

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО»
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ (ФИЛИАЛ) ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО» В Г. ЯЛТЕ**

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

83 (4)

Сборник научных трудов

**Ялта
2024**

Рекомендовано ученым советом Гуманитарно-педагогической академии (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте от 24 апреля 2024 года (протокол № 4)

Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2024. – Вып. 83. – Ч. 4. – 311 с.

Главный редактор:

Глузман А.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Заместитель главного редактора:

Везетиу Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Редакционная коллегия:

Горбунова Н.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Фетисов А.С., доктор педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет» (г. Воронеж)

Попова В.И., доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

Власова Т.И., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Богинская Ю.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Шевченко О.К., доктор философских наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Гордиенко Т.П., доктор педагогических наук, профессор, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

Шерайзина Р.М., доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (г. Великий Новгород)

Донина И.А., доктор педагогических наук, доцент, области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (г. Санкт-Петербург)

Штец А.А., доктор педагогических наук, профессор, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

Петрушин В.И., доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва)

Егорова Ю.Н., доктор педагогических наук, профессор, Самарский государственный университет (г. Самара)

Лебедева О.В., доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

Чёрный Е.В., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Калина Н.Ф., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Павленко В.Б., доктор психофизиологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Пономарёва Е.Ю., кандидат психологических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Бура Л.В., кандидат психологических наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Андреев А.С., доктор психологических наук, профессор, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

Савенков А.И., доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (г. Москва)

Василенко И.В., кандидат психологических наук, доцент, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

Султанова И.В., кандидат психологических наук, доцент, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

Волкова И.П., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Перечень рецензируемых научных изданий: Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (педагогические науки, психологические науки)

Средства массовой информации: Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-61807 от 18.05.2015

Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU: Издание размещается на платформе eLIBRARY с индексацией в РИНЦ (договор с Научной электронной библиотекой Elibrary.ru № 171-03/2014)

ISSN: Журнал зарегистрирован в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2311-1305), действующий при поддержке ЮНЕСКО и Правительства Франции

© Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (г. Симферополь), 2024 г.

© Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта), 2024 г.

Все права защищены.

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор Абдуразакова Диана Мусаевна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

ВЛИЯНИЕ ВУЗОВСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития межкультурной коммуникации под влиянием образовательной среды. Автором представлены основные условия, на основе которых можно развивать межкультурную коммуникацию. На основе анализа психолого-педагогической литературы дана сущностная характеристика основных понятий исследуемой проблемы; теоретически обосновано влияние образовательной среды на развитие межкультурного взаимодействия; выделены основные направления педагогической деятельности по развитию межкультурной коммуникации. В статье делается вывод о том, что проведённый анализ педагогического опыта различных учреждений образования, а также конкретных педагогов, показал, что для использования историко-культурного потенциала того или иного региона и последующего целенаправленного отбора фактов для содержательного межкультурного взаимодействия в образовательной среде должна быть разработана целевая, содержательная направленность учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: образовательная среда, межкультурная коммуникация, условия организации межкультурной коммуникации.

Annotation. The article deals with the problem of the development of intercultural communication under the influence of the educational environment. The author presents the main conditions on the basis of which it is possible to develop intercultural communication. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, an essential characteristic of the basic concepts of the problem under study is given; the influence of the educational environment on the development of intercultural interaction is theoretically substantiated; the main directions of pedagogical activity for the development of intercultural communication are highlighted. The article concludes that the analysis of the pedagogical experience of various educational institutions, as well as specific teachers, has shown that in order to use the historical and cultural potential of a particular region and the subsequent purposeful selection of facts for meaningful intercultural interaction in the educational environment, a targeted, meaningful orientation of the educational process should be developed.

Key words: educational environment, intercultural communication, conditions for the organization of intercultural communication.

Введение. Изменения, происходящие в современном обществе, обуславливают выдвижение новых требований к духовно-нравственному воспитанию, к развитию межконфессионального и межкультурного диалога, уважения культурного разнообразия. Анализ теории и практики показал, что в обществе выросло поколение, которое не владеет практическими навыками жизнедеятельности в поликультурной среде, поколение, которое не стремится к решению проблем на основе межкультурного диалога.

В соответствии с требованиями нормативно-правовых документов (Закон «Об образовании в РФ», ФГОС, Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, Стратегия развития воспитания личности гражданина РФ о 2025 года и др.) поставлена задача формирования диалоговых компетенций у учащейся молодежи в образовательной среде многонационального коллектива. Это будет способствовать развитию понимания учащимися того, что культурное разнообразие является фундаментальной ценностью, основой выживания и устойчивого развития человечества.

Изложение основного материала статьи. Образовательная среда в многонациональной школе определяется как среда поликультурного обучения и воспитания, а также личностно-ориентированная образовательно-воспитательная система с многоаспектной дифференциацией обучения, включая развитый многопрофильный блок дополнительного образования.

Основным условием построения учебно-воспитательного процесса, ориентированной на развитие межкультурной коммуникации являются:

- основные идеи контекстного социально-культурного рассмотрения предметного содержания (А.Д. Жарков);
- теория диалогизации (В.С. Библер);
- регионализации (Б.П. Юсов);
- теория этнопедагогизации (Г.Н. Волков);
- перевода содержания с уровня значений на уровень личностных смыслов, целостности источников содержания образования (А.В. Хуторской).

В такой образовательной среде реализуется идея воспитания уважительного отношения к другим людям, понимания возможности многовариантного человеческого бытия в разнообразных, отличных друг от друга культурных, религиозных и социальных сферах.

Развитие межкультурной коммуникации в такой среде носит принципиально диалогический характер, который, по мнению В.С. Библера [3], осуществляется как бесконечное развертывание и формирование все новых смыслов каждого – вступающего в диалог – феномена культуры, образа культуры, произведения культуры.

Анализ психолого-педагогической литературы о сущностных составляющих процесса развития межкультурного взаимодействия учащихся позволяет заключить, что освоение, понимание и принятие иной национальной культуры является одним из важных требований современной жизни.

В условиях многонационального региона одной из ведущих задач системы образования является:

- целенаправленное формирование норм и ценностей, отражающих специфику социально-исторического опыта жизни народов, проживающих в данном регионе;
- привитие учащимся навыков осуществления конструктивного межнационального и межкультурного диалога;
- развитие интереса к историко-культурному наследию не только своего народа, но и других народов мира [6].

Таким образом, актуальной становится проблема развития межкультурной коммуникации учащейся молодежи. Анализ теории и практики исследуемой проблемы показал, что этот процесс осуществляется на основе гуманизации процесса образования.

Сущностной характеристикой межкультурной коммуникации является социокультурная и этическая компетентность, основанная на принципах гуманистической этики. Гуманизм, родившийся в культурном пространстве и развитый силами выдающихся мыслителей прошлого, может получить свое дальнейшее развитие только при поддержке его основополагающих принципов силами культуры.

В ходе проведенного анализа современных исследований по проблематике воспитания межкультурной коммуникации учащихся было выявлено значительное совпадение основных составляющих, принципов гуманистического мировоззрения и компонентов исследуемого феномена.

Следует отметить, что в развитом виде принципы гуманистического мировоззрения должны обеспечить:

- соблюдение прав человека;
- реализацию его природного стремления к новым знаниям и гармоничному взаимодействию с окружающим миром;
- найти свое реальное воплощение в прогрессивных убеждениях людей и новых социально-политических структурах [7].

В связи с этим необходимо отметить важную роль образования в процессе становления и развития межкультурной коммуникации:

- в современных условиях одной из ведущих становится проблема развития толерантного сознания, так как общество, которое стремится к позитивному развитию на основе гуманистических ценностей и принципов, должно быть ориентировано на конструирование установок позитивного межкультурного взаимодействия и профилактику нетерпимости к иной вере, культуре и др.;

- развитие личности с гуманистической жизненной позицией, с новым складом мышления, с творческой энергетикой составляет суть современного образования;

- воспитание межкультурной коммуникации молодежи предполагает установку на такой тип взаимодействия между социальными субъектами, который основан на признании их социального равенства, сохранения индивидуального своеобразия и достижения согласия без подавления коренных интересов.

Тем самым личность, умеющая строить взаимоотношения с людьми иной национальности, веры, культуры обладает не только ценностным само отношением, но и способностью признавать значимость опыта другого, а также развитыми навыками поиска основ для конструктивного взаимодействия на основе диалога.

Таким образом, следует отметить, что необходимость позитивной межкультурной коммуникации у современной студенческой молодежи определяется педагогическим потенциалом этого процесса и тесной взаимосвязью с принципами гуманизма.

Только в условиях гуманистического общества может быть осуществлено полное раскрытие действительных возможностей человека, включая эволюцию культуры мира и развитие дружественных сообществ, которые ее принимают.

На основании системного теоретического анализа работ, посвященных условиям становления личности в многонациональной среде, в исследовании были определены основные направления педагогической работы по развитию межкультурной коммуникации молодежи.

Это происходит в результате приобщения подрастающего поколения, как к национальной, так и к общероссийской и мировой культуре; нравственного и гражданского воспитания молодежи; формирования готовности и умения жить в мире и дружбе в многонациональной среде и осуществлять конструктивный межкультурный диалог.

Этот вывод стал отправным моментом для дальнейшей разработки направлений, методов и принципов педагогического сопровождения развития межкультурной коммуникации молодежи в образовательной среде дошкольной образовательной организации, школы, вуза и др.

Главной целью воспитания межкультурной коммуникации в многонациональном регионе является формирование у личности качеств, способствующих самоопределению и самореализации в многонациональном пространстве. Таким образом, современное учреждение образования должно отличаться «...не национальной аранжировкой общечеловеческих ценностей, а национальной культурой, дополненной и обогащенной сведениями о культуре других народов... Ребенок, что очень важно, должен жить родной культурой и в родной культуре, а другие культуры он должен знать. Жить и знать – вот в чем глубинные различия в организации педагогического процесса по отношению к родным культурам» [4].

На сегодня можно выделить несколько основных подходов организации образовательной среды на основе межкультурной коммуникации, направленной на развитие позитивного диалога учащейся молодежи.

Это подход, который условно можно назвать «предметным» (Л.А. Бахтеева, С.В. Сомова и др.), когда принципы диалога культур и подготовки учащихся к адаптации в многонациональной образовательной среде, осуществляются в рамках учебно-воспитательного процесса в процессе изучения определенного предмета. Второй подход предполагает реализацию этих принципов в образовательной среде для тех или иных этнических диаспор (М.Г. Тайчинов, О.В. Оракелян, Б.Я. Рубинштейн, Е.Б. Береговая и др.).

Ряд исследователей разрабатывают процесс осуществления диалога культур в образовательных организациях со смешанным национальным составом (А.К. Абрамян, И.Б. Шульгина и др.). Также разработан подход к диалогу культур как стрелно образовательной программы того или иного учреждения образования, в котором углубленно изучается та или иная культура (Т.А. Демина, В.Г. Ушакова и др.).

С позиций авторов, одним из наиболее эффективных компонентов этого процесса позитивной межкультурной коммуникации является опора на педагогический потенциал «регионального компонента» образования, который реализуется в процессе самостоятельной творческой работы учащихся, их участия в тренингах межкультурного общения, включающих диалог, упражнения по развитию умений и навыков уважительного отношения к представителям разных национальностей и вероисповедания.

Развитие целостной, всесторонне развитой личности является приоритетным для современного образования. При этом, согласно принципам гуманистической парадигмы, современное образование ставит во главу угла развитие целостной личности, находящейся в гармонии с окружающим миром, живущей ощущением современности, гибко ориентирующейся в новых условиях и стремящейся к максимальной реализации своих возможностей в социуме [2].

Педагогический потенциал образовательной среды многонационального коллектива обусловлен также тем фактором, что культурные нормы, в своей основе имея общечеловеческие ценности, принятые как первооснова гуманистического мировоззрения, имеют, в то же время и ряд специфических, характерных для той или иной социальной группы, нации, народности особенностей.

Учет особенностей региона в развитии позитивной межкультурной коммуникации в образовательной среде ДООУ, школы, вуза «направленностью на признание самоценности, уникальности национальных и региональных вариантов культур, их единства, целостности и значимости как неотъемлемой части общечеловеческой культуры» [3].

Анализ исследований показал, что использование воспитательного потенциала образовательной среды многонационального региона прежде всего касается включения в учебный материал фактов истории, географии, особенностей культуры, краеведения.

Обучение и воспитание межкультурной коммуникации с учетом региональных особенностей строится на основе преемственности поколений, уникальности природной и культурно-исторической среды и региональной системы образования как важнейшего фактора развития территории [5].

Безусловно, природное, культурно-историческое, социально-экономическое своеобразие местности предопределяет отбор содержания регионального компонента образования, усвоение которого позволяет учащимся адаптироваться к условиям жизни в ближайшем социуме, воспитать потребность в рациональном использовании природных богатств, в охране окружающей среды.

Содержание регионального компонента образования призвано способствовать формированию у учащейся молодежи духовно-нравственных ориентаций, развитию их творческого потенциала, позитивного межкультурного взаимодействия в условиях многонациональной среды.

Выводы. Анализ педагогического опыта различных учреждений образования, а также конкретных педагогов, показал, что для использования историко-культурного потенциала того или иного региона и последующего целенаправленного отбора фактов для содержательного межкультурного взаимодействия в образовательной среде должна быть разработана целевая, содержательная направленность учебно-воспитательного процесса.

Литература:

1. Абдуразакова, Д.М. Социокультурные условия развития толерантного сознания современной учащейся молодежи: проблемы и приоритетные направления / Д.М. Абдуразакова, А.Н. Абдуразакова // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 8. – С. 202-209
2. Абдуразакова, Д.М. Универсально-цивилизационное и специфично-культурное в правосознании личности / Д.М. Абдуразакова, М.Г. Мустафаева, Ф.М. Мустафаев // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2016. – № 2. – С. 44.
3. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер – М.: Политиздат, 1990. – С. 271.
4. Кагосян, А.С. Обучение как детерминанта развития основных психических и личностных новообразований / А.С. Кагосян, П.А. Канюк // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 48-56
5. Сорокопуд, Ю.В. Качество функционирования образовательной среды по показателю воздействия на конкурентоспособность обучающихся / Ю.В. Сорокопуд, Н.Н. Трунов, М.Ф. Анкваб // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-1. – С. 282-285
6. Шабалин, Ю.Е. Развитие регионального образовательного пространства / Ю.Е. Шабалин // Совет ректоров. Электронный научный журнал. – <http://sk.edu3000.ru>
7. Шадриков, В.Д. Философия образования и образовательная политика / В.Д. Шадриков – М.: Просвещение, 1993. – С. 112.

Педагогика

УДК 378

аспирант Алёшин Антон Викторович

ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет» (пос. Электроизолятор);

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и физики Паштаев Булат Дагирович

Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова (г. Махачкала);

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии Сорокопуд Юнна Валерьевна

АНО ВО «Московский международный университет» (г. Москва);

профессор кафедры педагогики и психологии

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный)

НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ И ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Аннотация. Цифровое образование, которое сегодня обслуживает современную экономику, всецело ориентировано на обучение нового поколения, отличающегося индивидуальными социально-психологическими характеристиками и особыми потребностями. Трансформация области профессионального образования провоцирует преподавателей на поиск новых средств для обеспечения плодотворности обучения и подготовки будущих специалистов. В данном случае, научно-педагогическая работа направлена на формирование плодотворного взаимодействия между студентами и преподавателями, применение инновационных цифровых и информационных средств для повышения качества обучения, развития навыков, знаний и будущих профессиональных компетенций обучающихся.

Ключевые слова: научно-педагогическая работа, цифровая среда, цифровой ресурс, профессиональное образование, научно-педагогическое обеспечение, обучение, студент.

Annotation. Digital education, which today serves the modern economy, is entirely focused on educating a new generation, characterized by individual socio-psychological characteristics and special needs. The transformation of the field of vocational education provokes teachers to search for new means to ensure the fruitfulness of education and training of future specialists. In this case, scientific and pedagogical work is aimed at the formation of fruitful interaction between students and teachers, the use of innovative digital and information tools to improve the quality of education, the development of skills, knowledge and future professional competencies of students.

Key words: scientific and pedagogical work, digital environment, digital resource, professional education, scientific and pedagogical support, training, student.

Введение. Сегодня в профессиональном образовании проявляются многочисленные изменения, связанные с совершенствованием технологий. Можно сказать, что образование отмечается более приверженным к цифровым технологиям, что отражается на процессе получения и закрепления новых знаний и навыков. Научно-педагогическая работа в учреждениях профессионального образования сегодня всецело направлена на совмещение традиционных методов работы со студентами, а также процессов создания и развития цифровой среды. В данном случае, проявляется область цифрового образования, базирующегося на использовании цифровых технологий при условии создания специально организованных сред. Подобные условия обуславливают важность трансформации традиционных методов работы со студентами, выделили потребность в общем осмыслении образовательных процессов.

Изложение основного материала статьи. Профессиональное образование помогает получить необходимые навыки и знания, развить умения и необходимые компетенции, чтобы иметь конкурентные преимущества на рынке труда. Студенты, которые проходят современные программы профессионального обучения, сегодня заинтересованы в получении

необходимого опыта и навыков применения инновационных технологий. В связи с этим, использование современных образовательных технологий, существенно упрощающих процесс коммуникации и получения знаний, воспринимается как средство для повышения успешности и качества получаемых навыков.

Интенсивное развитие информационных и цифровых технологий провоцирует студентов адаптироваться к изменениям образовательных процессов, а педагогов – формировать уникальную образовательную среду, мотивирующую их на плодотворное взаимодействие и проявление своего потенциала.

В целом, образовательная цифровая среда на данный момент в себя включает:

- техническое обеспечение процесса подключения студентов к образовательным электронным и цифровым ресурсам;
- цифровые образовательные ресурсы;
- образовательные платформы;
- системы удаленного доступа и коммуникации между участниками образовательного процесса;
- нормативно-правовое обеспечение.

Цифровизация профессионального образования сегодня обуславливает активное создание уникальных условий осуществления процесса обучения, что сопровождается распространением инновационных цифровых технологий. При условии постоянной трансформации области профессионального образования, стоит выделить наиболее приоритетные причины необходимости развития цифровой среды:

- необходимость своевременного и систематического обновления и изменения информации, предоставляемой студентам в процессе развития их навыков и знаний;
- преобразование образовательных платформ, источников информации, а также основных технологий их использования;
- необходимость повышения уровня мотивации студентов на обучение, привлечение их внимания к развитию профессиональных компетенций и навыков [7-10].

Цифровизация системы образования обусловила необходимость изменения образовательных целей, а также ориентиров и подходов в рамках осуществления профессионального образования. Стоит учесть, что она только набирает обороты, однако, научно-педагогическая работа и адаптация учреждений профессионального обучения не всегда успевают за таким интенсивным внедрением и совершенствованием технологий.

В связи с этим, фактом выделяется то, что обеспечение применения цифровой среды и цифровых ресурсов как обособленный процесс до сих пор всецело не изучен, тем самым, присутствует множество направлений для дальнейшего изучения работы преподавателя, его взаимодействия со студентами.

Применяемые сегодня в профессиональном образовании цифровые ресурсы изменяют работу преподавателей, взаимодействие со студентами становится более интерактивным и плодотворным. Можно сказать, что обеспечение и совершенствование процесса использования цифровой среды, формируемой за счет задействования соответствующих цифровых инструментов и ресурсов в рамках профессионального образования и осуществления научно-педагогической работы, обязывает преподавателей проводить некоторую инновационную деятельность. Данная деятельность отражается в следующих направлениях:

- изменение образовательных программ с учетом формирования и развития цифровой среды, применения её в учреждении профессионального образования;
- применение современных цифровых платформ, инструментов и ресурсов;
- реализация различных экспериментальных проектов, совместно со студентами;
- применение современных практико-ориентированных технологий работы со студентами;
- проработка опыта и навыков, полученных в рамках дистанционного и очного обучения на практике;
- формирование у студентов позитивной мотивации на развитие своих навыков и знаний, развитие инновационной мобильности [10].

Возможность применения цифровой среды помогает учреждениям профессионального образования формировать достаточные условия для плодотворного развития со стороны студентов своих навыков и знаний, а также учета опыта педагогов в плане решения задач, выполнения заданий и осуществления инновационных проектов. Не все учреждения профессионального образования до периода пандемии были готовы к интенсивному развитию цифровой среды, однако, сегодня большинство из них старается оптимизировать работу со студентами, часть занятий переводить в дистанционный формат. Здесь цифровая среда отмечается одним из важных аспектов реализации плодотворного взаимодействия между педагогами и студентами.

Опираясь на исследования отечественных [12 и др.], представим структурно-функциональную модель управления процессом обучения студентов в рамках профессионального образования (рисунок 1).

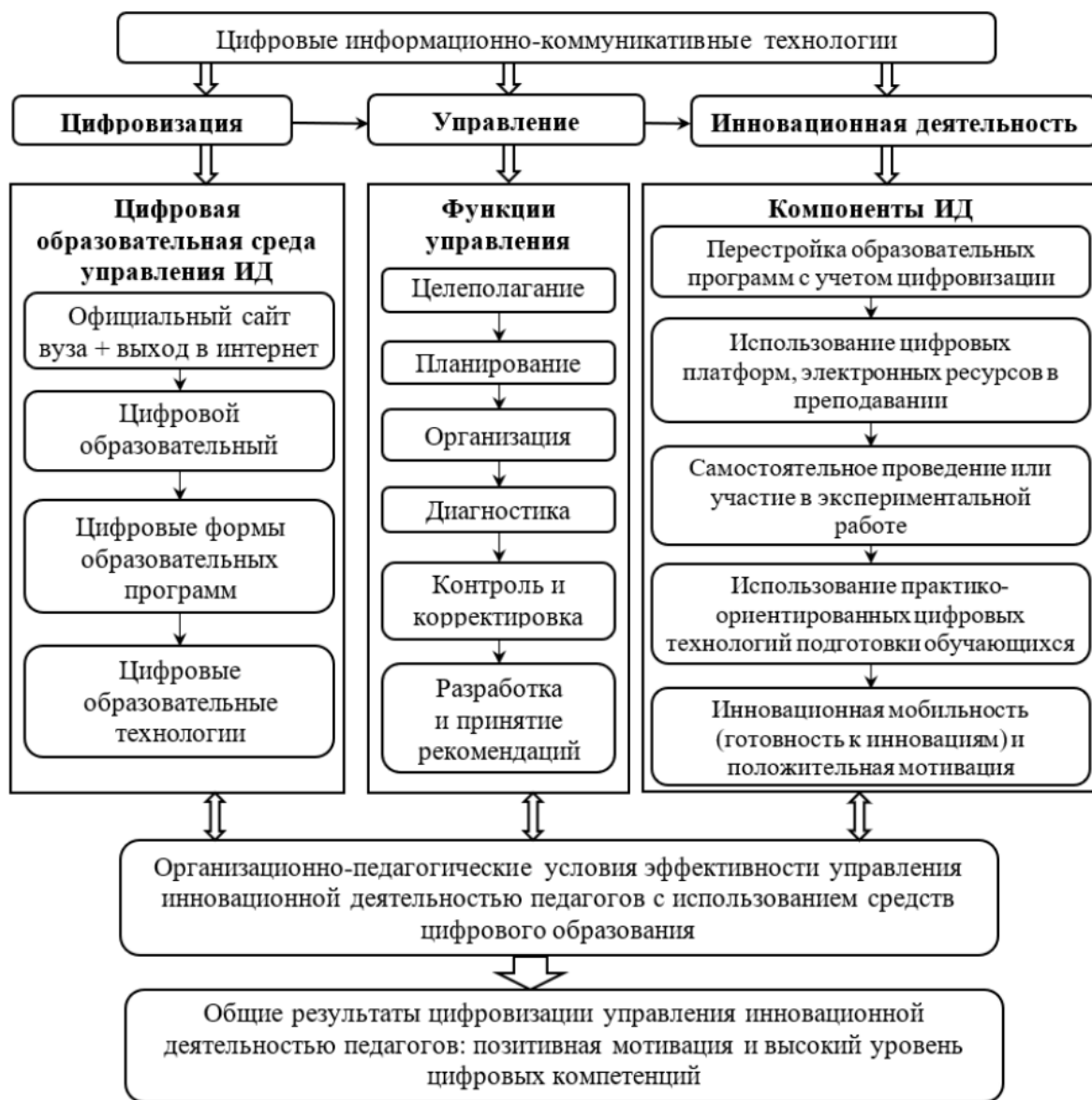

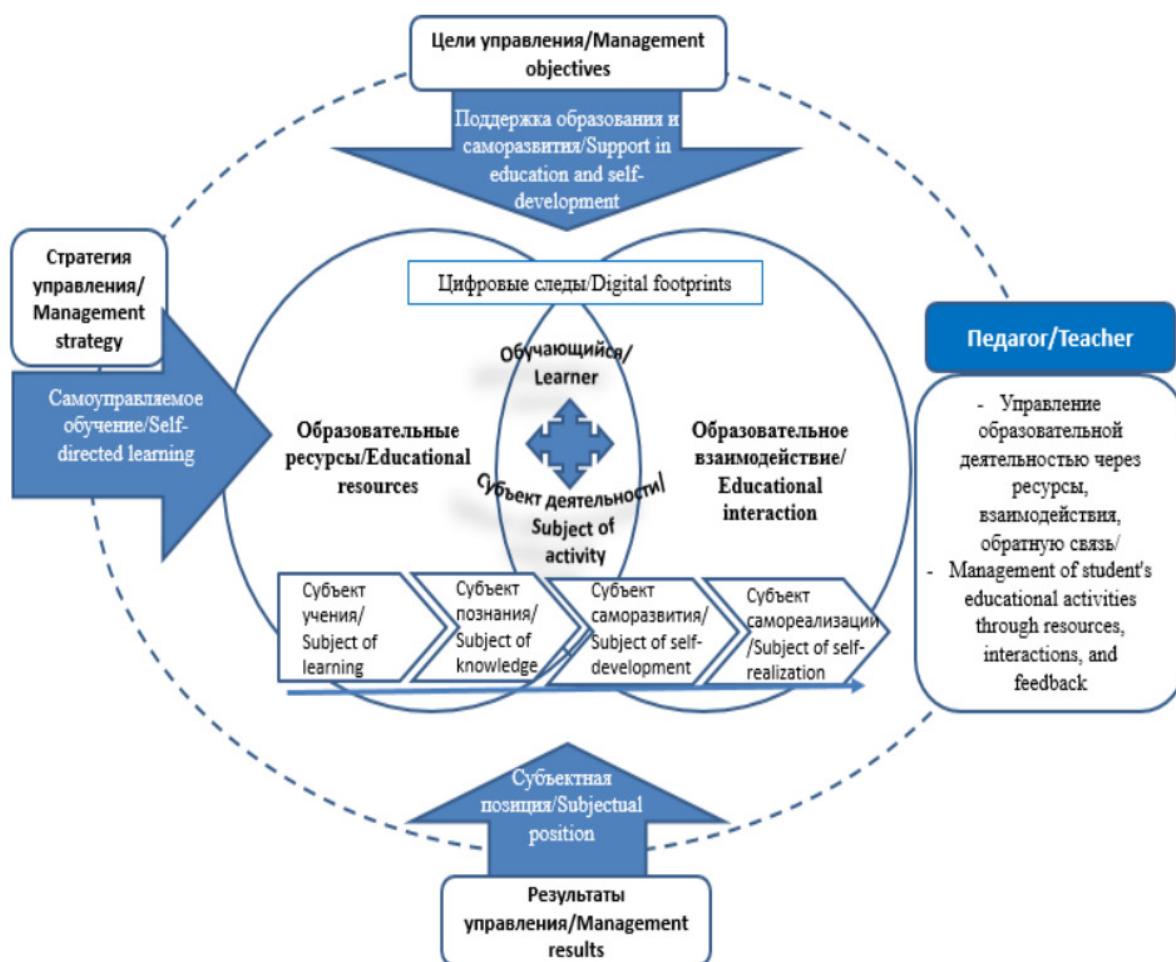
Рисунок 1. Структурно-функциональная модель управления процессом обучения студентов

Стоит сказать, что с помощью данной модели возможно более плодотворное обеспечение качественной научно-педагогической работы в плане обеспечения и совершенствования процесса использования цифровых инструментов и цифровой среды, в целом, для развития профессиональных компетенций, навыков и умений студентов. Здесь проявляются организационно-педагогические условия успешности управления деятельностью педагогов при применении цифровых средств, они помогают раскрывать потенциал студентов, охватывать многочисленные инновационные проекты.

Цифровые платформы и ресурсы, которые сегодня активно применяются в профессиональном образовании, помогают ориентировать студентов на необходимость правильного формирования приоритетов и получения соответствующего уровня знаний.

В свою очередь, Куликова С. С. выделяет то, что в рамках научно-педагогической работы со студентами при развитии цифровой среды и активном задействовании цифровых ресурсов, важно осмысление совершенно нового содержания профессионального образования [11]. Куликова С.С. предлагает собственную модель реализации педагогического управления, которое осуществляется в рамках научно-педагогической работы, в себе несет координацию студентов в процессе освоения цифровых платформ, ресурсов и большого объема информации.

Рисунок 2. Модель научно-педагогической работы (педагогического управления) в рамках освоения студентами цифровой среды и цифровых ресурсов

При условии «погружения» студентов в инновационную среду, проявления полученных ими ранее навыков и знаний с применением цифровых ресурсов, педагог должен обеспечивать соответствующие условия их развития, а также сопровождать обучающихся в рамках содействия адаптации новым условиям взаимодействия, в частности, при дистанционном обучении, решении нестандартных задач. Базу этой модели формирует стратегия научно-педагогической работы и иной характер осуществления применения образовательных ресурсов, взаимодействия со студентами при наличии современных технологий (рис. 2).

Здесь актуальность переосмысления работы со студентами и реализации научно-педагогической работы с ними обуславливается использованием дистанционных образовательных технологий. В процессе научно-педагогической работы, педагог должен формировать актуальный и увлекательный образовательный контент, сценарии лекций, которые помогают создавать сбалансированную и гибкую систему развития цифровой среды, достижения поставленных образовательных целей, высоких личностных результатов совершенствования практических умений.

Цифровая среда в рамках профессионального образования стоит целью оптимизации ресурсов и систем работы со студентами на базе учета следующих факторов:

- уточнения опыта работы со студентами, выявленными проблемами и недостаточной успешностью взаимодействия с ними на этапах внедрения первоначальных цифровых технологий;
- выявления наиболее качественных и эффективных цифровых ресурсов, которые помогают сделать образовательный процесс более плодотворным, привлекающим внимание студентов;
- формирования совокупности цифровых ресурсов и средств, которые несут в себе возможность качественного развития навыков и знаний студентов в выбранной области с акцентом на возможность закрепления их на практике за счет использования инновационных технологий;
- учета индивидуальных особенностей студентов, их потребностей в получении соответствующего профессионального становления, первичных навыков, необходимых для осуществления трудовой деятельности в дальнейшем.

Перед областью профессионального образования стоит цель оптимизации ресурсов и систем работы со студентами для подготовки высококвалифицированных кадров. По мнению многих специалистов, в том числе Л.М. Андрюхиной и др. [1], И.Б. Байханова. [2-4], А.В. Гараганова, А.С. Канюк [5], сегодня необходимо создание совершенно новой цифровой образовательной системы, которая будет помогать совершенствованию цифровых компетенций, навыков студентов. Данная система сможет выступать как новое направление трансформации профессионального образования, работы со студентами при учете индивидуализации процесса обучения.

В рамках совершенно новой системы создания и развития цифровой среды у педагогов формируются дополнительные функции:

- качественное управление индивидуальными образовательными маршрутами;
- осуществление проектной и иной инновационной деятельности при условии применения цифровых ресурсов;
- реализация адресной навигации в рамках современных образовательных практик и работы студентов с инновационными инструментами, цифровыми средствами.

Изучив основные направления реализации научно-педагогической работы в рамках направления обеспечения и развития процесса использования цифровой среды и цифровых ресурсов в профессиональном образовании, стоит выделить некоторые мероприятия, необходимые для повышения успешности работы со студентами:

- использование технологий системно-деятельностного обучения в рамках реализуемой педагогами работы, при учете особенностей цифровой образовательной системы;
- задействование системного контроля за процессом развития навыков и знаний на базе применения цифровых информационно-коммуникационных технологий;
- применение виртуальных методических кабинетов и образовательных «лабораторий»;
- осуществление оперативного обмена самыми успешными практиками обучения при применении возможностей цифровой образовательной системы между отдельными учреждениями профессионального образования (и организациями дополнительного обучения).

За счет формирования совершенно новой цифровой среды в рамках системы профессионального образования, возможно налаживание качественного управления образовательными программами, изменения области обучения с учетом присутствующих внешних вызовов. Здесь научно-педагогическая работа в области обеспечения процесса применения цифровой среды видится в направлении использования совокупности инновационных технологий в форме инструмента поддержания мотивации студентов, задействования цифровых средств.

Национальный проект «Образование» сочетает процесс создания оптимальной цифровой среды, всецело обеспечивающей увеличение доступности и качества образования [6]. Достижение подобного качества профессионального образования реализуется с помощью применения компетентного подхода, современных педагогических моделей и технологий. Можно сказать, что цифровая образовательная среда способствует коммуникации учреждений профессионального образования, а также иных организаций, где студенты смогут в дальнейшем совершенствовать полученные навыки и знания.

Выводы. Подводя итог, можно сказать, что сегодня основным направлением обеспечения и развития процесса применения цифровой среды в условиях научно-педагогической работы является достижение высокого уровня успешности применения цифровых средств, налаживания коммуникации между студентами и педагогами, эффективное использование моделей педагогического управления.

Сегодня область профессионального образования имеет цель качественной трансформации работы со студентами и задействования ресурсов для оптимальной подготовки высококвалифицированных кадров. Согласно последним тенденциям, присутствует необходимость формирования совершенно новой цифровой образовательной системы, включающей в себя процессы развития цифровых компетенций, задействования инновационных цифровых инструментов и средств, налаживания оптимальной коммуникации и взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса.

Подобная система может являться инновационным направлением трансформации профессионального образования, а также индивидуализации подходов к развитию навыков и знаний студентов, проработки компетенций в выбранной профессиональной области.

Литература:

1. Андрухина, Л.М. Готовность педагогов профессионального образования к работе в условиях цифровой образовательной среды / Л.М. Андрухина // *Современные проблемы науки и образования*. – 2021. – №2. – С. 6.
2. Байханов, И.Б. Трансформация профессиональных компетенций специалистов государственного управления в условиях цифровых трендов / И.Б. Байханов // *Миссия конфессий*. – 2021. – Т. 10. – № 3 (52). – С. 320-327
3. Байханов, И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов / И.Б. Байханов // *Миссия конфессий*. – 2021. – Т. 10. – № 6 (55). – С. 615-623
4. Байханов, И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем / И.Б. Байханов // *Миссия конфессий*. – 2021. – Т. 10. – № 7 (56). – С. 705-712
5. Гараганов, А.В. Формирование педагогических компетенций у студенческой молодежи в системе непрерывного образования / А.В. Гараганов, А.С. Канюк // *Современное образование: традиции и инновации*. – 2023. – № 4. – С. 44-47
6. Гетман, Е.П. Перспективы развития профессионального образования в цифровой среде / Е.П. Гетман // *Экономическое развитие России: точка баланса в мировой экосистеме и инфраструктура будущего. Материалы международной научно-практической конференции*. – 2022. – С. 214-219
7. Гревцева, Г.Я. Теоретико-методологические аспекты профессионального образования обучающихся в условиях цифровой среды / Г.Я. Гревцева // *Инновационное развитие профессионального образования*. – 2022. – №2. – С. 61-69
8. Дегтярева, И.А. Геймификация в цифровой среде как направление методической деятельности педагога профессионального образования / И.А. Дегтярева // *Архитектурно-строительный и дорожно-транспортный комплексы: проблемы, перспективы, инновации*. – 2021. – С. 470-477
9. Завьялова, В.А. Модель цифровой образовательной среды организации дополнительного профессионального образования / В.А. Завьялова // *Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании*. – 2022. – С. 176-179
10. Иванова, Е.И. Цифровизация и цифровые компетенции в образовании и профессиональной среде / Е.И. Иванова // *Цифровые компетенции в образовании. Сборник материалов всероссийского научного форума с международным участием*. – 2023. – С. 141-142
11. Куликова, С.С. Педагогическое управление в цифровой образовательной среде: вопросы профессиональной подготовки будущих педагогов / С.С. Куликова // *Образование и наука*. – 2022. – №2. – С. 48-83
12. Ярычев, Н.У. Развитие информационно-коммуникационной компетентности педагогов Чеченской республики / Н.У. Ярычев // *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. – 2009. – № 1 (1). – С. 25-29
13. Rabadanova, R.S. Motivational support as a factor of formation of students' professional competence in the conditions of digitalization of education / R.S. Rabadanova, A.S. Kagosyan, Zh.A. Karmanova // *Política e Gestão Educacional*. – 2022. – Т. 26. – № S2. – С. 022052.

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики Алиева Бика Шапиевна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала);
 кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории религии и культуры Авшалумова Людмила Хизгиловна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала)

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СОЦИАЛЬНО-ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье раскрываются проблемы формирования гражданских ценностей в процессе вовлечения в социально-проектную деятельность «Я – эхо своего деда: труженика горца. Обращение исследовательского взгляда к проблеме использования приемов социального проектирования ресурса социальных институтов воспитания, направлено на реализацию поиска нравственных и культурных ориентиров в воспитании гражданственности подрастающего поколения. Использование духовно-нравственного потенциала социально-проектной деятельности традиционных промыслов народов Дагестана, фольклорно-песенного творчества как эффективной формы этнокультурных традиций гражданского воспитания в учебно-воспитательном процессе, будет способствовать формированию гражданской активности, идентичности и социального капитала.

Ключевые слова: формирование гражданских ценностей, социально-проектная деятельность, традиционные промыслы.

Annotation. The article reveals the problems of the formation of civic values in the process of involvement in social project activities "I am an echo of my grandfather: a highlander worker. Turning the research view to the problem of using the techniques of social design of the resource of social institutions of education is aimed at the implementation of the search for moral and cultural guidelines in the education of citizenship of the younger generation. The use of the spiritual and moral potential of the social and project activities of the traditional crafts of the peoples of Dagestan, folklore and song creativity as an effective form of ethno-cultural traditions of civic education in the educational process will contribute to the formation of civic activity, identity and social capital.

Key words: formation of civic values, social and project activities, traditional crafts.

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что на уровень государственного звучания поднята проблема необходимости усиления воспитательного аспекта образовательного процесса в образовательных учреждениях, и возрождение воспитательной проблематики является признаком современного образования, подкрепленное принятыми Указами Президента РФ и Постановлениями Правительства РФ, направленные на установление высокого социального статуса работы гражданскому воспитанию, на основе социального партнерства как высшей формы взаимодействия гражданского общества и государства, действующих согласованно в достижении общей цели – создании и развитии общего пространства государственного, общественного и семейного воспитания, обеспечивающего полноценную реализацию интересов личности, общества, государства в воспитании подрастающих поколений, в соответствии с вызовами современного беспокойного мира.

В последнее десятилетие на фоне разрушения привычных идеалов ценностей именно этнокультурные ценности явились системообразующим фактором предупреждения правонарушений.

Изложение основного материала статьи. Одна из самых актуальных и социально-значимых задач воспитательной работы в школах – поиск путей снижения роста правонарушений среди молодежи, повышение эффективности профилактической работы, на основе этнокультурных традиций формирования ценностных установок у школьников.

Переживаемый российским обществом кризис характеризуется обострением множества социальных проблем, порожденных не только реформированием экономики, но и крушением системы ценностей, падением нравственности. В общей стратегии воспитания современной России формированию социальной компетентности, т.е. соответствие поведения социальным ожиданиям окружающих, придается первостепенное значение.

Актуальность исследования формирования ценностных установок средствами этнокультурных традиций определяется особенностями современной общественной жизни. Современная молодежь входит в мир, который очень сложный по своему содержанию и установкам социализации. Ситуация общественного неблагополучия, нестабильности свойственна для современной России, зарождает кризисные изменения в жизни людей, предъявляя завышенные требования к их жизнестойкости.

Актуальность проблематики определяется положительным социальным эффектом, необходимостью выявления степени влияния использования традиционных трудовых технологий старшеклассников, склонных к правонарушениям на становление их ценностных ориентаций. Отрадно, что сегодня государство взяло курс на усиление сохранения и популяризацию традиционных народных промыслов как хранителей культурного наследия народов, и основная миссия образовательных учреждений – это сеять разумное, вечное, доброе.

Одним из таких условий является гуманизация педагогического процесса, создающего эмоционально благоприятную обстановку для развития каждого обучающегося, создание условий для самоопределения на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей, норм и правил поведения. Воспитание подрастающего поколения должно основываться на принципе народности.

Основными задачами системы образования и воспитания были и остаются создание наиболее благоприятных условий для вовлечения детей и молодежи в социальную практику и социально-значимую деятельность формирования ценностных установок социальной ответственности на основе социального партнерства семьи и школы как единого социокультурного пространства средствами этнокультурных традиций.

В условиях нынешней сложной геополитической ситуации, в которой оказалась наша страна сохранить нашу культурную идентичность, а проведение данного Фестиваля, способствует сохранению и дальнейшему развитию народного прикладного творчества.

Этнокультурные ценности народов Дагестана – это духовные ценности, выработанные поколениями, основанные на историко-культурных традициях, погружающие его во всеобщий исторический развивающий дух народа, выраженные в нравственности и религии, философии, науке, искусстве и мифологии.

Этнокультурные ценности народов Дагестана – это духовные ценности, обусловленные историей, пройденной своим народом.

Разработанная и адаптированная нами модель процесса воспитания социальной ответственности на основе этнокультурных традиций как фактора формирования ценностных установок у школьников представляет собой целостную педагогическую систему, в которой определены цель, содержание, организационно-технологические и прикладные компоненты. Выстроенный нами процесс моделирования учебно-воспитательного процесса по формированию этнокультурных ценностей у школьников, склонных к правонарушениям позволил виртуально представить и разработать всю структуру отношений и связей, этапов работы, обосновать систему критериев и показателей, выделить необходимые условия организации процесса.

Эффективность воспитательной работы и всего процесса воспитания: (1) поведение воспитанников; 2) мотивы поведения; 3) знание воспитанниками в соответствии с их возрастом норм и правил поведения; 4) сформированность умений и навыков поведения в соответствии с возрастом воспитанника) [6; 7].

При этом были применены такие диагностические методы как тестирование, наблюдение; беседа; изучение социального паспорта школы, класса, семьи; анализ характеристик и актов о посещении домов учащихся.

Главная цель современной школы – способствовать умственному, эмоциональному и физическому развитию.

Преодоление негативных явлений и возрождение исконных нравственных и гражданских ценностей в сознании и поведении каждого гражданина судьбоносно решается в системе отечественного образования и воспитания, в процессе вовлечения учащихся в всестороннюю социально-проектную деятельность: «Я – эхо своего деда: труженика горца».

Поиск путей совершенствования гражданского воспитания, на основе этнокультурологического подхода обуславливает актуальность предпринятого исследования [6; 9].

Воспитанию ценностных установок был организован целостный педагогический процесс, предполагающий такую организацию жизнедеятельности воспитанников, которая отвечала бы их жизненным интересам и потребностям и оказывала бы сбалансированное воздействие на все сферы личности: сознание, чувства, волю. Культура жизненного самоопределения осознание человеком себя как субъекта собственной жизни, умеющего принимать решения и нести ответственность за свои действия и поступки).

Фестиваль «Салют талантов горцев: традиционных промыслов «Я – эхо своего деда: труженика – горца», которое проводилось при поддержке конкурса Гранта Министерства труда и социального развития Республики Дагестан, победителя проекта 2023 года «Я – эхо своего деда: труженика – горца», руководитель проекта Алиева Бика Шапиевна, председатель Комиссии по проблемам образования, науки и развития культуры, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной педагогики ДГУ.

Вовлечение подростков в традиционные народные промыслы, в виде инновационной творческой досугово-трудовой деятельности, будет способствовать восстановлению личностного и социального статуса, изменению ценностных ориентаций подростков, формированию положительных стереотипов поведения и соответствие социальным ожиданиям [4; 5].

Особую атмосферу создали мастера народных промыслов в виде педагогического наставничества: как эффективного канала обмена личностным, жизненным и профессиональным опытом своей творческой деятельности: Магомедалиев Магомедали Гусейнович – мастер в третьем поколении по унцукельской орнаментальной насечке по дереву; Эльдерова Мария Эльдеровна – народный мастер по художественному ковроткачеству, приехала из Калмыкии, где популяризирует дагестанское народное прикладное творчество; Гасанова Узлипат Магомедовна мастер по декоративно-прикладному искусству в процессе обучения кайтагской вышивке – доктор филологических наук, профессор. Изготовление художественных изделий из керамики – Абдуллаев Рустам Нугаевич – директор МКУ ДО «Детско-художественная школа» Хасавюртовского района.

Итогом работы Фестиваля «Салют талантов горцев: традиционных народных промыслов» стала принятая резолюция, в которой перечислены первоочередные шаги, позволяющие решить главную задачу – это сохранение, воспроизводство, популяризация и дальнейшее развитие традиционных промыслов, как части культурного наследия народов Дагестана, традиций трудового воспитания в многонациональной России сохранение мира во имя жизни на земле, во имя наших детей.

Участники Фестиваля «Салют талантов горцев: традиционных промыслов «Я – эхо своего деда: труженика – горца», отметили, что многие проблемы традиционных народных промыслов, должны найти решение посредством подготовки участников гранта обучающего пособия «Народные художественные промыслы», также приняли проект «О создании просветительского центра по сохранению и популяризации культурного наследия народов Дагестана» направленного на сохранение и популяризации культурного наследия народов Дагестана, на укрепление мира и стабильности в республике, на духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи на базе Дагестанского регионального общественного движения «Конгресс дагестанской интеллигенции».

По нашему мнению и мнению других исследователей, [1-4; 6; 10], реальным шагом на пути решения проблем воспитания является реализация разработанных и утвержденных государственных программ воспитания основанной на ментальных этнических ценностях дагестанского народов, которые выработаны и ориентированной на необходимости использования духовно-нравственных, этнокультурных, социальных, материальных ресурсов общества:

- ориентировать молодежь на лучшие, духовно обогащающие культурные традиции, так как это ведущая задача гражданского воспитания. Общеизвестно, что воспитание всегда происходит не в какой-то мифической «воспитательной» деятельности, а в предметно-учебной, трудовой, физкультурно-спортивной, общественной и т.д. – при условии понимания и присвоения смысла этой деятельности, ее личностной значимости для организатора и исполнителя;

- необходимо усилить воспитательную работу школы, представляющей собой как систему, предполагающей целенаправленное воздействие на все сферы личности школьника, разносторонне и гармонично развивая их – через разнообразное сочетание общешкольной и классной, фронтальной и дифференцированной, коллективной и индивидуальной, разнопредметной и воспитательной работы, позволяющей включить школьника в разнообразные виды деятельности, в разнообразные виды отношений;

- необходимо осуществлять комплексные усилия по созданию в образовательном учреждении особой воспитывающей среды [11].

Выводы. Эффективность процесса воспитания ценностных установок социальной ответственности у школьников на опыте работы В МОУ школы №1 им. С.М. Омарова, МОУ №5, МОУ №9 г. Махачкала условиях образовательного учреждения обеспечивается комплексом организационно-педагогических условий:

- создание системы социально-психологических практик по профилактике трудновоспитуемых школьников;
- личное практическое участие в конкурсах: видеоролика, этнографического «Я-эхо своего деда: труженика горца, фестиваля «Салют талантов горцев», способствует снижению порога существующей социальной напряженности, позитивных общественных настроений, мотивацией на ценностную деятельность социально-психологического в школе;
- повышение уровня социально-трудовой активности, способствующей изменению ценностных ориентаций, формирование положительных стереотипов поведения;

- проведение психодиагностики по выявлению девиантного и делинкветного поведения подростков из неблагополучных семей и выявить причины трудновоспитуемости, сформировать потребность к самовоспитанию;
- разработка "Технологии трудового воспитания с использованием традиционных промыслов народов Дагестана" в реабилитации подростков, склонных к правонарушению, на базе Центра "Я – эхо своего деда: труженника-горца";
- проведение выездных мастер-классов с использованием народных традиционных промыслов Дагестана (обучение ковроделию, бисероплетению, кубачинской вышивке резьбе по дереву, мастерству филиграни, искусству плетения кольчуг, золотой вышивке, гончарному делу);
- проведение профилактических бесед для психологической коррекции поведения на базе Центра "Я – эхо своего деда: труженника-горца" с целью изменения ценностных ориентаций подростков, формирования положительных стереотипов поведения (раннее профессиональное просвещение, профориентация);
- проведение комплекса организационных мероприятий на базе Центра "Я – эхо своего деда: труженника-горца" подростков из неблагополучных семей склонных к правонарушению, на основе разработанной "Технологии трудового воспитания использованием традиционных промыслов Дагестана";
- профилактика агрессивного поведения подростков, склонных к правонарушению, посредством вовлечения в труд, проведение психологической коррекции поведения: тренинги аутотренинги, направленные на саморегуляцию, обучение техникам саморегуляции, арт-терапия организация поездок по Республике Дагестан (г. Дербент, Дахадаевский район, с. Кубачи, Унцукульский район, с. Унцукуль, Табасаранский район, с. Хучни) для знакомства со спецификой профессии на промыслах, стимулирования у подростков понимания ценности труда интереса к традиционным промыслам вовлечение учащихся, находящихся в группе риска, в созидательную и позитивную трудовую деятельность в рамках реализации образовательного маршрута, через проведение конкурсов (этнографического, видеоолика) "Я – эхо своего деда: труженника-горца;
- применение инновационных педагогических технологий по решению учебно-творческих задач, способствующих формированию жизнеспособности у школьников на воспитательном потенциале педагогической культуры народов Дагестана (мастер-классы, проективные процедуры, деловые игры, портфолио);
- создание в образовательном пространстве воспитывающей среды: выстраивание системы педагогической поддержки формирования жизнеспособности через выявление характера ценностных ориентаций школьников; созданием ситуации успеха, стимулирующей эмоциональное восприятие этнокультурных ценностей;
- повышение уровня воспитательной компетентности педагога в вопросах воспитания жизнеспособности (семинары по вопросам семьи и брака; нетрадиционные технологии);
- взаимодействие семьи и школы, обеспечивающее эмоционально-ценностное отношение подростков к ценностям жизни: здоровье, знание, красота; (психолого-педагогическое просвещение, конференции по обмену опытом, круглые столы, семинары-тренинги, дискуссии и др.);
- разработка и внедрение в практику образовательных учреждений специальных программ, основанных на этнокультурном наследии Дагестана и пропаганда жизнеспособности (программа «Традиции и ценности дагестанского народа в современном социуме»).

Литература:

1. Алиева, Б.Ш. Концепция единства этнокультурных ценностей: светских и религиозных / Б.Ш. Алиева, Л.Х. Авшалумова, З.И. Алиева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 355-356
2. Алиева, Б.Ш. К проблеме поиска национальной идеи – главного ориентира в воспитании подрастающего поколения / Б.Ш. Алиева, З.М. Расулова, Ш.И. Гаджихмедова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 357-358
3. Алиева, Б.Ш. Этнокультурная компетентность как условие профилактики экстремизма и терроризма / Б.Ш. Алиева, Л.Х. Авшалумова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 6(79). – С. 34-37
4. Анкваб, М.Ф. Теоретические подходы к организации семейного воспитания в народной педагогике / М.Ф. Анкваб // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1 (98). – С. 197-199
5. Анкваб, М.Ф. Эстетическое воспитание личности в народной педагогике / М.Ф. Анкваб, Л.У. Курбанова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1 (98). – С. 199-201
6. Байханов, И.Б. Воспитывать патриотов / И.Б. Байханов // Обзор НЦПТИ. – 2016. – № 8. – С. 52-54
7. Волков, Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа / Г.Н. Волков. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1975. – 345 с.
8. Жданова, С.Н. Интерактивная игра как средство формирования созидательной позиции подростка / С.Н. Жданова. – Чебоксары, 2019.
9. Жданова С.Н. Социально-педагогическая теория освоения мира личностью / С.Н. Жданова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 10. – С. 125-129
10. Рабаданов, М.Х. Педагогические условия формирования социальной активности дагестанской молодежи на основе проектной деятельности / М.Х. Рабаданов, Б.Ш. Алиева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 396-398
11. Сорокопуд, Ю.В. Качество функционирования образовательной среды по показателю воздействия на конкурентоспособность обучающихся / Ю.В. Сорокопуд, Н.Н. Трунов, М.Ф. Анкваб // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-1. – С. 282-285

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Алижанова Хапсат Алижановна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
 кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой теории
 и методики физической культуры Абдулаева Мадина Алиасхабовна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
 старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры Омарова Нурият Магомедовна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Исследуются ключевые особенности реализации проектно-ориентированного подхода к управлению организацией, реализующей деятельность по программам среднего профессионального образования. Рассмотрению, например, подвергаются основные цели его интеграции в соответствующие структуры учреждения СПО. Далее изучаются задачи, которые необходимо решить для достижения этой цели. При этом констатируется существование как тех задач, что являются общими для всех ОО соответствующего уровня, так и специфических, зависящих от профиля подготовки и иных факторов. Говорится о необходимости реализации системного подхода к соответствующему процессу и, соответственно, создания системы управления проектами. Рассматриваются её основные подсистемы. Авторы, кроме того, обращают своё внимание на трудности, которые могут возникнуть на пути реализации соответствующих действий. Исследуются и пути их преодоления.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, управление организацией среднего профессионального образования, проектно-ориентированный подход, студент, преподаватель.

Annotation. The project-oriented approach to the management of an organization implementing activities under secondary vocational education programs implementation key features are investigated. For example, its integration into the relevant college structures main objectives are being considered. Next, the tasks that need to be solved to achieve this goal are studied. At the same time, the existence of both those tasks that are common to all appropriate level institutions, as well as specific ones depending on the training profile and other factors, is stated. The article also says that it is necessary to implement a systematic approach to the relevant process and, accordingly, create a project management system. Its main subsystems are considered. The authors also draw their attention to the difficulties that may arise in the way of implementing appropriate actions. Ways to overcome them are also being explored.

Key words: secondary vocational education, management of the organization of secondary vocational education, project-oriented approach, student, teacher.

Введение. Первые два с половиной десятилетия XXI в. оказались связаны с новыми глобальными вызовами для человеческого общества (Н.П. Бельская, О.В. Перезовова, Е.П. Сичинский, И.Р. Сташкевич). Необходимость поиска ответа на них вкпе с непредсказуемой динамикой экономической и социальной среды обусловили формирование новых условий реализации профессиональной и иных видов социально значимой деятельности современным человеком [4, С. 65].

Таким образом, обществом сегодня выдвигаются новые требования к ходу и результатам процесса подготовки будущих специалистов, в т.ч. на ступени СПО (А.А. Андреев, М.Ю. Бухаркина, М.Е. Вайндорф-Сысоева, Т.С. Грязнова, М.В. Моисеева, Е.С. Полат, В.А. Шитова). В частности, на настоящем этапе развития соответствующего сегмента отечественной образовательной системы остро ощущается необходимость в новых подходах к управлению деятельностью ОО [12, С. 92].

Действительно, сегодня прогресс в области средств производства и технологий их применения по своим темпам существенно опережает подготовку организациями СПО профессионалов, вооружённых ответствующими трудовыми навыками. Это, в свою очередь, ведёт к возникновению количественного и качественного разрыва между потребностями современной экономики в специалистах среднего звена с одной стороны и их реальным наличием – с другой [14, С. 156].

Отсюда следует, что не смотря на традиционную процессную ориентацию сферы среднего профессионального образования, в последнее время всё большую актуальность с точки зрения обеспечения её нормального функционирования приобретает разработка прогнозов и стратегий дальнейшего развития (Д.Ф. Ильясов, В.Н. Кеспииков, У.С. Луференко, О.В. Мишутина, М.И. Солодкова). В этой связи вполне естественным выглядит рост востребованности технологий проектирования [3, С. 155].

Соответственно, перспективным подходом к управленческой деятельности в организации СПО представляется проектно-ориентированный [4, С. 68]. Наиболее существенным особенностям его реализации будет посвящено дальнейшее исследование.

Изложение основного материала статьи. Современное состояние изученности интересующей нас проблемы позволяет говорить о пяти основных целях интеграции проектно-ориентированного подхода в систему управления организацией СПО. К ним относятся:

- максимальная реализация материально-технической базы ОО и её научно-методического потенциала [12, С. 96];
- повышение результативности использования доступных человеческих ресурсов (Н.А. Заруба, К.В. Тищенко, О.Г. Прикот);
- привлечение дополнительных инвестиций для оптимизации процесса реализации наиболее значимых проектов;
- улучшение хода и результатов текущего и перспективного развития учреждения СПО [6, С. 232];
- соблюдение и, по возможности, сокращение сроков реализации соответствующего процесса [8, С. 123-124];
- повышение продуктивности взаимодействия с заинтересованными сторонами благодаря применению унифицированных подходов проектного управления;
- обоснованность и оперативность принимающихся управленческих и иных решений (И.Б. Байханов [3; 4]).

Реализация этих целей, естественно, предполагает решение определённых задач. Последние с необходимостью должны соответствовать основным направлениям деятельности конкретной ОО [10, С. 192]. Однако, можно выделить и ряд общих. Они необходимы к выполнению персоналом любого современного учреждения среднего профессионального образования, в пространстве которого реализуется интересующий нас подход к управленческой деятельности [1, С. 147]. Охарактеризуем их.

Прежде всего, следует сказать о такой задаче, как обновление содержательной стороны образовательного процесса. При этом сотрудники организации с необходимостью должны учитывать положения ФГОС нового поколения, а равно и

профессиональных стандартов в тех областях, по которым осуществляется подготовка [9, С. 6]. Таким образом, содержание и структура реализуемых программ должны быть приведены в соответствие с потребностями, выдвигаемыми обществом и государством, переживающими ныне период интенсивного развития (В.И. Блинов, Е.С. Галкина, А.И. Сатдыков, И.В. Селиверстова).

Далее, немаловажным также является развитие образовательной инфраструктуры [4, С. 71]. Она может быть во многом решена путём создания на базе организаций СПО центров опережающей профессиональной подготовки, центров компетенций, а равно и центров проведения демонстрационных экзаменов [10].

Ещё одной задачей, которую необходимо решить, внедряя проектное управление ОО, является реализация программ практико-ориентированного обучения, основанного на инновационных педагогических технологиях. Расширение их использования позволит не только улучшить качественные характеристики образовательного процесса, но и повысить объективность оценки образовательных результатов [8, С. 125].

Решение этих задач представляется в полной мере возможным лишь при условии использования системного подхода. Последнее, в свою очередь, подразумевает организацию системы управления проектами (Е.М. Дорожкин, Е.Ю. Есенина, Г.К. Жуков, Х. Кресс, О.В. Тарасюк, К.А. Федулова, М.А. Федулова).

В ходе создания такой системы в качестве инструментов выступают конкретные внутренние проекты, результатами которых, в свою очередь, являются необходимые для дальнейшего успешного функционирования и развития ОО изменения [12, С. 93]. При этом педагогическим работникам, занимающимся соответствующими вопросами, всегда следует помнить: наличие программы развития учреждения и даже разработанной стратегии по её реализации ещё не гарантируют успешность указанного процесса [1, С. 150]. Они лишь определяют направления действий и точки приложения сил с учётом внешних и внутренних факторов. Причиной возникновения большинства неудач по ходу рассматриваемой деятельности является отсутствие действенных механизмов реализации как программ и отдельных проектов [6, С. 235]. Таким образом, подобным механизмам должно быть уделено повышенное внимание при генерации интересующей нас системы.

В целом её можно представить в виде четырёх взаимосвязанных подсистем: организационной, технической, методологической и социальной. Интеграция их возможностей в рамках единого целого, коим является система, должно привести к эффекту синергии [9, С. 8]. Последний, в свою очередь, будет с большой вероятностью способствовать достижению эффективного результата проектной деятельности при осуществлении управления ОО (А.С. Кагосян [10]). Теперь, для понимания возможностей системы управления проектами как единого целого, необходимо рассмотреть свойства подсистем по отдельности.

Первая из них, организационная, включает совокупность средств административного обеспечения функционирования проектного управления [7, С. 108-109]. К ним относятся:

- организационно-ролевая модель управления проектами;
- организационной структуры управления ими (В.И. Загвязинский, М.Д. Князева, С.Н. Трапезников);
- коллегиальные органы управления, функционирующие в рамках организационной структуры учреждения [2, С. 17].

Касательно управленческих структур следует сказать, что проектно-ориентированная система управления может быть интегрирована в организационную структуру ОО. Возможной представляется, например, организация работы специализированного проектного отдела. Последний будет играть ключевую роль в координации деятельности, направленной на реализацию внутренних и внешних проектов [1, С. 154].

Следующая подсистема, техническая, представляет собой, как следует из её наименования, комплекс аппаратных и программных средств, возможности которых позволяют осуществлять поддержку процессов координации работы над проектами [4, С. 72]. Сотрудники учреждения СПО могут с успехом применять подобный комплекс в целях регламентации управленческой деятельности. Таким образом может быть существенно повышена её оперативность. Кроме того, возможностями рассматриваемой подсистемы должны обеспечивать эффективное общение, в т.ч. удалённое, между участниками проекта, поиск, обработку, структурирование, презентацию и хранение необходимой информации (А.А. Аузан, И.Н. Ахунжанова, О.Ю. Герасимова, А.В. Кошкарров, А.П. Лунев, Ю.Н. Томашевская).

Роль методологической подсистемы – разработка регламентов процессов управления проектами, положений соответствующей системы и прочей документации нормативно-правового характера [7, С. 121]. Последняя может быть представлена в виде внутриорганизационных локальных и распорядительных актов. Кроме того, для типовых ситуаций, связанных с реализацией проектной деятельности, в этой системе могут быть созданы шаблоны таких документов, как паспорт проекта, распределение полномочий и ответственности между членами проектной группы, отчёт о ходе выполнения проекта и др [18, С. 17].

Под социальной подсистемой мы будем понимать коллектив сотрудников организации, на постоянной или переменной основе привлекаемых к реализации управленческих проектов [2, С. 20]. Среди её функций немаловажное место занимают создание модели компетенций в области проектного управления, а также обучение персонала в соответствии с ней (С.Н. Москвин, Г.А. Окушова Е.Е. Сартакова, Е.В. Савенкова, И.И. Черкасова, О.А. Шклярова, Т.А. Яркова).

Изучив структуру системы управления проектами, мы должны отметить, что последняя ни в коем случае не должна рассматриваться как отдельное автономное образование. Необходима организация её работы как части общей системы руководства ОО. Вне связи с другими внешними и внутренними организационными факторами она не представляет никакой практической ценности [18, С. 23].

По этой причине создавая во вверенном им учреждении систему управления проектами, административные работники, методисты и преподаватели должны стремиться к её интеграции в триединую систему «стратегия – программа – проект(ы)». Так, в случае если одной из стратегических целей учреждения является диверсификация образовательных услуг, то соответствующее положение с необходимостью должно быть увязано с задачами программы его развития [17, с. 290]. В свою очередь, со стороны рассматриваемой системы необходимо создание отдельных проектов соответствующей направленности [15, С. 221].

Далее, анализ опыта отечественных педагогов-исследователей и практиков позволяет с определённой долей уверенности заявить: сегодня фиксируется целый ряд факторов, затрудняющих внедрение проектно-ориентированного подхода в практику управления организациями СПО (Н.В. Катунина И.Г. Князева, Н.В. Пузина, С.Н. Хоботова). При этом на современной стадии развития данного сегмента отечественной образовательной системы существуют и возможности для минимизации их нежелательных последствий [11, С. 276]. Рассмотрим такого рода негативные аспекты вкратце с мерами противодействия им более подробно.

Например, достаточно серьёзным барьером на пути эффективного управления проектами могут стать особенности организационной структуры ОО. В начале реализации проектно-ориентированного менеджмента административные работники учреждений, скорее всего, столкнутся с ситуацией, при которой им придётся одновременно управлять и текущей деятельностью, и проектной [16, С. 42]. Дело в том, что большинство образовательных организаций такого уровня создавались для эффективного управления непрерывной учебно-воспитательной работой. Таким образом, при новой

системе управления придётся учитывать противоречия между проектами с одной стороны и базовыми структурными принципами, на которых основана работа таких организаций, – с другой [3, С. 156]. Соответственно, необходимым представляется внесение преобразований в организационную структуру ОО. Она должна преобразоваться в своеобразную матрицу, особенности которой позволяют сбалансировать возможности для реализации текущей деятельности и проектной [9, С. 19].

Далее, реализация в пространстве организации СПО описанной выше деятельности может встретить серьёзное сопротивление со стороны более или менее существенной части её персонала (О.В. Бабич, А.Л. Будникова, Н.Ю. Расулова). Подобные проявления не случайны. Серьёзные риски, связанные с их возникновением, представляют собой фундаментальную проблему. Неприятие возникает в любом учреждении всякий раз, когда серьёзные организационные или иные изменения влекут за собой разрыв в структуре реализации профессиональной деятельности, управления и критериев её оценки [16, С. 44]. Следует также учесть, что сфера образования по сути своей более консервативна, чем многие другие. Это, безусловно, усиливает негативное влияние рассматриваемого фактора. Минимизировать же его можно путём широкой реализации различных мероприятий, имеющих целью формирование у работников представлений о том, что текущие преобразования способствуют прогрессивному развитию как ОО, так и каждого из них в отдельности [11, С. 289].

С предыдущим связан такой фактор, как недостаточная степень сформированности у имеющих в учреждении кадров компетенций в области проектного управления [11, С. 291]. Решение этой проблемы возможно путём активного применения различных форм профессионального развития сотрудников, прежде всего, в области методологии управления проектами (В.И. Будзко, Б.С. Гершунский, С.А. Смирнов, А.А. Шевченко, Ю.В. Яковец).

Продолжая разговор о возможных трудностях на пути внедрения интересующей нас модели управления учреждением СПО, следует также сказать об отсутствии в современной практической педагогике моделей, подробно описывающих действия, имеющие целью его интеграцию в ОО [15, С. 223]. В данном случае необходимо создание единой методологии управления проектами. Последняя должна предусматривать все процессы такого плана [13, С. 90].

Отметим также, что негативное воздействие на создание и реализацию предлагаемой модели управления ОО может оказать отрицательное влияние несоответствие её организационной культуры внедряемым формам и методам менеджмента [5, С. 55]. Действительно, сегодня в большинстве организаций, осуществляющих деятельность по программам среднего профессионального образования, преобладает культура реактивного управления, подразумевающая адаптацию к различным спонтанным метаморфозам, внутренним и внешним, направленную на самосохранение системы (А.А. Богданов, Л.М. Никитина, И.Е. Рисин, М.И. Серов). Данной культуре соответствует и практикуемая в них работа по поручениям [13, С. 92]. Соответственно, необходимой является реализация комплекса мероприятий, направленных на формирование у сотрудников такой организационной культуры, которая будет в большей степени соответствовать новым подходам к управлению ОО [5, С. 60]. В ходе этой деятельности необходимо стремиться к осознанному принятию работниками учреждения такой ведущей ценности, как его поступательное развитие, базирующееся на опережающем характере проектной работы [17, С. 287].

Теперь следует подвести итоги проделанной работы.

Выводы. Таким образом, на современном этапе развития общества и, в частности, системы образования, внесение изменений в управленческую деятельность, реализуемую в ОО, представляется одним из важнейших шагов на пути их дальнейшего успешного развития. Перспективным в этом плане представляется использование проектно-ориентированного подхода. В большинстве современных организаций, реализующих деятельность по программам среднего профессионального образования, имеются ресурсы, необходимые для успешной реализации соответствующих изменений.

Литература:

1. Алдошина, М.И. Условия проектирования эффективных профессиональных образовательных программ в современном университете / М.И. Алдошина // Педагогика и просвещение. – 2022. – № 1. – С. 143-154
2. Бажук, О.В. Междисциплинарный кластер практической подготовки как фактор повышения мотивационного потенциала студентов к профессиональной деятельности / О.В. Бажук // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3(100). – С. 154-157
3. Байханов, И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты / И.Б. Байханов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 1 (139). – С. 69-76
4. Байханов, И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в наступающем учебном году / И.Б. Байханов // Вестник института развития образования Чеченской Республики. – 2019. – № 17. – С. 5-13
5. Гараганов, А.В. Формирование педагогических компетенций у студенческой молодежи в системе непрерывного образования / А.В. Гараганов, А.С. Канюк // Современное образование: традиции и инновации. – 2023. – № 4. – С. 44-47
6. Гордиенко, Т.П. Детерминанты развития среднего профессионального образования в Республике Крым / Т.П. Гордиенко, А.Н. Жаворонков // Kant. – 2022. – № 2(43). – С. 230-237
7. Заславская, О.Ю. Проектирование системы управления обучением на основе метода управления проектами / О.Ю. Заславская, А.В. Симонян // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2020. – № 2. – С. 107-122
8. Зунгруев, Б.В. Консолидация ресурсов государства, бизнес сообщества и образовательных организаций в развитии системы среднего профессионального образования / Б.В. Зунгруев // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. – 2023. – № 1. – С. 123-125
9. Коновалов, А.А. Компетентностный портрет мастера 2.0 как основа развития кадрового потенциала Профессората / А.А. Коновалов, А.И. Лыжин // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 2. – С. 2-22
10. Кагосян, А.С. Непрерывность образования как фундаментальный принцип построения модели современного колледжа / А.С. Кагосян // Гуманизация образования. – 2015. – № 3. – С. 159-162
11. Рогозин, Д.М. Как преподаватели вузов воспринимают цифровую трансформацию высшего образования / Д.М. Рогозин, О.Б. Солодовникова, А.А. Ипатов // Вопросы образования. – 2022. – № 1. – С. 271-300
12. Смирнов, В.П. Внедрение проектно-ориентированного стиля управления в систему профессионального образования / В.П. Смирнов, М.Б. Шифрин // Управленческое консультирование. – 2021. – № 3. – С. 90-97
13. Томильцев, А.В. Применение Agile-методологии управления проектами для организации обучения студентов / А.В. Томильцев // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 1. – С. 87-93
14. Филимонок, Л.А. Проектирование самообразовательной деятельности педагога профессионального образования / Л.А. Филимонок, А.А. Савченко // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 155-158
15. Шаврова, О.Г. Эффективное управление проектами: классический подход и гибкие методологии / О.Г. Шаврова // Философия и ценности современной культуры: материалы XIV Республиканского междисциплинарного научно-теоретического семинара студентов, аспирантов и молодых учёных. – Минск: БГУ, 2020. – С. 220-224

16. Шеповалов, Д.П. Адаптация образовательного продукта к изменениям общества: управление с помощью современных методов / Д.П. Шеповалов // Ноосферные исследования. – 2022. – Вып. 1. – С. 41-48
17. Шкуров, А.Ю. Система государственно-общественного управления образовательной организацией на основе проектного офиса / А.Ю. Шкуров // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 3(114). – С. 285-295
18. Якимова, М.Н. Возможности и ограничения проектного подхода в контексте реализации нового государственного менеджмента / М.Н. Якимова // Ars Administrandi. – 2015. – № 1. – С. 16-27

Педагогика

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры рисунка, заведующий сектором культуры и искусства народов Дагестана Байрамбеков Марат Мирзоевич ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала); ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики имени А.А. Тахо-Годи» (г. Махачкала); **доктор педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Анкваб Марина Фёдоровна** Абхазский государственный университет (г. Сухум); ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный); **аспирант Литвинова Ирина Васильевна** ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХОДЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В тексте статьи рассмотрены некоторые возможности, присущие интеграции урочной и внеурочной деятельности в плане оптимизации хода и результатов процесса гражданско-патриотического воспитания школьников. Перед их исследованием авторы дают обзор текущего состояния общественно-экономического и культурного развития России и мира. На основании его результатов доказываются актуальность вопросов, связанных с повышением эффективности указанной выше составляющей воспитательной работы. Далее рассматриваются конкретные формы и методы урочной и внеурочной деятельности, благоприятствующие развитию соответствующих качеств учащихся. Доказывается необходимость их систематического совместного использования. Затем приводятся наиболее существенные характеристики основных этапов процесса патриотического воспитания реализуемого с использованием тех и других. Исследуется структура содержательной стороны патриотического воспитания.

Ключевые слова: основное общее образование, среднее общее образование, урочная деятельность, внеурочная деятельность, гражданско-патриотическое воспитание школьников.

Annotation. The article's text discusses some of the possibilities inherent in the regular and extracurricular activities integration in terms of the schoolchildren civic and patriotic education process optimizing. Before their research, the authors give an overview of the Russia and the world current socio-economic and cultural development state. Based on its results, such as, for example, the identification of students' national identity increased loss risks, the relevance of issues related to improving the above-mentioned educational work component effectiveness is proved. Further, specific forms and methods of regular and extracurricular activities are considered, which are conducive to the students' appropriate qualities development. The necessity of their systematic joint use is proved. Then the patriotic education implemented using both most main stages significant characteristics are given. The structure of the patriotic education content side is investigated.

Key words: basic general education, secondary general education, regular activities, extracurricular activities, civic and patriotic education of schoolchildren.

Введение. На настоящем этапе своего развития человеческое общество вступает в эпоху глобализации (В.М. Авербух, Т.В. Васкевич, О.Б. Вахромеева, В.А. Мясников, А.А. Остапенко, В.А. Панибратцев, О.В. Сагинова). Её приход означает углубление процессов международной интеграции во всех отраслях деятельности (Л.Ф. Варламова, Е.М. Вахрушева, В.П. Игнатьев, Ю.Е. Шабалин). Столь значимые перемены в жизни социума, безусловно, имеют ряд далеко идущих последствий.

К положительным относится, например, возможность дать ответы на ряд вызовов вселенского масштаба. Их эффективный поиск и практическое воплощение с необходимостью требуют координации усилий специалистов, работающих в разных странах [10, С. 95]. Последняя, в свою очередь, представляется сравнительно легко достижимой в условиях интенсификации международных контактов на всех уровнях.

Однако, у вышеозначенных процессов есть и негативные последствия. С точки зрения педагога главное из них – возрастание риска утраты подрастающими поколениями национальной и гражданской идентичности [10, С. 100]. Данная тенденция способствует существенной актуализации вопросов, связанных с обеспечением эффективного гражданско-патриотического воспитания учащихся.

Для того, чтобы его результаты соответствовали объективным потребностям современного социума, необходимо существенное усиление работы с обучающимися, направленной на формирование у них соответствующих представлений [19, С. 45]. Необходимо построение отвечающей современным требованиям системы гражданско-патриотического воспитания на основе исторических и национально-культурных традиций [12, С. 111]. Его основной целью должно стать воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации [3, С. 65-66]. Для этого же важно не только сформировать у обучающихся гражданско-патриотические качества, но и подготовить их к активному проявлению подобных характеристик в текущих социокультурных реалиях [4, С. 107].

Таким образом, в настоящее время процесс гражданско-патриотического воспитания школьников находится в стадии реформирования. На данном этапе наиболее актуальна проблема поиска новых путей его дальнейшего совершенствования (Ш.Н. Абдурахманов, М.Л. Гельфонд, Е.Ю. Мирошина, Л.И. Ростовцева, А.Г. Санина, З.К. Селиванова). Одним из таких путей представляется интеграция урочной и внеурочной деятельности [5, С. 50].

Рассмотрению некоторых её возможностей в данном качестве посвящена наша статья.

Изложение основного материала статьи. Согласно современным представлениям, патриотизм представляет собой отражение идеи ценности Отечества, понимаемого как историческая, культурная и социально-политическая среда (Л.П. Гадзаова, А.Г. Бондаренко, В.А. Караковский, О.Т. Ковешникова, И.Я. Лернер, П.В. Разбегаев, Т.В. Самоходкина).

Достаточный уровень его развития у граждан способствует их сплочению для защиты, сохранения и развития Родины. Патриотизм, таким образом, выступает в следующих качествах:

- ценностное отношение к Отечеству как социально-политическому явлению, связанному с историей, политическим строем, общественными отношениями, социокультурной, природной и материальной средой [19, С. 46];
- система отношений индивида к своей Родине, – месту, где он родился и вырос [17, С. 148].

Данные обстоятельства дают нам возможность позиционировать успешную реализацию гражданско-патриотического воспитания как одну из стратегических целей современного образования. В Российской Федерации соответствующий процесс осуществляется поэтапно и непрерывно на всех уровнях образовательных организаций [17, С. 150]. Начинаясь в ДОО, он продолжает реализовываться вплоть до вузов.

Если же мы говорим конкретно о школьном образовании, то стоит отметить: современным педагогам-исследователям и практикам известно достаточно большое количество различных приёмов и методов такого воспитания (М.В. Маркушевич, Д.С. Петрухно, Т.К. Пошибайлова, А.Н. Скачкова). Часть из них применимы в ходе урочной деятельности, другая – в процессе внеурочной (К.В. Ласточкина, Д.С. Петрухно, А.Н. Скачкова).

Например, по ходу урочной работы с целью формирования у учеников интересующих нас качеств могут применяться как традиционные, так и инновационные методы (Табл. 1).

Таблица 1

Традиционные и инновационные методы воспитания патриотизма, применимые в урочной деятельности

Традиционные	Инновационные
Устное изложение материала	Интерактивная лекция
Обсуждение в классе соответствующих тем [3, С. 67]	Групповые дискуссии
Выполнение упражнений	Семинары, конференции, круглые столы
Самостоятельная работа	Поручение учащимся провести занятия на патриотическую тематику у младших товарищей [8, С. 45]

Процесс реализации этих методов должен быть направлен на формирование у учащихся следующих характеристик:

- гордость за достойные свершения своих выдающихся сограждан;
- осознанное стремление к постижению исторического пути своей малой и большой Родины [16, С. 8];
- сформированная система представлений о её культурных богатствах;
- желание и способность трудиться на благо страны, региона, населённого пункта [15, С. 77].

При этом грамотная организация работы по их формированию не может и не должна ограничиваться использованием одних лишь методов урочной деятельности. Большое значение с точки зрения успешного завершения соответствующего процесса имеет привлечение средств, характерных для работы внеурочной [13, С. 136].

Под этим термином большинство современных авторов понимают такую деятельность, которая осуществляется во внеурочное время в таких формах, которые отличающихся от характерных для классно-урочной (С.П. Зубова, А.В. Кисляков, Н.А. Копылова, Д.С. Смирнов, Н.А. Чернова, А.В. Шербаков, Т.Б. Шило).

Занимаясь организацией патриотического воспитания с использованием средств такой деятельности, необходимо широко применять её разнообразные формы. В их число входят:

- научные исследования;
- конкурсы [14, С. 119];
- олимпиады и соревнования [1, С. 141];
- спортивные и интеллектуальные секции.

Как видим, вышеперечисленные формы работы отличаются от таковых в урочной системе обучения. Таким образом, они могут вызвать интерес у учеников и, следовательно, оказывать положительное влияние на формирование патриотических чувств [6, С. 47].

Далее, внеурочная работа представляет собой, по сути, продолжение урочной (А.Р. Георгян, С.С. Евдокимова, Г.П. Иванова, А.А. Марченко, А.П. Садохин). При этом она не всегда носит добровольный характер. Определяющая роль в ходе организации и проведения такой деятельности принадлежит педагогу [4, С. 112]. Благодаря этим своим чертам внеурочная работа играет важную роль в организации свободного времени школьника, живущего в современных социокультурных условиях. Действительно, сегодня, когда большую часть времени родители большинства учеников находятся на работе, реализация целенаправленного педагогического воздействия на учащихся в пространстве ОО приобретает особую актуальность [8, С. 48].

Подобная активность субъектов образовательных отношений, помимо формирования компетенций, на которые она ориентирована, будет также способствовать формированию у учащихся духовных потребностей, воспитанию культуры досуга, научит бережно относиться к свободному времени. Таким образом формируются и расширяются интересы учащихся [6, С. 50]. К тому же, реализуемая в связке с урочной, внеурочная деятельность предоставляет богатые возможности для проявления индивидуальных склонностей, способностей и талантов учеников (Т. Водолажская, А.Р. Гарданов, Е.В. Карунас, И.М. Космачева, Н.С. Сытина, Н.Е. Хабибова).

Таким образом, интеграция средств урочной и внеурочной деятельности позволяет реализовывать целостный процесс патриотического воспитания учащихся. Его воплощение в повседневной образовательной практике российских школ подразумевает прохождение четырёх этапов [15, С. 78]. Рассмотрим их (Табл. 2).

Этапы процесса патриотического воспитания современных школьников, реализуемого с использованием средств как урочной, так и внеурочной деятельности

№ п/п	Формируемые качества учащихся	Результат деятельности субъектов образовательных отношений на данном этапе
1	Знание критериев и показателей правильного поведения гражданина своей страны Понимание важности их соблюдения	Осознанное выполнение учениками норм и правил, установленных обществом [1, С. 141]
2	Умение оценивать с точки зрения гражданина и патриота значение тех или иных изменений, происходящих в семьях учащихся, их родном селе, городе, стране Навыки высказывания и защиты собственного мнения по данному вопросу [13, С. 138]	Положительное отношение учащихся к установленным нормам и правилам
3	Готовность к совершению поступков и действий на благо малой и большой Родины Развитая система патриотических принципов Стремление руководствоваться этими принципами в своей повседневной деятельности Способность принимать правильные, морально взвешенные решения в различных ситуациях	Наличие сформированной системы патриотических взглядов и убеждений [16, С. 11]
4	Навыки и привычки реализации деятельности, направленной на благо Родины Становление патриотизма как неотъемлемого личностного свойства	Общая патриотическая направленность личности учащегося [14, С. 120]

Далее, в ходе интеграции урочной и внеурочной работы прохождения приведённых в Таблице 2 этапов должно обеспечиваться не только путём воздействия на мышление и эмоционально-чувственную сферу учащихся. Большое значение имеет также реализация различных форм практической деятельности, имеющей патриотическую направленность [2, С. 145]. Современное состояние разработки интересующей нас проблематики позволяет выделить следующие её направления:

- изучение дополнительных материалов по истории своего рода, народа, села, города, края, страны (Л.Н. Азарова, Л.С. Выготский, А.Н. Лук, И.В. Морозова);
- участие в важных делах многонационального российского народа, забота о его благе;
- укрепление принадлежности к своей стране при готовности отстаивать таковую;
- добросовестное выполнение своих обязанностей в ходе учебной и иной социально значимой деятельности;
- сохранение и приумножение традиций, обычаев, обрядов своей семьи, населённого пункта, области, края, этнокультурной общности, страны [2, С. 146];
- освоение навыков традиционного творчества;
- соблюдение моральных правил и норм, законов государства (А.А. Андреева, Ю.Б. Владимирова, О.А. Калимуллина, А.Н. Кугушева, И.В. Морозова, А.В. Мотина, Т.В. Савинова).

Теперь, рассказав о роли урочной и внеурочной работы в формировании патриотизма у современных школьников, определив направления данной деятельности и рассмотрев её основные этапы, необходимо перейти к разговору о содержательной стороне соответствующего процесса. Учитывая требования, выдвигаемые социумом на современной стадии его развития, а также взгляды на данный вопрос педагогов-исследователей и практиков, мы можем говорить о том, что содержание патриотического воспитания включает государственный, социальный и семейный разделы. Продемонстрируем их наполнение (Табл. 3).

Структура содержательной стороны патриотического воспитания

Раздел	Содержание
Государственный	Представления о сущности, структуре и многовековой истории российского государства
	Знания о его символике [5, С. 51]
	Сведения об истории и культуре своего субъекта федерации, населённого пункта, этнокультурной общности, рода
	Понятие о защите чести и достоинства Родины
	Понимание сущности долга перед Родиной [11, С. 45]
	Высокий уровень развития национального самосознания
	Понимание величия своего народа, как основы незыблемости российского государства
Социальный	Уважительное отношение к ВС РФ
	Осознанный интерес к истории родного края, его героическому прошлому, жизни и деятельности прославленных земляков
	Представления о важности проявления таких качеств, как воля, доброжелательность, правдивость, настойчивость, самостоятельность, творческая активность и ответственность в учебной и иных видах деятельности (А.А. Валиев, Н.М. Матвейчук, Ф.Б. Рахимов, А.А. Самадов, У.Х. Темиров)
	Нетерпимое отношение к нарушениям действующего законодательства РФ и проявлениям аморального поведения [7, С. 118]
	Знакомство с деятельностью общественных организаций
	Ценностное отношение к национальным богатствам и родной природе [9, С. 107]
	Связанное с ним осознанное стремление к сохранению исторических, культурных и природных памятников, иных материальных ценностей своего Отечества
	Понимание значения производительного труда для блага народа
Семейный	Готовность к реализации обязанностей члена цивилизованного общества и гражданина Российской Федерации
	Толерантное отношение к представителям иных этнокультурных общностей, проживающих в России и мире [8, С. 49]
	Знание преданий, легенд, поверий, народных песен
	Знакомство с примерами изделий и основными техническими приёмами традиционного декоративно-прикладного искусства [9, С. 111]
	Любовь к родителям
	Вежливое отношение к старшим в семье
	Уважение к предкам и их достойным делам [7, С. 121]
	Почтительное отношение к национальным, а также семейным праздникам и иным обычаям
Осознанное стремление к их соблюдению [11, С. 43]	
Желание сохранить и приумножить память о героях Отечества (Н.Г. Аверина, И.Д. Бех, Н.А. Ивашкина)	

Конечно, в практике урочной и внеурочной деятельности содержание всех этих разделов находится в тесной взаимосвязи [18, С. 74]. Они как бы переплетаются друг с другом. Данная тенденция обуславливает наличие у содержательной стороны патриотического воспитания современных школьников, реализуемого посредством интеграции возможностей урочной и внеурочной деятельности, ряда значимых характеристик [18, С. 77]. К таковым относятся:

- целостность;
- систематичность [12, С. 110];
- национальная направленность (И.Н. Бухтиярова, М.С. Губенко, А.С. Ковалев, О.Г. Зубова, В.В. Капустин, А.В. Лубский).

Таким образом, мы изучили основные возможности, которые интеграция урочной и внеурочной деятельности предоставляет современному педагогу-практику с точки зрения рационализации процесса патриотического воспитания школьников. Теперь необходимо перейти к подведению итогов нашего исследования.

Выводы. На основе вышеизложенного мы с определённой долей уверенности можем заявить: современная школа функционирует в условиях общества, для которого характерна существенная интенсификация глобализационных процессов. Безусловно, ряд аспектов её функционирования в такой ситуации получают дополнительный толчок в своём развитии. Однако, углубление международной интеграции связано и с некоторыми серьёзными вызовами для отечественной системы основного общего и среднего общего образования. Главный из них – возрастание вероятности утраты учащимися национальной и гражданской идентичности.

При этом сегодня в большинстве ОО, реализующих деятельность по соответствующим программам, фиксируются определённые возможности для повышения его результативности. Существенная их часть связана с объединением преимуществ урочной деятельности с одной стороны и внеурочной – с другой. Будучи организована в соответствии с рассмотренными выше положениями, их интеграция может помочь в совершенствовании соответствующего сегмента воспитательной работы.

Литература:

1. Аверченкова, Ю.С. Воспитание патриотизма и гражданственности во внеурочной деятельности / Ю.С. Аверченкова // Вестник магистратуры. – 2021. – № 5-6(116). – С. 140-141
2. Алиева, М.Н. Развитие творческих способностей учащихся во внеурочной деятельности / М.Н. Алиева, У.А. Рахимов // Мировая наука. – 2020. – № 4(37). – С. 144-147
3. Байханов, И.Б. Воспитывать патриотов / И.Б. Байханов // Обзор НЦПТИ. – 2016. – № 8. – С. 52-54
4. Бугаева, А.П. Музейная педагогика как средство патриотического воспитания младших школьников / А.П. Бугаева // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5(102). – С. 65-67

5. Дорохова, Т.С. Содержание гражданско-патриотического воспитания в современном российском обществе: к постановке проблемы / Т.С. Дорохова, М.А. Галагузова, Е.С. Дорохова // Профилактика зависимостей. – 2020. – № 1(21). – С. 48-52
6. Евсеева, Т.А. Особенности работы по гражданскому и патриотическому воспитанию школьников во внеурочной деятельности: из опыта работы / Т.А. Евсеева, С.Н. Бондаренко, Д.И. Лешкова // Наука и образование сегодня. – 2021. – № 3(62). – С. 47-50
7. Зубанова, С.Г. К вопросу о модернизации содержания военно-патриотического воспитания в вузе через изучение героического прошлого отечественного двигателестроения / С.Г. Зубанова, Д.А. Слепнева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 2. – С. 115-123
8. Казачкова, С.П. Социологические аспекты измерения общероссийской гражданской идентичности младших школьников / С.П. Казачкова, Д.В. Полежаев // Primo Aspektu. – 2021. – № 3(47). – С. 44-49
9. Кукубаева, А.Х. Воспитание патриотизма как фактор развития самосознания народа / А.Х. Кукубаева, Е.П. Литвинова // Наука и реальность. – 2021. – № 2(6). – С. 107-111
10. Малинецкий, Г.Г. Глобализация образования в системном контексте / Г.Г. Малинецкий, С.Н. Сиренко // Мир России. – 2020. – Т. 29. – № 2. – С. 92-107
11. Мамуров, У.И. Формы и методы военно-патриотического воспитания / У.И. Мамуров // Вестник науки и образования. – 2020. – № 22(100). – С. 43-46
12. Мартынов, М.Ю. Патриотизм как политический дискурс в современной России / М.Ю. Мартынов, Л.А. Фадеева, А.И. Габеркорн // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 109-121
13. Мингазова, Г.Р. Патриотическое воспитание младших школьников как педагогическая проблема / Г.Р. Мингазова // Теория и практика современной науки. – 2023. – № 6(96). – С. 136-139
14. Мишута, И.С. Использование ИКТ технологий во внеурочной деятельности / И.С. Мишута // Инновационная наука. – 2021. – № 7. – С. 119-120
15. Морякина, О.И. Значимость патриотического воспитания младших школьников во внеурочной деятельности / О.И. Морякина // Инновационная наука. – 2020. – № 7. – С. 77-78
16. Полежаев, Д.В. Актуальная историософия или Критические заметки на полях нового Историкокультурного стандарта / Д.В. Полежаев // Гражданско-патриотическое воспитание: устойчивые традиции и новые возможности российского образования в условиях информационной цивилизации: сборник научных докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции. – Москва: Планета, 2021. – С. 6-14
17. Разбегаев, П.В. Патриотизм как ключевой фактор воспитания: нормативно-правовой аспект / П.В. Разбегаев // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 5(90). – С. 148-150
18. Сазанова, М.Л. Военно-патриотическое воспитание старших подростков во внеурочной деятельности / М.Л. Сазанова, Н.В. Русских // Мир педагогики и психологии. – 2021. – № 06(59). – С. 70-80
19. Томилин, А.Н. Педагогические условия применения метода стимулирования в воспитательно-патриотической деятельности с учащейся молодежью / А.Н. Томилин // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 44-47

Педагогика

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры рисунка, заведующий сектором культуры и искусства народов Дагестана Байрамбеков Марат Мирзоевич
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
 ГБУ РД «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики имени А.А. Тахо-Годи» (г. Махачкала);
доктор философских наук, профессор Керимов Махмуд Магомедович
 ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный);
аспирант Литвинова Ирина Васильевна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ В ХОДЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Рассмотрены наиболее характерные черты процесса формирования системы ценностных ориентаций школьников по ходу реализации внеурочной деятельности. Непосредственно перед этим авторы уделяют внимание текущему состоянию российского общества и в том числе систем основного общего и среднего общего образования. По результатам их анализа демонстрируется необходимость интенсификации формирования у обучающихся указанных выше характеристик с использованием средств внеурочной деятельности. Далее исследуются основные направления, по которым такая работа, как правило, реализуется в образовательном пространстве современных школ. Изучаются также потенции, присущие каждому из них. Затем говорится об изменениях в части методов и форм организации внеурочной работы, внесение которых в процесс реализации вышеуказанных направлений может существенно интенсифицировать процесс формирования системы ценностных ориентаций современных школьников.

Ключевые слова: основное общее образование, среднее общее образование, внеурочная деятельность, воспитательная работа, развитие ценностных ориентаций школьников.

Annotation. The most characteristic features of the schoolchildren value orientations system forming process during the extracurricular activities implementation are considered. Immediately before that, the authors pay attention to the Russian society, including basic general and secondary general education systems, current state. Based on their analysis results, the need to intensify the formation of the above characteristics in students using extracurricular activities is demonstrated. Further, the main directions in which such work is usually implemented in the modern schools educational space are investigated. The potencies inherent in each of them are also being studied. Then the article says about changes in the methods and forms of extracurricular activities organization, the introduction of which in the process of implementing the above-mentioned directions can significantly intensify the modern schoolchildren value orientations system forming process.

Key words: basic general education, secondary general education, extracurricular activities, educational work, development of students' value orientations.

Введение. Проблемы формирования системы ценностей и ценностных ориентаций учащихся оставались актуальными на протяжении практически всей истории отечественной и мировой педагогики (Е.В. Бондаревская, Л.В. Калинина,

В.А. Караковский, Д.А. Леонтьев). Однако в современной социальной и культурной ситуации они приобретают особую важность.

Действительно, сегодня в её развитии фиксируются следующие тенденции:

- углубление процессов международной интеграции;
- обусловленное им проникновение в ментальное поле россиян изначально чуждых им представлений;
- формальное и фактическое отсутствие единой национальной идеи (В.О. Кутьев, Д.А. Леонтьев, Н.А. Рачковская, В.В. Сериков, С.А. Сероветникова, Н.Е. Щуркова).

Всё это существенно затрудняет формирование ценностных представлений у представителей подрастающего поколения [10, С. 63].

В таких условиях педагогам-исследователям и практикам необходимо сосредоточиться на поисках наиболее действенных путей развития ценностных ориентаций учащихся [8, С. 89]. Авторам настоящего исследования представляется, что на этапах основного общего и среднего общего образования определённым потенциалом в этом плане обладает внеурочная деятельность. Подробнее её возможности будут рассмотрены ниже.

Изложение основного материала статьи. Согласно современным представлениям, категория «ценность» отличается сложностью и многообразием (М.Г. Абрамзон, Н.В. Быковская, Г.Л. Тульчинский, В.Г. Халин, Г.В. Чернова). С данными характеристиками связано разнообразие её определений. Конкретные трактовки сущности данной дефиниции находятся в зависимости от областей знания, в которых она употребляется (Табл. 1).

Таблица 1

Расшифровка термина «ценность» представителями различных областей знания

Область знания	Понимание термина «ценность»
Социология	Интересующая нас категория понимается как важная часть социальной системы, характерной для того или иного общества (Ю.Г. Белогузова, О.Г. Исупова, Н.Н. Козлова)
Психология	Часть механизма, регулирующего деятельность и поведение индивида (Р.А. Абдурасулов, О.Т. Бахромов, Е.В. Бондаревская, У.Д. Кадыров, С.В. Кульневич, Н.Ш. Умарова, Р.М. Чумичева)
Философия	Ценность рассматривается с гносеологических позиций (О.С. Газман, Т.И. Кульпина, Ю.А. Самарин, В.Т. Фоменко)
Педагогика	Норма, определяющая педагогическую деятельность, направленная на удовлетворение социокультурных потребностей индивида, предполагающая осознанное принятие им [1, С. 74]

В связи с трактовкой понятия «ценность» современной педагогической наукой, на страницах настоящей статьи ценностные ориентации мы будем рассматривать как одну из важнейших характеристик личности, часть её мотивационной сферы, регулирующую поведение в тех или иных ситуациях и отражающую отношение к окружающей действительности (В.А. Караковский, А.И. Кузьминский, И.П. Подласый, И.Б. Хмырова-Пруель, Н.А. Шкуричева). Таким образом, система ценностных ориентаций представляет собой достаточно сложную, гибкую, динамичную и развивающуюся структуру [3, С. 115]. Благодаря этим свойствам в определённых временных или возрастных интервалах те или иные её доминирующие элементы могут существенно изменяться под воздействием различных факторов [18, С. 213].

В виду вышеизложенного складывание ценностных ориентаций школьников должно осуществляться систематически, с задействованием всех видов педагогической деятельности, не исключая внеурочной [1, С. 76]. По названным во Введении причинам соответствующий аспект работы современных российских школ нуждается в глубоком реформировании [17, С. 280]. Он должен выйти за рамки внеклассных мероприятий, традиционно проводившихся в отечественных школах для организации досуга учащихся и/или в воспитательных целях [10, С. 62].

Для эффективного решения проблем ценностного ориентирования учащихся необходимо взаимодополняющее функционирование внеурочной деятельности с одной стороны, урочной – с другой [8, С. 92]. Только путём их координации можно создать единое образовательное пространство, благоприятствующее полноценному личностному и интеллектуальному развитию каждого учащегося [7, С. 90].

В таких условиях развитие ценностных ориентаций учащихся будет представлять собой деятельность, направленную на создание организационно-педагогических условий, способствующих ознакомлению, принятию и нахождению каждым школьником собственного личностного смысла общечеловеческих ценностей [5, С. 39]. Грамотное сочетание направлений, форм и методов позволит реализовывать эффективное воздействие на его ход [9, С. 340]. Организованная таким образом работа с высокой вероятностью будет способствовать достижению следующих промежуточных результатов:

- приобретение учащимися необходимого социального опыта и его постоянное расширение [19, С. 145];
- освоение ими социальных практик, необходимых для реализации учебной, позднее – профессиональной, а равно и иной социально значимой деятельности в условиях современного общества;
- выявление и развитие индивидуальных способностей школьников.

Далее, в пространстве современных общеобразовательных организаций внеурочная деятельность организуется по пяти направлениям в соответствии с различными сторонами личности учеников, развитию которых они способствуют [16, С. 44]. Среди этих направлений фиксируются:

- общекультурное;
- общеинтеллектуальное;
- духовно-нравственное;
- социальное;
- физкультурно-спортивное и оздоровительное [2, С. 308].

Перечисленные направления тесно переплетаются между собой. Соответственно, их выделение носит достаточно условный характер. Но все они в равной степени могут влиять на развитие ценностных ориентаций школьников [18, С. 215]. Рассматривая каждое из них в данном ключе, необходимо отметить, что эффективное формирование интересующих нас характеристик возможно при условии соблюдения ряда общих принципов [17, С. 282]. К ним относятся:

- принцип учёта возрастных особенностей и индивидуального опыта обучающихся;
- принцип организации деятельности в связи со склонностями и познавательными интересами школьников [16, С. 47];
- принцип свободы выбора форм и методов участия в ней.

Соблюдение этих принципов позволит интенсифицировать процесс формирования системы ценностных ориентаций [3, С. 119]. Сказанное относится ко всем упомянутым нами направлениям внеурочной деятельности.

Теперь необходимо изучить возможности каждого из них в смысле формирования ценностных ориентаций обучающихся (Табл. 2).

Таблица 2

Возможности различных направлений внеурочной деятельности по ходу развития системы ценностных ориентаций у современных школьников

Направление	Цели реализации	Формируемые ценностные ориентации
Общекультурное	Привитие эстетических ценностей	Способность чувствовать прекрасное в человеке и искусстве
	Развитие эмоциональной сферы и творческих способностей [5, С. 41]	Возможность заниматься творчеством, повышение культурного уровня
	Повышение экологической грамотности	Чувство прекрасного в природе и искусстве [19, С. 150]
Общеинтеллектуальное	Выявление индивидуальных склонностей и интересов учащихся	Творческое отношение к реализуемой деятельности [7, С. 90]
	Ознакомление с различными видами человеческой деятельности	Широта взглядов на окружающую социокультурную действительность
	Формирование умений и навыков, необходимых для ориентирования в практически безграничных на сегодняшний день информационных потоках	Аккуратность, исполнительность, ответственность
	Развитие критического мышления [9, С. 343-344]	Рационализм
Духовно-нравственное	Приобщение к гуманистическим ценностям	Осознанное стремление к обеспечению прогрессивного развития других людей, человечества в целом [2, С. 309]
	Воспитание патриотических чувств	Понимание важности труда на благо своей страны и народа
Социальное	Знакомство с законами развития общества, общепринятыми социальными нормами и установками [14, С. 165]	Осознание необходимости ведения активно социальной жизни
	Формирование системы навыков, обеспечивающих эффективную коммуникацию в современном обществе	Стремление к общественному успеху и признанию
Физкультурно-спортивное и оздоровительное	Приобщение к здоровому образу жизни	Ответственность за сохранение и укрепление собственного здоровья [6, С. 454]
	Гармоничное психофизическое развитие	

Естественно, что при планировании и реализации каждого из этих направлений педагогический работник с необходимостью должен обращать внимание на целый ряд специфических факторов [12, С. 63]. Их максимальный учёт позволит добиться высокой эффективности процесса формирования ценностных ориентаций у школьников. Рассмотрим такие факторы (Табл. 3).

Таблица 3

Факторы необходимые к учёту при планировании и практическом воплощении различных направлений внеурочной деятельности в ходе формирования системы ценностных ориентаций у современных школьников

Направление	Факторы
Общекультурное	Необходимость интеграции обучающихся в лично значимые виды внеурочной деятельности, в наибольшей степени оказывающие на них эстетическое и эмоциональное воздействие [1, С. 80]
Общеинтеллектуальное	Более высокий, чем это характерно для других, уровень взаимосвязи между данным направлением внеурочной деятельности с одной стороны и деятельности урочной – с другой Желательность привлечения самих учащихся к планированию работы [14, С. 166]
Духовно-нравственное	Широкие возможности для применения различных активных и интерактивных форм, а равно и реализации лично ориентированного взаимодействия между субъектами образовательных отношений
Социальное	Необходимость интеграции общественно полезной деятельности и иных социально значимых практик в воспитательный процесс, реализуемый в пространстве ОО [4, С. 25]
Физкультурно-спортивное и оздоровительное	Требуется поиск таких форм деятельности, которые в наибольшей степени будут способствовать развитию у школьников мотивации к здоровому образу жизни (В.Ю. Абрамова, С.Б. Бахвалова, А.Е. Бойков, А.Г. Макеева, П.В. Станкевич)

Далее, представляется очевидным: формирование и развитие системы ценностных ориентаций у современных школьников должно осуществляться через реализацию всех приведённых выше направлений внеурочной деятельности. Дело в том, что каждое из них, в общем согласуясь с целями интересующего нас сегмента воспитательной работы, в большей или меньшей степени оказывает формирующее влияние на ценностно ориентировочную сферу обучающихся [11, С. 102].

Соответственно, и процесс их реализации подразумевает рациональное сочетание организационных форм и методов внеурочной деятельности (Н.В. Бабкина, Л.Н. Блинова, И.Г. Васильева, А.Д. Вильшанская, Г.А. Винокурова,

Н.П. Шитякова). Это позволит реализовывать всестороннее воздействие на ценностно ориентировочную сферу учащихся [12, С. 64].

Речь, однако, идёт не просто о модернизации методологии и максимальной интеграции новых педагогических приёмов в существующую систему. В современных условиях внеурочная деятельность ценностно преобразующего характера с неизбежностью должна приобрести новые сущностные черты [4, С. 40]. Особенности её, таким образом, должны быть:

- актуальность для всех субъектов педагогического процесса, при которой реализуемые формы и методы внеурочной деятельности должны всегда оставаться интересными, событийными и новыми (М.А. Алиева, Э.А. Баранова, Н.В. Прихожан, В.С. Юркевич);

- интерактивность как высокая степень взаимодействия не только между участниками внеурочной деятельности, но и между ними и объектами таковой [11, С. 105];

- кастомизация – максимальный учёт актуальной системы ценностей общества и индивидуальной ценностно ориентировочной системы каждого учащегося как основа формирования его ценностных ориентаций;

- ресурсность, т.е. наличие педагогических ресурсов (внутренних и внешних), обеспечивающее эффективное формирование и развитие ценностных ориентаций у школьников [6, С. 461];

- универсальность – возможность для формирования нескольких ценностных ориентаций в рамках разных направлений (Е.Ю. Волчегорская, А.К. Дусаевич, М.В. Матюхина, С.И. Репкина, А.И. Савенков, А.А. Савчук, М.С. Якимова).

Эффективность преобразования системы ценностных ориентаций школьников средствами внеурочной деятельности, как уже говорилось зависит от ряда факторов различной природы. Основополагающей при этом является необходимость генерации системы, направленной на комплексную реализацию всех рассмотренных ранее направлений [13, С. 132-133]. Важными шагами на пути генерации такой системы выступают:

- включение в план внеурочной работы школы курсов, направленных на развитие умений и навыков проектной и научно-исследовательской деятельности обучающихся;

- проведение на базе образовательной организации форумов, круглых столов и конференций различной тематики с возможностью выступления школьников с результатами их деятельности [19, С. 152];

- широкое привлечение учащихся к работе профильных смен в каникулярное время (А.А. Вербицкий, М.А. Зезина, Е.В. Кочетова, М.В. Кудрявцева, Т.А. Рунова);

- создание в пространстве ОО сообществ учащихся по интересам;

- постоянный поиск и апробация новых организационных форм деятельности [13, С. 136];

- включение в процесс воспитания онлайн-платформ («ШРД», «Проектория», «РЭШ» и др.) [15, С. 12].

Выполнение этих шагов на пути к систематизации внеурочной деятельности, направленной на формирование ценностных ориентаций учащихся, позволяет активизировать наличные ресурсы и направить их на достижение соответствующих результатов (Г.В. Алябушева, А.А. Горчинская, В.С. Юркевич). В частности, возрастёт вероятность оптимизации взаимодействия между субъектами образовательных отношений, а, значит, и эффективного воздействия как на отдельных школьников, так и на их группы [15, С. 10].

Теперь необходимо подвести итоги исследования.

Выводы. Таким образом, мы можем с определённой долей уверенности заявить: на современном этапе развития российского социума и, в частности, системы школьного образования, формирование у учащихся системы ценностных ориентаций является одной из приоритетных задач педагогических коллективов. Немалый потенциал в этом плане присущ различным направлениям внеурочной деятельности.

Для достижения успешных результатов соответствующего процесса необходимы серьёзные преобразования в сфере реализации последнего. Речь в данном случае идёт не только об интеграции новых организационных форм и методов в воспитательную деятельность, но о трансформации некоторых её сущностных характеристик. Только внесение подобных принципиально новых элементов в планирование, подготовку и реализацию внеурочной работы может помочь оптимизировать ход складывания у учеников совокупности интересующих нас характеристик.

Литература:

1. Андреева, С.Л. Человеческие ценности как ценности науки и образования: обзор монографий 2019 года / С.Л. Андреева // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2020. – Т. 4. – № 1. – С. 72-82
2. Байханов, И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты / И.Б. Байханов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 1 (139). – С. 69-76
3. Ветров, Ю.П. Проблемы содержания ценностных ориентаций, ожиданий, трудностей субъектов образовательных отношений в условиях цифровизации / Ю.П. Ветров, О.В. Белоус, К.В. Шкуропий // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – Вып. 3(43). – С. 113-122
4. Гукаленко, О.В. Формирование готовности педагогов к организации ценностно ориентированной внеурочной воспитательной деятельности: методологические подходы и образовательная практика / О.В. Гукаленко, И.В. Ускова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2023. – № 5(95). – С. 22-42
5. Кагосян, А.С. Обучение как детерминанта развития основных психических и личностных новообразований / А.С. Кагосян, П.А. Канюк // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 48-56
6. Ковалев, В.В. Педагогическая модель гражданского воспитания обучающихся средней общеобразовательной школы посредством внеурочной деятельности / В.В. Ковалев // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 8. – С. 453-462
7. Кожемякина, Л.В. Проектная и исследовательская деятельность в школе во внеурочной деятельности / Л.В. Кожемякина // Инновационная наука. – 2022. – № 6-2. – С. 89-91
8. Лепешев, Д.В. Теоретический анализ проблемы формирования ценностных ориентаций младших школьников в коллективной деятельности / Д.В. Лепешев, С.В. Власенко, Г.Б. Рамазанова // Наука и реальность. – 2021. – № 4(8) – С. 89-93
9. Мельниченко, Н.Ю. Формирование ценностных ориентаций личности младших школьников в условиях разновозрастного коллектива детской спортивной школы: теоретический обзор / Н.Ю. Мельниченко // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 6. – С. 339-348
10. Николаева, Е.И. Формирование ценностей и ценностных ориентаций школьников во внеурочной деятельности / Е.И. Николаева, А.А. Петрусевич // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 5. – С. 61-66
11. Новичкова, О.С. Внеурочная деятельность как одно из перспективных направлений образовательной деятельности / О.С. Новичкова // Символ науки. – 2020. – № 12-2. – С. 101-105
12. Папкова, Н.В. Внедрение в школе модели урочной и внеурочной деятельности через работу на платформе для онлайн-обучения / Н.В. Папкова // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2021. – № 3(14). – С. 63-66

13. Подовинникова, Э.А. Формирование экологической культуры у младших школьников во внеурочной деятельности / Э.А. Подовинникова, Е.Г. Гицу // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 7 (57). – С. 131-138
14. Тепсуркаева, З.В. Внеурочная деятельность как средство формирования «я-концепции» подростков / З.В. Тепсуркаева, И.В. Муханова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2(87). – С. 164-166
15. Трубинова, К.М. Познавательный интерес и его развитие в процессе обучения в начальной школе / К.М. Трубинова // Материалы II Международной научной конференции «Педагогика сегодня: проблемы и решения». – Казань: Молодой учёный, 2017. – С. 9-14
16. Усова, С.Н. Инновационный проект «Классный час в пространстве внеурочной деятельности» в социокультурной среде школы / С.Н. Усова, И.В. Утешева, А.А. Власьянова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2022. – № 4(82). – С. 43-49
17. Усынина, Н.Ф. Особенности современной внеурочной деятельности и воспитательной работы в общеобразовательном учреждении (на материале МБОУ «СОШ № 26» г. Кургана) / Н.Ф. Усынина, Ю.В. Алексева, Е.А. Хомутникова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3(100). – С. 279-283
18. Шиканова, А.Н. Работа клуба для младших школьников и родителей как форма педагогического сопровождения в процессе формирования ценностных ориентаций детей / А.Н. Шиканова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2(99). – С. 213-216
19. Щеклеина, Н.Г. Организация учебно-исследовательских и природоохранных проектов во внеурочной деятельности в условиях сельской школы / Н.Г. Щеклеина, Н.В. Козьминых // Исследователь. – 2022. – № 1-2. – С. 144-155

Педагогика

УДК 378.1

старший преподаватель Вахаева Диана Адамовна

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика Миллионщикова» (г. Грозный);

ассистент Датаев Асхаб Ахмедович

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный);

кандидат физико-математических наук, доцент Семенников Антон Владимирович

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

БЕЗОПАСНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМ

Аннотация. Безопасность информационных технологий в образовательной среде: стратегии защиты и управления рисками исследует актуальные проблемы обеспечения безопасности в сфере образования в контексте быстрого развития информационных технологий. Развитие цифровых технологий в образовательной среде создает новые возможности для обучения, однако сопровождается рисками, связанными с утечкой данных, кибератаками и нарушением конфиденциальности. В статье рассматриваются основные угрозы информационной безопасности в образовательной среде и предлагаются стратегии защиты, включая внедрение мер защиты данных, обучение персонала, аудит безопасности и разработку политики безопасности. Кроме того, обсуждаются методы управления рисками, направленные на минимизацию угроз и повышение уровня безопасности в учебных заведениях. Полученные результаты могут быть полезны для администраторов образовательных учреждений и специалистов по информационной безопасности при разработке и реализации эффективных стратегий защиты информации.

Ключевые слова: информационные технологии, безопасность данных, образовательная среда, управление рисками, защита информации, кибербезопасность, шифрование, защита персональных данных, аутентификация, меры безопасности.

Annotation. Information Technology Security in the Educational Environment: Strategies for Protection and Risk Management explores current issues of security in education in the context of rapid development of information technologies. The development of digital technologies in the educational environment creates new opportunities for learning, but is accompanied by risks associated with data leakage, cyberattacks and privacy breaches. This article examines the main threats to information security in educational environments and proposes protection strategies including implementation of data protection measures, staff training, security audits and security policy development. In addition, risk management techniques to minimize threats and improve security in educational institutions are discussed. The findings can be useful for educational administrators and information security professionals in developing and implementing effective information protection strategies.

Key words: information technology, data security, educational environment, risk management, information protection, cybersecurity, encryption, protection of personal data, authentication, security measures

Введение. Образовательные учреждения, будучи хранилищами огромного объема личных и конфиденциальных данных студентов, преподавателей и персонала, а также содержащими ценную интеллектуальную собственность, становятся объектами повышенного внимания со стороны злоумышленников, направленных на несанкционированный доступ к этой информации.

В статье рассмотрены ключевые аспекты безопасности информационных технологий в образовательной среде, включая угрозы, с которыми они сталкиваются, и стратегии, которые могут быть применены для эффективной защиты. Кроме того, будут представлены методы управления рисками и рекомендации по разработке политики безопасности информационных технологий для образовательных учреждений [1-2].

Обоснование актуальности проблемы безопасности информационных технологий в образовательной среде:

Несколько причин, по которым проблема безопасности информационных технологий в образовательной среде является актуальной:

1. Множество персональных данных студентов и персонала: Образовательные учреждения хранят большое количество чувствительной информации, включая персональные данные студентов и персонала. Эта информация может быть ценной для злоумышленников, и ее утечка может привести к серьезным последствиям для конфиденциальности и безопасности (Е.В. Клейменова [10]).

2. Уязвимость образовательных систем: Многие образовательные учреждения не имеют достаточных ресурсов и экспертизы для защиты своих информационных систем от кибератак и других угроз. Это делает их особенно уязвимыми и подчеркивает необходимость разработки эффективных стратегий безопасности [3; 16].

3. Зависимость от онлайн-образования: В свете роста онлайн-образования в последние годы образовательные учреждения все больше сталкиваются с рисками, связанными с кибербезопасностью. Онлайн-платформы и приложения могут быть подвержены атакам, что может привести к нарушениям доступа к материалам, а также утечкам данных. Между тем, с учётом образовательных потребностей молодёжи (А.В. Гараганов, А.С. Канюк [7]), онлайн-образование будет развиваться и в дальнейшем.

4. Тенденции цифровизации образования: С развитием технологий учебные заведения внедряют все больше информационных технологий в учебный процесс, от электронных учебников до облачных сервисов. Это увеличивает поверхность атак и делает безопасность информации еще более важной [5].

Изложение основного материала статьи. Основные угрозы и риски в образовательной среде:

- Кибератаки: это включает в себя попытки несанкционированного доступа к информационным системам, взлом сетей, а также атаки на веб-ресурсы учебных заведений.
- Утечки данных: Несанкционированное раскрытие конфиденциальной информации, такой как личные данные студентов, финансовые данные учебных заведений и исследовательские материалы.
- Вирусы и вредоносное ПО: это программные атаки, направленные на нарушение работы информационных систем, уничтожение или кражу данных, а также ограничение доступа к информации.
- Мошенничество: это включает в себя различные формы мошенничества, такие как фишинговые атаки, атаки социальной инженерии и мошенничество с использованием банковских данных.

Анализ основных угроз безопасности информационных технологий:

- Кибератаки: анализируются методы атак, такие как DDoS-атаки, вредоносные программы и эксплойты уязвимостей для обнаружения слабых мест в сетевой инфраструктуре.
- Утечки данных: оценивается уровень защиты конфиденциальных данных, механизмы обнаружения и предотвращения утечек, а также стратегии шифрования и аутентификации.
- Вирусы и вредоносное ПО: изучаются последние тренды в развитии вирусов, троянов, червей и других видов вредоносного ПО, а также методы защиты от них, такие как антивирусные программы и межсетевые экраны.
- Мошенничество: анализируются методы фишинга, социальной инженерии и другие виды мошенничества для разработки стратегий обнаружения и предотвращения атак [6].

Идентификация рисков, связанных с использованием информационных технологий в образовательном процессе:

- Оценка уязвимостей: производится анализ существующих систем и сетей на предмет выявления уязвимых мест, которые могут стать объектами кибератак.
- Определение потенциальных угроз: идентифицируются различные виды атак и аспекты информационной безопасности, которые могут быть наиболее уязвимыми для атак и мошенничества.

Технические меры защиты:

- Использование антивирусного программного обеспечения: Установка и регулярное обновление антивирусных программ для обнаружения и удаления вредоносного ПО на компьютерах и в сетях учреждения.
- Брандмауэры: Настройка брандмауэров для контроля и фильтрации сетевого трафика, что помогает предотвращать несанкционированный доступ к системам и данным.
- Шифрование данных: Применение методов шифрования для защиты конфиденциальной информации в хранилищах данных, на пересылаемых по сети сообщениях и в других целях.
- Многофакторная аутентификация: Внедрение систем аутентификации, которые требуют не только пароль, но и дополнительные подтверждения, такие как SMS-коды или биометрические данные [8; 9].

Организационные меры защиты:

- Управление доступом к данным: Ограничение доступа к конфиденциальной информации только для авторизованных пользователей и установка прав доступа в соответствии с их ролями и обязанностями.
- Обучение персонала правилам безопасности информации: Проведение обучающих программ и семинаров для сотрудников и студентов по вопросам безопасности информационных технологий, включая основные принципы защиты данных и процедуры реагирования на угрозы.
- Разработка политики безопасности: Создание и реализация политики безопасности, которая определяет правила и процедуры защиты данных, а также ответственность сотрудников и студентов за соблюдение этих правил [10].

Образовательные меры защиты:

- Проведение обучающих семинаров: Организация семинаров и тренингов для студентов и преподавателей по темам информационной безопасности, включая обучение по распознаванию фишинговых атак, созданию надежных паролей и другим аспектам безопасного поведения в сети.
- Повышение осведомленности: Проведение кампаний по повышению осведомленности о безопасности информационных технологий, направленных на увеличение осознания рисков и способов их предотвращения среди членов образовательного сообщества.

Управление рисками: Первым шагом в разработке стратегии защиты данных является проведение анализа угроз и оценка рисков. Это позволяет выявить потенциальные уязвимости в системе и определить, какие данные могут быть под угрозой. На основе этой информации разрабатываются дальнейшие меры по защите [11].

Стратегии защиты данных в образовательной среде включают в себя целый ряд мероприятий, направленных на обеспечение безопасности информации и защиту от различных угроз. Вот несколько ключевых стратегий, которые можно использовать:

Технические меры защиты включает в себя использование антивирусного программного обеспечения, брандмауэров, шифрования данных и других технических средств защиты. Антивирусное программное обеспечение предотвращает вторжения в систему и защищает от вредоносных программ. Брандмауэры контролируют сетевой трафик и предотвращают несанкционированный доступ. Шифрование данных обеспечивает защиту конфиденциальной информации.

Организационные меры защиты – это управление доступом к данным, обучение персонала правилам безопасности информации и разработку политики безопасности. Управление доступом к данным ограничивает доступ только к авторизованным пользователям и предотвращает несанкционированный доступ. Обучение персонала помогает повысить осведомленность о безопасности информации и уменьшить риск человеческого фактора. Разработка политики безопасности определяет правила и процедуры, которые должны соблюдаться для обеспечения безопасности данных [12].

Образовательные меры защиты – это проведение обучающих семинаров и тренингов по безопасности информационных технологий для студентов и преподавателей. Обучение позволяет участникам узнать о различных угрозах безопасности и научиться защищать себя и данные от них. Такие мероприятия также способствуют осознанию рисков и способов их предотвращения среди членов образовательного сообщества.

Как отмечают Ю.З. Богданова, Г.К. Чаукерова [5; 6], обеспечение безопасности информационных технологий в образовательной среде является важным аспектом, который влияет на защиту данных, конфиденциальность информации, эффективность обучения и репутацию учебного заведения. Важность этого вопроса подчеркивается следующими сводными выводами:

– Защита конфиденциальности данных: Образовательные учреждения хранят большое количество конфиденциальной информации о студентах, преподавателях и работниках. Это включает в себя личные данные, академические записи, финансовые сведения и другие чувствительные сведения. Обеспечение безопасности информационных технологий помогает предотвратить несанкционированный доступ к этим данным и их утечку.

– Предотвращение кибератак: Образовательные учреждения часто становятся объектами кибератак, включая атаки на сетевую инфраструктуру, вирусные атаки и фишинговые атаки. Поэтому важно иметь эффективные механизмы защиты, чтобы предотвратить потенциальные угрозы безопасности.

– Обеспечение непрерывности обучения: Нарушения безопасности информационных технологий могут привести к прерываниям в учебном процессе, потере доступа к учебным материалам и платформам, а также к потере данных. Это может негативно сказаться на качестве образования и удовлетворенности студентов и преподавателей.

– Защита репутации учебного заведения: Инциденты в области безопасности информационных технологий могут повлиять на репутацию учебного заведения и вызвать у студентов и их родителей серьезные опасения относительно безопасности их данных. Поэтому важно предпринимать меры для предотвращения таких ситуаций и обеспечения доверия к учебному заведению.

– Соответствие законодательству и стандартам безопасности: Образовательные учреждения обязаны соблюдать законы и стандарты в области защиты данных и информационной безопасности. Нарушение этих правил может привести к серьезным юридическим последствиям и штрафам.

Дальнейшие исследования и развитие стратегий защиты данных в образовании представляют собой важное направление, которое может способствовать улучшению безопасности информационных технологий в учебных заведениях и способствовать дальнейшему развитию онлайн – образования, дистанционных технологий [13-14]. Ниже приведены некоторые перспективы для будущих исследований и разработок:

1. Исследование новых угроз и уязвимостей: Быстрое развитие технологий приводит к возникновению новых угроз и уязвимостей в области информационной безопасности. Дальнейшие исследования позволяют выявить эти угрозы и разработать эффективные стратегии их предотвращения.

2. Развитие технологий защиты данных: Новые технологии, такие как искусственный интеллект, машинное обучение и блокчейн, могут быть использованы для разработки более надежных и эффективных методов защиты данных. Как отмечают Ю.А. Кравченко, М.В. Пашков, В.М. Пашкова, А.А. Смирнов Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать созданию инновационных решений для обеспечения безопасности информации [11; 15; 16].

3. Разработка образовательных программ: Обучение персонала и студентов основам безопасности информации играет важную роль в предотвращении нарушений данных. Исследования могут быть направлены на разработку эффективных образовательных программ и методов обучения, которые помогут участникам образовательного процесса лучше понимать риски и угрозы, а также соблюдать правила безопасности (R.S. Rabadanova, A.S. Kagosyan, Zh.A. Karmanova [17]).

4. Анализ соответствия стандартам безопасности: важно исследовать, насколько учебные заведения соответствуют существующим стандартам безопасности данных и какие меры могут быть приняты для повышения уровня безопасности. Это включает в себя анализ политик безопасности, процессов аутентификации и авторизации, а также механизмов мониторинга и обнаружения инцидентов (И.Б. Байханов [2]).

5. Исследование практической реализации стратегий защиты: Проведение практических исследований и тестирование различных методов защиты данных в реальной образовательной среде поможет оценить их эффективность и применимость на практике. Это позволит выявить сильные и слабые стороны различных подходов и предложить рекомендации для их улучшения.

Таким образом, дальнейшие исследования в области защиты данных в образовании имеют большое значение и могут способствовать улучшению безопасности информационных технологий и защите конфиденциальности данных в учебных заведениях.

Выводы. В заключении статьи о безопасности информационных технологий в образовательной среде, следует подчеркнуть несколько ключевых моментов:

– Важность обеспечения безопасности данных: Образовательные учреждения сталкиваются с растущими угрозами информационной безопасности, такими как кибератаки, утечки данных и вирусы. Обеспечение безопасности информационных технологий становится неотъемлемой частью управления образовательными процессами.

– Значение стратегий защиты данных: Разработка и применение стратегий защиты данных играет важную роль в предотвращении утечек и несанкционированного доступа к конфиденциальной информации. Эффективные стратегии защиты позволяют минимизировать риски и обеспечивать сохранность данных.

– Необходимость комплексного подхода: для обеспечения безопасности информационных технологий в образовательной среде необходим комплексный подход, включающий в себя технические, организационные и образовательные меры защиты.

– Внедрение образовательных программ: Проведение обучающих семинаров, тренингов и курсов по безопасности информационных технологий для студентов и персонала является важным шагом в обеспечении безопасности образовательной среды.

– Постоянное развитие и обновление: Угрозы информационной безопасности постоянно меняются, поэтому необходимо постоянное развитие и обновление стратегий защиты данных для соответствия современным требованиям и вызовам.

Таким образом, эффективное управление рисками и защита информационных технологий являются критически важными аспектами в современной образовательной среде, что требует внимания и постоянного развития со стороны образовательных учреждений и соответствующих органов управления.

Литература:

1. Ажмухамедов, И.М. Информационная безопасность в цифровой образовательной среде: анализ информационных рисков и выработка стратегий защиты школьников от негативных последствий цифровизации образования / И.М. Ажмухамедов, В.Ю. Кузнецова // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2020. – № 3 (51). – С. 74-83

2. Байханов, И.Б. Обеспечение безопасности образовательных организаций в ходе реализации проекта "Наша новая школа" / И.Б. Байханов // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6-3 (113). – С. 21-24

3. Байханов, И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов / И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – 2021. – Т. 10. – № 6 (55). – С. 615-623
4. Байханов, И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем / И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – 2021. – Т. 10. – № 7 (56). – С. 705-712
5. Богданова, Ю.З. Основы дистанционной формы обучения студентов аграрного вуза с ограниченными возможностями здоровья / Ю.З. Богданова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6 (103). – С. 61-63
6. Богданова, Ю.З. Исследование эффективности методов обучения в условиях онлайн-образования / Ю.З. Богданова, Г.К. Чаукерова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2 (99). – С. 219-221
7. Гараганов, А.В. Классификация образовательных потребностей молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях / А.В. Гараганов, А.С. Канюк // Современное образование: традиции и инновации. – 2023. – № 1. – С. 113-116
8. Зверева, Л.Г. Компьютерная грамотность как условие становления будущих специалистов в образовании / Л.Г. Зверева // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2021. – № 1. – С. 46-52
9. Калыхматов, В.И. Профессиональное развитие педагога в условиях цифровизации образования: учеб-метод. пособие // В.И. Калыхматов. – Санкт-Петербург: ГАОУ ДПО «ЛОИРО», – 2021. – С.135
10. Клейменова, Е.В. Технология вариативного обучения студентов вуза в условиях цифровизации образовательной среды / Е.В. Клейменова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 32-34
11. Кравченко, Ю.А. Интернет-безопасность как важный компонент безопасного обучения при дистанционном образовании: сборник трудов конференции / Ю.А. Кравченко // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 12 окт. 2022 г.) / редкол.: И.Л. Федотенко [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 151-153
12. Павлова, И.В. Опыт разработки лабораторных стендов студентами в рамках проектного обучения / И.В. Павлова, А.А. Потапов // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 1-1. – С. 114-121
13. Павлова, И.В. Проблемы профессиональной подготовки специалистов для промышленных отраслей Республики Татарстан в системе среднего профессионального образования / И.В. Павлова, А.А. Потапов // Право и образование. – 2020. – № 11. – С. 56-61
14. Паршина, Л.Г. Дидактический потенциал цифровых технологий в подготовке студентов педагогического вуза / Л.Г. Паршина, П.В. Замкин, И.Б. Буянова // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 4(52). – С. 73-80
15. Пашков, М.В. Проблемы и риски цифровизации высшего образования / М.В. Пашков, В.М. Пашкова // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 3. – С. 40-57
16. Смирнов, А.А. Обеспечение информационной безопасности в условиях виртуализации общества. Опыт Европейского Союза: монография / А.А. Смирнов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 159 с.
17. Rabadanova, R.S. Motivational support as a factor of formation of students' professional competence in the conditions of digitalization of education / R.S. Rabadanova, A.S. Kagosyan, Zh.A. Karmanova [etc.] // Política e Gestão Educacional. – 2022. – Т. 26. – № S2. – С. 022052.

Педагогика

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор Везиров Тимур Гаджиевич

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г.Махачкала);

аспирант Гусеева Садагет Ниязутдиновна

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ QR-КОДА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗРАБОТКЕ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЕКТА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. Современная цифровая трансформация образования стремительно проникает во все уровни образования, в том числе и в дошкольные образовательные учреждения в данном процессе принимают самое активное участие. Образовательный процесс в них не выходит за пределы Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, однако, при этом активно сопровождается инновационными информационно-коммуникационными технологиями. Результатом такого сочетания в образовательном процессе является уникальное и особенное использование QR-кода при разработке творческого проекта в дошкольном образовательном учреждении.

Ключевые слова: QR-код, творческий проект, дошкольное образовательное учреждение, информационно-коммуникационные технологии, проблемное обучение, проектная деятельность, творческое мышление.

Annotation. The modern information society is rapidly penetrating into all levels of education and preschool educational institutions are taking an active part in this process. The educational process in them does not go beyond the limits of the Federal State educational standard of primary general education, however, it is actively accompanied by innovative information and communication technologies. The result of this combination in the educational process is a unique and special use of the QR code in the organization and development of a creative project in a preschool institution.

Ключевые слова: QR code, creative project, preschool, information and communication technologies, problem-based learning, project activities, creative thinking.

Введение. Цифровая трансформация современной системы всех уровней образования является современным этапом развития российской образовательной системы и сторонников такой модернизации гораздо больше, недели приверженцев традиционной формы. Можно утверждать, что в России сейчас на том историческом этапе, когда проходит образовательная революция, ключевым фактором в которой является именно цифровизация.

На данный момент в Российской Федерации полным ходом реализуются мероприятия в рамках Стратегии развития информационного общества, внедрение которой рассчитано до 2030-ого года. Главнейшей целью настоящей Стратегии является «создание условий для формирования Российской Федерации общества знаний» [1]. Для этого, в соответствии со Стратегией, необходимо «развивать человеческий потенциал» [1], начиная с дошкольного возраста, то есть с детского сада.

Изложение основного материала статьи. Тема и проблема цифровой трансформации нашла своё отражение в трудах большого количества учёных в области педагогики, психологии, социологии и философии. Нами выделены те, чьи исследовательские результаты в значительной мере повлияли на анализ и обобщение информации в рамках настоящего исследования.

В.Г. Лапин в своих научных изысканиях говорит о том, что цифровая трансформация – это «это система поддержки ресурсов обучения и менеджмента образовательного учреждения», что подтверждает факт управленческой составляющей понятия «цифровая трансформация» [4, С. 247]. Здесь мы можем говорить о введении системы электронного документооборота, электронных дневниках и журналах, а также многообразия применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе.

В.П. Горемыкин утверждает, что «цифровая трансформация – это синтез учебного, воспитательного и методического компонентов образовательного процесса при участии цифровых инструментов и сервисов» [7, С. 8].

Как отмечает И. Байханов [3; 4], современные технологии представляют широкий спектр многообразия цифровых инструментов и сервисов, которые реализуются на онлайн-площадках в открытом доступе в сети интернет. Учебная, воспитательная и методическая работа в дошкольном образовательном учреждении перестала существовать без цифрового сопровождения. Тем самым дошкольные образовательные учреждения стали вносить свой вклад в процесс формирования цифровых компетенций, который происходит в настоящий момент на протяжении всего образовательного пути современного человека (и продолжается в дальнейшем в процессе реализации профессиональной деятельности).

М.Э. Кушнир утверждает, что цифровая трансформация образования – «это открытая информационная среда, которая обеспечивает эффективность решения образовательных задач» [9, С. 28]. И, если задачами образования является образование и воспитание, то именно информационная среда, организующая процесс цифровой трансформации, становится одним из инструментов в решении проблем образования: время информационных технологий диктует исключительно эти требования.

Представленные выше определения всецело говорят о том, что цифровая трансформация – это образовательная революция, в которой цифровые инструменты и сервисы становятся ключевыми компонентами образовательного процесса и причиной тому является динамично развивающееся информационное общество.

В пределах информационного общества работают все образовательные организации и детские сады здесь не стали исключением: информационно-коммуникационные технологии проникают в образовательный процесс, соответствуя запросам всех участников образовательных отношений. Перед педагогами встаёт проблемный вопрос, заключающийся в организации такого образовательного пространства, где, с одной стороны, всё соответствует требованиям Федерального государственного стандарта дошкольного образования, с другой стороны – сопровождается современными информационно-коммуникационными (цифровыми) технологиями.

Решением данного вопроса является разработка и использования технологии QR-кода при создании творческого проекта в дошкольном образовательном учреждении. Использование QR-кода при организации и разработке творческого проекта в дошкольном образовательном учреждении является инновационной технологией, которая позволяет:

- развивать у воспитанников творческое мышление;
- творчески самовыражаться;
- приобщать детей к научному познанию с ранних лет;
- мотивировать к проектно-исследовательской деятельности;
- объединять всех участников образовательных отношений для достижения единой цели обучения и воспитания;
- проводить воспитательные мероприятия в дистанционном формате;
- готовить к началу общего образованию компетентного выпускника дошкольного учреждения;
- поднимает уровень педагогической компетентности родителей, информированности их о жизни группы и результатах каждого конкретного ребёнка, усиливает интерес к событиям в детском саду [2, С. 131].

Данная современная технология в значительной мере развивает интерес у дошкольников к обучению и стимулирует к познанию окружающего мира, а творческий проект даёт возможность самовыражаться и развивать творческое мышление.

«QR-код» – в переводе означает «быстрый отклик» – это двухмерный штрих-код, предоставляющий информацию для быстрого ее распознавания с помощью камеры на мобильном телефоне или планшете, в которых предварительно установлены программы для декодирования» [3, С. 686]. Сочетание проектной деятельности, являющейся уникальным методом интегрированного обучения, и технологии QR-кода – это инновация проблемного обучения. В контексте темы и проблемы исследования, нами представлен алгоритм использования QR-кода при организации и разработке творческого проекта в дошкольном образовательном учреждении.

Творческий проект всегда проходит несколько этапов в своей реализации, но конечным результатом его всегда будет творческий продукт, который можно увидеть, услышать, потрогать – всё зависит от темы и идеи проекта. Процесс использования технологии QR-кода при организации и разработке творческого проекта происходит при помощи прохождения следующих шагов:

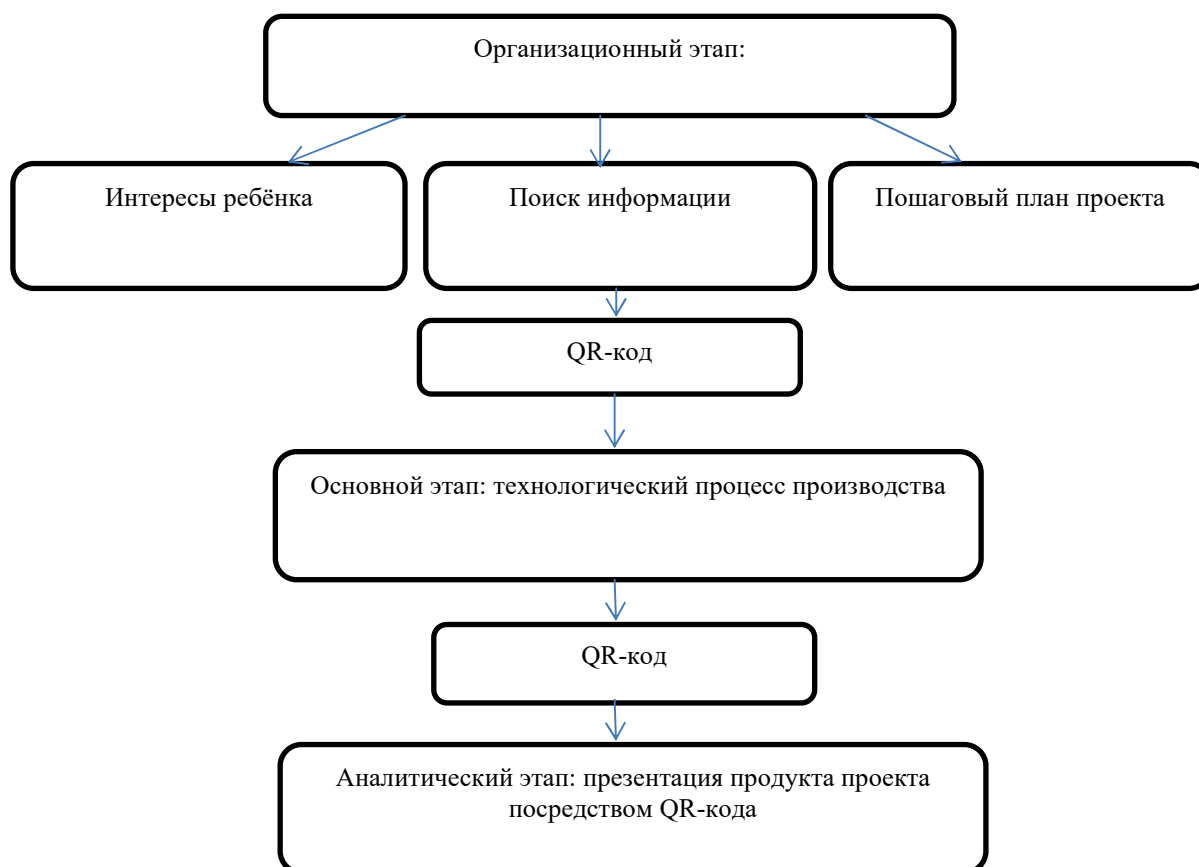
1) Организационный этап проектирования. Ребёнок проявляет интерес к любому виду творчества - педагог стимулирует его к проектной деятельности. На данном этапе ребёнок, совместно с родителем и педагогом создаёт уникальный QR-код в любой бесплатной поисковой системе и кодирует в нём информацию о грядущем проекте. Например, для того, чтобы поэтапно создать произведение декоративно-прикладного творчества, в код можно закодировать информацию о том, как происходит процесс поиска информации, краткое описание проекта и к какой конечной цели придёт ребёнок – автор проекта вместе со своим родителем и педагогом.

2) Основной этап. В QR-код кодируется информация о технологии и процессе создания самого произведения декоративно-прикладного творчества или продукта любого творческого проекта. В процессе создания поделки показывается художественная технология, шаг за шагом.

3) Аналитический этап. Презентация продукта творческого проекта. На данном этапе достоинство QR –кода заключается в том, что результаты творческой проектной деятельности воспитанников можно продемонстрировать большому количеству зрителей для оценки и популяризации информации о результатах образовательного процесса в отношении каждого конкретного ребёнка.

В результате подобной деятельности, где одновременно сочетается и творчество, и наука, является апробация результатов первичной исследовательской деятельности воспитанника с видимым творческим продуктом.

Исходя из изложенного, нами предлагается оптимальная модель использования технологии QR-кода при организации и разработке творческого проекта в дошкольном образовательном учреждении (схема 1):

Схема 1. Модель использования технологии QR-кода при организации и разработке творческого проекта в дошкольном учреждении

На примере представленной модели в дошкольном образовательном учреждении происходит разработка творческого проекта «Комнатные растения». Нами была проведена работа в старшей дошкольной группе, на тему комнатных цветов, которые есть у каждого ребёнка дома. Помимо творческой составляющей такого проекта, продуктом которой является электронный альбом домашних растений, данная работа направлена на развитие интеллектуальных и познавательных способностей детей и привитие навыков познания окружающего мира.

Шаг 1. В ходе беседы с детьми, нами было выяснено, что у каждого ребёнка в доме есть комнатные растения различного типа, внешнего вида и возраста. Детям было предложено, совместно с родителями, найти информацию о тех растениях, которые есть дома и рассказать её на собрании инициативной группы проекта.

Изобразительное творчество является неотъемлемой частью образовательного процесса в ДОУ, поэтому нами было принято решение использовать именно этот вид творчества для максимального раскрытия творческих способностей всех детей. В данном случае, в пределах изобразительного искусства, мы использовали рисование.

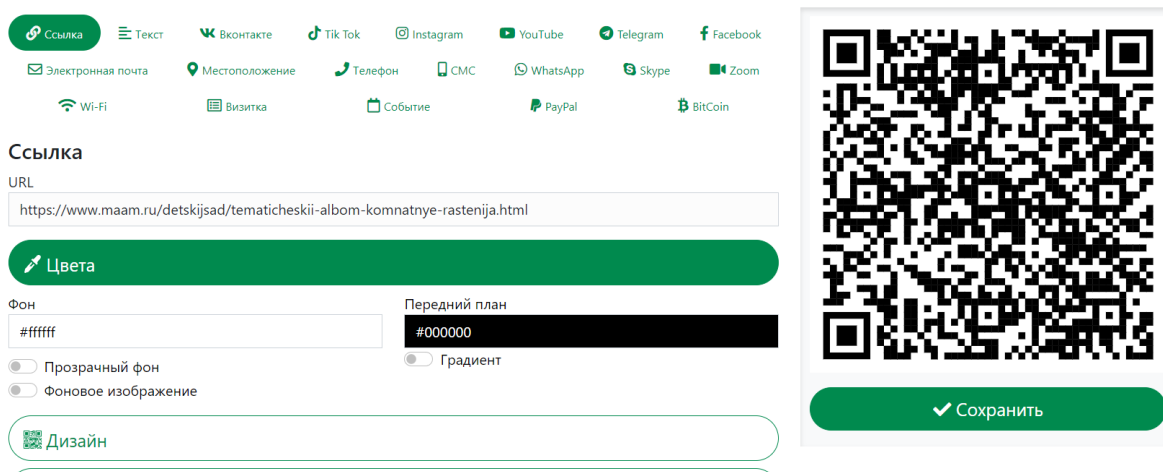
Шаг 2. Далее каждый ребёнок на творческом занятии нарисовал свой домашний цветок и воспитатель осуществила фотосъёмку таких детей. Фотосъёмка осуществлялась при письменной согласии родительской общественности на обработку персональных данных.

Важно подчеркнуть, что возможно создание соревновательного духа при изготовлении произведения изобразительного искусства-рисунков. Дети с большим удовольствием участвуют в подобного рода мероприятиях, ведь есть возможность проявить свою одарённость.

Конечно, на данном этапе мотивационная работа воспитателя играет одно из ключевых значений. Воспитатель здесь должен работать в одной педагогической плоскости с родителями: заинтересовать, убедить в помощи и увлечь современными цифровыми инструментами и сервисами.

Шаг 2. Создание QR-кода альбома при помощи генератора. Сегодня серверы по созданию QR-кодов представлены большим количеством бесплатных ресурсов, на которых можно реализовать базовые возможности: загрузить готовую ссылку, фотографии, текст и другое. Среди таких бесплатных серверов <http://qrcoder.ru>, qrcodeonline.ru, qrcode-monkey.com, stqr.ru/generator.

Процесс создания QR-кода творческого проекта - альбома представлен на рисунке 1:

Рисунок 1. Создание QR-кода при помощи стандартного онлайн-генератора

В такой код мы разместили ссылку на фотоальбом с описанием комнатных растений старшей дошкольной группы. При помощи кода возможно транслировать технологический процесс, а также сам конечный результат – продукт совместного труда детей, родителей и педагогов.

В подобного рода код можно размещать любую информацию по творческим проектам в пределах дошкольного образовательного учреждения. Самое главное, что здесь сочетаются и традиционные образовательные технологии, методы, средства и цифровые инструменты и сервисы, являющиеся частью цифровой трансформации современной системы образования.

Заключение. В результате апробации описанной технологии qr-кода при организации и разработке творческого проекта в дошкольном образовательном учреждении нами были получены следующие результаты.

Учитывая сравнительно молодой возраст родительской общности, родители с большой охотой приняли вызов для участия инновационном творческом проекте: они присылали фотографии детей с цветами, брали информацию о цветах из различных информационных источников, а главное, всё действие происходило в режиме соревновательного духа, где дети совместно с родителями, проявляли творческую активность, креативность и оригинальность.

Поскольку QR-код является чёрно-белым изображением, в завершении проекта, перед родительским собранием, нами было принято решения дать детям возможность разукрасить коды для того, чтобы раздать их родителям. Пример такого инновационного метода представлен на рисунке 2:

Рисунок 2. Тиражирование и украшение созданных QR-кодов детьми старшей группы для презентации родителям

Подобного рода технология также применяется в различных творческих проектах в дошкольном образовательном учреждении:

- «Экологический костюм» – онлайн-конкурс костюмов из подручных средств;
- «Новый год к нам мчится» – конкурсный проект на лучшую детскую новогоднюю комнату;
- «Фотоальбом «Как я провёл лето» или онлайн альбом с фотографиям «Сохраним лето навсегда!», «Мы – дети солнца!»;
- творческий патриотический проект «Мой папа-военный»;
- видеоальбом «С днём матери».

Выводы. Резюмируя вышеизложенное отметим, что данная технология является универсальным воспитательным инструментом, в котором задействованы все участники образовательных отношений, что является подтверждением плодотворной работы между родителями, детьми и педагогами.

Данную технологию возможно использовать при:

- шифровке текстов, слов, загадок и прочих образовательно-развлекательного контента;
- разработке и реализации семейных квестов, даже в дистанционном формате;
- организации кулинарных поединков и ярмарок, где по QR-кодом будет зашифрован рецепт блюда, его состав, авторы и исполнители;
- создании и организации виртуальных экскурсий с возможностью дистанционного посещения самых разных уголков мира;
- обобщении педагогического опыта для обмена опытом с коллегами в педагогической общественности.

Данная тема является актуальной и её проблемное поле не исчерпывается настоящим исследованием. Для результативности и эффективности настоящей идеи важно истинное осмысление теоретиками и практиками в области дошкольного образования важности внедрения в образовательный процесс ДОУ современных увлекательных и мотивирующих образовательных технологий, которой является процесс и особенности использования технологии QR-кода при организации и разработке творческого проекта в дошкольном образовательном учреждении.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». – URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 01.03.2024)
2. Айснер, Л.Ю. Цифровизация образования: к вопросу о создании и функционировании цифровой образовательной среды / Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 391-393
3. Байханов, И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов / И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – 2021. – Т. 10. – № 6 (55). – С. 615-623
4. Байханов, И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем / И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – 2021. – Т. 10. – № 7 (56). – С. 705-712
5. Ковальцова, Т.А. Идея использования QR-кодов в работе с семьями воспитанников в ДОУ / Т.А. Ковальцова, И.В. Чамурлиева, Н.Н. Гливич // Современное образование: проблемы и перспективы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 09 ноября 2021 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2021. – С. 129-131
6. Лешер, О.В. Цифровая образовательная среда вуза как РЕСУРС формирования познавательных потребностей студентов / О.В. Лешер, Л.А. Григоренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-4. – С. 166-169
7. Мироненко, Е.С. Цифровая образовательная среда: понятие и структура / Е.С. Мироненко // Социальное пространство. – 2019. – № 4(21). – С. 6-10
8. Хамидуллина, А.Р. Использование QR-технологии в образовательном процессе с дошкольниками и во взаимодействии с родителями / А.Р. Хамидуллина // Воспитание и обучение детей младшего возраста. – 2022. – № 11. – С. 686-689
9. Цифровая среда в образовательных организациях различных уровней: Аналитический доклад / Н.Б. Шугаль, Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова [и др.]. – Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2023. – 164 с.

Педагогика

УДК 378.1

преподаватель Газиева Имани Исаевна

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика Миллионщикова» (г. Грозный);

кандидат исторических наук, доцент Абдулвахабова Бирлант Борз-Алиевна

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный);

ассистент Пырнова Ольга Александровна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Данная статья рассматривает важный аспект современного образования – формирование духовно-нравственных ценностей у подростков в условиях информационного пространства. Современные технологии и доступ к разнообразной информации создают новые вызовы и возможности для влияния на ценностные ориентации молодого поколения. В статье обсуждаются основные факторы, влияющие на формирование ценностей подростков в информационном пространстве, а также предлагаются стратегии и методы, которые могут помочь образовательным учреждениям и родителям эффективно справиться с этой задачей. Анализируются различные подходы к интеграции духовно-нравственных ценностей в учебный процесс и предлагается ряд практических рекомендаций по обеспечению безопасной и этичной образовательной среды для подростков в цифровую эпоху. Эта статья предназначена для педагогов, психологов, родителей и всех, кто заинтересован в успешном развитии молодого поколения в условиях современного информационного пространства.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, подростки, информационное пространство, образование, формирование ценностей, этика, цифровая грамотность, безопасность в интернете, образовательная среда, педагогические стратегии.

Annotation. This article considers an important aspect of modern education - the formation of spiritual and moral values among adolescents in the conditions of information space. Modern technologies and access to a variety of information create new challenges and opportunities to influence the value orientations of the young generation. The article discusses the main factors influencing the formation of adolescents' values in the information space, and suggests strategies and methods that can help educational institutions

and parents effectively cope with this task. Various approaches to integrating spiritual and moral values into the educational process are analyzed, and a number of practical recommendations are offered to ensure a safe and ethical educational environment for adolescents in the digital age. This article is intended for educators, psychologists, parents and all those interested in the successful development of the younger generation in the conditions of the modern information space.

Key words: spiritual and moral values, adolescents, information space, education, values formation ethics, digital literacy, Internet safety, educational environment, pedagogical strategies.

Введение. Современный мир переживает стремительные изменения, связанные с развитием информационных технологий и расширением доступа к информации. Одним из ключевых аспектов этого процесса является влияние информационного пространства на формирование духовно-нравственных ценностей у подростков. Сегодняшние подростки оказываются в центре информационного вихря, который предлагает им огромное количество информации, как полезной и конструктивной, так и негативной, и деструктивной.

Формирование духовно-нравственных ценностей становится особенно актуальным в контексте развития информационного пространства. Подростки сталкиваются с множеством источников информации - от социальных сетей до видеохостингов и онлайн-игр, и каждый из этих источников оказывает свое влияние на их ценностные установки и мировоззрение.

В настоящей статье мы рассмотрим роль информационного пространства в формировании духовно-нравственных ценностей подростков и обсудим различные стратегии и методы, которые могут помочь образовательным учреждениям, педагогам и родителям эффективно воздействовать на этот процесс. Мы также проанализируем вызовы, с которыми сталкиваются подростки в информационном пространстве, и предложим практические рекомендации по созданию безопасной и поддерживающей среды для их духовного и нравственного развития [2].

Основываясь на современных исследованиях в области педагогики (П.Д. Абдурахманова, Л.Ф. Артеменкова, Ф.Р. Асадулаева [1] С.В. Вагабова, Д.М. Маллаев [3]), психологии и информационных технологий, мы попытаемся выявить ключевые аспекты и факторы, влияющие на формирование духовно-нравственных ценностей у подростков в информационном пространстве, и предложим практические рекомендации для образовательного процесса и взаимодействия с молодыми людьми в цифровой эпохе.

Изложение основного материала статьи. Роль информационного пространства в формировании ценностей является важным и актуальным аспектом в современном мире, где доступ к информации стал более легким и широким, чем когда-либо прежде. Информационное пространство включает в себя различные медийные платформы, социальные сети, онлайн-ресурсы, телевидение, радио, прессу и другие средства массовой коммуникации, которые постоянно поставляют информацию в нашу жизнь.

Одним из ключевых аспектов роли информационного пространства является его влияние на формирование ценностей у людей, особенно у молодого поколения. Информационные ресурсы и контент, которые молодые люди потребляют ежедневно, оказывают существенное воздействие на их мировоззрение, моральные установки и поведенческие паттерны.

Прежде всего, информационное пространство служит источником информации о различных культурных, социальных и мировоззренческих аспектах жизни. Оно предоставляет доступ к разнообразным точкам зрения, образцам поведения, мнениям экспертов и общественных лидеров, что позволяет людям формировать собственное представление о мире и оценивать ценности, которые они признают важными [3-4].

Однако важно понимать, что информационное пространство может быть источником как положительного, так и отрицательного влияния на формирование ценностей. В нем широко распространены дезинформация, фейковые новости, агрессивные контент и стереотипы, которые могут искажать реальность и вводить в заблуждение, особенно уязвимые группы населения, такие как подростки.

Кроме того, информационное пространство может оказывать негативное воздействие на формирование ценностей через рекламу, которая пропагандирует материализм, потребительское мышление и поверхностные ценности. Медийные образцы и сюжеты также могут преподносить негативные образцы поведения и стимулировать агрессивное или асоциальное поведение.

Все это подчеркивает важность критического мышления и медиаграмотности, особенно среди молодого поколения, которое активно использует информационные технологии. Образовательные программы и инициативы по развитию медиаграмотности становятся все более важными для того, чтобы помочь людям анализировать информацию, оценивать ее достоверность и формировать собственные ценностные ориентации в информационном пространстве.

Информационное пространство играет важную роль в формировании ценностей у подростков, предоставляя им доступ к разнообразной информации, определяя их медийные предпочтения, влияя на социальное взаимодействие и формируя мировоззрение через медийные образы и идеалы, а так же попутно осуществляя и профориентационную работу, формируя интересы подростков [7; 8].

Факторы успешного формирования духовно-нравственных ценностей.

Формирование духовно-нравственных ценностей является важным аспектом развития личности каждого человека. Эти ценности определяют наше отношение к себе, окружающему миру и другим людям, формируют наше мировоззрение и влияют на наши поступки и решения. Успешное формирование духовно-нравственных ценностей зависит от ряда факторов, которые взаимодействуют между собой и оказывают влияние на личностное развитие.

Первым и одним из ключевых факторов является семья. Семья играет основополагающую роль в формировании ценностей у человека с самого раннего детства. Родители, братья, сестры и другие члены семьи являются примером для подражания и обучают детей базовым моральным принципам, эмоциональной отзывчивости, эмпатии, толерантности и уважению к другим.

Вторым важным фактором является образование. Образовательная среда играет значимую роль в формировании ценностей у подрастающего поколения. В школах и университетах дети и молодежь учатся анализировать информацию, развивать критическое мышление, обсуждать этические и моральные дилеммы, что способствует формированию и закреплению духовно-нравственных ценностей.

Третий фактор – это религиозные убеждения и духовная практика. Религиозные общины и вероисповедания играют важную роль в формировании ценностей, связанных с верой, моралью и духовностью. Религиозные обряды, учение и практика помогают людям осмыслить свою жизнь, найти внутренний покой и утешение, а также придерживаться принципов морали и этики.

Другие факторы, такие как социальная среда, культурные традиции, общественные организации, личный опыт и самообразование, также оказывают влияние на формирование духовно-нравственных ценностей. Комплексное воздействие этих факторов способствует созданию целостной личности с укрепленными моральными и этическими убеждениями,

способной принимать осознанные решения и действовать в соответствии с высокими духовными и нравственными принципами [8].

Формирование духовно-нравственных ценностей у подростков является сложным процессом, который зависит от множества факторов. Рассмотрим основные факторы, способствующие успешному формированию духовно-нравственных ценностей (табл. 1):

Таблица 1

Факторы, способствующие успешному формированию духовно-нравственных ценностей

№	Факторы	Их содержание
1.	Семейные ценности и воспитание:	Семья является первичной средой, где формируются основные ценности и нормы поведения. Родители и другие члены семьи играют ключевую роль в передаче духовных и нравственных установок через свой пример, общение и обучение.
2.	Образовательная среда:	Школа и другие образовательные учреждения имеют важное значение в формировании духовно-нравственных ценностей у подростков. Программы образования, учебные материалы, учебные мероприятия и взаимодействие с педагогами и одноклассниками могут способствовать развитию ценностей, таких как эмпатия, толерантность и ответственность.
3.	Религиозные убеждения:	Религиозные общины и вероисповедания могут играть значительную роль в формировании духовных ценностей у подростков. Религиозные обряды, ритуалы и духовное наставничество могут помочь подросткам осмыслить свое место в мире и укрепить их веру и моральные убеждения.
4.	Личный опыт и самопознание:	Личный опыт и самопознание играют важную роль в формировании духовно-нравственных ценностей. Через собственные ошибки и успехи подросток может развивать свое понимание правильного и неправильного, а также укреплять свои моральные установки.
5.	Социальное окружение:	Окружение, в котором живет подросток, также оказывает влияние на его духовно-нравственное развитие. Друзья, сверстники, сообщества и общественные организации могут вдохновлять и поддерживать подростка в его стремлении к духовному росту и моральной целостности.
6.	Медийные образы и культурное воздействие:	Медийные образы, кино, литература и другие культурные явления могут оказывать влияние на формирование ценностей подростков, формируя их представления о добре, справедливости, чести и других духовно-нравственных понятиях.

Успешное формирование духовно-нравственных ценностей у подростков зависит от комплексного воздействия различных факторов, включая семейные и образовательные установки, религиозные и личные убеждения, социальное окружение и культурное воздействие.

Формирование ценностей в информационном пространстве является сложным процессом, который стал еще более актуальным в современном цифровом мире. Однако этот процесс сопряжен с рядом вызовов и проблем, которые затрудняют его успешное осуществление.

Одним из основных вызовов является информационный шум и перегрузка. В современном мире доступ к информации беспрецедентен, но вместе с этим возникает проблема определения достоверности и качества информации. Подростки могут столкнуться с огромным потоком информации из различных источников, что затрудняет им понимание и осмысление ценностей, представленных в этой информации.

Другой значимый вызов – это дезинформация и фейковые новости. В информационном пространстве широко распространены дезинформация и фейковые новости, которые могут исказить реальность и вводить подростков в заблуждение. Это может привести к искажению их ценностных ориентаций и формированию негативных представлений о мире.

Важным вызовом является цифровая зависимость и отрыв от реальности. Постоянное пребывание в виртуальном пространстве, интенсивное использование социальных сетей и онлайн-игр может привести к цифровой зависимости, что отрицательно сказывается на формировании ценностей подростков и их способности к адаптации в реальном мире.

Проблемой является отсутствие фильтрации и контроля в информационном пространстве. В отличие от традиционных образовательных сред, где информация фильтруется и контролируется педагогами и родителями, в информационном пространстве нет строгих правил и ограничений. Подростки могут сталкиваться с контентом, который не соответствует их возрасту, уровню развития и моральным убеждениям.

Решение этих вызовов требует комплексного подхода, включающего в себя образовательные программы по цифровой грамотности и этике, сотрудничество с родителями и общественными организациями, а также развитие у подростков критического мышления и саморегуляции в информационном пространстве. Только таким образом можно обеспечить успешное формирование у подростков ценностей, соответствующих современным вызовам и требованиям.

Формирование духовно-нравственных ценностей является важным аспектом развития личности, способствующим гармоничному и этичному поведению человека в обществе. Для эффективного формирования таких ценностей применяются различные стратегии и методы, ориентированные на обучение, воспитание и саморазвитие.

Одной из ключевых стратегий является включение духовно-нравственных тем в образовательный процесс. Образование играет важную роль в формировании ценностей у молодого поколения, поэтому в учебные программы следует внедрять предметы, курсы или мероприятия, направленные на развитие духовности, этики, морали и толерантности. Это может включать изучение религиозных и философских доктрин, анализ этических дилемм, обсуждение моральных проблем и тематические мероприятия.

Еще одной стратегией является использование примера и наставничества. Взрослые, особенно родители, учителя, менторы и лидеры общества, играют важную роль в формировании ценностей у молодого поколения. Их личный пример, мудрость и поддержка помогают подросткам осознать важность духовно-нравственных ценностей и принять их в своей жизни.

Также важным методом формирования духовно-нравственных ценностей является практика. Практика медитации, молитвы, саморефлексии, а также участие в благотворительных и общественных мероприятиях способствуют развитию духовности и пониманию собственной моральной ответственности. Они помогают укрепить внутреннюю связь с собой и окружающим миром, что способствует формированию ценностей, основанных на сострадании, справедливости и доброте.

Кроме того, интерактивные образовательные технологии и онлайн-ресурсы, образуя информационную образовательную среду, которая может содержать в себе различные поликультурные компоненты (Д.М. Маллаев [6]), предоставляют возможность для обучения и развития духовно-нравственных ценностей. Мобильные приложения, онлайн-курсы и игры могут быть эффективными инструментами для познания и практики духовных и нравственных учений.

Важно осуществлять систематический мониторинг и оценку результатов формирования духовно-нравственных ценностей, чтобы адаптировать методы и стратегии в соответствии с потребностями и реалиями современного общества. Комплексный и сбалансированный подход к формированию духовно-нравственных ценностей помогает не только развить личность, но и создать благоприятную среду для совместного процветания в обществе (А.С. Кагосян, П.А. Канюк [5]).

Развитие навыков эмоционального интеллекта и этического поведения является важным фактором образовательного процесса, направленного на формирование личности. В современном мире, где социальные и эмоциональные навыки играют ключевую роль во всем мире, развитие этих навыков становится частью образовательной практики. Вот некоторые методы и стратегии, которые можно использовать для достижения этой цели:

1. Обучение саморегуляции и эмоциональной осознанности:
  - Проведение тренингов и уроков, направленных на осознание и управление своими средствами защиты.
  - Использование методик медитации и релаксации для снятия стресса и повышения внимания к собственным эмоциональным состояниям.
2. Развитие навыков эмпатии и понимания других:
  - Организация групповых дискуссий и проектов, направленных на обсуждение этических вопросов и социальных проблем.
  - Практиковать взаимодействие с разнообразными культурными и определяющими положениями для расширения кругозора и понимания различных точек зрения.
3. Формирование ценностей и моральных установок:
  - Обсуждение и анализ ситуаций, требующих принятия этических решений.
  - Внедрение в учебную процессуальную литературу и примеры из истории, демонстрирующие различные моральные дилеммы и выборы (С.Н. Жданова, А.А. Чиркова [4]).
4. Практиковать совместные решения и принимать ответственность за свои действия:
  - Организация ролевых игр и ситуационных упражнений, помогающих развивать навыки конструктивного анализа.
  - Поддержка участия в добровольных и социальных проектах, где участвующие могут оценить свой вклад в общественное благополучие.

Развитие навыков эмоционального интеллекта и этического поведения требует систематической работы как со стороны педагогов, так и со стороны родителей. Поддержка социально-эмоционального развития учащихся способствует формированию устойчивых навыков, которые будут полезны им в их будущей жизни и карьере [8].

Выводы. Формирование духовно-нравственных ценностей подростков в информационном пространстве представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий внимания и прогресса со стороны всех участников образовательного процесса и общества в целом. Это важная задача, которая определяет будущее нашего общества и индивидуальное благополучие каждого человека. Отметим основные выводы:

1. Анализ современной ситуации: Развитие современных технологий и доступность Интернета привели к тому, что информационное пространство стало уязвимой частью подростковой жизни. Они получают доступ к разнообразной информации, включая как полезные, так и негативные знания.
2. Анализ информационного пространства на расходы подростков: Информационное пространство оказывает влияние на расходы подростков. Они могут стать причиной негативного воздействия различных факторов, таких как агрессивные игры, вредные для здоровья советы, некорректная информация о межличностных отношениях и т.д.
3. Роль образования и семьи: В четвертом формировании духовно-нравственного подросткового возраста особенно важна роль образовательных учреждений и влияние семьи. Обучение этим нормам и ценностям должно начинаться с раннего возраста и продолжаться на протяжении всего периода обучения.
4. Необходимость комплексного подхода: для эффективной работы по формированию духовно-нравственных ценностей необходим комплексный подход, включающий сотрудничество образовательных учреждений, семей, церковью, общественных организаций и государственных структур.

Литература:

1. Абдурахманова, П.Д. Актуальные проблемы психолого-педагогических наук: коллективная монография / П.Д. Абдурахманова, Л.Ф. Артеменкова, Ф.Р. Асадулаева [и др.]. – Москва: Московский институт государственного управления и права, 2016. – 195 с.
2. Божко, Н.Н. Организация совместной учебно-исследовательской деятельности в открытом информационном пространстве: коллективная монография / Н.Н. Божко, Д.В. Земляков, Е.В. Иванов, [и др.]. – Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, «Перемена», 2012. – 166 с.
3. Вагабова, С.В. Социально-педагогические предпосылки эффективности профориентации учащихся в контексте реализации Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения / С.В. Вагабова, Д.М. Маллаев // Вестник Академии права и управления. – 2014. – № 37. – С. 201-207
4. Жданова, С.Н. Интерактивная игра как средство формирования созидательной позиции подростка / С.Н. Жданова, А.А. Чиркова. – Чебоксары, 2019. – 128 с.
5. Кагосян, А.С. Обучение как детерминанта развития основных психических и личностных новообразований / А.С. Кагосян, П.А. Канюк // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 48-56
6. Маллаев, Д.М. Мультикультурная среда образования в полиэтническом и поликонфессиональном социуме / Д.М. Маллаев // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 1. – С. 113-116
7. Павлова, И.В. Оптимизация профориентационной работы в школе / И.В. Павлова, А.А. Потапов // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 2(28). – С. 176-182
8. Смыковская, Т.К. Медиаинформационная грамотность и современное информационное пространство: учебное пособие / Т.К. Смыковская, Н.В. Лобанова, Ю.А. Машевская [и др.]. – Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, «Перемена», 2020. – 184 с.

УДК 371

кандидат физико-математических наук, доцент Гашаров Нисред Гусейнович

Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова (г. Махачкала);

кандидат физико-математических наук, доцент Махмудов Хейруллах Махмудович

Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова (г. Махачкала);

кандидат педагогических наук, профессор Нурмагомедов Дибирасулав Мансурович

Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова (г. Махачкала)

НЕСТАНДАРТНЫЕ ЗАДАЧИ КАК ФАКТОР МАТЕМАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Аннотация. В статье обсуждается роль нестандартных задач, как средства для математического развития младших школьников. Приведены 10 примеров ключевых и проверенных на практике нестандартных задач, связанные с расширением и углублением знаний и методов подачи их решений в процессе организации учебной работы младших школьников над ними, способствующие эффективному формированию у них математического мышления. Авторы пришли к выводу о том, что в процессе поиска решения нестандартных задач у учащихся задействованы такие факторы дивергентного мышления как беглость, гибкость, оригинальность и разработанность, способствующие эффективному развитию у них как креативности, так и всех видов УУД.

Ключевые слова: Нестандартная задача, ОПРЗ-общий приём решения задачи, дивергентная задача, мышление, логические УУД, познавательные УУД, теорема Эйлера о многогранниках, развёртка, модель.

Annotation. The article discusses the role of non-standard problems as a means for mathematical development of junior schoolchildren. The article presents 10 examples of key and proven in practice non-standard problems, related to the expansion and deepening of knowledge of methods of presenting their solutions in the process of organizing educational work of junior schoolchildren on them, contributing to the effective formation of their mathematical thinking. The authors came to the conclusion that in the process of finding solutions to non-standard problems, students use such factors of divergent thinking as fluency, flexibility, originality and development, which contribute to the effective development of both creativity and all types of learning skills.

Key words: Non-standard problem, general problem-solving technique, divergent problem, thinking, logical ULA, cognitive ULA, Euler's theorem on polyhedra, unfolding, model.

Введение. Как известно, в концептуальной работе [5], посвящённой введению в российскую систему образования ФГОС НОО, развитию и формированию общего приёма решения задачи (ОПРЗ) как познавательного УУД и основного вида учебной деятельности при обучении математике отводится особая роль, позволяющее младшим школьникам усваивать теоретические вопросы, развивать творческие способности и самостоятельность мышления.

Таким образом, математические задачи являются не только целью обучения, но выступают и как эффективное и универсальное средство обучения, развития и воспитания школьников в ходе учебного процесса [1-6].

Владение ОПРЗ в начальных классах зиждется на освоенности логических универсальных учебных действий (УУД) – умения анализировать, осуществлять классификацию, обобщать, выделять общее и различное, производить сериацию, сравнение, логическое умножение, проводить аналогии, дедуктивные рассуждения и т.д.

В силу сложности и системности ОПРЗ – это УУД принято рассматриваться как базовое, модельное для всей совокупности познавательных действий. В связи с этим возникает естественный вопрос - достаточен ли для этого уровень задач, которые приведены в ныне действующих учебниках по математике и решение которых является обязательным минимумом? Ответ очевиден – нет.

Принято считать, что в обязательный минимум начальной школы входит умение решать задачи следующих типов:

- о количестве элементов множества;
- на движение, его пути, скорости и времени;
- на стоимость, её количество и цене;
- связанные с работой, её объёме, времени и производительности.

Эти четыре отмеченные темы и соответствующие этим темам задачи принято считать традиционно стандартными. Однако, надо отметить, что есть и несколько иные подходы к понятию нестандартная задача. Так, например, согласно Л.М. Фридману [6], стандартными считаются те задачи, при решении которых в школьном курсе даются в полном объёме готовые правила либо эти правила неминуемо вытекают из других хорошо известных фактов или свойств, благодаря которым решение этих задач представляется в виде конкретной последовательности шагов. При этом необходимо, чтобы для выполнения отдельных шагов при решении стандартных задач в начальном курсе математики также имелись вполне определенные правила.

Таким образом, говоря короче, нестандартными можно также называть задачи, для которых в начальном курсе математики не даются общие правила и положения, определяющие алгоритм их решения.

При этом молчаливо предполагается, что умение решать задачи на указанные стандартные темы может научить ребёнка решать задачи вообще. Что, безусловно, является глубоким заблуждением. Ибо ученики, умеющие решать практически любую задачу из учебника на отмеченные выше темы, чаще всего не только не могут, а бывают не в состоянии вникнуть даже в условие задачи по другой теме.

Изложение основного материала статьи. Что же касается нестандартных задач, то во многих школах учителя по традиции довольствуются обучением решению стандартных задач, а нестандартные задачи используются чаще всего эпизодически. Ясно, что ни один творчески работающий учитель в процессе обучения решению задач не может довольствоваться только учебным материалом стандартного учебника, ибо неоценимую помощь в эффективном формировании у младших школьников ОПРЗ может оказать умеренное и сбалансированное использование в процессе обучения нестандартных задач.

Выход заключается в том, чтобы не ограничиваться тематикой стандартных задач, а решать и нестандартные задачи. Речь идёт не о задачах, трудных для решения, а о задачах, нестандартных по своей тематике. При этом их необходимо решать с детьми как на уроках, так и на внеклассных занятиях.

Не принижая роль стандартных задач в процессе обучения математике, отметим, что по тематике и содержанию нестандартные задачи могут быть весьма разнообразными и тем самым весьма интересными и оригинальными.

Понятия стандартной и нестандартной задачи в известной мере перекликается с понятиями конвергентной и дивергентной задачи, введёнными Дж. Гилфордом при изучении проблемы развития креативности мышления младших школьников в процессе их обучения математике. Так, например, стандартные задачи, как правило, конвергентные, а

нестандартные задачи могут быть как конвергентными, так и дивергентными. При этом ясно, что дивергентные задачи, чаще всего, являются нестандартными.

В процессе решения нестандартных задач у детей развиваются не только такие факторы мышления как беглость, гибкость, оригинальность и разработанность, но и все виды познавательных УУД. Вариативность способов решения нестандартных задач целенаправленно формирует у детей весь комплекс УУД, который рассматривается как целостная система, так как происхождение и развитие каждого действия определяется его отношением с другими видами учебных действий, что и составляет сущность понятия «умение учиться». Таким образом, для полноценного развития у младших школьников «умения учиться» необходимо обучать их решению как стандартных, так и нестандартных задач.

Использование в учебном процессе нестандартных задач, как показывает опытная педагогическая работа, позволяет делать уроки и внеурочные занятия по математике интересными, запоминающимися, диверсифицированными, более яркими и способствующими развитию интеллектуально-творческой активности учащихся. Таким образом, разбор, поиск и выполнение решения таких задач учащимися – это верное средство для развития у ребят как познавательных, так и других видов УУД.

Напомним кратко содержание основных видов познавательных УУД, которые задействованы и тренируются в ходе решения нестандартных задач. Это осмысление текстов задач, умение выделять главное, сравнивать, различать, обобщать, классифицировать, моделировать, проводить элементарный анализ, синтез, обоснование, аналогию, интерпретацию текста.

В соответствии с действующей программой учащихся четвёртого класса знакомят с такими пространственными геометрическими телами как куб, пирамида, параллелепипед, призма и многогранник. Ясно, что построение моделей этих фигур и решение задач с их использованием способствует развитию у младших школьников элементов пространственного мышления.

При изучении многогранников учащиеся должны уяснить то, что его основными элементами являются грани, вершины и рёбра. При этом грани куба - квадраты, у тетраэдра – правильные треугольники, а у параллелепипеда – прямоугольники. Рёбра у всех фигур – отрезки, а вершины – точки. Очевидно, у куба 6 граней, 8 вершин и 12 рёбер, а у тетраэдра – 4, 4 и 6, а у параллелепипеда - 6, 8 и 12. По теореме Эйлера для этих фигур имеет место знаменитое равенство $\Gamma + \mathbf{B} = \mathbf{P} + 2$, где Γ – число граней, $\mathbf{B}$ – число вершин, а $\mathbf{P}$ – число рёбер многогранника.

Ниже мы приводим несколько ключевых нестандартных задач, связанных с расширением и углублением знаний методов подачи их решения младшим школьникам, использованные нами на практике в начальной школе, которые вызывали у ребят большой интерес, а порою даже восторг. Отметим, что в процессе их решения у ребят происходит не только развитие познавательных УУД, но и формирование пространственного мышления.

Задача 1. Построить многогранник, составленный из 8 одинаковых отрезков, которые являются его рёбрами.

Решение. Обычно дети не справляются с этой задачей. Поэтому надо обратить внимание ребят на равенство Эйлера $\Gamma + \mathbf{B} = \mathbf{P} + 2 = 10$, то есть число граней и вершин многогранника равен 10. В итоге после обсуждений приходим к решению: четырёхугольная пирамида с основанием квадрат, а боковые грани правильные треугольники, составленные из этих 8 отрезков.

Задача 2. Построить многогранник из 16 одинаковых прямоугольных равнобедренных треугольников, основания которого два квадрата, а боковые грани треугольники.

Решение. Рассмотрим чертёж одной из 2 одинаковых половинок развёртки (Рис. 1):

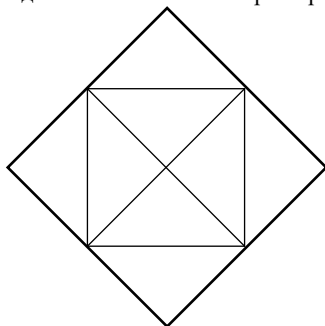

Рисунок 1

Вырежем из плотной бумаги или картона обе половинки развёртки и повернём одну из них по отношению к другому на 45°. Затем загибая навстречу друг друга крайние треугольники и фиксируя их вершины в вершинах противоположного квадрата, получим многогранник, у которого боковые грани 8 заданных треугольников, а основания квадраты, каждая из которых состоит из 4 заданных треугольников. Так как $\Gamma = 10$, $\mathbf{B} = 8$, $\mathbf{P} = 16$, то равенство Эйлера для данного случая выглядит так: $10 + 8 = 16 + 2$.

Задача 3. Построить многогранник из 16 равных между собой отрезков, основания которого 2 квадрата, а боковые грани правильные треугольники (Рис. 2).

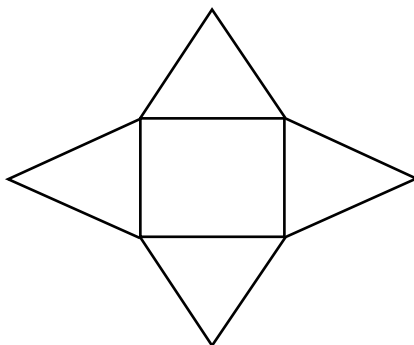

Рисунок 2

Решение. Рассуждения проводим по аналогии, при этом на 2 квадрата - оснований нужны 8 отрезков, а остальные 8 служат боковыми ребрами.

Визуально высота этого многогранника больше, чем у первого. У него тоже все боковые 8 граней одинаковые треугольники, однако правильные.

Усилия, растрачиваемые ребятами при построении моделей многогранников и в ходе поиска решений этих задач, не пропадают, ибо они являются мощным стимулом в процессе формирования у них пространственного мышления. При этом, процесс поиска и решения задач и диалог с учителем у учащихся, как правило, сопровождается тренингом большинства видов познавательных УУД.

Задача 4. У одного богатого человека было 125 г золота. Каждому из 5 ювелиров он дал по 25 г золота с тем, чтобы каждый из них изготовил ему по 5 колец по 5 г в каждом. Один из ювелиров решил «схитрить» и изготовил 5 колец по 4 г в каждом. Как можно уличить этого нечестного ювелира? Можно ли сделать это одним взвешиванием на весах?

Решение. Ясно, что эта задача нестандартная и более того она дивергентная, т.е. имеет много ответов. Укажем несколько из них:

- Надо добиться, чтобы нерадивый ювелир признался сам.
- Надо взвешивать по 5 колец каждого ювелира до выявления обмана.
- Надо взвешивать по 1 кольцу каждого ювелира до выявления обмана.
- Надо уравнивать на весах работы двоих до выявления обмана.

Однако самым изящным будет другой способ решения этой задачи. А именно, берём у первого ювелира 1 кольцо, у второго – 2 кольца и т.д., а у пятого ювелира - 5 колец, а затем взвешиваем эти 15 колец ($1+2+3+4+5 = 15$) на весах. В идеале вес 15 колец было бы $5 \text{ г} \cdot 15 = 75 \text{ г}$, однако в зависимости от того, кто из ювелиров «схитрил», у нас получится, что вес 15 колец будет 74, 73, 72, 71 либо 70 г. Соответственно найдём, что нечестным ювелиром окажется 1, 2, 3, 4 либо 5 из них в зависимости от результата взвешивания. **Ответ:** да, задачу можно решить с помощью только одного взвешивания.

Задача 5. Два пункта расположены на берегу реки. Из первого пункта во второй и обратно одновременно движутся двое ребят – один пешком, а другой на лодке. Их собственные скорости равны. Кто вернётся быстрее?

Решение. Чтобы вникнуть в условие задачи не помешает модель в виде схемы. Обычно дети полагают, что тому, кто на лодке сперва река помогает двигаться, а затем с таким же успехом мешает. Вывод: придут одновременно. Однако этот вывод ошибочный. Ибо для частного примера, когда расстояние между пунктами $S = 6 \text{ км}$, их собственные скорости $V = 4 \text{ км/ч}$, а скорость течения реки $V_p = 2 \text{ км/ч}$, имеем $T_1 = 12:4 = 3 \text{ часа}$, $T_2 = 6:6+6:2 = 4 \text{ часа}$. Дело оказывается в том, что на лодке по течению тратится меньше времени (1 час), а обратно больше (3 часа). В этом и заключается ключ к решению задачи, так как $S : (V+V_p)$ меньше чем $S : (V-V_p)$, то время движения против течения реки значимо больше, чем время движения по течению реки. **Ответ:** пешеход.

Ясно, что задачи 4, 5, 9 и 10 в основном направлены на тренинг и развитие у ребят логических УУД, а задачи 6, 7 и 8, как дивергентные задачи, развивают не только креативность мышления младших школьников, ослабляя тем самым влияние на них туннельного мышления, но и логических УУД.

Задача 6. Дан квадрат. Как вырезать из него квадрат, площадь которого равна половине его площади? А четверти его площади?

Решение. Ответов много, наиболее изящный из них можно усмотреть из чертежа, а все другие получаем из него передвижением внутри квадрата.

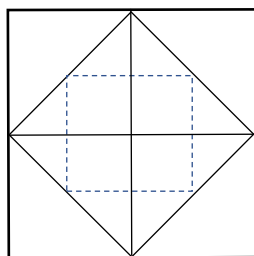

Рисунок 3

Следующая задача заимствована у А.В. Белошистой [1, С. 174-175].

Задача 7. Как разделить квадрат двумя отрезками на 4 равные части? А как это можно сделать при помощи трёх отрезков?

Решение. Ответов будет бесконечно много как видим из чертежей:

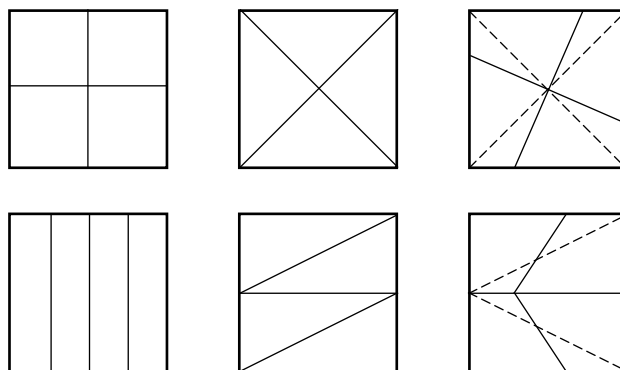

Рисунок 4

Задача 8. Задан чертёж квадрата, состоящей из 16 прямоугольных треугольников. Найдите на чертеже семиугольники? Девятиугольники? Одиннадцатиугольников?

Решение. Ответов будет много и их можно указать обводкой на чертеже:

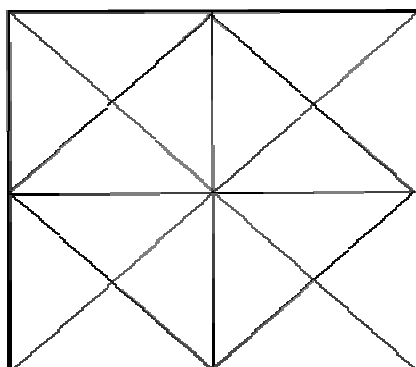

Рисунок 5

Задача 9. Школьник занял у одного приятеля 100 рублей, но случайно потеряв их, попросил у другого 50 рублей. На 20 рублей из этих 50 он купил 2 ручки по 10 рублей, а 30 рублей отдал для погашения части долга первому приятелю. В результате его долг 120 рублей плюс 20 рублей плата за 2 ручки, итого 140 рублей. Но ведь всего было 150 рублей. Где ещё 10 рублей?

Решение. Эта задача на внимательность. Так как школьник взял у первого приятеля 100 рублей, а у другого - 50 рублей, то его общий долг составляет 150 рублей. Покупка ручек на 20 рублей входит в эту сумму, поэтому ее считать вместе с долгом нельзя. Считать сумму долга нужно по схеме: всего взял в долг – всего вернул. Поскольку школьник вернул 30 рублей, то ему осталось вернуть $150 - 30 = 120$ рублей. Поэтому 10 рублей никуда не пропали, а школьнику нужно отдать первому приятелю 70 рублей, а второму – 50 рублей.

Задача 10. Две бабули каждый день продавали совершенно одинаковые яблоки по 30 штук каждая. Первая бабуля продавала 3 яблока за 10 рублей и зарабатывала за день 100 рублей, а вторая продавала 2 яблока за 10 рублей и зарабатывала за день 150 рублей. Вдвоём за день они выручали 250 рублей. Однажды они договорились, что лучше это делать поочередно одной, продавая эти 60 яблок по 20 рублей за 5 ($2+3=5$) яблок. В первый же день выручили $60 : 5 \cdot 20 = 240$ рублей, но сразу возник вопрос – где ещё 10 рублей?

Решение. При поиске решения этой задачи весьма важное значение имеет аккуратное построение вспомогательной модели в виде условного рисунка или схемы, которое поможет найти решение этой задачи. А именно, в результате продажи первых 50 яблок все 30 яблок первой бабули будут реализованы, а последние 10 яблок окажутся яблоками второй бабули и за них надо выручить 50 рублей (по 10 - за 2 шт.), а не 40 рублей (по 20 – за 5 шт.).

Выводы. По содержанию данная работа примыкает к статьям [2, 3, 4], в которых рассматривались близкие по тематике вопросы.

Итогом подготовки данной работы стали следующие выводы:

1. Решение нестандартных задач помогает оттачивать эффективность и результативность ОПРЗ как ведущего средства обучения, развития и воспитания школьников в процессе изучения математики в начальной школе.

2. Использование нестандартных геометрических задач, изготовление соответствующих моделей и наглядное изучение их форм способствует формированию у ребят пространственного мышления. При этом необходимо, чтобы учащиеся в задачах на многогранники могли изготавливать модели и демонстрировать их грани, вершины и рёбра, а также связь между ними.

3. В процессе поиска решения нестандартных задач у учащихся задействованы такие факторы дивергентного мышления как беглость, гибкость, оригинальность и разработанность, способствующие эффективному развитию у них как креативности, так и всех видов УУД.

4. Вариативная работа учащихся над поиском и обоснованием решений нестандартных задач снижает влияние на них туннельного мышления.

5. Опытная педагогическая работа в школах показала дидактическую эффективность использования предложенных в статье нестандартных задач как эффективного средства для обучения, развития и воспитания учащихся.

Литература:

1. Белошистая, А.В. Развитие математического мышления ребёнка дошкольного и младшего школьного возраста в процессе обучения / А.В. Белошистая. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 234 с.

2. Гашаров, Н.Г. Нестандартные задачи как средство развития пространственных представлений у младших школьников / Н.Г. Гашаров, Х.М. Махмудов, Д.М. Нурмагомедов // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – Вып. 81. – Ч. 4. – С. 102-107

3. Гашаров, Н.Г. Дивергентные задачи как средство преодоления туннельного мышления у младших школьников / Н.Г. Гашаров, Х.М. Махмудов, Д.М. Нурмагомедов // Мир науки, культуры, образования – 2020. – № 5(84). – С. 158-160

4. Гашаров, Н.Г. Дивергентные задачи на движение в начальном курсе математики / Н.Г. Гашаров, Х.М. Махмудов // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6(67). – С. 279-281

5. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / А.Г. Асмолов и др. / под ред. А.Г. Асмолова. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 152 с.

6. Фридман, Л.М. Сюжетные задачи по математике. История, теория и методика / Л.М. Фридман. – М., 2002. – 98 с.

УДК 351.858

преподаватель Голубчиков Геннадий Михайлович

Восточно-Сибирский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Иркутск)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА САМОРЕГУЛЯЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В работе представлен анализ подходов к понятию и явлению саморегуляции человека в аспекте использования этого феномена при формировании регулятивных универсальных учебных действий. Освещаются разные взгляды на саморегуляцию, особенности использования данного понятия с позиции различных наук. Автором отражена сложная взаимосвязь понятий саморегуляция и регулятивные универсальные учебные действия, поскольку они являются взаимовключенными. С одной стороны, саморегуляция является частью универсальных учебных действий в процессе обучения. С другой стороны, сформированные регулятивные универсальные учебные действия станут основой осознанной саморегуляции человека на протяжении его жизни. Понимание данных процессов педагогами способствует созданию эффективной образовательной среды развития саморегуляции.

Ключевые слова: саморегуляция, регулятивные универсальные учебные действия, воля, поведение.

Annotation. The paper presents an analysis of approaches to the concept and phenomenon of human self-regulation in terms of the use of this phenomenon in the formation of regulatory universal educational actions. Different views on self-regulation, features of the use of this concept from the perspective of various sciences are highlighted. The author reflects the complex relationship between the concepts of self-regulation and regulatory universal educational actions, since they are mutually included. On the one hand, self-regulation is part of universal learning activities in the learning process. On the other hand, the formed regulatory universal educational actions will become the basis for a person's conscious self-regulation throughout his life. Understanding of these processes by teachers contributes to the creation of an effective educational environment for the development of self-regulation.

Key words: self-regulation, regulatory universal educational actions, will, behavior.

Введение. На сегодняшний день, понимание универсальных учебных действий (УУД) относительно сильно варьирует в разных работах по форме, однако, в целом остается содержательно определенным. Так, Современные авторы под УУД понимают способы осуществления деятельности, определяющие готовность и способность школьника учиться и самостоятельно строить свою жизнь (Битянова М.Р. и др.) [3].

При этом универсальность УУД создателями данного понятия (группа ученых под руководством А.Г. Асмолова) рассматривается в контексте их значимого для образовательной активности школьника, метапредметного характера [2].

Свойства УУД формировать психологические способности и особенности школьников и формироваться ими тесно связаны с относительно стабильными характеристиками школьников как личностей, учеников (В.И. Моросанова и др.) [9], а также, с характеристиками школьников как партнеров (членов учебного коллектива).

В умении учиться, согласно Г.А. Цукерман, наиболее важны два компонента:

1) регулятивно-рефлективные действия (нужные чтобы ответить на вопрос «Чему учиться?», для выделения и понимания новой задачи, для решения которой ученику не хватает компетенций);

2) регулятивно-поисковые действия, нужны для приобретения недостающих знаний и умений (как научиться?) (Г.А. Цукерман) [12].

«Регулятивные универсальные учебные действия – это действия, которые обеспечивают организацию и коррекцию учебной деятельности» [2.] При этом, многие исследователи, в том числе и Цукерман Г.А. считают, что «регулятивный компонент универсальных учебных действий, как основа для формирования остальных общепознавательных учебных действий наиболее важен» [12].

В работах А.Г. Асмолова и его соавторов значение регулятивного компонента связано с тем, «что он является базисом поэтапного становления учебно-познавательной активности путем определения цели, планирования действий, контроля за выполнением действий, коррекции своих действий и оценки результатов деятельности» [2].

По мнению А.В. Карпова, регулятивные процессы осуществляют связь когнитивных процессов с исполнительскими действиями [7]. Также регулятивные действия напрямую относятся к понятию деятельности, отражая ее структуру и содержание, включая этапы – от мотивации до рефлексии. А этапы контроля, оценки, коррекции деятельности должны реализовываться как самоконтроль, самооценка, самокоррекция. Что усиливает мотивацию к деятельности и способствует процессу регуляции внимания самим обучающимся [5].

Таким образом, в основе решения поставленных перед школой задач формирования регулятивных универсальных учебных действий, заложено понятие, давно и основательно исследуемое в науке, а именно – саморегуляция.

Изложение основного материала статьи. Саморегуляция (лат. *regulare* – приводить в порядок, налаживать) – важный процесс и феномен человеческой активности. В словарях саморегуляция определяется как «процесс, от которого зависят изменения психофизиологических функций, отвечающих за контроль над деятельностью человека» [14].

Педагогика и психология современности в России и за ее пределами обладают значительными теоретическими и практическими наработками в области исследований саморегуляции человека, большая часть которых посвящены саморегуляции человека как личности, а также как ученика и профессионала. Реже исследуются феномены саморегуляции человека как члена группы, партнера: приоритет здесь принадлежит работам, посвященным саморегуляции в образовательных ситуациях. Научное исследование саморегуляции, как особого феномена, свойственного жизни, живым системам, началось в начале XX века.

Желание понять основы саморегуляции уходит корнями к ведущим направлениям психологического осмысления человеческой активности. Например, в психоанализе, проблема саморегуляции индивида представлена как защитный механизм от травмирующего стресса.

В бихевиоризме «осмысление саморегуляции идет как исполнительного акта действия» и показывается неоднозначная связь внешнего подкрепления и изменений поведения. Согласно теории А. Бандуры, самоэффективность и саморегуляция являются ключевыми процессами, влияющими на образование и достижения учащихся [16].

Роль когнитивных процессов саморегуляции акцентирована учеными-когнитивистами. Экзистенциально-гуманистический подход в психологии связывает саморегуляцию с процессами адаптации, интеграции, индивидуализации и самоосуществления человека в конкретном социуме.

В социально-когнитивной модели Б.Дж. Циммермана предложен механизм развития компетенции саморегуляции через моделирование. Моделирование – результативное средство развития саморегулируемых и иных академических компетенций и действий, общего повышения самоэффективности (Schunk D.H., Zimmerman B.J.) [18].

Объяснение сложных аспектов поведения человека зарубежные исследователи часто связывают с понятием воли (Х. Хекхаузен, R.P. Bagozzi, P.M. Gollwitzer, G. Kielhofner, J. Kuhl и др.).

Поэтому во множестве исследований проблематика саморегуляции и воли сформулирована в контексте представления о воле «как механизме целенаправленной активности и как компоненте системы психической саморегуляции» [15], что отражает феномен субъектности человека.

Способы целенаправленного поведения в зарубежной науке обычно включают традиционную схему «мотивация» – «воля» – «поведение». Некоторое время наблюдалось отождествление терминов и феноменов воли и мотивации, по уже в работах Х. Хекхаузена и Ю. Куля, интерес к воле «для объяснения механизмов целенаправленного поведения» возобновился.

В настоящее время особенно популярна «теория контроля за действием» (Action Control Theory) Ю. Куля, которая часто используется в образовании, в том числе в саморегулируемом обучении (self-regulated-learning, SRL) [17].

Данный момент отмечается также в отечественных исследованиях В.И. Моросановой, отмечающей важность процесса целеполагания и планирования [9]. Этот подход, к сожалению, отражает общие трудности теоретической структуризации поля регулятивных компетенций человека.

В трудах Л.С. Выготского сформулированы представления о важности и функциях произвольной регуляции действий человека и его психических процессов [4].

Согласно С.Л. Рубинштейну, процесс саморегуляции включает в себя эмоционально-волевые, когнитивные и ценностные ресурсы, и становится одним из основных механизмов совладания со стрессом [11].

К.А. Абульханова-Славская выступает за целостное рассмотрение саморегуляции: «Саморегуляция – это тот механизм, посредством которого обеспечивается централизованная, направляющая и активизирующая позиция субъекта». При этом она отмечает, что при помощи саморегуляции есть возможность контролировать и регулировать активность других людей [11, С. 111]. В разработку понятия «саморегуляция» как психического явления наиболее значительный вклад в отечественной науке внес О.А. Конопкин [8].

В.И. Моросанова и ее школа продолжили его исследования, в том числе, в контексте представления об индивидуальной саморегуляции.

Помимо этого, важный вклад в развитие представлений о феномене саморегуляции внесли выполненные в разное время труды Л.И. Божович, Л.А. Венгера, А.К. Марковой, Л.М. Фридмана, Д.Б. Эльконина, в них осуществлена попытка осмысления структурных элементов саморегуляции в онтогенезе.

Таким образом, саморегуляция выступает как «интегративный психический процесс, обеспечивающий самоорганизацию психической активности человека как субъекта действий, поведения, жизнедеятельности, а также целостность его индивидуальности» [10].

Определяющим психическим средством построения и осуществления регуляции выступает совокупность более-менее частных задач, формулировка обобщающих и обоснованных выводов, связанных друг с другом и позволяющих достичь желаемой цели. В целом и структурно-функциональный анализ, и содержательно-психологический анализ саморегуляции, как осознанного процесса управления своими состояниями, отношениями и активностью отражают базовые, неотделимые компоненты одного и того же процесса, не обладающие в реальности регуляторной самодостаточностью.

Анализируя представленные идеи, важно отметить, что в образовательном процессе феномен саморегуляции является значимым, поскольку данное качество личности напрямую связано с формированием ее самостоятельности, в том числе и учебной. Однако педагогических работ, посвященных этой проблеме, и помогающих педагогам применить раскрытые выше психологические механизмы в работе с детьми, явно недостаточно.

Для образовательного процесса важно понимание связи между саморегуляцией и регулятивными универсальными учебными действиями. С.Ю. Головин выделяет подструктуры саморегуляции и проецирует их на соответствующие регулятивные универсальные учебные действия (РУУД):

- 1) цель активности субъекта соответствует РУУД – постановка цели);
- 2) модель условий деятельности – это РУУД предвосхищения и проектирования активности);
- 3) программа исполнительских действий – в связке с РУУД планирования активности и критериев их успешности (контролирующие РУУД);
- 4) информация о достигнутых результатах соотносится с РУУД оценки;
- 5) оценка соответствия полученных результатов критериям успеха – это РУУД рефлексии активности;
- 6) решения о проведении коррекций деятельности – РУУД коррекции активности [6, С. 221].

Таким образом, формируя регулятивные универсальные учебные действия обучающихся в системе образования, мы создаем основу для развития их саморегуляции, необходимой на протяжении всей дальнейшей жизни.

Выводы. Саморегуляция помогает человеку при выполнении разных видов деятельности, а ученику в процессе его обучения помогает распознавать и оценивать ситуацию, собственное поведение и поведение других людей, истинные причины и последствия событий, строить, выбирать и осуществлять различные варианты выхода из проблемных ситуаций, восстанавливать или наращивать свои ресурсы, переключаться, изменяя направление, форму и смыслы активности. Саморегуляция связана с раскрытием и реализацией резервных возможностей человека, развитием его потенциала как личности, партнера, ученика и т.д.

Мы считаем, что методичное формирование качества саморегуляции в разных ситуациях учебной и внеучебной деятельности через развитие регулятивных универсальных учебных действий, является базой для жизненной активности человека. Теоретический анализ проблемы, представленный в данном материале, послужит основой для создания эффективной образовательной среды развития саморегуляции.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности / К.А. Абульханова-Славская // Проблемы психологии личности. – М.: Наука, 1982. – С. 92-98
2. Асмолов, А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др. / Под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2008. – 160 с.
3. Битянова, М.Р. Развитие универсальных учебных действий в школе (теория и практика) / М.Р. Битянова, Т.В. Меркулова, А.Г. Теплицкая, Т.В. Беглова. – М.: Сентябрь, 2015. – 208 с.
4. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1983.

5. Гальперин, П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий и понятий / П.Я. Гальперин // Исследования мышления в советской психологии. – М.: Педагогика, 2006. – 249 с.
6. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 301 с.
7. Карпов, А.В. Психология менеджмента / А.В. Карпов. – М.: Гардарики, 2005. – 584 с.
8. Конопкин, О.А. Психология саморегуляции произвольно активности человека / О.А. Конопкин // Вопросы психологии, 1996. – № 1. – С. 6-12
9. Моросанова, В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека / В.И. Моросанова // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология, 2010. – № 1. – С. 36-46
10. Психология саморегуляции. Эволюция подходов и вызовы времени / Под ред. Ю.П. Зинченко, В.И. Моросановой. – СПб.: Речь, 2020. – 472 с.
11. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2006. – 216 с.
12. Цукерман, Г.А. От умения сотрудничать к умению учить себя / Г.А. Цукерман // Психологическая наука и образование, 1996. – № 2. – С. 27-42
13. Цукерман, Г.А. Контроль и оценка как учебные действия ребенка / Г.А. Цукерман. – М.: АПК и ПРО, 2004. – 76 с.
14. Шапарь, В.Б. Словарь практического психолога / В.Б. Шапарь. – М.: АСТ, 2004. – 734 с.
15. Шляпников, В.Н. Динамика волевой регуляции в процессе профессиональной адаптации личности / В.Н. Шляпников. Автореферат дисс. канд. психол. наук. – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2008. – 25 с.
16. Bandura, A. The role of self-efficacy in goal-based motivation / A Bandura, E.A. Locke, G.P Latham (eds.) // Development in goal setting and task performance. – New York, 2013. – P. 147-157
17. Kuhl, J. Who controls whom when «I control myself»? / J. Kuhl // Psychological Inquiry. – 1996. – Vol. 7(1). – No. 1. – P. 61-68
18. Schunk, D.H. Influencing children's self-efficacy and self-regulation of reading and writing through modeling / D.H. Schunk, & B.J. Zimmerman // Reading and Writing Quarterly. – 2007. – Vol. 23. – P. 7-25

Педагогика

УДК 37.01

преподаватель Гурьев Леонид Евгеньевич

Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования города Москвы «Детская музыкальная школа имени С.И. Танеева» (г. Москва)

К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ ШТРИХОВ И ИХ ИСПОЛНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ДУХОВЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

Аннотация. Исследуются причины появления неточностей в трактовке термина «штрих» в контексте обучения игре на духовых инструментах, в том числе видовых инструментах трубного семейства. Анализируются различные педагогические подходы к данному определению. Конкретизируется термин «штрих» в рамках применения его в современном музыкальном ландшафте, характеризующимся разнообразием жанров, исполнителей и доступностью благодаря современным технологиям и интернету. Обосновывается необходимость уточнения и систематизации понятий и методик исполнения штрихов, использования соответствующих упражнений при предпрофессиональной подготовке учащегося-трубача. В статье делается вывод о том, что изучение разнообразных стилей и артикуляционных методов имеет важное значение для современного трубача. Активное освоение конструктивного и художественного материала через проведение специальных упражнений по развитию штрихов и слоговой артикуляции способствует не только улучшению техники игры на инструменте и самоконтроля, но и развитию навыков коллективного музицирования.

Ключевые слова: труба, характер звука, штрихи, артикуляция, самоконтроль, коллективное музицирование.

Annotation. The paper studies some reasons for misunderstanding of the notion of nuance in view of wind instrument teaching and playing, including historical and re-enactment trumpeters. Different teaching approaches to the notion are analyzed. The phenomenon is specified in the frame of the contemporary sound landscape featured by a diversity of genres and performers, its being easily-accessible due to modern technologies and internet. It is argued that notions and techniques of playing nuances as well as appropriate exercises for trumpet students taking children's music school pre-professional program should be streamlined. The article concludes that the study of a variety of styles and articulation methods is important for the modern trumpeter. Active mastering of constructive and artistic material through special exercises for the development of strokes and syllabic articulation contributes not only to the improvement of the technique of playing the instrument and self-control, but also to the development of collective music-making skills.

Key words: trumpet, tonal characteristic, nuances, articulation, self-control, collaborative musicianship.

Введение. Исследование эффективности использования видовых инструментов в процессе предпрофессионального обучения трубача в дополнительном образовании требует определения критериев и показателей, которые могут служить основой для оценки результативности данного процесса.

Одним из ключевых элементов обучения на духовых инструментах, таких как труба и другие видовые инструменты трубного семейства, является исполнение штрихов в музыкальном контексте с учетом регистров, интонации, начала звука и ритма. На начальном этапе обучения в детских музыкальных школах и школах искусств штриховое разнообразие и правильная артикуляция рассматриваются как основополагающие навыки для четкого и музыкально-выразительного исполнения.

Для эффективной передачи музыкальных представлений учащихся, педагогам необходимо систематизировать штрихи, т.к. они являются важным показателем оценки эффективности использования видовых инструментов в обучении трубача.

Изложение основного материала статьи. Методика обучения игре на духовых инструментах является составной частью музыкальной педагогики. Методика обучения игре на духовых инструментах рассматривает закономерности процесса обучения на различных духовых инструментах.

Между тем, российская методика обучения игре на духовых инструментах 80-ти лет. Она достигла новых рубежей восприняв и развив дальше все лучшее что было свойственно русской школе игры на духовых инструментах.

Важными компонентами, определяющими акустические явления в рамках штриховой культуры на духовых инструментах, являются способы исполнения и звуковые характеристики артикуляции [3].

Согласно Т. Докшицеру, звуковой характер артикуляции должен быть одинаковым независимо от инструмента, что подчеркивает важность правильного восприятия и исполнения штрихов для аудитории.

Хотелось бы особо отметить, что советские педагоги, такие как Б.А. Диков [3] и А.М. Седракан [5], внесли значительный вклад в классификацию штрихов на духовых инструментах, что повлекло за собой пересмотр методик преподавания в XX веке.

Их работы послужили основой новых теоретических положений, которые противоречили представлениям ряда других педагогов, таких как В.М. Блажевич, Б.П. Григорьев, Н.И. Платонов.

Появление работ Ю.А. Усова и Т.А. Докшицера о штрихах на трубе привнесло понимание важности понятия «штрих» и его корректного применения в обучении на духовых инструментах. Эти исследования помогли улучшить понимание и использование штрихов как выразительного средства в музыкальной практике.

Один из первых педагогов, пытавшихся систематизировать штрихи на духовых инструментах, был советский музыкант и педагог В.М. Блажевич. В его методических работах содержится детальное изложение приемов звукоизвлечения и использование различных видов атак в музыкальном исполнении [1, 2].

Термин «штрих» автор заменяет на «атаку», в рамках которого описывает *détaché, staccato, non legato, marcato, martelé*. Однако его определения атак не совсем точны с точки зрения современной методики. Педагог подробно излагает свои взгляды на приемы звукоизвлечения, однако ряд неточностей присутствует, например, в определении атаки звука.

Такие термины, как *sforzando, pezante, secco, forte, piano*, он относит к штрихам. Некоторые несоответствия существуют и в определении штрихов и их исполнения в школах других авторов. Так, Е.А. Рейхе рассматривает штрихи *staccato, legato* и *portato*, который он называет *portamento* [8]. Г.А. Орвид рассматривает лишь четыре штриха: *marcato, tenuto, staccato* и *détaché*, при этом допуская ошибки в определении и исполнении некоторых из них [7].

Таким образом, существует необходимость в дальнейшем уточнении и систематизации понятий и методик исполнения штрихов на духовых инструментах с целью повышения качества музыкального образования.

Исследование роли языка при игре на духовых инструментах, проведенное педагогом-кларнетистом и методистом С.В. Розановым, включало в себя анализ технологии начала звукоизвлечения на медных и деревянных духовых инструментах, особенностей работы языка при извлечении звуков в различной динамике и штрихах, таких как *legato, staccato*, а также в *non legato*. Автор рассматривал штрихи в рамках трех видов – *legato, staccato* и *non legato*, а все остальные штрихи относил к последнему [9].

Однако в учебных пособиях, таких как «Школа игры на трубе» А.П. Митронова [6], была предпринята попытка выявления неточностей и ошибок в определении и трактовке штрихов. В результате, например, понятие «штрих» было заменено на «атака», а штрих *portato* был перепутан с *portamento*.

Также некорректно было определено понятие штриха *non legato*. Другие педагоги также допускали ошибки в описании штрихов в своих учебных пособиях.

Например, Р.П. Терехин не упоминал штрихи *detache* и *martele*, а М.М. Зейналов и А.М. Седракан утверждали, что штрихи *detache* и *staccato* могут исполняться как твердой, так и мягкой атакой, что противоречит основным принципам звукоизвлечения на духовых инструментах [5].

Теоретические работы Т.А. Докшицера о штрихах на трубе привнесли значительный вклад в понимание этого аспекта музыкальной практики [4]. Он расширил определение штриха, подчеркнув его характерные черты и различные зоны, такие как начало, стационарная часть и окончание. Однако введение понятия «простая атака» вместо общепринятого «твердая атака» привнесло некоторую путаницу в терминологию. Исследователь А.Е. Харитонов в своей работе о звукоизвлечении на духовых инструментах представил понятие характера звучания штриха, уводя его определение в сторону акустического и чувственного восприятия. Он отметил, что характер звучания штриха зависит от способа его исполнения и может быть изменен в зависимости от контекста и предпочтений исполнителя [11].

Изучение и анализ различных подходов к определению и классификации штрихов на духовых инструментах позволяет лучше понять особенности звукоизвлечения и артикуляции при игре на таких инструментах, что может быть полезно как для учащихся, так и для педагогов в процессе обучения и совершенствования мастерства игры на духовых инструментах.

Исследование в области музыкального образования выявило различия в терминологии, используемой для определения штрихов при игре на духовых инструментах. Как и другие музыкальные параметры, они имеют свой характер, который зависит от исполняемой музыки. Понимание этого поможет унифицировать терминологию среди музыкантов. Современные методики подчеркивают важность знания специфических приемов звукоизвлечения на духовых инструментах, помимо штрихов. Комбинированные атаки, *frulatto, portamento* и *glissando* являются распространенными техниками, которые влияют на артикуляцию и создание звука.

Согласно Ю.А. Усову, артикуляция включает координацию мышц и дыхательных путей для достижения желаемого звукового результата [10]. Анализ литературы показывает разнообразие трактовок штрихов в педагогической и научно-методической сферах. Отсутствие единства в определении понятий, таких как «атака звука», «штрих», «способ извлечения», может снижать художественные возможности исполнения и усложнять взаимопонимание музыкантов. Четкая и универсальная классификация штрихов способствует более эффективному обучению и исполнению музыки.

В рамках данного исследования «штрих» рассматривается как комплекс приемов формирования и соединения звуков, начала и окончания фразы на духовых инструментах. Современный музыкальный ландшафт характеризуется разнообразием жанров, исполнителей и доступностью благодаря современным технологиям и интернету. Музыка в настоящее время играет важную роль не только как развлечение, но и как средство самовыражения, общения и вдохновения. Различные стили артикуляции в исполнении современных ансамблей труб позволяют им адаптироваться к разнообразному репертуару, требующему различных подходов к артикуляции.

Включение произведений современных композиторов, таких как Энтони Плог, Кевин Макки, Эрик Моралес и Эрик Эвейзен, стимулирует трубачей исследовать новые техники артикуляции. Вышеназванные композиторы плодотворно экспериментируют с нетрадиционными методами игры на трубе, что способствует расширению технических и художественных возможностей музыкантов.

Аранжировки произведений в барочном и джазовом стилях предоставляют начинающим трубачам возможность развивать свои артикуляционные навыки, переходя от легато и слитной артикуляции в джазе к четкой и точной в классике. Включение в учебный процесс произведений для видовых инструментов позволяет практиковать переходы между различными стилями артикуляции, что способствует универсальности музыкантов.

Оркестровые транскрипции предоставляют начинающим трубачам изучить приемы артикуляции профессиональных оркестровых музыкантов. Изучение и исполнение таких транскрипций способствует совершенствованию навыков оркестровой игры, требующей высокой точности и ясности в артикуляции для успешного исполнения сложных пассажей.

Выводы. Интеграция фундаментальных артикуляционных упражнений в учебный процесс является ключевым аспектом развития учащихся-трубачей, направленным на совершенствование их техники игры и контроля качества исполнения на инструменте. Эти упражнения целенаправленно ориентированы на изучение основных аспектов артикуляции, таких как *staccato*, *legato*, акценты, а также различные техники артикулирования с использованием языка.

Регулярное выполнение данных упражнений позволяет учащимся повысить точность исполнения приемов и обеспечить согласованность работы механизма исполнения. Более того, освоение и расширение широкого спектра артикуляционных возможностей на инструменте способствует улучшению общего звучания в ансамбле и интонации.

Каждый исполнитель в оркестре или в ансамбле, должен гармонично сочетать свой индивидуальный стиль игры (артикуляцию) с остальными музыкантами, для создания единого и выразительного звучания. Это требует постоянного контроля слуха, взаимодействия в ансамбле, а также контроля в отношении своего исполнения и его влияния на звучание всего коллектива.

Изучение разнообразных стилей и артикуляционных методов имеет важное значение для современного трубача. Активное освоение конструктивного и художественного материала через проведение специальных упражнений по развитию штрихов и слоговой артикуляции способствует не только улучшению техники игры на инструменте и самоконтроля, но и развитию навыков коллективного музицирования.

Литература:

1. Блажевич, В.М. Школа для раздвижного тромбона / В.М. Блажевич. – Москва: Музыкальный сектор Гос. Изд-ва, 1925. – 83 с.
2. Блажевич, В.М. Школа коллективной игры на духовых инструментах / В.М. Блажевич. – Москва: Гос. муз. изд-во, 1948.
3. Диков, Б.А. Методика обучения игре на духовых инструментах / Б.А. Диков. – Москва: Музгиз, 1962. – 116 с.
4. Докшицер, Т.А. Штрихи трубача / Т.А. Докшицер // Методика обучения игре на духовых инструментах. – Москва: Музыка, 1966. – Вып. 2. – С. 48-70
5. Зейналов, М. Школа игры на тромбоне / М. Зейналов, А. Седракан. – Музыка, 2001. – 126 с.
6. Митронов, А.П. Школа игры на трубе / А.П. Митронов, / Под ред. М. Ветрова. – Ч. 1. – Ленинград: Музгиз, 1956. – 99 с.
7. Орвид, Г. А. Школа для трубы (или корнета): для одной и для двух труб с сопровождением и без сопровождения ф.-п. / Г.А. Орвид. – Москва: Гос. муз. изд-во, 1936. – 91 с.
8. Рейхе, Е.А. Школа для цугтромбона / Е.А. Рейхе. – Ноты Л.: Музгиз. Ленингр. отд-ние, 1937.
9. Розанов, С.В. Основы методики преподавания и игры на духовых инструментах / С.В. Розанов. – М.: Музгиз, 1938.
10. Усов, Ю.А. Методика обучения игре на трубе / Ю.А. Усов. – Москва: Музыка, 1966. – 216 с.
11. Харитонов, А.Е. Звукоизвлечение на медных духовых инструментах как артикуляционно-штриховой феномен / А.Е. Харитонов. – Москва: Водолей, 2010. – 144 с.

Педагогика

УДК 372

кандидат педагогических наук, старший преподаватель Гусева Наталья Валентиновна
ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства Обороны РФ имени князя Александра Невского» (г. Москва)

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК РЕАЛИЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ ВОЕННО-ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные со спецификой перевода на русский язык реалий итальянской военно-геральдической системы. Как лингвистическое явление реалия относится к категории безэквивалентной лексики и является частью фоновых знаний и представляет особый интерес для изучения ученых лингвистической сферы. Однако изучение данного явления представляет интерес не только теоретический, но и практический. С развитием языка возникают новые реалии, обозначающие новые исторические события, новые изобретения, новые явления в мире, и все это необходимо уметь перевести. В рамках данной статьи были рассмотрены следующие методы перевода реалий – калькирование, переводческая перифраза, опущение, адаптация и подбор функционального аналога. Результаты исследования показывают, что предложенные методы позволяют более точно делать перевод на русский язык реалий итальянской военно-геральдической системы.

Ключевые слова: реалия, итальянский язык, реалии итальянской военно-геральдической системы, перевод.

Annotation. The article discusses the issues related to the specifics of translating the realities of the Italian military heraldic system into Russian. As a linguistic phenomenon, reality belongs to the category of non-equivalent vocabulary and is part of background knowledge and is of particular interest to the study of linguistic scholars. However, the study of this phenomenon is of interest not only theoretically, but also practically. With the development of language, new realities arise that denote new historical events, new inventions, new phenomena in the world, and all this must be able to be translated into other languages, in other words, translated. Within the framework of this article, the following methods of translating realities have been considered: tracing paper, translation periphrasis, omission, adaptation and selection of a functional analogue. The results of the study show that the proposed methods make it possible to more accurately translate the realities of the Italian military heraldic system into Russian.

Key words: realia, Italian language, Realities of the Italian Military Heraldic System, translation.

Введение. В данной статье будет рассмотрено такое *реалия* и какое значение оно имеет при переводе военно-геральдической системы Итальянской республики. Реалия – это лексема, обозначающая предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды и исторические факты или процессы, не имеющие лексических эквивалентов в других языках мира. Иными словами, реалия – это термин, обозначающий предмет, вещь или явления, имеющиеся только в определенной географической области или в определенную историческую эпоху. Именно реалии являются той областью, которая труднее всего поддается переводу на другие языки. Существует множество методов их перевода, но какой из них – наиболее точно, сказать невозможно, ибо под определенную реалию подходит определенный метод ее перевода.

Изложение основного материала статьи. Лингвистами и филологами давно установлено, что реалия – явление искусственное, которое существовало всегда. Человек придумал его нарочно, с целью облегчить коммуникацию с представителями своей профессии, своих сфер интереса, своего географического положения, своего возраста и пола, а также своего статуса, образования и социального положения [1-7]. Как лингвистическое явление реалия относится к

категории безэквивалентной лексики и является частью фоновых знаний и представляет особый интерес для изучения ученых лингвистической сферы. Однако изучение данного явления представляет интерес не только теоретический, но и практический. С развитием языка возникают новые реалии, обозначающие новые исторические события, новые изобретения, новые явления в мире, и все это необходимо уметь передать на другие языки, иными словами – перевести.

Способы и особенности перевода реалий итальянской военно-геральдической системы.

Итальянская наградная система очень сложна не только в плане переводческой деятельности для иностранных граждан, не знающих язык оригинала, но и для простых жителей Италии. Далеко не каждый житель, военнотрудовой и даже государственный деятель сможет объяснить различие между крестом «За боевые заслуги» и медалью «За воинскую доблесть». Это очень сложная система фалеристики, которая развивалась столетиями и, в отличие от немецкой военно-геральдической системы, после смены режимов власти не меняла саму наградную систему в корне, а лишь немного изменяла. Вследствие этого в Итальянской Республике существует множество классификаций различных наград – некоторые относятся к официальным государственным, которые перечислены на официальном сайте правительства Италии, некоторые – являются негосударственными, но династическими, с огромной вековой историей, некоторые учреждены в рамках каких-либо ведомства или структуры. Из-за такой сложной и развитой системы в данной работе рассматриваются только официальные государственные ордена и медали, реестр которых ведется на сайте Quirinale.it.

Проанализируем существующие методы перевода реалий итальянской фалеристики и выявить, какие же из них наиболее часто используют российские переводчики.

В рамках данной статьи рассмотрим следующие методы перевода реалий – калькирование, переводческая перифраза, опущение, адаптация и подбор функционального аналога. Разберемся с каждым по отдельности.

Опущение. Данный метод подразумевает собой опущение какой-либо части текста для упрощения понимания читателя общего смысла с целью избегания излишнего нагромождения информации в комментарии или непосредственно в тексте. Для демонстрации данного метода был взят материал из новостных публикаций итальянских средств массовой информации о награждении граждан итальянскими наградами и вариант перевода в соответствии с разбираемым способом (табл. 1).

Таблица 1

Пример перевода текста с применением метода опущения

Итальянский текст	Перевод
E per questo ricorda l'incontro col Capo dello Stato in occasione della consegna dell'onorificenza di Gran Croce d'Onore dell'Ordine della Stella d'Italia alla memoria di Luca.	И по этому поводу он вспоминает встречу с главой государства по случаю награждения Луки.

Как мы можем заметить, такой вариант перевода может существовать и даже использоваться, например, в художественной литературе, где фактам придется гораздо меньшее значение, нежели эмоциональной окраске, однако, если необходима строгая констатация фактов для каких-либо официальных документов, данный вариант перевода не является наиболее подходящим для этого варианта.

Адаптация. Данный способ перевода реалий, как уже было сказано в этой выпускной квалификационной работе, заключается в подборе к реалии близкого к ней по значению слова из родного языка реципиента. Более подробно об этом способе написано в первой главе данной работы. Его также можно применить и при переводе реалий наградной системы Итальянской Республики (табл. 2).

Таблица 2

Пример перевода реалий наградной системы Итальянской Республики с применением метода адаптация

Итальянский текст	Перевод
il Prefetto Raffaele Grassi ha consegnato le onorificenze dell'Ordine "Al merito della Repubblica italiana" a dodici carabinieri che durante le prime settimane di pandemia si sono particolarmente distinti, mettendo senza sosta a disposizione le proprie competenze per l'emergenza.	Префект Раффаэле Грасси награждает орденом «За заслуги перед Отечеством» двенадцать карабинеров, которые отличились в первые недели пандемии, неустанно выполняя свой долг в чрезвычайных ситуациях.

Стоит отметить, что данный перевод наиболее близок к языку оригинала как по смысловому значению, так и по стилистической окраске, однако российские переводчики в основном не применяют данный способ при переводе геральдических реалий. Суть такого способа как адаптация в данном переводе заключается в использовании названия российского ордена «За заслуги перед Отечеством», который имеет четыре степени и согласно статут присваивается лицам за существенный вклад в развитие каких-либо отраслей Российской Федерации. Однако если отталкиваться от сравнения этих орденов – то можно сказать, что адаптация в данном варианте не подходит, так как итальянский орден «За заслуги перед Итальянской Республикой» является высшим орденом страны по старшинству, а российский орден «За заслуги перед Отечеством» находится лишь на третьем месте после ордена Святого Георгия и ордена Святого Апостола Андрея Первозванного.

Переводческая перифраза. Смысл этого способа заключается в объяснении реципиенту значения встречающийся реалии с помощью вербальных средств родного для него языка путем вставки объяснения в текст или же комментария. На примере наградной системы это выглядело бы так (табл. 3):

Информация о наградной системе Орден Витторио Венето и перевод с применением метода переводческой перифразы

Итальянский текст	Перевод
L'Ordine di Vittorio Veneto fu quindi abrogato dall'art. 2268 c.1 del D.L. 66/2010, Codice dell'ordinamento militare, ma una successiva modificazione contenuta nel D.L. 20/2012, Modifiche ed integrazioni al decreto legislativo 15 marzo 2010, n. 66, all'art. 20, c. 2 e art. 10 c. 8, lo ripristinò, mantenendolo quindi formalmente in vigore.	Орден Витторио Венето (итальянское учреждение, объединяющее его участников памятной наградой) был упразднен статьей №2268 п.1 НПА № 66/2010 Военного кодекса, но последующие изменения, содержащиеся в НПА № 20/2012 к указу от 15 марта 2010 г., №66, в статье № 20, п. 2 и статье №10 п. 8, восстановил его, тем самым формально сохранив его в силе.

В данном варианте перевода прослеживается подробное объяснение читателю, что же это такое, орден Витторио Венето, что позволяет с когнитивной точки зрения, лучше понять смысл читаемого текста. Однако этот способ перевода в это же время подразумевает ненормированное для неподготовленного читателя количество информации, что значительно усложняет познавательный процесс.

Подбор функционального аналога. Подбор функционального аналога является способом, сочетающим в себе сразу несколько методов перевода иностранных реалий. О нем уже было упомянуто в ходе разбора романа Н. Геймана «Neverwhere», где встречается знаменитая фраза «*Before you can say Jack Robinson*». Ярким примером этого способа может послужить уже упомянутая в этом исследовании награда *Medaglia e Croce di Guerra al Valor Militare*. Как уже было выяснено, эта государственная награда, взятая с официального сайта правительства Италии, объединяет в себе две разных степени – медали и крест. Их отличие заключается в том, что медаль можно получить как в мирное, так и в военное время, а крест – только за участие в боевых действиях, по старшинству наград он находится выше медали. И кроме условий присвоения, эти награды также отличаются способом их перевода на русский язык – медаль переводится непосредственно с использованием калькирования – медаль «За воинскую доблесть». А вот крест, для подчеркивания важности и старшинства перед медалью, на русском языке имеет название «За боевые заслуги». В этом и суть функционального аналога.

Калькирование. Наиболее часто встречающийся вариант перевода наградной терминологии Итальянской Республики. Заключается в поочередном переводе каждого слова словосочетания. Наиболее часто употребляется в названиях стран, городов, улиц и в целом имен собственных. Для рассмотрения данного метода перевода в рамках наградной системы Итальянской Республики также был взят материал и итальянских средств массовой информации, а конкретно – информацию об ордене «*Al Merito del Lavoro*». (табл. 4):

Таблица 4

Информация об ордене «Al Merito del Lavoro» в печати и перевод с применением метода калькирование

Итальянский текст	Перевод
L'ordine al merito del lavoro rappresenta la continuità dell'analoga distinzione monarchica istituita nel 1901 da Vittorio Emanuele III, che volle conferire maggiore dignità a una precedente ricompensa al merito agrario e industriale.	Орден «За заслуги в труде» представляет собой модернизированный вариант аналогичного королевского ордена, установленного в 1901 году Виктором Имануилом III, который хотел придать большую значимость предыдущей награде за сельскохозяйственные и промышленные заслуги.

Как можно наблюдать, данный вариант полностью отображает смысл всего предложения на итальянском языке, что позволяет читателю не упускать детали в процессе когнитивного познания текста, и, в то же время, не нагромождает текст лишней информацией о пояснении определения данного ордена. Исходя из результатов, полученных из исследования, отраженного в предыдущем параграфе, можно сделать вывод по каждому способу перевода реалий, насколько каждый из них подходит для наиболее точного и достоверного перевода названий наград Италии. Наименее подходящим в данном случае является метод опущения, поскольку названия наград, вручаемых гражданам Италии, наиболее часто встречается в новостных публикациях, в которых обычно либо описывается сам факт награждения каким-либо знаком почета, либо приводится список наград объекта новостной публикации (зачастую список наград приводится в биографических заметках). Что в первом, что во втором случае передача конкретного названия итальянских наград на русский язык стоит на первом месте, автором перевода важнее передать, какие конкретно награды имеются, или какими наградами награждаются определенные лица, а для этого способ опущения реалий не подходит абсолютно.

Метод адаптации может встречаться в русских переводах итальянских орденов и медалей, однако с точки зрения смысловой наполненности, данный метод не может передать смысловую наполненность предложения с названием государственной награды Италии на сто процентов. Во-первых, не к каждой итальянской награде можно подобрать аналог из перечня государственных наград Российской Федерации, а во-вторых, нет ни одной награды, которая имеет аналогичное название и находится на одном уровне по старшинству и в итальянской, и в российской наградных системах одновременно.

Метод переводческой перифразы является полной противоположностью опущения – он полностью отражает смысл предложения, позволяя читателю узнать гораздо больше о награде, о которой упоминается в тексте, однако он не подходит как к текстам публицистического стиля, так как у новостных публикаций одним из требований является краткость, так и в художественных, поскольку это увеличивает время, требующееся читателю для прочтения фрагмента произведения, нагромождает информацию.

Метод подбора функционального аналога в официальных переводах названий итальянских государственных наград был встречен только один раз – в случае с медалью и крестом «За воинскую доблесть» и «За боевые заслуги» соответственно. Он отлично подходит для перевода реалий системы фалеристики, однако, как и в случае с адаптацией, крайне сложно подобрать какое-либо русское название знаков отличия, которое будет по смыслу подходить к итальянской награде.

Остался только метод калькирования, и именно он является официальным способом перевода итальянской военно-геральдической системы, поскольку девяносто девять процентов всех наград переводиться на русский язык именно таким способом.

Переводческая деятельность не ограничивается одним лишь машинным переводом какого-либо текста в ИТКС Интернет. Это деятельность требует от человека помимо высокой языковой подготовки скорость, реакцию, умение подбирать наиболее подходящие синонимы в критических ситуациях, способность работать в стрессовых ситуациях и многое другое. Существует несколько типов переводческой деятельности, в которой могут понадобиться результаты проведенного исследования, отраженные в данной работе: письменный перевод и устный перевод, в свою очередь заключающийся в абзацно-фразовом, последовательном, двустороннем и синхронном переводах. Для каждого типа переводческой деятельности стоит дать разные рекомендации по переводу реалий итальянской системы знаков отличия.

Письменный перевод, к примеру, какой-либо новостной публикации требует более близкого к исходному значению варианта перевода, следовательно, большей подготовки. Для более верного перевода названий итальянских наград с итальянского языка на русский был разработан следующий алгоритм:

1. Подробно ознакомиться с наградой, изучить ее историю, определить, к какому типу наград она относится – к орденам, медалям или другим знакам отличия.
2. Определить, является ли эта награда государственной, сделать это можно с помощью официального сайта правительства Итальянской Республики Quirinale.it, набрав в поисковике фразу «*le onorificenze italiane*».
3. Зайти на сайт Википедии, на итальянскую статью о награде, и посмотреть, есть ли у неё вариант на русском языке.
4. В случае, если статья на русском о данной награде есть – остается только проверить вариант, данный Википедией, через сайты новостных изданий Российской Федерации. К примеру, можно использовать сайт новостного агентства «РИА Новости», где есть возможность набрать в поисковике название награды и увидеть все новостные публикации, в которых есть упоминание о ней.

Данный алгоритм не лишен погрешностей и не является безальтернативным решением проблемы перевода, так как, во-первых, не о каждом итальянском знаке отличия есть информация даже на языке оригинала, так как в связи с политикой правительства различных этапов истории итальянская наградная система не менялась в корне, а лишь реформировалась в определенных аспектах, что сделало ее крайне запутанной и сложной не только для перевода, но и в целом для понимания.

Это вызвало сложное разветвление итальянских наград на официальные государственные, династические, ведомственные и памятные, причем определенные знаки отличия могут одновременно относиться к нескольким типам сразу. Во-вторых, не на каждую награду Италии есть статья в Википедии на русском языке, что уже может привести переводчика в тупик, так как это подразумевает отсутствие исходной точки, от которой необходимо начинать искать подтверждения правильности перевода в российских средствах массовой информации. В-третьих, на сайтах информационных агентств Российской Федерации нет новостей для всех наград Итальянской Республики. В случае, если перевод не удастся выполнить по разработанному алгоритму – следует использовать метод калькирования.

Что касается устного перевода – будь то последовательный, двусторонний или синхронный – без конкретных знаний итальянской военно-геральдической системы, а также проблематики ее переводимости, максимально приближенный по смыслу к оригиналу перевод на русский язык без использования вспомогательных материальных выполнить невозможно. Исходя из этого следует осуществлять перевод, как и в случае с письменным вариантом переводческой деятельности – применяя способ калькирования. Однако при данном раскладе стоит учитывать некоторые стилистические особенности.

В основном, в названиях медалей на итальянском языке, встречается артикулированный предлог «*al*», к примеру – *Medaglia al Valore e al Merito di Marina*. Во всех случаях, при переводе как орденов, так и медалей, этот предлог переводится как «за что-что». Перевод этой медали на русский язык будет следующий – «Медаль за доблесть и заслуги в службе в ВМС». Кроме того, в названиях итальянских наград зачастую встречаются такие слова, как *valore*, *merito* и *benemeriti*. На русский язык они должны быть переведены как «доблесть», «заслуги» и «вклад» соответственно. Не стоит забывать про все награды, которые подразумевают различие на медали и кресты, так как они также имеют важные различия друг между другом.

Выводы. Говоря о трудностях перевода наградной системы Итальянской Республики, стоит заметить, что она не претерпевала серьезных изменений с XIX века, поэтому количество орденов, медалей, знаков почета, званий, постоянно увеличивалось и продолжает увеличиваться и сейчас. Поэтому для правильности перевода реалий военно-геральдической системы необходимо осуществлять постоянный мониторинг ее обновления, чтобы быть в курсе, какие награды были введены, какие – упразднены, а какие – претерпели изменения в названии или в регалиях. Из существующих способов перевода реалий к системе фалеристики больше всего подходит калькирование, что видно на примере новостных публикаций ведущих российских информационных агентств. В подтверждение данного факта существуют и исключения, когда данный способ не подходит стилистически, например, военные медаль и крест «за воинскую доблесть» и «за боевые заслуги» соответственно. Здесь информационным агентством был применен прием подбора функционального аналога из русских эквивалентов. Также допустимо использование переводческой перифразы, если стиль текста предусматривает более подробное ознакомление читателя с историей награды или с ее статутом. В заключении хочется сказать, что любая сфера перевода требует подробного изучения, будь то тактика или стратегия, художественная литература или тексты точных наук, корабельное дело или изучение устройства самолета. Для умения правильно переводить слова определенной тематики нужно сначала уметь их правильно понять и объяснить на родном языке.

Литература:

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебник / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, Наука, 2005. – 412 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Язык русской культуры, 1998. – 895 с.
3. Бутенко, Е.Ю. Лингвокультурология: учебник / Е.Ю. Бутенко, Т.В. Евсюкова. – М.: Флинта, 2014. – 480 с.
4. Гадзаова, Л.П. Обучение иностранному языку в неязыковом вузе средствами современных технологий / Л.П. Гадзаова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-1. – С. 52-55
5. Галинская, И.Л. Актуальные проблемы лингвокультурологии / И.Л. Галинская. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – 138 с.
6. Гусева, Н.В. Использование методов дезинформации в материалах итальянских изданий / Н.В. Гусева // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1 (104). – С. 528-530
7. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

УДК 378.1: 37.026.9

кандидат филологических наук, профессор**кафедры русского языка Дударова Людмила Мусаевна**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ингушский государственный университет» (г. Магас);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики**и методики обучения математике Батаева Яха Данилсултановна**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет» (г. Грозный);

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Бачалова Инна Бисолтовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный)

КРЕАТИВНОСТЬ И ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы креативного подхода развития студенческой молодежи. Изучены специфические качества и свойства молодежи как носителей интеллектуального потенциала, традиций и новаций. Показана роль молодежи в качестве преобразующей силы в социальной, политической, культурной, экономической сторонах жизни общества. Изучены воззрения молодежи о своей роли в будущем российского общества. Рассмотрено определение понятия «креативность» и его классификация. Приведены отдельные методики и приемы, направленные на развитие творчества и креативности для системы высшего образования, как в процессе обучения, так и в досуговой деятельности. Изучены направления реализации творчества и креативности студентов. Рассмотрены федеральные проекты Российской Федерации для развития творческих способностей студенческой молодежи. Показаны особенности деятельности платформы «Россия – страна возможностей», студенческого сообщества РФ на платформе «Твой Ход», платформы «Таврида.ART» как федеральных центров по развитию молодежных инициатив, самореализации и обучению студентов. Показаны мероприятия фестивалей «Таврида.ART», осуществляемых по различным культурным направлениям. Изучены направления деятельности кластера «Меганом» – постоянно действующей среды по обучению молодых людей и осуществляющей деятельность по 24 ключевым направлениям.

Ключевые слова: творческое развитие, высшее образование, креативность, молодежь, креативные технологии.

Annotation. The article examines the theoretical and practical issues of the creative approach to the development of student youth. The specific qualities and properties of youth as carriers of intellectual potential, traditions and innovations are studied. The role of youth as a transformative force in the social, political, cultural, and economic aspects of society is shown. The views of young people about their role in the future of Russian society are studied. The definition of the concept of "creativity" and its classification are considered. Separate methods and techniques aimed at the development of creativity and creativity for the higher education system, both in the learning process and in leisure activities, are presented. The directions of realization of creativity and creativity of students are studied. Federal projects of the Russian Federation for the development of creative abilities of students are considered. The features of the activity of the platform "Russia is a country of opportunities", the student community of the Russian Federation on the platform "Your Turn", the platform "Tavrida.ART" as federal centers for the development of youth initiatives, self-realization and student education. The events of the Tavrida festivals are shown.ART", carried out in various cultural areas. The directions of activity of the Meganom cluster, a permanent environment for training young people and carrying out activities in 24 key areas, have been studied.

Key words: creative development, higher education, creativity, youth, creative technologies.

Введение. По сведениям Федеральной службы государственной статистики РФ в настоящее время в нашей стране проживает около 38 миллионов человек в возрасте от 14 до 35 лет, это составляет примерно 26% процентов общей численности населения России. При существующей тенденции к 2030 году доля молодежи в возрасте от 14 до 24 лет может увеличиться более, чем на 2,5 миллиона человек, а количество граждан возраста от 20 до 24 лет составит около 8,5 миллиона. Сейчас 28% молодежи РФ имеет среднее профессиональное образование, а четверть населения – высшее профессиональное образование.

Очевидно, что молодежь – самая активный и передовой сегмент общества с огромными возможностями, именно с этой частью социума будет в дальнейшем связано его развитие. Реализуя свои способности и таланты, молодое поколение уже вносит свой вклад во все сферы жизни: политическую, социальную, культурную, экономическую.

Отечественная молодежь является носителем интеллектуального потенциала и традиций предыдущих поколений с одной стороны, и новых идей и настроений, с другой стороны. Критически настроенная и не признающая авторитетов молодежь незашорена и потому выступает генератором неординарных взглядов, что является причиной многих научных открытий и появления свежих идей.

Инновационное развитие нашей страны невозможно без участия граждан, способных быть эффективными в современном обществе, такие цели развития отражены в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, национальных проектах «Образование» и «Наука».

Проблемы творчества и креативности в студенческой среде изучались учеными М.Б. Булановой, М.К. Горшкова, И.М. Ильинского, Д.С. Клементьева, Е.В. Коновой, М.Д. Красильниковой, А.А. Корсаковой, Н.А. Мягковой, А.А. Попеля, В.И. Савинкова, А.Г. Самохваловой, Е.П. Тавокина, и др. В этих исследованиях проанализированы отдельные вопросы развития креативности и творческого потенциала студентов ВУЗов [9, 10].

Структура и характер общества сегодня таков, что многие задачи его развития по плечу только молодому, наиболее продвинутому поколению. Это относится, например, к новейшим технологиям в области программирования и искусственного интеллекта, созданию новых типов систем и оборудования т.п.

Велика роль молодежи как преобразователь и в политических процессах. По мнению президента РФ В.В. Путина, «молодые россияне должны получить возможность влиять на государственную политику, продвигать важные для себя решения и инициативы, а также находиться в прямом диалоге с властью». Пример это может стать факт, что более 18 миллионов молодых россиян приняли участие в работе платформы «Россия – страна возможностей», содержащей 26 проектов для реализации молодежи.

Изложение основного материала статьи. В силу особенностей возраста молодое поколение обладает рядом качеств, способствующих развитию творчества и креативности. В этом возрасте максимального уровня достигают такие психологические свойства, как внимание, память, мышление, эмоциональная составляющая, работоспособность. В процессе

образования значительное развитие получают речь, восприятие, познание, а именно эти качества способствуют овладению самыми сложными современными технологиями в различных областях науки, техники и культуры. Все это способствует росту и расширению личных возможностей, реализации и способности к творчеству [4, 5].

Совместное исследование по изучению воззрений молодежи о видении будущего российского молодого поколения, проведенное университетом «Высшая школа экономики» и компанией «Полилог» в 16 территориальных образованиях страны, выявило следующие тенденции: образ будущего для нашей страны в глазах опрошенных – это технологически сильное независимое государство с развитой экономикой, это также предоставление государством молодому поколению широких полномочий и свободы для реализации своих замыслов и проектов (например, в области ведения бизнеса и предпринимательства).

Для респондентов очень важной оказалась возможность свободного передвижения по территории РФ и других государств, а также национальное единство граждан страны. Главным выводом исследования стала мысль о том, что государство должно иметь социальную направленность и действовать в интересах людей, используя, в том числе, молодежные инициативы.

В соответствии с этими целями системе образования РФ надлежит подготовить специалистов, обладающих не только высоким уровнем профессиональной компетентности, но и рядом качеств, вызванных требованиями и вызовами нового времени: способности самостоятельно мыслить и быть ответственным в принятии решений, ориентироваться в изменениях и принимать нестандартные и мобильные решения. Анализ требований, предъявляемых работодателем к потенциальному работнику, показывает, что среди них все чаще фигурируют такие требования, как креативность, многозадачность, способность использовать самые современные технологии. Некоторые специальности даже приобрели приставку «креативный» [8, 12].

Само понятие «креативность» сложное и имеет множество трактовок. Применительно к свойствам личности оно может означать творческие способности, проявляющиеся чаще всего в новых или нестандартных условиях, и заключающиеся в продуцировании оригинальных, порой рискованных решений, отказ от готовых, традиционных, стереотипных установок и форм, гибкость [3].

Некоторые авторы классифицируют данное понятие. Так, например, под коммуникативной креативностью подразумевается решение задач с применением коммуникативных способностей, это также создание новых решений коммуникативных проблем. Эмоциональная креативность задействует эмоциональную сферу, это способность проявления оригинальных эмоций. Наконец, социальная креативность проявляется в сфере отношений, взаимодействии групп, коллективов [2, 9].

Творческая активность, как и креативность, подлежат развитию и могут стимулироваться, в том числе, в системе высшей школы, как в процессе обучения, так и в досуговой деятельности. Существует огромное количество методик и приемов, направленных на развитие этих процессов. К ним можно отнести метод проблемных ситуаций (или кейс-метод) – вариативный нероловой метод, в ходе использования которого студенты решают поставленные задачи коллективно, используя самые нестандартные ходы и в ходе дискуссии получая новые знания и навыки. Метод деловых игр – игровой метод, когда участников помещают в конкретную ситуацию, имеющую отношение к их профессиональной деятельности, при этом выработка решений может быть, как индивидуальной, так и коллективной. Метод «мозгового штурма» (брейнсторминг) – метод, в ходе которого в сжатые сроки участники предлагают множество самых разнообразных идей, но в качестве решения выбирается одно, самое удачное. Ряд методов относится к дискуссионным: метод дилемм, круглые столы и др. Творческие и креативные навыки развиваются и при использовании более традиционной формы развития – тренингов [1, 7].

Следует упомянуть направления, по которым молодежь реализует свое творчество и креативность: непосредственная профессиональная деятельность, студенческое самоуправление, социальная сфера, культурная сфера, туризм [6, 11].

В Российской Федерации создан ряд федеральных проектов для развития творческих способностей студенческой молодежи. С 2018 года функционирует платформа «Россия – страна возможностей», представляющая собой площадку для общения и обмена опытом для активных и талантливых граждан всех возрастов, студентов, школьников, специалистов, предпринимателей, волонтеров всех территориальных образований РФ. Участие в проектах платформы позволяет реализовать таланты и профессиональные возможности, бизнес-идеи, может стать социальным лифтом. На платформе проводятся проекты, конкурсы и образовательные программы.

Для молодежи имеется возможность проявить свои творческие способности и профессиональные компетенции в конкурсе студенческих экспедиций «Открываем Россию заново», в рамках которого студенты предлагают и реализуют предложения по стратегическому развитию региона. Основным проектом для талантливой молодежи в области индустрии гостеприимства и туризма в России является конкурс «Мастера гостеприимства». Подготовка молодых медиа-талантов и PR-технологов в области интернет-коммуникаций производится по федеральной образовательной программе «Мастерская новых медиа». Реализовать свои политические амбиции активная молодежь может в Мастерской управления «Сенеж», где идет подготовка национального актива страны – лидеров-новаторов.

В 2024 году создано самое крупное студенческое сообщество РФ - платформа «Твой Ход» (около 2 млн. участников), где студенты имеют возможность реализовать интеллектуальный потенциал по трекам «Делаю», «Первопроходец».

Платформа «Таврида.АРТ» входит в федеральный проект «Молодежь России» национального проекта «Образование» и реализуется при поддержке Федерального агентства по делам молодежи. Эта федеральная платформа возможностей – арткластер для молодых деятелей культуры, искусства и творческих индустрий в возрасте от 18 до 35 лет всех регионов РФ. Данная площадка расположена в бухте Капсель в Крыму, мероприятия реализуются с июня по октябрь. Ежегодно на базе площадки реализуется фестиваль «Таврида.АРТ», осуществляемый по различным культурным направлениям: это фестиваль «Наука как искусство», фестиваль зрелищных искусств, фестиваль кино и медиа-, ярмарка-фестиваль «Арт.Молодость», музыкальный фестиваль. Фестиваль сопровождают выставка воздушных фигур, шоу дронов, модные показы, водное шоу и арт-шествие.

Центром кластера является академия «Меганом» – постоянно действующая образовательная среда, в которой происходит обучение молодых людей по 24 направлениям, в числе которых – «Управление проектами», «Литература и новые медиа», «Меганомика», «Зрелищные искусства (театр)», «Кино и анимация», «Музыка», «Наука», «Режиссура» и др. Академия использует эксклюзивный формат обучения, в котором объединены творческое начало и образовательный процесс: организуются творческие эксперименты, воплощаются новые идеи и разрабатываются продукты, в том числе для решения конкретных проблем, кейсов и задач, поступивших от профессиональных сообществ. Примечательно, что за шесть лет функционирования площадки грантовую поддержку получили более 1,1 тыс. молодежных проектов на общую сумму около 500 млн. рублей.

Молодые художники, писатели, дизайнеры и создатели индивидуальных брендов имеют возможность самореализоваться в рамках творческого федерального проекта «Арт.Молодость».

Платформа имеет федеральную сеть из 60 арт-резиденций в 35 регионах России, деятельность которых связана с развитием творческого потенциала и креативности молодежи городов и регионов и представленную в Севастополе, Вологодской, Тульской и Ульяновской областях, Татарстане, Краснодарском крае, на Сахалине и др.

Творчество и креативность как неперенные условия развития современного общества и экономики, успешно реализуются и на других уровнях – региональных и местных, также способствуя личностному росту и совершенствованию студенческой молодежи.

Выводы. Таким образом, молодежь, как самая передовая и активная часть нашего общества, представляет собой ресурс для улучшения будущего нашей страны. Обладая множеством преимуществ (работоспособностью, владением новейшими знаниями и технологиями, свободой выражения своего мнения), молодые люди более всего склонны к творчеству и креативности во всех сферах деятельности.

Современное общество имеет запрос на креативных, деятельных молодых людей для трансформации профессиональной, политической, социальной, культурной жизни. В работниках с возможностью работать в условиях многозадачности, используя творческие и нестандартные решения, испытывают потребность многие работодатели.

В формировании будущей активной личности система образования использует богатое образовательное наследие и применяет методики и технологии, способствующие развитию у обучаемых креативности и творческого начала.

Государство рассматривает молодое поколение как важнейшую свою часть, инвестируя развитие образовательных площадок, программ и исследований. В нашей стране созданы и активно применяются федеральные, региональные и местные проекты для развития молодежи. Функционируют серьезные федеральные центры и платформы, где студенческая молодежь имеет возможность роста и накопления знаний, проявлений своей креативности, творческой реализации.

Литература:

1. Абдулджемилева, Л.З. ТРИЗ-технология как система развития креативного мышления / Л.З. Абдулджемилева // Молодой ученый. – 2019. – № 39 (277). – С. 221-223
2. Антропова, Л.И. Формирование коммуникативной креативности студентов ВУЗа: организационно-содержательный компонент / Л.И. Антропова, А.В. Казикин, О.В. Лешер // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 119-132
3. Боровинская, Д.Н. Рефлексия и природа креативности / Д.Н. Боровинская, В.А. Суровцев // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 49. – С.17-25
4. Булуева, Ш.И. Потенциал творческой деятельности студентов в развитии их профессиональных навыков / Ш.И. Булуева, Р.М. Мутусханова, Р.Я. Юсупова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 102-104
5. Гамзаева, М.В. К вопросу о познавательном интересе студентов / М.В. Гамзаева, Ш.И. Булуева, С.Н. Курбанова // В сборнике: Профессионально-педагогическое образование: состояние и перспективы. Материалы межвузовской студенческой (18.04.2020 г.) и международной (26.04.2020 г.) научно-практических конференций. – Москва-Берлин, 2020. – С. 13-18
6. Замарехин, А.Н. Инновации в организационных формах обучения в вузе / А.Н. Замарехин, С.А. Копытов // Молодой ученый. – 2018. – № 30 (216). – С. 63-65
7. Ибрагимова, Т.В. Применение активных методов обучения при разработке практических заданий на занятиях со студентами / Т.В. Ибрагимова, А.В. Сурцев, Ш.И. Булуева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-3. – С. 126-129
8. Кагосян, А.С. Обучение как детерминанта развития основных психических и личностных новообразований / А.С. Кагосян, П.А. Канюк // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 48-56
9. Корсакова, А.А. Включение студентов в проектную деятельность как механизм формирования социальной креативности / А.А. Корсакова, А.Г. Самохвалова, М.Ю. Коваленко // Вестник КГУ. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 180-185
10. Корсакова, А.А. Разработка и реализация воспитательной программы ВУЗа в контексте формирования социальной креативности студентов / А.А. Корсакова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 3 (114). – С. 237-248
11. Ниязова, А.А. Организационно-педагогические условия развития креативности будущих учителей в образовательной среде ВУЗа / А.А. Ниязова, Г.О. Саватеев // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4 (85). – С. 39-48
12. Серебровская, Н.Е. Креативность как компетенция специалистов социэкономических профессий / Н.Е. Серебровская, И.С. Кочергина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6 (96). – Ч. 2. – С. 146-151
13. Чумаков, С.А. Научно-техническое творчество студентов в парадигме современного среднего образования / С.А. Чумаков, И.Н. Галанина, Р.М. Пахмутова // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 441-443

Педагогика

УДК 378

преподаватель кафедры английского языка Измайлова Иветта Сергеевна
ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства Обороны Российской Федерации (г. Москва)

ПРОГРАММА ПОЭТАПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ МО РФ

Аннотация. Приоритетной целью программы для иностранных военнослужащих, обучающихся в военных вузах МО РФ, является формирование у иностранных курсантов представлений об окружающем мире и своем месте в нем, в соответствии с особенностями их мышления, индивидуально-психологическими качествами и национальной спецификой. Научная новизна работы определяется использованием авторского подхода к созданию программы по формированию научного мировоззрения у иностранных военнослужащих с учетом их национальной специфики, английского языка и внеучебной деятельности. Теоретическая значимость статьи состоит в том, что такой подход к формированию научного мировоззрения у иностранных курсантов представляет собой некую общую систему, в которой все мероприятия программы распределены по системным блокам. Практическая значимость заключается в простоте и наглядности данной программы.

Ключевые слова: программа, научное мировоззрение, поэтапный процесс, критерии оценки эффективности программы, учебная и внеучебная деятельности, межкультурное и межкузыковое общение, специальный курс.

Annotation. The priority goal of the program for foreign military personnel studying at military universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation is to form foreign cadets' ideas about the world around them and their place in it, in accordance

with the peculiarities of their thinking, individual psychological qualities and national specifics. The scientific novelty of the work is determined by the use of the author's approach to the creation of a program for the formation of a scientific worldview among foreign military personnel, taking into account their national specifics, the English language and extracurricular activities. The theoretical significance of the article lies in the fact that such an approach to the formation of a scientific worldview among foreign cadets is a kind of general system in which all the activities of the program are distributed into system blocks. The practical significance lies in the simplicity and clarity of this program.

Key words: program, scientific worldview, step-by-step process, criteria for evaluating the effectiveness of the program, educational and extracurricular activities, intercultural and interlanguage communication, special course.

Введение. Одной из профессиональных компетенций является формирование у иностранных военнослужащих развитого научного мировоззрения, обеспечивающего лучшие практики для решения всего спектра задач, стоящих перед современным военным специалистом [5]. На различных этапах образовательного процесса в военном вузе возникает необходимость в системном и поэтапном подходе к этому процессу. Все мероприятия этого процесса должны быть увязаны в единый комплекс и представлять собой общую систему формирования научного мировоззрения у иностранных курсантов. Все это делает данное исследование достаточно актуальным [2].

Цель статьи показать результативность данной программы, которая с учетом индивидуально-психологических качеств иностранных военнослужащих и с помощью английского языка способствует подкреплению полученных знаний иностранными военнослужащими во внеучебное время.

Задачами статьи можно считать следующие:

– предложить программно-целевую, методическую и содержательную части программы с учетом особенностей иностранных курсантов;

– предложить пути и условия реализации аудиторной и внеаудиторной работы с целью повышения эффективности процесса формирования научного мировоззрения военнослужащих.

Методы исследования включали анализ научной литературы на эту тему и практические исследования с помощью оценочных методик.

Изложение основного материала статьи. Создание программы для иностранных военнослужащих, обучающихся в военных вузах МО РФ, заключается в построении поэтапно реализуемых в образовательном процессе мероприятий различного рода. А именно: организационных, методических и дидактических, которые следует рассматривать в контексте таких мероприятий как подкрепление полученных знаний с помощью английского языка при работе в военно-научных секциях и обществах, внеучебная деятельность, участие иностранных курсантов в различных дискуссиях, кружках, военных викторинах и олимпиадах. Приоритетной целью любой программы для иностранных курсантов является устойчивое формирование у них представления об окружающем мире и своего места в нем с учетом особенностей мышления, характерных для национальной специфики, умение самостоятельно мыслить, а также формирование профессиональных компетенций.

Все вышеперечисленное должно быть объединено в единый документ и представлять собой общую систему процессов формирования научного мировоззрения у иностранных курсантов.

Мероприятия программы, как один из вариантов, могут быть распределены по следующим блокам:

- иностранный язык(английский);
- участие в мероприятиях, проводимых военно-научными секциями;
- специальный курс «Основы научного мировоззрения»;
- культурные и воспитательные мероприятия.

Методическая часть целевой программы должна опираться на следующие принципы: формирование военно-профессиональных компетенций в образовательной и научно-исследовательской деятельности является приоритетным; опора на формирование устойчивой способности использовать межкультурное и межъязыковое взаимодействие на основе имеющихся новых знаний в контексте используемых языков, опора на способности применять лингво и культурологические знания; использование мировоззренческой культуры мышления, языковой компетенции, формирование интеллектуальных и творческих познавательных интересов и способностей, а также умение четко и последовательно излагать свои мысли при работе в коллективе и так далее.

В качестве критериев оценки эффективности целевой программы могут быть использованы, например, степень усвоения программного материала и уровень сформированности научного мировоззрения у иностранных военнослужащих.

Содержательная часть целевой программы должна включать аудиторную и внеаудиторную работы, распределенные по месяцам. В качестве примера можно рассмотреть шестимесячный срок реализации этих мероприятий. В начале учебного года в сентябре аудиторная работа может включать в себя иностранный язык(английский) и некий специальный курс, а внеаудиторная – участие в военно-научных секциях и культурно-воспитательных мероприятиях.

В частности, в аудиторных занятиях по английскому языку для иностранных курсантов может быть прочитан вводный курс, помогающий развитию у них фонетических навыков и способствующий формированию умений воспроизведения текста. В качестве специального курса рекомендовано рассмотреть тему «Понятие основ научного мировоззрения», включающую в себя понятие научного мировоззрения, научной картины мира и классификацию естественных наук, а также некоторые закономерности развития научного мышления. На этом же этапе внеаудиторная работа может опираться на военно-научную секцию «Английский язык, межкультурные и межъязыковые коммуникации». Иностранные военнослужащие могут провести военно-научное исследование по следующим темам: роль языка в межкультурной коммуникации, английский язык как инструмент межнациональных взаимоотношений и т.д. и представить их на научных конференциях. Культурно-воспитательные мероприятия на этом этапе могут содержать походы в театры и музеи (Третьяковская галерея, Исторические музеи и т.д.).

На начальном этапе формируются следующие компетенции:

- способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах) для академического и профессионального взаимодействия (УК-4);
- способность анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия (УК-5).

Результаты формируемых компетенций на начальном этапе включают знания правил деловой коммуникации и основной терминологический аппарат; знания основных понятий и терминов межкультурных коммуникаций; умение использовать когнитивные процессы переработки и смыслоизвлечения; овладение межъязыковым и межкультурным взаимодействием на основе полученных знаний. По второму пункту результатами формируемых компетенций должны быть: знания основ анализа мировоззренческих, исследовательских, философских проблем в глобальных мировых процессах; умение использовать иностранный язык при переводе и осуществлении межъязыкового и межкультурного взаимодействия; умение ориентироваться в многообразии культур и т.д.

В октябре аудиторная работа по английскому языку может представлять из себя работу с композиционно-речевыми формами, связанными с бытовой тематикой. Иностранцами курсантам могут быть предложены следующие темы текстов, позволяющие облегчить им общение в учебе и быту: воинские звания и должности, официальное и неофициальное обращение к старшему или младшему по званию и т. д., а фонетика призвана помочь им понятно и четко произносить слова и фразы на английском языке. В рамках аудиторной работы специальный курс может содержать тему, связанную с актуальными проблемами саморазвития иностранного курсанта военного вуза (вопросы подготовки компетентных военных специалистов, поиск новых форм профессиональной подготовки и т.д. Военно-научная секция может углубленно рассмотреть темы-направления: перспективы английского языка как универсального средства общения или, например, жизненные ценности современного человека. А в рамках культурно-воспитательных мероприятий с иностранцами курсантами могут быть проведены беседы с приглашенными преподавателями, имеющими боевой опыт в различных странах мира, и проведены уроки мужества (внеаудиторная работа).

Формируемые компетенции УК-4 следующие: курсанты должны знать основы коммуникации и научные труды по особенностям политкультурного взаимодействия; уметь проявлять полученные компетенции при речевой коммуникации и давать пояснения, необходимость которых может быть обусловлена существующим межкультурными различиями; владеть способностью к анализу при решении профессиональных задач, владеть навыками уместного употребления речевых оборотов чужого языка. В соответствии с формируемыми компетенциями УК-5, по окончании этого периода, иностранные военнослужащие должны знать лингвистические и страноведческие особенности в контексте изучаемых языков; уметь практически использовать в ситуации межкультурного взаимодействия различные фразеологические единицы; владеть способностью решать коммуникативные задачи и определять контекст ситуации межкультурного общения.

По окончании третьего месяца обучения (ноябрь) аудиторная работа, в частности английский язык, может содержать различные более сложные формы бытовой сферы общения. Тематика текстов выглядит, например, следующим образом: учеба в высшем учебном заведении, в Военном университете: Talking about Military Occupations and Studying at University с учетом фонетических и грамматических особенностей. Специальный курс включает тему, связанную с построением новой модели поведения иностранного военнослужащего на основе переосмысления сложившихся на настоящий момент жизненных условий. Аудиторная работа и внеаудиторная, опирающаяся на военно-научные секции и культурно-воспитательные мероприятия, призваны сформировать следующие результаты: умение взаимодействовать в группе, знать коммуникативные условия, помогающие устанавливать эмоциональный контакт с одноклассниками и преподавателями; умение терпимо принимать позиции других курсантов, отстаивая свою точку зрения в рамках межкультурного общения; умение публично представлять свою точку зрения в дискуссии и на различных конференциях.

На заключительном этапе (май) аудиторная работа на английском языке может включать композиционно-речевые формы сферы общения и более сложные темы текстов. Например, рабочий день, распорядок дня, повседневные дела. Усложняется фонетика и грамматика. «Формирование профессиональных компетенций будущего иностранного военного специалиста» может являться заключительной темой специального курса в рамках аудиторной работы. На этом этапе иностранные курсанты изучают действующие нормативно-правовые акты МО РФ, обсуждают результаты и выявляют слабые стороны адаптации иностранных военнослужащих к условиям жизни и учебы в военной организации. Внеаудиторная работа может предполагать участие иностранных военнослужащих в военно-научной секции под названием, например, «Культура как основа социальных норм и ценностей». Иностранцы курсанты могут проводить исследовательскую работу по темам: «Русский язык как интеллектуальный ресурс России и всех, кто на нем говорит», «Язык как фактор укрепления единого культурного пространства» и т.д. На этом же этапе иностранные курсанты могут принимать участие в совместных праздниках, посвященных Дню Победы, посещать главный храм Вооруженных Сил Российской Федерации в парке Патриот и т.д.

По завершению этого этапа курсанты должны знать специфику межкультурного общения с представителями других культур и способы предотвращения конфликтов, уметь преодолевать межъязыковые барьеры в процессе осуществления профессиональной деятельности и владеть способностью осуществлять поиск, анализ и синтез информации. Помимо этого, иностранные курсанты должны уметь принимать обоснованные решения в различных областях жизнедеятельности.

Выбор оценочных методик может быть самым разнообразным – от авторских методик до широко используемых (метод Векслера, метод экспертных оценок и т.д.) [1, 3, 4].

Выводы. В заключении отметим, что все результаты программы группируются по трем позициям: общенаучные, инструментальные и профессиональные. К общенаучным результатам можно отнести следующие:

- иностранные военнослужащие должны знать принципы профессионального и личностного саморазвития и взаимосвязь этих принципов с целостным становлением их как будущих офицеров;
- знать методику применения различных приемов межличностного общения с целью повышения эффективности процесса формирования у них научного мировоззрения.

Инструментальные результаты могут содержать такие позиции:

- курсанты должны уметь работать с программным материалом (создавать, редактировать), создавать планы и методический инструментарий для осуществления своего профессионально-личностного развития;

- владеть методами различных оценок результатов своей деятельности.

В качестве профессиональных результатов можно рассмотреть положения:

- иностранные курсанты должны уметь выделять ведущие факторы, модели и педагогические условия своего профессионально-личностного саморазвития;
- создавать условия для своего личностного роста в процессе изучения гуманитарных дисциплин.

Литература:

1. Алехин, И.А. Использование методики контрольно-измерительных материалов и метода экспертных оценок в исследовании формирования научного мировоззрения у иностранных курсантов / И.А. Алехин, И.С. Измайлова // Мир образования – образование в мире. – 2022. – № 2 (86). – С. 125-132

2. Алехин, И.А. Современная методика формирования основ научного мировоззрения у иностранных военнослужащих в процессе обучения в военных вузах российской федерации / И.А. Алехин, И.С. Измайлова, Ю.А. Ленева // Мир образования – образование в мире. – 2021. – № 4 (84). – С. 108-114

3. Герасимова, Т.Н. Особенности педагогического мышления преподавателя военного вуза / Т.Н. Герасимова // Мир образования – образование в мире. – 2017. – № 1 (65). – С. 52-59

4. Измайлова, Н.В. Использование оценочных методик в ходе педагогического эксперимента по формированию научного мировоззрения курсантов / Н.В. Измайлова, Н.Л. Борисова, И.С. Измайлова, И.А. Алехин // Мир науки, культуры, образования. – № 3 (100). – 2023. – С. 303-307

5. Измайлова, Н.В. Статистический анализ мотивации курсантов военных вузов / Н.В. Измайлова, Н.Л. Борисова, А.В. Михель, И.С. Измайлова // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2021. – № 2 (62). – С. 100-111

UDC 378

postgraduate student, lecturer **Katina Yana Nikolaevna**
 Moscow Financial and Industrial University «Synergy» (Moscow);
 associate professor, candidate of pedagogical
 sciences **Levchenko Victoria Viktorovna**
 Moscow Financial and Industrial University «Synergy» (Moscow)

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL JUSTIFICATION OF THE USE OF ELEMENTS OF NEUROLINGUISTIC PROGRAMMING IN ENGLISH LESSONS

Annotation. The article explores the formation of foreign language lexical skills in English lessons using neurolinguistic programming techniques. Integrating neurolinguistic programming techniques into language teaching, considering psycholinguistics and psychology principles, adds a new dimension. Understanding student brain structure is suggested for better educational outcomes, addressing student motivation issues. Proposed is the definition of neuro-linguistic programming and its principles, influencing language teaching methods. The study examines how implementing these techniques affects foreign vocabulary learning and offers microstrategies. With new educational standards emphasizing effective learning methods, incorporating neurolinguistic programming elements in foreign language lessons helps overcome challenges in developing lexical skills, particularly among teenagers.

Key words: neurolinguistic programming, learning difficulties, lexical skills, age features, English lessons, English teaching methodology, learning, pedagogy.

Аннотация. В статье исследуется формирование иноязычных лексических навыков на уроках английского языка с использованием методов нейролингвистического программирования. Интеграция методов нейролингвистического программирования в преподавание языка с учетом принципов психолингвистики и психологии добавляет новое измерение. Понимание структуры мозга учащихся предлагается для улучшения результатов обучения и решения проблем мотивации учащихся. Предлагается определение нейролингвистического программирования и его принципов, влияющих на методы обучения языку. В исследовании рассматривается, как внедрение этих методов влияет на изучение иностранной лексики, и предлагаются микростратегии. Благодаря новым образовательным стандартам, в которых особое внимание уделяется эффективным методам обучения, включение элементов нейролингвистического программирования в уроки иностранного языка помогает преодолеть проблемы в развитии лексических навыков, особенно среди подростков.

Ключевые слова: нейролингвистическое программирование, трудности обучения, лексические навыки, возрастные особенности, уроки английского языка, методика преподавания английского языка, обучение, педагогика.

Introduction. Neurolinguistic programming (NLP) is effective in working with a person's subjective reality, making it relevant for teaching foreign language vocabulary. NLP, continuously evolving with new methods, is widely adopted globally. The method builds on the patterns of human behavior identified by neuropsychologists, enhancing communication, self-development, and training techniques. R. Bandler and D. Grinder's effective techniques in psychotherapy have been successfully applied to communication and education.

NLP elements are crucial for developing language skills in English lessons, especially for adolescents. Using NLP techniques can address difficulties in teaching vocabulary, providing modern and effective solutions. By integrating NLP elements into lessons, students can enhance their lexical skills when learning foreign vocabulary. Considerations such as understanding student modality, establishing emotional connections, following skill formation stages, also taking into account the psychophysiological characteristics of students is crucial for successful vocabulary instruction.

The main content of the article. NLP principles are outlined: subjective reality perception; permanent change of human consciousness as a consequence of interacting with the surrounding environment; elements: NLP teaching techniques are grounded in an approach centered around individual personalities; establishing a set of productive beliefs; considering the cognitive processes of the student's brain; "access keys", anchoring as catalysts of neurological mental processes in the cognition of the student; creating a clear educational route; NLP methods of instructing a second language vocabulary are systematized: identifying the student's motivation style; the "route of movement" presentation, plan of the current lesson, learning goal, understandable to everyone, assessing student motivation and implementing strategies for positive reinforcement; determination of the primary learning style of the student and using "access points" to apply "anchoring", shifting emotions from one positive experience to another; process of getting knowledge; consideration of psychophysiological traits or attributes of the students; selection of relevant instances and depictions; taking into account the color palette when visually presenting information; highlighting the teacher's own conduct, emphasizing the importance of sparking students' enthusiasm for language learning; fostering a context of heightened emotional engagement in the development of vocabulary skills; considering the student's learning style when introducing new words, involving all three channels of obtaining new material; leveraging the educational potential of visual aids; utilizing condensed cues for instruction.

Based on the findings of the study, specific microstrategies are identified that allow to apply the following techniques: creating emotional background; memorizing the visual and auditory representations of a word along with its semantic meaning; with these two above microstrategies, developing alternative visual representations or associations, fixing images, implanting in the subconscious mind; pronunciation within oneself; seeking familiar lexical items.

The foundational principles underpinning the formulation of components and methodologies of neurolinguistic programming is at the core provisions of psycholinguistics (R. Bandler, D. Grinder, M. Grinder, R. Dilts), the research of psychologists on cognitive development (Jean Piaget, L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, I.A. Zimnaya), the studies conducted by experts on the theoretical underpinnings of foreign language instruction (A.N. Shchukina, A.A. Mirolyubova), studies on the specific characteristics of psychophysiological growth in adolescents (G. Kraig, D. Bokum).

The methodological framework for the study comprises the following approaches: communicative-cognitive (J. Bruner, W. Rivers, G. Lozanov, K. Gatteno, K. Rogers); system-activity (B.G. Ananyev, B.F. Lomov, M.N. Skatkin, L.S. Vygotsky, A.R. Luria, D.B. Elkonin, etc.); competence (I.A. Zimnaya, John Raven, N.V. Kuzmina, O.E. Lebedev, A.K. Markova, G.S. Trofimova, N. Chomsky, A.V. Khutorskoy, V.A. Yakunin, etc.).

NLP is effective because it deals with an individual's subjective perception. The founders of NLP are Richard Bandler, John Grinder [1, P. 448]. In their theoretical constructions, they were built upon the principles of the gestalt therapy theory and the teachings of hypnosis. Mentioned foundations were integrated into a new concept NLP. The contributions of these scientists in the domain of defining "patterns" – certain elements of human behavior recognized as fundamental. These patterns proposed to build communication, engage in development of yourself. The followers of the above scientists studied new techniques and systematized

NLP approaches. Thus, R. Bandler and D. Grinder identified effective techniques in psychotherapy that have found effective applications in the realm of communication. The issues surrounding NLP have garnered interest from numerous researchers. The English anthropologist Gregory Bateson, after several experiments with the involvement of psychologists, psychotherapists applying non-traditional approaches to treatment, formulated a definition of NLP, consisting of neurological, linguistic and programming elements, since the neurological and the linguistic components are depicted in interrelation [2, P. 144].

Using these basic techniques of NLP is essential to have an idea of its key concepts. Thus, the representative system allows us to determine the "personality type" of a person, the way it functions [1, P. 448].

Meanwhile, individuals with a visual learning style tend to perceive information through visual and imaginative means. They need eye contact, actively use facial expressions, energetic gestures at eye level. This type of people focuses on their appearance, aesthetic surrounding (home, workplace, etc.). In conversation they often utilize terms rooted in the visual aspect of the perception process: beautiful, brilliant, bright, saw, seemed, noticed, etc. [1, P. 251].

Individuals who prioritize auditory learning styles value the auditory dimension in perceiving the world and processing information. Therefore, they analyze the frequency of auditory components, tonality, voice timbre. They are characterized by correct speech with pronounced pauses. Meanwhile, the outward aspect of the communication process, which involves conveying thoughts through non-verbal methods, may not be as significant to them, thus, they may not exhibit a high degree of expressiveness through gestures and facial expressions. In conversation they frequently utilize the following terms: I say, said, heard, quiet, loud, declared, etc.

The kinesthetic type is distinguished by a sensory-based interpretation of reality. Therefore, for these representatives, physical contact with an interlocutor that is really pleasant to them is significant. Individuals of this nature are in constant motion; they often have a soft vocal tone. The focus of the gaze can be directed internally. These people try to avoid visual contact. Their traits are depicted through these words: felt, pleasant, rough, strained, touched, etc.

Scientists also distinguish the auditory-digital type of people. Its representatives perceive information at the meta-level, i.e. they are not limited to any one communication channel. As a rule, these are people with a very good education, who have a tendency to classification, standardization, etc. [1, P. 251].

In addition, these researchers concluded that people often perceive information through several representative systems, although the preferred one is distinguished [1, p. 256]. Bandler and Grinder also conducted research on the eye movement patterns of individuals during speech and cognitive activities. Their findings revealed correlations between specific eye positions and particular mental processes.

Mid-20th century, led by Roger Sperry, a team of scientists conducted research on brain interhemispheric asymmetry. The study subjects encompassed individuals with epilepsy who underwent surgery to disconnect the hemispheres of their brain in order to cease their interaction. Thanks to their research, scientists were able to identify the functions of the brain hemispheres, demonstrating that the left and right hemispheres utilize distinct methods for processing information. These data led to the hypothesis that distinct eye movements, known as eye scanning, are associated with different methods of information processing. J.E. Bogen outlined a collection of brain functions and processes that align with a specific hemisphere. [2, P. 144]. A direct relationship was revealed between the dominance of one or another hemisphere of the brain and which hand a person uses more often: the left hemisphere dominates in right-handed people, the right hemisphere dominates in left-handed people.

According to NLP, rapport is considered the establishment of close contact between people. The main feature of this contact is the ability to influence other people. The types of influence can be different depending on the purpose of the impact. There are various methods of establishing rapport: the technique of acceptance; achieving rapport through poses, gestures and voice; through the style of speech and thinking [4, P. 244].

The acceptance technique is aimed at establishing trusting relationships between people based on mutual understanding. Its meaning and purpose is to please the interlocutor. There are 3 most important elements in this technique: facial expression; tone and voice modulation; the distance between people [4, P. 67].

The facial expression should be sincere, demonstrate genuine interest. The tone, the voice modulation are sometimes more significant than the literal message conveyed by the words spoken, besides physiological adjustment is distinguished [4, P. 74]. In fact, copying the interlocutor's body movements, his posture, characteristic gestures. There are two types of adjustment: mirror and direct. The highest level of rapport mastery is seen as the skill to identify the type of person you are speaking with and adjust your communication to match their wavelength. M. Grinder concluded that the main focus of the system of education is to enhance abilities typically associated with the left hemisphere of the brain. [5, P. 9], additionally, the issue of students who fall into the category of being right-hemisphere dominant was also recognized in relation to this matter.

Utilizing NLP techniques in foreign language instruction enables us to engage right-hemisphere dominant students in the learning process. Research has shown that working with language tasks can enhance the development of right-hemisphere skills, while tasks involving mathematics stimulate logical thinking and activate the left hemisphere. M. Grinder suggests that reading involves the collaboration of both hemispheres: the left hemisphere decodes the symbols, while the right hemisphere interprets their significance. [5, P. 10]. Take into account the learning preferences of students: Left-visual learners excel in tasks transitioning from part to whole, while right-visual learners prefer tasks from whole to part. This impacts reading comprehension strategies. When teaching new vocabulary, creating visual images of words and associating them with emotions helps students internalize the information effectively.

The concept of lexical skills and abilities has been repeatedly considered by psychologists, for example, such as A.R. Luria, I.A. Zimnaya, A.A. Leontiev, N.A. Loshkareva, A.M. Novikov, D.B. Elkonin [11, P. 7], as well as methodologists S.F. Shatilov, etc. Thus, a lexical skill is an action formed in the process of speech activity, brought to automatism [7, P. 77].

The necessary lexical unit is automatically selected in accordance with the plan and its compatibility with other lexical units, including taking into account the correct associative connections in receptive speech. As a result of repeated automated repetition, actions with lexical units (including through performing exercises) are subsequently transformed into a lexical skill. In the Pedagogical Encyclopedia, the term "lexical skill" is defined as "the ability to effectively perform an action (activity) in alignment with the objectives and circumstances in which one has to act" [8, Vol. 4: 362].

It should be noted that the following lexical skills cause the greatest difficulties for adolescent students:

- understanding of phraseological units of a foreign language, their correct application in speech;
- definition of lexical units necessary to perform a specific communicative task;
- selection of synonyms in order to perform a communicative task.

The formation of lexical skills traditionally takes place in three stages: 1) presentation of new lexical material, 2) training and 3) use of new vocabulary in speech [9, P. 24].

Semanticization, which involves giving meaning to new vocabulary, is a key aspect and should be done through real or hypothetical situations to aid comprehension. Clarity plays a significant role in English language acquisition, and using clear and visual aids helps students understand and use new material effectively. Incorporating sensory experiences and real-life context is

essential for successful mastering of language material. Utilizing auditory recordings alongside visual aids is beneficial, while combining auditory, visual, and kinesthetic elements enhances vocabulary acquisition and retention.

After introducing the new vocabulary, it is important to engage in exercises that focus on practicing the use of the newly learned words. [6, P. 24]. G.V. Rogova identifies the following categories of lexical exercises:

- 1) aimed at memorizing the word and its meaning (including phonetic and grammatical forms);
- 2) creation of semantic combinations of words.

Consider the following age-related characteristics of students: the desire to feel like an "adult", to be independent; fear of appearing ridiculous among peers, "face the dirt" in front of classmates, the desire to assert themselves; increased excitability, a sharp reaction to criticism of a teenager or a group of teenagers; trust only to those teachers who enjoy authority among students; interest in problem situations, their solution against the background of a general trend of decreasing learning motivation; interest in material related to current life situations.

The following are highlighted as the basic principles of NLP:

1) the principle of subjective perception of reality; a person perceives the world subjectively through his sensory representative systems, i.e. we receive from the outside not objective facts, but what our consciousness "sees" through the prism of our views on life, ideas. Thus, according to R. Dilts, it is our consciousness that determines our behavior, which indicates the subjectivity of our perception of the world and behavior [3, P. 123];

2) the principle of permanent change of human consciousness as a result of interaction with the surrounding reality; all processes occurring in our consciousness are systemic, i.e. we constantly interact with the surrounding reality, people, as a result of which our consciousness changes.

These principles form the foundation for utilizing all NLP techniques. Among the elements of NLP, the following can be distinguished.

1. Training that utilizes NLP techniques focuses on a personalized approach centered around individual personalities. Specifically, the primary objective of this training is to enhance students' internal positive motivation towards learning foreign languages.

2. Creating a system of effective beliefs is essential for students to achieve educational goals, considering their subjective perception of reality. Encouraging a sense of success can help "activate" positive behavioral patterns and enhance the effectiveness of the learning program.

3. The programming language of the student's brain correlates with its channels of receiving information: visual, auditory, kinesthetic, olfactory and gustatory.

4. R. Dilts introduces the concept of "access keys" [3, P. 170]. "Anchors" are described as physiological processes that trigger neurological responses in a student's mind, serving as catalysts for their learning experience. Establishing a personalized system of empowering beliefs involves identifying and utilizing existing anchors, then creating positive anchors to guide students along their path to success. The teacher plays a crucial role in this process by emphasizing and reinforcing the student's achievements promptly and effectively.

5. Creating a clear training route. The student must accurately represent the learning goal, the ways to achieve it, and the criteria for evaluating his success. Thus, it becomes simpler for the student to comprehend the methods through which they can attain a state of success. To incorporate this aspect, it is crucial to consider applying the principle of learning within the "zone of proximal development", put forward by L.S. Vygotsky [10, P. 671].

Conclusion. By applying NLP principles, techniques, we can identify several effective strategies for teaching vocabulary in a foreign language. These include understanding student motivation, presenting clear lesson objectives, utilizing anchoring techniques to evoke positive emotions, considering students' psychophysiological traits, selecting relevant examples and visuals, using a color scheme for information presentation, and engaging students' interest. Additionally, creating an emotionally charged learning environment, incorporating different sensory channels in learning activities, employing visualization technology, and utilizing concise signals are all beneficial practices. Employing these NLP elements in teaching can enhance vocabulary acquisition, such as by fostering emotional connections with words, combining visual and auditory learning, creating vivid associations, internalizing pronunciation, and connecting new vocabulary with familiar words. These techniques help overcome learning difficulties through micro strategies. Since it is vital for English teachers to meet educational outcomes in line with the Federal State Educational Standard, it is crucial for them to develop and utilize effective techniques in English classes. By implementing these techniques in practice, it can improve interaction within the process of education and overcome obstacles in effectively teaching English language vocabulary.

References:

1. Bandler, R. The Great Encyclopedia of NLP. The structure of magic / R. Bandler, D. Grinder. – M.: AST, 2015. – 448 p.
2. Byron, A. NLP – the magic of neuro-linguistic programming without secrets / A. Byron, R. Lewis, F. Pusek. – M.: Speech, 2012. – 144 p.
3. Dilts, R. Changing beliefs with NLP / R. Dilts. – M.: Klass, 1999. – 192 p.
4. Eggert, M. Body language. Impress, convince and achieve success with the help of body language / M. Eggert. – Moscow: Praetext, 2012. – 244 p.
5. Grinder, M. NLP in pedagogy: correcting the school conveyor / trans. S. Koleda / M. Grinder, L. Lloyd. – M.: Institute of General Humanitarian Research, 2001. – 307 p.
6. Methods of teaching foreign languages in secondary school / N.I. Gez; edited by N.I. Gez / N.I. Gez, M.V. Lyakhovitsky, A.A. Mirolyubov [et al.]. – M.: Higher School, 1982. – 374 p.
7. Passov, E.I. A foreign language lesson in secondary school / E.I. Passov. – M.: Enlightenment, 2004. – 324 p.
8. Pedagogical encyclopedia: in 4 volumes / main ed. I.A. Kairov / I.A. Kairov, N.F. Petrov. – M.: Soviet Encyclopedia, 1964-1968.
9. Vaisburd, M.L. An activity – based approach to the selection of a communicative minimum for the middle stage of education / M.L. Vaisburd, B.I. Rubinskaya // Foreign languages at school. – 1990. – No. 1. – Pp. 23-29
10. Vygotsky, L.S. Pedagogical psychology / L.S. Vygotsky. – M.: Pedagogy, 2008. – 480 p.
11. Zimnaya, I.A. Psychology of teaching foreign languages at school / I.A. Zimnaya. – M.: Prosveshchenie, 1991. – 222 p.

УДК 376

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной,
специальной педагогики и психологии Королькова Валентина Александровна
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С ОВЗ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Целью статьи является анализ наиболее характерных черт психолого-педагогического сопровождения учащихся с ОВЗ по ходу реализации программ инклюзивного образования. На её страницах раскрываются проблемы, связанные с развитием такового на современном этапе. На основе их изучения делается вывод о рационализации психолого-педагогического сопровождения как значимом условии дальнейшего совершенствования образовательной инклюзии в нашей стране. Далее даётся определение термина «психолого-педагогическое сопровождение». Определяются его цель и основные задачи. При этом проводится различие между теми из них, что сохраняют свою актуальность на протяжении всего периода обучения в школе лиц с ограниченными возможностями здоровья, и теми, что наиболее характерны для конкретных его этапов. Выявляются субъекты и объект такого сопровождения. Рассматривается содержание деятельности основных субъектов и принципы, в соответствии с которыми таковая должна реализовываться.

Ключевые слова: специальное и инклюзивное образование, коррекция, дети с ограниченными возможностями здоровья, логопедия, семейное воспитание.

Annotation. The article purpose is to analyze the psychological and pedagogical support for students with disabilities during the implementation of inclusive education programs most characteristic features. Its pages reveal the problems associated with such development at the present stage. Based on their study, the conclusion is made about the rationalization of psychological and pedagogical support as a significant condition for further educational inclusion improvement in our country. Further, the definition of the term «psychological and pedagogical support» is given. Its purpose and main tasks are defined. At the same time, a distinction is made between those that remain relevant throughout the entire period of schooling for children with disabilities, and those that are most characteristic of its specific stages. Such support subjects and object are identified. The content of the main subjects activities and the principles according to which they should be implemented are considered.

Key words: special and inclusive education, correction, children with disabilities, speech therapy, family education.

Введение. Опираясь на мнение ряда современных исследователей, можно констатировать, что на современном этапе развития российской школы одним из приоритетных его направлений является совершенствование системы инклюзивного образования (П.Д. Абдурахманова, Е.Н. Алексеева, С.С. Климова, М.С. Панфилов, К.Ю. Рассохина, Ю.В. Сорокопуд). В свою очередь, обеспечение её прогресса связано с оптимизацией работы механизмов интеграции детей с ОВЗ в общеобразовательный процесс (Т.П. Айсувакова, Т.А. Михайлова, И.Л. Соловьева). Естественно, что принятие соответствующих мер должно носить систематический характер [9].

Обеспечить же целостность реализации программ инклюзивного образования может помочь рациональная организация психолого-педагогического сопровождения таких учащихся [12]. Она позволит обеспечить складывание их эмоционального благополучия, а, значит, будет во многом способствовать успешному развитию и обучению школьников, относимых к данной категории [6].

Изложение основного материала статьи. психолого-педагогическое сопровождение представляет собой специально организованный процесс, направленный на генерацию безопасных организационно-педагогических условий, в которых становится возможным выход учащихся с ОВЗ из состояния негативного отчуждения от общества (Т.П. Айсувакова, Е.Н. Алексеева, М.С. Панфилов, И.Л. Соловьева). Таким образом его реализация предусматривает развитие у подобных обучающихся навыков социального взаимодействия, общения, а также расширения их активных контактов с окружающими [4].

В виду вышеизложенного его цель состоит в обеспечении развития школьника с ограниченными возможностями здоровья, оптимального с точки зрения их успешного включения в различные виды социально значимой деятельности (С.И. Аксёнов, О.А. Митясова, А.И. Николаев, Е.А. Парфенов, И.В. Тельнюк, В.А. Худик, Т.Г. Шекунова).

Достижение этой цели подразумевает успешное решение ряда задач. Некоторые из них сохраняют свою актуальность во время всего обучения в школе. Другие меняются в зависимости от его ступени [12]. Рассмотрим эти задачи подробнее (Табл. 1).

Задачи, необходимые к решению в ходе психолого-педагогического сопровождения учащихся с ОВЗ

Сохраняют актуальность на протяжении всего времени освоения школьных программ
Систематическое совершенствование системы профессиональных и личностных компетенций у классных руководителей, осуществляющих профессиональную деятельность в тех классах, в которых один или несколько учеников характеризуются наличием ОВЗ, учителей-предметников, ведущих в них занятия, медицинского персонала школ, социальных педагогов, педагогов-психологов, учителей-логопедов, учителей-дефектологов, а равно и родителей таких школьников (С.И. Аксёнов, В.В. Омукчанова, Е.А. Парфенов, Е.А. Слепенкова, И.В. Тельнюк).
Сведение к минимуму риска возникновения проблем в ходе развития таких учащихся [4].
Организация контроля за процессом формирования личностных качеств у детей с ОВЗ.
Содействие им в ходе решения различных вопросов, направленных на достижение целей, связанных с интеграцией в различные виды деятельности, имеющей социальное значение.
Создание условий, оптимальных с точки зрения эффективного воспитания личностных характеристик у представителей рассматриваемой категории школьников.
Принятие мер, связанных с оптимизацией хода и результатов их учебной деятельности [9].
Актуальны для начальной школы
Содействие процессу адаптации младших школьников, относимых к интересующей нас категории, к осуществлению учебной и иных видов деятельности в общеобразовательной школе.
Развитие учебной мотивации детей с ОВЗ (Д.М. Маллаев [6]).
Складывание конструктивных межличностных отношений в ученическом коллективе.
Формирование представлений о здоровом и безопасном образе жизни, действиях, необходимых для его поддержания [1].
Развитие у таких учеников воображения, мышления, внимания и памяти (Е.В. Истомина, В.В. Омукчанова, В.А. Худик).
Поддержка формирования универсальных учебных действий (УУД).
Формирование творческих способностей у школьников, характеризующихся ограниченными возможностями здоровья [10].
Актуальны для основной школы
Сопровождение процесса адаптации учащихся с ОВЗ к реалиям основной школы.
Содействие в ходе установления конструктивных отношений с другими участниками образовательного процесса [10].
Продолжение развития системы представлений о здоровом и безопасном образе жизни, действиях, необходимых для его поддержания.
Оказание учащимся с ОВЗ постоянной помощи в процессе решения личностных проблем и проблем социализации [5].
Поддержка таких школьников по ходу решения задач, связанных с ценностно-смысловым самоопределением.
Содействие в процессе раннего профессионального самоопределения [7].
Профилактика девиантного поведения [8].

В силу специфики психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья его объектом всегда является конкретный учащийся [7]. Это представляется справедливым в том числе применительно к тем ситуациям, когда осуществляется психолого-педагогическое сопровождение нескольких учеников [9]. В качестве его субъектов выступают:

- родители учащихся с ОВЗ;
- учителя-дефектологи;
- учителя-логопеды;
- социальные педагоги [5];
- педагоги-психологи;
- руководители классов, в составе которых один или несколько учащихся характеризуются ограниченными возможностями здоровья [3];
- учителя-предметники;
- медицинский персонал ОО [11].

Далее, немаловажными участниками психолого-педагогического сопровождения учащихся с ОВЗ являются родители обучающихся [3]. Действительно, именно они транслируют детям этнические, религиозные и иные ценности. Однако, их воздействие носит не формирующий, а, скорее, регулирующий характер (Т.П. Айсувакова, С.Н. Бездетко, Л.Е. Шевчук). Родители или опекуны могут, например, воспрепятствовать движению обучающихся по тем путям развития, которые представляются нежелательными с религиозной, культурной, национальной или правовой точки зрения [1]. Отсюда следует, что оптимизация хода и результатов психолого-педагогического сопровождения во многом связана с правильной организацией работы с родителями обучающихся, которая с большой вероятностью повысит эффективность педагогического взаимодействия в семьях детей с ОВЗ.

Учитель-дефектолог в ходе психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья также выполняет ряд важных функций. К ним относятся:

- структурный анализ и определение степени выраженности дефектов, имеющихся у тех или иных школьников [10];
- комплектование групп для проведения регулярных занятий с обязательным учётом психологического состояния участников;
- проведение регулярных групповых и индивидуальных занятий;
- систематическое поддержание активных контактов с прочими субъектами интересующего нас процесса (посещение учебных занятий, проведение консультаций и др.).

В обязанности учителя-логопеда, связанные с организацией психолого-педагогического сопровождения, входят:

- исследование наиболее характерных особенностей речевых актов, осуществляемых учениками с ОВЗ [8];
- проведение с детьми, имеющими отклонения в речевом развитии, индивидуальных и групповых занятий;
- оказание классным руководителям и учителям-предметникам помощи в преодолении затруднений, возникающих в процессе формирования у обучающихся языковых умений и навыков.

Ключевое знание, безусловно, имеет деятельность педагога-психолога. Осуществляется она по диагностическому и коррекционно-развивающему направлениям [2]. Реализация первого из них предполагает первичное обследование

школьников с ОВЗ, а в дальнейшем – углублённое систематическое наблюдение за динамикой их развития. На основании результатов этих диагностик составляется индивидуальная карта каждого ребёнка. Такая деятельность направлена на определение следующих аспектов:

- текущий уровень развития ученика;
- зона его ближайшего развития (Е.С. Будникова, О.А. Митясова, А.С. Павлова, Е.А. Слепенкова, И.А. Филатова, Т.Г. Шекунова).

Их выявление помогает лучше изучить наиболее существенные особенности эмоционально-волевой сферы, личностных характеристик таких учащихся, а равно особенности их взаимодействия с остальными участниками учебно-воспитательного процесса. В итоге возможной становится разработка индивидуально-ориентированных программ психологической помощи [8].

Следующее направление деятельности педагога-психолога, коррекционно-развивающее, реализуется через:

- формирование у обучающихся с ОВЗ способности к активной познавательной деятельности [2];
- их адаптацию к условиям, характерным для современного этапа развития общества;
- развитие эмоционально-личностной сферы таких школьников.

Далее, учителя-предметники, работающие с детьми, характеризующимися наличием ОВЗ, а равно и их классные руководители проводят систематическое углублённое изучение таких обучающихся. Основная цель данной активности – выявление индивидуальных особенностей реализации детьми различных видов деятельности, прежде всего, конечно, образовательной (А.В. Костюк, О.Г. Приходько, И.А. Филатова, А.С. Павлова). В свою очередь, результаты такой работы будут способствовать существенному облегчению поиска и реализации направлений дальнейшего взаимодействия с такими учащимися [11]. Учителя и классные руководители также совместно с педагогами-психологами работают над картами сопровождения учеников.

Успешная реализация вышеперечисленных функций подразумевает соблюдение субъектами рассматриваемого процесса пяти принципов.

Первый из них, принцип комплексности, проявляется в том, что помощь, оказываемая субъектами психолого-педагогического сопровождения учащемуся с ОВЗ, должна иметь комплексный характер. Другими словами, необходимо, чтобы она охватывала все стороны его жизни и деятельности [3].

К вышеуказанному принципу близок следующий, – интегративности. Он, как следует из наименования, предусматривает интеграцию различных подходов и методов, применимых при планировании и организации рассматриваемой деятельности (Т.Н. Борисова, Т.А. Михайлова, И.Т. Хамраев).

Принцип системности находит своё воплощение через своевременное и всесторонне оказание эффективной психолого-педагогической помощи [7]. Она должна охватывать всех участников учебно-воспитательного процесса.

Принцип приоритета особых потребностей ребёнка к ОВЗ связан, прежде всего, с необходимостью определения комплекса причин возникающих у него учебных затруднений. Понимание и обязательный учёт его образовательных интересов позволят повысить эффективность процессов реализации индивидуальной траектории развития [10].

Пятый принцип непрерывности Отражает необходимость ранней диагностики возможностей рассматриваемой категории учащихся. Его соблюдение позволит осуществлять сопровождение таких школьников на протяжении всего периода обучения [11].

Выводы. По результатам проведённого нами исследования необходимо констатировать факт важности той роли, которую совершенствование инклюзивной педагогики играет в процессе дальнейшего развития отечественной системы школьного образования. При этом действия, направленные на её улучшение, должны носить системный характер. В свою очередь, их систематизация будет способствовать грамотное построение психолого-педагогического сопровождения учащихся.

Правильные планирование и организация такой деятельности подразумевают координацию усилий всех субъектов. В их число входят: родители учащихся с ОВЗ, учителя-дефектологи, учителя-логопеды, социальные педагоги, педагоги-психологи, руководители классов, в составе которых один или несколько учащихся характеризуются ограниченными возможностями здоровья, учителя-предметники, медицинский персонал ОО. Их совместная деятельность должна реализовываться в соответствии с принципами комплексности, интегративности, системности, приоритета особых потребностей ребёнка к ОВЗ, а также непрерывности.

Литература:

1. Айсувакова, Т.П. Организация диагностики и коррекционной работы со студентами, склонными к аддиктивному поведению / Т.П. Айсувакова, С.С. Климова, Ю.В. Сорокопуд // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 3(94). – С. 81-84
2. Борисова, Т.Н. К вопросу об обучении и воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях массовой общеобразовательной школы / Т.Н. Борисова // Universum: психология и образование. – 2024. – № 2(116). – С. 4-6
3. Единство диагностики и коррекции как принцип организации комплексного сопровождения детей с ОВЗ (из опыта работы психолого-педагогического консилиума образовательной организации, реализующей адаптированные основные общеобразовательные программы) / М.О. Максимова, С.Н. Бездетко, А.В. Костюк, Л.А. Максимова // Специальное образование. – 2022. – № 4(68). – С. 188-201
4. Екжанова, Е.А. психолого-педагогические технологии тьюторского сопровождения детей с ОВЗ на этапе постинтернатной адаптации / Е.А. Екжанова, И.Л. Соловьёва // Специальное образование. – 2020. – № 1. – С. 40-52
5. Инклюзивные стратегии в образовании и психологические детерминанты отношения педагогов к инклюзии / Е.В. Истомина, И.В. Тельнюк, И.П. Павлова, В.А. Худик // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3(100). – С. 169-172
6. Маллаев, Д.М. Современные вызовы образовательных парадигм и их влияние на развитие дефектологической науки и профессиональной подготовки / Д.М. Маллаев // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 98-101
7. Николаев, А.И. Перспективы развития методики «АПРОЛ» При обучении незрячих учащихся в условиях инклюзивного образования / А.И. Николаев, В.В. Омукчанова, Е.А. Парфенов // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6(103). – С. 288-291
8. Организация адаптивно-развивающей среды инклюзивной школы / С.И. Аксёнов, Е.А. Слепенкова, О.А. Митясова, Т.Г. Шекунова // Нижегородское образование. – 2020. – № 3. – С. 100-105
9. Организация образовательного процесса в контексте современных социокультурных реалий / П.Д. Абдурахманова, Т.П. Айсувакова, Е.Н. Алексеева [и др.]. – Москва: РосНОУ, 2022. – 174 с.
10. Панфилов, М.С. Основные проблемы педагогов в условиях осуществления инклюзивного образования на территории России / М.С. Панфилов // Наука и школа. – 2022. – № 5. – С. 153-161

11. Приходько, О.Г. Модель психолого-педагогического изучения детей с ограниченными возможностями здоровья / О.Г. Приходько, И.А. Филатова, А.С. Павлова // Специальное образование. – 2022. – № 2(66). – С. 112-127
12. Рассохина, К.Ю. Особенности психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в образовательной организации / К.Ю. Рассохина // Наука и реальность. – 2021. – № 2(6). – С. 16-19

Педагогика

УДК 378

кандидат филологических наук, доцент Курбанова Заира Гаджиевна

ГБУ «Дагестанский научно исследовательский институт педагогики имени А.А. Тахо-Годи» (г. Махачкала)

ОБ ИЗУЧЕНИИ ДУХОВНОЙ ЛИРИКИ СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО НА УРОКАХ ДАГЕСТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос изучения творчества народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского, чей 155-летний юбилей в этом году отмечает вся общественность республики. О нем сказано и написано очень много как русскими писателями, литературоведами, так и дагестанскими исследователями. Поэт жил интересами, надеждами и чаяниями своего народа, живо откликаясь на все исторические события, которыми был так богат двадцатый век: революции, гражданскую войну, строительство нового социалистического общества. Тематика его творчества разнопланова, он – и трибун, и сатирик, и новатор, но именно духовная его лирика осталась без внимания, потому что укоренился взгляд на поэта, как богоборца и атеиста, что является в корне неверным и ошибочным. В этой статье мы попытались раскрыть одну из граней его таланта, чтобы учащиеся смогли в полной мере осознать философскую глубину, яркость, мудрость и его поэтического дара на уроках дагестанской литературы.

Ключевые слова: мэтр художественного слова, стихотворения, философская лирика, известный поэт, поэтическое мастерство, душа, божественный дар, брэнность, несовершенство, мусульманин, благородство.

Annotation. The article discusses the issue of studying the work of the people's poet of Dagestan Suleiman Stalsky, whose 155th anniversary this year is celebrated by the entire public of the republic. A lot has been said and written about him, both by Russian writers, literary critics, and Dagestan researchers. The poet lived by the interests, hopes and aspirations of his people, vividly responding to all the historical events with which the twentieth century was so rich: revolutions, civil war, construction of a new socialist society. The themes of his work are diverse, he is a tribune, a satirist, and an innovator, but it was his spiritual lyrics that were left unattended, because the view of the poet as a fighter against God and an atheist had taken root, which is fundamentally incorrect and erroneous. In this article we tried to reveal one of the facets of his talent so that students could fully understand the philosophical depth, brightness, wisdom and his poetic gift in the lessons of Dagestan literature.

Key words: master of artistic expression, poems, philosophical lyrics, famous poet, poetic skill, soul, divine gift, frailty, imperfection, Muslim, nobility.

Введение. В 2024 году в республике Дагестан отмечается 155-летие выдающегося лезгинского поэта Сулеймана Стальского.

О Сулеймане Стальском написано и сказано так много, что сразу трудно в полной мере осознать его подлинное новаторство, поэтическое мастерство, национальную самобытность, искренний патриотизм, безукоризненную честность и удивительное благородство в самые переломные моменты жизни, насыщенной горестями и радостями, трудностями и удивительными взлетами переменчивой судьбы.

Сулеймана Стальский является примером настоящего горца и в своём характере, а так же в творчестве горский дух нашёл своё отражение.

Этот колоритный мудрый горец, выступивший на Первом съезде советских писателей в 1934 году со своими стихами на родном языке, не оставил равнодушными таких именитых мэтров художественного слова, как А.М. Горький, Б. Пастернак [5. С. 249], М. Шолохов, Н. Тихонов, В. Луговской, Р. Фатуев, П. Павленко [3].

М. Горький говорил о поэте: «на меня, и я знаю – не только на меня, произвел потрясающее впечатление ашуг Сулейман Стальский, – я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сидя в президиуме, шептал, создавая свои стихи, затем он, Гомер XX века, изумительно прочел их. И нам надо беречь людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман» [3, С. 6].

Литературный портрет поэта был всесторонне раскрыт Григорием Марковичем Корабельниковым книге «Сулейман Стальский», где он показал подлинную его оригинальность в развитии и как поэта, и как личности, на протяжении всего творческого пути [2].

В истории лезгинской литературы творчество Сулеймана Стальского исследовано такими известными литературоведами, как Гаджибек Гаджибеков, Магомед Гаджиев, Ахед Агаев, Камиль Султанов, Александр Назаревич, Гаджи Гашаров, Фируза Вагабова Рагимхан Кельбеханов, Арбен Кардашев, Фейзудин Нагиев. Каждый из них внес свой бесценный вклад в сулеймановедение, по-новому открывая все грани таланта поистине народного поэта.

Изложение основного материала статьи. Внимание современных исследователей творчества С. Стальского направлено на духовную лирику поэта, что позволяет сегодняшним читателям открыть еще одну грань его поэтического таланта, тем более, очень удачные переводы его стихов были сделаны известным поэтом и переводчиком Арбеном Кардашем в вышедшем недавно сборнике «Неизвестное» [4].

Духовная поэзия в лезгинской литературе имеет давние традиции и корни. Стихи религиозного содержания мы обнаруживаем у многих лезгинских поэтов: Рухун Али, Эмина из Ялсуга, Рухун Махмуд, Мирза-Али Ахтынского, Етим Эмина, Курах Сейфуллаха, Гаджи Ахтынского и т.д. К сожалению, этот пласт художественной культуры народов Дагестана мало изучен. По справедливому замечанию Хайбулаева С.М.: «Эта проблема остается наиболее слабым местом нашего литературоведения, почти не тронутой целиной, не только в отношении аварского национального материала, а также общедагестанского в целом. Нет сколько-нибудь самостоятельной работы посвященной изучению духовной литературы» [6. С. 10].

Определяя направления и пути исследования духовной литературы, он считает ошибочным сведения духовной литературы к религиозной идеологии, образам и сюжетам и призывает рассматривать ее как синтез философских, эстетических, нравственных, этических, научных убеждений в их единстве.

В советскую эпоху творчество многих поэтов и писателей рассматривалось в угоду идеологических и классовых установок, что в значительной степени искажало, деформировало и принижало то духовное наследие, которое призвано было обогатить и развить нашу культуру. Это в значительной степени касается и творчества замечательного лезгинского

поэта С. Стальского. Будучи народным поэтом, он целиком и полностью разделял страдания и радость, трудности и лишения, горе и счастье простых людей. Все его творчество пронизано чувством сопереживания к несправедливо обиженным, ненависти к захватчикам и угнетателям. Он искренне верил, что новый строй, новая формация изменит жизнь человеческого общества, что в мире воцарится справедливость, добро и разум.

Сейчас часто слышится обвинение поэта в том, что он неверно толковал социальную природу нового строя. С этим нельзя согласиться. Ведь советский период в истории нашего народа при всех ошибках принес много положительного как в духовной, так и в материальной сфере.

Но не все происходящее вызывало одобрение и восторг у поэта. Так на подавление восстания крестьян после коллективизации С. Стальский откликнулся стихотворением «Бандитам», где он осудил жестокое усмирение восстания как злодейство, которое нельзя оправдать, действия властей – как противоречащие учению ислама.

С. Стальский – человек выросший, сложившийся как личность на требованиях и постулатах мусульманской религии, был, конечно же, верующим человеком. Об этом свидетельствуют целый ряд стихотворных размышлений поэта, которые перекликаются с общеизвестными аятами Священного Корана. Эта сторона поэзии С. Стальского еще совершенно не исследована. Прекрасные переводы его философской лирики сделаны талантливым поэтом и переводчиком Арбеком Кардашем в сборнике «Неизвестное». В нем он поместил лишь некоторые из стихов последних лет жизни С. Стальского, которые, по мнению переводчика, более или менее поддаются точному художественному переводу. В них поэт размышляет о темных сторонах человеческой души, о неизбежности порока, невозможности его искоренить:

О боже, у земных путей
Тепла былого не осталось.
Терпенья у иных людей –
Хотя бы какого – не осталось.
(«Не осталось»).

Несчастья и невзгоды, которые выпали на долю его современников, поэт видит в том, что люди забыли о Боге:

Лис ханом стал в краю забот,
И недовольтвует народ.
Никто молитву не блюдет,
О ней ни слова не осталось.
(«Не осталось»).

Пальма-символ веры в Бога, священное дерево Саудовской Аравии, является центральным образом четверостишья:

Большое горе нас гнетет
Нет избавления от невзгод
И пальма наша не цветет –
В сердцах к ней зова не осталось.
(«Не осталось»).

Люди попирают самое святое – слово Аллаха, аяты Корана, и их нельзя назвать людьми:

Иные твари норовят
Сравнять с землей Калам, аят.
Укоротили Шариат –
Как такового не осталось.
(«Не осталось»).

В другом стихотворении «Живет себе дурак иной» поэт смотрит на быстро меняющийся мир. Меняются только декорации, а действующие лица все те же:

Иные жадностью горят
Иные глупости творят
Слепые духом норовят
Учить добру, забот не зная.

В этом же стихотворении мы находим очень прозорливые строки. У А.С. Пушкина есть сравнение поэта с пророком. Только им Господь Бог приоткрывает завесу будущего, скрытую от всех остальных людей. Смогут ли люди распорядиться свободой правильно, не нарушив божественного устава:

Свободе, будто неземной,
Как рад рабочий класс простой
Там, за грядущей чертой,
Какой конец всех ждет, не зная.

В стихотворении «Где?» С. Стальский размышляет о будущем. В погоне за бранным, люди растеряли божественный дар, «безверье в душах гнезда вьет». Добро и зло человеческой души метафорически связаны с образом воды:

Небес водица не течет
Чрез край гнилая луна бьет,
Сровнялись дол и пик. И вот
Глава где? А почтенье где?
(«Где?»).

Очень символична концовка стихотворения. Только Всевышний откроет поэту истину и поможет «прозреть»:

О Бог, я, Сулейман, молюсь,
Что лишь тебе в рабы гожусь.
О жизни мыслями отдаюсь –
Я слеп. Мое прозренье где?

Сулейман Стальский очень остро и болезненно воспринимал темные стороны человеческого бытия – глупость, жадность, лицемерие, снобизм. Всеми этими пороками в достаточной степени наделен род людской. Антитезой им выступают все качества Великого Творца – Аллаха в стихотворении «Не сможет». «Вне времени он и незрим», «неописуем он, велик», «глубокий ум его – времен вращенье исчерпать не сможет», «он господин миров», «его мечты добра полны», «и волю высшую его никто ведь удержать не сможет».

Ты, Сулейман, не уставай,
Вслух эти мысли повторяй,
Аллаху славу отдавай,
Что в сердце ислепать не сможет.
(«Не сможет»).

Таким образом, идеал поэта – облик Всевышнего, все его 99 имен из прилагательных в превосходной степени являются эталоном для мусульман в их духовной и мирской жизни.

Человеческий век короток, мир бренный, душа слаба, а тело тленно.

Об ответственности человеческой души за проступки и неотвратимости ответа за них перед Богом говорится в стихотворении С. Стальского «Душе». Оно включает в себя одиннадцать четверостиший, каждое из которых оканчивается обращением «глупышка» к душе человека. Удел ее - «уйти в путь дальний». В чем смысл жизни?

Но ты познай пути земли:

Куда ушли Омар, Али?

У мира карты – короли

А у тебя – валет, глупышка.

Земной мир – «мир грез», смерть неизбежна, а за ней отчет о прожитых днях, о добрых и недобрых делах. Именно к этому должна готовиться человеческая душа:

Хоть все отдай – из мира грез

Уйдешь. Мучителен допрос

Загробный: на какой вопрос

Ты сможешь дать ответ, глупышка?

Тема бренности и несовершенства этого мира, поглощающего лучших из рода человеческого, звучит в стихотворении «Миру». Он рассматривается поэтом, исповедующим Ислам, как временное пристанище, враждебное человеку. Этот мир не пощадил ни пророков, – посланцев Господа, ни творенья рук людских. День Суда неотвратим, и он когда-нибудь разрушит этот мир.

Мудрый Сулейман никогда не забывал о смерти и призывал к этому своих современников в стихотворении «Бедняга, ты ума лишен...». Обращаясь к сильным мира сего, поэт говорит о покаянии, смирении, слабости человека перед лицом смерти:

Понятно, ты силен и смел

А надо мыслить чтоб умел.

О зле-дobre своих те дел

У ангелов узнаешь ты.

Смерть уравнивает всех перед лицом Аллаха, и это совершенно очевидно и несомненно.

Последние годы жизни С. Стальского были связаны с трагическими событиями 1937 года. В числе репрессированных оказались многие выдающиеся деятели науки, образования, с которыми поэта связывали дружеские отношения. По свидетельству Султановой Зулейхи, вдовы Г. Гаджибекова, репрессированного в 1937 году, С. Стальский был из числа тех немногих, которые не отвернулись от жены «врага народа» и протянул руку помощи ей, оставшейся совершенно одной [1, С. 198] Его честность, порядочность и благородство проистекают из образа жизни и мыслей, ибо он был настоящим и правдивым мусульманином.

В страшные годы репрессий ему предлагали создать произведения против сынов Дагестана, которые были объявлены врагами народа. На него оказывали давление, ему угрожали. Но поэт остался непреклонным. Как тут не вспомнить замечательные строки поэта-философа Омар Хайяма:

Не преследуй людей по наветам чужим,

Меж людей будь разумен, и добр, и терпим.

Скажешь: «Зло я творил не по собственной воле».

Не поверит никто оправданьям твоим.

Все это заставило поэта еще раз задуматься о мире, о взаимоотношениях людей между собой. В своем последнем стихотворении «Бренный мир» поэт говорит о враждебности этого мира человеку, о его одиночестве.

Выводы. Таким образом, все сказанное выше, позволяет нам выразить мысль о том, что творчество С. Стальского многогранно. Он был не только поэтом-сатириком, пропагандистом, лириком, философом, но и певцом, воспевающим извечные истины. В старших классах изучение произведений классика лезгинской советской литературы С. Стальского, направленное на изучение его духовной поэзии, углубляет читательский кругозор учащихся, способствует формированию полноценных знаний по родной литературе, развивает навыки литературоведческого анализа, расширяет их общий культурный и образовательный уровень и кругозор.

Литература:

1. Гаджибеков, Г. Творческое наследие / Г. Гаджибеков. – Махачкала: ДКИ; 2003. – С. 212.
2. Корабельников, Г. Сулейман Стальский: Литературный портрет / Г. Корабельников. – М.: Советская Россия, 1979. – 96 с.
3. Стальский Сулейман в критике и воспоминаниях: Сборник статей, очерков и заметок / составитель А.Г. Агаев. – Махачкала, Дагкигоиздат, 1969. – 208 с.
4. Стальский, С. Неизвестное / С. Стальский / перевод с лезгинского А. Кардаша. – Махачкала, 1994. – 229 с.
5. Стальский, С. Серединная река. Стихи / С. Стальский / сост. переводчик с лезгинского языка Арбен Кардаш. – Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство». – 2008. – 264 с.
6. Хайбулаев, С. Духовная литература аварцев / С. Хайбулаев. – Махачкала, 1998. – С. 10.

Педагогика

УДК 378

старший преподаватель, аспирант Логачев Никита Вячеславович

Московский государственный университет геодезии и картографии (г. Москва)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Аннотация. Статья посвящена проблеме совершенствования системы инклюзивного высшего образования. Цель исследования заключалась в разработке и экспериментальном обосновании комплекса педагогических условий сопровождения профессиональной подготовки будущих специалистов, как имеющих, так и не имеющих ограниченные возможности здоровья, в инклюзивной образовательной среде вуза. Комплекс предлагаемых педагогических условий разработан на основе идеи рассмотрения инвалидности и ограниченных возможностей здоровья не как проблемы, требующей создания особых, специальных технологий обучения студентов с ОВЗ и фактического выделения их из общего

числа студентов, а как задачи, которую они самостоятельно решают в общем образовательном пространстве вуза, становясь, наряду со студентами без ограниченных возможностей здоровья, субъектами своего профессионально-личностного развития и карьерного роста. К таким условиям отнесены: отказ от сегрегирования лиц с ОВЗ в любых целях, отказ от единообразия традиционных форм лекционных и семинарских занятий, использование в образовательном процессе вуза многообразных активизирующих технологий и рефлексивных способов контроля знаний, оптимизация межличностных отношений в инклюзивной учебной группе, включение студентов с ОВЗ в студенческое самоуправление, службы сопровождения и волонтерские объединения. Реализация комплекса педагогических условий показала их эффективность, что проявилось в более высоких показателях конкурентообеспечивающих качеств личности, зафиксированных в конце эксперимента в экспериментальной группе, чем в контрольной, в отсутствии различий между студентами с ограниченными возможностями здоровья и студентами без ограничений экспериментальной группы в показателях уровня подготовленности к профессиональной деятельности. Делается вывод о необходимости в целях совершенствования системы высшего инклюзивного образования проведения дальнейших исследований технологий построения инклюзивной образовательной среды как пространства актуализации личностных ресурсов каждого студента, вне зависимости от его состояния здоровья.

Ключевые слова: система инклюзивного высшего образования, инклюзивная образовательная среда, студенты с ограниченными возможностями здоровья, педагогическое сопровождение, профессиональная подготовка.

Annotation. The article is devoted to the problem of improving the system of inclusive higher education. The purpose of the study was to develop and experimentally substantiate a set of pedagogical conditions to support the professional training of future specialists, both with and without disabilities, in an inclusive educational environment of a university. The set of proposed pedagogical conditions was developed on the basis of the idea of considering disability and limited health opportunities not as a problem that requires the creation of special, special technologies for teaching students with disabilities and actually separating them from the total number of students, but as a problem that they independently solve in the general educational space of the university, becoming, along with students without disabilities, subjects of their professional and personal development and career growth. These conditions include: refusal to segregate persons with disabilities for any purpose, refusal of the uniformity of traditional forms of lectures and seminars, the use of diverse activating technologies and reflexive methods of knowledge control in the educational process of the university, optimization of interpersonal relationships in an inclusive educational group, inclusion of students with disabilities in student government, escort services and volunteer associations. The implementation of a set of pedagogical conditions showed their effectiveness, which was manifested in higher rates of competitive personality qualities recorded at the end of the experiment in the experimental group than in the control group, in the absence of differences between students with disabilities and students without disabilities in the experimental group in terms of the level of preparedness for professional activity. It is concluded that in order to improve the system of higher inclusive education, it is necessary to conduct further research into technologies for building an inclusive educational environment as a space for updating the personal resources of each student, regardless of his health status.

Key words: system of inclusive higher education, inclusive educational environment, students with disabilities, pedagogical support, professional training.

Введение. За последнее десятилетие отмечается увеличение количества студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), обучающихся в классическом университете совместно со студентами без ОВЗ. Статистические данные свидетельствуют о том, что с каждым годом растет процент студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ, поступающих в образовательные организации высшего образования: за последние шесть лет количество таких студентов увеличилось вдвое и в 2022 году составило 0,83% от общей численности студенческой молодежи [3, С. 14].

Изложение основного материала статьи. Включение лиц с ОВЗ в общее образовательное пространство вуза, однако, по мнению многих исследователей, стало источником определенных проблем, среди которых, как правило, выделяют:

- неготовность преподавателей к инклюзивному образованию и к организации педагогического процесса в инклюзивной среде [6; 12];
- снижение качества высшего образования, вследствие необходимости уделять большое внимание студентам с особыми образовательными потребностями [11];
- отсутствие в вузах опыта создания специальных условий для обучения студентов с ОВЗ [10; 13];
- отсутствие в вузе педагогических кадров, обеспечивающих такие условия [2];
- общее негативное отношение преподавателей вуза к обучающимся с ОВЗ, вызванное стереотипным представлением об их образовательных способностях и возможностях [1];
- неприятие студентами без ОВЗ сокурсников с ОВЗ, в силу все тех же стереотипов восприятия и отношения общества к инвалидам [9].

В России практика инклюзивного высшего образования начала складываться только после 2012 года.

Однако опыт обучения студентов с ОВЗ и получения ими высшего образования в России существовал и до введения понятия «инклюзивное образование»: известны отдельные случаи поступления в вузы лиц с ОВЗ на общих основаниях и предоставления им возможности обучаться на дому; в некоторых университетах были разработаны и реализованы специальные программы для инвалидов; в других – осуществлялась индивидуальная и групповая профессиональная подготовка лиц с ОВЗ.

В настоящее время ни одно высшее учебное заведение, в том числе и классический университет, не вправе отказать лицам с ОВЗ, прошедшим, пусть на льготной основе, но вступительные испытания, в обучении, вследствие чего каждый вуз страны должен быть готов к построению единого инклюзивного образовательного пространства.

К сожалению, на сегодняшний день еще не создана педагогическая концепция инклюзивного высшего образования. Исследования данной проблематики практически повторяют друг друга и исходят из понимания сущности инклюзивного высшего образования как одной из форм специального образования лиц с ОВЗ, что предполагает необходимость вуза «подстраиваться» под их нужды и образовательные потребности. Многие научные работы прямо указывают на это и представляют собой своего рода отчеты о том, какие специальные условия созданы в вузах для студентов с ОВЗ.

Вместе с тем, в научных публикациях последних лет все чаще стали появляться исследования, где раскрываются особенности функционирования современных инклюзивных практик классических вузов. Так, например, при оценке состояния инклюзивной среды вузов Томска М.П. Шульмин и Р.Р. Гибазов отмечают, что многие студенты с инвалидностью могут сами отказываться от услуг, которые им предоставляет университет или вообще скрывать свою инвалидность с целью не выделяться из общего состава студенческой молодежи [15]. Несмотря на то, что от современного вуза требуют наличие особых средств для обучения студентов с ОВЗ, сами студенты на вопрос о том, нуждаются ли они в таких средствах, достаточно часто дают отрицательные ответы [15].

Есть и экспериментальные исследования, доказывающие, что выделение студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ из общего числа обучающихся в вузе обуславливает возникновение у них психологического дискомфорта, состояния тревоги и беспокойства, раздражения и негативизма [14].

Существует также ряд исследований, свидетельствующих об отсутствии достоверных различий между студентами с ОВЗ и без ОВЗ по ряду показателей, среди которых и показатели способности к обучению.

Е.Н. Михайлова и И.В. Михайлов, например, отмечают, что между группами студентов юношеского возраста с ОВЗ и без ОВЗ нет достоверно значимых различий по показателям самооценки своего здоровья, характера, ума, но такие различия наблюдаются в субъективном представлении о своем счастье и о возможности его достижения лицами с ОВЗ [8]. В других исследованиях подчеркивается, что, например, система саморегуляции у студентов с ОВЗ развита на достаточно высоком уровне и превосходит по своим показателям показатели саморегуляции студентов без ОВЗ [4]. Парциальные исследования свидетельствуют также и об отсутствии между студентами с ОВЗ и без ОВЗ различий в уровне развития интеллектуальных способностей, при этом, отмечается, что среди однокурсников как одной, так и другой групп достаточно большое количество составляют те из них, кто характеризуется низкими показателями интеллектуальной эффективности.

В свете современных психологических теорий, утверждается, что ситуация инвалидности, даже врожденной, далеко не всегда обуславливает проблемы в адаптации и развитии [3], что на ее вызовы личность реагирует по-разному и что существует компенсаторный личностный ресурс, который может быть актуализирован при определенных условиях и ситуациях [5].

В связи с тем, что инклюзивное образование основывается, прежде всего, на недопущении любых видов дискриминации и сегрегации разных категорий людей, поиск особых специальных условий для студентов с ОВЗ не может привести к принципиально новым результатам, отличным от результатов специального образования. Сущность педагогических исследований способов сопровождения профессионального развития будущих специалистов в вузе, осуществляющем инклюзивные практики, заключается в том, чтобы создать такие педагогические условия, которые актуализировали бы компенсаторный ресурс личности студента с ОВЗ.

Различия заключаются в том, что в рамках коррекционной педагогики так называемые «вызовы инвалидности» [5] воспринимаются как проблема, что неизбежно приводит к такому же восприятию себя самим студентом-инвалидом и студентом с ОВЗ. В этом случае обучающийся с ОВЗ чувствует себя не таким, как все, ощущает проблемность своего нахождения среди других [5], формируется известный комплекс выученной беспомощности, противопоставление «Я-ОНИ», то есть происходит фактически повторение тех сценариев, которые характерны были для образовательного процесса в специальных образовательных организациях. В рамках же педагогики профессионального образования, следует сосредоточить внимание на создании таких педагогических условий, которые способствовали бы развитию восприятия ситуации инвалидности у студентов с ОВЗ как задачи, которую им необходимо решить самостоятельно. Нужно не изолировать таких студентов, а, напротив, средствами их включения в образовательное пространство, помочь актуализировать их потенциальные возможности, и исходить из того, чтобы ограничения здоровья стали бы не проблемой, которую необходимо преодолевать, а одним из решающих компенсаторных ресурсов их личности.

Опираясь на вышеизложенные концептуальные идеи, был разработан комплекс педагогических условий сопровождения профессиональной подготовки будущих специалистов по адаптивной физической культуре в инклюзивной образовательной среде вуза.

К таким условиям отнесены:

1. Отказ от единообразия форм и методов обучения. Данное условие реализуется за счет включения в учебный процесс активных и интерактивных технологий, новых нестандартных форм лекционных и семинарских занятий, рефлексивных методов контроля знаний с использованием разнообразных техник повторения учебного материала. Главное здесь условие – это не фрагментарность, а именно периодичность использования таких активизирующих стратегий. Выполнение данного условия предполагает согласование форм учебных занятий, согласно составленному заранее расписанию.

2. Включение в учебные планы адаптационных дисциплин-модулей, направленных как на углубление знаний в области инклюзивных практик, так и на трансформацию позиции студентов и преподавателей относительно возможностей обучения и развития инвалидов и лиц с ОВЗ.

3. Соблюдение принципа инклюзии в организации всех видов деятельности студентов: как аудиторной, так и внеаудиторной, досуговой, научно-исследовательской, учебно-практической, волонтерской. Принцип инклюзии предполагает отказ от выделения из общего числа студентов целевой группы обучающихся с ОВЗ, отказ от их сборов вне других студентов, их встреч, тренингов, где в тренинговые группы не будут входить студенты без ОВЗ, внеаудиторных занятий, направленных на адаптацию к вузовскому обучению, актуализацию профессионального самоопределения, развитие субъектной позиции. Согласно принципу инклюзии, адаптированные образовательные программы реализуются только тогда, когда индивидуальные образовательные траектории проектируются всеми студентами, с обозначением ближних и дальних целей их профессионально-личностного развития и карьерного роста.

4. Учет особенностей межличностных отношений, складывающихся в инклюзивных учебных группах студентов. Данное условие реализуется посредством мониторинга кураторами групп или специально созданными службами педагогического сопровождения инклюзивного высшего образования уровня развития в группах сотрудничества, взаимопомощи, взаимовыручки. При необходимости разрабатываются и реализуются целенаправленные программы оптимизации отношений в учебной группе с использованием техник командообразования, сплочения коллектива, развития толерантного отношения к разным категориям людей, формирования коммуникативных навыков, компетентности в построении сотруднических отношений со всеми субъектами образовательного процесса.

5. Отказ от организации в вузе специальной помощи студентам с ОВЗ, создание, вместо этого, служб педагогического сопровождения инклюзивного высшего образования, что предполагает включение студентов с ОВЗ, наравне со своими сокурсниками, в студенческое самоуправление, службы сопровождения и волонтерские объединения.

Реализация обозначенных педагогических условий осуществлялась в процессе опытно-экспериментальной работы. Для исследования были сформированы две группы (контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ), в которые входили преподаватели и студенты тех вузов, где: 1) были созданы специальные условия для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ (тысторское сопровождение, центры помощи в обучении, центры доступности образования, психолого-педагогического сопровождения, медико-социальной реабилитации, волонтерское движение и др.) (КГ: n = 88, из них студенты с ОВЗ – 23); 2) были реализованы разработанные нами педагогические условия без сегрегации студентов с ОВЗ (ЭГ: n = 114, из них студенты с ОВЗ – 31).

В качестве показателей эффективности профессиональной подготовки были выбраны показатели уровня сформированности конкурентообеспечивающих качеств личности специалистов по адаптивной физической культуре: самооффективности (шкала Ш. Ральфа), рефлексии (методика Д.А. Лентьева) и волевых качеств личности (методика О. Куля «Контроль за действием»), а также экспертная оценка общего уровня подготовленности будущих специалистов по

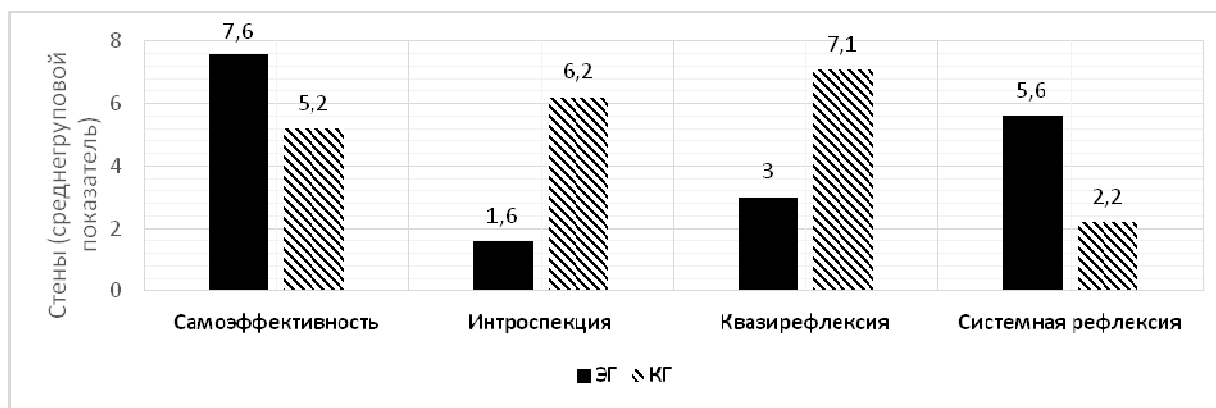
адаптивной физической культуре [7], которая предполагает определение низкого, среднего и высокого уровней такой подготовленности по теоретическому, практическому и личностному критериям [7].

Статистические методы включали в себя стандартный набор методов описательной статистики. Для определения различий между группами использовался непараметрический критерий U-критерий Манна Уитни.

Педагогический эксперимент длился в течение четырех лет. Учитывались показатели только тех студентов, вошедших в контрольную и экспериментальную группы, которые в течение этого времени остались в вузе.

В начале опытно-экспериментальной работы статистически достоверных различий в выбранных нами показателях между контрольной и экспериментальной группами зафиксировано не было ($p > 0,05$).

На контрольном этапе педагогического эксперимента было выявлено, что между студентами с ОВЗ, составившими контрольную и экспериментальную группы, существуют достоверно статистические различия в показателях конкурентообеспечивающих качеств их личности (рисунок 1, 2).

Рисунок 1. Показатели самооэффективности и рефлексии студентов с ОВЗ экспериментальной и контрольной групп после апробации педагогических условий

На контрольном этапе, то есть после реализации в вузах, составивших экспериментальную группу, разработанных педагогических условий, зафиксировано, что студенты с ОВЗ экспериментальной группе характеризуются достаточно высоким уровнем чувства самооэффективности ($p < 0,01$). В экспериментальной группе среднегрупповой показатель самооэффективности равен 7,6 из 10 возможных, тогда как в контрольной – 5,2.

Статистически значимые различия были выявлены и в показателях системной рефлексии. Включение в образовательный процесс инклюзивного вуза рефлексивных способов контроля знаний в сочетании с постоянным повторением учебного материала способствовало развитию в том числе и у лиц с ОВЗ системной рефлексии и снижению необоснованной самокритики или, напротив, обвинения в неудачах других участников образовательного процесса.

Рисунок 2. Показатели волевых качеств личности студентов с ОВЗ экспериментальной и контрольной групп после апробации педагогических условий

Отказ от использования в образовательном процессе вуза традиционных форм и методов проведения лекционных и семинарских занятий, включение в них разнообразных активизирующих технологий, технологий развивающего и проблемного обучения, техник опережающей постановки профессионально-ориентированных задач способствовали росту способности студентов, в том числе и студентов с ОВЗ, к планированию своей деятельности, к постановке адекватных, а не компенсаторно фантастических и нереальных, ближних и дальних целей.

Выводы. Проведенное экспериментальное исследование убедительно показывает, что в целях совершенствования системы инклюзивного образования необходим поиск не специальных условий для облегчения студентам с ОВЗ процесса их обучения в вузе, вплоть до снижения требований к их профессиональной готовности, а таких форм, средств и методов построения образовательного процесса, которые способствовали бы активизации личностного ресурса каждого студента. В отношении лиц с ОВЗ необходимо создание инклюзивной образовательной среды, где они воспринимали бы свои ограничения не как проблему, обуславливающую и подчеркивающую их непохожесть на других, а значит, и нуждающуюся в ее разрешении другими лицами, а как задачу, требующую актуализации внутренних мотивов самостоятельного ее преодоления. И в этой связи важными принципами построения образовательного процесса в инклюзивном вузе являются принципы инклюзии и совместной деятельности, что обуславливает отказ от сегрегирования студентов с ОВЗ даже в целях оказания им помощи, а также отказ от традиционных форм и методов обучения, необходимость использования в

образовательном процессе активизирующих технологий и рефлексивных способов контроля знаний, технологий оптимизации межличностных отношений в инклюзивной учебной группе, целесообразность включения студентов с ОВЗ в студенческое самоуправление, службы сопровождения и волонтерские объединения. Только при таких условиях в инклюзивных вузах можно достичь именно включенности как основного принципа инклюзивного образования.

Литература:

1. Асмаковец, Е.С. Готовность преподавателей университета к работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья / Е.С. Асмаковец, С. Кожей // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Т. 7. – №3. – С. 24-44
2. Бертик, А.А. Возможности сетевого межвузовского взаимодействия в развитии безбарьерной вузовской среды / А.А. Бертик // Российский союз ректоров. – URL: http://rsg-online.ru/o_commissi6.php/ (дата обращения: 10.03.2024)
3. Бонкало, Т.И. Активизирующие стратегии профессиональной подготовки лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья как конкурентоспособных специалистов / Т.И. Бонкало – Москва: НИИ ОЗММ ДЗМ, 2022. – 144 с.
4. Бонкало, Т.И. Соблюдение принципа инклюзии в системе высшего образования как условие успешной профессиональной подготовки студентов с инвалидностью и ОВЗ / Т.И. Бонкало, В.М. Гребенникова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2022. – № 4 (308). – С. 73-81
5. Леонтьев, Д.А. Развитие личности и психологическая поддержка учащихся с ОВЗ в условиях инклюзивного профессионального образования / Д.А. Леонтьев, Л.А. Александрова, А.А. Лебедева. – Москва: Смысл, 2018. – С. 16-19
6. Лобанова, Е.Е. Инклюзивное образование в технических вузах России: проблемы и возможные пути решения / Е.Е. Лобанова, О.Л. Назарова, Л.И. Савва // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 2. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/31PDMN222.pdf> (дата обращения: 10.03.2024)
7. Логачев, Н.В. Критерии и показатели профессиональной подготовленности лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья как конкурентоспособных специалистов по адаптивной физической культуре / Н.В. Логачев, С.В. Шмелева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 6-2. – С. 97-102
8. Михайлова, Е.Н. Психолого-педагогические особенности я-концепции лиц юношеского возраста с ограниченными возможностями здоровья / Е.Н. Михайлова, И.В. Михайлов // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28416>. (дата обращения: 10.03.2024)
9. Михаленкова, И.А. Сравнение отношения студентов высших учебных заведений различного профиля образования к сокурсникам с ограниченными возможностями здоровья / И.А. Михаленкова, И.Е. Ростомашвили, Е.В. Шумова, [и др.] // Science for Education Today. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 7-31
10. Музаметзянова, А.Г. Сопровождение профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в Казанском национальном исследовательском технологическом университете / А.Г. Музаметзянова, Г.Х. Гумерова // Вестник Марийского государственного университета. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 41-46
11. Пронина, Н.А. Система инклюзивного высшего образования лиц с ограниченными возможностями здоровья: проблемы, риски, перспективы / Н.А. Пронина, С.А. Зылыгаева, Е.В. Романова [и др.] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №1. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PDMN120.pdf>
12. Родина, Л.И. Готовность преподавателя вуза к организации инклюзивного образования / Л.И. Родина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2019. – Т. 25. – № 4. – С. 91-99
13. Ряписова, А.Г. Инклюзивное образование как системная инновация / А.Г. Ряписова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 7-20. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28416053/> (дата обращения: 10.03.2024)
14. Саитгалиева, Г.Г. Организационные условия обучения студентов с инвалидностью в педагогических вузах / Г.Г. Саитгалиева // Вестник практической психологии образования. – 2023. – Т. 20. – №1. – С. 129-145
15. Шульмин, М.П. Оценка состояния инклюзивной среды участниками образовательного процесса в томских вузах / М.П. Шульмин, Р.Р. Гибазов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2021. – Вып. 4 (289). – С. 94-104

Педагогика

УДК 378.1

ассистент Магомедова Айша Руслановна

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика Миллионщикова» (г. Грозный);

старший преподаватель Замалетдинова Эльза Юсуфовна

«Казанский национальный исследовательский технологический университет» (г. Казань);

кандидат технических наук Малёв Николай Анатольевич

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Информационная безопасность становится все более актуальной в современном образовательном процессе, где данные студентов, учебные материалы и системы управления обучением подвержены различным угрозам. Эта статья рассматривает роль информационной безопасности в современном образовательном процессе, обозначая важность защиты персональных данных студентов, конфиденциальности учебных материалов и непрерывности образовательных операций. Авторы анализируют основные угрозы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения, такие как кибератаки, утечки данных и социальная инженерия, и предлагает стратегии и меры по обеспечению информационной безопасности в учебном окружении. Статья направлена на повышение осведомленности и помощь образовательным учреждениям в защите их информационных ресурсов.

Ключевые слова: информационная безопасность, образовательный процесс, угрозы, защита данных, конфиденциальность, кибератаки, утечка данных, социальная инженерия, стратегии безопасности.

Annotation. Information security is becoming increasingly relevant in the modern educational process, where student data, learning materials and learning management systems are exposed to various threats. This article examines the role of information security in the modern educational process, highlighting the importance of protecting students' personal data, confidentiality of educational materials and continuity of educational operations. The author analyzes the major threats facing educational institutions, such as cyberattacks, data breaches, and social engineering, and suggests strategies and measures to ensure information security in

the learning environment. Based on best practices and modern approaches to cybersecurity, the article aims to raise awareness and help educational institutions protect their information resources.

Key words: information security, educational process, threats, data protection, privacy, cyberattacks, data breaches, social engineering, security strategies.

Введение. В современном мире, где образование все более интегрируется с информационными технологиями, роль информационной безопасности в образовательном процессе становится критически важной. Образовательные учреждения владеют и обрабатывают огромные объемы чувствительной информации, включая персональные данные студентов, учебные материалы, а также данные, относящиеся к финансовым операциям и управлению обучением. Следовательно, обеспечение безопасности этой информации становится неотъемлемой частью образовательного процесса.

Государственная политика в области развития национальной образовательной системы предполагает повсеместную информатизацию образования (И.Б. Байханов [2; 3], И.М. Красильников [11]).

При этом возрастают проблемы, связанные с информационной безопасностью в образовательном процессе.

Как отмечают авторы Л.А. Акимова, Е.Е. Лутовина, Л.Г. Пак Р [1], роль информационной безопасности в образовании заключается в защите конфиденциальности данных студентов и персонала, обеспечении целостности и доступности учебных материалов, а также поддержании непрерывности образовательных операций.

А.Ю. Валяевский, Е.Б. Егоркина, М.Н. Иванов, Е.П. Попова [5] отмечают, что студенты, преподаватели и администраторы должны иметь уверенность в том, что их данные защищены от несанкционированного доступа, вмешательства или утраты. Так же студенты должны сами владеть навыками информационной безопасности, сформированность которых необходимо обеспечить в условиях профессиональной подготовки.

Основные угрозы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения, включают кибератаки, вирусы и вредоносные программы, утечки данных, фишинг, а также социальную инженерию. Киберпреступники могут попытаться получить доступ к чувствительным данным студентов или нарушить работу онлайн-платформ для обучения, что может привести к серьезным последствиям для образовательного процесса.

Роль информационной безопасности в современном образовательном процессе является критически важной, поскольку сфера образования активно использует цифровые технологии для обучения, хранения данных и взаимодействия между участниками образовательного процесса. Обеспечение безопасности информации в образовании имеет решающее значение для защиты конфиденциальности, целостности и доступности данных студентов, преподавателей и администрации учебных заведений.

Одной из ключевых ролей информационной безопасности в образовании является защита личных данных студентов и персонала. Это включает в себя данные оценок, личные данные, финансовые данные и другую чувствительную информацию, которая должна храниться и передаваться безопасно.

Важной функцией является также обеспечение непрерывности образовательного процесса. Кибератаки и другие угрозы могут привести к нарушению работы учебных платформ, систем электронного обучения и других цифровых инструментов, что может серьезно повлиять на процесс обучения и преподавания.

Помимо этого, информационная безопасность играет важную роль в предотвращении мошенничества и киберпреступлений в образовательной сфере. Защищенные системы и строгие политики безопасности помогают предотвращать утечки данных, несанкционированный доступ и другие виды атак.

Эффективная защита информации включает в себя использование современных технологий и методов шифрования, регулярное обновление программного обеспечения, проведение обучения сотрудников по вопросам кибербезопасности, а также разработку строгих политик и процедур безопасности.

Информационная безопасность играет ключевую роль в обеспечении качественного и безопасного образования. Подходящие меры по защите информации помогают предотвратить угрозы и обеспечивают сохранность данных, что в свою очередь способствует эффективности и успешности образовательного процесса.

Изложение основного материала статьи. В современном мире информационная безопасность становится одним из ключевых аспектов функционирования образовательных учреждений. Они сталкиваются с различными угрозами, которые могут нанести серьезный ущерб как учебному процессу, так и репутации учебного заведения в целом.

Кибератаки на образовательные учреждения представляют собой серьезную угрозу, поскольку они могут привести к нарушению работы сети, блокировке доступа к учебным ресурсам или даже краже конфиденциальных данных. Атаки могут осуществляться различными методами, такими как DDoS-атаки, внедрение вредоносного программного обеспечения или фишинговые попытки.

Вирусы и вредоносные программы также являются серьезной угрозой. Они могут проникнуть в систему образовательного учреждения через зараженные файлы или вредоносные ссылки, что может привести к потере данных, нарушению работы сети и даже блокировке доступа к важным учебным ресурсам. Утечки данных и нарушение конфиденциальности представляют серьезную угрозу для образовательных учреждений, особенно когда речь идет о персональных данных студентов, преподавателей и сотрудников. Недостаточная защита личной информации может привести к утечке чувствительных данных и серьезному нарушению конфиденциальности.

Социальная инженерия и фишинг – это еще один способ атаки, который может быть использован против образовательных учреждений. Киберпреступники могут попытаться обмануть пользователей, чтобы получить доступ к учетным данным или конфиденциальной информации.

Наконец, недостаточная защита сетевой инфраструктуры также может стать серьезной угрозой для образовательных учреждений. Отсутствие обновлений программного обеспечения, слабые пароли или неправильно сконфигурированные сетевые устройства могут создать уязвимости, которые могут быть использованы злоумышленниками для атаки.

Понимание основных угроз информационной безопасности в образовании является важным шагом для эффективного противодействия им и обеспечения безопасности учебного процесса. Угрозы информационной безопасности в образовательном процессе могут иметь серьезные последствия, которые затрагивают не только технические аспекты, но и общий образовательный опыт студентов и преподавателей. Потеря конфиденциальных данных является одним из наиболее серьезных последствий угроз информационной безопасности. Это может включать в себя утечку персональной информации студентов, такой как имена, адреса, номера телефонов, данные платежей и прочее. Такие утечки могут привести к нарушению конфиденциальности и доверия к учебному заведению.

Нарушение непрерывности образовательных операций также является серьезной проблемой. Кибератаки и вирусы могут привести к блокировке доступа к учебным материалам и платформам, что затрудняет процесс обучения и преподавания. Это может привести к задержкам в учебном процессе и негативно сказаться на успеваемости студентов.

Л.Г. Зверева и Н.А. Погодина [8] считают, что потенциальный ущерб репутации учебного заведения также следует учитывать. Утечка конфиденциальных данных или серьезные проблемы с безопасностью могут привести к негативным

отзывам в СМИ и общественности, что может серьезно поставить под угрозу репутацию учебного заведения и привести к потере доверия со стороны студентов, родителей и других заинтересованных сторон.

Как отмечают Ю.С. Бузыкова, А.С. Зуфарова [4] Влияние на качество образования и обучения также может быть значительным. Проблемы с доступом к учебным материалам и платформам могут привести к потере времени на уроках, снижению продуктивности преподавателей и студентов, а также к снижению общего уровня образовательного процесса.

М.В. Пашков, В.М. Пашкова [13] отмечают, что недостаточное понимание рисков среди студентов и сотрудников также может способствовать угрозам. Многие из них могут не осознавать потенциальные опасности, связанные с неправильным использованием компьютеров и интернета, что делает их более уязвимыми для кибератак и других форм киберугроз.

Понимание этих факторов и принятие соответствующих мер по их решению является ключевым аспектом обеспечения информационной безопасности в современных образовательных учреждениях.

Как отмечают в своем исследовании Л.Р. Салаватулина, А.Н. Богачев [15], использование современных технологий и инструментов защиты играет ключевую роль в обеспечении безопасности информации в образовательных учреждениях. Это включает в себя установку и поддержку современных антивирусных программ, межсетевых экранов, систем обнаружения вторжений и других средств защиты, способных обеспечить надежную защиту от различных угроз.

Л.Г. Зверева, Н.А. Погодина [8] отмечают, что обучение персонала и студентов по вопросам кибербезопасности также является необходимым компонентом обеспечения безопасности в образовательных учреждениях. Это включает в себя проведение обучающих курсов, семинаров и тренингов по основным аспектам кибербезопасности, таким как создание и использование надежных паролей, распознавание фишинговых атак и защита от вредоносных программ.

Разработка и реализация политик безопасности также является важным аспектом обеспечения информационной безопасности в образовательных учреждениях. Эти политики определяют основные принципы и правила, которым должны следовать сотрудники и студенты при работе с информацией, а также меры по обеспечению безопасности сетей и систем.

Аудит безопасности и регулярное обновление программного обеспечения также играют важную роль в защите от киберугроз. Проведение регулярных проверок безопасности сети и систем позволяет выявлять потенциальные уязвимости и устранять их до того, как они будут использованы злоумышленниками.

Роль педагогов и администрации в обеспечении информационной безопасности играет критическую роль в создании безопасной образовательной среды. Преподаватели и администраторы несут ответственность за защиту данных, обучение студентов основам кибербезопасности и поддержание безопасности в образовательном процессе.

По мнению В.А. Галатенко [6], преподаватели имеют возможность влиять на безопасность данных, участвуя в разработке и реализации политик безопасности в своих классах и учебных заведениях. Они могут обучать студентов правилам использования компьютеров, интернета и электронных ресурсов, а также учить их управлять своими данными и обнаруживать потенциальные угрозы безопасности. Кроме того, преподаватели могут служить в качестве примера в использовании безопасных практик в области информационной безопасности.

Б.Е. Стариченко [16] считает, что администрация также играет важную роль в обеспечении безопасности данных в учебных заведениях. Она отвечает за разработку и внедрение политик безопасности, а также за обеспечение соответствия законодательству в области защиты данных. Администраторы могут проводить обучение персонала и студентов по вопросам кибербезопасности, контролировать доступ к информации и мониторить сетевую активность для выявления потенциальных угроз.

Значение роли преподавателей и администраторов в обеспечении информационной безопасности заключается не только в защите данных, но и в формировании культуры безопасности в образовательном учреждении. Их действия и примеры могут оказать существенное влияние на поведение студентов и других членов сообщества, способствуя созданию безопасной и защищенной обучающей среды.

В перспективе развития информационной безопасности в образовании можно выделить ряд ключевых направлений, которые будут иметь значительное влияние на обеспечение безопасности данных в учебных заведениях:

1. Развитие технологий и методов защиты данных: С развитием информационных технологий и появлением новых угроз появляются и более совершенные методы защиты. Развитие криптографии, биометрии, аналитики данных и искусственного интеллекта открывает новые возможности для более надежной защиты информации (Д.А. Махотин, Т.Ч. Будаева, А.В. Агафонов [12]).

2. Обучение и повышение осведомленности: Важным аспектом является обучение всех участников образовательного процесса основам кибербезопасности. Программы обучения должны включать в себя как базовые, так и продвинутые темы, чтобы персонал и студенты могли более эффективно реагировать на угрозы. Закрепление полученных теоретических навыков студентов необходимо обеспечивать в рамках педагогической практики (И.Е. Емельянова [7]).

3. Усиление роли администрации и педагогов: Администрация и преподаватели должны активно вовлекаться в процессы обеспечения информационной безопасности. Это включает в себя не только принятие строгих политик безопасности, но и внедрение практических мер по их соблюдению и контролю (Е.В. Клейменова [9]).

4. Сотрудничество с индустрией: Учебные заведения должны активно сотрудничать с представителями индустрии информационной безопасности для обмена опытом, получения рекомендаций по внедрению современных технологий и методов защиты, а также для обучения персонала и студентов (А.М. Петровский, О.Н. Абрамов, О.И. Ваганова [14]).

5. Разработка инновационных решений: Развитие информационной безопасности в образовании также требует создания инновационных решений, способных адаптироваться к изменяющимся угрозам. Это может включать в себя разработку специализированных образовательных платформ, использование блокчейн-технологий для обеспечения целостности данных и другие инновации.

По мнению Ю.А. Кравченко [10], Перспективы развития информационной безопасности в образовании связаны с интенсивным внедрением современных технологий и методов защиты, а также с активным вовлечением персонала и студентов в процессы обеспечения безопасности данных.

Выводы. О роли информационной безопасности в современном образовательном процессе следует подчеркнуть ключевые моменты, выявленные в ходе исследования и обсуждения темы.

Введение информационных технологий в образовательный процесс существенно повысило эффективность обучения, однако за современными технологическими достижениями стоят серьезные вызовы в области безопасности данных. В связи с этим, роль информационной безопасности становится критически важной для обеспечения сохранности и целостности информации в образовательных учреждениях.

Значимая роль педагогов и администрации заключается в формировании культуры безопасности, включая обучение и примеры в области безопасности данных, а также в разработке и реализации стратегий обеспечения информационной безопасности.

В современном цифровом мире обеспечение безопасности данных в образовательном процессе становится все более важной задачей. В мире, где доступ к информации осуществляется в режиме онлайн из любой точки мира, защита данных и конфиденциальности становится приоритетом. Мы все свидетели быстрого развития информационных технологий и сопутствующих им угроз, поэтому важно быть готовыми к этим вызовам.

В данной статье рассмотрена роль информационной безопасности в образовательном процессе, выделили основные угрозы, с которыми сталкиваются учебные заведения, обсудили последствия этих угроз и предложили стратегии и меры по их предотвращению.

Повышение осведомленности об информационной безопасности, совершенствование технических средств защиты данных, активное вовлечение персонала и студентов в процессы обеспечения безопасности – вот основные направления работы, которые помогут учебным заведениям справиться с вызовами современного информационного мира.

Литература:

1. Акимова, Л.А. Обеспечение безопасности в образовательных организациях: теория и практика: учебное пособие / Л.А. Акимова, Е.Е. Лутовина, Л.Г. Пак. – Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс «Университет», 2019. – С. 199-204
2. Байханов, И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты / И.Б. Байханов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 1 (139). – С. 69-76
3. Байханов, И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в наступающем учебном году / И.Б. Байханов // Вестник института развития образования Чеченской Республики. – 2019. – № 17. – С. 5-13
4. Бузыкова Ю.С. Роль информационно-коммуникативных технологий в профессиональном образовании / Ю.С. Бузыкова, А.С. Зуфарова // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 9. – С. 84-87
5. Валявский, А.Ю. Применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий для студентов всех форм обучения / А.Ю. Валявский, Е.Б. Егоркина, М.Н. Иванов, Е.П. Попова // В сборнике: Новые информационные технологии в образовании. Материалы IX международной научно-практической конференции, 2016. – С. 24-28
6. Галатенко, В.А. Стандарты информационной безопасности / В.А. Галатенко // Интернет-университет информационных технологий. – 2020. – № 6. – С. 264-269
7. Емельянова, И.Е. Влияние педагогической практики на формирование профессионально ценностных ориентаций будущих учителей / И.Е. Емельянова // Среднее профессиональное образование. – 2008. – № 1. – С. 24-26
8. Зверева, Л.Г. Компьютерная грамотность как условие становления будущих специалистов в образовании / Л.Г. Зверева, Н.А. Погодина // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2021. – № 1. – С. 46-52
9. Клейменова, Е.В. Технология вариативного обучения студентов вуза в условиях цифровизации образовательной среды / Е.В. Клейменова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 32-34
10. Кравченко, Ю.А. Интернет-безопасность как важный компонент безопасного обучения при дистанционном образовании: сборник трудов конференции. / Ю.А. Кравченко // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 12 окт. 2022 г.) / редкол.: И.Л. Федотенко [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 151-153
11. Красильников, И.М. Педагогический потенциал цифровых технологий и его реализация в художественном образовании / И.М. Красильников // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1, №2 (59). – С. 95-104
12. Махотин, Д.А. Современные возможности автоматизации процесса экспертного исследования результатов выполнения работ (оказания услуг) в сфере образования / Д.А. Махотин, Т.Ч. Будаева, А.В. Агафонов // Современное педагогическое образование. – 2023. – №10 (82). – С. 334-337
13. Пашков, М.В. Проблемы и риски цифровизации высшего образования / М.В. Пашков, В.М. Пашкова // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 3. – С. 40-57
14. Петровский, А.М. Технологии социального партнерства в образовании / А.М. Петровский, О.Н. Абрамов, О.И. Ваганова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 4(29). – С. 137-140
15. Салаватгулина, Л.Р. Цифровая трансформация дидактического пространства профессиональной подготовки педагогов / Л.Р. Салаватгулина, А.Н. Богачев // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2018. – № 1. – С. 208-220
16. Стариченко, Б.Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б.Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – №. 4. – С. 16-26

Педагогика

УДК 378

преподаватель кафедры физической подготовки Михайленко Семен Андреевич
Московское высшее общевойсковое командное училище (г. Москва)

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ К ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается научное обоснование с учетом предъявляемых требований к военно-профессиональной подготовке выпускников, обучающихся по специализации «Применение подразделений военной полиции», на основе противоречий между системой боевой подготовки, условий повседневной деятельности и функциями подразделений военной полиции. В статье делается вывод о том, что качестве перспективных направлений дальнейшего исследования системы физической подготовки военнослужащих военной полиции является внедрение в программу физической подготовки для обучающихся по военной специализации «Применение подразделений военной полиции» темы «Рукопашный бой и боевые приемы борьбы» и последующее научное обоснование такой подготовки.

Ключевые слова: физическая подготовка, военная полиция, учебные занятия, боевые приемы, военно-профессиональная деятельность.

Annotation. The article discusses the scientific justification for making changes to the qualification requirements for the military professional training of graduates studying in the specialization "use of military police units", based on the contradictions between the combat training system, the conditions for the daily activities of military police units and the functions of the military police. The article concludes that the introduction of the topic "Hand-to-hand combat and combat techniques of fighting" into the physical

training program for students in the military specialization "Use of Military Police Units" and the subsequent scientific substantiation of such training are promising areas for further research of the system of physical training of military police personnel.

Key words: physical training, military police, training sessions, combat techniques, military professional activities.

Введение. Военная полиция выполняет обязанности по охране здоровья, прав и свобод военнослужащих, гражданских лиц, обеспечивает в Вооруженных Силах законность, а также сотрудники военной полиции в зоне своей ответственности противодействуют преступности.

Подразделения военной полиции играют значимую роль в поддержании правопорядка и дисциплины в воинских частях и подразделениях, в том числе выполняющих задачи в ходе специальной военной операции (далее – СВО). Эффективность деятельности подразделений военной полиции во многом зависит от уровня подготовленности командиров, подготовка которых осуществляется на базе Московского высшего общевойскового командного училища (далее – МВОКУ) по военной специализации «Применение подразделений военной полиции».

Отработка своих задач лицами военной полиции имеет ярко выраженную правоохранительную направленность, существенно отличающуюся от порядка прохождения подготовки подразделений Вооруженных Сил, что требует иных подходов к профессиональной, так и к физической подготовке военных полицейских.

Обеспечение высокого качества подготовки военных специалистов:

- мониторинг, совершенствование содержания ОПОП и методик оценки их освоения выпускниками;
- систематическое повышение квалификации преподавательского состава;
- регулярное проведение внутренних и внешних оценок качества процесса и результатов обучения.

Одна из задач п. 4.7 квалификационных требований к профессиональной деятельности выпускников согласно с специализацией «Применение подразделений военной полиции»:

– реализация полномочий военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (является особенностью служебной и учебно-боевой деятельности) [4].

К элементам службы военной полиции (далее – ВП) можно отнести:

- обеспечение правопорядка, воинской дисциплины и противодействие преступности среди военнослужащих;
- задержание, охрана и конвоирование лиц, совершивших правонарушение;
- обеспечение личной охраны, охраны жилища и имущества лиц, подлежащих государственной защите [7].

Для достижения поставленных задач им предоставлено право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, специальные средства, огнестрельное оружие, боевую и специальную технику как лично, так и в составе подразделения (группы). Из вышеуказанного вытекает обязанность проходить дополнительную подготовку, в ходе которой осуществляется оценка и допуск на готовность к действиям в условиях, связанных с применением спецсредств, оружия, физической силы, различных видов техники, и навыков оказания медицинской помощи.

Изложение основного материала статьи. Изучение боевой подготовки и условий повседневной службы ВП и сопоставление их с функциями позволили выявить некоторые противоречия:

– между полномочиями по применению спецсредств, физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, военной техники и оружия, и отсутствием системы подготовки к выполнению данных полномочий в процессе выполнения своих должностных обязанностей;

– между высокими требованиями к уровню физической и специальной подготовленности сотрудников ВП и преобладанием самостоятельной физической тренировки как формы развития физических качеств у военнослужащих.

Как показал наш личный опыт, а так же опыт коллег А.И. Земляного, Д.А. Петренко, С.Н. Кашина и др. [2; 3; 5; 6], наиболее распространенными моментами в процессе службы, при которых респондентам приходилось применять свои навыки в приемах рукопашного боя, боевых приемов борьбы, физической силы, были:

- задержание, сопровождение и конвоирование в военную комендатуру правонарушителей в состоянии алкогольного опьянения при выполнении служебной деятельности;
- отказ выполнять указания начальника патруля, задержание при сопротивлении;
- пресечение неправомерного проникновения на место расположения военного объекта с нападением на наряд КПП;
- при осуществлении конвоирования военнослужащих;
- задержание, совершившего СОЧ, лиц, находящегося в розыске;
- задержание диверсионно-разведывательной группы на учениях.

В перечисленных случаях, за исключением действий на учениях, есть высокая вероятность возникновения угрозы жизни и здоровью сотрудникам военной полиции. Следовательно, обучение навыкам применения боевых приемов борьбы необходимо использовать не только как средство подготовки к применению физической силы, но и в целях личной безопасности.

На основе руководящих документов (ФГОС, КТ, основной профессиональной образовательной программы) и требований вышестоящего командования по внедрению опыта СВО в образовательный процесс, в полной мере отвечающих задачам подготовки обучающегося по определенной специализации (направлению), разработаны РП и ТП по дисциплине «Физическая подготовка» (далее ФП), где выбор средств и методов обучения, технологий и информационного обеспечения направлены на формирование знаний, умений, навыков и опыт деятельности, характеризующие этапы формирования компетенций, и в целом достижения обучающимися планируемых итогов освоения образовательной программы.

Время, отводимое на дисциплину специализации, должно обеспечивать выполнение квалификационных требований по ней и установленный соответствующим федеральным государственным образовательным стандартом объем реализуемой образовательной программы.

В целях внедрения в процесс обучения передового опыта войск, выполняющих задачи на территории проведения СВО, результатов анализа применения органов военной полиции в САР, требуется внести следующие изменения (дополнения) в ТП:

- уточнить содержание тем (разделов) и перечень выносимых вопросов по каждой из тем дисциплины,
- организационно-методические рекомендации,
- информационное обеспечению каждого занятия (таблица 1).

Распределение учебных занятий по семестрам в течение периода обучения

В действующей редакции	Планируемые внесения изменений
Раздел: «Рукопашный бой»	Раздел: «РБ и боевые приемы борьбы»
1 семестр	
Занятие 1. Формирование навыков уничтожения, пленения противника, нападение и самозащита. 1. Обучение упражнению № 30.	Занятие 1. Формирование первоначальных навыков противодействию с противником. 1. Обучение приемам обеспечения к изготовке к бою, передвижения. 2. Обучение упражнению № 30.
2 семестр	
Занятие 5. Общий комплекс приемов рукопашного боя (РБ-1). 1. Обучение приемам комплекса РБ-1 с оружием. 2. Обучение упражнению № 31.	Занятие 5. Отработка отдельных приемов комплекса РБ (РБ-1). 1. Обучение приемам комплекса РБ-1 с оружием. 2. Тренировка упражнению № 30. 3. Совершенствование защитно-атакующих комбинаций с оружием (боевые ситуации).
3 семестр Тема: Боевые приемы борьбы	
Занятие 9. Пленение противника и самозащита от контрдействия. 1. Тренировка отдельных приемов РБ-Н, РБ-1. 2. Тренировка упражнений № 30, 31.	Занятие 9. Болевые приемы. 1. Обучение приемам: «загиб руки за спину» в различных условиях обстановки. 2. Тренировка приемов РБ-Н, РБ-1.
4 семестр	
Занятие 12. Тренировка приемов рукопашного боя. 1. Тренировка приемов комплекса РБ-1. 2. Тренировка упражнений № 30, 31.	Занятие 12. Тренировка бросковой техники рукопашного боя. 1. Обучение броскам – «задняя подножка».
7 семестр	
Занятие 23. Тренировка приемов РБ. 1. Тренировка приемов самозащиты. 2. Тренировка упражнений № 30, 31. 3. Тренировка приемов РБ-2.	Занятие 23. Специальные приемы и действия. 1. Задержание правонарушителя с ограничением подвижности с помощью наручников в составе группы. 2. Проведение досмотра, применение резиновой палки для пресечения противоправных действий.

На наш взгляд, отсутствие в программе задач по формированию навыков применения боевых приемов борьбы, порождает процесс избегание активных действий по пресечению правонарушений ввиду отсутствия необходимых навыков.

Вышесказанные положения обусловили актуальность и основную идею на проведение научно-исследовательских работ, шифр «Правоохранитель», «Правоохранитель-2».

Система боевой подготовки органов военной полиции построена по модульному принципу, аналогично боевой подготовке военнослужащих мотострелков.

Справочно: Нормативы, которые должны выполняться военнослужащими ВП по результатам изучения каждого модуля, заимствованы из Сборника нормативов по боевой подготовке Сухопутных войск.

В каждом модуле запланировано выполнение от 11 до 39 нормативов, не учитывая физическую подготовку.

На учебные занятия по физической подготовке в программе выделено 20 часов. Тематика занятий по ФП (рисунок 1).

№ темы	Наименование темы	Количество часов
1	Общеразвивающие и специально – подготовительные упражнения	2/6*/16**
2	Гимнастика и атлетическая подготовка Контрольное занятие (1)	2/16*/72**
3	Ускоренное передвижение и легкая атлетика Контрольное занятие (1)	16*/80**
4	Лыжная подготовка	8*/24**
5	Спортивные игры	10*/44**
6	Рукопашный бой Контрольное занятие (2)	16/12*/70**
7	Комплексные занятия	12*/72**
Итого		20/80*/384**

Рисунок 1. Тематика занятий по физической подготовке

Условные обозначения:

*Дополнительные занятия в часы СП и в дни, не связанные с проведением мероприятий по боевой подготовке.

**Попутные физические тренировки и тренировки в процессе проведения занятий по другим предметам обучения и СМР.

Таким образом, обоснование структурно-функционального и содержательного компонентов системы физической подготовки в структуре служебно-боевой подготовки ВП, опираясь на системный подход как инструмент научного исследования, позволяет использовать теорию ФП в качестве методологической основы для построения системы ФП сотрудников ВП. И тем самым внести корректирующие изменения в КТ, которые обеспечат готовность к решению профессиональных задач в соответствии с предназначением; реализацию права на применение физической силы; готовность к действиям в экстремальных, внезапных и постоянно меняющихся условиях.

Программу физической подготовки сотрудников ВП целесообразно строить по принципу первичной боевой системы. Выполнение различных задач в составе малых, средних и больших групп, характерные для боевой службы ВП, предъявляют более высокие требования к уровню специальной и физической подготовленности и выживаемости в экстремальных ситуациях, что так необходимо на нормативно-правовом уровне отобразить в индикаторах достижения профессиональной, военно-профессиональной компетенций.

Ориентируясь на конкретные сферы военно-профессиональной деятельности, типы задач в соответствии с предназначением, к которым готовит выпускников обучающихся по военной специализацией «Применение подразделений военной полиции», на основе п. 5. Требования к результатам военно-профессиональной подготовки выпускников; п. 5.1.1. Требования к достижению универсальных компетенций (УК-7) [2], что предусматривает совершенствование основных физических качеств; подчеркивает аргументированность дальнейших действий, наталкивает на закономерные предложения о внесении изменений (дополнений) в п. 5.1.3. Требования к достижению профессиональных компетенций, где происходит автоматизация навыков и умений по правомерному применению физической силы, боевых приемов борьбы; в коллективных действиях на фоне больших психических напряжений: ПК-1.6.

В свою очередь, в п. 5.1.5. Требования к достижению военно-профессиональных компетенций выпускников (развитие координации движений, пространственной ориентации, настойчивости при действиях во внезапно возникающих ситуациях) возможны тоже кое-какие корректирования:

– Тип задач профессиональной деятельности по КТ: ВП.ПК-3.1. Организует обеспечение мероприятий по сохранению жизни и здоровья подчиненных; обеспечение личной безопасности средствами физической подготовки при выполнении служебных задач сотрудниками военной полиции.

Для реализации ОПОП подготовки обучающихся МВОКУ в полном объеме располагает требуемой базой, обеспечивающей проведение всех видов практической подготовки, а также научной и исследовательской работы обучающихся, предусмотренных учебным планом: спортивный комплекс, стадион, гимнастическая площадка с гимнастическим городком и многопролетными гимнастическими снарядами, площадка для спортивных игр, полоса препятствий, стрелковый тир, плавательный бассейн.

Выводы. На данный момент профессиональная подготовка военной полиции ориентирована на систему подготовки подразделений СВ и не учитывает в полном объеме правоохранительных функций и задач боевой службы военной полиции. В руководящих документах, регламентирующих физическую подготовку военнослужащих ВП, неправомерно используются термины «рукопашный бой», «приемы рукопашного боя», что противоречит положениям Устава ВП ВС РФ.

В качестве перспективных направлений дальнейшего исследования системы ФП военнослужащих военной полиции можно выделить:

– внедрения в программу физической подготовки для обучающихся по военной специализации «Применение подразделений военной полиции» темы «Рукопашный бой и боевые приемы борьбы»;

– научное обоснование методики подготовки будущих командиров подразделений военной полиции к применению боевых приемов борьбы.

Литература:

1. Дутчак, П.Р. Основные направления совершенствования физической подготовки военнослужащих военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации / П.Р. Дутчак, О.В. Цуркан, А.Г. Щлычков // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2020. – № 1. – С. 34-37

2. Земляной, А.И. Опыт эффективной тренировки боевых приемов борьбы у курсантов и слушателей системы МВД / А.И. Земляной, Д.А. Петренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. – С. 159-161

3. Земляной, А.И. Психолого-педагогические аспекты организации спортивной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / А.И. Земляной, Д.А. Петренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-1. – С. 118-121

4. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников федерального казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Московское высшее общевойсковое командное Орден Жукова, Ленина и Октябрьской революции Краснознаменное училище» Министерства обороны Российской Федерации / Утверждены начальником Главного управления военной полиции Министерства обороны Российской Федерации генерал-полковником С. Кураленко. – М.: Московское высшее общевойсковое командное Орден Жукова, Ленина и Октябрьской революции Краснознаменное училище, 2020. – 44 с.

5. Петренко, Д.А. Модель профессионального обучения инструкторско-педагогических кадров по физическому воспитанию для Органов внутренних дел России / Д.А. Петренко // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 4. – С. 149-154

6. Петренко, Д.А. Профессионализм специалистов в области физической подготовки для органов внутренних дел и пути его совершенствования / Д.А. Петренко, С.Н. Кашин // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 2 (63). – С. 247-249

7. Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-25032015-n-161/ustav-voennoi-politsii-vooruzhennykh-sil/?ysclid=luxzsd1t2e539459328>

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор кафедры «Бизнес-информатика» Нагаева Ирина Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Московский технический университет связи и информатики» (г. Москва);

старший преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин Кузнецов Игорь Александрович

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский международный университет» (г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ STEAM-ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема естественнонаучной подготовки студентов в условиях STEAM-образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью развития у студентов навыков критического мышления, креативности и способности к решению нестандартных задач. Авторы анализируют противоречия, возникающие при попытке интеграции различных областей знаний в образовательный процесс. Понимание этих противоречий позволит разработать более эффективные методики обучения, способствующие развитию не только технических навыков, но и творческого мышления у будущих специалистов. Статья подчеркивает важность гуманизации естественнонаучного образования и фундаментализации гуманитарного в рамках STEAM-образования для эффективного формирования у студентов комплексного подхода к решению задач. Необходимо найти баланс между глубоким пониманием научных концепций и креативным подходом к их применению. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что STEAM-образование является эффективным инструментом для формирования естественнонаучных представлений и развития аналитических навыков у будущих специалистов.

Ключевые слова: STEAM-образование, мышление, интеграция, междисциплинарность.

Annotation. The article deals with the problem of students' natural science training in the conditions of STEAM-education. The relevance of the study is conditioned by the need to develop students' critical thinking skills, creativity and ability to solve non-standard problems. The authors analyze the contradictions that arise when trying to integrate different areas of knowledge in the educational process. Understanding these contradictions will help to develop more effective teaching methods that promote the development of not only technical skills, but also creative thinking in future specialists. The article emphasizes the importance of humanization of science education and fundamentalization of humanities education within STEAM education for effective formation of students' integrated approach to problem solving. It is necessary to find a balance between deep understanding of scientific concepts and creative approach to their application. Based on the analysis, it is concluded that STEAM-education is an effective tool for the formation of natural science concepts and development of analytical skills in future specialists.

Key word: STEAM-education, mindset, integration, interdisciplinarity.

Введение. Основной задачей современной образовательной политики в России является обеспечение высокого уровня образования, сохраняя его фундаментальные принципы и соответствуя современным и будущим потребностям индивидуума, общества и государства. Основное направление современной модернизации высшего образования связано прежде всего с естественнонаучным образованием, поскольку именно этот сектор знаний в значительной степени определяет темпы научно-технического развития каждой страны и ее мировое положение. Достижение нового уровня качества в естественнонаучном образовании возможно только при условии опоры на современные обобщенные знания, умения и навыки, формируемые в процессе различных видов учебной деятельности студентов и с последующим превращением их в систему познания и работы для будущих специалистов.

Изложение основного материала статьи. Интеграция различных научных дисциплин требует более тесной связи между ними на теоретическом уровне для более глубокого понимания единства материи, форм ее движения и общих законов развития мира. Это способствует целенаправленному развитию современного научного мировоззрения, диалектического мышления и умения обобщать знания из разных областей, что позволит студентам творчески подходить к решению практических проблем, требующих комплексного синтеза знаний из различных областей [4, С. 148]. Однако качество естественнонаучной подготовки не полностью соответствует поставленным целям и требованиям быстро меняющейся экономической среды. Существуют тенденции, которые вызывают неопределенность и неустойчивость в образовательной среде при адаптации к рыночной экономике. Среди них: сокращение учебного времени на изучение естественнонаучных дисциплин; снижение интереса и мотивации студентов гуманитарных специальностей к естественнонаучной подготовке; недостаточный уровень базовых знаний по естественным наукам у абитуриентов гуманитарных вузов.

Есть и положительные тенденции: повышение внимания к качеству естественнонаучной подготовки со стороны рынка труда, особенно к аспекту формирования естественнонаучного мировоззрения, системного миропонимания и аналитического мышления; гуманизация естественнонаучного образования и фундаментализация гуманитарного; реализация фундаментализации гуманитарного образования через интеграцию гуманитарных и естественных наук; рост потребности в инновационных образовательных технологиях; повышение требований к учёту особенностей будущей профессиональной деятельности в содержании естественнонаучной подготовки; интенсификация и компьютеризация процесса обучения.

Одной из основных причин сложившейся ситуации в естественном образовании является нарушение баланса между естественнонаучной и гуманитарной составляющими познания и культуры, что привело к утрате равновесия в пользу гуманитарных дисциплин за счет уменьшения важности естественных наук. Дисбаланс в преподавании естественнонаучного и гуманитарного знания способствует отсутствию целостного видения мира у выпускников гуманитарных учебных заведений, формированию фрагментированного мировосприятия и, как следствие, затрудняет адаптацию к быстро меняющимся условиям окружающего мира [8, С. 129]

Анализ теории и педагогической практики выявил ряд существующих противоречий в образовательной системе: требования рынка труда к специалистам с навыками системного мышления, основанными на естественнонаучном мировоззрении, и дисбаланс между естественным и гуманитарным знанием в учебной среде; увеличивающаяся потребность в саморазвитии и профессиональных качествах, связанных с естественнонаучными знаниями и мировоззрением, и одновременное уменьшение интереса студентов гуманитарных направлений к предметам естественных наук; растущая необходимость повышения качества подготовки по естественнонаучным дисциплинам для адаптации к современным условиям гуманитарных образовательных учреждений, при этом низкий уровень начальных знаний студентов по естественным предметам, включая информационные технологии.

Эти противоречия определяют ключевую проблему: отсутствие эффективных методик формирования профессиональных навыков на основе естественнонаучного подхода при увеличении требований к таким навыкам.

Создание у молодежи целостного понимания мира и современного научного взгляда становятся ключевыми задачами образования. Важно, чтобы естественнонаучная подготовка студентов обеспечивала следующее: основное знание принципов и концепций естествознания, которые формируют современную научную модель мира; развитие навыков применения полученных знаний; формирование системного подхода как в учебной, так и профессиональной деятельности; создание у студентов научного мировоззрения и его терминологии - осознанное понимание естественных явлений; выработка целостного взгляда на Мир как гармоничное соединение Человека, Природы и Общества [3, С. 145; 9, С. 93].

STEAM-образование, объединяющее науку, технологии, инженерию, искусство и математику, является ключевым направлением современной образовательной системы. STEAM-образование представляет собой интегрированный подход к обучению, объединяющий науку, технологии, инженерию, искусство и математику. Этот метод обучения стимулирует творческое мышление, развивает навыки коллаборации и пробуждает интерес к научным исследованиям. В рамках STEAM-образования студенты имеют возможность экспериментировать, решать реальные проблемы, и применять усвоенные знания на практике. Такой подход способствует формированию комплексного мышления, подготавливая учащихся к успешной адаптации в современном мире, где востребованы креативность, инновации и междисциплинарное взаимодействие [6, С. 485].

STEAM-образование отличается рядом особенностей, включая:

1. Интеграция дисциплин: STEAM-образование объединяет науку, технологии, инженерию, искусство и математику в единую систему обучения, способствуя междисциплинарному подходу к обучению.

2. Проектное мышление: Этот подход развивает у детей проектное мышление, позволяя им применять усвоенные знания на практике через решение реальных проблем.

3. Фокусирование на локальных проблемах: STEAM-образование акцентирует внимание на локальных проблемах, стимулируя анализ противоречий и вызовов современного мира для развития системного мышления и научного мировоззрения.

4. Проблемное обучение: STEAM-образование основано на проблемном обучении, которое способствует развитию творческих способностей учащихся и подготовке к решению сложных задач с множеством возможных решений.

Важным аспектом этой концепции является взаимосвязь между STEAM-образованием и развитием естественнонаучного мышления у студентов, которая заключается в следующем:

1. Значение естественнонаучного мышления. Естественнонаучное мышление – это способность критически мыслить, анализировать данные, делать выводы на основе фактов и экспериментировать, что необходимо для успешной работы в сфере науки, технологий и инженерии. Формирование естественнонаучного мышления у студентов инициируется осмыслением фундаментальных законов природы и завершается способностью применять полученные знания на практике [7, С. 484].

2. Ключевые принципы STEAM-образования. STEAM-образование предлагает новый подход к обучению, который акцентирует внимание на комплексном развитии учащихся через интеграцию различных дисциплин. Математика помогает логически мыслить, естественные науки раскрывают законы природы, технологии обеспечивают практическое применение знаний, а искусство стимулирует творческое мышление.

3. Взаимосвязь между STEAM-образованием и естественнонаучным мышлением. Сочетание элементов STEAM создает благоприятную среду для формирования естественнонаучного мышления у студентов. Например, при проектировании робототехники необходимо использовать математические расчеты (математика), понимание физических законов (наука), навыки программирования (технологии) и творческое видение (искусство). Такой подход требует от студентов сочетания логического анализа с креативностью.

4. Преимущества взаимосвязи между STEAM-образованием и естественнонаучным мышлением. Использование методов STEAM стимулирует интерес студентов к изучаемым предметам через применение интерактивных методик обучения, но также способствует формированию комплексного подхода к решению задач. В условиях стремительного технологического развития XXI века эти навыки станут ключевыми для успешной адаптации выпускников к переменам [5, С. 36].

Проблемами развития естественнонаучного мышления, интеграцией наук в образовательный процесс занимались Г.А. Борулава [1, С. 7], Л.С. Выготский [2, С. 171], Дж. Дьюи [10, С. 19] и др. В работе «Experience and Education» (Опыт и образование) Дж. Дьюи рассматривает значимость практического опыта и его роли в формировании учебной программы, которая объединяет науку, технологии, инженерию, искусство и математику. Интерес к интеграции содержания образования обусловлен развитием современной науки. Переход в характере мышления обучаемых от фрагментарного к целостному восприятию мира обуславливает развитие у них естественнонаучного мышления.

Одной из дисциплин, обязательной для изучения на всех гуманитарных направлениях подготовки в высшей школе, является изучение информационно-коммуникационных технологий. В рамках STEAM-подхода предполагаем, что если изучение современных информационно-коммуникационных технологий будет основано на использовании методов моделирования, идея междисциплинарности, интеграции разных областей наук, то у студентов: повысится уровень усвоения естественнонаучных знаний и способов деятельности; произойдет развитие естественнонаучного мышления вследствие активизации познавательной деятельности; усилится мотивация к получению естественнонаучных знаний.

Понятие «моделирование» используется как способ познания, при котором одна система (объект исследования) воспроизводится в другой (модели). Студент, разрабатывающий модель, всегда имеет перед собой две системы: во-первых, объективно существующее или предполагаемое целое и, во-вторых, целое, искусственно создаваемое, которое призвано экспонировать первое. Задача студента состоит в том, чтобы, отыскав черты сходства между этими системами, воспроизвести те или иные параметры, стороны одной из них, – как правило, более сложной, в другой, менее сложной.

Моделирование предполагает наличие методологических и теоретических предпосылок. Исходной основой моделирования является материальное единство мира, закономерностей его развития, согласно которым качественно различным системам присущи аналогичные, особенно структурные и функциональные закономерности, законы организации. Главным признаком модели является ее соответствие, подобие системе-оригиналу.

При выборе степени соответствия модели оригиналу следует учитывать, что модель создается не ради модели, а ради познавательных целей. Этим целям модель служит потому, что она предоставляет большие, нежели оригинал, возможности для изучения и оперирования, измерения и преобразования. Процесс моделирования выступает как единство трех стадий: изучение параметров реальной системы и построение на этой основе ее модели (первая); исследование модели (вторая); экстраполяция изученных свойств модели на ее оригинал (третья). Сначала те или иные характеристики системы-оригинала воспроизводятся на модели. Затем модель всесторонне исследуется, результатом чего является получение новых знаний об этих характеристиках, а нередко и о системе в целом. И, наконец, знание, полученное на модели, переносится на оригинал, в

результате чего знание об оригинале обогащается, углубляется и расширяется. Это новое, обогащенное посредством модели знание может быть использовано на практике. Можно выделить ряд полезных приемов обучения, способствующих формированию естественнонаучного мышления.

1. Изложение нового материала целесообразно строить на основе рассмотрения учебно-познавательных проблем или задач, рассуждения над решением которых приводили бы к четкому разграничению в использовании уже изученных знаний и осознанию того, что этих знаний не хватает для окончательного решения проблемы.

2. От овладения приемами мышления, тесно связанными с решениями конкретных задач, переходить к формированию общих приемов мышления.

3. Помогать обучаемым овладеть понятиями в их взаимосвязях, в системе и развитии, формировать умения, анализировать и использовать причинно-следственные и логические связи.

Чтобы развивать естественнонаучное мышление посредством метода моделирования, необходимо целенаправленное постепенное формирование следующих основных умений и навыков:

1. Анализ и синтез: анализировать информацию межпредметного характера и межпредметные связи (пространственные, временные, причинно-следственные, иерархические и др.); выделять главное в различной по объему, характеру и назначению информации; фиксировать результаты в различной знаковой и образной форме; переносить сформированные умения анализа с одного вида деятельности на другой.

2. Сравнение: применять в различных видах деятельности все виды и формы сравнения (параллельное, последовательное, отсроченное; частичное и полное, эмпирическое и теоретическое); на основе понятий «структура», «система», «исходная информационная единица», «параметры сравнения» формировать умения структурного сравнения; составлять и применять модели сравнения; формировать теоретические и практические выводы; применять в творческой деятельности, давать оценку; составлять системно-структурные характеристики объектов; пользоваться межпредметным сравнением; фиксировать результаты сравнения в различной знаковой форме.

3. Обобщение и систематизация: обобщать данные, полученные в процессе системного анализа и сравнения сложных объектов; творчески применять умения обобщать (эмпирические и теоретические; формально-логические, диалектические и проблемные) для систематизации различной по источнику, характеру, сложности и назначению информации; переносить умение обобщать на другие виды деятельности (практическую, организационную и т. д.); обобщать методы и приемы интеллектуальной и практической деятельности.

4. Определение и объяснение понятий, конкретизация: формулировать эмпирические и теоретические определения при освоении различной информации; конкретизировать (эмпирические и теоретические, формально-логические и диалектические) для исследования и расшифровки различной по источнику, объему, характеру сложности и назначению информации; формировать конкретизации типа «восхождение от абстрактного к конкретному» на основе системно-структурного анализа, моделей; исследовать общие положения, тенденции, законы, соотнося с явлениями, процессами реального мира; решать проблемно-конкретизирующие характера.

5. Доказательство и опровержение: применять умение и навыки доказательства и опровержения в решении различных познавательных и практических задач; применять освоенные виды и формы доказательства (прямое и косвенное, индуктивное, дедуктивное и по аналогии, проблемное).

6. Перенос знаний и способов деятельности: применять опыт творческой деятельности при решении новых проблем; на основе анализа различной информации формулировать гипотезу, обосновывать ее, доказывать и проверять; комбинировать и преобразовывать известные способы решения, учитывать возможные альтернативы, сравнивать различные варианты решения, искать новые; переносить знания и способы деятельности на решение проблем внутрипредметного и межпредметного характера.

В ходе педагогического исследования были применены разнообразные методы. Для проверки предположений и достижения целей исследования использовались следующие подходы: анализ научной литературы в области педагогики, философии и психологии по рассматриваемой теме; моделирование; проведение педагогического эксперимента; наблюдение за процессом обучения; организация индивидуальных и групповых дискуссий; опросы с использованием анкет; проведение тестирования; применение психологических методов для оценки социально-психологической адаптации, структуры интеллекта, мотиваций и потребностей в достижениях целей; использование статистических методов для анализа результатов экспериментов и проверки гипотез. Также были задействованы приемы межпредметного обобщения и систематизации данных, решения качественных, количественных, экспериментальных задач в рамках междисциплинарного подхода.

Выводы. В заключение следует указать, что развитие естественнонаучного мышления имеет первостепенное значение в современном обществе, поскольку оно вооружает людей навыками, необходимыми для того, чтобы ориентироваться во все более сложном мире, принимать обоснованные решения и вносить значимый вклад в научный прогресс и инновации. Отметим еще раз, что в применении методов моделирования, выявлении межпредметных связей, интеграции технологий и гуманитарных наук заключаются огромные возможности информационных технологий как метода познания законов реального мира и их использования в практической деятельности людей.

Формирование естественнонаучного мышления студентов в условиях STEAM-образования позволит сформировать у студентов основные мыслительные умения (обобщать, анализировать, осуществлять мыслительный эксперимент и т.п.), умение мыслить и действовать самостоятельно, нешаблонно, способность к актуализации знаний и опыта, способность к рационализации, оптимальному выбору в имеющихся условиях, критическому осмысливанию получаемых результатов и т.д.

Концепция STEAM-образования способствует объединению различных дисциплин для создания целостного подхода к формированию знаний у студентов, что приводит к развитию инновационного мышления среди молодого поколения и поддерживают интеграцию наук как ключевой элемент современного образовательного процесса.

Развитие естественнонаучного мышления необходимо для повышения научной грамотности, поощрения любознательности и воспитания мышления, ценящего доказательные рассуждения. Оно позволяет людям критически относиться к научной информации, оценивать утверждения, основанные на эмпирических данных, и активно участвовать в научном дискурсе. Более того, развитие естественнонаучного мышления с раннего возраста может привить любовь к науке на всю жизнь, вдохновить на инновации и подготовить человека к решению современных проблем с помощью научного подхода.

Для развития естественнонаучного мышления необходимо обладать определенными навыками, включая: умение анализировать и обобщать информацию; критически оценивание информации, ориентируясь на научно-обоснованные знания; развитие теоретического мышления и способности рассматривать практические аспекты естественнонаучных дисциплин; формирование навыка критического отношения к информации, осознание ценности науки как источника достоверного знания.

Естественнонаучное мышление помогает решать проблемы, развивая аналитические навыки, логические рассуждения и способность интерпретировать сложные явления. Оно позволяет людям подходить к решению проблем системно, критически оценивать доказательства и формулировать решения на основе эмпирических данных. Применяя естественнонаучное мышление, люди могут выявлять закономерности, принимать обоснованные решения и эффективно решать проблемы в различных научных областях. Кроме того, естественнонаучное мышление предполагает последовательный и продуманный подход к решению проблем. Важную роль играют эксперименты, наблюдения и проверка гипотез, что позволяет рассматривать вопрос с разных точек зрения, лучше понимать его и находить инновационные решения, основанные на научных знаниях.

Таким образом, сформированное естественнонаучное мышление даёт человеку инструменты, необходимые для эффективного анализа, интерпретирования результатов и последовательного решения проблем, формулирования обоснованных выводов и значимого вклада в исследования в различных областях.

Литература:

1. Берулава, Г.А. Тенденции развития личности в системе образования: прогностический аспект / Г.А. Берулава // Гуманизация образования. – 2018. – №4. – С. 6-17
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во АСТ, 2008. – 671 с.
3. Гречанов, К.Б. Стратегия STEAM-образования в практике обучения будущих художников-педагогов / К.Б. Гречанов, Л.Г. Дьячкова // Современное педагогическое образование. – 2023. – №7. – С. 143-148
4. Кашекова, И.Э. Соотношение и взаимосвязь естественнонаучного и гуманитарного знания в современном образовании: вступление в дискуссию / И.Э. Кашекова // Мир науки, культуры, образования. – 2017 – № 6 (67) – С. 147-150
5. Нагаева, И.А. Арт-информатика: технологии, перспективы: монография / И.А. Нагаева. – Москва: Директ-Медиа, 2021. – 120 с.
6. Нагаева, И.А. Арт-информатика как новый опыт преодоления междисциплинарных границ обучения студентов в гуманитарных вузах / И.А. Нагаева // Сборник научных статей по материалам XXIII международной научно-практической конференции «Духовно-нравственное развитие обучающихся в современной образовательной парадигме. Юсовские чтения». – Москва: ИХОиК РАО. – 2022. – С. 483-488
7. Нагаева, И.А. Мастер-класс по компьютеризации слуховых форм работы / И.А. Нагаева, М.С. Коняхина // Сборник научных статей по материалам XX Международной научно-практической конференции (к 85-летию Б.П. Юсова). «Социокультурный портрет современного ребенка: российский и зарубежный опыт. Юсовские чтения». – 2020. – С. 144-155
8. Семенова, Р.И. Развитие STEAM-образования как способ адаптации экономики России к внешним шокам / Р.И. Семенова, С.П. Земцов, А.В. Петряева // Вестник Московского университета. – Серия 6: Экономика. – 2023. – №3. – С. 108-136
9. Сикорская, Г.П. Интеграция естественнонаучного и гуманитарного знания в парадигме ноосферного образования / Г.П. Сикорская // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 1. – С. 93-94. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=108> (дата обращения: 09.04.2024)

Педагогика

УДК 378.2

старший преподаватель Овсянникова Татьяна Григорьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Магнитогорский государственный университет имени Г.И. Носова» (г. Магнитогорск);

доктор педагогических наук, профессор Сайгушев Николай Яковлевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Магнитогорский государственный университет имени Г.И. Носова» (г. Магнитогорск);

кандидат педагогических наук, доцент Веденеева Ольга Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Магнитогорский государственный университет имени Г.И. Носова» (г. Магнитогорск)

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Современные требования государства и общества к качеству образовательного процесса в вузе выдвигают особые требования к экологическому образованию и физической подготовке учащихся. Приоритетной является проблема экологической подготовки будущих педагогов по физической культуре. Именно они являются носителями ценностного отношения к здоровому образу жизни. Экологоориентированный подход в формировании экологической ответственности будущего учителя физической культуры формирует новую образовательную парадигму. Целью такой парадигмы становится профессиональная подготовка педагога как экологической личности, умеющей воздействовать на других людей и общество, предвидеть отрицательные последствия своей специфической деятельности в социоприродной среде.

Ключевые слова: экологическая ответственность, физическая культура, экологический поход, экологоориентированный поход, профессиональная подготовка, педагогический процесс, педагогический поход, экологическая подготовка, учитель физической культуры.

Annotation. Modern requirements of the state and society for the quality of the educational process at a university put forward special requirements for environmental education and physical training of students. The priority is the problem of environmental training of future physical education teachers. They are the carriers of the value attitude towards a healthy lifestyle. An environmentally-oriented approach to the formation of environmental responsibility of a future physical education teacher forms a new educational paradigm. The goal of such a paradigm is the professional training of a teacher as an ecological personality who knows how to influence other people and society, and foresee the negative consequences of his specific activities in the socio-natural environment.

Key words: environmental responsibility, physical education, ecological hike, environmentally oriented hike, professional training, pedagogical process pedagogical hike, environmental training, physical education teacher.

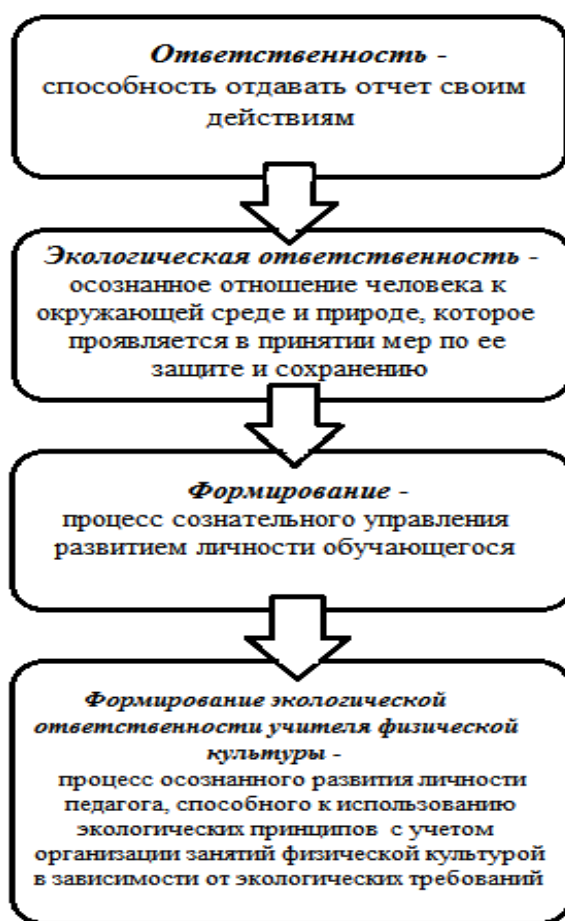
Введение. Одной из значимых проблем текущего столетия является проблема защиты окружающей среды, которая и по сей день остается актуальной. В период глобального кризиса человеческие моральные ценности подвергаются изменениям. Современное общество все больше придает важность соблюдению норм и правил, направленных на

сохранение целостности глобальной цивилизации и стабильности окружающей среды. Современные требования государства к качеству образовательного процесса в вузе касаются не только набора профессиональных компетенций, необходимых для становления будущего бакалавра, но и особых требований к экологическому образованию и физической подготовке учащихся, что, как правило, оказывается тесно связано с универсальными компетенциями. С конца XX в. расширяется взгляд на проблему взаимодействия физкультуры и природы, здорового образа жизни и экологии [3, С. 40]. Однако, экологические аспекты до сих пор не полностью включены в образовательный процесс физкультурного образования, так же как и физкультурные в экологическое образование.

Для преодоления технократической модели развития общества, основанной на потребительском подходе к природе, необходимо изменить структуру и содержание всех общественных подсистем. Особое внимание следует уделить системе педагогического образования, где ключевым направлением становится формирование у будущих педагогов высокого уровня экологической ответственности. В настоящее время экологическое образование играет важную роль в построении современной образовательной системы, являясь основой морали и решения многих практических проблем. Экологические аспекты присутствуют на всех этапах подготовки будущих специалистов.

Приоритетом является необходимость уделить особое внимание проблеме экологической подготовки будущих педагогов по физической культуре, которые выступают как сторонники здорового образа жизни. Сохранение здоровья человека неразрывно связано с охраной природы и установлением гармоничных отношений между человеком и окружающей средой. Несмотря на наличие значительного потенциала в этой области, проблема остается актуальной и требует дальнейших исследований.

Изложение основного материала статьи. Процесс формирования экологической ответственности будущего учителя физической культуры в современных условиях рассматривается как педагогический процесс, нацеленный на формирование личности, способной осознавать последствия своей физкультурной педагогической деятельности, направленной на природу на основе экологической ценности (рис. 1).

Рисунок. 1. Этапы формирования экологической ответственности будущего учителя физической культуры

Методологическая роль подходов заключается в возможности представления обобщенных научных положений по изучаемой нами проблеме, характеристике различных направлений ее исследования и организации теоретико-прикладной исследовательской деятельности. Методологические подходы определяют принципы, методы и инструменты, которые используются для анализа, планирования и реализации формирования экологической ответственности будущих учителей по физической культуре.

Педагогические подходы играют ключевую роль в образовании и воспитании, поскольку они определяют способы взаимодействия учителя с обучающимися с целью максимального развития личности. Они направлены на создание условий для самореализации личности в современном мире, где коммуникации, связи и взаимоотношения постоянно обновляются.

Педагогические подходы учитывают как предметный мир, так и социально-педагогическое обеспечение развивающей и организующей социальной среды. Они помогают создать условия для эффективного обучения и воспитания, способствуют развитию личности как субъекта образовательного процесса.

Использование научно-обоснованных педагогических подходов помогает педагогам адаптировать свою деятельность к индивидуальным потребностям учащихся, создавать благоприятную среду и обеспечивать оптимальные условия для их развития. Важно учитывать разнообразие педагогических подходов и гибко применять их в зависимости от конкретной ситуации и особенностей обучающихся.

Человек в своей деятельности, в том числе и физкультурной, спортивной, оказывается в центре взаимосвязи «Экология-Спорт». В современном мире для решения возникающих экологических проблем невозможно обойтись без всесторонних преобразований любой сферы жизнедеятельности человека, в том числе и физкультурной. Каждая сфера деятельности имеет свои специфические черты и особенности. Значению экологии в физической культуре и спорте придается особое значение. Это связано с тем, что, с одной стороны, для эффективных занятий физической культурой и спортом необходимы определенные благоприятные условия окружающей среды, а с другой, эти занятия, как и любой вид деятельности, должны сохранять здоровье и чистоту природы [1, С. 53]. Исходя из этого, нами был определен экологоориентированный подход как методологическая база формирования экологической ответственности будущего учителя физической культуры.

Теорию экологического подхода в своих научных работах рассматривали Дж. Гибсон, С.Д. Дерябо, В. Ясвин [2] и другие.

В научных источниках экологический подход в педагогике понимают как «направление, рассматривающее влияние социальных факторов на формирование индивидуальных черт и поведения обучающихся». Это позволяет лучше понять, как окружающая среда влияет на формирование личности и образовательные достижения [5].

Экологический подход, ориентированный на изменение акцентов в образовании, направленный на изучение поведения человек и его деятельности «в своем доме» с целью обеспечения его выживания на планете и устойчивого развития в гармонии с природой [4].

Экологический подход позволяет рассмотреть взаимозависимость человека с социально-физической средой, а также заключается во взаимодействии и адаптацию процессов, необходимых для достижения этой гармонии.

Экологический подход в педагогике рассматривает изучение воздействия на развитие человека в обществе и установленного стиля определенного воспитания, который формируется определенными традициями, экономическим, социальным и другим уровнем развития общества, а также его политической системой, экоценностями и социоидеологией [5]. Реализация такого подхода в образовании включает в себя следующие меры:

- создание образовательно-воспитательной среды и использование потенциала природы и социума вокруг образовательного учреждения, района, региона, города и т.д.;
- развитие студентов через системное погружение в природный мир;
- диалогизацию человека с объектами природы;
- обеспечение условий для изучения природы и самопознания как интегративной системы;
- использование концепции «прогрессивного образования», соответствующей идее развития ноосферы, где сознание опережает бытие и образование опережает жизнь.

Применение экологического подхода направлено на:

- увеличение уровня экологической грамотности и активности населения в решении экологических проблем;
- осознание реальной современной экологической обстановки.

Представленный экологический подход является основой рассматриваемого в нашей модели экологоориентированного подхода.

Ориентированный подход в педагогике – это «система мер по оказанию помощи в профессиональном самоопределении личности в соответствии с ее способностями и учетом рынка профессий, задачами формирования конкретных профессиональных компетенций» [6]. Ориентированный подход нас интересует, прежде всего, в контексте формирования экологической ответственности. Главным вектором в рассматриваемом подходе для нас является ориентация на экологические ценности, факторы, экологическое образование.

В своей научной работе нами предложен экологоориентированный подход для формирования экологической ответственности студентов, будущих педагогов по физической культуре, исходя из их деятельности. Рассматриваемый подход:

- включает необходимую информацию об экологической специфике определенного региона или города, особенностях его общественной жизни, в учебную программу для будущих педагогов по физической культуре;
- направлен на осознание необходимости охраны природных объектов, формирования экологоориентированного мировоззрения и экологической культуры обучающихся, а также использование естественных ресурсов в определенной деятельности и осознание важности сохранения природной среды;
- подчеркивает значимость взаимодействия в системе «студент-окружающий мир» опосредованной учебной и профессиональной деятельности, применяя педагогические технологии (проблемные лекции, деловые игры и т.д.), влияющие формирование гуманистической направленности личности будущего педагога по физической культуре.

Вышесказанное позволяет определить понятие экологоориентированного подхода при формировании экологической ответственности будущих учителей по физической культуре. Это комплекс мер, принципов, которые направлены на обеспечение баланса между потребностями и осознанным отношением к окружающей среде, опосредованным специфической деятельностью педагога по физической культуре.

Эффективное формирование экологической ответственности будущего учителя физической культуры в процессе использования экологоориентированного подхода будет реализовано при соблюдении некоторых условий:

- опора на основные правила и требования, основанные на принципах защиты и сохранения экологически благоприятного климата;
- умение соотносить свои действия, опосредованных деятельностью педагога по физической культуре с последствиями воздействия на «природный мир» и уметь прогнозировать развитие ситуаций в настоящее время и в перспективе;
- ощущать причастность самого себя и своей будущей профессиональной деятельности на сохранение природного баланса; определять себя как экологоориентированную личность, для которой характерно «восприятие природных объектов как равноправных партнеров взаимодействия с человеком» [2].

Это достигается постижением конкретных примеров, близким обучающимся как в своей повседневной жизни, так и в учебной, а затем профессиональной деятельности, направленной на устранение негативных последствий экологически необдуманных решений и на поддержание и улучшение состояния социо-природной сферы.

Выводы. Вышесказанное подчеркивает важность использования экологоориентированного подхода для формирования экологической ответственности будущих учителей физической культуры. Через рассматриваемый подход педагоги могут получить полное представление о своей малой родине, ее природных ресурсах, общественной жизни, экологических

особенностях влияния на физическую культуру человека. Также это поможет направить сознание молодежи на взаимодействие с природой, обществом и другими людьми.

Применение экологоориентированного подхода требует глубокого изучения из-за его многогранности и актуальности в современном обществе. Формирование экологической ответственности возможно только при экологоориентированных методах экологического образования. Педагоги должны обладать качествами, способствующими экологической целесообразности в своей профессиональной деятельности. Поэтому важно интегрировать экологоориентированный подход в образование студентов, будущих учителей по физической культуре. Это может быть достигнуто через участие студентов в различных экологически-ориентированных мероприятиях и экологизацию учебной среды вуза. Такой подход создает современную образовательную парадигму, цель которой – воспитание экологически грамотных педагогов, способных влиять на свое окружение и анализировать последствия своей физкультурной деятельности в природном мире.

Литература:

1. Абзалов, Р.А. Экология физической культуры человека / Р.А. Абзалов, А.И. Зиятдинова // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 7. – С. 53-56
2. Дерябо, С.Д. Экологическая педагогика и психология: учеб. пособие для студ. вузов / С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 477 с.
3. Зарипова, Р.С. Основы экологической культуры: учебное пособие для вузов / Р.С. Зарипова, В.Р. Махубрахманова. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 106 с.
4. Моисеева, Л.В. Экологический подход в психолого-педагогическом образовании как основа достижения устойчивого развития / Л.В. Моисеева // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-podhod-v-psihologo-pedagogicheskom-obrazovanii-kak-osnovadostizheniya-ustoychivogo-razvitiya>
5. Ниязова, А.А. Экологический подход в системе психолого-педагогического образования / А.А. Ниязова, Э.Ф. Садыкова, Ю.М. Гибадуллина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-9. – С. 201-206. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35896> (дата обращения: 28.03.2024)
6. Пряжников, Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н.С. Пряжников. – М.: Из-во «Академия», 2007. – 503 с.
7. Сайгушев, Н.Я. Принципы рефлексивного управления процессом профессионального становления будущего учителя / Н.Я. Сайгушев, О.А. Веденеева // Дистанционное обучение: актуальные вопросы : сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф., Чебоксары, 16 июля 2020 года / БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования». – Чебоксары: «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 117-124
8. Сайгушев, Н.Я. Определение индивидуальной траектории профессионального становления студентов как условие повышения эффективности их профессиональной подготовки / Н.Я. Сайгушев, И.А. Щербакова // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 12-19.

Педагогика

УДК 37.091.3

кандидат педагогических наук, доцент Опарин Роман Владимирович
Государственный университет просвещения (г. Москва);
кандидат педагогических наук, доцент Ефимова Татьяна Михайловна
Государственный университет просвещения (г. Москва);
исполняющий обязанности декана Факультета естественных наук,
старший преподаватель Лялина Ирина Юрьевна
Государственный университет просвещения (г. Москва)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: РАЗВИТИЕ БАЗОВЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Цифровая лаборатория представляет современный инструмент, способствующий более эффективному изучению биологии и проведению экспериментов. В тексте обсуждаются возможности и перспективы применения цифровых лабораторий в образовательном процессе по биологии. Делается акцент на использовании цифровых датчиков для обогащения учебного процесса в школах. Описываются преимущества использования цифровых технологий для мониторинга физиологических показателей и изучения окружающей среды. Также обсуждается возможность визуализации биологических процессов с целью более глубокого понимания предмета. Рассматривается важность развития навыков работы с современными технологиями через использование цифровых лабораторий. Делается вывод о том, что применение цифровых технологий в обучении по биологии способствует повышению образовательного уровня, интереса учащихся и развитию их научных навыков. Исследуется возможность использования цифровых лабораторий для демонстрации информационно-коммуникационной компетентности педагога на уровне предмета. Рассматривается значимость развития познавательных универсальных учебных действий учащихся в современном образовании. Приводится анализ базовых исследовательских действий и методических подходов к их развитию с использованием цифровых лабораторий. Особое внимание уделяется умению пользоваться вопросами как исследовательским инструментом в познании, а также применению демонстрационных экспериментов для стимулирования познавательной деятельности. В заключении иллюстрируется использование учебной темы "Система органов кровообращения" для знакомства учащихся с показателями, такими как частота сердечных сокращений.

Ключевые слова: цифровые лаборатории, цифровые датчики, учебный процесс, визуализация, информационно-коммуникационная компетентность, познавательные универсальные учебные действия, демонстрационные эксперименты.

Annotation. The digital laboratory is a modern tool that contributes to a more effective study of biology and conducting experiments. The possibilities and prospects of using digital laboratories in the educational process in biology are discussed in the text. The emphasis is on the use of digital sensors to enrich the learning process in schools. The advantages of using digital technologies for monitoring physiological indicators and studying the environment are described. The possibility of visualizing biological processes for a deeper understanding of the subject is also discussed. The importance of developing skills in working with modern technologies through the use of digital laboratories is considered. It is concluded that the application of digital technologies in biology education contributes to the improvement of the educational level, the interest of students, and the development of their scientific skills. The possibility of using digital laboratories to demonstrate the information and communication competence of a teacher at the subject level is explored. The significance of developing cognitive universal learning actions of students in modern

education is discussed. An analysis is given of basic research actions and methodological approaches to their development using digital laboratories. Special attention is paid to the ability to use questions as a research tool in cognition, as well as the use of demonstration experiments to stimulate cognitive activity. In conclusion, the use of the educational theme "The circulatory system" is illustrated to familiarize students with indicators such as heart rate.

Key words: digital laboratories, digital sensors, educational process, visualization, information and communication competence, cognitive universal learning actions, demonstration experiments.

Введение. Цифровые лаборатории представляют собой современный инструмент, который позволяет учащимся более эффективно изучать биологию и проводить различные эксперименты [3]. Применение цифровых датчиков в школьном курсе биологии создает широкие возможности для более глубокого и интерактивного изучения предмета [1, 2, 4]. Рассмотрим подробнее некоторые из возможностей и перспектив применения цифровых технологий в учебных экспериментах по биологии.

1. Мониторинг и измерение физиологических показателей организмов. С помощью цифровых датчиков можно измерять пульс, дыхание, температуру тела и другие физиологические показатели живых существ для изучения их адаптации к различным условиям.

2. Изучение окружающей среды. Цифровые датчики позволяют измерять параметры окружающей среды, такие как уровень кислорода в воде, содержание CO₂ в воздухе, уровень освещенности и т.д., что помогает учащимся изучать взаимодействие между живыми организмами и их окружающей средой.

3. Визуализация биологических процессов. Цифровые лаборатории позволяют создавать визуализации биологических процессов, таких как деление клеток, фотосинтез, циркуляция крови и другие, что помогает учащимся лучше понять и запомнить сложные биологические процессы.

4. Развитие навыков работы с современным цифровым оборудованием. Использование цифровых датчиков и лабораторий помогает учащимся овладеть навыками работы с современными цифровыми лабораториями, что полезно для их будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, применение цифровых технологий в учебном эксперименте по биологии дает широкие возможности для улучшения обучения, повышения интереса учащихся к предмету и развития их базовых исследовательских действий. Это способствует современной цифровизации образования и подготовке подростка к вызовам современного мира. Использование цифровых лабораторий в учебно-воспитательном процессе по биологии позволяет продемонстрировать в том числе ИКТ-компетентность педагога не только на общепользовательском, общепедагогическом, но и на предметном уровне.

Изложение основного материала статьи. В обновленном ФГОС ООО пристальное внимание уделено формированию и развитию у обучающихся познавательных универсальных учебных действий (УУД). Они детализированы: в рамках группы познавательных УУД в Федеральной программе по биологии основного общего образования выделены «Базовые логические действия», «Базовые исследовательские действия», «Работа с информацией» [7].

Среди перечисленных групп особое место занимают базовые исследовательские действия, овладение которыми позволяет обучающемуся осуществлять исследовательскую деятельность: поэтапно осуществлять познание, используя при этом теоретические и эмпирические научные методы. Проведем анализ перечня базовых исследовательских умений и на примере одного из уроков раздела «Человек и его здоровье» рассмотрим методические подходы к их развитию с применением ресурса цифровой лаборатории.

Среди базовых исследовательских действий особое внимание уделяется умению использовать вопросы как исследовательский инструмент познания. Поэтому отбору вопросов, их конструированию, использованию вопросов проблемного характера педагог должен уделять большое внимание. Использование демонстрационных экспериментов, опытов, которые предусмотрены в рамках выполнения лабораторных работ, позволяет ставить такие вопросы и направлять познавательную деятельность обучающихся на их решение. При умелом выстраивании эксперимента, а также использовании современных средств обучения вопросы, поставленные в рамках урока, как правило, превращаются в исследовательский инструмент познания.

Так, при изучении темы «Система органов кровообращения» (раздел «Человек и его здоровье») обучающиеся знакомятся с таким показателем состояния организма человека как частота сердечных сокращений (ЧСС), отражением которого является пульс. Обязательной практической работой при изучении этой темы является «Подсчет пульса до и после дозированной нагрузки», при выполнении которой обучающимися отрабатывается практическое умение подсчета пульса. При сравнении показателей, полученных в состоянии покоя и после десяти приседаний, школьники делают вывод о том, что физическая нагрузка вызывает усиление работы сердца, при этом частота сердечных сокращений, следовательно, пульс увеличивается.

Для подсчета пульса учитель предлагает использовать цифровые датчики как альтернативный способ измерения. Цифровой датчик ЧСС позволяет экономить время урока и дает точный результат гораздо быстрее.

После выполнения измерений с помощью датчика до и после дозированной нагрузки учитель предлагает сравнить результаты нескольких человек. Школьники видят, что они неодинаковы. Возникает вопрос «Почему? Что влияет на величину повышения ЧСС после нагрузки?». В этом случае вопрос выступает как инструмент познания. Для ответа на него учитель предлагает выполнить вторую часть работы: сравнить оба показателя и вычислить разницу. Если разница превышает 30% от исходного параметра, то делается вывод о недостаточной тренированности организма, если разница не превышает или равна 30%, то организм достаточно тренирован. В результате они делают вывод, что один из факторов, определяющих разные показатели частоты сердечных сокращений после физической нагрузки – уровень физической подготовленности.

Однако это только констатация результатов, но не объяснение их. Учителем организуется беседа, в ходе которой обучающиеся вспоминают, что сердечная мышца (левый желудочек сердца), сокращаясь, выбрасывает кровь в аорту, а при регулярной физической нагрузке мышца сердца становится более тренированной и увеличивает силу сокращения. Сила сокращения влияет на объем крови, выбрасываемый в аорту. В условиях повышения физической нагрузки возрастает потребность в кислороде и питательных веществах, поэтому сердце вынуждено усиливать работу, увеличивая объем крови, поступающей в аорту, а далее в ткани. В результате поисковой познавательной деятельности, организуемой учителем, формулируется ответ на вопрос: у тренированного человека усиление кровоснабжения происходит за счет увеличения силы каждого сокращения, а у нетренированного – за счет числа сердечных сокращений.

Ситуацию заинтересованности проблемой степени тренированности организма можно использовать для вовлечения обучающихся в проектно-исследовательскую деятельность. При этом формулируется вопрос, фиксирующий разрыв между реальным и желаемым состоянием объекта; «Как грамотно подобрать для себя или одноклассника перечень упражнений для утренней тренировки соответствующей интенсивности физической активности?». Это и будет составлять цель проекта.

Для этого вначале школьниками подбираются информационные источники, с помощью которых определяется примерная методика выполнения проекта. Вначале еще раз с помощью цифрового датчика высчитывается разница значений ЧСС до и после дозированной нагрузки. Делают не менее трех замеров и высчитывают среднее значение. На основе результатов определяют степень тренированности организма и выбирают уровень физической активности тренировок: умеренный или интенсивный.

Затем следует подобрать серию упражнений и время выполнения каждого из них в соответствии с выбранным уровнем интенсивности физической активности. Подбор происходит методом проб: после выполнения упражнений в течение указанного времени с помощью датчика подсчитать пульс. При умеренной физической активности он должен не превышать 50-70% от максимальной частоты сердечных сокращений (МЧСС). Максимальная частота сердечных сокращений высчитывается следующим образом: 220 минус возраст человека. Таким образом, для 14-15-ти летнего школьника при умеренной физической активности пульс должен повышаться до 102 – 143, а при интенсивной – может от 143 до 205 ударов в минуту.

Выполнение этого несложного проекта с помощью цифровых датчиков безусловно способствует развитию остальных базовых исследовательских действий: обучающиеся проводят несложные эксперименты и наблюдения по разработанному плану, выявляют причинно-следственные связи, формулируют обобщения и выводы, прогнозируют изменения в организме, основываясь на полученные знания и точность эмпирических данных. Кроме того, как показывают наши наблюдения, работа с современным цифровым оборудованием мотивирует школьника к проектно-исследовательской работе больше, использование традиционных методов подсчета пульса.

Выводы:

1. Цифровая лаборатория – это современное образовательное средство, позволяющее студентам изучать биологию в интерактивной форме, проводить различные эксперименты и наблюдения. Например, с помощью цифровой лаборатории можно моделировать биологические процессы, выполнять исследования, создавать интерактивные уроки, что значительно обогащает образовательный опыт учащихся. Применение цифровых датчиков в биологических исследованиях предоставляет учащимся возможность измерять и анализировать физиологические параметры живых организмов. Например, с помощью датчиков для измерения пульса и дыхания можно провести исследование адаптации организмов к различным условиям, таким как изменение температуры или уровня освещенности.

2. Цифровые технологии позволяют обучающимся не только изучать биологические процессы, но и исследовать окружающую среду и влияние живых организмов на неё. Например, с помощью цифровых датчиков можно измерять уровень загрязнения воды или воздуха, что помогает понять взаимодействие между организмами и их окружением.

3. Визуализация биологических процессов с использованием цифровых технологий позволяет школьникам наглядно представить сложные биологические явления. Например, создание трехмерных моделей клеток, анимации биохимических реакций или интерактивных симуляций процессов фотосинтеза помогает учащимся лучше усвоить материал и запомнить его.

4. Применение цифровых инструментов в учебном процессе эффективно способствует развитию интереса учащихся к различным областям науки и техники. Благодаря использованию цифровых лабораторий, школьники получают навыки работы с современным оборудованием, а также развивают критическое мышление, навыки общения и совместной работы.

Литература:

1. Ефимова, Т.М. Формирование ИКТ-компетентности у будущих учителей биологии / Т.М. Ефимова // Актуальные проблемы методики преподавания биологии, химии и экологии в школе и вузе: сб. материалов международной научно-практической конференции, 27-29 октября. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – 196 с.

2. Ефимова, Т.М. Опыт развития исследовательских компетенций обучающихся в рамках внеурочных занятий школьного практикума по биологии / Т.М. Ефимова // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития материалы международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения А.С. Макаренко. Под ред. Е.И. Артамоновой. – 2019. – С. 420-423

3. Кожевников, Д.Н. Проблема использования современных средств модельной наглядности в общеобразовательном процессе / Д.Н. Кожевников // Педагогика. – 2021. – Т. 85. – № 3. – С. 60-68

4. Назарова, Т.С. Средства обучения: технология создания и использования: учебное пособие / Т.С. Назарова, Е.С. Полат; Ун-т Рос. академии образования. – Москва : УРАО, 1998. – 204 с.

5. Опарин, Р.В. Демонстрационные опыты с цифровыми лабораториями. Биология. Экология. ОБЖ: метод. рекомендации / Р.В. Опарин, И.Л. Марголина, Т.М. Ефимова, И.Ю. Лялина. – М.: ООО «Издательство «ВАРСОН», 2022. – 56 с.

6. Опарин, Р.В. Стратегические ориентиры создания культуротворческой среды дополнительного экологического образования / Р.В. Опарин, Е. Н. Арбузова // Педагогическое образование и наука. – 2021. – № 3. – С. 41-49

7. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/#1000>. Дата обращения: 24.03.24.

Педагогика

УДК 378.1

кандидат педагогических наук, доцент Останина Светлана Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Петрозаводская государственная консерватория имени А.К. Глазунова» (г. Петрозаводск);

магистрант Сайнюк Есения Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Петрозаводская государственная консерватория имени А.К. Глазунова» (г. Петрозаводск)

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ОТНОШЕНИЯ К НЕПРОФИЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ У СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ВУЗА

Аннотация. Проблема обучения будущих специалистов непрофильным дисциплинам является предметом пристального внимания не только современных ученых, но и широкого круга заинтересованных лиц, включая преподавателей вузов, обучающихся, родителей. В процессе изучения непрофильных дисциплин для преподавателей важным является не только заинтересовать и мотивировать студентов, но и сформировать у них ценностно-смысловое отношение к получаемым общенаучным знаниям, которые необходимы для всестороннего и гармоничного развития профессиональных музыкантов.

В статье авторы на основе анализа психолого-педагогической литературы, обобщения опыта преподавателей Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова представляют модель формирования ценностно-смыслового отношения к непрофильным дисциплинам у студентов музыкального вуза.

Ключевые слова: непрофильные дисциплины, музыкальный вуз, ценностно-смысловое отношение, формирование ценностно-смыслового отношения к непрофильным дисциплинам.

Annotation. The problem of training future specialists in non-core disciplines is the subject of close attention not only by modern scientists, but also by a wide range of interested persons, including university professors, students, and parents. In the process of studying non-core disciplines, it is important not only to interest and motivate students, but also to form their value-semantic attitude to the general scientific knowledge they receive, which is necessary for the comprehensive and harmonious development of professional musicians. In the article, the authors, based on the analysis of psychological and pedagogical literature, generalization of the experience of teachers of the Petrozavodsk Glazunov State Conservatory, present a model for the formation of a value-semantic attitude to non-core disciplines among students of a musical university.

Key words: non-core disciplines, music university, value-semantic attitude, formation of value-semantic attitude to non-core disciplines.

Введение. В музыкальных вузах сложился комплекс дисциплин, включающий в себя предметы специального цикла, которые считаются ключевыми в будущей профессиональной деятельности выпускников, а также общеобразовательные (общенаучные) дисциплины (история, философия, социология, эстетика, иностранный язык и др.), не являющиеся профильными для студентов-музыкантов, но при этом играющие большую роль в их личностном и профессиональном становлении. Формирование ценностно-смыслового отношения у обучающихся к таким дисциплинам определяется как одна из проблем современного образования, поскольку существует мнение о бесполезности и ненужности изучения непрофильных дисциплин в вузе. Как показывает анализ научно-педагогической литературы, профессиональный опыт преподавателей, многие студенты не особенно заинтересованы в изучении непрофильных для их специализации дисциплин, считая, что полученные знания не найдут применения в будущей профессиональной деятельности. Отсутствие интереса и мотивации обучающихся к изучению непрофильных дисциплин в итоге отрицательно сказывается на их учебной деятельности и снижает качество профессиональной подготовки в целом [3].

Проанализировав труды исследователей (И.О. Бакланов, Г.И. Веденева, И.Ю. Устьянцева, С.В. Пазухина и др.) мы определяем ценностно-смысловое отношение обучающихся к непрофильным дисциплинам в музыкальном вузе как жизненно-значимое переживание, имеющее ценность для их будущей профессиональной деятельности. Ценностно-смысловое отношение студентов к непрофильным дисциплинам формируется в условиях учебной и внеучебной деятельности в их единстве и является результатом обусловленного воздействия со стороны преподавателей, перед которыми стоит задача создания благоприятных условий для организации данного процесса.

Изложение основного материала статьи. Целью данной статьи является теоретическое и практическое обоснование модели формирования ценностно-смыслового отношения к непрофильным дисциплинам у студентов музыкального вуза (Рисунок 1).

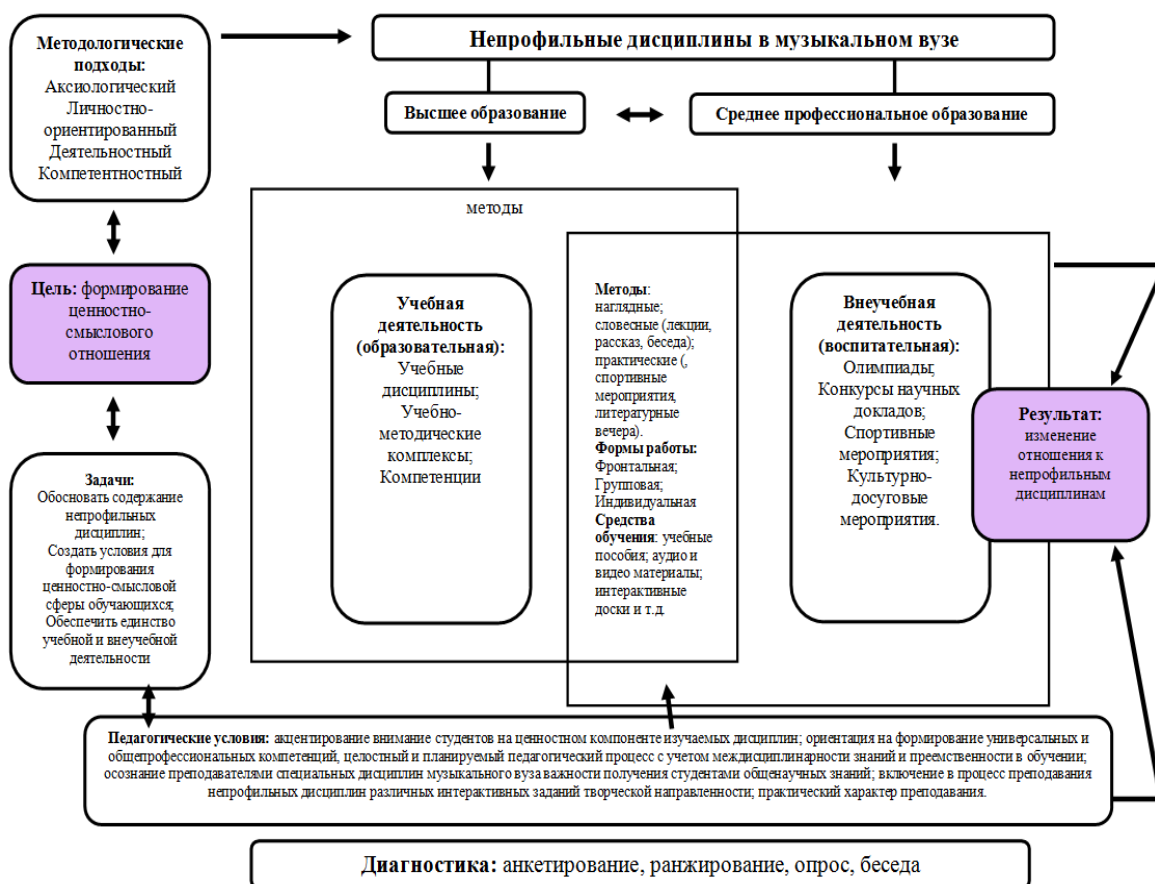

Рисунок 1. Модель формирования ценностно-смыслового отношения к непрофильным дисциплинам

Для реализации целевой установки мы выдвинули следующие задачи: обосновать содержание непрофильных дисциплин в музыкальном вузе и их влияние на формирование ценностно-смысловой сферы студентов; создать оптимальные условия для формирования ценностно-смыслового отношения к непрофильным дисциплинам в процессе реализации учебной и внеучебной деятельности; провести работу с преподавателями по дисциплинам специального цикла с целью акцентирования внимания на важности общегуманитарных дисциплин; привлечь студентов к внеурочной деятельности в сфере непрофильных дисциплин.

Мы определили следующий комплекс педагогических условий, необходимых для реализации поставленной задачи в условиях музыкального вуза:

- формирование ценностно-смыслового отношения к непрофильным дисциплинам рассматривается как ведущая цель в процессе обучения и лично значимый приоритет для обучающихся;
- преподавание непрофильных дисциплин осуществляется с ориентацией не только на раскрытие содержания этих наук, но и на формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций студентов;
- изучение непрофильных дисциплин выстраивается как целостный, планируемый педагогический процесс, отличающийся смысловой направленностью, интегративностью и преемственностью содержания;
- использование в процессе преподавания непрофильных дисциплин различных интерактивных заданий творческой направленности, включение компонентов, ориентированных на развитие ценностно-смысловой сферы личности будущих специалистов в единстве учебной и внеучебной деятельности;
- преподавание непрофильных дисциплин в музыкальном вузе имеет направленный практический характер, непосредственную связь с профильными дисциплинами и осуществляется в контексте будущей профессиональной деятельности музыканта-исполнителя и музыканта-преподавателя [4; 5].

Основной базой опытно-исследовательской работы стала Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова. В исследовании принимали участие обучающиеся по программам высшего образования (437 чел.) и среднего профессионального образования (62 чел.), преподаватели Консерватории. Всего в эксперименте участвовали 499 студентов и 50 преподавателей.

В Петрозаводской консерватории формирование ценностно-смыслового отношения обучающихся к непрофильным дисциплинам осуществляется преимущественно преподавателями кафедры музыкальной педагогики и гуманитарных дисциплин. В процессе реализации образовательной деятельности преподаватели уделяют значительное внимание обоснованию содержания общегуманитарных дисциплин; демонстрируют значимость данных областей знаний, оказывающих влияние на общечеловеческие сферы жизни. Для этого создаются условия, при которых эффективно происходит формирование ценностно-смыслового отношения к учению в целом, а также конкретно к непрофильным (общегуманитарным) дисциплинам.

Так, в процессе преподавания дисциплины «Эстетика» преподаватель объясняет студентам-бакалаврам важность ценностной составляющей изучаемого предмета, акцентирует необходимость полученных знаний в профессиональной деятельности каждого обучающегося. Например, на лекции «Художественное восприятие» обращается пристальное внимание на развитие эстетического восприятия; студенты учатся сопереживать, сочувствовать увиденному. Обучающимся предлагалось ответить на вопросы: «Что хотел сказать автор в своем произведении?», «Какой смысл он вложил в свое творение?». Преподаватель показывал студентам работы различных мастеров: Казимир Малевич, Леонардо да Винчи, Винсент Ван Гог, Клод Моне, Илья Репин и другие. Анализируя работу Казимира Малевича «Черный квадрат», обучающиеся выдвигали различные варианты ответов: «все и ничто» (Елена П.), «знак отрицания» (Андрей С.), «небытие и первозданная тьма, из которой все рождается» (Ольга М.), «ограниченность жизни, рамки в которые загнан человек» (Олег Б.) и другие.

В результате обобщения всех высказанных мнений студенты совместно с преподавателем сформулировали единую позицию, которая в определенной степени отражает отношение к изучаемой области знаний. Становится понятным, что правильного ответа на данные вопросы, касающиеся личностной ценности произведений искусства, значимости конкретного произведения для студента, не существует. Подчеркнем, что подобные рассуждения позволяют развивать у обучающихся ценностно-смысловую сферу, критическое мышление; учат формулировать собственное мнение, видеть в изучаемой области знаний что-то свое (близкое каждому конкретному студенту).

В рамках дисциплины «История и философия искусства» обучающиеся помимо изучения теоретического материала курса уделяют внимание выявлению основополагающих в жизни человека ценностей, определению субъективных ценностных ориентиров, обоснованию необходимости и важности ценностных категорий. На одном из занятий был представлен к обсуждению следующий вопрос: «В чем заключается смысл искусства?». Между студентами возникла дискуссия, в ходе которой были высказаны попытки сформулировать собственное утверждение. Так, первая группа определила смысл искусства «в передаче будущим поколениям бесценного дара». В противовес этому мнению вторая группа высказала утверждение: «все имеет цену, и искусство тоже; смысл его в отражении будничной действительности прошлых поколений». В процессе обмена взглядами, некоторые студенты так и не пришли к единому мнению, оставив этот вопрос открытым, согласившись лишь с тем, что «жизнь человека коротка, а искусство будет жить вечно». Такое взаимодействие в рамках дисциплины помогает в становлении не только профессиональной позиции, но и в воспитании вдумчивого реципиента культуры и искусства.

В процессе реализации общегуманитарных дисциплин происходит ориентация не только на раскрытие содержания этих наук, но и на формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций студентов. На дисциплине «Основы права и государственной культурной политики Российской Федерации» рассматриваются нормативно-правовая база, инфраструктура и механизмы управления в сфере культуры, уделяется внимание знакомству с основными направлениями региональной культурной политики. Учебный предмет направлен на приобретение студентами универсальных компетенций, таких как разработка и реализация проектов, экономическая культура (финансовая грамотность), гражданская позиция. Были проведены циклы лекций, посвященные формированию гражданской позиции, на которых обучающиеся познакомились с различными актуальными темами, такими как «Антироссийские экономические санкции и их влияние на отечественную экономику», «Гибридные войны», «Фейковые новости», «Взрослый разговор о мире» и др. Материал лекций нашел отклик у студентов и вызвал ряд личных и достаточно злободневных вопросов. Материал занятий был направлен на формирование понимания политической и экономической ситуации в настоящее время, выявление личностного отношения к происходящим событиям.

В процессе занятий студенты были очень активны и задавали много вопросов, что демонстрировало их заинтересованность: «Как распознать настоящие новости?», «Какова правовая оценка комментариев и постов в социальных сетях?», «Влияют ли санкции на музыкальную индустрию?» и другие. Студенты узнали, как современная политическая ситуация влияет на культуру и искусство, а также как происходят культурные репрессии. Обучающиеся высказывали на занятиях свои мнения о происходящих вокруг событиях и ситуациях: «Я знаю, что многие деятели культуры столкнулись к

с тем, что сейчас отменяются гастроли за рубежом» (Татьяна М.); «Я считаю неправильно, что музыканты не могут исполнять русскую музыку за границей, потому что наша культура богатая и самобытная, ее невозможно «отменить» (Наталья С.); «Меня поразило то, что наше культурное наследие могут задержать на таможне. Это возмутительно» (Елена П.). В результате изучения этих тем у студентов формируются ценностные ориентации, гражданская позиция, способность проявлять нетерпимое отношение к проявлению терроризма, экстремизма и не допускать реализации их в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

В процессе изучения дисциплины «История искусств» у обучающихся формируется универсальная компетенция, заключающаяся в способности осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач. Курс выстроен в строго определенной системе (по хронологическому порядку), при этом каждое занятие, например, «Первобытное искусство», «Средневековое искусство», «Искусство Японии», «Русское искусство XVIII-XIX века» построено соответственно заданной структуре, которая представляет собой исторические факты, теоретический базис, представление видов искусств, основных персоналий и их работ. Например, при изучении темы «Европейское искусство XVIII-XIX вв.» студенты знакомятся с общей характеристикой этого времени и искусства, в частности. Уделяется внимание рассмотрению художественного стиля и эстетического направления классицизма и неоклассицизма во Франции, Англии; уточняется периодизация, основные вопросы новой идеологии в искусстве: теории Ф. Ницше, А. Бергсона, З. Фрейда, К. Юнга, Г. Аполинера.

При изучении курса истории искусств преподаватель выявляет межпредметные связи с другими дисциплинами, например, предметами специального музыкального цикла. Изучая архитектуру, живопись, скульптуру, литературу и другие виды искусства конкретного периода, преподаватель показывает прямую связь с профильными музыкальными дисциплинами, изучение которых станет более успешным, поскольку студенты будут понимать особенности периода, мышление и образ жизни тех деятелей, которые создавали свои произведения в предлагаемое к изучению время. Все это способствует в дальнейшем более чуткому и достоверному исполнению музыкальных произведений.

Преподаватели непрофильных дисциплин Петрозаводской консерватории уделяют внимание практико-ориентированной деятельности, связывают изучение своего предмета с будущей профессиональной деятельностью обучающихся. Так при изучении дисциплины «Педагогика высшей школы» ассистенты-стажеры и аспиранты активно применяют полученные знания и умения на практике: составляют индивидуальный план своего обучения, рассматривают учебные планы дисциплин, учатся заполнять индивидуальные планы работы преподавателя вуза, составлять рабочие программы дисциплин, что обязательно пригодится им в будущей профессиональной деятельности [2].

Важным в процессе преподавания дисциплин гуманитарного цикла является использование разнообразных заданий, в том числе и интерактивной направленности. Так, в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» преподаватели систематически предлагают студентам творческие задания, которые вовлекают всех участников в единый образовательный процесс. На одном из занятий студенты были разделены на группы и участвовали в ролевой игре, посвященной юбилею консерватории. Первая группа студентов подготовила презентацию и текст на английском языке об истории музыкального вуза, вторая группа задавала уточняющие вопросы. Некоторые студенты подготовили интересные сообщения о профессиональной деятельности своих преподавателей-музыкантов. Такая работа оказалась очень увлекательной, вызвала у обучающихся положительные эмоции, а также было высказано общее мнение о том, что необходимо применять ее как можно чаще.

При использовании различных интерактивных заданий творческой направленности, включаются компоненты, ориентированные на развитие ценностно-смысловой сферы личности будущих специалистов в единстве учебной и внеучебной деятельности. Задача интерактивного занятия заключается во взаимодействии студентов друг с другом. Так, на занятии в рамках дисциплины «История и теория педагогики» в контексте изучения темы «Художественное образование» студентам I курса было предложено порекомендовать друг с другом и ответить на вопрос «Какова роль искусства и культуры в образовании?». Обучающиеся активно выдвигали свои позиции. Особенно интересным стало рассмотрение урока музыки в общеобразовательной школе. Студенты сформировали собственное мнение об актуальной роли данной дисциплины в общеобразовательной организации, поскольку многие из них сами недавно были школьниками. Обучающиеся сформулировали различные мнения о будущем «Музыки» в школе и предлагали друг другу свои варианты построения курса. Одни видели данную дисциплину как часть исключительно внеурочной деятельности: «Музыка была мне интересна в детстве только при подготовке к концертам, где я пел. Занятия непосредственно на уроке были неинтересными и скучными. Для детей без музыкального образования этот предмет оказывался бесполезным» (Ольга С.). Другие же поддерживали обязательное изучение этого предмета школьниками: «Даже слушая качественную музыку, человек развивается, особенно школьник. Категорически нельзя отменять уроки музыки в школе. Наша задача стать теми, кто сможет в любом ребенке воспитать любовь к музыкальному искусству (Елена П.). Таким образом, интерактивные задания способствуют успешному усвоению как теоретического материала, так умению формулировать и аргументировать собственное мнение.

Объединяющими элементами учебной и внеучебной деятельности становится выбор методов, форм, средств, педагогических технологий и т.д. Так, на лекционном занятии «Личность педагога-музыканта» в рамках дисциплины «Музыкальная педагогика и психология», студентам было предложено принять участие в дискуссии на тему «Какие качества преподавателя музыкального вуза вы считаете наиболее важными: профессиональные и личные?» Студенты проводили работу в парах и группах и выяснили, что дать четкий ответ на поставленный дискуссионный вопрос вряд ли возможно, поскольку и профессиональные, и личные качества являются важными в профессиональной педагогической деятельности, и именно их совокупность способствует становлению компетентного педагога [1].

Важным этапом в процессе формирования ценностно-смыслового отношения студентов-музыкантов к непрофильным дисциплинам является их вовлечение в активную внеурочную деятельность, которая рассматривается преподавателями как логичное продолжение учебной деятельности. В Петрозаводской консерватории ежегодно проводятся различные мероприятия творческого, научно-исследовательского и развлекательно-оздоровительного характера.

Одним из таких мероприятий является Конкурс научных докладов «Перспективы развития гуманитарных наук в творческом вузе». Его основная задача – поддержка и развитие творческого исследовательского потенциала студентов, привлечение их к активной научно-исследовательской деятельности в области гуманитарных наук.

Другим мероприятием, проводимым кафедрой музыкальной педагогики и гуманитарных дисциплин, является «Олимпиада по иностранным языкам». Задачи олимпиады заключаются в привлечении студентов к изучению иностранных языков (английский, немецкий, итальянский, русский как иностранный); развитию навыков публичных выступлений и ораторских способностей; продвижению художественных ценностей мировой культуры.

Выводы. Подводя итоги вышеизложенному, подчеркнем, что преподаватели Консерватории не просто обучают студентов основам общественных наук, не являющихся для них профильными, но и проводят целенаправленную работу по формированию ценностно-смыслового отношения к этим дисциплинам, успешно реализуя педагогические условия,

способствующие эффективности данного процесса. Результаты опытно-экспериментальной работы показывают, что разработанная и апробированная модель формирования ценностно-смыслового отношения к непрофильным дисциплинам у студентов-музыкального вуза способствует личностному и профессиональному развитию обучающихся.

Литература:

1. Останина, С.А. Культуровоспитывающая среда вуза как важный фактор профессиональной подготовки будущего учителя / С.А. Останина, Е.В. Птицына // Перспективы науки и образования: международный электронный научный журнал. – 2018. – №2. – С. 40-47
2. Останина, С.А. Подготовка кадров высшей квалификации в условиях модернизации образования в творческом вузе / С.А. Останина // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Том 5, номер 3. – <http://mir-nauki.com/PDF/03PDMN317.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ (1 п.л.).
3. Сайнюк, Е.С. Роль и значение непрофильных дисциплин в музыкальном вузе: опыт педагогической практики / Е.С. Сайнюк // Молодой ученый. – 2023. – №22 (469). – С. 438-440 – URL: <https://moluch.ru/archive/469/103560/> (дата обращения: 05.03.2024)
4. Сайнюк, Е.С. Ценностно-смысловое отношение к непрофильным дисциплинам в музыкальном вузе / Е.С. Сайнюк // Наука, Образование, Инновации: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. XVII Международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 166-169
5. Сайнюк, Е.С. Ценностно-смысловое отношение к непрофильным дисциплинам в системе высшего образования: сущность и структура понятия / Е.С. Сайнюк // Старт в науке 2023: сб. ст. III международного научно-исследовательского конкурса. – 2023. – С. 117-119

Педагогика

УДК 378.4

доктор педагогических наук, профессор Павлова Любовь Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова» (г. Магнитогорск);

кандидат педагогических наук, доцент Шимичев Алексей Сергеевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема усиления аксиологической составляющей профессиональной подготовки учителя иностранного языка с учетом изменений в российском образовательном пространстве. Авторы отмечают насущную потребность изменения подходов к мировоззренческим аспектам профессиональной подготовки учителя в новой социально-политической ситуации. Представлен анализ структурных и содержательных компонентов профессиональной компетенции учителя иностранного языка и подходов к их выделению. Описываются характеристики-показатели профессионализма современного учителя иностранного языка. Определена роль социокультурной компетенции в качестве ведущей составляющей профессиональной готовности учителя иностранных языков. Раскрываются педагогические условия внедрения аксиологического подхода в процесс профессионально-ориентированного иноязычного образования. Выявлены приемы и средства реализации аксиологического воспитания средствами иностранного языка. Анализируются результаты опытного обучения, организованного с учетом выявленных педагогических условий. Даны рекомендации по внедрению заданий национально-культурного содержания в процесс обучения иностранному языку. Сформулированы требования к организации процесса профессионально-направленного, ценностно-развивающего овладения иностранным языком.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, учитель иностранного языка, профессиональная подготовка, аксиологический подход.

Annotation. The article deals with the problem of enhancing the use of the axiological approach in the FL teachers' training, considering modern changes in the Russian system of education. The authors emphasize the urgency of new approaches to ideological aspects of a teacher's training in a new socio-political situation. The article presents the analysis of the content and structural components of a FL teacher's professional competence and different ways of its interpretation. The criteria of a teacher's efficiency are also described. It is pointed out, that sociocultural subcompetence has a crucial role in developing the FL teacher's professional competence. The pedagogical conditions providing effective accomplishment of the axiological approach in the process of FL teachers' professional training are worked out. Besides, some teaching methods and techniques are introduced in the FL educational process. The results of experimental FL teachers' professional training, based on the suggested pedagogical conditions are analyzed. Recommendations on the integration of problem tasks of national-cultural content in the process of professionally oriented linguistic education are given. The requirements for the organization of value-oriented professional foreign language education are formulated.

Key words: foreign language education, foreign language teacher, professional training, axiological approach.

Введение. Изменения в современной политической, экономической и социокультурной ситуации в стране и мире сопровождаются процессами реформирования системы образования, что неизбежно ведет к пересмотру целевых и содержательных основ современного лингвообразования. Возникает необходимость переосмыслить подходы к подготовке учителя иностранного языка и определить новые векторы его развития, соответствующие актуальным вызовам и новым социальным и экономическим потребностям развития страны. Инновационные задачи языкового образования ставят на повестку дня усиление его интеллектообразующего потенциала и аксиологической составляющей, обеспечивающих субъектность, ценностную автономию, национальную и культурную идентичность обучающихся. В этой связи актуализируется проблема разработки аксиологических основ профессиональной подготовки учителя иностранного языка в процессе иноязычного образования в вузе.

Изложение основного материала статьи. Определяющими характеристиками современного учителя иностранного языка являются его умения планировать и осуществлять учебно-воспитательный процесс по овладению языком, проектировать индивидуально-ориентированную траекторию обучения и воспитания обучающихся, реализовать духовное, нравственное, социальное развитие учеников средствами своего предмета. Важнейшей целью подготовки будущего учителя иностранного языка является развитие его профессионализма, что подразумевает как формирование лингвометодических

умений различного уровня, так и личностных качеств и способностей, обеспечивающих его социальную зрелость и профессиональную компетенцию.

Анализ различных подходов к определению содержания профессиональной компетенции учителя иностранного языка подтверждает идею о сложной многокомпонентной структуре данного понятия, которое может рассматриваться как совокупность сложных умений, обеспечивающих саморегуляцию деятельности учителя иностранного языка и успешное решение задач обучения и воспитания средствами данного предмета, и как совокупность компетенций, определяющих готовность выпускника к профессиональной деятельности и его дальнейший профессиональный рост [9; 10].

Руководствуясь этими соображениями и опираясь на исследования о путях и способах формирования профессиональных компетенций учителя иностранного языка (М.А. Ариян, Н.В. Барышников, Н.Д. Гальскова, З.Н. Никитенко, Е.И. Пассов и др.), профессиональную компетенцию будущего учителя иностранного языка логично рассматривать как интегративное личностное образование, являющее собой совокупность общекультурных, общепрофессиональных и собственно профессиональных методических компетенций, сформированных в результате овладения дисциплинами языкового и психолого-педагогического блоков, включающее в себя наряду с мотивационным, когнитивным, ценностно-ориентационным и поведенческим компонентами готовность учителя иностранного языка к постоянному профессиональному самообразованию и самосовершенствованию [7].

Вместе с тем, наблюдается определенный разрыв между требованиями к уровню образования и воспитания обучающихся и компетентностными параметрами профессиональной подготовки будущего учителя. В частности, Н.Д. Гальскова отмечает необходимость подвергнуть критическому анализу некоторые идеальные модели и конструкты, на которые опирается современная методика обучения иностранным языкам, а также оценить разрыв между теорией и практикой формирования иноязычных компетенций [3, С. 90].

Е.И. Пассов также подчеркивал важность решения не только учебно-познавательных задач образования, но и развивающих и воспитывающих, поскольку... «цель образования – формирование человека духовного» [8, С. 13]. Эти идеи совпадают с справедливыми критическими оценками в отношении излишней нацеленности на запрограммированные результаты обучения, упрощения содержания компетенций до утилитарных знаний, навыков и умений и недооценки других составляющих, имеющих личностную доминанту, таких как ценностные ориентации, гражданская ответственность, культурная идентичность обучающихся и т.д.

Не случайно, иноязычное образование как процесс рассматривается сегодня как совокупность нескольких направлений: обучение предметным знаниям, речевым навыкам и умениям и способам познавательной деятельности, а также воспитание обучающегося средствами изучаемого языка, развитие его социально-значимых личностных свойств; познание обучающимся иной языковой системы, иной системы ценностей и лучшее осознание своих истоков и корней, общности с чужим и отличия от иного.

Социальный заказ к иноязычному образованию сегодня состоит в том, чтобы оно выполняло свою социально-развивающую функцию, связанную с формированием у обучающегося непротиворечивой системы ценностных ориентаций, осознанием своей национальной и культурной идентичности, воспитанием социально-ответственного гражданина. Речь идет о реализации ценностно-ориентационного потенциала иноязычного образования в контексте сплочения общества и развития его социальной структуры [4].

Исследуя процесс обучения будущих преподавателей иностранного языка, необходимо особо отметить специфику формирования и функционирования социокультурной компетенции будущего учителя иностранного языка в условиях новой лингвообразовательной парадигмы. Н.В. Барышников справедливо полагает, что в настоящее время одной из приоритетных задач является развенчивание таких требований к формированию социокультурной компетенции учителя иностранного языка новой формации, как подражание в общении своим инофонным партнерам по межкультурному взаимодействию, овладение речеповеденческими стратегиями и тактиками своих инофонных собеседников, отречение от собственного языка, полная аккультурация, отказ от своих ценностей, смена ценностных ориентиров. Упомянутые требования представляются достаточно спорными и не безобидными. Основные опасности представляются в оказании влияния на ценностные ориентиры, менталитет, социокультурную сферу будущих учителей. Овладев социокультурной компетенцией, студенты-будущие учителя иностранного языка не должны превращаться по менталитету и ценностной шкале в представителя иноязычной культуры, а оставаться субъектом родной культуры способным эффективно вести межкультурный диалог [2, С. 22].

В этой связи мы разделяем точку зрения З.Н. Никитенко о том, что в педагогическом лингвистическом образовании знания, навыки, умения и компетенции не являются самоцелью методической подготовки, а являются средством развития профессиональных возможностей, качеств, способностей студента, средства его самостроительства как учителя-профессионала. Учитель-профессионал, субъект своей культуры, способен в межкультурном общении доносить, отстаивать и продвигать нравственные и культурные ценности России [6, С. 64].

Основными характеристиками-показателями профессионализма по мнению ученого являются:

– духовно-нравственная способность учителя избирать нравственные и истинные методические ценности и следовать им в своей педагогической деятельности;

– совершенное владение ИЯ (уровень С1) и профессиональными знаниями и умениями;

– профессиональное мировоззрение [там же].

Что касается межкультурной компетенции, представляется, что на учителя иностранного языка возлагается особая миссия в процессе реализации межкультурного аспекта иноязычного образования. Выступая в роли транслятора чужой культуры, учитель должен развивать в себе и в учениках способность к межкультурной коммуникации. Межкультурная компетенция объединяет в себе знания и умения ведения диалога культур (учет особенностей, правил и традиций общения в культуре изучаемого языка), обеспечивает расширение индивидуальной картины мира учащихся, помогает им познать иную систему ценностей и лучше осознать свою культурную идентичность.

Решая задачи межкультурного воспитания учащихся, будущий учитель иностранного языка должен уметь создавать внутренние и внешние условия, обеспечивающие высокую познавательную и эмоциональную включенность обучающихся в процессе овладения иноязычным учебным материалом, тем самым способствуя формированию у обучающегося непротиворечивой системы ценностей на основе сравнительного соизучения иноязычной и родной лингвокультур и духовно-нравственному развитию школьников.

Достижение упомянутой цели возможно в рамках внедрения аксиологического подхода в процесс иноязычной профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка, который обеспечивает выявление и осознание ценностей иноязычной культуры в диалоге с родной культурой обучающихся, а также формирование ценностных ориентаций и вторичной языковой личности готовой к межкультурному общению [1; 8].

Усиление аксиологической составляющей иноязычного образования продиктовано реакцией социума на вызовы настоящего и будущего, требующие подготовки школьников средствами иностранного языка к созиданию и жизни в

обществе не как роботов и имитаторов, а как индивидуальностей с чувством собственного достоинства, осознающих свою национальную идентичность и разделяющих ценности родной культуры, будучи осведомленными о ценностях изучаемой иноязычной культуры. При этом, разработка и реализация аксиологического содержания иноязычного образования является далеко не исчерпанной проблемой и ждет своего решения [5].

Разделяя эту идею, полагаем, что аксиологический подход в обучении иностранному языку должен реализовываться в отборе содержательных компонентов обучения, обеспечивающих ценностно-ориентационные, социализирующие аспекты иноязычной подготовки, ведущих к ценностному развитию обучающихся. В современных условиях, когда учитель рассматривается в качестве транслятора неродной для учащихся культуры, эффективность и результаты процесса обучения определяются качеством профессиональной, языковой и межкультурной подготовки педагогов, их способности быть для своих учеников примером обладания ценностями и морально-этическими качествами, необходимыми для жизни в современном поликультурном обществе.

Становится очевидным, что в изменившихся условиях результатом профессиональной подготовки в вузе должен стать учитель иностранных языков, обладающий широкой общегуманитарной подготовкой и общекультурной информированностью, способный использовать иностранный язык как средство рефлексии для решения школьниками нравственных проблем, как средство создания новых смыслов с целью личностного самоопределения на основе духовных ценностей, и реализовывать социально-развивающий потенциал предмета «иностранному языку».

На наш взгляд, иноязычную подготовку будущих учителей иностранного языка следует организовывать так, чтобы занятие по иностранному языку, с одной стороны, стало событием для каждого обучающегося, источником реальных эмоций, мыслей, смыслов, формировать целостное мировоззрение и, с другой стороны, способствовать взаимосвязанному овладению обучающимися ключевыми компетенциями (ценностно-смысловыми, общекультурными, учебно-познавательными, информационными, коммуникативными, и компетенциями личностного самосовершенствования).

Процесс профессионально направленного овладения иностранным языком должен обеспечивать знакомство с историей, философией, социальными отношениями, политикой, экономикой, системой ценностей, образом жизни и бытом страны изучаемой лингвокультуры с целью разрушения стереотипов восприятия и обогащения общекультурного потенциала личности [7].

В то же время формирование духовно-нравственной культуры личности должно учитывать ценности отечественной культуры, её ценностно-нормативную специфику и обеспечить сравнительно-сопоставительное изучение данного феномена в рамках лингвистической профессионально-ориентированной подготовки в вузе.

Социогуманитарная функция иноязычного образования в широком смысле заключается в том, чтобы создать условия обретения студентами духовных, нравственных ценностей, личностного смысла жизнедеятельности для их свободного развития. Приобщение к духовным ценностям иного лингвосоциума должно стимулировать осознание и формирование оценочного отношения к новому социокультурному знанию и опыту, т.е. с процессом рефлексии. Процессы рефлексии и саморефлексии обуславливают формирование нравственного самосознания преподавателя иностранного языка, которое лежит в основе его осознанного самосовершенствования.

Сегодня в эпоху информационного противостояния, необходимости формирования социально-ответственных граждан своей страны способных к объективной оценке получаемой информации, имеющих непротиворечивую систему ценностных ориентаций, настроенных на конструктивное взаимодействие, осознающих свою национальную и культурную идентичность, аксиологическое воспитание приобретает особую важность. Будущий учитель иностранного языка должен быть готов к решению данных задач средствами своего предмета. Одним из возможных путей реализации аксиологического воспитания будущего учителя иностранного языка является интегрирование ценностно-центрированных ситуаций и заданий национально-культурного содержания в процесс профессионально-ориентированного иноязычного образования. Выступая важным компонентом культурных универсалий, задания национально-культурного содержания направлены на развитие у студентов способности воспринимать и выявлять отличия культур на основе собственного эмоционального опыта, умения представлять свою страну и её ценности на межкультурном уровне [9, С. 328].

Для эффективной реализации аксиологического подхода в процессе профессионально-направленного овладения иностранным языком нами разработаны и апробированы следующие педагогические условия:

- организация иноязычной подготовки на основе содержательной предметно-языковой интеграции с философскими, общественно-политическими, художественно-эстетическими дисциплинами;
- создание в процессе обучения проблемных ситуаций нравственного выбора и эмоционального переживания обсуждаемых ценностей;
- активная субъектная позиция обучающихся в процессе осознания и рефлексивной оценки ценностного контекста информации.

С целью определения эффективности выявленных условий нами было проведено опытное обучение, в котором приняли участие 45 студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 – Педагогическое образование (профиль «Иностранный язык») МГТУ им. Г.И. Носова. Констатирующий срез выявил, что у подавляющего большинства студентов экспериментальных и контрольной групп наблюдается недостаточный уровень развития ценностных ориентаций. 72% тестируемых не справились с заданиями на выявление и оценку ценностей характерных для английской/американской и русской культур в процессе работы с художественными текстами.

На конец опытного обучения студенты экспериментальных групп проявили более высокий уровень развития умений строить речевое поведение с учетом социокультурной специфики лингвосоциума, на языке которого осуществляется общение, а также готовность к конструктивному взаимодействию и к включению в социальную активность. Количество студентов, перешедших на высокий уровень развития ценностных ориентаций, возросло в 2 раза и составило 28%, на среднем уровне уже оказалось 55% студентов, а количество студентов на низком уровне сократилось в 2,2 раза. Применяемые в эксперименте ценностно-центрированные ситуации и задания национально-культурной направленности способствовали формированию независимого мировоззрения и уверенной ориентации в мире ценностей.

Выводы. Профессиональная подготовка будущего учителя иностранного языка в аспекте его социально-гуманитарного, ценностного развития должна осуществляться в соответствии со следующими требованиями:

- интеграция в процесс профессиональной подготовки специальных модулей социально-психологической и культурологической направленности для эффективного формирования социально-психологических и общекультурных компетенций будущего учителя иностранного языка;
- опора на принцип активности субъектов учебно-воспитательного процесса и создание атмосферы коммуникативного комфорта на занятии;
- организация и поддержка рефлексивной деятельности студентов при решении лингвокультурологических и профессионально-методических кейсов;

- интегрирование в процесс профессионально-методической подготовки студентов ценностно-центрированных ситуаций и заданий национально-культурного содержания имеющих воспитательную, социально-развивающую направленность;
- формирование умений выявления ценностных ориентаций и определения значений национальных ценностей, лежащих в основе национальной идентичности, в процессе работы с иноязычным материалом;
- личностная оценка выявленных ценностей, обоснование значимости и выражение своего отношения к транслируемым ценностям иноязычной культуры;
- формирование умений будущего учителя управлять межличностными взаимоотношениями учащихся в процессе иноязычного общения.

Таким образом, аксиологическая, социогуманитарная составляющая процесса профессиональной подготовки учителя предполагает целостную интеграцию в образовательный процесс профессионально-значимых положений всего комплекса наук о человеке, особенно таких, как психология, социальная психология, педагогика, психолингвистика, межкультурная коммуникация, ориентирует на духовно-нравственные аспекты профессионального обучения, готовит будущих учителей иностранного языка к достижению как предметных так и развивающих и воспитательных результатов иноязычного образования.

Литература:

1. Ариян, М.А. Профессиональная подготовка учителя иностранного языка в новых образовательных условиях / М.А. Ариян // Преподаватель XXI век. – 2018. – № 1-1. – С. 41-54
2. Барышников, Н.В. Профессионализм учителя иностранных языков новой формации: размышления с реалистических позиций / Н.В. Барышников // Научное наследие Е.И. Пассова в контексте развития иноязычного образования: материалы междунар. науч. конф./ под ред. В.Б. Царьковой, А.А. Лелюшиной. – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тяньшанского, 2020. – С. 17-30
3. Гальскова, Н.Д. Ценности современного мира глобализации и межкультурное образование как ценность / Н.Д. Гальскова, Е.Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 1. – С. 3-11
4. Дорофеева, А.С. Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании / А.С. Дорофеева // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, № 4(45). – DOI 10.26795/2307-1281-2023-11-4-4
5. Корнев, А.А. Международный научно-методический симпозиум: традиции Лемпертовских чтений / А.А. Корнев // Иностранные языки в школе. – 2022. – № 10. – С. 88-94
6. Никитенко, З.Н. Иноязычное образование в детском саду и школе: социальное измерение / З.Н. Никитенко // Иностранные языки в школе. – 2023. – № 2. – С. 59-66
7. Павлова, Л.В. Профессионально-методическая подготовка будущего учителя иностранного языка в условиях новой лингвообразовательной парадигмы / Л.В. Павлова // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 12. – С. 4-10
8. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Глосса –Пресс, 2010. – 640 с.
8. Саломатов, К.И. Методика профессионально-направленного обучения иностранному языку как педагогической специальности: учеб. пособие для студ. и препод. пед. фак-тов ин. Языков / К.И. Саломатов. – Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1984. – 92 с.
9. Шимичев, А.С. Продуктивно-креативные технологии в профессиональной подготовке учителя иностранного языка / А.С. Шимичев, О.М. Тарасова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-2. – С. 326-328
10. Языкова, Н.В. Сущность и структура методической компетенции учителя иностранного языка / Н.В. Языкова, С.Н. Макеева // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 7. – С. 2-9

Педагогика

УДК 5.8.1

кандидат педагогических наук Павлова Альбина Борисовна

Покровский филиал «Московский педагогический государственный университет» (г. Покров);

кандидат психологических наук, доцент Брекина Оксана Васильевна

Государственный гуманитарно-технологический университет (г. Орехово-Зуево);

кандидат психологических наук, доцент Солдатов Дмитрий Вячеславович

Государственный гуманитарно-технологический университет (г. Орехово-Зуево)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Аннотация. В статье представлена характеристика понятий «профессиональная направленность» и «профессиональное самоопределение»; приводятся дефиниции этих понятий. Профессиональная направленность понимается как совокупность интересов, способностей, стремлений, которые определяют склонность к выполнению профессиональной деятельности. Составляющие профессиональной направленности определяют профессионально важные качества студента-будущего профессионала. Исследование типов профессиональной направленности способствует осмыслению профессионального пути, реализации своих стремлений в профессиональной деятельности. Соответствовать реализации профессиональной направленности призвано профессиональное самоопределение. Оно понимается как выбор жизненной стратегии, которая гарантирует успех в профессиональном труде. Профессиональное самоопределение обеспечивает успех внутри выбранной профессии; способствует самоорганизации, самореализации на профессиональном поприще; вселяет уверенность в правильности выбора профессионального дела. В статье акцентируется важность профессионального самоопределения студентов высшего учебного заведения; анализируется выбор профессионального типа и направление обучения; подчеркивается основополагающее значение профессионального самоопределения в трудовой деятельности человека. Представлены результаты исследования профессионального типа и ведущей профессиональной направленности студентов заочного отделения педагогического университета разных направлений. Методика «Оценка профессиональной направленности педагога» Е.И. Рогова позволяет выделить склонности в педагогической профессии: «учитель – коммуникатор», «учитель – организатор», «учитель – интеллигент», «учитель – предметник». Результаты исследования характеризуют выделенные качества личности и соответствие их выбранной будущей специальности. Подчеркивается важность работы по формированию профессиональных качеств будущих специалистов на этапе обучения.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная направленность, студенты, выбор профессии.

Annotation. The article presents the characteristics of the concepts “professional orientation” and “professional self-determination”; definitions of these concepts are given. Professional orientation is understood as a set of interests, abilities,

aspirations that determine the propensity to perform professional activities. The components of professional orientation determine the professionally important qualities of a student-future professional. The study of types of professional orientation helps to understand the professional path and realize one's aspirations in professional activities. Professional self-determination is designed to correspond to the implementation of professional orientation. It is understood as the choice of a life strategy that guarantees success in professional work. Professional self-determination ensures success within the chosen profession; promotes self-organization and self-realization in the professional field; inspires confidence in the correct choice of professional activity. The article emphasizes the importance of professional self-determination of students of a higher educational institution; the choice of professional type and direction of study is analyzed; the fundamental importance of professional self-determination in a person's work activity is emphasized. The results of a study of the professional type and leading professional orientation of correspondence students of a pedagogical university of different directions are presented. The method "Assessing the professional orientation of a teacher" by E.I. Rogov allows us to identify inclinations in the teaching profession: "teacher – communicator", "teacher – organizer", "teacher – Intellectual", "teacher – subject specialist". The results of the study characterize the identified personality qualities and their compliance with the chosen future specialty. The importance of work on developing the professional qualities of future specialists at the training stage is emphasized.

Key words: professional self-determination, professional orientation, students, choice of profession.

Введение. Говоря о профессиональном самоопределении, мы имеем дело с большим количеством факторов, влияющих на выбор профессионального жизненного пути человека. Это и внутренние характеристики, такие как способности, интерес к профессии, мотивы выбора профессиональной деятельности, так и ряд внешних факторов, определяющих положение профессии на рынке труда, ее социальную значимость, возможность получить образование и в дальнейшем трудоустроиться и ряд других. На выбор оказывает влияние развитие личности в целом, ее ценностные ориентации, а возможности и способности личности определяют направление профессионального самоопределения.

Проблема профессионального определения широко рассматривалась в отечественной науке с разных точек зрения.

Само понятие профессионального самоопределения рассматривалось в трудах классиков отечественной психологической науки, таких как С.Л. Рубинштейна [4], И.С. Кона [7], и других выдающихся психологов. Так, С.Л. Рубинштейн считал, что самоопределение является ключевым моментом отношения человека к окружающему миру и определяет профессиональную направленность человека как стремление к овладению профессией [12]. И.С. Кон считал, что самоопределение является исключительно важным этапом формирования личности человека [4].

М.Р. Гинзбург полагал, что успешное самоопределение характеризуется самопознанием, саморазвитием, самореализацией, осмыслением собственной жизни [4], а К.А. Абульханова-Славская считает профессиональное самоопределение выбором жизненного пути [8].

Многие авторы рассматривают профессиональное самоопределение как процесс профессионального и личностного саморазвития, представленный как процесс самоорганизации личности, с одной стороны, и как поиск возможностей дальнейшего развития, с другой [5]. Если речь идет о выборе педагогической профессии, то самоопределение понимается как формирование жизненных планов, ориентация в выборе профессии и социальной роли, сознательное определение своего места в обществе [10].

Говоря о профессиональном самоопределении как о комплексном психологическом феномене, следует обратиться к анализу такого фактора как «профессиональная направленность». В отечественной психологии оно рассматривалось в трудах Котухова [7], Веретенниковой [2], Спиридоновой [11] и других.

Так, Котухов рассматривал профессиональную направленность как «комплекс мотивов к осуществлению конкретного вида деятельности» [8]. В структуру профессиональной направленности могут входить мотивы, могущие быть независимыми от настоящих условий и задающие вектор направлений в деятельности личности. Кроме того, в структуру направленности входят способности, потребности, ценностные ориентации и идеалы личности. Часто они отображают мировоззрение человека, позволяют ему уверенно чувствовать себя в выбранной профессии [7].

Сформированность профессиональной направленности влияет как на самореализацию в профессиональной деятельности, так и на профессиональное развитие личности [3].

Формирование профессиональной направленности связано с формированием профессиональных компетенций, которые напрямую зависят от характера, опыта и мотивации самого человека [3].

Профессиональная направленность помогает составить план, примерный образ будущей профессиональной деятельности. Выбор профессионального пути не заканчивается просто мечтой, выбор означает действия. Профессиональная направленность личности приводит к профессиональному самоопределению – выбору профессиональной деятельности, которую человек может, способен и желает осуществлять.

Незавершенность профессионального самоопределения может привести к негативным последствиям, стать причиной отчисления студента со старших курсов учебных учреждений, а если человек все же получил профессиональное образование, не соответствующее его профессиональной направленности и вынужден заниматься нелюбимой деятельностью, это может привести не просто к неудовлетворенности от работы из-за неправильного выбора, но и стать причиной нервного срыва, возникновения психосоматических заболеваний. Поэтому очень важной задачей в психолого-педагогическом сопровождении учащихся старших классов занимает профориентационная работа, включающая в себя комплексную диагностику профессиональной направленности, консультирование школьников и их родителей по вопросам профессионального выбора, беседы с учащимися о преимуществах и недостатках тех профессий, которые представлены на рынке труда на сегодняшний день.

Говоря о профессиональной педагогической направленности, можно рассматривать направленность студентов педагогических университетов и колледжей как устремленность применить свои знания, опыт, способности для достижения мастерства в профессиональной деятельности [11].

Вслед за Андреевой Е.А., мы рассматриваем профессионально-педагогическую направленность как новообразование студенческого возраста [1]. Кроме того, для нас весьма актуальными являются вопросы выявления профессиональных интересов и ведущей профессиональной направленности обучающихся. Поэтому было проведено исследование, посвященное изучению профессиональных интересов, а также оценке профессиональной направленности студентов педагогического университета.

В исследовании приняли участие студенты направлений «Начальное и дошкольное образование», «Физическая культура», «Экономика и право». Количество респондентов составило 48 человек.

Изложение основного материала статьи. Методикой исследования выступала «Оценка профессиональной направленности педагога» Е.И. Рогова [9]. Она позволяет оценить степень включенности в педагогическую профессию, оценить механизмы, влияющие на профессиональную деятельность. Опросник позволяет определить склонность к

организаторской деятельности, направленности на предмет, потребности в общении, в одобрении и значимости интеллигентности в поведении педагога.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования по методике Е.И. Рогова

<i>Тип</i>	<i>Группа НДО</i>	<i>Группа ФИЗ</i>	<i>Группа ЭИП</i>
«учитель-коммуникатор»	38%	43%	20%
«учитель-организатор»	25%	29%	60%
«учитель-интеллигент»	12%	14%	20%
«учитель-предметник»	25%	14%	-

Ожидаемо было получить высокие показатели по типу профессиональной направленности «учитель-коммуникатор» и «учитель-организатор». В первой категории среди студентов направления подготовки «Начальное и дошкольное образование» оказалось 38%, у студентов направления подготовки «Физическая культура» 43%, у студентов направления подготовки «Экономика и право» 20%. Качествами такого типа направленности являются доброжелательность, способность к эмпатии, низкая конфликтность, общительность. Специфика трудовой деятельности заключается в том, что коммуникативные компетенции для педагогической профессии являются основными. Педагог в своей профессиональной деятельности должен обладать коммуникативными способностями и навыками речевого поведения. Поэтому такие высокие показатели для этого типа направленности не случайны.

25% студентов направления подготовки «Начальное и дошкольное образование» выбрали второй тип направленности – «учитель-организатор», у студентов направления подготовки «Физическая культура» он представлен в 29% случаев и в 60% у студентов направления «Экономика и право». Известно, что составляющими характеристиками данного типа направленности являются такие качества, как требовательность, организованность, энергичность, дисциплинированность. Очевидно, что такие качества должны быть представлены у будущих экономистов и юристов.

Интересные данные получены по типу «предметник». Студенты направления «Экономика и право» не выбрали этот тип профессиональной направленности вообще, в то время как в других категориях он представлен у студентов направления подготовки «Начальное и дошкольное образование» в 25% случаев и у студентов направления подготовки «Физическая культура» в 14% случаев соответственно. Такое распределение, видимо, связано с тем, что студенты направления «Начальное и дошкольное образование», как и учителя физической культуры четко представляют требования, предъявляемые к своим предметам, организуют разнообразные формы обучения, проводят межпредметные связи, в то время как для юристов и экономистов понятие «школьный предмет» имеет неясно выраженное значение.

Анализ полученных данных показывает, что наименее представленным направлением профессиональной направленности является тип «учителя-интеллигента». По этому типу выявлен самый низкий показатель у студентов направления «Начальное и дошкольное образование» – 12%, у будущих преподавателей физической культуры – 14%, у студентов направления подготовки «Экономика и право» он выражен в 20% случаев. В отечественной науке интеллигентность понимается как совокупность личностных качеств индивида, отвечающих социальным ожиданиям, предъявляемым обществом преимущественно к лицам, занятым умственным трудом или творчеством. Интеллигенты – это люди, которые являются носителями культуры, обладают выраженными интеллектуальными и нравственными качествами. Основными характеристиками интеллигентных людей являются чувство социальной справедливости, приобщенность к богатствам мировой и национальной культуры, усвоенные общечеловеческие ценности, тактичность, личная порядочность, нетерпимость в проявлениях вражды в межличностных и национальных отношениях, способность к состраданию и следование велениям совести, словом, все те качества, которые составляют категорию нравственных и моральных качеств. Поскольку именно педагоги дошкольного и начального образования формируют в маленьких детях нравственные ценности, моделируют представления о норме и правилах поведения и взаимоотношения в обществе, отношения к людям, основанного на принципах эмпатии, толерантности, уважения и принятия, следует уделить особое внимание развитию качеств личности интеллигентного педагога у студентов в процессе профессионального обучения.

Выводы. Таким образом, профессиональная направленность студентов соответствует выбранным направлениям обучения в высшем учебном заведении. Можно считать, что профессиональные интересы респондентов соответствуют выбранному профессиональному пути.

Однако студенты еще не вполне понимают специфику своей профессиональной деятельности, не знают особенности педагогического труда. Их педагогическая деятельность в стенах образовательных организаций, несомненно, внесет коррективы в направленность профессиональной деятельности. Систематическая работа по развитию профессиональных качеств, являющаяся неотъемлемой частью учебно-воспитательной работы, проводимой в образовательных учреждениях, может помочь укрепить уверенность обучающихся в правильном и обоснованном выборе профессии, что в будущем явится залогом успешной реализации личности в профессиональной деятельности.

Литература:

1. Андреева, Е.А. Особенности развития профессионально-педагогической направленности личности будущих учителей начальных классов на этапе учебно-профессиональной подготовки: автореф... канд. психол. наук: 19.00.07 / Андреева Екатерина Александровна. – Москва. – 2012. – 22 с.
2. Веретенникова, В.Б. Соотношение профессиональной идентичности направленности личности студентов-будущих педагогов / В.Б. Веретенникова // Концепт. – 2022. – № 4. – С. 95-110
3. Веретенникова, В.Б. О профессиональной направленности личности студентов-будущих педагогов / В.Б. Веретенникова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31267> (дата обращения 24.02.2024)
4. Долгушина Т.Н. Профессиональное самоопределение как компонент профессионального становления личности / Т.Н. Долгушина, С.Н. Юревич // Современная школа. – 2013. – № 3-4 (16-17). – С. 101-107

5. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.А. Климов. 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 304 с.
6. Кон, И.С. Психология ранней юности: Книга для учителя / И.С. Кон. – Москва: Просвещение, 1989. – 255 с.
7. Котухов, А.Н. Профессиональная направленность: сущность и структура / А.Н. Котухов, А.А. Моисеев // Молодой ученый. – 2017. – №12 (146). – С. 182-190
8. Пец, О.И. Профессиональная направленность личности / О.И. Пец // Современная наука. – 2014. – № 1. – С. 35-41
9. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога. В 2 частях. Ч. 2. Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения: практическое пособие / Е.И. Рогов. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 507 с.
10. Рочняк, А. В. «Самоопределение» как понятие в современной педагогической науке / А.В. Рочняк, Д.А. Чернышев // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2022. – №1 (76). – С. 57-63
11. Спиридонова, Е.А. Формирование профессиональной направленности личности студента как ведущий фактор профессионализма в педагогической деятельности / Е.А. Спиридонова // Психологическое сопровождение безопасности образовательной среды школы в условиях внедрения новых образовательных и профессиональных стандартов: материалы Всероссийской заочной научной интернет-конференции: сборник научных статей (Москва, 02 октября 2015) / под ред. И.А. Баевой. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет. – 2015. – С. 38-42
12. Умарова, Д.З. Профессиональное самоопределение и профессиональная направленность личности / Д.З. Умарова // Вопросы науки и образования. – 2018. – №7 (19). – С. 283-285

Педагогика

УДК 378.1

доктор педагогических наук, профессор Пак Любовь Геннадьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург);

кандидат педагогических наук, доцент Каменева Елена Григорьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург);

магистрант Пак Владимир Игоревич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В АСПЕКТЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Аннотация. В статье определена значимость профессиональной ответственности как важнейшего профессионально-личностного качества и составляющей ядра профессионально важных характеристик, детерминирующих успешность реализации трудовых функций и действий молодых специалистов. Представлено содержание профессиональной ответственности будущих специалистов как категории нравственности с позиции освоения ими нравственных норм (долг, честь, благоразумие, «золотое правило морали», нравственный императив отношения к миру, себе, другим людям, труду). Рассмотрена профессиональная ответственность как ведущий показатель социальной зрелости будущих специалистов с позиции профессиональной надежности и самостоятельности в принятии решений, своевременной рефлексии собственных профессиональных перспектив. Выявлены психологические качества молодых специалистов, которые необходимо целенаправленно развивать в процессе профессиональной подготовки в вузе и трудовой деятельности, обеспечивающие повышение уровня данного вида ответственности. Определены пути и направления целенаправленного формирования профессиональной ответственности молодых специалистов на основе постулатов «научиться познавать», «научиться делать», «научиться жить», «научиться жить вместе» в рамках освоения будущими работниками нравственных понятий жизнебытия в образовательном и трудовом сообществе, социуме.

Ключевые слова: профессиональная ответственность, молодые специалисты, постиндустриальный социум, профессиональная подготовка, высшее образование, регулятор поведенческих моделей, долг и обязанности, сопричастность трудовому сообществу.

Annotation. The article defines the importance of professional responsibility as the most important professional and personal quality and component of the core of professionally important characteristics that determine the success of the implementation of labor functions and actions of young specialists. The content of the professional responsibility of future specialists as a category of morality from the standpoint of mastering moral norms (duty, honor, prudence, the "golden rule of morality," the moral imperative of attitude towards the world, oneself, other people, work) is presented. Professional responsibility was considered as a leading indicator of the social maturity of future specialists from the standpoint of professional reliability and independence in decision-making, timely reflection of their own professional prospects. The psychological qualities of young specialists have been identified, which must be purposefully developed in the process of professional training at the university and labor activity, ensuring an increase in the level of this type of responsibility. The ways and directions of the purposeful formation of the professional responsibility of young specialists are determined on the basis of the postulates "learn to know," "learn to do," "learn to live," "learn to live together" as part of the development by future workers of moral concepts of life in the educational and labor community, society.

Key words: professional responsibility, young specialists, post-industrial society, vocational training, higher education, regulator of behavioral models, debt and duties, involvement in the labor community.

Введение. Современные культурные и политические преобразования в обществе, повышение темпов социально-экономического и научно-технического развития социума, динамика структурных сдвигов на рынке труда и обновление содержательных характеристик профессионально-квалификационной структуры первичной занятости молодых специалистов обусловили существенные изменения в качестве и целевых ориентирах профессиональной подготовки выпускников вузов с позиции повышения меры их профессиональной ответственности за собственное образование, полноценное осуществление себя в выбранной сфере труда.

Очевиден факт, что современные реалии постиндустриального социума требуют от молодых специалистов овладения новой философией профессионального жизнебытия и становления новых нравственных императивов, опосредованных усиливающимся феноменом «профессиональная ответственность» по отношению к себе, окружающим людям, трудовой деятельности, достижению нового качества не только экономики, но и общества в целом.

В этой связи востребовано обновленное качество высшего образования как открытой, фундаментальной, гуманистически ориентированной, вариативной, субъектно-развивающей, духовно-этически насыщенной, культуросообразной, диалогично и толерантно настроенной, инновационной системы, обеспечивающей:

– подготовку жизнеспособных будущих специалистов с высоким уровнем профессиональной ответственности, способных полноценно реализовать себя как профессионалов в аспекте овладения существующими юридическими, профессиональными и морально-этическими нормами деятельности, предвидения результатов своих действий от ретроспективного плана к перспективному (от настоящего к будущему) (внутренняя ответственность по отношению к себе);

– развитие смысложизненных установок выпускников вузов на принятие ответственных решений относительно других людей, социума для прогрессивного будущего государства, сопричастности к общему делу, преданности национальной идее реализации трудовой политики в настоящем и будущем с учетом исторических и ментальных особенностей и приверженности традиционным российским духовно-нравственным ценностям (внешняя ответственность по отношению к другим людям, российскому государству; ответственность как социальная обязанность);

– формирование направленности молодых специалистов на непрерывное повышение и совершенствование собственного профессионального уровня в рамках развития современного ответственного мышления и действий, акме-направленной мотивации, потребности творческого вклада в профессию в условиях постоянных перемен и неопределенности в контексте становления новых российских требований работодателей к выпускникам образовательных организаций высшего образования (автономная субъективная ответственность) [2; 10].

Вышеобозначенное требует обоснования научной проблемы целенаправленного рассмотрения профессиональной ответственности молодых специалистов в аспекте преобразований современного социума и принципиального поиска инновационных методов и способов проектирования содержания профессиональной подготовки в вузе в рамках обозначенной проблемы.

Изложение основного материала статьи. Профессиональная ответственность будущих специалистов как «система социально и личностно значимых координат, регулирующих действия и поступки каждого цивилизованного человека, является значимым параметром, которым всемерно должны руководствоваться студенты в процессе получения образования [8]. Выступая в качестве важнейшего профессионально-личностного качества, ответственность играет роль одного из определяющих факторов, детерминирующих формирование сознания личности, да и в целом всей модели поведения будущих специалистов» [5, С. 72].

При этом значимым выступает роль педагогов высшей школы, транслирующих новые ценности нравственного жизнебытия в профессии, способность принимать ответственные решения относительно себя и других людей. В проекте Всеобщей декларации ответственности человека, разработанном В.Н. Третьяковым (с учетом структуры и лексики Всеобщей декларации прав человека) указано, что современные педагоги должны транслировать методологию и методики обучения третьего тысячелетия с учетом вызовов современного социума и задавать ориентиры подготовки в вузе с позиции этических норм и принципов социального и профессионально ответственного поведения субъектов профессиональной деятельности. Ответственность как главное выражение человеческого достоинства и доброты, одно из высших приобретений человеческой личности рассматривается с позиции выполнения определенных обязанностей, которые на себя взял и исполняет субъект перед самим собой, другими людьми, обществом, что продуктивно сказывается на его социальной самореализации и профессионально-личностном самовыражении, а также прогрессивном развитии социума в соответствии с актуальными и перспективными потребностями личности и государства [3].

Важным для изучаемой проблемы выступили научные труды следующих исследователей в рамках представления междисциплинарной совокупности научно-педагогических знаний:

– Н.Б. Грищенко [6] (определяющей категориальное содержание понятия «профессиональная ответственность» в рамках интеграционного анализа ссоставляющих «профессия» и «ответственность», представляющей описание изучаемого вида ответственности как внутреннего регулятора поведенческих моделей субъектов, базирующихся на категориях долга, совести и обязанности, своевременного прогнозирования последствий для общества и личности, 2003 г.);

– Е.К. Гардановой [4] (рассматривающей проявление параметров профессиональной ответственности будущих специалистов и направления ее формирования в образовательном процессе вуза с позиции расширения опыта ответственного принятия новых профессиональных задач и их продуктивных решений, устойчивой трансляции на практике эффективной самостоятельности обучающихся, установки на самообразование и совершенствование, 2013 г.);

– Д.В. Антипова [1] (определяющего основные подходы к осмыслению профессиональной ответственности через призму социальной ответственности, соответствующей групповой ответственности; описывающего способы управления взаимодействием участников общественных отношений в рамках перехода «вращения» молодых специалистов в логике от «специалиста разумного» к «специалисту ответственному», 2008 г.);

– Н.Н. Ярушкина, О.Н. Шалдыбиной [12] (рассматривающих инварианты установления содержания понятия «профессиональная ответственность руководителя», характеристику его структурной и функциональной составляющих, а также выявление социально-психологических характеристик правленческих кадров, детерминирующих трансляцию на практике ответственного поведения с учетом моральных и правовых норм российского общества, 2009 г.);

– А.Т. Мухаметшина [8] (определяющего конструкты и доминанты организационно-педагогической направленности в развитии профессиональной ответственности работника на основе личностного, социоориентированного и деятельностного подходов с учетом основных тенденций преобразований современного российского общества; характеризующего пути совершенствования содержания образовательного процесса в вузе и методы конструктивной коммуникации с обучающимися в рамках повышения уровней показателей их профессиональной ответственности, 2010 г.);

– И.Ю. Спасской [11] (описывающей пути совершенствования качества профессиональной подготовки, задающие ориентиры формирования профессиональной ответственности в разнообразных ситуациях обучения и воспитания как основы ценного, востребованного и достигаемого в процессе овладения трудовыми действиями и функциями, 2017 г.);

– С.В. Коновалова, Н.А. Козырева, О.А. Козыревой [7] (обосновывающих идеи и подходы современной методологии поддерживающих отношений в образовании на основе категоризации понятий образовательной, социальной и профессиональной ответственности; определяющих значимость требований Профессионального стандарта и трудового договора в оценке качества вышеобозначенных видов ответственности, 2020 г.).

В анализируемых исследованиях установлено, что сформированность профессиональной ответственности молодых специалистов в аспекте преобразований современного общества переводит все трудовые действия работников в плоскость ответственного культуросообразования, смыслообразования, культурно-трудового нормотворения. При этом значимым выступает формирование саморегулируемой поведенческой модели, связанной с общественным вкладом молодых людей по отношению к окружающим субъектам, ко всему человечеству, в зависимости от масштабов изменяющегося технологического уклада постиндустриального социума и ресурсов, способностей, знаний, умений, духовного и нравственного багажа (капитала) личности выпускников вуза.

Профессионально ответственные молодые специалисты быстрее адаптируются при выходе на рынок труда, показывают высокую производительность профессиональной деятельности, склонны неукоснительно исполнять свои профессиональные ролевые обязанности на основе этики трудового сообщества с рационализацией трудовых действий и минимальной потерей ресурсов (личностных и средовых), своевременного прогнозирования редукции рисков возникновения негативных последствий.

Авторами определен теоретический конструкт рассмотрения профессиональной ответственности будущих специалистов в аспекте преобразований современного общества с учетом положений о том, что:

– профессиональная ответственность как базовая составляющая ядра профессионально важных характеристик молодых специалистов предполагает принятие на себя обязательств за результаты профессионального выбора области первичного трудоустройства и предпринимаемые профессиональные действия, готовность к свободной их реализации с адекватной оценкой выпускниками вузов собственных ресурсов, возможностью контролировать и регулировать происходящие в жизни и трудовом сообществе события с позиции безопасности для себя, других людей, стабильности общества и конструктивности взаимоотношений;

– профессиональная ответственность будущих специалистов как категория нравственности определяет основания для сознательного и целенаправленного конструирования образа дальнейшей личной и трудовой жизнедеятельности с позиции нравственных норм (долг, честь, благоразумие, «золотое правило морали», нравственный императив отношения к миру, себе, другим людям, труду), готовности проследить вероятное развитие событий и их последствия в рамках максимизации рациональности и полезности, а также минимизации рисков и повышения шансов на успешность реализации трудовых действий и функционала в выбранной сфере труда и личной жизни;

– профессиональная ответственность будущих специалистов как базис мировоззрения и ценностной сферы отождествляется с определенными психологическими качествами студентов, которые необходимо целенаправленно развивать в процессе профессиональной подготовки в вузе, отражающими социально-ответственное и ценностное отношение к трудовой сфере, окружающим людям, себе, черты характера (добросовестность и дисциплинированность, организованность и коммуникабельность, системное мышление и локус контроля, самостоятельность и умение принять адекватные ситуации решения, порядочность и открытость, исполнительность и трудолюбие, уважение к окружающим людям, нравственность и этичность, беспристрастность и доброжелательность, исполнительность и умеренность, мотивация достижения и стремление к саморазвитию, свобода выбора сферы приложения сил в труде, эмоциональная стабильность и сдержанность, верность служебному долгу и справедливость);

– профессиональная ответственность как ведущий показатель социальной зрелости будущих специалистов выступает детерминантой продуктивного первичного трудоустройства с позиции профессиональной надежности и самостоятельности в принятии решений, своевременной рефлексии собственных профессиональных перспектив и построения траектории входа и карьерного продвижения в профессии;

– формирование профессиональной ответственности молодых специалистов в высшей школе необходимо осуществлять в рамках построения образовательного процесса вуза на постулатах Ж. Делора «научиться познавать», «научиться делать», «научиться жить», «научиться жить вместе» в рамках освоения выпускниками вузов нравственных понятий жизнебытия в образовательном и трудовом сообществе, «взращивания» у себя через моральные и физические усилия устойчивых убеждений и мотивации к ответственному поведению.

Выводы. Таким образом, теоретический анализ и обобщение передового опыта позволили констатировать, что образовательные организации высшего образования призваны осуществлять подготовку высокообразованных, нравственных, компетентных, предприимчивых молодых специалистов с высоким уровнем профессиональной ответственности (как «мягкого навыка будущего», нового целерационального регулятора в пространстве изменяющихся ценностей и нормативов) за качество осуществления трудового функционала и принятие решений на высоком уровне сложности в ситуации самостоятельного выбора, осознания сопричастности судьбе страны, ее социально-экономическому процветанию.

Профессиональная ответственность молодых специалистов представляет собой универсальную профессионально-личностную характеристику, детерминирующую эффективность любой многогранной трудовой деятельности и особенно востребованную работодателями в современном мире на открытом и конкурентном рынке труда в связи с обновлением требований инновационной экономики к профессионализму выпускников вузов, их нацеленности на проявление настойчивости, добросовестности, обязательности, упорного трудолюбия для достижения поставленной цели, выраженной мотивацией к успеху и построению карьерного пути в выбранной профессии, сопричастности к прогрессивному развитию компании и общества в целом.

Литература:

1. Антипов, Д.В. Профессиональная ответственность как составляющая социальной ответственности / Д.В. Антипов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3 (17). – С. 14-16
2. Бабочкин, П.И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе / П.И. Бабочкин. – М: Социум, 2000. – 175 с.
3. Всеобщая декларация ответственности человека. – URL: <https://panorusth.wordpress.com/2011/04/18/всеобщая-декларация-ответственности/> (дата обращения: 15.03.2024)
4. Гарданова, Е.К. Развитие профессиональной ответственности будущего специалиста / Е.К. Гарданова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013. – № 33-2. – С. 43-49
5. Горбатовская, Н.Н. Доминанты в структуре социально-профессиональной ответственности при использовании информационных ресурсов в процессе обучения / Н.Н. Горбатовская // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 6 (125). – С. 71-75
6. Грищенко, Н.Б. Категориальная сущность профессиональной ответственности / Н.Б. Грищенко // Известия АлтГУ. – 2003. – № 2. – С. 11-13
7. Коновалов, С.В. Педагогическая поддержка и научное донорство в адаптивно-продуктивном развитии личности в системе непрерывного образования / С.В. Коновалов, Н.А. Козырев, О.А. Козырева // Социальная, профессиональная и персональная ответственность личности в современном обществе: материалы Всерос. научн.-практ. конференции. – Омск, 2020. – С. 27-30
8. Мухаметзянова, Ф.Ш. Социальная ответственность образования: приоритеты и закономерности / Ф.Ш. Мухаметзянова // Профессиональное образование. Столица. – 2016. – № 5. – С. 13-16
9. Мухаметшин, А.Т. Организационно-педагогические доминанты формирования профессиональной ответственности специалиста / А.Т. Мухаметшин // Вестник УРАО. – 2010. – № 2. – С. 47-50

10. Пак, Л.Г. Внеаудиторная деятельность как средство формирования социально–профессиональной ответственности студентов вуза / Л.Г. Пак // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4 (32). – С. 285-298

11. Спасская, И.Ю. Аксиологические аспекты формирования профессиональной ответственности рабочего / И.Ю. Спасская // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Т. 5, № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/40PDMN517.pdf> (дата обращения: 15.03.2024)

12. Ярушкин, Н.Н. Профессиональная ответственность и социально-психологические характеристики личности руководителя / Н.Н. Ярушкин, О.Н. Шалдыбина // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – № 4-1. – С. 164-169

Педагогика

УДК 378.147

старший преподаватель **Панасенко Наталья Дмитриевна**

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (г. Ростов-на-Дону);

ассистент **Симорин Алексей Иванович**

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (г. Ростов-на-Дону);

кандидат технических наук, доцент **Малёв Николай Анатольевич**

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

БЕЗОПАСНОСТЬ ДАННЫХ И КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Безопасность данных и конфиденциальность в условиях цифровизации образования исследует ключевые аспекты обеспечения безопасности данных и конфиденциальности информации в современной образовательной среде, которая все больше цифровизируется. В контексте стремительного развития информационных технологий в образовании, сохранение безопасности данных и обеспечение конфиденциальности становятся приоритетными задачами для образовательных учреждений. В статье рассматриваются основные угрозы, связанные с обработкой, хранением и передачей данных в цифровой образовательной среде, а также анализируются методы защиты информации. Обсуждаются вопросы связанные с правовыми и этическими аспектами обработки персональных данных студентов и персонала образовательных учреждений. Кроме того, предлагаются практические рекомендации и стратегии по обеспечению безопасности данных, а также поддержанию конфиденциальности информации в условиях цифровой трансформации образования. Полученные результаты могут быть полезны для администраторов образовательных учреждений, специалистов по информационной безопасности и всех заинтересованных сторон, работающих в области образования и информационных технологий.

Ключевые слова: безопасность данных, конфиденциальность информации, цифровизация образования, информационные технологии, угрозы информационной безопасности, защита персональных данных, образовательная среда, цифровая трансформация, правовые и этические аспекты, методы защиты информации.

Annotation. Data Security and Privacy in the Digitalization of Education" explores key aspects of data security and privacy in today's increasingly digitalized educational environment. In the context of rapid development of information technologies in education, maintaining data security and ensuring privacy are becoming priority tasks for educational institutions. The article discusses the main threats associated with the processing, storage and transmission of data in the digital educational environment, and analyzes the methods of information protection. The issues related to legal and ethical aspects of personal data processing of students and staff of educational institutions are discussed. In addition, practical recommendations and strategies are offered to ensure data security and maintain confidentiality of information in the context of digital transformation of education. The results obtained can be useful for administrators of educational institutions, information security specialists and all stakeholders working in the field of education and information technology.

Key words: data security, information privacy, digitalization of education, information technology, information security threats, personal data protection, educational environment, digital transformation, legal and ethical aspects, information protection methods.

Введение. В условиях цифровизации образования безопасность данных (далее – БД) и конфиденциальность информации играют важнейшую роль в обеспечении эффективности и надежности учебного процесса.

С развитием информационных технологий и широким внедрением цифровых инструментов в образовательную среду, возникают как новые возможности, но в то же время резко возрастают риски, связанные с БД. Одним из основных аспектов БД – это защита от доступа к информации лицам. Не имеющим к ней официального доступа.

В этой связи в образовательных учреждениях специалисты в области БД должны обеспечивать доступ студентов, преподавателей и администраторов образовательных платформ только к тем данным, которые необходимы для выполнения образовательных задач. Это достигается с помощью применения систем управления доступом и различных методов защиты [1].

Однако, помимо технических аспектов, важно также обратить внимание на обучение пользователей. Образовательные программы по информационной безопасности должны включать в себя обучение студентов, преподавателей и администраторов правилам безопасного поведения в сети, осведомленности об угрозах информационной безопасности и методам защиты данных.

Как отмечают И.Б. Байханов [2; 3 и др.], цифровизация образования открывает новые возможности для обучения и сотрудничества между преподавателями и студентами (Ю.В. Сорокопуд, А.С. Канюк, Г.С.Х. Дудаев [14]), но вместе с этим требует внимания к вопросам безопасности данных и конфиденциальности информации. Только с соблюдением строгих стандартов безопасности и эффективного управления рисками можно обеспечить безопасное и доверительное образовательное пространство в цифровой эпохе.

Изложение основного материала статьи. Цифровизация образования представляет собой процесс внедрения информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в учебный процесс и управление образовательными учреждениями. Этот процесс включает в себя использование электронных учебных материалов, онлайн-платформ для обучения, цифровых инструментов для организации учебного процесса и многое другое.

Воздействие цифровизации на БД и конфиденциальность информации в образовательной среде значительно и многогранно. Можно выделить следующие проявления цифровизации образования (табл. 1)

Основные проявления цифровизации образования

№	Проявления цифровизации	Их содержание
1.	Увеличение объема данных:	Внедрение цифровых технологий приводит к резкому увеличению объема данных, которые собираются, хранятся и обрабатываются в образовательных учреждениях. Это включает в себя личные данные студентов и персонала, результаты тестирования, учебные материалы и многое другое.
2.	Повышение доступности данных:	Цифровизация образования делает данные более доступными для различных сторон: студентов, преподавателей, администраторов и даже внешних заинтересованных лиц. Это создает необходимость в защите данных от несанкционированного доступа.
3.	Использование облачных сервисов:	Многие образовательные учреждения переходят к использованию облачных сервисов для хранения и обработки данных. Это может быть как удобно, так и рискованно с точки зрения безопасности, так как данные могут стать более уязвимыми к кибератакам и утечкам.
4.	Онлайн-обучение и дистанционное образование:	Распространение онлайн-образования требует передачи и хранения данных через интернет. Это создает риски в области конфиденциальности данных, так как информация может быть перехвачена или скомпрометирована в процессе передачи.
5.	Технологические уязвимости:	Образовательные учреждения, не обеспечивающие адекватную защиту своих информационных систем, могут подвергнуться серьезным рискам безопасности данных и конфиденциальности информации.

Таким образом, цифровизация образования создает новые возможности для обучения, но также увеличивает риски в области безопасности данных и конфиденциальности информации. Обеспечение безопасности данных и конфиденциальности информации становится приоритетной задачей для образовательных учреждений, требующей внимательного анализа, стратегического планирования и эффективных мер безопасности [4-5].

Основные аспекты безопасности данных в образовательной среде.**Угрозы и риски безопасности данных.**

– *Несанкционированный доступ к данным:* это одна из основных угроз, которая включает в себя возможность получения несанкционированного доступа к личным данным студентов, персонала и другой конфиденциальной информации. Например, хакеры могут взломать систему управления учебными материалами или базу данных студентов.

– *Утечки данных:* Неправомерное раскрытие конфиденциальной информации может произойти из-за неправильной конфигурации системы, ошибок в программном обеспечении, утраты устройств хранения данных или злонамеренных действий внутренних пользователей.

– *Малваре и вредоносные программы:* Вирусы, троянские программы, шпионские программы и другие вредоносные программы могут быть использованы для кражи данных, уничтожения информации или навязывания пользователю действий, противоречащих его интересам.

– *Фишинг и социальная инженерия:* Атаки фишинга направлены на обман пользователей для получения их личных данных, таких как пароли и данные банковских карт, путем подделки электронных писем, веб-сайтов и других электронных коммуникаций [6-7].

– *Необходимость обновления и обслуживания систем:* Устаревшие программные продукты или непатченные уязвимости могут создавать уязвимые точки в системе, которые могут быть использованы злоумышленниками для атак.

– *Физические угрозы:* Кража компьютеров, ноутбуков или других устройств хранения данных может привести к утечке конфиденциальной информации.

Эти и другие угрозы подчеркивают важность принятия всесторонних мер по защите данных и обеспечению безопасности информационных систем в образовательной среде [8-9].

Защита данных в образовательной среде.

Технические средства защиты данных играют ключевую роль в обеспечении безопасности информации в образовательных учреждениях.

На основе анализа литературы [12-13 и др.], рассмотрим основные технические средства защиты данных (табл. 2):

Таблица 2

Технические средства защиты данных

Шифрование данных:	Механизмы аутентификации:	Мониторинг и аудит:	Безопасные сетевые конфигурации:
представляет собой процесс преобразования информации в непонятный для посторонних вид. Это позволяет защитить данные от несанкционированного доступа в случае утечки или кражи. Шифрование может быть применено как к данным, передаваемым по сети, так и к хранимым на устройствах данных.	пароли, биометрические идентификаторы или двухфакторная аутентификация, обеспечивают контроль доступа к информационным ресурсам. Это позволяет убедиться, что только авторизованные пользователи имеют доступ к данным.	позволяют отслеживать активность пользователей и событий в информационной системе. Это позволяет выявлять подозрительную активность или попытки несанкционированного доступа и реагировать на них.	защита сетевых ресурсов с помощью фајрволов, виртуальных частных сетей (VPN) и других средств обеспечивает безопасную передачу данных через сеть и предотвращает несанкционированный доступ.

Эти технические средства защиты данных могут работать вместе, обеспечивая комплексную защиту информации в образовательной среде и минимизируя риски безопасности данных.

Политики безопасности данных в учебных заведениях являются важным компонентом обеспечения защиты информации и конфиденциальности данных. Вот некоторые ключевые аспекты, которые могут включаться в такие политики:

Определение ответственностей: Политика должна четко определить ответственность за БД в учебном заведении. Это может включать роли и обязанности администраторов информационных систем, персонала, преподавателей и студентов по обеспечению безопасности информации [14].

– Обучение персонала: Политика безопасности данных должна включать требования к обучению персонала по вопросам информационной безопасности и правилам использования информационных ресурсов. Это помогает снизить риск ошибок или неосторожных действий со стороны сотрудников.

– Мониторинг и аудит: Политика должна определять процедуры мониторинга активности пользователей и событий в информационной системе, а также проведение аудитов безопасности для выявления и реагирования на потенциальные угрозы.

– Соблюдение нормативных требований: Политика безопасности данных должна соответствовать требованиям законодательства и регуляторных органов в области безопасности данных, таких как GDPR, HIPAA и другие.

Перечисленные аспекты помогают создать эффективную политику безопасности данных, которая обеспечивает защиту информации в учебном заведении и минимизирует риски безопасности. Разработка и внедрение мер по предотвращению утечек данных в учебных заведениях являются важным шагом для обеспечения безопасности информации. Вот несколько ключевых шагов:

– Оценка рисков: Проведите анализ рисков, чтобы определить, какие данные могут быть наиболее уязвимыми и какие угрозы им могут грозить. Это поможет определить приоритеты при разработке мер безопасности [15].

– Сотрудничество с профессионалами по информационной безопасности: В случае необходимости обратитесь за помощью к специалистам по информационной безопасности для разработки и реализации наиболее эффективных мер по предотвращению утечек данных.

Проведение этих мер поможет улучшить БД в учебном заведении и минимизировать риски утечек информации.

На основе анализа литературы [8; 13 и др.], перечислим несколько ключевых шагов, направленных на минимизацию утечки данных:

– оценка рисков: эта операция необходима определить, какие данные могут быть наиболее уязвимыми и какие могут быть в этой связи угрозы. Это поможет определить приоритеты при разработке мер безопасности;

– классификация данных: определите категории данных и их уровень конфиденциальности. Это поможет выделить данные, которые требуют особой защиты, и применить соответствующие меры по обеспечению их безопасности [17];

– обучение персонала: необходимо повысить осведомленность профессорско – преподавательского состава, студентов о фишинге, процедуры создания паролей, ознакомить преподавателей и студентов с правилами обращения с конфиденциальной информацией и т.д. (Л.Р. Салаватулина, А.Н. Богачев [12], Н.У. Ярычев [16]);

– сотрудничество с профессионалами по информационной безопасности: в случае необходимости необходимо обратиться за помощью к специалистам по информационной безопасности для разработки и реализации наиболее эффективных мер по предотвращению утечек данных.

Проведение этих мер поможет улучшить БД в учебном заведении и минимизировать риски утечек информации [18].

Выводы. Цифровизация образования предоставляет широкие возможности для повышения эффективности обучения за счёт внедрения новых форм организации учебного процесса (дистанционных, гибридных и т.д. [1; 4; 6; 11; 12; 17] и др.), однако она также влечет за собой увеличенные риски БД. Подчеркивается, что учреждениям образования необходимо активно работать над разработкой и реализацией эффективных стратегий безопасности, включая технические, организационные и обучающие меры.

Также в заключении можно подчеркнуть важность сотрудничества с профессионалами по информационной безопасности, постоянного обучения персонала и регулярного анализа рисков для обеспечения надежной защиты данных в условиях цифровизации образования.

Подводит итоги проведенного анализа, подчеркивает значимость безопасности данных в образовательной среде и призывает к принятию соответствующих мер для защиты информации в цифровой эпохе образования.

Литература:

1. Алборова, С.З. Опыт реализации дистанционных технологий в образовательной практике современного вуза / С.З. Алборова, Г.А. Смылова, Ю.В. Сорокопуд // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4 (101). – С. 120-123

2. Байханов, И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты / И.Б. Байханов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 1 (139). – С. 69-76

3. Байханов, И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в наступающем учебном году / И.Б. Байханов // Вестник института развития образования Чеченской Республики. – 2019. – № 17. – С. 5-13

4. Грязнова, Е.Д. Дистанционное обучение как средство педагогического воздействия в процессе профессиональной подготовки работников таможенных органов: монография / Е.Д. Грязнова. – Владивосток: Владивостокский филиал Российской таможенной академии, 2018. – 160 с.

5. Гусева, Н.В. Цифровые технологии как эффективное средство мотивации в процессе иноязычной подготовки курсантов военных вузов / Н.В. Гусева // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5 (102). – С. 125-128

6. Ерина, И.А. Специфика организации образовательного процесса в современных вузах в условиях цифровизации образовательной среды / И.А. Ерина, В.А. Магин, С.Н. Жданова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 3 (94). – С. 206-208

7. Зверева, Л.Г. Компьютерная грамотность как условие становления будущих специалистов в образовании / Л.Г. Зверева, Н.А. Погодина // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2021. – № 1. – С. 46-52

8. Ларина, Т.Б. Виртуализация операционных систем: учебное пособие / Т.Б. Ларина. – Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2020. – 65 с.

9. Паршина, М.М. Формирование информационной грамотности учащихся с применением феноменологического и проблемного обучения / М.М. Паршина // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6 (103). – С. 128-131

10. Письменный, Е.В. Цифровая трансформация образовательного пространства современного университета на примере обучения иноязычной лексике в неязыковом вузе / Е.В. Письменный, Ю.В. Подповетная, С.В. Михайлова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5 (102). – С. 52-55
11. Рябова, Е.В. Особенности организации образовательного процесса в современном вузе в условиях дистанционного обучения / Е.В. Рябова, З.А. Саидов, И.Р. Позднякова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 327-329
12. Салаватулина, Л.Р. Цифровая трансформация дидактического пространства профессиональной подготовки педагогов / Л.Р. Салаватулина, А.Н. Богачев // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2018. – № 1. – С. 208-220
13. Смирнов, А.А. Обеспечение информационной безопасности в условиях виртуализации общества. Опыт Европейского Союза: монография / А.А. Смирнов. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 159 с.
14. Сорокопуд, Ю.В. Организация эффективного коммуникативного взаимодействия в высшей школе в процессе реализации идей гуманистической образовательной парадигмы / Ю.В. Сорокопуд, А.С. Канюк, Г.С.Х. Дудаев // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 332-334
15. Стариченко, Б.Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б.Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 16-26
16. Ярычев, Н.У. Развитие информационно-коммуникационной компетентности педагогов Чеченской республики / Н.У. Ярычев // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2009. – № 1 (1). – С. 25-29
17. Ярычев, Н.У. Специфика педагогического общения преподавателя высшей школы в условиях реализации гибридного обучения / Н.У. Ярычев, И.Е. Емельянова, Г.С.Х. Дудаев // Мир науки, культуры, образования. 2023. – № 3 (100). – С. 298-300
18. Smirnova, Z.V. Automated knowledge management through e-testing / Z.V. Smirnova, E.V. Vezetiu, O.I. Vaganova [etc.] // International Journal of Advanced Trends in Computer Science and Engineering. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 3256-3260

УДК 377, 378

кандидат экономических наук Панкратов Сергей Борисович

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Филатова Ольга Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Зиновьева Светлана Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ПРЕИМУЩЕСТВА НАСТАВНИЧЕСТВА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Воспитательная деятельность имеет большое значение для молодого поколения, так как она направлена на развитие их личностных качеств, социальных навыков и ценностных ориентаций. Воспитательная деятельность способствует всестороннему развитию личности студентов, формированию благоприятной образовательной среды, где студенты могут успешно учиться, развиваться и общаться друг с другом и формированию профессионально значимых качеств так как ответственность, коммуникабельность, стрессоустойчивость и других. В современном обществе развитие личности выходит на первый план и становится приоритетной задачей образовательной системы. В среднем и высшем профессиональном образовании эта проблема в особенности актуальна, так как студенты проходят этап профессиональной подготовки, и успешность их дальнейшей карьеры напрямую зависит от уровня развития не только профессиональных, но и личностных качеств. Отсюда вытекает важность воспитания и формирования личности студента в процессе обучения.

Ключевые слова: профессиональное образование, воспитательная деятельность, наставничество, наставник.

Annotation. Educational activities are of great importance for the younger generation, as they are aimed at developing their personal qualities, social skills and value orientations. Educational activities contribute to the comprehensive development of students' personalities, the formation of a favorable educational environment where students can successfully study, develop and communicate with each other and the formation of professionally significant qualities such as responsibility, sociability, stress resistance and others. In modern society, personal development comes to the fore and becomes a priority task of the educational system. In secondary and higher vocational education, this problem is especially relevant, since students go through the stage of professional training, and the success of their future career directly depends on the level of development of not only professional, but also personal qualities. This implies the importance of educating and shaping the student's personality in the learning process.

Key words: professional education, educational activities, mentoring, mentor.

Введение. Современном образовании акцент на воспитании молодого поколения становится все более значимым, так как успешное развитие личности студентов невозможно без его социальной адаптации, формирование ценностных ориентаций и развития личностных качеств. Наставничество интегрирует учебную и воспитательную деятельность, направленную на социализацию, мотивацию к саморазвитию и самосовершенствованию [4, 7].

Изложение основного материала статьи. Идея работы наставников в студенческой среде активно реализуется в практике учебных заведений в последние десятилетия и их работы можно встретить в исследованиях современных авторов таких как Ю.Н. Петров, М.И. Колдина, П.В. Канатъев, А.В. Лапшова и другие [1, 3, 5].

Исторический аспект развития наставничества отражается еще в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», где подробно описана древняя традиция монастырских учителей, известных как «старцы» и «старчества», которая прослеживается через сюжетную линию духовных поисков Алеши Карамазова и его наставника – старца Зосимы. Эта давняя практика духовного наставничества отражает значимость в развитии персонажей и подчеркивает глубину их внутреннего мира.

В дореволюционной России губернаторы были неотъемлемой частью воспитания в аристократических семьях и управления некоторыми образовательными учреждениями. Примером может служить Василий Андреевич Жуковский, который с энтузиазмом готовился к роли наставника престолонаследника Александра Николаевича Романова. Его «план учения», представленный на рассмотрение императору, был утвержден как основа развития и воспитания молодого

наследника. Главной целью воспитания поэт считал «образование для добродетели», стремясь формировать нравственные качества и навыки у своего подопечного.

Феномен классической русской литературы и ее значимость в духовной культуре являются ключевым фактором развития отечественной тьюторской деятельности. Литературные произведения, включающие в себя философские и социальные аспекты, а также основы психологической культуры, способны выполнять функции тьютора, как выяснилось спустя многие годы.

В период существования Советского Союза, с 1930-х по 1980-е годы, широко применялась практика наставничества. Она представляла собой одну из основных форм коммунистического воспитания и профессиональной подготовки молодых специалистов на предприятия при помощи опытных работников. Можно утверждать, что система наставничества в советское время представляла собой механизм воздействия передовых рабочих на молодое поколение с целью стимулирования интереса к собственной профессии, постоянного совершенствования в труде и повышения производительности труда. Кроме того, наставники формировали у своих подопечных принципы коммунистического мышления и способствовали развитию коллективного духа, укреплению чувства гордости за принадлежность к конкретной рабочей группе. Наставничество представляло важность передачи знаний и опыта от старшего поколения к молодому, что способствовало непрерывности трудовых традиций и укреплению взаимопонимания в производственных сообществах.

В образовательных учреждениях также велись мероприятия по поддержке учащихся с низкой успеваемостью, их оказали обучающиеся, отлично усваивавшие учебный материал. Эта практика давала положительные результаты, однако в 1990-х годах произошло снижение интереса к данной проблеме, в результате чего понятие наставничества как широко распространенного явления постепенно начало утрачивать свою актуальность.

В современных условиях развития образования в России вновь становится актуальной и востребованной система наставничества. Это обусловлено популяризацией непрерывного образования, внедрением новых обучающих технологий и методик, ориентацией на овладение профессиональных и общих компетенций обучающимися в процессе обучения, и, конечно же, потребностью самореализации и успешного профессионального становления.

В последние десятилетия многие учебные заведения стремятся активно развивать наставничество, основываясь на принципе «равный – равному». Такая модель предполагает, что наставником может быть, как студенты старших курсов, так и опытный преподаватель. Важно, чтобы этот наставник имел достаточный опыт и знания, чтобы помочь молодым студентам. В таком случае студенты смогут получить более глубокое понимание дисциплины и улучшить свои навыки благодаря регулярным встречам и индивидуальным консультациям. Эта практика позволяет студентам эффективно использовать свои ресурсы и развиваться в образовательной среде, создавая взаимное обучение и взаимопомощь. Она также способствует развитию личностных качеств и социальных навыков, таких как эмпатия, лидерство и коммуникация. Внедрение идеи студенческого наставничества в учебные заведения может привести к более успешному обучению, а также становлению студентов в качестве профессионалов [6, 7].

Наставник – это человек, являющийся опытным и знающим в своей сфере. Он передает свои знания и опыт новичкам, его главная цель – оказание помощи и поддержки обучающемуся, чтобы тот смог добиться успехов и совершенствоваться как в образовательной среде, так и в жизни в целом. Наставник помогает студенту развиваться, дает ему советы, высказывает критику и оказывает поддержку.

Известные ученые как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн утверждают, что деятельность наставника можно разбить на четыре основных компонента: мотив, цель, средства и результаты. Важно отметить, что роль наставника именно в том, чтобы вдохновить студента, чтобы у него возникла внутренняя потребность и мотивация для достижения успеха. Затем наставник помогает студенту определить цель, которую он хочет достичь – это может быть экспериментальное исследование, написание эссе, создание проекта и так далее. После чего, наставник предоставляет студенту необходимые ресурсы – информацию, инструменты, обучение, чтобы помочь ему достичь поставленной цели. Наконец, получение результатов деятельности студента и наставника. Результаты могут быть разнообразными – это может быть новое знание, умение, навык или творческое произведение.

Наставничество предполагает взаимодействие между двумя субъектами в образовательной или профессиональной области, где один субъект – наставник, он передает свои знания, навыки и опыт другому субъекту – наставляемому (подопечному). Наставник, обычно, является более опытным и знающим человеком, который помогает подопечному развиваться и достигать его целей. Взаимодействие между наставником и наставляемым может происходить в форме обучения, консультации, мероприятий, классный часов. Оно основано на доверии, уважении и сотрудничестве, и направлено на развитие подопечного в определенной области или достижение конкретных результатов в учебном, личном или профессиональном контексте.

Взаимодействие субъектов деятельности наставника основывается на определенных условиях, которые являются ключевыми для успешной работы. Эти условия включают в себя:

- общность интересов между наставником и наставляемым;
- взаимопонимание, взаимоуважение и доверие;
- ясное и четкое определение целей и ожиданий от совместной работы;
- открытость, честность, искренность, готовность к обратной связи и активной коммуникации;
- поддержка и мотивация от наставника;
- взаимная ответственность за действия и достижения поставленных целей;
- совместная деятельность наставника и наставляемого.

Основные принципы наставничества: взаимопомощь, ответственность, толерантность, деятельностный подход, партнерство, диалог, доверие, ориентация на результат, добровольность.

Направления деятельности наставников включают:

- Личностное развитие: наставники помогают студентам развить самоуверенность, лидерские качества, также они помогают установить жизненные и профессиональные цели.
- Помощь в организации учебного процесса: наставники помогают студентам разбираться с учебными вопросами, дают советы по эффективному изучению материала. Также они контролируют посещаемость учебных занятий и успеваемость студентов.
- Поддержка в социальной адаптации: наставники помогают студентам приспосабливаться к новому образовательному учреждению, создать комфортную атмосферу в группе и учат разрешать конфликтные ситуации.
- Развитие социальных навыков: наставники помогают студентам развивать такие социальные навыки как коммуникация, сотрудничество и умения работать в команде. Для этого они организуют тренинги, семинары и упражнения.
- Профессиональное развитие: наставники помогают студентам развивать навыки и компетенции в их областях, дают советы по стажировкам и поискам работы.

– Поддержка и мотивация: наставники предоставляют эмоциональную поддержку, мотивацию и вдохновение своим подопечным. Они помогают преодолевать трудности, повышают самооценку и веру в свои силы. Для этого наставники могут делиться своим опытом.

Всесторонне развитие личности студента: привлечение студентов к внеучебной деятельности, а именно к культурно-массовой, спортивно-массовой, общественной работе и т.д.

Эффективное взаимодействие в наставнической деятельности обеспечивают определенные условия, а именно доверительные отношения. Для наставника важно ориентироваться на работу с людьми, личное развитие, ответственность, гибкость и открытость новым идеям. В свою очередь, для наставляемого – фокус на развитии и открытость к инновациям.

Одной из важных характеристик наставнических отношений является двусторонний характер, что подразумевает, что наставляемый является не только объектом влияния наставника, но и сам активно участвует в наставнической деятельности [8, 9].

Для эффективной реализации наставнической деятельности необходимо, чтобы наставляемый проявлял искренний интерес к достижению общих целей. Он должен брать на себя полную ответственность за свои результаты и стремиться к продуктивному взаимодействию. Исходя из этого, следует выделить ключевые моменты в деятельности и поведении наставляемого.

В качестве наставляемого есть несколько обязанностей, которые он должен выполнять при взаимодействии с наставником:

- формулировать собственные цели таким образом, чтобы они были измеряемыми, достигаемыми и реалистичными, а также определить временные рамки их достижения;
- поддерживать открытый и честный диалог с наставником, обсуждать вопросы и открыто выражать свои мысли и идеи;
- отвечать за достижение ожидаемых результатов, демонстрируя прогресс и соблюдая сроки выполнения задач;
- максимально эффективно использовать время, проводя встречи с наставником, постепенно улучшая свои знания и навыки;
- учитывать потребности и ожидания наставника, сотрудничать с ним для достижения общих целей;
- быть надежным, уделяя важность конфиденциальности информации, которая обсуждается в процессе взаимодействия.

Эффективная работа наставника с наставляемым связана с выполнением определенных обязанностей, а именно:

- помощь наставляемому в интеграции в коллективе и приспособлении к новым условиям;
- помощь наставляемому в преодолении трудностей и проблемных ситуаций;
- работа с наставляемым в направлении его развития и укрепления уверенности в себе;
- установление взаимной и открытой коммуникации с наставляемым;
- помощь наставляемому в развитии собственного творческого мышления.

Несмотря на четко поставленную цель и определение ролей, отсутствует универсальная формула успешного наставничества. Очень важно осознавать, что методы работы и коммуникации зависят от индивидуальных особенностей участников конкретных отношений. Каждому студенту необходимы внимание, разнообразные советы и поощрения. Однако то, что важно и приятно для одного, может быть неприемлемым для другого. Следовательно, наставник должен обладать гибкостью в общении с наставляемыми.

При вступлении на путь наставнической деятельности, многие наставники и их подопечные сталкиваются с распространенной проблемой – сложностью определения конкретных целей и сложностью формулировки запроса, наставляемого к своему наставнику. Для успешного разрешения данной проблемы наставнику необходимо обладать определенными компетенциями и применять разнообразные педагогические методики, способствующие лучшему пониманию подопечного и созданию благоприятной обстановки для продуктивного взаимодействия.

Одним из главных факторов успешного наставнического взаимодействия является внимание, которое наставник уделяет своему подопечному. Степень внимания, которую наставник готов уделить наставляемому, может варьироваться в значительном диапазоне и зависит от уровня подготовки, профессиональных навыков индивидуальных и психологических особенностях обучающихся. В то время как одним может хватить коротких встреч и обсуждений для получения совета или помощи, другим необходимы регулярные и длительные консультации, на которых они могут рассмотреть интересующие их вопросы и совместно с наставником найти пути решения и преодоления возникающих препятствий.

Наставнику важно уметь распознавать потенциальные сложности, с которыми могут столкнуться его подопечные, даже если они кажется способными решать проблемы самостоятельно. Поддержка необходима не только в случае прямой просьбы о помощи – ведь даже лучшие студенты могут столкнуться с трудностями, требующими должного внимания и разрешения. Настоящий наставник должен быть готов предвидеть и оперативно среагировать на появляющиеся проблемы, прежде чем они перерастут в серьезные трудности.

Важно отметить, что хороший наставник – это превосходный слушатель, так как он улавливает подлинные намерения подопечного, избегая собственных домыслов и суждений. Наставнику необходимо обращать особое внимание на скрытый смысл и тонкости в высказываниях наставляемого, а также важно обращать внимание на мимику и жесты. Важными методами активного слушания являются возможность возвращения к вопросу для уточнения взаимопонимания и участие в решении проблем подопечного. Эффективность обучения возрастает благодаря способности выразить понимание и эмпатию через активное слушание, что способствует улучшению коммуникации и развитию взаимодействия между наставником и наставляемым.

В системе наставнических отношений следует уделить особое внимание профессиональной этике наставника. Кроме соблюдения этических норм, также важно, чтобы наставник мог вносить коррективы в деятельность своих подопечных в соответствии с этими нормами. Ответственность наставника включает введение нового студента в университетскую жизнь, обучение пониманию отношений в учебном коллективе и наставление студента в разрешении конфликтов интересов [2,6].

Выводы. Таким образом эффективность наставничества непосредственно влияет на успех студента. Подражая положительному опыту наставника, ощущая его поддержку и заинтересованность, студент сможет сформировать свой собственный профессиональный путь, который будет служить ориентиром на протяжении всей профессиональной деятельности.

Анализ многих исследований подтверждает, что интерес к наставнической деятельности не пропадает, и дает новые подходы, идеи и решения, которые можно применять в системе среднего и высшего образования, выстраивая новые направления и подходы.

Литература:

1. Колдина, М.И. Особенности проектирования и реализации индивидуального образовательного маршрута студентов педагогического вуза / М.И. Колдина // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 1(5). – С. 256-260. – EDN PVRNET.
2. Лапшова, А.В. Прогностическая деятельность педагога профессионального обучения / А.В. Лапшова, М.И. Колдина, Н.В. Пескова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-4. – С. 44-47. – EDN XRADCH.
3. Личностно-ориентированный подход к профессиональной подготовке студентов / А.В. Лапшова, О.И. Ваганова, Н.С. Тюмина, Н.А. Румянцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-5. – С. 201-207. – EDN ZWZVER.
4. Педагогическая инженерия: методологический абрис проекта Мининского университета / Г.А. Игнатьева, Э.К. Самерханова, В.В. Сдобняков, О.В. Тулупова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 2. – DOI 10.26795/2307-1281-2022-10-2-8. – EDN YIOLHM.
5. Петров, А.Ю. Компетентностно-личностное развитие обучающихся в пространстве профессиональной образовательной организации / А.Ю. Петров, Ю.Н. Петров, В.И. Ериков. – Нижний Новгород. 2021.
6. Развитие ранней профориентационной деятельности в системе профессионального образования / А.Ю. Петров, Ю.Н. Петров, В.И. Ериков [и др.]. – Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2019. – 185 с. – EDN DFNXEI.
7. Филатова, О.Н. Роль наставничества в деятельности преподавателя / О.Н. Филатова, М.И. Колдина, П.В. Канатьев // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №79-1. – С. 356-358
8. Цыплакова, С.А. Аксиологические основы педагогического проектирования / С.А. Цыплакова // Казанская наука. – 2013. – № 4. – С. 221-224. – EDN QAAKZX.
9. Petrov, Y.N. Change of the Level of Working Capacity of a Student in the System of Professional Education Under Mental Load / Y.N. Petrov, A.Y. Petrov, N.S. Petrova, N.V. Syrova, and O.N. Filatova // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. – Т. 129. – С. 925-932

Педагогика

УДК 378.1

кандидат физико-математических наук, доцент Панчищина Валентина Алексеевна
Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области
«Государственный гуманитарно-технологический университет» (г. Орехово-Зуево);
кандидат физико-математических наук, доцент Бельских Юлия Анатольевна
Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области
«Государственный гуманитарно-технологический университет» (г. Орехово-Зуево)

К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕННОСТИ В УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты исследования дидактических возможностей предметной подготовки студентов для повышения уровня вовлеченности при обучении в педагогическом университете. Показывается, что специфика предметных компетенций и механизмы их формирования позволяют говорить о тесной связи решения проблемы повышения уровня вовлеченности в учебную деятельность и путей формирования профессиональных компетенций будущих педагогов.

Ключевые слова: студенческая вовлеченность, образовательный процесс, педагогическое образование, учебная деятельность, предметные компетенции, задача, чертеж, формула.

Annotation. This article discusses the theoretical and practical aspects of the study of the didactic possibilities of subject training of students to increase the level of involvement in teaching at a pedagogical university. It is shown that the specificity of subject competencies and the mechanisms of their formation allow us to speak about the close connection between solving the problem of increasing the level of involvement in educational activities and ways of forming professional competencies of future teachers.

Key words: student engagement, educational process, pedagogical education, educational activity, subject competencies, task, drawing, formula.

Введение. Известно, что процесс обучения в вузе регулируется государственными образовательными стандартами нового поколения, ориентированными на компетентностную модель выпускника. Характеризуя компетентностную модель образования, В.С. Федотова отмечает, что «данная модель педагогического образования представляет собой комплексный интегральный образ конечного результата профессиональной подготовки педагога, в основе которого лежит понятие «компетенция». Сформированные компетенции рассматриваются как главные целевые установки, результаты образования в условиях реализации ФГОС ВО...» [10, С. 227].

Достижение современных целей обучения регламентируется тем, что «для образования характерен личностный процесс освоения компетенций, который может проходить в форме обучения и взаимодействия с преподавателем», — подчеркивают Т.И. Руднева и Т.П. Рубцова [6, С. 72].

«...Качество и результаты обучения студентов зависят от того, в какие виды деятельности и каким образом студент включен, насколько заинтересованно он учился, как относился к учебе и сколько времени уделял разным видам деятельности в процессе обучения», — пишут Н.А. Дука и А.А. Стомба, представляя результаты исследований проблемы вовлеченности студентов педагогического университета [2, С. 85].

На основе анализа зарубежных исследований Н.А. Дука и А.А. Стомба приводят некоторые черты студенческой вовлеченности: «это усилия, вкладываемые студентом в обучение, понимание, освоение знаний, навыков или искусство академической работы; это значимый критерий образовательного успеха студентов и их академического развития; это метод расширения прав и возможностей как студентов, так и преподавателей» [2, С. 85]. Подчеркивается, что университет также влияет на вовлеченность студентов через включение студентов в разные виды активности в рамках образовательного процесса.

Основные положения теории студенческой вовлеченности зарубежных авторов представлены в работах отечественных исследователей [1, 2, 3, 4, 5, 7 и др.]. Вовлеченность студентов в образовательный процесс — важная проблема, пути решения которой необходимо отслеживать также и на предметном уровне. Нужны разные исследования, направленные на

дополнительное изучение роли предметных компетенций не только в общей структуре профессиональной подготовки, но и при формировании стратегии вовлеченности в учебную деятельность будущих педагогов.

Сегодня рассматриваются разные подходы к решению задачи оценивания компетенций как результатов освоения образовательных программ. Для нашего исследования представляет интерес подход, в котором в роли важнейших факторов построения системы оценивания выбирается сложность контрольного задания и наличие ресурсов для его выполнения [8, С. 172]. Мы рассматриваем этот подход в качестве некоторого ориентира при определении уровня сложности и составлении экспериментальных заданий. Цель данной статьи заключается в том, чтобы проиллюстрировать дидактические возможности содержания предметной подготовки для повышения уровня студенческой вовлеченности в образовательный процесс.

Изложение основного материала статьи. Предметные компетенции как контекст для вовлеченности в учебную деятельность студентов педагогического университета дают возможность рассматривать вовлеченность как один из важных факторов формирования профессиональной компетентности будущих педагогов. Действие этого фактора необходимо изучать в условиях новой образовательной стратегии и в рамках разных учебных дисциплин предметной подготовки. Анализируя методологические установки современной образовательной стратегии, Н.П. Суханова выделяет её направленность на обучение с позиции развития навыков эффективного мышления. «На первый план здесь выдвигается саморазвитие, критическое мышление, индивидуализм, творчество в организации обучения», — подчеркивает Н.П. Суханова [9, С. 60].

Необходимо посмотреть на вовлеченность именно с позиций предметной составляющей профессиональной компетентности будущих педагогов. Приведем некоторые положения из работ современных отечественных авторов, которые определили педагогическую основу нашего исследования.

Как пишут Т.И. Руднева и Т.П. Рубцова, «качество обучения можно представить функцией многих переменных $F = f(x_1, x_2, \dots, x_n)$, где $x_1, x_2, \dots, x_n$ – показатели «качества личности», влияющие на «качество обучения». Параметры качеств личности позволяют преподавателям выявлять уровень овладения компетенциями, уровень познавательной мотивации, самостоятельности и другие личностные свойства, приобретенные в ходе изучения дисциплины» [6, С. 74]. Вовлеченность студентов в образовательный процесс вуза можно рассматривать как одну из таких характеристик.

Ещё на первых этапах введения новых образовательных стандартов в практику высшей школы Н.Г. Малошонок исследовала «полезность использования понятия «студенческая вовлеченность» для анализа характеристик образовательного процесса в отечественных вузах». При этом был выбран «подход к определению студенческой вовлеченности, который предполагает исследование академической интеграции, а также участие студента в полезных видах учебной деятельности» [4, С. 38].

С.Ю. Савинова отмечает важность студенческой вовлеченности в образовательный процесс университета для повышения уровня профессиональной подготовки каждого студента, а также улучшения качества образования в целом. С.Ю. Савинова предлагает использовать проектную деятельность в качестве важнейшего ресурса повышения вовлеченности студентов в учебный процесс, внеучебную деятельность, а также в общение с преподавателями и студентами [7, С. 143].

К.В. Киуру и Е.Е. Попова рассматривают вариант решения проблемы повышения студенческой вовлеченности в процесс обучения за счет «активного включения в образовательный процесс цифрового контента, представленного на открытых образовательных ресурсах» [3].

Представляет интерес точка зрения психологов на проблему вовлеченности. «Вовлеченность отражает стремление, желание студента работать и реализовываться в учебном процессе максимально эффективно, прилагать усилия, заинтересованность в самом процессе и в результатах своей деятельности», — пишут И.Р. Абитов, П.Н. Устин и Л.В. Артищева в своем исследовании вовлеченности студентов при обучении в цифровой образовательной среде [1, С. 220].

Обратимся ещё к одной из работ Н.Г. Малошонок, посвященной использованию подхода по измерению студенческой вовлеченности (student engagement), разработанного на основе идей А. Астина, Р. Пэйса, Дж. Куха, П. Эвелла, Э. Паскарелла и П. Теренцини, для оценки качества образования в российских университетах [5]. «Термин «студенческая вовлеченность» здесь обозначает участие студентов в эффективных образовательных практиках, доступных им в университете в рамках аудиторных занятий и дополнительных внеаудиторных и внеучебных активностей. В основе подхода лежит идея использования «индикаторов процесса обучения» как прокси образовательных результатов студентов», — пишет Н.Г. Малошонок [5, С. 45]. В выводах этой статьи подчеркивается, что «наиболее продуктивен данный подход при использовании его с другими способами оценки качества образовательного процесса (измерение удовлетворенности обучением, тестирование знаний и навыков, оценка успешности трудоустройства и др.» [5, С. 47].

На наш взгляд, обсуждение факторов студенческой вовлеченности в образовательный процесс можно расширить в формате содержания профессиональной подготовки и дополнить обсуждение проблемы вовлеченности вопросами специфики формирования предметных компетенций студентов. Представляют интерес вопросы влияния содержания компетенций, формируемых в процессе изучения дисциплин предметной подготовки, на характер и уровни вовлеченности в учебную деятельность. Необходимо выделить и исследовать многообразие возможностей и условия их проявления для повышения уровня студенческой вовлеченности в процессе формирования их предметных компетенций.

Подчеркнем, что для этих целей можно рассматривать задачи предметной подготовки, в процессе решения которых естественно возникает необходимость визуализации связей и отношений между всеми объектами, рассматриваемыми в задаче. В содержании таких задач должна быть предусмотрена существенная опора на пространственный опыт и аналитические способности студентов при работе над задачей.

Визуальная и логическая составляющие данных задач позволяют говорить о возможности отражения действий студентов в процессе решения задачи и помогают выявлять уровень студенческой вовлеченности, используя в качестве её индикаторов некоторые результаты деятельности студентов. Это объясняется тем, что при решении данных задач достаточно легко выделяются и естественно интерпретируются действия студентов на уровне восприятия текста задачи, осмысления задачной ситуации, составления и осуществления плана решения задачи. Важность этих задач для профессиональной подготовки будущих педагогов дополняется их значением для развития вовлеченности студентов в учебную деятельность при создании образов, при установлении логических связей, при поиске аргументов и обосновании действий в процессе решения задачи. Легче всего отследить и проиллюстрировать это влияние, используя результаты выполнения контрольных работ, которые являются отражением понимания изучаемого материала, что является хорошим индикатором вовлеченности.

Для эксперимента была выбрана контрольная работа, выполнение которой предполагает опору на школьный курс и первые главы вузовского курса геометрии. Эту контрольную работу выполняли 33 человека – студенты 1-курса курса физико-математического факультета ГГТУ. Время выполнения работы – 1 час 20 мин. Чтобы исключить подсказки и

внешнее вмешательство, студенты не были заранее предупреждены о предстоящей контрольной работе. В каждом из шести вариантов данной контрольной работы содержалось по две задачи. Приведем примеры заданий (указан номер варианта и номер задачи в данном варианте на 1-2 местах):

1.1. Составьте уравнения сторон треугольника ABC, если заданы его вершина C(-2;-6), середина E(3;-4) стороны BC и точка M(4;-4/3) пересечения его медиан.

2.2. Даны координаты (-2; -1) одной из вершин, уравнение $x + y - 5 = 0$ одной из сторон и центр O(0,5; 0,5) прямоугольника. Составьте уравнения стороны и диагонали этого прямоугольника, которые не проходят через данную точку.

3.2. Даны координаты двух соседних вершин A(-4;1) и B(4;3) квадрата ABCD. Составьте уравнения стороны BC и диагонали AC этого квадрата.

6.2. Составьте уравнения средних линий треугольника ABC, зная точку M(10/3; -1) пересечения его медиан и уравнения двух сторон $x+4y-14=0$ и $3x+y+2=0$.

Чем определяется правильная линия поведения при решении этих задач? На первый взгляд кажется, что получаем четкий алгоритм действий: указать способ задания прямой, вспомнить и записать уравнение, подставить некоторые параметры в формулу и выполнить преобразования. Тогда возникает вопрос: о какой пользе для повышения уровня вовлеченности студентов в учебную деятельность можно говорить? И вот здесь самое время вспомнить о той составляющей процесса решения задачи, которая характеризуется специалистами как «тонкое понимание задачной ситуации». В данном случае понимание опирается на систему предметных знаний студентов и зависит от их умений работать с текстом, рисунком, формулой.

Покажем, что такие задачи можно рассматривать как наиболее подходящие для иллюстрации дидактических возможностей содержания учебной дисциплины при конструировании инструментов повышения вовлеченности в учебную деятельность студентов педагогического вуза. С этой целью обратим внимание на содержание данных задач с позиций: многообразия и трудности оперирования образами и понятиями, а также сложности связей и отношений между объектами, включенными в задачи.

Если говорить об уровне сложности восприятия текста задач из контрольной работы, то необходимо отметить, что в формулировке первой задачи содержатся специфические термины «медиана» и «средняя линия», с которыми студенты не так часто встречаются при изучении разных дисциплин предметной подготовки в вузе. Тогда как в формулировке второй задачи используются более распространенные термины «диагональ» и «центр».

Если характеризовать данную контрольную работу с позиций оригинальности и сложности используемых образов, то получаем, что решение этих задач опиралось на хорошо знакомые, устойчивые образы, которые ассоциируются с геометрическими фигурами из школьного курса геометрии. По условию задачи такой внешний контур нужно было дополнить точками и отрезками, которые являются серединами сторон, медианами или средними линиями треугольника, центром и диагоналями прямоугольника или квадрата.

Подробнее рассмотрим первую задачу и представим результаты её решения. В каждом варианте в схеме решения первой задачи условно можно выделить два ключевых момента, влияющих на понимание задачной ситуации. Один из этих моментов определяется знаниями и умениями из школьного курса геометрии, второй – содержанием первых разделов вузовского курса геометрии. Постараемся выяснить, насколько глубоко студенты были вовлечены в учебную деятельность уже на первом этапе решения задачи, попытаюсь понять постановку задачи.

Заметим, что студентам нужно было самостоятельно построить чертеж к каждой задаче. Анализ результатов контрольной работы показал, что к решению первой задачи приступали 100% студентов, выполнявших данную контрольную работу, но только 84% из них полностью и правильно отразили на чертеже все понятия, о которых идет речь в задаче. При этом примерно 17% студентов, справившихся с построением чертежа, не стали далее продолжать решение задачи. Безусловно, при осмыслении задачной ситуации студенты в первую очередь опирались на свой пространственный опыт, выясняя, что и как расположено в предлагаемой конфигурации из точек и прямых на плоскости. Однако, для дальнейшего продвижения в решении этой задачи потребовалось использовать логико-понятийные связи между объектами, о которых идет речь в задаче.

Подчеркнем, что в первой задаче нужно было не только создать образы объектов, о которых идет речь в задаче, но ещё и оперировать ими в процессе решения задачи, используя логико-понятийные связи. Такое оперирование не предполагало реконструкции созданного образа, что в нашем случае значительно упрощает процесс понимания задачной ситуации. Нужно было только «увидеть» вектор, параллельный прямой, и найти его координаты, а также понять, как найти одну или две точки, принадлежащие прямой, и записать уравнение прямой. Для этого потребовалось знание не только определения медианы и средней линии треугольника, но и умение использовать их свойства при поиске решения задачи.

Заметим, что примерно 70% студентов, приступавших к решению первой задачи, не ограничились только построением чертежа и продолжили далее решение задачи, стараясь разобраться в особенностях геометрической конструкции в данной задаче и правильно выстроить свою позицию в соответствии с положениями теории прямой на плоскости. Поэтому для анализа их действий с позиций вовлеченности в учебный процесс необходимо выделить и посмотреть на специфику проявления ещё одного инструмента вовлеченности. В качестве другого инструмента повышения студенческой вовлеченности в учебную деятельность выберем работу с формулой. В данном случае формула выступает в роли универсального носителя информации и идей, обеспечивающих понимание и применение метода координат при изучении прямых на плоскости.

Напомним, что приступали к решению первой задачи все студенты, кто участвовал в эксперименте. Анализ результатов выполнения контрольной работы показал, что формулы деления отрезка в данном отношении и их частный случай – формулы середины отрезка знали примерно 45% студентов, выполнявших эту контрольную работу. Кроме того, из тех студентов, кто после построения чертежа продолжил решение задачи, формулы деления отрезка в данном отношении и их частный случай – формулы середины отрезка, знают примерно 65%, но смогли применить эти формулы при решении задачи не все студенты, а только примерно 48% из них. Отметим ещё отношение студентов к работе с формулой: некоторые студенты не только не использовали эти формулы, но даже не записывали их или использовали формулу, неправильно указывая точки и их координаты.

Посмотрим, как студенты работали с уравнением прямой. Из всех студентов, кто начинал решать первую задачу, примерно 42% участников не приступали к составлению уравнения прямой. Однако, все студенты, кто пытался составить уравнение прямой, правильно указали способ задания и для каждого указанного способа задания вспомнили и записали соответствующее уравнение прямой. В каждой первой задаче требовалось составить уравнения трех прямых. Оказалось, что только 36% участников эксперимента, кто приступал к решению первой задачи, составили уравнения всех трех прямых или только двух прямых. Наконец, скажем, что примерно 24% студентов, приступавших к решению первой задачи из данной работы, предоставили полное и правильное решение этой задачи или выполнили решение задачи на 70% – 100%.

Заметим, что одна из эффективных практик вовлеченности студентов в учебную деятельность заключается в предоставлении достаточного времени на осуществление деятельности. Видимо, на вторую задачу у студентов не хватило времени. Кратко представим содержание и результаты выполнения этой части рассматриваемой контрольной работы. По сравнению с первой задачей, для решения второй задачи требуется более высокий уровень оперирования образом. Здесь в одних вариантах нужно было представить расположение вектора относительно двух прямых, при этом одной из них он параллелен, а другой - перпендикулярен. В других вариантах нужно было рассмотреть ориентированный угол, вспомнить и использовать формулу для вычисления тангенса этого угла. Поэтому далеко не во всех работах был представлен этап записи уравнений прямых, о которых идет речь в задаче. Анализ результатов выполнения контрольной работы показал, что к решению второй задачи приступали не все участники эксперимента, а только 79% из них. При этом только 19% из этих участников эксперимента предоставили полное и правильное решение этой задачи или выполнили решение задачи на 70% – 100%.

Выводы. Таким образом, процесс решения задачи имеет большое значение для вовлеченности студентов в учебную деятельность, причем отдельные его составляющие могут рассматриваться как эффективные инструменты повышения уровня вовлеченности в учебную деятельность студентов при обучении в педагогическом вузе. Чертеж и формула, как средства для графического и аналитического моделирования задачной ситуации, позволяют рассматривать построение и применение чертежа и работу с формулой в качестве инструментов вовлечения студентов – будущих педагогов – в учебную деятельность. Можно заметить, как много активностей задействовано при решении этих задач: работа с образом, понятием, формулой, поиск логических связей. Такие активности усиливают значение содержания дисциплин предметной подготовки для вовлеченности студентов в учебную деятельность.

Итак, даже при первом приближении к разговору о вовлеченности становится понятно, что специфика предметных компетенций и механизмы их формирования позволяют говорить о тесной связи решения двух проблем: повышения уровня вовлеченности в учебную деятельность и формирования профессиональных компетенций будущих педагогов.

Литература:

1. Абитов, И.Р. Вовлеченность в учебную деятельность как познавательное психическое состояние: опыт исследования / И.Р. Абитов, П.Н. Устин, Л.В. Артищева // Казанский педагогический журнал. – 2022. – №3. – С. 218-224
2. Дука, Н.А. Об исследовании вовлеченности студентов педагогического университета в образовательный процесс / Н.А. Дука, А.А. Стомба // Гуманитарные исследования. – 2016. – №3(12). – С. 85-87
3. Киуру, К.В. Проблема студенческой вовлеченности в процесс обучения в условиях онлайн-образования / К.В. Киуру, Е.Е. Попова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №. 59(3). – С. 380-383
4. Малошонок, Н.Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах / Н.Г. Малошонок // Высшее образование в России. – 2014. – №1. – С. 37-44
5. Малошонок, Н.Г. Студенческая вовлеченность как инструмент оценки качества образования в российских университетах / Н.Г. Малошонок // Университетское управление: практика и анализ. – 2023. – Т. 27, №2. – С. 45-58
6. Руднева, Т.И. Внутривузовский мониторинг качества обучения / Т.И. Руднева, Т.П. Рубцова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2018. – Т. 24, №2. – С. 70-76
7. Савинова, С.Ю. Вовлеченность студентов в образовательный процесс: оценка позитивных эффектов / С.Ю. Савинова // Человек и образование. – 2015. – №4 (45). – С. 143-147
8. Семенова, А.А. Оценка сформированности компетенций обучающихся с позиции педагогической психологии / А.А. Семенова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2023. – Вып. 1(47). – С. 170-178
9. Суханова, Н.П. Современная образовательная стратегия: обучение навыкам эффективного мышления / Н.П. Суханова // Вестник Омского университета. – 2020. – Т. 25, №1. – С. 59-63
10. Федотова, В.С. Развитие компетентностной модели педагогического образования в контексте содержания новых ФГОС / В.С. Федотова // Вестник Череповецкого университета. – 2019. – №4(91). – С. 226-235

Педагогика

УДК 796:004

кандидат педагогических наук, доцент Перевозникова Наталия Игоревна

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального обучения

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (г. Санкт-Петербург);

студентка Ляпина Юлия Дмитриевна

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального обучения

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (г. Санкт-Петербург)

ЗНАЧИМОСТЬ КИБЕРСПОРТА И ФИДЖИТАЛ СПОРТА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Интерес к киберспорту постоянно увеличивается, особенно среди молодежи. Развитие фиджитал спорта вынудит игроков заниматься спортом и позволит созданию новых рабочих мест в IT сфере. В ходе анализа научной литературы и интернет источников определено, что для массового внедрения «компьютерного спорта» пока много трудностей. В результате проведенного анкетирования студентов СПбГУП выявлен повышенный интерес к киберспорту и фиджитал спорту, но низкую информированность о них.

Ключевые слова: студенты, компьютерный спорт, киберспорт, фиджитал спорт, учебная дисциплина.

Annotation. Interest in cyber sports is constantly increasing, especially among young people. The development of phygital sports will force players to take up sports and allow the creation of new jobs in the IT sphere. In the course of analyzing scientific literature and Internet sources it is determined that there are still many difficulties for mass introduction of "computer sport". As a result of a questionnaire survey of SPbGUP students, the increased interest in cybersports and phygital sports, but low awareness of them was revealed.

Key words: students, computer sports, e-sports, phygital, academic discipline.

Введение. Развитие современных технологий оказывает огромное влияние на социально-культурную сферу населения. Появившись недавно, видеоигры быстро завоевали сердца и умы огромного количества людей по всему миру. Влияние, которое видеоигры и киберспорт оказывают на молодежь, тема не до конца изученная (в силу также почти неохватного разнообразия самих игр).

Киберспорт становится очень популярным, во-первых, из-за быстрого развития и преобразования. Он привлекает миллионы зрителей и участников по всему миру и обеспечивает миллиарды дохода. Во-вторых, видеоигры в целом и

киберспорт в частности имеют большое влияние на молодое поколение, затрагивая социальные сферы, физическое, психологическое и эмоционально здоровье. Изучение этого направления позволяет разработать конкретные подходы к наиболее эффективному использованию нового вида спорта и развлечения в образовательных целях. При этом возникает проблема сохранения здоровья любителей видеоигр. Киберспорт эмоционально и физически влияет на игроков не совсем так, как традиционный спорт. Киберспортсмены сталкиваются с сидячим образом жизни, зажимами, собственными профессиональными болезнями, стрессом и психологическим напряжением. Сейчас доступ к играм стал куда проще, и играть в сложные сетевые игры можно даже с обычного смартфона, то есть аудитория постоянно продолжает увеличиваться.

По причине карантинных мер во время пандемии COVID-19 видеоигры стали чуть ли не самым популярным способом развлечения: любители видеоигр не только играют сами, но и смотрят на то, как играют другие люди. Трансляции киберспортивных соревнований, а также обычные «летсплеи» (ролик, на котором блогер записывает прохождение игры) на видео-хостингах стали набирать космические просмотры и привлекли ещё больше инвесторов в данную сферу. Киберспортивная деятельность пока ещё сталкивается с спорными ситуациями, приводящими к конфликтам из-за нечётко прописанных правил и регулирующих правовых норм [2, С. 317-319].

На сегодня киберспортсменов в России насчитывается более 15 миллионов. По официальным данным Федерации компьютерного спорта в нашей стране в соревнованиях по киберспорту в 2023 году участвовало более 800 тысяч человек.

Актуальность данного исследования заключается в недостаточном внедрении «компьютерного спорта» в вузах и нехватке дипломированных специалистов по проведению обучения и обеспечению развития и внедрения этого направления в учебный процесс.

Цель: выявить отношение студентов СПбГУП к киберспорту и фиджитал спорту и проанализировать потенциал развития этих направлений в учебных заведениях.

В процессе исследования решались следующие задачи:

1. Анализ научной литературы по данной проблеме.
2. С помощью анкетирования выявить отношение студентов к занятиям киберспортом и фиджитал спортом.

Изложение основного материала статьи. Интерес к киберспорту у студентов возникает благодаря не только увлечению компьютерными играми, но и тому, что в этой быстро развивающейся сфере необходимы специалисты разных областей. Вовлечёнными оказываются профессии менеджера, аналитика, специалиста по связям с общественностью, психолога, организатора, комментатора соревнований и многих других. Так как основной целевой аудиторией киберспорта является молодёжь, мы вправе говорить о том, что, обучаясь в университете, студент может принять решение искать работу в киберспортивной среде не только, как игрок.

Большое количество проектов внедряется в образовательные сферы. Ряд высших учебных заведений реализуют программы по развитию и подготовке кадров именно в киберспортивной области. Необходимо создавать условия, при которых студенты смогут получить хорошее образование с учётом их предпочтений.

Студенческий спорт – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования, их подготовку к участию и участие в физкультурных и спортивных мероприятиях. Исходя из этого, студенческую киберспортивную активность мы можем рассматривать как процесс физического воспитания и подготовку в области киберспорта, в рамках учреждений образования.

В некоторых университетах Российской Федерации уже существуют дисциплины и программы подготовки по направлению киберспорт, но этого недостаточно. Исследование Миронова И.С., Правдова М.А. и Митрофановой Г.Н. показало, что занятия киберспортом как игровой деятельностью у студентов чаще всего связано с выбранной специализацией. Среди обучающихся на технических специальностях намного выше уровень заинтересованности киберспортом и видеоиграми, чем у студентов-медиков. Также было выявлено, что среди увлекающихся намного меньше девушек, чем юношей. И, одно из самых важных выводов: большинство опрошенных, вне зависимости от их собственного отношения к киберспорту, знают лично кого-то, кто им занимается, либо знают про то, что проводятся соревнования, знают имена известных в стране игроков. Это подтверждает высокую популярность киберспорта в студенческой среде [1, С. 208-212].

И.О. Яськов с соавт. в своей работе анализирует развитие и текущее состояние киберспорта в студенческой среде и в довузовском образовании в вузах России, поддержку студенческого киберспорта. По результатам исследования выявлено, что лучшими вузами среди развития студенческого киберспорта являются РГУ МИРЭА по материальной поддержке студентов и хорошей организации, в РГУ им Н. Косыгина отмечен высокий уровень проведения трансляций, мероприятий, качества мероприятий и предоставления скидок на обучение, в РЭУ им. Г.В. Плеханова большое внимание уделяется цифровой трансформации и созданию хороших условий для развития киберспорта [3, С. 64].

Участие в киберспортивных соревнованиях позволяет студентам развивать свои навыки в области стратегического мышления, командной работы, реакции и координации движений. Кроме того, это также отличный способ для студентов находить единомышленников, расширять свой круг общения и строить команду из людей с разными навыками и интересами.

Студенческие команды, участвующие в киберспортивных турнирах, могут получать спонсорскую поддержку от университета или внешних организаций, что делает участие в подобных соревнованиях еще более привлекательным для студентов. Кроме того, успехи в состязаниях могут даже привести к возможности получения стипендии или других финансовых вознаграждений.

Таким образом, киберспорт в студенческой среде не только является занимательным и увлекательным хобби, но также предоставляет студентам возможность развиваться как личности, улучшая свои навыки и находя новых друзей и партнеров по команде.

31 января 2023 года фиджитал спорт официально признали видом спорта в России. Огромный интерес и толчок в развитии и популяризации фиджитал спорта произошел после проведения первого мультиспортивного соревнования «Игры Будущего» в Казане в феврале 2024 года в которых участвовало более 2 000 спортсменов из 107 стран мира. Свыше 3-х миллиардов просмотров собрали игры в общей сложности. Основная концепция этих игр в том, что противостояние между игроками происходило сначала в виртуальном мире, а затем в реальном. Сегодня фиджитал спорт является приоритетным для изучения и продвижения, поскольку занимает чуть ли не главное место в индустрии развлечений (видеоигры) и становится новым этапом в истории спорта.

Фиджитал спорт сочетает в себе киберспорт и классический спорт, то есть фиджитал-спортсмены показывают свои навыки в обеих сферах, благодаря чему направление очень популярно не только в студенческой среде, но и в масштабе страны и даже международных спортивных соревнований. Фиджитал – это совершенно новый формат

взаимодополняющего взаимодействия цифровой и физической сред. Новая культура спортивных соревнований подразделяется на несколько типов:

1. Фиджитал – гибридные соревнования в цифровых вариантах классического спорта;
2. E-sports – соревнования в играх определённых жанров;
3. Tech-sport – использование технических устройств, модернизированные спортивные дисциплины.

Фиджитал спорт, прежде всего, направлен на выполнение следующих задач: во-первых, это масштабное просвещение молодёжи, в какой-то степени – это даже идеология нового отношения к технологиям. Во-вторых, создание новых специальностей, узкие и широкие профили в разных областях, чтобы продвигать научные разработки и решать социально-культурные проблемы в сфере. В-третьих, разработка качественно новых форматов образования.

К киберспорту наблюдается неоднозначное отношение, физическая активность воспринимается в рамках одного вида спорта как необходимость самостоятельных занятий для поддержания здоровья, которое подрывает постоянное нахождение в одной позе перед компьютером. В то же время, фиджитал спорт, наоборот, воспринимается как соответствие духу современности: вариативность (возможность использования технологий виртуальной и смешанной реальности, независимость от таких внешних условий, как погода), слияние того, что считалось противоположным (киберспорт и классический спорт).

В докладе авторов НИУ ВШЭ фиджитал обозначается как киберспорт будущего. На данный момент нет тенденции полного перехода на фиджитал, киберспорт намного популярнее и доступнее, потому что не требует больших площадей под проведение игровой-двигательной части состязаний.

Что касается соотношения киберспорта и фиджитал спорта, то они схожи по определению (цифровой спорт), однако существенно различаются по наполненности (фиджитал спорт включает в себя не только дисциплины, но и технологии, обучающие программы и пр.).

В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов отсутствует дисциплина по «компьютерному спорту». В результате проведенных бесед со студентами установлен интерес к этому направлению. С целью выявления заинтересованности киберспортом и фиджитал спортом обучаемым анонимно было предложено пройти анкетирование. В нем приняли участие 204 студента.

47% опрошенных увлекаются компьютерными играми (Рисунок 1).

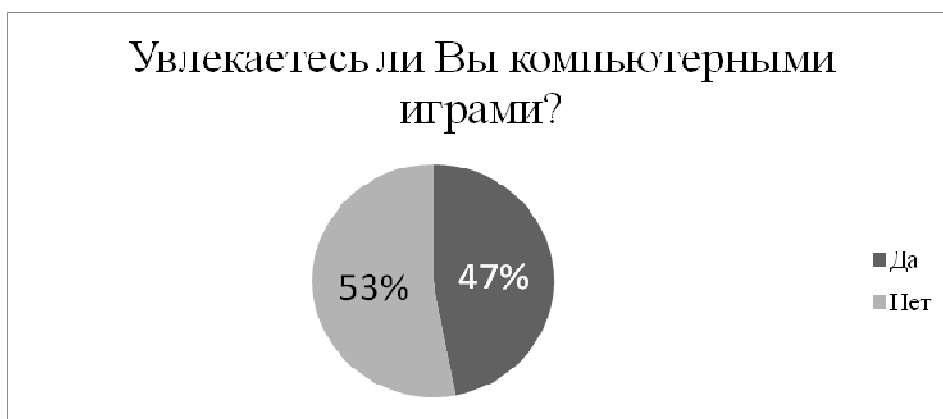

Рисунок 1. Проявление интереса студентов к компьютерным играм

Но лишь 26% опрошенных знают различия между киберспортом и фиджитал спортом. 74% студентов не имеют представления о фиджитал спорте. Это свидетельствует о том, что в средствах массовой информации недостаточно уделяется обзор спортивным мероприятиям. Современная молодёжь практически не смотрит телевидение, а доступную информацию получают из интернета. За фиджитал играми, проведенными в Казани, наблюдали лишь 9% опрошенных.

На вопрос о перспективности фиджитал спорта утвердительно ответили 24%, а 6% так не считают. 70% не смогли определиться с ответом скорее всего из-за незнания этого направления.

На вопрос о создании в университете киберклуба 52% опрошенных студентов выразили свою заинтересованность, 20% не проявили интереса и 28% не смогли определиться с ответом (Рисунок 2).

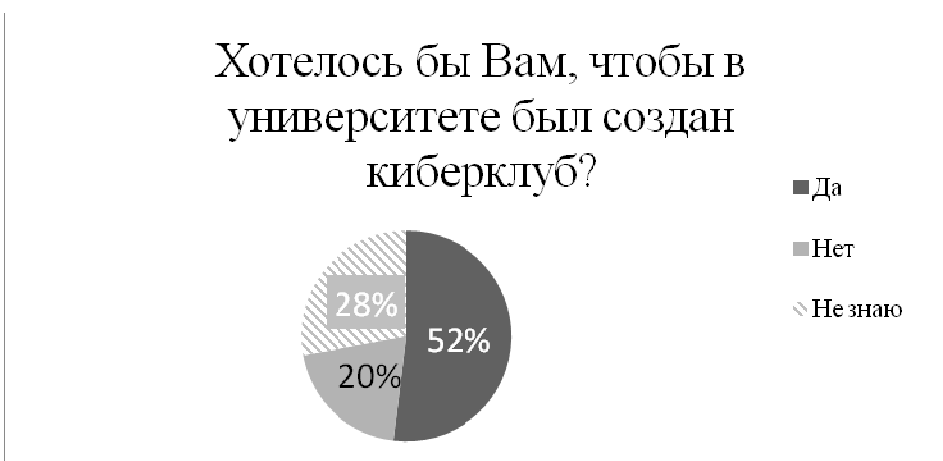

Рисунок 2. Интерес студентов к созданию киберклуба в университете

Такое количество заинтересованных студентов доказывает, что киберспорт развивается и занимает важное место в жизни общества. Каждый кто им увлекается находит в нем что-то свое. Для кого-то это релаксация, расслабление, проявление лидерских качеств, которые в будущем помогут построению карьеры. Кому-то необходима социализация в обществе, расширение знакомств и общение. Киберспорт развивает быстроту реакции, способствует принятию быстрых решений. 18% опрошенных хотели бы попробовать заниматься фиджитал спортом, если бы им представилась такая возможность.

90% студентов не знали, что существует дисциплина по «компьютерному спорту». На вопрос о введении дисциплины «компьютерный спорт» в вузе (Рисунок 3) положительно ответили 39% респондентов, 47% отрицательно и 14% безразличны к этому направлению.

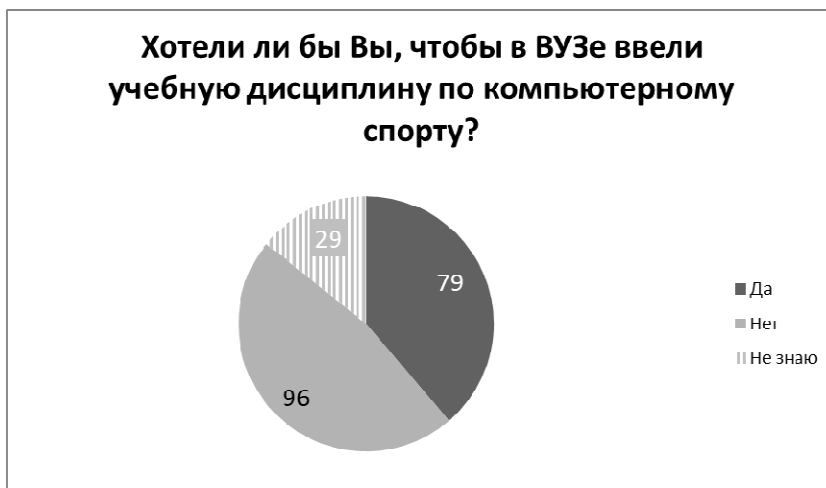

Рисунок 3. Мнение студентов о дисциплине «компьютерный спорт»

Выводы:

1. Анализ научной литературы выявил, что киберспорт имеет значительный потенциал для дальнейшего развития и процветания, так как быстро трансформируется и адаптируется под политические, экономические и даже социокультурные изменения в мире.

2. В результате анкетирования студентов СПбГУП определено, что почти половина опрошенных респондентов увлекаются киберспортом и хотели бы, чтобы в университете создали киберклуб. 74% опрошенных не имеют представления о фиджитал спорте, а из тех, кто знает о нем, заинтересованы в развитии этого направления и желали бы сами им заниматься.

Таким образом, киберспорт является перспективным направлением для развлечения, перспективной работы и бизнеса.

Литература:

1. Миронов, И.С. Киберспорт в студенческой среде: проблемы и перспективы развития / И.С. Миронов, М.А. Правдов, Г.Н. Митрофанова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – №1 (167). – С. 208-212

2. Перевозникова, Н.И. Конфликтность в сфере киберспорта / Н.И. Перевозникова, Ю.Д. Ляпина // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Студенческий спорт в современном мире». – Санкт-Петербург, 2023. – С. 317-319

3. Состояние студенческого киберспорта в высших учебных заведениях Российской Федерации: экспертно-аналитический доклад / И.О. Яськов (рук. авт. кол). Д.В. Пашкова, Н.А. Зарипов (и др); Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики» – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2023. – 64 с.

Педагогика

УДК 796:613.2

старший преподаватель **Пермяков Олег Михайлович**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург);

студент **Погодина Светлана Евгеньевна**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург)

ФИЗИЧЕСКИЕ НАГРУЗКИ КАК КОРРЕКТИРУЮЩИЙ ФАКТОР В БОРЬБЕ С РАССТРОЙСТВАМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Расстройства пищевого поведения являются серьезной проблемой современного общества, особенно в отношении подростков. Это патологические состояния, которые связаны с неправильным отношением к пище и организацией питания. Расстройства пищевого поведения могут проявляться различными способами, такими как анорексия, булимия и компульсивное переедание. В данной статье рассматриваются основные типы расстройств пищевого поведения, их причины и последствия. Представлены возможные способы профилактики и лечения этих состояний у подростков с помощью использования физических нагрузок. Проведено исследование, доказывающее значимость влияния физических нагрузок на предотвращение и профилактику развития расстройств пищевого поведения у подростков. Рассмотрены рекомендации при составлении тренировок для подростков, имеющих данные расстройства. Описана роль семьи, образовательных учреждений и медицинских работников в решении данной проблемы.

Ключевые слова: физическая нагрузка, здоровье, расстройства пищевого поведения, подростки, спорт.

Annotation. Eating disorders are a serious problem in modern society, especially for adolescents. These are pathological conditions that are associated with wrong attitudes to food and nutrition. Eating disorders can manifest themselves in various ways, such as anorexia, bulimia and compulsive overeating. This article considers the main types of eating disorders, their causes and consequences. The article presents possible ways of prevention and treatment of these conditions in adolescents through the use of physical activity. The study, proving the importance of the influence of physical activity on the prevention of eating disorders in teenagers, was conducted. The recommendations when compiling the trainings for teenagers with these disorders are considered. The role of the family, educational institutions and medical specialists in solving this problem is described.

Key words: physical exercise, health, eating disorders, adolescents, sport.

Введение. На сегодняшний день расстройства пищевого поведения являются актуальной проблемой среди подростков. Подростковый возраст является одним из наиболее уязвимых периодов для развития расстройств пищевого поведения. Молодые люди сталкиваются с огромным количеством причинно-следственных факторов, таких как: давление со стороны окружающих, повышенная подверженность влиянию рекламных стандартов красоты или социальных медиа, возрастные кризисы, проблемы семейного характера [4]. Идеал стройности часто задает нереальные ожидания и создает неудовлетворенность своим телом. В результате чего подростки начинают прибегать к экстремальным методам контроля веса, что может пагубно повлиять не только на физическое здоровье, но и оказать значительное негативное воздействие на их психическое состояние и социальную адаптацию.

Изложение основного материала статьи. Согласно МКБ-11, главе 6 «Психические и поведенческие расстройства и нарушения нейропсихического развития», расстройства питания имеют следующую классификацию [2]:

– нервная анорексия (6B80) представляет собой состояние, при котором люди намеренно снижают свой вес, поддерживая этот процесс активно самостоятельно. Это расстройство часто диагностируется у девушек и молодых женщин, но также может затрагивать мальчиков и мужчин молодого возраста, находящихся на грани пубертатного периода. Ключевой особенностью является наличие навязчивого страха перед возможностью набрать вес или потерять тонус тела, что заставляет молодых людей стремиться к достижению "идеального" нижнего предела веса тела, в результате чего развивается специфическая психическая патология. Обычно, когда речь идет о нарушениях в обмене веществ и эндокринной системе, неизбежно возникают функциональные неполадки и разнообразные вторичные проблемы. Частыми признаками таких состояний являются экстремальные ограничения в питании, избыточные физические упражнения, использование медикаментов для вызова рвоты, слабительных и диуретических средств, а также препаратов для снижения аппетита;

– нервная булимия (6B81) характеризуется чрезмерным потреблением пищи и последующим контролированием веса. Эти действия нередко включают в себя принудительное вызывание рвоты, применение слабительных и диуретических препаратов. Зачастую нервную булимию обнаружить тяжелее, нежели анорексию, поскольку вес таких пациентов обычно не выходит за пределы нормы, и внешне они могут выглядеть относительно здоровыми;

– патологическое переедание (6B82) – расстройство, характеризующееся неспособностью контролировать прием пищи, которое ведёт к периодам неконтролируемого переедания. Человек потребляет значительно больше пищи в течение короткого времени, чем обычно, и не может остановиться или управлять объемом или типом потребляемой пищи. Эпизоды чрезмерного употребления пищи зачастую вызывают сильные отрицательные чувства, включая стыд и отвращение к себе. Важно отметить, что, в отличие от случаев с булимией, где люди могут прибегать к экстремальным мерам для компенсации излишка потребленных калорий, таким как самопроизвольное вызывание рвоты или злоупотребление слабительными, после приступов патологического переедания подобные действия не всегда предпринимаются;

– патологическое избирательно-ограничительное потребление пищи (6B83) – патология, при которой человек намеренно ограничивает себя в еде, избегая определенных продуктов или существенно уменьшая их потребление. Потребление продуктов питания, которые либо не удовлетворяют необходимую потребность в энергии или питательных веществах, либо недостаточно разнообразны, приводит к серьезным последствиям для здоровья. Такие последствия включают в себя существенную потерю веса, критический дефицит питательных веществ, потребность в интенсивном питании, включая использование зондов, и другие негативные эффекты, затрагивающие физическое состояние. Кроме того, это может вызвать серьезные проблемы во многих аспектах жизни человека, включая личную жизнь, отношения в семье, социальную активность, учебу и профессиональную деятельность. Одним из проявлений таких проблем является избегание социальных ситуаций, связанных с едой, что ведет к дальнейшему ухудшению качества жизни;

– пика (6B84) – поведение, включающее в себя систематическое потребление объектов и материалов, которые обычно не считаются пищей и часто являются несъедобными, таких как бумага, пластик, мел, глина и даже металл, а также употребление сырых продуктов, например, большие количества соли или кукурузного крахмала. Это явление достигает такой степени серьезности, что может потребоваться вмешательство медицинских специалистов из-за угрозы, которую оно представляет для здоровья;

– патологическое пережевывание и срыгивание (6B85) проявляется в виде нарочного и многократного возвращения пищи в ротовую полость из желудка. Этот процесс характеризуется намеренным и повторяющимся попаданием обратно в ротовую полость ранее проглоченной пищи, которая может либо повторно пережевываться и вновь проглатываться, либо намеренно выплевываться, отличаясь этим от рвоты. Такое непривычное поведение наблюдается довольно часто, как минимум несколько раз в неделю, и длится более нескольких недель. Важно отметить, что описываемое расстройство не является следствием других медицинских проблем, которые могут прямо способствовать регургитации (например, сужение пищевода или проблемы с нервно-мышечной системой, влияющие на функцию пищевода);

– другие уточнённые расстройства питания и пищевого поведения (6B8Y);

– расстройства питания и пищевого поведения, неуточнённые (6B8Z).

Чтобы понять, почему подростки страдают от таких расстройств, необходимо рассмотреть различные факторы, которые могут повлиять на их развитие.

Одной из основных причин расстройств пищевого поведения у подростков является общественное влияние. В современном мире, где идеалом считается стройная фигура, молодые люди подвергаются постоянному культу "идеальности". Реклама, социальные сети и другие средства массовой информации акцентируют внимание на худобе, ставя подростков в сложное положение и заставляя их стремиться к стройности любой ценой.

Психологические факторы также играют важную роль в развитии расстройств пищевого поведения у подростков. Чувство неполноценности, низкая самооценка, стремление получить контроль над своим телом – все это может стать триггером для начала неправильного отношения к пище. Подростки часто используют пищу в качестве механизма самоуспокоения или средства над своими эмоциями [3].

Кроме того, семейная и окружающая среда также могут оказывать влияние на развитие расстройств пищевого поведения у подростков. В семьях, где ценностью считается стройность и здоровое питание, дети более подвержены

развитию таких расстройств. Также, подростки, которые подвергаются буллингу, издевательствам или негативным комментариям о своем внешнем виде, более склонны к нарушениям пищевого поведения.

Определенные личностные черты также могут стать факторами, способствующими появлению расстройств пищевого поведения у подростков. Склонность к перфекционизму и неуверенность в себе могут способствовать формированию неправильного отношения к пище и своему телу [1].

В целом, причины и факторы, влияющие на развитие расстройств пищевого поведения у подростков, являются комплексными и включают в себя общественные, психологические, семейные и личностные аспекты. Осмысление данных факторов позволяет лучше понять природу этих расстройств и разработать эффективные методы их профилактики и лечения.

Один из подходов к решению данной проблемы заключается в использовании физических нагрузок как корректирующего фактора. Физическая активность имеет положительные эффекты на общее самочувствие человека, способствует улучшению настроения, снижению тревожности и депрессии.

Регулярные физические упражнения способствуют улучшению физического и психического здоровья подростков, а также помогают им справляться с различными эмоциональными и психологическими стрессами. Физическая активность помогает подросткам улучшить самооценку и уверенность в себе. Занятия физическими упражнениями способствуют развитию здорового отношения к своему телу и пище, помогая подросткам осознать важность сбалансированного питания.

С целью выявления степени воздействия физических нагрузок на профилактику возникновения расстройств пищевого поведения у подростков, было проведено исследование. Для достижения данной цели, в рамках исследования производился анонимный опрос, в котором приняли участие 60 респондентов преимущественно женского пола (54 человека), средний возраст которых составил 15 лет. Опрос проводился онлайн с использованием платформы Google Формы. Перечень основных вопросов с вариантами ответов представлен ниже:

Вопрос	Варианты ответа				
1. Придерживаетесь ли вы диеты для контроля массы тела?	Да	Нет			
2. Часто ли вы взвешиваетесь и измеряете параметры тела?	Да	Нет			
3. Случаются ли у вас приступы неконтролируемого переедания?	Да	Нет			
4. Возникает ли у вас желание вызвать рвоту после приема пищи?	Да	Нет			
5. Используете ли вы диуретические препараты с целью снижения веса?	Да	Нет			
6. Как регулярно вы занимаетесь физической культурой и спортом?	Один раз в две недели или реже	Один раз в неделю	Несколько раз в неделю	Каждый день	Не занимаюсь
7. Получаете ли вы удовольствие от занятий физической культурой и спортом?	Да	Нет			
8. Ощущаете ли вы, что после занятий физической культурой и спортом, мыслей о контроле веса становится меньше?	Да	Нет			
9. Занимаетесь ли вы физической культурой и спортом, чтобы снизить уровень тревоги?	Да	Нет			
10. Чувствуете ли вы себя лучше физически после занятий физической культурой и спортом?	Да	Нет			

Анализ полученных результатов:

- придерживаются диеты для контроля массы тела 25% опрошенных. Из них 73,3% часто взвешиваются и измеряют параметры тела, у 40% случаются приступы неконтролируемого переедания, у 20% возникает желание вызвать рвоту после приема пищи, 13,3% используют диуретические препараты с целью снижения веса;

- среди респондентов, ответивших «Да» в первых 5 вопросах, 60% не занимаются физической культурой и спортом, 20% занимаются один раз в две недели или реже.

- 75% респондентов, регулярно занимающихся физической культурой и спортом (48,8% – несколько раз в неделю, 40% – один раз в неделю, 11,2% – каждый день) ответили «Нет» в 3, 4 и 5 вопросах;

- получают удовольствие от занятий физической культурой и спортом 57,7% респондентов, 75,5% чувствуют себя лучше после занятий, 68,9% имеют меньше мыслей о проблемах, связанных с массой тела, 51% используют занятия физической культурой и спортом с целью снижения уровня тревоги.

Таким образом, проанализировав результаты исследования, можно сделать вывод о том, что физические нагрузки оказывают положительное влияние на профилактику возникновения расстройств пищевого поведения у подростков.

Недостаток физической активности может быть одной из причин развития таких расстройств, поэтому корректировка уровня физической нагрузки становится неотъемлемой частью комплексной профилактики. Физическая активность улучшает общее физическое состояние организма, укрепляет иммунную систему и способствует нормализации обменных процессов, что также важно для подростков с расстройствами пищевого поведения. Однако регулярные занятия физической культурой и спортом нужно проводить с осторожностью, учитывая физическую подготовленность и состояние здоровья подростков [5].

Особенности тренировок и упражнений для коррекции расстройств пищевого поведения у подростков заключаются в учете специфики этой возрастной группы и особенностей их физического развития. Перед началом занятий необходимо провести медицинскую консультацию и оценить физическую подготовленность каждого подростка.

Во-первых, подросткам необходимо предложить разнообразные и интересные виды физической активности, чтобы они могли выбрать то, что им нравится, и чем они готовы регулярно заниматься. Возможными вариантами могут быть различные виды спорта, танцы, йога.

Во-вторых, тренировки должны быть адаптированы к уровню физической подготовленности подростков. Начальный уровень тренировок следует выбирать таким образом, чтобы они не были слишком интенсивными или травмоопасными, но

при этом достаточно эффективными для укрепления мышц и улучшения общего самочувствия. Постепенно уровень нагрузок можно увеличивать, с учетом индивидуальных особенностей и потребностей каждого занимающегося.

Третье важное условие – тренировки должны проводиться под руководством опытного тренера или инструктора. Это позволит контролировать правильность выполнения упражнений, а также даст возможность получить поддержку и мотивацию от профессионала.

Помимо физического аспекта, двигательная активность также оказывает значительное влияние на психологическое состояние подростка и его отношение к собственному телу.

Физическая активность увеличивает уровень серотонина и эндорфинов, что помогает снизить тревожность и депрессивные симптомы, часто сопутствующие расстройствам пищевого поведения. Физические упражнения также способствуют улучшению сна и снимают лишнее напряжение, что может помочь подросткам справиться с пищевыми проблемами, такими как переедание или желание контролировать свой вес.

Кроме того, физическая активность способствует развитию саморегуляции и самодисциплины. Подростки с расстройствами пищевого поведения могут испытывать проблемы с контролем пищевого поведения и чувством голода. Физические нагрузки помогут им научиться контролировать свое тело и желания, а также устанавливать здоровые привычки питания.

Организация правильных и умеренных физических тренировок может помочь подросткам восстановить связь с телом, улучшить самооценку и укрепить физическое здоровье.

Профилактика и лечение расстройств пищевого поведения у подростков является задачей, которая требует комплексного подхода. В этом процессе особую роль играют семья, школа и специалисты.

Семья – первый и наиболее важный фактор в профилактике и лечении расстройств пищевого поведения. Родителям следует быть осведомленными о здоровом питании для демонстрации его практического применения. Они должны научить детей правильному выбору продуктов, регулярному приему пищи и сбалансированному рациону. Семейные обеды и ужины должны стать традицией, поддерживающей здоровый образ жизни.

Школа также играет важную роль в профилактике и лечении расстройств пищевого поведения. Образовательному учреждению полагается предоставлять обучающимся информацию о здоровом питании, организовывать лекции и семинары по этой теме. Кроме того, школа должна взаимодействовать с родителями, чтобы выявлять и помогать подросткам с первыми признаками расстройств пищевого поведения.

Специалисты, такие как психологи, педиатры и диетологи, играют ключевую роль в лечении расстройств пищевого поведения у подростков. Они должны иметь навыки и знания для выявления проблемы, проведения диагностики и назначения соответствующего лечения. Консультации специалистов могут помочь подросткам разобраться в своих эмоциональных и психологических причинах расстройств пищевого поведения, а также научить их здоровому пищевому поведению и здоровому образу жизни.

Однако, эффективная профилактика и лечение расстройств пищевого поведения у подростков возможны только при взаимодействии всех участников процесса. Они должны сотрудничать, обмениваться информацией и координировать свои действия. Для этого необходимо создание специальных программ и проектов, направленных на профилактику и лечение расстройств пищевого поведения у подростков, а также на обучение родителей и педагогов. Только таким образом можно реализовать все возможности для успешной борьбы с этими расстройствами и поддержания здоровья подростков.

Выводы. Расстройства пищевого поведения являются серьезной проблемой, в особенности среди молодого поколения. Для разработки наиболее действенных методов профилактики и лечения, необходимо выявить причины, влияющие на возникновение данных расстройств. Физические нагрузки могут являться как профилактическим фактором, так и эффективным методом на пути к выздоровлению подростков. С их помощью достигается положительный эффект на общее самочувствие человека, улучшается физическое и психическое здоровье. Таким образом, регулярные физические нагрузки способствуют развитию здорового отношения к своему телу и пище.

Литература:

1. Колесникова, А.А. Психологические причины и особенности проявления расстройств пищевого поведения в подростковом возрасте / А.А. Колесникова, А.В. Семенова // Педагогика: история, перспективы. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 54-61
2. Клиника психиатрии Доктор САН: официальный сайт. – СПб. – URL: <https://doctorsan.ru/mkb-11>
3. Николаева, Н.О. Нарушения пищевого поведения: социальные, семейные и биологические предпосылки / Н.О. Николаева, Т.А. Мешкова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2011. – № 1 (11). – С. 39-49
4. Петрова, Л.А. Выявление расстройства пищевого поведения у подростков / Л.А. Петрова, М.А. Харарбахова, М.Г. Тимофеева // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 14. – № 1. – С. 112-129
5. Сухарева, И.А. Социальные аспекты лечения пациентов с нервной анорексией / И.А. Сухарева, Е.Р. Токарева // Вестник физиотерапии и курортологии. – 2020. – Т. 26. – № 1. – С. 85.

Педагогика

УДК 378.147:796.814

кандидат технических наук, доцент Петров Константин Николаевич

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России (г. Владивосток)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МЕТОДИКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В РАМКАХ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье актуализируется проблема научного поиска педагогических технологий формирования профессионально значимых для полицейского физических качеств, применимых для реализации в специфической образовательной среде курсов первоначальной подготовки. Обращается внимание, что ситуация кадрового кризиса в органах внутренних дел привела к фактическому снижению физических характеристик впервые принимаемых на службу граждан. Относительно короткий срок первоначальной подготовки также осложняет возможность развития скоростных, силовых качеств, ловкости и выносливости, достаточных для эффективного выполнения задач по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. В этой связи автором была поставлена научная цель поиска перспективных методик совершенствования образовательного процесса в области физической подготовки полицейских, проходящих курсы первоначальной подготовки. Для решения поставленной цели и проверки научной гипотезы использовались такие методы исследования как: междисциплинарный анализ научной и методической литературы, сопоставительный анализ исследуемых проблем, анализ и синтез эмпирических данных. В качестве критериев отбора соответствующих методик были

выделены следующие: 1) простота упражнений, доступность даже для слабо физически развитого человека; 2) потенциал внедрения в самостоятельную подготовку слушателей; 3) соединение здоровьесберегающего воздействия, общего физического развития и формирования специальных профессиональных навыков. Результаты исследования показали высокую перспективность использования в рамках решения поставленной проблемы методик круговой тренировки, плавания, упражнений с гирями. Результаты исследования могут быть положены в основу дальнейшего научного поиска в данном направлении. Так, среди перспективных направлений развития ведомственной плавательной подготовки следует рассматривать обучение сотрудников таким специфическим навыкам как: оказание помощи утопающему, преследование вплавь, приемы физического противодействия правонарушителю на воде. Большой интерес представляет разработка педагогических технологий внедрения упражнений гиревого спорта в процесс формирования физических качеств сотрудников полиции.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; физическая подготовка; физическая подготовленность; сотрудники полиции; учебный процесс; методика преподавания; профессиональная адаптация.

Annotation. The article actualizes the problem of scientific search for pedagogical technologies for the formation of professionally significant physical qualities for a policeman, applicable for the implementation of initial training courses in a specific educational environment. Attention is drawn to the fact that the situation of the personnel crisis in the internal affairs bodies has led to an actual decrease in the physical characteristics of citizens recruited for the first time. The relatively short period of initial training also complicates the possibility of developing speed, strength, agility and endurance sufficient to effectively perform tasks to combat crime and protect public order. In this regard, the author set the scientific goal of searching for promising methods to improve the educational process in the field of physical training of police officers undergoing initial training courses. To achieve this goal and verify the scientific hypothesis, such research methods were used as: interdisciplinary analysis of scientific and methodological literature, comparative analysis of the studied problems, analysis and synthesis of empirical data. The following have been identified as criteria for the selection of appropriate techniques: 1) simplicity of exercises, accessibility even for a weakly physically developed person; 2) the potential for introducing students into independent training; 3) combining health-strengthening effects, general physical development and the formation of special professional skills. The results of the study showed high prospects for using circular training, swimming, and kettlebell exercises as part of solving the problem. The results of the study can be used as the basis for further scientific research in this direction. Thus, among the promising areas for the development of departmental swimming training, it is necessary to consider training employees in such specific skills as: helping a drowning person, swimming persecution, techniques of physical counteraction to an offender on the water. Of great interest is the development of pedagogical technologies for the introduction of kettlebell lifting exercises into the process of forming the physical qualities of police officers.

Key words: professional training; physical training; physical fitness; police officers; educational process; teaching methods; professional adaptation.

Введение. Действующее законодательство возлагает на сотрудников полиции решение таких непростых задач как обеспечение общественного порядка, безопасности граждан и борьбы с преступностью. Решение таковых предполагает высокий уровень выносливости, необходимый для несения службы в многочасовом режиме (в частности, патрульно-постовой службы), ловкости, необходимой для задержания пытающихся скрыться правонарушителей и силы, достаточной для преодоления оказываемого сопротивления. В ряде случаев, например, при массовых беспорядках, сотрудники полиции должны противодействовать правонарушителям, находясь в численном меньшинстве. То есть степень физической подготовки сотрудника полиции должен быть значительно выше, чем у среднестатистического гражданина. Не случайно действующее законодательство предъявляет высокие требования к уровню развития физических качеств полицейских, а занятия, умения и навыки по физической подготовке занимают важное место в их профессиональном обучении.

К сожалению, недостаточный уровень материального обеспечения сотрудников привел в настоящее время к формированию кадрового кризиса в системе МВД. По заявлению начальника Финансово-экономического департамента МВД И. Кальбфляйш, к началу года количественный дефицит составлял 100 тыс. человек [1]. Проблема высокой текучести и дефицита кадров решается преимущественно путем набора на службу граждан, существенная часть которых имеет слабую физическую подготовку и не всегда идеальное здоровье. Такие сотрудники после прохождения стажировки направляются для прохождения первоначальной подготовки в специализированные ведомственные образовательные центры (организации).

Таким образом, перед образовательными организациями, осуществляющими первоначальную подготовку, стоит нетривиальная задача: обеспечить в короткий срок обучения (до полугода) формирование у слушателей уровень развития физических качеств, достаточный для эффективного выполнения служебных задач. При этом необходимо не просто формировать такие качества (что уже достаточно сложная задача), но выработать устойчивые навыки силовых действий в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности, обеспечить психологическую готовность к таким действиям. Решение такого рода задач актуализирует научно-теоретический поиск и разработку соответствующих педагогических методик и технологий. Очевидно, что существующие методики физической подготовки сотрудников полиции, рассчитанные на качественный отбор кадров и длительный период обучения, не в полной мере соответствуют объективным потребностям обеспечения профессиональной готовности полицейских в современных условиях.

В качестве цели данного исследования определено установление проблемных аспектов формирования профессионально необходимых для сотрудника полиции физических качеств у слушателей первоначальной подготовки и научный поиск перспективных методик совершенствования образовательного процесса в данном направлении.

В рамках научно-теоретического поиска и анализа эмпирического опыта автором последовательно решались следующие задачи:

- анализ современных научных публикаций по предмету исследования, выявление теоретических концепций и технологий формирования педагогических условий физической подготовки сотрудников полиции;
- обобщение имеющегося эмпирического опыта развития скоростных, силовых навыков и выносливости у слушателей первоначальной подготовки;
- установление наиболее перспективных методик совершенствования физических качеств человека и их адаптация к специфичной образовательной среде и педагогическим условиям первоначальной подготовки сотрудников полиции.

Научно-исследовательская работа проводилась на базе Владивостокского филиала ДВЮИ, использовался эмпирический опыт реализации программ первоначальной подготовки в период 2012-2023 годов. Методологический аппарат включал использование таких методов исследования как: междисциплинарный анализ научной и методической литературы, сопоставительный анализ исследуемых проблем, анализ и синтез эмпирических данных.

Изложение основного материала статьи. Анализ научно-теоретической базы показал, что за последние годы было издано большое количество научных публикаций, посвященных как проблемам ведомственного образования системы МВД в целом, так и физической подготовки полицейских, в частности. Учеными исследовались такие аспекты как взаимосвязь

физической, тактико-специальной и огневой подготовки полицейских [7], влияние психологических аспектов на развитие физических навыков и готовность их практического применения [8], роль физической культуры и спорта в формировании профессиональных компетенций [5], укреплении здоровья [3], профессиональной адаптации [10]. Существенное число работ посвящено конкретным методикам формирования профессионально значимых физических качеств [6].

Между тем большинство предлагаемых методик рассчитаны на работу с курсантами вузов МВД, срок обучения которых составляет пять лет. Кроме того абитуриенты ведомственных образовательных организаций проходят довольно строгий отбор по здоровью и физическим характеристикам. Также в большинстве своем – это довольно молодые люди (17-20 лет), в то время как средний возраст лиц, проходящих первоначальную подготовку гораздо старше (около 30 лет). Таким образом, перед ведомственной педагогикой продолжает стоять актуальная задача разработки и внедрения технологий развития физических качеств сотрудников полиции, не получивших ведомственного образования и проходящих через курсы первоначальной подготовки.

Гипотеза исследования основана на предположении, что решение задач формирования необходимых компетенций физической подготовленности у слушателей первоначальной подготовки сталкивается с рядом объективных трудностей, обусловленных коротким сроком программы обучения и слабым базовым уровнем развития физических качества большей части обучаемых. В этой связи необходимо пересмотреть существующие подходы к физической подготовке слушателей, усовершенствовать их путем внедрения новых методик и технологий. В качестве критериев, определяющих перспективность последних, были выделены следующие: 1) простота упражнений, доступность даже для слабо физически развитого человека; 2) потенциал внедрения в самостоятельную подготовку слушателей; 3) соединение здоровьесохраняющего воздействия, общего физического развития и формирования специальных профессиональных навыков.

Проведенное исследование позволило выделить ряд перспективных, на наш взгляд, путей совершенствования физических качеств сотрудников полиции в рамках первоначальной подготовки.

1. Методика круговой тренировки. В настоящее время данная методика широко используется в сфере физической культуры, спорта; применяется в образовательных организациях, в том числе относящихся к силовым ведомствам. Ее суть заключается в выполнении за установленные промежутки времени определенного комплекса упражнений, позволяющего задействовать в ходе тренировки максимальное количество мышечных групп.

Следует отметить, что в органах внутренних дел ведомственными нормативными документами традиционно предусматривалось выполнение так называемого «силового комплекса», который по своей сути сходен с рассматриваемой методикой. Однако, современные исследования позволяют существенно повысить эффективность данного комплекса, что актуализирует задачу научно-практического поиска в этой области и внедрения лучших инноваций в образовательный процесс.

Важным преимуществом рассматриваемой методики является относительно небольшое время, необходимое для такой тренировки, простота упражнений, низкий риск травмирования. Такого рода занятия могут проводиться как на уличных площадках (в теплое время года), так и в крытых помещениях, также они не требуют каких-либо затрат на дополнительное материально-техническое обеспечение. Среди преимуществ круговой тренировки следует отметить хорошие возможности для реализации индивидуального подхода, а также высокую эффективность в формировании качеств силовой выносливости. Помимо прочего, упражнения круговой тренировки способствуют общему укреплению здоровья обучаемых [4]. Изложенные аспекты позволяют говорить о перспективности круговых тренировок применительно к педагогическим условиям первоначальной подготовки полицейских.

Упражнения круговой тренировки могут быть интегрированы в любую часть учебного занятия по физической подготовке. Так, в рамках подготовительной части их можно использовать как элемент разминки. В основной части занятия рассматриваемая нами методика может служить интенсификации физической нагрузки при отработке боевых приемов борьбы. Отработку последних можно чередовать с выполнением того или иного блока круговой тренировки. В рамках заключительной части занятия использование круговой тренировки целесообразно при изучении тем с низкой плотностью физической нагрузки (например, темы по отработке навыков сковывания наручниками или связывания правонарушителя).

Основными требованиями, предъявляемыми к рассматриваемому виду тренировки являются: соблюдение временных интервалов нагрузки и отдыха; простота упражнений и правильная техника их выполнения; включение в работу максимального количества групп мышц. Среди рекомендованных упражнений можно выделить: прыжки на месте (из положений стоя, приседа и др.), приседания, «берпи», «планку» (в различных вариациях), выпады в передвижении, отжимания (различных видов), «ножницы» и др. Количество повторений и подходов должно варьироваться в зависимости от индивидуального физического состояния учащегося.

2. Гиревой спорт. Согласно ведомственным документам МВД, гиревой спорт традиционно рассматривается как имеющий прикладное значение для физического развития сотрудников полиции. Данные исследований показывают, что упражнения с гирями дают отличные результаты в развитии силовых качеств, выносливости, а также служат общему укреплению здоровья. Несомненными достоинствами упражнений с гирями являются: относительно низкий риск травматизма; невысокая стоимость и неограниченный срок эксплуатации инвентаря; отсутствие каких-либо специальных требований к месту выполнения упражнений; возможность задействовать в тренировке почти все группы мышц; относительная простота техники выполнения упражнений. Между тем перспективы использования гиревого спорта в рамках первоначальной подготовки до сих пор следует считать недооцененными [2].

Очевидно, актуальной задачей является разработка педагогических технологий внедрения упражнений гиревого спорта в процесс формирования физических качеств сотрудников полиции. С технической точки зрения не представляет труда обеспечить соответствующим инвентарем места проживания слушателей. В этой связи полагаем, что отдельным направлением исследования должна стать выработка методик внедрения упражнений с гирями в самостоятельную подготовку слушателей.

3. Плавание. Ведомственные нормативные документы рассматривают плавание как один из видов прикладной подготовки, служащий развитию соответствующих навыков, укреплению здоровья и повышению выносливости. Действительно, результаты исследований показывают положительное влияние плавания на уровень физической подготовленности сотрудников [9]. Бесспорно и здоровьесохраняющее воздействие данного вида спорта на организм человека. Пожалуй, единственным недостатком, существенно снижающим возможности развития данного направления физической подготовки, является необходимость достаточно серьезных капиталовложений в создание и поддержание соответствующей инфраструктуры.

Как известно, важнейшими задачами, стоящими перед полицией выступают борьба с преступностью, охрана общественного порядка и безопасности, оказание первой помощи пострадавшим. В этой связи, среди перспективных направлений развития ведомственной плавательной подготовки следует рассматривать обучение сотрудников таким

специфическим навыкам как: оказание помощи утопающему, преследование вплавь, приемы физического противодействия правонарушителю на воде.

В условиях первоначальной подготовки, занятия по плаванию могли бы стать отличным решением задачи самостоятельного физического развития. Контакт с водой способствует снятию стрессовой нагрузки, улучшает настроение и физическое самочувствие в жаркий период. Учащиеся с большим удовольствием проводят время после учебных занятий в бассейне.

Выводы. Подводя итог исследования, оговоримся, что предлагаемые пути совершенствования физической подготовки сотрудников полиции (внедрение методик круговой тренировки, плавание, упражнения с гириями), не являются исчерпывающими. Предлагаемая читателю работа, по нашему мнению, должна служить своеобразным прологом к активному научно-теоретическому поиску и экспериментальной деятельности в этом направлении.

Полученные результаты подтвердили высказанную гипотезу исследования, о том, что наибольшую перспективу для внедрения в образовательную среду организаций, осуществляющих первоначальную подготовку полицейских, имеют методики, которые соответствуют таким критериям как: возможность в относительно короткие сроки оказать комплексное положительное воздействие на состояние здоровья обучаемых, общий уровень физической подготовленности, формирование специальных профессиональных навыков, связанных с силовым противодействием правонарушителю; широкие возможности использования в рамках самостоятельной подготовки слушателей; простота для освоения, низкий уровень травматизма.

Литература:

1. В МВД заявили о нехватке 100 тыс. человек [Электронный ресурс] // Информационное агентство РБК. Новости: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2023/65267c689a7947345a72f306> (дата обращения: 23.03.2024).
2. Горынин, Д.В. Гиревой спорт в системе повышения физической подготовки сотрудников органов внутренних дел / Д.В. Горынин // E-Scio. – 2023. – № 9 (84). – С. 70-79.
3. Казначеев, В.А. Физическая подготовка сотрудников УИС как компонент здорового образа жизни / В.А. Казначеев // Эпоха науки. – 2023. – № 36. – С. 319-322.
4. Кузнецов М.Б. Совершенствование физической подготовки сотрудников полиции методом круговой тренировки / М.Б. Кузнецов, Э.В. Маркин, Т.В. Самойлова, В.Н. Смирнов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 1. С. 42-50.
5. Настуев, Э.Б. Формирование личностно-профессиональных качеств сотрудников ОВД средствами физической подготовки / Э.Б. Настуев // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 1 (81). – С. 20-22.
6. Нетбай, С.Г. Оптимизация процесса физической подготовки сотрудников полиции по разделу «Боевые приемы борьбы» / С.Г. Нетбай, Ю.Г. Коноваленко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2 (180). – С. 282-286.
7. Сапунов, А.С. Взаимосвязь физической подготовки сотрудников органов внутренних дел при формировании навыков огневой подготовки / А.С. Сапунов // Ростовский научный вестник. – 2022. – № 1. – С. 65-67.
8. Сапунов, А.С. Психологическая подготовка как аспект повышения результатов физической подготовки сотрудников ОВД РФ / А.С. Сапунов // Научно-спортивный вестник Урала и Сибири. – 2022. – № 2 (34). – С. 86-89.
9. Третьяков, А.А. Применение прикладного плавания в физической подготовке сотрудников органов внутренних дел / А.А. Третьяков, А.А. Горелов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 12 (214). – С. 563-568.
10. Тхазеплов, Р.Л. Адаптация к профессионально-прикладной деятельности сотрудников ОВД средствами физической подготовки / Р.Л. Тхазеплов // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10. – № 1-1. – С. 162-168.

Педагогика

УДК 378.147: 37:01

кандидат педагогических наук, доцент Петрунина Марина Александровна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТА ПЕДВУЗА

Аннотация. В статье обоснована актуальность использования музыкального фольклора на исследовательском уровне в условиях подготовки студента педвуза. Обоснованы исследовательские возможности подготовки студента педвуза, которые проявляются и способствуют развитию творческой личности как студента, так и обучающегося. Именно исследовательская деятельность должна характеризоваться согласованностью в определении актуальности проблемы, то есть, по сути, предположение, которое в процессе исследовательских действий достигает определенного результата. Важны как возможности студента (мотивы, интересы, склонности), так и целенаправленность исследовательской деятельности в отношении развития творческих способностей обучающихся. В этой связи учтены направления реализации ФГОС НОО, который разработан с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей народов РФ.

Ключевые слова: исследовательские возможности, исследовательская деятельность студента, музыкальный фольклор.

Annotation. The article substantiates the relevance of the use of musical folklore at the research level in the conditions of preparation of a pedagogical university student. The research possibilities of the pedagogical university student's training are substantiated, which manifest themselves and contribute to the development of the creative personality of both the student and the student. It is research activity that should be characterized by consistency in determining the relevance of the problem, that is, in fact, an assumption that achieves a certain result in the process of research activities. Both the student's capabilities (motives, interests, inclinations) and the focus of research activities in relation to the development of students' creative abilities are important. In this regard, the directions of implementation of the Federal State Educational Standard of Higher Education, which was developed taking into account the regional, national and ethnocultural characteristics of the peoples of the Russian Federation, are taken into account.

Key words: research opportunities, student's research activity, musical folklore.

Введение. Исследовательские возможности подготовки студента педвуза состоят в том, чтобы придать исследовательской деятельности студентов направленность на развитие творческой личности как студента, так и обучающегося. Подготовка студента, а это связано с социально-экономическими преобразованиями общества и образования в том числе, требует особого внимания. Необходимым является развитие творческой личности, которая сможет эффективно и нестандартно решать новые жизненные проблемы.

Элементарными требованиями к исследовательской деятельности являются: согласованность действий студентов для того, чтобы появилась возможность увидеть проблему (предположение), мысленно ее сформулировать, а затем, предполагая исследовательские действия, проявить творческие способности.

В подготовке студента педвуза (учителя начальных классов) особую значимость приобретает музыкальное воспитание младших школьников, а именно уроки музыки. Ведь, по мнению Д.Б. Кабалевского, творческой основой содержания музыкальной культуры является музыкальная классика, современное искусство и народное искусство [1].

В этой связи следует обратиться к ФГОС НОО, который направлен на познание региональных, национальных и этнокультурных особенностей народов Российской Федерации. Предполагается не просто знакомство обучающихся «с доступными для них сторонами многообразного цивилизационного наследия России, расширение представлений об историческом и социальном опыте разных поколений россиян», исследование, как было уже заявлено, современного искусства, классики и музыкального фольклора в том числе [10].

Изложение основного материала статьи. Заявленный подход позволяет получить личностные результаты освоения программы начального общего образования, что отражает своеобразную готовность обучающихся приобрести первоначальный опыт деятельности на основе ценностей. Подчеркнем, что особую значимость приобретает воспитание уважительного отношения и интереса к художественной культуре, восприимчивости к разным видам искусства, традициям и творчеству своего и других народов.

Для студентов важно в этой связи исследовать и осмыслить понятие «творческие способности» обучающихся, исходя из того, что понятие «способности» было введено в научный обиход еще Платоном, который предлагал рассматривать своеобразное неравенство людей как причину наличия или отсутствия особых способностей.

Способности следует воспринимать как «индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условиями успешного выполнения определенной деятельности». Как известно, выделяются общие и специальные способности: общие – это свойства ума, а специальные (на основе общих) выделяются в соответствии с видами деятельности, например, технические, либо музыкальные, художественные, где (то есть в деятельности) они, как правило, проявляются [5, С 274].

Студенты приходят к выводу, что способности человека – это сложное и противоречивое явление, которое важно для развития личности младшего школьника. Кроме того, в исследовательской деятельности студентов осмысливаются и теоретические положения по проблеме формирования способностей, которые нашли отражение в трудах отечественных психологов и ученых: В.А. Крутецкого, Б.М. Теплова и др. Так выделяются основополагающие характеристики собственно понятия «способности», и их социальная обусловленность, и проявленность в конкретных видах деятельности [3; 9].

Для исследовательской деятельности студентов важны изыскания Б.М. Теплова, которые по сути сложились в научное направление о характеристике способностей в отечественной психологии: способности – это то, что отличает одного человека от другого, то есть «индивидуально-психологические особенности», влияющие на успешность выполнения той или иной деятельности [9].

Таким образом, следует обратить особое внимание (речь идет об отличительных признаках способностей) как индивидуальным задаткам, так и индивидуальному развитию личности, которые играют особую роль выполнения какой-либо деятельности. Кроме того, успешность-неуспешность деятельности зависит не только от уровня знаний, навыков или умений, которые уже выработаны у данного человека, но и от того, в каких условиях он находится (социальных, психологических, педагогических) [9].

Все это важно для исследовательского поиска студентов: важны и востребованы и память, и мышление, и восприятие окружающего мира (биологический уровень развития), а также социальный уровень, то есть способности и возможности пользоваться устной и письменной речью в межличностном общении, способность располагать к себе, а, возможно, и оказывать влияние на других. Другие характеристики при выполнении различных видов познавательной деятельности: широта ума, гибкость мышления, развитая память в сочетании со специальными способностями обеспечивают успешное овладение конкретными видами деятельности.

Осмысление способностей теоретической, практической и познавательной направленности позволяет обнаружить: предрасположенность к абстрактным рассуждениям, возможно, логическим умозаключениям, кроме того, это и проявленность осмысленного выполнения практических действий в различных видах познавательной деятельности.

Особого внимания заслуживает соотносительность, с одной стороны, учебных способностей, как уже отмечалось, овладение знаниями, умениями и навыками и, с другой, творческих способностей, которые проявляются при создании каких-то новых, может быть, не созданных еще предметов материальной и духовной культуры.

Кроме того, в исследовательских действиях студентов можно и нужно акцентировать внимание на способностях лингвистических, математических, гуманитарных (научный аспект деятельности), а также способностях художественных, музыкальных (творческий уровень развития). Далее следует включать студентов в осмысление уровней развития способностей: от осмысления задатков, врожденных или приобретенных – к собственно способностям – одаренности – гениальности.

Таким образом, характеризуя исследовательские способности студентов, можно определить их значимость, обосновать особенности, которые способствуют успешности выполнения исследовательской деятельности, не отрицая необходимости овладением знаниями, навыками, умениями, но на новом уровне.

Возникает необходимость обратиться к понятию «творчество», ведь обобщенно творчество – деятельность, порождающая нечто новое на основе реорганизации имеющегося опыта и формирования новых комбинаций знаний, умений, действий. При этом можно и нужно использовать уже имеющиеся у студентов знания и опыт, хотя появляется возможность и расширить области их применения, что позволяет изменить привычный взгляд на объект или область знаний [2].

С.И. Ожегов определяет творчество как «создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей» [4]. Яковлева Е.Л. понимает творчество как реализацию человеком собственной индивидуальности [11]. Спиркин А.Г. творчество связывает с особой духовной деятельностью, в результате которой появляются не просто оригинальные ценности, а именно новые, ранее неизвестные закономерности, свойства материального мира и духовной культуры [8].

Характеризуя и определяя творчество, элементы творчества, следует подчеркнуть их наличие в любом виде человеческой деятельности, поэтому, справедливо характеризуя художественные творческие способности, следует говорить и о творческих способностях вообще.

Творческие способности, таким образом, можно определить как сочетание качеств личности, которые благоприятствуют успешному осуществлению творческой деятельности, поиску оригинальных и нестандартных решений. Творческие способности выражаются в том, насколько человек нетрадиционно решает повседневные вопросы, насколько он инициативен.

Таким образом, в исследовательской деятельности студентов по проблеме развития творческих способностей обучающихся следует учитывать процесс становления личности в плане его совершенствования для преобразования действительности, поиска нестандартных решений возникающих проблем.

Младший школьный возраст, как известно, является благоприятным для развития способностей к творчеству (по сути исследованию). Именно в этом возрастном периоде происходит развитие всех когнитивных процессов, воображения, мотивационной сферы, индивидуальности. Дети ищут себя в общении, учебной деятельности, верят в себя и открыты для нового опыта творческой деятельности.

Развитие младшего школьника необходимо осуществлять с учетом психологических, возрастных и индивидуальных особенностей детей. Важно учитывать методы и средства творческого развития, соответствующие младшему школьному возрасту, ведь именно младшим школьникам свойственна яркость их впечатлений, чувствительность, любознательность. Да, дети обращают внимание на яркое и необычное, интересное, затем постепенно они учатся сохранять внимание на нужных предметах, внимание становится более концентрированным.

Духовное, нравственное возрождение современного человека, востребованное обществом и образованием, невозможно осуществить, если не изучен, не осмыслен культурно-исторический опыт народа, который закреплен в произведениях народного искусства. Именно народное искусство играет особую роль в нравственном и эстетическом воспитании ребенка.

Благодатным для развития исследовательского потенциала студентов является погружение в народную педагогику (к примеру, обращение к фольклору), что является своеобразной основой для воспитания младшего школьника. Опыт народной педагогической мысли – это, несомненно, народное музыкальное творчество, которое может стать одним из средств воспитания. Это восходит к мысли о том, что именно музыкальное искусство тесно соприкасается с эмоциональной природой ребенка, а потому влияет не только на развитие его чувств, но и формирование личности в целом.

К примеру, выразительный, музыкально-поэтический язык народной песни позволяет раскрыть глубокие и содержательные идеи духовно-нравственного воспитания, нравственно-эстетические отношения человека к действительности (в нашем случае студента и младшего школьника). Для творческого развития детей младшего школьного возраста особую значимость приобретает именно русская народная песня с ее напевностью и выразительностью мелодии, яркими художественными образами.

Обращенность к народной музыкальной культуре помогает детям усвоить язык своего народа, его нравы, обычаи, черты характера, формирует мировоззрение. Исследование музыкального фольклора позволяет узнать, как фольклор возник и развивался в процессе коллективных форм труда и отдыха: деревенские посиделки, праздники, ярмарки, в которых проявлялось изобразительное, театральное-игровое, музыкальное и словесное творчество народа. Именно поэтому народное искусство особенно близко детям младшего школьного возраста: оно соответствует их наглядно-образному мышлению.

Музыкальный фольклор может стать основой для игровой деятельности младших школьников, способствовать развитию интеллекта, фантазии, воображения. Отмечая разнообразное содержание народных музыкальных игр, их свойств, характера, следует отметить, что общим для них является творчество, поскольку для русской песенной культуры характерно импровизационное начало.

То есть у ребенка появляется возможность проявить себя, свои способности в процессе воплощения образов, мелодий, эмоций. В данном случае важен не только результат – сочиненная мелодия или песенка, но и непосредственный процесс, в котором развиваются способности и формируются творческие качества личности.

Дальнейшая направленность исследовательской деятельности студента – это усвоение того, что народные жанры не требуют композиторских умений, чтобы переложить их на музыку. Для младших школьников ведь важно и интересно усваивать образцы фольклора в синтезе танца и песни, слова и действия, что предполагает органическую связь с элементами других видов искусств: поэзией, пантомимой, актерской игрой.

Отмечая доступность многих произведений русской народной музыки для детского осмысления и восприятия, следует отметить и другие свойства музыкального фольклора: небольшой звуковой диапазон и звуковые фразы, повторность мелодического напева, определенное ладовое строение, четкая ритмическая организация, четкая определенная форма, яркая эмоциональная выразительность образов, синкретизм.

Следует учитывать, что у студентов могут возникнуть затруднения, особенно в условиях организуемой деятельности младших школьников. Необходимо при этом учитывать и затруднения младших школьников, которые связаны с трудностями общения со сверстниками и другими окружающими людьми. Кроме того, у детей возникает некий дискомфорт, они стесняются проявить самостоятельность в действиях. Но что удивительно: участие в народных играх, когда ребенок чувствует себя частью большого детского коллектива, позволяет проявить не только свою индивидуальность, но и творческие способности. Именно в игре школьники опереживают, помогают товарищам находить выход из создавшихся ситуаций, что способствует развитию их самостоятельности при принятии тех или иных решений.

Например, при изучении творчества русских классических композиторов, репертуар для прослушивания подбирать необходимо из произведений, в основе которых лежит русская народная тема или фольклорный персонаж: М.И. Глинка «Камаринская», П.И. Чайковский «Баба-яга», «Камаринская», Финалы Симфоний № 1 и № 4, А.К. Лядов «Жикимора», «Баба-яга», «Волшебное озеро», Н.А. Римский – Корсаков «Песня Леля», а дальше музыкальные традиции продолжают С.В. Рахманинов, С.С. Прокофьев. И.Ф. Стравинский.

Кроме того, распевки перед вокализацией можно полностью выстроить из народных песен. За счет транспонирования мелодий появляется возможность развивать вокальные способности учащихся, придавать различные интонации голосу.

Выводы. Целенаправленная исследовательская деятельность студентов позволяет овладеть навыками использования музыкального фольклора для развития музыкально-творческих способностей младших школьников. Ведь главный принцип освоения музыкального фольклора – не имитация народной традиции, народного исполнения, а глубокое проникновение в сущность фольклорного творчества с его естественностью, простотой, живостью интонации.

Литература:

1. Кабалевский, Д.Б. Как рассказывать детям о музыке? / Д.Б. Кабалевский. – М.: Просвещение. – 1989. – 191 с.
2. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
3. Крутецкий, В.А. Основы педагогической психологии / В.А. Крутецкий. – Москва Просвещение. – 1972 г. – 256 с.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Рос.акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва: ИТИ Технологии, 2006. – 941 с. – ISBN 5-902638-10-0
5. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – 3-е изд., стер. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2009. – 527 с.
6. Петрунина, М.А. Особенности музыкально-творческой деятельности в образовательном пространстве школы / М.А. Петрунина // Начальная школа. – 2019. – № 11. – С. 65-69

7. Попова, В.И. Педагогическое сопровождение исследовательской деятельности магистра в образовательном пространстве: учебное пособие / В.И. Попова; Мин-во образования и науки РФ; Оренб. гос. пед. ун-т. – Оренбург: ГБУ РЦРО, 2016. – 75 с.

8. Спиркин, А.Г. Философия: учебник для вузов / А.Г. Спиркин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 585 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18296-5

9. Теплов, Б.М. Способности и одарённость / Б.М. Теплов // Психология индивидуальных различий. – М.: Изд. Московского университета, 1992. – 134 с.

10. ФГОС начального общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (дата обращения: 29.03.2024)

11. Яковлева, Е.Л. Психология развития творческого потенциала личности / Е.Л. Яковлева. – Москва: Флинта, 1997. – 224 с.

Педагогика

УДК 378.1

кандидат физико-математических наук Пирожникова Анастасия Михайловна

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет» (г. Чита);

кандидат педагогических наук Шевкун Анна Владимировна

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет» (г. Чита)

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ БОЛЬШОГО ОБЪЕМА СТУДЕНТАМИ ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ ПРИЕМА РЕФЛЕКСИВНОГО ЧТЕНИЯ

Аннотация. В процессе обучения и выполнения заданий студенты пользуются разными методами чтения. При подготовке к занятиям студенты зачастую сталкиваются с проблемой, что они не до конца поняли само задание. Для более успешного понимания заданий предлагается использовать прием рефлексивного чтения. Использование нарративов позволяет представить изучаемый материал в виде некой истории. Нарратив позволяет тексты больших объемов разбить на составные блоки и вычленив из них самое основное. За счет использования нарративов образовательная деятельность студента приобретает мотивированный характер. Нарратив, являясь упрощенной визуализацией может быть представлен прием «Что? Где? Когда? Как?», который, в свою очередь, является смысловым упрощением, которое проговаривается и осмысливается по частям. Используя данный прием, студент выстраивает для себя более понятную цепочку решаемых задач. Значительно сокращается время на осмысление задания. Применение этого приема увеличивает качество выполненных заданий, а следовательно и качество подготовки студентов в целом.

Ключевые слова: нарратив, нарративное чтение, медленное чтение, рефлексивное чтение, прием «Что? Где? Когда? Как?».

Annotation. In the process of learning and completing tasks, students use different reading methods. When preparing for classes, students often face the problem that they did not fully understand the task itself. For a more successful understanding of tasks, it is proposed to use the technique of reflexive reading. The use of narratives allows you to present the studied material in the form of a kind of story. Narrative allows you to break large volumes of texts into composite blocks and isolate the most basic of them. Through the use of narratives, the student's educational activity acquires a motivated character. One of the types of narratives can be the "What? Where? When? How?" Using this technique, the student builds for himself a more understandable chain of tasks to be solved. The time for comprehension of the task is significantly reduced. The use of this technique increases the quality of completed assignments, and therefore the quality of student training in general.

Key words: narrative, narrative reading, slow reading, reflexive reading, reception "What? Where? When? How?".

Введение. В последнее время студенты стали чаще сталкиваться с проблемой, которая связана с недопониманием заданий, выданных на занятиях. Многие знакомы с такой ситуацией, когда задание прочитано и объяснено, но в ответ поступает вопрос «А что делать?». Возможно, это связано с тем, что современный человек окружен катастрофическим как «нужным», так и «не нужным» объемом информации, который не в силах оперативно, а главное качественно переработать. Поэтому возникает ситуация, когда можно упустить что-то очень важное.

Так и на занятиях, у студента даже прочитавшего задание и прослушавшего комментарии к его выполнению, смысл подразумеваемых действий ускользает. Возникает два варианта: либо задание представлено в форме, которая не дает возможности его выполнить; либо чтение задания происходит неосмысленно. И то, и другое снижает эффективность обучения, ухудшает качество образовательного процесса, увеличивает количество времени, требующегося на понимание задания, снижает уровень мотивации обучения. Рассмотрев разные варианты решения проблемы, было решено изменить форму подачи заданий.

Изложение основного материала статьи. В настоящее время для визуализации материала актуально использовать нарративы. Нарратив – слово, вошедшее в моду в эпоху постмодерна. Чаще всего им заменяют понятия «повествование» или «сюжет». Оно произошло от латинского *narrare* – «язык повествования».

В нынешнее время «нарратив» (изложенная история) – пользующийся популярностью термин и тема, о которой пишут огромное количество людей. Нарративный способ употребляется, в данный момент, почти во всех сферах: в социологии, философии, психологии, доктрине управления, культурологии, биологии, медицине, естествознании, образовании (кейс-метод) и множестве иных областях [3].

Рассматривая понятие и суть его содержания, можно сказать, что существует большое количество изучений данного понятия. Все это говорит о том, что появившийся термин вызывает интерес, дает возможность говорить о новом «парадигмальном направлении», которое зарубежные исследователи именуют как «*narrativeturn*» [6; 8].

Нарратив признан имманентным свойством человеческого мышления. Й. Брокмейер и Р. Харре сообщают, что «повествовательная форма – и устная, и письменная – составляет фундаментальную эмоциональную, лингвистическую, культурологическую и философскую базу наших попыток прийти к «соглашению с природой и условиями существования».

При помощи нарратива, мы организуем нашу память, планы, жизненные ситуации, идеи нашей «самости», либо «персональной идентичности» [1]. Поэтому, можно сказать, что нарратив – образцовое средство общественного действия, совершенный прием распространения мыслей. Нарратив характеризуется непосредственно тем, что «рассказывает некую историю».

Само построение нарратива основывается на том, что текст представлен в определенной последовательности. Он представляет собой готовый продукт, который передается в процессе коммуникации. Исходя из свойства Smart-образования, необходимо нарратив представить в форме, удобной для просмотра на Smart-устройствах. При этом, можно отметить, что основная характеристика данного приема заключается во включении внимания обучаемого в процесс повествования, передаче самого основного смысла, и в зависимости от автора-составителя, он может быть представлен в разных вариациях.

Нарративное чтение – чтение в динамике. Это особый инструмент для рассказывания историй, адаптированный для просмотра на смартфонах. Каждый нарратив – это серия экранов, которые можно пролистать. С помощью формата можно создавать яркие истории, комбинируя текст, видео, гифки и изображения» [5].

Однако в процессе преобразования представления заданий появилась трудность – не все задания возможно переформатировать. Под такой формат подходят задания небольшого объема с заранее известным алгоритмом выполнения. Задания, предполагающие работу с несколькими источниками, сервисами, по объему превосходящие один лист и направленные на развитие многих компетенций, имеющие в своей концепции принцип матрешки, когда для выполнения одного задания нужно выполнить другое – вложенное, трудно поддаются обновлению.

В связи с этим было принято решение найти способ, прием для работы с имеющимися заданиями, который бы облегчил понимание сути предполагаемых действий. Обратимся к самому простому – чтению.

Давно замечено, что по мере увеличения скорости чтения снижается понимание прочитанного. В конце концов, доходит до того, что читатель на самом деле всего лишь скользит по верхам, снижается понимание прочитанного или, что еще хуже, искажается смысл прочитанного [2].

Медленное чтение – прерогатива тех, кто стремится к знаниям. Чем медленнее происходит чтение, тем больше знаний приобретает читатель. Но, современный студент, чаще всего, читает очень мало.

Выделяют следующие виды чтения:

- просмотрное;
- ознакомительное;
- изучающее;
- рефлексивное.

Просмотровое, ознакомительное можно назвать поверхностными способами чтения. Изучающее чтение нацелено на получение нового для читателя из уже подготовленного, переработанного текста.

Если говорить про рефлексивное (смысловое) чтение – это такое качество чтения, при котором достигается понимание информационной, смысловой и идейной сторон произведения. Одной из функций такого чтения является повышение мотивации к обучению, формирование навыков самообразования, формирование эффективных способов работы с большими по объему текстами.

Цель смыслового чтения – максимально точно и полно понять содержание текста, уловить все детали и практически осмыслить извлеченную информацию [7]. Для более успешного осмысления прочитанного, можно применять разные комбинации приемов для восприятия и переработки информации. Применение смыслового чтения в образовательном процессе позволяет формировать такие навыки как, понимание текста, проведение анализа, сравнения, видоизменения и генерации материала.

Рефлексивное чтение – самое вдумчивое чтение, в ходе которого находится и осознается проблема текста, а также может быть сформировано собственное отношение к нему. По ходу такого чтения человек может предвосхищать само содержание текста по заголовку, улавливать основной смысл в процессе чтения и проводить анализ изменения своего эмоционального состояния в процессе чтения, которое, в частности, может меняться за счет того, что понял или не совсем понял читатель.

Каким же образом мотивировать студентов разных направлений и курсов обучения читать осмысленно? Нами был проведен эксперимент. В течение двух месяцев студентам предлагалось при получении задания в качестве нарратива применить прием «Что? Где? Когда? Как?». То есть, получив и изучив задание, для себя ответить на вопросы (рис. 1):

- Что именно я должен сделать?
- Где я должен это сделать? (имеется в виду среда, сервис, приложение).
- Когда я должен предъявить результат?
- Как, в каком виде, я должен предъявить результат?

Результат наблюдения за студентами представлен в Таблице 1.

Рисунок 1. Схема приема «Что? Где? Когда? Как?»

Анализ внедрения приема «Что? Где? Когда? Как?» среди студентов

Группы, которым предлагалось использовать прием ЧГКК	44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) – Математика и информатика, Информатика и физика, Технология и экономика, Биология и химия, Безопасность жизнедеятельности и география (2 ,3 курс); 43.03.01 Сервис профиль социально-культурный сервис.
Предметы и типы заданий, к которым предлагалось применить прием ЧГКК	Методика обучения и воспитания – письменные задания большого объема. ИКТ в образовании – задания на использование различных сервисов в образовательной деятельности. Дидактические средства для уроков технологии – письменные задания большого объема. Графика в технологической подготовке школьников – графические задания с пояснением о выполнении. Проектирование услуг – письменные задания по разработке проектов. Профессиональная этика и этикет – письменные задания большого объема.
Неделя	Наблюдения.
1 неделя	Недоумение, учатся применять прием с большим трудом. Тратится большое количество времени на объяснение задания.
2 неделя	Затрудняются с четкой формулировкой вопросов и ответов, необходима помощь, корректировка. Время на понимание задания увеличивается.
3 неделя	Формулируют вопросы и ответы с помощью преподавателя. Время на осознание задания не меняется.
4 неделя	Пробуют формулировать вопросы и ответы самостоятельно. Необходима корректировка. Время уменьшается.
5 неделя	Применяют прием после напоминания, проговаривают вопросы и ответы вслух. Время уменьшается.
6 неделя	Пробуют применить прием самостоятельно, без напоминания, многие уже проговаривают вопросы и ответы вслух. Время уменьшается.
7 неделя	Формулируют вопросы и ответы самостоятельно, без напоминания, молча.
8 неделя	Осознание задания происходит быстро, дополнительное время не затрачивается.

Внедрение данного приема носит положительный характер, который ярко стал проявляться к седьмой неделе проведения эксперимента. По истечении времени, студенты стали внимательнее относиться к прочтению и выполнению заданий, тратя при этом меньшее время, чем в начале эксперимента, стали гораздо вдумчивее относиться к выполнению заданий. Это, безусловно, влияет на качество изучения дисциплины, а следовательно и на приобретение, определенного дисциплиной, перечня компетенций, необходимых для успешного выполнения, по окончании обучения, трудовых функций при трудоустройстве.

В качестве оценки эффективности данного приема был проведен опрос в начале и в конце эксперимента, в ходе которого было изучена степень понимания и осмысления задания студентами.

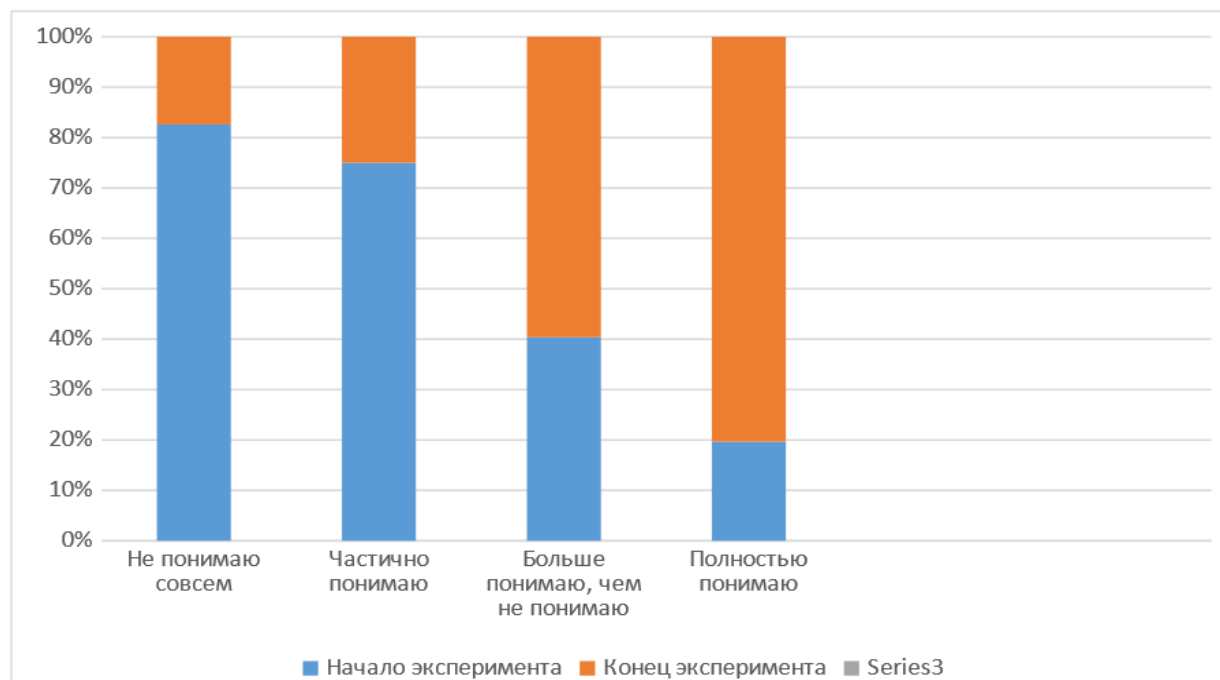

Рисунок 2. Эффективность использования приема ЧГКК

Анализ ответов, позволил сделать следующие выводы, что до начала использования приема ЧГКК у студентов больше возникало трудностей с пониманием заданий (совсем не понимали – 19%; частично понимали – 48%), в конце же

эксперимента большинство студентов стали более осмысленно выполнять задания, за счет того, что они понимали суть самого задания (полностью понимаю – 49%; больше понимаю, чем не понимаю – 31%). Причем, студенты отмечали, что стали использовать этот прием сами осознанно на других предметах.

Выводы. Таким образом, с целью повышения качества образования, можно рекомендовать преподавателям представлять задания в виде нарративов, если это возможно. Студентам – применение приема ЧГКК для осознания задания и эффективного его выполнения. На первых неделях приема можно воспользоваться карточками, на которых будет расположено само задание и вопросы, помогающие вдумчиво его просчитать и качественно выполнить.

Литература:

1. Брокмейер, Й. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы / Й. Брокмейер, Р. Хappe // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 29-42
2. Гендель, Д. Медленное чтение – передовая методика глубокого обучения / Д. Гендель // Slow-Reading is the New Deep Learning. – URL: <https://www.livelib.ru/translations/post/47422-medlennoe-chtenie-peredovaya-metodika-glubokogo-obucheniya> (дата обращения: 11.02.2024)
3. Луканина, М.В. Нарративное манипулирование/ М.В. Луканина, Л.К. Салиева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – № 46. – С. 210-225
4. Маслов, Е.С. Что такое нарратив? / Е.С. Маслов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 116 с.
5. Новый формат нарратив теперь доступен всем авторам Дзена [Электронный ресурс] / Блог компании Яндекс. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/zenmag/novyi-format-narrativ-teper-dostupen-vsem-avtoram-dzena-5a5cad18a815f142b77a253a> (дата обращения: 19.02.2024)
6. Репьевская, М.В. Подходы к изучению нарратива / М.В. Репьевская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2012. – № 25. – С. 136-143
7. Смысловое чтение в начальной школе. – URL: <https://www.planeta-kniga.ru/blog/smyslovoye-chteniye/> (дата обращения: 21.02.2024)
8. Трубина, Е.Г. Нарратология: основы, проблемы, перспективы: материалы к специальному курсу / Е.Г. Трубина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. – 104 с.
9. Шакиров, С.М. Литература в формате нарратива (анализ публикаций сервиса персональных рекомендаций Яндекс. Дзен) / С.М. Шакиров // Знак: проблемное поле медиаобразования, 2019. – №1 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literatura-v-formate-narrativa-analiz-publikatsiy-servisa-personalnyh-rekomendatsiy-yandeks-dzen> (дата обращения: 17.01.2024)

Педагогика

УДК 378

начальник отдела размещения иностранных граждан Плотников Кирилл Александрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет» (г. Пенза)

СИТУАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В центре внимания автора статьи – ситуация в многообразии её трактования и свойств. Междисциплинарный анализ этого понятия позволяет увидеть различия дефиниций, представленных в социологии, психологии, педагогической психологии и педагогике. Благодаря этому выявляются особенности ситуации: ее соотносённость со средой, субъективный характер, преобразующее начало, проблемность – и её разновидности: жизненная, образовательная, педагогическая, адаптивная, социально-педагогическая. В связи с тем, что субъектами ситуации в рамках данной статьи являются иностранные студенты, особый акцент делается на характеристике адаптивной ситуации, которая неразрывно связана с реальной жизненной ситуацией, с жизненными стратегиями, с поведенческими установками и может быть смоделирована в условиях социально-педагогического сопровождения адаптации. Тогда речь идёт о социально-педагогической ситуации, содержание которой видоизменяется в силу новой педагогической задачи. Опираясь на исследования новосибирских учёных З.И. Лаврентьевой и С.А. Расчётиной, определивших теоретико-методологические основы изучения социально-педагогической деятельности и рассмотревших ситуацию как первичный элемент социально-педагогического исследования, автор делает попытку моделирования ситуаций взаимодействия, которые могут обеспечить успешное вхождение представителей других стран в новое образовательное, социальное и культурное пространство. Результатом эксперимента становится описание содержания ситуаций взаимодействия участников педагогического отряда на ситуативно-стимулирующем, ресурсо-творческом, рефлексивном и адаптивно-преобразующем этапах социально-педагогического сопровождения адаптации иностранных студентов. Причём на разных этапах отражена либо деятельность модератора адаптации, либо деятельность адаптирующегося. Включение иностранных студентов в различные ситуации взаимодействия предложено осуществлять в педагогическом отряде, эмоционально- и ценностно-насыщенная деятельность которого обеспечивает усиление субъективности, преобразующего и рефлексивного начала участников сообщества.

Ключевые слова: ситуация, взаимодействие, адаптация, педагогическая ситуация, адаптивная ситуация, социально-педагогическое сопровождение.

Annotation. The author places the situation in all the diversity of its interpretations and properties in the spotlight of the article. An interdisciplinary analysis of the term demonstrates the differences of definitions represented in sociology, psychology, pedagogical psychology, and pedagogy. And thus, we are able to reveal features of the situation: its correlation with environment, subjective nature, transformational foundation, problem orientation – and its variations: life, educational, pedagogical, adaptive, socio-pedagogical. Due to the fact that in the scope of this work the subjects of the situation are foreign students, special attention is paid to characterization of the adaptive situation which is indivisibly bonded with the real life situation, with life strategies, behavioral attitudes, and it can be simulated in conditions of social and pedagogical assistance to adaption. In this case we may speak about a socio-pedagogical situation, the contents of which vary depending on a new pedagogical objective. Relying on the research by scientists from Novosibirsk Z. Lavrentyeva and S. Raschyotina, who have determined the theoretical and methodological foundations of studying the socio-pedagogical activity and considered the situation as the initial element of socio-pedagogical study, the author attempts to simulate the situations of interaction that may provide successful entry of representatives of foreign countries into a new educational, social, and cultural environment. The experiment results in a description of the contents of the situation of interaction between members of a pedagogical team at situation-stimulating, resource-creative, reflexive, and adaptive-transformational stages of social and pedagogical assistance to foreign student adaptation. At various stages the author represents

either the adaption moderator's activity or the activity of persons to be adapted. The inclusion of foreign students in various situations of interaction is suggested to be implemented within a pedagogical team. The emotional and value-saturated activity of such team provides the boost of subjectivity, transformational, and reflexive foundations of the team members.

Key words: situation, interaction, adaptation, pedagogical situation, adaptive situation, social and pedagogical assistance.

Введение. Понять личность вне ситуации невозможно, так как между человеком и условиями его жизни существует неразрывная связь. Ситуация в таком контексте – это пространство каждодневной встречи мира и личности, которые проникают друг в друга, оказывают влияние, преобразуют, создавая новую уникальную единую структуру [6]. Причём речь в данном случае идёт о различных ситуациях: жизненных, образовательных, педагогических, адаптивных. Правда, стоит отметить, что последние неразрывно связаны с другими. Особенно если речь идёт об адаптации иностранных студентов в новое культурное и образовательное сообщество, в котором они постоянно оказываются участниками ситуации, взаимодействие внутри которой выстраивается в соответствии с отличными от их представлений, установок, ориентиров. Именно поэтому целесообразно интегрировать инофонов в сообщество, моделируя ситуации и предлагая их участникам варианты стратегий поведения внутри них. Это обеспечит щадящее вхождение иностранных студентов в реальное социальное пространство.

Изложение основного материала статьи.

Междисциплинарный анализ понятия «ситуация».

В общем виде ситуация рассматривается как «сегмент социальной жизни, определяющийся вовлечёнными в неё людьми, местом действия, сущностью деятельности», как система внешних по отношению к субъекту условий, опосредующих его активность, как такая совокупность обстоятельств и отношений, которая может побуждать субъекта осмыслить и скорректировать свои действия или выстроить преобразующую активность, формирующую новое качество собственной жизни, то есть включает в себя не декларируемое, а реальное воздействие среды на поведение и становление личности [2; 19; 3]. Отсюда интерес к понятию «ситуации» в психологии, педагогике, социологии, психолингвистике, философии.

Философы рассматривают ситуацию как амбивалентную, противоречивую категорию, которая обладает и ситуативными, и системными свойствами; как единство разных философских категорий: единичного и общего, изменения и сохранения, неопределённости и определённости, объективности и субъективности, конкретного и абстрактного, случайности и необходимости, однозначности детерминации и ее многозначности. Более того, некоторые учёные заявляют о том, что есть концептивная форма проявления ситуации (обусловлена проявлениями чувственно-эмоционального, образного отношения к миру вещей), но нет такого понятия, как ситуация [16].

В социальных науках ситуация трактуется по-разному на разных уровнях: как отдельные объекты и действия (стимулы), как особые значимые события, характеризующиеся причинно-следственными связями (эпизоды), как физические, временные и психологические параметры, на которые влияют внешние условия (собственно ситуации), как совокупность ситуаций (окружение), как совокупность переменных внешнего мира (среда) [1]. Можно отметить, что акцент сделан на внешних факторах.

Близки такой позиции концепции психологических школ, которые видят ситуацию: как совокупность элементов среды или как фрагмент среды [1]; как последовательные события или условия, которые являются результатом первоначального события или условия [20]; как олицетворение того, что человек пребывает в мире как индивид, как зависимая неделимая целостность, которая может действовать внутри изменчивого и ограниченного пространства [24]; как взаимодействие и взаимообусловленность субъектно-объектных обстоятельств конкретного человека, характерных для его жизнедеятельности [15]; как систему субъективных и объективных элементов, объединяющихся в деятельности субъекта; как нечто субъективное в отличие от внесубъектной среды [13].

Действительно внимание к ситуации именно в контексте субъективного характерно для теорий многих известных психологов: К. Левин видит главный принцип в исследовании ситуации в том, что описание ситуации должно быть субъективным, так как она описывается с позиции индивида-участника, а не наблюдателя [7]; А.Н. Леонтьев понятие ситуации связывает с понятием личностного смысла [8]; В.Н. Мясищев говорит о термине «значимая ситуация», включающую такую характеристику личности как уязвимость к некоторым факторам среды [14].

В педагогике, так же, как и в психологии, присутствуют различные трактования рассматриваемого понятия и, в силу того, что в науке используются понятия «педагогическая» и «образовательная» ситуация, стоит сказать об их содержании. Истоки первого в понятии педагогического процесса, под которым понимается специально организованное, целенаправленное взаимодействие всех участников этого процесса, который направлен на развитие личности при направляющей деятельности педагога. Единицами такого процесса являются педагогические ситуации, приравниваемые к педагогическим задачам. А вот образовательная ситуация – это не просто учебное задание и совокупность условий окружающей среды, а сценарий взаимодействия субъектов по поводу определённого содержания образования для выполнения конкретных задач [4].

Весьма распространено определение педагогической ситуации как состояния педагогической системы [18]. Один из основоположников данного подхода Л.Ф. Спирин уточняет, что состояние системы должно рассматриваться в определённом временном промежутке, а решение педагогической ситуации сводиться к решению педагогической задачи [17].

А вот А.В. Хуторский рассматривает образовательную ситуацию как участок педагогической реальности, выступающий в роли стимула и условий для создания обучающимися продукции [21]. Близка этой теории точка зрения П.Г. Щедровицкого, которая позволяет говорить о ситуации как структурированной системе обстоятельств жизнедеятельности обучающегося, его интересов, отношений, порождающей активное преобразующее действие самого субъекта ситуации и способ и характер этого действия [22].

В контексте данной статьи актуальна позиция В.В. Серикова, который, как и психологи, делает акцент на субъектной позиции участника педагогической ситуации, который должен преодолевать собственную «недостаточность», проявлять «усилия над собой», осуществлять «самопреодоление». Внимание же педагога в ситуации должно акцентироваться на сфере ценностей и смыслов совершаемых человеком поступков, на включении обучающихся в творческую созидательную деятельность с постоянной рефлексией, идентификацию себя с некоторой референтной группой, на те изменения, которые происходят в сознании и поведении участника ситуации, на наличии событий, которые ставят обучающихся перед необходимостью проявления избирательности, рефлексии, смыслоопределения, саморегуляции и т.д. [12]. Такое содержание педагогической ситуации коррелируется с понятием адаптивной ситуации и социально-педагогической ситуации, особенности которой и определяют содержание ситуаций взаимодействия участников педагогического отряда в процессе сопровождения адаптации иностранных студентов. Так, возникновение адаптивной ситуации невозможно без осознания индивидом тех изменений, в которых он нуждается и которые неизбежны: это изменения в среде, которые

возникают, когда человек переходит из одной среды в другую, и которые делают невозможной жизнь по старым ориентирам; это изменения в самом субъекте адаптации, которые влекут за собой необходимость достижения новых целей с учетом первого типа изменений. Такие изменения основываются на реальной ситуации, рождении адаптивных потребностей, которые обеспечивают настрой адаптанта на преодоление адаптивной ситуации, и на реконструкции старых и формировании новых установок [23]. Успешное преодоление подобной ситуации возможно в условиях специально-организованной деятельности, которая, в том числе, будет обладать теми особенностями, о которых говорил В.В. Сериков, – в условиях социально-педагогической деятельности, первичным элементом которой является также ситуация.

Содержание ситуаций взаимодействия участников педагогического отряда в процессе социально-педагогического сопровождения адаптации иностранных студентов.

Погружаясь в новую социально-культурную среду, иностранные студенты оказываются вынуждены проявить личностную активность и целеустремленность и повысить свой адаптационный потенциал, чтобы преодолеть различные адаптационные барьеры: физиологические, психологические, речевые. На это указывают исследования М.А. Лыгиной [9; 10; 5]. В этом случае личность нуждается в помощи, поддержке, тем более, очень часто человек даже не пытается мобилизовать внутренние резервы в процессе адаптации, а сразу вызывает к помощи из внешней среды. Социально-педагогическое сопровождение становится той технологией, которая, в силу своей системности, акцентировании на самостоятельности участников сообщества, четкой организации педагогического процесса, осознанной постановке гуманистических целей ненасильственных методах воспитания, обеспечивает органичную интеграцию иностранных студентов в новое пространство, активности, события, различные виды деятельности [11].

Опора на исследования новосибирских учёных З.И Лаврентьевой и С.А. Расчётиной, выделивших теоретико-методологические основы изучения социально-педагогической деятельности, позволили разработать и описать содержание ситуаций взаимодействия участников педагогического отряда в процессе социально-педагогического сопровождения адаптации иностранных студентов (таблица 1). Процессы ситуации взаимодействия согласуются с их теорией ситуации как первичного элемента социально-педагогического исследования [6]. По их утверждению, ситуация – это способ взаимодействия субъектов, который включает в себя три процесса:

1. Отношенческий, так как характер ситуации зависит от качества отношений между людьми, от наличия открытости, доверительности, поддержки со стороны Другого, от наличия стимулирующих или блокирующих взаимодействия факторов.

2. Деятельностный, так как включение в какую-либо ситуацию предполагает совместный поиск путей решения проблемы, обращение к резерву социализации через выявление, осмысление и переживание проблемы.

3. Коммуникативный, так как ситуация реализуется посредством вступления людей в общение, в обмен мыслями, чувствами, переживаниями, поступками.

Наполнение процессов ситуаций взаимодействия в таблице 1 представлено на этапах социально-педагогического сопровождения адаптации иностранных студентов в процессе взаимодействия с участниками педагогического отряда: ситуативно-стимулирующим и ресурсо-творческом – отражена деятельность модератора процесса адаптации, рефлексивном и адаптивно-преобразующем – отражена деятельность иностранных студентов. Указанные этапы разработаны также на основе исследований новосибирских ученых.

Таблица 1

Содержание ситуаций взаимодействия участников педагогического отряда в процессе социально-педагогического сопровождения адаптации иностранных студентов

Этапы социально-педагогического сопровождения адаптации иностранных студентов в процессе взаимодействия с участниками педагогического отряда	Процессы ситуации взаимодействия		
	Отношенческий процесс	Деятельностный процесс	Коммуникативный процесс
Ситуативно-стимулирующий (деятельность модератора процесса адаптации)	– инициация права на интерпретацию себя и среды через призму собственной картины мира иностранных студентов; – включение иностранных студентов в межкультурный полилог и монолог до, во время и после совместной творческой, социально-педагогической деятельности; – актуализация этнокультурного сопереживания и межкультурной толерантности во всех сферы жизни педагогического отряда как социального организм.	– стимуляция взаимодействия с участниками сообщества в процессе практик совместной активности для собственного преобразования и адаптации; – разрешение адаптационных проблем, с которыми сталкиваются иностранные студенты в процессе общественно-ценной и лично-значимой совместной деятельности; – предоставление всера выборов стратегий поведения и реагирования во время участия в реализации образовательной программы педотряда.	– пробуждение социальной эмпатии по отношению к себе и к членам студенческого отряда; – включение в управление взаимодействием межкультурным общением; – накопление опыта проявления межкультурной компетентности и групповой идентификации.
Ресурсо-творческий (деятельность модератора процесса адаптации)	– содействие иностранным студентам в управлении их адаптацией; – интенсификация самоорганизации, самоисследования,	– включение в процесс управления и организации воспитательного дела, КТД, игры, тренинга, различных технологий; – активизация резервных	– эмоциональная отзывчивость на результаты работы членов педагогического отряда и озвучивание оценки; – культивирование

	самовоспитания – внутреннего плана включения в иное культурное пространство; – поиск ресурсов адаптации средствами воспитательного дела, КТД, игры, тренинга, различных технологий.	возможностей адаптации в ситуациях социально-педагогического и творческого взаимодействия; – преобразование стратегии реагирования на ситуации культурно-аксиологического выбора.	межкультурного интереса к членам педагогического отряда и стремления к межкультурной стабильности; – накопление коммуникативного опыта.
Рефлексивный (деятельность иностранных студентов)	– поиск смысла взаимодействия с участниками педагогического отряда и своей роли в отряде; – осознание ценности личного опыта в выстраивании отношений с членами педагогического отряда; – проявление бережного отношения к собственным и чужим действиям, реакциям, ценностям.	– осмысление и переживание адаптационных проблем; – анализ и переработка прежних жизненных образцов, стратегий поведения, предъявленных в процессе различных видов совместной деятельности; – продвижение к социальному росту, социальному творчеству.	– взаимный обмен нематериальными ценностями с участниками коммуникации; – ревизия полученного опыта и осознание ценности Другого в адаптации в новом социуме; – активизация самооценки собственной деятельности в подотряде и вне его.
Адаптивно-преобразующий (деятельность иностранных студентов)	– установление границ «возможного – невозможного» в способах общения и поведения; – проявление адаптивности в условиях относительной автономности внутри педагогического отряда; – пробуждение готовности к изменению среды.	– обогащение траекторий вхождения в иную культуру; – проявление инициативы в преобразование деятельности педагогического отряда; – эффективное разрешение адаптационных проблем в ситуациях межкультурного взаимодействия.	– включение в процесс формирования педагогического отряда как культурно- и личностно-генерирующего коллектива; – наращивание социальных коммуникаций; – активизация коммуникативного конструирования.

Ситуативно-стимулирующий этап сопровождения модератором процесса адаптации предполагает актуализацию межкультурного, полиэтнического диалога между членами педагогического отряда и иностранными студентами, способного обеспечить стимулирование социальной эмпатии и лично-значимого интереса к сферам жизни педагогического отряда как пространству выбора, самореализации, росту.

Деятельность модератора на ресурсо-творческом этапе составляют активизация поиска ресурсов для адаптации, наполнение коммуникативного опыта, пробуждение готовности к культурно-аксиологическому выбору и обмену со стороны всех участников взаимодействия, происходящего в процессе творческой, совместной активности.

Рефлексивный этап взаимодействия предполагает, что на первый план выходит деятельность самих испытуемых – иностранных студентов, которые, получив ресурсы и стимулы, не могут не включиться в рефлексивную деятельность и начинают осознавать её дидактический смысл, осуществляется интериоризация полученного опыта, самодетерминация личности по итогам переживания и осмысления адаптационных проблем, вхождения в новую культурную среду.

И наконец, адаптивно-преобразующий этап – это вызов проблемам, среде, конформности, предубеждениям, интолерантным установкам в процессе коммуникативного конструирования, включенности в межкультурное взаимодействие, проявления ответственности за выборы и решения по изменению среды, стратегий поведения на пути успешной адаптации.

Выводы. Интегрируясь в новую образовательную и культурно-социальную среду, иностранные студенты сталкиваются с чередой ситуаций, каждая из которых вынуждает их проявлять адаптационный потенциал или приводит к осознанию, что стратегии адаптации выбраны неверно. Возможность «прожить» будущие ситуации взаимодействия с разными людьми в разных сообществах, смоделировать стратегии поведения и активизировать свою субъектность для самопреодоления, самоактуализации и самообразования – это основа, а может быть, даже императив безболезненной, щадящей, гуманной адаптации представителей других стран.

Литература:

1. Балл, Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности / Г.А. Балл // *Вопр. психол.* – 1989. – № 1.
2. Бурлачук, Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций: Учебное пособие / Л.Ф. Бурлачук. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998. – 263 с.
3. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – М.: Издательство «Харвест». – Минск, 1998. – 800 с.
4. Землянская, Е.Н. Образовательные ситуации как единица событий образовательного процесса / Е.Н. Землянская // *Наука и школа.* – 2020. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-situatsii-kak-edinitsa-sobytiy-obrazovatel'nogo-protessa> (дата обращения: 12.03.2024)
5. Куц, А.В. Социализация студентов в инокультурной среде: определение, структура и содержание / А.В. Куц // *Педагогическое образование и наука.* – 2020. – № 5. – С. 131-135
6. Лаврентьева, З.И. Технологии социально-педагогической деятельности с детьми: учебно-методическое пособие / З.И. Лаврентьева, С.А. Расчётина; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 142 с.
7. Левин, К. Психологическая ситуация награды и наказания / К. Левин // *Динамическая психология: Избранные труды.* – М.: Смысл, 2001. – С. 165-205
8. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Соколова. – Москва: Смысл, 2005 (ППП Тип. Наука). – 431 с.
9. Лыгина, М.А. Социокультурная детерминация воспитания: монография / М.А. Лыгина. – Пенза, 2006. – 96 с.

10. Лыгина, М.А. Опыт самоорганизации студентов как практическая сторона профессионального воспитания / М.А. Лыгина // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 1. – С. 66-71
11. Максакова, В.И. Педагогическая антропология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.И. Максакова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
12. Никитенко, С.Н. Ситуационный подход в педагогике духовности: уровень теории / С.Н. Никитенко // Информ-образование. – 2016. – С. 76-80
13. Николов, Л. Структуры человеческой деятельности: [Пер. с болг.] / Любен Николов; Под общ. ред. и с предисл. Л.П. Бугеовой. – Москва: Прогресс, 1984. – 176 с.
14. Психология отношений / В.Н. Мясищев; Под ред. А.А. Бодалева. – Москва: Ин-т практ. психологии Воронеж: МОДЭК, 1998. – 362 с.
15. Рогачева, Т.В. Психология экстремальных ситуаций и состояний: учеб. пособие / Т.В. Рогачева. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2015. – 276 с.
16. Солодухо, М.Н. «Ситуация» как концепт и понятие в философском знании / М.Н. Солодухо // Вестник КазГУКИ. – 2015. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/situatsiya-kak-kontsept-i-ponyatie-v-filosofskom-znanii> (дата обращения: 25.03.2024)
17. Спирин, Л.Ф. Основы педагогического анализа / Л.Ф. Спирин. – Ярославль: КГПИ, 1985. – 85 с.
18. Темина, С.Ю. Различные подходы к трактовке и разрешению педагогических ситуаций / С.Ю. Темина // Известия ВГПУ. – 2009. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichnye-podhody-k-traktovke-i-razresheniyu-pedagogicheskikh-situatsiy> (дата обращения: 12.03.2024)
19. Тьюторство в открытом образовательном пространстве: образовательная ситуация и тьюторская деятельность. Материалы XII Международной научно-практической конференции (XXIV Всероссийской научно-практической конференции) 29-30 октября 2019 г. / Научные редакторы: Т.М. Ковалева, А.А. Теров, технический редактор: Н.В. Лебедева. – 2019. – 356 с.
20. Халл, К. Принципы поведения / К. Халл // История зарубежной психологии: тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 38-58
21. Хуторской, А.В. Дидактика. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А.В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2017. – 720 с.
22. Щедровицкий, П.Г. Лекция о ситуации [Электронный ресурс] / П.Г. Щедровицкий. – <http://www.shkp.ru/lib/archive/second/2001-1/5>
23. Щербакова, В.П. Социально-психологический механизм адаптации / В.П. Щербакова // Известия ТулГУ. – Гуманитарные науки. – 2010. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cotsialno-psihologicheskii-mehanizm-adaptatsii> (дата обращения: 12.03.2024)
24. Ясперс, К. Общая психопатология / К. Ясперс. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.

Педагогика

УДК 378.147

доктор педагогических наук, профессор Попова Валентина Ивановна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАЦИОННО-РАЗВИВАЮЩИХ ПРАКТИК КАК ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА

Аннотация. В статье обоснована актуальность использования ситуационно-развивающих практик в подготовке студентов педвуза. Выявлено, что ситуационно-развивающая направленность организуемой деятельности студентов в проекции на обучающихся располагает такими возможностями, как: обогащение речевыми образцами действий студентов на нормативно-языковом уровне; интерпретация текстов (микротекстов, медиатекстов) в стандартных и нестандартных ситуациях; активизация практико-ориентированной деятельности по овладению нормами культуры речи и речевого этикета, в многонациональном социуме в том числе. Особое внимание уделено соотносительности целей, задач, принципов, технологий подготовки студентов на адапционном уровне (в качестве подготовки монолога, участников диалога, полилога); на уровне самовосприятия и самопрезентации (проявленности речевых действий студентов в условиях взаимодействия с обучающимися); на уровне достижения результатов взаимодействия и взаимопонимания в пространстве культуры (культур). Обосновывается необходимость использования русского языка как пространства культуры, как основы для совершенствования навыков профессиональной педагогической деятельности (от алгоритма действий до проявленности речевой культуры в нестандартных ситуациях).

Ключевые слова: ситуационно-развивающие практики, культуросообразность, культурное пространство, речевая культура.

Annotation. The article substantiates the relevance of using situational and developmental practices in the preparation of pedagogical university students. It is revealed that the situational and developmental orientation of the organized activities of students in projection on students has such opportunities as: enrichment with speech patterns of students' actions at the normative and linguistic level; interpretation of texts (microtexts, media texts) in standard and non-standard situations; activation of practice-oriented activities to master the norms of speech culture and speech etiquette, in a multinational including society. Special attention is paid to the correlation of goals, objectives, principles, and technologies of student training at the adaptive level (as preparation of a monologue, participants in a dialogue, and a polylogue); at the level of self-perception and self-presentation (manifestation of students' speech actions in terms of interaction with students); at the level of achieving the results of interaction and mutual understanding in the space of culture (cultures). The necessity of using the Russian language as a cultural space, as a basis for improving the skills of professional pedagogical activity (from the algorithm of actions to the manifestation of speech culture in non-standard situations) is substantiated.

Key words: situational and developmental practices, cultural conformity, cultural space, speech culture.

Введение. Создание условий для реализации технологий ситуационно-развивающих практик использования русского языка как пространства культуры включает не только определенный алгоритм действий преподавателя и студента в образовательном пространстве вуза, студента и обучающегося за его пределами, но и исследовательский потенциал познания профессии и себя в ней.

Прежде всего, это антропоцентрическая направленность подготовки студента педвуза, основополагающие характеристики которой состоят в том, что понятия «человек» и «язык» - это основные мировоззренческие и профессионально-педагогические категории исследования природы, общества, познания наук и человека – носителя определенной культуры и языка.

Владение словом, в широком смысле и на профессионально-педагогическом уровне, – проблема, от решения которой зависит личностная, метапредметная и предметная направленность обучения современного школьника.

Изложение основного материала статьи. Обнаруживается возрастающее межкультурное взаимодействие, в условиях которого востребовано обоснованным является приобретение будущими педагогами: навыков «вхождения» в среду на нормативно-языковом уровне; умений воспринимать тексты (тексты культуры в том числе), интерпретировать их в стандартных и нестандартных ситуациях; опыта владения нормами культуры речи и речевого этикета – важных компонентов ситуационно-развивающих практик [3; 7; 8].

Инициировать ситуационно-развивающую практику студентов по сути означает научить их не только осмысливать и переживать информацию, но в создавшейся ситуации приобрести некий ситуационно-развивающий алгоритм действий:

- взаимное «вслушивание» участников диалога, полилога (адаптационный уровень);
- осмысленность в формулировке вопросов, заинтересованность к проблеме и собеседнику, чтобы понять, с одной стороны, суть мысли собеседника, с другой, понять себя (уровень самовосприятия и самопрезентации);
- готовность к взаимодействию с разновозрастными группами обучающихся в пространстве культуры (культур) (уровень культуросообразности) [6].

Однако у студентов возникают затруднения, которые связаны в том числе и с преодолением коммуникативных барьеров: прежде всего, социальных, то есть отражающих разный уровень культуры и/или образования; психолого-педагогических, которые важны в деятельности «студент-обучающийся» и которые обеспечивают готовность к коммуникации; когнитивных, характеризующих направленность или отсутствие направленности со-бытийствовать, к примеру, в отношениях «преподаватель-студент», «студент-однокурсники», «студент-обучающийся» [2].

Каковы же пути решения заявленных проблемных ситуаций? Необходимо предлагать студентам задания познавательного характера, варианты решений, а в этих условиях продумывать меры поддержки: консультировать, сопровождать действия студентов или использовать нарочитую отстраненность оказания помощи. Владение словом, шире – воспитание словом в современных социокультурных условиях, каким оно должно быть? Не вызывает сомнения и то, что самое важное и самое трудное в современных условиях – это воспитание человека.

Несомненно и другое: от уровня воспитанности каждого (взрослого, ребенка) зависит настоящее и будущее нашего государства, при этом нравственное состояние общества – это прежде всего результат воспитания гражданина и человека, который владеет словом на нормативном уровне.

Учитывая ситуационно-развивающую направленность использования русского языка как пространства культуры, представим направления и логику заданий для студентов подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность Русский язык и Литература, Русский язык и Начальное образование в рамках производственной (стажерской) практики.

Обратимся к использованию антропоцентрических технологий в подготовке студента педвуза, поскольку это возможность воспитания личности как субъекта своей национальной и общемировой культуры. Вслед за Н.Е. Щурковой отметим, что «речь педагога – базовое средство воспитания детей». Следует учитывать, что «профессиональные функции речи как встраиваемого элемента профессиональной деятельности педагога» включают: осознание педагогом собственного образа в совместной деятельности с детьми при четкой артикуляции речи, мелодичности голоса, сдержанности манер (этикета), доброжелательной мимики, приятного внешнего облика [9, С. 20-24].

Возникает и такой вопрос: как организовать успешную работу всех и каждого? В чем суть эффективного воздействия словом?

Точка зрения Н.Е. Щурковой состоит в том, что «речь педагога вытекает из знания объекта» и влияет на повышение активности субъектов (педагога и обучающегося) в работе с информацией. Отсюда критерием оценки «содержательного стиля» работы педагога является: осмысление (понимание обучающимися значения изучаемого явления) – отношение (в какой мере ценно обучающимися «присвоено») – воплощение (какова сознательность действий обучающихся) [9, С. 47-48].

Выявленные и апробированные технологии культуросообразного взаимодействия – это по сути путь к индивидуальным проявлениям речевого и поведенческого характера: к примеру, групповая работа – это активная деятельность, которая восходит к общей цели, осознанной, социально и лично значимой, осуществляемой усилиями каждого члена группы. При этом результат планируется и достигается при активности каждого, а также в условиях сопровождающей деятельности педагога. Важен так называемый групповой интерес, который отражает культурные достижения человечества, является частью реальной жизни: это знакомство с произведениями искусства, известными людьми, представителями разных национальностей.

Технологии преодоления коммуникативных барьеров – возможность для ценностно-ориентированного осмысления и понимания роли языка в жизни человека, приобретения личного смысла будущей профессиональной деятельности. Но воспитание словом – это еще не все. Гораздо важнее воспитание действием, поступком. Именно поэтому всегда важен нравственный облик самого педагога-воспитателя, способного подавать пример своими поступками и поведением, что, несомненно, влияет на поведение обучающихся, формирование их мировоззрения средствами русского языка как государственного языка РФ и языка межнационального общения.

Заявленная ситуационно-развивающая направленность действий студентов отражается в системе заданий, которые приобретают культуроведческую направленность (использование текстового и наглядного материала, музыкальных произведений, произведений изобразительного искусства, предметов народного декоративно-прикладного искусства).

На адапционном уровне (нормативно-языковая направленность познания языковых фактов) используются задания для развития навыков использования монолога, диалога, полилога во взаимодействии «студент-обучающийся». Необходимо смыслить принципы работы с информацией в проекции на обучающихся: учитель (создание ситуаций этико-эстетической направленности), обучающийся (приобретение опыта работы с информацией на основе выбора); учитель (создание рефлексивных ситуаций), обучающийся (при содействии учителя познает себя и свои возможности, возможности других).

При создании ситуаций следует обратить внимание на взаимоотношения участников ситуации: доверие-недоверие, открытость-закрытость действий; восприятие и «проживание» ситуации; ожидание развития событий; осознание значимости собственных действий для духовного и нравственного развития личности.

На уровне самовосприятия и самопрезентации (восприятие и понимание собеседника (ов), понимание самого себя) выявляется система смыслов и значений слов, словосочетаний, предложений, по сути это создание коммуникативного пространства для овладения нормами культуры речи и речевого этикета. В заявленных условиях важно создание

благоприятной среды для самодвижения обучающегося на новом (культуросообразном) уровне освоения норм речевого взаимодействия, в том числе с представителями разных культур.

Важно учитывать особенности антропоцентрической парадигмы языка, полиэтнического и моноэтнического состава как студентов, так и обучающихся: язык как язык индивида; язык как структура, как система; язык как пространство для развития мысли; язык как важная составляющая культуры. Восприятие языковых явлений, по мнению Ю.Н. Караулова, следует рассматривать с позиций развития языковой личности: владения обыденным языком; обогащения языка в процессе более глубокого познания языковых явлений; владения речевой деятельностью для более глубокого осмысления окружающей действительности [1].

На уровне культуросообразности активизируются действия студентов в таких направлениях: понять другого в пространстве культуры (культур) многонационального сообщества, понять себя, определить свои поступки во взаимоотношениях с окружающими людьми. Задания направлены на создание условий восприятия и анализа культуроведческого (отражает историко-культурные ценности народа (ов) и искусствоведческого (интерпретирует содержание того или иного произведения искусства) текстов, в том числе на ситуационно-развивающем уровне.

Следует уточнить, что речевая личность, точка зрения В.А. Масловой, – это языковая личность в условиях реального общения, в педагогической деятельности в том числе. Ведь на уровне речевой личности особенно проявляется национально-культурная специфика владения языком [4].

Необходимо при этом учитывать логику речевого действия, которое включает: ориентировку как учителя, так и обучающегося (определить свое место и роль в процессе общения); планирование действий (монолог, диалог, полилог, официальная или неофициальная обстановка); реализация речевых действий (выбор слов, словосочетаний, предложений в соответствии с предметом речи, темой и основной мыслью высказывания); рефлексивные действия (намерения говорящего(их) и результат, выявление и исправление ошибок в речевых действиях).

Выводы. Ситуационно-развивающая направленность практико-ориентированной деятельности как пространства культуры позволяет студенту в проекции на обучающихся повысить уровень владения языком как средством общения, реализовать коммуникативные потребности в условиях многонационального сообщества, в том числе осознать важность речевого поведения как системы поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека.

Перспективность направленности действий студентов состоит в том, чтобы овладеть логикой рефлексивных действий: на уровне осмысления проблемы речевого поведения, его личностной значимости, удовлетворенности от реализации культуросообразного подхода к взаимодействию с обучающимися и преодоления возникающих затруднений.

Литература:

1. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 267 с.
2. Колесникова, И.А. Новая грамотность и новая неграмотность двадцать первого столетия / И.А. Колесникова // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – Вып. 2. – С. 1-14
3. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю.С. Степанова. – М.: РАН, ИЯ РАН, 1995. – С. 144-238
4. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
5. Попова, В.И. Методическое обеспечение обучения русскому языку в современной школе / В.И. Попова. – Оренбург: ОГПУ, 2022. – 64 с.
6. Попова, В.И. Речевая практика как метапредметный ресурс получения и переработки информации студентами педвуза / В.И. Попова // Проблемы современного педагогического образования: Сб. науч. трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2020. – Вып. 66. – Ч 4. – С. 232-235
7. Попова, В.И. Ценностно-смысловая коммуникация или как достичь взаимопонимания в воспитательной деятельности педагога / В.И. Попова // Проблемы современного педагогического образования: Сб. науч. трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2019. – Вып. 63. – Ч.3 – С. 114-116
8. Попова, В.И. Воспитание молодежи в контексте взаимодействия самобытных культур / В.И. Попова // Общее и особенное в культурах и традициях народов: мат-лы междунаrod. научно-практ. конф. – М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2017. – С. 287-291
9. Щуркова, Н.Е. Речь педагога / Н.Е. Щуркова. – М.: Изд-во ИТРК, 2019. – 114 с.

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Попова Наталья Владимировна
Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул);
доктор PhD, ассоциированный профессор Григоркевич Александр Анатольевич
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова (г. Караганда);
аспирант Соколов Денис Андреевич
Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТАМ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА

Аннотация. В статье представлен теоретический и практический аспект компетентностной модели преподавания дисциплины профессионально-прикладной физической культуры студентам машиностроительного колледжа. Актуальность данной проблемы связана с повышенными требованиями социальной сферы к гибкости мышления выпускника и его поведения в целом ставят перед средними специальными учебными заведениями новые цели. Изменения, происходящие в обществе и в системе образования, требуют как инновационной перестройки образования, так и оценки его качества. Язык компетенций является наиболее адекватным и емким для описания результатов образования. Выделяются структурные компоненты компетентностной модели преподавания дисциплины профессионально-прикладной физической культуры студентам машиностроительного колледжа: реализация личностно-ориентированного обучения и гуманизация образования, раскрытие и развитие способностей студента; практико-ориентированного обучения, профилирование курса. В Барнаульском машиностроительном колледже проводится эксперимент по внедрению подхода к обучению на основе интегрированного интерактивного учебного комплекса, включающего в себя профессионально-прикладную физическую культуру, валеологию, информационную технологию в профессиональной деятельности. Данный комплекс представляет собой упорядоченное множество многоцелевых автономных блоков, обеспечивающих необходимые и достаточные ресурсы

для достижения поставленных целей, которые зависят от индивидуального уровня подготовки обучающегося, от индивидуальных требований к глубине теоретической проработки вопросов, от специальности обучающегося. Авторская позиция заключается в том, что с точки зрения организации обучения, интегрированный интерактивный учебный курс позволяет технологично выстраивать траекторию обучения, как преподавателю, в зависимости от специальностей потока, уровня подготовки, индивидуальных особенностей студентов, так и самим студентам осваивать данный курс по своему уровню владения материалом, своим ценностным ориентациям, личностным временным ресурсам. Проектирование, разработка и внедрение фундаментальных курсов с выходом на фрагменты специальных курсов, курса профессионально-прикладной физической культуры студентам машиностроительного колледжа. Использование предложенной методики в автоматизированном варианте повысило эффективность усвоения материала в среднем на 20%, что благоприятно влияет на развитие ключевых компетенций современного специалиста.

Ключевые слова: компетентность, компетенции, компетентностная модель, профессионально-прикладная физическая культура.

Annotation. The article presents the theoretical and practical aspect of the competency-based model of teaching the discipline of professional-applied physical culture to students of a mechanical engineering college. The relevance of this problem is associated with the increased demands of the social sphere for the flexibility of graduates' thinking and behavior in general, setting new goals for secondary specialized educational institutions. Changes taking place in society and in the education, system require both an innovative restructuring of education and an assessment of its quality. The language of competencies is the most adequate and comprehensive for describing the results of education. The structural components of the competency-based model of teaching the discipline of professional-applied physical culture to students of a mechanical engineering college are highlighted: the implementation of person-centered learning and the humanization of education, the disclosure and development of student abilities; practice-oriented training, course profiling. At the Barnaul Mechanical Engineering College, an experiment is being conducted to introduce an approach to learning based on an integrated interactive educational complex, which includes professionally applied physical education, valeology, and information technology in professional activities. This complex is an ordered set of multi-purpose autonomous blocks that provide the necessary and sufficient resources to achieve set goals, which depend on the individual level of training of the student, on individual requirements for the depth of theoretical elaboration of issues, and on the student's specialty. The author's position is that from the point of view of organizing training, an integrated interactive training course allows you to technologically build a learning trajectory, both for the teacher, depending on the specialties of the stream, level of training, individual characteristics of the students, and for the students themselves to master this course according to their level of proficiency material, their value orientations, personal time resources. Design, development and implementation of fundamental courses with access to fragments of special courses, a course of professional applied physical education for students of a mechanical engineering college. The use of the proposed methodology in an automated version increased the efficiency of learning the material by an average of 20%, which has a beneficial effect on the development of key competencies of a modern specialist.

Key words: competence, competencies, competency model, professional and applied physical culture.

Введение. Повышенные требования социальной сферы к гибкости мышления выпускника и его поведения в целом ставят перед средними специальными учебными заведениями (ССУЗ) новые цели. Изменился и государственный заказ: требуется выпуск не столько специалистов конкретного профиля, сколько всесторонне развитых личностей с высокими адаптивными и коммуникационными способностями. Ссуз в настоящее время должен предоставлять условия для плодотворного процесса освоения студентами социальных ролей и культурных норм. Социализация юношества связана и с формированием мотивов, основным из которых становится мотив успеха через образование. Мотив получения профессии отстает на второй план из-за изменяющейся социально-экономической реальности. Фундаментализация и профессионализация – сосуществующие разнонаправленные процессы в образовании в целом и профессиональной подготовки в частности.

Социализация протекает не только стихийно, но и в условиях воспитания – целенаправленного формирования личности. В этом плане такая дисциплина, как профессионально-прикладная физическая культура является благодатной сферой, где создаются образцы социализации, формируются навыки коллективной и индивидуальной работы. В процессе изучения дисциплины наряду с передачей образовательных и культурных норм происходит закрепление социальной значимости личности и определенное самоутверждение. Научные конференции, соревнования, олимпиады и рейтинговая система – составляющие, способствующие этому процессу. Успехи студента машиностроительного колледжа в профессионально-прикладной физической культуре удивительным образом помогают занять высокий статус в коллективе студентов и, как правило, ведет к получению привычной социальной роли в дальнейшей жизни.

Поступая в суз, некоторые студенты сталкиваются с процессом ресоциализации- усвоения новых норм, моделей поведения. Чтобы избежать негативной десоциализации, к примеру, связанной с отходом от родительской опеки, нужна своевременная помощь куратора и внимание преподавателя как агентов первичной, либо вторичной социализации. Социализация как процесс всестороннего познания социальной действительности строится также на когнитивном развитии личности. Последняя стадия этого развития, называемая, стадией «формальных операций», предусматривает умение решать практические, прикладные, профессиональные задачи [1]. При обеспечении условий для реализации фундаментальной профессиональной подготовки можно говорить о ее профилировании и диверсификации на разных специальностях. Так, каждый раздел профессионально-прикладной физической культуры для студентов машиностроительного колледжа включают профессионально-ориентированные задачи. Меняется подход и содержание профессионально-прикладной подготовки студентов машиностроительного колледжа.

Изложения основного материала статьи. Изменения, происходящие в обществе и в системе образования, требуют как инновационной перестройки образования, так и оценки его качества. Язык компетенций является наиболее адекватным и емким для описания результатов образования.

В структуре основных источников информации – компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности, рассматривается как основанная на усвоении способов приобретения знаний [5].

Выделим структурные компоненты компетентностной модели преподавания дисциплины профессионально-прикладной физической культуры студентам машиностроительного колледжа:

– реализация личностно-ориентированного обучения и гуманизация образования, раскрытие и развитие способностей студента;

– практико-ориентированного обучения, профилирование курса.

Необходимо учитывать, что компетенции по своим характеристикам межпредметны, многофункциональны и их формирование происходит и с помощью применяемых технологий обучения, и посредством воспитательной работы в процессе обучения. Компетенции обусловлены также уровнем интеллектуального развития человека.

Аналогом социального контроля является рейтинговая система. Рейтинг позволяет ранжировать студентов не только по абсолютному уровню знаний, но и по уровню приобретения навыков самостоятельной работы, организации труда, готовности выполнить работу своевременно, с перевыполнением нормы, проявлять инициативу. «Удачники социализации» вознаграждаются баллами, формами облегченного прохождения итогового контроля, а главное – студенты проходят урок социальной селекции, важный для достижения жизненного успеха [2]. Можно предложить два варианта воздействия на ситуацию в современных условиях: предлагать студентов, представляющих интерес для фирм и организаций, в конце обучения: либо на преддипломную практику, либо после защиты.

Можно создать условия студентам для приобретения профессионального опыта одновременно с процессом обучения в Ссузе. Одна из возможностей – создание при учебных учреждениях дополнительных структур и предприятий, где студенты могли бы заниматься практической работой. Перспективна идея оказания помощи (финансовой и организационной) студентам в создании собственных предприятий. Но, к сожалению, пока она не может быть реализована из-за недостатка оборотных средств и высоких транспортных издержек. Более доступны структуры, не требующие дополнительных затрат.

Условием эффективного обучения является руководство самостоятельной работой студентов. Особенности нынешнего этапа среднего профессионального образования: смещение обучения в сторону самостоятельных форм работы.

Автоматизация контроля СРС. Наиболее подходящим для промежуточной проверки является текущий контроль. Одним из таких средств является электронное тестирование, имеющее специфические черты.

Особое значение имеет расчет времени, необходимого для выполнения заданий, исходя из возможностей студента и сложности дисциплины. Однако, возможности каждого из них, может рассчитать среднюю продолжительность времени, необходимую для выполнения одного задания и теста в целом.

Различают закрытую форму тестирования, когда тестируемому предлагаются варианты ответов, составленные разработчиком теста, и открытую (студент сам формулирует ответ). В электронном тестировании при возможности устанавливать время для ответа на каждое задание, вполне адекватно использовать и смешанную форму, когда задания в тесте варьируются от закрытой формы в открытую и заставляют студентов мыслить развернуто, не закликаясь в одном направлении [4; 3].

По степени трудности тестовые задания в рамках одного теста не должны различаться, т.е. при проведении электронного тестирования, на наш взгляд, следует формировать одноуровневые задания, а не стремиться к созданию теста, в котором задания будут располагаться от менее сложных к более трудным.

Кроме того, в настоящее время уже практикуются такие тестирующие компьютерные программы, которые формируют компетенции социального взаимодействия, закрепление социальной значимости. Предоставляют желающим студентам помощь в освоении наиболее сложных дисциплин, а также овладения основными программами государственных образовательных стандартов.

С постоянным обновлением программного инструментария перспективным является применение информационных технологий при преподавании дисциплины профессионально-прикладной физической культуры студентам машиностроительного колледжа.

Ориентация на слабого студента обкрадывает подготовленных студентов, желающих развиваться, и ведет к регрессу в образовании. Важен индивидуальный подход к каждому. Сильных студентов следует стимулировать к достижению самого высокого проведения материалом – эвристический творческому. Компетентность – это умение разумно действовать в незнакомой ситуации, способность обладать жизненно важными свойствами, как критическое мышление, креативность, активная жизненная позиция, способствуют информационно-коммуникативной включенности в специальность и, в конечном счете, обеспечивают востребованность выпускников на рынке труда [6].

В настоящее время в Барнаульском машиностроительном колледже проводится эксперимент по внедрению подхода к обучению на основе интегрированного интерактивного учебного комплекса, включающего в себя профессионально-прикладную физическую культуру, валеологию, информационную технологию в профессиональной деятельности.

Данный комплекс представляет собой упорядоченное множество многоцелевых автономных блоков, обеспечивающих необходимые и достаточные ресурсы для достижения поставленных целей, которые зависят от индивидуального уровня подготовки обучающегося, от индивидуальных требований к глубине теоретической проработки вопросов, от специальности обучающегося.

Структура автономного блока представляет собой основу для организации механизма интеракций, обеспечивающих через специальный интерфейс освоение базовых (теоретические и практические ресурсы по фундаментальным дисциплинам) и профессиональных (специально-теоретические, практические и справочные ресурсы в профессиональной области) методов. Структура автономного блока подчинена одной или нескольким целям, соответствующим определенным базовым или профессиональным умениям. Достоинством данной структуры является возможность разрабатывать автономные блоки эволюционно, локально, что позволяет преподавателю постоянно совершенствовать содержание с учетом требований целостности, предъявляемых к курсу.

Преподаватели специальных дисциплин разрабатывают целостные модели своих курсов, опирающиеся на необходимые и достаточные ресурсы.

Целостная модель курса специальной дисциплины состоит из системы автономных блоков, подчиненной целевому пространству умений по работе с профессиональными объектами. Объектом может выступать процесс, явление, метод, устройство и т.д. [7].

Выводы. С точки зрения организации обучения, интегрированный интерактивный учебный курс позволяет технологично выстраивать траекторию обучения, как преподавателю, в зависимости от специальностей потока, уровня подготовки, индивидуальных особенностей студентов, так и самим студентам осваивать данный курс по своему уровню владения материалом, своим ценностным ориентациям, личностным временным ресурсам.

Проектирование, разработка и внедрение фундаментальных курсов с выходом на фрагменты специальных курсов, курса профессионально-прикладной физической культуры студентам машиностроительного колледжа. Использование предложенной методики в автоматизированном варианте повысило эффективность усвоения материала в среднем на 20%, что благоприятно влияет на развитие ключевых компетенций современного специалиста.

Литература:

1. Баянкин, О.В. Анализ практики внеучебных занятий по физической подготовке со студентами института физической культуры и спорта / О.В. Баянкин // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3 (44). – С. 34-38
2. Губарева, Н.В. Современные аспекты профессиональной подготовки учителей физической культуры / Н.В. Губарева, Е.В. Колтыгина // В сборнике: Актуальные вопросы физической культуры и спорта. материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ю.Т. Ревякина. – Томск, 2022. – С. 247-249

3. Губарева, Н.В. Реализация смешанного обучения на современном этапе развития образования в вузе / Н.В. Губарева, К.Г. Емелин, Л.М. Бартенева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-3. – С. 127-130
4. Дроздов, Д.И. Производственная физическая культура студента / Д.И. Дроздов, И.А. Золотухина // В сборнике: Новое слово в науке и практике. Сборник материалов VII-ой международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 47-48
5. Золотухина, И.А. Здоровьесберегающая роль физической культуры в образовательном процессе / И.А. Золотухина // В сборнике: Воспитательно-патриотическая и физкультурно-спортивная деятельность в вузах: инновации в решении актуальных проблем. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 112-116
6. Иванова, М.М. О порядке комплектования (формирования) групп обучения (спортивной подготовки) / М.М. Иванова, И.И. Самсонов, Г.А. Тарасевич // В сборнике: Спортивное право в России и мире: актуальные вопросы. Материалы круглого стола с международным участием. Отв. редактор А.А. Коренная. – Барнаул, 2022. – С. 99-113
7. Попова, Н.В. Образовательная среда как новая реальность развития института физической культуры и спорта в компетентностно-ориентированном обучении студентов / Н.В. Попова // В сборнике: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "Развитие образовательного пространства региональных вузов в системе координат приоритетных проектов РФ: лучшие практики". Сборник материалов. Алтайский государственный университет. – 2018. – С. 636-642

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Прокофьева Ольга Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

студентка Луговая Анна Валерьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга)

ПРЕДМЕТНАЯ ОЛИМПИАДА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Формирование у студентов информационной компетентности, в основе которой лежит система умений, основанных на работе с информацией, применении разнообразных информационных сервисов и программ для обеспечения комфортной и эффективной будущей профессиональной деятельности, важная педагогическая цель, стоящая перед преподавателями вуза. Это актуально для подготовки студентов разных направлений. Внеаудиторная работа расширяет возможности преподавателя в привлечении заинтересованных студентов к деятельности по использованию информационных технологий в профессиональной деятельности. Предметная олимпиада занимает важное место среди форм внеаудиторной работы. В статье дается анализ педагогических возможностей предметной олимпиады в формировании информационной компетентности студентов. Авторы описывают характер и содержание работы со студентами. Описываются принципы, соблюдаемые при проведении олимпиады, и этапы ее проведения. Приводятся педагогические условия формирования информационной компетентности посредством предметной олимпиады. Делается акцент на практической значимости проводимой работы. Авторы статьи приходят к выводу о том, что предметная олимпиада – как форма внеаудиторной работы со студентами, обладающая большими возможностями в формировании информационной компетентности студентов, позволяет учесть их профессиональные интересы и потребности.

Ключевые слова: информационная компетентность, предметные олимпиады, информационные технологии, внеучебная деятельность, компетентностный подход.

Annotation. The formation of students' information competence, which is based on a system of skills based on working with information, using a variety of information services and programs to ensure comfortable and effective future professional activity, is an important pedagogical goal facing university teachers. This is relevant for the preparation of students in different fields. Extracurricular work expands the possibilities of the teacher in attracting interested students to activities on the use of information technology in professional activities. The subject Olympiad occupies an important place among the forms of extracurricular work. The article analyzes the pedagogical possibilities of the subject Olympiad in the formation of students' information competence. The authors describe the nature and content of the work with students. The principles observed during the Olympiad and the stages of its implementation are described. The pedagogical conditions for the formation of information competence through a subject Olympiad are given. The emphasis is placed on the practical significance of the work being carried out. The authors of the article come to the conclusion that the subject Olympiad is a form of extracurricular work with students, which has great opportunities in the formation of students' information competence, allows them to take into account their professional interests and needs.

Key words: information competence, subject Olympiads, information technology, extracurricular activities, competence approach.

Введение. Компетентностный подход, являясь методологической основой построения педагогического процесса в вузе, определяет образовательные цели, содержание, формы, методы, технологии, а также достигаемый результат. Важной характеристикой выпускника современного вуза является высокий уровень сформированности его информационной компетентности.

Во ФГОС третьего поколения среди ряда компетенций, которые необходимо формировать у выпускника указывается способность понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности, позволяющая выпускнику свободно владеть информационными технологиями в профессиональной деятельности.

Необходимость формирования информационной компетентности у студентов разных направлений продиктована тем обстоятельством, что современному специалисту необходимо быть готовым использовать в работе постоянно развивающиеся информационные технологии, владеть необходимым набором знаний и умений работы с профессионально-ориентированными информационными программами и сервисами.

Информационная компетентность, рассматриваемая в научной литературе в разных аспектах, трактуется чаще в трех:

- как способность личности по поиску, отбору, анализу, обобщению, систематизации, представлению и передаче информации;

- как качество личности, определяемое комплексом знаний, умений, ценностных отношений к осуществлению информационной деятельности и использованию информационных технологий;
- как система, состоящая из ряда компонентов [3].

Основой для профессиональной подготовки в вузе является как учебный, так и внеучебный процесс, направленный на формирование компетенций и личностное развитие студентов [6].

Внеучебная деятельность несет в себе большой образовательный потенциал и делает процесс достижения педагогических целей и задач эффективным.

Внеучебная деятельность студентов – это целенаправленный процесс взаимодействия преподавателя и студентов во внеучебное время, в результате которого происходит профессиональное и личностное развитие студентов в специально организованной среде [6].

Процесс формирования информационной компетентности проходит в условиях противоречия между необходимостью ведения преподавателями работы в данном направлении и ограниченности аудиторных часов на ее реализацию в рамках учебного процесса.

Изучение студентами учебной дисциплины «Информационно-коммуникационные технологии» способствует развитию познавательной мотивации к использованию информационных технологий и формирует устойчивый интерес к способам решения профессиональных проблем с применением информационных технологий. С целью поддержания высокой степени мотивации изучения информационных технологий и программ, способствующих будущей эффективной работе выпускников разных направлений, проводится предметная олимпиада по информационно-коммуникационным технологиям.

Изложение основного материала статьи. Олимпиады – это соревнования по общеобразовательным предметам, способствующие выявлению талантливых обучающихся, позволяющих проверить и критически оценить их знания и способности [1, С. 179].

Изучение возможностей предметных олимпиад в становлении и развитии студентов; вопросов, связанных с особенностям их подготовки, рассматривались различными авторами: Шамайло О.Н., Вышнепольским В.И., Поповым А.И., Есмухановой Ж.Ж., Макаровой О.Н., Рогожкиной Е.М., Пушкаревой Л.А., Станкевичем А.С., Пинаевым В.Н., Дарамасовой А.А., Мальцевым А.В. и др.

Предметные олимпиады ориентированы как на формирование умений решать профессиональные задачи, так и на формирование знаний, опыта творческой деятельности, умения презентовать себя, выстраивать отношения с коллегами, а также создают условия для проявления личностных качеств [4].

Предметные олимпиады позволяют:

- апробировать теоретические знания и расширить их на практике путем их применения, анализа, синтеза и оценки;
- развить критическое мышление студентов, путем решения нестандартных заданий;
- развивать коммуникационные навыки, позволяющие эффективно работать в команде, обмениваться опытом;
- повысить познавательную мотивацию студентов, необходимую для самообразования и саморазвития;
- создать ситуации успеха.

Возможности образовательной среды вуза должны позволять достичь основную цель профессионального образования: подготовка компетентного выпускника, обладающего широким профессиональным кругозором и готового к постоянному саморазвитию и самообучению [2].

В Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского олимпиада по информационно-коммуникационным технологиям, для студентов различных направлений, осваивающих соответствующую дисциплину на 1-2 курсе, позволяет: продолжить формирование информационной компетентности, связанной с освоением методов, способов работы с информацией, в том числе и в глобальных компьютерных сетях; навыков работы с компьютером; научиться решать профессиональные задачи с использованием информационных технологий.

Предметная олимпиада по информационно-коммуникационным технологиям направлена на достижение следующей цели: развитие интеллектуальных и творческих способностей студентов в области применения информационно-коммуникационных технологий в будущей профессиональной деятельности. Задачами олимпиады являются: включение студентов в деятельность по использованию информационных технологий в процессе решения профессионально-ориентированных задач; стимулирование творчества и инициативы в решении актуальных профессиональных задач; выявление творчески активных студентов; внесение элементов ответственности в деятельность.

При проведении предметных олимпиад необходимо соблюдения ряда принципов, лежащих в основе организации внеаудиторной работы: целенаправленности и социальной ориентированности; свободы выбора профессионально значимых занятий и равноправного сотрудничества студентов и преподавателей; целостности и гармонизации взаимодействия личности и среды; контекстности и оптимального сочетания теории с практикой; личностной самореализации и рефлексивности [7].

Принцип целенаправленности и социальной ориентированности учитывается при постановке целей и задач проведения олимпиады, ориентации на результат, связанный с личностным и профессиональным развитием студентов.

Принцип свободы выбора профессионально значимых занятий и равноправного сотрудничества студентов и преподавателей лежит в основе привлечения внимания студентов к данной форме внеаудиторной работы, положительной мотивации участия в мероприятии, использовании методов поощрения для студенческих инициатив.

Принцип целостности и гармонизации взаимодействия личности и среды проявляется в создании благоприятной психологической атмосферы в процессе подготовки и проведения олимпиады, способствующей раскрытию личностного потенциала студентов, формирования умения работать в команде, достигать требуемого результата.

Принцип контекстности и оптимального сочетания теории с практикой находит отражение в практико-ориентированных заданиях, выполнение которых требует от студентов хорошего владения информационными технологиями в решении профессиональных проблем.

Обучение в вузе должно научить студента стремиться к постоянному пополнению знаний, к постоянному самообучению. Внеаудиторная самостоятельная работа студентов позволяет научить студентов обобщать полученную на учебных занятиях информацию. Внеаудиторная самостоятельная работа требует особых волевых усилий со стороны студентов и использования грамотных подходов со стороны преподавателя [9].

Подготовка и участие в олимпиаде, групповое или индивидуальное выполнение заданий, приобретение новых знаний и умений, проходит с учетом принципа личностной самореализации и рефлексивности. Внеаудиторная самостоятельная работа студентов как неотъемлемая часть образовательного процесса в вузе, необходимая для подготовки к олимпиаде, влияет на формирование информационной компетенции студентов. Результаты олимпиады позволяют оценить подготовку студентов к олимпиаде путем самообразования, вклад каждого участника в полученный результат, сравнить и проанализировать уровень знаний и умения.

Подготовка и проведение олимпиады включает три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

На подготовительном этапе происходит привлечение студентов к олимпиаде с учетом их профессиональных интересов, мотивируя их будущим результатом. На этом этапе происходит знакомство с положением о проведении олимпиады, вероятными заданиями и критериями оценки работ, рекомендациями по самостоятельной подготовке к олимпиаде.

Образовательная среда КГУ им. К.Э. Циолковского дает возможность студентам работать в оснащенных компьютерной техникой классах, с доступом в электронную информационно образовательную среду КГУ, создает условия, способствующие самостоятельной подготовке к предстоящей олимпиаде.

В содержании заданий олимпиады актуализируются сформированные умения, имеющийся опыт работы с информацией.

В ходе работы над заданием осуществляется подготовка студентов к профессиональной деятельности в аспекте практического применения информационных технологий.

В ходе олимпиады студенты решают практико-ориентированные задания. Основная цель решения которых: связать теорию с практикой и позволить студентам применить имеющиеся знания и умения в измененной ситуации.

Основной этап олимпиады проходит очно, длительность варьируется от двух до четырех академических часов. Сложность заданий одинакова для всех участников, независимо от направления подготовки.

Заключительный этап подготовки и проведения олимпиады предполагает оценку выполненных студенческих работ членами жюри по разработанным критериям, известным студентам заранее.

Исходя из профессиональных задач, решаемых студентами разных направлений, определялось содержание и характер заданий. Содержание заданий нацелено на формирование конкретных действий по использованию прикладных программ, предназначенным для работы с текстом, графикой, видео и аудиоинформацией, баз данных, структурирования и представления этой информации в различных формах [5].

Система критериев для оценки выполненных работ меняется в зависимости от результата, который должны получить студенты.

К педагогическим условиям проведения предметной олимпиады, способствующим формированию информационной компетентности студентов можно отнести следующие: обогащение содержания заданий олимпиады профессионально-ориентированным материалом; опора на коммуникацию студентов в ходе подготовки к олимпиаде и выполнении олимпиадных заданий; создание психологически комфортной атмосферы во время мероприятия.

Важным условием успешного участия студентов в олимпиаде является умение работать в команде, налаживать эффективную коммуникацию, сотрудничать и согласовывать свои действия в достижении результата. Роль педагога в процессе олимпиады сводится к консультационно-координирующей.

Опыт сотрудничества, формируемый в ходе мероприятия, оказывает влияние на познавательную мотивацию и интерес студента. В результате работы в команде развиваются умения анализировать и оценивать себя и свой вклад в общее дело.

Переживание эмоций приводит к поведению человека к активности, действиям в направлении предмета, с которым имеют определенную связь [8]. Через переживания проявляется эмоциональное отношение студентов к деятельности.

Создание ситуации успеха, поощрение за проделанную работу, использование соревновательных элементов в олимпиаде, – позволяют создать эмоционально-позитивный настрой на познавательную деятельность по использованию информационных технологий.

Ориентация на не только «одаренного» студента, позволяет привлечь к участию студентов с разным уровнем сформированности информационной компетентности и сделать эту форму внеаудиторной работы привлекательной для любого студента.

Выводы. К основным элементам подготовки, которые способствуют формированию информационной компетентности, относятся: теоретическая и практическая подготовка в процессе изучения учебных дисциплин и в ходе внеаудиторной работы. Среди форм внеаудиторной работы предметная олимпиада занимает особое место. Участие студентов в предметной олимпиаде создает основу для формирования информационной компетентности и определяет практически направленную подготовку студентов различных направлений.

Литература:

1. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 527 с.
2. Васильева, Е.Ю. Образовательная среда вуза как объект управления и оценки / Е.Ю. Васильева // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – №4. – С. 76-82
3. Виноградова, Т.С. Информационная компетентность: проблемы интерпретации / Т.С. Виноградова // Человек и образование. – 2012. – №2 (31). – С. 92-98
4. Макарова, О.Н. Совершенствование подготовки будущих учителей средствами профессионально-ориентированных олимпиад: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Макарова Ольга Николаевна. – Барнаул, 2012. – 22 с.
5. Мальцева, Ю.В. Использование ИКТ в обучении / Ю.В. Мальцева // Инновационная наука. – 2018. – №10. – С. 88-92
6. Писаренко, Д.А. Внеучебная деятельность студентов как ресурс воспитательной работы высшей школы / Д.А. Писаренко // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 95-99
7. Попова, В.И. Внеаудиторная деятельность студентов: Теория и социально-педагогическая практика: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Попова Валентина Ивановна. – Оренбург, 2003. – 47 с.
8. Пырьев, Е.А. Эмоции в структуре мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов вуза / Е.А. Пырьев // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – №1. – Т. 22. – С. 107-110
9. Якушкина, Л.П. Технология организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов в вузе: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Якушкина Людмила Павловна. – Белгород, 2007. – 24 с.

УДК 378.147

кандидат психологических наук, преподаватель центра довузовской подготовки и дополнительного образования Расходова Оксана Алексеевна
 Центр довузовской подготовки и дополнительного образования Самарской Гуманитарной Академии (г. Тольятти);
 старший преподаватель кафедры иностранных языков русского, русского как иностранного Расходова Ильмира Абраровна
 Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ (г. Казань)

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТАРШЕГО ПОКАЛЕНИЯ И СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация. В статье авторы анализируют развитие критического мышления у представителей пожилого возраста и студентов вузов. В ходе раскрытия темы рассматриваются необходимые условия для эффективного развития критического мышления. В процессе изучения данной проблемы, исследуются взаимосвязи критического мышления с самосознанием и возрастом испытуемых, динамику его развития у молодых и пожилых людей. Авторы приходят к выводу о том, что причина неудачи в решении проблем в неправильно выстроенной логической цепочке продвижения мысли, обдумывания и тщательного анализа всевозможных путей решения проблемы, готовность воспринимать новую информацию есть развитое критическое мышление.

Ключевые слова: самооценка, самоопределение, критическое мышление, социально-психологические факторы.

Annotation. The article analyzes development of critical thinking among the representatives of elderly age and students of higher education institutions. In the course of the topic, the necessary conditions for the effective development of critical thinking are considered. Studying the problem, the authors investigate the relations of critical thinking with consciousness and the age of examinees, the dynamics of its development of young and elderly people. The authors come to the conclusion that the reason for failure in solving problems is in an improperly constructed logical chain of thought promotion, reflection and careful analysis of all possible ways to solve the problem, willingness to perceive new information is developed critical thinking.

Key words: self-assessment, self-determination, critical thinking, social and psychological factors.

Введение. Самооценка является важнейшим личностным показателем, имеющим многофакторный характер, социально обусловленный и неодинаково выраженный у разных людей. В жизни каждого человека большую роль играет то, как он сам себя оценивает, в том числе с точки зрения критического мышления. В современном обществе востребована личность с высоким уровнем критического мышления, способная выявлять проблемы и находить альтернативные пути их решения. Она способна уметь слушать и слышать, признавать собственные ошибки в поисках истинного и превратить предположения в факты.

Проблема развития критического мышления личности особо актуальна в сфере высшего профессионального образования, перед которым стоит задача следовать не только традиционным методам преподавания, в основу которых входит только лишь передача большого количества информации, знаний и умений, но и следовать современным технологиям развивающих критическое мышление студентов. С развитием критического мышления студенты вузов смогут всесторонне и глубоко постигать процессы и явления не только в их образовательной и профессиональной сферах, но и в обществе в целом. Сталкиваясь с различными проблемами, они смогут не только определить истинность или ложность представленных явлений, но и успешно разрешать их [1].

Анализируя данную проблему, авторы задаются вопросом, можно ли обучить молодых и пожилых людей критическому мышлению? Критическому мышлению можно и нужно обучать, но лишь в том случае если у личности есть установка и готовность к его развитию. Человек умеющий думать знает, зачем ему это нужно и прилагает все усилия для этого. Критическое мышление было бы бесполезным, если им не пользоваться, поэтому очень важно направить личность на его развитие, ошибки часто совершаются не потому, что человек не умеет или плохо мыслит, а потому что он не хочет этого делать.

Изложение основного материала статьи. Современным молодым и пожилым людям приходится ежедневно решать целый ряд проблем, которые требуют верного быстрого решения, эта задача усложняется тем, что существует множество возможных вариантов решения проблемы, поэтому необходим глубокий и критический анализ получаемой информации.

Для эффективного развития критического мышления существует ряд необходимых условий таких как:

- Овладение необходимых базовых знаний (информации). В основе данного условия лежит как личностный опыт в виде формирования интересов, нравственных норм и убеждений, активация собственных возможностей и направленные усилия на решения конкретных задач, а также опыт сотрудничества, способствующий решению проблемы с помощью совместных усилий.

- Постановка проблемы. Любой процесс мышления начинается с постановки проблемы или задачи, которую предстоит решить. Критическое мышление в данном случае выступает как процесс решения практических жизненных проблем.

- Противоречия между желаемым и действительным. В процессе решения проблем личность сталкивается с различными противоречиями, к примеру, между ожидаемым и действительным.

- Возможность применения альтернативных подходов и методов. При решении проблем важно применять различные стратегии, методы и приемы, способствующие развитию критического мышления. Они развивают аналитическое мышление и являются средством отслеживания и понимания получаемой информации.

- Высокий уровень самостоятельности, ответственности и самодостаточности личности. Критическое мышление есть мышление самостоятельное, никто не сможет мыслить критически за другого человека. Таким образом, критически мыслящая личность формирует собственные идеи, убеждения и принимает решения независимо от остальных [9].

Очевидно, что люди пожилого возраста, в отличие от молодых, вынуждены приспосабливаться не только к изменениям социальной ситуации, но и реагировать на изменения в самих себе. В этой связи возникает вопрос: как пожилой человек оценивает себя и свое существование в свете новых обстоятельств, в которых он оказался, и те изменения, которые он наблюдает у себя, т.е. вопрос о критическом мышлении в позднем возрасте как важнейшем регуляторе поведения. Все элементы самооценки с возрастом снижаются.

Исследование осуществлялось на базе пансионатов, отделений дневного пребывания лиц пожилого возраста и клубов по интересам и учебных заведений. В качестве социально-психологических факторов, способных оказывать влияние на критическое мышление испытуемых, нами были выделены следующие:

- возраст;
- социальный статус (инвалид, ветеран труда, пенсионер);
- образование (высшее, среднее специальное, среднее, начальное);
- семейное положение (женат/замужем, разведен, вдова/вдовец);
- увлечения и интересы (постоянные, поверхностные, отсутствуют);
- социальные группы.

В качестве методического инструментария были использованы следующие тестовые методики.

1. Методика определения типа характера по К.Г. Юнгу [4]. Методика содержит 20 пар утверждений и позволяет определить, является ли обследуемый экстра-, интро- или амбивертом.

2. Методика диагностики оперативной оценки самочувствия, активности и настроения. Методика САН разработана в Первом московском медицинском институте им. И.М. Сеченова, предназначена для оперативной оценки самочувствия, активности и настроения. Опросник состоит из 30 пар противоположных характеристик, по которым испытуемого просят оценить свое состояние [3].

3. Методика самооценки Дембо-Рубинштейн в адаптации А.М. Прихожан [6]. Данная методика основана на непосредственном оценивании обследуемыми ряда личных качеств, таких как здоровье, способности, характер и т.д., представленных в виде шкал. Длина каждой шкалы 10 см, в соответствии с этим ответы получают количественную характеристику (1 см равен 1 баллу).

Таблица 1

Результаты исследования характера методикой К.Г. Юнга

Группы	Экстраверсия	Интроверсия	Амбиверсия
Группа А	3,6%	33,6%	62,8%
Группа В	9,1%	15,6%	75,3%
Группа С	10%	20%	70%

Результаты методики К.Г. Юнга говорят о том, что во всех трех группах преобладают амбиверты, т.е. личности, в которых присутствуют слабовыраженные черты, как экстраверсии, так и интроверсии.

Количество выраженных экстравертов в исследуемых группах не превышает 10% от всей выборки. Эти люди легки в общении, у них высокий уровень агрессивности, они имеют тенденцию к лидерству, любят быть в центре внимания, легко завязывают знакомства, импульсивны, открыты и общительны.

Таблица 2

Статистический анализ данных методики Юнга

	Группы А и В	Группы А и С	Группы В и С
Mann-Whitney U	1675,500	2648,500	1508,500
p	0,580	0,044	0,186

Значимые различия отмечаются между группами А и С. В группе С, в которую представляют студенты, большее количество обследуемых склонно к проявлению черт экстраверсии.

Таким образом, во всех исследуемых группах преобладают амбиверты, сочетающие черты экстра- и интроверсии в сглаженной форме.

В таблице 3 представлены результаты методики САН. По шкале самочувствие высокие результаты, свидетельствующие о благоприятном самочувствии, получены у 77,2% пенсионеров группы А, 63,8% пенсионеров группы В и 81,3% молодого поколения группы С. Неблагоприятное самочувствие свойственно соответственно 22,8%, 36,2% и 18,7% обследуемых. Наибольшее количество пожилых людей, оценивших свое самочувствие как неблагоприятное, встречается среди пенсионеров, находящихся в пансионате (группа В).

Таблица 3

Результаты методики САН в исследуемых группах

Группы	Самочувствие		Активность		Настроение	
	Благоприятное	Неблагоприятное	Высокая	Низкая	Благоприятное	Неблагоприятное
Группа А	77,2%	22,8%	40,8%	59,2%	81,6%	18,4%
Группа В	63,8%	36,2%	72,6%	27,4%	57,2%	42,8%
Группа С	81,3%	18,7%	33,8%	66,2%	87,5%	12,5%

Результаты статистического анализа данных методики Дембо-Рубинштейн

	Группы А и В				Группы А и С				Группы В и С			
	Здоровье	ум, способности	Характер	Счастье	Здоровье	ум, способности	Характер	Счастье	Здоровье	ум, способности	Характер	Счастье
U	1222,5	1002,5	848,0	1372,0	2757,5	2301,0	2561,5	2347,5	1462,0	1346,5	992,50	1696,0
p	0,00	0,00	0,00	0,02	0,10	0,00	0,02	0,00	0,08	0,02	0,00	0,59

Согласно результатам статистического анализа, показатели критического мышления и здоровья в группе А значимо ниже, чем в группе В. Иначе говоря, лица, обследованные в отделениях дневного пребывания, субъективно чувствуют себя хуже, чем лица, находящиеся в пансионате.

Оценка своих умственных способностей у пенсионеров группы В значимо преобладает над оценкой таковой у испытуемых групп А и С, причем группа С, в свою очередь, также значимо преобладает над группой А. Таким образом, пенсионеры группы А, находящиеся в центрах дневного пребывания, оценивают свои умственные способности ниже, чем пенсионеры, находящиеся в пансионате и молодые люди.

По самооценке счастья группы В и С не имеют значимых различий, но группа А достоверно ниже обеих этих групп. Это говорит о том, что пожилые люди группы А чувствуют себя субъективно менее счастливыми, чем члены двух других групп.

В целом, по показателям самооценки более благоприятная картина наблюдается в группе В, на втором месте – группа С, а самые низкие результаты отмечены в группе А.

Кратко резюмируя изложенные данные, необходимо отметить следующее:

1. Среди обследуемых преобладают амбиверты – лица, сочетающие в себе черты, как экстра, так и интровертов в сглаженной форме, проявление которых зависит от конкретной социальной ситуации. В группе молодых людей большее количество обследованных, чем в других группах, имеет сдвиг в стороны экстравертированности.

2. По данным исследования самочувствия, активности и настроения можно говорить о том, что по шкале активности показатели подопечных пансионата, выше, чем показатели других групп. Показатели самочувствия и настроения студентов значимо выше самочувствия и настроения обследуемых других групп.

3. По результатам исследования самооценки по шкале здоровья выявлено, что пенсионеры, посещающие отделения дневного пребывания, субъективно чувствуют себя хуже, чем пациенты пансионата. Оценка своих умственных способностей также преобладает у пенсионеров, обследованных в пансионате, как и оценка характера. По самооценке счастья пенсионеры отделений дневного пребывания чувствуют себя субъективно менее счастливыми, чем члены двух других групп.

4. Пожилые люди, посещающие отделение дневного пребывания, более выражено демонстрируют удовлетворенность собой и уверенность в том, что их положительно воспринимают окружающие, чем подопечные пансионата. Молодые люди значимо превышают других пенсионеров по самоуверенности, отраженному самоотношению, самоценности и самопринятию.

Выводы. Таким образом, результаты экспериментального исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Возрастной фактор оказывает негативное влияние на пожилого человека: чем больше его возраст, тем менее постоянными являются его интересы и увлечения, хуже самочувствие и настроение, ниже оценка собственных умственных способностей и больше неудовлетворенность собой, сомнения в способности вызывать уважение. Развитие критического мышления личности на данном этапе жизни ограничивается. Низкая оценка умственных способностей мешает пожилым людям осознавать собственные ошибки, ложные убеждения, умозаключения, а значит, заставляют совершать ошибки, ведущие еще к большим проблемам, так как интеллектуальные способности применяются бессистемно в разных сферах жизнедеятельности личности.

2. Наличие инвалидности способствует формированию постоянных интересов, но при этом пенсионеры низко оценивают свою активность и умственные способности, а в структуре их характера формируются черты, свойственные интровертам, что отрицательно сказывается на социальной активности. Наилучшим способом развития критического мышления данной категории людей является интеллектуальное смирение: понимание существования предела собственных знаний и поиск новых весомых аргументов.

3. Пожилые люди с более высоким уровнем образования склонны к формированию устойчивых интересов и увлечений чаще, чем лица с низким образовательным цензом, а также имеют более высокий фон настроения, демонстрируют удовлетворенность собой, уверенность в своих силах, бесконфликтное принятие себя, несмотря на возможные недостатки. Им свойствен высокий уровень рефлексии, способность понимать, реально оценивать и принимать свои положительные и отрицательные стороны. Данной категории людей характерно такое качество как интеллектуальная уверенность, которая дает некий импульс для принятия вызова и начала процесса активного развития критического мышления. Кроме того, личность может обладать интеллектуальным упорством для разрешения серьезных проблем мышления.

4. Пожилые люди, состоящие в браке, субъективно чувствуют себя лучше, более уверены в себе и в положительном отношении к ним окружающих, чем одинокие пенсионеры, даже проживающие в семьях детей.

Такая категория людей проявляет так называемый общий или операционный уровень мышления. Данный уровень характеризуется попыткой личности преодолеть затруднения с помощью уже имеющихся знаний и способов действий. Решая проблемы на данном этапе, личность использует свою долговременную оперативную память, которая позволяет вспоминать необходимую информацию в нужный момент. Личность может делать высказывания простого оценочного суждения путем непосредственного взгляда на предмет, вырабатывает определённую последовательность при решении проблемы.

5. Молодые люди, имеющие постоянные интересы, субъективно оценивают свое самочувствие и настроение как более высокое, демонстрируют удовлетворенность собой, уверенность в своих силах, более уверены в положительном отношении к ним окружающих, бесконфликтно принимают себя, несмотря на возможные недостатки, имеют повышенную рефлексивность, осознают свои трудности. Развитие критического мышления молодых людей происходит с помощью развития таких способностей как анализ получаемой информации путем умозаключений, предположений, точек зрения, оценка последствий принятых решений. В результате совершенствования таких способностей молодые люди начинают видеть взаимосвязь между изучаемыми явлениями. Следует сосредоточить внимание на анализе эгоцентрических и социоцентрических наклонностях, так как большинство проблем возникает в результате естественного желания избежать ложных точек зрения и разочарований, неспособность понять чужую точку часто вызвана тенденцией видеть мир исключительно в рамках эгоцентрической точки зрения личности.

6. Присутствие в социальной группе по собственному выбору и с учетом интересов положительно сказывается на его самочувствии, настроении, самооценке и развитии критического мышления. Критическое мышление есть не только лишь получение верного решения на поставленную проблему, которое бы удовлетворяло законам логики, а принятие такого решения, которое будет ясным, честным, лаконичным, ответственным, удовлетворяющим и непротиворечащим интересам большинства, прогностическим решением. Причина неудачи в решении проблем, с которыми часто сталкивается личность, кроется в изначально неправильно выстроенной логической цепочке продвижения мысли, обдумывания и тщательного анализа всевозможных путей решения проблемы, готовность воспринимать новую информацию есть развитое критическое мышление.

Литература:

1. Андреев, В.И. Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости: монография / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – 288 с.
2. Андреева, Ю.В. Теоретические основы зарубежных педагогических стратегий развития критического мышления у студентов. / Ю.В. Андреева, И.А. Расходова // Образование и саморазвитие. – 2015. № 4 (46). С. 20-24.
3. Барканова, О.В. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум. Серия: Библиотека актуальной психологии / О.В. Барканова. – Вып. 2 – Красноярск: Литера-принт, 2009. — 237 с.
4. Павловский, В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи / В.В. Павловский. – М.: Академический Проект, 2001. – 304 с.
5. Резник, Ю.М. Жизненная стратегия личности (Опыт комплексного анализа) / Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов. – М.: Независимый институт гражданского общества, 2002. – 259 с.
6. Рубинштейн, С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии / С. Я. Рубинштейн. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. — 448 с.
7. Сластенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студентов вузов / В.А. Сластенин, Г.И. Чижикова. – М.: Академия, 2003. 185 с.
8. Субетто, А. И. Квалиметрия человека и высшего образования / А. И. Субетто. – М., 1992. Ч. 1. 224 с.
9. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб.: Изд-во "Питер", 2000. – 512 с

Педагогика

УДК 376.112.4

кандидат педагогических наук Редников Андрей Николаевич

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования

«Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Владимир);

доктор педагогических наук Фалеева Лия Владимировна

Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования

«Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России» (г. Киров);

доктор педагогических наук, профессор Александрова Наталья Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (г. Киров)

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В современном обществе проблема преступности и неправомерных действий остается важной и остроактуальной. Каждый год сотни тысяч людей по всему миру попадают в тюрьмы и исправительные учреждения за совершение различных правонарушений. Однако, идея тюремного заключения как средства наказания преступников доказала свою недостаточность и неэффективность в предотвращении рецидива преступлений. В связи с этим становится все более очевидной необходимость воспитательной работы с осужденными, направленной на формирование просоциального поведения. Просоциальное поведение представляет собой добровольные действия, направленные на благо других людей и общества в целом: это моральные нормы, этика и ценности, которые способствуют гармоничным взаимоотношениям с окружающими и решению конфликтных ситуаций без насилия. Развитие просоциального поведения у осужденных играет решающую роль в их реабилитации и успешном возвращении в общество после отбытия наказания.

Ключевые слова: воспитательная работа, просоциальное поведение, осужденные, контексты воспитательной работы с осужденными.

Annotation. In modern society, the problem of crime and misconduct remains important and urgent. Every year, hundreds of thousands of people around the world are sent to prisons and correctional facilities for committing various offenses. However, the idea of imprisonment as a means of punishing criminals has proven to be insufficient and ineffective in countering the relapse of crimes. In this regard, the need for educational work with convicts aimed at developing prosocial behavior is becoming increasingly obvious. Prosocial behavior represents voluntary actions aimed at the benefit of other people and society as a whole: these are moral norms, ethics and values that promote harmonious relationships with others and resolve conflict situations without violence. The

development of prosocial behavior among convicts plays a decisive role in their rehabilitation and successful return to society after serving their sentences.

Key words: educational work, prosocial behavior, convicts, contexts of educational work with convicts.

Введение. В современных условиях развития нашего общества закономерно повышается роль вопросов реабилитации и социализации осужденных в обществе после отбывания наказания. Воспитательная работа с осужденными становится все более значимой и позволяет снизить социальную напряженность, предупредить социально-опасные отклонения в поведении осужденных, проявляющихся в форме преступного поведения и осуществить формирование просоциального поведения осужденных в процессе их реинтеграции в общество.

Детерминацию просоциального поведения осужденных в аспекте воспитательной работы необходимо направлять на изменение и коррекцию отрицательных асоциальных установок и предоставление осужденным навыков и норм социально приемлемого поведения. Одним из важнейших условий повышения эффективности этой работы в современных реалиях выступает воспитательная работа в различных контекстах, что создает предпосылки для исправления их деликвентного поведения.

Итак, актуальность формирования просоциального поведения осужденных в контексте воспитательной работы неоспорима, однако требует глубокого анализа и научного обоснования.

Изложение основного материала статьи. Современная государственно-политическая обстановка, социальный заказ общества на социальную безопасность и снижение уровня преступности в стране требует от пенитенциарной науки актуализации направлений воспитательной работы с целью детерминации просоциального поведения осужденных.

Формирование просоциального поведения осужденных в исправительном учреждении является важным и сложным процессом, включающим следующие контексты.

В первую очередь, формирование просоциального поведения осужденных осуществляется через воспитательную работу в духовно-нравственных и патриотических контекстах, определяемых исторически сложившимися национальными традициями и устоями, социальными нормами, общественными запретами и санкциями.

Духовно-нравственные и патриотические контексты воспитательной работы с осужденными основываются на принципах гуманизма и уважения к человеческой личности и заключаются в вызывании понимания и осознания осужденными своего поступка и развитии мотивации к изменению [1]. Базисом формирования просоциального поведения осужденных являются идеи и ценности российского государства и развитии таких чувств личности как любовь к родине, краю, где родился и вырос, родительскому дому, народу и традициям, а также ответственности перед своей страной, своим народом, родными и близкими.

Организация воспитательной работы с осужденными в духовно-нравственном и патриотическом контексте получает всеобщее признание и поддержку в современное время и помогает осужденным изменить свое отношение к жизни, укрепить мотивацию на формирование просоциального поведения и стать полноценными членами российского общества.

Реализация обозначенной выше позиции требует комплексного подхода и содействия специалистов в области психологии, духовности и патриотического воспитания с целью реализации следующего контекста воспитательной работы с осужденными с целью формирования просоциального поведения.

Вторым важным аспектом в формировании просоциального поведения осужденных выступает психолого-педагогический контекст воспитательной работы. Пенитенциарная наука исходит из той позиции, что в период отбывания наказания осужденные должны подвергаться не только каре за содеянное, но и исправительному воздействию с целью их ресоциализации в общество. А поскольку биологические и психические особенности личности осужденного выступают как внутренние условия формирования просоциального поведения, их необходимо учитывать в процессе воспитательной работы и готовить осужденного для жизни в обществе.

В системе детерминации просоциального поведения осужденных в включаются все психические явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности: каждое из них выполняет при этом свою специфическую функцию, по разному опосредствованную с другими внутренними факторами; без учета данного положения нельзя выявить непосредственные и решающие внутренние стимулы и регуляторы просоциального поведения.

Исходя из характеристик типов личности осужденных следует, что во всех типах присутствует в той или иной степени криминальная зараженность, поскольку в определенной ситуации при наличии сочетания большего или меньшего числа любых отрицательных качеств личности такой человек с большой долей вероятности совершит преступление. При различных субъективных факторах и общей системе детерминации просоциального поведения, необходимо различать свойства и качества личности, непосредственно определяющие социальную направленность поведения и опосредованно влияющие на нее.

Конечно, есть определенные постулаты при формировании просоциального поведения осужденных, т.е. личность развивается в процессе взаимодействия с социальной средой, и выступает не только как ее объект, но и как субъект общественного развития, поэтому в личности как бы интегрируются социально значимые свойства, характеризующие сущность экономических, общественных, нравственных отношений данного общества.

В условиях общественно-экономической формации формируется соответствующий социальный тип личности с определенным мировоззрением, структурой потребностей и генерализованных субъективных отношений к действительности, закрепленных в системе мотивации и чертах характера [2]. Именно социальные свойства обеспечивают человеку возможность сознательно самоопределяться и активно утверждаться в окружающей среде, определять свое отношение к ней.

В связи с этим важнейшей составляющей психолого-педагогического контекста воспитательной работы с осужденными выступает развитие общественного самосознания, т.е. осознание своего общественного долга, своих прав и обязанностей, ответственности за их соблюдение и выполнение. На основе самопознания формируется самооценка, самокритичность и требовательность к себе, психологическая готовность и способность человека к саморегулированию своего поведения, самоуправлению и самовоспитанию.

Анализ сознания и самосознания как внутренних регуляторов социального поведения личности показывает, что знания и отношения, составляющие их содержание, взаимосвязаны и взаимообусловлены, но выполняют неоднозначную роль в детерминации социально значимого поведения. Активная и решающая роль в этом принадлежит отношениям, а знания выступают в качестве предпосылки, условий их формирования и средств практической реализации. Посредством системы знаний, сложившейся в процессе жизни, общения и обучения человек осознает окружающее и самого себя, соотносит познаваемые факты и явления с усвоенными знаниями. Поскольку окружающие человека вещи, люди, явления и события в большей или меньшей мере затрагивают его потребности и интересы, в процессе осознания отражается их значение для субъекта и на этой основе складывается определенное познавательное, эмоциональное и волевое отношение к ним. Влияние знаний во всех случаях опосредствуется системой ранее сформировавшихся отношений личности как внутренних стимулов

и регуляторов поведения, проявляющихся во взглядах и переживаниях человека, в доминирующих целях и мотивации, характеризующей направленность поведения, соответствие его господствующим в нашем обществе и общепризнанным ценностям и нормам.

Рассматриваемая категория лиц находится в социально-психологической дистанции от общества, общественных ценностей, полностью или частично изолированы от малых социальных групп. Изъятие лица из привычной среды обитания затрудняет усвоение положительных социальных ценностей, вызывает отчуждение, способствует восприимчивости криминальной среды как нормального образа жизни.

Психологическое изучение личности осужденного, способствует решению важных практических вопросов функционирования воспитательной направленности при взаимодействии с данным контингентом, а также формирования: отрядов, бригад, профессионально-технических, общеобразовательных школ для индивидуализации воспитательной работы. Без изучения личности осужденного невозможно эффективно использовать меры поощрения и взыскания, изменять условия отбывания наказания.

Четвертый аспект в формировании просоциального поведения осужденных принадлежит субъектно-индивидуальному контексту воспитательной работы.

Субъектно-индивидуальный контекст воспитательной работы акцентирует понимание работы с осужденными с позиции того, что каждый человек уникален и имеет свои индивидуальные особенности и потребности. Формирование и развитие просоциального поведения осужденного требуют субъектно-индивидуального подхода, учета его личностных особенностей, социального окружения, образования и опыта. Использование общих методик воспитательной работы не всегда дает необходимые результаты, поскольку они не всегда эффективно воздействуют на каждую отдельную личность.

Одной из основных форм воспитательной работы с осужденными, организованной в рамках субъектно-индивидуального контекста является организация различных образовательных программ: это может быть получение общего образования, профессиональное обучение, повышение квалификации и приобретение профессиональных навыков. Образовательные программы помогают осужденным не только получить новые знания и умения, но и развить мотивацию к детерминации просоциального поведения и улучшению своей жизни в обществе после освобождения из мест лишения свободы [3]. Субъектно-индивидуальный контекст воспитательной работы также включает такие формы и методы работы как индивидуальные беседы с психологом или социальным работником, разработку персональных программ реабилитации, оценку индивидуальных потребностей в образовании и трудоустройстве, адаптацию к правилам и нормам социального поведения и т.д. Использование этих методов помогает выявить причины преступного поведения, а изучение их истоков помогает внести коррективы в осужденного и избежать повторного совершения преступления в будущем.

Также следует учесть, что некоторые осужденные могут испытывать трудности в общении, иметь низкую самооценку или отсутствие мотивации к собственному развитию. В таких случаях особенно важно применение индивидуальных форм и методов воспитательной работы, чтобы помочь осужденному преодолеть эти трудности, развить навыки социального взаимодействия и сформировать мотивацию к изменению собственной жизни. Воспитательная работа с осужденными также включает индивидуальные и групповые беседы, спортивно-оздоровительные занятия, культурно-просветительскую деятельность, религиозную помощь и многое другое. Весь спектр методов и форм направлен на то, чтобы изменить мировоззрение осужденных, развить просоциальное поведение и создать условия для успешного возвращения в общество после отбытия срока.

Итак, использование субъектно-индивидуального контекста воспитательной работы с осужденными является актуальным и эффективным подходом. С учетом индивидуальных особенностей каждого осужденного и их потребностей, эти методы позволяют достичь более глубоких и долгосрочных результатов в восстановлении и реабилитации осужденных в обществе, и в целом формировании просоциального поведения. Контекст субъектно-индивидуального подхода в воспитательной работе в исправительных учреждениях является необходимым элементом современной пенитенциарной системы и способствует созданию условий для успешной ресоциализации осужденных.

Выводы. Таким образом, важность формирования просоциального поведения осужденных является неоспоримой, позволяя создать безопасную и благоприятную атмосферу в учреждениях, способствуя социальной адаптации осужденных. Поэтому систематическая работа по развитию просоциальных навыков осужденных в пенитенциарной системе является необходимым и важным компонентом современной системы воспитательной работы. Она позволяет не только помочь осужденным в их реабилитации, но и предотвратить повторные преступления в будущем. Осужденные, осознавая важность просоциальных ценностей и взаимоотношений, могут стать активными и ответственными членами общества. Именно поэтому развитие и укрепление программ воспитательной работы является ключевым элементом борьбы с преступностью и создания гармоничного и безопасного общества.

Литература:

1. Зауторова, Э.В. Воспитательная работа с осужденными, отбывающими наказание за совершение различных видов преступлений : учебное пособие / Э.В. Зауторова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2020. – 120 с.
2. Фалеева, Л.В. Педагогическая система А.С. Макаренко: характеристика и генезис развития / Л.В. Фалеева, Н.С. Александрова // Вопросы современной науки и практики. – 2023. – № 2(9). – С. 86-90
3. Фалеева, Л.В. Психолого-педагогический компонент деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / Л.В. Фалеева, Д.Ю. Дубинин. – Киров: Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2024. – 46 с.

УДК 378.147

старший преподаватель кафедры иностранных языков Рехлова Анжела Вячеславовна Филиал Военного Учебно-Научного Центра Военно-Воздушных Сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани (г. Сызрань);
кандидат педагогических наук, доцент Матвеева Ирина Анатольевна Филиал Военного Учебно-Научного Центра Военно-Воздушных Сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани (г. Сызрань);
преподаватель кафедры иностранных языков Бамбурова Елена Анатольевна Филиал Военного Учебно-Научного Центра Военно-Воздушных Сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани (г. Сызрань)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Аннотация. Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью повышения качества профессиональной подготовки современных специалистов. Статья посвящена результатам экспериментальной работы, направленной на повышение эффективности самостоятельной работы курсантов при изучении английского языка за счёт активного внедрения форм и приёмов организации самостоятельной работы, разработанных средств обучения. Поэтапное описание методического эксперимента содержит критерии (когнитивно-деятельностный и личностно-волевой), их показатели и три выделенных уровня сформированности навыка самостоятельной работы у курсантов (достаточный, недостаточный, несформированный). Анализ результатов проведенного исследования доказывает эффективность организации самостоятельной работы кафедрой. Объективность и достоверность результатов эксперимента доказаны методами математической статистики.

Ключевые слова: самостоятельная работа, профессиональная подготовка, английский язык.

Annotation. The relevance of the presented research is due to the need to improve the quality of professional training of modern specialists. The article is devoted to the results of experimental work aimed at improving the effectiveness of independent work of cadets in learning English through the active introduction of forms and methods of organizing independent work, developed learning tools. The step – by – step description of the methodological experiment contains criteria (cognitive-activity and personal-volitional), their indicators and three highlighted levels of formation of the cadets' independent work skills (sufficient, insufficient, unformed). The analysis of the results of the conducted research proves the effectiveness of the organization of independent work by the department. The objectivity and reliability of the experimental results are proved by methods of mathematical statistics.

Key words: independent work, professional training, English language.

Введение. Обеспечить молодому специалисту мобильность, конкурентоспособность и карьерную успешность позволяют такие качества как активность, инициативность, самостоятельность, нацеленность на саморазвитие не только в профессиональной сфере, но и среди других познавательных интересов. Развитие этих качеств во время обучения в вузе способствует самостоятельной работе в аудиторное и во внеаудиторное время. Однако, как показывают исследования, более 40% первокурсников не умеют самостоятельно учиться, 53% – не проявляют интереса к изучению иностранного языка, и лишь 26% первокурсников уверены в том, что знания иностранного языка будут необходимы им в будущей профессиональной деятельности [7].

Проведенный анализ научных работ [2, 3, 6] позволил сделать вывод, что для повышения качества иноязычной подготовки в техническом высшем учебном заведении наиболее эффективным является разработка, апробация и внедрение в процесс обучения учебно-методического обеспечения самостоятельной работы с учётом выделенных особенностей университетской подготовки. В нашем случае – в военном авиационном вузе.

Целью исследования является повысить эффективность самостоятельной работы курсантов в процессе изучения английского языка за счёт активного внедрения форм и приёмов организации самостоятельной работы, разработанных средств обучения.

Объектом исследования является профессиональная подготовка курсантов военно-авиационных вузов.

Предмет исследования – процесс организации самостоятельной работы курсантов во время занятий по английскому языку и в часы самоподготовки.

Цель, объект и предмет определили задачи исследования:

Во-первых, выполнить анализ и обобщить материалы научно-методической литературы и исследований по проблеме организации самостоятельной работы в высших учебных заведениях. Определить оптимальные методические приёмы и средства организации самостоятельной работы при обучении английскому языку в высшей школе.

Во вторых, определить особенности и трудности организации самостоятельной работы курсантов военного авиационного вуза.

В третьих, разработать, апробировать и внедрить в образовательный процесс учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы курсантов при изучении английского языка в военном авиационном вузе.

В четвертых, произвести экспериментальную проверку и оценить результативность разработанного дидактического обеспечения самостоятельной работы курсантов военного авиационного вуза.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении научных представлений об организации самостоятельной работы обучающихся на занятиях и в процессе самостоятельной подготовки в военном авиационном вузе.

Практическая значимость заключается в разработке и внедрении научно-методического комплекса, включающего информационно-методическое обеспечение процесса организации самостоятельной работы курсантов; в выборе диагностических средств для определения уровня владения курсантами навыками самостоятельной деятельности; в использовании современных информационно-коммуникационных технологий и электронных средств обучения.

Изложение основного материала статьи. Экспериментальная работа по повышению эффективности самостоятельной работы курсантов при изучении английского языка осуществлялась на базе филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в городе Сызрани в период с января 2022 по ноябрь 2023 года. В эксперименте приняло участие 75 курсантов первого, третьего и четвертого курсов обучающихся по специальности 25.05.04 «Летная эксплуатация и применение авиационных комплексов», из которых были сформированы экспериментальная и контрольная группы.

Используемые методы исследования основываются на теоретическом и практическом подходах: на анализе научно-педагогической, психолого-педагогической и методической литературы, учебно-программной документации, материалов,

приемлемых для использования в учебном процессе; на изучении и обобщении педагогического опыта, на наблюдении за творческой деятельностью курсантов на занятии, педагогическом анализе устных ответов обучающихся, на статистической и качественной обработке результатов исследования; на проведении диагностических срезов и обучающего эксперимента.

Исследование велось в два этапа: организационно-поисковый и опытно-экспериментальный.

Опытно-поисковый этап охватывал констатирующий этап экспериментальной работы. Опытно-экспериментальный этап включал в себя формирующий и обобщающий этапы исследования.

Целью констатирующего этапа являлась подготовка теоретической и аналитической базы для проведения экспериментальной работы. На данном этапе разработана программа эксперимента, выполнен подбор и изучение литературы по теме, определены критерии и показатели уровня сформированности навыка самостоятельной работы курсантов, проведен диагностический срез для определения исходного уровня сформированности навыка самостоятельной работы курсантов в процессе изучения английского языка, разработано учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы курсантов.

Анализ научных и научно-методических источников позволяет сделать вывод о том, что не существует единых, принимаемых всеми учеными, научных положений по вопросу определения критериев и показателей владения навыком самостоятельной работы при изучении иностранного языка.

Были выделены следующие критерии, определяющие сформированность навыка самостоятельной работы курсантов по иностранному языку: когнитивно-деятельностный критерий (оценивает гибкость и прочность знаний, сформированность общеучебных и специфических иноязычных умений) и личностно-волевой критерий (позволяет оценить мотивы учебно-познавательной деятельности курсанта; его удовлетворенность выполняемой самостоятельной работой; способность курсанта к иностранному языку; трудолюбие и работоспособность курсанта; потребность будущего военного летчика в самообразовании и саморазвитии).

Показателями когнитивно-деятельностного критерия являются: грамматический код иностранного языка, диапазон вокабуляра; умение слушать, понимать и быстро реагировать на воспринимаемую информацию; уровень мотивации, познавательной и творческой активности обучающихся.

Показатели личностно-волевого критерия: умение самоорганизовываться; умение работать над собой; целеустремленность и инициативность; настойчивость; сознательность; требовательность к себе.

Учитывая выделенные критерии, мы рассмотрели вопрос об уровнях сформированности навыка самостоятельной работы курсанта.

Анализ научно-методической литературы показал, что не существует единого мнения относительно количества выделяемых уровней (от 3-х до 5). Минимальный уровень – должен означать, что обучаемый достиг минимального требования образовательного стандарта. Мы придерживаемся позиции В.П. Беспалько и понимаем под стандартом образования диагностическое описание минимальных обязательных требований к отдельным сторонам образования или образованию в целом [1].

Опираясь на качественный и количественный анализ критериев, мы выделили три уровня сформированности навыка самостоятельной работы курсантов при изучении английского языка.

1 уровень – *курсанты с достаточным уровнем сформированности навыка выполнения самостоятельной работы.*

Курсант проявляет устойчивый интерес к дисциплинам «Иностранный язык» и «Авиационный английский язык» во время всего обучения в вузе. Курсант успешно овладевает знаниями, умениями, навыками в процессе выполнения самостоятельной работы при изучении английского языка. Имеет потребность повысить свой уровень владения английским языком для чего готов заниматься самообразованием. Обладает ответственностью, сознательностью, способен к выполнению самостоятельной работы на творческом уровне (участие в работе военно-научного кружка по английскому языку).

2 уровень – *курсанты с недостаточным уровнем сформированности навыка выполнения самостоятельной работы.*

Курсант проявляет интерес к дисциплинам «Иностранный язык» и «Авиационный английский язык» во время всего периода обучения в высшей школе. Курсант успешно овладевает знаниями, оттачивает умения и навыки в процессе выполнения самостоятельной работы при изучении английского языка, но нуждается в консультационной помощи преподавателя. Хочет повысить свой уровень владения английским языком для чего часто обращается за помощью к преподавателю. Способен к выполнению самостоятельной работы на творческом уровне, но только в составе группы.

3 уровень – *курсанты с несформированным навыком выполнения самостоятельной работы.*

Это курсанты, пришедшие в высшее учебное заведение с недостаточным уровнем знаний, умений и навыков для выполнения самостоятельной работы по английскому языку, не имеющие интереса к дисциплине. В процессе обучения в военном вузе интерес к дисциплинам «Иностранный язык», «Авиационный английский язык» не появился вовсе или проявляется на очень низком уровне. Мотивацией служит не желание повысить свой уровень владения языком и применение его в будущей профессиональной деятельности, а получение удовлетворительной оценки на занятии.

Целью второго этапа – формирующего была экспериментальная проверка эффективности разработанного дидактического обеспечения самостоятельной работы курсантов в ходе обучения по темам: «Военная служба» для курсантов 1 курса, «Применение вертолётов» для курсантов 3 курса и «Ведение радиообмена при полётах в штатных ситуациях» для курсантов 4 курса. При выборе форм для разработки заданий по самостоятельной работы мы, соблюдая научно-методические традиции кафедры, опирались на результаты исследований проводимых кафедрой ранее. Например, помимо тестов, были выбраны следующие формы заданий для самостоятельной работы в лингафонном кабинете: «задания на контроль лексического материала по теме (прослушать лексику и повторить слова за диктором в паузы; выбрать на экране английскийское выражение, перевод которого вы слышите; выбрать на экране русское выражение, перевод которого вы слышите; дополните выражения соответствующими предложениями; составить предложения, соединив соответствующие части); комплексное задание по взаимосвязанному развитию навыков чтения и аудирования (прочитать текст «День военнослужащего»; определить по толкованию значение слов из текста; прослушать рассказ военнослужащего о своем дне и дополнить пропущенную информацию; записать свой распорядок дня)» [4, С. 432].

На этом же этапе проходил контрольный срез для определения уровня сформированности навыка самостоятельной работы курсантов при изучении английского языка. Проведено анкетирование курсантского и преподавательского состава на предмет оценки эффективности разработанных учебно-методических материалов.

Выполнение заданий курсантами оценивалось по следующим критериям: успешность выполнения, посильность заданий и вызываемый интерес. Средняя успешность по работе с текстовыми заданиями составила 3, 65 (средний балл), посильность – 85%, вызываемый интерес – 93,75% [5].

Методами оценки сформированности когнитивно-деятельностного критерия навыка самостоятельной работы курсантов явилось тестирование и экспертная оценка.

Предложенный в рамках нашего исследования тест состоял из 3 блоков: грамматика, аудирование и чтение. Каждый блок содержал три уровня. Уровень подтверждался получением 70% от максимального количества баллов. Каждый следующий уровень присуждается при успешном прохождении всех предшествующих уровней. Навыки знания грамматики и чтения оценивались исходя из количества правильных ответов на задания соответствующих блоков теста. Поскольку экспериментальная и контрольная группы включали курсантов 1, 3 и 4 курсов, то и предложенные задания включали материал по изученным темам по дисциплине «Иностранный язык» для курсантов 1 курса группы и по дисциплине «Авиационный английский язык» для курсантов учебных групп старших курсов.

Для определения сформированности *лично-волевого критерия* навыка самостоятельной работы использовался опросник Э. Шострома и метод педагогического наблюдения.

Обобщая результаты исследования, были проанализированы в целом произошедшие изменения соотношения групп курсантов экспериментальных и контрольных групп с различными уровнями сформированности умениями выполнения самостоятельной работы (таблица 1).

Таблица 1

Характеристика результатов исходного и итогового срезов сформированности навыка самостоятельной работы

Группа	Уровни сформированности навыков					
	I сформирован		II сформирован недостаточно		III несформирован	
	Конст. этап (%)	Форм. этап (%)	Конст. этап (%)	Форм. этап (%)	Конст. этап (%)	Форм. этап (%)
ЭГр	22	38	48	56	30	6
КГр	20	27	45	50	35	23

Третий этап нашего исследования – обобщающий – был посвящен анализу и оценке эффективности реализации учебно-методических материалов при организации самостоятельной работы курсантов на учебных занятиях и в часы самоподготовки, а так же выработке практических рекомендаций по внедрению результатов эксперимента.

Выводы. Использование условий для эффективного использования самостоятельной работы курсантов в экспериментальной работе показало ее продуктивность.

Таким образом, на констатирующем этапе были выделены три группы обучающихся с разными характеристиками познавательных процессов и уровнем развития навыка самостоятельной работы.

Формирующий этап работы заключался в том, что для каждой из этих групп задания для самостоятельной работы подбирались индивидуально, при этом в ее содержание включались также задания творческого и исследовательского характера.

Контрольный этап показал, что результаты обучения в экспериментальной группе были выше, чем в контрольной группе. Также можно говорить о более высоком уровне развития познавательных процессов, развитии общеучебных навыков и умений и навыков овладения говорением на иностранном языке в экспериментальной группе.

Полученные результаты опытно-экспериментального исследования по повышению эффективности самостоятельной работы курсантов при изучении английского языка подтверждают гипотезу научно-исследовательской работы, что целенаправленная профессиональная подготовка курсантов с оптимальными методическими приемами и средствами организации самостоятельной работы, с учётом особенностей и трудностей её организации, с применением разработанного учебно-методического обеспечения самостоятельной работы позволяет значительно повысить её эффективность.

Литература:

1. Беспалько, В.П. Размышления с видом на стандартизацию. Реплика / В.П. Беспалько // Народное образование. – 2011. – №5. – С. 20-24
2. Понятие и сущность самостоятельной работы обучающихся / Торопова А.И., Сочнева А.С., Бугрова А.Н., Ротанова В.А. [и др.] // Гуманитарные научные исследования. – 2020. – № 12. – URL: <https://human.snauka.ru/2020/12/37693> (дата обращения 15.05.2022)
3. Порошин, А.А. Педагогическая система формирования у курсантов военно-учебных заведений готовности к активной самостоятельной работе: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Порошин Алексей Алексеевич. – Саратов, 2000. – 23 с.
4. Рехлова, А.В. Экспериментальная работа по повышению обученности курсантов по иностранному языку средствами информационно-образовательной среды на начальном этапе обучения в военном вузе / А.В. Рехлова, Г.В. Иевлева, И.А. Матвеева // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 4(49). – С. 429-435
5. Рехлова, А.В. Практическая направленность самостоятельной работы курсанта по иностранному языку / А.В. Рехлова, Е.А. Бамбурова // Актуальные проблемы развития вооружения и военной авиационной техники (вертолетов): материалы IV Международной военно-научной конференции, посвященной памяти конструкторов вертолетов М.Л. Миля и Н.И. Камова. – Киров, 2024. – С. 365-368
6. Томилов, А.А. Проблемы в организации самостоятельной работы слушателей и курсантов и пути их решения в высшей военной образовательной организации / А.А. Томилов, Р.Е. Перевезенцев // Вестник ВГУ Серия: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 4. – С. 95-98
7. Яковлева, В.Н. Управление самостоятельной учебной деятельностью курсантов в процессе обучения иностранному языку в военном вузе / В.Н. Яковлева // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 40 (16). – С. 564-568

УДК 378.1

преподаватель кафедры педагогики и психологии,
аспирант Руденко Екатерина Юрьевна
ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ – ПРЕДМЕТНИКОВ К ГРАЖДАНСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Учителя-предметники играют важную роль в формировании гражданской культуры общества, они являются педагогическими лидерами, которые несут определённую меру ответственности за формирование социально значимых ценностей, гражданского самосознания подрастающего поколения. Выпускникам педагогического вуза (учителям-предметникам) необходимо обладать профессиональными навыками в сфере гражданского воспитания школьников. В статье раскрыта сущность и базовые характеристики понятия «педагогические условия». Рассматривается совокупность педагогических условий, реализация которых в учебно-воспитательном процессе педвуза будет способствовать формированию профессиональной готовности будущих учителей-предметников к гражданскому воспитанию современных подростков, помогать студентам получить не только необходимые теоретические знания, но и развить педагогические компетенции для эффективного проведения гражданского воспитания с учащимися школ. В частности, приведены характеристики таких педагогических условий, как определение целей и содержания образования в области гражданского воспитания как самих студентов, так и школьников, реализация системного подхода к профессионально-образовательному процессу, практическая направленность процесса формирования профессиональной готовности будущих выпускников педвуза к гражданскому воспитанию школьников, целенаправленное и систематическое развитие коммуникативных навыков будущих учителей-предметников, применение преподавателями вуза проблемного подхода, активных методов обучения, учет специфики киберсоциализации современных подростков в процессе их гражданского воспитания, профессиональное психолого-педагогическое сопровождение и рефлексия процесса формирования профессиональной готовности будущих выпускников педвуза к гражданскому воспитанию школьников.

Ключевые слова: педагогические условия, профессиональное образование, профессиональная готовность учителя, гражданское воспитание, современные подростки.

Annotation. Subject teachers play an important role in the formation of the civic culture of society; they are pedagogical leaders who bear a certain amount of responsibility for the formation of socially significant values and civic consciousness of the younger generation. Graduates of a pedagogical university (subject teachers) need to have professional skills in the field of civic education of schoolchildren. The article reveals the essence and basic characteristics of the concept of “pedagogical conditions”. We consider a set of pedagogical conditions, the implementation of which in the educational process of a pedagogical university will contribute to the formation of professional readiness of future subject teachers for the civic education of modern teenagers, help students obtain not only the necessary theoretical knowledge, but also develop pedagogical competencies for effectively conducting civic education with school students. In particular, the characteristics of such pedagogical conditions as the definition of the goals and content of education in the field of civic education of both students and schoolchildren, the implementation of a systematic approach to the vocational educational process, the practical orientation of the process of forming the professional readiness of future pedagogical university graduates for the civic education of schoolchildren are given, purposeful and systematic development of communication skills of future subject teachers, use by university teachers of a problem-based approach, active teaching methods, taking into account the specifics of cybersocialization of modern teenagers in the process of their civic education, professional psychological and pedagogical support and reflection on the process of forming the professional readiness of future pedagogical university graduates for the civic education of schoolchildren.

Key words: pedagogical conditions, professional education, teacher professional readiness, civic education, modern teenagers.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта унитарной некоммерческой организации «Кубанский научный фонд» МФИ-20.1/80 «Подготовка педагогов к развитию метакогнитивных компетенций у обучающихся на основе интегративного подхода»

Введение. В современных условиях жизнедеятельности российского общества профессиональная подготовка в вузе будущих учителей-предметников к гражданскому воспитанию учащихся подросткового возраста является важной и значимой составляющей профессионально-педагогического образования.

Осуществляя гражданское воспитание школьников учитель реализует социальную функцию образования, поскольку гражданское воспитание направлено на формирование активной гражданской позиции подрастающего поколения, гражданской и социальной ответственности выпускников школ. Учитель-предметник имеет возможность влиять на формирование ценностных социально значимых ориентаций подростков, на осознание ими прав и обязанностей гражданина, а также на формирование у обучающихся умений конструктивно решать конфликты, успешно адаптироваться в современном обществе [10; 12].

Сформированная в период обучения в университете профессиональная готовность учителя-предметника к гражданскому воспитанию подрастающего поколения позволяет ему эффективно осуществлять данное воспитательное воздействие на подростков, способствуя их гармоничному развитию как граждан страны, формированию у них социально значимых качеств личности, а также содействовать позитивной социализации подростков и юношей.

Изложение основного материала статьи. Учителя-предметники, обладающие соответствующей профессиональной подготовкой в сфере гражданского воспитания, могут эффективно организовывать урочный и внеурочный учебно-воспитательный процесс, помогая подросткам понять важность участия в социальной жизни, стимулируя их к активной гражданской деятельности, развивая у них навыки общения, коллективной работы, самоорганизации, самостоятельного и критического мышления.

Учителя-предметники играют важную роль в формировании гражданской культуры общества, они являются педагогическими лидерами, которые несут определённую меру ответственности за формирование социально значимых ценностей, гражданского самосознания подрастающего поколения. Выпускникам педагогического вуза (учителям-предметникам) необходимо обладать профессиональными навыками в сфере гражданского воспитания школьников.

Профессиональная подготовка в вузе будущих учителей-предметников к гражданскому воспитанию современных подростков является необходимой для эффективного осуществления учебно-воспитательного процесса (для реализации воспитательной функции процесса обучения), а также для формирования гражданской идентичности у подростков,

активной гражданской позиции у учащихся, содействия их социальному развитию и становлению выпускников школы как полноценных членов общества, сознательных граждан своей страны.

Преподаватели вуза должны обеспечить будущих учителей-предметников глубокими знаниями и пониманием основных гражданских ценностей, прав и обязанностей, а также практическими навыками, методическими приёмами, необходимыми для формирования и развития у подростков ключевых гражданских компетенций (в частности, умений анализировать социальные проблемы, принимать активное участие в общественной деятельности, умение разрешать конфликты мирным путем, толерантно взаимодействовать с остальными членами общества, и др.).

Гражданское воспитание играет важную роль в противодействии различным негативным явлениям, тенденциям в обществе, таким как экстремизм, насилие, нетерпимость и другие. Учителя-предметники, профессионально подготовленные к гражданскому воспитанию современных подростков, способны эффективно работать с ними, обучая их конструктивным, позитивным путям социального развития, помогая им развить критическое мышление и умение самостоятельно принимать информированные взвешенные решения [3; 4].

Профессиональная подготовка в области гражданского воспитания позволяет учителям-предметникам создавать безопасную и поддерживающую образовательную (учебно-воспитательную) среду для подростков, методически грамотно обсуждать с подростками актуальные и волнующие школьников социальные проблемы, оказывать необходимую психолого-педагогическую поддержку в сложные периоды социализации, развития социальной адаптивности.

Учителя-предметники, обладающие сформированной в вузе профессиональной готовностью к гражданскому воспитанию современных подростков, способны обеспечивать школьникам осознанное и активное участие в социальной и политической сферах жизнедеятельности, способствовать становлению и развитию гражданской идентичности учащихся, развитию социально значимых качеств личности, подготавливать выпускников школы к успешной жизни и социальной адаптации в современном обществе.

В данной статье под педагогическими условиями понимаются определённые факторы (обстоятельства), которые создаются педагогом для обеспечения эффективности процессов обучения и воспитания.

Педагогические условия могут включать в себя различные составляющие: а) организационные условия (расписание занятий, комплектация учебных групп, формы организации учебно-воспитательного процесса, и др.), б) методические условия (выбор и применение определённых методов, приёмов и технологий обучения, соответствующих особенностям учащихся и образовательным целям, разработка и применение методических материалов, адаптация программ и учебных материалов, и др.), в) материально-технические условия (наличие достаточных материальных ресурсов, таких как учебные пособия, компьютеры, лаборатории, аудитории, спортивные площадки и залы, которые обеспечивают эффективность процессов обучения и воспитания, доступ к информационным технологиям и другим ресурсам, и др.); г) социально-психологические условия (создание доверительной, благоприятной, поддерживающей образовательной атмосферы, в которой ученики могут чувствовать себя комфортно, безопасно, чувствовать уважение к себе со стороны педагога и других участников учебно-воспитательного процесса, и др.); д) субъектно-личностные условия (учёт индивидуальных возможностей, особенностей, интересов, склонностей, способностей, потенциала каждого ученика при планировании и организации образовательного процесса, и др.).

Педагогические условия также предполагают учёт социальных аспектов целостного учебно-воспитательного процесса, таких как межличностное и межпоколенческое общение, особенности взаимодействия и сотрудничества между субъектами данного процесса, учёт особенностей различных социокультурных, конфессиональных групп в образовательном процессе.

Педагогические условия оказывают существенное влияние на ход и результативность процессов обучения и воспитания учащихся (если данные условия недостаточно разработаны или неправильно реализованы, то это может негативно сказаться на эффективности учебно-воспитательного процесса).

Педагогические условия должны учитывать индивидуальные потребности, способности и скорости развития учащихся, предоставлять возможности для индивидуальной работы, дифференцированного обучения и адаптации образовательного процесса.

Реализация педагогических условий требует от учителя педагогического мастерства, гибкости в адаптации под особенности каждой группы учащихся.

Эффективность процесса формирования в вузе профессиональной готовности будущих учителей-предметников к гражданскому воспитанию современных подростков возможно при соблюдении ниже следующих педагогических условий.

А) Реализация системного подхода к профессионально-образовательному процессу (в учебном плане профессиональной подготовки в вузе будущих учителей-предметников необходима целостная система учебных дисциплин, элективных курсов, факультативов, содержательный и методический базис которых будет ориентирован на развитие у студентов-педагогов навыков гражданской активности, на формирование и развитие различных компонентов профессиональной готовности к гражданскому воспитанию современных подростков, эти курсы должны быть взаимосвязаны с различными видами педагогической практики).

Б) Профессиональная ориентация всех учебных предметов в учебном плане на формирование профессиональной готовности будущих выпускников педвуза к гражданскому воспитанию подрастающего поколения (все преподаватели университета должны демонстрировать, как их предметная область связана с формированием гражданских компетенций и ценностей как самих студентов-педагогов, так и рассматривать с точки зрения их роли (изучаемой учебной дисциплины) в гражданском воспитании школьников).

В) Практическая направленность процесса формирования профессиональной готовности будущих выпускников педвуза к гражданскому воспитанию школьников (помимо теоретического изучения различных аспектов гражданского воспитания современных подростков, необходимо организовывать практическую работу студентов по реализации отдельных задач гражданского воспитания в периоды педагогической практики в школах, летних оздоровительных лагерях, в учреждениях дополнительного образования детей. Студенты должны иметь возможность применить полученные знания, методические умения в реальных условиях, взаимодействуя с подростками и проводя (осуществляя) гражданско-воспитательную работу под руководством опытных педагогов. Для студентов-практикантов важно получить обратную связь, отзывы и рекомендации от опытных учителей-практиков).

Г) Целенаправленное и систематическое развитие коммуникативных навыков будущих учителей-предметников (выпускники педвуза должны иметь навыки эффективного коммуникативного взаимодействия с подростками, их родителями и другими членами семей, а также с коллегами, администрацией образовательного учреждения, представителями социальных партнёров школы).

Д) Профессиональное психолого-педагогическое сопровождение и рефлексия процесса формирования профессиональной готовности будущих выпускников педвуза к гражданскому воспитанию школьников (организация профессионального психолого-педагогического сопровождения и регулярной рефлексии исследуемого процесса помогут студентам создать объективную картину достижений, затруднений, проблемных зон в сфере их профессиональной

подготовленности к гражданскому воспитанию современных подростков, осознать и проанализировать полученный в период практики опыт, а также помогут корректировать систему действий по саморазвитию будущим учителям-предметникам своих навыков в области гражданского воспитания школьников).

Е) Определение целей и содержания образования в области гражданского воспитания как самих студентов, так и школьников (преподаватели вуза должны определить четкие цели и актуальное, с учётом новой образовательной политики государства, содержание образовательных программ, связанных с гражданским воспитанием, чтобы студенты могли эффективно развивать свои педагогические компетенции в этой сфере) [1; 8].

Ж) Применение преподавателями вуза проблемного подхода, активных методов обучения (преподаватели университета должны предоставить студентам возможность работать с реальными жизненными, социальными, образовательными, социокультурными проблемами, связанными с гражданским воспитанием подрастающего поколения, использовать вариативные формы дискуссионной групповой работы, проектную деятельность, ситуационные и социально-психологические тренинги, ролевые игры, организовывать проведение мастер-классов и педагогических мастерских с опытными педагогами-практиками, что будет способствовать формированию профессиональных компетенций в области гражданского воспитания, позволит развить у будущих учителей навыки критического, проблемно-поискового, эвристического мышления, креативного подхода к поиску решений, а также повысит их мотивацию и ответственность за свою профессиональную подготовленность в сфере гражданского воспитания школьников) [6; 7; 9].

З) Учет специфики киберсоциализации современных подростков в процессе их гражданского воспитания (в современном мире киберсоциализация стала неотъемлемой частью жизни подростков, поэтому важно учитывать эту специфику в процессе их гражданского воспитания. Будущим учителям-предметникам следует осознать, что киберсоциализация может иметь как положительный, так и отрицательный эффект. Важно научить подростков пользоваться интернетом и соцсетями безопасно и ответственно, сформировать у них навыки предотвращения онлайн-издевательств и различных форм кибербуллинга. Будущие учителя должны овладеть в период вузовской профподготовки методиками обучения подростков критическому мышлению в отношении информации, которую они получают в интернете, умениям отделять правдивую информацию от манипуляций и фейковых новостей. Выпускники педвуза должны уметь учить подростков использовать возможности интернета и социальных сетей для образования, развития и расширения горизонтов, а также подготавливать их к возможным рискам и вызовам, с которыми они могут столкнуться в киберпространстве) [2; 5; 11; 13].

Выводы. Выше перечисленные педагогические условия, реализованные в вузе, способствуют формированию профессиональной готовности будущих учителей-предметников к гражданскому воспитанию современных подростков, помогают студентам получить не только необходимые теоретические знания, но и развить педагогические компетенции для эффективного проведения гражданского воспитания с учащимися школ.

Литература:

1. Афанасов, А.В. Гражданское и патриотическое воспитание молодёжи / А.В. Афанасов. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2014. – 55 с.
2. Вараксин, А.В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодёжи / А.В. Вараксин // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 2. – С. 205-212
3. Гребенникова, В.М. Моделирование процесса формирования профессиональной готовности учителей к гражданскому воспитанию подростков в информационном обществе / В.М. Гребенникова, Е.Ю. Руденко, Н.И. Никитина, С.Н. Вольхин // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – №5 (102). – С. 142-145
4. Демидова, Т.Е. Состояние профессиональной готовности учителей к формированию медийной культуры у современных школьников / Т.Е. Демидова, И.Н. Чижевская, А.Е. Чижевский // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 5. – С. 45-58
5. Дружилов, С.А. Негативные воздействия современной информационной среды на человека: психологические аспекты / С.А. Дружилов // Психологические исследования. – 2020. – № 11 (59). – С. 11-19
6. Толкачева, Т.М. Формирование профессиональной готовности будущего учителя к гражданскому воспитанию младших школьников: автореферат дис. ... канд. пед. наук:13.00.08 / Толкачева Тамара Михайловна. – Оренбург, 2009. – 24 с.
7. Огурцова, Е.Ю. Подготовка будущих учителей к обучению школьников основам кибербезопасности / Е.Ю. Огурцова, Р.Н. Фадеев // Ноосферные исследования. – 2021. – Вып. 3. – С. 88-97
8. Пронина, Е.И. Особенности воспитания гражданственности и патриотизма школьников старших классов / Е.И. Пронина // Социологические исследования. – 2011. – № 5. – С. 97-103
9. Пустовойтов, В.Н. Информационные технологии как средство гражданско-патриотического воспитания современных школьников / В.Н. Пустовойтов, Е.Н. Корнейков // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2021. – № 2. – С. 37-41
10. Руденко, Е.Ю. Профессиональная готовность педагога к гражданскому воспитанию современных подростков: контекст формирования в вузе / Е.Ю. Руденко // Образование и общество. – 2023. – № 4 (141). – С. 107-116
11. Руденко, Е.Ю. Киберсоциализация подростков и полидисциплинарный подход к формированию в университете профессиональной готовности учителя к их гражданскому воспитанию / Е.Ю. Руденко // Педагогическая наука в современном обществе: междисциплинарный подход: материалы III Междунар. науч. – практ. конф. (г. Москва, 11 ноября 2023 г.). – М.: Издательство «Перспектива», 2023. – С. 133-138
12. О формировании в вузе профессиональной готовности будущих учителей к гражданскому воспитанию подростков в условиях информатизации общества / Е.Ю. Руденко, В.М. Гребенникова, Н.И. Никитина, С.Н. Вольхин // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2023. – № 3 (323). – С. 87-97
13. Угольков, Н.В. Интернет как институт социализации старших школьников: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Угольков Николай владимирович. – Москва, 2012. – 33 с.

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель
 начальника кафедры Рыбалкин Дмитрий Александрович
 Казанский юридический институт МВД России (г. Казань);
 старший преподаватель кафедры физической
 подготовки Семенов Сергей Александрович
 Казанский юридический институт МВД России (г. Казань);
 преподаватель кафедры физической
 подготовки Сергеев Сергей Сергеевич
 Казанский юридический институт МВД России (г. Казань)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ТИПА

Аннотация. Патриотическое воспитание является неотъемлемой частью формирования личности безопасного типа поведения. Первостепенные цели, которые стоят перед образовательно-воспитательной системой XXI века, диктуют необходимость пересмотра старой педагогической системы формирования многих ценностных качеств современной молодежи. Отечественная сфера образования все еще находится в некоторой ситуации стагнации, когда применяются выработанные в далеком прошлом методики и технологии воспитания патриотизма среди студентов в то время, как экономические и политические процессы стремительно развиваются. Отсутствие конкретики в вопросах патриотического воспитания молодого поколения и воспитания личности безопасного типа поведения среди студентов приводят к нарастанию неконформизма в обществе, и повышению уровня негативных убеждений среди молодежи. Политические явления последних лет свидетельствуют о том, что разрушение сложившихся государственных и национальных ценностей, дифференциация в социальной структуре общества, упадок уровня ценностей духовно-нравственного характера, оказали неблагоприятное воздействие общественное мнение. Во-первых, можно отметить значительное ухудшение влияния на патриотическое воспитание молодежи отечественной системы образования. Во-вторых, с каждым годом становится все более явной утрата в российском социуме патриотической настроенности. В-третьих, в обществе утрачиваются патриотические идеалы и ориентиры. Вследствие влияния зарубежных течений и взглядов, патриотизм для россиян становится второстепенным. В-четвертых, в последнее десятилетие проводимые социологами эмпирические исследования свидетельствуют о значительном снижении у студенческой молодежи уровня гражданской идентичности, патриотизма, снижение критериев, присущих личности безопасного типа поведения, росте уровня агрессивности, асоциального поведения, тенденций экстремистского и террористического характера. Важную роль в патриотическом воспитании как компоненте формирования личности безопасного типа поведения играют образовательные учреждения. В настоящее время в вузах России возрождается деятельность по воспитанию патриотизма среди студентов. Однако данная деятельность не в полной мере обеспечивает реализацию всех необходимых мер по развитию важных патриотических качеств и ценностей у молодого поколения.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, студенческая молодежь, проблемы формирования патриотизма, личность безопасного типа поведения, неконформизм.

Annotation. Patriotic education is an integral part of the formation of a person of a safe type of behavior. The primary goals facing the educational and educational system of the XXI century dictate the need to revise the old pedagogical system for the formation of many value qualities of modern youth. The domestic sphere of education is still in some situation of stagnation, when methods and technologies for educating patriotism among students developed in the distant past are used, while economic and political processes are rapidly developing. The lack of specifics in the patriotic education of the younger generation and the education of the person of a safe type of behavior among students lead to an increase in nonconformism in society, and an increase in the level of negative beliefs among young people. The political phenomena of recent years indicate that the destruction of established state and national values, differentiation in the social structure of society, the decline in the level of values of a spiritual and moral nature, had an adverse effect on public opinion. Firstly, it is possible to note a significant deterioration in the influence on the patriotic education of youth of the domestic education system. Secondly, every year there is an increasingly clear loss of patriotic sentiment in the Russian society. Thirdly, patriotic ideals and guidelines are lost in society. Due to the influence of foreign movements and views, patriotism for Russians becomes secondary. Fourth, in the last ten years of research conducted by sociologists, empirical studies indicate a significant decrease in the level of civic identity, patriotism in student youth, a decrease in the criteria inherent in the personality of a safe type of behavior, an increase in the level of aggressiveness, asocial behavior, trends of an extremist and terrorist nature. Educational institutions play an important role in patriotic education as a component of the formation of a person of a safe type of behavior. Currently, in Russian universities, activities to educate patriotism among students are being revived. However, this activity does not fully ensure the implementation of all the necessary measures to develop important patriotic qualities and values among the younger generation.

Key words: patriotism, patriotic education, student youth, problems of the formation of patriotism, personality of a safe type of behavior, nonconformism.

Введение. В условиях современной ситуации на политической арене страны поиск оптимальных методов патриотического воспитания, как компонента личности безопасного типа поведения в среде студенческой молодежи является одной из важнейших задач, как государства, так и отдельно взятого образовательного учреждения.

Для обеспечения эффективности патриотического воспитания важно предусмотреть действенные средства, приемы и технологии развития нового патриотического мировоззрения, системы духовно-нравственных ценностей, качеств безопасного типа поведения и т.д.

Вышеизложенным и определяется актуальность темы исследования.

Целью статьи является поиск эффективной модели патриотического воспитания студенческой молодежи.

Задачи исследования:

- раскрыть понятие «личность безопасного типа поведения»;
- рассмотреть патриотическое воспитание как компонент формирования личности безопасного типа поведения;
- провести диагностику сформированности безопасного типа поведения у студентов Всероссийского государственного университета юстиции г. Казань;
- разработать рекомендации по формированию системы патриотического воспитания на основе результатов проведенного эмпирического исследования.

Изложение основного материала статьи. Несмотря на то, что в последнее время на государственном уровне часто поднимаются вопросы о формировании личности безопасного типа поведения на уровне молодого поколения, крайне мало определенных трактовок данного понятия.

В таблице 1 приведены определения понятия «личность безопасного типа поведения», на основе которых будет выведена авторская трактовка данного термина.

Таблица 1

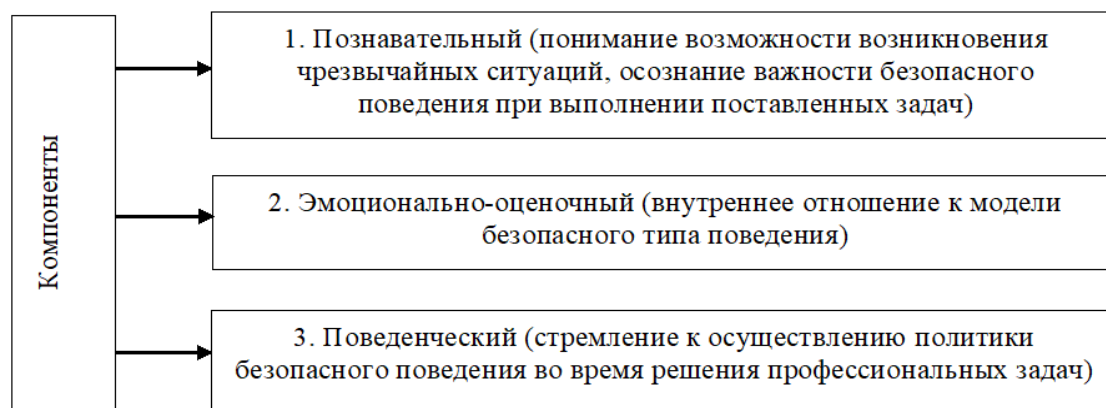
Определение понятия «личность безопасного типа поведения»

Автор	Определение
С.А. Адабашьян [1]	Личность, которая ориентирована на рациональные отношения с окружающей средой (со всеми ее компонентами), сохранение природной составляющей окружающей среды, со знаниями, умениями и навыками безопасного поведения, жизнедеятельность которого безопасны как для себя, так и для других.
А.Я. Коджаспирова [2]	Личность, ориентированная на гуманистические отношения с окружающими, способная вести продуктивную деятельность по поддержанию психического и физического здоровья, защите социума от внешних угроз. Личность с безопасным типом поведения может предвидеть, избегать, анализировать риски и при необходимости предпринимать необходимые разумные действия
Г.Т. Саркисян [3]	Личность, которая должна обладать определенной степенью психологической стабильности. Это устойчивые мотивы поведения, ориентированные на социальные установки и нормы поведения, осознание возможных внешних угроз

Таким образом, можно резюмировать, что личность безопасного типа – это личность, которая на сознательном уровне обладает высокой степенью культуры безопасности, умеет прогнозировать и предвидеть пути выхода из критических и опасных ситуаций.

Личность безопасного типа поведения является одной из важнейших ценностных характеристик современных молодых людей, соответственно, в каждом образовательном учреждении должна быть разработана программа ее формирования и развития.

Среди компонентов личности безопасного типа поведения можно выделить три основных, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1. Компоненты личности безопасного типа поведения [4]

Важной составляющей личности безопасного типа поведения является патриотическое поведение.

Понимая под воспитанием комплекс приемов и методов, формирующих личность, получаем, что патриотическое воспитание, это работа с молодежью, целью которой является формирование патриотических чувств, высоких идеалов служения своему народу.

Для разработки мер по оптимизации процесса патриотического воспитания, было проведено исследование на базе Всероссийского государственного университета юстиции г. Казани.

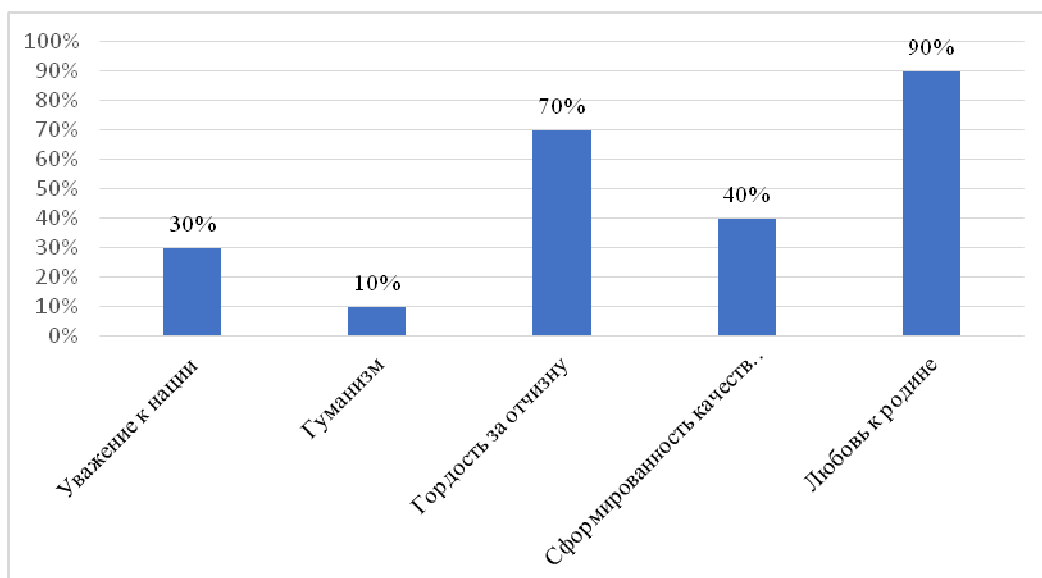
В исследовании приняли участие 100 человек.

Исследование было проведено в форме анкетирования.

Перед тем, как определить отношение студентов к патриотизму, был задан вопрос о том, считают ли они себя патриотами.

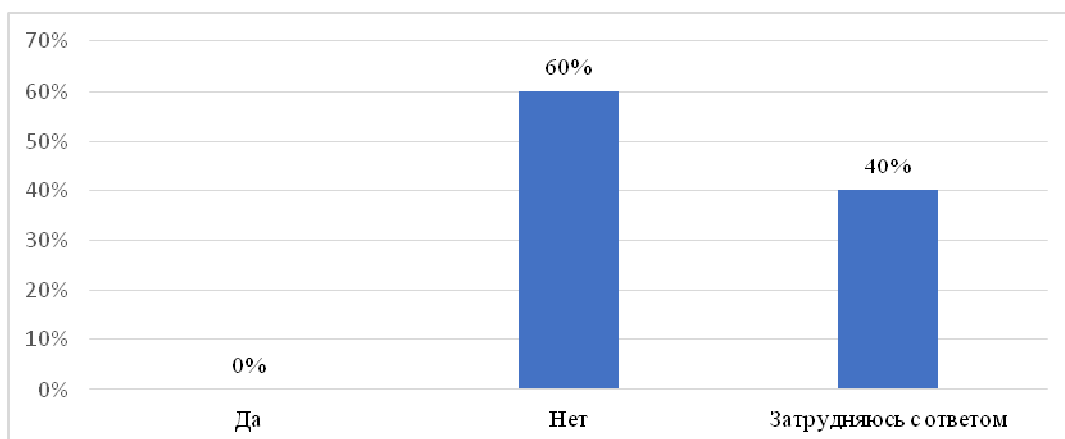
Утвердительно ответили 70% респондентов, это говорит о том, что большая часть участников эксперимента осознают важность патриотизма, чувствуют себя патриотами, достаточно хорошо понимают значение патриотизма.

30% от общего числа студентов считают, что патриотизм проявляется в уважении к нации, 10% думают, что он проявляется в гуманизме, патриотизм, с точки зрения 70% опрошенных – это гордость за свою отчизну, для 40% – это сформированность качеств личности безопасного типа поведения, и, конечно, большинство респондентов (90%) ответили, что патриотизм проявляется, прежде всего, в любви к Родине (рис. 2).

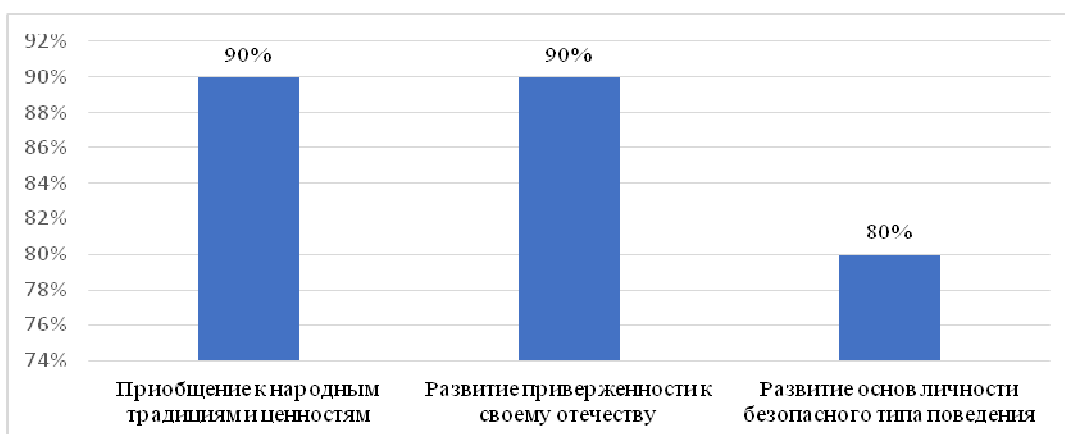
Рисунок 2. Мнения студентов о понятии «патриотизм»

60% респондентов считают, что нельзя назвать патриотом человека, который эмигрировал на ПМС в другую страну, 40% опрошенных затруднились с ответом.

Рисунок 3. Ответы студентов на вопрос о том, можно ли назвать патриотом эмигранта

На вопрос «Что, по Вашему мнению, можно отнести к патриотическому воспитанию молодежи?» были получены следующие ответы: 90% респондентов считает, что в основе патриотического воспитания лежит приобщение молодого поколения к народным традициям и ценностям, по мнению 90% – это формирование у молодежи чувств приверженности к своему отечеству, 80% студентов считают, что патриотическое воспитание базируется на развитии у молодых людей основ личности безопасного типа поведения, гражданина, способного в сложных ситуациях сохранять самообладание для защиты себя и социума от внешних угроз.

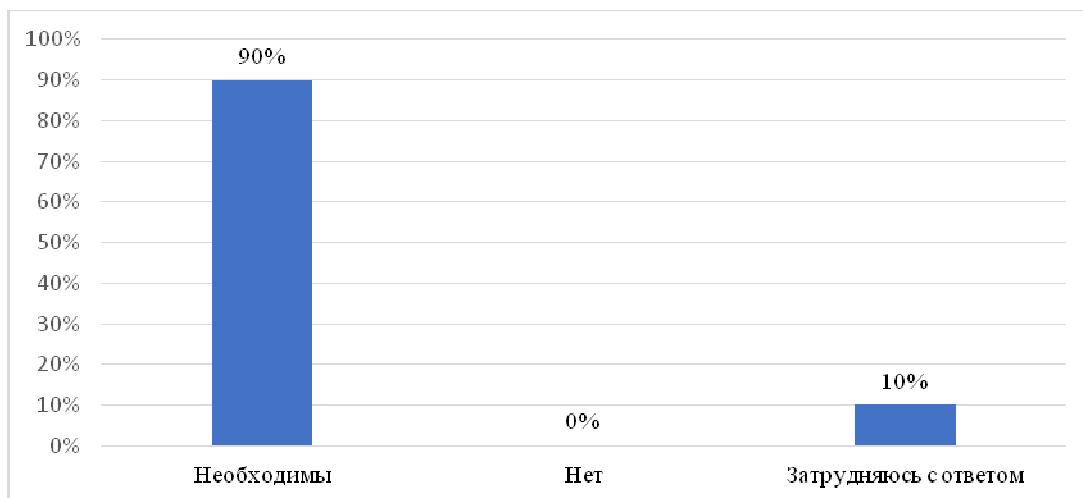

Рисунок 4. Ответы студентов на вопрос о том, что можно отнести к патриотическому воспитанию молодежи

Патриотическое воспитание начинается в семье, ребенок с раннего возраста должен понимать ценность любви к Родине, приверженность к отчизне, важность быть законопослушным гражданином своей страны. В детских садах и школах также уделяется важное внимание вопросам формирования значимых для патриота качеств. На государственном уровне разрабатываются программы и концепции, в которых прописаны основные шаги, приемы и средства формирования и развития основ патриотического воспитания на разных ступенях современной системы образования.

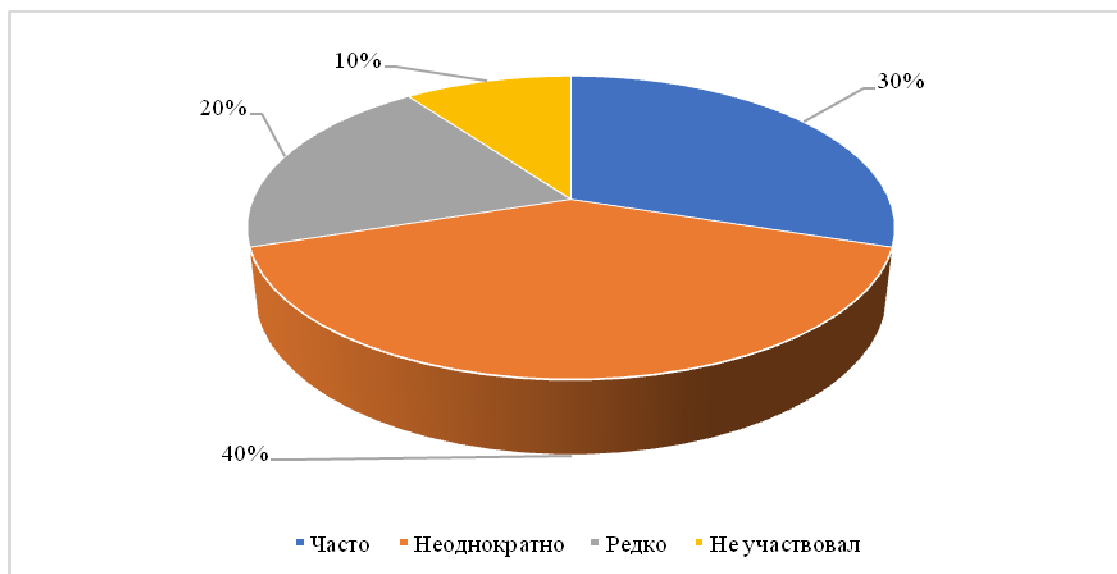
В вузах работа по патриотическому воспитанию должна занимать приоритетное место.

Студентам был задан вопрос о важности проведения мероприятий патриотического характера в вузах. 90% респондентов высказались о необходимости таких мероприятий, 10% затруднились с ответом.

Рисунок 5. Ответы студентов на вопрос о необходимости мероприятий патриотического характера в вузах

Несомненно, в механизме приобщения к патриотической направленности есть результаты. Так, 30% респондентов довольно часто принимают участие в мероприятиях патриотического характера в вузе, 40% участвовали неоднократно, 20% редко и лишь 10% ни разу не принимали участие в мероприятиях такой направленности.

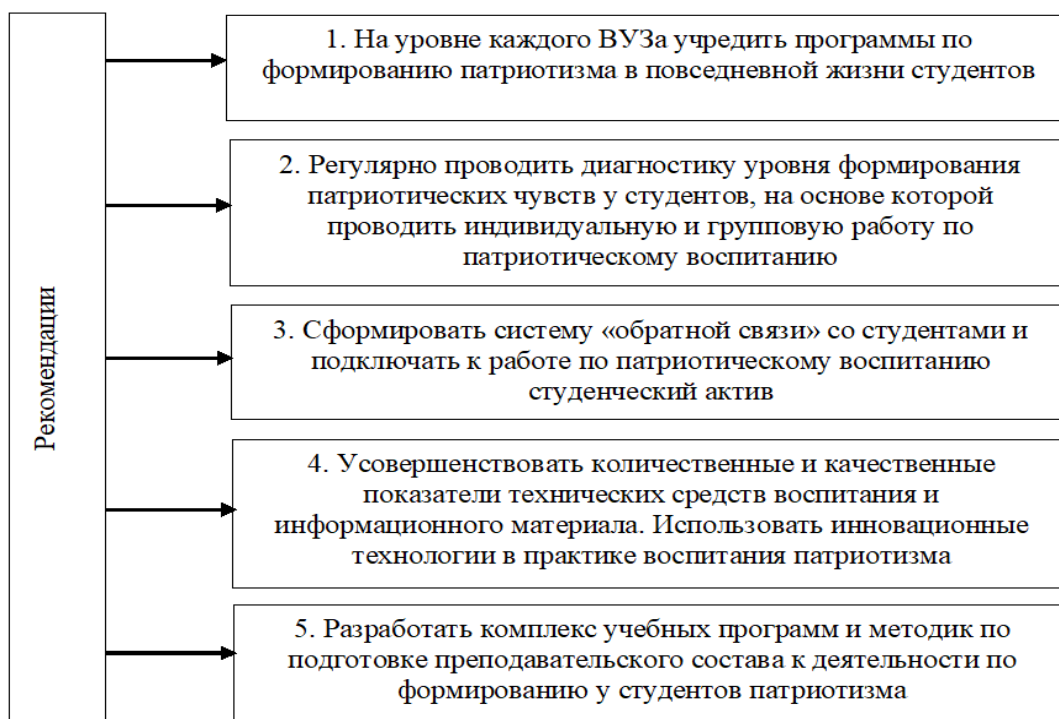
Рисунок 6. Ответы студентов на вопрос о частоте участия в мероприятиях патриотического характера в вузах

Таким образом, по результатам анкетирования можно утверждать, что студенты уверены в необходимости патриотического воспитания в рамках российских вузов и принимают участие в мероприятиях данной направленности.

В то же время, можно констатировать и тот факт, что в настоящее время в российских вузах обострилась проблема патриотического воспитания молодого поколения. Это связано и с политической обстановкой в стране, и с влиянием диаметрально разной информации со стороны СМИ, и с нарастанием космополитизма в молодежной среде.

По нашему мнению, в целях совершенствования системы патриотического воспитания как основного компонента личности безопасного типа поведения, вузам РФ необходимо следовать следующим рекомендациям (рис. 7).

Рисунок 7. Рекомендации по совершенствованию системы патриотического воспитания в вузах

Таким образом, важнейшим критерием патриотического воспитания как компонента формирования личности безопасного типа поведения является эффективно организованная система вуза с наличием действенной системы контроля результативности, в которой принимают участие все субъекты образовательно-воспитательного процесса.

Выводы. Таким образом, мы пришли к следующим выводам.

Патриотическим воспитанием можно назвать работу с молодежью, целью которой является формирование патриотических чувств, высоких идеалов служения своему народу.

Эффективность патриотического воспитания современной молодежи в большой степени зависит от системного охвата воспитательным воздействием всей жизнедеятельности студентов.

Важнейшим условием патриотического воспитания является эффективно организованная система патриотического воспитания качественно подготовленными субъектами воспитания, и наличием системы контроля и оценки его результативности.

Проведя исследование на базе Всероссийского государственного университета юстиции г. Казани, мы пришли к выводу о необходимости разработки рекомендаций по совершенствованию системы патриотического воспитания как одного из компонентов формирования личности безопасного типа поведения.

Литература:

1. Адабашьян, С.А. К вопросу о социальной безопасности нового поколения / С.А. Адабашьян // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №2. – С. 33-38
2. Коджаспиров, А.Ю. Формирование личности безопасного типа поведения у школьников как одно из условий комфортности образовательной среды / А.Ю. Коджаспиров, Г.М. Коджаспиров // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 1 (37). – С. 223-235
3. Саркисян, Г.Т. Личность безопасного типа поведения / Г.Т. Саркисян // Молодой ученый. – 2020. – № 49.1 (339.1). – С. 16-17
4. Томашина, А.К. Патриотизм в условиях нового времени / А.К. Томашина. – Тверь: Печатный двор, 2024. – 120 с.

Педагогика

УДК 37.01

старший преподаватель Салимуллина Елена Викторовна

Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Елабуга);

студент 4 курса отделения филологии и истории Магдеев Шамиль Ильдарович

Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Елабуга)

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КИНОПЕДАГОГИКИ: НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ КИНОСМЕН «МОТОР»

Аннотация. Целью статьи является демонстрация опыта оздоровительного лагеря «Юность» г. Нижнекамск по реализации практических занятий по направлению кинопедагогика в рамках профильных киносмен «МОТОР». Кино в образовательном пространстве является активной темой дискуссий уже не первое десятилетие. В 2016 году стартовало возрождение кинопедагогики, а Министерство культуры России опубликовало список из ста лучших фильмов, рекомендуемых для использования в школьном образовании. Но на наш взгляд, данный вариант не реализует воспитательный потенциал кинопедагогики в полном объеме. В основной части статьи представлен опыт организации и проведения киносмен «МОТОР» в детском оздоровительном лагере целью, которых является научить ребят не только

анализировать содержание фильма, но и, в дополнение к этому, путем пересъемки фильма в игровой форме сделать их активными участниками его создания. В статье описан образовательный процесс киномены – учебные занятия и практические задания. Также в статье говорится о soft skills и hard skills, которые приобретают ребята в процессе обучения. В статье выявлен воспитательный потенциал кинопедагогики на примере организации и проведения киномен «МОТОР» в рамках, которых реализуются следующие образовательные программы: режиссерское и сценарное мастерство, занятия по операторскому мастерству, искусство монтажа, ораторское мастерство и сценическая речь, актерское искусство, новостной сюжет.

Ключевые слова: кинопедагогика, образование, киномена, воспитание, soft skills, hard skills, культура, духовно-нравственное воспитание.

Annotation. The purpose of the article is to demonstrate the experience of the Yunost recreation camp in Nizhnekamsk in the implementation of practical classes in the field of film pedagogy within the framework of specialized cinema shifts "MOTOR". Cinema in the educational space has been an active topic of discussion for decades. In 2016, the revival of film pedagogy began, and the Ministry of Culture of Russia published a list of the hundred best films recommended for use in school education. But in our opinion, this option does not realize the educational potential of film pedagogy in full. The main part of the article presents the experience of organizing and conducting "MOTOR" film sessions in a children's health camp, the purpose of which is to teach children not only to analyze the content of the film, but also, in addition to this, by reshooting the film in a playful way to make them active participants in its creation. The article describes the educational process of filmmaking – training sessions and practical tasks. The article also talks about soft skills and hard skills that children acquire in the learning process. The article reveals the educational potential of film pedagogy by the example of the organization and conduct of the "MOTOR" film sessions within the framework of which the following educational programs are implemented: directing and screenwriting, classes in cinematography, the art of editing, oratory and stage speech, acting, news story.

Key words: film pedagogy, education, cinematography, upbringing, soft skills, hard skills, culture, spiritual and moral education.

Введение: Современные медийные форматы, приобретают значительную популярность среди детей. В большинстве случаев они характеризуются развлекательным подходом и часто не способствуют формированию нравственных и патриотических ценностей. Большинство контента производится в западных странах, где ценностные ориентиры расходятся с российскими ценностями, что способствует деструктивности контента и вызывает тревогу у родителей и учителей. Для формирования устойчивого мировоззрения, социальной и гражданской активности, а также духовно-нравственного воспитания у детей и подростков, важно начинать работу как можно раньше. Одним из эффективных средств для этого является использование кино. Просмотр кинофильмов, показывающих правильные ценности, моральные уроки и примеры хорошего поведения, может способствовать формированию у подростков необходимой защиты от чуждого. Считаем, что кинопедагогика обладает необходимым воспитательным потенциалом, чтобы способствовать решению данной проблемы.

Термин кинопедагогика появился в 1920-х г., но в научный оборот был введен позже. Погружаясь в вехи истории, следует отметить основные этапы развития кинопедагогики [9].

В разные годы этому направлению были посвящены исследования известных российских кинопедагогов: Л. Баженовой, А. Баранова, А. Бернатоните, Е. Бондаренко, И. Вайсфельда, Л. Зазнобиной, Ю. Лотмана, Е. Мурюкиной, С. Пензина, Г. Поличко, Ю. Усова, А. Федорова, И. Челышевой, А. Шарикова и многих других [6, С. 7]. Так в 1920-1950-ых годах обсуждалась развивающая, воспитывающая возможность кино в советской педагогике [9, С. 12-15].

В 1950-1960 гг., кино используется в педагогических целях, и имело свои черты. Основной идеей было найти точки соприкосновения с педагогикой, искусствоведением, кинематографией. В связи с этим проводилась активная работа фото и кинокружков. Были экранизированы классические произведения, просматривали и обсуждали популярные кинофильмы, учебно-научное кино [4].

В 1980-х годах, были поставлены задачи кинопедагогики в школе: дать представления об основных явлениях современного кино; обучать опорным знаниям; развивать познавательные интересы и культуру; развивать самостоятельность эстетических суждений, оценок. Был введен в научный оборот термин – кинопедагогика – отрасль педагогической науки о воспитании личности и коллектива средствами экранных искусств [5]. Таким образом, кинопедагогика в школе должна была играть не только важную роль в формировании эстетического восприятия учащихся, но также способствовать их личностному развитию, помогать им стать более культурными и образованными людьми.

1990-е г., отечественная киноиндустрия не развивалась, закрывались кинотеатры, телеэкран заполнялся западной продукцией низкого качества. Ситуация стала катастрофической, так как, были утрачены духовные ценности, важные для подрастающего поколения. Ребенок, не имеющий достаточного жизненного уровня, оказался в среде, которая негативно воздействовала на его нравственно-эстетическое развитие [9].

Только в 2016 году, был дан старт возрождению кинопедагогики. Министерство культуры России обнародовало список ста лучших фильмов, рекомендованных для изучения в школе. «...Эти фильмы – прекрасное подспорье для изучения истории и литературы...», — заявил министр культуры Российской Федерации Владимир Мединский. Также в Год российского кино во всех школах страны прошли киноуроки на тему «100 фильмов для школьников» [10].

Нами было взято интервью у известного режиссера снявшего фильм «Путь» и работающего над продолжением картины «Электроник» Владимира Геннадьевича Пасичника [3]. По мнению Владимира Геннадьевича, проект предложенный Министерством культуры России интересный, но единственное замечание, «чтобы он не становился навязанным, как это было с читательским дневником, так как навязыванием можно отбить любое желание». Также режиссер отметил, что можно расширить предлагаемый список и добавить туда современные картины, в которых будут актеры известные молодому поколению и которые сняты в современной обработке, понятной детям. Владимир Геннадьевич также отметил, что следует добавить и практические занятия в школе: основы и законы драматургии и т.д. [3].

Мы поддерживаем мнение режиссёра и полагаем, что в области кинопедагогики не хватает практических занятий. Целью написания данной работы является демонстрация опыта оздоровительного лагеря «Юность» г. Нижнекамск (далее ОЛ «Юность») по реализации практических занятий по направлению кинопедагогика в рамках профильных киномен «МОТОР». Уникальность данной работы заключается в том, что она основана на архивной базе фотоальбомов, видеозаписей и публикаций в социальных сетях ОЛ «Юность» [1]. Особую ценность в нашей статье представляют интервью, взятые у известных режиссеров, а также непосредственных участников профильных киномен «МОТОР», преподавателей образовательных программ [2].

Изложение основного материала статьи. Идея создать киномены, где каждый ребенок научится писать сценарии, овладеет искусством монтажа и грамотной речью была инициирована директором ОЛ «Юность» Александром Сергеевичем Клипачевым. Впервые киномена стартовала в 2015 г. На сегодняшний день уже реализовано 27 профильных киномен «МОТОР». За 9 лет существования было снято 189 различных короткометражных фильмов, а общее число участников

составило более 2500 школьников в возрасте от 7 до 15 лет. В конце смены каждый из детей получал сертификат о прохождении обучения в киносмене «МОТОР». Некоторые слушатели киносмены продолжили свое обучение в высших учебных заведениях страны по направлениям операторского мастерства и режиссуры, один из учеников участвует в съемках патриотического сериала в г. Москва от кино компании «Way Film» под руководством режиссера и продюсера, автора идеи фильма «9 рота» Искандера Галиева.

«Кинопедагогика включает в себя различные формы работы» – поделился Александр Сергеевич Клипачев. В интервью он отметил, что кинопедагогика кроет в себе различные возможности, например развитие у детей «soft skills» – когда ребенок, через просмотр кино понимает свое внутреннее мировоззрение, ставит цели и задачи, различает, проводит анализ какие духовные и нравственные ценности заложены в фильм. Кроме этого отчетливо видно, как формируются «hard skills» – это проявляется, когда ребенок берет в руки камеру, и он сам снимает свое кино.

Целью создания киносмены «МОТОР» является научить детей и подростков не только анализировать содержание фильма, но и, в дополнение к этому, путем пересъемки фильма в игровой форме сделать их активными участниками его создания. Традиционный процесс просмотра фильма, как правило, включает в себя пассивный просмотр с активной фазой обсуждения. «Когда организуешь активный просмотр, когда каждый зритель пытается воссоздать, то что просмотрел это дает гораздо больший эффект ценностно-смыслового понимания сюжета для детей и подростков. Впоследствии педагог может правильно направить этот процесс в новое русло с учетом новых интерпретаций» – объяснил автор киносмены [2].

Таким образом, авторы киносмены утверждают, что кинообразование играет ключевую роль в формировании познавательных способностей у обучающихся. Это также способствует коррекции и усовершенствованию их эстетического восприятия, а также развитию творческого потенциала. Благодаря разработанным программам киносмены ребята осваивают новые формы взаимодействия с миром и приобретают ценностные и профессиональные ориентиры. Авторы предложенной концепции акцентируют внимание на важности данного процесса, который становится основой для разностороннего развития личности и формирования интеллектуальных способностей у подрастающего поколения.

Предлагаем обратить особое внимание на то, как устроен образовательный процесс смены. Обучение проходит в осенние, зимние и весенние каникулы и составляет 6 дней – 36 часов. Участники смены делятся на съемочные группы так, что в каждой группе есть дети и подростки, интересующиеся различными профессиональными направлениями в области кино: увлекающиеся монтажом, операторы, актеры, любители придумывать и писать сценарии, как к фильмам, так и к новостным сюжетам. Те дети, которые еще не выбрали подходящее направление, определяются по ходу работы в первые дни смены. В первую половину дня реализуются обучающие программы, педагогами которых становятся приглашенные специалисты.

Режиссерское и сценарное мастерство – руководители: Тимур Рага – ведущий, шоумен, руководитель StandUp движения г. Казань, Александр Клипачев – выпускник Московского институт Телевидения и Радиовещания Останкино, режиссура неигрового кино, теле- и видеофильмы. В процессе обучения дети и подростки совместно с руководителями разбирают основы написания сценария. Основным учебным пособием для этого выбраны книги Ф. Трюффо «Кинематограф по Хичкоку» и А.Н. Митты «Кино между адом и раем: кино по Эйзенштейну, Чехову, Шекспиру, Курасаве, Феллини, Хичкоку, Тарковскому...» [6]. Далее проводятся активные обсуждения кино, которые дети просматривали сами или совместно с родителями, а после происходит написание собственной режиссерской версии того или иного фильма.

Занятие по операторскому мастерству проводит технический директор местного телеканала «Эфир – Нижнекамск» – Наиль Рахимов и фотограф, преподаватель школы фотографии – Сергей Семенов. В процессе занятий, дети и подростки, вооружившись профессиональной операторской техникой, учатся фотосъемке, съемке кино и видеофильмов в различных условиях: день, вечер, дождливая погода и др.

После того, как были написаны все сценарии и отсняты дубли, к работе приступают обучающиеся мастерской искусства монтажа под руководством Фаниса Кадырова – режиссер монтажа, выпускник Гуманитарного института телевидения и радиовещания им. М.А. Литовчина. Под руководством преподавателя школьники изучают основы монтажа, разбираются в профессиональных программах Adobe Premiere Pro, Vegas Pro и пробуют стыковать отдельные части видео, накладывать музыку и озвучивать видео, накладывают спецэффекты и титры. Также за 6 дней ребята успевают изучить нелинейный монтаж, линейный монтаж и Гибридный монтаж. Сочетание преимуществ обоих типов.

Для развития грамотной речи участников смены организована работа мастерской «Ораторское мастерство и сценическая речь» под руководством ведущего свадебных и праздничных торжеств, комментатора хоккейных матчей ХК «Нефтехимик» КХЛ – Эльмара Абдуллина и студента Елабужского института Казанского федерального университета Магдеева Шамиля. В рамках работы мастерской с обучающимися смены готовятся конкурсные выступления к вечерней досуговой программе, которая проходит в формате «Открытого микрофона» и «Прямой речи». На занятиях мастерской при помощи преподавателей изучаются следующие вопросы: цель выступления и целевая аудитория; структура выступления: принцип композиции, сказка, андердог; тайминг выступления. Проводится подготовка к выступлению в ходе, которой обучающиеся смены разбирают, как нужно вести себя на сцене: поза и жесты; голос и реквизит; волнение, его уровни и как его преодолеть.

Одной из важных составляющих кинопедагогике на наш взгляд является изучение курса актерской игры. Именно поэтому в рамках киносмены «МОТОР» действует мастерская «Актерское искусство», преподавателями которого являются основатели движения КВН в г. Нижнекамск: капитан команды КВН «Браеры» – Сергей Храмов, учитель начальных классов, спортивный психолог, дефектолог, капитан женской сборной КВН г. Нижнекамск – Светлана Корноухова и редактор команд КВН, психолог – Денис Цымбал. На занятиях ребята в форме импровизации разыгрывают сцены из различных фильмов и литературных произведений, что, по мнению руководителей мастерской, сложно даже для профессиональных актеров. Такого рода занятия способствуют раскрытию актерских навыков, развитию критического мышления.

Еще одно из направлений которое действует в киносмене это – новостной блок. Руководителем блока является ведущий спортивного блока новостей «НТР 24» – Кирилл Давкаев. В процессе обучения искусству репортера, участники смены учатся писать сценарии новостей, брать интервью, озвучивать новости, повышать грамотность речи. Тесно взаимодействуя с мастерскими операторского искусства и искусством монтажа, ребята готовят новостные выпуски, рассказывающие о жизни лагеря и г. Нижнекамск, которые транслируются на местных телеканалах. Главным результатом данной мастерской можно считать то, что ее выпускники сегодня успешно работают на телевидении и радиовещании г. Нижнекамск.

Применить все полученные знания, обучающиеся смены могут на практике во второй половине дня, когда готовятся к вечернему кинопоказу. Ежедневно съемочные группы должны представлять на оценку преподавателей свои работы. В процессе съемки ребята развивают не только soft skills – навыки общения, но и hard skills – профессиональные навыки. Сложность заданий состоит в том, что к каждому фильму предъявляются свои требования.

Так, например, было задание снять фильм в стиле «Кинопоэзия». Обучающиеся смены выбирали литературное произведение и экранизировали его. Такие задания способствуют тому, что дети и подростки анализируют русскую поэзию, читают ее, что не только приобщает их к культуре, но и формирует в них чувства патриотизма, нравственности, духовности.

«Социальное кино». Ребятам нужно было снять фильмы, затрагивающие различные социальные проблемы: семейные отношения, защита животных от жестокого обращения, человеческие взаимоотношения, буллинг в школе и др. Сложность такого формата заключалась в том, что это должен был быть именно фильм с сюжетом и персонажами, а не социальный ролик, как мы привыкли видеть в интернете. В пример, можно привести работу одной из съемочных групп, которая сняла социальный фильм на тему защита животных от жестокого обращения. Сюжет фильма происходит во вселенной «Звездных войн», где главный злодей Дарт Вейдер нанимает профессиональных охотников за редкими животными и приказывает им доставить ему редкое вымирающее животное Чубаку. Завершается фильм тем, что всех охотников и заказчика настигает правосудие, а редкое животное остается в своей среде обитания. Такого рода задания заставляют детей не только задуматься о социальных проблемах, но мотивируют их в творческой форме показать окружающим данные проблемы для того чтобы прийти к их решению. Таким образом, у участников смены формируются жизненные ориентиры и нравственные приоритеты.

Участники смены снимают и документальное кино в разных стилях. Например, в стиле фильма «No comment». Для того чтобы снять в таком стиле фильм, ребята его просматривают, анализируют, а потом выбирают свой сюжет. В процессе создания такого фильма ребята ищут ответы на такие вопросы: Почему происходят современные локальные конфликты? Почему люди убивают? Почему происходят войны? Такого рода задания способствуют формированию у обучающихся смены чувства патриотизма и гражданственности, они углубленно изучают историю и предотвращают фальсификацию исторических событий. Также в рамках документального кино ребята снимают репортажи и видовое кино. Результатом данного задания становится то, что ребята принимают участие в Международном конкурсе видеороликов о музейных экспозициях «Музеи о Победе» и снимают фильмы о солдатском дневнике времен Великой Отечественной войны. Данные работы служат хорошим визуальным материалом для научно-исследовательских работ по реконструкции военной повседневности 1941-1945 гг. студента отделения филологии и истории Елабужского института КФУ – Магдеева Шамиля.

Самыми простыми заданиями были переснять или озвучить фильм, снять собственный трейлер к известному фильму и фильм одним кадром.

Завершается смена церемонией вручения статуэтки «Ю-Ника» за лучший короткометражный фильм, снятый в течение всей смены. «Ю-Ника» вручалась лучшему актеру, режиссеру, оператору, режиссеру монтажа.

Выводы. В данной работе представлен успешный опыт применения кинопедагогике в профильных киносменах «МОТОР». Результатом таких смен стало то, что 10 участников связали свою жизнь с кинематографом. Остальные же участники смены получили базовые профессиональные знания, сформировали опыт восприятия, производства и трансляции информации, развили свою духовно-нравственную культуру и познавательные интересы, стали способны самостоятельно давать эстетические суждения и оценки просматриваемым фильмам.

Получая в ходе данных смен знания о кинематографе, языке кино, художественно изобразительной культуре кинофильма, авторской стилистике, символике в кино, психологии воздействия киноизображения на зрительское восприятие, дети и подростки начинают более осознанно, критически подходить к выбору медийной продукции, создавая защиту от манипуляции своим сознанием.

Мы с уверенностью можем сказать, что кинопедагогика – это не только воспитание «экранном искусством», а еще и это комплексное развитие личности ребенка через практические занятия и упражнения, вдохновленные миром кинематографа.

Литература:

1. Архивные фонды ОЛ «Юность».
2. Интервью с Александром Клипачевым // Личный архив Магдеева Ш.И.
3. Интервью с Владимиром Пасичником // Личный архив Магдеева Ш.И.
4. Князев, А.А. Основные направления реформирования медиаобразования в СССР 1950-1960-х годов / А.А. Князев // Медиаобразование. – 2013. – №4. С. 14-19
5. Ковалева, М.Е. Основные понятия медиаобразования в 1980-е годы / М.Е. Ковалева // Медиаобразование. – 2013. – №4. – С. 19-28
6. Куценко, Е.В. Метапредметная сущность кинопедагогике: почему кинообразование необходимо современной школе / Е.В. Куценко // Актуальные ресурсы кинопедагогике: воспитание и образование: материалы Всероссийского круглого стола (с международным участием) (Екатеринбург, март 2022 г.) / под научной редакцией Н.А. Симбирцевой, А.К. Бернатоните. – Екатеринбург: [б. и.], 2022. – С. 5-12
7. Митта, А.Н. Кино между адом и раем: кино по Эйзенштейну, Чехову, Шекспиру, Курасаве, Феллини, Хичкоку, Тарковскому / А.Н. Митта. – Москва: АСТ, 2014. – 64 с.
8. Усов, Ю.Н. В мире экранных искусств / Ю.Н. Усов. – Москва: SvR-Аргус, 1995. – 224 с.
9. Усов, Ю.Н. Кинообразование как средство эстетического воспитания и художественного развития школьников: автореф. дис. ... докт. пед. наук. 13.00.02 / Юрий Николаевич Усов. – Москва, 1989. – 32 с.
10. 100 фильмов для школьников министерство культуры. – URL: <https://megionlib.ru/upload/medialibrary/8fa/100-luchshikh-kino-dlya-detey.pdf> (дата обращения: 24.01.2024)

УДК 378

кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Сатучиева Халида Аюбовна
 АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (г. Белгород);
 Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП (г. Ставрополь);
кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Францева Маргарита Владимировна
 АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (г. Белгород);
 Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП (г. Ставрополь);
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Бирюкова Татьяна Ивановна
 ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет»
 Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Ставрополь)

РАЗВИТИЕ «ГИБКИХ НАВЫКОВ» (SOFT SKILLS) СТУДЕНТОВ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье раскрываются проблемы, связанные с развитием «гибких навыков» (англ. – soft skills) у студентов современных вузов средствами внеучебной деятельности. В начале работы авторы выделяют и описывают наиболее характерные особенности текущей стадии развития современного общества и в частности, системы высшего образования. На основании их изучения доказываемая необходимость интенсификации формирования соответствующих компетенций. Затем статья раскрывает содержание понятия «гибкие навыки». Приводятся основные группы таковых. Далее авторами предлагаются направления, реализация которых по ходу внеаудиторной работы с большой вероятностью будет способствовать формированию компетенций, относящихся к этим группам. Предлагаются современные методы работы, могущие быть при этом применёнными. Рассматривается то влияние, которое корректное использование таких методов может оказать на процесс складывания soft skills будущих специалистов, бакалавров и магистров.

Ключевые слова: высшее образование, внеучебная деятельность, «гибкие навыки», студент, преподаватель.

Annotation. The article reveals the problems associated with the soft skills development for modern universities students by extracurricular activities means. At the beginning of the work, the authors identify and describe the most characteristic features of the modern society and, in particular, higher education system, current development stage. Based on their study, the relevant competencies formation intensifying necessity is proved. Then the article reveals the content of the «soft skills» concept. The main groups of such are given. Further, the authors propose directions, the implementation of which in the extracurricular work course is likely to contribute to the competencies related to these groups formation. Modern methods of work are proposed, which can be applied at the same time. The influence that the correct use of such methods can have on the future specialists, bachelors and masters soft skills folding process is considered.

Key words: higher education, extracurricular activities, soft skills, student, teacher.

Введение. Сегодня изменение вектора международного сотрудничества Российской Федерации и связанная с ним эскалация международного напряжения способствуют актуализации вопросов, связанных с повышением конкурентоспособности страны (О.Н. Васичкина, Т.А. Жукова, В.В. Игнатович, Д.Н. Луганцев, Т.Г. Тедорадзе). В их числе одним из наиболее значимых является рационализация процесса подготовки будущих специалистов на ступени вуза (Н.Р. Астарханова, А.А. Краузе, П.М. Рабаданова, С.И. Соловьева).

Действительно, современный, как национальный, так и международный рынок труда характеризуется спросом на выпускников организаций высшего образования, характеризующихся не только высоким уровнем сформированности профессиональных компетенций, но также и наличием развитой системы «гибких», надпрофессиональных навыков (англ. – soft skills) [13]. Вооружённые ими молодые специалисты с большей вероятностью проявят себя в разных сферах деятельности, смогут оперативно переключаться с одного вида активности на другой [3]. Следовательно, они окажутся более приспособленными к динамичным реалиям современного общества, чем лица, успешно завершившие обучение по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в предшествующие периоды.

Удовлетворить подобные требования современных работодателей может помочь оптимизация внеучебной деятельности студентов [7]. Наше исследование затрагивает некоторые вопросы, связанные с её совершенствованием.

Изложение основного материала статьи. Опираясь на мнение ряда современных авторов, soft skills можно трактовать как систему умений и навыков человека, достаточный уровень развития которых благоприятствует повышению продуктивности его взаимодействия с окружающими, эффективности трудовой и иных видов деятельности (О.Н. Васичкина, А.С. Воронин, Н.Ю. Корнеева, Ю.В. Микрюков, И.В. Новокрещенов, И.Г. Новокрещенова, С.И. Соловьева). Эта категория включает широкий спектр неспециализированных надпрофессиональных компетенций. Как уже говорилось, особенности современного развития России и мира делают их развитие, в т.ч. средствами внеучебной работы, необходимым с точки зрения повышения конкурентоспособности студентов [3].

При этом большинство современных выпускников российских вузов при начале реализации своих профессиональных обязанностей в той или иной степени встречаются с феноменом, который современные исследователи обозначают термином «преграда предметности». Она представляет собой боязнь молодого специалиста серьёзно ошибиться в ходе реализации различных аспектов профессиональной и иных видов социально значимой деятельности (Н.Р. Астарханова, В.В. Игнатович, А.А. Краузе, Н.П. Стародворцева, Т.Г. Тедорадзе, Н.В. Уварина). Основная причина возникновения данной негативной тенденции – существование определённого разрыва между образовательной практикой с одной стороны, требованиями работодателей – с другой [7]. Учитывая высказывания некоторых современных исследователей, с мнением которых мы солидарны, можно констатировать, что среди пожеланий современных компаний, касающихся компетенции кандидатов на замещение вакантных должностей, именно soft skills играют ведущую роль (А.С. Воронин, А.А. Краузе, И.В. Новокрещенов).

Наиболее востребованными оказываются специалисты, бакалавры и магистры, характеризующиеся приемлемым уровнем развития следующих компетенций:

- навык правильной постановки задач в профессиональной и иных сферах активности;
- умение решать сложные задачи, в т.ч. с широким применением нестандартных приёмов и методов [17];
- способность определять возможности для реализации различных видов деятельности, в т.ч. в режиме многозадачности;

- критическое мышление [11];
- адекватное восприятие критики в свою адрес;
- знание и соблюдение норм профессиональной этики;
- креативность (А.А. Ивашкова, Н.Ю. Корнеева, И.Г. Новокрещенова, С.Б. Пашкин, А.И. Худяков);
- стрессоустойчивость [17];
- навыки поиска, рационального использования, хранения и передачи необходимых данных в условиях фактической безграничности информационного поля [20];
- способность применять современные информационные и телекоммуникационные технологии (ИКТ), а также быстро осваивать инновации в данной области;
- умения, связанные с эффективным планированием различных мероприятий и их последующей организацией [9];
- навыки модератора [11];
- навыки делегирования.

Таким образом, в ближайшем будущем профессиональный успех сегодняшних студентов будет зависеть от уровня развития у них системы soft skills. Уже сегодня некоторые компании склонны в своих требованиях к профессиональному портрету потенциальных сотрудников называть свыше 90% его черт, относящихся к рассматриваемой категории [5].

Так как конкурентоспособность выпускников современных вузов напрямую связана с наличием у них «гибких» навыков, с неизбежностью должен смениться основной вектор реализации аудиторной и, что для нас ещё важнее в данный момент, внеаудиторной работы [15]. Им должно стать развитие у студентов системы соответствующих компетенций как основополагающего фактора формирования индивидуальной траектории профессионального и личностного становления [13]. Это, в свою очередь, предполагает разработку и реализацию профориентированных программ таковой. Их практическое воплощение предоставит дополнительные возможности для установления связей между организациями ВО и потенциальными работодателями [9].

Рациональная организация такой работы предполагает концентрацию усилий участников образовательного процесса на развитии четырёх основных групп soft skills (Табл. 1).

Таблица 1

Группы «гибких навыков», необходимые к развитию у студентов современных российских вузов средствами внеаудиторной деятельности

Группа	Примеры навыков
Коммуникативные	Навык командной работы
	Связанные с предыдущей компетенцией умения, позволяющие устанавливать рабочие связи в коллективе [4]
	Способность к выступлениям на публике
	Умения и навыки, связанные с реализацией правильной линии поведения в различных, в т.ч. критических, ситуациях [20]
	Навык эффективного взаимодействия с клиентами и представителями других структурных подразделений
Управленческие	Мотивирование
	Планирование [15]
	Делегирование
	Работа с изменениями и проектами (Т.Н. Ануфриева, А.С. Воронин, И.В. Новокрещенов, С.И. Соловьева)
Эффективного мышления	Критическое мышление
	Креативное мышление [6]
	Логическое мышление
Self-менеджмента	Стрессоустойчивость
	Способность к рефлексии [1]

Направления формирования соответствующих компетенций средствами внеучебной работы связаны с развитием у обучающихся совокупности практических навыков. Резюмируя теоретические и практические наработки по теме статьи, в их числе мы можем выделить:

- формирование первичного опыта практической деятельности [4];
- создание и поддержка функционирования различных объединений;
- расширение использования ИКТ во внеаудиторной работе [1];
- самостоятельная деятельность студентов, направленная на формирование «гибких навыков» (Е.А. Арбатская, Д.С. Ермаков, А.А. Ивашкова, Д.Н. Луганцев, Е.Г. Тарханова, Т.Г. Тедорадзе).

Авторам представляется весьма вероятным, что при реализации перечисленных выше направлений применимы некоторые современные педагогические методы. К ним относятся:

- кейс-метод [14];
- метод фоновых тренингов [6];
- нетворкинг;
- метод поиска обратной связи [8];
- работа с наставником;
- самообучение (Н.Ю. Корнеева, А.А. Краузе, П.М. Рабаданова).

Реализация первого из них, кейс-метода, подразумевает решение будущими профессионалами в ходе внеаудиторной работы проблемных заданий, базирующихся на реальных ситуациях. Цель их активности в данном случае – нахождение оптимального решения для тех или иных вопросов, могущих возникнуть в ходе реализации различных форм активности в будущем [6]. Такой метод позволяет обогащать теоретические знания студентов, полученные в ходе учебной деятельности.

Кроме того, его грамотное использование в ходе реализации различных форм внеучебной деятельности позволит будущим высококвалифицированным специалистам изучить и проработать различные проблемные ситуации,

непосредственно связанные с реализацией ими профессиональной и иных видов социально значимой деятельности [12]. Это, в свою очередь, существенно расширит возможности для развития следующих компетенций обучающихся:

- навык командной работы;
- умения, позволяющие устанавливать рабочие связи в коллективе;
- способность к выступлениям на публике [2];
- умения и навыки, связанные с реализацией правильной линии поведения в различных ситуациях [8];
- критическое мышление.

Основой реализации метода фоновых тренингов является психологическая составляющая. Такого рода упражнения, как правило, выполняют параллельно реализации иных форм активности (фоновым образом) [2]. Цели его использования – воспитание надпредметных компетенций и минимизация вероятности возникновения вредных привычек, могущих развиться по ходу формирования средствами внеаудиторной работы других знаний, умений и навыков (Т.Н. Ануфриева, Т.А. Жукова, В.В. Игнатович, А.Г. Нагорная, Е.Г. Тарханова).

Базой для реализации нетворкинга служит деятельность субъектов педагогического процесса, направленная на создание деловых отношений [12]. Его использование в ходе внеучебной деятельности, направленной на развитие soft skills, предоставляет следующие возможности:

- интенсифицировать процесс развития навыков self-менеджмента;
- повысить оперативность деятельности, направленной на минимизацию влияния негативных факторов в процессе формирования системы «гибких» навыков [16];
- эффективнее формировать креативное и логическое мышление [14].

В практике внеаудиторной работы этот метод может быть реализован путём привлечения студентов к участию в таких событиях, как круглые столы, конференции или семинары. Их проведение возможно как в очном, так и в дистанционном, либо смешанном форматах [18].

Использование во внеучебной деятельности метода поиска обратной связи подразумевает, как следует из названия, получение отзывов. Необходим сбор возможно большего объёма информации от субъектов образовательного процесса, касающейся качества работы обучающихся, успешности их поведения, уровня развития навыков, в т.ч. относящихся к рассмотренным в Таблице 1 группам (Н.Р. Астарханова, И.Г. Григорьева, К.А. Добрынин, Н. Зиил, А.А. Краузе, Дж. Мосс, С.Н. Фомина).

Работа с наставником предполагает изучение и анализ поведения высококвалифицированного специалиста. В современных условиях реализация им профессиональных обязанностей обязательно будет в той или иной степени связана с проявлением «гибких навыков» [19]. Следовательно, взаимодействие с опытным профессионалом позволит обучающемуся полнее представить себе их реализацию в процессе исполнения своих будущих обязанностей, а, значит, и понять важность развития соответствующих компетенций [14].

Главными условиями результативного применения метода самообучения при формировании soft skills являются эффективные планирование и самоорганизация учащихся. Суть его сводится к самостоятельному освоению необходимого материала. Важной при этом представляется разработка программы собственных целей и задач развития, а также шагов по их выполнению [18].

В свою очередь, правильное планирование, формулировка, проектирование и моделирование процесса самостоятельного формирования учащимися soft skills будут с большой вероятностью благоприятствовать их становлению как профессионалов и членов общества ближайшего будущего [16]. Критически важным при этом является учёт всех этапов планирования. Среди них обычно выделяют:

- постановка чётких рамок реализации запланированных форм активности [10];
- выбор точек контроля работы;
- проведение мониторинга результатов (А.С. Воронин, Н. Зиил, Дж. Мосс, И.В. Новокрещенов, И.Г. Новокрещенова).

Далее по ходу реализации рассматриваемого метода осуществляется ответственная индивидуальная работа обучающихся. В ходе её выполнения профессиональные и личностные устремления студентов являются основой процесса, а мотивационная составляющая – двигателем повышения профстанования [19].

Во время как её планирования, так и выполнения, учащимися с необходимостью должны учитываться рекомендации преподавателей, опытных практикующих специалистов, а равно и собственные решения, принятые в процессе реализации этих форм активности [5]. При этом многие учёные говорят о таком значимом факторе успешности рассматриваемой деятельности как самоактуализация (Е.Ю. Амчиславская, К.А. Баранников, А.С. Воронин, Т.А. Катышевская, Ю.В. Сорокопуд, А.В. Ярославцева). В её структуру входят следующие элементы:

- сопричастность [10];
- мотивированность;
- воодушевлённость [19];
- осознанное стремление к достижению вершин профессионального и личностного развития, включая формирование приемлемого уровня soft skills (А.С. Воронин, Т.А. Катышевская С.И. Соловьева, Ю.В. Сорокопуд).

Выводы. Резюмируя вышесказанное, в первую очередь отметим необходимость развития системы «гибких» надпредметных навыков (англ – soft skills) у студентов современных вузов. Их успешное формирование позволит существенно повысить конкурентноспособность молодых профессионалов, а, значит, и российской экономики в целом. В свою очередь, на развитии соответствующих компетенций с большой вероятностью благоприятно скажется внесение изменений в организацию внеаудиторной работы лиц, осваивающих программы специалитета, бакалавриата и магистратуры.

Привлечение студентов к реализации соответствующих форм активности будет с большей вероятностью способствовать формированию у них интересующих нас компетенций в случае, если их внеаудиторная работа реализуется по пяти основным направлениям. К таковым относятся: формирование первичного опыта практической деятельности; создание и поддержка функционирования различных объединений; расширение использования ИКТ во внеаудиторной работе; самостоятельная деятельность учащихся, направленная на формирование «гибких навыков».

Литература:

1. Ануфриева, Т.Н. Контент-анализ понятия «гибкие навыки» (soft skills) / Т.Н. Ануфриева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2(226). – С. 120-132
2. Арбатская, Е.А. Исследование содержания понятия soft skills / Е.А. Арбатская, Е.Г. Тарханова // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14. – № 5. – С. 905-924
3. Астарханова, Н.Р. Создание безопасной образовательной среды в современном вузе / Н.Р. Астарханова, П.М. Рабаданова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-4. – С. 27-30

4. Васичкина, О.Н. Воспитание патриотизма в процессе внеаудиторной и аудиторной работы с молодёжью / О.Н. Васичкина // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 4. – С. 254-261
5. Егорова, Е.В. Отражение soft skills в системе универсальных учебных действий обучающихся / Е.В. Егорова // E-Scio. – 2020. – № 5(44). – С. 389-395
6. Ермаков, Д.С. Персонализированная модель образования: развитие гибких навыков / Д.С. Ермаков // Образовательная политика. – 2020. – № 1(81). – С. 104-112
7. Жукова, Т.А. Стратегические ориентиры проектирования региональных образовательных программ подготовки педагогов в условиях динамичности этнокультурных процессов / Т.А. Жукова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2. – С. 17-19
8. Ивашкова, А.А. К вопросу об изучении формирования soft skills в зарубежных исследованиях / А.А. Ивашкова // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2021. – № 1(53). – С. 13-17
9. Игнатович, В.В. Теоретические аспекты формирования профессиональной компетенции курсанта военного вуза в организации группового взаимодействия военнослужащих / В.В. Игнатович // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1. – С. 59-62
10. Катышевская, Т.А. Реализация концепции soft skills компетенций в деятельности студенческих советов / Т.А. Катышевская // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 1(53). – С. 249-253
11. Краузе, А.А. Формирование исследовательских и проектных навыков учащихся цифровыми дидактическими средствами / А.А. Краузе, С.И. Соловьёва // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2023. – № 3. – С. 211-224
12. Луганцев, Д.Н. Специфика организации внеучебной деятельности студентов творческих специальностей / Д.Н. Луганцев // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 69-71
13. Нагорная, А.Г. Студенческий пресс-центр как инструмент развития гибких навыков (soft skills) у студентов в воспитательном пространстве технического вуза / А.Г. Нагорная, Н.П. Стародворцева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 9-3(111). – С. 42-47
14. Потапова, Н.В. Педагогическая наука о проблеме развития надпрофессиональных навыков студентов / Н.В. Потапова, Т.С. Панина // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2021. – № 2. – С. 93-98
15. Сорокопуд, Ю.В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов / Ю.В. Сорокопуд, Е.Ю. Амчиславская, А.В. Ярославцева // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1(86). – С. 194-196
16. Тедорадзе, Т.Г. Диагностика взаимосвязи аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы студентов / Т.Г. Тедорадзе // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 4(194). – С. 434-439
17. Уварина, Н.В. Soft skills: актуальность, история, перспективы развития / Н.В. Уварина, Н.Ю. Корнеева, Ю.В. Микрюков // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 4(44). – С. 40-46
18. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / К.А. Баранников, Н. Зиил, Дж. Мосс [и др.]. – Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 472 с.
19. Фомина, С.Н. Систематизация дефиниции «soft skills» в отечественной и зарубежной научной литературе / С.Н. Фомина, К.А. Добрынин, И.Г. Григорьева // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2021. – Т. 20. – № 1. – С. 156-163
20. Шингаев, С.М. Hard skills и soft skills в структуре профессионально важных качеств представителей социономических профессий / С.М. Шингаев, А.И. Худяков, С.Б. Пашкин // Психология человека в образовании. – 2022. – Т. 4. – № 4. – С. 501-508

Педагогика

УДК 378.1

преподаватель Себаева Хадижа Лечаевна

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика Миллионщикова» (г. Грозный);

кандидат педагогических наук, доцент Боцьева Нино Иосифовна

ФГБОУ ВО Северо-Осетинская государственная медицинская академия Минздрава России (г. Владикавказ);

кандидат физико-математических наук, доцент Семенников Антон Владимирович

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

РАЗВИТИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ДОСТУПА К УЧЕБНЫМ РЕСУРСАМ ИЗ ЛЮБОЙ ТОЧКИ МИРА

Аннотация. Статья рассматривает развитие облачных технологий в контексте обеспечения доступа к учебным ресурсам из любой точки мира. Облачные технологии предоставляют уникальные возможности для хранения, обработки и передачи данных, открывая новые перспективы для образования. В статье освещаются ключевые аспекты использования облачных технологий в учебном процессе, такие как гибкость, масштабируемость, удобство доступа и совместной работы, а также анализируются преимущества и вызовы, связанные с их применением. Особое внимание уделяется тому, как облачные технологии способствуют повышению доступности образования и расширяют границы учебной среды, позволяя обучающимся и педагогам взаимодействовать и совместно работать в режиме онлайн из разных уголков мира. На основе анализа современных тенденций и практик предлагаются рекомендации по эффективному использованию облачных технологий в образовательных учреждениях для обеспечения качественного и доступного образования для всех.

Ключевые слова: облачные технологии, образование, учебные ресурсы, гибкость, доступность, совместная работа.

Annotation. The article examines the development of cloud technologies in the context of providing access to educational resources from anywhere in the world. Cloud technologies provide unique opportunities for storing, processing and transferring data, opening up new perspectives for education. The article highlights the key aspects of using cloud technologies in the educational process, such as flexibility, scalability, ease of access and collaboration, and analyzes the benefits and challenges associated with their use. Particular attention is paid to how cloud technologies enhance educational accessibility and expand the boundaries of the learning environment, allowing learners and educators to interact and collaborate online from different parts of the world. Based on the analysis of current trends and practices, recommendations are offered for the effective use of cloud technologies in educational institutions to ensure quality and accessible education for all.

Key words: cloud technology, education, learning resources, flexibility, accessibility, collaboration.

Введение. Развитие облачных технологий привнесло революцию в образовательный процесс, предоставляя уникальные возможности для доступа к учебным ресурсам из любой точки мира. Облачные технологии обеспечивают гибкость, масштабируемость и удобство доступа к образовательным материалам, что делает их важным инструментом для обеспечения качественного образования всему миру.

Как отмечают авторы Э.М. Абдулина, С.В. Абламейко, Т.В. Алексеева [1-3] Одним из главных преимуществ облачных технологий является их доступность.

С использованием облачных платформ и сервисов студенты и преподаватели могут получать доступ к учебным материалам с любого устройства, подключенного к интернету. Это особенно важно для тех, кто находится в удаленных районах или имеет ограниченные возможности посещения образовательных учреждений.

Еще одним значимым аспектом является гибкость облачных технологий. Они позволяют студентам и преподавателям работать над учебными заданиями и проектами в режиме онлайн из любого места и в любое удобное время. Это открывает новые возможности для организации гибких учебных графиков и дистанционного обучения, что особенно актуально в условиях современного общества, где мобильность играет все более важную роль.

Благодаря облачным технологиям также улучшается совместная работа студентов и преподавателей. Они могут легко обмениваться учебными материалами, создавать и редактировать общие документы, проводить виртуальные семинары и дискуссии. Это способствует развитию коллективного мышления, обмену опытом и идеями, а также формированию сообщества обучающихся и преподавателей, которые работают над общими целями и задачами [2].

Помимо преимуществ, облачные технологии также представляют вызовы. К ним относятся вопросы безопасности данных, конфиденциальности информации, а также доступности для всех качественного интернет-соединения. Эти проблемы требуют внимательного анализа и разработки соответствующих стратегий по их решению.

Изложение основного материала статьи. Развитие облачных технологий продолжает расширять возможности доступа к учебным ресурсам из любой точки мира, улучшая качество образования и способствуя развитию глобального образовательного сообщества.

Проблема доступа к учебным ресурсам является актуальной в современном образовании по ряду причин, которые включают в себя (табл. 1):

Таблица 1

Особенности современной системы образования

№	Особенности системы образования	В чем заключаются
1.	Глобализация образования:	В условиях глобализации все больше студентов стремятся к получению образования за пределами своей страны. Это может быть вызвано поиском лучших учебных программ, доступом к специализированным курсам или потребностью в учебных материалах на различных языках. Однако, для таких студентов доступ к учебным ресурсам может оказаться ограниченным из-за географического расстояния.
2.	Технологический прогресс:	С развитием информационных технологий возросла потребность в доступе к учебным материалам в онлайн-формате. Это обусловлено не только увеличением объема информации, но и изменением способов ее передачи и усвоения. Студенты и преподаватели ждут удобных и эффективных инструментов для обучения и преподавания, включая доступ к электронным книгам, видеолекциям, интерактивным учебникам и другим онлайн-ресурсам.
3.	Разнообразие форм обучения:	Современные тенденции в образовании акцентируют внимание на гибких формах обучения, таких как дистанционное обучение, смешанное обучение и обучение по запросу. Эти формы обучения требуют доступа к учебным материалам в любое время и из любого места, что подчеркивает актуальность проблемы доступа к учебным ресурсам.
4.	Равенство доступа к образованию:	В современном обществе все больше говорят о необходимости обеспечения равных возможностей доступа к образованию для всех групп населения. Это включает в себя как местное население с ограниченными возможностями (например, малоимущие слои населения), так и студентов из различных стран и регионов, где доступ к образовательным ресурсам может быть ограничен.
5.	Инклюзивность образования:	Обеспечение доступа к учебным ресурсам является важным аспектом инклюзивного образования, которое стремится к тому, чтобы никто не оставался за бортом образовательного процесса из-за своих индивидуальных особенностей или ограничений.

Проблема доступа к учебным ресурсам является важной и актуальной в современном мире, и ее решение требует комплексного подхода и использования современных технологий, включая облачные решения.

Облачные технологии в сфере образования играют ключевую роль, предоставляя широкие возможности для современного обучения и доступа к учебным ресурсам. Раздел посвящен изучению облачных технологий в контексте образования, включая их развитие, значение и преимущества. Облачные технологии в образовании претерпели значительное развитие за последние десятилетия, став неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Облачные решения предоставляют учебным учреждениям и обучающимся доступ к обширным возможностям хранения, обработки и обмена информацией, что приводит к преобразованию традиционных методов обучения и управления учебным процессом.

Одним из ключевых аспектов облачных технологий в образовании является улучшение доступа к учебным материалам. Благодаря облачным платформам, студенты могут получать доступ к учебным ресурсам из любой точки мира и с любого устройства, подключенного к интернету. Это открывает новые возможности для обучения вне стен класса, обеспечивая гибкость и мобильность в образовательном процессе.

Еще одним важным аспектом является их роль в совместной работе и коллаборации. Облачные платформы предоставляют инструменты для создания совместных проектов, обмена знаниями и опытом между студентами и преподавателями. Это способствует развитию коммуникативных навыков, сотрудничеству и обмену идеями, что является важным аспектом современного образования.

Также обеспечивают возможности для персонализации образовательного процесса. Благодаря возможности индивидуализации учебных материалов и заданий, обучающиеся могут получать образование, наиболее соответствующее их потребностям и способностям. Это способствует повышению мотивации и эффективности обучения [7].

Гибкость и масштабируемость облачных решений играют ключевую роль в современном бизнесе и информационных технологиях. Облачные технологии предоставляют организациям и предприятиям гибкую и масштабируемую инфраструктуру, которая позволяет адаптироваться к изменяющимся потребностям, увеличивать или уменьшать ресурсы в зависимости от текущей нагрузки, а также быстро внедрять новые сервисы и приложения.

Одним из основных преимуществ облачных решений является их гибкость. Облачные платформы позволяют пользователям масштабировать ресурсы в соответствии с требованиями проекта или бизнеса, не требуя длительного времени на приобретение и развертывание нового оборудования. Это особенно полезно для компаний, которые сталкиваются с колебаниями нагрузки в течение дня, недели или года. Например, интернет-магазины могут масштабировать вычислительные ресурсы во время пикового спроса во время распродаж или праздников.

Кроме того, облачные решения обладают высокой масштабируемостью. Они позволяют быстро и легко увеличивать объем данных, производительность и доступность сервисов при необходимости. Это особенно важно для компаний, которые стремятся расширить свой бизнес или принять новые клиентские базы. Например, стартапы могут начать свою деятельность с минимальных ресурсов в облаке и масштабироваться по мере роста бизнеса. Также позволяют быстро и легко внедрять новые сервисы и приложения. Это обеспечивает гибкость для компаний, позволяя им быстро реагировать на изменяющиеся потребности рынка и быстро выходить на новые рынки.

Например, компании могут легко добавлять новые функции и возможности в свои приложения, чтобы удовлетворить потребности пользователей или конкурировать на рынке.

Онлайн-обучение и дистанционное образование стали неотъемлемой частью современного образовательного процесса, предоставляя широкие возможности для обучения и развития независимо от местоположения и времени. Эти формы обучения привлекают все больше студентов и преподавателей, поскольку обеспечивают гибкость, доступность и широкий выбор курсов и программ [15].

Студенты могут выбирать из различных специализаций, курсов и сертификационных программ, а также получать доступ к учебным материалам от ведущих университетов и организаций в различных областях знаний.

Онлайн-обучение также способствует развитию цифровых навыков у студентов, таких как умение работать с различными онлайн-инструментами и платформами, коммуникация в виртуальных средах и самостоятельная организация учебного процесса. Эти навыки становятся все более важными в современном мире, где цифровая грамотность играет ключевую роль в успехе на рынке труда (И.Б. Байханов [4], О.А. Емельянова [8]).

Дистанционное образование, подкрепленное облачными технологиями, переживает стремительное развитие и становится все более важным элементом современной образовательной среды. Этот подход привлекает внимание не только студентов, но и образовательных учреждений и предприятий, которые видят в нем эффективный инструмент обучения и развития персонала. Рассмотрим некоторые из ключевых тенденций и перспектив развития дистанционного образования с использованием облачных технологий.

Каждый год появляются новые облачные решения, предназначенные для различных образовательных потребностей, начиная от управления учебными материалами и организации курсов до взаимодействия студентов и преподавателей. Это способствует повышению конкуренции на рынке и стимулирует развитие новых инновационных решений. (З.С. Сейдаметова, С. Н. Сейтвелиева [13]).

Корпоративное обучение становится все более востребованным, и облачные платформы предоставляют эффективные инструменты для обучения персонала, развития профессиональных навыков и управления знаниями. Это позволяет компаниям повышать квалификацию своих сотрудников, улучшать производительность и удерживать конкурентное преимущество на рынке.

Тенденции и перспективы развития дистанционного образования с использованием облачных технологий указывают на постоянное развитие и совершенствование этой области. Облачные решения обеспечивают удобство, гибкость и доступность для обучения, открывая новые возможности для студентов, преподавателей и организаций по всему миру.

Вот несколько примеров платформ и сервисов для дистанционного обучения, основанных на облачных технологиях [12] (табл. 2):

Примеры платформ и сервисов для дистанционного обучения, основанных на облачных технологиях

№	Платформы и сервисы	Описание
1.	Google Classroom:	Это бесплатная образовательная платформа от Google, которая позволяет преподавателям создавать курсы, распределять задания, оценивать работы студентов и общаться с ними в реальном времени. Google Classroom полностью интегрирована с другими сервисами Google, такими как Google Документы, Google Презентации и Google Формы, что обеспечивает удобство в работе.
2.	Microsoft Teams:	Это платформа для совместной работы и обучения от Microsoft, которая предоставляет инструменты для организации онлайн-классов, проведения видеоконференций, обмена документами и совместной работы над проектами. Microsoft Teams также интегрирована с другими сервисами Microsoft, такими как Office 365 и OneDrive.
3.	Canvas:	Это образовательная платформа, предоставляемая Instructure, которая широко используется в университетах и образовательных учреждениях. Canvas предоставляет инструменты для создания онлайн-курсов, управления учебными материалами, оценивания студентов и обратной связи.
4.	Moodle:	Это одна из самых популярных образовательных платформ с открытым исходным кодом. Moodle предоставляет широкий спектр функций для создания онлайн-курсов, включая форумы, чаты, тесты, блоги и дневники. Он позволяет преподавателям создавать индивидуализированные курсы и следить за прогрессом студентов.
5.	Zoom:	Это платформа для проведения видеоконференций, которая широко используется в дистанционном обучении. Zoom позволяет проводить онлайн-уроки, семинары и вебинары с возможностью обмена экраном, использования виртуальной доски и записи занятий.
6.	edX:	Это платформа массового открытого онлайн-обучения (МООС), созданная в сотрудничестве Массачусетским технологическим институтом и Гарвардским университетом. EdX предоставляет доступ к курсам от ведущих университетов и организаций со всего мира, позволяя студентам обучаться в удобное для них время и темпе [15].

Эти платформы и сервисы представляют лишь небольшую часть обширного арсенала инструментов для дистанционного обучения на основе облачных технологий. Каждый из них имеет свои особенности и преимущества, но все они направлены на обеспечение качественного и эффективного обучения в онлайн-формате.

Выводы. Развитие облачных технологий для доступа к учебным ресурсам из любой точки мира играет ключевую роль в современной образовательной среде. Эти технологии предоставляют уникальные возможности для обучения и развития как студентов, так и преподавателей, преодолевая географические и временные ограничения.

В результате развития облачных технологий студенты получают широкий доступ к образовательным ресурсам, курсам и материалам из любой точки мира, что позволяет им индивидуализировать свой учебный процесс и обучаться в удобном для них темпе. Преподаватели, в свою очередь, могут эффективно создавать, распределять и оценивать учебные материалы, поддерживать коммуникацию со студентами и проводить занятия в режиме онлайн.

Облачные технологии способствуют инновационным подходам к образованию, таким как:

- обучение на основе игр,
- адаптивное обучение,
- коллаборативное обучение и многое другое.

Они также открывают новые возможности для корпоративного обучения и профессионального развития, позволяя компаниям и организациям улучшать навыки своих сотрудников и повышать их производительность. (И.Б. Байханов [5], А. Медведев [11], М.В. Соловей [14], Д.В. Чистов [16]).

Но, безусловно, как отмечают В.С. Бедрин [6; 7], С.Н. Жданова, М.А. Валеева, Ю.П. Яблонских [9], Н.У. Ярычев, И.Е. Емельянова, Г.С.Х. Дудаев [17], эффективность облачных технологий и их реализация в образовательном процессе и в других сферах невозможна без формирования информационной, цифровой культуры преподавателей, специалистов.

Однако важно помнить, что вместе с преимуществами облачных технологий существуют и вызовы, такие как безопасность данных, конфиденциальность информации, а также доступность и качество интернет-соединения. Развитие облачных технологий должно сопровождаться соответствующими мерами по обеспечению безопасности и защиты данных, а также поддержке инфраструктуры для доступа к интернету.

Тем не менее, развитие облачных технологий для доступа к учебным ресурсам из любой точки мира представляет собой важный этап в эволюции образования, способствуя его доступности, гибкости и инновационному развитию.

Литература:

1. Абулина, Э.М. Облачные технологии в образовании / Э.М. Абулина // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 7-9
2. Абламейко, С.В. «Облачные» технологии в образовании / С.В. Абламейко, Ю.И. Воротницкий, Н.И. Листопад // Электроника инфо. – 2013. – № 9. – С. 30-34
3. Алексеева, Т.В. Использование облачных технологий для организации обучающего информационного пространства / Т.В. Алексеева // Информационно-коммуникационное пространство и человек: материалы II международной научно-практической конференции. – Пенза. – 2018. – №5. – С. 77-80
4. Байханов, И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов / И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – 2021. – Т. 10. – № 6 (55). – С. 615-623
5. Байханов, И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем / И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – 2021. – Т. 10. – № 7 (56). – С. 705-712
6. Бедрин, В.С. Информационная культура личности как педагогическая проблема / В.С. Бедрин // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6 (103). – С. 320-322
7. Бедрин, В.С. К вопросу об информационно-коммуникативной культуре педагогического работника / В.С. Бедрин // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6 (103). – С. 190-192

8. Емельянова, О.А. Применение облачных технологий в образовании / О.А. Емельянова // Молодой ученый. – 2019. – №3. – С. 907-909
9. Жданова, С.Н. Информационная культура социального педагога / С.Н. Жданова, М.А. Валеева, Ю.П. Яблонских. – Оренбург: ОренПечать, 2013. – 192 с.
10. Коломейцева, А.А. Многозадачность образовательного процесса в условиях цифровизации высшей школы / А.А. Коломейцева // Профессиональное образование в современном мире. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 84-93
11. Медведев, А. Облачные технологии: тенденции развития, примеры исполнения / А. Медведев // Современные технологии автоматизации. – 2018. – №7. – С. 6-9
12. Облачные технологии в инклюзивном образовании: учебное пособие / сост. С.М. Кайсын, О.А. Минич [и др.]; науч. ред.: С.М. Кайсын, Т.И. Мороз. – Минск: МГИРО, 2015. – 170 с.
13. Сейдаметова, З.С. Облачные сервисы в образовании / З.С. Сейдаметова, С.Н. Сейтвелиева // Информационные технологии в образовании. – 2020. – №3. – С. 105-111
14. Соловей, М.В. Использование облачной версии "1С:ERP Управление предприятием" на практических занятиях у магистров направления подготовки "Экономика" / М.В. Соловей // Новые информационные технологии в образовании: сб. науч. тр. 11-й Междунар. науч.-практ. конф. «Новые информационные технологии в образовании: развитие инновационной инфраструктуры образовательных учреждений с использованием технологий 1С», Москва, 1-2 февр. 2020 г. – М.: 1СПублишинг, 2020. – С. 39-42
15. Слесаренко, И.А. Управление самостоятельной работой студентов с использованием облачных сервисов / И.А. Слесаренко // Инновационные педагогические технологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук. – 2016. – № 1. – С. 124-127
16. Чистов, Д.В. Существующие возможности и перспективы использования облачных решений «1С» в учебном процессе при подготовке экономистов / Д.В. Чистов / сб. науч. тр. 13-й Междунар. науч.-практ. конф. «Новые информационные технологии в образовании: технологии 1С для эффективного обучения и подготовки кадров в целях повышения производительности труда», Москва, 29-30 янв. 2018 г. / под общ. ред. Д.В. Чистова. – М.: 1С-Публишинг, 2018. – С. 804-810
17. Ярычев, Н.У. Специфика педагогического общения преподавателя высшей школы в условиях реализации гибридного обучения / Н.У. Ярычев, И.Е. Емельянова, Г.С.Х. Дудаев // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 298-300

Педагогика

УДК 378.2

доцент, кандидат педагогических наук Сизова Ольга Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

студент Мусаева Роя Видади кызы

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой Ульянова Римма Арташесовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская государственная консерватория имени М.И. Глинки» (г. Нижний Новгород)

СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы современного музыкального образования, раскрываются основные педагогические технологии в реализации процесса воспитания. Реализация воспитания в современном музыкальном образовании неразрывно связана с ориентацией на передовые практики построения обучения и воспитания в неразрывной связи, в чем достаточно эффективным инструментом являются педагогические технологии, способствующие организации воспитания в четко намеченной траектории, с минимально заданным (гарантированным) эффектом воспроизводства результатов.

Ключевые слова: воспитание, педагогическая технология, музыкальное образование, обучение.

Annotation. The article discusses the problems of modern music education, reveals the main pedagogical technologies in the implementation of the education process. The implementation of education in modern music education is inextricably linked with the focus on advanced practices of building education and upbringing in an inextricable connection, in which pedagogical technologies are a fairly effective tool, contributing to the organization of education in a clearly defined trajectory, with a minimally specified (guaranteed) effect of reproducing the results.

Key words: education, pedagogical technology, music education, training.

Введение. Реализация воспитания в современном музыкальном образовании неразрывно связана с ориентацией на передовые практики построения обучения и воспитания в неразрывной связи, в чем достаточно эффективным инструментом являются педагогические технологии, способствующие организации воспитания в четко намеченной траектории, с минимально заданным (гарантированным) эффектом воспроизводства результатов.

Изложение основного материала статьи. «Педагогическая технология» – это системный подход создания, применения, определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимосвязей, ставивший своей задачей оптимизацию форм образования. Опираясь на исследование В.М. Монахова, можно говорить о прикладном характере современных педагогических технологий. При этом, под педагогическими технологиями понимается определенная фундаментальная совокупность приемов, форм, методов и средств организации образовательно-воспитательного процесса, ориентированная на достижение запланированных результатов. В основу педагогической технологии закладывается организованность образования и воспитания за счет воспроизводства определенных операций или совокупности действий.

Переходя от раскрытия теоретических основ педагогической технологии в современном образовании к их прикладному применению, важно выделить потенциал определенных технологий в формировании традиционных ценностей у обучающихся (младших школьников) при использовании средств русской хоровой культуры.

Так, З. Стамальшук в своем исследовании показывает, что процесс формирования духовных ценностей может быть основан на применении нелинейного подхода, который предполагает проведение музыкально-эстетических занятий в среде современного образования [13].

Н.З. Мунгиева и Ж.Б. Багичева рассматривают в качестве эффективной технологии духовно-нравственного воспитания детей технологию, основанную на изучении традиционной литературы, истории и собственной культуры с привязкой к национальным, гуманистическим и традиционным ценностям [9]. Интерпретируя исследование авторов, выделим, что в музыкальном хоровом образовании могут использоваться традиционные произведения русской культуры, изучаться исторические мотивы.

И.Р. Левина и Д.М. Яппарова предполагают, что работа по формированию традиционных ценностей неразрывно связана с формированием музыкального сознания, что требует освоения техники хорового исполнительства, овладения приемами звукообразования, постановки дыхания и так далее [7]. В среде формирования традиционных ценностей занятия по вокалу могут реализовываться с обращением к истокам и различным исполнительским техникам, которыми пользовались певцы в те или иные периоды, что также демонстрирует определенную прикладную, историческую, культурно-просветительскую и воспитательную ценность с привязкой к конкретным значимым в традициях русской хоровой культуры техникам исполнительства.

В работе С.А. Останиной достаточно четко раскрыто, каким образом современные педагогические технологии способствуют перестройке системы музыкального образования. Автор показывает, что применение современных педагогических технологий соответствует потребностям музыкального образования, поскольку позволяет технологизировать и стандартизировать образовательный процесс, сформировать определенные личностные представления и взгляды [11]. Ценность педагогической технологии – сохранение структуры и направленности при гарантированных эффектах, в случае верного применения.

Соглашаясь с мнением Е.В. Волковой и А.А. Выскорко, отметим, что педагогические технологии сегодня становятся все более востребованным инструментом в педагогической практике, поскольку позволяют создать нужные условия, задать пространство для использования определенных средств и методов реализации образовательно-воспитательных функций, текущих и перспективных задач образования. В исследовании авторов, посвященном обзору перспектив и возможностей духовно-нравственного воспитания дошкольников за счет проектной деятельности, показывается, что технологии проектного обучения демонстрируют особую результативность и перспективы, связанные с освоением культуры, погружением в учебный материал и стимулированием межличностных отношений, взаимодействия и рефлексии [2]. Интерпретируя полученные результаты, можно сказать, что педагогическая технология проектного обучения (в неразрывной связи с технологией нравственно-православного воспитания) способствует укреплению ценностных ориентаций субъектов образования, и, более того, определяет значительные траектории совершенствования воспитательных систем, обладает практически безграничными возможностями, поскольку включает в себя элементы многих других перспективных технологий обучения.

А. Камерис в вопросах технологизации и применения современных технологий предлагает ориентироваться на применение компьютерных технологий в музыкальном педагогическом образовании. Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ), по мнению автора, могут стать ключевым средством организации теоретического обучения, а применение мультимедийных компьютерных технологий способом расширения потенциальных возможностей музыкального образования. Под последними автор понимает совокупность компьютерного мультимедийного оборудования, позволяющего как воспроизводить существующие произведения, так и исполнять их, и так далее [4]. Соглашаясь с позицией автора, отметим, что мультимедийная аппаратура и компьютер в целом предоставляют колоссальные возможности для формирования традиционных ценностей средствами русской хоровой культуры, поскольку позволяют знакомить обучающихся с произведениями, повторно воспроизводить их, создавать дидактические материалы, сопровождающие инструменты, а также укрупненно расширять сферу применения соответствующих технологий в зависимости от текущей потребности, тематики занятия и взятых ориентиров педагогической практики в среде музыкального образования. Более того, при ограниченных материально-технических возможностях, именно компьютер может стать средством целенаправленной организации обучения и воспитания, компенсирующим недостатки конкретной образовательной организации.

В работе М.Н. Набиевой раскрываются некоторые технологии, позволяющие эффективно воспроизводить возможности музыкального образования. В числе таких автор называет как ИКТ средства, на современном этапе уже интегрированные в образовательно-воспитательный процесс, так принципы деятельностного подхода, учета музыкальных интересов и восприятия психологических особенностей. Важнейшим тезисом в работе М.Н. Набиевой является тезис о необходимости и целесообразности создания авторских педагогических технологий в среде музыкального образования, что позволит обеспечить образовательный процесс необходимыми средствами и инструментами обучения, учесть специфические особенности и потребности конкретных обучающихся, внедрить в образование и воспитание именно те средства и формы организации деятельности, которые свойственны (близки) конкретному педагогу (его личный подход, умения, готовность к организации) и так далее [10]. Перечисленное отражает, что практически любая существующая педагогическая технология или её отдельные составляющие могут быть интерпретированы в среде музыкального образования, при реализации задач воспитания традиционных ценностей у детей со средствами русской хоровой культуры.

Ярким примером авторской технологии в системе музыкального образования детей является технология, разработанная Э.П. Костиной. Автор разработала, системно раскрыла и апробировала креативную педагогическую технологию музыкального образования «Камертон», сущность которой сводится к созданию свободных и относительно регламентированных условий музыкального образования с воспроизводством принципов интерпретации культуры в музыкальном образовании, соединением эмоций, чувств и мыслей, приобщением к музыкальному искусству, созданием художественного образа музыкальных произведений, учетом принципов природосообразности [6]. Широта представленной в исследовании автора технологии позволяет сформировать комплексные условия воспитания традиционных ценностей и применить её в условиях хорового образования и знакомства с особенностями русской хоровой культуры.

Личностно-ориентированные технологии обучения также становятся значимой педагогической технологией музыкального образования. Так, в исследовании Л.Н. Пепеляевой личностно-ориентированные технологии и их применение рассматриваются в качестве способа организации интерактивной образовательной и воспитательной среды. Автор показывает, как интерактивные технологии обучения и личностно-ориентированные технологии способствуют погружению в содержание музыкальных произведений, позволяют решать конкретные практические задачи обучения и воспитания, среди которых постановка целей, построение логики действий, мотивирование всех субъектов образования и др.

В числе высокоэффективной технологии автор называет педагогическую технологию «Мозговой штурм», которая позволяет выстроить взаимодействие внутри групп как без участия, так и при включении педагога. Обсуждение при

использовании данной технологии приобретает особую ценность с позиции того, что обучающиеся будут раскрывать собственное понимание или видение произведения, его значение, интерпретировать отдельные проявления и так далее [12].

Другой технологией, которую выделяет Л.Н. Пепеляева, демонстрирующей эффективность в музыкальном образовании, является технология игрового обучения, которая, по мнению автора, позволяет организовать игры различной степени сложности, различного посыла и направленности [12].

В музыкальном образовании игровые технологии могут использоваться как с использованием музыкальных инструментов или техник (специальные техники, игры и способы хорового исполнительства), так и при работе с содержанием произведений, их осмыслением или организации конкретной педагогической действительности. Так, игровые технологии аналогичным образом расширяют ценность музыкального образования, в особенности стимулируя диалоговые и игровые формы общения. При работе с детьми игровые технологии позволяют активизировать и включить в активную деятельность; по мнению И.С. Аврамковой игровое обучение также способствует развитию творческого потенциала, что в музыкально-исполнительской деятельности обладает особым значением [1].

Технологии дискуссионного обучения наряду с проблемными способствуют организации совместных обсуждений, стимулируя детей общаться по теме содержания, его восприятия, понимания и интерпретации, что также может позитивно сказаться на результатах воспитания в среде музыкального образования. Т.И. Стражникова также отмечает возможности использования технологии педагогических мастерских, сущность которой сводится к погружению обучающихся в атмосферу сложного хорового исполнительства, воспроизводство музыкальных произведений в среде специально воссозданных условий [14]. Ключевая направленность педагогической мастерской – воспроизводство творческих аспектов, превалирование творчества и предоставление необходимых задач, задающих пространство творческого воспроизводства обучающегося.

Выводы. Таким образом, по результатам проведенного анализа педагогических технологий в формировании традиционных ценностей младших школьников средствами русской хоровой культуры, можно выделить особые перспективы применения таких технологий, как: игровое обучение, проектное обучение, личностно-ориентированное обучение, проблемное (в частности, эвристическое) обучение, технология педагогических мастерских. Чтобы та или иная технология продемонстрировала эффективность, необходимо воссоздавать определенные условия, учитывать особенности формирования традиционных ценностных ориентаций младших школьников средствами русской хоровой культуры, изучение которых является дальнейшей задачей настоящего исследования.

Литература:

1. Аврамкова, И.С. Игровые технологии и их роль в развитии творческого потенциала учащихся в процессе музыкальной деятельности / И.С. Аврамкова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2019. – №193. – С. 7-15
2. Волкова, Е.В. Формирование духовно-нравственных чувств у дошкольников через проектную деятельность, знакомство с основами православной культуры / Е.В. Волкова // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2017. – №6. – С. 144-145
3. Головина, И.В. Ценностные ориентации как основа становления аксиологического профиля гражданской идентичности педагога / И.В. Головина // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, No 3. – С. 1. – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-1
4. Камерис, А. Концепция музыкально-компьютерного педагогического образования / А. Камерис // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – №24. – С. 105-108
5. Кислова, О.Н. Фольклорные экспедиции в вузовском музыкальном образовании как эффективная форма сохранения культурных традиций Нижегородской области / О.Н. Кислова, О.А. Сизова // Музыкальное искусство и образование. – 2022. – Т. 10, № 2. – С. 164-177. – DOI 10.31862/2309-1428-2022-10-2-164-177. – EDN RMMJHJ.
6. Костина, Э.П. Креативная педагогическая технология музыкального образования дошкольников "камертон" / Э.П. Костина // Нижегородское образование. – 2015. – №3. – С. 102-108
7. Левина, И.Р. Развитие музыкального сознания будущего педагога-музыканта на основе вокального интонирования / И.Р. Левина // Современное педагогическое образование. – 2019. – №5. – С. 88-91
8. Монахов, В.М. Теория педагогических технологий: методологический аспект / В.М. Монахов // Известия ВГПУ. – 2006. – №1. – С. 22-28
9. Мунгиева, Н.З. Технологии формирования духовно-нравственных качеств учащихся в учебно-воспитательном процессе / Н.З. Мунгиева // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. – 2017. – №1. – С. 73-78
10. Набиева, М.Н. Эксклюзивные педагогические системы и технологии в музыкальном образовании общеобразовательной школы / М.Н. Набиева // Science and Education. – 2023. – №3. – С. 625-630
11. Останина, С.А. Использование педагогических технологий в системе высшего музыкального образования / С.А. Останина // Вестник ЮУрГГПУ. – 2015. – №2. – С. 134-143
12. Пепеляева, Л.Н. Использование личностно-ориентированных технологий в системе дополнительного музыкального образования / Л.Н. Пепеляева // Известия Самарского научного центра РАН. – 2014. – №2-1. – С. 231-235
13. Стельмашук, З. Нелинейный подход в формировании духовных ценностей школьников средствами музыкального фольклора / З. Стельмашук // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету. Серія: педагогіка. – 2018. – №3. – С. 97-103
14. Стражникова, Т.И. Современные технологии обучения в музыкальном образовании / Т.И. Стражникова // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – №84. – С. 1-10

УДК 376.42

кандидат педагогических наук Скира Елена Васильевна

Институт специального образования и психологии Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (г. Москва)

БАЗОВЫЕ УЧЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. Учёт современных потребностей специального и инклюзивного образования предполагает повышение результативности образовательного процесса за счет поиска эффективных приемов, способов и средств формирования базовых учебных действий у обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями). С целью выявления состояния и динамики овладения базовыми учебными действиями нами было проведено экспериментальное исследование. В данной статье также отражены результаты работы по формированию базовых учебных действий у обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в начальной школе. В ходе обследования оценивалось состояние развития личностных, регулятивных, познавательных и коммуникативных базовых учебных действий по соответствующим показателям. Констатирующий эксперимент дал возможность выявить недостаточный уровень развития соответствующих базовых учебных действий. Нами были разработаны и апробированы специальные педагогические условия, а также направления и этапы работы по формированию базовых учебных действий. Обучающий эксперимент проводился поэтапно и комплексно. В ходе работы применялись коррекционно-развивающие упражнения, методические приемы, а также приемы работы с интерактивной доской Smart Board. Контрольный эксперимент показал, что применением авторской технологии положительно влияет на формирование базовых учебных действий у обучающихся, что способствует повышению качества образования. Исследование не претендует на завершённый характер и предполагает дальнейшее изучение проблемы формирования базовых учебных действий у обучающихся средних и старших классов.

Ключевые слова: базовые учебные действия, олигофренопедагогика, нарушение интеллекта, дети с умственной отсталостью, начальная школа, специальная (коррекционная) школа, педагогические условия, адаптированные основные образовательные программы.

Annotation. Taking into account the modern needs of special and inclusive education involves increasing the effectiveness of the educational process by searching for effective techniques, methods and means of forming basic learning skills for learners with mental retardation (intellectual disabilities). In order to identify the state and dynamics of mastering basic learning skills, we conducted an experimental study. This article also reflects the results of the work on the formation of basic learning skills for learners with mental retardation (intellectual disabilities) in primary school. The survey assessed the state of development of personal, regulatory, cognitive and communicative basic learning skills according to the relevant indicators. The ascertaining experiment made it possible to identify the insufficient level of development of the relevant basic educational activities. We have developed and tested special pedagogical conditions, as well as directions and stages of work on the formation of basic educational activities. The training experiment was conducted in stages and comprehensively. In the course of the work, correctional and developmental exercises, methodological techniques, as well as techniques for working with the interactive Smart Board were used. The control experiment showed that the use of the author's technology has a positive effect on the formation of basic learning skills among learners, which contributes to improving the quality of education. The study does not claim to be complete and involves further study of the problem of formation of basic learning skills among learners of middle and high school.

Key words: basic learning skills, oligophrenopedagogy, intellectual disability, children with mental retardation, primary school, special school, pedagogical conditions, adapted basic educational programs.

Введение. Важным фактором эффективной адаптации в быстро меняющемся современном обществе является развитие у обучающихся умений критического и самостоятельного мышления, а также умения применять полученные знания в практических ситуациях. Обучение должно быть ориентировано на развитие творческого потенциала любого ребенка, а также возможности адаптироваться к новым условиям.

На сегодняшний день одной из решающих составляющих базовых учебных действий выступает развитие у школьников возможности к самоорганизации и самоконтролю. Эти способности позволяют им более самостоятельно учиться, планировать свою работу, контролировать свой прогресс и самостоятельно оценивать свои достижения. Такой подход способствует развитию их внутренней мотивации и повышению уровня активности и внимания. В основе взаимодействия с учениками с ментальными нарушениями, лежит миссия развития базовых учебных действий согласно Федеральному государственному образовательному стандарту образования. Это значимые пути взаимодействия с данной категорией детей [6]. Структура базовых учебных действий описана следующими действиями - личностными, коммуникативными, регулятивными, познавательными, которые выступают как условие и как предпосылка развития значимых жизненных компетенций, конкретных способов поведения, позволяющих организовать социальную ориентировку и социальную адаптацию.

О необходимости формировать у учащихся с ментальными нарушениями умений учиться указывали ученые такие, как И.М. Бгажнокова, В.В. Воронкова, А.Н. Граборов, Х.С. Замский, Ю.Т. Матасов, И.М. Соловьев и др. [1] Однако, вопрос проблематичности данного процесса остается на первом месте, поскольку практически не исследован. Требуется актуальные направления работы, отвечающие современным требованиям нормативно-правовой документации.

Можно сделать вывод о том, что одной из важных задач содержания образования для обучающихся с интеллектуальными нарушениями является ориентированность на развитие их потенциала, поддержку их социальной интеграции и раскрытие их талантов и способностей. Однако, мы можем наблюдать отсутствие систематической, методической работы в этом аспекте [2].

Изложение основного материала статьи. С целью восполнения дефицита практических исследований, нами была поставлена задача - выявить текущее состояние и динамику развития базовых учебных навыков у учащихся с легкой умственной отсталостью в начальной школе. Для достижения данной цели мы использовали апробированные методы. Нами было организовано и проведено экспериментальное исследование на базе специальных (коррекционных) школ города Москвы. Выборка для эксперимента составила 79 учеников с легкими ментальными нарушениями, из них 17 второклассников и 62 третьеклассников.

В работе использовался нами созданный комплекс заданий. Методика выявления позволяет оценить уровень и динамическое движение в осмыслении школьниками с ментальными нарушениями учебных действий. Методический блок создавался с учетом образовательных программ. Мы исследовали на уроках математики степень умения применять базовые

учебные действия, поэтому на основе теоретического анализа были выделены личностные, коммуникативные, регулятивные, познавательные учебные действия в структуре процесса работы над текстовыми задачами и определены показатели сформированности конкретно каждого учебного действия. Оценка развития учебных личностных действий проводилась по следующим показателям: заинтересованность в ходе решения задачи; проявлять самостоятельность при решении задачи; включаться в работу по решению текстовой задачи; способность доводить решение задачи до конца. Оценка учебных коммуникативных действий проводилась по следующим показателям: слушать и отвечать на простые вопросы по тексту задачи; просить помощь у педагога; воспроизводить текст задачи после прочтения или восприятия на «слух». Оценка учебных регулятивных действий проводилась по следующим показателям: выполнение задания в течение десяти минут; оценка собственных действий по предложенному параметру; помнить необходимые данные; изменять решение задачи; менять виды деятельности. Оценка учебных познавательных действий проводилась по следующим показателям: выделять совокупности предметов; читать; находить компоненты задачи; составлять краткую запись; находить решение и выполнять вычислительные операции; называть ответ; проводить проверку решения задачи; говорить, как была решена задача [5].

На констатирующем этапе эксперимента были получены результаты, отражающие недостаточность показателя развития учебных действий у обследованных учащихся.

Мы зафиксировали, что личностные учебные действия сформированы только у 16% учащихся вторых классов специальной (коррекционной) школы. Учебные коммуникативные действия сформированы у 18% учащихся. Учебные регулятивные действия сформированы всего лишь у 13% второклассников. Учебные познавательные действия сформированы только у 14% учеников с легкими ментальными нарушениями. У обучающихся третьих классов наблюдалась хоть и незначительная, но позитивная динамика в овладении учебными умениями. Так, личностные действия развиты у 17% третьеклассников. Коммуникативные действия учебные выработаны у 25% учащихся. Регулятивные действия учебные выработаны у 17% третьеклассников. Познавательные действия учебные выработаны у 27% третьеклассников. Можно увидеть позитивные изменения в качестве формирования учебных действий от второго к третьему классу у учеников специальной школы.

С опорой на базовые подходы к образованию и воспитанию школьников с ментальными нарушениями и результаты констатирующего эксперимента, были определены и апробированы положения выработки основных действий учебных учащихся с нарушением интеллекта.

Формирование личностных, коммуникативных, регулятивных, познавательных действий учебных школьников с нарушением интеллекта требует особого подхода и учета применения необходимых условий, которые следует считать следующие.

Во-первых, необходимо организовать положительную мотивацию, которая включает поощрение усилий учащегося в заданиях, поддержку его инициативы в познании нового и стимулирование к последующим успешным действиям. Выделение и заострение внимания на даже незначительного движения ученика вперед является важным моментом.

Во-вторых, для эффективного развития действий учебных необходима разработка алгоритмов действий школьника. Это предполагает, что одной из ключевых составляющих успешного решения задач выступает строгая последовательность выполнения заданий. Разбиение сложной задачи на последовательные этапы и исследование значимости каждого из них позволяет достичь более эффективного и точного решения предложенной задачи. Это помогает школьникам осознать смысл действий, которые они производят, выявить закономерности и последствия. Это является неотъемлемой частью процесса обучения и развития учеников.

С помощью формирования предпосылок для успешного развития действий учебных, мы можем обеспечить эффективное обучение и развитие учащихся. Это третье важное условие. Введение в работу предполагает выполнение предварительного этапа, целью которого является раскрытие полного смыслового значения отдельных слов и предложений, а также установление и закрепление количественных отношений между предметами и понятиями. Тщательный анализ лексического и синтаксического уровней текста помогает ученику проникнуть в суть и истинный смысл текста задачи. Такой подход способствует более полному и точному пониманию изложенной темы и позволяет установить взаимосвязь между ключевыми понятиями и аспектами, отраженными в тексте. Благодаря систематическому и последовательному подходу к анализу и интерпретации текстовых данных можно достичь глубокого понимания и охватить все его аспекты, обогатив собственные знания и перевести их на новый уровень.

Четвертым условием является выработка действий таким образом, чтобы они реализовывались в жизни. Это означает, что успешно освоенные учебные действия следует переносить на другую учебную работу и другие предметы (например, речевая практика, мир природы и человека), и конечно же применять в повседневной жизни.

Пятое условие – пооперационное освоение регулятивными, познавательными учебными действиями. Каждое учебное действие развивается поэтапно и последовательно, начиная с простых и постепенно переходя к более сложным. Сотрудник образовательной организации в первую очередь развивает и направляет внимание ученика на определенных умениях, а затем переходит к следующим, которые освоены на должном уровне, но требующим совершенствования.

Заключительное условие предполагает, что в период развития действий учебных необходимо учитывать возможность применения дифференцированного подхода, учитывая разнородные возможности и способности учеников в обучении. Это позволяет индивидуализировать процесс обучения и достичь оптимальных результатов у каждого ученика [4].

Работа по развитию умений у учеников с нарушением интеллекта включала два этапа согласно выделенным в процессе исследования показателям.

Наша работа на предварительном этапе была направлена на формирование у обучающихся не только математических и речевых навыков, но и умения самостоятельно анализировать, рассуждать и находить решения задач. Мы стремились развить их мышление и творческий потенциал, чтобы они могли успешно применять эти навыки в решении задач [3].

Целью математической подготовки было фиксация знаний о характеристике отношений относительно предметов, увеличение или уменьшение совокупности предметов и выработка понимания формулировки «арифметическая задача». В ходе обучения ученики также получили возможность выделить, сформировать и уточнить информацию об ключевых составляющих каждой задачи: условие, числовые данные, вопрос. Основная деятельность осуществлялась в ходе уроков математики, изо, а также ручного труда.

На этом направлении предлагались следующие методические приемы: выкладывание, раскрашивание, вычеркивание, вырезание различных количеств и групп предметов; выполнение операций над множествами на основе предметно – практической деятельности с переходом к действиям с предметами по инструкции учителя и затем выполнение операций на интерактивной доске; выбор из текстов и загадок текстовых задач.

В ходе эксперимента применялась соответствующая разработанная программа упражнений. Целью первой группы упражнений выступала задача закрепление знаний о том, что такое «арифметическая задача». Целью второй группы упражнений – выделение главных компонентов задачи: условие, числовые данные, вопрос.

Основной особенностью речевой подготовки было раскрытие смыслового значения слов и предложений. В течение этого процесса акцент делался на детальном анализе этих слов и выявлении их роли и значения в контексте. Все усилия были направлены на обеспечение понятности и четкости текста, а также на создание условий для полного погружения учащихся в текст задачи. Обычно местоимений, приставочных глаголов, предлогов, наречий немного в словаре таких обучающихся, поэтому приходилось уделить большое внимание их пониманию. Мы проводили эту работу, используя такие уроки как – уроки русского языка, речевая практика и логопедические занятия.

На основном этапе нашей работы мы стремились развить базовые учебные навыки, необходимые для работы с текстами арифметических задач. Это помогло в дальнейшем ученикам с ментальными нарушениями понять математические отношения и обеспечило качественное усвоение и решение задач.

Мы предлагали специально разработанные упражнения, которые способствовали верному представлению правильному пониманию проблемы, данной в тексте задачи. Мы также использовали задания для анализа семантического, математического, упражнения-игры, такие как «капкан для задач» и «сыщик». В процессе занятий ученики весьма успешно справились с решением задач, имеющих разнообразные формулировки. Они также овладели алгоритмом работы над текстовыми арифметическими задачами, что позволило им еще более эффективно и уверенно подходить к решению подобных задач.

Когда мы моделируем содержание задачи с помощью предметно-практической деятельности, мы создаем условия, в которых учащийся может активно взаимодействовать с предметами окружающей действительности, а также с другими учащимися. Использование smart board позволяло обучающимся наглядно представить проблему, заключенную в тексте текстовой задачи. Они могли взаимодействовать с предметами, например, их обводить в руг или передвигать, а может даже и объединять, если это было необходимо.

В результате такого подхода обучающиеся не только лучше понимали математические задачи, но и развивали свои речевые и когнитивные навыки. Они стали более уверенно и грамотно работать с текстами арифметических задач, что отразилось на их общем успехе в учебе. Описанная работа на первых этапах проводилась вместе с учителем, с переходом на самостоятельную работу.

Выводы. Обобщая результаты, полученные в ходе контрольного эксперимента, отметим, что нами был зафиксирован значительный прогресс в развитии познавательных (до эксперимента у 24% школьников диагностировали высокий результат, после соответственно у 36%), регулятивных (до эксперимента у 14% школьников диагностировали высокий результат, после соответственно у 24%), учебных действий. Не значительно повысились результаты формирования коммуникативных (до эксперимента у 22% школьников диагностировали высокий результат, после соответственно у 29%), личностных (до эксперимента у 15% школьников диагностировали высокий результат, после соответственно у 22%) учебных умений. Таким образом, предложенная система коррекционно-развивающей работы по развитию базовых учебных действий положительно влияет на их формирование.

Литература:

1. Малофеев, Н.Н. От равных прав к равным возможностям, от специальной школы к инклюзии / Н.Н. Малофеев // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2018. – №190. – С. 8-15
2. Разработка программы формирования базовых учебных действий обучающихся с интеллектуальными нарушениями: методические рекомендации / сост. Е.Б. Аксенова и др. – Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2016. – 86 с.
3. Скира, Е.В. Педагогическая технология формирования базовых учебных действий у умственно отсталых младших школьников / Е.В. Скира // Педагогическое образование: новые вызовы и цели. VII Международный форум по педагогическому образованию: сборник научных трудов. – Казань: Издательство Казанского университета, 2021. – Ч. V. – С. 129-136
4. Скира, Е.В. Педагогические условия формирования базовых учебных действий у обучающихся с умственной отсталостью на уроках математики / Е.В. Скира // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2022. – №1 (91). – С. 14-16
5. Скира, Е.В. Развитие базовых учебных действий у обучающихся с умственной отсталостью в процессе обучения решению арифметических задач / И.М. Яковлева, Е.В. Скира // Специальное образование. – 2022. – №1 (65). – С. 150-161
6. Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2017. – 78 с.

Педагогика

УДК 378.2

кандидат филологических наук, доцент Славина Лилия Рустамовна

Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Набережные Челны);

старший преподаватель Мустафина Лилия Рашидовна

Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Набережные Челны);

кандидат педагогических наук, доцент Зайцева Жанна Ильинична

Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Набережные Челны)

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ НЕРОДНОЙ ЯЗЫК ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В данной статье исследуется проблема обучения иностранных студентов иностранному языку в условиях гибридного обучения. Для этой группы студентов владение коммуникативной компетенцией является одной из целей обучения и фактором успешной социальной и образовательной адаптации. В статье представлены результаты диагностики сформированности речевой, социокультурной, учебно-познавательной компетенций у иностранных студентов на основе выполнения заданий текущего контроля. Формирование данных компетенций предусмотрено при освоении курса «Иностранный язык», при этом большое значение имеет способность организовать студентами свою самостоятельную работу. Неумение выстроить данный вид деятельности, отсутствие мотивации, а также низкая языковая компетенция являются главными факторами, препятствующими успешному освоению курса. На основании количественного анализа,

представленного в таблицах, был проведен статистический анализ, целью которого была оценка связи между знанием русского языка, как языка обучения и английского языка как предмета обучения.

Ключевые слова: речевое поведение, языковая компетенция, речевая компетенция, учебно-познавательная компетенция, иностранный язык, иностранные студенты, коммуникативная компетенция, гибридное обучение, текущий контроль.

Annotation. This article investigates the problem of teaching foreign students a foreign language in the conditions of hybrid learning. For this group of students, the possession of communicative competence is one of the learning objectives and a factor of successful social and educational adaptation. The article presents the results of diagnostics of formation of speech, sociocultural, educational and cognitive competences in foreign students on the basis of performance of tasks of current control. The formation of these competences is provided for in the course "Foreign Language", and the ability to organize students' independent work is of great importance. Inability to organize this type of activity, lack of motivation, as well as low language competence are the main factors hindering the successful mastering of the course. Based on the quantitative analysis presented in the tables, a statistical analysis was carried out to assess the relationship between the knowledge of Russian as the language of instruction and English as the subject of instruction.

Key words: speech behavior, language competence, speech competence, learning and cognitive competence, foreign language, foreign students, communicative competence, hybrid learning, testing.

Введение. Современная высшая школа сталкивается с необходимостью обучать иностранных студентов с различным уровнем владения языковой компетенцией. Важность наличия языковых компетенций как на языке обучения- русском языке, так и иностранном языке, определяется восприятием языка не только как средства общения, но и как средства для поиска, систематизации и обмена информацией. Языковые навыки помогают адаптироваться и социализироваться в чужой культурно-языковой среде. В соответствии с ФГОС освоение предмета Иностранный язык: английский относится к базовой части учебного плана на неязыковых специальностях НЧИ КФУ и изучается в 1-3 семестрах. Освоение курса предполагает формирование таких компетенций как языковая, речевая, социокультурная, компенсаторная, учебно- познавательная. В формировании этих компетенций большое значение имеет самостоятельная работа с необходимостью подбора средств обучения самостоятельно студентом, то есть метакогнитивным способом работы. В соответствии с требованиями ФГОС разных поколений данный вид учебной деятельности представляет собой «совокупность аудиторных и внеаудиторных занятий и работ, обеспечивающих успешное освоение образовательной программы высшего профессионального образования» [4]. Сущность и актуальность самостоятельной работы, а также ее планирование и организация изучены в трудах российских и зарубежных ученых [1, 2].

Условиями формирования учебно-познавательной компетенции являются такие способы деятельности как планирование, наблюдение и регуляция для выполнения как минимум работ по образцу, что является низким уровнем самостоятельности. Сформированность данной компетенции предполагает возможность самостоятельного проведения междисциплинарных проектов.

Научно-педагогический интерес авторов статьи связан, во-первых, с проблематикой взаимосвязи речевой и социокультурной компетенций с учебно-познавательной компетенцией в рамках обучения иностранному языку (английскому языку) и, во вторых, с взаимообусловленностью уровней владения русским и иностранным (английским) языками у студентов, выходцев из среднеазиатских стран постсоветского пространства.

Как показывает практика, иностранные студенты неязыковых специальностей с низким результатом на этапе входного контроля демонстрируют низкий уровень освоения курса «Иностранный язык» и невысокую адаптивность к учебной деятельности по изучаемому предмету.

Изложение основного материала статьи. В начале курса Иностранный язык был проведен входной контроль среди студентов первого курса. Задания были направлены на владение речевыми и языковыми навыками, соответствующими требованиям уровня А2. По результатам входного контроля были отобраны студенты с низким или неудовлетворительным результатом по предмету.

Объектом исследования стало изучение речевого поведения студентов иностранцев при выполнении заданий текущего контроля в формате смешанного обучения иностранному языку на платформе Microsoft Teams. Аналитической обработке подвергся речевой материал 75 тюркоязычных иностранных студентов, представленный в виртуальных учебных классах обучения иностранного языка на платформе Microsoft Teams за период с марта по июнь 2022-2023 учебного года в НЧИ КФУ, Россия. А также изучению подвергся диалоговый материал между преподавателем и студентом в форме чата внутри самой платформы как на русском, так и на английском языке. Чаты, как инструмент мгновенной коммуникации между участниками образовательного процесса, были подвергнуты анализу на предмет выявления коммуникативных ошибок на русском языке.

В работе использованы методы: метод сплошной выборки при выявлении лексического состава речи студентов; метод наблюдения при сборе языкового материала; описательный при рассмотрении понятия речевых ошибок, метод анализа ошибок грамматических (языковых) и социокультурных (речевых), а так же статистический анализ количественных данных. Критерии и классификации ошибок, которые мы взяли за основу, представлены в работах российских и зарубежных ученых.

Был проведен контроль, содержащий 20 заданий на все уровни языковой и речевой компетенций (аудирование, говорение, чтение, письмо) по русскому и английскому языку. Работы были оценены по 100 бальной шкале, где студент мог набрать 100 баллов, по 5 баллов за правильный ответ по каждому виду заданий. Ошибкой общепринято считать отклонение от нормы употребления языковых единиц.

Феномен учебной речи иностранного студента и задания коммуникативного характера были исследованы по следующим параметрам:

1. Языковые компетенции шкалируются на основании несоответствия грамматическим и языковым нормам английского языка как предмета изучения на уровне А2.

2. Учебная речь студента реализуемая в виде самостоятельно подготовленного и представленного в устной или письменной форме ответа на вопросы преподавателя по материалу учебной дисциплины. Определяется степень информативности и аргументированности; ответ должен быть терминологически богат, логически выстроен, подкреплён примерами. Выявляются сложности на исполнительском этапе речевой деятельности, а именно в произношении или написании текста ответа студента по темам курса предмета.

3. Русский язык является языком обучения, уровень владения которым определяет успешность – неуспешность освоения учебного предмета. Данная гипотеза обосновала необходимость измерения языковых компетенций лексико-грамматического, стилистического характеров на русском языке;

4. Определение речевых и социокультурных компетенций посредством анализа социокультурных фоновых знаний, коммуникативных неудач на русском и иностранном (английском) языках.

5. Особенности речевой тактики в речевой коммуникации в осуществлении обратной связи звена «студент – преподаватель» посредством обмена личными сообщениями внутри самой электронной среды по типу общения в социальных сетях.

6. Учебно- познавательные навыки в рамках общекультурных компетенций (по А.В. Хуторскому) [5] предполагают готовность к целеполаганию, работы с различными видами информации, критическому анализу и рефлексии. Важным умением является умение структурировать изучаемый материал в соответствии с требованиями вида работы (эссе, презентация, письмо).

Результаты анализа и оценки по 100 балльной шкале таких письменных и устных форм учебной речи, по самостоятельным и аудиторным формам промежуточного и итогового контроля как тест, эссе и презентация, подготовленных иностранными студентами на иностранном (английском) языке по темам учебного курса «Иностранный язык», а так же по результатам теста по русскому языку как иностранному в соответствии со стандартами уровня владения языком А2 представлены в таблицах в соответствии с компетенциями.

Таблица 1

Речевая компетенция

Речевая компетенция	Говорение (монологическая и диалогическая речь)		Письмо (Эссе)		Аудирование		Чтение (понимание текста)	
	≤ 55	>55	55	55	≤ 55	>55	≤ 55	>55
Выполнено								
Русский язык	50	25	3	2	50	25	55	20
Английский язык	59	16	5	0	66	9	63	12

Таблица 2

Социокультурная компетенция

Социокультурная компетенция	Ситуации и ситуативные реплики на темы: знакомство, в магазине, в аэропорту		Компенсаторная компетенция:(ситуации с определенными коммуникативными задачами на темы: приветствие, прощание, благодарность, просьба		Страноведческие и культурные знания (тест)	
	≤55	>55	≤ 55	>55	≤ 55	>55
Выполнено						
Русский язык	33	32	30	45	55	20
Английский язык	52	23	50	25	67	8

Таблица 3

Учебно- познавательная компетенция

Учебно- познавательная компетенция	Поиск информации с использованием различных ресурсов	Анализ текстового материала, схематизация и обобщение	Самостоятельный выбор средств для решения учебных задач
≤ 55 (67 студентов)	40	19	0
>55 (8)	8	8	8

Было изучено учебное речевое поведение, которое предполагает так же речевое поведение в модели «преподаватель – студент». В результате сплошной выборки более 300 речевых ситуаций, участниками которой были иностранные студенты и преподаватель были проанализированы 750 реплик на русском языке – неродном для обучающихся. Анализ показал следующие результаты: было зафиксировано более 800 ошибок, которых составляло из общего 100%:

- несоответствие нормам литературного языка – 25%;
- невладение речевым этикетом – 15%;
- коммуникативная нецелесообразность высказывания – 10%;
- грамматические ошибки – 30%;
- невладение и неправильное использование терминов – 20%.

Авторы исследования пришли к следующим выводам:

- Наибольшую трудность вызывают задания, направленные на самостоятельную и, более того, творческую работу.
- Большинство студентов способны воспроизводить готовый, предложенный преподавателем материал.
- Результаты работ по текущему контролю были оценены в соответствии с сформированностью следующих: речевой, социокультурной, познавательной компетенции.

На основании количественного анализа, представленного в таблицах, был проведен статистический анализ, ориентированный на оценку связи между знанием русского языка, как языка обучения и английского языка (как предмета

обучения). Данный вид анализа представляется более надежным в доказательстве нашей гипотезы, не базирующимся на интуитивных умозаключениях, сделанных на основе наблюдения.

Имеются выборочные данные по 75 студентам: X – количество студентов, усвоивших речевую и социокультурную компетенции по русскому языку за некоторый период времени и Y – количество студентов, усвоивших те же речевые и социокультурные компетенции по английскому языку за этот период.

– *Общая тенденция* состоит в том, что с увеличением освоения русского языка средняя освоения по английскому языку будет возрастать.

– Проверить выдвинутое предположение проще всего графически, и в этом нам поможет: поле корреляции рис. 1.

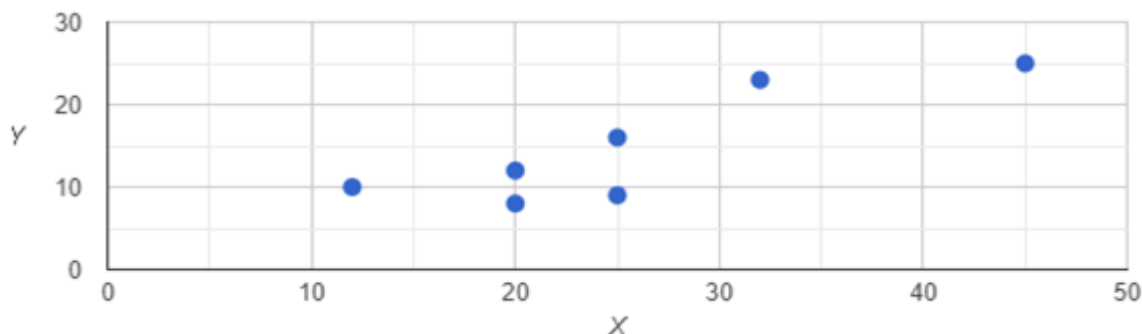

Рисунок 1. Поля корреляции

На основании поля корреляции можно выдвинуть гипотезу (для генеральной совокупности) о том, что связь между всеми возможными значениями X и Y носит линейный характер, т.е. с повышением уровня владения русским языком как языком обучения преимущественно возрастает уровень владения иностранным языком как предметом обучения, что подтверждает наличие прямой зависимости уровня владения этими языками.

– Рассчитаем показатель тесноты связи. Таким показателем является выборочный линейный коэффициент корреляции, который рассчитывается по формуле:

$$r_{xy} = \frac{xy - \bar{x} \cdot \bar{y}}{S(x) \cdot S(y)}$$

– где r_{xy} – выборочный линейный коэффициент корреляции, $\bar{x}$, $\bar{y}$ – выборочные средние, $S(x)$, $S(y)$ – среднеквадратическое отклонение.

$$r_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{S(x) \cdot S(y)} = \frac{429,429 - 25,571 \cdot 14,714}{9,752 \cdot 6,363} = 0,857$$

– Получим

– По школе Чеддока $0,7 < r_{xy} < 0,9$, означает, что связь высокая.

– В нашем случае гипотеза подтвердилась, и связь между всеми возможными значениями X и Y носит линейный характер и высокая, т.е. чем больше X, тем больше Y.

Выводы:

1. Обобщив психо-педагогические исследования [2, 3, 5], и на основе анализа речевого материала, авторы статьи акцентировались на учебно- познавательных трудностях иностранных студентов. По результатам исследования выделим проблемы, мешающие эффективному изучению иностранного языка и овладению русского языка как языка обучения в высшей школе.

Это связано со многими сложностями, в первую очередь, мотивированности студента при освоении курса иностранного языка. Данный курс предполагает организацию учебной деятельности на первом году обучения в высшей школе. Студент имеет только общее представление о рынке труда и будущей профессиональной деятельности. Даже если эффективная методика поддерживает интерес к предмету в процессе учебной деятельности, но прагматическая цель обучения остается за пределами понимания студента.

2. Низкий исходный уровень языковой подготовки иностранных студентов первого курса из вышеназванных регионов (у большинства уровень A1) предполагает коррекцию базовой языковой подготовки, без которой неуместно начинать формирование профессионально ориентированных языковых умений и навыков. Сложность возникает и из-за отсутствия преемственности между школой и вузом в рамках содержания образования по предмету иностранный язык в разных странах. Социокультурные, педагогико- психологические традиции учебной деятельности, речевое поведение в процессе взаимодействия обучающего и обучающегося требуют и от иностранного студента, и от педагога адаптации.

3. Следующее немаловажное обстоятельство, заключается в том, что студент даже с хорошим уровнем владения общего иностранного языка не может проходить профессионально ориентированный курс обучения из-за отсутствия профессиональных знаний.

В современных условиях профессионально ориентированный подход к овладению иностранным языком нацелен на подготовку специалиста способного осуществлять поиск новых знаний не только на родном языке, но и владеющего коммуникативными навыками на иностранном языке, и находящегося в процессе непрерывного самообразования.

Увеличение числа иностранных студентов из стран Азии с низкой языковой компетенцией ставит вопрос о построении индивидуальной образовательной траектории, а следовательно, необходимо изменение методических подходов в преподавании иностранного языка.

Важно учитывать не только уровень знания иностранного и русского языков, но и социально-культурную адаптацию, через которую проходят иностранные студенты. Кроме того, невозможно эффективное обучение при отсутствии возможности применения языка в профессиональной деятельности в будущем и как результат- низкая мотивация.

Литература:

1. Богомазов, Г.М. Некоторые типичные ошибки на сочетании русских согласных в речи иностранцев / Г.М.Богомазов // Сборник методических статей. – М., 1981. – С. 141-166

2. Кузьмина, Л.Г. Типология социокультурных ошибок в англоязычной письменной речи русских обучаемых / Л.Г. Кузьмина, В.В. Сафонова // Иностранные языки в школе. – 1998. – № 5. – С. 31-34

3. Котова, С.С. Самоорганизация учебно-профессиональной деятельности студентов: монография / С.С. Котова. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2012. – 207 с.
4. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки: [учеб.-метод. пособие] / [А.В. Меренков, и др.]; под общ. ред. Т.И. Гречухиной, А.В. Меренкова. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. – 80 с.
5. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 5. – С. 55-61

Педагогика

УДК 378.1

кандидат педагогических наук, доцент Смирнова Жанна Венедиктовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Костылева Елена Анатольевна

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (г. Нижний Новгород);

Институт пищевых технологий и дизайна (г. Нижний Новгород);

ассистент Филиппова Ольга Николаевна

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (г. Нижний Новгород);

Институт пищевых технологий и дизайна (г. Нижний Новгород)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКСКУРСИИ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматривается использование виртуальной экскурсии в технологической подготовке обучающихся. Автором рассматривается главная задача обучения – это формирование умений в обработке информации, формировании навыков мышления, т.е. умение анализировать, синтезировать, оценивать. Автором отмечено, что для достижения поставленных целей и задач может быть использована виртуальная экскурсия. Данное определение достаточно новое, но уже активно обсуждается в научных статьях и учебных пособиях. В процессе теоретического обоснования определена актуальность данной проблемы, которая состоит в том, что технологическая подготовка перешла на более высокий уровень своего развития, где обучающийся является участником процесса педагогического сотрудничества. Рассмотрена форма технологической подготовки – экскурсия как метод обучения и форма организации учебной деятельности. Экскурсия – это способ проведения учебной и воспитательной работы в школе. Автором выделены основные функции и классификация экскурсий. По проведенному теоретическому обоснованию использования виртуальных экскурсий, обоснован вывод исследования.

Ключевые слова: технологическая подготовка, экскурсия, образовательная деятельность.

Annotation. The article discusses the use of a virtual excursion in the technological training of students. The author considers the main task of training – the formation of skills in information processing, the formation of thinking skills, i.e. ability to analyze, synthesize, evaluate. The author noted that a virtual tour can be used to achieve the goals and objectives. This definition is quite new, but is already actively discussed in scientific articles and textbooks. In the process of theoretical justification, the relevance of this problem was determined, which lies in the fact that technological training has moved to a higher level of its development, where the student is a participant in the process of pedagogical cooperation. The form of technological training is considered – an excursion as a teaching method and a form of organizing educational activities. An excursion is a way of conducting educational and educational work at school. The author highlights the main functions and classification of the excursion. Based on the theoretical justification for the use of virtual excursions, the conclusion of the study is substantiated.

Key words: technological training, excursion, educational activities.

Введение. Использование информационных технологий в учебно-воспитательном процессе привели к изменению образовательных целей. Теперь, «усвоение знаний» заменили на формирование «компетентностей», в процессе которых происходит переориентация на личностно ориентированный подход. Главная задача обучения – это формирование умений в обработке информации, формировании навыков мышления, т.е. умение анализировать, синтезировать, оценивать.

Проблема технологической подготовки обучающихся рассматривается на государственном уровне. Национальный проект «Образования» рассматривает концепцию преподавания предметной области «Технология». Рассматриваемая концепция технологической подготовки обучающихся предоставляет собой возможность применения теоретических знаний на практике, применяя различные формы и методы технологического процесса, работа с новыми материалами, производя новый формат продукции и услуг.

Для достижения поставленных целей и задач может быть использована виртуальная экскурсия. Данное определение достаточно новое, но уже активно обсуждается в научных статьях и учебных пособиях.

Проблемой использования виртуальной экскурсии в учебном процессе занимались Е.В. Александрова, Е.Ф. Козина, В.А. Сластенин, С. Шляхтина.

Авторы едины в том, что, виртуальная экскурсия – это новая инновационная форма обучения, которая позволит преподавателям и обучающимся расширить и углубить свои знания в образовательной деятельности, а также в технологические подготовки обучающихся.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что технологическая подготовка перешла на более высокий уровень своего развития, где обучающийся является участником процесса педагогического сотрудничества. Поэтому требуется включение новых форм и методов образовательного процесса.

В образовательный процесс стремительно внедряются инновационные технологии, которые положительно отражаются на педагогическую деятельность как педагога, так и образовательного учреждения. К таким технологиям можно отнести процесс дистанционного обучения.

Современная реальность, в которую мы так быстро окунулись, в связи с мировой пандемией, вызвала необходимость у образовательных учреждений уходить на дистанционное обучение. Виртуальная экскурсия является эффективной формой организации занятий, которую можно использовать не только в очном, но и в дистанционном процессе [1].

С развитием педагогики во второй половине 18 века стала развиваться и экскурсионная деятельность в России. Исследователями в области педагогики было предложено необходимость организации прогулок детей на природу. Одним из первых таких организаторов был декабрист Якушенко И.Д. Он организовывал летний поход со своими воспитанниками в целях изучения растительного мира [2].

Начиная со второй половины 19 века экскурсии в школе были поддержаны государством и использовались как морально-религиозное воздействие на учащихся [3].

Первоначальное время развития экскурсии проводилось с целью изучения окружающей природы и изучение исторических мест, в 1899 г. создается комиссия по организации общеобразовательных экскурсий для учащихся и впервые выпускается книга «Школьные экскурсии», в которой раскрываются основные принципы и методы организации экскурсии [4].

Таким образом, советский период можно характеризовать как расцвет экскурсионной деятельности в учебных заведениях. В это время появляются специальные учреждения, предлагающие организацию туров и экскурсий. Высшие учебные заведения предоставляют направления подготовки специалистов туристической направленности.

В процессе исследования нами рассматривается экскурсия как метод обучения и форма организации учебной деятельности. Тем самым можно сказать, что экскурсия это один из способов проведения учебной и воспитательной работы в учебных заведениях, а также в процессе экскурсии, учащиеся получают необходимые знания с помощью изучения самого объекта.

Образовательная деятельность с использованием экскурсии способствует реализации дидактических принципов связи теории и практики, при этом будет являться эффективной формой организации учебного процесса.

На рисунке 1 представлены функции экскурсии.

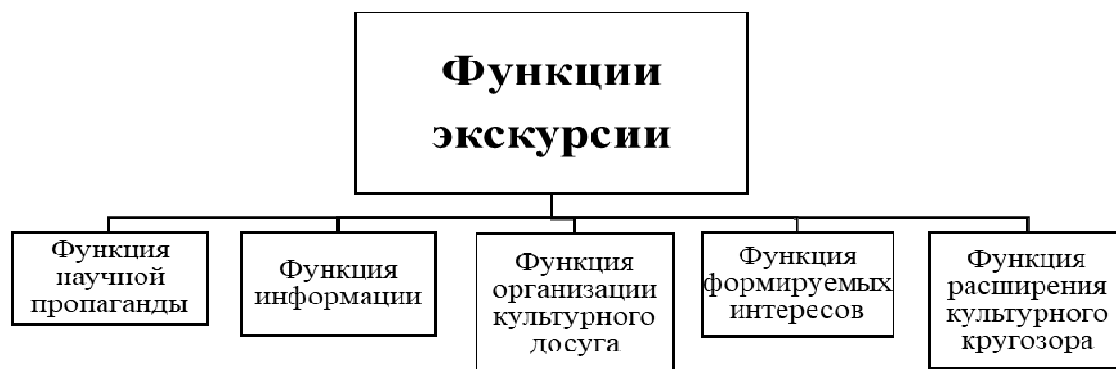

Рисунок 1. Функции экскурсий

Рассмотрим подробно функции экскурсии:

1. Функция научной пропаганды предполагает наличие четкой направленности и формирование политических, философских, художественных и т.д. взглядов и идей.

2. Функция информации. Любая экскурсия в своем содержании имеет информацию, которая представлена в экскурсии в виде объектов изучения.

3. Функция организации культурного досуга. С помощью экскурсии можно обеспечить удовлетворение и формировать духовные потребности человека.

4. Функция формируемых интересов заключается в том, что экскурсия может поспособствовать формированию у человека новых интересов в изучаемой области.

5. Функция расширения культурного кругозора. Каждая экскурсия способствует расширению культурного кругозора [4].

Педагогические аспекты проведения экскурсии определяются основными принципами наглядности, идейности, связи теории и практики с жизнью.

Принцип наглядности обучения, позволяет обучающимся непосредственно знакомиться с изучаемыми процессами и явлениями, повышает научность обучения и укрепляет его связь с жизнью и практикой, способствует политехническому обучению, так как дает возможность знакомить учащихся с производством, играет роль в профессиональной ориентации.

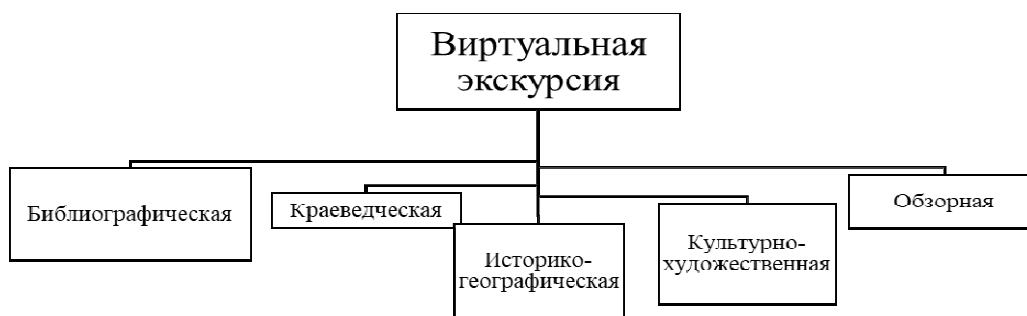
Принцип идейности характеризуется как соблюдение четкого плана и идеи в процессе экскурсии.

Принцип связь теории с жизнью. Любой теоретический материал непосредственно должен быть связан с жизнью, например, в виртуальной экскурсии необходимо приводить примеры, которые будут актуальны для целевой аудитории.

Принцип доходчивости и убедительности заключается в доступности предоставляемого материала, а также он должен быть аргументирован фактами, ссылками, авторитетными источниками.

В «Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года» говорится, что качество развития отрасли образования связано внедрением информационных технологий, поэтому использование виртуальных экскурсий, в технологической подготовке обучающихся является актуальной.

На рисунке 2 представлена классификация виртуальных экскурсий. В результате чего можно сделать вывод, что виртуальная экскурсия может быть использована в разной деятельности учащихся.

Рисунок 2. Классификация виртуальных экскурсий

Виртуальная экскурсия является инновационной формой обучения, благодаря которой формируются предметные знания, личностные, коммуникативные, познавательные, регулятивные УД, повышающие интерес обучающихся к предмету. В таблице 1 представлены ожидаемые результаты от освоения виртуальной экскурсии в соответствии с УУД.

Таблица 1

Формируемые УУД в процессе виртуальной экскурсии

№	УУД	УУД обеспечивает:
1.	Личностные	Проявление интереса к изучаемому объекту.
2.	Регулятивные	Умение работать с информацией, выделять главное, сравнивать, анализировать.
3.	Коммуникативные	Работать в коллективе, слушать, участвовать в обсуждении, оценивать результаты своей деятельности.
4.	Познавательные	Формирование и углубление знаний, с последующим использованием в практике.

Таким образом, понятие экскурсии было рассмотрено как метод обучения и форма организации учебной деятельности, которая классифицируется по объекту изучения, по содержанию и дидактической цели. Выяснили, что экскурсии являются весьма эффективной формой организации учебной работы и к ее функциям можно отнести: функцию информации, функцию научной пропаганды, функцию организации культурного досуга, функцию формирования интересов. Одной из инновационной формы обучения является виртуальная экскурсия, которая позволяет достичь УУД, повышающая интерес к обучению [5].

Современное образование не стоит на месте. Развитие информационных технологий позволяет заменить традиционную (реальную) экскурсию виртуальной. Виртуальная экскурсия дает возможность посещать предприятия, музеи, города без непосредственного перемещения, что позволяет сократить ресурсозатраты.

Виртуальная экскурсия является новым понятием, которое характеризует экскурсию, как инновационную форму современного образовательного процесса.

Виртуальная экскурсия имеет ряд преимуществ, которые необходимо учитывать при выборе экскурсии для образовательного учреждения:

1. Возможность наблюдать за технологическими процессами и явлениями, которые недоступны для наблюдения в реальности.
2. Возможность побывать в разных местах, не покидая школьного кабинета.
3. Высокие профориентационные возможности.
4. Возможность просмотра в любое время.

Но также существуют и недостатки, которые носят материальный характер (обеспечение необходимым оборудованием, ресурсозатратность) [6].

Выводы. Таким образом, с помощью экскурсии учитель способен завлечь учащихся в учебный процесс, что является возможностью показать учащимся реальную работу предприятий, заводов, музеев. В период, когда мир перешел на режим информатизации – это особенно актуально.

Экскурсии способны реализовать дидактический принцип связи теории с практикой. Что характеризуется ее функциями, такими как: функция научной пропаганды, информации, организации культуры и досуга и т.д.

Главным преимуществом виртуальной экскурсии в технологические подготовки обучающихся можно считать включение обучающихся в процесс познания, путем непосредственного наблюдения за техническими процессами, функциями, явлениями. Виртуальная экскурсия — это возможность расширить рамки кругозора.

Литература:

1. Александрова, И.Б. Проблемы формирования навыка профессиональной коммуникации у обучающихся по программе прикладного бакалавриата (на примере подготовки специалистов сервиса в индустрии моды и красоты) / И.Б. Александрова // Европейский журнал социальных наук. – 2016. – № 10. – С. 127-135
2. Борисова, Т.Ю. Экономика фирмы. Учебное пособие / Т.Ю. Борисова // Нижегородский государственный инженерно-экономический университете. – 2023. – 48 с.
3. Ганин, Д.В. Региональный университет – ведущее звено в создании образовательно-производственного центра (кластера) сельского хозяйства нижегородской области и обеспечении устойчивого развития сельских территорий / Д.В. Ганин // В сборнике: Многополярный мир в фокусе новой действительности. материалы XIII Евразийского

экономического форума молодежи. Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург, 2023. – С. 86-89

4. Организация и методика проведения экскурсий [Электронный ресурс]. – URL: <https://mylektsii.ru/1-41267.html>

5. Смирнова, Ж.В. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения / Ж.В. Смирнова // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6, №3. – С. 9. – DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9

6. Устюжанина, Н.В. Виртуальная экскурсия как инновационная форма обучения / Н.В. Устюжанина // Наука и перспективы. – 2017. – №2.

Педагогика

УДК 378.14

старший преподаватель Смышляева Ольга Валентиновна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Панова Ирина Валентиновна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОСТРОЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ В ВУЗАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос внедрения индивидуальных образовательных траекторий в вузах. Данное направление сегодня является важной частью цифровой трансформации высшего образования и нацелено на повышение эффективности обучения и сокращение разрыва между компетенциями выпускника вуза и требованиями работодателей. Авторами анализируются различные подходы к построению индивидуальных образовательных траекторий в информационно-образовательной среде вуза. Изучаются модели их формирования с использованием методов искусственного интеллекта. Выделяются особенности и проблемы, возникающие при построении индивидуальных образовательных траекторий с использованием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, искусственный интеллект, машинное обучение, цифровая трансформация образования.

Annotation. The article considers the issue of the introduction of individual educational trajectories in universities. Today, this area is an important part of the digital transformation of higher education and is aimed at improving the effectiveness of training and reducing the gap between the competencies of a university graduate and the requirements of employers. The authors analyze various approaches to the construction of individual educational trajectories in the information and educational environment of the university. Models of their formation using artificial intelligence methods are being studied. The features and problems arising in the construction of individual educational trajectories using artificial intelligence are highlighted.

Key words: individual educational trajectory, artificial intelligence, machine learning, digital transformation of education.

Введение. Вопросу построения индивидуальных образовательных траекторий сегодня уделяется особенное внимание. И это неслучайно: только при индивидуальном подходе можно обеспечить конкурентоспособность выпускников на рынке труда и уменьшить разрыв между их компетенциями и запросами работодателей в современном быстромеменяющемся мире.

Изложение основного материала статьи. Наше время характеризуется стремительными темпами развития технологий, в том числе сквозных технологий, благодаря которым меняется наша жизнь, и на смену одним профессиям приходят другие. Например, за прошедший 2023 год появилось по меньшей мере 5 профессий, связанных с технологиями искусственного интеллекта, которых раньше не было, т.к. не было самих технологий. Еще одна особенность нашего времени – огромный информационный поток и соответственно задача выпускников: уметь ориентироваться в этом потоке информации, критически ее оценивать, адаптировать имеющиеся умения и навыки в новых условиях быстроменяющейся среды, обладать потребностью учиться новому. Этого возможно достичь только при определенном уровне самостоятельности в выборе направления обучения, который формируется при движении по индивидуальной образовательной траектории, где помимо усвоения знаний и приобретения умений и навыков студенту предоставлено право самому выбирать свой путь обучения.

В стратегии цифровой трансформации науки и высшего образования, опубликованной в июле 2021 года, говорится о смене парадигмы организации образовательного процесса с традиционной на персонализацию обучения. Одним из результатов проекта «Цифровой университет», заявленного в стратегии, приведена реализация образовательных программ образовательных организаций высшего образования (ООВО), подведомственных Минобрнауки России, с построением индивидуальных образовательных траекторий обучающихся. Причем результат должен быть достигнут в 50% образовательных программ ООВО к 2024 году и в 100% образовательных программ ООВО к 2030 году [12].

В настоящее время образовательные организации высшего образования работают по ФГОС 3++, который предполагает инвариантную базовую часть, обеспечивающую формирование общепрофессиональных компетенций, а также профессиональных компетенций, установленных примерной основной образовательной программой в качестве обязательных и вариативную часть, определяемую вузом. В эту часть включаются дисциплины, формирующие универсальные компетенции и профессиональные компетенции, указанные по решению ООВО [11]. Именно за счет вариативной части может быть выстроена индивидуальная образовательная траектория обучающихся.

Что такое индивидуальная образовательная траектория.

Понятие индивидуальной образовательной траектории (ИОТ) у разных авторов определяется по-разному. По определению Хуторского А. В. индивидуальная образовательная траектория – «персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании» [16, С. 296]. Т. А. Тимошина предлагает рассматривать индивидуальную образовательную траекторию студента, как «индивидуальный путь в образовании, определяемый студентом совместно с преподавателем, организуемый с учетом мотивации, способностей, психических, психологических и физиологических особенностей обучающегося, а также социально-экономических и временных возможностей субъекта образовательного процесса» [14, С. 316]. В работе М.А. Шеманаевой М.А. приведен анализ подходов к определению индивидуальной образовательной траектории, определены различия в понятиях «индивидуальный образовательный маршрут» и «индивидуальная образовательная траектория» [17]. Многие авторы, исследующие современные подходы к построению ИОТ, ее структуру, основные этапы ее реализации отмечают, что индивидуальная образовательная траектория позволяет

формировать более осмысленное приобретение знаний, умений и навыков студентами, расширение возможности для их самообразования, более успешную дальнейшую интеграцию в профессиональную среду [1, 2, 10, 13].

Как строится индивидуальная образовательная траектория в вузах сегодня.

В поисках эффективного внедрения индивидуальной образовательной траектории в вузах проводятся конференции, реализуются соответствующие проекты.

Одним из проектов следует отметить проект Тюменского государственного университета «Университет будущего: индивидуализированное образование в эру трансформации». В рамках проекта были рассмотрены вопросы актуальности, устройства и внедрения индивидуальной образовательной траектории в вузе. На сегодняшний день 100% обучающихся ТюмГУ учатся по ИОТ. Вся образовательная программа состоит из ядра – обязательный для всех студентов набор дисциплин, основного профиля – блок профессиональных дисциплин, с возможностью выбора предпринимательского и исследовательского трека применительно к изучаемому профилю и элективов – дисциплин, которые студенты выбирают независимо от направлений подготовки и года обучения [6]. С помощью элективов можно более глубоко изучить свой профиль либо получить вторую специализацию. Большинство экспертов проекта плюсом внедрения ИОТ отметили использование интересов, способностей и возможностей студентов, что формирует мотивацию, а также осознанное отношение к обучению.

С 2021 года проводится Всероссийская ИОТ конференция, на которой представили вузов делятся опытом внедрения индивидуальных образовательных траекторий в учебный процесс¹.

Как отмечают руководители внедрения ИОТ в вузах, процесс перехода к индивидуальным образовательным траекториям сложен для всех: и для команды по внедрению, и для преподавателей, и для студентов. Но результаты подтверждают, что это верное направление, выпускники становятся более осознанными в выборе своей профессиональной деятельности и более адаптированы к реалиям сегодняшнего рынка труда [6].

Главная сложность для студентов при переходе на ИОТ заключается в выборе дисциплин и последовательности их изучения. Для этого вузами, внедряющими ИОТ, были предусмотрены тьюторы, которые помогают студентам сделать правильный выбор. Современное решение данного вопроса – делегировать управление индивидуальными образовательными траекториями интеллектуальным информационным системам. Данные системы на основании предпочтений, способностей и возможностей студента могут предлагать ему возможные траектории обучения и корректировать их с учетом цифрового следа обучающегося. Это возможно при регулярной работе студента в электронной образовательной среде вуза. В этом случае создается цифровой образ студента, с которым в дальнейшем работает рекомендательная система. Но право выбора дисциплины остается за студентом, система лишь предлагает возможные направления обучения и развития.

В контексте цифровой трансформации образования вузы рассматривают различные подходы к использованию информационных технологий для выстраивания индивидуальных образовательных траекторий. Основой этого являются большие объемы данных, накопленных в информационных системах вузов, которые могут быть использованы для установления связей, закономерностей и создания прогнозных моделей.

Нами были изучены и проанализированы несколько вариантов использования цифровых технологий при построении ИОТ.

Один из них – платформа Modeus2, созданная для поддержки включения ИОТ в образовательные программы вузов и позволяющая планировать и поддерживать организацию работы по индивидуальным образовательным траекториям, включая планирование нагрузки преподавателей и составление расписания. Данная платформа совместима с LMS Moodle и другими ИТ-решениями вузов. С её использованием строятся индивидуальные траектории в таких вузах, как ТюмГУ, УрФУ, НИЯУ МИФИ, Сеченовский университет, ТГУ, СФУ, МГИМО и др. [19].

Выстраивание индивидуальных образовательных траекторий с использованием технологий искусственного интеллекта осуществляется в Университете 20.353. Работа конструктора траекторий начинается с базовой диагностики, где с помощью диагностических игр, задач и тестов формируется цифровой компетентный профиль и выдается информация о мотивации, культуре организационной деятельности и паттернах поведения студента. После диагностики формируются персональные рекомендации по обучению и развитию с помощью системы искусственного интеллекта. По мере продвижения студента по курсу фиксируются результаты обучения и предпочтения обучающегося, в том числе по форме представления контента. В результате чего формируется цифровой след. В него также входит анализ сообщений внутреннего чата с однокурсниками. На базе этого следа система выстраивает наиболее подходящий маршрут обучения.

Индивидуальные образовательные траектории на базе технологий искусственного интеллекта активно используются в онлайн образовании. Раньше всего они начали использоваться на платформах по изучению языков, таких как Duolingo, SkyEng. Выстраивание индивидуальных траекторий на них построено на персональном подборе упражнений в зависимости от скорости и правильности выполнения заданий пользователем [18]. В период пандемии при массовом обращении к цифровым образовательным платформам технологии искусственного интеллекта стали использоваться в Учи.ру, iSmart, Skysmart, «Яндекс.Практикуме» и др. Там так же идет выстраивание индивидуальных траекторий с учетом индивидуальных особенностей обучаемости школьника.

В поисках собственных эффективных решений для построения индивидуальных образовательных траекторий исследователи вузов рассматривают различные алгоритмы и подходы к их формированию. Так, исследователями Сибирского государственного университета коммуникаций и информатики предложена модель формирования индивидуальной образовательной траектории студентов, в основе которой лежит разработка образовательного контента и построение взаимодействия обучающего и обучаемого на основе их цифровых двойников. С помощью алгоритмов искусственного интеллекта оценивается семантическая близость цифрового двойника сегмента рынка труда, цифрового двойника образовательной программы и цифрового двойника обучающегося и на этой основе выстраивается модель ИОТ [7].

В исследовании Морозевич Е.С., Коротких В.С., Кузнецовой Е.А. отмечается проблема отсутствия учета личностных характеристик и отношения обучаемого к предоставляемому контенту при построении ИОТ на базе цифровых следов. И в качестве решения предложена модель формирования индивидуальных образовательных траекторий с использованием методов машинного обучения с учетом этих факторов. Рассматривается два подхода к формированию ИОТ с помощью искусственного интеллекта: нейронная сеть с архитектурой многослойный перцептрон по Румельхарту и машинное обучение на основе векторной факторизации. В исследовании показано, что машинное обучение на основе матричной факторизации работает с лучшей точностью [9].

¹ Третья всероссийская ИОТ конференция <https://iot-rus.ru/events/konferentsiya/2023/>

² <https://modeus.custis.ru/>

³ <https://www.2035.university/>

Индивидуальный подбор онлайн-курсов для обучающихся также возможен с помощью интеллектуального анализа данных. Исследователи данного направления показали эффективность подхода, построенного на семантической близости рабочей программы и онлайн-курса [4].

Одной из проблем, возникающих при выстраивании ИОТ с помощью искусственного интеллекта, исследователи данного вопроса отмечают, с одной стороны, важность использования интеллектуальных систем при прогнозировании ИОТ студента, с другой стороны – акцентируют внимание на проблеме доверия к результатам, полученным с помощью ИИ. Например, исследователи Захарова И.Г., Воробьева М.С., Боганюк Ю.В. предлагают строить рекомендательные системы на принципах объяснимого искусственного интеллекта с использованием методов машинного обучения. Они выстраивают рекомендательные модели для прогнозирования 1) образовательной программы для абитуриента, 2) элективной дисциплины, соответствующей запросам, 3) команды для выполнения группового проекта, 4) профессионального развития в соответствии с требованиями рынка труда. Ими изучается использование искусственного интеллекта для рекомендации выбора студентом элективного курса. Рекомендательная система строится на основании гибридного подхода двух методов: коллаборативной фильтрации – поиске похожих цифровых профилей и контентной фильтрации – подбор дисциплины соответственно интересам обучающегося [5].

Таким образом, нами рассмотрены подходы к формированию индивидуальных траекторий с использованием систем искусственного интеллекта для выстраивания персональной траектории при реализации образовательной программы в вузах.

Также сегодня активно изучается вопрос построения индивидуальных траекторий внутри преподаваемой дисциплины, когда построение обучения внутри курса зависит от особенностей освоения студентом дисциплины и его индивидуальных особенностей и предпочтений. Этот подход называют адаптивным обучением. Примерами его реализации являются: система Plario4 – цифровой репетитор по математике для абитуриентов и студентов младших курсов, разработанный исследователями ТГУ совместно с IT компанией ENBISYS; персональный репетитор по математике для школьников "01Математика"⁵. Вузы проводят исследования, раскрывающие возможности информационно-образовательной среды для построения индивидуальных траекторий в вузовских дисциплинах [3, 8, 15].

Выводы. Проведенный анализ использования интеллектуальных систем при построении индивидуальных образовательных траекторий позволяет выделить следующие особенности:

1. Выстраивание ИОТ базируются на анализе цифровых профилей и цифровых следов обучающегося.
2. Основные этапы построения ИОТ: диагностика обучающегося с целью построения его цифрового профиля, предложение ему персонального маршрута обучения в соответствии с цифровым профилем для достижения заявленных образовательных результатов, корректировка маршрута в соответствии с цифровым следом обучающегося.
3. Для реализации ИОТ используются такие методы искусственного интеллекта, как: машинное обучение, нейронные сети, генетические алгоритмы. Чаще всего используются ансамбли алгоритмов.

К основным проблемам, возникающим при построении индивидуальных образовательных траекторий с использованием искусственного интеллекта следует отнести:

1. необходимость обеспечения соответствующей защиты персональных данных обучающихся;
2. соблюдение принципов объяснимого искусственного интеллекта.

Литература:

1. Арифулина, Р.У. Анализ отечественных и зарубежных трендов индивидуализации образовательного процесса в вузе: аналитический доклад / Р.У. Арифулина, О.А. Катушенко // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9, № 4(37). – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-4-2. – EDN CMEEMZ.
2. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Перспективы использования цифрового следа в образовательном и научном процессах / М.Е. Вайндорф-Сысоева, В.В. Пчелякова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9, № 3(36). – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-3-1. – EDN OWRWXP.
3. Власенко, А.А. Разработка адаптивной системы дистанционного образования в сфере информационных технологий / А.А. Власенко // Преподавание информационных технологий в Российской Федерации: материалы одиннадцатой открытой Всерос. конф. – Воронеж: ВГУ. – 2013. – С. 165-167
4. Евдокимова, И.С. Использование цифровых сервисов в построении индивидуальных образовательных траекторий обучающегося вуза / И.С. Евдокимова, С.Д. Данилова, С.С. Михайлова // Цифровой университет: совершенствование организации обучения и стратегия развития образования в условиях цифровизации: Материалы всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Улан-Удэ, 18-20 января 2023 года. Том Выпуск 30. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2023. – С. 138-143. – EDN POQKXG.
5. Захарова, И.Г. Сопровождение индивидуальных образовательных траекторий на основе концепции объяснимого искусственного интеллекта / И.Г. Захарова // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 1. – С. 163-190. – DOI:10.17853/1994-5639-2022-1-163-190
6. Индивидуальные образовательные траектории в университете: ключевые точки внедрения. Опыт ТюмГУ. – URL: <https://education.forbes.ru/special-projects/iot-main/iot-unmn#!tab/263036917-2>
7. Интеллектуальные технологии построения и реализации индивидуальной образовательной траектории / Л.Ф. Данилова, Н.В. Казначеева, Е.Ю. Кунц, А.Н. Полетаikin // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. – 2023. – № 4. – С. 73-91. – DOI 10.17308/sait/1995-5499/2023/4/73-91. – EDN THRRXW.
8. Кречетов, И.А. Реализация методов адаптивного обучения / И.А. Кречетов // Вопросы образования. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-metodov-adaptivnogo-obucheniya> (дата обращения: 14.01.2024)
9. Морозевич, Е.С. Разработка модели формирования индивидуальных образовательных траекторий с использованием методов машинного обучения / Е.С. Морозевич // Бизнес-информатика. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 21-35. – DOI: 10.17323/2587-814X.2022.2.21.35
10. Омеланко, Н.В. Обучение студентов на основе индивидуальной образовательной траектории / Н.В. Омеланко // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-na-osnove-individualnoy-obrazovatelnoy-traektorii> (дата обращения: 16.03.2024)
11. Пилипенко, С.А. Особенности проектирования примерных образовательных программ высшего образования на основе ФГОС 3 / С.А. Пилипенко. – <https://spkchs.ru/upload/a25/FGOS-3+-i-FGOS-3++.pdf> (дата обращения: 16.03.2024)
12. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wylr6uwtujw.pdf> (дата обращения: 16.03.2024)

⁴ <https://plario.ru/>

⁵ <https://01math.com/>

13. Смышляева, О.В. Возможности и трудности в построении индивидуальных образовательных траекторий / О.В. Смышляева // Образование в цифровую эпоху: опыт, проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов, докторантов и заинтересованных лиц, Нижний Новгород, 29 декабря 2021 года. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2021. – С. 86-90. – EDN RCLDJV.

14. Тимошина, Т.А. Концепция выстраивания индивидуальной образовательной траектории студента / Т.А. Тимошина // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: сб. ст. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 7-9 окт. 2010 г.). – Рязань, 2010. – С. 315-320

15. Токтарова, В.И. Адаптивная система математической подготовки студентов: структурно-сравнительный анализ / В.И. Токтарова // Информатизация образования и методика электронного обучения: материалы II Международной научной конференции. – Красноярск, СФУ. – 2018. – С. 290-295

16. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика: теория и технология креатив.обучения / А.В. Хуторской. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2003. – 415 с.: ил., портр. – Библиогр.

17. Шеманаева, М.А. О трактовках термина «индивидуальная образовательная траектория» / М.А. Шеманаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S12. – 0,3 п. л. – URL: <http://ekconcept.ru/2017/470154.htm>

18. Duolingo: как искусственный интеллект составляет персонализированное обучение языкам / Платформа СберУниверситет. – URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/pulse/keysy/34861/>

19. MODEUS. Платформа управления индивидуальными образовательными траекториями в университетах и ДПО // URL: <https://modeus.custis.ru/>

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Степанова Инга Юрьевна

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск);

старший преподаватель Никитенко Юлия Александровна

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С УЧЕБНОЙ ГРУППОЙ КАК СУБЪЕКТОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена обсуждению вопроса организации работы с учебной группой, которую предлагается рассматривать как интегративный субъект образовательного взаимодействия. Авторы привлекают внимание к возможности выстраивания продуктивных, многочисленных контактов в образовательном процессе. Показывается особая роль преподавателя, который становится координатором процесса познания и приобретения опыта практической деятельности. Обозначается потребность модерации и фасилитации группового взаимодействия, готовность преподавателя к этому. Рассматривается и дидактический аспект образовательного взаимодействия. Объясняется назначение метода исследования действием. Обосновывается приоритет проблемно-задачного обучения. Особое внимание уделяется ориентации на сотрудничество в учебной группе. Разъясняется принципиальная возможность его осуществления. А также раскрываются возможности преодоления межличностной конфликтности в учебной группе. Обозначаются проявления результативности предпринимаемых усилий.

Ключевые слова: учебная группа, субъект, образовательное взаимодействие, преподаватель, модерация, фасилитация, проблемно-задачное обучение.

Annotation. The article is devoted to the discussion of the organization of work with the educational group, which is proposed to be considered as an integrative subject of educational interaction. The authors draw attention to the possibility of building productive, numerous contacts in the educational process. The special role of the teacher is shown, who becomes the coordinator of the process of knowledge and acquisition of practical experience. It indicates the need for moderation and facilitation of group interaction, the teacher's readiness for this. The didactic aspect of educational interaction is also considered. The purpose of the study method is explained by the action. The priority of problem-problem training is justified. Particular attention is paid to the focus on cooperation in the training group. The fundamental possibility of its implementation is explained. And also reveal the possibilities of overcoming interpersonal conflict in the training group. The manifestations of the effectiveness of the efforts being made are indicated.

Key words: educational group, subject, educational interaction, teacher, moderation, facilitation, problem-problem training.

Введение. Вопросы обеспечения качества образовательного процесса являются актуальными во все времена. Но в различные периоды приходится искать и находить такие способы, которые отражают специфику момента и являются реально результативными.

В настоящее время, характеризующегося высокой степенью неопределенности, нестабильности, неустойчивости, которые отнимают много сил не только у действующих специалистов, но и даже у студентов, возникает необходимость искать способы задействования их интеллектуальных и волевых ресурсов при освоении нового содержания как при повышении квалификации и профессиональной переподготовке, так и при получении высшего образования. Причем индивидуальных усилий слушателей, обучающихся бывает недостаточно для того, чтобы справиться с возникающими затруднениями, преодолеть инерцию накопленного опыта, пусть и не всегда позитивного, аккумулировать энергию, чтобы прорваться сквозь барьеры сопротивления и выйти в зону ближайшего развития. Поэтому представляется оправданным обратиться к потенциалу учебной группы, раскрыть специфику организации работы с ней как субъектом образовательного взаимодействия.

Изложение основного материала статьи. «Образовательное взаимодействие выступает в качестве системообразующего фактора системы образования в целом и одновременно средством управления активностью участников образовательного процесса, а также механизмом его регуляции» [3, С. 264]. Оно реализуется на разных уровнях, но ведущим является взаимодействие обучающихся и обучающихся, причем как между разными позициями (преподаватель – студенты, преподаватель – слушатели курсов), так и между равными (преподаватели, студенты, слушатели курсов). Взаимодействие предполагает по своей сути взаимные действия, то есть действия участвующих сторон, отдельных участников, направленные друг на друга.

Образовательное взаимодействие нацеливается на решение образовательных задач. Реализуемое в образовательном процессе взаимодействие складывается из разнообразных контактов, которые взаимно обусловлены социальными,

психологическими и педагогическими связями. При этом социальная сторона ориентирует на постановку целей и достижение результатов, психологическая сторона обеспечивает механизмы установления и поддержания контактов, а педагогическая сторона создает атмосферу, в которой становится возможным взаимное воздействие и влияние. Органичное сочетание выделенных сторон позволяет обеспечить образовательному взаимодействию конструктивность общения и продуктивность совместной деятельности. При этом важно, чтобы взаимные действия образовательного характера были поддерживающими и развивающими, а не ограничивающими и разрушающими.

Продуктивно-творческий характер образовательного взаимодействия, активность его участников определяется реализацией субъект-субъектных отношений. Данный тип отношений необходим для признания ценности, значимости развития каждого участника с учетом его индивидуальных особенностей и возможностей.

Эффективность образовательного взаимодействия обеспечивается координацией деятельности его субъектов за счет создания определенных условий и регуляцией активности. Ответственность за координацию принимает на себя преподаватель, выступающий организатором процесса взаимодействия, инициирующий обсуждение и принятие норм и правил установления и поддержания необходимых отношений. Избежать нивелирования субъектных характеристик участников образовательного взаимодействия, перекосов управления, психологической перегруженности при сложной (многословной, разноуровневой) коммуникации вполне возможно. Но для этого необходимо рассматривать участников образовательного взаимодействия как интегративного субъекта, представляющего как форма ситуационного взаимодействия индивидуальных и коллективных субъектов, реализующих совместную деятельность. Таким интегративным субъектом и предлагается рассматривать учебную группу.

При этом важно понимать, что учебная группа, представляя собой мини-социальную общность, обладает некими заданными специфическими свойствами. Предполагается, что она состоит из ограниченного числа лиц с примерно одинаковым уровнем подготовки относительно некоторого содержания, которое изучается в один и тот же ограниченный период времени, под руководством определенного круга преподавателей.

Наиболее подходящим с дидактической точки зрения для организации работы учебной группы представляется применение метода исследования действием («action research») [1], проблемно-задачного обучения [4, 7, 9].

Метод «исследование действием» изначально ставит участников в исследовательски активную позицию при определении проблемной ситуации с последующим ее изучением. Также он предполагает сотрудничество участников для изменения ситуации в желаемом направлении. Целесообразность применения метода исследования действием определяется на начальном этапе вхождением преподавателя в учебную группу для превращения ее в самообучающуюся структуру [6]. Интеграция преподавателя в группу позволяет с одной стороны повысить эмоциональную насыщенность и гибкость учебного процесса, с другой, способствует предупреждению конфликтности поведения ее участников за счет перевода возникающих сопротивлений, столкновений в конструктивное содержательное русло.

Проблемное обучение предполагает постановку проблемных задач, которые в свою очередь порождают у обучающихся, слушателей проблемные ситуации. Ограниченность наличного знания и опыта для разрешения возникших затруднений провоцирует потребность к освоению нового, стимулирует своей личностной значимостью. Адекватная сложность проблем и проблемных ситуаций, когда индивидуальное разрешение весьма затруднительно или почти невозможно, побуждает обращение к другому – к взаимодействию в группе для осуществления совместных поисковых, преобразовательных действий.

Проблемные ситуации ставят обучающихся, слушателей перед необходимостью выполнения некоего задания, в котором есть место неизвестному с теоретической и/или практической точки зрения. Важно, чтобы задания носили учебно-профессиональный характер, придавая обучению практическую значимость и лично-значимые смыслы, что неизбежно проявляет заинтересованность в получении обратной связи от преподавателя или от других участников группы. При этом необходимо поиска ответов на возникающие вопросы, потребность установления связей известного ранее и неизвестного, желание достигнуть результата, создать продукт обеспечивают исследовательскую и/или проектную направленность совместной деятельности. Решение проблемных задач в групповом взаимодействии предполагает выстраивание сотруднических отношений, порождение совместных полей понимания, обращение за помощью, обмен идеями, информацией и их обсуждение, совместное выработка ранее неизвестного способа действия.

Ориентация учебной группы на сотрудничество, совместность действий является непреложным направлением организации работы с учебной группой, так как возникает необходимость преодоления привычной инерции – использовать стратегии конкуренции, избегания и приспособления, которые имеют широкое социальное распространение. Для этого организация работы учебной группы, которая рассматривается как интегративный субъект, объединенный ситуацией образовательного взаимодействия, предполагает установление регламентов соподчинения субъектов, что позволяет координировать выполнение функций, реализации продуктивных действий. Регуляция, обеспечивающая интегративность субъекта, определяется совокупностью влияний, идущих как со стороны преподавателя (преподавателей), так и от членов группы. Степень влияния определяется ресурсностью участников образовательного взаимодействия, ситуационными возможностями, а также реакциями, которые дают те, на кого влияние направлено.

При этом координация преподавателя предполагает оценку направленности и эффективности оказываемых влияний в каждой конкретной ситуации, анализ и принятие решений об их сохранении или изменении для повышения качества восприятия друг другом партнеров по взаимодействию, улучшения качества их отношений. А также координация требует от преподавателя учитывать свои регуляторные возможности и ресурсы как субъекта влияния, допускать их коррекцию, наращивание, достраивание и т.п. Поэтому ему так важно освоить и присвоить позиции модератора и фасилитатора [5, 8]. Модерируя групповое взаимодействие, преподаватель принимает на себя роль посредника, главная функция которого состоит в том, чтобы помочь выстраивать отношения членов группы: активизировать их действия; содействовать существованию существующих, но мало осознаваемых установок и ожиданий; стимулировать дискуссии и совместный поиск. Фасилитируя, преподаватель побуждает к проявлению инициативы, способствует преодолению пассивности, запускает процессы самораскрытия, самопознания, выводя на более осмысленное освоение предлагаемого содержания. Проявляя открытость, эмпатию, естественность в поведении, понимающе относясь к индивидуально-личностным особенностям каждого участника группы, его интересам и устремлениями, вовлекая в рефлексивные процессы, он способствует выстраиванию столь важного доверия в группе и принципиальной возможности совместности, подлинного сотрудничества.

Полисубъектность сотрудничества предполагает выстраивание партнерских отношений всех участвующих сторон, что требует выполнение совокупности условий: начиная от совместного выработки значимой цели, разделяемой всеми участниками, до критериального описания желаемого результата с определением способа отслеживания динамики продвижения к его достижению. А также создания обстановки, которая мотивирует и стимулирует, подкрепляет интерес; позволяет распределять и реализовывать функции, обязанности и права, нести ответственность за вклад в общее дело; договариваться и передоговариваться, учитывая индивидуальные особенности и предпочтения участников; включаться в прогнозирование и планирование; проявлять инициативу, творчество, самостоятельность.

Наиболее значимой отличительной особенностью учебной группы, которую с неизбежностью необходимо учитывать, являются межличностные отношения и непосредственные контакты. Выбор в пользу межличностных отношений предполагает отказ от отношений формализованных, что накладывает существенные требования к психологическому климату в группе, внутренним мотивами ее участникам, привлекательным стимулам для каждого и т.п. Вместе с тем неформальность структуры в значительной степени зависит от формальной составляющей, когда члены группы неизбежно подчиняют своё поведение целям и задачам совместной деятельности, учитывают основные правила ролевого взаимодействия [2]. Угроза несовместимости потребностей поддержания внешнего статуса участников и необходимости межличностного общения между ними делает группу потенциально внутренне конфликтной.

Для снижения внутренней конфликтности межличностного характера в ситуациях обучения необходимо преодолеть пять факторов, которые не сводимы друг к другу (Б.И. Хасан, П.А. Сергоманов) [10]. Преодоление угрозы статусу в групповой иерархии, субъективно важного обучающемуся (студенту, слушателю) возможно за счет построения доверительных отношений в учебной группе, безфамильярного общения, стимулирования к простоте обращения, проявлению эмпатии и такта, юмора без насмешек, а также внимательного отношения к чувствам, переживаниям членов группы, оказания помощи в их экологичном проживании, выражении, трансформации. Справиться с отвергающим, дистанцирующим, несоразмерным ситуации ограничивающим отношением помогает установление традиции именного обращения к каждому, внимания к прогрессу и успеху каждого, поощрение к обмену личным опытом, переживаниями при возникновении трудностей или свершениях. Негативное переживание, возникающее как реакция извне на процесс неудачи, влияющее на самооценку, устраняется постепенно посредством выстраивания уважительных отношений внутри группы, стимулирования позитивного принятия каждого из участников группы как имеющего потенциал развития. Возникающее в результате неудачи или предположения неудачи конфликтное переживание чувства ответственности возможно снизить за счет поощрения самостоятельности, совместного поиска внутренних мотивов и смыслов учения, ориентирования на проявление инициативы и оказание помощи друг другу, проведения рефлексивных обсуждений, что способствует порождению чувства общности внутри группы.

Отдельно обратим внимание на фактор «присвоенной разрывности в предметном материале», привносимый извне. Он позволяет обнаружить содержательные затруднения обучающихся (студентов, слушателей), происхождение которых может быть различным. Именно этот фактор в большей степени способен стимулировать к освоению учебного содержания. Но он принимает на себя ведущую роль, если удалось снизить влияние четырех выше рассмотренных конфликтных факторов межличностного взаимодействия.

Выводы. В целом практика, накопленный опыт показывают, что организация работы с учебной группой как интегративным субъектом образовательного взаимодействия весьма результативна. Образовательный эффект проявляется в качественном изменении всех участников процесса (преподаватели, студенты, слушатели) наряду с освоением предлагаемого содержания программой дисциплины, программой повышения квалификации или профессиональной переподготовки. Данный эффект определяется на основе разнообразных диагностических средств, содержательного анализа выполненных рефлексивно-аналитических работ, а также на основе обратной связи, которая уже вполне смело предъявляется прямо в аудитории. Важным показателем становится желание продолжать подобную работу в учебной группе и дальше, поддерживать, сохранять контакты с ее членами.

Литература:

1. Безрукова, О.В. Метод «Action research» («Исследование действием») в социологических исследованиях: основные идеи / О.В. Безрукова // Вестник СамГУ, 2014. – №5(116). – С. 25-29
2. Казакова, Т.В. Внутригрупповой конфликт как социально-динамический феномен / Т.В. Казакова, Н.А. Коваль, А.В. Кидинов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 104. – №12-2. – С. 587.
3. Корнеева, Е.Н. Образовательное взаимодействие как особый тип социального взаимодействия / Е.Н. Корнеева // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 4. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 264-268
4. Степанова, И.Ю. Вовлечение учителей-практиков в подготовку обучающихся педагогических университетов: монография / И.Ю. Степанова, Н.Ф. Ильина. – Красноярск, 2021. – 228 с.
5. Степанова, И.Ю. О новых педагогических позициях преподавателя при реализации подготовки педагогов в вузе в условиях стандартов нового поколения / И.Ю. Степанова, Е.В. Зырянова // Материалы X Международной научной конференции «Образование и социализация личности в современном обществе». – 2016. – С.222-227
6. Степанова, И.Ю. Ориентирование на сотрудничество как стратегия профилактики конфликтности в учебной группе будущих педагогов / И.Ю. Степанова, Ю.А. Никитенко // Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы IV Междунар. конф. / под общ. ред. О.Г. Смоляниновой. – Электрон. дан. (2,47 Мб). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. – С. 197-200
7. Степанова, И.Ю. Подготовка студентов к решению профессионально-ориентированных проблем в групповом взаимодействии / И.Ю. Степанова, Ю.А. Никитенко, К.О. Игнатова // Проблемы современного педагогического образования, 2019. – №65(3). – С. 84-87
8. Степанова, И.Ю. Преподаватель-фасилитатор как фактор активизации учебно-познавательной деятельности студентов-первокурсников / И.Ю. Степанова, Ю.А. Никитенко // Проблемы современного педагогического образования, 2017. – №55(11). – С. 207-213
9. Степанова, И.Ю. Практико-ориентированная подготовка педагога в вузе: педагогическая интернатура – погружение студентов в профессиональную деятельность: монография / И.Ю. Степанова, Н.В. Пилипчевская / под общ. ред. В.А. Адольфа. – Красноярск, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2014. – 224 с.
10. Хасан, Б.И. Ситуация обучения как продуктивный конфликт / Б.И. Хасан, П.С. Сергоманов // Вопросы психологии. 2000. №2. С. 79-86.

УДК 378

преподаватель кафедры «Инструменты военного духового оркестра» Степенко Эдуард Александрович
ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства Обороны РФ имени князя Александра Невского» (г. Москва);
профессор кафедры «Технологии и предпринимательства» Синицын Юрий Николаевич
ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ В ВОЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ВОЕННЫХ ДИРИЖЁРОВ

Аннотация. Формирование профессиональной культуры у будущих военных дирижеров в военном университете является необходимым и важным аспектом их профессиональной подготовки. Военные дирижеры и музыканты работают в военно-музыкальных коллективах, которые выполняют важные роли в армейских мероприятиях, церемониях, парадах. Процесс формирования профкультуры будущих офицеров военно-оркестровой службы в военном университете имеет свои особенности. В статье приведены характеристики базовых составляющих профкультуры военных дирижёров, раскрыты ее роль, значение для самостоятельной военно-оркестровой службы выпускников военного вуза. Особое внимание в статье уделено педагогическим принципам (системности и последовательности, сочетания теории и практики, принцип индивидуализации, принцип постепенного усложнения, принцип обратной связи и оценки, принцип контекстуального обучения) и педагогическим условиям (создание комфортной профессионально-образовательной среды, профессиональная компетентность и высокая квалификация преподавателей военного вуза, использование современных активных методов и технологий профессионально-ориентированного обучения, и др.), которые играют важную роль в процессе формирования профкультуры будущих военных дирижеров в период их профессиональной подготовки в военном университете. Рассмотрен в статье и вклад различных видов практики в повышение эффективности процесса формирования в учебно-воспитательной среде военного вуза профкультуры будущих офицеров военно-оркестровой службы.

Ключевые слова: профессиональная культура, педагогические принципы, военный университет, педагогические условия, военное дирижёрство, профессиональное образование.

Annotation. The formation of a professional culture among future military conductors/musicians at a military university is a necessary and important aspect of their professional training. Military conductors and musicians work in military musical groups that perform important roles in army events, ceremonies, and parades. The process of forming the professional culture of future military conductors/musicians at a military university has its own characteristics. The article presents the characteristics of the basic components of the professional culture of military conductors, reveals its role and significance for the independent military orchestra service of graduates of a military university. Particular attention in the article is paid to pedagogical principles (systematicity and consistency, combinations of theory and practice, the principle of individualization, the principle of gradual complication, the principle of feedback and evaluation, the principle of contextual learning) and pedagogical conditions (creation of a comfortable professional and educational environment, professional competence and high qualifications teachers of a military university, the use of modern active methods and technologies of professionally oriented training, etc.), which play an important role in the process of forming the professional culture of future military conductors/musicians during the period of their professional training at a military university. The article also examines the contribution of various types of practice to increasing the efficiency of the process of forming the professional culture of future military conductors/musicians in the educational environment of a military university.

Key words: professional culture, pedagogical principles, military university, pedagogical conditions, military conductors, professional education.

Введение. В современных условиях несения военно-оркестровой службы военным дирижёрам для качественно выполнения их функционала необходимо обладать высоким уровнем сформированности профкультуры, основы которой закладываются в период профессиональной подготовки в военном университете.

Изложение основного материала статьи. В военном вузе преподаватели планомерно и целенаправленно осуществляют сознательное приобщение курсантов к военной культуре, так как будущие военные дирижеры/музыканты должны осознавать и понимать особенности современной военной культуры, ее значение для боеспособности вооружённых сил. Наличие у выпускника военного вуза (военного дирижера) высокого уровня сформированности профессиональной культуры помогает ему успешно интегрироваться в военное (военно-музыкальное) сообщество, самоидентифицировать себя полноправным членом военной организации, военно-музыкального коллектива [3; 5; 12].

Профкультура способствует развитию у молодых военных дирижеров/музыкантов в процессе самостоятельного несения военно-оркестровой службы и высокого уровня профессионализма в целом.

Сформированная у выпускника военного вуза (военного дирижера/музыканта) профкультура помогает ему быть уверенными в своих профессиональных знаниях, умениях, компетенциях, самостоятельно развивать технику дирижирования, соблюдать профессионально-этические и деонтологические правила, нормы, проявлять умения работать в команде, управлять военно-музыкальным коллективом, исполнять свои обязанности в соответствии со служебными требованиями [15; 16].

Осуществляемый в условиях профессионально-образовательной среды университета процесс формирования профкультуры будущих военных дирижёров помогает развивать у курсантов лидерские навыки, научиться координировать действия музыкантов военного оркестра, вдохновлять членов военно-музыкального коллектива на достижение общей цели.

Профкультура военного дирижера/музыканта напрямую влияет на качество исполнения военным оркестром произведений военно-музыкального репертуара. Военные дирижеры и музыканты часто выступают в сложнейших условиях (в частности, вблизи фронтовых линий), в процессе выступления сталкиваются с различными испытаниями, неблагоприятными погодными условиями. Высокий уровень сформированности профкультуры у военного дирижера/музыканта предусматривает и высокий уровень его физической подготовленности, высокий уровень физической культуры, проявляющийся в выносливости, ловкости, отличной координации движений.

В процессе формирования в военном вузе у будущих военных дирижеров/музыкантов их профкультуры преподаватели помогают курсантам лучше понять военно-музыкальную специфику (вооружённые силы имеют особый репертуар, протоколы, традиции, ритуалы, требования, которые отличаются от гражданского музицирования), развивают умения придерживаться высоких стандартов профессионального поведения, дисциплины и ответственности, а также помогают курсантам осознать всю серьёзность военно-оркестровой службы и влияние, которое военные оркестры могут оказывать на атмосферу и морально-боевой настрой других военнослужащих [10; 17].

В целом же, целенаправленно реализуемый процесс формирования профкультуры у будущих военных дирижеров/музыкантов в период их обучения в военном университете играет важную роль в качественной

профессиональной подготовке и личностном развитии курсантов, способствует становлению и развитию необходимых профессиональных навыков, компетенций, умений соблюдать нормы и требования профессиональной этики и военной деонтологии, развитию лидерских качеств, освоению специфики военно-музыкальных коммуникаций, содействует повышению качества исполнения произведений военно-музыкального репертуара [4; 9].

Процесс формирования профкультуры будущих военных дирижеров/музыкантов в военном университете имеет свои особенности. Ниже рассмотрим некоторые из них.

Профессиональное образование будущих военных дирижеров/музыкантов отличается от процесса профессиональной подготовки гражданских музыкантов и дирижёров.

В период обучения в военном вузе будущие военные дирижеры/музыканты строго соблюдают армейскую дисциплину, изучают военную тактику и стратегию, основы военной службы, методы организации деятельности и управления военно-музыкальным коллективом (в частности, военно-духовым оркестром), особое внимание уделяется физической подготовке курсантов.

Процесс профессиональной подготовки в военном вузе будущих военных дирижеров/музыкантов отличается особой интенсивностью и многогранностью учебных дисциплин учебного плана. Курсанты активно участвуют в репетициях учебного оркестра, выполняют индивидуальные задания, разрабатывают различные профессионально-ориентированные и специальные учебные проекты, регулярно выступают перед аудиторией, принимают участие в разнообразных конкурсах, фестивалях, парадах, что помогает им развивать свою исполнительскую и профессиональную культуру.

Важнейшим аспектом процесса формирования в военном университете профкультуры будущих военных дирижеров/музыкантов является их военно-патриотическое воспитание, в рамках которого курсанты знакомятся с историей армии и её традициями, осознают свою роль как членов военного оркестра в поддержании боевого духа, патриотического настроения солдат.

Процесс формирования профкультуры будущих военных дирижеров/музыкантов кроме всего прочего базируется на реализации требований компетентного подхода к современному профессиональному образованию и предусматривает развитие у курсантов всех необходимых универсальных, профессиональных компетенций, которые, в частности, определены ФГОС ВО по специальности 53.05.07 «Дирижирование военным духовым оркестром» [1].

Одной из особенностей процесса формирования профессиональной культуры будущих военных дирижеров/музыкантов является его (процесса) ориентация на решение реальных профессиональных задач, которые связаны с военно-оркестровой службой, поэтому курсанты участвуют в военных музыкальных парадах, официальных армейских мероприятиях, в организации и проведении концертов и других культурных мероприятий.

Особую роль в процессе формирования профессиональной культуры будущих военных дирижеров/музыкантов играют различные виды практики, которые предусмотрены учебным планом согласно ФГОС ВО по специальности 53.05.07 «Дирижирование военным духовым оркестром».

Различные виды практики позволяют курсантам самостоятельно применять и углублять свои теоретические знания, проявлять и развивать профессиональные навыки, компетенции, необходимые профессиональные качества (в частности, навыки командной работы; профессионально-коммуникативные, организационные, лидерские, творческие и др. качества), принимать самостоятельные решения, в период преддипломной практики развивать умения координировать действия музыкантов, организовывать репетиции и концерты [16; 14].

В целом же, различные виды практики позволяют курсантам использовать и проверить свои теоретические знания на практике (в реалиях военно-оркестровой службы), применять освоенные теоретические музыкальные и дирижерские концепции во время репетиций и выступлений, усовершенствовать свои музыкальные и исполнительские навыки (в частности, навыки игры в камерных ансамблях), помогают будущим военным дирижёрам освоить различные стили, жанры музыки, развить свою художественную индивидуальность, понять особенности военно-музыкального репертуара, специфику организации и дисциплины военно-музыкальных коллективов.

Кроме выше изложенного практика помогает курсантам определиться и с профессиональной самоидентификацией, научиться осознанно относиться к своей будущей профессии, проявлять ответственность, самодисциплину, чувство долга, преданность военно-музыкальному искусству и военно-оркестровой службе [7].

Различные виды практики позволяют курсантам последовательно (от семестра к семестру, от курса к курсу) осуществить самооценку своих профессиональных достижений, заметить прогресс в уровне развития своих профессиональных навыков, компетенций. Курсанты в процессе практики получают обратную связь от преподавателей, дирижеров-наставников и зрителей, что помогает им осознать свои сильные стороны и области (проблемные моменты) профессиональной подготовленности, которые требуют улучшения. Объективная оценка в процессе различных видов практики профессиональных достижений курсантов помогает им развить свою мотивацию на укрепление самодисциплины, мотивацию на систематическое профессионально-личностное саморазвитие для достижения высоких результатов.

В процессе формирования профессиональной культуры будущих военных дирижёров/музыкантов в военном университете используются различные педагогические принципы, которые способствуют эффективному обучению и профессионально-личностному развитию курсантов. Кратко ниже охарактеризуем некоторые из принципов.

Принцип системности и последовательности. Профессиональное обучение будущих военных дирижёров/музыкантов осуществляется в рамках систематической и последовательной реализации содержательно-методического базиса основной профессиональной образовательной программы, которая позволяет курсантам постепенно осваивать необходимые междисциплинарные теоретические системные знания, навыки, начиная с основ и переходя к более сложным аспектам профессии.

Принцип сочетания теории и практики. В процессе профессионального обучения в военном вузе курсанты получают не только системные теоретические полидисциплинарные знания, но и практические навыки, непосредственный базовый (первичный) опыт военно-оркестровой службы.

Принцип индивидуализации. Преподаватели военного вуза должны учитывать различные стили обучения курсантов, индивидуальные особенности каждого курсанта, адаптировать (по возможности) свои методические и технические приёмы под его индивидуальные возможности, способности, стараться раскрыть его потенциал. Возможно проведение дополнительных занятий, консультаций, обеспечение необходимой поддержки (методической, психолого-педагогической и др.) для курсантов, нуждающихся в дополнительной помощи в процессе развития определённых навыков, компетенций, профессионально важных качеств военнослужащего [13].

Принцип постепенного усложнения заданий предполагает линейное увеличение трудностей заданий, повышение требований к курсантам, что позволяет им постепенно (и сообразно изменению возрастных характеристик, накоплению различных видов опыта) профессионально и лично развиваться, совершенствоваться.

Принцип обратной связи и оценки. Преподаватели регулярно предоставляют курсантам конструктивную обратную связь о их достижениях (или проблемных зонах), о прогрессе (или стагнации), оценивают результаты работы, различных

видов деятельности курсантов, помогая им осознавать свои сильные и слабые стороны, а также совместно с курсантом разрабатывают рекомендации по улучшению качества его исполнительских, дирижерских навыков, по развитию профессиональных компетенций [11].

Принцип контекстуального обучения предполагает связывание изучаемого курсантами учебно-программного материала с реальными ситуациями и контекстом, в котором будущие военные дирижеры/музыканты будут проходить военно-оркестровую службу. Реализация данного принципа призвана помочь курсантам понять применимость полученных теоретических знаний, формируемых навыков, профессиональных компетенций в реальных ситуациях военно-музыкальной практики.

Применение выше названных педагогических принципов в учебно-воспитательном процессе военного вуза способствует эффективному формированию профессиональной культуры у будущих военных дирижеров/ музыкантов.

В формировании профессиональной культуры будущих военных дирижеров/музыкантов в военном вузе важную роль играют и педагогические условия. Ниже перечислим наиболее важные условия.

Профессиональная компетентность и высокая квалификация преподавателей военного университета, наличие у них педагогических способностей (сформированность педагогической культуры) [2]. Преподаватели военного вуза должны обладать опытом работы в сфере военно-музыкальной деятельности, быть компетентными в своих предметных областях, способными методически грамотно передавать знания и опыт курсантам. Кроме этого преподаватели должны обладать не только высоким профессиональным уровнем, но и обладать необходимыми знаниями, владеть методиками в сфере формирования профессиональной культуры у будущих военных дирижеров.

Выводы. Военный вуз должен создавать такие материально-технические, социально-психологические, информационно-коммуникативные и другие условия (в частности, обеспечение современного оборудования и инфраструктуры, доступ к необходимым ресурсам, музыкальным инструментам, аудиториям, залам для практических занятий, репетиций и выступлений, спортивные залы и тренажеры, и др.), которые способствуют развитию мотивации курсантов к активному обучению и профессионально-личностному росту [8].

Использование современных активных методов и технологий профессионально-ориентированного обучения: Преподаватели военного вуза должны применять различные методы, технологии, средства, приемы, формы обучения (в частности, проектные методы, тренинговые технологии, кейс-стади, квазипрофессиональные деловые игры, мультимедийные технологии, интерактивные задания, методы программированного обучения, технологии виртуальной симуляции, образовательные онлайн-ресурсы и др.), которые стимулируют активное участие курсантов в процессе их профессиональной подготовки, активизируют интерес к изучаемым материалам.

Индивидуализация образования: Преподаватели военного вуза должны учитывать индивидуальные особенности каждого курсанта, предоставлять возможности для развития его потенциала, интересов и способностей (в частности, проведение индивидуальных консультаций, возможность во внеаудиторное время осваивать дополнительные образовательные программы, реализовывать индивидуальные творческие проекты, и др.).

Применение данных педагогических условий в военном вузе способствует эффективному формированию профессиональной культуры будущих военных дирижеров/музыкантов, подготавливая их к успешной работе в военно-музыкальной сфере и обеспечивая высокий уровень качества высшего военно-профессионального образования.

Литература:

1. Ахметшин, М.М. Педагогическая характеристика процесса формирования у курсантов профессиональной компетентности военных дирижеров / М.М. Ахметшин // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №1 (62). – С. 41-42
2. Барабанщиков, А.В. Педагогическая культура офицера: Науч. поиски, войсковой опыт, практ. рекомендации, взгляд в будущее / А.В. Барабанщиков, С.С. Муцынов. – Москва: Изд-во Воениздат, 1985. – 159 с.
3. Веретин, С.В. Формирование профессиональной культуры курсантов высших военно-учебных заведений: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Веретин Сергей Вячеславович. – Ульяновск, 2010. – 195 с.
4. Виноградова, Е. Комплекс профессионально-личностных качеств курсантов-обучающихся на медных духовых инструментах как определяющий фактор образования исполнительской школы / Е. Виноградова // Исполнительское искусство и музыкальная педагогика: история, теория, практика: материалы Междунар. науч. – практ. конф. – Саратов: СГК им. Л.В. Собинова, 2017. – С. 77-82
5. Военная культура: учебник / под общ. ред. Б.В. Воробьева. – Москва: Военный университет. – РГСУ, 2020. – 384 с.
6. Герасимов, А.М. Формирование педагогической культуры у молодых офицеров в части: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Герасимов Анатолий Михайлович. – Москва, 1985. – 159 с.
7. Герасимова, Т.Н. Основные тенденции эстетического воспитания военнослужащих в русской армии / Т.Н. Герасимова, С.В. Лужецкий // Мир образования – образование в мире. – 2015. – № 2 (58). – С. 49-59
8. Гребенников, О.В. Управление педагогическими системами / О.В. Гребенников, В.М. Гребенникова, Н.И. Никитина. – Краснодар, 2014. – 283 с.
9. Гребенникова, В.М. К вопросу о содержательном наполнении понятия «профессиональная культура военных музыкантов» / В.М. Гребенникова, Н.И. Никитина, Э.А. Степенко // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12. – № 2. – С. 235-240
10. Джигоев, С.Л. К вопросу о специфике подготовки военного дирижера / С.Л. Джигоев // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30608> (дата обращения: 30.03.2024)
11. Логинов, И.П. Рефлексивная культура военного руководителя / И.П. Логинов. – Москва: из-во Воен. ун-та, 2001. – 88 с.
12. Немирский, А.М. Содержание и методика преподавания отечественной военно-музыкальной культуры в системе высшего образования: автореферат. дис ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Немирский Александр Михайлович. – Москва, 2011. – 24 с.
13. Пахомова, Н.В. Повышение эффективности самостоятельной работы в обучении курсантов военных вузов: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Пахомова Наталья Викторовна. – Москва, 2011. – 204 с.
14. Солоницын, Д.А. Развитие педагогической культуры офицера в процессе военной службы: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Солоницын Дмитрий Александрович. – Москва, 2015. – 235 с.
15. Степенко, Э.А. Профессиональная культура военных музыкантов и ее формирование в учебно-воспитательном процессе вуза / Э.А. Степенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2023. – Вып. 3 (323). – С. 98-107
16. Толстикова, С.Н. Некоторые аспекты проектирования модели формирования профессиональной культуры военных музыкантов в образовательной среде вуза / С.Н. Толстикова, Н.И. Никитина, Э.А. Степенко // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2023. – № 4. – С. 230-238

УДК 378

**доктор педагогических наук, профессор,
генеральный директор Сулейманова Зумруд Запировна**
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический
университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
ГБУ «Музей-заповедник-этнографический
комплекс «Дагестанский аул»» (г. Махачкала);
**кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель
кафедры физической подготовки и спорта Кашин Сергей Николаевич**
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь);
**кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
и психологии Селимханов Магомед Саламович**
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» (г. Грозный)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме развития цифровых компетенций у студентов вуза. При этом особое внимание уделено их формированию в процессе физического воспитания. Выделяются и описываются характерные особенности двух основных групп информационных и телекоммуникационных технологий, которые могут быть освоены в ходе реализации учащимися соответствующих форм аудиторной и внеаудиторной деятельности. Авторами предлагаются некоторые темы занятий, направленных на интенсификацию складывания цифровой компетентности обучающихся в процессе физического воспитания. Демонстрируются изменения, необходимые к внесению в списки рекомендованной литературы к занятиям, а равно и фонд оценочных средств. Далее описывается система поддающихся измерению результатов процесса развития знаний, умений и навыков, относящихся к указанной категории, средствами физического воспитания. Предлагается методика их достижения.

Ключевые слова: вузовское образование, формирование цифровых компетенций, физическое воспитания, учебная деятельность, внеучебная деятельность.

Annotation. The article is devoted to the digital competencies among university students development problem. At the same time, special attention is paid to their formation in the physical education process. The characteristic features of the two information and telecommunication technologies main groups that can be mastered during the appropriate classroom and extracurricular activities forms implementation by students are highlighted and described. The authors propose some topics of classes aimed at intensifying the students' digital competence formation in the physical education process. The changes necessary for inclusion in the lists of recommended literature for classes, as well as the evaluation funds, are demonstrated. The following describes a system of the developing knowledge, skills and abilities process related to this category by physical education means measurable results. The method of their achievement is proposed.

Key words: university education, formation of digital competencies, physical education, educational activities, extracurricular activities.

Введение. Сегодня цифровые и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) широко востребованы в большинстве сфер жизни. Не составляет исключения и система высшего образования (И.О. Петрищев, В.П. Симень, А.С. Соловьев, Е.О. Шишова, С.В. Юдин). В частности, практика физического воспитания студентов современных вузов наглядно демонстрирует их полезность (О.В. Мамонова, С.В. Милованов, А.С. Соловьев, Р.Н. Хакимзянов, А.С. Шубина, Т.Н. Шутова). Интеграция в этот процесс как узкоспециализированных, так и универсальных («сквозных») цифровых технологий способствует облегчению составления планов тренировок на основе сведений о физическом развитии обучающихся, позволяет студентам проходить самостоятельные тренировки, рассчитывать нагрузки и др [5]. Кроме того, их широко использование в ходе занятий физической культурой и спортом будет благоприятствовать формированию цифровой компетентности будущих профессионалов [7], а так же формированию основ здорового образа жизни (П.Р. Соколов, Н.У. Ярычев, И.Е. Емельянова [11]). При этом, однако, на современном этапе развития системы отечественного вузовского образования приходится констатировать существование объективного противоречия в теории и методике физического воспитания. С одной стороны современный уровень развития цифровых технологий обеспечивает их высокий потенциал в плане организации физического воспитания и формирования цифровых компетенций студентов [17]. С другой – методика формирования знаний, умений и навыков будущих профессионалов в соответствующих областях пока остаётся разработанной недостаточно [7; 11]. Попытка частичной ликвидации данного дефицита будет осуществлена ниже.

Изложение основного материала статьи. Анализ и обобщение накопленного к настоящему моменту опыта использования ИКТ в физическом воспитании студентов вузов позволяют разделить их на две уже упоминавшихся во Введении группы (Табл. 1).

Таблица 1

Основные группы цифровых технологий, применимых в процессе физического воспитания учащихся

Группы ИКТ	
Универсальные («сквозные»)	Узкоспециализированные
Системы дистанционного обучения [6]	Приложение для отслеживания хода и результатов тренировок Nike Training Club
Офисные пакеты	Сервис для контроля активности спортсменов с помощью мобильных устройств Strava [14]
Веб-браузеры [17]	Беговой треккер Leap

Цифровые технологии, относящиеся к обеим названным категориям, могут быть с успехом использованы в физическом воспитании лиц, осваивающих программы бакалавриата, специалитета и магистратуры в пространстве современных отечественных вузов [5]. Их эффективное применение предполагает наличие у субъектов образовательных отношений развитой системы компетенций, обеспечивающих успешную работу со следующими типами данных: числовые; текстовые; графические [14].

Таким образом в программы физического воспитания с необходимостью должен быть интегрирован ряд тем, ориентированных на формирование ИКТ-компетентности будущих профессионалов [10]. Учитывая тот факт, что цифровые технологии имеют отношение к большинству видов активности, проявляемых современным человеком, и, следовательно, ко многим аспектам физической подготовки, то и соответствующие темы должны учитывать самые разные стороны их применения [9]. По этой причине авторам представляется целесообразным не сведение их в отдельный блок, но распределение по предусмотренным соответствующими программами (Табл. 2).

Таблица 2

Темы занятий, связанные с формированием цифровой компетентности обучающихся в процессе физического воспитания

Лекционный блок	
Раздел	Темы
«Основы методики самостоятельных занятий физической культурой и спортом»	«Прикладные вычислительные задачи в сфере физкультуры и спорта»
«Самоконтроль при занятиях физической культурой и спортом» [2]	«Математические методы в спорте»
	«Основы теории спортивных измерений» [18]
Практические занятия	
Раздел	Темы
«Основы методики самостоятельных занятий физической культурой и спортом»	«Работа с приложениями Nike Training Club, Strava»
	«Применение систем дистанционного обучения» [10]
«Самоконтроль при занятиях физической культурой и спортом»	«Работа с тестовыми заданиями в системах дистанционного обучения»
Самостоятельное изучение	
Темы	
«Решение прикладных математических задач в области физической культуры и спорта: расчёт нагрузки и питания» [18]	
«Работа с приложением Leap»	

Успешное освоение учащимися охарактеризованных выше тем представляется невозможным без обращения к источникам, литературе и ресурсам сети Интернет, посвящённым подобной проблематике [12]. Соответственно, методистам и педагогическим работникам следует уделить внимание поиску подобных материалов и их включению в списки обязательной и дополнительной литературы по соответствующим разделам (К.В. Долматов, Е.Г. Костенко, А.С. Шубина).

Естественным образом, определённые изменения должен претерпеть и фонд оценочных средств [3]. Соответствующие метаморфозы должны затронуть следующие средства:

- прикладные математические задачи по физической культуре и спорту [11];
- тестовые задания;
- практические задания;
- темы рефератов (Т.Е. Баева, А.Ю. Близнаевский, Н.Н. Крафт, А.С. Шубина).

Эффективное использование такого рода инструментов, даже при условии их успешной модернизации, будет действительно эффективным лишь в случае подготовки системы поддающихся измерению образовательных результатов (дескрипторы) процесса развития цифровых компетенций [13]. Так, по итогам освоения рассматриваемой дисциплины студент должен знать:

- возможности офисных приложений, могущие быть реализованными при оценке хода и результатов занятий физической культурой и спортом (В.С. Близнаевская, А.Ю. Близнаевский, Э. Гейбл, О.И. Дранюк, Н.Н. Крафт, С.В. Милованов, И.О. Петрищев);
- основные особенности использования систем дистанционного обучения, в т.ч. в сфере физического воспитания [2];
- ключевые потенциалы, существующие для применения мобильных сервисов (Strava, Leap, Nike Training Club) при занятиях соответствующей деятельностью [16];
- основы расчёта нагрузки и питания, в т.ч. с использованием цифровых технологий;
- принципы составления и решения прикладных математических задач, относящихся к области физической культуры и спорта, с широким применением современных информационных технологий [3].

Связанные с эффективным применением ИКТ умения, подлежащие формированию в ходе физического воспитания с использованием охарактеризованных выше средств, формулируются следующим образом:

- эффективно применять современные цифровые технологии для повышения эффективности профессиональной и иных форм социально значимой деятельности [13];
- использовать их возможности в целях поддержания приемлемого уровня физического здоровья;

Кроме того, успешное завершение процесса формирования цифровых компетенций современных студентов средствами физического воспитания подразумевает овладение следующими навыками:

- производства прикладных математических вычислений, в т.ч. при помощи ИКТ, облегчающих достижение уровня физической подготовленности, необходимого для полномасштабной реализации профессиональной и иных видов деятельности [16];
- использования информационных технологий для оптимизации различных операций (Н.В. Горбунова, В.Р. Горбунова, А.Н. Козырев, А.Ю. Лахтин, А.А. Худик, Ш.Р. Юсупов);
- применения в повседневной практике средств и методов из области физической культуры и спорта с учётом возможностей цифровых технологий [4].

Добиться соответствующих результатов с определённой вероятностью позволит предлагаемая ниже методика формирования интересующих нас компетенций у студентов современного вуза в ходе занятий физической культурой и спортом. Можно выделить следующие уели её реализации:

- формирование знаний, умений и навыков обучающихся, связанных с эффективным применением «сквозных» и узкоспециализированных цифровых технологий в различных аспектах деятельности;
- развитие навыков будущих профессионалов, касающихся использования ИКТ для оптимизации хода и результатов занятий физической культурой и спортом [8].

Поставленным целям соответствуют следующие задачи:

- обучение студентов эффективным действиям с мобильными сервисами, применимыми в ходе занятий физкультурой (Nike Training Club, Strava, Leap);
- освоение ими навыков эффективной работы с системами дистанционного обучения [4];
- овладение учащимися основными приёмами решения прикладных математических задач, касающихся расчёта нагрузок и питания, в т.ч. с широким использованием средств ИКТ (Н.В. Горбунова, Т.Ю. Покровская, С.В. Худик).

Обучение будущих профессионалов применению соответствующих цифровых технологий может, как уже говорилось, осуществляться в ходе лекционных и практических занятий. При этом наибольшая эффективность присуща следующим методам:

- разбор проблемных ситуаций, связанных с использованием информационных технологий в физическом воспитании [8];
- подготовка и демонстрация студентами презентаций, раскрывающих те или иные стороны применения ИКТ в рассматриваемой сфере (А.Н. Козырев, Н.Н. Крафт, В.М. Паршакова, И.О. Петрищев, Т.Н. Шутова).

Также можно предложить студентам выполнить некоторые практические задания, решение которых с определённой вероятностью благоприятно скажется на ходе и результатах процесса формирования цифровых компетенций обучающихся. Приведём их примеры.

1. «Проведите анализ основного функционала и технических требований мобильных сервисов Leap, Nike Training Club, Strava».
2. «Используя беговой треккер Leap для формирования собственной мотивации к осуществлению тренировок, из окна записи тренировки настройте доступ к аудиоплееру, чтобы выбрать подходящую музыку для пробежки. Непосредственно во время бега отслеживайте такие показатели, как Ваш пульс, темп, время, преодоленные маршрут и его протяжённость. В разделе «Активность» проанализируйте собственную статистику тренировок с использованием их полного списка, равно и сводного графика забегов, систематизированного по неделям, месяцам и годам».
3. «Выберите тренировку, соответствующую Вашим целям в приложении Nike Training Club, определяя собственные цели и задачи, подумайте, что для вас важнее: подвижности, сила или выносливость? Установите продолжительность и тип тренировки, соответствующие Вашим устремлениям, возможностям и индивидуальным особенностям. Настройте дополнительные фильтры (время, темп, интенсивность). На данном основании создайте в приложении индивидуальную программу тренировок, учитывающую комфортность условий занятий физической культурой и дополнительную мотивацию».
4. «Работая в приложении Strava, пробегите свои первые 5 километров с помощью аудио-инструктора. В разделе «Клуб» найдите единомышленников и новые знакомства. Затем, отвечая на «вызовы», заработайте высокое место в рейтинге бегунов. Используя функционал социальных сетей, поделитесь стильной визуализацией маршрута Вашей тренировки».
5. «Применяя доступные вычислительные системы составьте график нагрузок, учитывающий заданные результаты и Ваши исходные данные, составьте подходящий рацион питания».

Для выполнения таких заданий лучше всего подойдёт организация деятельности студентов в составе микрогрупп [15]. Оптимальный размер такой группы – 2-3 чел [1]. Действуя таким образом, учащиеся смогут осваивать одно из следующих направлений:

- расчёт физических нагрузок и соответствующего им питания с использованием средств ИКТ [6];
- методика эффективного использования мобильных сервисов на занятиях физической культурой и спортом (Л.Б. Андрющенко, Н.В. Горбунова, В.Р. Горбунова, В.М. Паршакова);
- пути реализации эффективной физкультурно-оздоровительной работы с использованием преимуществ систем дистанционного обучения [9].

После освоения каждой группой «своей» темы и реализации текущего контроля с использованием описанных выше средств, происходит обмен направлениями. Далее соответствующий цикл повторяется [15]. Специальное оборудование, необходимое для успешного решения подобных задач с водится к смартфону с выходом в Интернет (Л.Б. Андрющенко, Т.Е. Баева, Н.Н. Крафт, В.М. Паршакова, К.Э. Столяр, Ш.Р. Юсупов). В некоторых случаях также будет полезным наличие одного подключённого к сети компьютера или ноутбука на группу [12].

Далее, определённый ресурс в плане формирования подобных компетенций присущ и внеучебной деятельности, в т.ч. научно-исследовательской работе студентов (Ю.О. Аверясова, Т.Е. Баева, А.Ю. Лахтин, О.В. Мамонова, И.В. Орлан, А.А. Худик, С.В. Худик). Например, с возможностями средств ИКТ в сфере физического воспитания учащихся можно познакомить по ходу научно-практических конференций, семинаров и круглых столов [1]. Во время подобных мероприятий, реализуемых как в очном, так и в дистанционном, либо смешанном форматах, будущие профессионалы смогут подготавливать и выступать с докладами по проблемам, связанным с ролью и местом ИКТ в физкультурно-оздоровительной деятельности, а по итогам – публиковать их тезисы (Э. Гейбл, К.В. Долматов, Н.В. Рыжкин, Е.О. Шишова).

Выводы. Резюмируя вышесказанное, мы можем заявить, что формирование цифровой компетентности является одной из важнейших составляющих подготовки высококвалифицированного профессионала в соответствии с требованиями современного общества. Определённые возможности в плане её развития присущи физическому воспитанию. При этом действия, направленные на совершенствование знаний, умений и навыков учащихся, связанных с эффективным применением ИКТ, могут реализовываться как в ходе учебных занятий по физической культуре, так и во время внеучебной, в т.ч. научно-исследовательской деятельности.

Основываясь на накопленном к настоящему моменту практическом и исследовательском опыте в данной области, можно утверждать, что модернизации, которые позволяют эффективнее развивать соответствующие черты профессионального портрета учащихся по сути своей минимальны. У большинства вузов, работающих на территории РФ, уже есть практически все необходимые ресурсы. Достаточно лишь внести рассмотренные в нашем исследовании изменения в структуру соответствующих программ учебной и внеучебной работы.

Литература:

1. Горбунова, Н.В. Самостоятельные занятия по физической культуре как средство профилактики переутомления студентов при дистанционном обучении / Н.В. Горбунова, В.Р. Горбунова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 226-228
2. Деятельностно-ориентированные и цифровые технологии в профессиональной переподготовке инструкторов и тренеров по спорту / Т.Н. Шутова, Л.Б. Андрищенко, К.Э. Столяр [и др.]. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2020. – 248 с.
3. Дранюк, О.И. Актуализация рабочих программ дисциплин в условиях цифровизации высшего образования в сфере физической культуры и спорта / О.И. Дранюк, Н.Н. Крафт, Т.Е. Басва // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 5. – С. 57-59
4. Козырев, А.Н. Критерии и показатели физической подготовленности будущих офицеров / А.Н. Козырев // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5(102). – С. 187-189
5. Мамонова, О.В. Процесс физического воспитания в вузе с использованием информатизации и цифровизации / О.В. Мамонова // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 5(183). – С. 258-261
6. Паршакова, В.М. Использование нетрадиционных методов и средств в физическом воспитании студентов вузов / В.М. Паршакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 43. – С. 36-40
7. Петрищев, И.О. Обучение на основе средств цифровой педагогики как фактор повышения качества образовательных услуг и модернизации образования / И.О. Петрищев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2021. – № 1(110). – С. 183-190
8. Покровская, Т.Ю. Развитие исследовательских личностных качеств студентов колледжа в процессе занятий по физической культуре / Т.Ю. Покровская, А.Ю. Лахтин, Ш.Р. Юсупов // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6(103). – С. 419-425
9. Савинкина, А.О. Мотивация к ведению активного образа жизни среди пользователей умных браслетов / А.О. Савинкина // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 8(174). – С. 293-296
10. Симень, В.П. Совершенствование системы формирования универсальной компетенции студентов при реализации элективных курсов по физической культуре и спорту в вузе / В.П. Симень // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2021. – № 2(111). – С. 204-214
11. Соколов, П.Р. Понятие "здоровый образ жизни" и его формирование у студенческой молодёжи средствами физической культуры / П.Р. Соколов, Н.У. Ярычев, И.Е. Емельянова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 6 (97). – С. 135-137
12. Филимонова, С.И. Инновационное содержание обучения по физической культуре и спорту будущих предпринимателей / С.И. Филимонова, Л.Б. Андрищенко, Ю.О. Аверясова // Культура физическая и здоровье. – 2020. – № 3(75). – С. 73-76
13. Хоченкова, Т.Е. Модель цифровых компетенций педагогов: терминологический и содержательный аспекты / Т.Е. Хоченкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 314-325
14. Хакимзянов, Р.Н. Цифровизация психолого-педагогического образования / Р.Н. Хакимзянов, Е.О. Шишова. – Казань: Вестфалика, 2021. – 73 с.
15. Цифровой подход в организации физической культуры и спорта в вузе / Т.Н. Шутова, Л.Б. Андрищенко, И.В. Орлан, Н.В. Рыжкин // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 3. – С. 12-14
16. Шубина, А.С. Формирование готовности будущих педагогов-психологов к профессиональной деятельности в цифровой среде на базе технопарка универсальных педагогических компетенций / А.С. Шубина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 7(170). – С. 44-50
17. Шутова, Т.Н. Информатизация и цифровизация образовательного процесса по физической культуре / Т.Н. Шутова // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 3(181). – С. 501-505
18. Юдин, С.В. Применение цифровых технологий при проведении дистанционных занятий по физической подготовке / С.В. Юдин, С.В. Милованов, А.С. Соловьев // Цифровая трансформация отрасли «Физическая культура и спорт»: теория, практика, подготовка кадров: материалы Межрегионального круглого стола. – Москва: РГУФКСМиТ, 2021. – С. 150-156

Педагогика

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор, генеральный директор Сулейманова Зумруд Запировна
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
ГБУ «Музей-заповедник-этнографический комплекс «Дагестанский аул»» (г. Махачкала);
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии
и социально-культурного сервиса Мустафаева Аида Рафиковна
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет» (г. Махачкала);
кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета
дошкольного образования Магомедова Замира Шахабутдиновна
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье приведён анализ взглядов исследователей на некоторые аспекты применения музейной педагогики для организации патриотического воспитания студентов во внеучебной деятельности. В её начале значительное внимание уделяется текущей стадии развития российского общества и, в частности, системы вузовского образования. На основе их изучения установлена необходимость интенсификации патриотического воспитания. Базируясь на анализе текущей практики воспитательной работы в организациях высшего образования, а также привлечении широкого круга исследований по данной теме устанавливается определённая эффективность музейной педагогики в этом плане. Далее приводятся определения таких терминов, как «патриотизм», «патриотическое сознание» и «патриотическое воспитание». Демонстрируются наиболее действенные, на взгляд авторов формы и методы работы, основные организационно-педагогические условия, соблюдение которых будет способствовать эффективному формированию гражданственности и патриотизма у современных студентов.

Ключевые слова: высшее образование, внеучебная деятельность, музейная педагогика, патриотическое воспитание, улучшение результатов патриотического воспитания.

Annotation. The article analyzes the researchers' views on some museum pedagogy using aspects for the students patriotic education organization in extracurricular activities. At its beginning, considerable attention is paid to the Russian society and, in particular, the university education system current development stage. Based on their study, the need for patriotic education intensification has been established. Based on the analysis of the current educational work practice in higher education institutions, as well as the involvement of a wide research range on this topic, a certain museum pedagogy effectiveness in this regard is established. The following are definitions of terms such as «patriotism», «patriotic consciousness» and «patriotic education». The authors demonstrate the most effective forms and methods of work, the main organizational and pedagogical conditions, the observance of which will contribute to the effective citizenship and patriotism formation among modern students.

Key words: higher education, extracurricular activities, museum pedagogy, patriotic education, improvement of the patriotic education results.

Введение. Сегодня проблемы, имеющие отношение к формированию патриотического сознания у представителей современной студенческой молодёжи приобретают особую актуальность (К.С. Ерундова, Л.А. Журавлева, Е.В. Зарубина, Т.Н. Кружкова, Т.П. Мышева, М.В. Хрипунова, Х.С. Шагбанова). Связано это с некоторыми объективными тенденциями в развитии России и мира на протяжении ближайших тридцати лет.

В их числе ведущую роль играют процессы глобализации. Влияние таковых прослеживается практически во всех сферах жизни современного общества (Ю.В. Громыко, Г.Г. Малинецкий, С.Н. Сиренко). Другими словами, границы стираются не только в науке или производстве, но также и в культуре [11]. Это означает существенное возрастание риска утраты современными студентами национальной идентичности [14].

И действительно, к настоящему моменту уже можно констатировать факт некоторой редукции среднего уровня сформированности данной характеристики у лиц, осваивающих программы современных российских вузов [12]. Таким образом, сегодня на организации высшего образования обществом возлагается большая ответственность. В современных условиях именно им принадлежит ведущая роль в формировании гражданственности и патриотизма обучающихся [11].

С другой стороны, развитие отечественной образовательной системы на настоящем этапе отмечено актуализацией ряда форм организации внеучебной деятельности. К ним относятся:

- театральная педагогика;
- социоигровая педагогика;
- музейная педагогика [17].

В виду вышеизложенного возникает определённый соблазн рассмотреть возможности, существующие сегодня для их применения в целях интенсификации патриотического воспитания будущих профессионалов. В рамках данного исследования основное внимание будет уделено музейной педагогике.

Изложение основного материала статьи. Понятие «патриотизм» является весьма сложным по своей структуре [14]. Этой его чертой отчасти объясняется то множество трактовок, которое мы сегодня можем наблюдать в исследованиях, посвящённых самой различной тематике (Ю.В. Громыко, К.С. Ерундова, Е.В. Зарубина, Т.Н. Кружкова, Г.Г. Плотникова, М.Ю. Попов). Тем не менее, при существовании определённого плюрализма в части сущностной характеристики данной дефиниции на сегодняшний день представляется возможным вывести её трактовку, соответствующую тематике нашего исследования.

В рамках настоящей статьи под патриотизмом мы будем понимать проявление индивидом чувства любви к малой и большой Родине, основанного на самоидентификации с прошлым, настоящим и будущим своей страны, области, края, республики, города, села, этнокультурной общности, семьи (Р.М. Дибиров, К.С. Ерундова, Е.В. Зарубина, Т.Н. Кружкова). Приемлемый уровень его развития подразумевает осознанное стремление индивида служить Отечеству [13].

Развитие патриотизма представителя современной студенческой молодёжи подразумевает формирование у него основных элементов патриотического сознания [17]. Оно представляет собой систему взглядов, идей, настроений и чувств, характерных для личности, социальной группы или всей нации, которыми определяются мотивы патриотического поведения [12].

Основываясь на вышесказанном, мы можем вывести определение ключевого для нашей работы термина «патриотическое воспитание». Оно представляет собой систематическую деятельность органов государственного управления, институтов гражданского общества, семьи и, что важнее всего для нас, образовательных организаций. Такая деятельность характеризуется направленностью на формирование у граждан, в особенности у молодого поколения, следующих характеристик:

- чувства любви и преданности малой и большой Родине [13];
- патриотическое сознание;
- готовность к выполнению гражданского долга по защите интересов своей страны [20].

В современных реалиях необходимым является обновление содержательной стороны, приёмов и методов реализации патриотического воспитания будущих специалистов и руководителей на этапе вуза. Прежде всего, развитие соответствующих качеств студентов следует начинать с формирования корпоративного патриотизма [5]. И в данном случае, безусловно, привлекают к себе внимание возможности музейной педагогики.

Действительно, в функционировании музеев отражены все актуальные процессы, происшедшее в обществе, в т.ч. в образовании, как в прошлом, так и в текущий момент их существования [1]. Авторы вполне согласны с мнением Х.С. Шагбановой, заявляющей, что в среде учреждения этого типа существенно облегчается решение задач воспитания высокоморальных, в т.ч. патриотических качеств личности [20]. Достигается это, прежде всего, за счёт широкого использования наглядных образов.

Таким образом, на современном этапе институт образования, в т.ч. высшего, и феномен музея характеризуются функциями, во многом дублирующими друг друга. Тот и другой выполняют функции сохранения патриотических ценностей и передачу их представителям поколений, которым в ближайшем будущем предстоит решать судьбу нашей страны [16].

Различные теоретические положения, приёмы и методы музейной педагогики стали более или менее широко реализовываться в отечественном высшем образовании, начиная с 1980-х гг. Именно тогда начали осуществляться первые попытки планирования и организации музейной деятельности на принципах педагогики и психологии, а также интеграции музеев в образовательный процесс, в т.ч. вузов [16]. Сегодня, в период интенсификации модернизационных процессов, прослеживающейся практически во всех аспектах существования социума и, в наименьшей степени, – в сфере вузовского образования, роль музеев существенно возрастает [5]. Интегрируясь в единое информационно-образовательное

пространство организации высшего образования, музейная педагогика становится частью целостной системы, нацеленной на формирование патриотического сознания учащихся [9].

Таким образом, сегодня, вероятно, впервые за всю историю отечественной системы ВО потенциал, присущий музеям в плане развития гражданственности и патриотизма студентов может быть полностью реализован [19]. При правильном использовании существующих на данный момент педагогических технологий средства соответствующей деятельности могут оказать мощнейшее влияние на патриотическое сознание студенческой молодежи [2].

Современный музей представляет собой не просто научно-просветительское учреждение, но многофункциональный культурный центр. В сфере ВО его деятельность направлена на решение следующих задач:

- воспитание у учащейся молодежи чувств уважения и любви к прошлому своей малой и большой Родины [2];
- формирование эмоционально окрашенного отношения представителей учащейся молодежи к значимым событиям в истории человечества, страны, области, края, республики, населенного пункта (С.П. Безолук, К.С. Ерунцова, Л.А. Журавлева, И.В. Ковшов, С.Н. Сиренко, О.А. Туминская, М.В. Хрипунова);
- сохранение и поддержание традиций города, села, края, а в случае, если речь идет о музее при вузе, то и образовательного учреждения;
- расширение кругозора будущих высококвалифицированных специалистов [19];
- развитие и воспитание духовно-нравственных качеств студентов.

Решение этих задач представляется в полной мере возможной лишь при условии широкого применения инновационных методов и форм воспитательной работы со студенческой молодежью. Будучи хранилищем воспоминаний об историческом прошлом, современный музей должен знакомить учащихся с ним посредством инновационных форм работы [15]. В их числе наибольшего внимания заслуживают:

- проектная деятельность [6];
- квесты;
- мероприятия различного характера, посвященные тем или иным памятным датам (Н.М. Боргест, С.А. Власов, Д.С. Глибощкий, Р.М. Дибиров, Н.А. Дронова).

Правильное применение этих организационных форм с большой вероятностью будет способствовать успешной реализации со студентами воспитательной деятельности, направленной на формирование у них чувств гражданственности и патриотизма [9]. Таким образом представленные в музее экспонаты будут с наибольшей эффективностью воздействовать на следующие сферы учащихся:

- эмоциональная;
- интеллектуальная;
- волевая [10].

В результате у студентов смогут сформироваться чувства уважения к предыдущим поколениям, сопричастности к тому, что происходит в стране мире. Более того, правильная организация работы с использованием современных образовательных технологий также позволит развить у них осознанное стремление участвовать в значимых для отечественной и мировой истории событиях [3].

Выше мы уже упоминали, что музей представляет собой многофункциональный центр. Соответственно, его деятельность, направленная на формирование гражданственности и патриотизма современных студентов, не сводится к трансляции им соответствующих ценностей. Учреждения такого типа являются важным связующим звеном между вузами с одной стороны, иными культурными и образовательными организациями – с другой [4].

Реализации всех перечисленных функций будет способствовать соблюдение принципа историзма (С.А. Власов, Д.С. Глибощкий, О.И. Горелов, С.И. Горелова, И.В. Двухжилова, Н.А. Коровникова). Если мы говорим о практической реализации положений музейной педагогики, то его практическое воплощение будет в основном связано с реализацией трёх организационно-педагогических условий:

- изучение предметов, явлений и тенденций строго с точки зрения особенностей течения исторического процесса применительно к соответствующему периоду [10];
- постижение признаков и свойств предметов и явлений исключительно во взаимосвязи, недопустимость их рассмотрения вне исторического контекста (С.П. Безолук, Н.В. Богданова, Е.О. Зыкова, Т.П. Мышева);
- обязательное изучение современной истории как продолжения единого исторического процесса, подчиненного объективным закономерностям.

Далее, формированию патриотического сознания студентов современных вузов также может способствовать их привлечение к различным аспектам функционирования музея [15]. В данном случае участие будущих специалистов в обеспечении его жизнедеятельности будет во многом сводиться к реализации следующих форм активности:

- поисковая и собирательская работа [6];
- составление описаний новых экспонатов;
- участие в подготовке и проведении экскурсий [7];
- помощь в организации семинаров, круглых столов и конференций, в т.ч. дистанционных на базе учреждений рассматриваемого типа.

Участие в такого рода деятельности позволяет молодым людям освоить умения и навыки, связанные с реализацией историко-краеведческой и культурологической деятельности. Следовательно, интенсифицируется процесс формирования у них патриотического сознания на основе системных знаний о своей Родине, населяющих её народах, их традициях обычаях и др [3]. Кроме того, участвуя в различных аспектах музейной деятельности, будущие специалисты знакомятся с основами исследовательской работы. Происходит это за счёт получения и систематизации ими информации о различных экспонатах. Данная активность естественным образом связана с формированием начальных навыков анализа, проведения аналогий, сравнений, а равно и критического мышления (С.И. Горелова, З.А. Исрапилова, А.Л. Третьяков).

Таким образом, при реализации патриотического воспитания лиц, осваивающих программы современных вузов, формирование у них соответствующих качеств происходит, прежде всего, за счёт знакомства с музейными средствами [7]. Под этим термином, как правило, понимают систему элементов знакового обеспечения коммуникации, используемую, главным образом, в музеях, как это следует из их названия (К.С. Ерунцова, А.К. Касаткина, И.В. Ковшов, И.А. Сизова, А.Л. Третьяков). В роли таких элементов выступают музейные предметы. Работая с подобного рода культурными и историческими памятниками, студенты взаимодействуют с основными подлинными музейными средствами [8].

При реализации программ патриотического воспитания приемлемым является также использование различных вспомогательных средств. В данном качестве могут применяться:

- звуковое сопровождение в форме музыки и/или эффектов, позволяющее создавать систему эстетических ассоциаций, характерных для темы той или иной экспозиции, что в свою очередь, благоприятствует включению учащихся в процесс освоения историко-культурного наследия [4];

- видеоматериалы;
- графика, воспроизводящая определённые элементы экспонатов, либо иллюстрирующая те или иные их свойства [18];
- аудиовизуальные средства, сочетающие достоинства предыдущих за счёт синхронного воздействия на зрение и слух будущих профессионалов [8].

Эффективное применение обеих категорий материалов в процессе патриотического воспитания подразумевает разработку и реализацию различных культурно-образовательных и патриотических программ [18]. При их составлении, конечно, необходимо учитывать возможности форм работы, охарактеризованных в нашей статье. Однако, педагоги и сотрудники музеев также могут включить в них следующие формы организации внеучебной деятельности:

- виртуальные экскурсии [1];
- литературно-музыкальные вечера [10];

– иные мероприятия патриотической направленности, соответствующие положениям современной музейной педагогики.

Выводы. Резюмируя достижения современной педагогической науки и практики, касающиеся использования музейной педагогики в процессе патриотического воспитания студентов современных российских вузов, в первую очередь отметим необходимость интенсификации формирования у них соответствующих качеств. В свою очередь, именно привлечение к образовательному процессу средств, предоставляемых современными музеями, с большой вероятностью позволит повысить эффективность развития у обучающихся представлений об истории и культуре своей страны. Следовательно, повысится вероятность успешного складывания у них патриотического сознания.

Функционал современных музеев также позволяет привлекать будущих специалистов к другим формам деятельности. Например, они могут участвовать в поддержании различных аспектов его функционирования. Подобная активность не только ближе познакомит их со славными страницами истории и культуры страны, но и благоприятно скажется на формировании исследовательских навыков.

Литература:

1. Анохин, А.Ю. Инновационные квест-технологии в организации музейной деятельности / А.Ю. Анохин // Вестник РМАТ. – 2022. – № 1. – С. 124-127
2. Байханов, И.Б. Воспитывать патриотов / И.Б. Байханов // Обзор.НЦПТИ. – 2016. – № 8. – С. 52-54
3. Безолок, С.П. Музейная педагогика как средство преодоления ценностно-смысловых барьеров в обучении / С.П. Безолок // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. – 2020. – Т. 3. – № 1. – С. 73-84
4. Горелов, О.И. Развитие музея в цифровом пространстве: постановка проблемы / О.И. Горелов, С.И. Горелова, А.Л. Третьяков // Мир образования. – 2020. – № 1(77). – С. 112-121
5. Дибиров, Р.М. Туристско-краеведческая деятельность обучающихся – эффективное средство патриотического воспитания / Р.М. Дибиров // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2(99). – С. 90-92
6. Дронова, Н.А. Виртуальный музей как метод обучения школьников и средство патриотического воспитания / Н.А. Дронова // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 53-58
7. Зыкова, Е.О. Музей как социальный институт медиаобразования / Е.О. Зыкова // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2020. – № 32. – С. 54-67
8. Касаткина, А.К. Цифровое «пространство знания» и мобилизация этничности: размышления о цифровых перспективах петербургской кунсткамеры / А.К. Касаткина // Этнографическое обозрение. – 2020. – № 1. – С. 34-50
9. Ковшов, И.В. Противодействие фальсификации истории великой отечественной войны в современной информационной среде как педагогическая проблема: на примере уральского региона / И.В. Ковшов // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3(100). – С. 206-212
10. Коровникова, Н.А. Цифровой музей: особенности и перспективы развития / Н.А. Коровникова // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 1(3). – С. 145-154
11. Малинецкий, Г.Г. Глобализация образования в системном контексте / Г.Г. Малинецкий, С.Н. Сиренко // Мир России. Социология. Этнология. – 2020. – Т. 29. – № 2. – С. 92-107
12. Мышева, Т.П. Модель и программа патриотического воспитания молодежи с использованием инновационных форм в деятельности музейного краеведческого комплекса «Самбекские высоты» / Т.П. Мышева // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2022. – № 1. – С. 81-86
13. Мышева, Т.П. Организационная деятельность музея-заповедника по патриотическому воспитанию молодёжи / Т.П. Мышева К.С. Ерунцова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2020. – № 1. – С. 107-112
14. Мышева, Т.П. Патриотическое воспитание молодежи на материале краеведения / Т.П. Мышева, М.В. Хрипунова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2020. – № 1. – С. 93-98
15. Онтология проектирования современного университетского профильного музея / Н.В. Богданова, Н.М. Боргест, С.А. Власов, Д.С. Глибозкий // Онтология проектирования. – 2021. – Т. 11. – № 3(41). – С. 320-338
16. Опыт формирования патриотического сознания студенческой молодёжи средствами музейной педагогики / Л.А. Журавлева, Е.В. Зарубина, Т.Н. Кружкова [и др.] // Образование и право. – 2020. – № 8. – С. 297-302
17. Плотникова, Г.Г. Социально-культурные технологии как система инструментальных действий / Г.Г. Плотникова // Интеллектуальный потенциал человека в системе современных научно-образовательных процессов: материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Томск: Издательство научно-технической литературы, 2021. – С. 152-159
18. Сизова, И.А. Музей – активный участник рынка непрерывного образования / И.А. Сизова // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 464. – С. 225-231
19. Туминская, О.А. Музейная педагогика в обучении студентов / О.А. Туминская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2020. – № 196. – С. 44-51
20. Шагбанова, Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития / Х.С. Шагбанова // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10. – № 2А. – С. 168-176

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Сырова Надежда Васильевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Зимина Евгения Константиновна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

доцент Абдуллина Марина Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Аннотация. В статье рассматривается такой инновационный метод развития графических навыков студентов-дизайнеров как скетчинг. Показано, что скетчинг имеет большие возможности в обучении на начальном эскизном этапе разработки дизайн-проекта. Авторами убедительно доказывается, что развитие графических навыков средствами эскизирования имеет решающее значение для начинающих дизайнеров, поскольку позволяет им фиксировать различные исходные концепции проекта в виде «графических схем» или рисунков. Использование скетчинга как профессионального инструмента в разработке дизайн-проекта подразумевает, как сохранение, так и творческое развитие традиций русского изобразительного искусства за счет внедрения новых технологий.

Ключевые слова: графические навыки, студенты-дизайнеры, эскиз, скетчинг, предпроектная стадия, этапы выполнения.

Annotation. The article discusses such an innovative method for developing the graphic skills of design students as sketching. It is shown that sketching has great potential for training at the initial sketch stage of design project development. The authors convincingly prove that the development of graphic skills by means of sketching is crucial for novice designers, since it allows them to capture various initial concepts of the project in the form of “graphic diagrams” or drawings. The use of sketching as a professional tool in the development of a design project implies both the preservation and creative development of the traditions of Russian fine art through the introduction of new technologies.

Key words: graphic skills, student designers, sketch, sketching, pre-design stage, implementation stages.

Введение. Изучение искусства графики является важной частью учебного процесса в рамках дизайн-образования. Основой изобразительной деятельности являются изобразительные средства графики. В современном контексте развития образования формирование графических навыков студентов-дизайнеров в значительной степени зависит от способности самого человека понимать, обрабатывать и эффективно применять графическую информацию. Развитие образовательных технологий привело к быстрому развитию цифровых технологий, что позволило интегрировать различные инновационные инструменты в практику обучения. Изучение компьютерных программ и новых методов создания изображений является важнейшей областью использования персональных компьютеров и ключевым направлением эволюции современных информационных технологий, включая в себя как когнитивную сторону, так и нравственную [8]. Работа дизайнера заключается в реализации идеи в виде первоначального наброска, зарисовки, эскиза и затем проекта. Насколько свободно дизайнер будет представлять, презентовать будущий предмет или пространство, настолько достовернее окажется результат. Данная изобразительная деятельность наилучшим образом способствует развитию не только творческих способностей личности, но и помогает развивать пространственное мышление, внимание, графическое восприятие. В свою очередь разнообразные техники графики, материалы, позволяют обучающимся выразить себя и раскрыть свой профессиональный потенциал.

Изложение основного материала статьи. Одной из обязанностей дизайнера является создание графической документации по коллекциям, что требует утонченного художественного вкуса и навыков визуальной коммуникации. В области дизайна эскиз приобретает первостепенное значение, поскольку он тесно переплетается с темой и образом, служит исходным решением композиционных задач и закладывает основу для будущего проекта.

Эскиз является практичным инструментом для фиксации впечатлений, передачи идей и поиска художественных решений на заданную тему. Его основная цель – составить представление о центральной концепции задуманного произведения. Эскиз характеризуется лаконичностью изобразительных элементов и обобщенной трактовкой предмета, избегая излишних деталей, подчеркивая при этом общую суть предмета. В контексте дизайна процесс поиска и изучения дизайнерских решений с помощью графического или объемного представления обычно называют эскизированием [7].

Эскиз или профессиональный краткосрочный рисунок должен обладать несколькими ключевыми качествами. Самое важное – представлять собой образное изображение, эффективно выражающее концепцию дизайна. Эта интерпретация основана на единстве, лаконичности решения проектируемого объекта, постепенно переходя от общего изображения к более частному. Для дизайнеров этап предварительного эскиза имеет первостепенное значение в их творческом процессе.

Основная цель начального наброска, эскиза – уловить уникальность идеи и закрепить возникающий образ. Он включает в себя поиск целостности, единства композиции, которое объединяет различные элементы и объекты дизайна. На этом этапе изображение предназначено исключительно для дизайнера и может быть весьма субъективным, но позволяющим визуализировать появившуюся в голове автора идею.

Дизайнеры используют различные графические методы, такие как линейные эскизы, тональные рисунки и цветные наброски, для создания эскизных предложений. Эти рисунки выполнены с высоким уровнем мастерства, с детальным изучением формы, которая очень похожа на конечный результат. Следовательно, развитие графических навыков средствами эскизирования, имеет решающее значение для начинающих дизайнеров, поскольку позволяет им фиксировать различные исходные концепции в виде «графических схем» или рисунков. Это позволяет сформировать общее представление об изображении и передать его художественные и объемные качества [6].

В связи с этим одним из инновационных методов визуализации у дизайнеров может выступать «скетчинг», позволяющий улучшить графические навыки и удовлетворить потребности рынка услуг.

Использование скетчинга как профессионального инструмента в разработке дизайн-проектов подразумевает как сохранение, так и творческое развитие традиций русского изобразительного искусства за счет внедрения новых технологий. Это требует глубокого владения техникой рисования как основы изобразительного искусства [9].

Тем не менее, многие академические учебные программы по рисованию неадекватно устанавливают связи с другими дисциплинами, чтобы развивать всесторонний набор профессиональных навыков для будущих дизайнеров в области

современного дизайна. Вопрос о взаимосвязности академического рисунка и скетчинга остается актуальным. В то же время скетчи, выполняют многочисленные важные роли в процессе обучения.

Значительный вклад в развитие современных подходов к овладению навыками скетчинга внесли отечественные и зарубежные ученые Г.Б. Бархин [3], С.Г. Ажгихин [1], Т.С. Афанасьева [2], Н.А. Бахлова [4], И.А. Львова [7], С.А. Милокумов [9], А.Г. Тереньев [12], А.А. Панкратов [10], М. Роуди [11]. и др. Благодаря своим исследованиям они убедительно подчеркнули важность этого направления в обучении с точки зрения улучшения визуализации творческих идей, поощрения творчества, развития дизайнерского мышления и улучшения графических навыков. Их исследования подчеркнули значение скетчинга для профессионального роста и приобретения конкурентных преимуществ для специалистов.

Например, Б.Г. Бархин подчеркивал значение создания быстрых зарисовок, утверждая, что они не только фиксируют сознательные элементы проекта, но и дают новый материал для умственных построений. Между тем, точка зрения С.Г. Ажгихина сосредоточена на формировании знаний, навыков и умений в процессе такой работы, что требует определенного уровня системно-вариативного мышления. Кроме того, С.Г. Ажгихин особо подчеркнул как скетчинг расширяет знания, совершенствует навыки и развивает композиционно-вариативную деятельность.

Метод скетчинга, служащий основой для изучения визуализации и графических дисциплин, рассматривается как разнообразный набор визуальных «заметок», охватывающих рукописный текст, диаграммы, рисунки и графические элементы [9].

Целью обучения скетчингу является развитие специальных графических навыков, позволяющих создавать глубоко художественные работы в различных сферах дизайна. Начинающие дизайнеры должны владеть различными техниками создания скетчей и развивать творческое мышление и воображение, что может быть достигнуто за счет овладения разнообразными материалами, используемыми при создании эскизов. Несмотря на разнообразие видов скетчинга, он служит универсальным и практичным профессиональным инструментом для преобразования реалистичного объекта в стилизованное двумерное изображение, способствуя пониманию самой сути изображения.

Рисунок 1. Виды скетчинга

Приемы и навыки быстрого рисования облегчают плавный переход от трехмерного мира к стилизованному и обобщенному изображению. Этот подход требует больше времени по сравнению с рисованием карандашом, но он также позволяет более четко продемонстрировать уровень знаний и технического мастерства автора. Использование материалов в эскизах требует осторожного и уверенного подхода, так как исправления не всегда доступны.

Дизайнер, владеющий методами скетчинга, может быстро визуализировать многочисленные идеи, эффективно решать творческие задачи, превосходя аналогичную работу, выполняемую с помощью цифровых технологий. Это преимущество не только является неоспоримым фактом, но и служит явным конкурентным преимуществом.

К наиболее распространенному программному обеспечению для обработки изображений и текста, в том числе программ компьютерной графики, моделированию и живописи относятся программы по двумерной и трехмерной графике. Графические редакторы можно использовать для создания графики и обработки изображений, которые впоследствии будут интегрированы в электронные образовательные ресурсы.

«Быстрый рисунок», а именно так переводится с английского языка «sketch», охватывает основную концепцию, идею проекта и влечет за собой использование соответствующего набора инструментов, обеспечивающих быстрое и технологически продвинутое выполнение. Как правило, сочетание традиционных графических материалов используется наряду с разнообразными современными материалами, предлагающие широкий спектр возможностей для творческих подходов к рисованию эскизов [5].

Сегодня многие обучающиеся стремятся заменить классический метод скетчинга на бумаге с использованием традиционных материалов – на зарисовки, созданные с использованием графических планшетов. Данный подход может быть применен обучающимися с использованием специальной техники, реализуя ранее приобретенные графические навыки руковного изображения [4].

Существует несколько видов графических планшетов, предназначенных для работы в области графического дизайна. Рассмотрим некоторые из них:

- Графические планшеты с активным пером – наиболее распространенный тип графического планшета. Он состоит из плоской поверхности, на которой можно рисовать с помощью активного пера. Перо обычно имеет давление и наклонность, что позволяет более точно передавать различные линии и эффекты.

- Планшеты-трансформеры – имеют сенсорные экраны, которые можно использовать для рисования непосредственно на самом устройстве. Они обычно имеют специальный стилус или поддерживают активное перо для более точного ввода. Такие устройства часто работают на операционных системах Windows или Android.

- Графические планшеты с дисплеем – объединяют в себе функции сенсорного экрана и графического планшета с активным пером. Они позволяют студентам рисовать и видеть результаты непосредственно на экране, что создает более естественное и интуитивное взаимодействие. Такие планшеты могут быть подключены к компьютеру или работать как автономные устройства. Мобильные графические планшеты – компактные планшеты, которые предназначены для работы на мобильных устройствах, таких как планшеты и смартфоны. Они обычно используют специальные приложения для рисования и имеют сенсорные экраны, которые реагируют на нажатие стилуса или пальца.

В случае, если студент использует в работе графические планшеты, основным инструментом создания графического изображения может выступать стилус. При использовании определенного вида программ для рисования на планшете, функционал стилуса может быть представлен спектром материалов, которые можно выбрать в меню программы по запросу. Таким образом традиционные и современные материалы представлены в программе одновременно и могут использоваться в многочисленных сочетаниях одним нажатием на экран. Можно сказать, что это экономит время и материалы в работе, но такое изображение зачастую является имитацией реального материала и уступает в эффектности ручной работе.

Основные этапы выполнения скетчинга представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Этапы выполнения скетчинга

Выводы. Данное направление обучения является востребованным у студентов, они активно перенимают технику скетчинга в качестве чаще всего самостоятельной эскизной работы над проектом. Стоит отметить, что обучение цифровизированным ручным техникам дизайнерского рисунка, освоение этих техник являются неотъемлемой задачей дизайн-образования. Многие отечественные дизайнеры и педагоги говорят о пользе и высокой важности эскизирования проекта на этапе разработки [3]. Таким образом в рамках образовательного процесса студентам-дизайнерам может быть предложен метод скетчинга, как альтернативного инструмента визуализации будущего проекта.

Скетчинг – это не обилие изображений в короткие сроки, а один из принципов осуществления профессиональных предпроектных решений. Однако данный метод не получил своего достойного места в образовательном процессе, и зачастую этот этап пропускается, когда в свою очередь культура подачи скетчингового изображения позволяет на первых этапах решить поставленные перед дизайнером задачи, а также преподнести информацию о предлагаемом решении в сжатом виде.

Литература:

1. Ажгихин, С.Г. Активные методы обучения проектированию в графическом дизайне / С.Г. Ажгихин // Преподаватель XXI век. – 2010. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnye-metody-obucheniya-proektirovaniyu-v-graficheskom-dizayne> (дата обращения: 04.03.2024)
2. Афанасьева, Т.С. Роль скетчей в академической живописи как необходимый фактор подготовки дизайнеров / Т.С. Афанасьева // Право и практика. – 2017. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sketchey-v-akademicheskoy-zhivopisi-kak-neobhodimyy-faktor-podgotovki-dizaynerov> (дата обращения: 04.03.2024)
3. Бархин, Б.Г. Методика архитектурного проектирования: Учеб.-метод. пособие Б.Г. Бархин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1993. – 438 с.: ил.
4. Бахлова, Н.А. Цифровые технологии в дизайн-образовании / Н.А. Бахлова // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Материалы региональной университетской научно-практической конференции. Сер. «Психолого-педагогические науки». – Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019. – С. 540-544
5. Кичигина, А.Г. Современные художественные материалы в академическом рисунке / А.Г. Кичигина // Проблемы академического рисунка в современной системе образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 24-28 окт. 2016 г., г. Омск / Омск. гос. технич. ун-т, Институт дизайна и технологий. – Омск: ОмГТУ, 2016. – С. 58-68
6. Кодиров, Р.Р. Графические редакторы в сфере компьютерной графики / Р.Р. Кодиров // Компьютерные и информационные науки: Мировая наука, 2019. – С. 104-106.
7. Львова, И.А. Скетчинг как современное средство проектирования / И.А. Львова, Н.А. Бахлова // Науки об образовании, 2020. – С. 188-191
8. Малинин, В.А. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования / В.А. Малинин // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10, №1. – С. 2. – DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-2
9. Милокумов, С.А. Развитие конкурентных преимуществ у дизайнеров-графиков в процессе овладения навыками скетчинга / С.А. Милокумов // Гуманитарные науки. – 2021. – №2 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-konkurentnyh-preimuschestv-u-dizaynerov-grafikov-v-protsesse-ovladieniya-navykami-sketchinga> (дата обращения: 04.03.2024)
10. Панкратов, А.А. Методы развития графических навыков у студентов архитектурных колледжей [Электронный ресурс] / А.А. Панкратов. – https://elibrary.ru/download/elibrary_44003868_92371041.pdf (дата обращения: 19.02.2024)
11. Роуди, М. Визуальные заметки: иллюстрированное руководство по скетчноутингу; пер. К. Наумов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 224 с.
12. Терентьев, А.Г. Современные методики в обучении студентов по дисциплине «Проектный рисунок» / А.Г. Терентьев // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29374> (дата обращения: 04.03.2024)

Педагогика

УДК 37.042:331.548

соискатель Тажмуратова Айгуль Амангаляевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: СПЕЦИФИКА И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. В статье с позиции стремительного развития цифровой инновационной экономики рассматривается проблема профессионального самоопределения. В качестве субъекта профессионального выбора обозначен старшеклассник. Анализируемые источники позволили раскрыть данный феномен в аспекте поиска и нахождения старшеклассниками личностного смысла в выбираемой профессии. Автором в понимании специфики профессионального самоопределения сделан акцент на способности школьников 10-11 классов формировать свое отношение к трудовой среде средствами личностных и социально-профессиональных потребностей. Акцентируется внимание внешних воздействий на личность в процессе профессионального самоопределения. Определена значимая роль дополнительного образования в выборе профессиональной траектории. Представлена содержательная характеристика феномена в контексте инновационного характера социально-трудовых отношений. Отмечается усиление самостоятельности школьника старшего подросткового возраста при выборе профессии и сферы приложения труда. Обоснована важность активности субъекта в дополнительном образовании при проектировании траектории профессионального развития в контексте современной трансформации социально-трудовых отношений. Подчеркивается возрастающее влияние медиа на формирование устойчивых интересов и склонностей, оценки способностей и возможностей в процессе выбора профиля обучения и сферы будущей профессиональной деятельности. Метод всестороннего анализа литературы по данной проблематике позволил определить, что спрос на профессии в медиасфере остается высоким, благодаря развитию новых технологий и возможностей в создании и распространении контента.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, дополнительное образование, старшеклассники, специфика, содержательные характеристики, медиа, контент.

Annotation. The article examines the problem of professional self-determination from the perspective of the rapid development of the digital innovation economy. A high school student is designated as the subject of professional choice. The analyzed sources made it possible to reveal this phenomenon in the aspect of high school students' search and finding of personal meaning in their

chosen profession. The author, in understanding the specifics of professional self-determination, emphasized the ability of schoolchildren in grades 10-11 to form their attitude towards the work environment by means of personal and socio-professional needs. The focus is on external influences on the individual in the process of professional self-determination. The significant role of additional education in choosing a professional trajectory has been determined. The substantive characteristics of the phenomenon are presented in the context of the innovative nature of social and labor relations. There is an increase in the independence of high school students in their late teens when choosing a profession and area of employment. The importance of the subject's activity in additional education when designing a trajectory of professional development in the context of the modern transformation of social and labor relations is substantiated. The growing influence of the media on the formation of stable interests and inclinations, assessment of abilities and opportunities in the process of choosing a profile of study and the field of future professional activity is emphasized.

Key words: professional self-determination, additional education, high school students, specifics, content characteristics, media, content

Введение. Юное поколение сегодняшних россиян проходит свою социализацию на фоне существенной концентрации информационного потока, который коренным образом сказывается на мировоззренческих установках современного юношества. Под воздействием многократно возросшего количества текстового, звукового и визуального контента происходит формирование гражданского, морально-нравственного и, не в последнюю очередь, профессионального выбора современного подростка.

Изложение основного материала статьи. Советский психолог и философ С.Л. Рубинштейн говорит о том, что «сознательное самоопределение выражается в его самосознании. Личность в ее реальном бытии, в ее самосознании есть то, что человек, осознавая себя как субъекта, называет своим «Я» [12, С. 565].

По мнению Б.Г. Ананьева «сформировавшиеся и ставшие устойчивыми образованиями комплексы личностных свойств регулируют объем и меру активности социальных контактов личности, оказывают влияние на образование собственной среды развития» [2, С. 257].

Н.А. Лупанова рассматривает самоопределение личности «как самостоятельный выбор человеком своего жизненного пути, целей, ценностей, нравственных норм будущей профессии является необходимым условием жизнедеятельности человека, определяющей качество его личностной и профессиональной зрелости» [10].

В советской и российской педагогике накоплен достаточный опыт рассмотрения вопросов профессионального самоопределения старшеклассников. Среди ведущих исследователей данной области выделяются В.А. Горский, А.С. Макаренко, Н.И. Мелякова, Л.Ф. Спирина, В.А. Сухомлинский, Л.И. Уманский, В.Б. Успенский, С.Т. Шацкий, А.К. Шленев, С.Г. Косарецкий и другие. Одновременно сегодня создаются дополнительные условия для дальнейшего изучения профессионального самоопределения.

В Письме министерства просвещения Российской Федерации от 1 июня 2023 года № АБ-2324/05 «О внедрении Единой модели профессиональной ориентации» сформулированы предложения по формированию системы профессиональной ориентации обучающихся 6-11 классов в общеобразовательных организациях всех субъектов Российской Федерации и предназначены для обеспечения ее функционирования и дальнейшего развития [5].

Самоопределение, связанное с выбором будущей профессии, занимает центральное место в становлении будущего гражданина и экономически активной личности.

По мнению Н.А. Кретьевой и С.И. Вершинина «...чтобы правильно выбрать профессию, необходимо определить свои профессиональные интересы и склонности, условно это можно назвать «Я хочу»; во-вторых, оценить свои профессионально важные качества, т.е. свои возможности и состояние здоровья, что также можно условно назвать «Я могу»; и, наконец, узнать, какие профессии пользуются спросом на рынке труда, какие из них перспективны, по каким профессиям надо готовить специалистов, т.е. что сегодня «Надо» обществу. Т.е. «хочу» – это интересы и склонность личности, «могу» – это способности и состояние здоровья личности, «надо» – это потребности общества в конкретных специальностях, в людях определенных профессий» [9].

В основе этого процесса лежит осознанная социальная позиция молодого человека, формируемая обширным комплексом образовательных и воспитательных воздействий.

Вот почему уже общепризнанным фактом стало то, что в первые десятилетия XXI века в качестве одного из ключевых направлений педагогического, воспитательного воздействия на подрастающую молодежь рассматривается развитие информационной культуры личности, подготовка нового поколения к жизни в изменившемся мире, в условиях принципиально иного этапа современного общества. «Структура креативности подростка перестраивается в соответствии с уровнем информационной культуры, которая может рассматриваться в качестве медиатора в становлении функциональных единиц креативности, обеспечивать гармонизацию ее структуры и способствовать реализации творческого потенциала подростка», – считают А.Ю. Авдеев и М.А. Резниченко [1].

Именно эта подготовка во многом определяет формирование ценностных установок молодых россиян на основе знакомства с ведущими отечественными средствами массовой информации и в первую очередь телевидения.

В последние годы поле идеологического и эмоционального воздействия значительно расширилось за счёт мира так называемых новых медиа. Более того, само это поле претерпело фундаментальную трансформацию, предложив аудитории принципиально иной характер коммуникации. Мир стал интерактивным, благодаря чему любой обладатель электронного устройства, позволяющего выход в Интернет, легко превратился в автора контента.

Текущие исследования психологов и социологов наглядно показывают степень осознания управленческими структурами сферы образования этих кардинальных перемен. Так, по данным исследования на форуме ресурсного центра «Центр социологических и интернет-исследований СПбГУ», проведенного в 2022 году, почти четверть (23%) подростков проводят в Интернете более семи часов каждый день, при этом 80% сообщили, что проводят в Интернете ежедневно от трех часов [7]. Согласно исследованиям В.А. Шиловой и А.А. Яковлевой среди группы 14-18 лет популярностью в качестве источника информации пользуются онлайн-видеоплатформы. Подобный результат получили аналитики, рассматривая модель ежедневного потребления контента старшеклассниками [14]. Установлено, что школьники в возрасте 14-18 лет чаще смотрят ТВ-контент на компьютере, а не по телевизору. Это связывается с усиленным самоутверждением в этом возрасте «Личное владение СМИ резко возрастает в раннем подростковом возрасте, что является неотъемлемой частью развития идентичности» [15].

Представители педагогического сообщества приходят к пониманию роли и места инструментов коммуникации в процессе профессионального самоопределения различных возрастных и социальных категорий граждан многонациональной России.

Так, А.А. Глазова предлагает использовать социальные сети как форму профессионального самоопределения личности юношей и девушек. Помимо проведения опросов, размещения электронного портфолио, чатов общения, размещения фото-

и видеоматериалов на страницах социальных сетей, исследователь предлагает размещение резюме. «Такой вид деятельности позволяет описать себя и свои характеристики структурно, что может помочь при выборе профессии. А также эта форма может повлиять на расширение информации подростка о рынке труда, следовательно, о профессиях и их развитии, востребованности и требованиях к претенденту на данное рабочее место», – считает А.А. Глазова [3].

Безусловно, неограниченный доступ юношества к массивам некачественного, агрессивного, недостоверного контента даёт представителям старшего поколения немало вполне обоснованных поводов для тревоги за становление характера и мировоззрения подростков. А процесс этого становления, как уже отмечено, играет определяющую роль в выборе жизненного пути.

Соответственно, перед педагогическим сообществом социум фактически формулирует масштабную задачу: в организации образовательного и воспитательного процессов перейти от модели «школа знаний» к модели «школа мышления». В рамках этой модели старшеклассникам предстоит овладеть навыками грамотного поиска необходимой информации, умения ориентироваться в ней, анализировать различные тезисы, определять степень её достоверности. Именно с этой целью И.В. Жилавская предложила использовать российскую дорожную карту медийно-информационной грамотности. «На основе данной разработки в нашей стране созданы образовательные программы для подготовки профессиональных журналистов, цифровых кураторов, преподавателей вузов, педагогов школ и системы дополнительного образования, методистов, библиотекарей, а также студентов-бакалавров и магистрантов различных направлений подготовки» [8]. Она состоит из трех модулей, которые фактически обеспечивают покрытие всего содержания медийно-информационной грамотности, независимо от вида деятельности. Это модуль – *поиск и обработка информации*. Любая сфера – будь, то научно-техническая, культурная деятельность – не имеет значения какого рода программы, начинаем мы всегда с первого модуля. Затем – *анализ и оценка каналов поступления информации* и, третий, *создание и продвижение медиaproдуктов* – что подрастающее поколение сегодня делает постоянно.

Изучение и всесторонний анализ новых подходов к оперативному и грамотному внедрению данной проблематики становится достаточно актуальной задачей для современного исследователя. Предметом детального рассмотрения видится здесь динамика текущих изменений в построении собственного информационного поля, в определении достаточно обширного круга источников текущего медиапотребления. Не меньший интерес во всей очевидности представляет и характер восприятия молодым человеком этой фактически «заказанной» им массы контента. Насколько по мере самоопределения личности меняется востребованность ею познавательной и развлекательной продукции? Какова динамика этих изменений? Какие выводы вытекают из этой динамики?

Сегодня проводится масштабный Форум медиапрофессий и креативных индустрий в МДЦ «Артек», вот уже четыре года действует проект «Медиакласс в московской школе, медиаклассы открываются в Новосибирской, Ростовской, Оренбургской и других областях, по всей стране активно создаются и действуют школьные медиациентры. Данный запрос вполне объясним, ведь еще в 2014 году на экспертной форсайт-сессии «Востребованные компетенции в индустрии 2030», организованной Московским центром управления «Сколково» и Агентством стратегических инициатив, были высказаны идеи о том, что в современном мире в условиях новых технологических решений, развития новых информационно-коммуникационных технологий возникает необходимость в подготовке такого специалиста в области медийных технологий, который сможет работать в цифровом варианте изображения, и с текстом, и со звуком, собирая, компилируя контент» [4].

К тому же сегодня старшеклассники понимают, что медиасфера является довольно прибыльным делом, интересным и предоставляющим возможность для развития рабочим местом. «В медийной сфере наблюдается профессиональная конвергенция, слияние журналистской, рекламной и PR-деятельности в единую деятельность, и, как следствие, возникают и множатся новые формы взаимодействия с аудиторией, на первое место в которой выходит коммуникационный аспект, и, таким образом, конвергенция приводит к востребованности специалиста по интегрированным коммуникациям, в связи с чем расширяется набор необходимых компетенций, предъявляемых к нему», – утверждает О.И. Молчанова [11].

Стоит отметить, что идея получения допрофессиональных навыков в системе общего образования не всегда может быть реализована полностью. Свобода выбора, отсутствие «обязаловки» в дополнительном образовании помогают ребенку выбрать направление развития и реализации своих знаний. Процесс самостоятельного выбора – важная составляющая становления личности. Е.В. Суханова утверждает, что дополнительное образование как «самостоятельное творчество сопровождает человека уже всю его жизнь, способствуя осмыслению его собственного «я» в окружающем мире и создавая потребность восприятия мира через творчество» [13].

В Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года подчеркивается использование вариативных программ, «исходя из запросов, интересов и жизненного самоопределения детей» [5]. Принципы добровольности, многопрофильности и доступности в дополнительном образовании еще одна важная составляющая профессионального самоопределения. Благодаря, собственному выбору выпускник будет получать знания с уверенностью в собственных силах и в профессии, ведь он уже получил запас знаний и умений, необходимый для творческой самореализации, например в медиасфере.

Выводы:

1. В условиях развития цифровой инновационной экономики становится все более очевидной необходимость развития коммуникативных навыков поиска, обработки и анализа информации, уже обучаясь в школе. Это поможет сформировать не только критическое, но и прогностическое, и креативное мышление, что, в конечном счете, будет способствовать его становлению в будущей профессии.

2. В общей сложности спрос на профессии в медиасфере достаточно высокий. Думается, что данный фактор вполне объясним, ведь с внедрением новых технологий появляются новые каналы доставки информации. Это помогает не только приблизить потребителя к контенту, но и профессиональному самоопределению старшеклассника.

3. Дополнительное образование предоставляет свободу выбора в направлении деятельности. Такая доступность, многопрофильность и добровольность создает благоприятные условия для профессионального самоопределения старшеклассника.

Литература:

1. Авдеев, А.Ю. Информационная культура как условие развития креативности подростка / А.Ю. Авдеев, М.А. Резниченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 12(131). – С. 190-197
2. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 288 с.
3. Глазова, А.А. Особенности использования интернет-ресурсов (социальных сетей) в профориентационной работе образовательного учреждения по направлению физическая культура / А.А. Глазова // Бюллетень института естествознания и спортивных технологий: сборник научных статей. Выпуск III. – Москва: Медиагруппа «ХАСК», 2021. – С. 34-45

4. Головин, Ю.А. Востребованные профессии в сфере массмедиа: методика быстрого прогнозирования / Ю.А. Головин, О.Е. Коханая [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostrebovannye-professii-v-sfere-massmedia-metodika-bystrogo-prognozirovaniya/viewer> (дата обращения 17.10.2023)
5. Информационно-правовой портал «Гарант». Письмо министерства просвещения Российской Федерации от 1 июня 2023 года № АБ-2324/05 «О внедрении Единой модели профессиональной ориентации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406995316/> (дата обращения: 23.10.2023)
6. Информационно-правовой портал «Гарант». Распоряжение Правительства РФ от 31 марта 2022 г. № 678-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 20230 г. и плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403709682/> (дата обращения: 19.10.2023)
7. Информационный портал «РИА НОВОСТИ». Исследование показало, для чего подростки чаще всего используют Интернет. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20221129/internet-1835047567.html> (дата обращения 03.10.2023)
8. Жилавская, И.В. Системные и институциональные трансформации российского медиаобразования / И.В. Жилавская. – Москва: МПГУ, 2021. – 368 с. – DOI 10.31862/9785426310438
9. Кретова, Н.А. Факторы профессионального самоопределения личности / Н.А. Кретова, С.И. Вершинин // Научные исследования в образовании. – 2010. – № 12. – С. 39-42
10. Лупанова, Н.А. Самоопределение личности как научная категория / Н.А. Лупанова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – № 3. – С. 23-29
11. Молчанова, О.И. Социально-профессиональный конструкт личности журналиста как результат интеракции в условиях медиаконвергенции / О.И. Молчанова // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – № 2. – С. 110-116. – DOI 10.51692/1994-3776_2021_2_110
12. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 594 с.
13. Суханова, Е.В. Дополнительное образование как ресурс духовно - нравственного развития личности ребенка / Е.В. Суханова // Современное художественное образование: теория и практика: материалы I Международной научно-практической конференции (Воронеж, 20-21 ноября 2018 г.). – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2018. – С. 29-31
14. Шилова, В.А. Потребление информации как форма проявления идентичности / В.А. Шилова, А.А. Яковлева // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2021. – № 6(3). – С. 130-149
15. Pacheco, L. Patterns of European youngsters' daily use of media / L. Pacheco, M. De Silva, M. Brites, S. Henriques & Damasio. – 2017, December, 11(4). – P. 1-18 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.15847/obsOBS11420171107> (дата обращения 11.10.2023)

Педагогика

УДК 376

кандидат психологических наук, доцент Талипова Олеся Азатовна

Частное образовательное учреждение высшего образования

«Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова» (г. Казань);

кандидат психологических наук, доцент Ахметшина Энже Накеевна

Частное образовательное учреждение высшего образования

«Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова» (г. Казань);

кандидат педагогических наук, доцент Гатаулина Резеда Фарвазовна

Частное образовательное учреждение высшего образования

«Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова» (г. Казань)

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЛИМОДАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Аннотация. В статье раскрываются особенности активизации полимодального восприятия у детей с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). Подчеркивается, что эта работа требует от специалистов креативного подхода и глубоких профессиональных знаний. Представлены результаты экспериментального исследования, посвященного развитию полимодального восприятия у дошкольников с ТНР. Приводятся данные, что дети с ТНР нуждаются в активизации полимодального восприятия. Обращается внимание, что дошкольники с ТНР менее склонны к гармоничному профилю полимодального восприятия. Они более склонны к дисгармонично-инертному профилю восприятия. У половины детей с ТНР различные модальности восприятия отстают от нормы. Установлено, что дети с ТНР реже всего используют аудиальную модальность, а чаще - визуальную. В статье представлены достоверно значимые условия более эффективной активизации полимодального восприятия. Доказано, что процесс активизации полимодального восприятия протекает более эффективно, если логопед в своей деятельности сначала использует приёмы интеграции разных модальностей восприятия у детей, а затем стимуляции их интегрального использования.

Ключевые слова: полимодальное восприятие, модальность, тяжелые нарушения речи, логопедическая работа, развитие речи.

Annotation. The article reveals the features of activation of multimodal perception in children with severe speech impairment (SSD). It is emphasized that this work requires a creative approach and deep professional knowledge from specialists. The results of an experimental study on the development of multimodal perception in preschool children with SLI are presented. Evidence is provided that children with SLI need to activate multimodal perception. Attention is drawn to the fact that preschoolers with SLI are less prone to a harmonious profile of multimodal perception. They are more prone to a disharmonious-inert perception profile. In half of children with SLI, various modalities of perception lag behind the norm. It has been established that children with SLI least often use the auditory modality, and more often use the visual one. The article presents reliably significant conditions for more effective activation of multimodal perception. It has been proven that the process of activating multimodal perception is more effective if a speech therapist in his work first uses methods of integrating different modalities of perception in children, and then stimulating their integral use.

Key words: multimodal perception, modality, severe speech disorders, speech therapy work, speech development.

Введение. Одной из функций познания является восприятие. Это психологическое образование, отражающее структурность восприятия во всех модальностях сенсорно-перцептивного опыта. Существует пять модальностей восприятия: визуальное, аудиальное, кинестетическое, обонятельное и вкусовое. Полимодальное восприятие – это способность одновременно использовать несколько модальностей.

Тяжёлые нарушения речи – это группа отклонений развития речевой функции, вызывающие вторичные и третичные психологические нарушения, не позволяющие ребёнку освоить общеобразовательную программу без специального медико-психолого-педагогического сопровождения. Данные различных обследований дошкольников с ТНР демонстрируют, что у них встречаются различные нарушения функции восприятия. Поэтому активизация полимодального восприятия является объективным фактором успешности логопедической работы с дошкольниками, имеющими тяжёлые нарушения речи (ТНР).

Изложение основного материала статьи. Полимодальное восприятие позволяет ребёнку усвоить информацию «в обход» нарушенных каналов, что значительно упрощает работу специалиста. Для активизации полимодального восприятия логопеду необходимо выполнять две параллельные задачи: развивать каждую из модальностей как минимум до возрастной нормы, и если есть возможность совершенствоваться далее; обучать интегрированному использованию нескольких модальностей одновременно.

В специальной литературе отмечается, что для всестороннего развития восприятия в разных видах деятельности логопед предлагает ребёнку задания на узнавание, концентрацию и переключение произвольного внимания; актуализацию словарного запаса, формирование обобщающей функции речи. В основе этого направления лежит обучение умению целенаправленно воспринимать объект.

Наше экспериментальное исследование было проведено нами на базе одного из МАДОУ комбинированного вида для детей с нарушениями речи города Нижнекамска Республики Татарстан. При участии 20 детей 4-5- лет с ТНР. По данным Е.Ф. Архиповой, к ТНР относят такие клинические диагнозы как алалия, афазия, дизартрия (кроме «стёртой» формы), общее недоразвитие речи (I и II уровня), заикание и ринолалия [1]). Для сравнения было обследовано 20 сверстников с нормальным речевым развитием (НРР). Задачи экспериментального обследования:

1. Обследовать полимодальное восприятие детей.
2. Разработать, реализовать и проверить эффективность работы по активизации полимодального восприятия

Для обследования полимодального восприятия мы использовали модификацию методики Е.Н. Дзятковской «Комплексная диагностика индивидуальных стилей регуляции». Для определения ведущей модальности мы использовали анкету О.А. Кулягиной. Для обследования зрительного гнозиса – методику М.Г. Борисенко и Н.А. Лукиной, слухового – В.Л. Казанской и А.А. Сидельниковой; тактильного – А.В. Кислова и Е.Л. Пчелкиной.

Так, для изучения особенностей полимодального восприятия мы предложили детям выбирать наиболее комфортный канал получения информации (аудиальный, визуальный, тактильный) по заданным темам. Результаты обследования в таблице 1.

Таблица 1

Профиль полимодального восприятия и ведущая модальность восприятия у детей среднего дошкольного возраста с ТНР и НРР, %

		Дети с ТНР	Дети с НРР
Профиль полимодального восприятия	Гармоничный	20%	40%
	Дисгармонично-избирательный	55%	50%
	Дисгармонично-инертный	25%	10%
Ведущая модальность восприятия	Визуальная	70%	60%
	Аудиальная	10%	35%
	Тактильная	20%	5%
Совпадение результатов обследования полимодального восприятия и ведущей модальности восприятия		95%	90%

Как мы видим из таблицы 1, генеральное распределение результатов в обеих группах имеет схожий тренд: большинство детей (около половины) имеют дисгармонично-избирательный профиль. Но количество детей, имеющих ТНР, с дисгармонично-инертным профилем в 2,5 раза больше, чем среди сверстников с нормативным развитием. Дошкольники с ТНР, действительно используют меньше модальностей восприятия, чем здоровые.

Гармоничным профилем обладали 20% детей с ТНР и 40% с нормативным развитием. Это значит, что для получения информации используют все каналы. Ребята во время выполнения заданий использовали все модальности восприятия, более чем два раза каждое. Отметим, что среди дошкольников с ТНР из этих 20% дети с заиканием составили 15%, и 5% – с ринолалией. Стоит отметить, что все дети с гармоничной полимодальностью выбрали минимум по два способа восприятия на каждую тему, что как раз подтверждает их способность к множественному («поли-») восприятию в любой ситуации.

Дисгармонично-избирательным профилем полимодального восприятия обладали 55% детей с ТНР и 50% с нормативным развитием речи. Этот профиль характеризуется тем, что к какой-то из трёх модальностей дошкольники прибегали редко (не более одного раза за все 4 пробы). Среди детей с ТНР в 40% случаев реже воспринималась аудиальная модальность, в 10% – визуальная, в 5% – тактильная; а среди их сверстников с нормативным развитием: 30% – тактильное, 20% – аудиальное, 10% – визуальное. Эти ребята уже в 1-2 темах выбирали только одну модальность.

Дисгармонично-инертный профиль мы выявили у 25% детей с ТНР и 10% с нормативным развитием речи. Они совсем не выбирали какую-то из модальностей. Среди детей с ТНР во всех 25% случаев это была аудиальная модальность, а среди их сверстников с нормативным развитием: в 5% – тактильная и в 5% – аудиальная. Эти дошкольники всегда выбирали только 1 модальность, т.е. одновременное использование каналов информации им было недоступно.

Таким образом, мы можем заключить, что дети с ТНР менее склонны к гармоничному профилю полимодального восприятия и гораздо чаще имеют дисгармонично-инертный профиль чем их сверстники с нормативным речевым развитием. Чаще всего представители обеих групп использовали визуальную модальность восприятия, реже дети с ТНР – аудиальную, дети с нормативным развитием – тактильную.

Для изучения причин выявленного феномена и подтверждения его надёжности мы провели серию дополнительных

исследований. Во-первых, мы выяснили ведущую модальность восприятия каждого ребёнка. Для это мы беседовали с ними.

Из таблицы 1 мы также видим, что ведущей модальностью у ребят из обеих групп (ТНР – 70%, НРР – 60%) является визуальная.

Среди современных исследователей бытует мнение, что современные дети в виду активного использования гаджетов с малых лет привыкают потреблять информацию зрительным образом, поэтому эти данные вполне оправданы.

У детей с ТНР наиболее редкой ведущей модальностью восприятия выступает аудиальная (10%), а у детей с нормативным речевым развитием – тактильное (5%). Расчёт совпадения результатов подтверждает надёжность и объективность данных обследования полимодального восприятия детей.

Затем мы перешли к выяснению причин результатов полимодального восприятия. Наше предположение заключалось в простой взаимосвязи: ребёнок пользуется редко либо совсем не пользуется какой-то из модальностей, потому что она для него не эффективна (развита недостаточно). Поэтому мы обследовали каждую из трёх модальностей по отдельности.

Было выявлено, что высоким уровнем развития зрительного восприятия обладали лишь 30% дошкольников с ТНР и 55% с НРР. Они правильно идентифицировали большинство предъявленных объектов. И даже немногочисленные ошибки замечали и исправляли самостоятельно.

Большинство же детей обладали средним уровнем визуального восприятия. В группе детей с ТНР их доля составила 45%, а в группе с нормативным развитием речи – 35%. Им для того чтобы исправить несколько ошибок требовалось, чтобы экспериментатор обратил на них внимание и попросил подумать ещё. Остальные ошибки они исправляли сами. Самые большие трудности они испытывали с загадочными рисунками, химерами и незавершёнными рисунками.

Низкий уровень был выявлен у 25% детей с ТНР и 10% с нормативным развитием. Они даже с помощью экспериментатора не смогли правильно идентифицировать ряд объектов. Сложности у них возникали во всех видах зашумлённых и незавершённых изображений.

Таким образом, мы можем заключить, что зрительное восприятие у детей с ТНР, действительно развито хуже, чем у сверстников с нормативным развитием речи. При этом серьёзно отстаёт от возрастной нормы оно у 25% дошкольников с ТНР и 10% с нормативным речевым развитием.

Высоким уровнем слухового восприятия обладали 20% дошкольников среднего возраста с ТНР и 45% с нормативным развитием. Весь предложенный им аудиоматериал (пространственный, временной, тембровой компонент, элементарный звуковой анализ) дифференцировался правильно. А очень редкие ошибки исправлялись самостоятельно.

Средним уровнем развития обладали 35% детей с ТНР и 40% с нормативным развитием. У них ошибок было больше и для исправления части из них требовалась помощь экспериментатора. Сложнее всего им давался элементарный звуковой анализ слов.

Делали множество ошибок, притом не могли исправить часть из них даже с помощью взрослого 45% дошкольников с ТНР и 15% с нормальным речевым развитием. Большинство ошибок также было в элементарном звуковом анализе слов, но помимо этого при дифференциации звуков, издаваемых разными объектами.

Таким образом, мы можем заключить, что и слуховое восприятие у детей с ТНР развито хуже, чем у сверстников с нормативным развитием речи. Серьёзно оно отстаёт от возрастной нормы у 45% дошкольников с ТНР и 15% с нормативным речевым развитием.

Высоким уровнем развития тактильного восприятия обладали 40% дошкольников с ТНР и всего лишь 25% с нормативным речевым развитием. В целом тактильная модальность у детей с ТНР была развита несколько лучше, чем у сверстников с нормативным развитием (возможно это компенсация за отставания в слухе и зрении). При этом серьёзные отклонения от нормы выявлены у 15% детей с ТНР и 20% с нормативным развитием.

Следовательно, на констатирующем этапе мы подтвердили, что дети с ТНР, действительно, нуждаются в активизации полимодального восприятия, поскольку у 40% из них различные модальности отстают от нормы.

Полученные данные позволили нам создать профиль полимодального восприятия каждого обследованного ребёнка с ТНР. Исходя из этого мы сформировали две группы, экспериментальную и контрольную, в каждой из которых было примерно одинаковое количество дошкольников с гармоничным и дисгармоничным профилями. Также мы старались равномерно распределить детей со схожим отставанием развития отдельных модальностей, чтобы группы были по-настоящему сопоставимые. Таким образом, каждая группа включала 10 человек.

Для экспериментальной группы мы разработали программу активизации полимодального восприятия, учитывающую его особенности. Дети контрольной группы не занимались с нами, но продолжали посещать занятия с логопедом детского сада, на которых в том числе развивали сенсорику.

Программа была призвана решить следующие задачи:

1. Развивать аудиальную модальность восприятия.
2. Развивать визуальную модальность восприятия.
3. Развивать тактильную модальность восприятия.
4. Развивать способность к одновременному использованию нескольких модальностей.

Помимо главных мы решали и второстепенные задачи:

5. Развитие речи.
6. Развития прочих высших психических функций (внимание, память, мышление, воображение) и эмоционально-волевой сферы.

7. Совершенствование игровой, исследовательской, предметно-практической и трудовой деятельности.

Программа предусматривала групповые и фронтальные занятия. Занятия проходили по четырём темам: «Слуховое восприятие», «Зрительное восприятие», «Тактильное восприятие» и «Полимодальное восприятие». Поскольку чаще всего дети испытывали проблемы с аудиальным восприятием, то эти занятия проводились чаще и для большего количества детей.

На занятиях по развитию аудиального восприятия мы развивали у детей как физический слух (дифференциация звуков окружающего мира), так и фонематический (различать звуки родного языка). Предлагали различный аудиоматериал, который дошкольники должны были узнать среди других, запоминать. Мы использовали звуки природы, улицы, бытовых предметов, музыкальных инструментов, а также речь героев мультфильмов и аудио сказок, записи собственного голоса и голоса других знакомых людей. Использовали игры, рекомендованные С.В. Коноваленко и С.В. Кременецкой: «Угадай, что звучало», «Шумящие мешочки», «Волшебная палочка», «Жмурки», «Похлопаем», «Громко-тихо», «Три медведя», «Слушай и выбирай», «Верно-неверно», «Что лишнее?» и др. [3]. А поскольку мы просили детей не только узнавать, но и воспроизводить звуки, то дети вместе с фонематической развивали и фонетическую сторону речи: звукопроизношение, интонационное и мелодическое оформление высказывания.

На занятиях по развитию визуального восприятия мы предлагали детям разбивать объекты на возможные геометрические фигуры, обсуждали параметры этих фигур (размер, цвет). Затем просили детей самостоятельно искать

предметы из предложенных фигур, по заданным параметрам. Использовались игры рекомендованные Н.Н. Барановой и И.М. Слука: «Прятки», «Чудесный мешочек», «Спрячь листок», «Найди цвет», «Бусы», «Сыщик», «Художники» и др. [2].

Для развития внимательности и памяти очень эффективной стала настольно-печатная игра «Лото» с животными, растениями, овощами, фруктами, геометрическими фигурами, посудой и т.д. С одними и теми же карточками дети выполняли разные задания: заполнить первым свою карточку; подобрать как можно быстрее пару одинаковых объектов; первым назвать объект на заданную букву; найти лишний объект из ряда; первым определить объект по устному описанию экспериментатора его формы, цвета и параметров и т.д.

Занятия по развитию тактильной модальности восприятия предполагало знакомство детей с максимально большим количеством текстур. Поэтому на них дети выполняли различные упражнения с природным материалом (вода, песок, камни, опилки, листья), с творческим материалом (краски, глина, пластилин, тесто), тканями (фетр, шелк, хлопок, шерсть). Суть работы заключалась в ощупывании различного материала и его определения. В дальнейшем происходило их сопоставление. В дальнейшем задания усложнялись увеличением количества материалов, либо предложением схожих текстур. Помимо этого, уделялось большое внимание агрегатным состояниям материала (разогретый пластилин гораздо пластичнее, чем холодный, а мокрый песок гораздо жёстче, чем сухой). Проводили дидактические игры для развития тактильного восприятия: «Поймай киску», «Чудесный мешочек», «Платочек для куклы», «Узнай фигуру», «Догадайся, что за предмет», «Найди пару», «Что внутри?», «Собери матрешку» и др.

Использовали комплексы пальчиковых игр и упражнений, рекомендованных в работе Серебряковой Н.Ю., Талиповой О.А. [4, С. 156]. Авторы рекомендуют игры, которые разработали Т.Ю. Бардышева, И.Г. Канесева и М.И. Коротаяева, В.В. Коноваленко и С.В. Коноваленко, О.И. Лазаренко, Н.В. Нищева, Т.С. Овчинникова, Г.А. Османова, О.В. Узорова и Е.А. Нефедова, Е. Шарикова и др.

Также большую часть занятия занимали человеческие прикосновения. Для этого дошкольники играли в пальчиковые игры с Су-Джок тренажёрами (иглошары, колечки и др.), делали себе самомассаж рук, ног и туловища (поглаживания, пощипывания, растирание и т.д.).

На занятиях по активизации полимодального восприятия нам приходилось давать такие задания, которые бы вынуждали детей использовать несколько каналов восприятия. И если для предыдущих тем уже существует достаточно большое количество методических разработок, то по этой апробированных упражнений оказалось не так много. В сущности, нам приходилось брать задание для одного вида восприятия и расширять для нескольких. Например, тоже лото. Мы выкладываем перед ребёнком 5 картинок с геометрическими фигурами разного цвета. И говорим: «Найди жёлтый треугольник», а на картинках треугольник синий, поэтому две модальности восприятия вступают в конфликт и ребёнок должен сказать, что такого рисунка нет. Если же он показывает треугольник, либо что-то жёлтое, значит точного поливосприятия не произошло. Когда он уже мог искать правильно, мы ещё усложняли задание – добавляли тактильные ощущения: «Найди синий холодный квадрат», «Найди красный лёгкий шар» и т.д.

Значительную часть заданий составляли творческие: рисование по точкам и пунктирам, обводка и штриховка фигур, рисование линий, рисование по клеточкам и др. В них дети учились контролировать зрительно свою моторную (кинестетическую) деятельность. А когда мы начали давать им инструкции в момент рисования у них возникала сложнейшая слухо-зрительно-моторная координация, которая как раз и требует полимодального восприятия.

Родители приняли активное участие в нашей программе. Во-первых, они выполняли с детьми индивидуальные домашние задания (в зависимости от того, какую модальность требовалось развивать сильнее экспериментатор предлагал конкретные упражнения и игры). А во-вторых, мы попросили родителей вести дневник наблюдений за изменениями восприятия детей.

Ожидаемый эффект от программы – активизация полимодального восприятия у детей с ТНР.

После завершения формирующего этапа мы вновь обследовали полимодальное восприятие детей экспериментальной и контрольной группы, с помощью той же методики, изменив лишь стимульный материал. Установлено, что дошкольники экспериментальной группы гораздо чаще стали использовать полимодальное восприятие. Расчёт t-критерия Стьюдента подтвердил достоверную значимость повышения активности использования полимодального восприятия (при $p \leq 0.01$). В контрольной группе изменений гораздо меньше и они достоверно незначимы.

Выводы. Таким образом, логопедическая работа по развитию полимодального восприятия дошкольников с ТНР - это нетривиальная задача, требующая креативного подхода и вместе с тем глубоких профессиональных знаний от специалиста. Хороших результатов в этом процессе можно достичь, если: вопросу активизации полимодального восприятия в дошкольном учреждении уделяется внимание; логопедом используются разнообразные методы и приёмы для интеграции разных модальностей в процессе познания окружающего мира и развития речи; обеспечивается преемственность в работе логопеда и семьи.

Литература:

1. Архипова, Е.Ф. Дети с тяжелыми нарушениями речи в ДОО рекомендации к содержанию адаптированных образовательных программ дошкольного образования / Е.Ф. Архипова // СДО. – 2016. – №4 (66). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-s-tyazhelyimi-narusheniyami-rechi-v-doo-rekomendatsii-k-soderzhaniyu-adaptirovannyh-obrazovatelnyh-programm-doshkolnogo> (дата обращения: 01.03.2024)
2. Баранова, Н.Н. Скорочтение. Техники, память, внимание, зрительное восприятие / Н.Н. Баранова, И.М. Слука. – Москва: Эксмо, 2022. – 256 с.
3. Коноваленко, С.В. Развитие фонематического восприятия и навыков звукового анализа и синтеза в играх и упражнениях / С.В. Коноваленко. – М.: Изд-во «Гном», 2018. – 48 с.
4. Серебрякова, Н.Ю. Целесообразность использования пальчиковых игр в логопедической работе с детьми с задержкой психического развития / Н.Ю. Серебрякова, О.А. Талипова // Современные вызовы психологии и педагогики. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета психологии и педагогики Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова. – Казань, 2023. – С. 156-159

УДК 378.1

ассистент Тарамов Юсуп Хатабович

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика Миллионщикова» (г. Грозный);

кандидат физико-математических наук, доцент Боциев Игорь Фёдорович

ФГБОУ ВО Северо-Осетинская государственная

медицинская академия Минздрава России (г. Владикавказ);

кандидат педагогических наук, доцент Ахметвалеева Ляля Вахитовна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

РАЗВИТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Развитие и реализация образовательных платформ для дистанционного обучения являются актуальными направлениями в образовательной сфере, особенно в контексте современных вызовов, таких как пандемия COVID-19. Данная работа представляет обзор существующих платформ, а также исследует их эффективность и потенциал для улучшения процесса обучения на расстоянии. В анализе уделяется внимание технологическим инновациям, позволяющим создавать интерактивные и адаптивные образовательные среды, а также методам и стратегиям, способствующим эффективной реализации дистанционного обучения. Результаты исследования могут быть использованы для разработки и улучшения образовательных платформ, а также для разработки стратегий обучения и поддержки обучающихся в дистанционной среде.

Ключевые слова: информационное пространство, образование, цифровая грамотность, образовательная среда, педагогические стратегии.

Annotation. The development and implementation of educational platforms for distance learning are current trends in the educational field, especially in the context of current challenges such as the COVID-19 pandemic. This paper presents an overview of existing platforms and explores their effectiveness and potential to improve distance learning. The analysis focuses on technological innovations that enable interactive and adaptive learning environments, as well as methods and strategies that facilitate the effective implementation of distance learning. The results of the study can be used to design and improve educational platforms, as well as to develop strategies for teaching and supporting learners in distance environments.

Key words: information space, education, digital literacy, educational environment, pedagogical strategies.

Введение. В современном мире, пронизанном быстрым темпом технологического развития и постоянными изменениями, образовательные платформы для дистанционного обучения становятся все более важными и востребованными. Этот тренд усилился в связи с пандемией COVID-19, которая вынудила образовательные учреждения и обучающихся во всем мире пересмотреть свои подходы к обучению. Развитие и реализация образовательных платформ для дистанционного обучения не только помогают обеспечить доступ к образованию в условиях ограничений на перемещения, но и открывают новые возможности для индивидуализации обучения, расширения доступа к знаниям и повышения эффективности учебного процесса [4].

Одним из ключевых аспектов развития образовательных платформ для дистанционного обучения является инновационное использование информационных и коммуникационных технологий. С появлением таких инструментов, как видео-конференции, интерактивные онлайн-курсы, виртуальные классы и системы управления обучением, стало возможным создание полноценной образовательной среды в виртуальном пространстве. Такие технологии позволяют учителям и студентам взаимодействовать, обмениваться знаниями и опытом, а также выполнять учебные задания и оценивать прогресс обучения, не выходя из дома или офиса.

Важным аспектом развития образовательных платформ является также их адаптация под различные типы обучения и потребности обучающихся. Это включает в себя разработку контента, учитывающего индивидуальные особенности обучающихся, а также создание инструментов для оценки и мониторинга прогресса в режиме реального времени. Подходы, основанные на искусственном интеллекте и адаптивном обучении, позволяют персонализировать образовательный опыт и предоставлять студентам материалы и задания, соответствующие их уровню знаний и интересам [2].

Развитие и реализация образовательных платформ для дистанционного обучения представляют собой важное направление в современной образовательной политике. Эти платформы не только помогают преодолевать географические и временные ограничения, но и стимулируют инновации в образовании, способствуя повышению доступности, качества и эффективности обучения.

Изложение основного материала статьи. История развития и реализация образовательных платформ для дистанционного обучения является эволюционным процессом, пронизанным не только технологическими инновациями, но и социокультурными изменениями. Начиная с появления первых идей дистанционного обучения в XIX веке и до современных масштабных платформ, этот путь отражает сложные изменения в понимании образования, доступности информации и технологических возможностях.

В XIX веке концепция дистанционного обучения начала формироваться с появлением корреспонденции как средства обмена информацией между учителями и студентами на расстоянии. Технологические ограничения того времени оставляли ограниченные возможности, но идея удаленного обучения начала приживаться [7].

В XX веке с развитием массовых коммуникационных технологий, таких как радио и телевидение, дистанционное обучение получило новый импульс. Радиолекции и телевизионные курсы стали широко распространенными, обеспечивая доступ к образованию для более широкой аудитории. Тем не менее, эти формы обучения также оставались относительно ограниченными в интерактивности и индивидуализации.

С развитием интернета в конце XX века и начале XXI века возникли первые онлайн-платформы для дистанционного обучения. Они предоставляли уникальные возможности для взаимодействия студентов с материалами и друг с другом, а также для персонализации обучения в зависимости от потребностей каждого ученика. Программы управления обучением (LMS) стали распространенным инструментом для вузов и организаций, а множество массовых открытых онлайн курсов (МООС) стали доступными для широкой публики.

С появлением мобильных устройств и развитием искусственного интеллекта в последние годы, образовательные платформы для дистанционного обучения стали еще более доступными и персонализированными. Мобильные приложения и адаптивные технологии позволяют учащимся обучаться в любом месте и в любое время, а алгоритмы машинного обучения помогают адаптировать контент к уровню знаний и предпочтениям каждого студента [4].

Сегодня образовательные платформы для дистанционного обучения становятся все более интегрированными в повседневную жизнь и профессиональную сферу. Они не только предоставляют доступ к качественному образованию, но и играют важную роль в развитии навыков для цифровой эпохи.

Технологические инновации играют ключевую роль в развитии образовательных платформ, преобразуя способы обучения и создавая более эффективные и персонализированные образовательные опыты. Различные технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ), виртуальная реальность (VR), аналитика данных и другие, применяются для улучшения образовательного процесса и обеспечения более глубокого понимания потребностей и успехов учащихся.

Искусственный интеллект в образовательных платформах используется для создания персонализированных образовательных путей для каждого учащегося. Алгоритмы машинного обучения анализируют данные обучения, такие как производительность студентов и их предпочтения, чтобы предложить индивидуальные задания, материалы и подходы к обучению. Это позволяет учащимся развиваться в своем собственном темпе и в соответствии с их уровнем знаний [5].

Виртуальная реальность становится все более популярным инструментом в образовании, позволяя создавать иммерсивные образовательные среды. С помощью VR студенты могут погружаться в виртуальные лаборатории, симуляции или даже исторические моменты, что улучшает их восприятие и понимание материала.

Аналитика данных играет важную роль в улучшении образовательных платформ путем предоставления информации о прогрессе студентов, эффективности учебных материалов и методов преподавания. Это помогает преподавателям и администраторам адаптировать обучающий контент и стратегии обучения для улучшения результатов обучения.

Примеры успешного использования технологий в дистанционном обучении включают платформы, такие как Coursera, которая использует алгоритмы ИИ для персонализации курсов и оценки производительности студентов. Кроме того, платформа Khan Academy интегрирует виртуальную реальность для создания интерактивных материалов по математике и естественным наукам, что делает обучение более увлекательным и запоминающимся [6].

Таким образом, технологические инновации в образовательных платформах играют важную роль в создании более эффективных, доступных и персонализированных образовательных опытов для студентов по всему миру. Эти инновации продолжают преобразовывать образование, расширяя его возможности и улучшая результаты обучения.

Влияние пандемии COVID-19 на развитие образовательных платформ.

Пандемия COVID-19 оказала глобальное воздействие на систему образования, вынуждая школы, университеты и другие образовательные учреждения пересмотреть свои методы доставки образования. Она вызвала краткосрочные и долгосрочные изменения в образовательных системах по всему миру.

Краткий обзор последствий пандемии COVID-19 для системы образования отображает значительные вызовы, с которыми столкнулись ученики, преподаватели и администраторы. Закрытие школ и университетов привело к переходу на дистанционное обучение как временную меру, чтобы обеспечить безопасность учащихся и персонала. Это вызвало неравенство в доступе к образованию из-за различий в доступе к интернету и технологическим ресурсам. Пандемия также привела к ухудшению психического здоровья учащихся из-за социальной изоляции и стресса.

Усиление роли дистанционного обучения в условиях пандемии стало неизбежным. Образовательные платформы, которые ранее использовались в качестве дополнительного ресурса, стали основным средством обучения для миллионов учащихся. Учитывая неопределенность ситуации и продолжающиеся ограничения, образовательные учреждения были вынуждены адаптировать свои программы и методы обучения для онлайн-формата [7].

Оценка влияния пандемии на скорость развития и реализацию образовательных платформ показывает, что пандемия выступила в качестве катализатора для ускорения технологических инноваций в образовании. Учебные заведения вынуждены были внедрять и улучшать образовательные платформы быстрее, чем это было запланировано. Это привело к росту спроса на технологические решения для образования, а также к увеличению инвестиций в развитие образовательных платформ и цифровых инфраструктур.

Пандемия COVID-19 кардинально изменила пейзаж образования, выдвигая дистанционное обучение на передний план и ускоряя развитие образовательных платформ. Эти изменения будут иметь долгосрочные последствия для образовательных систем и способов обучения, оставаясь важным фактором в будущем образовании.

Преимущества образовательных платформ для дистанционного обучения.

Использование образовательных платформ для дистанционного обучения предоставляет ряд значительных преимуществ, которые играют ключевую роль в современной системе образования [3].

Одним из основных преимуществ образовательных платформ является улучшение доступности образования. Благодаря онлайн-формату обучения, студенты могут получать образование из любой точки мира, не ограничиваясь географическими расстояниями или физическими препятствиями. Это особенно важно для людей, которые не могут по каким-либо причинам посещать учебные заведения, будь то из-за инвалидности, занятости или местоположения в удаленных районах.

Другим важным преимуществом является индивидуализация обучения и адаптивность под потребности студентов. Образовательные платформы могут анализировать данные обучения и предлагать персонализированные задания, материалы и методы обучения в соответствии с уровнем знаний, интересами и способностями каждого ученика. Это позволяет студентам развиваться в соответствии с их индивидуальными потребностями и предпочтениями, что повышает их мотивацию и эффективность обучения.

Повышение эффективности образовательного процесса также является значимым преимуществом образовательных платформ. Онлайн-ресурсы позволяют быстро обновлять учебные материалы, интегрировать мультимедийные элементы и предоставлять доступ к актуальной информации и ресурсам. Кроме того, образовательные платформы обычно предоставляют возможности для взаимодействия между студентами и преподавателями, обсуждения материалов и совместной работы над проектами, что способствует более глубокому пониманию и усвоению знаний [9].

Образовательные платформы для дистанционного обучения предоставляют широкий спектр преимуществ, включая улучшение доступности образования, индивидуализацию обучения и повышение эффективности образовательного процесса. Эти преимущества делают образовательные платформы неотъемлемой частью современной образовательной практики, обеспечивая студентам более гибкие и качественные возможности для обучения и развития. Вызовы и препятствия, с которыми сталкиваются разработчики и пользователи образовательных платформ, являются ключевыми аспектами развития дистанционного обучения. Идентификация этих вызовов и поиск способов их преодоления играют важную роль в обеспечении качественного и эффективного образования через онлайн-формат.

Одним из основных вызовов является проблема доступности технологий и интернета.

Другим важным вызовом является забота о качестве образования и его оценка в дистанционной среде. Переход к дистанционному обучению требует новых методов оценки знаний и навыков студентов, а также обеспечения качественного контента и эффективных методов обучения. Преподаватели и администраторы образовательных платформ должны учитывать особенности онлайн-обучения и разрабатывать стратегии, которые поддерживают активное участие студентов, стимулируют их мотивацию и обеспечивают качественное обучение и оценку.

Вызовы и препятствия в развитии образовательных платформ включают в себя проблемы доступности технологий и интернета, которые создают неравенство в образовании, а также заботу о качестве образования и его оценке в дистанционной среде. Преодоление этих вызовов требует комплексного подхода и сотрудничества между образовательными учреждениями, правительственными органами и технологическими компаниями для создания более доступной, качественной и эффективной системы образования на онлайн-платформах [10].

Один из главных вызовов для разработчиков образовательных платформ заключается в создании пользовательских интерфейсов, которые были бы интуитивно понятны и удобны для использования даже для тех, кто не имеет опыта работы с компьютерами или интернетом. Это требует постоянной работы над улучшением дизайна и функциональности платформы, чтобы сделать ее максимально доступной и привлекательной для всех категорий пользователей.

Для пользователей образовательных платформ одним из вызовов является адаптация к новой обучающей среде и технологическим инструментам. Некоторым студентам может быть непросто справиться с новыми форматами обучения, особенно если они не имеют опыта работы с компьютерами или интернетом. Это требует дополнительной поддержки и обучения со стороны преподавателей и администраторов, чтобы помочь студентам успешно адаптироваться к дистанционному обучению.

Разработчики и пользователи образовательных платформ сталкиваются с вызовами, связанными с созданием и использованием технологий, которые могут обеспечить эффективное и доступное образование в онлайн-среде. Преодоление этих вызовов требует постоянного внимания к потребностям пользователей, инноваций в области технологий и сотрудничества между образовательными учреждениями и технологическими компаниями [12].

Будущее образовательных платформ для дистанционного обучения обещает быть захватывающим и перспективным, привнося новые возможности и изменения в образовательную среду.

Первая перспектива касается дальнейшего развития образовательных платформ в будущем. С постоянным ростом технологий и инноваций, ожидается, что образовательные платформы станут еще более интегрированными, гибкими и доступными [5]. Мы можем ожидать улучшения в области искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, а также развитие новых методов адаптивного и персонализированного обучения. Кроме того, предполагается, что образовательные платформы будут становиться более интерактивными и социальными, способствуя взаимодействию между студентами и преподавателями. Ожидаемые изменения в функциональности и технологиях также играют важную роль в будущем образовательных платформ. Мы можем ожидать более широкого использования адаптивного обучения, где платформы будут предлагать учебные материалы и задания, адаптированные под уровень знаний и предпочтения каждого студента. Кроме того, виртуальная и дополненная реальность будут широко применяться для создания иммерсивных образовательных сред, позволяющих студентам погружаться в учебный процесс и взаимодействовать с учебным материалом в новых и увлекательных способах.

Роль образовательных платформ в формировании образовательной среды будущего будет неопределима. Они будут играть ключевую роль в расширении доступа к образованию, преодолении географических и социокультурных барьеров, при организации дистанционного обучения в более широких масштабах [6], а также в обеспечении качественного и инновационного обучения для всех категорий учащихся. Образовательные платформы будут стимулировать коллаборацию и сотрудничество между студентами и преподавателями, способствуя созданию динамичной и вдохновляющей образовательной среды.

Выводы. В заключение, обсуждение развития и реализации образовательных платформ для дистанционного обучения подчеркивает их важность и потенциал в современной образовательной среде. Эти платформы играют ключевую роль в расширении доступа к образованию, улучшении качества обучения и адаптации к изменяющимся потребностям учащихся и преподавателей. Однако, несмотря на достигнутые успехи, есть несколько направлений для дальнейших исследований и развития.

В будущем, необходимо продолжать инвестировать в развитие технологических инноваций и образовательных платформ, чтобы обеспечить их эффективность, доступность и соответствие потребностям учащихся и преподавателей. При этом необходимо через систему повышения квалификации постоянно развивать информационно-коммуникационную компетентность преподавателей с целью организации продуктивного сотрудничества в цифровой среде [10], [11].

Во-первых, необходимо продолжать работу по улучшению технологических инноваций и функциональности образовательных платформ. Исследования в области искусственного интеллекта, виртуальной реальности, адаптивного обучения и других передовых технологий помогут создать более эффективные и персонализированные образовательные инструменты.

Во-вторых, необходимо активно работать над преодолением вызовов, связанных с доступностью технологий и интернета. Развитие инфраструктуры интернета, программ по обеспечению доступа к образованию для всех слоев населения и разработка адаптированных решений для людей с ограниченными возможностями станут ключевыми направлениями в этой области.

Важно продолжать исследования по оценке эффективности и качества образовательных платформ. Понимание того, как эти платформы влияют на результаты обучения, мотивацию студентов и общее качество образования, поможет оптимизировать их использование и развитие в будущем [1; 2].

Развитие и реализация образовательных платформ для дистанционного обучения представляют собой динамичный и многогранный процесс, требующий постоянного внимания, исследований и инноваций. Работа в этих направлениях позволит сделать образование более доступным, эффективным и качественным для всех. Они открывают новые горизонты для обучения и развития, помогая создать более инклюзивную, доступную и качественную образовательную среду для всех.

Литература:

1. Байханов, И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты / И.Б. Байханов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 1 (139). – С. 69-76
2. Байханов, И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в наступающем учебном году / И.Б. Байханов // Вестник института развития образования Чеченской Республики. – 2019. – № 17. – С. 5-13
3. Валявский, А.Ю. Применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий для студентов всех форм обучения / А.Ю. Валявский, Е.Б. Егоркина, М.Н. Иванов, Е.П. Попова // В сборнике: Новые информационные технологии в образовании. Материалы IX международной научно-практической конференции, 2016. – С. 24-28
4. Гнатышина, Е.В. Формирование цифровой культуры будущего педагога: монография / Е.В. Гнатышина. – Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2020. – С. 294.

5. Егоркина, Е.Б. Развитие исследовательской компетентности студентов в системе непрерывного образования / Е.Б. Егоркина, М.Н. Иванов, Н.Н. Иванова, Н.В. Учеваткина // В сборнике: Новые информационные технологии в образовании и науке. Материалы X международной научно-практической конференции, 2017. – С. 24-27
6. Захаров, Н.А. Дистанционное образование: цели, проблема и возможности: сборник трудов конференции / Н.А. Захаров // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 10 нояб. 2022 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 60-63
7. Катханова, Ю.Ф. Цифровая трансформация в художественном образовании: монография / Ю.Ф. Катханова. – Уфа: МЦИИ «Omega science», 2021. – С. 221.
8. Клейменова, Е.В. Технология вариативного обучения студентов вуза в условиях цифровизации образовательной среды / Е.В. Клейменова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 32-34
9. Коломейцева, А.А. Многозадачность образовательного процесса в условиях цифровизации высшей школы / А.А. Коломейцева // Профсоюзное образование в современном мире. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 84-93
10. Фаргиева, З.С. Организация продуктивного сотрудничества в цифровой среде как средство формирования культуры профессиональной коммуникации у будущих бакалавров / З.С. Фаргиева // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6 (103). – С. 185-187
11. Ярычев, Н.У. Развитие информационно-коммуникационной компетентности педагогов Чеченской республики / Н.У. Ярычев // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2009. – № 1 (1). – С. 25-29
12. Smirnova, Z.V. Automated knowledge management through e-testing / Z.V. Smirnova, E.V. Vezetiu, O.I. Vaganova [etc.] // International Journal of Advanced Trends in Computer Science and Engineering. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 3256-3260

УДК 378.14

кандидат педагогических наук, доцент Тарасова Оксана Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» Министерства просвещения России (г. Барнаул);

кандидат психологических наук, доцент Колтыгина Елена Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» Министерства просвещения России (г. Санкт-Петербург);

студент Сапрыкин Павел Павлович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» Министерства просвещения России (г. Барнаул)

КРИТЕРИИ И УРОВНИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К РЕАЛИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье представлено исследование в сфере здоровьесбережения субъектов педагогического процесса. Проблема здоровьесбережения населения является ведущей и исследуется в различных областях знаний. Реализация принципов здоровьесбережения в педагогическом процессе позволяет осуществлять профилактику заболеваний часто встречающихся у детей в школьные годы. Также формировать у подрастающего поколения ценностное отношение к здоровью и здоровому образу жизни. Авторы обращают особое внимание на то, что осуществлять профилактику заболеваний и сформировать ценностное отношение к здоровью у детей способен лишь педагог, имеющий знания и навыки в вопросах здоровьесбережения, иными словами тот у которого сформирована готовность к данному виду деятельности. В след за М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович [3] мы рассматриваем готовность как "сложное, целенаправленное проявление личности, фундаментальное условие успешного выполнения любой деятельности". И как любое сложное явление готовность имеет структуру, уровни и критерии его развития. В структуре готовности педагогов к реализации здоровьесберегающих технологий в процессе профессиональной деятельности авторами выделены следующие компоненты: целевой, мотивационный, когнитивный, конативный, рефлексивный, результативный [9]. Развитие каждого компонента имеет критерии и уровни, которые изложены в статье.

Ключевые слова: здоровьесбережение, педагогический процесс, готовность, критерии, уровни, профилактика, педагогическая деятельность, учебно-воспитательный процесс.

Annotation. The article presents a study in the field of health care of subjects of the pedagogical process. The problem of public health is a leading one and is being investigated in various fields of knowledge. The implementation of the principles of health care in the pedagogical process allows for the prevention of diseases often found in children during school years. Also, to form a value attitude towards health and a healthy lifestyle among the younger generation. The authors pay special attention to the fact that only a teacher with knowledge and skills in health-saving issues is able to carry out disease prevention and form a value attitude towards children's health, in other words, one who has formed a willingness for this type of activity. Following M.I. Dyachenko and L.A. Kandybovich [3], we consider readiness as "a complex, purposeful manifestation of personality, a fundamental condition for the successful performance of any activity.". And like any complex phenomenon, readiness has a structure, levels and criteria for its development. In the structure of teachers' readiness to implement health-saving technologies in the process of professional activity, the authors have identified the following components: targeted, motivational, cognitive, conative, reflective, and effective [9]. The development of each component has criteria and levels, which are set out in the article.

Key words: health care, pedagogical process, readiness, criteria, levels, prevention, pedagogical activity, educational process.

Введение. Проблема здоровья человека – это неотъемлемая часть его развития, которая видоизменяется вместе с ним. На протяжении многих десятилетий являясь объектом исследования многих наук, здоровье так и остается актуальной темой для исследований.

С позиций науки педагогики здоровье человека исследуется по следующим направлениям:

- формы, средства и методы реализации здоровьесберегающего процесса обучения;
- формы, средства и методы формирования знаний, умений и навыков здоровьесберегающего поведения подрастающего поколения.

Оба эти направления объединяет тот факт, что создавать здоровьесберегающие условия обучения и формировать ценностное отношение к здоровью у детей может лишь педагог обладающий знаниями и навыками по искомой теме на достойном уровне.

В связи, с чем становится актуальным вопрос о выделении уровней и критериях при формировании готовности, будущего учителя к реализации здоровьесберегающих технологий.

Целью данного исследования является разработать критерии и уровни готовности будущего учителя к реализации здоровьесберегающих технологий, а также опытно-экспериментальным путем доказать их эффективность.

Задачи исследования:

- изучить состояние проблемы формирования искомой готовности в педагогической теории и практике;
- обосновать наличие уровней у искомой готовности;
- выделить критерии присущие уровням готовности к реализации здоровьесберегающих компетенций у будущих учителей;
- опытно-экспериментальным путем доказать эффективность выделенных уровней и критериев.

Изложение основного материала статьи. Исследование проводилось на базе Алтайского государственного педагогического университета. В период с 2021 по 2023 г.г. со студентами восьми групп, генеральная совокупность студентов принявших участие в исследовании составила 160 человека. Формирование готовности к реализации здоровьесберегающих технологий осуществлялось со студентами, обучающимися в разных институтах: институте психологии и педагогике, институте физической культуры и спорта, институте истории, социальных коммуникаций и права. В рамках преподавания дисциплин «Валеология», «Здоровьесберегающие технологии в системе образования», «Здоровьесберегающие технологии в физкультурно-управленческой деятельности», «Формирование жизнестойкости обучающихся» студентам давались знания о здоровьесбережении в педагогическом процессе, а также отрабатывались навыки здоровьесберегающего поведения в профессиональной деятельности.

Для того чтобы выявить динамику в развитии искомой готовности и доказать эффективность проделанной работы необходимо:

- выявить и зафиксировать изменения в выделенных компонентах готовности к здоровьесберегающей деятельности у будущих учителей;
- определить качество зафиксированных изменений (уровень развития).

Формирования готовности учителя к реализации здоровьесберегающих технологий, обуславливает необходимость выяснения критериев и уровней развития данного компонента структуры личности.

Опираясь на работы Блауберг И.В., Садовский Н.В., Юдин Э.Г. [2] рассматриваем формирование готовности к реализации здоровьесберегающих как целостную систему, следовательно, развитие вызывает в ней интегральные изменения, которые должны определяться множественными критериями, выражающими целостность, комплексность и устойчивость.

Эффектность формирования искомой готовности определяется ее развитием проходящим через ряд ступеней, т.е. уровней, каждый из которых имеет свои особенные элементы, отличные от элементов низкого и более высокого уровня.

По мнению В.И. Кремлянского[5], уровень обычно употребляется в значении степени, характеризующей качество, высоту, величину, т.е. узловые линии где проявляются самые существенные различия видов материи, формирующие ее движение.

Выделяя уровни готовности, авторы изучили работы Афанасьева В.Г. [1], Блауберга И.В., Садовского Н.В., Юдина Э.Г. [2] и др. Методологические идеи раскрытые в работах указанных авторов дают нам основание для выделения уровней развития готовности учителя к реализации здоровьесберегающих технологий в процессе профессиональной деятельности. При этом мы исходим из следующих положений: уровень выражает диалектический характер развития; последовательность перехода от низкого уровня к высокому; каждый предшествующий уровень является подготовкой к последующему.

Все это позволило нам выделить три уровня готовности будущих учителей к реализации здоровьесберегающих технологий: высокий уровень характеризуется интенсивностью развития у студентов всех компонентов исследуемой готовности; средний уровень предполагает знание теории здоровьесберегающих технологий. Данный уровень характеризуется активным развитием у студентов компонентов формируемой готовности. Частично сформированные рефлексивные умения позволяют будущим учителям критически относиться к собственным действиям. В целом деятельность носит интерпретирующий характер; низкий уровень предполагает знание основных положений по теории здоровьесберегающих технологий. Студент копирует алгоритмы осуществления практической деятельности без учета собственных возможностей, способностей и особенностей конкретной профессиональной ситуации. Для данного уровня характерно проявление сформированности у студентов отдельных структурных компонентов рассматриваемой готовности или их отдельных элементов. Деятельность студентов носит имитирующий характер.

На диагностическом этапе опытно-экспериментальной работы исследователями были определены уровни готовности будущих учителей к реализации здоровьесберегающих технологий. Для этого использовались следующие методы: анкетирование, тестирование, метод математической обработки данных.

В результате анализа полученных данных студенты распределились по уровням искомой готовности следующим образом: 50% находились на низком уровне, 40% на среднем и 10% на высоком уровне готовности.

Исходя из того, что «здоровьесберегающая технология предполагает обучение будущих учителей способам, средствам организации профессиональной деятельности, способствующей поддержанию и укреплению здоровья детей» авторами были разработаны лекции и практические занятия, раскрывающие возможности организации педагогического процесса с позиций здоровьесбережения [8].

Лекции были разделены на тематические блоки:

- медико-биологический: лекции содержали информацию о частоте встречаемости заболеваний детей школьного возраста, ранжирование заболеваний у детей в зависимости от возраста, физиологические факторы риска ухудшения здоровья по возрастам;
- особенности построения педагогического процесса в разные возрастные периоды: факторы риска здоровья детей, профилактика заболеваний; создание здоровьесберегающей среды, частные здоровьесберегающие технологии;
- формы и методы организации педагогического процесса с позиций здоровьесбережения: урочная и не урочная деятельность в формировании ценностного отношения к здоровью, потенциал школьных и внешкольных мероприятий в сохранении здоровья.

Практические занятия были направлены на формирование умений и навыков организации педагогического процесса способствующего сохранению здоровья детей: анализ школьных программ с целью выявления тем, в которые позволяют раскрывать роль здоровья в жизни людей, написание конспектов уроков с учетом реализации здоровьесберегающих

технологий, выбор тем и форм классных часов по вопросам здоровьесбережения в зависимости от возраста ребенка, написание программ школьных и внешкольных здоровьесберегающих мероприятий на четверть, полугодие, год.

Форма итоговой аттестации – написание специальной самостоятельной работы с последующей защитой. В работе студенты должны были проанализировать учебную программу по своей дисциплине (история, физическая культура, основы безопасности жизнедеятельности), выделить темы, в которых позволяют раскрыть роль здоровья в жизни людей, выбрать форму и методы проведения таких уроков, обосновать выбор, а также дать методические рекомендации по проведению уроков такого ключе.

Будущие педагоги, например социальные или психологи, чья деятельность на прямую не связана с проведением уроков готовили план внеурочных мероприятий в нем раскрывали не только работу со школьниками, но и их с их семьями.

Цель проведенной работы – сформировать у студентов комплексный взгляд на здоровьесбережение в педагогическом процессе.

По окончании практической части эксперимента, т.е. реализации рабочей программы по дисциплинам, перечисленным во введении данной работы, было проведено тестирование результаты которого позволили сделать вывод об уровне сформированности мотивационного и когнитивного компонента готовности будущего учителя к реализации здоровьесберегающих технологий. Данные об этих компонентах дополнялись также в ходе проведения практических и качеством выполнения специальной самостоятельной работы. По результатам исследования развития этих компонентов по уровням с учетом разработанных критериев: 70% студентов находятся на среднем уровне готовности, 5% на низком и 25% на высоком уровне.

Когнитивный компонент (проявляющийся в побуждении к деятельности, демонстрации умений и навыков) оценивался на практических занятиях выражался в: активной позиции студента; в умении правильно решать ситуационные задачи, анализировать и предлагать решения, разрабатывать формы и методы реализации здоровьесберегающих технологий, а так же при выполнении и защите специальной самостоятельной работы. Данные, полученным в ходе практической части эксперимента показали, что когнитивный компонент находится на высоком уровне у 23%, на среднем 68% и на низком уровне 9%.

В целом готовность к реализации здоровьесберегающих технологий на высоком уровне проявили 24%, на среднем 69%, на низком 7% студентов участвующих в эксперименте.

Данные полученные на констатирующем этапе эксперимента позволили сделать вывод об эффективности проделанной работы.

Выводы. Анализируя динамику сформированности готовности будущих учителей к реализации здоровьесберегающих технологий, авторы учитывали, что интегральные изменения развития определяются множественными критериями, выражающимися в целостности, комплексности и устойчивости.

Выделяю уровни готовности студентов по искомой готовности, авторы исходили из диалектического характера развития, последовательного и качественного перехода от низкого к высокому.

Анализ динамики сформированности готовности у будущих педагогов обнаружены положительные изменения практически по всем направлениям, но с разной степенью выраженности.

Разработанные на организационном этапе и реализованные в ходе опытно-экспериментальной работы программы по формированию готовности будущих учителей к реализации здоровьесберегающих технологий доказали свою эффективность.

Литература:

1. Афанасьев, В.Г. О системном подходе в социальном познании / В.Г. Афанасьев // Вопросы философии. – 1973. – №6. – С. 86-99
2. Блауберг, И.В. Системный подход в современной науке / И.В. Блауберг, Н.В. Садовский, Э.Г. Юдин // Проблемы методологии системного исследования. – М.: Мысль. – 1970. – С. 7-48
3. Дьяченко, М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – 175 с.
4. Ирхин, В.Н. Здоровье учителей и учащихся – приоритетная ценность / В.Н. Ирхин, В.П. Кашенко // Педагогика. – 1997. – №3. – С. 73-76
5. Кремлянский, В.И. Структурные уровни живой материи / В.И. Кремлянский. – М.: Наука. – 1969. – 295 с.
6. Опыт использования информационных технологий при реализации программы "Здоровьесберегающие технологии в образовательных учреждениях" / А.С. Гончарова, Г.М. Насыбуллина, Л.Л. Липанова [и др.] // Педагогические и информационные технологии в образовании. – 2008. – № 7. – С. 3. – EDN UNFBTV.
7. Сапаркызы, Ж. Место и роль здоровьесберегающих технологий обучения в классификации педагогических технологий / Ж. Сапаркызы // Integration of the Scientific Community to the Global Challenges of Our Time: Materials of the II international scientific-practical conference. In 3 volumes, Osaka, Japan, 07-09 марта 2017 года. Том III. – Osaka, Japan: Общественный фонд "Региональная Академия Менеджмента", 2017. – С. 259-263. – EDN VJNYVD.
8. Смирнов, Н.К. Руководство по здоровьесберегающей педагогике. Технологии здоровьесберегающего образования / Н.К. Смирнов. – Москва: АРКТИ, 2008. – ISBN 978-5-89415-719-1. – EDN QWPTTD.
9. Тарасова, О.А. Технологии формирования готовности будущего учителя к сохранению собственного здоровья / О.А. Тарасова, П.Г. Вегнер // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 11(128). – С. 149-151. – EDN VYYMYB.

УДК 37.01

педагог Терещенко Анна Алексеевна

Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования Москвы «Центр творческого развития и музыкально-эстетического образования детей и юношества «Радость» (г. Москва);

кандидат педагогических наук, доцент Борисова Елена Николаевна

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение

«Институт стратегии развития образования» (г. Москва);

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия музыки имени Гнесиных» (г. Москва)

КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ГУСЕЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В контексте повышения внимания многих стран к игре на национальных инструментах затрагивается историко-педагогический аспект развития гусельного искусства. Рассматривается опыт русского фольклорного наследия; обучающая, воспитательная, развивающая функции гуслиаров-сказителей на Руси; гонение на гусли, их последующее появление в храмах и в документальных источниках; меняющееся отношение к гуслиям на российской сцене, в системе отечественного музыкального образования. Делается вывод о причинах интереса к гуслиям в современном исполнительстве, о приоритетных вопросах гусельного обучения.

Ключевые слова: гусли, отечественная история, традиции, сохранение и передача информации, репертуар, обучающие ресурсы, усовершенствование инструмента.

Annotation. A history-and-pedagogy related aspect of gusli playing is touched upon in view of an ever-increasing attention of many countries to traditional musical instruments. Russian folklore legacy, an educational and developmental role of gusli players and narrators, repressions, introduction of gusli to a church life and documentary materials are discussed as well as an altering interest for it on the Russian stage and in the music education system. The conclusion is made on the reasons for an interest for this instrument in a modern musical performance and education.

Key words: gusli, national history, traditions, preservation and transmission of information, repertoire, teaching and learning resources, upgrading.

Введение. Сегодня в музыкальном образовании многих странах мира наблюдается пробуждение интереса к традиционным инструментам. Так, в Грузии развивается обучение игре на саламури, в Армении – на дудуке, в Китае – на гучжене и т.д. В нашей стране таковыми стали гусли, внимание к которым возросло буквально в последние десятилетия. (До этого времени в отечественном предпрофессиональном и дополнительном образовании сложилась устойчивая система обучения игре на академических и народных музыкальных инструментах, среди которых преобладали такие струнно-щипковые «представители», как гитары и балалайки).

В отличие от перечисленных стран, игра на гуслиях и сохранение гусельных традиций носят не массовый, а локальный характер. Недаром советский писатель Максим Горький писал: «Свирель, рожок, гусли – вот истинно народные инструменты» [5, С. 288]. Из них дети чаще всего слышат слово «гусли», которое звучит и в народных сказках, и в классической литературе. На наш взгляд, в этом – залог интереса юных поколений к данному инструменту, без которого невозможно достичь исполнительского успеха. Все чаще гусли звучат в современных гаджетах как аккомпанемент к аудиоверсиям народных сказок (например, Золотые гусли), «Лисичка-сестричка» и другие) или появляются в них как участники повествования («Сказка об Иване-царевиче и гуслиях-самогудах», «Гусли-самогуды», «Садко» и другие). Таким образом гусли прочно входят в жизнь самых маленьких детей вместо вечерних чтений родителей. Не менее уверенно гусли шагнули сегодня и в систему музыкального образования.

Изложение основного материала статьи. На схожих с гуслиями древнейших музыкальных инструментах играли многие народы мира, начиная с античных времен. Они имели разные названия, формы, количество струн, в целом представляя собой корпус с параллельно натянутыми струнами, изготовленными из жил или металла. Так, в Древней Греции была распространена кифара (имела деревянный плоский корпус и от 4х до 12ти струн); в Иране – сантур (также имел деревянный трапециевидный корпус и гораздо большее количество струн – до 96); канон (канун), распространенный в Армении, Турции, Азербайджане и имеющий 24-26ти струн; в Китае подобным инструментом был гучжен, представляющий собой вытянутый прямоугольный корпус с 20-25тью струнами; в Финляндии – кантеле, имевшее от 5ти струн на ранних этапах своего развития до 32х струн в настоящее время. Не стала исключением и наша страна, для которой таким аналогом стали гусли.

Самые древние упоминания гуслей можно встретить в византийских источниках, где речь шла о языческих культах, где использовали вокальную и инструментальную музыку. В них же можно найти сведения от 583 года, сделанные историком Феофилактом Симокатта о коллективных песнопениях, а также сообщения о плененных славянах, вместо оружия имевших музыкальные инструменты, напоминающие кифару [4]. Начиная с XI-XII веков гусли упоминаются гораздо чаще. Один из первых исследователей гуслей Д.П. Тихомиров отследил эту тенденцию в своей работе «История гуслей. Очерки» [14], в которой он указывает такие примеры как «Житие Феодосия Печерского» (XI в.) с описанием великокняжеского пира, на котором среди прочих инструментов играли на гуслиях; «Слово о полку Игореве» (XII в.), в котором Боян играет на многострунном инструменте; «Слово о богаче и Лазаре» (XII в.), в котором рассказывается о пире богатого человека с гуслиями. Следует вспомнить каликов перекожих – бродячих слепых музыкантов, сопровождавших свои духовные песнопения игрой на гуслиях, выполняя библейский наказ: «Хвалите Еги со звуком трубным, хвалите Его во псалтири и гуслиях» [13, С. 393].

Само название «гусли» применительно к многострунному щипковому инструменту утвердилось с времен Древней Руси, что подтверждается не только в письменном наследии, но и в изобразительном искусстве (миниатюры, иконы, фрески), а также в устном народном творчестве (сказки, песни, былины).

Благодаря фольклорным источникам мы узнаем об еще одном сословии, почитавшем гусли и музицирование – воинах. Так, исследователь А.С. Фаминцын пишет: «Не одни скоморохи, т.е. игроки по профессии, должны считаться представителями этой игры [на гуслиях]: рядом с профессиональными гусельниками упоминаются в былинах певцы-любители из среды знатных особ княжеских и боярских родов, <...> витязи-дружинники» [16, С. 55]. К числу последних можно отнести богатырей Добрыню Никитича, Алешу Поповича, Соловья Будимировича, Садко.

По дошедшим до нас текстам можно судить о том, что будущих воинов обучали игре на гуслиях с ранней юности. Основываясь на текстах былин, можно предположить, что уже в древней Руси существовала своего рода система обучения

игре на музыкальных инструментах, особенно гусях. Однако точных документальных подтверждений тому нет. Скорее всего, обучение в каждой дружинке основывалось на опыте конкретного гусяря. Вероятно, в данном случае речь идет о массовости обучения (большинство воинов осваивали гусли), но не о его единстве и системности.

Возвращаясь к опыту русского фольклорного наследия, отметим, что в сказках, песнях и былинах нередко можно встретить персонаж сказителя, певца, Бояна или скомороха. Именно они выступают повествователями, и почти всегда ведут рассказ, сопровождая его игрой на гусях. До активного распространения письменности это было основным видом сохранения и передачи информации. При этом, отмечает Фаминцын, «народное предание не делает строгого различия между певцом-гусельником, поющим серьезные героические песни и былины, и певцом-потешником, и плясуном, забавляющим толпу площадными песнями, шутками и выходками» [16, С. 27], что также свидетельствует о распространенности инструмента в различных слоях общества.

Одним из популярных жанров были песни, восхвалявшие боевые достижения и князей. В те времена на пирах редко обходились без сказителей-гусельников. Любимой княжеской забавой была их игра, которой они не только развлекали присутствовавших, но и выполняли важную функцию – переплетать «древнюю славу с новой» [16, С. 12]. Подобных певцов-скоморохов называют «старшим поколением», которые, «сохраняя свой преимущественно эпический репертуар, передают его своим преемникам – певцам и сказителям былин» [14, С. 10].

Гусяря-сказителя можно в некотором роде сравнить с учителями. По сути, они выполняли определенные функции, заложенные в педагогике – обучающую, воспитательную, развивающую. «Рассказывая» песни и предания, передавали слушателям свои знания, умения и опыт (обучающая функция); давали ценностные ориентиры и формировали взгляды на мир (воспитательная функция); развивали речь, мышление, образность и память слушателей (развивающая функция). В условиях, когда образование как таковое отсутствовало на Руси, они стали своеобразным прототипом школы. Она была немногочисленна, не имела четкой структуры и всецело зависела от личности педагога, имевшегося у него объема знаний и умений, а также его способностей передать опыт своим последователям. Профессия певца-скоморохов была довольно прибыльной, что послужило причиной увеличения их числа. Однако количество не перешло в качество, и некогда почтенные певцы превращаются в «бесчинствующие ватаги». К XVII веку преследования скоморохов достигли своего пика. Интересно, что гонению подвергались не только музыканты, но и музыкальные инструменты, которые изымались и уничтожались по велению духовенства [15].

Продолжительный период гонения на гусли, длившийся примерно с XII по XVII века, сменился периодом новой популярности: именно гусли особенно пришлось по душе русскому народу, что могло сделать их связующим звеном между миром и духовенством.

Отметим, что в средние века на Руси церковь во многом являлась центрообразующим элементом в масштабах государства. Поэтому факт признания духовенством гуслей привел к новому витку в развитии инструмента. Гусли, вливаясь в православную систему, получают законное право не только на звучание – теперь игре на них можно обучаться. Прежде обучение строилось на передаче опыта непосредственно от одного исполнителя к другому. При этом объем знаний зависел также от конкретного мастера. Ситуация поменялась с приходом инструмента в церковь, где существовала определенная система знаний, текстов и музыкального материала, которая была едина для всей страны. Таким образом, можно говорить о том, что православная традиция позволила сформировать своего рода школу обучения игре на гусях.

Уже в середине века значительная часть музыкального искусства развивалась за пределами церкви. Расширение культурных связей со странами Европы сказалось на жизни и нашей страны. Так, исследователь А.М. Мехнецов пишет, что значительную роль в музыкальной культуре играют новые, европейского образца, формы музыкально-творческой деятельности – оркестровая / ансамблевая инструментальная музыка, музыкальный театр, концертные / камерные формы музицирования, карнавалы [10]. Происходит не только усложнение гуслей как инструмента – вполне закономерно усложняется и подготовка исполнителей. Поворотным моментом можно считать указ, подписанный императрицей Анной Иоанновной в 1738 году «об учреждении в Малороссии школы для детей с хорошим голосом для обучения их пению и игре на скрипке, гусях и бандуре» [14, С. 37]. После окончания школы музыканты зачастую отправлялись в Петербург. Сохранились сведения о придворных гуслистах, среди которых выделим В.Ф. Трутовского, получившего известность не только благодаря своему мастерскому исполнительству, но и композиторской деятельности. Его перу принадлежит сборник русских народных песен для исполнения в сопровождении гуслей или фортепиано, где просматривалась преемственная связь двух исполнительских культур – гусельной и клавирной [4].

В то же время (начиная с середины XVIII в) в стране наблюдается интерес к гусям и посвященным им нотным изданиям. Примерами последних являются первый нотный сборник русских народных песен с гусельным аккомпанементом; «Собрание русских простых песен с нотами» В. Трутовского (около 80-ти песен); нотное издание обработок русских народных песен И. Прача; «Азбука или способ самый легчайший играть на гусях по нотам» М. Померанцева.

Примечательно, что исполнителями на гусях являлись не только крепостные, но и свободные люди, в том числе среди знати. Об этом говорят упоминания об учителях-гусярях, сделавших свободным свое искусство. Интересно, что начали появляться мастера, задумывавшиеся о рациональном изучении игры на гусях [15]. Так, в 1808 году была издана «Новейшая полная школа или самоучитель для гуслей» авторства Ф. Кушенова-Дмитревского, где вначале разъясняются музыкальные термины, нотные азы. Сам же автор отмечает, что это самоучитель, «по которому легчайшим способом без помощи учителя, самому собою можно изучиться правильно и верно играть на гусях» [9, С. 50].

В целом, XIX век стал временем становления и развития российской музыкальной педагогики в области исполнительства на народных инструментах. Она эволюционировала на переосмыслении зарубежного педагогического опыта в области инструментального и вокального обучения с позиции национальной специфики отечественной музыкальной культуры [12]. В этот период государство переживает подъем патриотизма, возникает интерес к самобытности, что находит отражение в музыке: появляются коллективы исполнителей на традиционных инструментах.

Одним из сподвижников В. В. Андреева стал гусяря Н.И. Привалов. Он не только популяризировал гусли как инструмент – именно благодаря ему при Народном Доме Императора Николая II в Санкт-Петербурге появились бесплатные музыкальные классы, где велось обучение игре на гусях [1].

В начале XX века интерес к гусям и народному исполнительству уменьшается. Причины кроются в революционных событиях в России. Изменение политического строя повлекло за собой и смену идеологии: «следствием общих социально-культурных преобразований стало последовательное <...> сокращение сферы проявления форм народной традиционной культуры. Русские традиционные гусли исчезли из широкой музыкальной практики» [10, С. 25]. С одной стороны, власть призывает отказаться от прошлого и строить новый мир. С другой – возрастающая урбанизация подталкивает население к смене не только места жительства, но и образа мышления. И если в предыдущие эпохи гусли являлись довольно распространенным, привычным и даже массовым инструментом, то в постреволюционную эпоху они постепенно исчезли из повседневной жизни. Несомненно, это отразилось и на процессах обучения. Принцип преемственности был нарушен.

Бытовавшая ранее практика передачи знаний от одного поколения другому, благодаря которой простые люди в глубинке на слух, не зная нотной грамоты, обучались азам игры музыкальных инструментов (в том числе на гусях), была прервана. Молодежи, которой можно было передать умения, в деревнях становилось все меньше. В то же время система обучения игре на народных музыкальных инструментах, существовавшая в специализированных учебных заведениях, сохранялась, однако уже не пользовалась высокой популярностью. Так, в начале 1920 г. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР был образован Главный комитет профессионально-технического образования, просуществовавший десять лет. Одной из важнейших задач, которую предстояло решить организации было создание в государстве единой системы общего музыкального образования, способной систематизировать знания и опыт и сменить традиционное для дореволюционной эпохи домашнее обучение музыке. Однако, как и все сферы жизни, оно должно было быть организованным согласно духу времени и существующей идеологии: например, необходимо было исключить из учебной жизни идеологически неприемлемый материал. Во многом это коснулось и исполнительства на гусях, которые постепенно теряло свою массовость и уступало место другим народным инструментам – гармонике, балалайке, домре [14]. В советский период гусли не исчезают окончательно, сохраняясь, в основном, в составе оркестров Государственного академического оркестра имени В.В. Андреева и Национального академического оркестра народных инструментов России им. Н.П. Осипова.

В настоящее время интерес общества к этому исконному русскому инструменту вновь возрастает. Существенную роль в возрождении гусельного исполнительства сыграла теоретическая и исполнительская деятельность Заслуженной артистки России Л.Я. Жук – основателя гусельной школы и кафедры «Национальные инструменты народов России» Российской академии музыки имени Гнесиных.

Еще в 1980-х годах гусли рассматривались лишь как фольклорный инструмент. В своих исследованиях Д.В. Волков, описывая данный период, сравнивает его с замкнутым кругом: с одной стороны, композиторы не стремились сочинять гусельную музыку из-за недостаточного количества талантливых гусяров, с другой – инструмент был в тени из-за отсутствия оригинального репертуара [3]. В настоящее время ситуация кардинальным образом поменялась – игре на гусях обучают на всех уровнях системы музыкального образования. Подтверждением тому являются многочисленные гусельные школы, обучающие классы и музыкальные коллективы, созданные по всей стране. Наиболее полным на сегодняшний день является разработанный Л.Я. Жук учебник «Искусство игры на гусях», рассчитанный на все ступени обучения – с дошкольного до вузовского. (К слову сказать, одним из основных качеств обучения педагог считала активную роль учащихся, их инициативность). База учебно-методических материалов становится все более разнообразной. Так, большой популярностью пользуется пособие, разработанное Л.А. Басурмановой и Т.А. Рокитянской «Гусли. Школа игры в группе и индивидуально» [2], в котором авторы разносторонне рассказывают об инструменте, его истории, особенностях исполнительства, а также дают примеры как индивидуальных, так и для коллективных композиций. В «Школе игры на гусях звончатых», разработанной К.А. Шахановым [17], основное внимание уделено непосредственно исполнительству (правильные посадка, постановка рук, приемы звукоизвлечения и др. «Практический курс игры на гусях звончатых» Ю.Т. Евтушенко [6] делает упор на музыкальные упражнения от простых к сложным. Как отмечает сам автор, репертуар для гуслей не так велик, поэтому следует делать переложения для данного инструмента различных, подходящих по стилю, музыкальных произведений. Большое внимание практической части уделяется книге В.П. Круглова «Гусли. Руководство игры на гусях звончатых» [8], в которой подробно описываются все этапы и особенности звукоизвлечения.

Как перечисленные издания, так и самоучители, изданные в начале XIX века, позволяют в той или иной мере самостоятельно освоить игру на гусях. Во-первых, этому способствует простой и понятный язык изложения. Во-вторых, само по себе исполнительство на этом инструменте во многом интуитивно, что делает его доступным ученикам, даже в том случае, если они не имели ранее опыта игры на музыкальных инструментах.

Выводы. Несмотря на растущий интерес к гусям и наличие значительного количества учебно-методических материалов, которые создавались на протяжении последних двух столетий (школ игры на гусях, самоучителей, методических пособий, нотной литературы и т.п.), сам инструмент и особенности обучения игре на нем по сравнению с другими народными инструментами представляются малоизученными. Назрела необходимость включить в современную учебно-методическую базу оригинальные музыкальные тексты для гуслей-соло и ансамблей гусяров, а также переложения классической и современной музыки для учащихся разных возрастов. Активное участие гуслей в музыкальной жизни подразумевает целесообразность усовершенствования существующей механики и конструкции инструмента для возможности расширения репертуара, аккомпанемента для голоса, а также танца.

Обучение игре на гусях не сводится к наличию методической базы, являясь более многомерным процессом. Одной из образовательных проблем, является систематизация знаний и процесса их передачи, создание учебных групп и классов. Следует четко понимать, что, несмотря на множественность аналогов многострунных щипковых музыкальных инструментов в самых разных странах мира, на территории современной России более тысячи лет бытуют гусли, и именно их необходимо возрождать в современной музыкальной педагогике как русский народный музыкальный инструмент.

В разные эпохи гусли пользовались успехом благодаря не только собирательным былинным образам Бояна или Садко, но и конкретным историческим личностям – Ф. Кушенину-Дмитревскому, В.Ф. Трутовскому, С.А. Дегтяреву, В.В. Андрееву, Л.Я. Жук и др., создававшим культурное и методическое наследие и задававшим тон школе исполнительства на гусях в ту или иную эпоху. Сегодня профессиональная подготовка педагогов на основе принципа преемственности является одной из приоритетных педагогических проблем, связанных с исполнительством на гусях.

Литература:

1. Акулович, В.И. Гусли в музыкальной культуре России конца XIX – начала XX века: Николай Иванович Привалов и Осип Устинович Смоленский / В.И. Акулович, В.А. Брунцев // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры. – 2015. – Т. 207. – С. 114-151
2. Басурманова, Л.А. Гусли. Групповое и индивидуальное обучение / Л.А. Басурманова, Т.А. Рокитянская. – М.: ИЦ Москвоведение, 2017. – 328 с.
3. Волков, Д.В. Влияние творческой деятельности Любови Яковлевны Жук на формирование концертного репертуара для гуслей звончатых конца XX века / Д.В. Волков // Актуальные проблемы музыкально-исполнительского искусства: История и современность. – 2020. – С. 130-135
4. Волков, Д.В. Ранние традиции игры на гусях и современный статус инструмента / Д.В. Волков // Человек и культура. – 2019. – № 5. – С. 11-26
5. Горький, М. Жизнь Клима Самгина / М. Горький. – URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 04.03.2024)
6. Евтушенко, Ю.Т. Практический курс игры на звончатых гусях / Ю.Т. Евтушенко. – М.: Музыка, 1989. – 116 с.
7. Исаева, С.А. Древнерусское музыкальное искусство: религиозно-идеалистический подход / С.А. Исаева // Инновационная наука. – 2016. – № 11-1. – С. 221-223
8. Круглов, В.П. Гусли. Руководство игры на гусях звончатых / В.П. Круглов. – М.: Пробел, 2018. – 116 с.

9. Кушенов-Дмитревский, Ф. Новейшая полная школа или самоучитель для гуслей / Ф. Кушенов-Дмитревский. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1808. – С. 50.
10. Мехнецов, А.М. Русские гусли и гусельная игра : Исследование и материалы / А.М. Мехнецов, ред.-сост. Г.В. Лобкова. – СПб.: Российский фольклорно-этнографический центр, 2006. – Часть 1. – 89 с.
11. Мищенко, Л.А. Великорусский оркестр В.В. Андреева как межкультурный феномен (к 120-летию создания) / Л.А. Мищенко // Наука. Искусство. Культура. – 2016. – № 2. – С. 42-56
12. Мищенко, Л.А. Музыкально-инструментальное искусство России эпохи С.А. Дегтярева / Л.А. Мищенко // Наука. Искусство. Культура. – 2018. – №4. – С. 116-125
13. Псалтырь. Псалом 150. Полный православный молитвослов. – <https://www.molitvoslov.com/text501.htm> (дата обращения: 04.03.2024)
14. Тихомиров, Д.П. История гуслей: Очерки / Д.П. Тихомиров. – Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1962. – 93 с.
15. Фаминцын, А.С. Гусли – Русский народный музыкальный инструмент. Исторический очерк / А.С. Фаминцын. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1890. – 135 с.
16. Фаминцын, А.С. Скоморохи на Руси / А.С. Фаминцын. – СПб.: Типография Э. Арнольда, 1889. – 191 с.
17. Шаханов, К.А. Школа игры на гусях звончатых. Теория / К.А. Шаханов. – СПб.: Аллего, 2018. – 42 с.

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Тимошенко Алена Юрьевна
Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация. В статье представлен теоретический и практический аспект использования технологий дистанционного обучения в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза. Анализируются литературные источники, на основе которых раскрываются основные характеристики процесса обучения студентов педагогического вуза с использованием технологий дистанционного обучения. Одной из возможностей, которые предоставляет сегодня интернет, является общение в форме видеоконференции. Для дисциплин математического цикла такой подход наиболее эффективен, так как предполагает не простой пересказ теоретического материала, а его осмысленное, аналитическое изложение, учит студентов практически применению закона математики. Опыт использования данного метода показал, что большинство студентов ответственно относятся к такому мероприятию и готовятся добросовестно. Представляется, что наиболее эффективным является комбинирование этих двух вариантов. Естественно, что такая форма не может на 100% заменить обычные консультации и живое общение, поэтому ее нельзя рассматривать в качестве альтернативы. Такие консультации могут и должны дополнять традиционные. Что касается вовлеченности обучающихся, то опыт использования данного метода в преподавании дисциплин математического цикла (общей и особой частей) на педагогическом факультете Алтайского государственного педагогического университета в течение одного семестра позволил выявить, что примерно 30% всех обучающихся проявили интерес к такой системе обучения и успешно в ней поучаствовали. Авторская позиция заключается в том, что использование технологий дистанционного обучения в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза существенно расширяет познавательные возможности, способствует более тесному контакту студентов с преподавателями и получению глубоких и разносторонних знаний. Выигрывают и преподаватели, использующие различные компьютерные технологии, которые облегчают процесс их работы и освобождают время.

Ключевые слова: дистанционное обучения, технологии дистанционного обучения, профессиональная подготовка, программа Skype, сайт.

Annotation. The article presents the theoretical and practical aspect of the use of distance learning technologies in the professional training of students at a pedagogical university. Literary sources are analyzed, on the basis of which the main characteristics of the learning process of students at a pedagogical university using distance learning technologies are revealed. One of the opportunities that the Internet provides today is communication in the form of a video conference. For mathematical disciplines, this approach is the most effective, since it involves not a simple retelling of theoretical material, but its meaningful, analytical presentation, teaching students the practical application of the law of mathematics. Experience using this method has shown that most students take such an event responsibly and prepare conscientiously. It seems that a combination of these two options is most effective. Naturally, this form cannot 100% replace conventional consultations and live communication, so it cannot be considered as an alternative. Such consultations can and should complement traditional ones. As for the involvement of students, the experience of using this method in teaching disciplines of the mathematical cycle (general and special parts) at the Faculty of Education of the Altai State Pedagogical University for one semester revealed that approximately 30% of all students showed interest in such a teaching system and were successful in took part in it. The author's position is that the use of distance learning technologies in the professional training of students at a pedagogical university significantly expands cognitive capabilities, promotes closer contact between students and teachers and the acquisition of deep and versatile knowledge. Teachers also benefit when they use various computer technologies, which make their work easier and free up time.

Key words: distance learning, distance learning technologies, professional training, Skype program, website.

Введение. Дистанционное обучение – это «взаимодействие преподавателя и обучающихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» и «это самостоятельная форма обучения, информационные технологии в дистанционном обучении являются ведущим средством» [2].

Одной из возможностей, которые предоставляет сегодня интернет, является общение в форме видеоконференции. В частности, такую возможность предоставляет программа Skype – бесплатное программное обеспечение с закрытым кодом, обеспечивающее шифрованную аудио- и видеосвязь между компьютерами через интернет [1]. Программа также позволяет совершать конференц-звонки (соединяя до 25 голосовых абонентов), а также обеспечивает передачу текстовых сообщений и файлов. Общение с ее использованием происходит в режиме реального времени, собеседники видят и слышат друг друга. С применением этой технологии возможно проводить консультации для студентов. В такой форме можно не только отвечать на возникающие у студентов вопросы по изучаемой дисциплине, но и принимать академические задолженности. Естественно, что задолженностей по зачетам и экзаменам это касаться не должно, речь идет только о текущих

задолженностях по практическим занятиям. Могут возникнуть вполне понятные возражения по поводу такого способа ликвидации студентами задолженности в связи с отсутствием у преподавателя возможности контролировать считывание учебного материала с учебника. Однако эту проблему решает несколько иное формулирование вопросов, например, таким образом, чтобы для ответа на них необходимо было использовать логическое мышление, анализ практической ситуации, обосновывать собственную точку зрения по изучаемому вопросу.

Изложения основного материала статьи. Для дисциплин математического цикла такой подход наиболее эффективен, так как предполагает не простой пересказ теоретического материала, а его осмысленное, аналитическое изложение, учит студентов практическому применению закона математики. Указанная программа также позволяет передавать файлы между абонентами, поэтому допустим, например, обмен материалами практики между студентами и преподавателями по изучаемому вопросу или материалами специальной литературы, а также возможна проверка выполнения письменного задания. Таким образом, возможность ликвидировать академическую задолженность посредством видеоконференции предполагает более глубокое изучение материала.

Опыт использования данного метода показал, что большинство студентов ответственно относятся к такому мероприятию и готовятся добросовестно. Последнее обстоятельство связано, по нашему мнению, с тем, что не все студенты имеют в своем распоряжении технические возможности для этого и поэтому собираются малыми группами у кого-то дома. В такой ситуации нежелание потратить время впустую, «опозориться» перед однокурсниками, определенный страх и неуверенность перед использованием относительно новой формы образовательного процесса стимулируют качественную подготовку к ликвидации задолженности. Особенно ценным данный метод ликвидации задолженностей студентов является в предсессионный период. Его использование позволяет избежать необходимости проведения многочасовых консультаций в режиме реальной жизни, ускоряет процесс ликвидации задолженностей и рационализирует использование времени, которое именно в этот период приобретает особую ценность. Что касается времени, в которое проводится описываемое мероприятие, то возможны два варианта его определения.

Первый предполагает заблаговременное определение конкретного времени выхода в интернет преподавателя – это может происходить как в дневные, так и вечерние часы. Второй вариант не связывает стороны четко установленной датой и временем. В этом случае студентам лишь сообщаются координаты, по которым возможно найти преподавателя в сети и установить с ним видеоконференцию. Режим общения определяется спонтанно по принципу: если преподаватель в режиме on-line, то общение возможно. Представляется, что наиболее эффективным является комбинирование этих двух вариантов. Естественно, что такая форма не может на 100% заменить обычные консультации и живое общение, поэтому ее нельзя рассматривать в качестве альтернативы. Такие консультации могут и должны дополнять традиционные.

С точки зрения рационализации использования времени преподавателем, может показаться, что описанный метод неэффективен, так как связан с дополнительными временными затратами. Но следует учесть тот факт, что таким образом существенно уменьшится количество студентов, которые придут на традиционные консультации, а значит, и освободится время. Что касается вовлеченности обучающихся, то опыт использования данного метода в преподавании дисциплин математического цикла (общей и особенной частей) на педагогическом факультете Алтайского государственного педагогического университета в течение одного семестра позволил выявить, что примерно 30% всех обучающихся проявили интерес к такой системе обучения и успешно в ней поучаствовали.

Другими популярными явлениями в образовании являются создание и поддержка преподавателями личных сайтов. Современный интернет в настоящее время позволяет организовывать не только сайты фирм и организаций, но и персональные сайты. Последние могут содержать самую разнообразную информацию, предоставляемую владельцем, но чаще всего они ориентированы на ознакомление с профессиональной деятельностью владельца. Сайт-это, пожалуй, самый универсальный информационный механизм в процессе обучения. С его помощью можно реализовать множество задач [3; 5]. Во-первых, разместить методические пособия, практикумы, планы семинарских занятий, материалы лекций и иную необходимую информацию. Это позволит студентам в любое время суток, находясь в любой точке земного шара, где есть доступ в интернет, получить необходимые материалы для подготовки к занятиям. Преподаватель таким образом получает возможность оперативно информировать студентов об изменениях в учебном плане, предоставлять дополнительные материалы.

Особенностью изучения математических дисциплин является необходимость постоянного обращения к различным материалам практики, что требует от студентов временных затрат на их поиск, а иногда и финансовых вложений (плата за пользование библиотечными материалами, ксерокопирование, приобретение электронных систем и т.д.). Кроме того, в любой учебной группе есть менее любознательные и стремящиеся к получению обширных знаний студенты, которые не готовы прилагать усилия для решения названных задач и чаще являются на практические занятия в лучшем случае только с материалами лекций, что затрудняет работу с ними и не позволяет добиваться желаемого уровня успеваемости. Поэтому размещение на персональных сайтах лекционного материала, информации об их изменении и дополнении способствует ознакомлению с ними большего числа студентов. Такие материалы, конечно, могут предоставляться и на кафедре самим преподавателем или методистом путем копирования информации с компьютера на флеш-карту, однако это связано с временными затратами и необходимостью для студентов посещать кафедру лично.

Особенно ценным такой интернет-ресурс представляется для студентов заочного отделения, живущих не в Барнауле. В связи с этим обстоятельством имеет смысл на персональном сайте разместить информацию о преподавателе, которая может включать в себя: фотографию или короткий видеоролик с рассказом о нем, информацию об основных требованиях к подготовленности студентов к практическим занятиям, зачетам и экзаменам, к посещаемости лекций основные принципы работы со студентами, общие взгляды на процесс обучения, расписание занятий, график консультаций, порядок и форма их проведения и т.п.

Для создания персонального сайта и его успешного функционирования необходимо решить следующие проблемы [4; 6].

- выбрать хостинг (сервер, на котором должен функционировать его сайт);
- определить контент (круг материалов для размещения на своем сайте и процедуры доступа студентов к этим материалам);
- обеспечить поддержку сайта (регулярное обновление размещаемых данных, удаление устаревшей информации и т.п.).

Естественно, что работа с сайтом преподавателя для студентов не должна создавать трудностей, поэтому целесообразна простая структура, незамысловатый дизайн и возможность скачивать файлы без регистрации и последующей авторизации на сайте. Целесообразна также система подсчета посещений и скачивании информации для того чтобы сам преподаватель смог оценить популярность сайта в целом, того или иного раздела, чтобы правильно определять пути дальнейшего развития и модернизации системы предоставления материала.

Возможно создание на сайте гостевой книги или форума. Гостевая книга дает возможность оставлять комментарии, пожелания отзывы посетителей, которые помогут устранить ошибки, усовершенствовать сайт, а также позволяет пользователям в любое время задавать вопросы и получать на них ответы в максимально короткие сроки. Создание форума целесообразно именно для дисциплин математического цикла, так как дает возможность как для самого преподавателя, так и для любого посетителя создавать тему для обсуждения (например, проблемы применения закона математики, пути решения различных математических алгоритмов) и получать ответы на интересующие вопросы. Такие обсуждения, не только интересны, но и полезны, особенно работающим студентам, которые не имеют пока еще большого опыта и нуждаются в консультациях специалиста [7].

Помимо уже названных возможностей, компьютерные технологии способствуют созданию мультимедиа-материалов для сопровождения лекций. До сих пор при проведении лекционных занятий самым распространенным средством для визуализации новой информации являются доска и мел (маркер). Иногда используются дополнительные средства, а именно: плакаты, изданные типографским способом, или, как часто бывает, подготовленные самостоятельно преподавателем или студентами. Следует, однако, заметить, что все вышеперечисленные способы наглядной демонстрации, несмотря на ряд преимуществ, имеют также серьезные недостатки. Во-первых, при чтении лекции в большой аудитории, например для четырех студенческих групп, в середине, а тем более в конце аудитории, некоторые изобразительные и текстовые элементы не видны. Во-вторых, тиражирование плакатов, фильмов и прочего занимает продолжительное время и имеет высокую себестоимость. Поэтому обновление дидактических материалов, которое периодически необходимо выполнять в связи с развитием науки или при изменении учебной программы, вызывает определенные трудности, особенно для динамичных дисциплин.

Применение компьютерных технологий решает вышеназванные проблемы. Презентации открывают перед преподавателем новые возможности, например, при чтении вводных лекций по дисциплине или отдельным ее разделам: можно проследить историю того или иного института, продемонстрировать портреты выдающихся ученых, показать схему любого математического института. Еще одним существенным преимуществом презентации является представление графического материала: построение графиков, диаграмм, иллюстрация графических методов расчета. Особенно ценными такие возможности представляются для математической статистики, где необходимо оперировать числами, приводить сводные таблицы данных, графики, а также для математики, изучение которой невозможно без обращения к рисункам. В течение лекционного занятия при традиционном подходе немало времени преподаватель тратит непосредственно на изложение материала, а при использовании заранее подготовленных презентаций у него появляется дополнительная возможность что-либо пояснить, еще раз акцентировать внимание студентов на том или ином важном явлении. Применение эффектов анимации и видеоматериалов позволяет привлечь внимание и поддержать интерес аудитории. Так, например, появилась возможность использовать отрывки из документальных фильмов.

Выводы. Использование технологий дистанционного обучения в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза позволяет не только усовершенствовать процесс обучения, но и решить еще одну проблему. Дело в том, что для конкурентоспособности на рынке труда специалист должен не только иметь хорошую базовую профессиональную подготовку, но и обладать умением эти знания своевременно обновлять. Эту способность сложно реализовать без применения технологий дистанционного обучения в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза. Постоянное использование мультимедийных средств в процессе получения образования не только знакомит студентов с ними, но и формирует отношение к компьютерным технологиям как к нормальному, обыденному явлению.

Таким образом, использование технологий дистанционного обучения в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза существенно расширяет познавательные возможности, способствует более тесному контакту студентов с преподавателями и получению глубоких и разносторонних знаний. Выигрывают и преподаватели, использующие различные компьютерные технологии, которые облегчают процесс их работы и освобождают время.

Литература:

1. Желонкин, В.В. Программированные учебные материалы как дидактические средства активной познавательной деятельности обучающихся / В.В. Желонкин, А.Г. Завгородний // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 4 (155). – С. 423-425
2. Желонкин, В.В. Практический опыт использования инновационных педагогических технологий в образовательном процессе Барнаульского юридического института / В.В. Желонкин, А.Г. Завгородний // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3 (166). – С. 457-459
3. Клименко, О.А. Профессиональное образование как источник формирования и развития личности / О.А. Клименко, Э.А. Каминская, А.А. Клименко // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 75-4. – С. 73-76
4. Меннер, М.О. Состояние и перспективы развития системы профессиональной подготовки будущих специалистов / М.О. Меннер, С.А. Князев // В сборнике: СНК-2023. материалы LXXIII открытой международной студенческой научной конференции Московского Политеха. – Москва. – 2023. – С. 387-389
5. Попова, Н.В. Формирование готовности будущих специалистов к проведению занятий во внеучебное время / Н.В. Попова, П.А. Иванов // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-3. – С. 230-233
6. Супрунов, С.И. Индивидуальный подход в обучении посредством педагогики неформального общения / С.И. Супрунов // Биологический вестник Мелитопольского государственного педагогического университета им. Богдана Хмельницкого. – 2015. – Т. 5. – № 1а (14). – С. 141-143
7. Хромов, В.А. Анализ проблемы профессиональной ориентации будущих специалистов / В.А. Хромов, Н.В. Попова, А.Э. Меннер // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2024. – № 1. – С. 137-140

УДК 378.2

преподаватель Тиньков Иван Валерьевич

Бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Орловской области «Орловский областной колледж культуры и искусств» (г. Орёл)

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования профессиональных компетенций студентов и повышения их конкурентоспособности на рынке труда. Рассмотрены основы использования проектной деятельности в образовательном процессе студентов. Представлен анализ разработанной технологии проектной деятельности рекреационной направленности. Показаны результаты воздействия технологии проектной деятельности рекреационной направленности на развитие профессионально-значимых качеств студентов.

Ключевые слова: проектная деятельность, студенты, физическая культура и спорт, рекреация, профессиональные компетенции.

Annotation. The article is devoted to the problem of the formation of professional competencies of students and increasing their competitiveness in the labor market. The foundations of the use of project activities in the educational process of students are considered. An analysis of the developed technology of project activities of a recreational orientation is presented. The results of the impact of the technology of the project activity of a recreational orientation on the development of professionally significant qualities of students are shown.

Key words: project activities, students, physical education and sports, recreation, professional competencies.

Введение. Запрос современного работодателя определяется в поиске многофункционального, целенаправленного и гибкого профессионала, способного мобильно решать нестандартные задачи и при этом уметь брать на себя ответственность за принятые решения. Сфера профессионального образования со своей стороны находится в постоянном поиске наиболее эффективных путей решения поставленных обществом задач. Именно поэтому вариативность построения образовательных программ с каждым годом увеличивается. Изменения касаются не только сущности определяющих показателей, таких как компетенции, но и форм, средств и методов, на которых будет строиться профессиональный рост студента. Поиск путей формирования и развития востребованного специалиста на рынке труда конкретного региона приводит к актуализации системно-деятельностного подхода и стимулированию развития прикладных навыков будущего специалиста.

В этой связи тема проектной деятельности рекреационной направленности становится наиболее актуальной в процессе обучения специалистов сферы физической культуры и спорта. Так как на сегодняшний день высокие темпы развития в Орловской области коснулись туристского кластера, многие студенты направления подготовки 49.03.01 Физическая культура имеют возможность трудоустройства инструкторами по туризму, тренерами по виду спорта и ассистентами инструктора. Специфика рынка труда в регионе диктует потребность в реализации дополнительного курса или факультативных занятий по получению навыков проектной деятельности рекреационной направленности. Предложений для потенциальных потребителей услуг сферы туризма не много, особенно это касается формирования так называемых «пакетных туров» с разработанными формами, методами и средствами, которые будут интересны потребителю. Именно поэтому работодатели данной сферы стремятся получить не просто линейного сотрудника, выполняющего стандартные задачи, но и специалиста, у которого уже есть сформированное предложение для рынка. С точки зрения работодателя специалист, который приходит с готовым проектом и четким пониманием своей роли в процессе реализации предложения, определенно предпочтительнее, чем специалист с высоким уровнем знаний, но не имеющий предложения по развитию компании или проекта для реализации.

Изучение алгоритма построения проектов, получения навыков коммуникации внутри рабочей группы, выстраивание концепции реализации проекта необходимы в условиях современного образования любой сферы. Особенно актуальным в сфере физической культуры и спорта является определение в системе образования места преподавателя, студента и работодателя. Достаточно часто преподаватель дает базовые знания без возможности применения или же, полностью раскрывая процесс проектирования, не дает возможности студенту сделать самостоятельный выбор, проявить свой творческий потенциал [5]. Студент, не видя перспектив и не имея опыта, полностью зависит от преподавателя и не ищет возможности самореализации, упрощая процесс до зарабатывания оценки. Работодателю, в большинстве случаев, не важно какие оценки получал студент в процессе обучения, он интересуется лишь готовностью студента реализоваться как профессионалу. Данное противоречие определило цель исследования.

Целью настоящего исследования является раскрытие возможностей проектной деятельности в формировании компетенций студентов и в повышении конкурентоспособности на рынке труда.

Были поставлены следующие задачи:

1. Определить профессиональные компетенции, которые возможно эффективно освоить в процессе проектной деятельности рекреационной направленности.
2. Выявить наиболее результативную модель освоения компетенций посредством проектной деятельности рекреационной направленности.
3. Проверить эффективность освоения компетенций в процессе проектной деятельности рекреационной направленности.

Переходя к решению первой задачи, стоит отметить, что анализ профессиональных компетенций строился на изучении образовательной программы направления подготовки 49.03.01 Физическая культура. Изучалась сама возможность использовать проектную деятельность в освоении профессиональных компетенций.

Стало очевидным то, что проектирование мероприятий рекреационной направленности – это одна из наиболее эффективных технологий, позволяющая организовать работу студентов исходя из целей обучения и целей самого будущего специалиста, что позволяет реализовывать проблемный подход, групповые и индивидуальные методы, осваивать презентативные, исследовательские и поисковые методики, включать в образовательный процесс рефлексию собственного вклада в проект.

Анализируя работы таких исследователей как В.А. Болотов, Н.А. Запесоцкий, Н.В. Матяш, А.Г. Мороз, Н.И. Прокопьева, В.А. Сластенин, Г.И. Щукина и др. было доказано то, что наиболее результативными формами, средствами и методами в освоении проектной деятельности рекреационной направленности является практикоориентированный дополнительный курс с учетом региональных запросов работодателя и целевой аудиторией.

Рассматривая традиционную модель проектной деятельности в процессе обучения выявлено то, что она строится по следующим этапам:

- 1 этап. Целеполагание и постановка задач.
- 2 этап. Определение содержательной части проекта.
- 3 этап. Разработка плана и определение срока сдачи проекта.
- 4 этап. Подведение итогов проекта и оценка работы студента.

Проектная деятельность в процессе обучения – это, как правило, коллективная работа с конкретной целью и определенным результатом. Неотъемлемой частью данной работы является включение творческой и практической составляющей для получения определенного продукта или научно-технического результата. Проектная деятельность требует определенности в сроках выполнения работы, конкретизации целевой аудитории и тщательного ее изучения, а также понимание возможностей инфраструктуры и материально-технической базы [4]. На первый план по значимости в процессе проектной деятельности выходит ответственность студента за принятые решения на всех этапах проекта.

В современных условиях высшего профессионального образования в сфере физической культуры и спорта вышеуказанных этапов недостаточно. Необходим более творческий и прикладной характер проектной деятельности. Это должно выражаться в учете потребностей определенной сферы в предлагаемом продукте и в готовности реализовать собственный проект самостоятельно. Также значимым становится и то, что начинающему специалисту на всех этапах реализации необходимо учитывать мнение «заказчика» или работодателя, подстраиваться под постоянно меняющиеся условия сферы услуг. Таким образом, формирование проекта сводится к следующим этапам:

- 1 этап. Изучение конъюнктуры рынка региона и анализ имеющихся предложений.
- 2 этап. Разработка концепции нового или востребованного проекта рекреационной направленности.
- 3 этап. Составление бриф-листа или плана взаимодействия с «заказчиком». Определение материально-технической базы при возможной реализации, а также сроки реализации.

4 этап. Целеполагание и конкретизация содержательной части проекта.

5 этап. Подготовка реализации проекта на базе реализации. Знакомство с орггруппой и определение ролей каждого из организаторов проекта.

6 этап. Внедрение проекта в практику. Подведение итогов проекта, оценка работы орггруппы и непосредственно автора проекта.

При формировании проектной деятельности с точки зрения образовательного процесса основой является управляемая преподавателем целенаправленная деятельность, где результатом является сам разработанный проект. Если на этот же процесс смотреть с точки зрения «заказчика» или работодателя, то результатом будет считаться охват, востребованность и рентабельность проекта. Этот факт значительно влияет на определение основных ролей и функций участников проектной деятельности. Именно понимание и корректное выполнение ролей и функций определяет успешное освоение проектной деятельности, а вместе с ним и профессиональных компетенций [6].

Для выявления наиболее результативной модели построения роли преподавателя, студента и работодателя в процессе освоения проектной деятельности рекреационной направленности был разработан алгоритм подготовки и реализации проектов с добавлением компонента взаимодействия с работодателем (таблица 1).

Таблица 1

Схема ролей и функций участников проектной деятельности

Проектная деятельность рекреационной направленности		
↓		
Определение роли и функций участников проектной деятельности рекреационной направленности		
↓	↓	↓
Роль оценщика	Роль автора и организатора	Роль эксперта
↓	↓	↓
Преподаватель	Студент	Работодатель или «заказчик»
↓	↓	↓
Определение темы	Выбор темы	Утверждение темы
Руководство в формировании команды	Распределение ролей в выполнении проекта	Знакомство с сотрудниками, орггруппой

Конструирование структуры проекта	Определение индивидуального задания	Согласование содержания проекта
Постановка сроков сдачи проекта	Разработка плана организации и внедрения проекта	Определение сроков выполнения компонентов реализации проекта
Осуществление консультаций и помощи при необходимости	Сбор и анализ необходимой информации	Интерпретация материала в соответствии с материально-техническими возможностями компании
Контроль за выполнением проекта и мотивация при необходимости	Непосредственная работа над проектом	Контроль и оценка реализации всех этапов проекта
Организация процедуры защиты проекта, оценка результатов деятельности студента	Подготовка к защите и защита проекта	Оценка проекта с точки зрения популярности и рентабельности

Использование практикоориентированной методики с внедрением компонента взаимодействия с работодателем очевидно повысило эффективность процесса формирования профессиональных компетенций. В схеме ролей и функций участников проектной деятельности показано, что только взаимодействие с работодателем дает возможность на практике попробовать полностью реализовать каждый этап проектной деятельности в практике региональной туристской компании.

В исследовании приняли участие студенты выпускного курса направления подготовки 49.03.01 Физическая культура. Базой исследования были ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева» и ООО «ТУР». Всего в разработке проектов рекреационной направленности участвовало 10 человек, которые согласились на более расширенный курс. В этой же группе были отобраны случайно еще 10 человек, которые обучались по стандартному плану. Таким образом, в контрольной и экспериментальной группе было по 10 студентов одного уровня освоения компетенций.

Студенты были вовлечены в проектную деятельность посредством специально организованных семинаров на базе университета. Семинары позволили познакомиться с теоретической частью составления проектов. На базе ООО «ТУР» были проведены встречи с инструкторами, менеджерами и руководством. Ряд организованных встреч на территории глэмпинга «Байдарочный порт» помогли студентам познакомиться с инфраструктурой и возможностями базы реализации проектов, а также более детально изучить потребности целевой аудитории.

Затем студенты самостоятельно выбирали темы проектов рекреационной направленности и под контролем преподавателя выполняли всю теоретическую часть. На этом этапе была проведена экспертная оценка студенческих проектов. Оценку осуществлял генеральный директор ООО «ТУР» Савушкин И.В. и автор исследования по внедрению проектной деятельности рекреационной направленности Тиньков И.В. Экспертной группой были выбраны следующие критерии:

- Оригинальность концепции.
- Обоснованность каждого из этапов.
- Возможная рентабельность проекта.

Результаты оценки экспертами проектов рекреационной направленности представлены в таблице, где показан средний балл контрольной и экспериментальной групп (таблица 2).

Таблица 2

Результаты экспертной оценки

Оригинальность концепции (в баллах от 0 до 100)		Обоснованность каждого из этапов (в баллах от 0 до 100)		Возможная рентабельность проекта (в баллах от 0 до 100)	
КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
30	55	90	90	40	90

Рассматривая результаты, полученные в ходе экспертной оценки, можно сделать вывод о том, что оригинальных концепций было предложено экспериментальной группой больше, так как оценка на 15 баллов выше. Это объясняется тем, что студенты экспериментальной группы были погружены в среду туристских услуг, знакомы с реализованными проектами.

Обоснованность каждого из этапов была оценена высоко в каждой из групп, что показывает высокий уровень организации образовательного процесса. При этом, возможная рентабельность проекта имеет значительные различия. Экспериментальная группа получила на 50 баллов больше, чем контрольная, что связано с тщательным изучением рынка услуг региона и высокой инициативностью студентов на фоне постоянной коммуникации с работодателем.

В основной образовательной программе подготовки бакалавров направления подготовки 49.03.01 Физическая культура готовность к проектированию рекреационной деятельности участвует в формировании следующих компетенций: УК-1, УК-2, УК-3, ОПК-3, ОПК-6 (таблица 3).

Компетенции в контексте проектной деятельности

Код компетенции и наименование компетенции	Наименование индикатора достижения	Функции, выполняемые студентами
УК-1 – способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	Анализирует полученную информацию, интерпретирует ее применительно практики	Работа с теоретическим материалом, умение определить состав эффективной команды для реализации проекта
УК-2 – способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений	Работает над поиском информации, дифференцирует полученную информацию, ставит задачи на основе полученных данных, имеет понимание о запросе потребителя	Поиск, обработка, анализ необходимой информации. применение знаний в процессе решения профессиональных задач
УК-3 – способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде формируется в процессе проектной деятельности	Демонстрирует понимание о взаимодействии в проектной деятельности, четко осознает свою роль в процессе	Определение состава орг. группы и конкретизация функций каждого участника, выполнение своих ролевых функций
ОПК-3 – способен проводить занятия и физкультурно-спортивные мероприятия с использованием средств, методов и приемов базовых видов физкультурно-спортивной деятельности по двигательному и когнитивному обучению и физической подготовке	Умеет выполнять функции организатора и инструктора в процессе деятельности, знает принципы и законы организации физкультурно-рекреационного процесса	Полностью выполняет все шаги по реализации проекта соблюдая все правила педагогики и теории и методики организации спортивно-массовой и рекреационной работы
ОПК-6 – способен формировать осознанное отношение к спортивной и физкультурной деятельности, мотивационно-ценностные ориентации и установки на ведение здорового образа жизни у лиц, занимающихся физической культурой и спортом	Выполняет действия по организации и реализации собственной деятельности, умение оценивать ее результаты и интерпретирует их	Находит возможности результативно выбирать методы и приемы для реализации проекта. Подводит итоги и делает выводы

Для выявления результативности проектной деятельности в процессе формирования компетенций студентов были разработаны ситуационные задачи по каждой компетенции. Первая задача была направлена на выявление аналитических способностей в контексте подбора эффективной команды. Вторая задача выявляла способность определить результативные роли и функции для каждого члена команды в уже существующем коллективе. Третья задача работала на определение умения выстраивать планирование авторского и «заказного» проекта. Четвертая задача отражала понимание специфики рекреационного проекта и отражала владение всеми необходимыми методами и приемами в процессе реализации проекта. Пятая задача определяла уровень умения студентом подводить итоги и делать выводы для более эффективной работы в будущем. Результаты решения задач представлены ниже. В таблице представлен средний балл в группе, где правильно решенная задача равна 100 баллам, а нерешенная – 0 баллов (таблица 4).

Таблица 4

Средний балл решения задач в группах

	Контрольная группа	Экспериментальная группа
Задача 1	46	59
Задача 2	55	68
Задача 3	31	77
Задача 4	56	78
Задача 5	28	89

Оценка решения ситуационных задач студентами показала, что студенты контрольной группы в значительной степени уступают студентам экспериментальной. Особенно это видно из анализа самого подхода к решению задач: большинство студентов экспериментальной группы подходили позитивно к практикоориентированным заданиям, они выражали интерес к результатам своей работы и просили развернутый анализ ошибок для продолжения работы, в то время как студенты контрольной группы испытывали страх неудачи и сложности на этапе принятия решений. На момент окончания эксперимента было выявлено то, что в общем при решении задач в контрольной группе результаты ниже на 155 баллов.

Выводы. Раскрывая возможности проектной деятельности в формировании компетенций студентов, а также в повышении конкурентоспособности на рынке труда, стало очевидно то, что такие компетенции как УК-1, УК-2, УК-3, ОПК-3 и ОПК-6 напрямую связаны с проектной деятельностью. Именно из определения степени освоения индикаторов компетенций были выбраны ситуационные задачи. Было также выявлено то, что результативная модель освоения компетенций посредством проектной деятельности рекреационной направленности должна включать определение ролевых функций участников проекта, в особенности – функций, выполняемых студентами. Большую роль играет практический компонент с возможностью разработки и реализации собственного проекта, который оценивается по трем критериям:

оригинальность концепции; обоснованность каждого из этапов; возможная рентабельность проекта. Погружение в реальные условия реализации проекта позволяет интенсифицировать процесс обучения и, как следствие, ускорить освоение вышеуказанных компетенций. Такие условия позволяют сформировать умения анализировать большой объем информации, систематизировать результаты поиска, ответственность за свою деятельность и, конечно, самостоятельность и дисциплинированность, что позволяет педагогу подготовить компетентных и востребованных специалистов, способных с успехом реализовать себя в дальнейшей трудовой деятельности.

Литература:

1. Боков, Л.А. Технология группового проектного обучения в ВУЗе как составляющая методики подготовки инновационно-активных специалистов / Л.А. Боков, М.Ю. Катаев, А.Ф. Поздеева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11762> (дата обращения: 09.03.2024)
2. Васендина, Е.А. Использование проектного метода в учебной дисциплине "Квалиметрия" / Е.А. Васендина, Л.А. Сивицкая // Уровневая подготовка специалистов: электронное обучение и открытые образовательные ресурсы: сборник трудов I Всероссийской научно-методической конференции (г. Томск, 20-21 марта 2014 г.). – Томск: Издательство ТПУ, 2014. – С. 423-424
3. Иванова, В.С. Профорентация студентов младших курсов: опыт технических вузов / В.С. Иванова, К.В. Мертинс // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2015. – № 4 (20). – С. 166-172
4. Попова, А.С. Развитие проектной деятельности студентов как инструмент формирования профессиональных компетенций / А.С. Попова // Профессиональная ориентация. – 2019. – №2. – С. 31-36
5. Русинова, Н.П. Особенности реализации проектной технологии в условиях педагогического вуза / Н.П. Русинова, Е.Л. Федотова // Педагогический имидж. – 2018 – № 3 (40). – С. 172-182
6. Сергеев, И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся: практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений / И.С. Сергеев. – Москва: АРКТИ, 2012. – 76 с.

Педагогика

УДК 78.06

кандидат психологических наук, доцент Томчук Светлана Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

«Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского» (г. Ярославль)

МУЗЫКАЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена решению актуальной для современного образования проблеме – развитию эмоционального интеллекта посредством музыкального искусства. В статье представлен обзор подходов к понятию «эмоциональный интеллект» в российских и зарубежных исследованиях. Раскрыты принципы и составляющие компоненты эмоционального интеллекта. Дана характеристика таких способностей эмоционального интеллекта, как понимание (осмысление) эмоций и управление (регулирование и контроль) эмоциями. Представлены модели эмоционального интеллекта Д. Майера и П. Сэловея; Р. Бар-Она, Д. Гоулмана; Д.В. Люцина. Раскрыты особенности младшего школьного возраста как наиболее предпочтительного для развития эмоционального интеллекта. В статье представлен комплекс музыкально-дидактических игр, направленных на понимание выразительности эмоций, развитие эмоциональной эмпатии, корректировку своего эмоционального состояния. Показана система работы с использованием музыкально-дидактических игр, которая применялась в общеобразовательных школах г. Ярославля. Представлены методики диагностики и результаты исследования, которые свидетельствуют о положительной тенденции эмоционального развития младших школьников.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, музыкальное искусство, младшие школьники, музыкально-дидактическая игра.

Annotation. The article is devoted to solving a problem that is relevant for modern education – the development of emotional intelligence through musical art. The article provides an overview of approaches to the concept of “emotional intelligence” in Russian and foreign research. The principles and components of emotional intelligence are revealed. The characteristics of such abilities of emotional intelligence as understanding (comprehension) of emotions and management (regulation and control) of emotions are given. Models of emotional intelligence by R. Bar-On, D. Mayer and P. Salovey are presented; R. Bar-On, D. Goleman; D.V. Lucina. The features of primary school age as the most preferable for the development of emotional intelligence are revealed. The article presents a complex of musical and didactic games aimed at understanding the expressiveness of emotions, developing emotional empathy, and adjusting one’s emotional state. The system of work using musical and didactic games, which was used in secondary schools in Yaroslavl, is shown. Diagnostic methods and research results are presented, which indicate a positive trend in the emotional development of younger schoolchildren.

Key words: emotional intelligence, musical art, primary schoolchildren, musical and pedagogical means.

Введение. Понятие «эмоциональный интеллект» возникло в 90-е годы XX века, очень быстро стало востребованным, и сегодня является одним из важных трендов современного образования. Д. Гоулман под эмоциональным интеллектом понимает «способности человека идентифицировать эмоции ..... других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач» [5, С. 61]. Полученные Д. Гоулманом данные доказывают, что IQ – intelligence quotient воздействует на успешность человека до 25%, а коэффициент эмоционального интеллекта – до 80%, что, несомненно, доказывает перспективность его развития. Российское образование и экономика поддержали это перспективное направление: в России создан федеральный проект «Будущее образования-2030», в котором также указана необходимость формирования навыков эмоционального интеллекта у каждого школьника и студента, так как именно они влияют на будущее мирового сообщества.

Музыка является одним из самых ярких, эмоциональных и действенных средств воздействия на человека. Она представляет собой целый мир эмоций, который необходимо распознать и понять. Однако этот процесс воздействия музыки на ребенка имеет и обратное направление: когда ребенок распознает эмоции, заложенные композитором в музыкальном произведении, его спектр эмоций, настроений и чувств расширяется, и его эмоциональная сфера развивается. Эмоциональный отклик на музыку – это не только проявление эмоции, но и осознание своего состояния, вызванного музыкой. Ребенок может погрузиться в различные эмоциональные состояния, понять и интерпретировать их путем восприятия музыки. При этом он развивает свою способность ощущать, выражать и регулировать свои эмоции. Несомненно, музыка играет большую роль в развитии эмоционального интеллекта.

Актуальность статьи определяется тем, что, к сожалению, можно выделить наличие противоречия, заключающегося в необходимости развития эмоционального интеллекта школьников в соответствии с мировыми образовательными тенденциями, и недостаточностью разработанности методических подходов к развитию эмоционального интеллекта средствами музыкального искусства. С учётом вышесказанного проблема, решаемая в рамках данной статьи, формулируется следующим образом: какие музыкально-педагогические средства будут способствовать развитию эмоционального интеллекта младших школьников?

Изложение основного материала статьи. Цель статьи – определить и представить комплекс музыкально-дидактических игр, способствующих развитию эмоционального интеллекта младших школьников.

На сегодняшний день в научных исследованиях определены индивидуальные характеристики, влияющие на развитие эмоционального интеллекта (Pat McEnrue M., Groves K.S., Shen W., 2009; Ristea C., Macovei S., Leonte N., 2016; Shanta L., Gargiulo L., 2014) [14; 15; 16]; представлены модели и структура эмоционального интеллекта (Вайсбах, Дакс, 1998; Люсин, 2022; Mayer, Caruso D. & Salovey, 1999) [3; 9; 13]; разработаны диагностические инструменты для изучения динамики развития эмоционального интеллекта (Люсин, 2022) [9], представлены работы по развитию эмоционального интеллекта школьников с использованием средств музыкального и художественного образования (Luy-Montejo, 2019) [12].

Понятие «эмоциональный интеллект» появилось в психологии в начале XXI века, определялось Дж. Майером, Д. Карузо и П. Саловой как способности «отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий» [13, С. 268]. К этой идее в рамках социального интеллекта уже пришли Э. Торндайк, Дж. Гилфорд, Г. Айзенк, а также Х. Гарднер, который в рамках своей теории множественного интеллекта выделил внутриличностный и межличностный интеллект «как способность распознавать и проводить различия между собственными чувствами, намерениями и мотивами, а также чувствами, намерениями и мотивами других людей» [1, С. 58].

Исследователи P. Salovey, J.D. Mayer выделяют четыре составляющие эмоционального интеллекта:

- 1) восприятие – способность распознавать эмоции по мимике, жестам, позе, поведению и голосу;
- 2) понимание – знание, как определять причины появления эмоции, устанавливать связь между эмоцией и мыслью;
- 3) управление – умение подавлять, побуждать и направлять эмоции;
- 4) использование - активизация мозга с помощью эмоций [17, С. 189].

Мы изучили представленные в науке модели эмоционального интеллекта – модели Р. Бар-Она, Д. Майера и П. Саловея, смешанную модель Р. Бар-Она, Д. Гоулмана [11; 4]. В качестве основы для своей работы нами была выбрана разработанная в 2004 году смешанная модель эмоционального интеллекта отечественного психолога Д.В. Люсина (таб. 1) [9].

Таблица 1

Смешанная модель эмоционального интеллекта Д.В. Люсина

Виды ЭИ	Межличностный ЭИ	Внутриличностный ЭИ
Способности ЭИ		
Понимание эмоций	Понимание чужих эмоций	Понимание своих эмоций
Управление эмоциями	Управление чужими эмоциями	Управление своими эмоциями

Младший школьный возраст является наиболее значим для формирования эмоционального интеллекта, наиболее важными и доступными характеристиками для формирования младших школьников нам представляются понимание своих и чужих эмоций, управление своими эмоциями.

Для развития эмоционального интеллекта младших школьников нами был подобран и апробирован комплекс музыкально-дидактических игр, направленных на понимание выразительности эмоций, развитие эмоциональной эмпатии, корректировку своего эмоционального состояния. Апробация подобранного комплекса музыкально-дидактических игр по развитию эмоционального интеллекта проводилась в 3-4 классах в ряде школ г. Ярославля, выборка составила 78 школьников.

Для проведения данного исследования нами была выбрана методика «Эмоциональная идентификация» Е.И. Изотовой, которая позволяет определить у детей младшего школьного возраста особенности идентификации эмоций различных модальностей, выявить индивидуальные особенности эмоционального развития.

На основании проведенного исследования было выявлено, что 15% детей (12 человек) испытали затруднения при выполнении методики, показали низкий уровень: они смогли определить и соотнести до 3 эмоциональных проявлений, сомневались в своих ответах, называли разные варианты ответов. 36% детей (28 человек) достаточно успешно справились с заданиями и смогли правильно определить и соотнести 4-6 эмоциональных состояний, были достаточно уверены в своих ответах, что соответствует среднему уровню. 49% детей (38 человек) смогли правильно определить и соотнести 4-6 эмоциональных состояний без помощи, быстро и правильно справились с заданиями, что соответствует высокому уровню. Среди школьников выделились две группы со средним и низким уровнем эмоционального развития, 36% и 15% соответственно, что позволяет нам продолжить работу над повышением уровня эмоционального интеллекта.

На втором этапе – формирующем – проводилась апробация комплекса музыкально-дидактических игр, которые внедрялись на каждом уроке музыки в течение учебного года: музыкально-дидактические игры, направленные на понимание выразительности эмоций, развитие эмоциональной эмпатии, корректировку своего эмоционального состояния.

1. *Музыкально-дидактические игры, направленные на понимание выразительности эмоций.* Такие музыкально-дидактические игры помогают младшим школьникам выражать разные эмоции через музыку. Ученики могут играть на инструментах или использовать свой голос для передачи различных эмоций, таких как радость, грусть, страх, и др., например, инструментальная игра-импровизация «Угадай моё настроение», или игра «На что похоже мое настроение» (рекомендуемые произведения: П.И. Чайковский «Вальс снежных хлопьев», «Вальс цветов» из балета «Щелкунчик» и др.) с подбором ассоциативного ряда. «Мое настроение похоже на белое пушистое облачко в спокойном голубом небе, а твое?». Такие игры помогают детям осознать и различать эмоциональные состояния и выражать их в адекватной форме. Или, игра «Гимнастика радости» (рекомендуемые произведения: С.В. Рахманинов «Итальянская полька», П.И. Чайковский «Марш деревянных солдатиков» и др.) предполагает выражение радости с помощью позы, жестов, движений. Игра «Угадай эмоцию по интонации»: например, пропой фразу «Завтра каникулы» с эмоциональной окраской (удивлённо, радостно, грустно, гневно, спокойно, страшно, обидно). Варианты этих игр возможно проводить с разными эмоциональными состояниями. В качестве рефлексии можно провести игру «Эмоции моего дня» (рекомендуемые произведения: Э. Григ «Утро», Л. Бетховен «Весело-грустно») предполагает вспомнить, из каких моментов состоял ваш день, представить, какие эмоции вы

чувствовали, испытывали во время этих моментов, и описать моменты, которые по эмоциям наиболее подходят прозвучавшей мелодии.

2. *Музыкально-дидактические игры, направленные на развитие эмоциональной эмпатии.* Например, игра в парах «Говорящие руки» (под лирическую музыку): поздороваться с помощью рук; помириться мизинцами; выразить поддержку с помощью рук; пожалеть с помощью рук; выразить радость и т.д. – способствует эмоциональному сближению и коммуникации. Игра в парах «Только вместе» (под активную жизнерадостную музыку) направлена на взаимодействие одноклассников и партнерство: нужно встать спиной к спине, медленно, не отрывая своей спины от спины партнера, присесть, потом подняться и т.д. Музыкальная игра «Пропой комплимент однокласснику» с нежной, ласковой интонацией также способствует развитию сопереживания и эмпатии. Также музыкально-дидактические игры могут включать коллективное музицирование или пение, что способствует развитию социальных навыков и эмпатии. В процессе музицирования дети учатся слушать друг друга, реагировать на эмоциональную выразительность других участников и создавать гармоничный совместный звук.

3. *Музыкально-дидактические игры, направленные на корректировку своего эмоционального состояния.* Такие музыкально-дидактические игры могут включать элементы ритма и темпа, что помогает детям развивать навыки саморегуляции. Например, игры, в которых дети должны менять темп движения под изменение характера и темпа музыки или реагировать на разнообразные сигналы учителя, способствуют развитию их способности контролировать свои эмоции и реакции. Довольно продуктивны для развития эмоционального интеллекта являются пластические этюды, так как в этом случае к двигательным реакциям еще и подключаются мимика, эмоциональные состояния, творчество. Так, игра «Пластические этюды» основана на примере музыки из «Детского альбома» П.И. Чайковского, во время игры темпы и музыкальные произведения чередуются. Несомненным плюсом таких игр является то, что они реализуются с использованием музыки и способствуют развитию эмоционального интеллекта: дети учатся идентифицировать свои эмоции, понимать эмоции собеседника, учатся корректировать свое эмоциональное состояние.

На основании проведенной опытной работы можно говорить о положительной тенденции эмоционального развития младших школьников: увеличилось количество детей, имеющих высокий уровень эмоционального развития с 49% до 58% школьников; уменьшилось количество школьников, имеющих низкий уровень эмоционального развития с 15% до 7,5%. Анализ и обработка полученных результатов с помощью Т-критерия Вилкоксона показал значимость различий результатов на начальном и заключительном этапах.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что у младших школьников недостаточно развит эмоциональный интеллект, и необходима целенаправленная систематическая работа по их эмоциональному развитию как в урочной работе, так и во внеурочной деятельности. В целом, музыкально-дидактические игры предлагают младшим школьникам интерактивную и эмоционально насыщенную среду для развития их эмоционального интеллекта, они помогают детям идентифицировать и понимать эмоции, учат их владеть своим эмоциональным состоянием.

Выводы:

1. Под эмоциональным интеллектом мы понимаем «способности человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач» (Д. Гоулман).

2. К способностям эмоционального интеллекта P. Salovey, J.D. Mayer относят понимание (осмысление) эмоций и управление (регулирование и контроль) эмоциями.

3. Младший школьный возраст представляется наиболее ценным для формирования эмоционального интеллекта, так как именно в этом возрасте необходимо сформировать у детей понимание своих и чужих эмоций, научить их управлять своими эмоциями.

4. Музыка является одним из самых эффективных способов для развития эмоционального интеллекта, так как представляет целый мир эмоций, чувств, переживаний, который хочет передать композитор слушателю. Для развития эмоционального интеллекта младших школьников нами был подобран и успешно апробирован комплекс музыкально-дидактических игр, направленных на понимание выразительности эмоций, развитие эмоциональной эмпатии, корректировку своего эмоционального состояния.

Литература:

1. Андреева, И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2021. – № 5. – С. 57-65
2. Байбородова, Л.В. Преподавание музыки в начальной школе / Л.В. Байбородова, С.А. Томчук, О.М. Фалетрова. – Москва: Юрайт, 2020. – 248 с.
3. Вайсбах, Х. Эмоциональный интеллект / Х. Вайсбах, У. Дакс. – Москва: Лик пресс, 1998. – 160 с.
4. Гайдук, Г.Ю. Актуальность развития эмоционального интеллекта человека в условиях распространения технологий искусственного интеллекта / Г.Ю. Гайдук // 70-я научно-техническая конференция учащихся, студентов и магистрантов, 15-20 апреля 2019 г., Минск: сборник научных работ: в 4 ч. Ч. 3. – Минск: БГТУ, 2019. – С. 427-429
5. Гоулман, Д. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 301 с.
6. Завьялова, Ж. Эмоциональный интеллект EQ / Ж. Завьялова // Управление персоналом. – 2022. – № 7. – С. 40-42
7. Исаева, О.М. Развитие эмоционального интеллекта: обзор исследований / О.М. Исаева, С.Ю. Савинова // Электронный журнал «Современная зарубежная психология». – 2021. – Том 10. – № 2. – С. 105-116
8. Кондратенко, А.Б. Развитие эмоционального интеллекта в современном образовании / А.Б. Кондратенко, Б.А. Кондратенко. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. – С. 104-108. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38506083> (дата обращения: 28.02.2024)
9. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – Москва: Институт психологии РАН, 2022. – С. 29-36
10. Робертс, Р.Д. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике / Р.Д. Робертс // Психология: журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 1. – № 4. – С. 28-35
11. Bar-On, R. BarOn Emotional Quotient Inventory (EQ-i): A Measure of Emotional Intelligence. Technical Manual / R. Bar-On. – Toronto. – Canada: Multi-health Systems. – 2004. – 243 p.
12. Luy-Montejo, C. Problem Based Learning (PBL) In the Development of Emotional Intelligence of University Students / C. Luy-Montejo // Proposiciones y Representaciones. – 2019. – Vol. 7. – № 2. – P. 353-383
13. Mayer, J.D. Emotional intelligence meets traditional standards for an intelligence / J.D. Mayer, D. Caruso, P. Salovey // Intelligence. – 1999. – V. 27. – P. 267-298

14. Pat McEnrue, M. Emotional intelligence development: Leveraging individual characteristics / M. Pat McEnrue, K.S. Groves, W. Shen // Journal of Management Development. – 2009. – Vol. 28. – № 2. – P. 150-174
15. Ristea, C. The Influence of Motor Activities on the Development of Emotional Intelligence /C. Ristea, S. Macovei, N. Leonte /ICPESK 2015 – 5th International Congress On Physical Education, Sport And Kinetherapy. – 2016. – № 11. – P. 379-384
16. Shanta, L. Study of the Influence of Nursing Education on Development of Emotional Intelligence / L. Shanta, L. Gargiulo // Journal of Professional Nursing. – 2014. – Vol. 30. – № 6. – P. 511-520
17. Salovey, P. Emotional intelligence / P. Salovey, J.D. Mayer // Imagination, Cognition, and Personality. – 1990. – V. 9. – P. 185-211

УДК 378.147**старший преподаватель Умархаджиева Седа Руслановна**

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный);

кандидат филологических наук, доцент Джумаева Айбике Агоевна

БУ ВО «Сургутский государственный университет» (г. Сургут);

доктор физико-математических наук, доцент, профессор Калимуллин Рустем Ирекович

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ЦИФРОВОГО ДИЗАЙНА И МУЛЬТИМЕДИА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается значимость и актуальность развития навыков цифрового дизайна и работы с мультимедийными ресурсами в современной педагогической практике. Авторы анализируют роль цифрового дизайна и мультимедийных технологий в современном образовании и их влияние на эффективность обучения. В статье представлены методы и стратегии развития компетенций цифрового дизайна у педагогов, а также примеры их успешного применения в учебном процессе. Работа направлена на педагогов, исследователей и всех заинтересованных лиц, желающих эффективно использовать цифровые технологии для улучшения качества образования.

Ключевые слова: цифровой дизайн, мультимедиа, педагогическая деятельность, образовательные технологии, инновации в образовании, компетенции преподавателей, технологическое обучение, интеграция информационных технологий, методы обучения, эффективность образовательного процесса.

Annotation. The article "Development of Digital Design and Multimedia Competencies in Pedagogical Activity" examines the significance and relevance of developing digital design skills and working with multimedia resources in modern pedagogical practice. The authors analyze the role of digital design and multimedia technologies in modern education and their impact on the effectiveness of learning. The paper presents methods and strategies for developing digital design competencies in teachers, as well as examples of their successful application in the educational process. The paper is aimed at educators, researchers and all interested parties who want to effectively use digital technologies to improve the quality of education.

Key words: digital design, multimedia, pedagogical activity, educational technologies, innovations in education, teacher competencies, technological learning, integration of information technologies, teaching methods, effectiveness of the educational process.

Введение. В современном мире, где информационные потоки постоянно растут, обучение становится более интерактивным и визуальным благодаря применению цифровых технологий. Педагоги активно внедряют в учебный процесс различные мультимедийные ресурсы, графические и видеоматериалы, а также разрабатывают обучающие программы и онлайн-курсы для студентов.

К 2024 году в России должна окончена комплексная цифровая трансформация социальной сферы и экономики и России. В этой связи в отечественной практике потребуются новые кадры, которые хорошо ориентируются в цифровой среде, которые понимают, как применять новейшие информационные технологии.

В процессе выполнения национального проекта «Образование» включено и направление, в рамках которого реализуется непрерывное образование взрослых по формированию ключевых компетенций цифровой экономики (С.В. Гайсина [4]).

Цель данной статьи – рассмотреть актуальные подходы к развитию компетенций цифрового дизайна и работы с мультимедийными ресурсами у педагогов. Мы проанализируем важность данных компетенций в современном образовании, представим методы и стратегии их развития, а также рассмотрим примеры успешного применения цифрового дизайна и мультимедийных ресурсов в педагогической практике.

Изложение основного материала статьи. Как отмечают авторы И.Б. Байханов [1; 2], Цифровые компетенции и мультимедийные ресурсы играют ключевую роль в современном образовании. Педагоги, обладающие соответствующими навыками, могут создавать увлекательные и интерактивные учебные материалы, которые способствуют более глубокому усвоению знаний и развитию творческого мышления у студентов. Кроме того, использование мультимедийных ресурсов позволяет диверсифицировать учебный процесс и адаптировать его под индивидуальные потребности каждого учащегося.

Развитие компетенций цифрового дизайна и мультимедиа в педагогической деятельности становится все более актуальным в современном образовании по ряду причин (табл. 1):

Анализ детерминант необходимости интенсивного развития компетенций цифрового дизайна и мультимедиа в педагогической деятельности

№	Детерминанты развития компетенций цифрового дизайна и мультимедиа	Их содержание
1.	Глобальные вызовы и цифровые компетенции	В условиях глобальных вызовов, таких как пандемия COVID-19, удаленное обучение становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Педагогам необходимо обладать навыками создания и использования цифровых образовательных ресурсов для эффективного обучения на дистанционной основе.
2.	Цифровая трансформация образования	С развитием информационных технологий и цифровой трансформации общества, важность владения цифровыми навыками и умениями растет. Педагогам необходимо быть в курсе последних технологических тенденций и уметь успешно интегрировать их в учебный процесс.
3.	Распространение интерактивного обучения	Цифровой дизайн и мультимедиа предоставляют широкие возможности для создания интерактивных и привлекательных учебных материалов.
4.	Развитие креативности участников образовательного процесса	Цифровой дизайн и мультимедиа способствуют развитию креативных способностей учащихся и педагогов. Создание собственных мультимедийных проектов, видеоуроков, презентаций и других образовательных материалов помогает развивать творческий потенциал и инновационное мышление.
5.	Эффективная подготовка к профессиональной деятельности за счёт повышения качества предоставляемых образовательных услуг	В современном мире цифровые навыки и умения становятся все более востребованными на рынке труда. Педагоги, владеющие цифровым дизайном и мультимедиа, могут успешно интегрироваться в образовательные проекты, использующие современные технологии.

Развитие компетенций цифрового дизайна и мультимедиа в педагогической деятельности представляет собой многоаспектную область, охватывающую различные аспекты использования современных технологий в образовательном процессе.

На основе анализа работ отечественных исследователей отметим, что необходимость развития компетенций цифрового дизайна и мультимедиа детерминирована следующими аспектами:

– Педагоги должны овладеть базовыми принципами цифрового дизайна, такими как композиция, цветовая гамма, типографика и прочие. Это позволит им создавать эстетически привлекательные и функциональные образовательные материалы.

– Педагоги должны овладеть такими инструментами, как графические редакторы, видеоредакторы, аудиоредакторы и прочие, чтобы создавать разнообразные образовательные материалы.

– В условиях распространения дистанционного обучения все большее значение приобретает использование цифровых технологий для создания онлайн-курсов, видеоуроков, вебинаров и других образовательных материалов. Педагоги должны уметь эффективно использовать эти технологии для обеспечения качественного дистанционного обучения.

– Важным аспектом развития компетенций цифрового дизайна и мультимедиа является их интеграция в учебный процесс. Педагоги должны уметь создавать учебные материалы, задания и проекты, которые бы стимулировали активное взаимодействие учащихся с образовательным контентом.

По мнению Е.В. Рябовой, З.А. Саидова, И.Р. Поздняковой [13], развитие цифровых компетенций в педагогической деятельности необходимо для повышения эффективности образовательного процесса, увеличения мотивации учащихся и создания современной образовательной среды, способствующей успешному обучению и развитию учащихся.

Как отмечают исследователи Z.V. Smirnova, E.V. Vezetiu, O.I. Vaganova [18], цифровой дизайн и мультимедиа предоставляют педагогам мощные инструменты для создания увлекательных, интерактивных и эффективных учебных материалов. Они способствуют визуализации информации, улучшению восприятия знаний учащимися и стимулированию их творческого мышления. Педагоги, обладающие навыками в области цифрового дизайна и мультимедиа, могут создавать адаптивные учебные ресурсы, подходящие для различных стилей обучения и потребностей учащихся.

Обучение педагогов основам цифрового дизайна и мультимедиа должно быть системным и доступным. Это может включать в себя курсы и тренинги по использованию графических редакторов, аудио- и видеоредакторов, созданию интерактивных презентаций и веб-сайтов. Педагоги также могут учиться у коллег и обмениваться опытом в рамках профессиональных сообществ и сетей.

Педагоги, освоившие навыки цифрового дизайна и мультимедиа, могут создавать более интересные и привлекательные учебные материалы, что способствует повышению мотивации учащихся и улучшению качества обучения. Кроме того, они могут лучше адаптироваться к изменяющимся условиям обучения, таким как дистанционное обучение или гибридная форма обучения.

Одним из вызовов является необходимость постоянного обновления знаний и навыков в быстро меняющейся сфере цифровых технологий. Педагогам также может быть трудно найти время для обучения новым инструментам и техникам в условиях загруженного учебного графика. Однако, развитие цифровых компетенций открывает перед педагогами широкие перспективы для создания инновационных и интерактивных учебных материалов, способствующих более эффективному обучению и развитию обучающихся (Везетиу Е.В. [3], Т.Б. Ларина [5]).

Как отмечают отечественные исследователи И.В. Павлова, А.А. Потапов [8], А.В. Пеша [9], Б.Е. Стариченко [14] и др., развитие компетенций цифрового дизайна и мультимедиа в педагогической деятельности может столкнуться с рядом вызовов и проблем, представленные нами в табл. 2

Основные проблемы, связанные с развитием компетенций цифрового дизайна и мультимедиа у преподавательских кадров

№	Причина	Её сущность
1.	Отсутствие квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями	Одной из основных проблем является нехватка педагогов, обладающих достаточными знаниями и навыками в области цифрового дизайна и мультимедиа. Это может затруднить реализацию обучения в этой области и ограничить доступ к качественному образованию.
2.	Недостаток обновленного оборудования и программного обеспечения в образовательных учреждениях	Для эффективного обучения цифровому дизайну и работе с мультимедиа необходимо наличие современного оборудования и программного обеспечения. Однако многие учебные заведения сталкиваются с ограниченными бюджетными средствами, что затрудняет обновление технической базы.
3.	Трудности со стороны преподавателей в процессе освоения методов обучения	Некоторые преподаватели могут испытывать трудности с применением современных методов обучения и использованием технологий в учебном процессе. Они могут не знать, как эффективно интегрировать цифровой дизайн и мультимедиа в свои уроки, что может препятствовать развитию соответствующих компетенций у студентов.
4.	Ограниченный доступ к образовательным ресурсам	Неравномерный доступ к интернету и образовательным ресурсам может быть препятствием для эффективного обучения цифровому дизайну и мультимедиа, особенно для учащихся из отдаленных районов или стран с низким уровнем развития ИКТ.

Чтобы преодолеть эти проблемы, необходимо принять следующие меры:

1. *Проведение дополнительных курсов и тренингов для педагогов:* Организация специализированных курсов и тренингов по цифровому дизайну и мультимедиа поможет педагогам усвоить необходимые навыки и методы обучения.

2. *Обновление технической базы:* Учебные заведения должны выделять средства на обновление оборудования и программного обеспечения, чтобы обеспечить доступ к современным технологиям.

3. *Поддержка и консультации для педагогов:* Педагогам следует предоставлять поддержку и консультации по использованию информационных технологий в учебном процессе, а также обмениваться опытом с коллегами (Н.У. Ярычев [15]).

4. *Развитие сетевых ресурсов и онлайн-платформ:* Создание специализированных онлайн-курсов и платформ с образовательными ресурсами поможет расширить доступ к обучению в области цифрового дизайна и мультимедиа (М.С. Liashenko, О.А. Mineeva, I.A. Povarenkina [17]).

Путем реализации этих мер можно улучшить обучение цифровому дизайну и мультимедиа, повысить компетенции педагогов и обеспечить более качественное образование в этой области.

Перспективы развития компетенций цифрового дизайна и мультимедиа в педагогической деятельности обещают быть обширными и инновационными. Векторы их развития лежат в следующих направлениях:

1. Развитие онлайн-образования: С развитием интернет-технологий и платформ дистанционного обучения становится возможным предоставление доступа к курсам цифрового дизайна и мультимедиа для педагогов из любой точки мира. Это позволит им обучаться в удобном режиме, что существенно расширит круг получающих образование.

2. Развитие технологий виртуальной и дополненной реальности: Возможности виртуальной и дополненной реальности будут широко использоваться в педагогической деятельности. Эти технологии позволят создавать иммерсивные образовательные среды, где студенты смогут взаимодействовать с материалами и объектами в виртуальном пространстве.

3. Использование в образовательных проектах: Цифровой дизайн и мультимедиа активно применяются в создании образовательных проектов и исследовательских работ. Педагоги будут стремиться внедрять новаторские подходы, такие как виртуальные экскурсии, интерактивные учебники и мультимедийные презентации, чтобы сделать обучение более эффективным и увлекательным (Н.У. Ярычев, И.Е. Емельянова, Г.С.Х. Дудаев [16]).

Таким образом, развитие компетенций цифрового дизайна и мультимедиа в педагогической деятельности обещает быть динамичным и инновационным процессом, способствующим совершенствованию образования и улучшению качества обучения.

Выводы. Развитие компетенций цифрового дизайна и мультимедиа в педагогической деятельности является важным аспектом современного образования. В ходе исследования были рассмотрены основные аспекты этого процесса, включая его актуальность, методы обучения, вызовы и перспективы развития. Было выявлено, что учителя и педагоги, обладающие компетенциями в области цифрового дизайна и мультимедиа, способны создавать более интересные и эффективные учебные материалы, что приводит к повышению мотивации учеников и качества обучения.

Как показала анализ работ ведущих отечественных исследователей в области цифровизации И.В. Роберт, И.Ш. Мухаметзяновой, О.А. Козлова, Е.В. Лопановой, Т.Ш. Шихнабиевой и др. [11; 12], можно выделить следующие эффективные направления развития компетенций цифрового дизайна и мультимедиа у преподавателей:

- стимулирование преподавателей системой моральных и материальных стимулов к интеграции цифрового дизайна и мультимедиа в свою педагогическую практику, внедрению новых технологий в процесс обучения и созданию;

- создание и проведение на базе образовательных учреждений специализированных курсов повышения квалификации, тренингов по основам цифрового дизайна и мультимедиа для педагогов. В ходе таких курсов обучающиеся могут овладеть основными инструментами графического дизайна, видеомонтажа, анимации и других аспектов мультимедийных технологий (Ю.Ф. Катханова [6]);

- предоставление профессорско-преподавательскому составу доступа к онлайн-курсам, видеоурокам, учебным материалам и ресурсам по цифровому дизайну и мультимедиа;

- организация практических занятий и мастер-классов, на которых преподаватели могут применять полученные знания на практике, создавая учебные материалы, презентации, анимации и другие мультимедийные продукты;

- организация обмена опытом преподавателями в условиях заседаний кафедр, проведения конференций и т.д., при которой компетентные преподаватели смогут передать свой опыт и помогут менее опытным преподавателям в освоении навыков в области цифрового дизайна и мультимедиа.

Для дальнейшего развития этой области необходимо проведение дополнительных исследований, направленных на изучение эффективности различных методов обучения цифровому дизайну и мультимедиа, а также их влияния на результаты обучения и мотивацию учащихся.

Литература:

1. Байханов, И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен / И.Б. Байханов // Власть истории и история власти. – 2022. – Т. 8. – № 1 (35). – С. 20-29
2. Байханов, И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем / И.Б. Байханов // Миссия конфессий. – 2021. – Т. 10. – № 7 (56). – С. 705-712
3. Везетиу, Е.В. Проблема формирования готовности будущих учителей к реализации педагогического проектирования // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-1. – С. 44-47
4. Гайсина, С.В. Методические рекомендации по цифровому образованию «карта цифровых компетенций» / С.В. Гайсина. – СПб, 2021. – <https://spbappo.ru/wp-content/uploads/2021> (дата обращения 10.04 2024)
5. Ларина, Т.Б. Виртуализация операционных систем: учебное пособие / Т.Б. Ларина. – Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2020. – 65 с.
6. Катханова, Ю.Ф. Цифровая трансформация в художественном образовании: монография / Ю.Ф. Катханова. – Уфа: МЦИИ «Omega science», 2021. – С. 221.
7. Пашков, М.В. Проблемы и риски цифровизации высшего образования / М.В. Пашков, В.М. Пашкова // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 3. – С. 40-57
8. Павлова, И.В. Геймификация как средство обучения в профессиональном образовании / И.В. Павлова, А.А. Потапов // ЦИТИСЭ. – 2023. – № 4(38). – С. 117-125
9. Пеша, А.В. Развитие цифровых компетенций и цифровой грамотности в XXI веке: обзор исследований / А.В. Пеша // Образование и саморазвитие. – 2020. – № 1. – Т. 17. – С. 201-220
10. Потапов, А.А. Применение активных методов для повышения мотивации студентов к обучению по дисциплине «Силовая электроника» / А.А. Потапов, И.В. Павлова // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – № 1(29). – С. 60-67
11. Роберт, И.В. Цифровая трансформация образования: теория и практика / И.В. Роберт, И.Ш. Мухаметзянов, Е.В. Лопанова. – Омск: Омская гуманитарная академия, 2022. – 180 с.
12. Роберт, И.В. Реализация традиционных форм, методов обучения и дистанционных образовательных технологий при использовании цифровой образовательной среды (для общеобразовательных организаций): Методические рекомендации / И.В. Роберт, Т.Ш. Шихнабиева, О.А. Козлов [и др.]. – Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. – 37 с.
13. Рябова, Е.В. Особенности организации образовательного процесса в современном вузе в условиях дистанционного обучения / Е.В. Рябова, З.А. Саидов, И.Р. Позднякова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 327-329
14. Стариченко, Б.Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б.Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – №. 4. – С. 16-26
15. Ярычев, Н.У. Развитие информационно-коммуникационной компетентности педагогов Чеченской республики / Н.У. Ярычев // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2009. – № 1 (1). – С. 25-29
16. Ярычев, Н.У. Специфика педагогического общения преподавателя высшей школы в условиях реализации гибридного обучения / Н.У. Ярычев, И.Е. Емельянова, Г.С.Х. Дудаев // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 298-300
17. Liashenko, M.S. Deployment of social networking sites as an educational platform for teaching at university / M.S. Liashenko, O.A. Mineeva, I.A. Povarenkina // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. – 2023. – № 3 (100). – С. 40-43
18. Smirnova, Z.V. Automated knowledge management through e-testing / Z.V. Smirnova, E.V. Vezetiu, O.I. Vaganova [etc.] // International Journal of Advanced Trends in Computer Science and Engineering. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 3256-3260

Педагогика

УДК 376.3

старший преподаватель Урмова Светлана Евгеньевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Бедакшина Дарья Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат психологических наук, доцент Ольхина Елена Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ПРОЯВЛЕНИЯ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ И МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье представлен теоретико-экспериментальный анализ проявлений нежелательного поведения младших школьников с тяжелыми и множественными нарушениями развития. Рассматриваются современные трактовки понятия «нежелательное поведение» и принципы его изучения в дефектологической литературе. Акцентируется внимание на сложности организации и проведении урочной деятельности с детьми при наличии нежелательного поведения. Доказывается возможность его коррекции и минимизации при систематической работе команды специалистов с использованием особых методик. В статье раскрываются различные подходы к описанию проявлений нежелательного поведения в учебной деятельности младших школьников с тяжелыми и множественными нарушениями развития. Материал позволяет систематизировать и расширить представления о разнообразии проявлений нежелательного поведения на уроке у данной категории обучающихся. Дается анализ функций проявления нежелательного поведения у ученика и необходимость их учета в работе учителя. Уточняется, что характер проявлений нежелательного поведения воспитанников является определенным маркером для всех участников образовательных отношений.

Ключевые слова: нежелательное поведение, учебная деятельность, урок, школа, младшие школьники с тяжелыми и множественными нарушениями развития, обучающиеся.

Annotation. The article presents a theoretical and experimental analysis of the manifestations of undesirable behavior of younger schoolchildren with severe and multiple developmental disorders. The modern interpretations of the concept of "undesirable

behavior" and the principles of its study in the defectological literature are considered. Attention is focused on the complexity of organizing and conducting scheduled activities with children in the presence of undesirable behavior. The possibility of its correction and minimization is proved with the systematic work of a team of specialists using special techniques. The article reveals various approaches to describing the manifestations of undesirable behavior in the educational activities of younger schoolchildren with severe and multiple developmental disorders. The material allows you to systematize and expand your understanding of the variety of manifestations of undesirable behavior in the classroom for this category of students. The analysis of the functions of the manifestation of undesirable behavior in a student and the need to take them into account in the work of a teacher is given.

Key words: undesirable behavior, educational activity, lesson, school, primary school students with severe and multiple developmental disabilities, students.

Введение. Современные исследования в области дефектологии констатируют ежегодный рост числе детей с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии (ТМНР). Значительные изменения контингента детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в сторону его усложнения ставят перед дефектологической наукой и практикой сложные задачи организации качественного обучения этой категории обучающихся. Необходимость доступной и своевременной комплексной помощи закреплена во всех нормативных документах и детально прописана в ФГОС для обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями). Второй вариант стандарта особое внимание уделяет грамотной организации учебной деятельности. Не смотря на приоритет в формировании жизненных компетенций у детей с ТМНР вопросы реализации учебного компонента остаются важными и актуальными. Однако выдвинутые ФГОС приоритетные задачи нуждаются в серьезной проработке со стороны науки и практики и многие вопросы организации учебной деятельности остаются вне поля научного анализа.

При работе с детьми с ТМНР практические работники образования могут опереться на развернутый теоретический анализ понятия, видов и причин сложных нарушений в развитии. По мнению Левченко И.Ю. категория младших школьников с тяжелыми и множественными нарушениями развития подразумевает под собой полиморфную группу по сенсорным, двигательным, речевым, эмоциональным, интеллектуальным и поведенческим возможностям, психическое развитие которых происходит в особых условиях окружающей действительности [9].

В психолого-педагогической литературе подробно проанализированы особенности интеллектуального и познавательного развития обучающихся с ТМНР младшего школьного возраста. Относительно нежелательного поведения воспитанников представлены единичные исследования. Однако его определение с точки зрения норм, принятых в обществе представлено в литературных источниках. Мы будем исходить из понимания нежелательного поведения как поведения, повторение которого вы не хотели бы видеть снова при аналогичных обстоятельствах. Анализ литературы и практический опыт работы позволил установить, что коррекционно-развивающая работа с данной категорией обучающихся в таких ситуациях усложняется и/или становится практически невозможной. Проявления нежелательного поведения в учебной деятельности у детей со сложными нарушениями в развитии также недостаточно изучены в литературе. Особенно остро и актуально стоит вопрос о эффективных способах профилактики и коррекции этих проявлений на уроке. Действенные механизмы и алгоритмы работы для учителя в этой ситуации недостаточно разработаны в олигофренопедагогике.

Изложение основного материала статьи. В исследованиях установлено, что наиболее часто нежелательное поведение проявляется в новых социальных ситуациях, при выполнении незнакомых заданий в процессе учебной деятельности. К нежелательному поведению относится крик, плач, агрессия, аутоагрессия и разбрасывание предметов. Активные проявления встречаются не всегда, обучающиеся могут демонстрировать вялость, крайнюю пассивность, взгляд в одну точку. Они перебирают руками, облизывают какие-либо предметы или руки [10]. Наиболее часто у детей с ТМНР, с наличием расстройств аутистического спектра, наблюдается в учебной и повседневной деятельности агрессия и аутоагрессия. Агрессивность обучающихся с тяжелыми множественными нарушениями развития затрагивает не только окружающих ребенка людей – родителей, учителей, сверстников, но она также создаёт трудности и для самого ребенка, влияет на его дальнейшую социальную адаптацию [5; 14; 20].

Младшие школьники с тяжелыми и множественными нарушениями часто проявляют беспокойство и тревогу в процессе учебной деятельности. На уроках у них можно наблюдать напряженность, скованность, пассивность, неуверенность в себе, раздражительность и капризность. Эмоции данной категории детей связаны только с удовольствием или неудовольствием. Они выражают их примитивным образом с помощью криков или двигательных возбуждений. Достаточно быстро и легко появляются и приступы злости, что проявляется как раз в агрессивном поведении, в аутоагрессии. Обучающиеся с тяжелыми и множественными нарушениями развития не способны подавлять аффект. Очень часто сильные аффективные реакции проявляются по совершенно незначительному поводу [13].

Педагоги отмечают, что поведенческие трудности у данной категории учеников обнаруживаются именно в младшем школьном возрасте, прежде всего в организации процесса их учебной деятельности. По мнению Беликовой О.О. большинство школьников с ТМНР не владеют навыком саморегуляции и не обучены социально приемлемым и альтернативным моделям поведения [1].

Одновременно младший школьный возраст у детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития является сензитивным периодом для коррекции недостатков поведенческой и эмоционально-волевой сферы. Особенно важным в данном ключе является поиск эффективных методов коррекции. Поэтому на современном этапе существует потребность в разработке и апробации специальных индивидуальных программ по коррекции нежелательного поведения в учебной деятельности [3; 4].

В настоящем исследовании для создания подобных программ мы исходили из показателей нежелательного поведения как социально неприемлемого поведения в обществе. Мы исходили из понимания того, что нежелательное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, не соответствующее распространенным в обществе ценностям, правилам, стереотипам поведения, ожиданиям, установкам причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией [2].

Нежелательное поведение: физически вредит или представляет опасность здоровью ребенка и окружающим, является препятствием в обучении, вызывает общественное порицание, является неприемлемым в социуме, препятствует социализации. Рассматривая вопрос нежелательного поведения, стоит учитывать относящиеся к нему четкие критерии, к которым относится:

1. Представление опасности для школьника или окружающих людей. Сюда относятся все агрессивные действия, действия, направленные на повреждение себя или окружающих, на разрушение предметов окружающей среды. Это могут быть удары, укусы, сгрызание ногтей по первую фалангу пальцев, засовывание их в розетки, спрыгивания с подоконников.
2. Препятствие к получению знаний. Это поведение, которые возникают в ответ на требования учителя и из-за отсутствия учебного поведения. Например, ребенок прыгает, сидя на стуле, разбрасывает учебные материалы, падает на пол

и кричит каждый раз, когда его зовут заниматься, вскакивает из-за парты во время урока, дерется с другими детьми во время занятия, начинает смеяться во время выполнения сложного для него задания, кусает себе руку и пр.

3. Препятствие к построению коммуникативного процесса может проявляться в следующих ситуациях: к ребенку подходит сверстник, он начинает закрывать глаза и мычать; когда у него берут/просят игрушку, он начинает драться/кусаться; при обращении взрослого рассказывает стишки или проговаривает фразы из мультфильмов; если ребенок просит что-либо и на отказ либо просьбу подождать начинает плакать/кричать/клянчить и т.д.

4. Социально неприемлемое поведение. В данном случае мы говорим о социальном неприемлемом поведении, которое нарушает границы других людей, их свободу, неприкосновенность личных вещей, нарушение социального порядка и пр. В качестве яркого примера можно привести ситуацию когда учитель выполняет задание со школьником, а тот не обращает на него внимание, смотрит в пол, перебирает пальцами, не слышит, что ему говорят. Младшие школьники с тяжелыми и множественными нарушениями развития любят проводить время на переменах со школьниками значительно постарше, общаются с ними, ходят за ручку. С возрастом подобное поведение становится проблемным. Это нарушение границ общения и относится к нежелательному поведению [11; 17].

Для построения индивидуальной программы коррекции важно учитывать преобладающие виды нежелательного поведения на уроке у младших школьников с тяжелыми и множественными нарушениями развития [19]. К ним относятся нарушение порядка, которое проявляется в том, что ребенок своими действиями мешает другим школьникам на уроке.

Побеги – поведение, когда ребенок убегает с уроков и самостоятельно не возвращается. В случае с детьми с расстройством аутистического спектра это может выглядеть так: ребенок отдалается от безопасного места или учителя.

Недержание – непроизвольное мочеиспускание или испражнение, как правило, не в унитаз, горшок или же памперс. Предпосылками недержания могут быть проблемы с медицинской точки зрения или низкий уровень сформированности навыков, связанных с туалетом. В некоторых случаях школьники с ТМНР не способны вовремя зарегистрировать сигналы или предпосылки собственного тела для исполнения потребности адекватным способом. Иногда это поведение может быть выученным и применимым на уроках, когда ребенок намеренно мочеиспускается на пол с целью привлечения внимания учителя.

Отказ от сотрудничества и взаимодействия с учителем свойственен для многих школьников с ТМНР в виде настойчивых нарушений правил поведения в учебной деятельности. Это может проявляться в отказе следовать указаниям взрослого, не выполнении просьбы или инструкции и отвержении помощи. Спротивление может выражаться по-разному: пассивное игнорирование требований, жалобы, крик, агрессия, самоагрессия. Важно понимать, что помимо осознанного отказа от сотрудничества существует вероятность, что у ребенка есть проблемы с пониманием обращенной речи, недостаточно мотивационного компонента, усталость и т.д. У него недостаточно сформированы организационные, моторные навыки для выполнения заданий, инструкций и требований [11].

Обсессии, компульсии и ритуалы – выраженные навязчивые побуждения, затрудняющие включение и реализацию собственной учебной деятельности. Необходимость перестраиваться, адаптироваться к даже малейшим переменам вызывает огромный стресс у ребенка. Компульсивная составляющая играет роль в появлении дополнительных нежелательных видов поведения в качестве ответа на нарушение привычного образа мира или прерывание ритуала [8].

В исследованиях Дробинской А.О. выделяется физическая агрессия – это использование силы, направленной на причинение дискомфорта и потенциальный вред здоровью другого человека. На уроке ребенок может бить кулаком или предметом, кусаться, хватать за различные части тела, тянуть за волосы, шлепать, щипаться, пинаться, царапаться, толкаться, бодать головой и другие [5]. В исследованиях Эрц-Нафтульева Ю.В. устанавливается, что чаще всего дети с ТМНР бьются головой о предметы, ударяют по голове рукой, бьют, щипают или кусают себя, а также давят пальцами на глаза, колушают раны и выдергивают волосы [20].

В объективно сложной для детей ТМНР учебной деятельности они часто проявляют истерики или нервные срывы., сопровождаемые плачем, криком, упрямством. Данный вид нежелательного поведения, по мнению Трофимкиной А.С. часто может являться следствием отсутствия благоприятных условий образования для обучающихся и отсутствием психологической комфортности. Проявления нежелательного поведения могут быть обусловлены недостатками в разработке и реализации специальной индивидуальной программой развития (СИПР) [12; 15].

Большой дискомфорт для педагогов вызывает вербальная агрессия младших школьников с ТМНР. Она включает в себя словесные угрозы, издевки, брань, негативизм, ультиматумы и иные деструктивные формы общения. В данном случае мы говорим о школьниках с сохранной речью [5; 18].

Для профилактики нежелательного поведения крайне важно понимать функции, и назначение своих негативных реакций демонстрирует нам ребенок. С чем они связаны и на какие моменты нацелены. С точки зрения прикладного анализа поведения, Купера Д., нежелательное поведение имеет 4 основных функции (цели):

1) Получение социального внимания или любой реакции от учителя или одноклассников. Школьник с ТМНР может вынудить взрослых посмотреть на него, поиграть с ним, обнять его или же поругать его. Достаточно часто данная функция, по мнению Хаустова А.В. реализуется у младших школьников с ТМНР в том, что школьники не могут привлечь внимание адекватным вербальным способом [16];

2) получение желаемых предметов или желаемой деятельности, при котором школьник получает то, что хочет криком до тех пор, пока не получит желаемый результат. Эти желания чаще всего расходятся с выполняемыми на уроках действиями и нарушают темп и логику занятия;

3) побег или избегание, при котором ребенок хочет избежать неприятных или сложных для него ситуаций на уроке. Он может проявлять агрессию, чтобы учитель прекратил с ним заниматься) [20];

4) самостимулятивное поведение (стимминг), которое приносит школьнику физиологическое удовлетворение (он раскачивается взад-вперед, потому что это ему нравится) [7].

Выводы. Таким образом, проблема изучения нежелательного поведения школьников с тяжелыми и множественными нарушениями развития в учебной деятельности является актуальной на современном этапе. Изучение феномена нежелательного поведения актуально для реабилитации младших школьников с тяжелыми и множественными нарушениями развития. Понимание сущности, причин и многообразных его проявлений обеспечит учителю грамотность реагировать в сложных ситуациях. Педагог сможет сохранять спокойствие и самообладание зная характерные особенности поведения ребенка с ТМНР и их последствия. Учет видов и функций нежелательного поведения на уроке позволит своевременно их минимизировать и создать адекватные условия для других учеников. Коррекция негативных проявлений и выработка желаемого поведения повысит адаптационные возможности самого обучающегося с ТМНР и обеспечит результативность учебного процесса.

Литература:

1. Беликова, О.О. «Нежелательное поведение», возникающее в процессе учебной деятельности у обучающихся с тяжелыми множественными нарушениями развития / О.О. Беликова, Е.Н. Буковцова, И.И. Костокова // Становление

психологии и педагогики как междисциплинарных наук: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2021. – С. 17-19

2. Васягина, Н.Н. Подходы к профилактике дезадаптивных форм поведения обучающихся / Н.Н. Васягина, Н.Б. Сычева // Профилактика девиантного поведения обучающихся в условиях образовательной организации, 2018. – С. 14.

3. Формирование стереотипа учебного поведения у детей с тяжелыми множественными нарушениями развития на занятии «Круг» / М.А. Ветрова, А.О Ветров, А.С. Мигачев // Аутизм и нарушения развития. – 2022. – Т. 20. – № 4. – С. 50-58

4. Донченко, Н.Ю. Работа по устранению нежелательного поведения у детей с расстройством аутистического спектра / Н.Ю. Донченко, А.Е. Буталова, С.Н. Каштанова // Мой профессиональный старт: сборник статей по материалам III Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени, 2016. – С. 65-69

5. Дробинская, А.О. Дифференцированный подход к коррекции агрессивного поведения у детей с расстройствами аутистического спектра / А.О. Дробинская // Коррекция и профилактика нарушений поведения у детей с ограниченными возможностями здоровья. – 2011. – С. 20-23

6. Жигорева, М.В. Дети с комплексными нарушениями развития: Диагностика и сопровождение / М.В. Жигорева. – М.: Национальный книжный центр, 2016. – 208 с.

7. Купер, Д. Прикладной анализ поведения / Д. Купер. – М.: Практика, 2016. – 826 с.

8. Кухарчук, О.В. Использование прикладного анализа поведения в работе с аутичными детьми / О.В. Кухарчук // Социокультурная интеграция и специальное образование, 2015. – С. 316-320

9. Социально-психологический портрет современного школьника / О.В. Лебедева, Ф.В. Повshedная // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – №3. – <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1375/907> (дата обращения 20.11.2023)

10. Левченко, И.Ю. Проблемы реализации ФГОС начального общего образования обучающихся с ОВЗ в работе с детьми с тяжелыми множественными нарушениями развития / И.Ю. Левченко // Проблемы реализации ФГОС для детей с ограниченными возможностями здоровья: сб. статей по материалам круглого стола. – М.: Парадигма, 2016. – С. 16-24

11. Мелешкевич, О.В. Особые дети. Введение в прикладной анализ поведения (АВА): принципы коррекции проблемного поведения и стратегии обучения детей с расстройствами аутистического спектра и другими особенностями развития. – Самара: Бахрах-М., 2014. – 208 с.

12. Морозова, С.С. Аутизм: коррекционная работа при тяжелых и осложненных формах / С.С. Морозова. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 176 с.

13. Образование обучающихся с тяжёлыми нарушениями развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 6-8 ноября 2018 года / Под общ. ред. А.М. Царёва. – Псков: Псковский государственный университет, 2018. – 232 с.

14. Тихонова, И.В. Исследование психического развития младших школьников с тяжелыми и множественными нарушениями в развитии в контексте их особых образовательных потребностей / И.В. Тихонова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – №6. – С. 17-22

15. Токарская, Л.В. Особенности коррекции и профилактики агрессивности у детей и подростков с умеренной и тяжелой умственной отсталостью: [учеб.-метод. пособие] / Л.В. Токарская. – Екатеринбург: Урал, ун-та, 2013. – 158 с.

16. Трофимкина, А.С. Создание комплементарного образовательного пространства для детей младшего школьного возраста с тяжелыми множественными нарушениями развития / А.С. Трофимкина // Современные подходы и технологии специальной педагогики: сборник научных статей. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. – С. 264-270.

17. Хаустов, А.В. Клинико-психолого-педагогическая характеристика детей с детским аутизмом / А.В. Хаустов // Практическая психология и логопедия. – 2005. – №5-6 (16, 17). – С. 9-15

18. Худенко, Е.Д., Приходько, О.Г. Программа воспитания и социализации детей со сложной структурой дефекта / Е.Д. Худенко. – Москва: АНО "Центр коррекционных технологий", 2008. – 107 с.

19. Чернова, Н.С. Структурированный подход и альтернативная аугментативная коммуникация в обучении детей с ТМНР / Н.С. Чернова, Н.В. Вошилова // День дефектологии. – 2022. – № 1. – С. 225-232

20. Эрц-Нафтульева, Ю.М. Проведение процедуры «функциональный анализ поведения» для определения причин аутоагрессии у ребенка с РАС / Ю.М. Эрц-Нафтульева, Е.Б. Жесткова // Аутизм и нарушения развития: научно-практический журнал, 2014. – С. 24-31

Педагогика

УДК 378.2

старший преподаватель Федорова Татьяна Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный технический университет» (г. Самара)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию использования современных средств мультимедийной коммуникации в преподавании иностранных языков. Целью данной статьи является исследование возможностей и практики использования СМИ при изучении иностранного языка для неязыковых специальностей. Автор использует описательный и аналитический метод при отражении возможностей аутентичных мультимедийных средств в педагогической практике. Применение современных методических приёмов активизирует развитие иноязычных коммуникативных компетенций студентов. Освоение аутентичного видео и аудио материала способствует продуктивной иноязычной речевой деятельности: создания медиа продукта на иностранном языке. На протяжении всех этапов обучаемые взаимодействуют на иностранном языке, реализуя коммуникативные, социальные и технические компетенции. Командная мультимедийная деятельность позволяет укрепить сотрудничество обучаемых. Курс обучения разрабатывается на основе интерактивного подхода, включая проведение исследования и анализа. Автор приходит к выводу, что практика использования СМИ при изучении иностранного языка стала эффективным инструментом в профессиональном образовании. Интерес к использованию современных средств иноязычной мультимедийной коммуникации позволит студентам повысить уровень владения иностранным языком.

Ключевые слова: мультимедийная коммуникация, иностранные языки, аутентичные средства, педагогический сценарий, продуктивная речевая деятельность, иноязычные компетенции.

Annotation. The paper deals with the study of the possibility of using modern multimedia in foreign languages teaching. The purpose of this article is to study the possibilities and practice of using the media in learning a foreign language for non-linguistic specialties. The author uses a descriptive and analytical method to reflect the possibilities of using authentic multimedia in teaching practice. The use of modern methodological techniques in foreign language classes contributes to the development of foreign language communicative competencies of students. It allows them to master authentic video and audio material and use it for productive foreign language speech activity: creating a media product in a foreign language. Throughout all stages, students interact in a foreign language, realizing communicative, social and technical competencies. Team multimedia activities can strengthen student collaboration. The course of study is developed through an interactive approach, including research and analysis. The author arrives at the conclusion that the practice of using the media when learning a foreign language has become an effective tool in professional education. Interest in the use of modern foreign language multimedia will allow students to improve their level of foreign language proficiency.

Key words: multimedia communication, foreign languages, authentic means, pedagogical script, productive speech activity, foreign language competencies.

Введение. Развитие информационных технологий и расширение международных связей формирование молодого поколения в многоязычной и мультикультурной среде, сделали необходимой подготовку к профессиональному будущему в тесной связи с развитием иноязычных коммуникативных компетенций. При этом политические, социально-экономические, идеологические кризисы, которые характерны для современного исторического этапа, требуют адаптации к иноязычному контексту в будущем ещё более насущной. В этих условиях университеты, которые занимаются подготовкой молодого поколения к процессу формирования социальной и профессиональной карьеры, стремятся найти решения образовательных и воспитательных задач, ставших приоритетными во всём мире. Переход к коммуникативным методикам обучения создал условия для эффективного использования учебного времени в процессе обучения иностранным языкам и способствует развитию лингвистической, социолингвистической, социокультурной компетенций. При этом также решаются важные воспитательные задачи.

В нашем обществе массовых коммуникаций СМИ присутствуют повсюду, и преподаватель располагает многочисленными ресурсами для внедрения этой реальности в практику учебной деятельности, что позволяет объединить изучение языков и средства массовой информации. Мультимедийные аудио и видео документы позволяют создать ситуацию реального языкового общения, что способствует повышению мотивации к изучению языков студентами неязыковых специальностей. Проблема интеграции мультимедийных продуктов в учебный процесс рассматривается как в трудах российских исследователей [2; 4; 7], так и зарубежных [3; 8]. Вышесказанное обуславливает актуальность проведенного автором исследования, а именно, анализа практического применения мультимедийных материалов для создания языковой коммуникации на занятиях по иностранному языку.

Целью нашей статьи является исследование возможности использования СМИ и их специфического языка, некоторых педагогических приёмов и практики обучения иностранным языкам с использованием СМИ, направленной на развитие основных иноязычных компетенций, активную учебную деятельность в процессе обучения студентов неязыковых специальностей.

Методология нашего исследования основана на концепции системного формирования способности и готовности обучающихся высшей школы к межкультурной коммуникации, включая профессиональную сферу. Теоретической базой исследования послужили концепции взаимосвязи языка и культуры [1; 6], коммуникативного подхода к изучению иностранных языков [5], теория мультимедийного обучения [3].

В процессе исследования использовались описательный и аналитический методы при отражении возможностей аутентичных мультимедийных средств в педагогической практике обучения иностранному языку.

Изложение основного материала статьи. Как связать преподавание иностранного языка с обучением на основе материалов СМИ и информационных технологий? Использование СМИ может распространяться как на обучение пониманию и продуктивной речи, так и интерактивную деятельность, приоритетные компетенции в обучении языкам [2]. Мы остановимся на примерах учебной деятельности, педагогических приёмах и средствах подготовки занятия на основе аудиовизуального документа.

В сегодняшней жизни мы используем средства массовой коммуникации постоянно во всех видах деятельности в повседневной, профессиональной, общественной жизни. Мы погружены в мир массовой информации. Вместе с этим, мы больше не простые потребители традиционных СМИ. Мы стали действующими лицами, которые публикуют, создают и распространяют медиа материалы, в частности, в соцсетях.

Использование СМИ в процессе изучения иностранного языка даёт основание для размышлений над вышеназванной практикой, изучения своей деятельности, как пользователя СМИ, интернета, мобильной связи, соцсетей и т.д. Для анализа предпочтений обучаемых в использовании мультимедиа преподаватель может прибегнуть к опросам в процессе аудиторных занятий или на базе мультимедийных средств. Результаты опроса группы подлежат обсуждению и распространению. Обучаемые в процессе таких опросов выражают своё мнение, объясняют выбор и свои предпочтения.

Приобщение к исследованию языка СМИ или анализу каналов распространения информации, а также передачи знаний через СМИ являются также аспектами обучения с помощью СМИ и информационных технологий, которые занимают важное место в курсе иностранного языка [7].

В процессе обучения с помощью СМИ и информационных технологий студентов технических специальностей преподаватели иностранного языка предлагают следующие виды деятельности: изучение фото или видео документа, который показывает, как соцсеть может повлиять на мнение пользователей сообщества, например, с помощью хроники о достижениях участников сообщества; изучение аудио документа, которое проясняет, как выразить себя через мультимедийную активность, например, интервью или репортажи об актуальных событиях; выполнение обучаемыми роли аналитика для проверки информации, циркулирующей в медиа ресурсах с предоставлением мотивированного отчета о результатах; организация учебной деятельности на основе видео и аудио роликов, ориентирующей обучаемых на понимание актуального сообщения и т.п.

Такие виды деятельности способствуют развитию аналитического мышления. Они показывают, что получение информации предполагает избирательный подход. Они побуждают к размышлениям о своей собственной практике использования мультимедиа во внеурочной деятельности и её применения в курсе иностранного языка.

Развитие вышеназванных навыков в практике обучения иностранным языкам для неязыковых специальностей реализуется с помощью ряда инструментов. Например, проведение анкетирования с целью изучения иноязычного источника информации и её правдивости. Для этого студентам предлагается произвести общий анализ источника:

актуальность, интерес для целевой аудитории, происхождение информации, идентификация автора источника, проверка подлинности информации. Затем им следует получить ответы на вопросы о том, кто публикует материал, каков статус распространителя информации: сотрудник прессы, политический деятель, организация, бренд, очевидец, где информация опубликована: на известном и надёжном сайте, в соцсетях, в газете или журнале. Для этого потребуется дополнительное исследование, дающее ответы на вопросы о том, какова значимость информации, представляет ли она интерес для публики, опирается на реальные факты или частное мнение; как информация представлена или составлена: соблюдены ли правила речи, использован соответствующий стиль языка [8, С. 35].

В процессе разработки педагогического сценария на базе видео и аудио ресурсов эффективным средством представляется предварительный анализ документа. Чтобы выбрать правильный видео или аудио документ, мы должны задать себе ряд вопросов: что мы хотим увидеть или услышать, над чем будем работать на основе этого ресурса.

Прежде всего мы должны определить тип документа: информационный блок, журнал, реклама, хроника, дискуссия, музыкальный клип, спортивная передача, развлекательное шоу, видео из соцсети или другое. Затем мы оцениваем основной формат документа: рассказ, беседа, репортаж, комментарий, портрет, пресс-ревью, короткие новости, аналитическая статья. Наконец, нам необходимо понять, какова функция документа: информировать, развлечь, воспитать, сообщить, убедить, продать, рассказать, объяснить или другая функция. Важно также получить ответ на вопрос: почему документ будет интересен обучаемым [8, С. 70].

На основе исследованного аутентичного аудио видео документа мы осуществляем разработку педагогического сценария. Чтобы создать адекватный педагогический сценарий на базе аутентичного документа, прежде всего, определим задачи каждого этапа и пути развития познавательной деятельности.

На подготовительном этапе целью является знакомство с видео или аудио документом. Пониманию его способствует привлечение фактических, общекультурных и лексических знаний, а также личного опыта обучаемых и их мнения по теме документа.

Затем для проверки и активизации знаний лексики по тематике документа предлагается ответить на вопросы о том, что говорится в видео репортаже, какие слова ассоциируются с темой документа, какие синонимы, антонимы, определения соответствуют или не соответствуют тематической лексике. Вслед за этим, на этапе продуктивной речевой деятельности проводится обмен информацией на иностранном языке между группами обучаемых о том, что им известно об исследуемом факте или событии, его происхождении, последствиях. И наконец, мы обсуждаем события из жизни, связанные с темой репортажа [8, С. 86].

Вышеназванные виды учебной деятельности на основе мультимедийных источников представляют собой эффективное современное средство приобретения всех иноязычных компетенций в процессе обучения. Мультимедийные средства выступают как инструменты продуктивной речи, обмена информацией, межкультурной коммуникации. Продуктивное речевое общение в устной или письменной форме, например, составление интервью, создание видео ролика об учебной, общественной или профессиональной жизни, редактирование вопросов для миниопросов или редактирование статьи приобретают значимость, если работы обучаемых доведены до внимания конкретной, достаточно широкой аудитории, что является конечной целью мультимедийного продукта.

Такая деятельность вписывается в процесс обучения иностранным языкам на базе СМИ и информационных технологий, если она приводит обучаемых к освоению техники и приёмов создания и распространения мультимедийного продукта в соответствии с установленными правилами.

Для руководства такой деятельностью обучаемые проходят несколько этапов: этап ознакомления, необходимый для изучения существующих медийных продуктов и их особенностей; этап разработки, включающий исследования документов и написание текстов, которые будут воспроизведены; этап производства, заключающийся в аудио записи или видео съёмке и монтаже; этап транслирования, содержащий публикацию медийного продукта в сопровождении коротких текстов. Например, это может быть интервью с организаторами и участниками студенческой научной конференции или репортаж с самой конференции

Задача педагога – исследовать и отобрать медиа ресурс, адаптированный к потребностям учебного курса. Отбор ресурсов производится с учётом аудитории обучаемых и целей обучения каждой группы, что позволяет привлечь разнообразные мотивирующие материалы из разделов новостей, геополитики, культуры, науки, истории, повседневной жизни и т.п. [8, С. 150].

В процессе составления краткого и конкретного резюме прослушанного или просмотренного репортажа на этапе ознакомления с документом и анализа обучаемые отвечают на ряд вопросов: о чём идёт речь в репортаже (кто, что, где, когда), какова основная проблема сообщения, как вопрос решается. На следующем этапе вычлняется информация: сначала наиболее значимая, затем важная, наконец, второстепенная. На заключительном этапе формулируются фразы, дающие информацию о том, кто участник события, что произошло, где и когда. В нескольких фразах излагается идея сообщения.

На последующих этапах создания мультимедийного продукта на иностранном языке у обучаемых развиваются необходимые навыки иноязычной коммуникации в заданном формате: высказываться коротко, сжато, лаконично; излагать идею в одной фразе; составлять письменный текст просто: подлежащее, сказуемое, дополнение, в начале предложения – обстоятельство места и времени; структурировать высказывание; соблюдать пунктуацию; использовать разговорный язык, избегать сложную лексику, писать простые предложения в действительном залоге, составлять утвердительные фразы, избегать сложные конструкции, использовать простые временные формы глагола; использовать местоимения «вы» и «мы» [8, С. 144].

Описанная выше учебная деятельность может быть реализована в условиях очного или дистанционного обучения. На протяжении всех этих этапов обучаемые взаимодействуют на иностранном языке, создают письменные документы, реализуя коммуникативные, социальные и технические компетенции.

Командная мультимедийная деятельность позволяет укрепить иноязычные речевые и социально- коммуникативные компетенции обучаемых неязыковых специальностей. Курс обучения разрабатывается на основе интерактивного подхода, где чередуются последовательности действий, включая проведение исследования и анализа. В процессе командной мультимедийной деятельности применяется техника организации сотрудничества в учебной группе с целью развития коллаборативного поведения обучаемых.

Выводы. Обучение иностранным языкам на базе мультимедийных средств и информационных технологий является частью цикла общенаучных дисциплин для развития общепрофессиональных и общекультурных компетенций в неязыковом вузе: умение анализировать источник информации, установить связь между информацией и контекстом её распространения, создать актуальный мультимедийный продукт с видео и аудио рядом и осуществлять коммуникацию с помощью информационных средств. Всё перечисленное относится к базовым компетенциям. Развитию этих компетенций уделяется особое внимание в процессе развития иноязычной речевой деятельности.

Литература:

1. Беляев, А.Н. О взаимоотношении языка и культуры / А.Н. Беляев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – Ч. 2, № 10 (64). – С. 75-79
2. Гиматдинова, Е.Г. Использование новостных видеоматериалов сайтов СМИ в обучении английскому языку / Е.Г. Гиматдинова // Язык и культура: сб. мат-лов XXV межд. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2016. – С. 29-32
3. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева / М. Маклюэн. – М.: Канон-пресс-Ц, 2003. – 464 с.
4. Нигматьянова, Ю.С. Использование материалов англоязычных СМИ в процессе обучения иностранному языку / Ю.С. Нигматьянова, А.С. Салина // Наука в современном мире: приоритеты развития. – 2019. – № 1 (5). – С. 34-36
5. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
6. Сафонова, В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / В.В. Сафонова. – М.: Высшая школа; Амскорт интернешнл, 1991. – 311 с.
7. Тимошенко, В.И., Роль средств массовой информации в обучении английскому языку / В.И. Тимошенко, М.Ф. Фетьковская // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2014. – № 8. – С. 183-189
8. Colavecchio, G. Les medias en classe / G. Colavecchio, É. Pâquier, L. Van Dixhoorn. – Grenoble: PUG, 2021. – 214 p.

Педагогика

УДК 378.147

кандидат педагогических наук, доцент **Феоктистова Олеся Владимировна**
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург)

ПРИЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена изучению речеведческих понятий в школьном курсе русского языка. Рассматривается их место и роль в системе лингвистической подготовки школьников, определяются сложности, с которыми сталкиваются учителя в организации работы с теорией речи на уроке. Характеризуются возможные причины затруднений, обусловленные отсутствием единого представления об объеме и содержании школьного речеведения. Автор предлагает приемы работы с речеведческими понятиями, которые позволяют сделать процесс освоения теории речи целенаправленным и системным. С помощью данных приемов создаются условия для активной познавательной и коммуникативной деятельности обучающихся, что отвечает требованиям современных подходов (системно-деятельностного, коммуникативного) к организации и проведению урока русского языка.

Ключевые слова: речеведение, лингвистика речи, речеведческие понятия, школьное речеведение, методические приемы работы с речеведческими понятиями, речевые знания и умения.

Annotation. The article is devoted to the study of speech-related concepts in the school course of the Russian language. Their place and role in the system of linguistic training are considered, the difficulties faced by teachers in organizing work with them in the classroom are determined. The possible causes of difficulties caused by the lack of a unified understanding of the scope and content of school speech are characterized. The author offers techniques for working with speech-related concepts that make it possible to make the process of mastering the theory of speech purposeful and systematic. With the help of these techniques, conditions are created for active cognitive and communicative activity of students, which meets the requirements of modern approaches (system-activity, communicative) to the organization and conduct of a Russian language lesson.

Key words: speech science, speech linguistics, speech science concepts, school speech science, methodological techniques for working with speech science concepts, speech knowledge and skills.

Введение. В содержании предметной области «Русский язык и литература», представленном в требованиях Федерального государственного образовательного стандарта основного общего и среднего общего образования, прослеживается коммуникативно-деятельностная основа и ориентация на развитие так называемой функциональной грамотности как интегративного умения читать, понимать тексты, извлекать из них информацию и использовать ее в различных практических целях. Несмотря на то, что речевая и текстовая деятельность уже давно признана системообразующей доминантой школьного курса русского языка, данная установка долгое время не находила подтверждения в реальной практике обучения русскому языку.

В последнее время наблюдается тенденция к увеличению объема работы с речеведческими понятиями на уроках русского языка. Более того, в большинстве научно-методических источников подчеркивается, что реализовать коммуникативно-деятельностный подход к обучению языку только на уроках развития речи стало невозможным. Усиление речевой направленности и переосмысление цели школьного курса русского языка как интегрированного предмета, объединяющего обучение языку и речи, требует системного включения в каждый урок речеведческих компонентов, в том числе связанных с освоением комплекса речеведческих понятий.

Цель статьи: определить особенности изучения речеведческих понятий на уроках русского языка, предложить приемы организации работы с ними.

Изложение основного материала статьи. Сегодня под речеведением на уроке русского языка понимают специально организованную систему работы с текстами разной стилистической и жанровой разновидности. С точки зрения науки речеведение представляет собой новую область знаний (лингвистику речи), ещё окончательно не оформившуюся и включающую риторику, культуру речи, стилистику и другие дисциплины, которые исследуют употребление (функции) языка в действии – речь, речевую деятельность. Сам термин «речеведческие понятия» получил научное обоснование сравнительно недавно и для методистов оказался удобным, потому что он объединяет довольно разные понятия лингвистики речи и указывает на противопоставленность речевых явлений языковым.

Какие трудности испытывают учителя в организации работы над речеведческими понятиями?

Во-первых, сегодня лингвистика речи активно развивается, из-за чего продуцируются новые понятия, что не позволяет представить их системно [3; 4; 6]. В учебниках и учебных пособиях нередко одновременно используются тождественные термины: структура текста и тип текста, смысловая часть текста и абзац и др.

Во-вторых, теоретические сведения включаются в школьное речеведение в соответствии с методическим посылом: «в той мере, в которой это необходимо для формирования соответствующих умений и навыков». Однако сегодня не

существует единого представления об объеме и содержании речеведческих понятий, используемых на уроке, поскольку «школьное речеведение сложилось относительно недавно и заимствовало достижения многих лингвистических наук, учитель не совсем точно представляет себе содержание многих понятий» [5, С. 81]. Более того, представленные в школьном курсе понятия требуют пояснений и уточнений и сведений, объем сведений в материалах учебника, не всегда является достаточным.

В-третьих, в соответствии с требованиями к организации современного урока русского языка изучение теории речи должно строиться в логике системно-деятельностного, коммуникативного и др. подходов, что предполагает активизацию «уже имеющихся у школьников умений речевой деятельности и соответствующих им теоретических сведений» [5, С. 80]. Так, например, организация познавательной деятельности в процессе освоения речеведческих понятий возможна с помощью проблемной ситуации, которая может быть создана путем выявления противоречия между уже известными обучающимся способами работы с речеведческим материалом и неизвестными, которые требуются в новых заданных условиях. При этом, как отмечает Е.А. Рябухина, обучающиеся не смогут самостоятельно учесть все содержательные особенности теории речи, поэтому важно организовать этап сопоставления результатов познавательного поиска со сведениями, представленными в учебно-научной литературе. Очевидно, для организации подобной работы требуется тщательно отбирать речеведческий материал, соответствующие приемы и средства [5, С. 80-81].

В школьном курсе русского языка речевые понятия представлены в разделах «Язык и речь», «Текст», «Функциональные разновидности языка». Они выступают «теоретическими основами развития речи, среди которых понимание языка как системы взаимосвязанных единиц, участвующих в порождении речи – в коммуникации» [2, С. 34-35]. Данная система сложилась благодаря разработанной Т.А. Ладыженской системе развития речи учащихся, и теория речи выстроена на когнитивной основе (семантической, функциональной) [2, С. 34].

Практическая значимость речеведческих понятий на школьном уроке заключается в потребности «свести бесконечное разнообразие свойств уже существующих текстов к реально исчислимому набору существенных и вполне воспроизводимых признаков» [4, С. 56]. Схематизация анализа и возможности конструирования речевых действий стали основой построения алгоритмов, что позволяет учителю реализовывать процесс формирования речевых знаний и умений как модель, а обучающемуся осваивать путь сознательного использования ресурсов русского языка.

Система понятий и научных сведений в учебниках подчинена принципам преемственности и последовательности. Как правило, система речевых заданий строится от аналитических к конструктивным / продуктивным и подчинена прагматической установке, связанной с развитием и совершенствованием речевых умений в различных типовых ситуациях [6; 7].

Какие приемы способствуют организации изучения речеведческих понятий?

1. *Устный развернутый ответ с использованием речеведческих понятий.* Как методический прием он направлен на воспроизведение учебно-научной информации. Материалы учебников по русскому языку содержат разнообразные сведения и задания, которые могут служить основой организации работы над развернутым ответом с использованием речеведческих понятий.

Приведем примеры из учебника по русскому языку (Русский язык. 5 класс: учеб. в 2-х частях / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова и др.; под ред. Т.А. Ладыженской, М.Т. Баранова, Л.А. Тростенцовой. – М.: АО «Издательство «Просвещение»):

1. Почему говорят, что хорошую речь хорошо и слушать?

2. Согласны ли вы с Л. Успенским: «Из всех орудий язык – самое удивительное и сложное»?

3. Представьте, что вам нужно пригласить одноклассников для участия в конкурсе «Юный филолог». Подготовьте устный рассказ о лингвистике как одной из важных наук. Постарайтесь сделать его интересным для слушателей, включите в него замеченные вами в речи близких и друзей характерные особенности произношения, употребления слов и оборотов речи, в том числе какие-либо любопытные подробности (необычные выражения, редкие слова, оригинальные высказывания).

Примеры дополнительных заданий:

1. Какое впечатление на вас производит невыразительная речь? Как это может сказываться на оценке говорящего (пишущего) и на общении в целом?

2. В.И. Аннушкин (профессор Государственного института русского языка им. Пушкина) в ответе на вопрос журналиста о том, зачем обычному человеку хорошая грамотная речь, замечает: «Если человек никогда не задавался вопросом о важности «хорошего языка», то я смело могу предположить, что он неудачлив или несчастен...». Прав ли ученый?

В процессе подготовки устного ответа ученику необходимо будет обратиться к источникам, в которых даются толкования речеведческих понятий. Возможно, потребуются провести сопоставительный анализ по-разному предъявленной в них информации. В данном случае устный ответ станет средством приобретения, расширения, коррекции лингвистических знаний и освоения речеведческого, и металингвистического терминологического и понятийного аппарата.

2. *Объяснение речеведческого понятия, подбор примеров, иллюстрирующих речевой факт или явление.*

Приведем примеры заданий:

1. Подберите пословицы и поговорки русского народа, посвященные устной речи. Объясните их смысл.

2. Подберите образцы текстов разговорного, художественного и научного стиля речи. К каким источникам вы обращались? Почему?

3. Представьте себе, что ученик из младших классов попросил вас объяснить, что такое текст. Какое определение данного понятия вы включите в объяснение? Подберите примеры для его иллюстрации.

4. Послушайте монолог из Национального корпуса русского языка из корпуса звучащей речи «Веселые истории из жизни», прочитайте его стенограмму. Приведите примеры, иллюстрирующие лексические, морфологические, синтаксические особенности разговорной речи.

Поскольку важно, чтобы в процессе объяснения обучающийся создавал не только линейные (традиционные) тексты, но и тексты табличной формы, в виде инфографики, с использованием гиперссылок и др., возможны следующие задания:

1. Используя сведения о видах речи, составьте схему-кластер.

2. Составьте коллаж по теме «Особенности устной речи». Используйте рисунки, цитаты, символы, условные обозначения.

3. Дополните ментальную карту с пропусками по теме «Публичная речь».

4. Используя рисунок / схему, расскажите об...

4. *Диктант с продолжением.*

После написания текста «Культура речи» может быть предложено задание: Согласны ли вы с автором текста? Является ли культура речи частью общей культуры человека? Напишите продолжение текста.

5. Проведение коммуникативных игр, основанных на устном / письменном пересказе (кратком, подробном, выборочном) учебно-научного текста, в котором используются речеведческие понятия, например, задания для конкурса на лучший пересказ текста или конкурса ведущих:

1. Перед вами текст о стилях языка, перескажите текст однокласснику / одноклассникам так, чтобы они заинтересовались стилистическими разновидностями языка, захотели узнать о них поподробнее.

2. Представьте себе, что вы ведущий круглого стола на тему «Правильность речи – главное коммуникативное качество». Составьте вводное слово к дискуссии, используя материал учебника.

6. Создание или анализ сказок на речеведческую тему.

Сказочный текст содержит нестандартную методическую интерпретацию учебного материала. При изучении речеведческих понятий сказка может использоваться как на этапе объяснения нового материала, так и в ходе обобщения, систематизации пройденного. Так, в приведенном примере сказки используются понятия: речевая деятельность, говорение, слушание, письмо, чтение. Завершается сказка вопросом, который создает мотивационную основу для более глубокого изучения:

«Кто уши хорошо раскроет, тот много интересного усвоит, а кто невзначай уснет, тот ни с чем и уйдет.

В некотором риторическом царстве-государстве жили-были Виды Рече-вой Деятельности, а именно: Говорение, Слушание, Письмо, Чтение. Все у них было хорошо. Говорение любило поболтать и все время рассказывало что-нибудь интересное. Слушание всегда внимательно слушало.

Письмо любило писать, ну а чтение – читать. Все они были очень разные, но в то же время имели и много общего.

Однажды произошел между ними спор, кто из них самый важный, без кого нельзя прожить.

Говорение спорит:

– Без меня никак не обойтись! Люди про меня даже пословицу придумали: «Кто говорит, тот сеет».

Вмешалось Письмо:

– Нет, я самое главное! Как бы люди общались на дальнем расстоянии, если бы не я? А пословиц про меня ничуть не меньше, вот, например:

«Напишешь пером, не вырубешь топором!».

Не вытерпело Чтение:

– Да, что вы спорите, я самое главное! Вот ты, Письмо, напишешь, а что дальше? Что люди делать будут с написанным? Конечно, читать.

Говорит Письмо:

– Ну, тогда мы трое просто необходимы людям, а вот Слушание вообще никому не нужно!

Обиделось Слушание. Всё это время оно внимательно слушало, что говорил каждый из спорящих, и решило свое слово сказать:

– Без меня люди бы тоже не обошлись! Как бы происходило между людьми общение, если бы все только и делали, что говорили, а никто бы не слушал. Не зря в народе молва идет: «Кто говорит, тот сеет, кто слушает – собирает (пожинает)».

Призадумались виды речевой деятельности и решили, что каждое из них просто необходимо для полноценного общения. На этом их спор и закончился.

Вот и сказка вся, больше врать нельзя! А можем ли мы обойтись без кого-либо из героев сказки? [1, С. 50-51].

7. Выполнение проектов.

Проект является интерактивным методом и приемом, поскольку он позволяет решить целый комплекс дидактических задач (познавательных, коммуникативных). При изучении речеведческих понятий он позволяет создать ситуацию познавательного затруднения, организовать самостоятельный поиск и критическое осмысление учебно-научной информации, связать теорию с практикой [7; 8].

Приведем пример проектного задания:

1. Создайте проект словаря по школьному речеведению, адресованный вашим одноклассникам. Представьте результаты работы в форме дайджеста (информационного продукта), содержащего краткий обзор / аннотацию словаря. Дайджест должен привлечь внимание учеников.

Задачи участников проекта:

1) Определите содержание словаря (какие понятия будут в нем представлены, в какой последовательности), цель создания, актуальность для учеников вашего класса;

2) Придумайте название словарю, кратко охарактеризуйте его возможную структуру и оформление;

3) Подготовьте дайджест в соответствии со следующей структурой: название словаря, актуальность и связь с коммуникативными потребностями школьников (зачем школьникам нужны знания о речеведческих понятиях), краткая характеристика содержания (какие понятия и в какой последовательности включены в словарь и почему) и особенностей оформления.

По итогам выполнения проекта может быть проведен конкурс на лучший проект словаря и дайджеста. Для этого потребуется выбрать жюри, определить критерии оценки (соответствие содержания словаря речеведению, полнота и логичность построения, учет читательской аудитории и др.).

Выводы. Усиление речевой направленности школьного урока русского языка требует организации работы по целенаправленному освоению обучающимися речеведческих понятий. Сегодня учителя сталкиваются с трудностями при отборе понятий, разработке соответствующих приемов и средств, что объясняется не сложившейся пока системой школьного речеведения, отсутствием методической модели обучения теории речи. Существует необходимость в разработке специальных приемов, способствующих организации познавательной и практикоориентированной деятельности обучающихся в процессе изучения речеведческих понятий. Включение данных приемов в современный урок русского языка расширит лингвометодический потенциал школьного речеведения.

Литература:

1. Возьмите на урок! Занимательный материал для речевого урока: Сборник задач, игр, сказок, разминок: часть 2 / Науч. ред.-сост. Т.А. Федосеева. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2010. – 80 с.

2. Дейкина, А.Д. Стратегические идеи Т.А. Ладыженской в современном речеведении / А.Д. Дейкина // Коммуникативные процессы в современном образовании: прошлое, настоящее и будущее риторики и речеведения: Материалы научно-практической конференции, Москва, 24-25 ноября 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2022. – С. 31-36

3. Карпова, Т.Б. Речеведческая составляющая школьного курса русского языка / Т.Б. Карпова // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2022. – № 9. – С. 52-57. – DOI 10.24412/2712-827X-2022-9-52-57. – EDN AQZVIO.

4. Коломийцева, А.С. Речеведение в школьном курсе русского языка / А.С. Коломийцева // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2016. – № 2(10). – С. 55-59

5. Рябухина, Е.А. Моделирование методической системы компетентностно-ориентированного обучения теории и практике речи / Е.А. Рябухина. – Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет", 2012. – 219 с.
6. Рябухина, Е.А. Речеведение в курсе русского языка для старшеклассников: методический аспект / Е.А. Рябухина // Преподаватель XXI век. – 2011. – № 3-1. – С. 175-184
7. Феоктистова, О.В. Проектирование современного урока русского языка: учебное пособие / О.В. Феоктистова. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – 128 с.
8. Феоктистова, О.В. Когнитивный подход в обучении русскому языку / О.В. Феоктистова // Лингвокультурология. – 2022. – № 16. – С. 218-224

Педагогика

УДК 378.1: 376

старший преподаватель кафедры педагогики и методики начального образования Хамроева Лейла Магаметовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ингушский государственный университет» (г. Магас);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Белалов Решед Маазович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет» (г. Грозный);

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Магомадова Алиса Иналовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный)

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы и особенности реализации инклюзивного образования в высших учебных заведениях РФ. Проанализированы документы, составляющие нормативно-правовую базу регулирования осуществления инклюзивного образования в России. Выявлены формы и характерные черты проведения инклюзивного образования в ВУЗах. Изучен комплекс требований к ВУЗам, осуществляющим такой вид деятельности, включающий обеспечение проживания, передвижения, окружения и общения в рамках доступной (безбарьерной) среды для изучаемых категорий лиц. Рассмотрены направления деятельности и мероприятия ресурсных учебно-методических центров РФ, составляющих единую сеть и образованных для улучшения взаимодействия студентов-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с различными организациями. На примере Ресурсного учебно-методического центра Северо-Кавказского федерального университета показана реализации инклюзивного образования в высших учебных заведениях РФ. Освещены направления работы, проводимые РУМЦ СКФУ и мероприятия по различным аспектам деятельности: культурным, профориентационным, консультативным. Также рассмотрены особенности деятельности высших учебных заведений – партнеров по контактированию с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья. Показана позитивная социальная роль функционирования РУМЦ в деятельности общества.

Ключевые слова: инклюзивное образование, высшее образование, студенты с ограниченными возможностями здоровья, доступная среда.

Annotation. The article discusses the general definitions and characteristics of the implementation of inclusive education in higher educational institutions of the Russian Federation. The documents that make up the regulatory framework for regulating the implementation of inclusive education in Russia are analyzed. The forms and characteristic features of inclusive education in universities are revealed. A set of requirements for universities engaged in this type of activity has been studied, including providing accommodation, movement, environment and communication within an accessible (barrier-free) environment for the studied categories of persons. The directions of activity of the resource centers of education and methodology are considered. The Russian Federation has a unified structure that improves the interaction of people with disabilities with organizations. Resource training and Methodological Center The North Caucasus Federal University is presented as an example of inclusive education in higher educational institutions of the Russian Federation. The directions of work carried out by the NCFU RMC and activities on different aspects of activity are highlighted: cultural, career guidance, and advisory. The features of the activities of partner higher education institutions working handicapped people are also considered. The positive social role of the RMC in the activities of the society is shown.

Key words: inclusive education, higher education, students with disabilities, accessible environment.

Введение. Российское общество и наша система образования прошли ряд серьезных этапов по принятию и внедрению инклюзивного образования. Инклюзивное образование всех уровней, в том числе, в высшей школе, в качестве основной цели рассматривает социальную адаптацию и инкорпорирование обучаемых в жизнь социума.

Инклюзивное обучение в ВУЗах является востребованной формой получения образования. Отметим, что на сегодня в нашей стране обучаются более 30 тысяч инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в 20 заведениях. Учитывая тот факт, что потребность в таком обучении в высших учебных заведениях растет, рассматриваемая тема является актуальной.

Данный вид обучения основывается на положениях основного закона РФ, ряда федеральных законов и подзаконных актов и учитывает международные нормативные акты, принятые и ратифицированные нашей страной.

Основываясь на положениях этих документов, высшие учебные заведения претерпели серьезные изменения своей организационной структуры, так как государство предъявляет целый комплекс требований к ВУЗам, осуществляющим такой вид деятельности. К числу таких требований относят и среду, подходящую для студентов изучаемых категорий, и особенности подготовки педагогических работников, и усовершенствованные формы проведения обучения, и использование специальных технологий. Главное, к чему стремятся ВУЗы, проводящие инклюзивное образование – благоприятное и сбалансированное обучение лиц с ограничениями по здоровью [2, С. 361-363].

Изложение основного материала статьи. Формальное определение термина «инклюзивное образование» прописано в законе об образовании. В нем гарантировано право приобретения образования всем, без привязки к состоянию здоровья и нозологической форме болезни, в том числе, в высшей школе [11, 13, С. 268-278].

Правовое начало регулирования функционирования инклюзивного образования составляет основной закон РФ, в 43 статье которого изложено право получения бесплатного для каждого гражданина высшего образования в государственном

или муниципальном учреждении. Для лиц с инвалидностью или ОВЗ данные требования конкретизированы законами об образовании и о социальной защите инвалидов в РФ [10, 11].

После ратификации в 2012 году Конвенции о правах инвалидов государством принимаются меры обеспечения для рассматриваемых категорий лиц доступной для проживания, передвижения, окружения и общения доступной (безбарьерной) среды [12]. Для ВУЗов это означает создание специальных условий проживания (комнаты, общежития), обучения (особенности архитектуры и обустройства, разметка), транспортировки (специальные транспортные средства, лифты, подъемники, хабы, подъезды).

Процесс получения образования лиц с ОВЗ и инвалидами регламентируется статьей 79 закона об образовании и является специальным. Закон предусматривает наличие у ВУЗов специальных образовательных программ (корректирующих, адаптированных, реабилитации), учитывающих особенности здоровья и нозологии обучающихся [11].

Обучение осуществляется по специфическим учебникам и учебным пособиям, используется индивидуальный демонстрационный материал, предоставляемый бесплатно. Особое место в таком учебном процессе отводится современным технологиям: дистанционный формат, виртуальная среда, адаптационные тренажеры позволяют снизить проблемы и повысить качество образования.

Эти средства позволяют подходить к каждому студенту индивидуально, учитывать особенности усвоения материала и выполнение конкретных задач студентом-инвалидом, вносить временные и смысловые коррективы в проведение учебного процесса [3, С. 8-12].

Обучение может проходить как в отдельных группах, так и с другими обучающимися в группе, индивидуально или в коллективе. Индивидуально подбирается также формат – очный или дистанционный, аудиально или визуально. Следует продумать создание текстовой версии образно-графических контентов для удобства преобразования их в требуемый формат [1, С. 4-7; 8, С. 82-84].

Особая роль в образовании лиц с ОВЗ и инвалидов отводится преподавателям и ассистентам. Преподаватели, осуществляющие подготовку означенных категорий лиц, должны получить соответствующее образование по программам дополнительного образования и обладать специфическими навыками, медицинскими и психологическими знаниями, особыми чертами характера – доброжелательностью, эмпатией, психологической устойчивостью, коммуникативностью, терпением и др. [7, С. 200-202].

Предусмотрено наличие у таких студентов помощников-ассистентов, во многих ВУЗах нашей страны такими лицами становятся студенты-волонтеры, имеющие подготовку по программам волонтерской помощи [9, С. 737-743].

Высшие учебные заведения, обучающие студентов с ОВЗ, обязаны иметь специально организованный официальный сайт, освещающий особенности процесса.

Федеральный закон дает право получения профессионального образования по иной профессии или направлению повторно инвалидам всех трех групп после получения ими среднего профессионального или высшего образования, реализуемое за счет бюджета [11].

Следует упомянуть, что в нашей стране функционирует комиссия по делам инвалидов при президенте РФ, цель которой – взаимодействие с органами власти и местного самоуправления, научными и общественными организациями. В ведении этого органа также развитие сайтов и электронных образовательных ресурсов для студентов с инвалидностью, решение проблем формирования у этих лиц цифровых компетенций.

Показательно, что адаптированные для лиц с ОВЗ электронные образовательные технологии имеются в 491 университете страны, а к 2030 году должна быть реализована полная доступность профессионального образования для этой группы обучающихся [4, 6].

Министерством науки и высшего образования страны рекомендовано в структуре ВУЗа иметь отдельное структурное подразделение (службу, отделение, отдел), отвечающие за ведение образовательного процесса студентов с инвалидностью или с ОВЗ.

Под руководством министерства, при его помощи и контроле осуществляется функционирование ресурсных учебно-методических центров (РУМЦ) на портале Инклюзивноеобразование.рф, общее число которых во всех регионах страны составляет 25 и около 700 организаций-партнеров.

Например, так же РУМЦ организованы в следующих отечественных вузах:

- в Вятском госуниверситете,
- Госуниверситете управления,
- Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского,
- МГТУ имени Н. Э. Баумана,
- Южном федеральном университете и др. [5].

Центры представляют собой единую сеть, в которой осуществляется возможность обмена информацией, наработками и передовыми технологиями. Сеть РУМЦ предоставляет информационные и справочные материалы по деятельности РУМЦ абитуриентам, студентам и ВУЗам, освещает проводимые мероприятия и проекты.

В Северо-Кавказском федеральном округе РУМЦ образован при Северо-Кавказском федеральном университете, расположенном в г. Ставрополе.

Данный центр своей деятельностью охватывает все регионы округа:

- КЧР,
- Республика Ингушетия,
- Чеченская Республика,
- КБР,
- Ставропольский край и др.

РУМЦ СКФУ выполняет следующие функции: разрабатывает и распространяет современные технологии научно-методического и технического обеспечения образования лиц с ОВЗ и инвалидностью, проводит для них профориентационную деятельность в онлайн-формате, собирает и анализирует информацию о трудоустройстве, планах и проблемах выпускников.

При приемных комиссиях имеются консультационные пункты для абитуриентов с инвалидностью и ОВЗ, разработаны паспорта профессий с учетом ограничений по разным заболеваниям.

В очно-дистанционном формате центром проводится Фестиваль инклюзивной культуры, к участию в котором привлекаются студенты с инвалидностью и ОВЗ, представители ВУЗов и некоммерческих организаций. Мероприятие содействует развитию созидательных и интеллектуальных возможностей, привлекает лиц с инвалидностью и ОВЗ к полноценному участию в социальной и культурной жизни.

Фестиваль включает в себя разнообразные мероприятия современных молодежных форматов.

Например особенно запомнились и понравились следующие мероприятия:

- флэш-моб «Мы вместе»,
- веб-челлендж «Мой инклюзивный коллектив: если бы я был руководителем...» с размещением видеороликов,
- марафон «эстафета добрых дел» – комплекс добровольческих волонтерских мероприятий по культурно-досуговому, просветительскому, социальному аспектам,
- открытая трибуна «Региональные подходы к сопровождению профобразования и содействия в трудоустройстве молодежи с инвалидностью и ОВЗ».

Также фестиваль включает в себя проведение мастер-классов:

- «Инклюзивный туризм: расширяем возможности вместе»,
- «Эбру для всех»,
- «Диагностика и практическое укрепление здоровья лиц с ОВЗ и инвалидностью на основе биоэкономичной психомоторной гимнастики»,
- «Литературно-музыкальная гостиная»,
- «Наука без границ» и др.

ВУЗы-партнеры центра по инициативе РУМЦ организуют:

- дни открытых дверей «В кругу друзей»,
- мероприятия по профессиональной ориентации «100 дорог – одна твоя»,
- «Профорientационный навигатор» в режиме видеоконференцсвязи и др.

В Нальчике в Кабардино-Балкарском госуниверситете проведен межрегиональный «Профессиональный стартап». Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, являющийся партнером РУМЦ округа, в формате мастер-класса обучает студентов с ОВЗ и инвалидностью психологической безопасности инклюзивной среды образования.

Мероприятия, проводимые центрами, выполняют и важнейшие функции по реализации социальной политики в крае и округе: по соглашению о сотрудничестве с Минтруда СК реализуются программы поддержки молодых инвалидов в регионе, ведется реестр специально оборудованных мест работы, консультации с работодателями края.

Такой опыт является уникальным и привлекает внимание других РУМЦ, работодателей и других организаций за пределами округа, что представляет собой позитивный факт.

Инклюзивное образование реализуется в высшей школе нашей страны по разнообразным направлениям, начиная со знакомства абитуриентов с будущей профессией, специального обучения, до трудоустройства и профессиональной карьеры инвалидов и лиц с ОВЗ. Все это способствует их задействованности в активную жизнь страны и личностному развитию.

Выводы. Таким образом, в России выполняется право на получение высшего образования лицами с особенностями здоровья. Сформирована и действует правовая основа инклюзивного образования в ВУЗах РФ, представленная законами и подзаконными актами в тесной взаимосвязи с международными актами, принятыми в России. Инклюзивное образование в ВУЗах носит антидискриминационный характер и осуществляется по ряду направлений в рамках программы доступной для учащихся студентов среды и условий.

Процесс инклюзивного обучения отличается рядом специфических черт, включая:

- специальное обучение преподавателей и помощников-волонтеров,
- использование разнообразия современных технологий и форматов,
- применение специальных программ,
- различных приспособлений,
- индивидуализированного подхода к обучающимся (Д.М. Маллаев [7]).

ВУЗы решают проблему обучения инвалидов и лиц с ОВЗ путем создания подразделений или центров инклюзивного образования и индивидуального сопровождения студентов.

Ресурсные учебно-методические центры в составе сети в РФ принимают участие в решении проблем инклюзивного высшего образования, проводя профориентационную работу и обучение, трудоустройство лиц с ОВЗ, предоставляют возможность обучения педагогам и волонтерам, оказывают консультационную помощь партнёрам, лицам с инвалидностью и ОВЗ.

Литература:

1. Айдамирова, Х.У. Использование информационно-коммуникационных технологий для целей инклюзивного образования / Х.У. Айдамирова, Ш.И. Булуева // в сборнике: Взгляд современной молодежи на актуальные проблемы гуманитарного знания. Материалы XII Ежегодной межрегиональной студенческой научно-практической конференции. – Грозный, 2023. – С. 4-7

2. Баркина, Н.В. Развитие инклюзивного образования в России и в мире: от изоляции к социализации / Н.В. Баркина // Молодой ученый. – 2021. – № 26 (368). – С. 361-363. – URL: <https://moluch.ru/archive/368/82673/> (дата обращения: 29.03.2024)

3. Булуева, Ш.И. Сущность и характерные особенности инклюзивного образования / Ш.И. Булуева, З.А. Ясадова // В сборнике: Перспективы науки в условиях инновационного развития. Сборник статей международной научной конференции. – СПб, 2023. – С. 8-12

4. Всероссийский конкурс студенческих проектов «Профессиональное завтра»: Минобрнауки России. – 2024. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/announcements/66812/?sphrase_id=8109307 (дата обращения: 15.02.2024)

5. Деятельность РУМЦ помогает людям с инвалидностью получать высшее образование и работу: Минобрнауки России. – 2022. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/45390/?sphrase_id=8109307 (дата обращения: 15.02.2024)

6. Межведомственный комплексный план мероприятий по повышению доступности среднего профессионального и высшего образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе профориентации и занятости указанных лиц (утв. Правительством РФ 10.04.2023 N 3838п-П8). – URL: <https://base.garant.ru/406974910/> (дата обращения: 10.03.2024)

7. Маллаев, Д.М. Современные вызовы образовательных парадигм и их влияние на развитие дефектологической науки и профессиональной подготовки / Д.М. Маллаев // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 98-101

8. Рахматуллина, Э.Д. Использование информационных технологий в инклюзивном образовании / Э.Д. Рахматуллина // Образование и воспитание. – 2020. – № 3 (29). – С. 82-84. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/168/5332/> (дата обращения: 29.03.2024)

9. Улыбина, О.В. Инклюзивное образование и его особенности / О.В. Улыбина, У.В. Хахалкина, Д.Ю. Домничев, Э.Ф. Фаизова // Московский экономический журнал. – 2022. – №10. – С. 737-743

10. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902344657> (дата обращения: 10.03.2024)

11. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617>(дата обращения: 10.03.2024)
12. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. N 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». – URL: <https://base.garant.ru/70170066/>(дата обращения: 15.02.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей
13. Ясадова, З.А. Понятие инклюзии в условиях масштабных изменений / З.А. Ясадова, Ш.И. Булуева, З.В. Исапилова // В сборнике: Социально-педагогические условия предупреждения дезадаптации подростков и молодежи. Материалы международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2023. – С. 268-278

УДК 376

кандидат социологических наук Хвастунова Елена Петровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград);

кандидат педагогических наук, доцент Цой Алла Игнатьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград);

студент Козырева Дарья Олеговна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» (г. Волгоград)

РАЗВИТИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Освоение иностранного языка младшими школьниками с ограниченными возможностями здоровья является достаточно сложным и трудоемким как для педагога, так и для обучающегося. Дети с задержкой психического развития осваивают иностранный язык в соответствии с вариантом адаптированной программы. В статье акцентируется внимание на том, что изучение иностранного языка детьми с задержкой психического развития не только повышает эффективность их процесса обучения, но и способствует развитию многих психических функций, в том числе вербальной памяти. Авторами выделяются специальные условия запоминания английской лексики для преодоления возникающих у младших школьников с задержкой психического развития затруднений: использование посильно выполняемых заданий, индивидуального раздаточного материала, обеспечение двигательной активности, применение игровых технологий с разнообразной эмоциональной окраской, многократное систематическое повторение учебного материала, обязательное аудирование, преемственность выполняемых заданий, раскрытие творческих способностей учащихся.

Ключевые слова: младшие школьники, процесс обучения, иностранный язык, вербальная память, задержка психического развития.

Annotation. Learning a foreign language by younger students with disabilities is quite difficult and time-consuming for both the teacher and the student. Children with mental retardation learn a foreign language in accordance with the version of the adapted program. The article focuses on the fact that learning a foreign language by children with mental retardation not only increases the effectiveness of their learning process, but also contributes to the development of many mental functions, including verbal memory. The authors highlight special conditions for memorizing English vocabulary to overcome difficulties that arise in younger schoolchildren with a delay in mental development: the use of strongly performed tasks, individual handout material, ensuring motor activity, the use of game technologies with a variety of emotional colors, repeated systematic repetition of educational material, mandatory listening, continuity tasks to be performed, revealing students' creative abilities.

Key words: primary school students, learning process, foreign language, verbal memory, mental retardation.

Введение. В настоящее время ученых стала привлекать идея применять возможности изучения иностранного языка для развития психических процессов детей с ограниченными возможностями здоровья. Немногочисленными в этом плане являются работы, посвященные изучению английского языка учащимися начальной школы. Можно выделить таких ученых, как Головина Н.В., Дегтярева В.М., Евлеская К.А., Евстропова Н.С., Забелина Н.А., Кирюшина О.В., Кисова В.В., Колобова Л.В., Муртазаева М.М., Ремезова Л.А., Рунгш Н.А., Талалаева А.Ю., Талыка П.А. и др.

В психолого-педагогической науке представлено большое количество определений понятия «вербальная память». Изучение взаимозависимости и взаимообусловленности состояния интеллекта и развития высших психических функций, в т.ч. памяти, активно ведется в науке. «Память как неотъемлемая характеристика входит в состав практически любой когнитивной модели» [6, С. 44]. Учеными доказано, что у учащихся начальной школы оценка развития вербальной памяти, а именно объем словесного запоминания, является «надежным прекурсором уровня общего когнитивного развития» [3, С. 86].

В нашем исследовании вербальная память определяется как особый вид памяти, отвечающий за способность человека запоминать вербально/словесно выраженную информацию. Среди особенностей вербальной памяти детей с задержкой психического развития были выделены наиболее яркие и часто встречающиеся, а именно: низкая способность запоминать слова и словосочетания, склонность к стереотипности в словесных ответах, частые повторы, использование «лишних», «не нужных» слов, трудность в пересказе текста и воспроизведении текста [5, С. 178].

Изложение основного материала статьи. Младшие школьники, имеющие задержку психического развития изучают иностранный язык в соответствии с вариантом адаптированной программы [6, С. 227]. Данный процесс является достаточно сложным и трудоемким как для педагога, так и для воспитанника. Среди особенностей процесса освоения иностранного языка младшими школьниками указанной нозологии учеными выделяются следующие:

1) следование дидактическим принципам – доступность, использование посильно выполняемых заданий, обеспечение двигательной активности, применение разнообразных эмоционально окрашенных заданий, многократное систематическое повторение учебного материала, обязательное аудирование, преемственность выполняемых заданий, раскрытие творческих способностей учащихся;

2) включение разнообразных форм обучения – групповых, индивидуальных, парных;

3) применение современных цифровых технологий – аудиозаписи, воспроизведение записи, диктофон, электронный словарь;

4) внедрение игровых технологий;

5) использование индивидуального раздаточного материала (карточки, опорные схемы-таблицы, плакаты и т.д.) на всех этапах обучения, начиная от объяснения материала, заканчивая контролем и проверкой знаний [7, С. 415].

Полученные результаты лежат в основе проведения опытно-экспериментальной работы, организованной на базе нескольких школ г. Волгограда. В исследовании принимали участие 28 обучающихся 3-4-х классов с клиническим диагнозом «задержка психического развития».

Принимая во внимание результаты теоретического анализа особенностей вербальной памяти младших школьников с задержкой психического развития, нами были выбраны критерии диагностики, наиболее полно отражающие состояние произвольной вербальной памяти: воспроизводимость слов, динамическая особенность процесса запоминания слов, ассоциативное запоминание слов. Критерии и показатели сформированности вербальной памяти детей с задержкой психического развития обобщены в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Критерии	Показатели сформированности вербальной памяти
Воспроизводимость слов	правильное и полное воспроизведение услышанных слов
Динамическая особенность процесса запоминания слов	продуктивность заучивания слов
Ассоциативное запоминание слов	воспроизведение слов с помощью ассоциативных картинок

Данные критерии и показатели сформированности вербальной памяти учащихся начальных классов легли в основу общей оценки сформированности вербальной памяти у испытуемых, которая представлена в таблице 1.2.

Таблица 1.2

Оценка уровня развития вербальной памяти младших школьников с задержкой психического развития

Показатели сформированности вербальной памяти	Уровни развития вербальной памяти младших школьников с задержкой психического развития
Правильное и полное воспроизведение услышанных слов	Высокий уровень – правильное и полное воспроизведение услышанных слов; средний уровень – воспроизведение услышанных слов не полностью и с некоторыми ошибками; низкий уровень – неправильное и неполное воспроизведение услышанных слов.
Продуктивность заучивания слов	Высокий уровень – правильное и полное воспроизведение выученных слов; средний уровень – воспроизведение выученных слов не полностью и с некоторыми ошибками; низкий уровень – неправильное и неполное воспроизведение выученных слов.
Ассоциативное запоминание слов	Высокий уровень – правильное и полное воспроизведение слов по предложенной ассоциации; средний уровень – воспроизведение слов по предложенной ассоциации не полностью и с некоторыми ошибками; низкий уровень – неправильное и неполное воспроизведение слов по предложенной ассоциации.

Мы модифицировали и адаптировали для респондентов с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей следующие диагностические методики: методика А.Р. Лурия «Заучивание 10 слов», методика Романовой Е.С., Усановой О.Н., Потемкиной О.Ф. «Оценка продуктивности вербальной памяти» и методика А.Н. Леонтьева «Опосредованное запоминание». Модификация методик была направлена на упрощение задания и сокращение времени, отведенного на выполнение действий детьми. Методика А.Р. Лурия «Заучивание 10 слов» может быть использована для изучения таких процессов памяти, как запоминание, воспроизведение, сохранение. В результате диагностирования был выявлен низкий уровень развития вербальной памяти у исследуемых младших школьников с задержкой психического развития. Высокий уровень не выявлен. Средний уровень развития вербальной памяти продемонстрировали 12,5% респондентов. Низкий уровень – у 87,5%. Методика Романовой Е.С., Усановой О.Н., Потемкиной О.Ф. «Оценка продуктивности вербальной памяти» позволила выявить степень продуктивности заучивания слов учащимися, что явилось нашим вторым критерием оценивания уровня развития вербальной памяти младших школьников с задержкой психического развития. 100% респондентов продемонстрировали с низкий уровень продуктивности вербальной памяти. Третья методика А.Н. Леонтьева «Опосредованное запоминание» была направлена на выявление уровня воспроизведения слов с помощью ассоциативных картинок. Все младшие школьники с задержкой психического развития, принимавшие участие в экспериментальном исследовании показали низкий уровень ассоциативного воспроизведения слов. В результате обработки данных по всем трем методикам был установлен низкий уровень развития вербальной памяти у всех респондентов.

В процессе исследования нами были зафиксированы следующие психологические особенности у младших школьников с задержкой психического развития. Выявлены устойчивые трудности при воспроизведении слов по той или иной тематической группе. Школьники называли неправильные слова на английском языке только потому, что смогли вспомнить именно их, при этом не соотносили их с изучаемой лексической темой. Отдельные респонденты быстро утомлялись, эксперимент приходилось прерывать. Были дети, которые воспроизводили меньшее количество слов при повторном прослушивании, что свидетельствует о быстрой забывчивости и неустойчивом внимании. У большинства детей не было выявлено динамики улучшения показателя, т.е. увеличения количества воспроизводимых слов.

В процессе диагностирования ассоциативного запоминания младшие школьники с задержкой психического развития также испытывали трудности. Почти все дети не понимали инструкцию с первого раза, могли выполнить задание только после того, как им продемонстрировали образец выполнения действия. Испытуемые проявляли интерес к картинкам, а не к заданию, отвлекались на иллюстрации. Почти все учащиеся сначала называли предметы, которые видели на картинках, т.е. не могли выполнить поставленную перед ними задачу.

Далее кратко представим описание коррекционно-педагогической работы по развитию вербальной памяти младших школьников с задержкой психического развития в процессе изучения английского языка. В школьной программе предусмотрено изучение английского языка во втором, третьем и четвертом классах два раза в неделю. Основной учебник

Spotlight, рекомендованный Министерством просвещения в качестве основного учебника для общеобразовательных классов. Занятия по расписанию два раза в неделю.

Учащиеся испытывали большие трудности в процессе изучения английского языка, поэтому им было предложено заниматься дополнительно в рамках кружковой деятельности. Нами были организованы дополнительные занятия, продолжительностью 40 минут, два раза в неделю, задачей которых являлось развитие вербальной памяти детей с задержкой психического развития.

При проектировании содержания коррекционно-педагогической работы мы опирались на следующие фундаментальные дидактические принципы: использование игровых технологий, наглядность, системность, принцип дозирования учебного материала, использования информационных технологий, деятельностный подход. Занятия были реализовывались в групповой форме отдельно для учеников 3 и 4 класса. На каждом занятии использовался набор карточек со словами из лексического минимума, на обратной стороне которых размещалось изображение или перевод на русский язык.

Важно отметить, что перечисленные ниже коррекционно-развивающие занятия проводились непосредственно на занятиях в школе, но родителям было предложено закреплять учебный материал дома. Этот этап является необходимым в процессе коррекционно-развивающей работы с детьми с задержкой психического развития.

Представим одну тематическую группу коррекционно-развивающих занятий. Тема 1 «Знакомство». Лексический минимум составляет набор следующих слов: name, family, my, your, I, he, she, am, is, are, mummy, daddy, sister, brother, granny, grandpa. Эти слова написаны на отдельных карточках. Набор карточек есть у экспериментатора и у каждого ребенка. Карточки изготавливались заранее до начала занятий. Каждое занятие начиналось с фонетической зарядки, когда дети хором и по одному повторяли произнесенный звук и звукосочетание, потом слово на карточке. Если ребенок не мог вспомнить перевод слова, то карточку переворачивали и показывали ребенку картинку с соответствующим изображением. После фонетической зарядки дети смотрели короткий мультфильм по теме «Знакомство», персонажи которого многократно акцентированно использовали изучаемые слова из карточек. Далее проводилась диалоговая игра «Знакомство», в ходе которой детям с задержкой психического развития предлагалось использовать слова из карточек, чтобы продемонстрировать знакомство. Примерный диалог:

- Hello.
- Hello.
- I am Sasha.
- I am Vika. She is my mummy. He is my daddy.
- And she is my sister. He is my brother.

В процессе диалоговой игры обязательна роль учителя. Он направлял детей и подсказывал при необходимости, какую карточку взять при возникновении затруднения.

Этап закрепления проводился с использованием интерактивной доски, на которой показано изображение персонажей из просмотренного мультфильма. Дети вспоминали их имена и семейный статус – mummy, daddy, sister, brother, granny, grandpa. Занятие заканчивалось просмотром того же мультфильма с целью обобщения изученного лексического минимума.

Целесообразны следующие рекомендации родителям: при выполнении домашнего задания – озвучивать карточки с английскими словами и картинками, повторять их при просмотре мультфильма. Это нужно делать как можно чаще. Если родители владеют английским языком, то им рекомендуется произносить английские слова и словосочетания по принципу «понемногу, но часто», желательнее утром и вечером в течение 5 минут каждый день. Также необходимо писать выученные слова разноцветными карандашами. Парные буквы пишутся одним цветом. Труднопроизносимые буквы и буквосочетания – другим. Например, слова daddy, mummy, brother.

Следует отметить, что акцент делается на изучение лексики и умения использовать ее на практике. Граматику на данном этапе изучать отдельно не стоит, так как дети с задержкой психического развития испытывают затруднения при соотношении грамматического строя английского языка с русским. Изучение грамматики как бы растворяется в процессе изучения лексики. Например, форма единственного числа a sister и форма множественного числа sisters изучаются параллельно, объясняется соответствующее окончание множественного числа, но не акцентируется внимание на исключении из правил.

Выводы. По результатам проведенной опытно-экспериментальной работы, направленной на развитие вербальной памяти у младших школьников с задержкой психического развития можно заключить следующее.

Основной метод изучения иноязычной лексики – изучение целых слов. В отличие от русского языка, когда ведущим является звуко-буквенный анализ слова, в английском языке, как показывает практика, метод изучения целых слов является наиболее оптимальным. Он подразумевает изучение слова целиком, без разбора его на буквы и соответствующие звуки. Однако совсем не использовать принцип разбора звуков и соответствующих букв нельзя. В противном случае дети с задержкой психического развития будут испытывать большие трудности с написанием слов, так называемое spelling, что означает написание и проговаривание слова по буквам [5, С. 43]. В своей практике мы исходим из следующего принципа: сначала учим слово с опорой на картинку и с обязательным аудио и видео сопровождением. Потом разбираем слово по буквам и звукам, показываем транскрипционные знаки.

Изучение транскрипции для учащихся с задержкой психического развития не является целью, оно лишь призвано помочь запомнить звук и отличить его от буквы. Например: английская буква С может произноситься как русские звуки [с] и [к] в разных словах. Если дети способны запомнить транскрипционные знаки, то это можно и нужно использовать на уроках. Если они испытывают трудности, то лучше не акцентировать внимание на транскрипции, а чаще произносить слово или прослушивать аудио [4, С. 10].

В процессе изучения иностранного языка младшими школьниками с задержкой психического развития важную роль отводится выполнению домашнего задания. Проведенная опытно-экспериментальная работа показала, что у детей, чьи родители систематически оказывали помощь и поддержку детям в процессе выполнения домашнего задания, наблюдается положительная динамика в развитии вербальной памяти и в повышении интереса и мотивации к учению.

Таким образом, результаты проведенного опытно-экспериментального исследования свидетельствуют о том, что специально организованная учебная деятельность по изучению английского языка эффективным образом способствует развитию вербальной памяти младших школьников с задержкой психического развития, позволяет получить начальный опыт использования иностранного языка как средства межкультурного общения, как нового инструмента познания мира и культуры других народов, осознать личностный смысл овладения иностранным языком.

Литература:

1. Гарманова, И.Е. Изучение вербальной памяти у старших дошкольников с общим недоразвитием речи / И.Е. Гарманова, Н.А. Пешкова // Актуальные вопросы современной науки: Сборник статей по материалам IX Междун. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.Р. Халиков. – Томск: ООО Дендра, 2018. – С. 85-88

2. Забелина, Н.А. Особенности обучения детей с ограниченными возможностями здоровья иностранному языку / Н.А. Забелина, А.С. Мартынова // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. – 2019. – № 10. – С. 10.
3. Кирюшина, О.В. Организация урока иностранного языка в условиях инклюзивного образования / О.В. Кирюшина // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 41-52
4. Колобова, Л.В. Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья (на примере иностранного языка) / Л.В. Колобова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63(2). – С. 226-229
5. Петрова, А.А. Особенности развития вербальной памяти детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития / А.А. Петрова // Актуальные проблемы общего (дошкольного и начального) и специального образования: теория и практика: материалы Всерос. студ. науч.-практ. конф. – Омск: ФГБОУ ВО ОГПУ, 2021. – С. 177-179
6. Связь вербальной памяти и пространственной рабочей памяти с интеллектом у детей 10-11 лет / Ю. Бурдукова, О. Алексеева, В. Чижова, А. Щеглова. // Психолого-педагогические исследования. – 2017. – Том 9. – №4. – С. 43-50
7. Холодова, Г.С. Исследование особенностей памяти младших школьников с задержкой психического развития / Г.С. Холодова // Дефектология в свете современных нейронаук: теоретические и практические аспекты: сборник материалов I Междун. науч. конф. – Москва: ООО Когито-Центр, 2021. – С. 414-418

Педагогика

УДК 376.37

кандидат психологических наук, доцент Чушева Наталья Алексеевна
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» (г. Барнаул);
кандидат педагогических наук, доцент Кузеванова Анастасия Анатольевна
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» (г. Барнаул)

СПЕЦИФИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Аннотация. На современном этапе развития педагогической науки и практики актуальными становятся вопросы повышения уровня функциональной грамотности и ее оценивания у обучающихся. Отдельное место в исследованиях отводится читательской грамотности, как ключевому метапредметному достижению младшего школьника. В статье обосновывается значимость формирования читательской грамотности у детей с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). Авторы реализуют диагностическое исследование, направленное на изучение специфики сформированности читательской грамотности у обучающихся данной категории. Выделение основных диагностических направлений базируется на составляющих читательскую грамотность читательских умениях. Определены и проанализированы основные трудности в формировании читательской грамотности. Анализ результатов диагностики указывает на полифакторность анализируемой проблемы. Предложен путь повышения уровня читательской грамотности через использование технологии психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ТНР. Сформулированные авторами положения свидетельствуют о необходимости системного обсуждения невысоких результатов обучающихся. С целью повышения результативности работы в данном направлении требуется осмысление читательской грамотности как метапредметного результата обучения.

Ключевые слова: функциональная грамотность, читательская грамотность, чтение, обучающиеся с тяжелыми нарушениями речи.

Annotation. At the present stage of development of pedagogical science and practice, the issues of increasing the level of functional literacy and its assessment among students are becoming relevant. A special place in research is given to reading literacy as a key meta-subject achievement of a primary school student. The article substantiates the importance of developing reading literacy in children with severe speech impairment. The authors are implementing a diagnostic study aimed at studying the specifics of the development of reading literacy among students in this category. The identification of the main diagnostic areas is based on the components of reading literacy and reading skills. The main difficulties in the formation of reading literacy are identified and analyzed. Analysis of diagnostic results indicates that the problem being analyzed is multifactorial. A way to increase the level of reading literacy through the use of technology of psychological and pedagogical support for students with severe speech impairment is proposed. The provisions formulated by the authors indicate the need for a systematic discussion of the low results of students. In order to increase the effectiveness of work in this direction, it is necessary to understand reading literacy as a meta-subject learning outcome.

Key words: functional literacy, reading literacy, reading, students with severe speech impairments.

Введение. Одной из актуальных задач современного отечественного образования является формирование у обучающихся способности к применению полученных в образовательной организации знаний в различных сферах жизнедеятельности. В этой связи, на первый план выходит такое понятие как «функциональная грамотность».

Так, системно-деятельностный подход (согласно которому главное место отводится активной, самостоятельной познавательной деятельности обучающегося), лежащий в основе современной системы образования, ориентирует педагогов не только на оценивание способности обучающихся к решению учебно-познавательных и учебно-практических задач, но и оценивание уровня их функциональной грамотности [10, 11].

Несмотря на острую актуальность данной темы в наше время, понятие «функциональная грамотность» не новое для современной науки. Так, в 1965 на Всемирном конгрессе министров Просвещения в Тегеране, впервые была предпринята попытка разграничить термины «грамотность» и «функциональная грамотность». Указывается, что функционально грамотным может быть только тот человек, который способен принимать участие во всех видах жизнедеятельности. Грамотность человека (через чтение, письмо, счет) обеспечивает ему функционирование, необходимое для дальнейшего собственного развития и развития социальной группы, в которую он включен [14].

В отечественной науке передовиком в вопросе рассмотрения этой проблемы является А.А. Леонтьев, который в своих работах говорит о том, что значит быть функционально грамотным человеком. Согласно мысли автора, это человек, который эффективно владеет языком, использует имеющийся арсенал знаний, умений, навыков для решения (что обеспечивает ему функционирование) жизненных задач различной направленности [7].

Таким образом, функциональная грамотность, впервые о которой заговорили в 70-х годах прошлого столетия, приобрело особую значимость и выступает в настоящее время как индикатор качества образования.

По своей структуре функциональная грамотность представлена следующими базовыми инструментальными грамотностями: читательская грамотность, математическая грамотность и цифровая грамотность [3].

Среди вышеобозначенных видов функциональной грамотности, читательская грамотность, на наш взгляд, выступает ключевым, ведущим, так как ее содержание позволяет реализовывать оставшиеся виды функциональной грамотности в процессе жизнедеятельности.

Обозначим, что термин «читательская грамотность» был определен в рамках деятельности международного проекта PIRLS, имеющего своей целью проверку технической и смысловой составляющих процесса чтения у младших школьников. Читательская грамотность представляет собой «способность понимать и использовать письменную речь во всем разнообразии ее форм для целей, определяемых обществом и/или ценных для индивида» [9].

Читательская грамотность изучается, анализируется и оценивается в рамках двух взаимосвязанных читательских задач:

- успешны ли обучающиеся в процессе получения опыта литературного переживания;
- успешны ли обучающиеся в процессе приобретения и использовании информации [6].

В исследовании Г.А. Цукерман, Г.С. Ковалевой, В.Ю. Барановой обозначается, что читательская грамотность включает в себя четыре читательских умения, выступающих базовыми для решения вышеописанных читательских задач и заключающихся в: нахождении в тексте информации, которая излагается в явном виде; выработке простых умозаключений на основе данной информации, ее интерпретации и обобщении; оценке содержания текста [12].

Тестирование младших школьников в рамках проекта PIRLS проводится каждые пять лет. Выборку составляют обучающиеся, которые оканчивают четвертый класс, либо начинают обучение в пятом классе. Так, в 2021 году участники исследования от РФ показали достаточно высокий уровень сформированности читательских умений, обеспечивающих как приобретение читательского опыта, так и получение необходимой информации [13]. Вместе с тем, некоторые исследователи отмечают, что читательская грамотность у нормотипичных обучающихся характеризуется недостаточным уровнем сформированности способности понимать содержание текстов и применять полученную информацию в практической деятельности [2].

Изложение основного материала статьи. Особую значимость вопросы сформированности читательской грамотности приобретают для обучающихся с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). Данная категория младших школьников имеет нарушения как технической стороны (скорости, способа, правильности) чтения, так и его смысловой составляющей [1]. Вместе с тем, укажем, что для детей с речевыми нарушениями характерен «низкий уровень понимания сообщений (в том числе текста)» [8, С. 77]. Кроме того, присутствует проблема со стороны развития вербального мышления, которая первично связана с недоразвитием речи и всех ее компонентов. Становится очевидным, что данные и другие особенности развития, влияют на процесс формирования читательской грамотности: обучающиеся будут испытывать затруднения в процессе анализа информации, представленной в тексте, выделения и осмысления главной информации, в формулировке собственной мысли, выводов на основе прочитанного и т.д., что в целом влечет за собой проблему самостоятельного применения полученной информации в различных жизненных ситуациях. Исходя из этого, мы понимаем, что в процессе обучения детей с ТНР требуется проведение целенаправленной работы (с учетом специфики психического, в первую очередь, речевого развития) по формированию читательских умений, составляющих основу читательской грамотности.

Для определения стратегии и тактики работы по формированию читательской грамотности у младших школьников, имеющих тяжелые нарушения речи, необходимо первоначально определить уровень ее сформированности, а также выявить и проанализировать основные трудности, влияющие на данный процесс.

Опираясь на методические рекомендации по оценке читательской грамотности выпускников начальной школы, разработанные коллективом авторов ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» [4], нами было организовано и проведено диагностическое исследование.

Выборку испытуемых составили 10 младших школьников с тяжелыми нарушениями речи КГБОУ для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья «Барнаульская общеобразовательная школа-интернат № 4», оканчивающие 4 класс и 10 младших школьников, с которыми осуществлялась коррекционно-логопедическая работа на базе лаборатории «Диагностика и коррекция нарушений развития детей с ограниченными возможностями здоровья» (ФГБОУ ВО «Алтайского государственного педагогического университета (АлтГПУ)).

Испытуемым были предложены тексты к которым предлагаются задания, позволяющие осуществить оценку как общего понимания текста и ориентации в нем обучающимися, так и детального понимания содержания и формы текста, изучалась возможность использования прочитанной информации для различных целей. Далее проиллюстрируем результаты на примере материалов текста «Говорящая гора» (по книге Р. Алдониной) [4, 5].

Г.С. Ковалева, Л.А. Рябинина, Т.Ю. Чабан выделяют 4 уровня овладения читательскими умениями, составляющими читательскую грамотность (недостаточный, пониженный, базовый, повышенный) [4].

Охарактеризуем их с точки зрения количественно-качественных показателей, полученных в рамках диагностического исследования.

1. Недостаточный уровень сформированности был свойственен для 20% испытуемых, ими было выполнено менее 30% заданий к тексту. Обучающиеся были способны только к вычленению информации, представленной в явном виде (скрытый смысл недоступен), затруднялись в процессе определения главной мысли прочитанного текста. Так, например, отвечая на вопрос об основном содержании отрывка, дети сосредотачивались на второстепенных деталях и давали следующие ответы: «О том, кто такие археологи», «О берестяных грамотах, которые написал мальчик Онфим». При этом ведущая мысль текста раскрывалась в предложении «О том, что жители древнего Новгорода умели писать». Также, сложности возникали, когда необходимо было определить значение незнакомых слов на основе прочитанной информации. Давая определение словосочетанию «культурный слой», обучающиеся выбирали вариант «выровненный плодородный слой почвы», не учитывая контекста.

2. Пониженного уровня достигли 60% респондентов, выполнивших от 30% до 49% заданий к тексту.

Обучающиеся младшего школьного возраста в процессе выполнения заданий, подразумевающих соотнесение и перенос информации, изложенной в тексте на другую ситуацию, обобщение сведений из текста в целостную картину, испытывали сложности установления логической связи: она либо была неверной, либо не обозначалась. Например, отвечая на вопрос: «Как узнать, какая берестяная грамота написана раньше?», дети фиксировали следующие варианты: «по виду», «по старости», «надо было», хотя из отрывка текста можно понять, что определяется это в зависимости от глубины, на которой находили грамоту. Обоснование установленной испытуемым связи отсутствовало. При выполнении задания на соотнесение деталей текста с событиями и действующими лицами, нами было выявлено, что дети допускали фактологические ошибки. Так, в одном из заданий нужно было выяснить, как ученые узнали имя одного из действующих лиц. Во фразе «Поклон от Онфима к Даниле» – написал мальчик на коре» содержится информация о том, каким образом это произошло. Обучающиеся, при этом, не только не указывали верного ответа («мальчик написал»), но и записывали имя адресата, а не адресанта. Вместе с тем, испытуемые не приступали к выполнению заданий, требующих полного

развернутого ответа, либо записывали нераспространенное предложение из 2-3 слов. При этом, в отличие от предыдущего уровня, здесь у детей не возникало трудностей в определении главной мысли отрывка и с опорой на изложенную информацию они способны были определить значение незнакомых или малознакомых слов.

3. Базовый уровень читательской грамотности был характерен для 20% младших школьников, набравших менее 75% от максимального балла и выполнивших от 50% до 75% предложенных заданий.

В отличие от испытуемых, достигших пониженного уровня, дети успешно справлялись, например, с заданиями, направленными на определение и установление связи между различными фрагментами текста, построение на этой основе сообщения. Так, респондентам необходимо было ответить на вопрос, опираясь как на текстовую информацию, так и на рисунок в тексте: «На рисунке 2 изображён житель древнего Новгорода. Как ты думаешь, из какого материала сделаны листы, на которых он пишет?». Представим один из вариантов ответа младших школьников (сохранена авторская орфография): «На рисунке нарисован священник. А священники писали на пергаменте. Значит листы из кожи». Укажем, что задания, предполагающие развернутый ответ испытуемыми выполнялись, использовались сложные предложения или несколько простых распространенных. При этом подчеркнем, что характерными оставались ошибки в процессе установления причины и следствия, дифференциации прямого и переносного значения, влияющего на восприятие смысла текстовой информации.

4. Повышенного уровня респонденты не достигли, при этом опишем его содержание, изложенное в исследовании авторов (Г.С. Ковалева, Л.А. Рябинина, Т.Ю. Чабан). Данный уровень достигается, если обучающимися набирается не менее 75% от максимального балла и выполняется более 75% заданий. Дети успешны в обнаружении информации, представленной как в явном, так и не явном виде, понимают и способны передать основную мысль текста, не затрудняются в обобщении различных фрагментов текста в единое сообщение и установлении причинно-следственных связей. При этом, могут возникать затруднения, например, с формулированием гипотезы или сложности в процессе соотнесения полученной из текста информации с личным опытом.

Следует отметить, что в ответах всех обучающихся, включенных в выборку, встречались различные ошибки на письме, проявляющиеся в пропусках, заменах гласных и согласных букв, их перестановке. Нарушалось правописание безударных проверяемых и непроверяемых гласных в корне, правописание приставок, чередующихся гласных в корне слова, гласных в окончаниях слов и т.д.

Выводы. Таким образом, результаты исследования показали, что младшие школьники с тяжелыми нарушениями речи испытывают трудности в понимании прочитанного, анализе, сопоставлении, обобщении информации, представленной в тексте.

Читательская грамотность и составляющие ее читательские умения сформированы у обучающихся данной категории, чаще всего, на пониженном уровне, что проявляется в трудностях выполнения заданий, подразумевающих:

- соотнесение и перенос информации, изложенной в тексте на другую ситуацию;
- обобщение сведений из текста в целостную картину;
- установление логических и причинно-следственных связей;
- формулирование развернутых ответов на задания к тексту, собственной точки зрения, ее обоснование и аргументацию.

Вышеописанные результаты у детей с тяжелыми нарушениями речи обусловлены рядом причин, ключевой из которых является недоразвитие всех компонентов речевой системы, определяющих уровень понимания содержания текстовой информации, обеспечивающих построение смысловых связей между фрагментами текста, выступающих базой для целостного понимания прочитанного. В тоже время, на уровень читательской грамотности влияют и вторичные нарушения в развитии обучающихся с ТНР:

- недостаточность внимания, памяти, мышления, что приводит к ограничениям, как в переработке, так и восприятию информации;
- низкий уровень познавательной, в том числе речевой активности. Как результат - отсутствие устойчивого интереса к чтению и др.

Подводя итог вышеизложенному отметим, что выявленная специфика сформированности читательской грамотности младших школьников с тяжелыми нарушениями речи будет положена в основу организации и проведения коррекционно-логопедической работы по формированию читательской грамотности у данной категории обучающихся. Но уже сейчас необходимо отметить, что требуется разработка системы согласованных действий для повышения уровня читательской грамотности обучающихся с ТНР, учитывающей с одной стороны всю специфику их развития, а с другой – переход на понимание того, что читательская грамотность это выход к метапредметным целям, которые должны быть ключевыми. Кроме того, в связи с полифакторностью проблем, лежащих в основе выделенных трудностей у обучающихся с ТНР, на наш взгляд, повышение уровня читательской грамотности может быть достигнуто через постановку задач коррекционно-развивающей направленности, решение которых необходимо проводить в логике использования инновационной технологии психолого-педагогического сопровождения (через командное взаимодействие «разнопрофильных» специалистов). Сопровождение мы рассматриваем как метод создания необходимых условий, реализация которого осуществляется в первую очередь в соответствии с принципом междисциплинарности.

Литература:

1. Величенкова, О.А. Логопедическая работа по преодолению нарушений чтения и письма у младших школьников / О.А. Величенкова, М.Н. Русецкая. – Москва: Национальный книжный центр, 2015. – 528 с.
2. Гостева, Ю.Н. Проблемы оценки и формирования функциональной читательской грамотности учеников основной школы / М.И. Кузнецова, Л.А. Рябинина, Г.А. Сидорова, Т.Ю. Чабан, Ю.Н. Гостева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 2, № 2 (70). – С. 155-180
3. Исследование PISA-2018 // ФИОКО – [сайт]. – URL: <https://fioco.ru/pisa2018> (дата обращения: 17.03.2024)
4. Ковалева, Г.С. Методические рекомендации по оценке читательской грамотности выпускников начальной школы / Л.А. Рябинина, Т.Ю. Чабан, Г.С. Ковалева. – URL: <https://fioco.ru/pirls> (дата обращения: 17.03.2024)
5. Кузнецова, М.И. Литературное чтение. Контрольные тренировочные материалы для 4 класса с ответами и комментариями (серия «Итоговый контроль в начальной школе») / О.Л. Обухова, Л.А. Рябинина, Т.Ю. Чабан, М.И. Кузнецова. – Москва; Санкт-Петербург: Просвещение, 2013. – 112 с.
6. Кузнецова, М.И. Международное сравнительное исследование грамотности чтения младших школьников PIRLS: концепция, основные результаты и тенденции / М.И. Кузнецова // Педагогические измерения. – 2017. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sravnitelnoe-issledovanie-gramotnosti-chteniya-mladshih-shkolnikov-pirls-kontseptsiya-osnovnye-rezultaty-i-tendentsii> (дата обращения: 17.03.2024)
7. Леонтьев, А.А. Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии / Сост., предисл., коммент. Д.А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 2016. – 528 с.

8. Любимов, М.Л. Формирование функциональной грамотности у детей с ограниченными возможностями здоровья на основе развития проектной деятельности / О.Г. Приходько, М.О. Захарова, А.А. Мокс, М.Л. Любимов // Специальное образование. – 2020. – №2 (58). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-funktsionalnoy-gramotnosti-u-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-na-osnove-razvitiya-proektnoy> (дата обращения: 17.03.2024)

9. Международное исследование качества чтения и понимания текста PIRLS // ФИОКО: сайт. – 2024. – URL: <https://fioco.ru/pirls> (дата обращения: 17.03.2024)

10. Федеральная образовательная программа начального общего образования. – 2023. – URL: <https://fgosreestr.ru/poop/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-nachalnogo-obshchego-obrazovaniia-utverzhdena-prikazom-minprosveshcheniia-rossii-ot-18-05-2023-pod-372> (дата обращения: 17.03.2024)

11. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – 2023. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (дата обращения: 17.03.2024)

12. Цукерман, Г.А. Читательские умения российских четвероклассников: уроки PIRLS-2016 / Г.С. Ковалева, В.Ю. Баранова, Г.А. Цукерман // Вопросы образования. – 2018. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chitatelskie-umeniya-rossiyskih-chetveroklassnikov-uroki-pirls-2016> (дата обращения: 17.03.2024)

13. PIRLS 2021: international results in reading: сайт. – 2024. – URL: <https://pirls2021.org/> (дата обращения: 17.03.2024).

14. UNESCO. Revised Recommendation concerning the International Standardization of Educational Statistics.. – URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13136&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html (дата обращения: 17.03.2024)

Педагогика

УДК 559.99

доцент кафедры иностранных языков русского,
русского как иностранного Чумарина Гузель Раисовна

Казанский национальный исследовательский
технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ (г. Казань);

доцент кафедры иностранных языков Еремеева Гузель Ринатовна
Казанский федеральный университет (г. Казань);

доцент кафедры иностранных языков и
профессиональной коммуникации Гололобова Наиля Ирекловна
Казанский федеральный университет (г. Казань)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования в высших учебных заведениях. Инклюзивное образование становится все более актуальной темой в современном образовании. Вузы стремятся создать условия для полноценного обучения всех студентов, в том числе и тех, у кого есть особенности развития или ограниченные возможности здоровья. В работе рассматриваются основные аспекты и методы организации инклюзивного образования, а также роль психологов и педагогов в этом процессе. Авторы выявляют проблемы, с которыми сталкиваются студенты с ограниченными возможностями здоровья в вузе, и предлагают пути их решения.

Ключевые слова: инклюзивное образование, центры поддержки студентов, ограниченные возможности здоровья, индивидуальный подход, партнерство.

Annotation. The article is devoted to the study of the issues of psychological and pedagogical support of inclusive education in higher educational institutions. Inclusive education is becoming a relevant topic in modern education. Universities try to create conditions for full-fledged education for all students, including those with disabilities or limited health opportunities. The paper examines the main aspects and methods of organizing inclusive education, as well as the role of psychologists and teachers in this process. The authors identify the problems students with disabilities faced at the university and suggest ways to solve them.

Key words: inclusive education, student support centers, health impairments, individual approach, partnership.

Введение. В современном обществе инклюзивное образование становится неотъемлемой частью образовательного процесса, основанного на принципах равных возможностей и уважения к разнообразию. Вузы, как центры высшего образования, играют важную роль в формировании открытого и инклюзивного образовательного пространства, где каждый студент имеет право на полноценное обучение, независимо от его индивидуальных особенностей или ограничений.

Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного образования в вузе выступает как ключевой механизм обеспечения успешной адаптации и развития всех студентов, включая тех, у кого есть особенности развития или ограниченные возможности здоровья. Основная задача психологов и педагогов в данном контексте заключается в создании благоприятной образовательной среды, способствующей развитию личностных качеств, профессиональных навыков и социальной адаптации каждого студента.

Статья направлена на изучение основных аспектов психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования в высших учебных заведениях. Рассматривается роль психологов и педагогов в организации инклюзивного обучения, методы работы с различными категориями студентов, а также проблемы, с которыми сталкиваются студенты с ограниченными возможностями здоровья в учебном процессе. Цель статьи – практические рекомендации и методики для улучшения качества образования и поддержки всех студентов в вузе.

Изложение основного материала статьи. Подробное изучение психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования в вузе позволяет лучше понять особенности работы с разными категориями студентов, разработать эффективные стратегии поддержки и создать условия для успешного обучения и развития каждого члена учебного сообщества. Проблему инклюзивного образования в вузе изучали Л.В. Годовникова [1], И.А. Ярмыш [6], И.Ф. Сибгатуллина [4], Ж.А. Левшунова [3] и другие.

Один из главных принципов инклюзивного образования – это уважение к индивидуальным потребностям каждого студента. Психологам и преподавателям вуза необходимо создавать безбарьерную среду для обучения, адаптировать учебный процесс под нужды всех студентов и помогать им в развитии личностных качеств.

Стратегии и методы психолого-педагогического сопровождения, включают в себя проведение индивидуальных консультаций, разработку индивидуальных образовательных программ, организацию специальных курсов и тренингов для студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Индивидуальные консультации со студентами и преподавателями.

Индивидуальные консультации со студентами и преподавателями играют важную роль в психолого-педагогическом сопровождении инклюзивного образования в вузе. Метод позволяет более глубоко понять индивидуальные потребности и особенности каждого участника образовательного процесса, а также эффективно поддерживать в достижении учебных целей.

Для студентов с ограниченными возможностями здоровья индивидуальные консультации могут быть ключевым инструментом в помощи преодоления трудностей, возникающих в учебном процессе. Психологи и преподаватели вуза могут проводить такие консультации с целью выявления индивидуальных потребностей студента, разрабатывать индивидуальные образовательные планы, помогать в преодолении трудностей в учебе или адаптации к новой образовательной среде.

Кроме того, индивидуальные консультации со студентами способствуют развитию их самооценки, саморегуляции и самостоятельности. В ходе таких консультаций студенты могут получить поддержку и понимание, необходимые для успешного обучения, а также развить навыки решения проблем и постановки целей.

С другой стороны, индивидуальные консультации со студентами также могут быть полезны для преподавателей. Они позволяют лучше понять потребности и особенности каждого студента, адаптировать методiku обучения к индивидуальным особенностям, а также эффективнее поддерживать студентов в их учебном процессе. Кроме того, такие консультации могут способствовать развитию эмпатии и толерантности, что важно для успешной реализации инклюзивного образования.

Таким образом, индивидуальные консультации со студентами и преподавателями являются эффективным методом поддержки в рамках психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования в вузе. Они способствуют созданию благоприятной образовательной среды, адаптированной к индивидуальным потребностям каждого участника образовательного процесса, и способствуют успешному обучению и развитию всех студентов.

Разработка индивидуальных образовательных программ.

Разработка индивидуальных образовательных программ (ИОП) играет ключевую роль в психолого-педагогическом сопровождении инклюзивного образования в вузе. Эта стратегия предполагает создание специально адаптированных образовательных планов для студентов с ограниченными возможностями здоровья, учитывающих их индивидуальные потребности, способности, интересы и особенности.

В процессе разработки ИОП важно учитывать множество факторов, таких как уровень функциональных возможностей студента, его потребности в поддержке и адаптации учебного материала, специфику его заболевания или инвалидности, а также личностные особенности и предпочтения. Для этого необходимо проводить индивидуальные консультации со студентом, его родителями (если необходимо), педагогами и специалистами, работающими с этим студентом.

В ходе разработки ИОП определяются цели и задачи обучения, выбираются методы и формы обучения, определяется необходимость адаптации учебного материала, оцениваются результаты обучения и корректируются образовательные стратегии в зависимости от изменений в потребностях студента. Важным элементом ИОП является также создание благоприятной образовательной среды, способствующей успешному обучению и развитию студента.

Индивидуальные образовательные программы должны быть гибкими и адаптивными, учитывать потребности студента на всех этапах его обучения и развития, а также предоставлять необходимую поддержку и помощь в преодолении трудностей. Они должны быть ориентированы на развитие личности студента, его самооценку, саморегуляцию, самостоятельность и социальную адаптацию.

Разработка индивидуальных образовательных программ требует тесного взаимодействия между педагогами, специалистами по инклюзивному образованию, студентами и их родителями. Это позволяет создать эффективные и адаптированные образовательные стратегии, способствующие успешному обучению и развитию каждого студента в рамках инклюзивного образования.

Организация специальных курсов и тренингов.

Организация специальных курсов и тренингов по теме индивидуальных образовательных программ для студентов с ограниченными возможностями здоровья включает в себя несколько ключевых шагов, направленных на подготовку педагогов, специалистов и других участников образовательного процесса к работе с такими студентами.

Первым этапом является проведение обучающих семинаров и мастер-классов для педагогов и специалистов, работающих в области инклюзивного образования. На этих мероприятиях обсуждаются основные принципы и методы разработки индивидуальных образовательных программ, рассматриваются практические аспекты работы с различными категориями студентов с ограниченными возможностями здоровья, делятся опытом и лучшими практиками.

Второй этап – это организация специализированных курсов и тренингов для педагогов, направленных на развитие компетенций в области индивидуализации образовательного процесса, адаптации учебного материала, использования различных методик и технологий обучения, а также работы с различными видами ограничений здоровья.

Третий этап включает создание практических кейсов и ситуаций, с которыми могут столкнуться педагоги при работе с индивидуальными образовательными программами. Это позволяет педагогам практиковать свои навыки, принимать решения в сложных ситуациях и развивать свою профессиональную компетенцию.

Четвертым этапом является мониторинг и оценка результатов обучения педагогов после прохождения специальных курсов и тренингов. Это позволяет оценить эффективность проведенных мероприятий, выявить потребности в дополнительном обучении и корректировать программы обучения в соответствии с потребностями участников.

Важно отметить, что организация специальных курсов и тренингов по теме индивидуальных образовательных программ является необходимым компонентом успешной реализации инклюзивного образования в вузе. Подготовленные и компетентные педагоги способны эффективно работать с разнообразными студентами, создавая условия для их успешного обучения и развития.

Сотрудничество с центрами поддержки студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Сотрудничество с центрами поддержки студентов с ограниченными возможностями здоровья является важным элементом успешной реализации индивидуальных образовательных программ для таких студентов. Центры поддержки студентов с ограниченными возможностями здоровья предоставляют специализированные услуги и поддержку для студентов с различными видами ограничений здоровья, помогая им успешно интегрироваться в образовательную среду и достигать академических успехов.

Основные принципы метода сотрудничества с центрами поддержки студентов с ограниченными возможностями здоровья включают в себя следующие аспекты:

1. Партнерство и взаимодействие между учебными заведениями и центрами поддержки студентов с ограниченными возможностями здоровья строится на принципах партнерства и равноправия. Обе стороны работают совместно для создания условий, способствующих успешной адаптации и обучению студентов с ограничениями.

2. Индивидуальный подход: центры поддержки студентов разрабатывают индивидуальные планы поддержки и адаптации для каждого студента с учетом его особых потребностей и возможностей. Это позволяет обеспечить эффективное обучение и развитие каждого студента.

3. Обмен опытом и знаниями: сотрудничество с центрами поддержки студентов позволяет учебным заведениям получить доступ к специализированным знаниям и опыту в области работы с ограниченными возможностями здоровья. Это помогает педагогам и специалистам развивать свои профессиональные навыки и компетенции.

4. Координация действий: сотрудничество с центрами поддержки студентов требует эффективной координации действий всех участников образовательного процесса. Важно, чтобы информация о студентах с ограниченными возможностями здоровья передавалась своевременно и в полном объеме для обеспечения необходимой поддержки и адаптации.

5. Оценка результатов – важный элемент метода сотрудничества с центрами поддержки студентов и эффективности предоставляемых услуг. Она позволяет выявить успешные практики, а также определить области, требующие дополнительной поддержки и развития.

В целом, метод сотрудничества с центрами поддержки студентов с ограниченными возможностями здоровья играет ключевую роль в обеспечении доступности и качества образования для всех студентов, независимо от их индивидуальных особенностей и потребностей. Партнерство между учебными заведениями и центрами поддержки способствует созданию инклюзивной образовательной среды, где каждый студент имеет равные возможности для обучения, развития и самореализации.

Выводы. Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного образования в вузе играет ключевую роль в создании равных возможностей для всех студентов, независимо от их индивидуальных особенностей. Психологи и педагоги выполняют важные функции по поддержке студентов с различными потребностями, помогая им успешно адаптироваться к учебному процессу, развиваться как личности и достигать академических успехов.

Для успешного реализации инклюзивного образования в вузе необходимо уделять особое внимание профессиональной подготовке педагогов и психологов, развитию специализированных программ поддержки студентов с ограниченными возможностями здоровья, а также сотрудничеству с родителями и специалистами других областей.

Исследование и совершенствование психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования в вузе является важным направлением развития современного образования, направленным на создание равных возможностей для всех студентов и формирование открытого и инклюзивного образовательного пространства. Только объединив усилия всех участников образовательного процесса, мы сможем обеспечить успешное обучение и развитие каждого студента, способствуя их полноценной социальной адаптации и профессиональному росту.

Литература:

1. Годовникова, Л.В. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ОВЗ / Л.В. Годовникова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт. 2019. – 218 с.
2. Левшунова, Ж.А. Инклюзивное образование: учеб. пособие / Ж.А. Левшунова, Н.В. Басалаева, Т.В. Казакова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – 114 с.
3. Садовникова, Н.О. Психолого-педагогические основы инклюзивного образования: учебное пособие / Н.О. Садовникова, С.Л. Семенова, Н.Г. Церковникова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2022. – 136 с. – URL: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0728-7>. – Текст: электронный.
4. Сибгатуллина, И.Ф. Организация и психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного обучения: метод. рекомендации / И.Ф. Сибгатуллина. – Казань. 2017. – 43 с.
5. Одинцова, М.А. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с инвалидностью в инклюзивной образовательной среде вуза / М.А. Одинцова, Л.А. Александрова, Е.И. Кузьмина, В.М. Лазарева // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Том 11. – № 3. – С. 114-127. – DOI: 10.17759/psyedu.2019110310
6. Ярьмыш, И.А. Психологическое сопровождение инклюзивного обучения студентов в вузе / И.А. Ярьмыш // Вестник Донецкого педагогического института. – 2018. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soprovozhdenie-inklyuzivnogo-obucheniya-studentov-v-vuze> (дата обращения: 04.02.2024)

Педагогика

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор, профессор

департамента педагогики Шахманова Айшат Шихахмедовна

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (г. Москва);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики

дошкольного образования Абуталимова Аида Абдулмуслимовна

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

РАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Основное содержание исследования составляет анализ ряда аспектов рациональной организации самостоятельной учебной работы современных школьников. Для этого в первую очередь в статье приводится анализ взглядов исследователей на сущность соответствующей дефиниции, а также классификацию видов таковой. Далее своё внимание авторы акцентируют на компетенциях учащихся, необходимых для успешного планирования, организации и осуществления различных видов самостоятельной работы. Рассматриваются сущность и структура феномена готовности обучающихся к её осуществлению. Доказывается недостаточная степень выраженности соответствующей характеристики у большинства учеников современных организаций, осуществляющих деятельность по программам основного общего и среднего общего образования. Приводятся примеры учебных заданий, решение которых может способствовать его повышению. При этом принимаются в расчёт особенности различных видов самостоятельной учебной работы.

Ключевые слова: школьное образование, учебная деятельность, урочная деятельность, внеурочная деятельность, самостоятельная работа.

Annotation. The main study content is the analysis of some modern schoolchildren rational independent educational work organization aspects. To do this, first of all, the article provides researchers views on the corresponding definition as well as its

classification analysis. Further, the authors focus their attention on the competencies of students necessary for the independent work various types successful planning, organization and implementation. The phenomenon of students' readiness for its implementation essence and structure are considered. The insufficient degree of the corresponding characteristic expression is proved in the modern organizations operating under the basic general and secondary general education programs students. Examples of educational tasks are given, the solution of which can contribute to its improvement. At the same time, the peculiarities of various independent educational work types are taken into account.

Key words: school education, educational activities, scheduled activities, extracurricular activities, independent work.

Введение. Современное общество вступает в постиндустриальную эпоху. Одной из наиболее характерных её черт является ускорение темпов приращения знаний и связанное с ним быстрое устаревание таковых, что нашло своё отражение в государственной образовательной политике, направленной на реализацию качества образования в соответствии с уровнем развития научно-технического прогресса (И.Б. Байханов [1; 2]).

В подобных обстоятельствах, естественно, меняются требования к результатам деятельности организаций основного общего и среднего общего образования. Сегодня главная цель их функционирования – не вооружить детей готовыми компетенциями, но обучить поиску путей формирования необходимых знаний, умений и навыков, сформировать потребность к его осуществлению на протяжении всей жизни [4, С. 30]. В подобных условиях существенно возрастает роль самостоятельной учебной деятельности школьников [10, С. 358].

Вышеизложенное способствует обострению проблем, имеющих отношение к организации данной формы активности обучающихся (Н.В. Левандовская, Л.А. Хамула, Ю.П. Штепа). Некоторые из этих вопросов будут рассмотрены в нашей статье.

Изложение основного материала статьи. Современные педагоги практически единогласно признают важность той роли, которую самостоятельная работа играет в структуре учебной деятельности школьника (Л.Л. Алексеева, З.М. Миназова, А.С. Саидова, Ф.Б. Саугиева). При этом, однако, учёные всё ещё не пришли к единому мнению относительно определения указанного термина (Табл. 1).

Таблица 1

Определения дефиниции «самостоятельная работа», предлагаемые разными исследователями

Сущность трактовки	Авторы
Особая разновидность учёбы, в процессе которой школьники, обладая определённой степенью самостоятельности при частичном руководстве педагогического работника выполняют различные задания, прилагая при этом определённые умственные усилия.	Б.П. Есипов, А.В. Коньшева
Способ привлечения учеников к самостоятельной реализации когнитивного процесса, а равно и метод его специфической организации.	П.И. Пидкасистый
Способность учащегося брать на себя ответственность за ход и результаты собственной учебной деятельности.	Л. Мариани, А. Пенникук, Дж. Трим, Ф. Бенсон
Индивидуальная работа обучающихся, совершаемая в рамках внеучебных занятий, зависящая от особенностей функционирования учебной среды конкретной ОО в меньшей степени, чем иные её виды.	Д. Литтл
Реализация школьником различных самостоятельных действий, критической рефлексии, принятие им решений, затрагивающих процессы самоуправления и контроля собственной деятельности.	З. Дорни, С.К. Жанतिकеев, М.В. Кардашевская, С.В. Колосов
Решение учащимися когнитивных задач, подразумевающих выход из сложных ситуаций. При этом, возникновение таких ситуаций представляет собой катализатор самостоятельной активности и одновременно начальную ступень, без прохождения которой практически невозможным является дальнейшее развитие мышления у детей и подростков.	М.А. Данилов
Деятельность, подразумевающая достаточно высокий уровень ответственности ученика за принятие и осуществление решений, касающихся его дальнейшего обучения.	О. Ахманова Д. Дикинсон

Самостоятельная работа может проводиться как в ходе урочной, так и внеурочной деятельности. Специфика самостоятельной деятельности, реализуемой на уроках, состоит в том, что в ней зачастую непосредственно участвует педагогический работник [13, С. 165]. В ходе занятий он формирует у школьников навыки самостоятельной работы, в той или иной степени управляет их учебной деятельностью, а на ранних стадиях развития соответствующих компетенций также осуществляет прямой контроль над их активностью [8].

Самостоятельная внеурочная деятельность также имеет некоторые отличительные особенности. Если в ходе самостоятельной урочной деятельности преобладает устное речевое сообщение, внеурочная направлена, в первую очередь, на выполнение письменных заданий [5, С. 80].

Если говорить об иных основаниях, по которым можно классифицировать различные её виды, то в этой части мы можем наблюдать определённый плюрализм (Табл. 2).

Классификация видов самостоятельной учебной работы в трактовках различных авторов

Автор	Выделяемые виды самостоятельной деятельности учащихся
П.И. Пидкасистый	По образцу
	Репродуктивные
	Вариативные
	Творческие
М.И. Скаткин	Выполняемые учащимися дома
	Реализуемые в классе
	Находящие практическое воплощение по ходу внеклассных или внешкольных мероприятий
М.И. Моро	Основанные на подражании и/или воспроизведении действий педагогического работника
	Требующие от учеников самостоятельного применения имеющихся знаний, умений и навыков
	Направленные на формирование новых компетенций учащихся
	Творческие
В.П. Стрезикозин	Работа с учебной и научной литературой
	Работа со справочной литературой
	Учебные упражнения
	Действия с раздаточным материалом
	Наблюдения и лабораторные работы
	Решение и составление задач
	Описания и сочинения

Проанализировав позиции отечественных учёных по вопросам классификации самостоятельной работы, мы можем выделить три её основных вида, изучение которых будет осуществлено на страницах нашего исследования. К ним мы можем отнести: копирующий; воспроизводящий; творческий.

При переходе от одного вида к другому степень самостоятельности учащихся возрастает [1, С. 4]. Их реализация оказывает благотворное влияние на общий уровень культуры и формирование коммуникативных компетенции учащихся [14, С. 235]. Их выполнение, кроме того, способствует формированию у школьников осознанного стремления к самостоятельной творческой деятельности.

Вместе с тем успешное осуществление такого рода деятельности немислимо без непрерывной совместной и однонаправленной работы всех участников образовательных отношений. Если кто-либо из них будет выполнять собственные функции ненадлежащим образом, результаты реализации подобного процесса будут близки к нулевым (С.В. Елагина, С.К. Жантукеев, М.В. Кардашевская, А.Н. Катенков, Е.О. Панова, Ю.Д. Хайруллова). Именно поэтому, опираясь на мнение большинства современных учёных, мы можем говорить о первостепенной важности формирования у школьников навыков организации самостоятельной учебной деятельности (Н.В. Валкина, А.А. Гуленко, Н.В. Левандовская, З.М. Миназова, Ю.П. Штепа).

Их складывание, в свою очередь, подразумевает последовательное прохождение четырёх этапов (Табл. 3).

Таблица 3

Этапы развития навыков организации самостоятельной работы у современных школьников

Этап	Ход формирования навыков организации самостоятельной учебной деятельности
Предварительный	Разрабатывается программа формирования необходимых навыков
	Происходит разделение отдельных навыков на составные части
	Реализуются действия тестового и ориентировочного характера [4, С. 32]
Аналитический	Определяются ключевые параметры реализации составных компонентов формирования у учащихся навыков организации самостоятельной учебной деятельности [10]
	Начинается формирование у учащихся способности к организации конкретных действий
	Возникает потенциальная возможность для их дальнейшей практической реализации
Синтетический	Отдельные элементы действий объединяются в монолитный конгломерат, образуя единое поле, на базе которого будет осуществляться дальнейшее совершенствование рассматриваемых навыков [14]
	У обучающихся формируются представления о последовательности, взаимосвязи и иерархии составляющих самостоятельной учебной деятельности
Автоматизации	Минимизируются бесполезные элементы производимых действий [16]
	Локус контроля смещается с процессно-ориентированного выполнения действий на желаемый результат их реализации
	Учащийся обретает возможность контролировать темп выполнения необходимых действий
	Происходит формирование его индивидуального ритма [8]

Для того чтобы на всех этих этапах современные школьники могли действовать с максимальным результатом, они должны характеризоваться наличием определённого уровня развития интереса к осуществлению рассматриваемой деятельности. Это, в свою очередь, подразумевает достаточную сформированность у обучающихся следующих характеристик: система знаний, необходимых для понимания важности реализации конкретных видов и форм самостоятельной работы [6, С. 137]; адекватный возрасту уровень развития познавательных процессов (воображение, внимание, память).

Помимо интереса к осуществлению самостоятельной учебной деятельности способность школьника к осознанному и рациональному участию в её организации предполагает развитие у него ряда специфических компетенций [3, С. 11]. К ним относятся:

– умение верно определять цели и задачи работы (Н.Г. Гашаров, Д.И. Гасанова, Н.Г. Магомедов, З.Ш. Магомедова);

- способность определять последовательность действий, необходимых для их решения [9, С. 212];
- умения и навыки, позволяющие проводить всесторонний анализ текущих организационно-педагогических условий и их влияние на ход собственной деятельности;
- знания и умения, связанные с контролем правильности выполнения собственных действий, а равно и внесением необходимых корректив в соответствующий и его результаты [3, С. 14].

Опираясь на вышеизложенное, мы можем перейти к разговору о феномене готовности обучающихся к осуществлению самостоятельной работы. Под этим термином мы будем понимать развивающуюся способность учащихся к совершению осознанного, самостоятельного и ответственного выбора индивидуального пути достижения образовательных целей в процессе занятия самостоятельной работой (Д.И. Гасанова, С.Ю. Залуцкая, М.В. Кардашевская, З.М. Миназова, Б.В. Сергеева, Н.С. Стекольников). Приемлемый уровень развития указанного качества подразумевает умение школьников реализовывать продуктивное непосредственное или опосредованное взаимодействие с прочими участниками образовательных отношений [15]. Структура рассматриваемого феномена включает мотивационный, интеллектуальный, предметный и коммуникативный компоненты [6, С. 51].

Первый из названных компонентов, как и следует из его наименования, определяется заинтересованностью учащегося в планировании, организации и реализации самостоятельной деятельности. Степень его выраженности зависит от сформированности у школьника представлений о том, насколько предлагаемые задания будут полезны ему при дальнейшем осуществлении учебной и иных видов деятельности [9, С. 211].

Следующий, интеллектуальный компонент связан с уровнем развития у учащегося психологических процессов, в число которых входит: воображение; внимание; память; мышление [2, С. 7].

Критерии и показатели выраженности этих характеристик различаются для учащихся, относящихся к разным возрастным группам [6, С. 13]. Однако таковые в любом случае необходимо учитывать, занимаясь вопросами планирования, организации и реализации их самостоятельной учебной деятельности (Н.Г. Гашаров, А.Н. Катенков, С.В. Колосов, Г.Н. Сериков).

Далее, для правильного выполнения такой работы учащимся нужен определённый уровень развития компетенций, формируемых в процессе изучения дисциплины, по которой она выполняется [2, С. 12]. Такие знания, умения и навыки составляют предметный компонент, необходимый для успешного поиска, оценки, обработки и презентации необходимого материала [7].

Далее, под коммуникативным компонентом мы будем понимать способность учащихся к оперативной интеграции в продуктивное общение с другими субъектами образовательных отношений (Д.М. Нурмагомедов, Н.Г. Магомедов, Е.О. Панова). Его важность станет понятной, если мы учтём следующий факт: успешная самостоятельная работа, особенно, на начальных этапах, предполагает активную помощь со стороны педагогического работника [12, С. 60]. Позже её успешная реализация также может быть связана с осуществлением коммуникации, например, с другими учащимися в составе микрогрупп [11].

При этом практика наглядно демонстрирует: далеко не все учащиеся обладают как достаточной степенью заинтересованности в планировании и реализации самостоятельной работы, так и развитием знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения соответствующих действий (Т.Х. Абдулазимова, Е.В. Батина, Н.Г. Гашаров). Соответственно, у большинства современных школьников основные компоненты готовности к планированию, реализации и осуществлению такой работы развиты недостаточно (Д.И. Гасанова, Н.З. Мунгиева, А.В. Невзорова, Е.О. Панова, Б.В. Сергеева).

На сегодняшний день перспективным путём их совершенствования является использование упражнений, развивающих самостоятельность учащихся [15, С. 58]. Применяя их необходимо учитывать особенности описанных выше видов самостоятельной работы, связанные, как уже говорилось, с ростом автономности проявляемой школьниками активности [1, С. 5].

Например, копирующий вид самостоятельной учебной деятельности предполагает выработку приёмов анализа и группировки учебного материала. Следовательно, для обучения школьников его реализации приемлемы упражнения, опирающиеся на текст учебной и/или дополнительной литературы [7, С. 63]. Им, например, можно предположить выписать опорные слова из текста, подчеркнуть его основные мысли, подобрать аргументы, подходящие к предложенному плану высказывания [12, С. 68].

Следующий вид самостоятельной работы, воспроизводящий, характеризуется широким использованием приёмов смысловой трансформации. Таковые с необходимостью должны усваиваться по ходу выполнения упражнений. Допустимо попросить школьников передать содержание текста параграфа с позиции людей, имеющих разную оценку описанных в нём тенденций, процессов и явлений [11, С. 256]. Другой вариант – дать им задание, связанное с подготовкой сокращённого или расширенного сообщения по предложенному тексту (З.Ш. Магомедова, Л.Д. Платонова, Ю.П. Штепа).

Творческий вид самостоятельной работы предполагает обучение современных школьников приёмам выражения собственных мыслей в различной форме. В данном случае задания могут иметь следующий вид: «Докажите свою точку зрения в дискуссии по теме», «Подберите материал на аналогичную тему из других источников», либо «Подтвердите (опровергните) положения текста» [13, С. 155].

На начальной стадии формирования соответствующих умений и навыков самоконтроль учащимися практически не осуществляется. Допущенные ими ошибки исправляет учитель, сопровождая коррекцию объяснениями. На следующей стадии отдельные компоненты самоконтроля уже отработаны. Соответственно, школьники могут самостоятельно корректировать собственную деятельность при минимальном вмешательстве со стороны педагогического работника. Его действия в данном случае сводятся к указанию на зону контроля, например, с помощью вопросов [5, С. 81].

В дальнейшем, когда самоконтроль сформирован в ещё большей степени, но при этом всё ещё не вполне автоматизирован, сигналами для соответствующих действий со стороны обучающихся могут быть интонация или мимика педагога (А.С. Кагоян, П.А. Канюк [7]).

Выводы. Подводя итог, выделим ключевые идеи по проблемам, связанным с рациональной организацией самостоятельной учебной работы современных школьников. Прежде всего, сегодня она является одной из важнейших частей деятельности современных школ. С другой стороны, большинство современных учащихся недостаточно готовы к реализации соответствующих форм деятельности. В этой связи крайне важно создавать в образовательных учреждениях особую среду, как условие эффективности самостоятельной учебной работы школьников [15]. Повышению их готовности будет способствовать использование рассмотренных в тексте статьи типов заданий. Такие упражнения могут быть с успехом применены на современной стадии развития школьного образования в Российской Федерации.

Литература:

1. Байханов, И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты / И.Б. Байханов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 1 (139). – С. 69-76

2. Байханов, И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в наступающем учебном году / И.Б. Байханов // Вестник института развития образования Чеченской Республики. – 2019. – № 17. – С. 5-13
3. Гуленко, А.А. Модель формирования навыков самостоятельной работы младших школьников на уроках русского языка / А.А. Гуленко, Б.В. Сергеева // Концепт. – 2021. – № 4. – С. 1-18
4. Елагина, В.С. Управление самостоятельной работой обучающихся / В.С. Елагина // Инновационное развитие профессионального образования. – 2022. – № 3(35). – С. 29-36
5. Ильина, Ю.С. Организация самостоятельной работы школьника на уроках русского языка / Ю.С. Ильина // Проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2020. – № 1. – С. 80-81
6. Жантикеев, С.К. Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования: монография / С.К. Жантикеев, М.В. Кардашевская, С.В. Колосов [и др.]. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2020. – 214 с.
7. Кагосян, А.С. Обучение как детерминанта развития основных психических и личностных новообразований / А.С. Кагосян, П.А. Канюк // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 48-56
8. Лазарева, Т.Г. Некоторые аспекты организации самостоятельной работы пятиклассников на уроке литературы / Т.Г. Лазарева, С.Ю. Залуцкая // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6(103). – С. 33-35
9. Магомедова, З.Ш. Повышение эффективности самостоятельной работы младших школьников на основе индивидуализации обучения / З.Ш. Магомедова, Д.И. Гасанова, Н.З. Мунгиева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1(80). – С. 211-213
10. Методика организации самостоятельной работы старших школьников с учетом интересов и потребностей / Е.О. Панова, Н.В. Валкина, Ю.Д. Хайруллова [и др.] // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 9(211). – С. 355-360
11. Невзорова, А.В. Влияние межличностных отношений на образовательные результаты младших школьников / А.В. Невзорова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-2. – С. 254-257
12. Платонова, Л.Д. Определение уровня готовности педагогов к содействию самоопределению обучающихся / Л.Д. Платонова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2021. – Т. 13. – № 4. – С. 59-71
13. Полицинский, Е.В. Реализация технологии подготовки студентов и школьников по физике на основе опережающей самостоятельной работы средствами многоуровневого физико-технологического учебно- методического комплекса / Е.В. Полицинский // Наука и школа. – 2020. – № 1. – С. 154-167
14. Саидова, А.С. Изобразительная деятельность на внеурочных занятиях как средство формирования исследовательских умений школьников / А.С. Саидова, Ф.Б. Саутиева, З.М. Миназова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 234-236
15. Сорокопуд, Ю.В. Качество функционирования образовательной среды по показателю воздействия на конкурентоспособность обучающихся / Ю.В. Сорокопуд, Н.Н. Трунов, М.Ф. Анкваб // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-1. – С. 282-285
16. Формирование логического универсального учебного действия классификации в процессе обучения математике младших школьников / Д.М. Нурмагомедов, Н.Г. Гашаров, Н.Г. Магомедов [и др.] // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 3(76). – С. 56-58

Педагогика

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор, профессор
департамента педагогики Шахманова Айшат Шихахмедовна
 Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
 города Москвы «Московский городской педагогический университет» (г. Москва);
доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры педагогики Караханова Галина Алиевна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический
 университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

РОЛЬ ОСВОЕНИЯ ШКОЛЬНИКАМИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ В АКТИВИЗАЦИИ ИХ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с ролью освоения современными школьниками математических методов познания в активизации их учебной деятельности. На её страницах обосновывается идея о том, что на современной стадии развития основного общего и среднего общего образования в РФ использование таких методов является необходимым. Приводится перечень необходимых члену современного общества компетенций, формированию которых они с определённой вероятностью будут способствовать. Далее в исследовании раскрываются проблемы, связанные с интеграцией методов обучения по образцам, математического моделирования, а также эвристического в образовательную практику. Демонстрируются их сущность и структура. Изучаются ключевые потенции, характерные для таких методов в плане улучшения образовательных результатов учащихся. Приводятся примеры конкретных учебных заданий.

Ключевые слова: среднее общее образование, основное общее образование, познавательная деятельность школьника, математические методы познания, учебная деятельность.

Annotation. This article discusses some problems associated with the role of mastering mathematical cognition methods by modern schoolchildren in activating their educational activities. Its pages substantiate the idea that at the current basic general and secondary general education development stage at the Russian Federation territory, the such methods use is necessary. A list of knowledge, skills and abilities necessary for the member of society, which is standing at the postindustrial stage beginning, is provided, the formation of which they are likely to contribute to. Further, the study reveals the problems associated with the sample-based teaching method, mathematical modeling, and heuristic integration into educational practice. Their essence and structure are demonstrated. Such methods key potencies characteristic in terms of improving students' educational outcomes are being studied. Specific training tasks examples are given.

Key words: secondary general education, basic general education, cognitive activity of a student, mathematical methods of cognition, educational activities.

Введение. После внедрения в общеобразовательную школу федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения в число её главных задач вошли:

- формирование у учеников познавательных потребностей и интересов;
- воспитание творческого отношения к учебной деятельности;
- развитие умений и навыков, позволяющих эффективно реализовывать самостоятельную деятельность [9].

Таким образом, специфической чертой урочной деятельности, реализуемой в организациях основного общего и среднего общего образования, должно стать широкое использование инновационных технологий, позволяющих более эффективно реализовывать перечисленные выше задачи [1, С. 15]. Конкретно, определённая эффективность в современных реалиях может быть присуща следующим методам реализации когнитивной деятельности: обучение по образцам; метод математического моделирования; эвристический метод [5, с. 106-107].

Освоение таких методов познавательной деятельности современными школьниками будет не только способствовать лучшему запоминанию необходимого материала, но также с большой вероятностью окажет положительное воздействие на формирование описанных выше компетенций [2, С. 194]. Дальнейшее рассмотрение их преимуществ будет осуществлено в рамках основной части исследования.

Изложение основного материала статьи. При реализации обучения по образцам деятельность учеников в основном сводится к прямому воспроизведению материала (М. Барнсли, Е.А. Омельченко, Ф.Х. Сайдалиева). Данный метод может с успехом использоваться при формировании у них представлений об алгоритмах реализации той или иной деятельности [5, С. 108].

Его эффективное практическое воплощение подразумевает, что, например, при выполнении самостоятельных работ школьники могут пользоваться справочниками и/или обращаться за помощью к педагогическому работнику. Это, в свою очередь, усиливает обучающий характер подобной формы проверки сформированности компетенций [7, С. 80]. Кроме того, в подобной обстановке возрастёт оперативность, а, следовательно, и эффективность действий, направленных на организацию продуктивного взаимодействия между учителем и учениками [8, С. 99]. Интенсификация такого означает расширение возможностей для внесения необходимых изменений в процесс обучения, соответствующих эмпирическим данным (О.В. Баркова, Н.А. Попова, Е.И. Смирнов, П.В. Соков, З.Н. Субботкина, Е.Ю. Федина, И.А. Чиркова).

В русле рассматриваемого метода могут выполняться также контрольные работы. Благодаря его реализации возможно существенное изменение их содержания в соответствии с расширением и усложнением различных аспектов жизни современного общества [15, С. 64]. При этом задания должны быть направлены на проверку усвоения каждого отдельного элемента компетенции, овладение которым составляет необходимое условие успешности дальнейшего обучения (С.М. Андрюшечкин, К.Б. Игудесман, В.С. Меренкова, И.А. Чиркова).

Так, при контроле сформированности системы знаний и умений, касающихся формулы корней квадратного уравнения, необходимы задания, ориентированные на её применение в конкретных случаях [14, С. 36]. При их правильном использовании учащиеся получают образцы, знакомство с которыми позволит не только успешно осуществлять необходимые вычисления, но и использовать соответствующие умения и навыки в различных условиях реализации учебной и иных видов деятельности [6, С. 50].

При этом простое воспроизведение является лишь первым этапом усвоения материала. Оно создаёт необходимые предпосылки для сознательного и глубокого усвоения такого, а равно и для развития инициативы школьников, их творческой активности [15, С. 66]. В свою очередь, разнообразие заданий позволяет активизировать мыслительную деятельность учащихся, а также способствует повышению их интереса к изучаемому материалу. Кроме того, реализация интересующего нас в данный момент метода подразумевает получение школьниками новых знаний не в готовом виде, но как результатов целенаправленных поисков, индивидуальных, либо коллективных [18, С. 45]. Учитель при этом играет преимущественно роль организатора подобной деятельности, обучающиеся же превращаются в активных участников когнитивного процесса [13, С. 21].

Переходя к разговору о следующем методе, следует отметить, что процесс моделирования, вообще, довольно широко применяется во многих сферах жизни и деятельности современного человека (М.А. Зайнитдинова, В.А. Кургузов, Л.Г. Марчук, Г.Л. Муравьева, Е.Н. Рассоха, М.А. Урбан). Его осуществление позволяет намного шире и глубже исследовать наиболее существенные характеристики реальных явлений и процессов. По этой причине процесс моделирования вызывает интерес отечественных и зарубежных исследователей и практиков, работающих в самых разных областях (А.Н. Колобов, В.А. Кургузов, Е.Н. Рассоха, Х.У. Хаятов).

С другой стороны, в процессе формирования представлений о будущей социально значимой деятельности у современного школьника средствами различных моделей ведущую роль играют математические дисциплины [18, С. 46]. Соответственно, не вызывает удивления повышенное внимание педагогов-исследователей и практиков к разным аспектам работы с математическими моделями по ходу урочной и внеурочной деятельности (О.В. Баркова, М. Барнсли, К.Б. Игудесман, Г.Р. Мухамедова, Л.Б. Райхельгауз, Ф.Х. Сайдалиева, Е.И. Скафа).

Существующие на данные момент теоретические и практические наработки позволяют нам трактовать дефиницию «модель» как подобие или копию первоначального объекта [4, С. 55]. При этом в её структуре допустимым является наличие искажений, но при условии, если они несущественны с точки зрения всестороннего исследования тех или иных параметров [17, С. 188].

Более узкий термин, «математическая модель», может быть истолкован как абстракция окружающего мира, в рамках которой отношения между реальными элементами, интересующие познающий субъект, заменены эквивалентными отношениями между математическими объектами [11, С. 83]. Таким образом, математические модели представляют собой отражения объектов реального мира на математическом языке. Они могут существовать в следующих формах: схемы; графики; формулы; таблицы; функции; математические термины; геометрические фигуры [17, С. 192].

Если мы говорим об осуществлении данного процесса в ходе реализации учебной деятельности в пространстве современных организаций основного общего и среднего общего образования, действующих на территории Российской Федерации, то целесообразным будет разбить его на три этапа (Табл. 1).

Этапы математического моделирования

Наименование	Содержание деятельности участников образовательного процесса
Этап формализации	Перевод задач на математический язык, т.е. построение их математических моделей
Этап внутримодельного решения	Решение математической модели [11, С. 85]
Этап интерпретации	Перевод полученных результатов на тот язык, на котором была сформулирована задача

Таким образом, эффективное использование рассматриваемого метода в учебной работе позволяет отказаться от механического запоминания школьниками большого числа формулировок (С.Н. Дворяткина, А.Н. Колобов, В.С. Меренкова, Г.Р. Мухамедова, Ф.Х. Сайдалиева). Последнее, в свою очередь повышает осознанность при усвоении необходимого материала [12, С. 29]. Например, решение неравенств вида $ax^2 + bx + c > 0$ традиционно базируется на запоминании большого числа правил, касающихся разных случаев (квадратный трёхчлен не имеет корней, имеет два равных корня, имеет два различных корня) [1, С. 17]. При использовании же рассматриваемого метода правильное решение подобных неравенств достигается путём использования графика квадратного трёхчлена. Применение данной разновидности математической модели позволяет ученикам быстрее выявить всё множество существующих ответов (О.В. Баркова, А.Н. Колобов, Г.Р. Мухамедова, Е.А. Омельченко, К.А. Паладян, Н.А. Попова, П.В. Соков).

Современное состояние изученности этого вопроса позволяет привести и другие примеры моделирования общих приёмов рассуждений с использованием исследуемого метода. Например, по ходу изучения темы «Квадратные корни» обучающимся необходимо освоить метод доказательства на основе определения арифметического квадратного корня. Так доказательство теоремы об арифметическом квадратном корне из произведения двух неотрицательных множителей

$\sqrt{ab} = \sqrt{a}\sqrt{b}$ где $a > 0; b > 0$ обычно проводится посредством прохождения следующих шагов:

- значение произведения $\sqrt{a}\sqrt{b}$ неотрицательно, так как $\sqrt{a} > \sqrt{b} > 0$

- так как $(\sqrt{ab})^2 = (\sqrt{a})^2 (\sqrt{b})^2 =$

$\sqrt{ab} = \sqrt{a}\sqrt{b}$ верно при любых $a > 0, b > 0$

Приведённое рассуждение носит чисто абстрактный характер. Следовательно, учитывая особенности мышления современного поколения учащихся, может вызвать затруднения при восприятии [7, С. 86]. Однако, оно станет более ясным, даже доступным для самостоятельного изучения в том случае, если предварительно было смоделировано на конкретных примерах [6, С. 48], которые могут иметь вид:

- «докажите верность равенства $\sqrt{9} = 3$

- «докажите, что арифметический квадратный корень из 4 равен 2» [12, С. 31].

Далее, повседневная практика современных общеобразовательных школ показывает: во время изучения темы «Квадратные уравнения» определённую сложность может представлять вывод формулы корней (В.С. Абатурова, О.В. Баркова, К.Б. Игудесман, Г.Р. Мухамедова, К.А. Паладян, Ф.Х. Сайдалиева). В то же время именно при изучении данной темы следует уделить повышенное внимание складыванию у учащихся понимание идеи доказательства. Последняя является очень важной с точки зрения достижения положительных результатов освоения программ среднего общего образования [14, С. 31]. Решение этих задач существенно облегчится в случае, если выводу формулы корней квадратного уравнения предшествует изучение конкретных примеров, на которых в дальнейшем воспроизводится этот вывод [8, С. 96].

От успешного члена современного общества с его трудно прогнозируемой динамикой требуется наличие способности к эффективным действиям в т.ч. в ситуациях неочевидного выбора (Г.Л. Муравьева, Л.Б. Райхельгауз, М.А. Урбан). Достижению указанных образовательных результатов, в свою очередь, может способствовать широкая реализация метода эвристического обучения [1, С. 18-19]. Он позволяет повысить эффективность формирования у школьников следующих качеств:

- умение смотреть на учебные и иные проблемы с разных позиций в целях поиска наиболее оптимального их решения [10, С. 140];

- способность к продуцированию оригинальных идей;

- навыки постановки целей и планирования путей к их достижению [17, С. 192];

- умение вести продуктивный диалог;

- способность к активным действиям в ситуациях неопределённости;

- навыки рефлексии и самоанализа [19, С. 410].

В данной связи не вызывает удивления факт повышенного интереса к вопросам эвристического обучения со стороны представителей самых разных научных школ и направлений (М. Барнсли, К.А. Паладян, Ф.Х. Сайдалиева, И.А. Чиркова, К.А. Шокаримова). С другой стороны при кажущемся обилии специальной литературы, посвящённой соответствующим проблемам, на сегодняшний день можно констатировать определённый дефицит объективных данных, которые дали бы возможность действительно эффективно спланировать, организовать и провести обучение современных школьников в соответствии с этим методом [3, С. 87].

Однако, опираясь на мнение современных учёных, можно констатировать, что эвристика представляет собой одновременно и методологию научного исследования, и методику организации учебно-воспитательного процесса (А.И. Дзундза, И.А. Моисеенко, Л.Б. Райхельгауз, Е.И. Скафа, В.А. Цапов, К.А. Шокаримова). В качестве педагогической технологии она базируется на системе логических приёмов и методических правил, обеспечивающих эффективное развитие находчивости и когнитивной активности современных школьников [10, С. 143].

Наиболее характерным признаком обучения с использованием рассматриваемого метода является то, что ученики, благодаря собственным усилиям, направляемым при помощи умелой постановки вопросов учителем, обретают новые знания, умения и навыки [19, С. 412]. С другой стороны, эвристический метод может быть использован для воспроизведения ранее усвоенных знаний. Такого рода вводные беседы являются необходимыми с точки зрения подготовки необходимой базы, на которой в дальнейшем будет строиться усвоение нового материала [3, С. 94].

При этом, если речь идёт об активизации познавательной деятельности, то обеспечивается она не самим методом беседы, но характером задаваемых вопросов. Ответы на них должны опираться на компетенции, уже имеющиеся у учащихся, но при этом не содержаться в них [16, С. 399]. После постановки вопроса педагогическому работнику следует внимательно, не перебивая, выслушать ответ, после чего обратиться к классу с предложением дополнить и/или исправить допущенные ошибки. В случае, если ученики затрудняются с ответом или начинают уходить в сторону от правильного пути поиска, педагог направляет их познавательную активность в нужное русло при помощи подсказок, которые могут быть дополнительными вопросами [11, С. 87].

Таким образом, ключевое значение по ходу реализации эвристического метода имеют чёткая постановка учебных проблем и ориентация учащихся в направлении поиска их решений (С.Н. Дворяткина, М.А. Зайнитдинова, Е.И. Скафа, Х.У. Хаятов). Например, при знакомстве с методом решения уравнений, приводимых к квадратному, перед ними можно поставить следующую задачу: «Решите уравнение $(x^2 - 5x)^2 - 30(x^2 - 5x) - 216 = 0$ ». Обычно, если им не даётся дополнительных указаний, школьники преобразовывают левую часть уравнения в многочлен стандартного вида. В результате получается уравнение $x^4 - 10x^3 - 5x^2 + 150x - 216 = 0$. Способ решения такого им неизвестен. В этом случае педагог отмечает, что выбранный путь оказался неверным [13, С. 19-20]. Затем он предлагает использовать для этой цели формулу корней квадратного уравнения. Далее выявляется особенность структуры такого уравнения, а равно и то, можно ли её использовать в целях эффективного решения предложенного задания. Так перед учащимися открывается новый способ решения уравнения – приведение его к квадратному виду через введения вспомогательной переменной [4, С. 53]. После этого учитель демонстрирует особенности нового метода и возможности, существующие для его применения [16, С. 400].

Выводы. Завершая анализ воззрений отечественных и зарубежных авторов, посвящённых проблемам роли и места освоения школьниками математических методов познания в активизации их учебной деятельности, отметим, что на сегодняшний день необходимость их использования в образовательном процессе отрицать нельзя. Такие методы, как - обучение по образцам, математическое моделирование и эвристический метод являются действенными инструментами формирования компетенций, необходимых членам современного общества. Они вполне могут быть реализованы по ходу учебной деятельности, осуществляемой в большинстве отечественных школ.

Литература:

1. Андрюшечкин, С.М. Моделирование, проектирование, конструирование дидактических средств / С.М. Андрюшечкин // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1(104). – С. 15-19
2. Дворяткина, С.Н. Диагностика готовности учащихся старших классов к исследовательской деятельности по математике как этап проектирования гибридной интеллектуальной обучающей среды / С.Н. Дворяткина, В.С. Меренкова, Е.И. Смирнов // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 6(54). – С. 192-210
3. Дзундза, А.И. Применение эвристического метода в мировоззренческом обучении математическим дисциплинам будущих учителей математики / А.И. Дзундза, И.А. Моисеенко, В.А. Цапов // Дидактика математики: проблемы и исследования. 2021. – № 54. – С. 85-96
4. Зайнитдинова, М.А. Эффективность использования инновационных методов обучения математике / М.А. Зайнитдинова // Евразийский Союз Учёных. – 2020. – № 6-2 (75). – С. 53-55
5. Колобов, А.Н. Особенности обучения элементам математической логики в средней школе / А.Н. Колобов // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 106-108
6. Омельченко, Е.А. Методика формирования умений работы с математическими моделями на уроках геометрии в общеобразовательной школе / Е.А. Омельченко, П.В. Соков // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2022. – Т. 14. – № 4. – С. 44-51
7. Паладян, К.А. Особенности подготовки студентов к использованию математического моделирования в процессе решения практико-ориентированных задач / К.А. Паладян, Е.Ю. Федина // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – №. 4. – С. 73-81
8. Попова, Н.А. Образовательная модель школы «7 ключей» / Н.А. Попова, О.В. Баркова, Е.А. Омельченко // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2022. – Т. 14. – № 1(55). – С. 92-100
9. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 (ред. от 18.07.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // КонсультантПлюс [сайт], 2022. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142304/ (дата обращения: 03.04.2024)
10. Райхельгауз, Л.Б. Субъектно-ориентированные технологии формирования академической резильентности старшеклассников средствами математического образования / Л.Б. Райхельгауз // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 9(101). – С. 139-143
11. Рассоха, Е.Н. Проект развития цифровой школы на основе студии робототехники и моделирования «Кибеглицей» (на примере МОАУ «Лицей № 1» г. Оренбурга) / Е.Н. Рассоха, Л.Г. Марчук, В.А. Кургузов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2022. – № 4(227). – С. 81-87
12. Сайдалиева, Ф.Х. Математическое моделирование и формирование прикладных и исследовательских умений учащихся школы в обучении математике / Ф.Х. Сайдалиева, Г.Р. Мухамедова // The Scientific Heritage. – 2022. – № 99. – С. 29-31
13. Скафа, Е.И. Технологии обучения как инструмент формирования эвристических приемов в современной школе / Е.И. Скафа // Дидактика математики: проблемы и исследования. – 2020. – № 52. – С. 17-21
14. Смирнов, Е.И. Математическая грамотность как результат освоения обучающимися современных достижений в науке / Е.И. Смирнов, В.С. Абатурова // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 6(123). – С. 29-37
15. Субботкина, З.Н. Проблемы формирования самоконтроля и его место в обучении математике в условиях применения ФГОС / З.Н. Субботкина // Вестник науки и образования. – 2020. – № 23-1(101). – С. 64-67
16. Тошбоева, Н.Б. Особенности активных методов обучения / Н.Б. Тошбоева // Экономика и социум. – 2021. – № 5-2(84). – С. 398-401
17. Урбан, М.А. Генезис метода учебного моделирования в начальном обучении математике / М.А. Урбан, Г.Л. Муравьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2020. – № 196. – С. 186-193
18. Хаятов, Х.У. Методическая система эвристического обучения информатике в высшем образовании / Х.У. Хаятов // Academy. – 2020. – № 7(58). – С. 45-46
19. Шокаримова, К.А. Применение эвристического метода на уроках литературы / К.А. Шокаримова // Academic research in educational sciences. – 2022. – № 1. – С. 408-413

УДК 378.2

кандидат педагогических наук, доцент Швецова Резеда Фаритовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Аннотация. В статье раскрываются вопросы развития математических способностей у младших школьников на уроках математики. Рассматриваются разные виды задач и приемы их решения, направленные на развитие математических способностей детей, такие как постановка вопроса к данному условию, решение задач с недостающими данными, решение задач с лишними данными, решение задач разными способами, выполнение учебных заданий на доказательство. Предлагается использование различных средств для самостоятельной работы младшего школьника и для развития его математических способностей.

Ключевые слова: математические способности, решение задач, математика, младший школьник.

Annotation. The problems of mathematical skills development in primary school students are unravelled in the current paper. Different types of math problems and the ways of solving them to direct math skill development in students are discussed. Types of math problems include teaching students to define and ask the problem mathematically, solve problems with missing or excessive variables, and different problem-solving approaches. Various strategies to encourage independent work development as well as improving math skills of primary school students are offered.

Key words: math skills, solving math problems, primary school student.

Введение. Развитие способностей младших школьников – это одно из важнейших направлений работы начальной школы. Работа над различными видами текстовых задач, а также пропедевтика обучению решению задач в средней школе способствует развитию математических способностей младших школьников. Решение задач с недостающими данными, решение задач с лишними данными, решение задач разными способами, пропедевтика решению задач на доказательство, решение нестандартных задач развивают не только мышление, но и математические способности.

Изложение основного материала статьи. Вопросы развития математических способностей наиболее глубоко исследовал советский психолог В.А. Крутецкий. Математические способности – это не только умение быстро и точно считать, они включают в себя целый спектр умений, направленный и на творческий подход, и логику, и счет [1].

Как и все другие, математические способности – не предопределенный навык. Даже будучи врожденными, они все равно формируются и развиваются в процессе обучения и закрепления практическими занятиями.

Математические способности – это комплексное образование, состоящее из:

- способности получать математическую информацию;
- способности быть внимательным;
- развитой математической памяти;
- способности к воображению;
- умений перерабатывать математическую информацию.

Способность получать математическую информацию предполагает умение воспринимать различные символические, схематические и графические структуры. Законы, правила, свойства понятий, логические рассуждения составляют основу для дальнейшей работы с математической информацией.

Необходимо учиться, что в одном и том же учебном задании школьник может получить разную информацию. Например, одни учащиеся видят только числовые значения и не всегда понимают что с ними делать, другие – каждое числовое значение могут описать, исходя из описываемой ситуации и, наконец третьи воспринимают всю ситуацию видят целиком.

Умение быть внимательным помогает сосредоточиться на учебном задании, однако при решении текстовых задач будет необходимо концентрированное внимание.

Память, так же как и внимание, является структурной составляющей математических способностей. Здесь потребуется обобщенная память на различные структуры, схемы, графики, алгоритмы, способы, методы и приемы решения задач и т.д. Такая память не перегружает мозг мелкими деталями, числовыми значениями, результатами.

Способность к воображению поможет школьнику представлять информацию целиком, увидеть будущий результат и создать новый образ. Это важно при решении задач в начальной школе.

Математическая информация, воспринятая и сохраненная, при выполнении какого-то учебного задания часто требует переработки. Эта способность, в свою очередь, также является сложным психическим образованием. Эти умения раскрываются в способности:

– к логическому мышлению. Сформированность логического мышления заключается в понимании и применении приёмов мышления, таких как сравнение, анализ и синтез, абстрагирование, обобщение, конкретизация, аналогия на множествах числовых, геометрических фигур, математических понятий, суждений и умозаключений;

– к быстрому и широкому обобщению математических понятий и отношений. Для развития такой способности полезно предлагать учебные задания на называние обобщенного понятия для перечисленных объектов или на исключение объекта, не соответствующего общему понятию. Как назвать перечисленные предметы? (Овощи) Какой предмет лишний? (Молоток) Почему он лишний? (Потому то остальные – фрукты);

– к свёртыванию процесса математических рассуждений и системы соответствующих операций и умственных действий. Эта способность формируется уже в начальной школе на уроках математики. Часто на уроках математики в начальной школе приходится сворачивать развернутые записи или рассуждения. $48:4=(40+8):4=40:4+8:4=10+2=12$ Развернутое рассуждение ученика: замению число 48 суммой разрядных слагаемых 40 и 8. Получилось выражение: сумму 40 и 8 разделить на 4. Удобнее 40 разделить на 4, 8 разделить на 4 и полученные результаты сложить. $40 : 4 = 10, 8 : 4 = 2, 10 + 2 = 12. 48:4=12$

Краткое рассуждение ученика: $40 : 4 = 10, 8 : 4 = 2, 10 + 2 = 12.$

Рассмотрим приемы работы над текстовыми задачами, направленные на развитие математических способностей.

• Задачи с несформулированным вопросом.

В этих задачах формулируется условие при этом не формулируется вопрос. Учащиеся понимают, что это не задача, поскольку отсутствует требование и возникает необходимость поставить вопрос задачи и решить ее.

1. Винни Пух и Пятачок пришли в гости к Кролику. Пух съел 5 бочонков с медом, а Пятачок на 2 бочонка меньше. Сколько ...?

В начале работы над простыми задачами предлагаются задания на формулировку вопроса задачи с подсказкой в виде первого слова «сколько».

2. Пух и Пятачок готовились к празднованию Нового года. Пятачок сделал 6 фонариков, а потом еще 3 фонарика. Придумай вопрос и реши задачу.

В данном учебном задании можно сформулировать только один вопрос. Сколько всего фонариков сделал Пятачок

3. Винни Пух сделал 6 фонариков и 2 хлопушки.

Придумай вопрос и реши задачу.

К этому условию задачи можно сформулировать три вопроса. Сколько всего игрушек сделал Винни Пух? На сколько больше фонариков чем хлопушек сделал Винни Пух? На сколько меньше хлопушек чем фонариков сделал Винни Пух?

Умение ставить вопросы к данному условию готовит младшего школьника к решению составных задач в два и более действий.

• Задачи с недостающими данными.

В задачах этого типа отсутствуют некоторые данные, поэтому дать точный ответ на вопрос задачи не представляется возможным. Ответить на вопрос задачи нельзя поскольку не хватает данных для этого.

1. Мама Коза купила козлятам кочан капусты и 2 килограмма моркови. Сколько килограмм овощей купила Мама Коза?

Ответить на вопрос задачи нельзя, потому что не знаем сколько килограмм капусты купила Мама Коза. Подставив некоторое числовое значение, учащиеся смогут решить эту задачу.

2. У Кнопочки в домашней библиотеке 7 книг со сказками. Сколько всего книг у Кнопочки, если у нее были еще книги со стихами?

В этой задаче полезно сначала выяснить какие книги были у Кнопочки и только потом выяснить какое недостающее данное.

• Задачи с лишними данными.

В задачах данного типа введены дополнительные ненужные данные, которые могут ввести в заблуждение из-за маскировки необходимых для решения значений. Учащиеся должны определить те данные, которые необходимы, для решения, и указать на лишние, ненужные.

Карлсон съел на завтрак 2 груши, 3 шоколадки, 1 ананас, 4 мороженых и 3 булочки. Сколько фруктов съел Карлсон?

Сначала выясняем что съел Карлсон на завтрак. Карлсон съел фрукты и сладости. Что нужно найти? Сколько фруктов съел Карлсон? Значит в условии задачи оставляем только фрукты, убираем сладости и получаем исправленную задачу

Карлсон съел на завтрак 2 груши и 1 ананас. Сколько фруктов съел Карлсон?

• Учебные задания на доказательство.

Уже в начальной школе учащиеся встречаются с первыми заданиями на доказательство. Они упражняются в построении правильного, обоснованного, последовательного рассуждения. Рассмотрим некоторые из них.

Вместо того чтобы находить площадь квадрата и площадь прямоугольника, можно предложить задачу: "Докажи, что площадь прямоугольника со сторонами 9 см и 4 см равна площади квадрата со стороной 6 см". Рассуждения ученика могут быть такими: площадь прямоугольника равна произведению длины и ширины, значит

$$1) 9 \cdot 4 = 36 (\text{см}^2)$$

Площадь квадрата также равна произведению двух равных сторон, так

$$2) 6 \cdot 6 = 36 (\text{см}^2)$$

Замечаем, что площадь прямоугольника равна 36 см² и площадь квадрата также равна 36 см².

• Решение задач разными способами.

Умение решать задачи несколькими способами говорит о гибкости ума младшего школьника. Необходимо поощрять детей способных делать это и выделять наиболее рациональное, ясное, простое, изящное решение.

Рассмотрим три способа решения следующей задачи «В магазин привезли 52 пары женской и 40 пар мужской обуви. За день продали 30 пар обуви. Сколько пар обуви осталось продать?»

Первый способ

$$1) 52 + 40 = 92 (\text{п.}) \text{ обуви привезли в магазин}$$

$$2) 92 - 30 = 62 (\text{п.}) \text{ обуви осталось продать}$$

Второй способ

Если в первый день продавали только женскую обувь, получим другой способ решения.

$$1) 52 - 30 = 22 (\text{п.}) \text{ женской обуви осталось продать}$$

$$2) 40 + 22 = 62 (\text{п.}) \text{ обуви осталось продать}$$

Третий способ

Если в первый день продавали только мужскую обувь, получим третий способ решения.

$$1) 40 - 30 = 10 (\text{п.}) \text{ мужской обуви осталось продать}$$

$$2) 52 + 10 = 62 (\text{п.}) \text{ обуви осталось продать}$$

Ответ: 62 пары обуви осталось продать.

Если задача решена другим способом и при этом получен тот же самый ответ, то задача решена верно.

• Решение логических задач.

Мальчики занимаются легкой атлетикой, плаванием и шахматами. Миша не плавает, Витя не бегаёт, а Петя любит тишину. Кто чем занимается?

Если Петя любит тишину, то что он не делает? (Он не бегаёт и не плавает.) Значит что делает Петя? (Играет в шахматы).

Миша не плавает, значит он бегаёт. Витя не бегаёт, значит он плавает.

После рассуждений можно учащимся предложить заполнить таблицу, где нужно поставить плюсы и минусы напротив имен мальчиков и видов спорта.

Решая такие задачи младший школьник учится рассуждать, развивает математическую речь.

• Решение задач с помощью моделирования.

В математике начальной школы есть задачи, которые не так легко решаются, однако использование моделей (рисунков, условных рисунков, чертежей, схем) значительно облегчают понимание решения задачи.

Маша купила 4 конверта, а Миша 6 таких же конвертов и заплатил на 12 рублей больше. Сколько заплатили за свои конверты Маша?

Эта задача может быть понята и решена сравнительно легко если будет построена схема. Она состоит из двух отрезков, одна соответствует 4 конвертам, а другая – шести конвертам. Если на втором отрезке выделить часть, соответствующую 4 конвертам, то есть равную первому отрезку, то легко увидеть, что оставшаяся часть соответствует 2 конвертам с одной

стороны и 12 рублям с другой стороны. Таким образом, 2 конверта стоят 12 рублей. Исходя из этого можно сначала найти цену конверта, а затем сколько заплатила за свои конверты Маша.

Развитие умений иллюстрировать задачу различными видами моделей способствует осмысленному пониманию способов решения задач, а следовательно формированию математических способностей младших школьников.

- Решение нестандартных задач.

Задачи, со способами или приемами решения которых учащиеся не знакомы называются нестандартными. На уроках математики и во внеурочное время младший школьник встречается с некоторыми из них: задачи на переливание, на взвешивание, конструирование и другие.

Развитие математических способностей происходит не только на уроках математики, но и во внеурочное время, выполняя домашние задания, решая занимательные задания в свободное время, посещая математические кружки и факультативы.

Хорошая техника устного счета не только облегчает математические рассуждения, но и позволяет применять эти навыки в обычной жизни, совершая покупки, ведя учет книжек или игрушек.

Принимая участие во внеклассных мероприятиях младший школьник получает опыт разгадывания загадок, ребусов, шарад и т.д. Настольные игры, такие как шахматы, шашки учат продумывать разные варианты собственных ходов и ходов соперника, удерживать их в памяти и принимать наиболее выигрышные решения.

Нельзя оставлять без внимания и головоломки, пазлы, кубик Рубика, способствующие развитию внимания, памяти, мышления.

Среди множества компьютерных игр полезно выбирать игры, призванные развивать математические способности. В них есть задания по всем темам. Ребенок здесь соревнуется с игровыми персонажами, участвуя в математических поединках и зарабатывая поощрительные награды.

Выводы. Развитие математических способностей младших школьников предполагает многогранную работу. Умения получать информацию, быть внимательным, иметь развитую математическую память, способность к воображению и переработке математической информации есть составляющие математических способностей младшего школьника.

Работа над текстовыми и нестандартными задачами дают неограниченные возможности в развитии математических способностей учащихся начальной школы на уроках математики.

Литература:

1. Крутецкий, В.А. Психология математических способностей школьников [Текст] / В.А. Крутецкий. – М.: МОДЭК, 2006. – 416 с.
2. Николаева, С.В. Развитие математических способностей младших школьников посредством решения задач [Текст] / С.В. Николаева // Начальная школа. – 2012. – №11. – С. 67-70
3. Прокопова, Д.И. Работа с одаренными детьми по подготовке к олимпиадам по математике на этапе начального общего образования / Д.И. Прокопова // Научно-методический журнал «Педагогический поиск». – 2017. – №9-10. – С. 56.
4. Теплов, Б.М. Способности и одарённость / Б.М. Теплов // Психология индивидуальных различий. Тексты. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 133.

Педагогика

УДК 5.8.2

ассистент Шейко Галина Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» (г. Хабаровск)

РАЗВИТИЕ КОМПОЗИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ КАЛЛИГРАФИИ

Аннотация. Статья посвящена одной из проблеме композиционного мышления студентами средствами набирающей на современном этапе каллиграфии. Рассматриваются различные позиции к теоретическому осмыслению проблем композиции. Перечисляются компоненты композиционного мышления. Приводятся факты указывающие на актуальность развития композиционного мышления у студентов-дизайнеров. Характеризуется каллиграфия вид изобразительного искусства. Дается обоснование возможности использования каллиграфия для изучения принципов композиции. Описывается особенности каллиграфического сообщения. Приводятся примеры для разработки учебных заданий. Описывается современная экспрессивная каллиграфия как поле для экспериментов в области построения композиции.

Ключевые слова: композиция, композиционное мышление, компоненты композиционного мышления, графический дизайн, каллиграфия.

Annotation. The article is devoted to one of the problems of compositional thinking of students and methods of gaining the level of modern calligraphy. Various positions on the theoretical understanding of the problem of composition are considered. The components of compositional thinking are listed. Facts are presented that indicate the relevance of the development of compositional thinking among design students. Calligraphy is characterized as a type of fine art. A rationale is given for the possibility of using calligraphy to study the modified composition. Describe the features of a calligraphic message. Prepared for developing educational assignments. Modern expressive calligraphy is described as a field for experiments in the field of composition.

Key word: composition, compositional thinking, components of compositional thinking, graphic design, calligraphy.

Введение. Развитие композиционного мышления является важным аспектом в образовании будущих дизайнеров. Изучение факторов и способов формирования композиционного мышления являются определяющими для дальнейшей успешной профессиональной деятельности будущего специалиста, уровень которой выражается в не только в приобретении научно-теоретических знаний, умений и навыков в области создания композиции, но и в способности к решению конкретных творческих задач. Поэтому развитие композиционного мышления можно рассматривать как один из инструментов становления творческой личности студента-дизайнера и основных показателей оценки уровня профессиональной подготовки.

Изложение основного материала статьи. Композиция – категория искусства, которая характерна для всех видов творчества. Композиция происходит от латинского и дословно означает складывание, соединение, сочетание. Работа над композицией неотъемлемо связана от восприятия целостного образа, складываемого из отдельных элементов. Историко-теоретические вопросы композиции нашли свое отражение в трудах А.А. Дейнеки, Е.А. Кибрика, В.А. Фаворского, В.В. Кандинского, Н.Н. Волкова, Е.В. Шорохова, О.Л. Голубевой, Р.В. Паранюшкина, В.Б. Кошаева и др.

Вопросы композиции являются предметом исследования различных учёных, которые рассматривают её с разных позиций, взаимно дополняя друг друга. Например, к базовым (основным) законам, на которых строится любое художественное произведение, Е.А. Кибрик и Е.В. Шорохов относят закон целостности (цельности), закон контрастов, закон новизны и закон подчинения всех средств идейному замыслу [5, С. 122]. Современные исследователи в области теории композиции относят к основным законам другие. Так, например, О.Л. Голубева в своей книге "Основы композиции" называет основными закон равновесия и закон единства и соподчиненности [1, С. 47]. В свою очередь, Р.В. Паранюшкин в своей работе "Композиция. Теория и практика изобразительного искусства" выделяет три главных закона: закон целостности, закон наличия доминанты, то есть подчиненность второстепенного главному, и закон уравновешенности [4, С. 6].

Все авторы независимо от позиции подчёркивают индивидуальный творческий характер процесса создания композиции, при этом делают акцент на необходимости знания её теоретических основ. Композиция как дисциплина имеет богатый арсенал принципов, методов и средств организации, средств художественно-образной выразительности и формообразования. Процесс композиционного поиска представляет собой активную творческую работу мышления, направленную на воплощение образа в материале. Этот процесс стимулирует как чувственное (интуитивное, эмоциональное) восприятие, так и аналитическое (рациональное) мышление, взаимосвязь которых играет ключевую роль [2, С. 4].

Исследователи проблем композиции в своих работах раскрывают суть понятий, законов и правил композиции, а также описывают различные средства и приемы, используемые при создании художественных произведений в области живописи, графики, скульптуры и декоративного искусства. Вопросам изучения особенностей формирования именно композиционного мышления начали уделять внимание лишь в последние десятилетия. Так Лопасова Е.В. в своем исследовании под композиционным мышлением предлагает понимать художественно-творческую мыслительную деятельность субъекта, отражающую процессы создания нового художественного замысла, логику его целостного построения и воспроизведения в художественном образе. Также она выделяет следующие компоненты композиционного мышления:

- образно-ассоциативное мышление и воображение;
- оригинальность и гибкость;
- способность к воплощению художественного образа в изобразительном материале;
- устойчивый интерес к художественно-творческой деятельности [3, С. 10].

Таким образом, композиционное мышление дизайнера представляет собой когнитивный процесс, который включает в себя организацию элементов в визуальном пространстве для достижения эстетически приятного функционального результата, которое подразумевает понимание принципов баланса, ритма, контраста, единства и пропорций.

Композиционное мышление является одним из ключевых навыков для будущих дизайнеров, а изучение композиции – неотъемлемой частью процесса их образования, т.к. знание композиции:

- позволяет дизайнерам создавать визуально привлекательные и гармоничные проекты. Композиция определяет расположение элементов на странице или экране, их размер, форму и цвет. Правильно составленная композиция делает проект более удобным для восприятия целевой аудитории;
- помогает решать задачи, связанные с организацией пространства для привлечения внимания к главным элементам, тем самым делая его более привлекательным;
- даёт возможность работать с разными форматами и размерами. Дизайнеры могут создавать проекты для печати, веб-сайтов, мобильных приложений и других медиа-форматов основываясь на знаниях общих принципов композиции;
- позволяет разрабатывать уникальные концепции и идеи. При создании графической композиции, не нарушая общего восприятия, дизайнер может использовать различные техники и приёмы для создания оригинальных проектов, которые будут выделяться среди конкурентов.

Таким образом, организация пространства, правильное сочетание форм, линий и цветов, а также создание визуальной гармонии, является ключевыми аспектами успешного дизайна. Понимание композиционных принципов позволяет не только создавать качественно выполненные проекты, но и вступать со зрителями или пользователями продуктов дизайна невербальную коммуникацию, передавая им определённые эмоции, идеи и сообщения. Умение правильно размещать объекты в пространстве, создавать баланс и движение, использовать принципы гармонии и контраста делает дизайн более привлекательным и эффективным.

Каллиграфия как искусство красивого письма и оформления знаков в гармоничной, искусной и экспрессивной манере представляет собой вид изобразительного искусства органично сочетающее в себе работу с текстом и визуальной формой и создающее эмоциональное и эстетическое воздействие за счёт характера линии её пластики. Работы в области каллиграфии отвечают всем формальным признакам композиции (целостность, подчинённость второстепенного главному, уравновешенность), что позволяет рассматривать её как средство развития композиционного мышления студентов. Кроме того, современные работы в области каллиграфии базируются на основных приёмах и средствах композиции (формат, масштаб и пропорции, ритм и метр, цвет, симметрия и асимметрия, стилизация, группировка, наложение и врезка, членение).

Каллиграфия предлагает уникальные возможности для создания композиции и решения задач композиционной организации пространства любого типа. Каллиграфическое сообщение в первую очередь воспринимается на визуальном уровне и вызывает эмоциональную реакцию, а уже затем доносит вербальную информацию. Способность каллиграфического текста передавать интонацию связана с ручным письмом, когда эмоции проявляются на невербальном уровне в движении линий элементов и символов, в их динамике.

Каллиграфическое сообщение всегда несет в себе индивидуальный характер. Как говорит известный каллиграф Авраам Борщевский: «Каллиграфия – это как интонация, с которой мы не говорим, а пишем слова» [6]. Персонализация проявляется через уникальность композиции графического пространства. Каллиграфия позволяет нам работать с проектами любого формата, придавая ему различные ритмические и фактурные характеристики. Эти особенности каллиграфии расширяют границы искусства, что объясняет ее популярность среди дизайнеров. Каллиграфия становится не просто изысканным искусством, но и источником вдохновения в поиске гармоничных форм.

На основе выше сказанного мы можем утверждать, что занятия каллиграфией способствуют формированию умения видеть и создавать гармоничные композиции, а также имеют огромные возможности для развития композиционного мышления студентов-дизайнеров:

- даёт понимание пропорций и баланса – каллиграфия требует точного контроля над размером и расположением букв, что помогает студентам развивать чувство пропорций, обучая уравновешивать различные элементы композиции, чтобы создать визуальное разнообразие и избежать монотонности;

– позволяет развить чувство ритма и контраста – вариации в толщине линий, размере букв и пространстве между ними создают ритм и контраст в каллиграфии, студенты учатся использовать эти элементы для направления взгляда зрителя и создания динамизма в своей работе;

– создаёт ощущение единства – каллиграфия требует согласованности в выборе шрифта, размере букв, что позволяет студентам научиться объединять эти элементы, создавая ощущение единства и визуальной целостности в своей работе;

– даёт возможность для практики и экспериментов – предоставляет практические возможности исследовать и экспериментировать с различными композиционными макетами, а повторяющийся процесс письма позволяет развивать свою композиционную интуицию и понимание композиционных принципов.

Каллиграфия работает с текстом как графической структурой, рассматривая шрифтовые блоки как элементы композиции. Развитие навыка в области построения графической композиции требует систематического подхода и специальных упражнений. В процессе обучения студентов-дизайнеров возможности каллиграфии позволяют расширять спектр учебных заданий:

– созданием композиций из отдельных букв – позволяет исследовать различные комбинации и пространственные отношения;

– разработкой каллиграфических логотипов – демонстрирует понимание баланса, пропорций и контрастов;

– создание каллиграфических плакатов – позволяет использовать ритм, движение и пространственные отношения для передачи сообщения;

– создание иллюстраций каллиграфией – учит передавать визуальные образы и передавать эмоции;

– работа с цветом и текстурой – даёт возможность экспериментировать с различными цветами и текстурами чернил, развивая творческое мышление;

– изучение истории и культуры каллиграфии – познание в области традиций и особенностей различных школ расширяет культурный кругозор студента, развивает их воображение и намеренность.

При этом процесс обучения не ограничен лишь освоением и переосмыслением исторического наследия каллиграфии, а предусматривает и эксперименты в области современной экспрессивной каллиграфии, для которой характерен личностный характер творчества, раскрывающийся через побуждение зрителя к творческому освоению и развитию в воображении передаваемого образа, скрытый от прямой рефлексии поток образной информации. Уход от передачи вербального сообщения, позволяет иначе посмотреть на построение композиционного пространства для передачи невербального, эмоционального послания за счёт характера линии, её пластики, текстуры и ритма.

Эксперименты в области построения композиции средствами современной экспрессивной каллиграфии стремятся выхватить зрителя из привычных форм и перенести в пространство поиска смысла. Их главной целью становится – формирование ассоциативной и эмоциональной реакции. В таких композициях вербальная композиция может вообще отсутствовать за текстом. Поэтому современная каллиграфия, вобравшая в себя как исторические традиции и культурные особенности использования, так и современные подходы, открывает более широкие возможности для её использования в образовательном процессе.

Важно отметить, что использование каллиграфии не ограничивается только созданием графических композиций. Она также может быть использована при разработке гармоничных, композиционно грамотно разработанных шрифтов на основе рукописного текста, логотипов, упаковок и других продуктов графического дизайна. В этом случае студенты могут использовать каллиграфические элементы для создания уникальных и запоминающихся образов.

Таким образом, изучение композиции по средствам каллиграфии способствует развитию творческого мышления дизайнера, тренирует воображение, помогает видеть пространство и объекты с нового ракурса, находить оригинальные способы их взаимодействия. Развитие навыков композиционного мышления приёмами каллиграфии также позволяет дизайнерам обогатить свои творческие возможности и находить креативные решения профессиональных задач.

Выводы. Каллиграфия позволяет усвоить и закрепить знания о композиции и её использование в процессе обучения студентов-дизайнеров имеет ряд преимуществ:

– помогает развивать чувство гармонии и красоты, что является важным качеством для любого дизайнера;

– позволяет расширять профессиональные навыки и экспериментировать с различными стилями и техниками.

Использование каллиграфии в дизайне открывает множество возможностей для создания уникальных и эстетически привлекательных произведений. Она позволяет развивать композиционное мышление, творческий потенциал и чувство гармонии, что делает её востребованным инструментом для профессионального дизайнера. Использование каллиграфии может быть рекомендовано для включения в учебные программы и практические задания по дизайну и изобразительному искусству. Также кроме возможностей изучения основных приёмов и средств композиции, использование каллиграфии, а точнее её образных, ассоциативных и эмоциональных возможностей является способом сохранения национальной идентичности под влиянием современной культуры.

Литература:

1. Голубева, О.Л. Основы композиции: учебное пособие. 2-е изд. / О.Л. Голубева. – Москва: Искусство, 2004. – 120 с.
2. Канунникова, Т.А. Методика развития композиционно-образного мышления подростков средствами изобразительного искусства: автореферат дис ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Канунникова Татьяна Александровна. – Москва, 2016. – 23 с.
3. Лопасова, Е.В. Формирование композиционного мышления у обучающихся изобразительному искусству в системе дополнительного образования: автореферат дис ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Лопасова Елена Владимировна. – Майкоп, 2015. – 27 с.
4. Паранюшкин, Р.В. Композиция. Теория и практика изобразительного искусства: учебное пособие / Р.В. Паранюшкин. – Санкт-Петербург: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2018. – 102 с.
5. Шорохов, Е.В. Композиция: учебник для студентов худож.-граф. фак. пед. ин-тов. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.В. Шорохов. – Москва: Просвещение, 1986. – 207 с.
6. Современный музей каллиграфии: сайт. – URL: <http://www.calligraphy-museum.com> (дата обращения 20.03.2024)

УДК 5.8.2

ассистент Шейко Галина Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» (г. Хабаровск)

ЗАНЯТИЯ КАЛЛИГРАФИЕЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Статья посвящена одной из наиболее актуальных в современных условиях проблем – проблеме формирования национальной идентичности. Приводятся факторы, влияющие на формирование национальной идентичности на современном этапе. Даются определения таких понятий как «идентичность», «нация» и «национальное самосознание». Подчеркивается важность формирования национальной идентичности. Описывается роль культуры и образования в формировании национальной идеи и идентичности. Выявляется возможность влияния на процесс формирования национальной идентичности через разработку содержания отдельных учебных дисциплин при подготовке будущих графических дизайнеров. Рассмотрена роль курса каллиграфии в обучении на формирование их профессиональных компетенций дизайнеров и их этнокультурной идентичности. Характеризуется возможность каллиграфии чрез ручное общение с письменной формой языка стать средством сохранения и развития национальной культуры. Приведена возможность интеграции исторического наследия с современными технологиями.

Ключевые слова: каллиграфия, формирование национальной идентичности, этнокультурная идентичность, национальное самосознание, национальная идея, графический дизайн

Annotation. The article is devoted to one of the most pressing problems in modern conditions - the problem of forming national identity. Factors influencing the formation of national identity at the present stage are given. Definitions of such concepts as "identity", "nation" and "national consciousness" are given. The importance of forming national identity is emphasized. The role of culture and education in the formation of the national idea and identity is described. The possibility of influencing the process of formation of national identity through the development of the content of individual academic disciplines in the training of future graphic designers is revealed. The role of the calligraphy course in training in the formation of their professional competencies as designers and their ethnocultural identity is considered. The possibility of calligraphy through manual communication with the written form of the language to become a means of preserving and developing national culture is characterized. The possibility of integrating historical heritage with modern technologies is presented.

Key word: calligraphy, formation of national identity, ethnocultural identity, national identity, national idea, graphic design

Введение. Формирование национальной идентичности является одной из актуальных и сложных проблем современного общества. В условиях глобализации, с одной стороны, и текущими политическими и экономическими процессами, с другой, ценность формирования и сохранения национальной идентичности молодежи, которая является существенным компонентом российской гражданской идентичности становится особенно актуальной задачей современной системы образования.

Возможность студента идентифицировать себя с определенной нацией, ее культурой, языком и традициями, помогает укреплению и развитию национального самосознания и стабильности государства в целом. Проблемы формирования национальной идентичности связаны с различными факторами, и владение национальным языком является не единственным. Формирование самосознания происходит под влиянием современного информационного пространства, которое обеспечивает доступ к многообразию культур и идей, что приводит к активизации ассимиляционных процессов, размыванию границ, установлению межнациональных норм и правил в различных сферах жизни, и утрате уникальности национальных традиций и ценностей. Глобализация, способствуя перемещению людей между странами, приводит к смешению культур.

Вектор развития страны в последние десятилетия привёл к смене парадигмы мышления и переоценке ценностей у современной молодежи. При этом современные события в политической, экономической и социальных сферах выводят на новый уровень значимость процессов социальной интеграции внутри страны через формирование национальной идентичности, требуя особого внимания и усилий со стороны общества и государства, являясь ключевым фактором для укрепления и стабильности национальной государственности, а также для сохранения и развития культурного наследия, знакомство с которым способно помочь студенту укрепить связь со своими корнями.

Изложение основного материала статьи. Слово «идентичность» происходит от классического «idem» – «тот же самый». Данный термин западные философы использовали еще со времен древних греков. Термин «идентичность» впервые стал инструментом научного познания в XX в. Именно в это время Эрих Эриксон в своих психологических концепциях стал активно использовать понятия «идентичность», «кризис идентичности». Сам Э. Эриксон, который определил идентичность как «чувство личного тождества и исторической непрерывности личности» [5, С. 148], при разработке своей концепции основывался на трудах У. Джеймса, З. Фрейда, Ч. Дарвина и К. Маркса. В последующем тема идентичности рассматривалась различными учеными в области философии, социологии, психологии, политологии и антропологии. Над этой проблемой работали ученые: Бергер П., Брейквелл Г., Брюшинкин В., Гидденс А., Габермас Ю., Гриценко А., Джеймс В., Дробижева А., Зарипов А., Лукман Г., Мид Дж. Г., Нагорная Л., Ноймани А., Скворцов Н., Тейлор Ч., Тэджефел А., Хабермас А., Файзуллин Ф., Ядов В и др.

В целях настоящей статьи под идентичностью будем понимать психологическое соотнесение себя человеком с определённой группой, с которой разделяет определённые нормы, ценности, групповые установки [3, С. 72]. Национальное самосознание – сознание членами нации особенностей, отличающих их от других народов, наций, которое является неотъемлемым духовным атрибутом национальной жизни и ее наиболее характерным выражением [3, С. 143].

Национальная идентичность представляет собой сложный и многогранный феномен, исследования которого включает социальные, философские, психологические, культурологические, педагогические аспекты. Она базируется на совокупности культурно-исторических традиций, ценностях различных социальных групп, а также на общности языка, территории, коллективной памяти. Говоря о важности данного понятия, немецкий философ К. Хюбнер отмечал, что «идентичность нации является столь же необходимым практическим постулатом человеческого общежития, как и идентичность индивидуального лица» [4, С. 292]. А российский философ В. Порус в своей работе «У края культуры» подчеркивает, что сложные периоды истории для каждой нации являются проверкой устойчивости духовно-нравственных ценностей. Если преемственность поколений осуществляется через различные формы воспитания в семье, образование, в которых содержится и раскрывается вся жизнь «изнутри государства», то и государство, как и его граждане, всегда сохраняет свою идентичность, свое лицо» [2, С. 441].

Понятие национальной идентичности неразрывно связано с понятием национальной идеи, говоря о роли которой в жизни общества и страны академик Н.Н. Моисеев подчеркивает: «Без представления о национальных идеях, без определенного видения перспектив, любому народу выжить очень трудно, а сохранить культуру – невозможно. Общество, народ становится беззащитными» [1, С. 173]. По нашему мнению, как невозможно без национальной идеи сохранить культуру, так и без культуры невозможно сформировать и сохранить национальную идею и идентичность.

Культура и образование играют огромную роль в развитии современного общества, передавая знания, ценности, традиции, жизненный и творческий опыт от поколения к поколению, развивая систему знаний. Особое значение приобретает образовательное и воспитательное влияние культуры на молодежь, способствующее повышению интереса к историко-культурным ценностям, формированию чувства патриотизма, повышению уровня идентификации и толерантности, формированию механизмов передачи ценностных ориентиров.

Русская национальная культура, сосредоточившая в себе огромный творческий опыт, опирающийся на многовековые художественные традиции, является прочным фундаментом национальной системы ценностей и важным звеном социокультурной преемственности. Усвоение этнической и национальной культуры происходит в процессе социализации, в ходе которой человек овладевает знаниями и навыками, необходимыми для жизни в определённой родной культуре. В данном процессе система образования, через которую государство транслирует систему государственных и национальных идей и ценностей, занимает одно из важных мест. Данные положения находят отражение в Национальной доктрине образования РФ (2000-2025 гг.), где заложена идея необходимости творческого развития личности на этнокультурной основе.

Одним из способов влияния на процесс формирования национальной идентичности является разработка содержания отдельных учебных дисциплин. В качестве примера, может быть рассмотрен курс каллиграфии в процессе подготовки будущих графических дизайнеров, изучение которой является ценным активом для будущих специалистов в данной области, позволяющим формировать и развивать профессиональные компетенции.

Дизайн, являясь особой сферой социокультурной, производственной и художественной практики, с момента своего зарождения всегда опирался на особенности национального менталитета и мировосприятия нации, на которую ориентирован его продукт. Поэтому включая каллиграфию в учебные программы и поощряя ее изучение, образовательные учреждения могут подготовить дизайнеров, которые обладают необходимыми навыками и знаниями для создания визуально привлекательного, осмысленного и культурно релевантного дизайна, т.к. занятия каллиграфией:

- дают понимание формы, структуры и пропорции буквы;
- позволяют создавать более гармоничные и эстетичные типографские композиции и шрифты;
- поощряют эксперименты с различными инструментами, материалами и техниками;
- развивают гибкость и креативность, позволяя генерировать оригинальные идеи;
- требуют точности, внимания к деталям и чувства композиции;
- развивают художественные навыки; дают понимание исторических и культурных влияний на дизайн шрифтов.

Занятия каллиграфией позволяют людям изучать культурное наследие своего народа, посредством погружения в историю развития письменности и её художественными возможностями. А внимание к деталям и терпение, которых требует практика в данном виде искусства, повышает уважение к традициям и побуждает искать новые способы их сохранения и развития. Обращение к каллиграфии в процессе обучения студентов-дизайнеров предполагает изучение истории развития письменности в России, что позволяет понять, как развивалась письменная форма языка, связь различных стилей каллиграфии с различными культурными и социальными изменениями в стране; работу с традиционными шрифтами и инструментами для более глубокого понимания истории и культуры, что в дальнейшем позволит создавать проекты, соответствующие национальному духу и стилю; создание собственных работ на основе традиционных мотивов и их переосмысления; участие в проектах и выставках, связанных с сохранением национального наследия. На основе выше сказанного можно утверждать, что обращение к каллиграфии, её приёмам и методам, историческому, эстетическому и коммуникативному контексту в ходе учебной, а в дальнейшем и профессиональной деятельности позволяет рассматривать её как один из способов формирования национальной идентичности студентов-дизайнеров.

Занятия каллиграфией обеспечивают возможность ручного общения с письменной формой языка и могут стать средством сохранения и развития национальной культуры в продуктах графического дизайна:

- каллиграфия может быть использована для передачи уникальных элементов национальной культуры через узоры, шрифты и украшения, специфичные для данной страны или региона;
- путем обучения традиционным стилям каллиграфии можно сохранить важные аспекты культурного наследия и традиций, что способствует укреплению национальной идентичности;
- при практике каллиграфии студенты могут углублять своё понимание и связь с родным языком, что ведет к большему осознанию своей национальной принадлежности;
- различные стили каллиграфии могут быть использованы для создания уникальных способов обозначения и идентификации национальных символов, слов и фраз;
- изучение каллиграфии в рамках национальной традиции может объединить людей, укрепляя их принадлежность к общей культуре и идентичности.

При этом обращение к признанному культурному наследию не отменяет необходимости современных форм его репрезентации. На каждом историческом этапе происходит частичная трансформация, адаптация и переосмысление, и интеграция традиционных ценностей в актуальную систему ценностей и ориентиров. Современная каллиграфия представляет собой уникальное сочетание традиционных методов и новаторских подходов к искусству письма. Она отличается широким разнообразием стилей, техник и тематик; совмещением традиционных элементов с современными тенденциями; экспериментами с материалами и формой, открытость новым технологиям.

При этом использование современных технологий, которое предполагает сфера графического дизайна, имеет противоречивое значение. С одной стороны, оно способно вести к потере традиций и культурного разнообразия, с другой – оно предоставляет множество возможностей для реализации в профессиональной сфере. Современное программное обеспечение и оборудование позволяют моделировать приемы классической каллиграфии. Совмещение современных цифровых технологий с каллиграфией позволяет обогатить продукты графического дизайна и передавать в них образно-смысловую составляющую через различные художественные приёмы, где каллиграфия берет на себя не только информационную функцию, но эмоциональную и художественно-эстетическую. Что расширяет возможности воздействия и приобщения студентов к историческому наследию в области каллиграфии, поскольку она:

- связывает с культурным наследием страны;
- укрепляет чувство гордости;
- продвигает национальное самовыражение;
- сохраняет национальный язык;

– способствует межкультурному диалогу.

Таким образом, интеграция каллиграфии в образовательные программы по дизайну и поощрение изучения этих традиций не только расширяют кругозор будущих дизайнеров, позволяют им понимать культурные особенности различных народов, но и способствуют сохранению и развитию национальной идентичности в контексте современной профессиональной деятельности. Занятия каллиграфией способны стать существенным инструментом в поддержании и развитии национальной идентичности через культурное выражение и понимание. Используя в будущем полученные навыки, будущие дизайнеры смогут знакомить широкую аудиторию с вековыми источниками культуры народа, его историей, духовными ценностями и мировоззрением. Формируемая средствами дизайна этнокультурная идентичность, основанная на этнической цветовой палитре, шрифтах, элементах этнокультурной знаковой системе необходима в том, числе для поддержания уникального образа страны в межкультурных коммуникациях.

Выводы. Искусство, в том числе искусство каллиграфии позволяет сформировать, выразить и поддержать национальную идентичность, предоставляя средства для самовыражения, общения и социальных изменений. Понимая эту связь, становится возможным использовать его для укрепления социальной сплоченности, продвижения разнообразия и обеспечения того, чтобы национальная идентичность оставалась динамичной и инклюзивной силой. Занятия каллиграфией могут играть значительную роль в формировании национальной идентичности, позволяя людям уважать и сохранять культурное наследие своего народа, а также развивать творческие навыки и внимание к деталям.

Можно утверждать, что переосмысление культурного наследия и его образовательных возможностей может стать способом поиска основы формирования идентичности, а историческое культурное наследие в области каллиграфии способно сосуществовать, взаимодействовать и образовывать с современными технологиями все более сложные модели.

Таким образом, сохранение национальных традиций в дизайне, включая каллиграфию как часть культурного наследия, является важным аспектом образования и профессиональной подготовки дизайнеров. Это помогает не только сохранить культурное разнообразие, но и обогатить современную дизайн-практику новыми идеями и перспективами, сочетая в себе традиционные ценности и современные технологии.

Литература:

1. Моисеев, Н.Н. Россия на перепутье / Н.Н. Моисеев // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 4. – С. 173-174
2. Порус, В.Н. У края культуры (философские очерки) / В.Н. Порус. – Москва: «Канон+», 2008. – 464 с.
3. Словарь социолингвистических терминов / Сост. В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова. – М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006 – 312 с.
4. Хьюбнер, К. Нация: от забвения к возрождению / К. Хьюбнер. – М. Канон+: 2001. – 400 с.
5. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эрикссон. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.

Pedagogy

UDC 316.6

Ph.D (Sociology), Assistant Professor at the Department of Management Yusupova Agnia Sergeevna

Kazan State Power Engineering University (Kazan);

PhD (Education), Associate Professor at the Department of Humanities and Foreign Languages Volchkova Venera Ildusovna

Kazan Cooperative Institute (Branch) of Russian University of Cooperation (Kazan);

Dr. Sc. (Education), Professor at the Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages Gazizova Alfia Ildusovna

Kazan Federal University (Kazan)

ANALYZING THE FORMATION OF FAMILY AND MARITAL VALUES OF STUDENTS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Annotation. The article is devoted to such an important phenomenon as "family". Special attention is paid to the analysis of such terms as "state family policy", the main types of families that exist in modern society. A practical aspect was the results of students' questionnaire survey, which was conducted in order to find out what kind of family the students grew up in and how it influenced their opinion about their own family and their plans for the future. Today's young people plan is to create a family, but official marriage is not an end in itself. The uniting point is the feeling of love and trust. Most young people are in favor of equality in the family, with equal distribution of responsibilities and duties between a man and a woman.

Key words: family policy, family, marriage, youth, students of higher professional education, equality.

Аннотация. Статья посвящена такому важному феномену как «семья». Особое внимание уделяется разбору таких терминов, как «государственная семейная политика», основным видам семей, которые существуют в современном обществе. Практическим аспектом стали результаты анкетирования студентов, которое проводилось с целью узнать, в какой семье росли сами испытуемые и как это повлияло на их мнение о своей собственной семье и их планах на будущее. Современная молодежь планирует создавать семью, но официальный брак – не самоцель. Объединяющим моментом являются чувство любви и доверие. В большинстве своем молодые люди за равноправие в семье, с равномерным распределением ответственности и обязанностей между мужчиной и женщиной.

Ключевые слова: семейная политика, семья, брак, молодежь, студенты высшего профессионального образования, равноправие.

Introduction. The topic's relevance lies in the fact that the family is of eternal value to the individual. In today's world, the family is the main value of society and it is important to understand that its role is very important in educating a new generation, ensuring social stability and progress. Under article 38 of the Russian Federation Constitution, the State is responsible for protecting the family today. According to Article 16, paragraph 3, of the Universal Declaration of Human Rights, society and the State have the responsibility to protect the family, which is a natural and fundamental unit of society. Readiness of young people in family life and their leading opinion about marriage is a stable basis for building strong marital relations [7].

Each generation has a different understanding of love, reflecting in itself the characteristics of time, living conditions and psychological mindset [2]. In modern society, a change in the system of family values has become a phenomenon of civil marriage. However, in today's world, young people marry without thinking about their goals and serious relationships in this matter. There are also those who marry before they reach the age of majority without the consent of their parents or guardian, but in most cases, such marriages end up breaking up [1].

Presentation of main material of the paper. In order to deepen the theoretical aspects of the institution of marriage, an analysis was made of the theoretical and legislative aspects of this phenomenon.

The main goal was to study and analyze the attitude of students to the construction of family and marriage relations.

The tasks of the study: to study the concepts of family and marriage; to consider the peculiarities of the values of family and marriage relations among young people; to determine the ways of solving the problems related to the attitude of young people to family and marriage relations.

According to the hypothesis, modern youth prioritize their careers over family values and place less emphasis on marriage.

Subject of study: formation of family values among students.

Object of study: family values.

Research methods: reading of scientific papers, pedagogical books, use of Internet resources, and conducting a poll.

An analysis of the sources relating to the definition of the family led to the conclusion that the structure of the family is the sum of the elements of the family system and the relationships between them that determine the nature of family interaction. From a demographic point of view, there are several types of family and its organization [8].

The first is authoritarian, where the leadership and organization of all family functions are in the hands of a single-family member. An example of an authoritarian family is the patriarchal family in pre-revolutionary times; the head of the family was the oldest person. He disposed of all property, had authority over the other members of the family and supervised the household works [4].

The second is democratic; it implies equal participation in the solution of all family decisions and problems. This type prevails in modern Russia, where husband and wife have equal rights. Although it may seem bleak, women are the ones in charge of household management in families, particularly those with young children, despite the difficult socio-economic problems (e.g., budget management, and distribution of responsibilities) [3].

The family is an essential component in the social development of any society, performing many functions such as:

- Primary socialization and child rearing takes place in the family.
- Duty to care for older, disabled family members.

State family policy is being implemented throughout the Russian Federation, aimed at improving everyday life and many other aspects of the lives of young families. It is a separate part of the country's policy to support the institution of the family. The state's family policy is based on these principles:

- Equality of all families and their members in the right to support regardless of nationality, religion, etc.
- Responsibility of each family member for the development, upbringing and education of the child and for the protection, and preservation of his or her health.
- Provide immediate, effective, and accessible support to families in need, particularly those at social risk [6].

Implemented projects to improve the socio-economic aspects of the life of a young family include the following aspects: payments at the birth of children, the maintenance of family capital, the construction of new health care centers [10].

Now let us consider the practical side of our research and identify how much the efforts of the state influence the process of forming marriage and family values among young people. Today, the opinion of young people about the family and its values is constantly changing [11]. However, the family plays the leading role in the socialization of the younger generation.

The term "family values" is a set of ways and patterns of behavior of family members in everyday life. Young people in today's world have misconceptions about the family and are repelled from this social status because of family problems. The introduction of new lessons about family values into traditional forms of education could help young people to master them, which in the future will ensure the development and functioning of universal values. Family responsibilities can be divided into two main groups: traditional (patriarchal) and modern.

The patriarchal family can be characterized by the fact that the man occupies a leading role and holds in his hands the reins of the rule of his family [5].

The modern family is an institutionalized community in which both spouses decide the same responsibility for the upbringing of children, the maintenance of the household and the question of earning money to support the household and they are equally responsible. The advantage of such a modern family is that it has the unity of life values; it develops a unified position on detachment to how to respond to external circumstances. That is, the family becomes a unified team, which coherently "works" and performs actions that lead to its development.

С целью углубления и расширения практических аспектов о семейных ценностях, было проведено исследование на базе двух высших учебных заведений: Казанского государственного энергетического университета и Казанского кооперативного института. В опросе приняли участие 205 человека. Это студенты первых и последующих курсов обучения: в возрастном диапазоне от 18 до 20 лет. В процентном соотношении примерно одинаковое количество молодых людей (45%) и девушек (55%).

In order to deepen and expand the practical aspects of family values, a study was conducted at two higher educational institutions: the Kazan State Energy University and the Kazan Cooperative Institute. More than two hundred people participated in the survey. These are students of the first and subsequent courses of study: in the age range from 18 to 20 years. The percentage of young people (45 per cent) and girls (55 per cent) is similar.

The first set of questions was devoted to the personal experience of the subjects: from what family both the students describe the environment and themselves that was in the process of their maturation. When asked about the head of the family, more than half of the respondents confirmed that all issues were resolved together (53%) and there was no pressure from both the male and female principles; 29% of respondents expressed the point of view that it is the mother being a source of initiatives. The father's leadership was confirmed by only 18% of respondents. It is a good fact that in half of the surveyed families, equality between men and women prevails. However, in those families where there is only one source of power, that source is the woman, not the man.

In addition, the result of the survey showed that the number of children in the families of the respondents was revealed. Most of the families surveyed have two children in the family (55%), 25% say there are three or more children in the family and 20% have only one. Можно сделать вывод, что одна пятая часть семей среди опрошенных студентов являются многодетными и пользуются поддержкой государства. Half of the surveyed families have two children, which is very common throughout the Russian Federation and in the Republic of Tajikistan; a minority of families have one child.

70% of the students surveyed had legally registered families, reflecting traditional attitudes and the seriousness of parent-child relations. 7% of respondents confirmed that the families in which they were raised are not officially registered and everything is kept on the basis of joint trust. 23 per cent of the single-parent young people surveyed were divorced and the child stayed with either the mother or the father.

They were pleased with the results of the young people's replies as to whether their parents' family life was a model for them. For 65 per cent (40 per cent and 25 per cent respectively) of respondents, the parents' family life is a role model. This shows that the process of their upbringing took place against the background of harmonious relations between parents and the child absorbed it from

childhood. However, for 35% of the students surveyed, the family in which they were raised evokes sadness and grief. They experience negative emotions when they recall the relationship between their parents and cite numerous quarrels and misunderstandings between their parents as examples.

The research was based on the opinions of the interviewees about their experiences, about what kind of family they were from, how harmonious or non-harmonious it was. It proceeded to the second stage to get the opinion of young people on how they see their future family, whether they are considering it, and whether there is such a phenomenon in their worldview as "registered marriage".

Therefore, the first question was whether students want to start a family. It turned out that the majority of students want to marry and start a family, and only 5% of respondents said they would never marry. This is depicted in Figure 1.

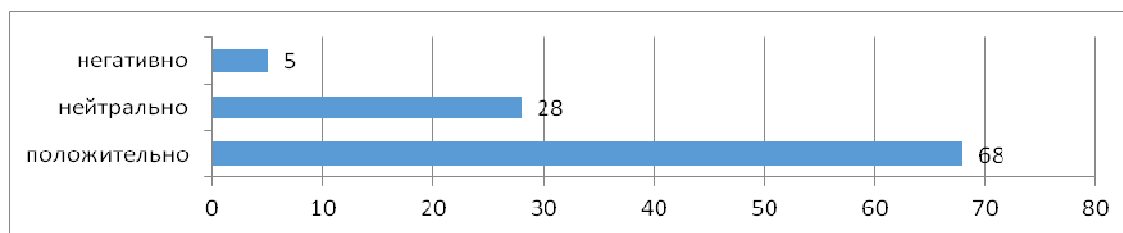

Figure 1. Survey results: Attitudes towards marriage

Next, the opportunity to reflect and imagine their future family was offered and the young people offered their options for what they want their future family to be.

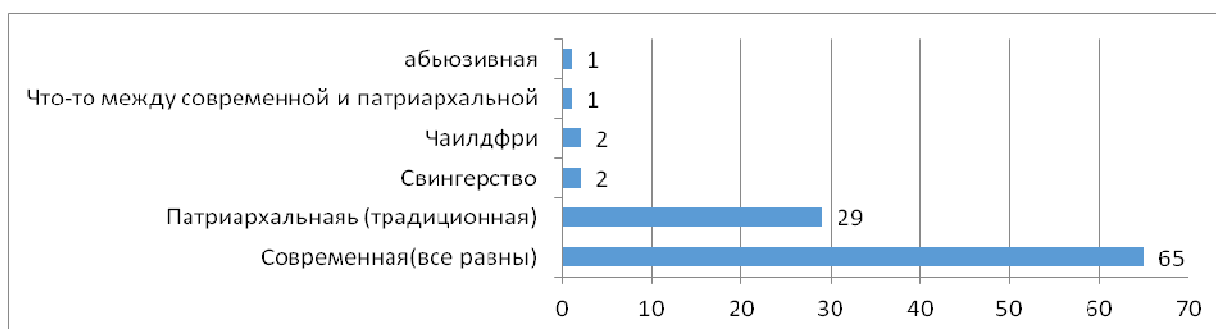

Figure 2. Survey results: Image of the future family

Analysis of the diagram shows that the majority of respondents (65%) see their family where everyone is equal (modern). That is, there is no pronounced masculine or feminine principle. According to the respondents, there should be "family democracy between men and women." In second place in terms of popularity is the patriarchal family (29%), where the man is still in the lead and he dictates his rules of the game. As a result, we are glad that our modern youth adhere to the traditional standards of the family and want the same in the future.

A predominant dominant for young people, a dominant value, was also revealed. In the first place is the family (68%), which may not be good news. As it demonstrates the continuity of generations and the continuation of the socialization process. After all, only if the next generation, as a result of the educational measures of the previous generation, wants to continue its lineage and has children, the continuity of generations will not be broken, and the process of human development will not stop and there will be order in society. This is because parents raise their children to be worthy citizens loving parents. Only 26% of young people consciously choose a career rather than family values. In addition, 5% of respondents have dualism; they want the same degree of family and career, 1% prefer money and health. The survey shows that for most students, the family is in first place, in the second career.

While the majority of those surveyed (70 per cent) came from registered families, the majority (64 per cent) were neutral in such marriages. This shows that society is still changing its social orientation. Young people want to have a family, but there is no prerequisite that it must be officially registered. Moreover, even 24% have a positive attitude towards such a marriage. "Why aggravate your life with extra papers...", "it's all a formality. If people love each other, then it is possible to live without a stamp in the passport..." – these are some of the respondents' answers.

Only 12% of respondents have a negative attitude towards illegal marriage and demand compliance with all stages of building a family, including the documentary side. The majority of respondents (52%) believe that the most optimal age for marriage is between 21 and 25 years. Slightly fewer (41%) believe that the optimal age would be from 26 to 30 years old. 4% believe that the optimal age is 30 years and above and 3% believe that up to 20 years.

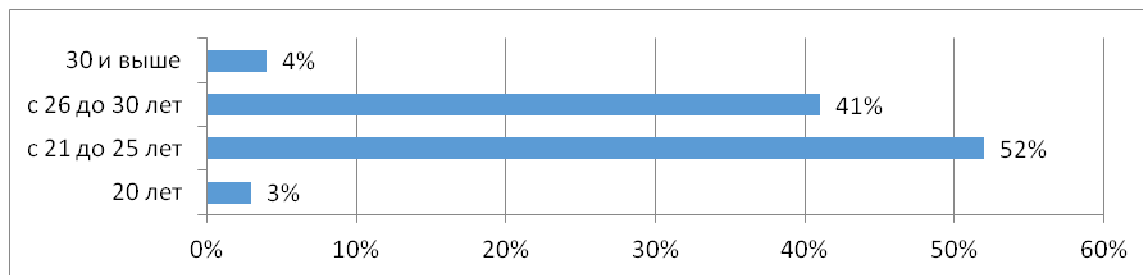

Figure 3. Survey results: Age at marriage

The main reason to marry according to the majority of respondents (65%) is the feeling of love. This shows that despite the strong impact of digitalization and the colossal impact of gadgets and devices, in which a person is either alone with himself or communicates virtually, the global plans of our youth are still associated with purely human feelings, such as love. For 14% of the subjects, trusting relationships are also the reason for starting a family and getting married. However, such a reason for starting a family as conceiving a child (desired or accidental) is significant for 11% of respondents. There is no warm feeling or trust in this answer. People just do not just create a family out of necessity, just because they conceived a child. In addition, in the minority, for 9% of respondents, a long-term relationship is the reason for creating a family.

Conclusion. In conclusion, we would like to say that our survey conducted among students allowed to found out that most of the students have a positive attitude towards marriage and want to enter into an official marriage. For the majority of respondents, the optimal age for marriage is between the ages of 20 and 25. The most popular reason for getting married is feelings is love and trust. For most students, the family life of their parents is an example to follow.

The system of measures for the formation of family values among young people studying in institutions of a higher professional institution may include various conversations and meetings within the framework of teaching disciplines of the humanitarian cycle. It is important for students to visit the psychologist's office at the institute, have a personal conversation on issues of interest, and organize joint viewing of documentaries and educational videos in order to form family values of students of higher professional education.

Literature:

1. Верещагина, А.В. Типологическая характеристика семьи в современном российском обществе / А.В. Верещагина // История, археология и этнография Кавказа. – 2012. – №2. – С. 91-99. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskaya-harakteristika-semi-v-sovremenno-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 26.03.2024)
2. Волчкова, В.И. Роль иностранного языка в формировании гуманной личности студента / В.И. Волчкова // Открытое образование. – 2007. – № 4. – С. 78-84
3. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин, С. Фишман // Пер.с англ. А.Д. Иорданского. – М.: Независимая фирма «Класс», 2023. – 304 с.
4. Могутова, А.Е. Обеспечение жильем молодых семей / А.Е. Могутова // Студенческий научный форум: материалы VII Международной студенческой научной конференции (г. Москва 15 февраля – 31 марта 2015 г.). – Москва: Изд-во РАЕ, 2015. – URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/article/2015008812> (дата обращения: 26.03.2024)
5. Мухаев, Р.Т. Правовые основы Российского государства / Р.Т. Мухаев. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 351 с.
6. Обществознание. Профильный уровень: Учеб. пособие / [Л.Н. Боголюбов и др.]; под ред. Л.Н. Боголюбова. – Москва: Просвещение, 2022. – 415 с.
7. Романенкова, Е.Н. Семейное право: Учеб. пособие / [Е.Н. Романенкова и др.]; под ред. Е.Н. Романенкова. – Москва: Проспект, 2020. – 128 с.
8. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Федеральный закон № 1618-р: [принят Государственной Думой 25 июля 2014 г.]. – Москва: Проспект; Санкт-Петербург: Кодекс, 2023. – 529 с.
9. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ: редакция от 29 мая 2019 года: [принят Государственной думой 8 декабря 1995 г.]. – Москва: Проспект; Санкт-Петербург: Кодекс, 2022. – 159 с.
10. Семейное право: учебник и практикум для вузов / [Л.М. Пчелинцева и др.]; под ред. Л.М. Пчелинцевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 291 с.
11. Volchkova, V.I. Use of modern information technologies in teaching foreign languages / V.I. Volchkova // Наука и спорт: современные тенденции. – 2018. – Vol. 19, No. 2(19). – P. 69-73

Педагогика

УДК 37.016.+ 37.012.3

аспирант Ющенко Захар Дмитриевич

«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»» (г. Москва)

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ К ОРГАНИЗАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО ШКОЛЬНИКАМИ

Аннотация. Статья рассматривает подход к обучению будущих учителей истории при помощи уроков истории с археологическим уклоном. Автор подчеркивает важность расширения профессиональные компетенции будущего учителя истории в современном обществе. Уроки истории с археологическим уклоном можно поделить на археологические кружки, археологическое волонтерство, которое делится на музейное и экспедиционное, историческую реконструкцию и археологический эксперимент. В целом, сама подготовка является многогранным процессом, требующий знания, практических и педагогических навыков. Такая подготовка позволяет будущим учителям не только проводить увлекательные и познавательные занятия, но и вдохновлять школьников на изучение истории, формированию патриотических чувств, и формированию взглядов на сохранение культурного наследия. В статье также подчеркивается направление археологических школьных конференций, которая представляет возможность ученикам, недоступное при обычных методах. Сформулирован вывод о том, что педагогическая археология представляет широкий спектр возможностей в формировании профессиональных навыков у студентов и учеников.

Ключевые слова: обучение, педагогика, педагогическая археология, методы обучения.

Annotation. The article examines an approach to training future history teachers using history lessons with an archaeological bias. The author emphasizes the importance of expanding the professional competencies of the future history teacher in modern society. History lessons with an archaeological bias can be divided into archaeological circles, archaeological volunteering, which is divided into museum and expedition, historical reconstruction and archaeological experiment. In general, the training itself is a multifaceted process that requires knowledge, practical and pedagogical skills. Such training allows future teachers not only to conduct exciting and informative classes, but also to inspire students to study history, form patriotic feelings, and form views on the preservation of cultural heritage. The article also highlights the direction of archaeological school conferences, which presents an opportunity for students that is not available with conventional methods. It is concluded that pedagogical archaeology presents a wide range of opportunities in the formation of professional skills in students and pupils.

Key words: teaching, pedagogy, educational archeology, teaching methods.

Введение. В современном образовательном пространстве учителя уделяют внимание формированию основ профессиональных умений и навыков у учащихся старших классов, в зависимости от профиля класса.

Благодаря использованию различных методов и технологий обучения педагоги развивают и закрепляют профессиональные навыки и умения, которые пригодятся будущим специалистам. Особое внимание уделяется практике, которая для каждой специальности является уникальным. Для технических вузов свойственно учебная и производственная практика, которая помогает закрепить теоретические знания и сформировать профессиональные навыки для профессий, связанные с механикой и технологиями. Для уроков литературы свойственно развивать аналитические и коммуникативные навыки, посредством прочтения и разборов литературных произведений. Для каждого урока, кружка или пары свойственны свои методы формирования профессиональных навыков.

Но какое место в формировании профессиональных навыков занимает педагогика истории?

Изложение основного материала статьи. Система подготовки будущего учителя истории рассматривалась многими исследователями и учеными: О.Ю. Морозовой, И.В. Сорокиной и прочими.

Если обобщить их выводы, то можно сделать следующий вывод, что главный критерий педагогической деятельности является использование полученных теоретических навыков на практике, то есть прохождение педагогической практики в школе. Будущий учитель для использования профессиональных навыков привлекают к выполнению различных форм учебно-воспитательной работы в вузах. При прохождении педагогической практики студент использует следующие виды деятельности:

- 1) планирование учебно-воспитательного процесса, то есть составляет план уроков и стиль рассказа;
- 2) составление конспектов уроков, проведение уроков и внеклассных мероприятий;
- 3) анализирует свой урок и прогнозирует возможные вопросы/проблемы, а также методы их решения и возможные пути развития урока.

Но в современном образовательном пространстве учителю истории необходимо постоянно расширять профессиональные компетенции не только используя методы, которые стали основополагающими для обучения будущих учителей истории, но и использование методов, которые связаны с историей.

Организация уроков истории с археологическим направлением может стать одним из направлений, которая может привести новые методы для учителя истории, которые помогут в его профессиональной деятельности. Данное направление может быть интегрировано в учебную программу как часть курса истории или в качестве междисциплинарного проекта. Сама археология является многогранным процессом, которая требует от учителя знание.

Впервые такой метод предложен и введен в научный аппарат А.М. Буровским в 1990 году под названием «педагогическая археология», где он рассматривал методические аспекты, касающиеся детских археологических кружков.

Впоследствии, в 2004 году, Д.В. Бровко уточнил и дополнил эту идею, уточнив, что в «педагогической археологии» ребенок может «реализовать свой потенциал в нескольких направлениях», а также, что педагогическая археология является «методом организации познавательной, творческой, социальной активности детей, имеющую широкую прогностическую направленность».

Будущий учитель истории, при проведении уроков истории с археологическим направлением может включить следующие элементы в своих уроках:

- А) археологические кружки,
- Б) археологическое волонтерство, которое делится на музейное и экспедиционное,
- В) историческая реконструкция,
- Г) археологический эксперимент.

Археологические кружки.

В археологических кружках можно выделить два вида работ, которые студент может использовать в курсах: теоретический и практический блок. Теоретическая блок заключается в изучении истории через призму археологической деятельности.

Ученик запоминает новую информацию, анализирует и выделяет главные критерии различий между культурами или эпохами, а практическая часть закрепляет пройденный материал через разнообразные задания: работа с настоящими артефактами, дискуссия о принадлежности артефакта к определенной культуре, рассмотрение культур и их эволюция на определенных территориях и прочее.

Также к практической деятельности можно причислить и музейную деятельность. В основном данная часть заключается в проведении экскурсий перед учениками и на живых примерах указывать на особенности культур.

Археологические экспедиции.

Археологические экспедиции могут стать не только являются интересным времяпровождением, но и образовательным инструментом для будущего учителя истории. Археологические экспедиции позволяют ученикам поучаствовать в научном процессе, углубить теоретические навыки и развить профессиональные навыки, которые могут пригодиться в будущем:

- 1) Изучение методов научной работы и их применение на практике.

Главным преимуществом археологической экспедиции прямое участие в процессе нахождения артефактов во время археологических раскопок. В первую очередь это связано с личным заинтересованностью участников в процессе раскапывания памятника и открытия прошлого через раскапывание памятника и нахождению археологических артефактов. По самим артефактам (от больших предметов как керамические сосуды, заканчивая маленькими предметами как бусы или монеты), учитель может объяснить к какой культуре относится данный предмет, его особенности, историю и прочее.

- 2) Развитие исследовательских навыков.

Школьники при участии в археологических экспедициях развивают наблюдательность, анализ и умение формировать гипотезы. Человек при работе осваивает черти план раскопа и использует профессиональные инструменты нивелир/тахеометр, GPS навигатор (как плана, так и артефактов).

- 3) Камеральные работы.

Камеральные работы, это вторая часть в археологических экспедициях, куда отвозят находки, представляющие интерес науке. Здесь ученик принимает участие в промывании/очистке артефактов, шифрует их, заносит в базу данных (письменные и электронный варианты), фотографирует их и перерисовывает. Таким образом, у учеников формируется представление о работе музеев и научных институтов.

Историческая реконструкция или «живая история».

Историческую реконструкцию можно разделить на две части:

- процесс воссоздания предметов материальной культуры определенного исторического периода и региона на основании археологических, письменных, этнографических и изобразительных источников;
- реконструкция событий, которые происходили в прошлом.

Данная часть курса может являться интересным для подростков по той причине, что события и быт предков изучается не с помощью сухих фактов, как во время лекций, а напрямую и принимая участие в реконструкции событий. При исторической реконструкции используются археологические, письменные и этнографические источники, которые учащийся анализирует и использует полученные знания для создания предметов материальной культуры своими руками, которые могут быть использованы для реконструкции событий.

Также, как верно отмечает В.Е. Гордин, данная часть урока может являться частью патриотическим воспитанием, учитывая, что большинство кружков посвящены Великой Отечественной войне.

Также стоит уделить пристальному вниманию новому направлению в педагогической археологии, которая появилась в 2021 году, а именно Всероссийская археологическая школьная конференция при ИА РАН.

В данной конференции у школьников возможности провести самостоятельные исследования и выступить в конференции, которая присуще научному сообществу.

Выводы. Педагогическая подготовка студентов к археологической деятельности со школьниками требует комплексного подхода, включающего теоретическую подготовку, практические навыки, методическую разработку учебных материалов и освоение современных образовательных технологий.

Все это позволяет будущим учителям истории создавать обучающую среду, в которой школьники могут активно участвовать в процессе познания истории и археологии, развивая при этом свои исследовательские и критические навыки.

Сама подготовка является многогранным процессом, требующий знания, практических и педагогических навыков. Такая подготовка позволяет будущим учителям не только проводить увлекательные и познавательные занятия, но и вдохновлять школьников на изучение истории, формированию патриотических чувств, и формированию взглядов на сохранение культурного наследия.

Во время данных уроков используются интерактивные методы, такие как дебаты, моделирование исторических событий, прямое участие в исследовании прошлого помогает учащимся лучше усвоить исторический материал и развить навыки критического мышления.

Литература:

1. Бровка, Д.В. Феномен педагогической археологии / Д.В. Бровка // Уссурийский краеведческий вестник. Вып. 3. – Уссурийск, 2004. – С. 5-9
2. Буровский, А.М. Предмет и проблемы «педагогической археологии» / А.М. Буровский // В кн. Вопросы методики работы школьных археологических кружков. – Новосибирск. – 2021 – 244 с.
3. Вакулова, Т.В. Профессиональная подготовка учителя истории: роль педагогической практики / Т.В. Вакулова, Н.С. Ковалёва // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2020. – Т. 6. – № 3-4. – С. 80-84
4. Гордин, В.Э. Историческая реконструкция как форма театрализации и материализации ностальгии / В.Э. Гордин // Международный журнал исследований культуры. – 2019. – С. 140-153
5. Дубова, М.А. Формирование навыков анализа художественного текста / М.А. Дубова Н.А. Ларина // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – Вып. 4 (77). – С. 322-324
6. Смоляк, А.Р. «Педагогическая археология» и ее понятийный аппарат в образовательном пространстве / А.Р. Смоляк // Российский психологический журнал. – 2012. – №4(3) – С. 74-77
7. Ларионова, Н.И. Формирование профессиональных навыков у студентов технического вуза / Н.И. Ларионова // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – С. 364-366
8. Ломцева, А.В. Популяризация волонтерской деятельности в музеях в современных условиях / А.В. Ломцева, А.А. Рогожина // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. – 2022. – С. 5-7
9. Лошкарева, Н.А. Формирование системы общих учебных умений и навыков школьников: Методические рекомендации для ФПК директоров и завучей школы / Н.А. Лошкарева. – М.: Изд-во МГПИ, 1981. – 88 с.
10. Мураталиева, М.А. Система профессиональной подготовки будущего учителя: опыт, проблемы и тенденции / М.А. Мураталиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – С 135-138
11. Милонава, М.П. Педагогическая археология как форма популяризации археологической науки / М.П. Милонава // Археология евразийских степей. – Вып. № 6. – 2021. – С. 148- 155
12. Сорокина, И.В. Компетентностная модель будущего учителя истории / И.В. Сорокина // Актуальные вопросы регионального образования. – 2012. – № 7. – С. 102-108
13. Сорокина, И.В. Методическая подготовка будущих учителей истории в вузе / И.В. Сорокина // Самарский научный вестник. – 2013. – № 4(5). – С. 143-146
14. Фридман, Л.М. Формирование у учащихся общеучебных умений / Л.М. Фридман, И.Ю. Кулагина. – Мн.: ИПК образования, 1995. – 32 с.
15. Шаулова, З.В. Формирование учебных умений школьников основной школы / З.В. Шаулова // Высшее образование сегодня. – 2018. – С. 26-30

Педагогика

УДК 378.51

ассистент кафедры экспериментальной математики и информатизации образования Яворская Анна Михайловна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Архангельск)

РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ РЕШЕНИЯ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Аннотация. Изучение геометрии в основной школе дает уникальную возможность развития критического и рефлексивного мышления через обучение решению геометрическим задачам, так как требует осмысления и систематизации своих знаний. В процессе решения геометрических задач необходимо активно развивать именно рефлексивное мышление, так как это особая форма оценочной деятельности учащихся основной школы, направлена на выявление соответствия или несоответствия результатов их труда установленным эталонам и стандартам. Рефлексивное мышление включает определенные процедуры и способствует формированию осознанного отношения ученика к различным проявлениям окружающего мира и его преобразованию. Ключевыми действиями, необходимыми для развития рефлексивного мышления через обучение решению геометрических задач, являются анализ, сравнение, логическое рассуждение, доказательство или

опровержение, обобщение, формулирование выводов. Важно также научить учащихся самостоятельно конструировать и исправлять процессы рассуждения и учебных ошибок в процессе работы над геометрической задачей.

Ключевые слова: критическое мышление, рефлексивное мышление, анализ, сравнение, самооценка, обучение решению геометрических задач.

Annotation. Studying geometry in primary school provides a unique opportunity to develop critical and reflective thinking through learning to solve geometric problems, as it requires comprehension and systematization of one's knowledge. In the process of solving geometric problems, it is necessary to actively develop reflective thinking, since this is a special form of evaluation activity of primary school students, aimed at identifying compliance or non-compliance of the results of their work with established standards and standards. Reflexive thinking includes certain procedures and contributes to the formation of a student's conscious attitude to various manifestations of the surrounding world and its transformation. The key actions necessary for the development of reflexive thinking through learning to solve geometric problems are analysis, comparison, logical reasoning, proof or refutation, generalization, and formulation of conclusions. It is also important to teach students to independently design and correct the processes of reasoning and learning errors in the process of working on a geometric problem.

Key words: critical thinking, reflective thinking, analysis, comparison, self-assessment, learning to solve geometric problems.

Введение. В условиях цифровой трансформации образовательной среды и насыщенности информации в ней, требует от обучающихся основной школы большей гибкости мышления и способности критического осмысления этой информации.

Изучение геометрии в основной школе предоставляет уникальную возможность развития критического и рефлексивного мышления с помощью обучения решению геометрических задач, которые требуют анализа и логического мышления, поскольку ученикам необходимо использовать интеллектуальные навыки для их решения. Учащиеся должны видеть связи между различными объектами изучения и их свойствами, анализировать представленную информацию, проводить логические рассуждения и формулировать выводы. Именно, обучение решению геометрическим задачам обуславливает поиск способов и приемов формирования рефлексивных умений, так как решение геометрических задач не имеет определённого алгоритма, который может быть применен к решению подобных задач. Данная ситуация актуализирует проблему развития критического мышления и рефлексивных умений у обучающихся на начальном этапе обучения геометрии в основной школе.

Изложение основного материала статьи. Критическое и рефлексивное мышление учащихся является основополагающим в основной школе, поэтому для его развития необходимо осуществлять целенаправленное и постепенное формирование таких ключевых действий, как: «анализ и синтез, сравнение, обобщение, конкретизация и абстрагирование» [1, С. 67].

Из перечисленных выше умений остановимся на сравнении, так как именно сравнение основывается на предварительном анализе, который позволяет выделить один или несколько признаков объектов для последующего сравнения.

Как отмечает Д.М. Шакирова [3], в процессе критического мышления первостепенное значение имеет сравнение, то есть сопоставление по различным типам «правильно – неправильно, верно – неверно, больше – меньше» [3, С. 288] и так далее. Применительно к анализу и синтезу, сравнение можно проводить на разных уровнях, как на поверхностном, так и более глубоко. То есть мысль обучающегося переходит от внешних признаков сходства и различия к внутренним, от видимого к скрытому, от явления к сущности.

Е.И. Афанасенко в своём исследовании доказывает, что рефлексивное мышление способствует развитию аналитических навыков и помогает аргументировать свои мысли. Овладение этими умениями существенно влияет на эффективное решение учебных задач и общего мыслительного развития учеников [1].

Р. Декарт отмечал, что иметь способность рассматривать свои мысли со стороны означает «мыслить о собственном мышлении». Следовательно, рефлексивное и критическое мышление существуют одновременно и выражаются в двух основных направлениях:

- осуществление критического анализа внешних убеждений, и на основе этого создание новых представлений о мире;
- самоанализ, осознание Я как существа, обладающего чувствами, мыслями и желаниями.

Взаимосвязь критического мышления и рефлексивного мышления в данном контексте заключается в том, что для развития рефлексивного мышления необходимо использовать элементы критического мышления. Под критическим мышлением понимают умение анализировать информацию, оценивать её достоверность и принимать обоснованные выводы. В процессе решения геометрических задач школьники должны критически оценивать условия задачи, анализировать различные аспекты и принимать обдуманные решения. Этот процесс способствует развитию рефлексивного мышления, поскольку требует осмысления и систематизации своих знаний.

Однако, данные виды мышления имеют и свои отличия. Критическое мышление сконцентрировано на анализе информации и оценке её достоверности, в то время как рефлексивное мышление более широко исследует свои собственные мысли и процессы мышления. Рефлексивное мышление также включает в себя рефлексии над собственными действиями и принятыми решениями, в то время как критическое мышление скорее фокусируется на внешней информации.

В процессе решения геометрических задач необходимо активно развивать именно рефлексивное мышление, так как это особая форма оценочной деятельности учащихся школы, направлена на выявление соответствия или несоответствия результатов их труда установленным эталонам и стандартам. Рефлексивное мышление включает определенные процедуры и способствует формированию осознанного отношения ученика к различным проявлениям окружающего мира и его преобразованию.

Проанализировав точки зрения авторов на определение «рефлексивное мышление» и «критическое мышление» можно сделать вывод, что рефлексивное мышление представляет собой способ мыслить, в котором человек подвергает сомнению любую информацию, включая свои собственные убеждения. Также нужно учитывать, что человеку необходимо использовать проверенные методы познания, которые отличаются контролируемостью, обоснованностью и целенаправленностью. Такой подход согласуется с идеями Р. Декарта, великого французского математика, который утверждал, что только принцип «Сомневайся во всем» может помочь человечеству познать окружающий их мир [2].

Существует ряд эффективных методов и стратегий развития рефлексивного мышления в процессе изучения геометрии. Говоря о педагогических средствах формирования рефлексивного мышления, стоит учитывать следующие аспекты [4]:

1. Необходимо внедрять задачи развития мышления и обогащать содержание образовательных стандартов и программ, которые могут способствовать развитию критического мышления.
2. Следует определить профессиональные компетенции и системы умений и навыков логического и критического мышления.
3. Обеспечить обучение учителей в области рефлексивного и критического мышления и методах их формирования.

4. Применять скоординированные исследования и обмен опытом в области развития мышления и инноваций в технологиях формирования рефлексивного мышления через публикации, конференции, семинары, мастер-классы и специальные проекты.

Проанализировав этапы формирования критического мышления, которые описала Д.М. Шакирова [3], сформулируем этапы формирования рефлексивного мышления при решении геометрических задач, которые помогут развить и укрепить умение анализировать информацию, формировать собственное мнение и находить верное решение задач:

- 1) пробуждение интереса к задаче и актуализация знаний;
- 2) осмысление новых фактов;
- 3) рефлексия и саморефлексия;
- 4) обобщение и заключение.

На этапе пробуждения интереса к задаче и актуализации знаний, учителю необходимо приводить примеры (глобус – сфера, игральные кости – куб и др.) и формулировать задачу, как реальную ситуацию (Сколько понадобится рулонов обоев для комнаты с размерами 3,2 м – высота, 5м – длина, 3,6 – ширина?). Для представления примеров и решения задач, учащимся необходимо вспоминать ранее изученный материал. Учитель на данном этапе выступает как помощник, задавая им логические вопросы, чтобы учащимся было понятно, почему важно уметь решать подобные задачи.

Этап осмысления новых фактов подразумевает изучение новых свойств фигур, признаков, теорем, аксиом и формул через решение практических задач. Для того, чтобы у учащихся развивалось аналитическое мышление и умение выделять главное, необходимо, чтобы они задавали вопросы и критически анализировали предоставляемую им информацию.

На этапе рефлексии и саморефлексии учащиеся должны обращаться к своим мыслям, анализировать не только задачу, но и свои приобретённые знания, умения и навыки, которые могут помочь им при решении задачи. Здесь учащиеся также учатся не только запоминать полученную информацию, но и формировать собственное мнение по изучаемому материалу.

Этап обобщения и заключения включает в себя определение общих закономерностей, анализ задачи и способов её решения. Это помогает развить у учащихся умение делать выводы на основе приобретённой информации и использовать свои собственные возможности для решения задач.

Необходимо отметить, что не только учащиеся должны критически относиться к изучаемому теоретическому материалу, но и учитель при формировании рефлексивного мышления у учащихся должен включать на уроке геометрии соответствующие задачи. Геометрические задачи в основной школе являются трудными для понимания учащихся, особенно задачи на доказательство, дополнительные построения, конструирование геометрических фигур, нестандартные задачи, а также задачи, имеющие не единственное решение.

Следует организовать процесс решения геометрических задач так, чтобы обучающиеся не заучивали решения задач или доказательство, а понимали какими свойствами и теоремами они могут оперировать при решении задач. Также нужно, чтобы учащиеся сами могли решать геометрические задачи, а не опираться на шаблонные задачи. Для этого учителю необходимо внедрять задачи, которые отличаются от задач, находящихся в программах каждого класса. Рассмотрим примеры геометрических задач, которые помогут развить рефлексивное мышление школьников в основной школе.

1. Задачи на конструирование могут быть сформулированы следующим образом: «постройте перпендикуляр к данной прямой, которая проходит через точку не лежащей на данной прямой», «постройте равнобедренный треугольник по заданным элементам», «постройте квадрат по заданной диагонали» и т.д. Решение таких задач требует от школьников тщательного анализа различных свойств геометрических фигур и использование рефлексии для определения последовательности шагов.

2. Нестандартные задачи на доказательство, где необходимо найти ошибку в самом утверждении, которое доказывалось.

Утверждение: Из вершины треугольника можно провести две высоты.

Доказательство: Рассмотрим $\triangle ABC$ и на его сторонах AB и BC , как на диаметрах, опишем окружности. Точки D и E пересечения этих окружностей со стороной AC и CD . $\angle AEC=90^\circ$ (т.к. является вписанным углом, опирающимся на диаметр окружности). $\angle BDC=90^\circ$ (т.к. является вписанным углом, опирающимся на диаметр окружности) CE и CD являются высотами $\triangle ABC$.

Решение таких задач требует от школьников анализировать и сравнивать различные параметры фигур, чтобы определить их расположения и признаки, а также действовать в соответствии с этими свойствами.

3. Задачи с неоднозначным ответом, предполагающие различные способы расположения геометрических элементов, что и подразумевает не единственное решение задачи.

Задача: Около $\triangle KNP$ описана окружность с центром O , $\angle KON_i 60^\circ$. В $\triangle KNP$ вписана окружность с центром B . Найдите $\angle KBN$

В данной задаче возможны два случая расположения вершины P .

1) $K + N = 150^\circ$ (т.к. KB и NB – биссектрисы этих углов, то $NKB + KNB = 75^\circ$ $KBN = 105^\circ$)

2) $K + N = 30^\circ$ (т.к. KB и NB – биссектрисы этих углов, то $NKB + KNB = 15^\circ$ $KBN = 165^\circ$)

Решение таких задач требует от учащихся тщательного анализа различных свойств геометрических фигур и использование рефлексии для определения последовательности шагов и определения расположения геометрических элементов фигуры.

С помощью данных задач они научатся анализировать предоставляемую им информацию, выделять суть задачи, формулировать гипотезы и выводы. Учитель здесь выступает в роли помощника, который направляет их действия на развитие навыков самоконтроля и критической оценки полученных результатов.

Выводы. В процессе обучения решению геометрических задач, для развития рефлексивного мышления выделяются следующие ключевые умения: анализ сравнение, обобщение её решения, рефлексия и представление выводов и результатов.

Уникальность формирования рефлексивного мышления заключается в том, что обучающиеся смогут сами построить процесс решения задачи (проанализировать, осмыслить, прорефлексировать) на уроке геометрии, опираясь на реальные и конкретные цели, самостоятельно определяют направление своего развития и смогут увидеть итог своей работы.

Таким образом, развитие рефлексивного мышления обучающихся основной школы на уроках геометрии осуществляется через применение ряда умений и навыков, то есть критическую оценку полученного материала, определение логических ошибок в решении задачи и их исправление, выявление причин, которые послужили совершению ошибки, объективную оценку положительных и отрицательных предположений, а также наилучший выбор правильного решения. Для формирования рефлексивного мышления необходимо осуществлять организацию учебной деятельности, направляя все силы обучения на овладение методами этого типа мышления в процессе обучения геометрии в основной школе, начиная от определения целей и до достижения результатов.

Литература:

1. Афанасенко, Е.И. Рефлексивное мышление как основа качественного образования / Е.И. Афанасенко // Педагогический университетский вестник Алтая. – 2002. – № 1. – С. 1-5
2. Боброва, О.А. Модель формирования рефлексивных умений подростков / О.А. Боброва // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2018 – №4 (281). – С. 24-27
3. Шакирова, Д.М. Формирование критического мышления учащихся и студентов: модель и технология / Д.М. Шакирова // ОТО. – 2006. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kriticheskogo-myshleniya-uchaschihsya-i-studentov-model-i-tehnologiya> (дата обращения: 18.03.2024)
4. Яворская, А.М. Формирование саморефлексии у будущих учителей математики с применением SmathStudio / А.М. Яворская // Математика и математическое образование в эпоху цифровизации – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2023. – С. 348-351

Педагогика

УДК 377.44

кандидат педагогических наук Яковенко Татьяна Владимировна

Институт фундаментальной медицины и биологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань)

НАСТАВНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИНЦИПЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Аннотация. Сегодня наставничество является элементом системы дополнительного профессионального образования, который обеспечивает непрерывное профессиональное развитие и совершенствование учителя. Анализ, обобщение и систематизация опубликованных научно-методических исследований, практического опыта позволяет нам рассматривать наставническую деятельность, как добровольный вид продуктивной деятельности, направленной на непрерывное профессиональное развитие её участников. В процессе исследования были выделены следующие закономерности: социально-экономическая, содержательно-процессуальная и научно-технологическая. Выделенные закономерности реализуются через систему принципов: непрерывности, интеграции, адаптивности, добровольности, цифровизации, самостоятельности, эмпиризма, прагматизма и экосистемности. Наставничество в системе непрерывного профессионального образования имеет устойчивую тенденцию актуализации и рассматривается как эффективная форма обеспечения достижения профессиональных целей и результативности процесса на основе распознавания и учёта профессиональных дефицитов, профессиональных запросов и интересов участников наставнической деятельности. На современном этапе наставничество представляет собой открытые коллаборативные сети, обладающие синергетическим эффектом.

Ключевые слова: непрерывное образование, андрагогика, наставник, наставническая деятельность, дополнительное профессиональное образование, принципы, закономерности.

Annotation. Today, mentoring is an element of the system of additional professional education, which provides the continuous professional development and improvement of the teacher. Analysis, generalization and systematization of published scientific and methodological research, practical experience allows us to consider mentoring as a voluntary type of productive activity aimed at the continuous professional development of its participants. In the course of the research, the following patterns were identified: socio-economic, substantive-procedural and scientific-technological. The identified patterns are implemented through a system of principles: continuity, integration, adaptability, voluntariness, digitalization, independence, empiricism, pragmatism and ecosystem. Mentoring in the system of continuing professional education has a steady trend of actualization and is considered as an effective form of ensuring the achievement of professional goals and the effectiveness of the process based on the recognition and consideration of professional deficits, professional requests and interests of participants in mentoring activities. At the present stage, mentoring is an open collaborative network with a synergistic effect.

Key words: Continuing education, andragogy, mentor, mentoring, additional professional education, principles, patterns.

Введение. Высказывание «Век живи – век учись» сегодня звучит как никогда актуально. Современный этап развития образования характеризуется стремительным развитием технологий, этот процесс приводит к необходимости педагогическим работникам приспосабливаться к происходящим изменениям и регулярно проводить «апгрейд» профессиональных и личностных компетенций. Учителю уже недостаточно только профессиональных и предметных знаний, если они не подкреплены так называемыми «гибкими» навыками. Дж. Салливан считал ключевой компетенцией, компетенцию непрерывного обучения, а человека, проявляющего, «вечным учеником» [2]. Дьюи Дж. ещё в 1900 году в своей работе «Школа и общество» писал: «образование для взрослых – это не только учебная деятельность организаций, но и инициативы самостоятельных граждан» [3]. Идеи непрерывного образования представлены в работах: Эдуарда Линдемана «Значение образования для взрослых» (1926 г.), писал: «Вся жизнь – это обучение, поэтому у образования не может быть конечных точек» [4]; Бейзила Йексли «Образование в течение жизни» (1929 г.), писал: «Жизнь, чтобы быть радостной, полной, творческой, требует постоянной рефлексии собственного опыта, чтобы поступки были продиктованы мудростью, а работа была формой самовыражения» [5]. В докладе на форуме ЮНЕСКО (1965 г.) П. Ленгранд представил непрерывное образование «как целостный процесс, благодаря которому происходит развитие личности, её творческих качеств и максимальное обогащение духовной составляющей мира индивида» [6]. Всё больше специалистов приходят к выводу об устаревании существующей системы дополнительного профессионального образования, утверждая, что «её нужно менять на более гибкую, которая будет управляться большим количеством индивидуальных участников, а не государством в полной мере» [1].

В основе методологии работы лежит теоретический подход с использованием метода анализа научных, методических исследований практического опыта, а также их обобщение и систематизация. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что внимание к наставнической деятельности в образовании не ослабевает, а на современном этапе значительно возросло, так, например, только за последние 5 лет более 11 тысяч публикаций посвящено наставничеству, более половины публикаций по тематике обращено к наставничеству в образовании на уровнях: дошкольном, общем, профессиональном и высшем. Интерес вызывают и проблемы адаптации молодых специалистов, при этом следует отметить недостаточное количество публикаций в области непрерывного профессионального образования и развития педагогов.

Изложение основного материала статьи. Непрерывное профессиональное развитие и совершенствование по мнению А.М. Новикова имеет три вектора развития [7]: «вверх» – переход на новый уровень профессионального образования, например педагогическое училище – педагогический вуз – аспирантура; «вбок» – смена вида деятельности, например переход с учительской деятельности на методическую или административную, «вперед» – повышение профессиональных компетенций, например с соответствия занимаемой должности на квалификационную категорию. Непрерывное образование рассматривается как процесс и результат потребностей человека в образовательных услугах, обеспечивающих реализацию жизненных планов личности. Особая роль в этом процессе принадлежит наставничеству.

Основным документом, регламентирующим наставническую деятельность на всех уровнях образования, стали методические рекомендации. На современном этапе наставничество является элементом системы дополнительного профессионального образования, обеспечивающей непрерывное профессиональное образование и развитие педагогических и руководящих кадров в различных формах повышения их квалификации [9]. Анализ, обобщение и систематизация опубликованных научных и методических исследований, практического опыта позволяет нам рассматривать наставничество как добровольный вид продуктивной деятельности по передаче опыта. Выделены следующие закономерности: социально-экономическая, содержательно-процессуальная и научно-технологическая. Первая установленная закономерность социально-экономическая заключается в том, что непрерывность профессионального развития учителя обусловлена турбулентным состоянием современного образования, а именно введением и обновлением образовательных стандартов к результатам образовательной деятельности на всех уровнях образования; цифровой трансформацией образовательного пространства и процесса обучения. Расширение профессиональной сферы деятельности учителя ведёт к необходимости оперативной ликвидации профессиональных дефицитов, формирования новых профессиональных компетенций. Наставничество – это эффективная и экономически выгодная и общепризнанная форма совершенствования профессиональных компетенций на рабочем месте. Подтверждением социально-экономической значимости наставнической деятельности служит разработка в рамках национального проекта «Образование» «методологии наставничества для организаций, осуществляющих образовательную деятельность» [9], учреждение знака отличия «За наставничество» и ведомственной награды «Почётный наставник», посвящение 2023 года в Российской Федерации педагогам и наставникам. Так, например, в Республике Татарстан, присвоен статус федеральной инновационной площадки региональному наставническому проекту «Учитель 2.0» (2018-2020), осуществляется патронаж и сертификация Российской академией образования регионального проекта «Региональная система организации наставничества педагогических и руководящих кадров на основе сетевого взаимодействия» (2019-2021), «основная идея проекта заключается в том, что наставническая деятельность в системе дополнительного профессионального образования обеспечивает качественные изменения традиционных форм повышения квалификации» [10].

Следующая выделенная закономерность – содержательно-процессуальная, заключается в востребованности, накоплении, передаче опыта аспектов профессиональной деятельности. Применительно к образованию данная закономерность нашла своё отражение в государственной программе «Развитие образования»: «создание системы непрерывного профессионального роста, задающей карьерную вертикаль от молодого педагога до педагога-методиста и педагога-наставника, внедрение программы наставничества с привлечением в качестве наставников учителей предпенсионного и пенсионного возраста, молодых учителей в части развития компетенций по информационно-коммуникационным технологиям», оказание адресной поддержки учителю. Содержательные аспекты наставнической деятельности определяются результатами мониторинга и персональными запросами участников проекта, требованиями стандартов образовательного и профессионального, например использование в образовательной деятельности: современных образовательных и информационных технологий; обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Процессуальная составляющая наставнической деятельности в системе дополнительного профессионального образования не унифицирована и регламентируется на региональном уровне, так, например, в Республике Татарстан создан Совет наставников. Руководство советом осуществляет министр образования и науки Республики Татарстан. Для координации деятельности членов совета функционирует электронная площадка «Школа наставничества». Деятельность площадки осуществляется в гибридном формате через систему краткосрочных мероприятий, реализуется селективная программа [11] и программа подготовки наставников «Педагогическое наставничество: образовательный интенсив» объемом 72 часа. Электронная площадка «Сопровождение развития профессиональных компетенций», на площадке проводится мониторинг профессиональных дефицитов, происходит аккумуляция и трансляция эффективных наставнических практик, действует экспертно-профессиональное сообщество. Деятельность площадки регламентируется Положением об электронной площадке, Положением о сетевом педагогическом сообществе, Положением о банке эффективных практик.

Третья выделенная закономерность – научно-технологическая, обусловлена стремительным развитием науки, техники и технологии, форм организации труда учителя. Данные процессы, как отмечает в своей работе Новиков: «стали значительно превосходить темпы смены поколений людей» [7]. Импорт цифровых технологий в наставническую деятельность, выступает в качестве катализатора, делая процесс более эффективным. Сегодня технологии – это не только инструмент, стирающий границы взаимодействия, но мгновенная обратная связь. Так, например школа-наставник Лицей имени Н.И. Лобачевского проводит совместные методологические семинары с подопечными школами Алексеевского района Республики Татарстан (сельскими школами), учителя-наставники посещают уроки с последующим анализом, осуществляя «непрерывную горизонтальную» поддержку. Наставничество осуществляется как очно, так и удалённо с применением средств телекоммуникации.

В рамках нашего исследования выделены закономерности наставнической деятельности в условиях дополнительного профессионального образования.

Общепедагогические принципы: принцип непрерывности, обеспечивающий связь на основе анализа имеющегося и «перспективного» опыта; принцип интеграции, обеспечивающий связь науки и практики; принцип адаптивности, обеспечивающий обоюдную адаптацию участников наставнической деятельности к индивидуальным особенностям и профессиональным запросам (гибкость и индивидуализацию), с целью обеспечения эффективности процесса; принцип добровольности, направленный на обеспечение взаимного согласия участников наставнической деятельности в определении содержания, порядка, сроков и др.

Андрагогические принципы: принцип самостоятельности; принцип эмпиризма; принцип прагматизма и цифровизации.

Взрослые участники наставнической деятельности ставят перед собой конкретные цели обучения, самостоятельно управляют процессами самообразования и саморазвития, стремятся к самореализации. Они самостоятельно определяют партнера (равноправного участника совместной деятельности); формат взаимодействия; профессиональные дефициты, требующие коррекции; содержание встреч и др. Важно отметить, что самостоятельность – это не только свобода выбора действий, это прежде всего личная ответственность за результат совместной деятельности.

Наставническая деятельность опирается на личный опыт – социальный и профессиональный, полученный от взаимодействия участников с внешним миром, например, обучение в школе, вузе, на личном профессиональном опыте,

приобретённом, когда «начнёт «проживать» педагогический процесс, испытывать профессиональные затруднения, искать собственный стиль педагогической деятельности» [7], в процессе собственных внутренних переживаний. Важно отметить, что при наставнической деятельности невозможно игнорировать полученный опыт и негативные личностные установки, препятствующие освоению и развитию ряда компетенций. В этом случае наставническая деятельность направлена на коррекцию опыта.

Любое действие наставника или наставляемого исходит от лица, преследующего конкретные цели (выгоду). Например, наставляемый получает возможность оперативно ликвидировать профессиональные дефициты и как следствие профессиональный рост, повышение квалификационной категории, получение возможности участия в профессиональных мероприятиях (конкурсах, грантах, конференциях и семинарах). Наставник же от данного взаимодействия получает материальные либо нематериальные выгоды. Так, например, в качестве поощрения с 2016 года в Республике Татарстан ежегодно 150 наставников – победителей гранта получают денежное поощрение, с 2018 года лучшие наставники молодёжи награждаются знаком отличия «За наставничество». В процессе взаимодействия с молодым педагогом наставник имеет возможность повысить профессиональный статус в коллективе, ликвидировать профессиональные дефициты, например, в области цифровых технологий: освоить сервисы-конструкторы заданий, современные системы телекоммуникации, площадки для организации работы в группе, в том числе и распределенной, поиск замены зарубежных сервисов на отечественные аналоги (например, AhaSlides на Юнислайд-образование), и др.

Вышеобозначенные принципы по результатам аналитической деятельности считаем необходимыми принципами цифровизации профессионального пространства и экосистемности.

Принцип цифровизации профессионального пространства, приобретает особый смысл и значимость в современном мире, для устойчивого развития образования на современном этапе, обеспечивая равенство возможностей для развития участников наставнической деятельности, удовлетворения профессиональных потребностей через специализированные сайты, социальные сети, профессиональные сообщества.

Реализация принципа цифровизации на практике довольно сложна, подтверждением стал результат опроса 437 участников проекта «Школа наставничества» в период с 2019 по 2021 год. Респонденты выделили следующие проблемы: отсутствие технических средств у участников наставнической деятельности (17 %); технических средств на поддержание программного обеспечения, необходимого для организации взаимодействия (24 %); недостаточный уровень цифровой компетентности, не позволяющий участникам осуществлять взаимодействие (38 %); отсутствие высокоскоростного интернета (39 %). Важно отметить, что более 68 % респондентов отметили отсутствие «равных возможностей», из них 56 % это участники проекта из сельских школ. Участники исследования отметили, что «виртуальное наставничество, являясь частью процесса развития, может помочь построению карьеры, позволяет использовать больше учебных ресурсов для освоения новых знаний и навыков, обеспечивает постоянное и творческое общение, использование социальных сетей для привлечения других специалистов и получения необходимой информации, делая программу наставничества доступной для широкого круга сотрудников» [12].

Принцип экосистемности имеет биологическую основу. На конференции Организации Объединённых Наций в 2010 году он был официально принят и пропагандирован как универсальный. Тренд на экосистемы в последние годы затронул и сферу образования в нашей стране «как доминирующей парадигмы подготовки человеческого капитала» [13]. Наставник становится частью индивидуальных экосистем обучения, «предлагая нужный материал в нужное время и уделяя особое внимание областям, над которыми нужно работать больше всего» [14]. Экосистема надёжно обеспечивает непрерывный процесс профессионального развития в длительном периоде на основе персонализации и добровольности «по взаимному интересу» за счёт множества внешних и внутренних связей её участников, обеспечивающих процессы быстрого реагирования на изменения и профессиональные запросы. Наставническая деятельность образует многомерное пространство для непрерывного профессионального развития. С одной стороны, это пространство локально, с другой стороны – сегодня у всех есть возможность обращаться к множеству «нелокальных» источников (сайты, профессиональные сообщества, тематические каналы), которые обеспечивают более качественный образовательный опыт других регионов, стран. Именно поэтому наставническая деятельность глокальна, она объединяет локальных и глобальных поставщиков профессиональных компетенций и отвечает персональным потребностям.

Выводы. На основе анализа закономерностей и принципов наставнической деятельности следует отметить, что развитие наставничества в системе дополнительного профессионального образования имеет устойчивую тенденцию актуализации – соответствию требованиям современных условий устойчивого развития. Наставничество в системе непрерывного профессионального образования рассматривается как эффективная форма обеспечения достижения профессиональных целей и результативности процесса на основе распознавания и учёта профессиональных дефицитов, профессиональных запросов и интересов участников наставнической деятельности. На современном этапе наставничество представляет собой открытые коллаборативные сети, обладающие синергетическим эффектом.

Литература:

1. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Судаков // Сайт С.П. Курдюмова. – URL: https://worldskills.ru/assets/docs/media/WSdoklad_12_okt_rus.pdf (дата обращения: 06.02.2024)
2. Салливан, Дж. Непрерывное обучение как единственно важная компетенция / Дж. Салливан // Международный центр развития компетенций PraktiK: сайт. – URL: http://praktiks.com/nepreryvnoe_obuchenie_kak_edinstvennaya_kompetenciya/ (дата обращения: 06.02.2024)
3. Dewey, J. The School and Society / J. Dewey. – Chicago: University of Chicago Press, 1900. – URL: https://ia801408.us.archive.org/33/items/schoolsociety00dewerich/schoolsociety00_dewerich_bw.pdf (дата обращения: 06.02.2024)
4. Lindeman, E.C. The Meaning of Adult Education / E.C. Lindeman. – N.Y.: New Republic, 1926.
5. Yeaxlee, B.A. Lifelong Education / B.A. Yeaxlee. – London: Cassell, 1929. Republished 1988.
6. Lengrand, P. An Introduction to Lifelong Education / P. Lengrand. – Paris: UNESCO, 1970.
7. Новиков, А.М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия, векторы развития: монография / А.М. Новиков. – М.: Эгвес, 2000. – 272 с.
8. Югфельд, Е.А. К вопросу о феномене наставничества: исторический аспект / Е.А. Югфельд // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – N 5. – Том 10. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/05PDMN522.pdf> (дата обращения: 06.02.2024)
9. Методические рекомендации по разработке и внедрению системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях. – URL: <https://www.sev-iro.ru/files/18.01.2022-metodicheskie-rekomendatsii-po-razrabotke-i-vnedreniyu-sistemy-tsevoy-modeli-nastavnichestva-pedagogicheskikh-robotnikov-v-oo.pdf> (дата обращения: 06.02.2024)
10. Нугуманова, Л.Н. Наставничество в Республике Татарстан: итоги реализации регионального проекта / Л.Н. Нугуманова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – N 4(48). – С. 45-50. – DOI

11. Яковенко, Т.В. Непрерывное профессиональное развитие учителя / Т.В. Яковенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-3. – С. 291-294

12. Настольная книга «Наставничество: эффективная форма обучения»: информационно-метод. материалы / авт.-сост. Нугуманова Л.Н., Яковенко Т.В. 2-е изд., доп., перераб. – Казань: ИРО РТ, 2020. – 51 с.

13. Ветчинова, М.Н. Формирование новой образовательной реальности: экосистемный подход / М.Н. Ветчинова // Проблемы современного образования. – 2022. – N 4. – С. 78-86. – DOI: 10.31862/2218-8711-2022-4-78-86

14. Уткин, А.В. Экосистемный подход в образовании: от метафоры к методологии и практике / А.В. Уткин // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – N 2 (107). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistemnyy-podhod-v-obrazovanii-ot-metafor-y-k-metodologii-i-praktike> (дата обращения: 12.02.2024)

Педагогика

УДК 372.881.111.22

кандидат педагогических наук, доцент **Яковлева Екатерина Анатольевна**
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск);
старший преподаватель **Николаева Ольга Олеговна**
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск)

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ УПРАЖНЕНИЙ ПО СТРАНОВЕДЕНИЮ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения наиболее актуальных цифровых технологий в обучении иностранному языку. Современные цифровые технологии предоставляют обширный доступ к разнообразным онлайн-ресурсам: Google Earth, “Digital storytelling”, stadtpanoramen.de и т.д., включая языковые курсы, приложения и социальные сети. В статье предлагаются разнообразные способы и приёмы использования цифровых технологий для формирования навыков и развития умений говорения на иностранном языке. Раскрываются особенности использования нарративного метода digital storytelling в обучении немецкому языку студенческой группы, представлен пошаговый план занятия с применением данной технологии. Особенности применения технологий и инструментов демонстрируются на примере страноведческого и регионального аспектов обучения немецкому языку. В целом, в статье представлен комплексный взгляд на то, как современные цифровые технологии могут быть использованы для улучшения качества обучения иностранному языку, его усвоения и повышения речевой компетенции обучающихся.

Ключевые слова: цифровые технологии, сайт, приложение, страноведение, мультимедиа.

Annotation. The article discusses the features of using the most current digital technologies in teaching a foreign language. Modern digital technologies provide extensive access to a variety of online resources: Google Earth, “Digital storytelling”, stadtpanoramen.de, etc., including language courses, applications and social networks. The article offers a variety of ways and techniques for using digital technologies to build skills and develop speaking skills in a foreign language. The features of using the narrative method of digital storytelling in teaching German to a student group are revealed, and a step-by-step lesson plan using this technology is presented. Features of the use of technologies and tools are demonstrated using the example of country studies and regional aspects of teaching the German language. In general, the article presents a comprehensive view of how modern digital technologies can be used to improve the quality of teaching a foreign language, its acquisition and increase the speech competence of students.

Key words: digital technologies, website, application, regional studies, multimedia.

Введение. В условиях технического прогресса цифровые приложения, бесспорно, незаменимы при изучении иностранных языков. Занятия с обучающимися инструментами включают междисциплинарное исследование определенных географических регионов или стран, включая их язык, историю, культуру и текущие события.

Изложение основного материала статьи. В процессе изучения немецкого языка можно пользоваться такими приложениями, как Duolingo, Babel, Goethe Institut – Deutschtrainer. Эти приложения помогут изучить язык, так как понимание культуры и ее нюансов является его неотъемлемой частью. Такие сайты, как Tagesschau, ARD Mediathek, которые представляют международные новости, помогают быть в курсе текущих событий в стране изучаемого языка. Некоторые сайты предлагают новости, адаптированные специально для определенных регионов: Österreich.at, Neue Zürcher Zeitung и т.д.

Приложения CultureTrip, Deutschland.Kennen.Lernen предоставляют информацию о местных обычаях, традициях, еде и исторических местах разных стран. Такие приложения, как Google Earth или World Atlas, помогут получить географическое представление о регионе. Сюда входят географические особенности, климат и многое другое.

Сайт Google Earth позволяет осуществлять региональные исследования: занятие можно проводить в компьютерном классе, на онлайн-уроках или в рамках проектной работы. В ходе работы с картой обучающиеся знакомятся с аутентичными текстами, содержащими страноведческую информацию.

Предлагаются следующие задания:

1. Ассоциативное, свободное описание достопримечательностей.
2. Ответ на вопрос: Что бросается в глаза? Какие есть отличия от родного города, (архитектурные) особенности.
3. Представить диалог: Планирование поездки.
4. Ориентировочные игры в городе с помощью карты.

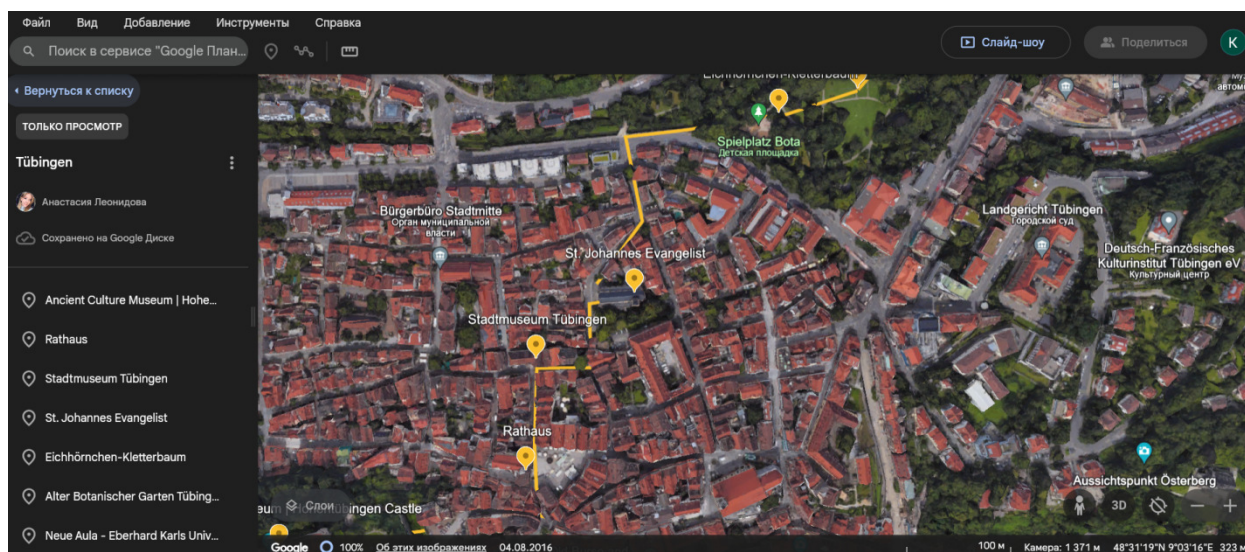
Google Earth предоставляет возможность исследовать Германию виртуально и изучать ее географию, города, достопримечательности и другие особенности просто при помощи компьютера или устройства с доступом в Интернет (Рис. 1). С помощью Google Earth студенты Института иностранных языков ПетрГУ на занятиях по немецкому языку:

1. изучали географическое расположение Германии, ее рельеф и природные особенности. Обучающиеся исследовали Альпы, реки, озера и другие географические объекты, которые характерны для этой страны;
2. виртуально посещали города и изучали их архитектуру, улицы и исторические достопримечательности. Google Earth предоставляет трехмерные модели городов и позволяет обучающимся виртуально перемещаться по улицам и изучать исторические места, такие как Бранденбургские ворота в Берлине или Кёльнский собор;
3. исследовали культурные и исторические объекты. С помощью функции Street View обучающиеся визуально восприняли обстановку, посещая такие достопримечательности, как, например, Замок Нойшванштайн или Берлинская стена;

4. изучили исторические события и памятники с помощью вкладок, доступных на Google Earth. Они включали информацию о Второй мировой войне, ГДР и другие значимые события;

5. исследовали традиции и язык страны, изучая фотографии, видео и аудиофайлы, связанные с различными аспектами немецкой культуры.

Рисунок 1. Выполнение проектного задания с помощью приложения Google Earth по теме «Город-побратим Тюбинген» студенткой ИИЯ ПетрГУ Анастасией Леонидовой (скриншот публикуется с её согласия)

Использование Google Earth помогает обучающимся визуализировать и обогатить свои знания о Германии в интерактивной и увлекательной форме. Приложения для виртуальных туров Google Arts & Culture, unesco.de, stadtpanoramen.de демонстрируют музеи, галереи и исторические места стран изучаемых языков (Рис. 2). Это полезно для изучения исторических и культурных реалий, а также виртуального знакомства со всемирно известными достопримечательностями.

Рисунок 2. Скриншот с сайта stadtpanoramen.de с интерактивными возможностями «прогулки» по городу с обзором 360о

Организация занятия с применением ресурса stadtpanoramen.de проходит следующим образом:

1. Используется подход к обучению, ориентированный на обучающегося: обучающиеся изучают город, регион, культурное место (например, объект Всемирного наследия ЮНЕСКО) по своему желанию и представляют информацию в одном подробном досье (включая тексты, фотографии, коллекцию ссылок). Досье может храниться в Интернете.

2. Во время исследования следует использовать различные виртуальные инструменты, которые может предложить учитель (например: Google Earth Google Arts & Culture, unesco.de и т.д.).

3. Обучающиеся представляют наиболее интересные и яркие особенности выбранного города (в группе или индивидуально): архитектура, достопримечательности, история, места (культура, отдых, спорт и т.д.) и ландшафт.

4. Обучающиеся выражают свои впечатления в коротких описательных текстах, а также устно на презентации «своего» города.

Для повышения коммуникативной направленности процесса обучения активно применяются возможности изучения языка, которые предлагают такие социальные сети, как ВКонтакте, WhatsApp и другие. Участие в групповых обсуждениях и отслеживание страниц, посвященных определенным регионам, может быть востребованным элементом занятия по иностранному языку. Эти учебные ресурсы должны быть использованы сбалансированно и критично. Точку зрения или информацию всегда следует перепроверять на предмет ее достоверности. [1, С. 9].

Использование цифровой технологии “Digital storytelling”, также известной как цифровая история, является одним из способов реализации коллективного проекта при обучении иностранному языку, который завоевывает в настоящее время всё большую популярность. Благодаря стремительному развитию информационно-коммуникационных технологий цифровое или интерактивное повествование, объединяя в себе различные мультимедийные средства для представления одной истории, может успешно заменить в обучении традиционный рассказ [2; 1].

Тем не менее, “Digital storytelling” – это скорее разновидность традиционного повествования, реализуемого в цифровом формате, в результате чего на свет появляется специфический медиапродукт небольшого размера, который сочетает цифровые средства создания рассказа с элементами интерактивности. Следовательно, данную цифровую технологию можно отнести к комбинированным обучающим средствам, поскольку, объединяя в себе визуальную, образную, музыкальную и словесную составляющие, она позволяет решать одновременно целый комплекс практических (собственно языковых), социокультурных и воспитательных задач. [3, С. 25]. Практичность реализации подобного цифрового продукта состоит и в том, что для его создания могут быть использованы бесплатные и доступные на любых цифровых носителях видеоредакторы, такие как, например, Windows Movie Maker, iMovie, Audacity, Free CD ripper, ShadowPuppet Edu, Photostory и многие другие.

Но главное преимущество активного внедрения цифровой технологии Digital storytelling в обучение иностранному языку видится нам в том, что подобное комплексное применение традиционных и личностно-ориентированных методик в комбинации с ИКТ позволяет постепенно отказаться от повсеместного использования стандартизованного и малоэффективного грамматико-переводного метода, опирающегося на чтение, перевод, тщательный анализ грамматических явлений и широкое применение учебных пособий [4].

Проектная технология “Digital storytelling” включает в себя обычно следующие этапы:

1. Разработка концепции. Обучающиеся под руководством педагога формулируют тему проекта, определяют его проблематику (намечают сюжетные моменты, распределяют зоны ответственности каждого участника, а также сроки выполнения промежуточных операций), уточняют и конкретизируют цели и задачи, а также определяются с форматом их реализации. Результатом первого этапа становится первоначальное «погружение» в проект, актуализация его темы обучающимися и возникновение мотива познавательного интереса и важности участия в проекте.

2. Сбор и анализ информации по теме. Обучающиеся делятся на группы, внутри которых самостоятельно распределяют роли и планируют деятельность по решению основных задач проекта: осуществляют сбор и строгую систематизацию информации по теме, всесторонне анализируют отобранные образцы различного по лексической, стилистической и жанровой принадлежности материала, демонстрируя таким образом свое отношение к тематике проекта. В результате появляется некий образ будущего продукта совместной деятельности (плана действий или предварительного сценария).

3. Создание цифровой истории. На данном этапе происходит активная и самостоятельная работа обучающихся над проектом, непосредственное выполнение исследования: участники пишут сценарий видео, выбирают сервис для создания DS, определяют с фото- и видеорядом, репетируют, акцентируя внимание на произносительной стороне, осуществляют запись звука и монтаж видео. Преподаватель не вмешивается в процесс создания DS, однако осуществляет консультирование по всем насущным вопросам. Результатом этапа является появление продукта проектной деятельности — цифровой истории.

4. Презентация проекта перед аудиторией. Здесь обучающиеся демонстрируют продукт своей проектной деятельности, осуществляя взаимооценку деятельности и результативности (подведение итогов и рефлексия). Результатом данного этапа становится появление новых знаний, умений и навыков. [5, С. 41]

Далее представим краткое описание одного из межгрупповых проектов с применением проектной технологии “Digital storytelling”.

Проект «10 Gründe Karelien zu besuchen», осуществленный со студентами Института физической культуры, спорта и туризма в 2023 году, нацелен на знакомство с различными аспектами туристского дискурса на примере создания экскурсий в формате цифровых историй, посвящённых нестандартным достопримечательностям столицы Карелии, города Петрозаводска (памятникам и зданиям), признанным туристическим брендам республики (мраморному каньону Рускеала, горе Воттоваара, карельским петроглифам, вулкану Гирвас, водопадом Кивач и Юканкоски (Белые мосты) и др.), обмен опытом разработки визуальной и содержательной составляющей видеороликов, а также развитие критического мышления и командной деятельности.

В ходе работы над проектом студенты 4го курса объединились в мини-группы, организовали сбор и изучение текстовых, аудио и видео материалов по краеведению в сети Интернет, в совместной внутригрупповой дискуссии обменивались впечатлениями об увиденном, разрабатывая концепцию цифровой экскурсии на немецком языке, обращая при этом внимание на четкую структуру, логичность, информативность, наличие ясно сформулированных выводов по заявленной теме, а также нестандартное визуальное оформление цифровой истории. На итоговом занятии, прошедшем в формате конкурса, участники групп просмотрели получившиеся видеоролики, попробовав свои силы не только в качестве создателей, но и в качестве переводчиков, подвергнув критическому анализу работы своих коллег и выбрав лучшие, которые были размещены с согласия создателей в социальных сетях [6, С. 6].

Выводы. В ходе работы рассмотрены возможности применения разнообразных цифровых ресурсов для изучения страноведения и регионоведения в преподавании немецкого языка. Представлен план работы с ресурсами Google Earth, stadtpanoramen.de.

Данные ресурсы, а также проектная технология «Digital storytelling» показали прекрасную возможность не только дать новые знания, осуществить систематизацию усвоенного материала и его контроль, но и помочь обучающимся продемонстрировать свои навыки владения современными технологиями. Применение этих технологий позволяет сформировать универсальные компетенции, столь необходимые современным выпускникам ВУЗов, а именно:

коммуникативность, самоорганизованность, креативность, стрессоустойчивость, эффективность в деятельности и конкурентоспособность.

С помощью современных технологий можно настроить процесс изучения разных аспектов языка, в том числе, страноведения. Использование сайтов Google Earth и stadtpanoramen.de способствует знакомству с аутентичной информацией. Использование цифрового средства обучения "Digital storytelling" помогает учащимся оставаться в контакте с современным языком, его актуальными сленговыми выражениями и культурными особенностями. Практическое применение упомянутых ресурсов показало их актуальность для разных форм работы: как групповой, так и индивидуальной, что является удобным фактором для современного процесса обучения.

Литература:

1. Валько, О.В. Современные тенденции в преподавании страноведческих дисциплин в вузе / О.В. Валько // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – №6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/69PDMN622.pdf> (дата обращения: 27.11.2023)
2. Колеснева, Г.Г. Применение метода цифрового повествования на уроках английского языка / Г.Г. Колеснева. – URL: <https://www.calameo.com/read/00544179068564df8375e> (дата обращения: 26.11.2023)
3. Горохова, Л.А. Технология Digital Storytelling (цифровое повествование): социальный и образовательный потенциал / Л.А. Горохова // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – №4. – С. 40-49
4. Ковалева, Г.И. Современные технологии обучения иностранным языкам / Г.И. Ковалева. – URL: <http://проф-обр.рф/blog/2022-01-13-1848> (дата обращения: 7.11.2023)
5. Педагогические технологии: методические рекомендации. Под ред. Т.А. Бабаковой. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. – 94 с.
6. Абрамова, И.Е. Обучение иностранному языку студентов сферы туризма через командную работу и групповые проекты [Текст] / И.Е. Абрамова, О.О. Николаева // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2022. – Вып. 76. – №1. – С. 4-7

Педагогика

УДК 373.013.46

аспирант Яковлева Анастасия Викторовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (г. Владимир);

кандидат биологических наук, доцент кафедры

биологии и химии Коротков Олег Владимирович

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный гуманитарно-технологический университет» (г. Орехово-Зуево);

старший преподаватель кафедры химии и методики

преподавания химии Короткова Алла Владиленовна

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный гуманитарно-технологический университет» (г. Орехово-Зуево)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ОПЫТА ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические условия организации образовательного процесса с использованием инструментария виртуальной образовательной среды, конкретно платформы Stepik, с целью формирования познавательного опыта обучающихся. Основываясь на современных исследованиях в области образования и педагогики, авторы анализируют методы и приемы, способствующие эффективному использованию виртуальных средств обучения. Особое внимание уделяется созданию подходящих условий для учащихся, позволяющих им активно взаимодействовать с учебным материалом, развивать критическое мышление и применять полученные знания на практике. В статье также рассматривается роль преподавателя в процессе использования виртуальной образовательной среды и методы его поддержки студентов в процессе обучения. Результаты исследования могут быть полезны для педагогов и исследователей, интересующихся современными методами обучения и использованием информационно-коммуникационных технологий в образовании.

Ключевые слова: педагогические условия, виртуальная среда, онлайн-курс, онлайн-платформы, stepik, познавательный опыт.

Annotation. The article discusses the pedagogical conditions for organizing the educational process using the tools of a virtual educational environment, specifically the Stepik platform, with the aim of forming the cognitive experience of students. Based on modern research in the field of education and pedagogy, the authors analyze methods and techniques that promote the effective use of virtual learning tools. Particular attention is paid to creating suitable conditions for students to actively interact with educational material, develop critical thinking and apply acquired knowledge in practice. The article also discusses the role of the teacher in the process of using a virtual educational environment and methods of supporting students in the learning process. The results of the study may be useful for educators and researchers interested in modern teaching methods and the use of information and communication technologies in education.

Key words: pedagogical conditions, virtual environment, online course, online platform, stepik, educational experience.

Введение. В современном образовании виртуальная среда играет ключевую роль, принося значительные изменения в познавательный опыт обучающихся. Этот момент нельзя недооценивать, учитывая стремительное развитие информационных технологий и их влияние на образовательные практики.

Виртуальная среда открывает новые возможности для обучения и позволяет создавать эффективные образовательные курсы, которые подстраиваются под потребности и предпочтения учащихся.

В данной статье мы рассмотрим роль онлайн-курсов как существенного инструмента виртуальной образовательной среды и их влияние на формирование познавательного опыта студентов.

Изложение основного материала статьи. Ниже представлены ключевые аспекты, которые выделяют эффективность познавательного опыта в виртуальной среде:

Визуализация и иммерсивность: Виртуальные среды позволяют визуализировать сложные концепции и процессы. С использованием 3D-моделей, виртуальной реальности (VR) или обычных визуализаций, обучающиеся могут погружаться в предмет, что значительно улучшает понимание и запоминание материала.

Интерактивные сценарии и симуляции: Виртуальные сценарии и симуляции позволяют обучающимся применять теоретические знания на практике. Это особенно полезно в областях, где практический опыт сложно получить в реальных условиях, таких как медицина, инженерия или авиация.

Доступ к экспертам и материалам: Обучающиеся в виртуальной среде могут иметь доступ к лекциям, материалам и урокам от ведущих специалистов в своей области, что расширяет границы образования и обеспечивает доступ к экспертным знаниям.

Индивидуализированное обучение: С использованием технологий адаптивного обучения виртуальная среда позволяет создавать персонализированные курсы, учитывающие уровень знаний, темп усвоения и предпочтения обучающихся.

Практический опыт без ограничений: Обучающиеся могут получать практический опыт в виртуальной среде без опасности для себя или окружающих. Это особенно важно в обучении научным и техническим дисциплинам.

Сотрудничество и виртуальные классы: Виртуальные среды способствуют коллаборативному обучению, позволяя обучающимся из разных уголков мира взаимодействовать, обмениваться идеями и решать задачи вместе.

Развитие критического мышления: Стимулируя взаимодействие учащихся с виртуальным миром, данная среда способствует развитию критического мышления, умения решать проблемы и аналитические навыки.

Обучение в реалистичных условиях: Симуляции виртуальной среды позволяют обучающимся тренироваться в реалистичных условиях, например, в медицинских симуляторах, эмулирующих процедуры и операции.

Постоянный доступ к образованию: Обучение в виртуальной среде не ограничивается географическими рамками, что дает возможность обучающимся из любой точки мира получать качественное образование.

Мотивация и интерес: Виртуальная среда создает увлекательные и стимулирующие образовательные сценарии, повышая мотивацию обучающихся и делая процесс обучения более увлекательным.

В итоге, виртуальная среда становится неотъемлемой частью современного образования, обогащая познавательный опыт обучающихся и предоставляя новые возможности для развития и усвоения знаний.

В качестве основной виртуальной образовательной платформы давайте рассмотрим российскую платформу Stepik для создания и проведения онлайн-курсов.

Stepik представляет собой образовательную платформу, основанную на эффективном алгоритме, который обеспечивает удобство использования, персонализацию обучения и качественное взаимодействие между обучающимися и образовательными ресурсами.

Адаптивность контента на платформе Stepik представляет собой ключевую особенность, обеспечивающую эффективное и персонализированное обучение для каждого студента. Этот подход позволяет адаптировать учебный материал к индивидуальным потребностям и уровню подготовки каждого учащегося, создавая более гибкое и эффективное образовательное пространство.

Рассмотрим, как работает адаптивность контента на платформе Stepik. Процесс адаптивности контента начинается с оценки уровня знаний студента. Это может включать в себя начальный тест или серию вопросов для определения базовых знаний по конкретной теме.

На основе результатов этих оценок Stepik анализирует, на каком уровне знаний находится каждый студент. На основе первоначальной оценки Stepik создает персонализированный план обучения. Этот план может включать модули, задания и тесты, которые соответствуют текущим знаниям студента. Если учащийся уже владеет определенной темой, он может пропустить базовые материалы и перейти к более сложным.

Stepik использует алгоритмы машинного обучения для определения уровня знаний и потребностей каждого обучающегося. Эти алгоритмы анализируют данные студента, включая его ответы на задания, скорость освоения материала и другие параметры, чтобы настроить контент под его потребности.

Студенты также получают персонализированные подсказки и помощь в процессе выполнения заданий. Если Stepik замечает, что студент затрудняется с определенным вопросом, система может предложить дополнительные материалы или объяснения. Адаптивность контента также касается темпа обучения. Студенты могут изучать материалы в удобном для них темпе, что особенно важно для самостоятельного обучения.

Алгоритмы адаптивности контента обеспечивают динамическое обновление курсов. Если появляются новые материалы или методики обучения, платформа Stepik автоматически внедряет эти изменения, обеспечивая актуальность учебного контента. Студенты могут отслеживать свой прогресс и статистику обучения, получая информацию о своих достижениях, времени, затраченном на изучение, и эффективности решения задач.

Алгоритм Stepik активно использует интерактивные задания и практические упражнения. Обучающиеся могут применять теоретические знания в практике, решая задачи и выполняя проекты. Это способствует более глубокому пониманию материала и применению его на практике. Давайте рассмотрим различные виды интерактивных заданий и практик, доступных на Stepik.

Stepik обеспечивает систему оценки для каждой задачи, учитывая правильность ответов, время, затраченное на решение и другие факторы. Это способствует отслеживанию прогресса обучающихся и стимулирует их к саморазвитию. Одной из ключевых особенностей системы оценки на Stepik является возможность автоматической проверки заданий. Это особенно полезно для задач, таких как тесты с выбором ответа, задачи с открытым ответом, программирование и другие форматы.

Автоматическая проверка обеспечивает мгновенную обратную связь обучающимся относительно их знаний и успехов. Система оценки на Stepik предоставляет различные уровни оценок, которые могут варьироваться в зависимости от сложности задания или его важности в общей структуре курса. Это позволяет обучающимся более точно оценить свой прогресс и определить области для улучшения своих знаний.

Обратная связь играет ключевую роль в системе оценки на платформе Stepik. Обучающиеся получают подробные комментарии по своим ответам, что помогает им осознать ошибки и улучшить свои знания. Кроме того, преподаватели могут предоставлять обратную связь в виде рекомендаций по дополнительным материалам или уточнениям по выполненным заданиям. Для курсов, включающих групповые проекты, система оценивания на Stepik предоставляет инструменты для коллективной оценки. Преподаватели могут устанавливать критерии оценки, которые применяются ко всей группе, или оценивать индивидуальные вклады участников.

Алгоритм Stepik учитывает разнообразие форматов курсов, предоставляемых на платформе. Stepik поддерживает как традиционные лекции и тесты, так и интерактивные курсы, вебинары, проекты и другие формы образования. Это разнообразие форматов обеспечивает учебный опыт, который соответствует различным стилям обучения.

Открытые курсы на Stepik доступны для всех желающих и предоставляют широкий доступ к образованию. Они охватывают широкий спектр тем и предназначены для разных уровней знаний. Эти курсы открыты для всех пользователей, и обучающиеся могут участвовать в обучении без необходимости прохождения специальной регистрации.

Stepik также предлагает профессиональные курсы, которые направлены на приобретение конкретных навыков и знаний в определенной области. Часто эти курсы разрабатываются совместно с индустриальными партнерами и помогают подготовиться к карьерному росту или переориентации.

Некоторые университеты и образовательные учреждения также предоставляют свои курсы на Stepik. Это университетские курсы по различным дисциплинам, таким как математика, физика, компьютерные науки и другие. Часто такие курсы предоставляют обучающимся возможность получить официальный сертификат или даже заработать кредиты.

Stepik обеспечивает возможность взаимодействия через форумы и обсуждения, где обучающиеся и преподаватели могут общаться, обсуждать темы, задавать вопросы и делиться опытом. Это способствует формированию виртуального образовательного сообщества, где участники могут активно взаимодействовать, обмениваться знаниями и решениями.

Кроме того, на Stepik предусмотрена система лайков для комментариев и ответов, что помогает выделить полезные и интересные вопросы и комментарии среди множества сообщений. Это улучшает навигацию в рамках курса и способствует выявлению важных тем. Кроме того, активность участников и их репутация могут служить показателями опыта и участия.

Преподаватели также могут предоставлять индивидуальные комментарии и рекомендации по работе обучающихся. Они могут обсуждать ошибки, указывать на сильные стороны выполненных заданий и предлагать пути для улучшения. Это обеспечивает обучающимся персонализированную обратную связь и поддержку для дальнейшего развития.

Stepik стремится к предоставлению персонализированной обратной связи, учитывая индивидуальные особенности обучающихся и их уникальные потребности. Это может включать в себя рекомендации по дополнительным материалам, уточнение заданий или предложение дополнительных задач для более глубокого изучения темы.

В некоторых курсах на Stepik обучающиеся имеют возможность получить обратную связь от экспертов и специалистов в соответствующей области. Это может происходить в форме обсуждений, анализа проектов или ответов на вопросы, дополняя образовательный процесс знаниями из первых рук.

Система обратной связи на Stepik также способствует развитию образовательного сообщества обучающихся и преподавателей. Положительные взаимодействия и обмен знаниями в рамках обсуждений могут способствовать формированию сообщества, где каждый может внести свой вклад.

Преподаватели, создающие свои курсы на Stepik, имеют возможность отслеживать прогресс обучающихся, анализировать результаты и адаптировать материалы под нужды группы. Это позволяет лучше адаптировать обучение под потребности обучающихся.

Преподаватели могут загружать различные образовательные материалы, такие как лекции, видео, тесты и практические задания. Это обеспечивает разнообразие форматов обучения и позволяет адаптировать курс к различным стилям обучения обучающихся. Создание разнообразных заданий также способствует интерактивности курса.

Stepik активно продвигает идею открытого образования, участвуя в проектах и инициативах, направленных на распространение образования в открытом доступе. Это включает в себя участие в массовых открытых онлайн курсах (МООС) и сотрудничество с другими образовательными партнерами.

Выводы. Перечисленные выше функции явно демонстрируют преимущества использования платформы Stepik для формирования познавательного опыта обучающихся. Она позволяет настраивать процесс обучения и адаптировать его под индивидуальные способности и потребности каждого студента, причем это происходит автоматически благодаря работающим алгоритмам системы.

Платформа также обеспечивает доступ к информации из различных источников, включая экспертные мнения, что способствует формированию более обширной теоретической базы для дальнейшего обучения.

Кроме того, она остается открытой и доступной, предоставляя возможность обратной связи как с преподавателями, так и с другими учащимися на курсе.

Stepik помогает повысить мотивацию студентов за счет индивидуальной системы оценки и персонализированных материалов, включая внешние ссылки и встроенные ресурсы, такие как тексты лекций или видеуроки. Кроме того, платформа предоставляет доступ к курсам вузов, что может рассматриваться как не только средство формирования познавательной активности, но и как ранняя профориентационная работа.

Литература:

1. Авдеева, Е.А. Влияние цифровой электронной среды на когнитивные функции школьников и студентов / Е.А. Авдеева // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2022. – Т. 21. – №. S3. – С. 43-50
2. Александров, А.Ю. Цифровизация российского образовательного пространства в контексте гарантий конституционного права на образование / А.Ю. Александров // Высшее образование в России. – 2019. – №. 10. – С. 73-82
3. Арутюнова, А.Е. Перспективы развития дистанционного обучения в современной России / А.Е. Арутюнова // Вестник Академии знаний. – 2019. – №. 5 (34). – С. 20-26
4. Филина, М.А. Разработка и внедрение адаптивных онлайн-курсов как нового формата дистанционного обучения / М.А. Филина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2023. – №. 2 (318). – С. 75-83
5. Новиков, С.И. Новый подход в технологии обучения: интерактивное обучение / С.И. Новиков // Научные исследования. – 2015. – №. 1. – С. 105-109
6. Смирнова, Н.С. Информационные технологии как фактор общественных изменений / Н.С. Смирнова // Социальные явления. – 2012. – №. 1. – С. 138-143
7. Смирнова Н. Б. Использование интерактивных технологий обучения при проектировании современного учебного процесса / Н.Б. Смирнова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – №. 4. – С. 108-110

УДК 378.2

кандидат педагогических наук, доцент Яриев Артем Александрович

Оренбургский институт путей сообщения (филиал)

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный университет путей сообщения» (г. Оренбург)

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА: МОДИФИЦИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Современная социальная ситуация в России обусловили тему нашего исследования религия и политика: «модифицирование институциональных форм взаимодействия». Религия является основным вектором духовного развития общества. Любое государство заинтересованно в социальной стабильности общества, поддержка государственного и политического строя. Религия отвечает за одну из важнейших констант общества, духовно нравственное становление и развитие, способствует урегулированию и дисциплинированию социума в целом.

Ключевые слова: религия, конфессия, политика, государство.

Annotation. The current social situation in Russia has determined the topic of our study "Religion and Politics: modifying institutional forms of interaction." Religion is the main vector of the spiritual development of society. Any state is interested in the social stability of society, the support of the state and political system. Religion is responsible for one of the most important constants of society, spiritual and moral formation and development, contributes to the regulation and discipline of society as a whole.

Key words: religion, denomination, politics, state.

Введение. В современном социуме религия является основным стержнем становления духовности любого общества. Религия является как основным вектором развития, так и основным тормозом научно технического потенциала общества. Религия оберегает общество от всевозможных социальных экспериментов, так как является очень консервативной. С первых этапов становления любого государства религия выступала значимым игроком в политике и политическом строем общества.

Изложение основного материала статьи. Традиционные виды переплетения религии и политики в России, которые были выявлены на протяжении нашей истории.

Определенное воздействие, которое любая конфессиональная система оказывает на политические установки, прежде всего ощущается в том, что церковь как некоторая система мировоззрения, обязательно несущая в себе морально-нравственные и этические установки, влияет на настроение своих адептов и приверженцев, на их стремления, жизненные цели, общественное поведение, и на политико-ориентированные действия в том числе. Конечно, такое влияние тем жестче, чем глубже является вера последователей в данную религию, а также чем большей является их готовность к следованию её догматам в повседневной реальности. Подобная ситуация проявлялась в России достаточно длительный срок, практически на протяжении всей истории, особенно демонстрируя себя при активных национальных или более широких социальных кризисов. Данная ситуация актуальна и по сей день. Социологические исследования, которые были проведены РНИСиНП (то есть российским независимым институтом социальных и национальных проблем), назывались «Религия в современном обществе» [1].

Они на протяжении длительного времени выявляли особенности, которые характерны политическому поведению верующего населения нашей страны. Из них мы знаем о том, что приверженцы каких-либо религий в относительно большей степени являются склонными к тому, чтобы придерживаться наиболее мягких способов из возможных политико-ориентированных действий. Социальная реакция у верующих преимущественно толерантна, в том числе и для тех процессов социума, которые оцениваются ими категорически отрицательно. К примеру, адепты конфессиональных систем не являются сторонниками к экспроприации или за насильственное изъятие у такой социальной категории, как «новые русские», нечестно зарабатывавшие свои финансы, выступают в среднем на 15% меньше верующего населения, чем неверующего.

В свою очередь велико количество атеистичного населения (по сравнению с религиозным), которое высказывается за грубые виды протестов, за забастовки, в том числе и за возможную готовность взять в руки оружие для того, чтобы защищать свои интересы. Совершенно иная ситуация складывается в ответе на вопрос «Потерпите ли Вы, не реагируя на ухудшения жизни?». Тут верующие абсолютно обгоняют неверующих в положительном варианте ответа [4].

Особенное место среди элементов конфессионального комплекса, оказывающего воздействие на государство, занимает религиозная организация и деятельность её священнослужителей. В зависимости от специфики конкретной церкви, такое влияние может быть как всеобъемлющим и открытым, так и преобладающим (к примеру, в некоторых мусульманских регионах РФ). Однако, чаще всего, особенно на территориях с развитыми традициями светскости, верхушка конфессиональных систем ратует за отсутствие участия в жизни политической стороны общества, а также категорично против вмешательства в партийную политику и государственные вопросы в целом. Но, в реальности, определенную политику зачастую осуществляют не конкретно религиозные организации, а примкнувшие к ним особые политико-социальные институты. Среди них, в основном, разные конфессионально направленные структуры и движения. Виды реализации политических факторов довольно часто определены догматическими и традиционными аспектами церковных учреждений в России. Например, по протестантским положениям, самым главным критерием для духовного спасения является личная глубокая вера в Христа, а это, в свою очередь, делает слабее роль духовенства как единственного своеобразного посредника человека и Бога, то есть ослабляется и социальный авторитет церкви, и в итоге - её политические возможности. Другие и более широкие возможности присутствуют у церковных организаций, которые располагают чисто политическими средствами для давления на население страны. Так, интеграции большого количества населения чеченского общества в прошлом веке под флагом ислама (во времена кавказской войны) непосредственно способствовало то, что религиозные лидеры имели в той ситуации (как и в современности) высоко авторитетный статус в общественной и политической областях жизни [3].

Сегодня в России в условиях в целом светского законодательства и демократии верхушки многих религиозных течений говорят о своей приверженности конституционному положению секуляризации конфессиональных учреждений от государства. Также идут разговоры о том, насколько неприемлемо установление государственной религии, о невозможности вмешательства власти во внутренние церковные дела, так же как и участие церкви в политических процессах. Но в реальной жизни очень часто происходит вполне существенное отступление от светских норм права, хоть и реакция большинства из них положительная. Некоторое количество социально-политических действий религиозных лиц не рассматривается как противоправное, более того, оно встречает среди верующих достаточно широкую поддержку. Этот факт в полной мере проявил себя в период Великой Отечественной Войны 1941-1945 годов. Идея патриотизма, единства

общества, а также призыв к интеграции населения против иностранных интервентов свойственен РЦП во все временные отрезки отечественной истории. Например, при важном событии в истории Руси, а именно при Куликовской битвы, православная церковь на Руси и её видные лидеры (Сергий Радонежский и митрополит Алексий) выступали поборниками освобождения нашей земли от монгольского ига [5].

Благожелательное отношение присутствует и по отношению к другим социально-политическим, преимущественно миротворческим, проектам конфессиональных лиц во время общественных или национальных конфликтов мусульманских и православных представителей в процессе урегулирования противоречий. Подобные моменты возникали и в связи с суверенизацией Татарстана, и против чеченской войны, и прочее. В акциях буддистских, православных или иудейских религиозных представителей огромное внимание уделяется конкретному теоретическому обоснованию той или иной миротворческой деятельности и осуждению государственного насилия независимо от вероисповедания, нации и так далее. Например, церковные лица в России осуждали агрессию НАТО по отношению к Югославии в связи с событиями в Косово. Сегодня в РФ социально-политические процессы лидеров традиционных конфессий (ислама, православия, иудаизма и других) связаны ещё и с сохранением национального самоопределения, ценностей и традиций этносов, с неприятием активно пропагандируемых сейчас идей консюмеризма, утилитарных и эгоистичных установок.

Наше православие, к примеру, всеми способами ставит в противоположность вышеназванным идеям традиционные нравственные ценности, такие как соборность, коллективизм историзм и национальная культура. Одновременно с этим происходит также неприкрытое вмешательство церковных деятелей в государственные вопросы на стороне какой-либо властной структуры. Например, широко известна открытая и активная защита самодержавного принципа Русской Православной Церковью [3].

В наши дни некоторые религиозные лица, являющиеся сторонниками либо действующей власти, либо оппозиции, принимают участие в собраниях политических организаций, митингах, публично призывают верующих голосовать за конкретного деятеля и так далее. Верхушка РЦП совсем не двусмысленно поддерживало во время предвыборных акций действующего в 1996 году президента, также она регулярно поддерживает и ныне существующую властную систему (например, чувствует в инаугурации президента). Отдельно взятые конфессиональные лидеры устно или с помощью СМИ часто высказываются за введение в России конкретной государственной религии. К сожалению, даже несмотря на принципы и положения светскости нашего государства, очень заметны тенденции значительных перегибов религиозных деятелей в решении тех или иных конфликтных ситуаций в социуме.

Тем не менее, традиционная религия оказывает положительное влияние на сферу образования, армию и другие сферы социальной, внецерковной жизни в формировании традиционных ценностей, формирование духовно нравственного ядра личности, развитие духовности в обществе.

В некоторой степени политико-государственную вовлеченность демонстрируют также движения и партии, которые были созданы по религиозному признаку, хотя они и не связаны напрямую с конфессиональными центрами (среди них можно назвать Христианско-демократический союз, Православное совещание, движение мусульман под названием «Нур», Российское Христианское Демократическое движение и многие другие). Но, вопреки их распространенности, какого-либо заметного и серьёзного влияния на государственную и политическую власть они оказать не смогли.

Также широкую степень распространенности получает религиозный экстремизм, порой в качестве экстремизма политического. Данное движение, зачастую осуществляемое при зарубежной поддержке (например, северокавказские ваххабиты) пользуются конфессиональными установками и идеями строго в политических целях, а именно для нарушения целостности территорий в РФ, для того, чтобы свергнуть государственную власть в отдельных регионах и прочее. Вполне весомой является политическая реакция от мнимых или реальных неправомерных действий новых конфессиональных течений, в основном иностранного происхождения. Вокруг этих конфессиональных новшеств происходит ажиотаж, который может быть вызван как усилением грубой пропаганды. Но, не смотря на это, доминирующая часть верующих говорит о том, что в подобных ситуациях решение должно носить законный характер, не должно выходить за рамки правовых норм и обязано учитывать равенство любых религий, но и осознавать острую нужду в пресечении любой анти социальной деятельности [2].

Взаимодействие религии и политической сферы общества реализуются посредством путей и способов формирования определенного мировоззрения в социуме и эволюционного развития государственных структур и государства в целом, а не революционной стратегией развития. Для этого активно используются следующие средства:

- а) предоставление льготного налогообложения;
- б) поддержка со стороны государства традиционных религий;
- в) преследование по закону религиозных сект которые вовлекают в свои ряды адептов для свержения власти изменение конституционального строя.

Такая разнovidность переплетения конфессии и религии в РФ имеет древнюю традиционность, которая проявляла себя ещё при царской власти, так и при СССР. Сегодня ей также следуют политики в России. Государственные лица понимая всю важность развития традиционных религий на территории России. В России представлены все традиционные религии это христианство, буддизм, иудаизм, ислам за много сотен лет данные религии научились жить друг с другом не конфликтуя.

Тем не менее, различные экстремистские и националистические группировки, элиты в процессе противостояния за власть или финансовой выгоды довольно часто используют религиозные секты, тем самым усугубляя межэтническую или межконфессиональную ситуацию. Очень часто авторитет церкви используют и в военных целях; например чеченские сепаратисты для того, чтобы легитимизировать свои поступки и действия, часто зывали к Аллаху, молясь о возврате к исламскому обществу и за введение шариатских законов. Поэтому государство заинтересованно во взаимодействии с религиозными конфессиями так как любая религия призывает к терпимости, духовности, дружелюбию ко всем людям и осуждает насилие, не терпимость и т.д.

Конфессиональный аспект присущ политике тогда, когда по причине определенных условий непосредственно верующие, активисты народных движений, обращаются к церкви для того, чтобы та оправдала их действия, а также чтобы она обосновала интересы с точки зрения конкретной идеологии. В подобной ситуации используют ту самую систему аргументаций, что использовалась в предыдущем пункте, однако она определяется государственно-политическими убеждениями участников конкретного массового движения, а также задачами и целью, которые они перед собой ставят. В наши дни в российском государстве обращение доминирующей части населения к конфессиям обуславливается ещё и отсутствием доверия к той политике, что проводят власти. В тех ценностях гуманизма, нравственности и духовности населения видит некоторый зазор от неправомерных действий государственных структур, от упадка нашего общества [4].

Выводы. Подводя выводы по данному параграфу, необходимо сказать о том, что конфессиональная система и политика неизменно являются взаимосвязанными. Тот негативный исторический опыт смещения этих социальных институтов, присущий нашей стране, показывает, что данная ситуация ведет к присоединению церкви к государственной

системе, превращению её в своеобразный придаток. Однако одновременно наблюдались и случаи, когда само государство следовало религиозным указаниям церковной организации. От такого явления, как использование политической сферы общества для осуществления церковных интересов, страдает общенациональный интерес России. Преодолевать такую негативную и вредную для страны практику может помочь только соблюдение конституционного положения светскости государства, а также отделение политического от конфессионального по всем вопросам. В итоге, от подобного грамотного осуществления политики выиграет и церковь, и государство, и социум в целом.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М., 1990. – 315 с.
2. Потенциал образовательной среды транспортного вуза в формировании современной технической интеллигенции: социокультурный и компетентностный подходы / Егорова Ю.Н., Попов А.Н., Ярцев А.А., Малахова О.Ю. // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3. – С. 87-89
3. Социальная педагогика: генезис научного исследования понятий, идей, проблематики / Монография под ред. С.В. Сальцевой. – Оренбург. – ОГПУ. – 2010. – 340 с.
4. Ярцев, А.А. Досуговая деятельность студента – дополнительное образовательное пространство: педагогические подходы и принципы проектирования / А.А. Ярцев, О.Ю. Малахова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67. – Ч. 1. – С. 271-274
5. Egorova, Y.N. Pedagogical Support of Students, Professional Self-Realization in the Railway University / Y.N. Egorova // CITISE. – 2021. – № 1 (27). – Pp. 130-139

Педагогика

УДК 376.3

кандидат педагогических наук **Ястребова Лариса Александровна**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВЫХ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена разработке и апробации комплексной методики, направленной на повышение эффективности коррекционно-педагогической работы с детьми старшего дошкольного возраста с ЗПР с использованием цифровых игровых технологий. В рамках исследования предложены новые подходы к развитию коммуникативных навыков детей данной категории, учитывающие требования современного общества и индивидуально-типологические особенности детей с ЗПР. Статья содержит описание методик проведения экспериментальной работы. Особое внимание уделяется критериям оценки коммуникативных навыков старших дошкольников с ЗПР. В статье приводится описание формирующего эксперимента, результаты которого позволяют судить об эффективности проведённой коррекционно-педагогической работы.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные навыки, дети с задержкой психического развития, коррекционно-педагогическая работа, цифровые игровые технологии.

Annotation. The article is devoted to the development and testing of a comprehensive methodology aimed at increasing the effectiveness of correctional and pedagogical work with children of senior preschool age with mental retardation using digital gaming technologies. The study proposed new approaches to the development of communication skills of children in this category, taking into account the requirements of modern society and the individual typological characteristics of children with mental retardation. The article contains a description of the methods of conducting experimental work. Particular attention is paid to the criteria for assessing the communication skills of older preschoolers with mental retardation. The article describes a formative experiment, the results of which make it possible to judge the effectiveness of the correctional pedagogical work carried out.

Key words: communication, communication skills, children with mental retardation, correctional pedagogical work, digital gaming technologies.

Введение. Современная социокультурная ситуация в России характеризуется позитивными изменениями в вопросах защиты и охраны детства, пристальным вниманием специалистов к проблемам снижения показателей здоровья и социальной защищённости детей. В контексте совершенствования практики дошкольного образования особого внимания требуют дети с отклоняющимся развитием, с ослабленным соматическим и нервно-психическим здоровьем.

В настоящее время существует система раннего выявления и коррекции отклонений в развитии у детей, в результате чего обеспечивается выход процесса обучения за рамки школьного в включением специальных мероприятий в дошкольном возрасте. Благодаря введению психологической службы в дошкольных учреждениях созданы специальные группы для детей с задержкой психического развития (ЗПР), где осуществляется дифференцированное, «пошаговое» обучение, основанное на принципах конструктивной педагогики. Коммуникативная компетентность обучающихся, развитие навыков общения и эффективного взаимодействия являются важнейшими целевыми ориентирами образовательной среды. ФГОС ДО предъявляет определённые требования к формированию компетенций обучающегося, так как коммуникативная компетентность выступает важной составляющей его личности, фактором успешного становления в современном мире. В данном случае развитие обучающегося как целостной личности невозможно без достаточного уровня сформированности навыков коммуникации, с одной стороны, а с другой – требует от образовательной организации разработки и реализации комплекса мероприятий, направленных на развитие коммуникативных навыков, в том числе с применением современных технологий. К числу последних можно отнести цифровые игровые технологии.

Помимо знаний и навыков, приобретаемых в процессе обучения, обучающийся нуждается в знаниях и навыках, позволяющих ему эффективно взаимодействовать, общаться, реализовывать определённый стиль поведения, собственную идентичность. Навыки коммуникации являются необходимым условием адаптации ребёнка к условиям образовательной среды, успешной реализации себя с учётом социально-экономической ситуации в стране и требований, предъявляемых к выпускникам образовательных организаций на современном этапе.

Изложение основного материала статьи. Коммуникационные и речевые навыки изучались многими отечественными и зарубежными учёными. К ним могут быть отнесены А.А. Бодалев, Л.П. Буева, Ю.Л. Коломинский, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, В.М. Соковкин и др. Однако несмотря на то, что в отечественной и зарубежной литературе достаточно подробно рассмотрены особенности развития коммуникативных навыков в различные возрастные периоды, слабо

изученным, но значимым остаётся вопрос о коррекционно-педагогической работе по формированию коммуникативных навыков у дошкольников с ЗПР.

Экспериментальная работа, направленная на изучение исходного состояния коммуникативных навыков у старших дошкольников с ЗПР, осуществлялась посредством применения адаптированных нами методик О.В. Дыбиной, Е.О. Смирновой, А.М. Щетининой [3, 6, 7].

В соответствии с требованиями ФГОС ДОО и ФАОП ДОО ОВЗ и в контексте «Программы воспитания и обучения дошкольников с задержкой психического развития» под редакцией Л.Б. Баряевой и Е.А. Логиновой [5] мы выделили следующие критерии оценки исходного состояния коммуникативных навыков старших дошкольников с ЗПР и определили методики их исследования (таблица 1).

Таблица 1

Критерии оценки исходного состояния коммуникативных навыков старших дошкольников с ЗПР

Критерий	Навыки	Методика обследования
Аффективно-коммуникативный	Проявлять эмпатию; делиться своим настроением, ощущениями, чувствами с собеседником	Методика «Отражение чувств» (О.В. Дыбина)
Информационно-коммуникативный	Вступать в коммуникативный контакт (приветствовать, просить, благодарить, находить приятные для собеседника слова); ориентироваться в ситуациях общения, ориентироваться в партнёрах, (начинать, поддерживать и своевременно заканчивать разговор, выполнять правила культуры общения)	Методика «Программа наблюдения за культурой поведения ребёнка» (А.М. Щетинина)
Регуляционно-коммуникативные	Управлять своими действиями, своим мнением, согласовывать их с потребностями партнёров по общению; помогать собеседникам (уступать, прислушиваться к советам, самому давать советы, оказывать помощь, честно сообщать о своих намерениях, доверять своему партнёру по общению, сверстникам и взрослым)	Методика «Проблемные ситуации "Строители"» (Е.О. Смирнова)

Количественный анализ полученных нами результатов показал, что преобладающий уровень сформированности коммуникативных навыков среди испытуемых – «низкий» – 50%. Дети употребляют в своей речи слова вежливости, но чаще всего после напоминания взрослого. Обращаются к сверстнику по имени, проявляют интерес, но, если не получают ответной реакции, быстро переключаются на что-то другое. В конфликтах могут найти способ его разрешения, а могут согласиться со сверстником. Высказывают своё мнение, только когда их просят. Не активно используют жесты, мимику, интонации в речи. Могут определить настроение партнёра, но затрудняются в определении причин того или иного настроения.

Низкому уровню развития коммуникативных навыков был выявлен у 46% испытуемых. У детей данной группы практически полностью отсутствует умение сотрудничать. Они не видят действий партнёра. Нет ни предвосхищения своих действий, ни поиска общих способов решений поставленной задачи. Дети никак не общаются друг другом, либо общаются эпизодически. Они не способны к партнёрскому диалогу: не умеют слушать и сопереживать друг другу, договариваться между собой. У них низкая самооценка и негативное отношение к другим детям, либо высокая самооценка, но при этом плохое отношение к окружающим. Они не употребляют в своей речи слова и знаки вежливости, даже при напоминании взрослым. Не выражают своего мнения, чувства и эмоции. Договориться с партнёром могут только с помощью взрослого. Попадая в конфликтную ситуацию, не могут найти способ её решения.

Изучение группы дошкольников в ходе констатирующего эксперимента позволило сделать вывод о том, что большинство из них демонстрируют средний и низкий уровни развития коммуникативных навыков. Наибольшее затруднения для данной категории детей представляет способность продуктивно коммуницировать в ходе совместной деятельности, низкий уровень культуры общения. По этим критериям у 50% испытуемых выявлен низкий уровень развития коммуникативных навыков.

Таким образом, проведённый нами констатирующий эксперимент показал необходимость целенаправленной и систематической коррекционно-педагогической работы по развитию коммуникативных навыков у детей испытуемой группы. Для её реализации нами был разработан комплекс мероприятий в форме совместной игровой деятельности коммуникативного содержания с применением современного интерактивного оборудования MAGIUM и мультисенсорной панели Аxiom. Были составлены экспериментальные картотеки игр, основой для которых стали методики, предложенные О.Н. Арсеньевой, М.А. Панфиловой, И.И. Рудневой [1, 2, 4]. Занятия проводились дважды в неделю, по 35-40 минут каждое, во второй половине дня, после дневного сна. Это позволило детям быть более внимательными и концентрированными на занятиях.

По результатам проведённой коррекционно-педагогической работы были составлены рекомендации для родителей по развитию коммуникативных навыков у дошкольников с ЗПР. Эти рекомендации направлены на формирование у родителей представлений о том, как поддерживать и развивать коммуникативные навыки детей в повседневной жизни.

Процесс развития коммуникативных навыков у старших дошкольников с ЗПР включает три этапа (эмоциональный, информационный и регуляционный), призванных решать следующие взаимосвязанные задачи:

- стимулирование детского общения через формирование позитивного эмоционального климата;
- актуализация и расширение знаний о средствах и методах коммуникации;
- оптимизация коммуникативных навыков у детей в условиях самостоятельной совместной деятельности.

Решение указанных задач на всех этапах должно осуществляться в комплексе. При реализации первого этапа большее внимание уделяется играм и упражнениям по формированию аффективно-коммуникативных навыков, второго – информационно-коммуникативных, а третьего – регуляционно-коммуникативных.

В соответствии с выбранной последовательностью работы нами были созданы соответствующие картотеки игр. Все игры были разработаны в двух форматах: мультимедийном (для использования на современном интерактивном оборудовании) и в виде настольно-печатных игр и карточек (для использования в условиях детского сада). В каждое коррекционное занятие могли входить от одной до трёх игр: на формирование аффективно-коммуникативных, информационно-коммуникативных и регуляционно-коммуникативных навыков.

1 этап – эмоциональный

Цель – научить дошкольников осознавать и адекватно демонстрировать свои эмоции, понимать эмоциональные проявления своих ровесников, а также актуализация и расширение знаний и представлений о разнообразии эмоций.

Картотека игр для развития аффективно-коммуникативных навыков состоит из двух блоков «Эмо-остров. Путешествие по эмоциям» и «Разговоры у костра».

«Эмо-остров. Путешествие по эмоциям» представляет собой 7 интерактивных презентаций, на основе каждой из которых изготовлены печатные материалы, которые можно использовать в формате настольно-печатной игры, а также использовать как иллюстративный материал беседы в кругу.

Общий ход игры. Маленькие разноцветные облака летят по небу и пролетают над различными локациями Эмо-острова. Каждая локация острова (страница презентации) представляет собой визуализацию события, участники которого переживают различные эмоции (грусть, гнев, радость, страх, обиду, отвращение, удивление, веселье). Каждый ребёнок выбирает себе облачко наблюдает за его передвижениями, выполняет задания по ходу игры (карточки). Если игрок затрудняется с ответами, остальные участники могут помогать. За каждый правильный ответ – выдаётся звёздочка. Однако главное в этой игре – не победа, а обсуждение и понимание эмоций.

При выполнении заданий на данном этапе дети испытывали некоторые сложности. Например, непонимание эмоций некоторых эмоций, представленных в игре. Это может быть связано с их возрастом и отсутствием опыта, особенностями психофизического развития. В частности, сложно было понять такие эмоции, как отвращение, часто путали удивление и страх. Но даже понимая эмоцию, дети могли испытывать трудности с ее выражением: затруднения с формулированием своих чувств и эмоций и не знали, как выразить свои чувства невербально. Поэтому в ходе коррекционно-педагогической работы мы помогали детям понять различные эмоции обсуждая их и многократно демонстрируя примеры, оказывали дополнительную поддержку или инструкции по выполнению задания.

2 этап – информационный

Цель – формирование и развитие умения вступать в коммуникативный контакт, ориентироваться в ситуациях общения, ориентироваться в партнёрах, (начинать, поддерживать и своевременно заканчивать разговор, выполнять правила культуры общения).

При выполнении заданий на данном этапе могут отмечаться трудности понимания и анализа различных коммуникативных ситуаций, формулирования своих мыслей или при передаче своих идей, боязнь сделать что-то неправильно или столкнуться с отказом. Игра требует от детей использования и демонстрации социальных навыков, таких как вежливость и уважение к другим. Испытывали.

3 этап – регуляционный

Цель – формировать и развивать у дошкольников умение управлять своими действиями, своим мнением, согласовывать их с потребностями партнёров по общению; умение конструктивно взаимодействовать в совместной деятельности.

Картотека игр на развитие регуляционно-коммуникативных навыков была составлена нами на основе методической разработки И. И. Рудневой к интерактивному полу Magium [4]. Необходимо отметить, что эти игры являются для детей очень привлекательными, но в то же время наиболее трудными в усвоении, поэтому и были включены в каждое занятие. Каждая из представленных игр Magium является коллективной и требует от участников согласованного взаимодействия с партнёрами, контролировать свои действия и быть внимательными и помогать друг другу. С другой стороны, новизна и разнообразие сенсорных впечатлений, яркость проецируемых образов не оставила равнодушными ни одного из игроков. В игровую деятельность были включены все участники. В течении нескольких занятий правила поведения на игровом поле были освоены и чётко соблюдались.

Взаимодействие с педагогами занимает особое место в формировании коммуникативных навыков у дошкольников с ЗПР. Так, нами были проведены беседы с воспитателями, психологом, дефектологом для выяснения индивидуально-типологических особенностей детей испытываемой группы. Всем педагогам, которые взаимодействуют с этими детьми, была представлена «Картотека игр» и прилагаемые печатные материалы, а также методические материалы о возможностях её применения как на занятиях, так и в режимных моментах. Данная картотека игр использовалась нами как на подгрупповых занятиях с детьми, так и индивидуально.

Особое место в коррекционно-педагогической работе отведено взаимодействию с родителями. Для наилучшего понимания особенностей развития коммуникативных навыков у дошкольников с ЗПР с родителями была проведена беседа. Им раздавались буклеты с рекомендациями и описанием игр по развитию коммуникативных навыков в домашних условиях.

Таким образом, проведённый нами формирующий эксперимент включал три этапа: эмоциональный, информационный, регуляционный. Коррекционно-педагогическая работа проводилась посредством специально разработанного комплекса мероприятий, включающего занятия с применением цифровых игровых технологий. Это позволило создать необходимые условия для развития коммуникативных навыков у старших дошкольников с ЗПР.

Результаты повторного проведения экспериментальных методик показали, что наши предположения об эффективном влиянии цифровых игровых технологий на повышения уровня сформированности коммуникативных навыков у старших дошкольников с ЗПР оказались верными. Сопоставляя результаты констатирующего и контрольного экспериментов, мы отметили определённую положительную динамику. Сводные показатели результатов констатирующего и контрольного экспериментов представлен на рисунках 1, 2, 3.

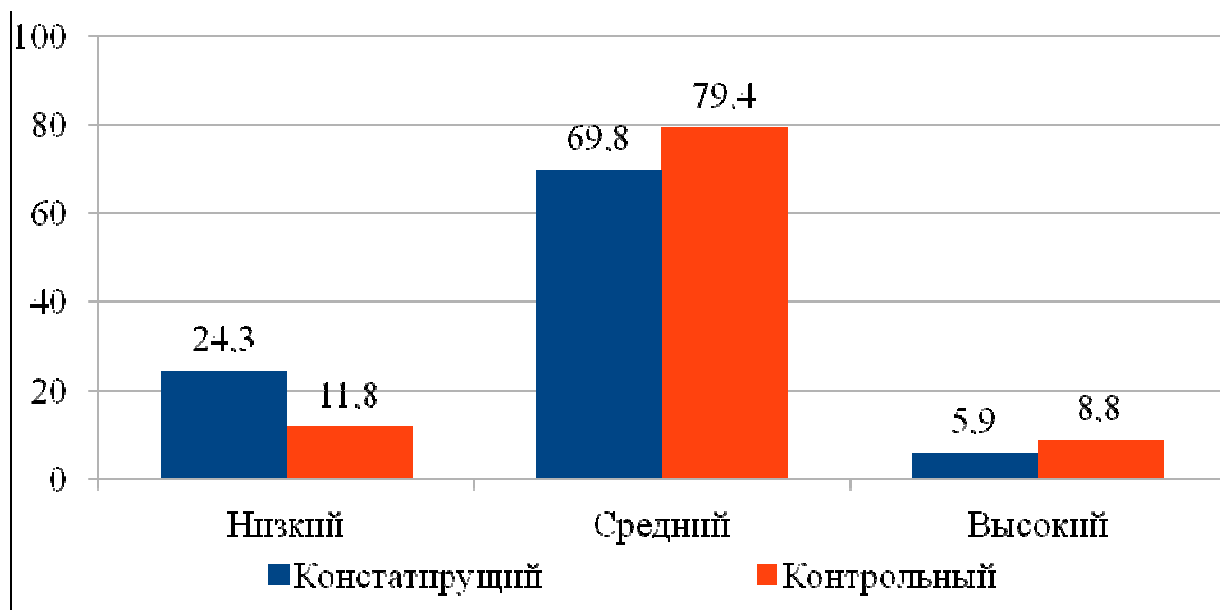

Рисунок 1. Сводные показатели результатов эксперимента по методике «Отражение чувств»

Дети стали больше проявлять внимания к партнёру по игре, принимать участие в обсуждении различных коммуникативных ситуаций, делиться элементами мозаики. Некоторые дети (16 человек) по-прежнему демонстрировали низкий уровень сформированности коммуникативных умений. Они нехотя принимали участие в совместной деятельности или совсем отказывались.

Контрольный эксперимент по методике «Программа наблюдения за культурой поведения ребёнка» показал, что детей, показавших низкий уровень развития коммуникативных навыков, стало меньше на 16,2. Показатели среднего и высокого уровней улучшились на 9,6% и 6,6% соответственно. Дети стали гораздо внимательнее друг к другу, более отзывчивыми на эмоциональные проявления своих сверстников, например, на плач в группе. Можно сделать вывод о развитии у участников эксперимента эмпатии. Все педагоги отметили также повышение уровня терпимости к сверстникам среди испытуемых. Также необходимо отметить факт повышения уровня внимания детей ко взрослым, в процессе общения они стали чаще использовать вежливые формы обращения.

Поведение детей стало более сдержанным и управляемым в различных коммуникативных ситуациях, включая поведение за столом и на игровой площадке. Это свидетельствует о повышении их уровня культуры поведения и социальной адаптации.

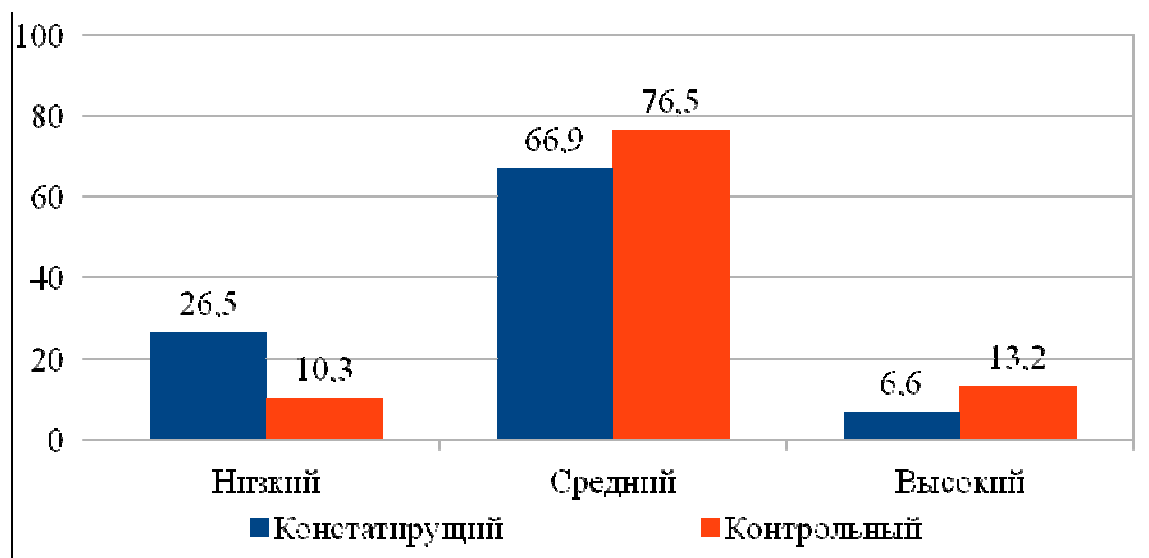

Рисунок 2. Сводные показатели результатов эксперимента по методике «Программа наблюдения за культурой поведения ребёнка»

Проведение контрольного эксперимента по методике «Проблемная ситуация "Строитель"» (Е.О. Смирнова) также показало позитивные изменения. Низкий уровень сформированности умений положительно взаимодействовать в совместной деятельности был отмечен у 8,8% детей, что на 17,7% меньше, чем на этапе контрольного эксперимента. Они по-прежнему не принимали активного участия в совместной игре, не интересовались деятельностью партнёров, отвлекались и не давали оценок либо оценки были отрицательного характера. Большая часть детей стала активнее участвовать в организованном процессе, чувствовали свою значимость и стремились её доброжелательно продемонстрировать. Они могли спокойно поделиться деталями мозаики, старались помогать друг другу. Вся работа проходила в дружелюбной обстановке, без взаимных обид.

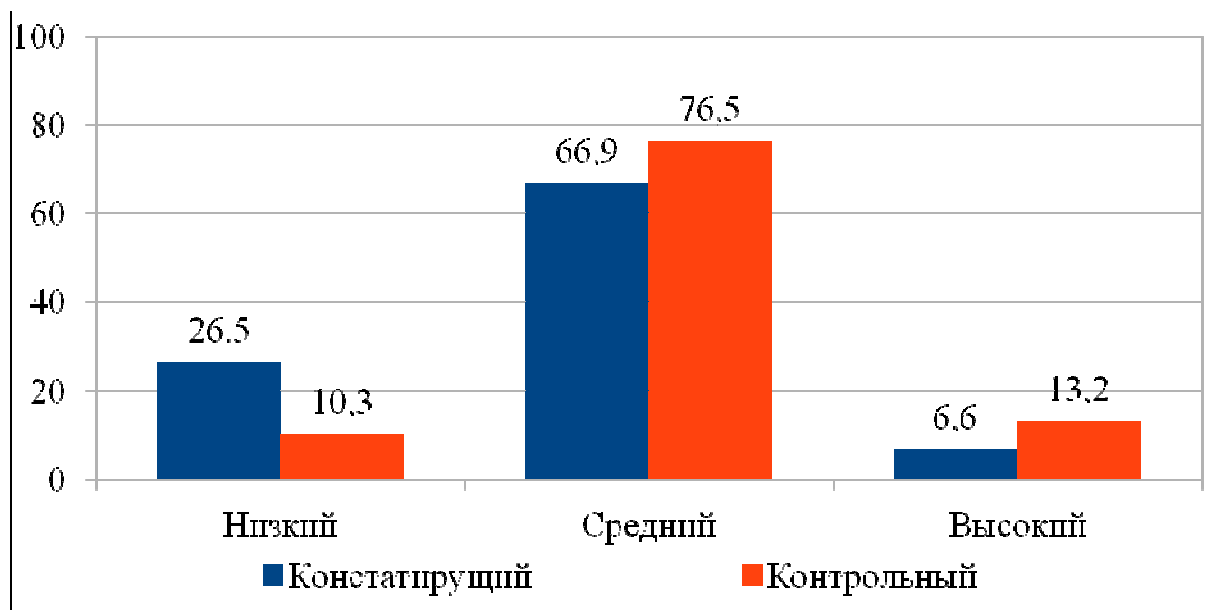

Рисунок 3. Сводные показатели результатов эксперимента по методике «Проблемная ситуация "Строитель"»

Выводы. Результаты контрольного эксперимента позволили определить, что показатели сформированности коммуникативных умений у детей испытуемой группы на высоком уровне увеличились на 8%, показатели среднего уровня увеличились на 15%, показатели низкого уровня снизились на 33%.

Литература:

1. Арсеневская, О.Н. Учимся общаться. Игровые занятия по формированию коммуникативных навыков у детей 5-7 лет / О.Н. Арсеневская. – Волгоград : Учитель, 2020. – 163 с.
2. Панфилова, М.А. Игротерапия общения. Тесты и коррекционные игры. Практическое пособие для психологов, педагогов и родителей / М.А. Панфилова – Москва: «Издательство ГНОМид», 2001. – 160 с.
3. Педагогическая диагностика компетентностей дошкольников. Для работы с детьми 5-7 лет: практическое пособие / О.В. Дыбина, С.Е. Анфисова, А.Ю. Кузина, И.В. Груздова; ред. О.В. Дыбина. – Москва: Мозаика-Синтез, 2010. – 64 с.
4. Практическое и методическое пособие по использованию интерактивного образовательного комплекса Magium / И.И. Руднева. – Челябинск: ИП Мякотин И.В., 2019. – 144 с.
5. Программа воспитания и обучения дошкольников с задержкой психического развития / ред. Л.Б. Баряева, Е.А. Логинова. – Санкт-Петербург: ЦДК проф. Л.Б. Баряевой, 2010. – 415 с.
6. Смирнова, Е.О. Общение и его особенности в дошкольном возрасте: учебное пособие для вузов / Е.О. Смирнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 163 с.
7. Щетинина, А.М. Диагностика социального развития ребёнка: Учебно-методическое пособие / А.М. Щетинина – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. – 88 с.

Психология

УДК 159.9(075.8)

кандидат педагогических наук, доцент **Овсянникова Елена Александровна**
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
 «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова» (г. Магнитогорск);
 студент 2 курса магистры кафедры дошкольного и специального образования **Скворцова Ирина Олеговна**
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
 «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова» (г. Магнитогорск);
 студент 2 курса магистры кафедры дошкольного и специального образования **Быстрова Аниса Сергеевна**
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
 «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова» (г. Магнитогорск)

МЕДИАЦИЯ – ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье определяется сущность школьной медиации как способа урегулирования конфликтов в образовательной организации, выясняется ее актуальность применения в школе, определяется частота применения, выделяются основные виды медиации, используемые в процессе урегулирования конфликтов в школе, а также определяется эффективность применения данного способа урегулирования конфликтов в школе.

Ключевые слова: конфликт, педагогический конфликт, управление конфликтов, урегулирование конфликта, школьная медиация.

Annotation. This article defines the essence of school mediation as a method of conflict resolution in an educational organization, finds out its relevance in school as a method of conflict resolution, determines the frequency of application, highlights the main types of mediation used in the process of conflict resolution in school, and also determines the effectiveness of mediation as a method of conflict resolution in school.

Key words: conflict, pedagogical conflict, conflict management, conflict resolution, school mediation.

Введение. Одной из самых острых тем в настоящее время является конфликт. Согласно мнения И.А. Рудаковой, С.В. Жильцовой и Е.А. Филипенко, конфликт – это столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; распря, разногласие, спор, грозящий осложнениями [10, С. 5].

Тема конфликта была актуальна всегда. Первые отечественные публикации по данной проблеме обнаруживаются с начала 20-х годов XX века [1, С. 15]. Различные исследователи изучали структуру и динамику конфликта, а также психологические техники его разрешения. (А.С. Белкин, Ф.М. Бородкин, Е.Е. Вендров, И.С. Зимица, Н.В. Самоукина и др.), причины конфликта (Н.В. Гришина, А.И. Донцов, Л.А. Петровская, Г.А. Полозова и др.), конструирование конфликтов для решения вопросов личного и коллективного развития (Б.И. Хасан), мотивация конфликта (Г.С. Харханова) и т.д. [6, С. 3].

Конфликт может быть определен как столкновение интересов, взглядов, стремлений, что может вызвать разногласия и споры. Важно отметить, что тема конфликта является довольно обширной и может быть рассмотрена с различных точек зрения. Проанализировав различные исследования, можно выделить такие аспекты конфликта как структура, динамика, психотехника разрешения, причины, мотивация и прочие аспекты.

Структура конфликта может включать в себя различные компоненты, как например участники, цели, средства достижения целей, препятствия и т.д. Динамика конфликта может быть изучена как изменение состояний конфликта со временем, включая его эскалацию и деэскалацию.

Психотехника разрешения конфликта включает в себя различные методы и стратегии, направленные на урегулирование конфликтных ситуаций. К примеру, это может быть медиация, компромисс, сотрудничество, избегание и прочие методы.

Причины конфликта могут включать в себя факторы, связанные с коммуникацией, различиями в ценностях, дефицитом ресурсов, изменениями в организационных структурах и т.д.

Изложение основного материала статьи. Особое место в проблеме конфликтов занимают педагогические конфликты (А.Я. Анцупов, Т.А. Репина, А.А. Рояк и др.). М. Дойч считает, что педагогический конфликт – «это столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций субъектов педагогического взаимодействия» [3, С. 7]. Педагогический конфликт является разновидностью конфликта, имеющую узкую направленность с учетом сферы общественных отношений. Согласно статистике, большее число педагогических конфликтов насчитывается именно в школах.

Педагогический конфликт – сложный, но в тоже время управляемый процесс. Управление конфликтом – это целенаправленное воздействие на сам конфликтный процесс, обеспечивающее разрешение социально значимых проблем [4, С. 6]. Управление конфликтами включает в себя следующие структурные элементы:

- 1) прогнозирование конфликтов;
- 2) предупреждение одних и вместе с тем стимулирование других;
- 3) Предотвращение и сдерживание конфликтов;
- 4) регулирование и разрешение.

В тех случаях, когда педагогический конфликт необратим, единственно верным шагом является урегулирование конфликта.

По мнению А.Т. Качкыновой, регулирование – это «особая форма разрешения конфликтов, которая заключается в том, что в устранении противоречий между оппонентами принимает участие третья сторона» [5, С. 1].

Одним из самых эффективных способов урегулирования конфликтов в школе является медиация (Е.В. Гребенкин, Н.В. Гордийчук и др.) [2, С. 19]. По определению Е.В. Гребенкина, медиация (или посредничество) – это один из наиболее цивилизованных способов разрешения конфликтов, заключающийся в привлечении третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны, т.е. медиатора [2, С. 14].

В связи со всем вышесказанным, нами было организовано эмпирическое исследование.

Цель исследования состояла в выявлении особенностей медиации как способа урегулирования конфликтов в школе.

Достижению поставленной цели способствовало решение ряда задач:

- 1) определить сущность школьной медиации как способа урегулирования конфликтов в образовательной организации;
- 2) выяснить актуальность применения медиации в школе как способа урегулирования конфликтов;
- 3) определить частоту применения медиации как способа урегулирования конфликтов в школе;
- 4) выделить основные виды медиации, используемые в процессе урегулирования конфликтов в школе;
- 5) выяснить эффективности применения медиации как способа урегулирования конфликтов в школе.

Гипотезой исследования выступало предположение о том, что медиация является эффективным способом урегулирования конфликтов в школе.

В качестве методов исследования нами были выбраны анкетирование педагогов и экспертный опрос.

Эмпирическое исследование осуществлялось на базе МОУ «СОШ № 55» г. Магнитогорска. В исследовании принимали участие педагог-психолог, социальные педагоги, учителя.

Анкетирование показало следующие результаты.

По мнению педагогов, школьная медиация – это: способ решения конфликтов между участниками образовательного процесса; процесс урегулирования конфликтов в школе с привлечением третьих лиц; процесс содействия урегулированию конфликтов между педагогами, учениками. В целом, педагоги верно понимают сущность медиации как способа урегулирования конфликтов.

Все опрошенные педагоги (100%) считают медиацию эффективным способом урегулирования конфликтов в школе.

В качестве особенностей медиации как способа урегулирования конфликтов в школе педагоги отметили следующие (см. рис. 1).

Рисунок 1. Особенности медиации как способа урегулирования конфликтов в школе

Рисунок 1 наглядно демонстрирует, что в качестве наиболее ключевых особенностей медиации как способа урегулирования конфликтов в школе педагоги отметили беспристрастность (45%), равноправие сторон (44%) и добровольность (11%).

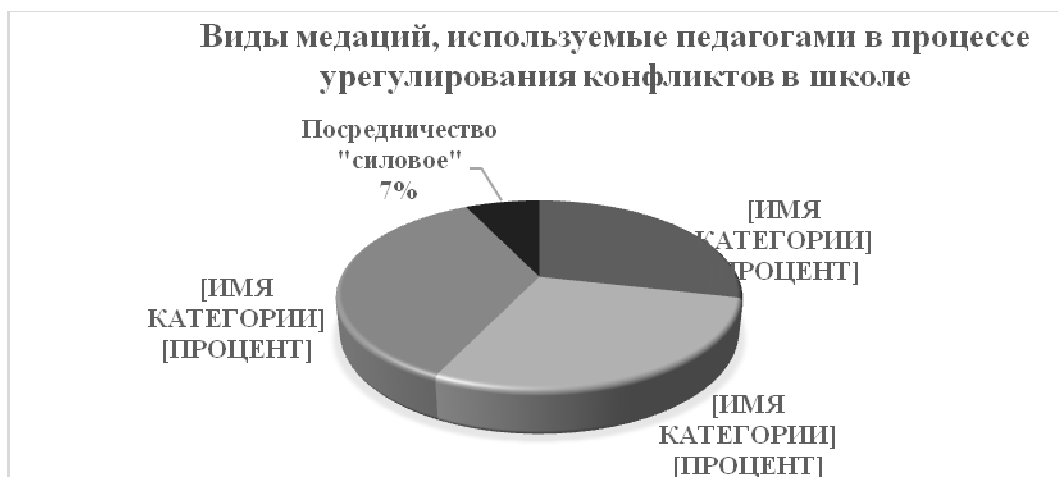
Медиацию как способ урегулирования конфликтов в своей педагогической практике применяют все опрошенные респонденты.

По ответам педагогов они достаточно часто применяют медиацию в процессе урегулирования педагогических конфликтов (см. рис. 2).

Рисунок 2. Частота применения медиации как способа урегулирования конфликтов в школе

В процессе урегулирования педагогических конфликтов респонденты прибегают чаще всего к следующим видам медиации (см. рис. 3).

Рисунок 3. Виды медиаций, используемые педагогами в процессе урегулирования конфликтов в школе

Из рисунка 3 видно, что 36% педагогов чаще прибегают к «структурированному» посредничеству (медиатор работает с каждой из сторон отдельно), 29% чаще используют посредничество-«консультирование» (медиатор активно работает с субъективной стороной конфликта: с негативными представлениями сторон друг о друге, с намерениями сторон, с их образом поведения, преодолевая между ними враждебность), 28% применяют посредничество «секретаря» (медиатор председательствует на переговорах сторон) и 7% используют посредничество «силовое» (медиатор оказывает на стороны давление).

Экспертный опрос показал схожие результаты.

Результаты экспертного опроса продемонстрировали, что все респонденты считают, медиацию актуальным способом урегулирования конфликтов в школе (по оценкам экспертов актуальность данного способа урегулирования конфликта составляет 5 баллов).

В своей педагогической практике педагоги довольно часто прибегают к медиации как способу урегулирования конфликтов. Большее количество педагогов оценивают данную частоту в 4-5 баллов.

В качестве особенностей применения медиации как способа урегулирования конфликтов в школе эксперты выделили следующие:

- беспристрастность – 5 баллов (средний балл данного ответа – 5);
- равноправие сторон – 5 баллов (средний балл данного ответа – 5);
- добровольность – 2-5 баллов (средний балл данного ответа – 3,5).

Из ответов респондентов видно, что наиболее важными особенностями медиации как способа урегулирования конфликтов педагоги считают беспристрастность и равноправие сторон.

Эффективность применения медиации как способа урегулирования конфликтов в школе опрошенные эксперты оценивают в 4,45 баллов.

Выводы. Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило сформулировать нам следующие выводы.

1) Школьная медиация – это: способ решения конфликтов между участниками образовательного процесса; процесс урегулирования конфликтов в школе с привлечением третьих лиц; процесс содействия урегулированию конфликтов между педагогами, учениками.

2) Медиация является актуальным способом урегулирования конфликтов в школе.

3) Медиация как способ урегулирования конфликтов в школе применяется педагогами часто.

4) Из всех видов медиаций в процессе урегулирования конфликтов педагоги используют следующие: «структурированное» посредничество, посредничество «консультирование», посредничество «секретаря», посредничество «силовое».

5) Медиация является эффективным способом урегулирования конфликтов в школе.

Медиация в школьной среде – это эффективный способ разрешения конфликтов, предлагающий альтернативу традиционным методам наказания или увеличению наказания. Вместо этого медиация обеспечивает пространство для диалога и сотрудничества, что позволяет ученикам и педагогам находить конструктивные решения вместо простого устранения последствий конфликтных ситуаций.

Одним из главных преимуществ медиации в школе является повышение осознанности учеников. Участие в процессе медиации помогает им лучше понять чувства других, свои собственные эмоции и точки зрения. Это способствует развитию эмпатии, а также обучает навыкам активного слушания и уважения к чужим мнениям. В результате ученики становятся более готовыми к сотрудничеству и находят альтернативные способы разрешения разногласий. Кроме того, важным аспектом медиации является уважение к участникам конфликта. В школьной среде это особенно важно, так как разрешение конфликтов не только помогает ученикам находить компромиссы, но и учит их уважению к другим людям, их мнениям и чувствам.

Медиация также способствует снижению агрессии и напряженности в школьной среде. После участия в медиации дети могут чувствовать себя более уверенно и комфортно, так как процесс медиации направлен на поиск справедливого решения, учитывающего интересы обеих сторон. Это позволяет предотвратить дальнейшие конфликты и создает более спокойную и безопасную атмосферу в учебном заведении.

Таким образом, медиация представляет собой ценный инструмент урегулирования конфликтов в школе, стимулируя учеников к активному участию, развитию эмпатии и поиску конструктивных решений. Ее внедрение в школьную практику может способствовать созданию более гармоничной и дружественной среды, способствуя развитию социальных навыков и психологического комфорта учащихся.

В заключении стоит отметить, что все поставленные задачи решены, цель достигнута. Гипотеза также нашла свое подтверждение. Действительно, медиация является эффективным способом урегулирования конфликтов в школе.

Литература:

1. Анцупов, А.Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе / А.Я. Анцупов. – М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2004. – 207 с.
2. Гребенкин, Е.В. Школьная медиация: подходы, контексты, особенности / Е.В. Гребенкин // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – №3. – С. 14-19
3. Дойч, М. Разрешение конфликта (конструктивные и деструктивные процессы) / М. Дойч // Конфликтология: Хрестоматия / Сост.: Н.И. Леонов. – М.: Московский психолого-социальный ин-т.; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. – 69 с.
4. Кох, М.Н. Управление конфликтами в организации / Н.М. Кох, К.Д. Кокурина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №12-2(82). – С. 6-8
5. Качкынова, А.Т. Проблемы регулирования конфликтов в современных условиях / А.Т. Качкынова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №5. – С. 1-4
6. Никифорова, А.А. Формирование готовности будущих педагогов к разрешению педагогических ситуаций психологического напряжения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Никифорова Анна Александровна. – Майкоп, 2007. – 23 с.
7. Овсянникова, Е.А. Медиация в образовательном пространстве / Е.А. Овсянникова. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2023. – 57 с.
8. Овсянникова, Е.А. Профилактика и преодоление конфликтов в детско-родительских отношениях в период старшего дошкольного возраста / Е.А. Овсянникова // Мир детства и образование: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2023. – С. 57-58
9. Овсянникова, Е.А. Детско-родительские конфликты в период старшего дошкольного возраста / Е.А. Овсянникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-2. – С. 443-445
10. Рудакова, И.А. Конфликтология для педагогов / И.А. Рудакова, С.В. Жильцова, Е.А. Филипенко. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2005. – 155 с.

УДК 159.9

кандидат психологических наук, доцент Осипова Наталья Владимировна
 Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь);
кандидат психологических наук, доцент Макадей Людмила Ильинична
 Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь);
кандидат психологических наук, доцент Терещенко Элеонора Владимировна
 Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)

НАРУШЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ПРИ ТРЕВОЖНЫХ РАССТРОЙСТВАХ

Аннотация. В статье рассмотрены когнитивные дисфункции при тревожных расстройствах. Указывается, что при тревожных расстройствах когнитивные нарушения являются важным фактором, обуславливающим снижение качества жизни пациентов. Отмечена высокая распространенность тревожных расстройств. В статье приводится обзор современных исследований в области когнитивных дисфункций при тревожных расстройствах. Рассмотрены наиболее распространенные виды тревожных расстройств. На основе библиографического анализа определены особенности когнитивных нарушений. Выявлено, что при тревожных расстройствах выделяют нарушения в сфере внимания и исполнительных функций, памяти, а также ухудшение прогнозирования, аномальные когнитивные установки. Отмечается коморбидность тревожных расстройств. Подчеркивается значимость выявления когнитивных дисфункций при тревожных расстройствах с целью улучшения самочувствия и уровня жизни пациентов. Указывается, что своевременное выявление когнитивных дисфункций при тревожных расстройствах будет способствовать более эффективному лечению и реабилитации.

Ключевые слова: тревожные расстройства, когнитивные нарушения, дисфункции, внимание, память, исполнительные функции, познание.

Annotation. The article deals with cognitive dysfunctions in anxiety disorders. It is pointed out that in anxiety disorders cognitive dysfunctions are an important factor causing the decrease in the quality of life of patients. The high prevalence of anxiety disorders is noted. The article provides a review of modern research in the field of cognitive dysfunction in anxiety disorders. The most common types of anxiety disorders are considered. On the basis of bibliographic analysis the peculiarities of cognitive disorders are determined. It is revealed that anxiety disorders are characterized by disorders in the sphere of attention and executive functions, memory, as well as deterioration of forecasting, abnormal cognitive attitudes. The comorbidity of anxiety disorders is noted. The significance of detection of cognitive dysfunctions in anxiety disorders is emphasized in order to improve the well-being and standard of living of patients. It is pointed out that timely detection of cognitive dysfunctions in anxiety disorders will contribute to more effective treatment and rehabilitation.

Key words: anxiety disorders, cognitive disorders, dysfunctions, attention, memory, executive functions, cognition.

Введение. В последние годы все большее внимание уделяется когнитивным дисфункциям при различных психических расстройствах. В значительной степени это связано с тем, что когнитивные нарушения являются одной из наиболее распространенных дисфункций, характерных для пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, которые ставят под угрозу их повседневные жизненные навыки и не позволяют им нормально функционировать в окружающем мире.

Взаимосвязь нарушения когнитивных процессов и тревожных расстройств в настоящее время является одной из наиболее часто исследуемых областей в современной психологии.

По мнению Б.А. Волея, тревожные расстройства стали серьезной проблемой современного общества в связи с их широкой распространенностью и оказываемым существенным негативным влиянием на течение сопутствующих заболеваний, а также являются важным фактором, обуславливающим снижение качества жизни пациентов и уровня их социального функционирования [1].

Изложение основного материала статьи. К наиболее распространенным формам расстройств, связанных с тревогой и страхом относятся: социальное тревожное расстройство, специфические фобии, генерализованное тревожное расстройство, паническое расстройство и агорафобия.

К основным чертам тревожных расстройств относят чрезмерный страх и тревогу или избегание предполагаемых угроз, которые являются постоянными и ухудшают состояние. Страх – это сознательное чувство, вызванное угрозой или надвигающейся опасностью, тогда как тревога включает в себя ожидание реальной или воображаемой будущей угрозы или опасности. И страх, и тревога облегчают выживание и часто являются адаптивными. Однако, страхи и тревога могут потребовать клинического внимания, если они непропорциональны угрозе, серьезны и продолжительны или нарушают нормальное функционирование.

По результатам проведенных исследований S. Mirza было установлено, что между тревогой и нарушениями когнитивных процессов существует взаимозависимость. С одной стороны, тревожные расстройства вызывают снижение когнитивных функций, а с другой стороны, по данным метаанализа A. Abi-Dargham, когнитивные дисфункции являются важным звеном в патогенезе тревожных расстройств и выступают биологическим маркером этих заболеваний [2, 3].

По мнению F. Feggeti, при тревожных расстройствах выделяют нарушения в нескольких сферах. К первой относятся нарушения исполнительных функций и процессов внимания. Вторая касается нарушений различных видов памяти. Третья включает в себя неадаптивные познания, или мысли и убеждения. Наконец, в четвертую сферу входят нарушения метакогниций, или мыслей и убеждений о собственных мыслях и убеждениях. Все эти дисфункции могут способствовать сохранению или усугублению тревожных расстройств [4].

При тревожных расстройствах нарушения внимания проявляется в том, что, в отличие от адаптивного поведения, тревожные люди проявляют повышенную предвзятость внимания к угрозе. Кроме того, они переоценивают вероятность столкнуться с раздражителем, которого боятся, и тяжестью последствий, т.е. им свойственна предвзятость ожидания. Также для них характерны такие типы искаженной обработки информации, обычно наблюдаемые при страхе и тревоге, как предубеждение памяти и интерпретации.

Одной из наиболее важных функций избирательного внимания является эффективное и точное обнаружение и идентификация сигналов, связанных с угрозой. Однако при патологической тревоге этот механизм внимания оказывается нарушенным, что приводит к преувеличению обработки угроз и значительным функциональным нарушениям. Это

смещение внимания в сторону угрозы было рассмотрено Matthias J. Wieser в качестве ключевого механизма в этиологии и поддержании тревожных расстройств [5].

Выделяют три варианта нарушений функции внимания при тревоге, так называемое смещение внимания к угрозе: обостренное внимание к угрожающим стимулам, трудности отвлечения внимания от угрожающих стимулов и избегание (отключение) внимания.

Sagliano L. и соавторы экспериментально подтвердили, что смещение внимания в сторону угроз характерно для лиц с высокой тревожностью. Это исследование было направлено на понимание механизмов и времени смещения внимания в сторону угроз у людей с низкой тревожностью и высокой тревожностью. Полученные результаты показывали, что люди с высокой и низкой тревожностью различаются механизмами распределения внимания в присутствии угрожающих стимулов. Различие в механизмах заключается в том, что за обнаружение угрозы и направление на нее внимания отвечает автоматическая система обработки данных и этот механизм характерен людям с высокой тревожностью, в то время как смещение на отстранение и избегание внимания отражают стратегическую ориентацию внимания, преобладающую у людей с низкой тревожностью. Поэтому для людей с высокой тревожностью характерна сверхчувствительная система оценки угрозы, которая приводит к переоценке направленности угрожающих стимулов. Это вызывает смещение внимания в сторону умеренно угрожающих стимулов (предвзятость внимания) у этих людей, в то время как люди с низкой тревожностью не демонстрируют такого же усиленного обнаружения угроз и способны стратегически избежать угрожающих стимулов и брать эти стимулы под контроль внимания [6].

В исследовании V. Leleu показано, что при повышенной тревожности нарушается способность отключать внимание от угрожающей информации. [7].

Б.А. Волель подчеркивает, что у пациентов с социальной тревожностью нарушается способность отключать внимание от угрожающих стимулов (лицо с выражением страха или злости, слова с негативным смыслом), а также в отключении внимания от пугающих ситуаций. Также при социальном тревожном расстройстве у пациентов нарушается воспроизведение воспоминаний, связанных с социальными взаимодействиями, так что воспоминания о социальных событиях со временем становятся более негативными, т.е. они демонстрируют предвзятость внимания, памяти, и интерпретации, в результате чего нарушается эпизодическая и автобиографическая память [1].

Этот вывод подтверждает исследование С.Л. Leung, которое было направлено на проверку связи между социальной тревожностью и каждым из когнитивных искажений, связанных с угрозой: вниманием, интерпретацией, искажением памяти, а также исследование взаимосвязи между этими когнитивными искажениями и восприятием лиц, демонстрирующих злость, отвращение, радость [8].

Специфические фобии – это проявление сильнейшего страха перед определенными действиями, объектами, людьми или ситуациями. Людям со специфическими фобиями характерно поведение избегания в отношении конкретного объекта или ситуации, которая вызывает их страх. Страх может быть выражен как опасность причинения вреда, отвращение или переживание физических симптомов в фобическом сценарии.

В своей работе Т. Armstrong с группой исследователей изучали особенности смещения внимания при фобии инъекций и крови. В исследовании регистрировались движения глаз у людей с высоким и низким уровнем страха перед инъекциями во время 18-секундного воздействия стимулов, содержащих изображения инъекций, нападения, аппетитных и нейтральных изображений. Люди с высоким уровнем страха быстро отключались от изображений инъекций при первоначальном просмотре и в целом просматривали эти изображения меньше по сравнению с другими типами изображений, что не наблюдалось в группе с низким уровнем страха. Кроме того, было обнаружено, что избегание внимания угрожающего стимула однозначно предсказывает поведенческое избегание угрозы инъекции. Таким образом, в результате исследования были получены данные, что при фобии инъекций и крови пациентам характерны избегание внимания и поведенческое избегание [9].

Дефицит исполнительной функции может снижать способность пациента справляться с трудностями, влияя на способность пациента функционировать в социальной и профессиональной сфере в повседневной жизни [1].

Исполнительные функции – это когнитивные процессы высокого уровня включающая в себя внимание, торможение, рабочую память, когнитивную гибкость, рассуждение и решение проблем.

В своей работе Т.Р. Moran пришел к выводу, что тревожность влияет на показатели объема рабочей памяти и производительность. Тревога ограничивает возможности рабочей памяти, конкурируя с процессами, связанными с задачей. Метаанализ 177 выборок продемонстрировал, что самооценка тревожности достоверно связана с более низкими значениями по показателям объема рабочей памяти. Также было выявлено, что тревога связана с более низкой производительностью при выполнении задач [10].

С.Л. Rodrigues и др. в своей работе исследовали нарушение такой когнитивной функции, как планирование. Было выявлено, что дети и подростки с тревожными расстройствами имеют более низкую способность к планированию по сравнению с субъектами без тревожных расстройств. Анализ данных показал, что на трудности в планировании оказывает влияние нарушение других когнитивных функций, таких как внимание, рабочая память, когнитивная гибкость в решении задач. [11].

Тревога характеризуется чувствительностью к негативной внешней и внутренней информации, проявляющейся, например, в таких симптомах как повышенная бдительность и беспокойство.

Tobias MR и Т.А. Ito пришли к выводу, что повышенное негативное отношение к ошибкам можно также рассматривать как форму повышенной чувствительности к угрозам, вызванную потенциальными неблагоприятными последствиями совершения ошибки [12].

Генерализованное тревожное расстройство (ГТР) характеризуется неконтролируемым, постоянным беспокойством и преувеличенной реакцией на неопределенность.

R. Langarita-Llorente и P. Gracia-Garcia, проведя систематический обзор контролируемых исследований, сделали заключение, что пациенты с генерализованным тревожным расстройством имеют более низкие показатели, чем контрольная группа, в следующих когнитивных областях: комплексное внимание (избирательное внимание), исполнительные функции (рабочая память, когнитивное торможение, принятие решений) и социальное познание (распознавание и обработка эмоций, атрибуция, предвзятость). Также результаты позволили сделать вывод о влиянии эмоциональных стимулов (угрожающих или вызывающих тревогу) на выполнение когнитивных задач, связанных с вниманием, рабочей памятью и когнитивным торможением [13].

У людей с агорафобией наблюдается нарушение исследовательской активности при навигации в незнакомой среде, в связи с чем, М.М. Zucchelli и соавторы изучили вклад зрительно-пространственной рабочей памяти в способность пациентов с агорафобией получать и обрабатывать пространственную информацию. Результаты показали, что у людей с агорафобией рабочая память была снижена только тогда, когда требовалась активная обработка пространственных элементов, что позволяет предположить, что они испытывают пространственные трудности, особенно в сложных

пространственных задачах, требующих от них одновременной обработки информации. Данное исследование позволило сделать вывод об имеющейся связи между агорафобией и трудностями с ориентацией в пространстве [14].

В работе В.А. Gulpers исследовал когнитивные нарушения при генерализованном тревожном расстройстве, агорафобии и паническом расстройстве. Было выявлено, что при агорафобии наблюдаются низкие показатели по всем исследуемым когнитивным областям (исполнительное функционирование, память и скорость обработки информации). У пациентов с генерализованным тревожным расстройством выявлены низкие баллы по скорости обработки информации. Паническое расстройство было связано с низкими показателями по задачам памяти [15].

Непереносимость неопределенности – это когнитивный фактор развития тревожных расстройств и относится к нарушениям когнитивных установок. Преувеличенная предвзятость интерпретации неопределенной информации провоцирует возникновение симптомов, связанных с тревогой [1].

Люди с высоким уровнем непереносимости неопределенности могут оценивать неопределенную угрозу как вызывающую большее беспокойства, чем определенная угроза, что подтвердил в своей работе М.Е. Oglesby [16].

При социальном тревожном расстройстве, кроме непереносимости неопределенности, также наблюдаются страх негативной оценки со стороны окружающих и склонность к повышенному уровню тревоги, связанному с социальными ситуациями.

Социальное тревожное расстройство характеризуется постоянной тревогой или избеганием социальных ситуаций из-за страха негативной оценки.

Многие пациенты с социальным тревожным расстройством сообщают о сопутствующих повседневных симптомах, таких как навязчивое повторное переживание (например, негативные искаженные образы себя), избегание, изменения в познании и настроении, а также повышенное возбуждение. Эти симптомы могут быть результатом неадекватной обработки и репрезентации неприятных социальных переживаний в памяти. Повышенная эмоциональная реактивность во время извлечения из памяти негативных социальных переживаний – еще одна особенность социального тревожного расстройства.

В исследовании, проведенном под руководством R.J. Seinsche, пациенты с социальным тревожным расстройством демонстрировали повышенную эмоциональную реактивность во время воспоминаний об аверсивных социальных переживаниях. Кроме того, пациенты с социальным тревожным расстройством сообщали о более тяжелых симптомах, по сравнению с контрольной группой, а навязчивые симптомы повторного переживания положительно коррелировали с дистрессом во время воображения социального аверсивного события у пациентов с социальным тревожным расстройством. Авторы пришли к выводу, что эти результаты могут указывать на неадаптивное представление в памяти негативных социальных переживаний. Подобное неадаптивное представление памяти может способствовать развитию симптомов, подобных посттравматическому стрессу, таких как навязчивое повторное переживание, что может в конечном итоге привести к поддержанию симптомов социального тревожного расстройства [17].

Таким образом, при социальном тревожном расстройстве искажения памяти в отношении негативной социальной информации способствуют возникновению симптомов социальной тревожности.

В исследовании Б.Х. Эсбьен было выявлено, что симптомы социального тревожного расстройства положительно коррелируют с негативными автоматическими мыслями о социальной угрозе, повторяющимся негативным мышлением и негативными метакогнициями и отрицательно – с позитивными автоматическими мыслями. Регрессивный анализ показал, что негативные автоматические мысли о социальной угрозе указывают на наличие диагноза социального тревожного расстройства [18].

Метапознание – это способность оценивать, отражать и контролировать свои познания. Метапознание рассматривается как метакогнитивный опыт, осознание когнитивных искажений и осознание своего собственного и чужого психического состояния.

Результаты исследования А. Vishwanathan, направленного на изучение когнитивного познания и метапознания при тревожных расстройствах, позволили сделать вывод, что у людей с тревожными расстройствами наблюдаются когнитивные нарушения в планировании, изменении установок и логической памяти, дисфункциональные метапознания и сниженное метакогнитивное осознание и регулирование познания. [19].

Тревожные расстройства часто коморбидны между собой и с другими психическими расстройствами, особенно с депрессией, а также с соматическими заболеваниями. Такая коморбидность обычно означает более тяжелые симптомы, ухудшение клинического течения и трудность лечения заболевания.

Выводы. В данном обзоре были рассмотрены результаты различных исследований, в которых изучали когнитивные дисфункции при тревожных расстройствах. В соответствии с современными научными представлениями когнитивные дисфункции при тревожных расстройствах чаще всего проявляются в виде расстройства внимания, памяти (рабочей, автобиографической, эпизодической), скорости обработки информации, нарушения исполнительской функции, аномальных когнитивных и метакогнитивных установок. Эти результаты подтверждают, что когнитивная функция имеет важное значение в качестве будущей цели лечения для улучшения самочувствия, повышения функциональности и качества жизни при тревожных расстройствах. Своевременное выявление когнитивных нарушений при тревожных расстройствах будет способствовать ранней оценке, более эффективному лечению и реабилитации. Это окажет существенное влияние на качество жизни данных пациентов и окружающих их людей, тем самым снижая долгосрочные потребности в медицинской помощи.

Литература:

1. Когнитивные нарушения при тревожных расстройствах / Б.А. Волель, Д.С. Петелин, Р.В. Ахапкин, А.А. Малютин // *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика.* – 2018. – №1. – С. 78-82
2. Abi-Dargham, A. Candidate biomarkers in psychiatric disorders: state of the field / A. Abi-Dargham // *World Psychiatry.* – 2023. – №22(2). – P. 236-262
3. Mirza, S. Mild cognitive impairment and risk of depression and anxiety: A population-based study / S. Mirza // *Alzheimers Dement.* – 2017. – №13(2). – P. 130-139
4. Ferreri, F. Current research on cognitive aspects of anxiety disorders / F. Ferreri // *Curr Opin Psychiatry.* – 2011. – №24(1). – P. 49-54
5. Wieser, M.J. Attentional threat biases and their role in anxiety: A neurophysiological perspective / M.J. Wieser // *Int J Psychophysiol.* – 2020. – №153. – P. 148-158
6. Sagliano, L. Attentional biases toward threat: the concomitant presence of difficulty of disengagement and attentional avoidance in low trait anxious individuals / L. Sagliano // *Front Psychol.* – 2014. – №5. – P. 685.
7. Leleu, V. Difficulty in disengaging attention from threatening facial expressions in anxiety: a new approach in terms of benefits / V. Leleu // *J Behav Ther Exp Psychiatry.* – 2014. – №45(1). – P. 203.
8. Leung, C.J. The Relationship Between Attention, Interpretation, and Memory Bias During Facial Perception in Social Anxiety / C.J. Leung // *Behav Ther.* – 2022. – №53(4). – P. 701-713

9. Armstrong, T. Attentional bias in injection phobia: overt components, time course, and relation to behavior / T. Armstrong // Behav Res Ther. – 2013. – №51(6). – P. 266-73
10. Moran, T.P. Anxiety and working memory capacity: A meta-analysis and narrative review / T.P. Moran // Psychol Bull. – 2016. – №142(8). – P. 831-864
11. Rodrigues, C.L. Impairment in planning tasks of children and adolescents with anxiety disorders / C.L. Rodrigues // Psychiatry Res. – 2019. – №274. – P. 243-246
12. Tobias, M.R. Anxiety increases sensitivity to errors and negative feedback over time / M.R. Tobias // Biol Psychol. – 2021. – №162. – P. 108092.
13. Langarita-Llorente, R. Neuropsicología del trastorno de ansiedad generalizada: revisión sistemática [Neuropsychology of generalized anxiety disorders: a systematic review] / R. Langarita-Llorente // Rev Neurol. – 2019. – №69(2). – P. 59-67
14. Zucchelli, M.M. The Fear to Move in a Crowded Environment. Poor Spatial Memory Related to Agoraphobic Disorder / M.M. Zucchelli // Brain Sci. – 2021. – №11(6). – P. 796.
15. Gulpers, B.J.A. Anxiety and cognitive functioning in the Maastricht study: A cross-sectional population study / B.J.A. Gulpers // J Affect Disord. – 2022. – №319. – P. 570-579
16. Oglesby, M.E. The Role of Threat Level and Intolerance of Uncertainty (IU) in Anxiety: An Experimental Test of IU Theory / M.E. Oglesby // Behav Ther. – 2017. – №48(4). – P. 427-434
17. Seinsche, R.J. Memory representation of aversive social experiences in Social Anxiety Disorder / R.J. Seinsche // J Anxiety Disord. – 2023. – №94. – P. 102669.
18. Esbjørn, B.H. Social anxiety disorder in children: investigating the relative contribution of automatic thoughts, repetitive negative thinking and metacognitions / B.H. Esbjørn // Behav Cogn Psychother. – 2021. – №49(2). – P. 159-171
19. Vishwanathan, A. Neurocognition and Metacognition in Anxiety Disorders / A. Vishwanathan // Indian J Psychol Med. – 2022. – №44(6). – P. 558-566

Психология

УДК 159.9

кандидат психологических наук, доцент Пайгунова Юлия Викторовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» (г. Казань);

кандидат социологических наук, доцент Чистяков Вячеслав Айдарович

Нижегородский филиал Самарского государственного университета путей сообщения (г. Нижний Новгород)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ ВУЗА ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация. Целью исследования является анализ сущности и содержание феномена «психологической культуры» у студентов вузов физкультурно – спортивного профиля. Рассматриваются особенности формирования психологической культуры у студентов спортивного вуза в условиях реализации ФГОС четвертого поколения. Обсуждаются возможности расширения подходов в части решения проблемы воспитания психологической культуры у субъектов физкультурно – спортивной деятельности. Авторы исходят из понимания психологической культуры как комплекса гармонизации личности, детерминирующего высокий уровень самосознания, саморегуляции и готовности к саморазвитию и самосовершенствованию, выделяя в нем физиологический, интеллектуальный, эмоциональный, социальный, личностный, оздоровительный, духовно-нравственный аспекты. Обосновывается необходимость сформированности системы психологических отношений будущих специалистов в области физической культуры и спорта, включающее отношения: к спортивной и физкультурной деятельности; к тренерскому и педагогическому труду; к соблюдению моральных и нравственных норм, норм поведения, этики. Выявлено соотношение структурных компонентов психологической культуры личности. В статье анализируются результаты анкетирования студентов спортивного вуза, направленного на выявление когнитивных, аффективных и коннотативных элементов их психологической культуры. Теоретико-методологические положения статьи могут послужить основой для исследовательских разработок по проблемам формирования психологической культуры будущих специалистов в сфере физической культуры и спорта – тренеров, педагогов и инструкторов по физической культуре.

Ключевые слова: личность; структура психологической культуры личности; студенты вуза физкультурно – спортивного профиля; будущие тренеры.

Annotation. The purpose of the study is to analyze the essence and content of the phenomenon of «psychological culture» among students of universities of physical culture and sports profile. The article considers the peculiarities of the formation of psychological culture among students of a sports university in the context of the implementation of the fourth-generation Federal State Educational Standard. The possibilities of expanding approaches in terms of solving the problem of educating the psychological culture of culture among subjects of physical culture and sports activities are considered. The authors proceed from the understanding of psychological culture as a complex of personality harmonization, determining a high level of self-awareness, self-regulation and readiness for self-development and self-improvement, highlighting physiological, intellectual, emotional, social, personal, wellness, spiritual and moral aspects in it. The necessity of forming a system of psychological relations of future specialists in the field of physical culture and sports, including attitudes to sports and physical education; to coaching and pedagogical work in physical culture; to observance of moral and moral norms, norms of behavior, ethics, is substantiated. The correlation of the structural components of the psychological culture of the individual is revealed. The article analyzes the results of a survey of students of a sports university aimed at identifying cognitive, affective and connotative elements of their psychological culture. The theoretical and methodological provisions of the article can serve as a basis for research on the problems of forming the psychological culture of future specialists in the field of physical culture and sports – coaches, teachers and physical education instructors.

Key words: personality; structure of psychological culture of personality; university students of physical culture and sports profile; future coaches.

Введение. Опубликованный для ознакомления проект ФГОС ВО 4-го поколения, предполагающий реализацию универсальных компетенций для всех вузов страны ставит вопрос о тщательном подборе дисциплин, способных реализовать основную задачу – сформировать личность обучающегося. Несомненно, данный посыл актуализирует необходимость введения дисциплины «Психология» как обязательной для всех студентов вузов, независимо от направления и профилей обучения. Именно «Психология» как учебная дисциплина способна в рамках ФГОС реализовать комплекс из знаний, навыков, ценностно – смысловых установок, и личностных характеристик, позволяющих будущему специалисту с

высшим образованием осуществлять самоорганизацию, саморазвитие и социальное взаимодействие, достигать поставленных целей в командной работе, в соответствии с предлагаемой универсальной компетенцией. Психологическая же культура, по нашему мнению, в ходе освоения единой дисциплины, призвана наполнить систему универсальных знаний, умений и практических навыков профессиональной спецификой, в соответствии с направленностью образования. Психологическая культура личности, в качестве системной характеристики личности будущего специалиста, способна стимулировать возможности для совершенствования себя, своей профессиональной среды, образа и стиля жизни профессиональной деятельности [1, 2]. Психологическая культура может и должна стать составной частью общеспортивной культуры у субъектов образовательного процесса, обучающихся в вузах соответствующего профиля [2].

Исследование потребовало применения комплексного подхода – педагогического, психологического, социологического. В качестве методического инструментария использовалась авторская анкета, направленная на анализ психологической культуры студентов вуза физкультурно – спортивного профиля - Поволжского государственного университета физической культуры спорта и туризма (ПГУФКСиТ).

Изложение основного материала статьи. Феномен психологической культуры к настоящему моменту рассмотрен в российской педагогической психологии как в своем сущностном аспекте, в концептуальных моделях, так и в частных аспектах типологий и образовательного контекста – технического, общегуманитарного, педагогического [4, 5, 7, 10, 12]. В акмеологической концепции развития профессиональной психологической культуры, она выступает как личностное свойство и способ гармонизации личности, претендующей на высокий уровень самосознания, саморегуляции и готовности к саморазвитию и самосовершенствованию. В профессиональной жизнедеятельности специалиста психологическая культура представляет собой оптимальную самоорганизацию, устойчивое гармоничное функционирование личности, с опорой на свой психологический опыт, способствующее адаптивности поведения в профессии. Психологическая культура сложна и многокомпонентна - содержит в себе как когнитивный, знаниевый компонент, так и мотивационно – поведенческий, наряду с комплексом эмоциональных и чувственных переживаний и рефлексии на себя и социальное окружение. Отдельными авторами выделяются также такие компоненты как ценностно-смысловой (в комплексе аксиологических стремлений, взглядов, идеалов, представлений, верований в области человеческой психологии, мыслей, чувств и поведения с окружающими и т.д.) и психологическое культуротворчество (формирование целей, символов, понятий, ценностей и установок личности) [8].

Психологическая культура применительно к профессиональной деятельности призвана эффективно решать проблемы личности, возникающие на определенных ступенях развития карьеры, а также отвечать на вызовы профессиональной специфики – снимать напряжение, возникающее в процессе динамики межличностных и других социальных связей. Психологическая культура неизбежно опирается на совокупность определенных психологических средств, способов и норм личностного развития и взаимодействия людей друг с другом, свойственных определенной профессиональной среде. Следовательно, говоря о психологической культуре, реализующейся в сфере физической культуры и спорта, нельзя говорить без отсылки к понятию спортивной культуры, содержащей ценности, социально-педагогические процессы и отношения, складывающиеся в ходе соревнований и спортивной подготовки к ним. Спортивно – психологическая культура формируется при освоении как психологического образовательного потенциала, так и спортивных методов и технологий, усвоения собственного опыта физкультурно-спортивной деятельности и наполнения ее личностным смыслом [9].

На базе Поволжского государственного университета физической культуры спорта и туризма было проведено анкетирование на выборке 140 человек, в рамках которого студенты отвечали на вопросы, связанные с психологической культурой. Отвечая на вопрос о том, что, по их мнению, составляет психологическую культуру спортсмена и тренера, студенты вуза выделили основные структурные элементы психологической культуры в системе спортивной культуры личности (см. таблица 1).

Таблица 1

Элементы психологической культуры в системе профессиональной культуры спортсмена и тренера

Элементы психологической культуры	Ответы студентов спортивного вуза (в процентах к числу опрошенных)
Знание общепсихологических и прикладных (физкультурно-спортивных) теоретических концепций	78
Владение практической методологией, как общепсихологической, так и прикладной, спортивно-психологической (диагностикой, просвещением, консультированием)	97
Понимание и осознание психологических проблем в своей профессиональной деятельности	96
Умение оказывать психологическую помощь и владение навыками самопомощи в профессиональной деятельности	95,8

Студенты высоко оценили значимость элементов психологической культуры для профессиональной культуры личности специалиста в области физической культуры и спорта. Ситуация обсуждаемая тренерами и специалистами, работающими в сфере спорта, свидетельствует о наличии комплекса психологических проблем у действующих спортсменов. Согласно результатам состоявшейся дискуссии в Федерации по содействию развитию физической культуры и спорта РФ, в которой приняли участие более 200 тренеров, спортивных медиков и психологов, серьезную проблему представляет проблема перетренированности и эмоционального выгорания молодых спортсменов. Республиканским научно – практическим центром спорта РТ было проведено исследование, в котором было установлено, что спортсмены, в том числе и высокого уровня спортивной квалификации, регулярно испытывают тревожно-фобические состояния, демонстрируют клинические проявления невротических расстройств различного типа, имеют расстройства социальной адаптации [11]. Длительный период реабилитации после перенесенной травмы также может выступить барьером при возвращении к активной спортивной деятельности [3]. Особое значение обучение приемам психологической самопомощи имеет для студентов – спортсменов, одновременно развивающих две карьеры – профессионально-спортивную и академическую – учебную. Необходимость поддерживать успешность двойной карьеры представляет собой двойной груз стрессового напряжения для данной категории действующих спортсменов.

Студенты ПГУФКСиТ ответили на вопросы, связанные с такими параметрами психологической культуры, как психологическая грамотность, психологические запросы студентов вуза в контексте осуществления собственной спортивной деятельности, готовность к психологическому культуротворчеству и необходимые меры психологического

сопровождения спортивной деятельности студентов. Оценка психологической грамотности студентов спортсменов проводилась через представление и осведомленность в области концепций психологии физической культуры и спорта, знакомство с персоналиями выдающихся психологов прошлого и современности, авторов классических теорий и спортивных психологов и их вклада в развитие спортивной научной отрасли (см. таблица 2 и 3).

Таблица 2

Знание персоналий и знакомство с научными концепциями классиков общей психологии среди студентов спортивного вуза

Классики общей психологии (персоналии)	% (в процентах к числу опрошенных студентов спортивного вуза)
Зигмунд Фрейд	65
Абрахам Маслоу	48,5
Карл Юнг	46,7
Макс Люшер	27,7
Иван Павлов	27
Лев Выготский	19
Алексей Леонтьев	18,70
Эрих Фромм	16
Эрик Эриксон	15,3
Жан Пиаже	15,3
Александр Лурия	5,80

Опрос показал интерес студентов, к психологической стороне своей специализации, достаточно высокий уровень осведомленности в сфере общей и спортивной психологии, им известны имена как зарубежных, так и отечественных классиков психологической науки. Среди классиков общей психологии, студентам более всего известны такие имена зарубежных ученых как Зигмунд Фрейд, Абрахам Маслоу, Карл Юнг, Макс Люшер. Среди известных им русских ученых, наиболее часто студенты называли имена Ивана Павлова, Льва Выготского, Александра Леонтьева, авторов ключевых для спортивной и педагогической психологии учений о высшей нервной деятельности и высших психических функциях. Говоря о творчестве спортивных психологов, студенты чаще всего упоминали имена авторов популярных учебников, посвященных психологии и педагогике физкультурно-спортивной деятельности.

Таблица 3

Знание персоналий и знакомство с научными концепциями классиков спортивной психологии среди студентов спортивного вуза

Классики спортивной психологии (персоналии)	% (в процентах к числу опрошенных студентов спортивного вуза)
Геннадий Горбунов	29,9
Альберт Родионов	24,1
Елена Хвацкая	20,4
Брайент Кретти	17,5
Рудольф Загайнов	16,1
Евгений Ильин	15,3
Владимир Сивицкий	15,3
Пётр Рудик	13,9
Леонид Гиссен	12,4
Коулман Гриффит	12,4

Среди наиболее важных психологических проблем, связанных со спортивной деятельностью, студенты – спортсмены выделили проблему эмоционального выгорания, проблему психологической реабилитации после травм, сложность саморегуляции психических состояний в спорте и проблему релаксации, адаптацию к спортивным нагрузкам и издержки ранней профессионализации в спорте, трудности противостояния внешнему давлению социального окружения (см. таблица 4). Несмотря на то, что достаточно небольшой процент опрошенных, выделил такие психологические проблемы, как неустойчивость гендерной идентичности у спортсменов(ок) в нетрадиционных для пола видах спорта (женский футбол (хоккей, бокс), мужская художественная гимнастика), профессиональную деформацию личности, и проблему вмешательства политики в спорт, данные ответы сигнализируют об определенных тенденциях в современном спорте, которые потребуют своего решения в будущем, и могут существенно повлиять на проблему формирования психологической культуры в ближайшие годы.

Психологические проблемы спортивной деятельности в оценке студентов спортивного вуза

Психологические проблемы, связанные со спортивной деятельностью	% (в процентах к числу опрошенных студентов спортивного вуза)
Проблема эмоционального выгорания спортсмена	75,5
Проблема мотивации спортсмена	43,4
Проблема психологической реабилитации после травм	42,7
Проблема саморегуляции психических состояний	39,2
Нервные срывы, проблемы с релаксацией	35,7
Сложности противостояния внешнему давлению (тренера, команды, родителей, фанатов)	33,6
Адаптация к спортивной деятельности и адаптация после ухода из большого спорта	26,6
Ранняя профессионализация и слишком большие нагрузки для детей	22,4
Проблема конфликтов в спортивной деятельности	11,9
Развитие эмоционального интеллекта в спортивной деятельности	10,5
Профессиональная деформация личности спортсмена	9
Гендерные проблемы у спортсменов(ок) в неспецифичных для пола видах спорта	8,4
Проблема вмешательства политики в спорт	7

Психологическая культура призвана обеспечить эффективное саморазвитие и саморегуляцию жизнедеятельности и профессиональной деятельности специалиста, поэтому ее формирование должно включать в себя и меры психологической поддержки профессионального бытия. При проведении анкетирования, большинство из опрошенных, указали на разнообразные меры психологического развития и поддержки, которые могут быть реализованы в вузе физкультурно – спортивного профиля в рамках психологического сопровождения спортивной деятельности студентов на регулярной основе (см. таблица 5).

Таблица 5

Необходимые меры психологической поддержки спортивной деятельности в оценке студентов спортивного вуза

	% (в процентах к числу опрошенных студентов спортивного вуза)
Регулярная консультативная помощь спортивного психолога	81,9
Овладение специальными психорегулирующими методиками	68,1
Наличие психологического мониторинга состояний спортсмена	50,7
Посещение специально оборудованного кабинета психологической релаксации	47,2
Доступность специальной психологической литературы	18,8
Участие в программах групповых тренингов	13,2

Выводы. Проведенное исследование показало, каким многоаспектным явлением видится психологическая культура будущего специалиста физкультурно-спортивной сферы, в свете реализации принимаемого нового федерального государственного образовательного стандарта, и возрастающих требований к психолого-педагогической компетентности тренера, спортивного инструктора, спортсмена. Время обучения в спортивном вузе должно быть максимально использовано для формирования психологической культуры студентов. Овладение психологическими знаниями, психологическими принципами ведения профессиональной деятельности, навыками и умениями, связанными с психологической практикой, позволит избежать множества профессиональных проблем, трудностей, кризисов, стрессов, эмоциональных срывов в карьере. Психологическая культура студента вуза физкультурно-спортивного профиля предполагает гармоничный комплекс, включающий осознанность психологических основ своей профессии, готовность к самообразованию и осознанному применению психологических норм и правил в профессиональной деятельности, ценностного отношения к психологическим аспектам профессии, готовности к решению актуальных психологических проблем спорта и физической культуры. Воспитание психологической культуры студента вуза физкультурно-спортивного профиля способно повысить психологическую грамотность, психологическую компетентность, усилить ценностно-смысловые установки в области его профессиональной деятельности и взаимоотношений с окружающими, содействовать саморефлексии развития, и повышению ресурсности своей профессионально-спортивной и академической карьеры. Как утверждал основатель современного олимпийского движения, Пьер де Кубертен: «В борьбе равных соперников – побеждает психология!».

Литература:

1. Буторин, В.В. Психологическая компетентность как один из ключевых компонентов подготовки студентов вузов физической культуры / В.В. Буторин // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Министерство спорта Российской Федерации, ФГБОУ ВО МГАФК, 2020. – Малаховка: МГАФК, 2020. – С. 43-50
2. Бурцев, В.А. Теоретическая модель спортивной культуры личности / В.А. Бурцев, Г.Л. Драндров, С.Г. Боровик // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (часть 17). – С. 3816-3820
3. Довжик, Л.М. Спортивная травма как жизненное событие: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Довжик Лидия Михайловна; [Место защиты: Ин-т психологии РАН]. – Москва, 2018. – 26 с.
4. Дубровина, И.В. Психологическая культура и образование / И.В. Дубровина // Национальный психологический журнал. – № 1 (2). – С. 16-20
5. Гаинцев, С.В. Проблема становления профессиональной культуры будущих спортивных педагогов в условиях ВУЗа / С.В. Гаинцев, А.М. Кузьмин, Д.Л. Ценаев // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 4. – С. 229-233

6. Грицук, М.В. Особенности развития психологической культуры студентов в процессе обучения в вузе / М.В. Грицук. – 2016. – (Электронная публикация). – URL: <https://www.openrepository.ru/article?id=69572>
7. Исаева, Н.И. Особенности развития психологической культуры студентов в процессе обучения в вузе / Н.И. Исаева // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – № 6. – С. 111-117
8. Колмогорова, Л.С. Становление психологической культуры школьника / Л.С. Колмогорова // Вопросы психологии. – 1999. – № 1. – С. 83-91
9. Лубышева, Л.И. Феномен спортивной культуры личности в аспекте методологического анализа / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2009. – № 3. – С. 10-13
10. Соловьева, О.В. Формирование психологической культуры у будущих педагогов / О.В. Соловьева // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета. – №1(46). – 2015. – С. 224-228
11. Чарыкова, И.А. Анализ невротических проявлений у спортсменов высокой квалификации / И.А. Чарыкова, Е.М. Степанова, А.Г. Рамза, А.А. Мухамова, И.С. Вербицкая // Прикладная спортивная наука. – 2020. – №2 (12).
12. Шубницына, Т.В. Формирование психологической культуры студентов технических специальностей вуза: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Т.В. Шубницына. – Психол. ин-т Рос. акад. образования. – Москва, 2004. – 22 с.

Психология

УДК 159.92

аспирант 4 курса факультета психологии и социальной работы Салпагарова Сулико Хасановна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» (г. Карачаевск);

аспирант 4 курса факультета психологии и социальной работы Бостанов Умар-Алий Аубекирович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» (г. Карачаевск)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ БАНКА В СТРЕССОВЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Наиболее общее понятие руководства – это влияние одного человека на группу для достижения общей цели. В банковской сфере психологические качества руководителя являются важными, поскольку качество работы сотрудника банка зависит от его морального состояния. В нашей статье мы представили эмпирическое исследование психологических характеристик руководителей кредитных организаций. Результаты исследования показали, что личностные черты, которые могут положительно влиять на лидерство, включают положительное самоотношение, устойчивые смысложизненные ориентации, удовлетворенность жизнью, способность к саморегуляции, интернальный локус контроля.

Ключевые слова: руководитель, коллектив, психологический климат, психологические качества личности.

Annotation. The most general concept of leadership is the influence of one person on a group to achieve a common goal. In the banking sector, the psychological qualities of a manager are important, since the quality of a bank employee's work depends on his morale. In our article, we presented an empirical study of the psychological characteristics of the heads of credit institutions. The results of the study showed that personality traits that can positively influence leadership include a positive self-attitude, stable life orientations, life satisfaction, the ability to self-regulate, and an internal locus of control.

Key words: the head, the team, the psychological climate, the psychological qualities of the individual.

Введение. Роль руководителя в современной компании обладает важным значением не только в профессиональном, но и в социально-психологическом плане, поскольку именно руководитель определяет моральный климат в коллективе. В свою очередь, от обстановки в компании во многом зависит качество работы сотрудников, чем и объясняется внимание и интерес к личностным качествам лидера. В кредитно-банковской сфере личность руководителя также чрезвычайно важна, поскольку работа сотрудников банка предполагает высокий уровень ответственности, внимания и сосредоточенности [9]. В случае, если морально-психологический климат в коллективе тяжелый, это неизбежно скажется и на состоянии каждого сотрудника, и, в свою очередь, негативно повлияет на качество его работы. Одним из ключевых факторов, оказывающих воздействие на психологическую обстановку в коллективе банка, является личность руководителя, поскольку личностные характеристики определяют стиль его руководства [2; 11].

Психологическое состояние руководителя, его настроение, манера общения играют очень важную роль в деятельности банковской организации. Стиль руководства влияет на производительность труда работников, а также на отношение работников к своей работе и на уважение, которое они могут испытывать к своему лидеру [8].

Кредитно-банковские учреждения – это организации, в которых и руководитель, и каждый сотрудник должны нести серьезную ответственность за принимаемые решения. Поэтому роль руководителя в кредитной организации является весьма значимой. Особенно возрастает значение руководителя банка в проблемных, критических ситуациях, связанных с различными кризисами. В такие моменты проявляются как лучшие, так и худшие личностные качества людей.

В данной работе мы рассмотрим личностные характеристики руководителей банковских организаций в стрессовых условиях.

Изложение основного материала статьи. Для выявления личностных особенностей руководителей банка нами были применены следующие методики исследования: «Шкала депрессии, тревоги и стресса» (С. и П. Ловибонд), Методика исследования самоотношения (С.Р. Пантеев), тест «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (Б. Ньюгартен, адаптация Н.В. Панина).

Выборку исследования составили 20 человек, 12 мужчин и 8 женщин, сотрудники высшего звена (руководители и заместители руководителей) кредитных организаций г. Москвы, со стажем руководящей работы не менее трех лет.

Эмпирическое исследование проводилось удаленно, с помощью платформы Google Forms. Данное приложение предоставляет возможность загрузить тесты в форму для опроса и получить анонимные ответы респондентов.

Мы предполагаем, что руководители банков – состоявшиеся, как личности, люди, способные к самореализации и самоконтролю, удовлетворенные своей жизнью, имеющие четкие смысложизненные ориентации и интернальный локус контроля.

Нами были проанализированы следующие научные работы отечественных ученых.

Н.Е. Аймаутова, С.В. Ушнев в статье «Проблемы социально-психологической подготовки руководителей среднего и высшего звена (на примере банковской деятельности)» отмечают, что для топ-менеджера финансово-кредитной

организации обязательным условием является развитый интеллект, высокие морально-волевые качества, коммуникативные навыки, энергия и трудолюбие. Важнейшие психологические характеристики – наличие стратегического и системного мышления, ответственность, доброжелательность, самостоятельность суждений и внимание к окружающим [1].

В.В. Белов, А.В. Лаврищева в исследовании «Теоретические аспекты исследования развития ценностно-смысловой сферы в период ранней и средней взрослости» отмечают, что для взрослого человека одним из ключевых условий психологического благополучия является наличие ценностей и смысла жизни. Устойчивые смысложизненные ориентации помогают преодолевать стрессовые ситуации, снижают тревожность и депрессию, в том числе – в профессиональной сфере [3].

О.В. Кобзева, О.Н. Тузова в исследовании «Взаимосвязь эмоционального выгорания и личностных детерминант работников банковской сферы» отмечают корреляцию между устойчивостью к выгоранию и навыками саморегуляции, уровнем самооценки, положительными установками по отношению к себе и своей профессиональной деятельности [7].

Н.И. Качановецкая в работе «Стресс-факторы производственной среды в деятельности банковских служащих» отмечает, что повышенная ответственность и необходимость постоянно контролировать себя могут отрицательно сказаться на психоэмоциональном состоянии сотрудников банков. Наиболее устойчивыми в психологическом плане являются сотрудники, обладающие хорошими адаптивными качествами, имеющие интернальный локус контроля и применяющие конструктивные копинг-стратегии [5; 6].

Ф.Г. Самвелян и Н.А. Кора в статье «Исследование профессионального выгорания и стрессоустойчивости банковских работников» отмечают, что в стрессовой ситуации помогает способность к самоконтролю и саморегуляции. Известно, что человек не может быстро изменить свои глубинные личностные черты, но он может научиться новому поведению, «имитирующему» определенный тип личности. Те сотрудники, которые старались вести себя как определенный тип личности, показывали такие же результаты стрессоустойчивости, как и те, которые действительно обладали этим типом [10].

В ходе исследования по методике нами были получены следующие результаты (см. таблицу 1, 2, 3, 4).

Таблица 1

Результаты исследования депрессии, тревоги и стресса

№ испытуемого	Депрессия	Тревога	Стресс
1	10	10	11
2	11	12	1
3	6	4	5
4	0	1	2
5	2	0	2
6	0	1	0
7	2	2	1
	2	1	1
8	6	4	5
9	2	1	1
10	10	10	11
11	6	4	5
12	4	4	5
13	7	5	6
14	1	1	0
15	2	1	0
16	12	10	11
17	2	0	1
18	7	5	6
19	2	0	2
20	1	1	1

У четырех испытуемых высокий уровень депрессии, тревоги и стресса (20%), у шести средний уровень (30%), у десяти (50%) – низкий.

Таблица 2

Результаты исследования самоотношения

№ испытуемого	Замкнутость	Самоуверенность	Саморукводство	Самоценность	Самопринятие	Самопривлеченность	Внутренняя конфликтность
1	2	9	11	8	10	9	3
2	1	9	9	10	10	10	1
3	1	9	9	10	8	10	2
4	2	9	8	10	9	9	2
5	7	7	6	2	4	7	4
6	3	3	5	7	1	5	4
7		10	10	10	9	9	4
8		9	10	10	9	9	6
9		9	11	9	10	11	1
10		10	10	9	10	10	2
11		11	10	5	5	10	2
12		5	6	9	10	6	6

№ испытуемого	Замкнутость	Самоуверенность	Саморуководство	Самоценность	Самопринятие	Самопривязанность	Внутренняя конфликтность
13		5	9	9	11	11	1
14		11	10	11	9	10	4
15		10	9	5	6	10	1
16		10	9	10	9	9	2
17		5	4	10	9	4	2
18		10	9	10	10	9	4
19		10	10	6	5	9	5
20		4	6	1	2	4	1

По шкале «Замкнутость» высоких баллов нет, средний уровень у семерых испытуемых (35%), низкий – у тринадцати (65%).

По шкале «Самоуверенность» высокий уровень у тринадцати (65%), средний – у семерых (35%).

По шкале «Саморуководство» высокий уровень у четырнадцати (70%), средний – у шестерых (30%).

По шкале «Самоценность» высокий уровень у четырнадцати (70%), средний – у четверых (20%), низкий – у двоих (10%).

По шкале «Самопринятие» высокий уровень у четырнадцати (70%), средний – у четверых (20%), низкий – у двоих (10%).

По шкале «Самопривязанность» высокий уровень у пятнадцати (75%), средний – у пятерых (25%).

По шкале «Внутренняя конфликтность» высоких баллов нет, средний уровень у восьми испытуемых (40%), низкий – у двенадцати (60%).

В целом, руководители банков обладают позитивным самоотношением, у них нет выраженных внутренних конфликтов.

Таблица 3

Результаты теста «Смысложизненные ориентации»

№ испытуемого	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля – Я	Локус контроля – жизнь
1	40	38	33	41	8
2	37	35	30	38	6
3	38	36	31	39	8
4	38	36	31	39	8
5	40	38	38	35	7
6	39	37	32	40	9

У всех испытуемых высокие результаты по шкалам смысложизненных ориентаций «Цель», «Процесс», «Результат». Также у всех участников эмпирического исследования выявлен интернальный локус контроля.

Таблица 4

Результаты теста «Индекс жизненной удовлетворённости»

№ испытуемого	ИЖУ
1	36
2	30
3	32
4	32
5	21
6	23
7	30
8	21
9	30
10	31
11	20
12	32
13	22
14	30
15	20
16	32
17	20
18	20
19	31
20	30

У двенадцати участников эмпирического исследования (60%) высокий уровень удовлетворенности жизнью, у восьми (40%) – средний уровень.

Руководители банков, как показало эмпирическое исследование психологических личностных характеристик – люди, обладающие ясным представлением о смысле и ценности жизни, с высоким уровнем удовлетворенности жизнью, с положительным отношением к себе и внутренним локусом контроля. Это помогает им быть устойчивыми в стрессовых ситуациях.

Выводы. Таким образом, наше исследование позволило нам установить следующие особенности личностных характеристик руководителей высшего звена в банковском секторе. Это люди, удовлетворенные жизнью, обладающие устойчивыми смысловыми ориентациями, навыками саморегуляции и позитивным самоотношением. Также все без исключения испытуемые имеют интернальный локус контроля. Выдвинутая гипотеза исследования подтверждена в ходе эмпирического исследования.

Литература:

1. Аймаутова, Н.Е. Проблемы социально-психологической подготовки руководителей среднего и высшего звена (на примере банковской деятельности) / Н.Е. Аймаутова // Вестник РУДН. – 2020. – №11. – С. 29-36
2. Алдашева, А.А. Психология банковской деятельности / А.А. Алдашева. – СПб.: Семагил, 2006. – 620 с.
3. Белов, В.В. Теоретические аспекты исследования развития ценностно-смысловой сферы в период ранней и средней взрослости / В.В. Белов // Вестник ЛГУ. – 2019. – № 4. – С. 88-98
4. Веселков, А.Ф. Оценка профессиональных личностных качеств банковских руководителей и специалистов / А.Ф. Веселков // Банковское дело: Организация и управление. – 2011. – № 6. – С. 64-69
5. Качановецкая, Н.И. Стресс-факторы производственной среды в деятельности банковских служащих / Н.И. Качановецкая // Вестник РУДН. – 2020. – № 2. – С. 94-99
6. Клименко, Т.С. Психология профессионального самоопределения сотрудников банка: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Т.С. Клименко. – М., 2010. – 173 с.
7. Кобзева, О.В. Взаимосвязь эмоционального выгорания и личностных детерминант работников банковской сферы / О.В. Кобзева // Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – №12 (214). – С. 654-661
8. Кужненко, А.С. Индивидуально-психологические особенности и профессиональная эффективность работников банковской сферы / А.С. Кужненко // Вестник РУДН. – 2020. – № 8. – С. 88-92
9. Мяснищева, Ю.Н. Социально-психологические детерминанты конфликтного взаимодействия в системе отношений "специалист банка-клиент банка": дисс.... канд. психол. наук: 19.00.05 / Ю.Н. Мяснищева. – Курск, 2009. – 192 с.
10. Самвелян, Ф.Г. Исследование профессионального выгорания и стрессоустойчивости банковских работников / Ф.Г. Самвелян // Теория и практика современной науки. – 2019. – № 6. – С. 239-246
11. Социально-психологические проблемы личности и семьи в пространстве современного образования / Ф.О. Семенова, А.С. Богатырева, Ж.Б. Дотдьева [и др.]. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2023. – 268 с. – ISBN 978-5-8307-0709-1. – EDN UAQPGD.

Психология

УДК 159.07

кандидат психологических наук, доцент Ткаченко Надежда Степановна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (г. Белгород);

кандидат социологических наук Решетникова Анастасия Игоревна

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (г. Белгород)

МНОЖЕСТВЕННЫЙ РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СЕМЕЙНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА НА СКЛОННОСТЬ ПОДРОСТКОВ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния семейного социально-психологического климата на девиантное поведение подростков. Множественный регрессионный анализ подтверждает то, что семейный социально-психологический климат влияет на склонность подростков к девиантному поведению. Не благоприятный семейный социально-психологический климат, проявляющийся в повышенной конфликтности, разобщенности, нарушенным эмоциональным комфортом, брачной неудовлетворенности и семейными ролями способствует формированию склонности подростков к девиантному поведению. Благоприятный семейный социально-психологический климат является фактором, препятствующим проявлению склонности подростков к отклоняющемуся поведению.

Ключевые слова: семейный социально-психологический климат, удовлетворенность браком, конфликтность, подростки, девиантное поведение, множественный регрессионный анализ.

Annotation. Regression analysis confirms the fact that the family socio-psychological climate affects the tendency of adolescents to deviant behavior. An unfavorable family socio-psychological climate, manifested in increased conflict, disunity, impaired emotional comfort, marital dissatisfaction and family roles, contributes to the formation of adolescents' tendency to deviant behavior. A favorable family socio-psychological climate is a factor that prevents adolescents from showing a tendency to deviant behavior.

Key words: family socio-psychological climate, marital satisfaction, conflict, adolescents, deviant behavior, multiple regression analysis.

Введение. По указу президента России 2024 год был объявлен Годом семьи. Целью этого года является популяризация политики по защите семьи и сохранения традиционных семейных ценностей. В этой связи изучение особенностей социально-психологического климата семьи, психологических ресурсов ее членов в аспекте их влияния на формирование склонности подростков к девиантному поведению, является как никогда актуальной. Подростковый возраст является наиболее сложным кризисом возрастного развития, преодолевая который подростки проходят важный этап эмоциональной сепарации от своих родителей. Многие подростки в рамках кризиса возрастного развития часто проявляют повышенную агрессивность, нарушение социальных норм и правил, употребление психоактивных веществ, слабый уровень эмоциональной саморегуляции и саморегуляции поведения, увлеченность компьютерными играми. Указанные поведенческие реакции заставляют волноваться родителей подростков и задаваться вопросом об истоках отклоняющегося поведения. К сожалению, данным истоком может быть особый социально-психологический климат семьи, семейная атмосфера, специфика семейной коммуникации, удовлетворенность семейными отношениями всех членов семьи.

Под девиантным поведением мы понимаем «отклонения, которые проявляются в нарушении социальных и общественных норм, а также в ущербе, который наносится самой личности, другим людям и общественному благополучию» [2, С. 15]. Повышенная склонность к девиантному поведению чаще наблюдается в подростковом возрасте, что может быть связано с, биологическими, психологическими (личностной незрелостью и спецификой подросткового кризиса) и социальными детерминантами. Указанное положение подталкивает нас к изучению социального фактора, который оказывает влияние на повышение у современных подростков склонность к девиантному поведению. Семейный социально-психологический климат включает в себя следующие компоненты: когнитивный, поведенческий,

эмоциональный и физиологический. Эффективное функционирование данных компонентов и их ведущая позиция на каждой из стадий жизненного цикла семьи определяет степень благоприятного семейного социально-психологического климата [5]. Семья с ребенком подросткового возраста преодолевает один из сложных нормативных семейных кризисов, в рамках которого внутренняя семейная атмосфера, проявляющаяся в повышенной конфликтности, снижении удовлетворенности семейными отношениями, не совпадением ожиданий от брака, семейными ролями и браком в целом, выбором не эффективных стратегий семейного воспитания, может способствовать снижению гармонии в отношениях и собственной значимости, в том числе и к развитию склонности подростков к отклоняющемуся поведению [3, 4]. Семейный социально-психологический климат может быть ресурсом в совладании с жизненными трудностями [1].

Указанные исследования подтверждают связь между отдельными характеристиками семейного социально-психологического климата с показателями девиантного поведения подростков, но нас интересует аспект подтверждения фактов влияния характеристик семейного социально-психологического климата на склонность подростков к девиантному поведению с помощью множественного регрессионного анализа, что и определило цель нашего исследования.

Изложение основного материала статьи. Мы предположили, что: семейный социально-психологический климат оказывает влияние на склонность подростков к девиантному поведению, а именно не благоприятный семейный социально-психологический климат, проявляющийся в повышенной конфликтности, разобщенности, нарушенном эмоциональным комфортом, брачной неудовлетворенности и семейными ролями, способствует формированию склонности подростков к девиантному поведению, а благоприятный семейный социально-психологический климат является фактором, препятствующим проявлению склонности подростков к отклоняющемуся поведению.

Методики исследования: «Психологический климат семьи» (В.В. Бойко), «Общение в семье» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская), «Шкала семейного окружения» (в адаптации С.Ю. Куприянова), «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). Математико-статистическая обработка данных производилась с помощью корреляционного и множественного регрессионного анализов (МРА), с использованием пакета статистической обработки данных SPSS-25.

В исследовании приняли участие 50 семей г. Белгорода, тип семьи полный. Из них 50 подростков в возрасте от 13 до 15 лет, 50 матерей и 50 отцов указанных детей в возрасте от 38 до 50 лет. Общий объем выборки составил 150 человек.

Рассмотрим особенности социально-психологического климата семьи, в которой воспитываются подростки. С помощью методики «Психологический климат семьи» (В.В. Бойко) мы изучили распределение членов семьи по его уровням. 15% испытуемых воспринимают психологический климат своей семьи как неблагоприятный. Супруги воспринимают свою семейную жизнь сложной, склоны принять решение о разводе, транслируют отрицательное энергетическое поле в семье, которое возникает из-за: взаимной критики, непреднамеренно причиненных обид, грубости, неисполнения обязанностей или непослушания детей. Неопределенный уровень психологического климата транслируют 50% испытуемых, который проявляется в позитивной атмосфере, супруги могут находить договоренности друг с другом, но иногда происходят ссоры, наблюдается духовная дистанция между членами семьи. У 35% респондентов обнаружен устойчивый положительный семейный психологический климат, который присутствует в гармоничных семьях, супруги способны выстраивать паритетные отношения, учитывая интересы всех членов семьи. В семье есть психологические ресурсы для преодоления трудных жизненных ситуаций.

Рассмотрим коммуникативный компонент семейного социально-психологического климата, который мы изучили с помощью методики «Общение в семье» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская). По показателям «взаимопонимание» ($Mx=19,7$) и «легкость общения» ($Mx=19,2$) был обнаружен высокий уровень, что говорит нам о том, что супруги на этапе четвертого нормативного кризиса семьи адаптировались друг к другу, выработали свой стиль общения, умеют слышать друг друга на вербальном и не вербальном уровне. По показателям «психотерапевтичность общения» ($Mx=17,8$), «общие семейные символы» ($Mx=17,3$), «сходство взглядов» ($Mx=17,5$), «Доверительность общения» ($Mx=15,7$) наблюдается средний уровень выраженности. То есть супруги чаще всего транслируют общие взгляды на жизнь, но иногда могут иметь свое мнение, не всегда готовы открыто раскрывать свои мысли друг другу, боясь осуждения или не принятия, способны создать благоприятную атмосферу в семье, в которой каждый член семьи знает, что его любят успешным или не успешным, могут объединиться для преодоления непредвиденных обстоятельств.

Представим поведенческий компонент семейного социально-психологического климата, который мы изучили с помощью методики «Шкала семейного окружения» (Р.Х. Мус, адаптация С.Ю. Куприянов). На среднем уровне выражены следующие показатели: «морально-нравственный аспект» ($Mx=4,1$); «конфликт» ($Mx=4,4$); «контроль» ($Mx=4,2$); «независимость» ($Mx=4,7$), «сплоченность» ($Mx=4,2$), «организация» ($Mx=4,8$), «экспрессивность» ($Mx=5,1$), что позволило нам утверждать то, что супруги могут совпадать друг с другом в основных морально нравственных жизненных ценностях, иногда конфликтовать, но находить выход из него, транслируют оптимальный уровень независимости друг от друга и экспрессии своих чувств и эмоций. Показатель «интеллектуально-культурная ориентация» ($Mx=3,6$) выражен на низком уровне, что говорит о том, супруги не считают важным посещать культурные мероприятия, художественные выставки и музеи, склонны проводить время перед телевизором или социальных сетях.

Таким образом, семейный социально-психологический климат респондентов имеет средний уровень, супруги могут открыто выражать свои чувства, транслируют общие взгляды на жизнь, но иногда могут иметь свое мнение, не всегда готовы открыто раскрывать свои мысли друг другу, могут сглаживать конфликты, способны создать благоприятную атмосферу в семье, транслируют оптимальный уровень независимости друг от друга и экспрессии своих чувств и эмоций, наблюдается тенденция к разобщению в проведении досуга. Способны мобилизовать психологические ресурсы семьи для преодоления трудных жизненных ситуаций.

Переключимся на определение особенностей склонностей подростков к проявлению девиантного поведения, которые мы изучили с помощью методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). По показателю «склонность к преодолению норм и правил» у 18% подростков обнаружен высокий уровень, что выражено в стремлении нарушать социальные нормы и правила, поиске трудностей, которые можно избежать. 34% подростки максимально придерживаются социальных норм, 48% подростков действуют по ситуации в аспекте проявления конформизма или неконформизма. По показателю «склонность к аддиктивному поведению» у 30% подростков обнаружено стремление к химической зависимости (курение, алкоголь), нарушение пищевого поведения (переедание или отказ от еды), гэмблинг в виде игровой зависимости или зависимости от социальных сетей, скроллинге. У 28% подростков не обнаружены вышеуказанные тенденции в поведении, 42% подростков проявляют средний уровень склонности к аддиктивному поведению. Данная подгруппа испытуемых иногда может поддаваться уговорам сверстников покурить, выпить алкоголь в честь праздника или погрузиться в сетевую игру. По показателю «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» у 24% подростков наблюдается низкая ценность своей жизни, проявляют склонность к риску, чтобы получить острые ощущения, желание сделать пирсинг или множественные наколки, туннели в мочках ушей. У 46% подростков наблюдается отсутствие соматизация личных эмоциональных переживаний и само разрушающего поведения. 30%

подростков прослеживается средний уровень данного показателя. По показателю «склонность к агрессии и насилию» по 26% обнаружено как в низком, так и в высоком уровнях. Подростки с высоким уровнем агрессии могут бесконтрольно проявлять вербальную и не вербальную агрессию в виде насилия, враждебности, дерзости, мстительности и негативизме или садизме, направленном на издевательстве над животными или бездомными людьми. 48% транслируют средний уровень агрессии, которую подростки могут проявлять ситуативно. У 45% подростков по показателю «самоконтроль» обнаружен низкий уровень эмоционально-волевой саморегуляции поведения, 18% способны себя контролировать, а 37% показали средний уровень самоконтроля. «Склонность к делинквентному поведению» наблюдается у 32% подростков, что проявляется в паркуре, стритрейсинге, диблойдинге, граффити агрессивного содержания, членстве в неформальных группах (эмо, готы). 16% не имеют таковой склонности. У 52% подростков транслируют «делинквентный потенциал», который может проявиться ситуативно или из-за интереса в вышеуказанным делинквентным действиям подростков.

Таким образом, большая часть подростков проявляет средний уровень склонности к девиантному поведению. Подростки могут ситуативно нарушать социальные нормы и правила, транслировать низкий уровень эмоционально-волевой саморегуляции, и умеренный уровень агрессивных тенденций в виде вербальной, невербальной агрессии, враждебности и дерзости, небольшой степени деструктивности. У 20% подростков наблюдается высокий уровень склонности к преодолению норм и правил, склонности к аддиктивному и делинквентному поведению.

С целью подтверждения гипотезы нашего исследования мы обратились к множественному регрессионному анализу в рамках которого, показатели семейного социально-психологического климата мы отнесли к факторам (независимым переменным), а показатели склонности подростков к девиантному поведению к зависимым переменным. Рассмотрим полученный результат.

Регрессионная модель «Склонность к преодолению норм и правил» подростками, включила в себя следующие показатели семейного социально-психологического климата, которые оказывают на нее влияние: «уровень психологического климата» ($\beta=-0,717$, $r=-0,324$, при $p\leq 0,05$), «доверительность общения» ($\beta=-1,017$, $r=-0,301$, при $p\leq 0,05$), «общие символы семьи» ($\beta=-0,890$, $r=-0,294$, при $p\leq 0,05$). То есть благоприятный психологический климат, доверительность общения в семье, когда каждый член семьи может рассказать о своих мыслях, тревогах или совершенных поступках, наличие общих семейных символов и правил через которые каждый член семьи может идентифицировать себя, препятствуют формированию склонности у подростков желая преодолеть нормы, правила, законы общества.

Регрессионная модель «Самоконтроль» подростков, включила в себя следующие показатели семейного социально-психологического климата, которые оказывают на нее влияние: «уровень психологического климата» ($\beta=1,327$, $r=0,467$, при $p\leq 0,01$), «доверительность общения» ($\beta=1,512$, $r=0,412$, при $p\leq 0,01$), «ориентация на достижение» ($\beta=1,213$, $r=0,514$, при $p\leq 0,01$), «сплоченность» ($\beta=1,108$, $r=0,494$, при $p\leq 0,01$). То есть полученные положительные стандартизованные коэффициенты и корреляционные связи указывают на то, что благоприятный семейный психологический климат, доверительность общения, ориентация членов семьи на достижения в профессии, личностном развитии или хобби, сплоченность членов семьи способствуют развитию самоконтроля у подростков.

Регрессионная модель «Склонность к саморазрушению» подростков, включила в себя следующие показатели семейного социально-психологического климата, которые оказывают на нее влияние: «уровень психологического климата» ($\beta=-0,984$, $r=-0,314$, при $p\leq 0,05$), «легкость в общении» ($\beta=-0,862$, $r=-0,389$, при $p\leq 0,05$), «конфликт» ($\beta=0,819$, $r=0,394$, при $p\leq 0,05$). То есть полученные отрицательные стандартизованные коэффициенты и корреляционные связи указывают на то, что благоприятный семейный психологический климат и легкость в общении при котором подросток может быть собой и понимает, что его любят и принимают любым, препятствуют формированию у подростков проявления тенденции к аутоагрессии. Положительный стандартизованный коэффициент и корреляционная связь по показателю «конфликт» говорит нам о том, что конфликтные отношения способствуют более частому проявлению у подростков аутоагрессии. Потому, что подросток не понятый в семье, которого родители пытаются себе подчинить и сделать удобным для себя через повышенную конфликтность и при этом запрещаю транслировать подростку свои эмоции, приводит к тому, что подросток идет по пути селфхарма, алопеции или обесценивания своей жизни.

Показатель семейного социально-психологического климата «экспрессивность» ($\beta=0,617$, $r=0,364$, при $p\leq 0,05$) способствует проявлению «склонности к агрессии и насилию» подростками, то есть чем интенсивнее экспрессивность проявления чувств в семье, которая может проявляться, в том числе, и в насилие эмоциональном и физическом, тем чаще подростки могут транслировать негативизм, агрессию физическую и вербальную и бунтарство.

На «склонность к делинквентному поведению» подростков оказывают влияние следующие показатели семейного социально-психологического климата: «уровень психологического климата» ($\beta=-0,901$, $r=0,304$, при $p\leq 0,05$) и «взаимопонимание» ($\beta=-0,617$, $r=0,315$, при $p\leq 0,05$). Полученные отрицательные стандартизованные коэффициенты и корреляционные связи указывают на то, что чем благоприятнее семейная атмосфера, эмоциональное поле семьи, удовлетворенность семейными отношениями, чем лучше взаимопонимание между всеми членами семьи и принятие друг друга, тем реже подростки проявляют склонность к делинквентному поведению (паркуре, стритрейсинге, диблойдинге, граффити агрессивного содержания, членстве в неформальных группах).

На «склонность к аддиктивному поведению» подростков оказывают влияние следующие показатели семейного социально-психологического климата: «уровень психологического климата» ($\beta=-0,801$, $r=0,384$, при $p\leq 0,05$) и «взаимопонимание» ($\beta=-0,763$, $r=0,401$, при $p\leq 0,05$), «сплоченность» ($\beta=-0,599$, $r=0,399$, при $p\leq 0,05$), «доверительность общения» ($\beta=-0,901$, $r=0,309$, при $p\leq 0,05$). Полученные отрицательные стандартизованные коэффициенты и корреляционные связи указывают на то, что чем благоприятнее семейная атмосфера, эмоциональное поле семьи, удовлетворенность семейными отношениями, чем лучше члены семьи понимают и принимают друг друга, чем сильнее сплачиваются друг с другом в трудных ситуациях, тем реже подростки проявляют склонность к химической зависимости (курение, алкоголь), нарушению пищевого поведения (переедание или отказ от еды), гэмблингу или зависимости от социальных сетей.

Выводы. Семейный социально-психологический климат респондентов имеет средний уровень, супруги могут открыто выражать свои чувства, транслируют общие взгляды на жизнь, но иногда могут иметь свое мнение, не всегда готовы открыто раскрывать свои мысли друг другу, могут сглаживать конфликты, способны создать благоприятную атмосферу в семье, транслируют оптимальный уровень независимости друг от друга и экспрессии своих чувств и эмоций, наблюдается тенденция к разобщению в проведении досуга. Способны мобилизовать психологические ресурсы семьи для преодоления трудных жизненных ситуаций.

Большая часть подростков проявляет средний уровень склонности к девиантному поведению. Подростки могут ситуативно нарушать социальные нормы и правила, транслировать низкий уровень эмоционально-волевой саморегуляции, и умеренный уровень агрессивных тенденций в виде вербальной, невербальной агрессии, враждебности и дерзости, небольшая степень деструктивности. У 20% подростков наблюдается высокий уровень склонности к преодолению норм и правил, склонности к аддиктивному и делинквентному поведению.

Проведенное эмпирическое исследование с помощью метода математического моделирования множественного регрессионного анализа позволило нам сделать вывод о том, что семейный социально-психологический климат и его отдельные показатели как: благоприятная семейная атмосфера, положительное эмоциональное поле семьи, удовлетворенность семейными отношениями, понимание и принятие друг друга, сплочивание членов семьи друг с другом в трудных жизненных ситуациях, доверительное общение, открытая коммуникация, ориентация на достижения членов семьи в хобби, учебе или профессии препятствует формированию у подростков к склонности к аддиктивному, отклоняющемуся, саморазрушающему агрессивному поведению, а также нарушению принятых социальных и семейных норм и правил. Наша гипотеза нашла свое подтверждение на достоверном уровне статистической значимости.

Полученный результат может быть использован психологами для создания тренинга «Авторитетное родительство» в рамках которого с помощью психологического просвещения, осознания «слабых» мест в семейных взаимоотношениях с подростком, через проговаривание и проигрывание психологических техник, можно развить у членов семьи навыки конструктивного семейного общения, создание семейных ритуалов, развития положительного эмоционального фона, что позволит выстроить благоприятные отношения между всеми членами семьи и таким образом, препятствовать формированию склонности у подростков к девиантному поведению.

Литература:

1. Баранов, А.Р. Семейный социально-психологический климат как ресурс совладания старшеклассника в период самоопределения. / А.Р. Баранов, А.Р. Кирпиков // Актуальные проблемы развития государственной молодежной политики и социальной работы. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. / Под ред. Г.В. Мерзляковой, Л.В. Баталовой [и др.]. – Ижевск, 2022. – С. 99-104. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53978813>

2. Клейберг, Ю.А. Основы девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. – М.: ИП Петросян, 2022. – 446 с.

3. Ткаченко, Н.С. Позитивное мышление супругов как условие благоприятного социально-психологического климата семьи / Н.С. Ткаченко // Научная инициатива в психологии: Межвузовский сборник научных трудов студентов и молодых ученых / Курский гос. мед. ун-т; под ред. В.А. Липатова. – Курск: КГМУ, 2022. – С. 235-242. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49244143>

4. Шеркевич, О.В. Влияние стилей семейного воспитания на склонность подростков к девиантному поведению / О.В. Шеркевич, Н.С. Ткаченко // Коллекция гуманитарных исследований. – 2020. – № 4 (25). – С. 101-109. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44590744>

5. Эдемиллер, Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия. / Э.Г. Эдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб.: Речь, 2003. – 338 с.

Психология

УДК 159.9

доцент Ханевская Галина Валентиновна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург);

студент Топорищев Михаил Сергеевич

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург)

ИСТОКИ ОБРАЗОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ВЕДУЩЕГО НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются истоки формирования когнитивной психологии как ведущего направления экспериментальной психологии. Основой для развития когнитивной психологии стали работы исследователей, таких как Дж. Миллер, Найссер, Стернберги др. Авторы анализируют основные концепции и идеи, лежащие в основе когнитивной психологии, такие как, обработка информации, внимание, память, мышление и принятие решений. В статье подробно описывается история развития когнитивной психологии, ее основные методы и методология исследований. Особое внимание уделяется роли экспериментального подхода в изучении когнитивных процессов и развития когнитивной психологии как науки. Статья представляет уникальный обзор и оценку значимости и достижений когнитивной психологии в понимании человеческого разума и поведения. Работа является актуальным исследованием, позволяющим лучше понять истоки и современное состояние когнитивной психологии. Авторы также произвели анализ современных проблем когнитивной психологии. В статье также была приведена критика данному направлению. В конце статьи были представлены выводы.

Ключевые слова: история, когнитивная психология, направление, методы, исследование.

Annotation. This article examines the origins of the formation of cognitive psychology as a leading field of experimental psychology. The work of researchers such as J. Miller, Neisser, Sternberg and others became the basis for the development of cognitive psychology. The authors analyze the basic concepts and ideas underlying cognitive psychology, such as information processing, attention, memory, thinking and decision-making. The article describes in detail the history of the development of cognitive psychology, its main methods and research methodology. Special attention is paid to the role of the experimental approach in the study of cognitive processes and the development of cognitive psychology as a science. The article presents a unique overview and assessment of the importance and achievements of cognitive psychology in understanding the human mind and behavior. The work is an actual research that allows us to better understand the origins and current state of cognitive psychology. The authors also analyzed the current problems of cognitive psychology. The article also criticized this direction. Conclusions were provided at the end of the article.

Key words: history, cognitive psychology, direction, methods, research.

Введение. Когнитивная психология – это направление в психологии, изучающее процессы мышления, восприятия, внимания, памяти, решения задач, языка и другие когнитивные функции человека. Когнитивные психологи стремятся выявить закономерности и принципы работы человеческого разума, разработать теории и модели, объясняющие когнитивные процессы, и применять их для решения практических задач в разных областях, таких как образование, медицина, бизнес и других. Изучение когнитивных процессов важно для понимания человеческого поведения, так как они влияют на решение проблем, принятие решений, коммуникацию и обучение. С развитием технологий и нейронауки появляются новые методы и подходы к изучению когнитивных процессов, что позволяет когнитивной психологии

развиваться и расширять своё понимание психического механизма человека. В современном мире всё больше возникает проблем, связанных с психическим здоровьем, стрессом, депрессией, расстройствами внимания и другими психологическими проблемами, имеющими когнитивную природу. Исследование когнитивных процессов помогает лучше понять эти проблемы и разработать эффективные методы их решения.

Когнитивная психология возникла в результате развития новых теорий и методов, связанных с процессами восприятия, внимания и памяти. Это направление психологии изучает, как люди обрабатывают информацию и принимают решения, основываясь на количестве и качестве информации, которую они способны обработать. Теория информации, разработанная Бродбентом, Миллером и Гарнером, позволила анализировать восприятие, внимание и память через призму количества и качества информации. Этот подход позволяет предсказывать и объяснять поведение людей в различных когнитивных задачах. В этот же период был разработан метод моделирования человеческого мышления с использованием компьютерных алгоритмов и технологий, который позволяет создавать и тестировать гипотезы о работе мозга и разрабатывать новые методы диагностики и лечения когнитивных расстройств. Лингвистика также оказала огромное влияние на развитие когнитивной психологии, показав, что язык сложнее, чем считалось ранее. Это привело к отказу от бихевиористских концепций и определению новых путей изучения языка. Эксперимент Стернберга позволил изучать скорость обработки информации, восприятие новой информации и принятие решений на основе доступной информации, что является важным аспектом когнитивной психологии.

Изложение основного материала статьи. Неимоверный интерес к человеческому сознанию возник ещё в западной цивилизации, у древних греков, таких как: Платон и Аристотель, которые были озадачены темой обсуждения памяти и мышления. Обсуждения привели в дальнейшем к появлению двух методов: эмпиризма, утверждающего, что знание происходит из опыта, и нативизма, который считал, что все дети рождаются с врожденными знаниями и способностями. Дискуссии и споры продолжались на протяжении многих веков и конечном итоге привлекли внимание психологов: Беркли, Декарта, Канта и др. Но до конца XIX века почему-то не предпринимались даже малейшие попытки применить научный подход к пониманию человеческого познания. Изменилось это только тогда, когда учёные начали задавать вопросы о работе человеческого разума. Они смогли обнаружить, что многие эксперименты в когнитивной психологии могли быть выполнены и поняты ещё в древности. Когнитивная психология даже сегодня отстаёт от других наук, хотя появилась 125 лет назад. Но этому можно дать объяснение: большую часть времени, учёным приходилось потратить на избавление от несуществующих и ложных представлений о человеческом разуме [2].

Когнитивная психология сформировалась в период между 1950 и 1970 годами, на ее создания повлияли определенные факторы, это и исследования эффективности действий людей во время второй Мировой войны. На тот момент, данные об обучении солдат использованию сложного оборудования и решении проблем внимания, были крайне важны. В отличие от когнитивной психологии, бихевиоризм не мог дать ответы на такие вопросы, которые несли практический характер, что и привело к расцвету данной психологии. Огромную роль в развитии, сыграла работа британского психолога Дональда Бродбента в исследовательском центре прикладной психологии в Кембридже. Его исследование помогли лучше понять такие процессы как: восприятие, внимание и т.д., что и способствовало появлению новых теорий и методов изучения когнитивной психологии. А уже в результате этих и других исследований, сформировалась основа для развития современной когнитивной психологии, которая стала одним из важнейших направлений в современной психологии, исследуя то, как люди обрабатывают информацию и принимают решения. Возникает Теория информации которая берет своё развитие под управлением Бродбента, Миллера, и Гарнера, она же позволяла анализировать восприятие, внимание и память через призму количества и качества информации, которую человек способен обработать. Этот подход позволяет предсказывать и объяснять поведение людей в различных когнитивных задачах. В этот же период изобретают такой метод, как моделирование человеческого мышления с использованием компьютерных алгоритмов и технологий. Данный подход позволяет создавать и тестировать гипотезы о том, как работает человеческий мозг, и разрабатывать новые методы диагностики и лечения когнитивных расстройств. Следует отметить, что огромное влияние на развитие когнитивной психологии, оказала лингвистика. Основная идея Н. Хомского его работы, показали, что язык намного сложнее, чем считалось ранее, и привели к отвержению бихевиористских концепций в когнитивной психологии. Не стоит забывать и о важности вклада Джорджа Миллера в привлечение внимания психологов к лингвистическим исследованиям и определение новых путей изучения языка.

В истории развития когнитивной психологии, особое место занимает эксперимент Стернберга, который позволял изучать скорость обработки информации, при этом восприятие новой информации, а также принятие решений на основе доступной информации. Суть эксперимента заключалась в следующем: людям показывали любой набор цифр, который они должны были запомнить, позже им показывали уже другие цифры. Их задача была определить, присутствуют ли цифры из второго набора в первом. Можно сказать, что данный эксперимент основан на идее об обработке информации, где информация обрабатывается последовательно на различных уровнях. Сначала происходит восприятие информации её кодирование, затем информация сохраняется в рабочей памяти, где она подвергается обработке и анализу. Наконец, на основе этой информации принимаются решения и делается вывод. Да, об эффективности данного исследования, можно либо отзываться положительно, либо отрицательно, но данный эксперимент послужил важным методом для исследования когнитивных процессов, в частности, обработки информации. Её использование и сегодня позволяет лучше понять, как люди воспринимают, обрабатывают и используют информацию для принятия решений [1].

В 1970-е годы ученые задались вопросом, насколько лабораторные задачи и модели определения информации, подобные модели Стернберга, отражают реальное познание в реальном мире. Некоторые ученые считали, что эти модели слишком упрощены и не отражают сложности реального когнитивного процесса. Они предполагали, что реальное познание включает в себя множество контекстуальных и эмоциональных аспектов, которые не учитывались в лабораторных экспериментах. Развитие когнитивной психологии в 1970-х только возрастало, как и росла критика, так, например, Найссер в своей работе 1982 года, отмечал, что существовала обеспокоенность тем, что некоторые аспекты памяти, которые могут быть интересны или социально значимы, не изучались в лаборатории. Несмотря на эту критику, когнитивная психология смогла эффективно отреагировать на вызов, исследуя возможность применения результатов лабораторных исследований на практике. Было установлено, что основные когнитивные процессы, изученные в лаборатории, могут быть успешно применены в реальной жизни, например, в образовании и разработке интерфейсов компьютеров. Критика релевантности лабораторных исследований также способствовала появлению новых областей исследования в когнитивной психологии, таких как исследования особенностей экспертного решения проблем. В этот период, помимо критики, возрос интерес к изучению нейронаук и к теориям обработки информации, которые совместимы с работой мозга, а также к изучению нервных процессов, сопровождающих процесс познания. Когнитивная психология и когнитивная нейронаука стремились понять, как именно мозг решает задачи и как происходит процесс познания в реальной жизни. Даже на сегодняшний день существует необходимость исследования нервных процессов, сопровождающих процесс познания, и разработки теорий,

совместимых с функционированием мозга. Когнитивная нейронаука стала ключевой областью исследований в последние десятилетия, и она позволяет более точно понять, как именно работает мозг человека при выполнении когнитивных задач.

Суть современной когнитивной психологии состоит из нескольких инновационных методов и теории, одна из теорий заключается в том, что теория задачного пространства не объясняет процесс выбора операторов в задачном пространстве, а предлагает понятие эвристического поиска, который помогает учёному находить путь к цели. Эвристики представляют собой отдельный «слой» мыслительного процесса и помогают выбирать следующий оператор или их цепочки. Эксперименты показывают эффективность этой теории, но объяснительные теории могут изменяться и развиваться в ответ на появление новых контр-примеров или непонятных явлений. В данном случае, теория задачного пространства была доработана и расширена, чтобы объяснить явление инсайта и нахождение новых репрезентаций задачи. Таким образом, процесс развития теорий и моделей может быть схож с процессом поиска решений задач. И второй метод – эмпирический. Иногда эмпирические модели могут быть узкими по охвату и не обладать объяснительным потенциалом. Новые данные или эксперименты могут приводить к корректировке или дополнению этих моделей, но это не обязательно означает их полное опровержение. Дискуссии о том, является ли новый эксперимент полноценной фальсификацией или просто дополнением, могут быть продуктивными для развития научных знаний. Но теории низкого уровня могут использовать понятия и связи между ними, происходящие из теорий высокого уровня, но сами по себе не предлагают объяснений конкретных явлений. Вместо этого они черпаются в общих обобщениях и предсказаниях, которые могут быть количественными. Теории низкого уровня, таким образом, могут быть важными для того, чтобы увидеть общие закономерности и тенденции в науке, даже если они не дают прямых объяснений конкретных фактов или явлений.

Конечно, как любая другая наука, когнитивная психология – подвергается критике, особенно когда данная наука занимается исследованием эмоциональных и познавательных процессов, но данное объяснение считается не совсем достоверным, ведь в когнитивном подходе эмоции рассматриваются как результат когнитивной оценки ситуации, тогда как в биологическом подходе эмоции рассматриваются как более первичные и генетически обусловленные. Однако, социальная среда также играет роль в контроле и регуляции наших эмоций, определяя, какие эмоции допустимы и какие подвержены социальному запрету. Например, выражение гнева может быть неприемлемо в определенной обстановке, в то время как выражение горя может быть социально приемлемым в другой ситуации. Эмоции являются сложным и многогранным явлением, которое зависит от множества факторов, включая когнитивные, биологические и социальные аспекты. Эмоции появляются автоматически в ответ на определенные стимулы, как врожденные, так и приобретенные. Эмоции возникают быстрее, чем когнитивные процессы, не требуя для этого значительного времени на оценку ситуации. Врожденные триггеры и приобретенная стимуляция могут запускать появление различных эмоций, как базовых, так и социализированных, поэтому следует произвести градацию эмоций базовые и социальные. Базовые эмоции, такие как страх, радость, гнев и т.д., возникают у человека под воздействием генетических и наследственных механизмов, и играют важную роль в его поведении и психике. Они помогают нам выживать и адаптироваться к окружающей среде. Социализированные эмоции, такие как сострадание, вина, стыд и т.д., формируются под влиянием социальных и культурных факторов, и выполняют регулятивную функцию по отношению к поведению и психике человека. Они помогают нам контролировать свои эмоции и взаимодействовать с другими людьми [3].

Выводы. Несмотря на то, что когнитивная психология, относительно, новая отрасль психологии, за время ее развития, можно выделить некоторые методы и умозаключения, среди которых:

1. Когнитивная психология занимается развитием понимания процессов познания, а когнитивные психологи изучают, как люди воспринимают, обрабатывают и запоминают информацию, а также принимают решения и решают проблемы.
2. Она смогла внести ясность в важность осознания в понимании человеческого поведения, отличаясь от некоторых предыдущих подходов.
3. Влияние вычислительного моделирования: развитие компьютеров и технологий стимулировало применение вычислительных моделей для объяснения психологических процессов и создания тестовых гипотез.

Когнитивная психология и на сегодняшний день подвергается критике, так, например, исходя из содержания статьи, можно сказать, что существует критика относительно методологии и экспериментального подхода когнитивной психологии. Некоторые исследователи считают, что экспериментальные методы не всегда отражают реальные когнитивные процессы, а также могут быть неприменимы к реальным жизненным ситуациям. Есть и вторая сторона, которая утверждает, что когнитивная психология изучает только сознательных процессов, игнорируя неосознанные процессы, эмоции и интуицию.

Литература:

1. Андерсон, Дж. Когнитивная психология. 5-е изд. / Дж. Андерсон. – СПб.: Питер, 2002. – 496 с.: ил. (Серия «Мастера психологии»).
2. Величковский, Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1 / Б.М. Величковский. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. – 448 с.
3. Пырьев, Е.А. Критика когнитивных теорий происхождения эмоций / Е.А. Пырьев // Психология человека в образовании. – Vol. 1, №3. – 2019. – С. 258-265. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-kognitivnyh-teoriy-proishozhdeniya-emotsiy/viewer>

УДК 37.015.3

кандидат психологических наук, доцент Хлоповских Юлия Геннадьевна
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
 «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России» (г. Железногорск);
кандидат психологических наук Прокудин Иван Анатольевич
 Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
 образования «Воронежский институт МВД России» (г. Воронеж);
кандидат педагогических наук Пасечкина Татьяна Николаевна
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
 «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России» (г. Железногорск)

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования социально-профессиональной ориентации курсантов образовательных организаций силовых ведомств. Представлены результаты теоретического анализа сущности и составляющих социально-профессиональной ориентации, формирующейся в процессе учебно-профессиональной деятельности личности на основе профессионального самоопределения. Охарактеризованы особенности образовательного процесса ведомственных вузов, оказывающие влияние на формирование социально-профессиональной ориентации обучающихся. Методы исследования: теоретические (анализ, синтез, обобщение и систематизация научных данных по проблеме исследования); эмпирические (опросный – модифицированный для целей исследования опросник М. Рокича «Ценностные ориентации»); методы качественного и количественного анализа данных, в том числе описательная статистика. Исходя из понимания ценностных ориентаций обучающихся ведомственных вузов как одного из ключевых аспектов их личностно-профессионального становления, в том числе формирования социально-профессиональной ориентации, проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие курсанты образовательных организаций МЧС России и МВД России. В результате выявлено общее и особенное в иерархии ценностных ориентаций сотрудников сферы пожарной безопасности и правоохранительной сферы, актуализирована потребность в формировании и развитии у обучающихся ценностей, имеющих личностно-ориентированный, духовно-нравственный характер.

Ключевые слова: социально-профессиональная ориентация, ценности, профессиональное самоопределение, курсанты, образовательные организации силовых ведомств.

Annotation. The article is devoted to the problem of forming social and professional orientation of cadets of educational organizations of law enforcement agencies. The results of a theoretical analysis of the essence and components of social and professional orientation, formed in the process of educational and professional activity of an individual on the basis of professional self-determination, are presented. The features of the educational process of departmental universities that influence the formation of social and professional orientation of students are characterized. Research methods: theoretical (analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific data on the research problem); empirical (survey – M. Rokeach's «Value Orientations» questionnaire, modified for research purposes); methods of qualitative and quantitative data analysis, including descriptive statistics. Based on the understanding of the value orientations of students at departmental universities as one of the key aspects of their personal and professional development, including the formation of social and professional orientation, an empirical study was conducted in which cadets from educational organizations of the Ministry of Emergency Situations of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia took part. As a result, the general and special in the hierarchy of value orientations of employees in the field of fire safety and law enforcement were identified, the need for the formation and development of values that have a personality-oriented, spiritual and moral character in students was updated.

Key words: social and professional orientation, values, professional self-determination, cadets, educational organizations of law enforcement agencies.

Введение. Одной из важнейших составляющих процесса формирования личности является социально-профессиональное самоопределение, формирующееся под влиянием внутренних (личностных) и внешних факторов. Самоопределение предполагает осознание и соотнесение своих желаний и возможностей с требованиями внешней среды. В результате образуются жизненная, социальная, профессиональная, образовательная и другие виды ориентации.

Формирование социально-профессиональной ориентации личности осуществляется в соответствии с ее мотивами и ценностями. Предпосылками формирования социально-профессиональной ориентации являются объективные условия социально-профессионального выбора и ценностные ориентации личности, связанные с целями социально-профессионального самоопределения.

Социально-профессиональная ориентация, понимаемая как направленность интересов личности на вхождение в ту или иную социально-профессиональную группу (Е.А. Климов), имеет существенное значение для эффективности реализации соответствующей профессиональной деятельности. Это обуславливает актуальность теоретического анализа и эмпирического изучения формирования социально-профессиональной ориентации обучающихся образовательных организаций силовых ведомств, которым предстоит реализация социально значимых задач по обеспечению безопасности общества и государства.

Изложение основного материала статьи. Социальная ориентация подразумевает осознание личностью своего места в социальной структуре общества, «готовность занять определенное социальное положение, войти в тот или иной социальный слой, социальную группу» [5, С. 48]. Профессиональная ориентация выступает как направленность, сравнительно устойчивая совокупность установок личности относительно той или иной профессиональной деятельности [1].

При этом все виды ориентаций так или иначе взаимосвязаны, переплетены. Профессиональная ориентация является неотъемлемой частью социальной ориентации, одновременно социальная ориентация включена в профессиональную. Соответственно, целесообразно говорить о социально-профессиональной ориентации личности, которая понимается как направленность интересов личности на вхождение в ту или иную социально-профессиональную группу и включает образовательные, трудовые и социальные установки [8].

Профессиональное самоопределение, представляя собой динамичный и многоуровневый процесс, определяется рядом факторов, которые можно дифференцировать на две объемные группы – социальные и индивидуальные.

К числу первых относятся: социальное положение, территориальный фактор (В.В. Водзинская, В.Т. Лисовский); социальные условия, локальный фактор, положение в группе (М.Х. Титма); уровень информированности относительно мира профессий и личных притязаний (И.С. Кон) [7].

Среди индивидуальных факторов: склонности личности, способности и внутренние ресурсы; наличие собственной профессиональной перспективы, плана действий по выбору и достижению профессиональных целей (Е.А. Климов) [8]. Кроме того, социальные установки, подразумевающие осознание личностью своего места в структуре общества, готовности занять определенное социальное положение, выступают одним из факторов, влияющих на профессиональное самоопределение личности [10].

Формирование социально-профессиональной ориентации личности осуществляется в соответствии с ее мотивами и ценностями. Предпосылками процесса формирования социально-профессиональной ориентации являются объективные условия социально-профессионального выбора и ценностные ориентации личности, связанные с целями социально-профессионального самоопределения.

На первом этапе социально-профессионального самоопределения реализуется когнитивное отражение личностью социально-профессиональной ситуации. Субъект делает выбор из числа существующих в социально-профессиональном пространстве альтернатив. Оценивая те или иные аспекты социально-профессиональной ситуации с точки зрения значимости для реализации его целей, субъект формирует определенное эмоциональное отношение к ним.

На основе этой оценки, проявляющейся в форме эмоционально окрашенного, ценностного отношения личности к социально-профессиональному выбору, формируются мотивы. Именно они определяют готовность личности к выбору социально-профессионального пути.

Соответственно, в структуре социально-профессионального самоопределения можно выделить три компонента, поэтапно актуализирующиеся в процессе его становления: когнитивный, эмоционально-ценностный, мотивационно-деятельностный.

Уровень сформированности социально-профессиональной ориентации зависит от того, насколько конкретизированы присущие личности установки относительно социально-профессионального выбора.

Так, если субъект определил тип образовательной организации, в которой хочет учиться, и характер будущего труда (умственный или физический, гуманитарный или технический), можно говорить о низкой выраженности образовательной и социально-профессиональной ориентации.

Если личность проявляет намерения учиться в конкретной образовательной организации, на определенном факультете, а затем работать по определенной специальности, это указывает на средний уровень образовательной и социально-профессиональной ориентации.

Высокий уровень выраженности образовательной и социально-профессиональной ориентации характеризуется следующим: субъект сделал выбор в пользу профессионального обучения в определенной образовательной организации, затем – трудовой деятельности по соответствующей специальности и нацелен на вхождение в конкретную профессионально-должностную группу [5].

Как показали психологические исследования, ценности и установки коррелируют друг с другом – каждая установка связана с определенной группой ценностей. Соответственно, через призму ценностей можно проследить установки человека и объяснить его поведение [6].

Понятия «ценности», «ценностные ориентации» относятся к числу общенаучных. С философской точки зрения ценностные ориентации рассматриваются в качестве главной оси сознания, способствующей устойчивости личности, сохранению единой линии поведения и деятельности. Ценностные ориентации выступают показателем зрелости личности, ее способности к волевым усилиям, связанным с определенными принципами и идеалами [9].

В психологии ценностные ориентации понимаются как «идеологические, политические, моральные, эстетические и др. основания оценок субъектом действительности и ориентации в ней, а также способ дифференциации объектов по их значимости» [11, С. 259]. Сформированная система ценностных ориентаций выступает показателем социальной зрелости личности, отражающей ее способность к осознанному выбору [9].

Как отмечает Л.Х. Нагоева, «ценностные ориентации отграничивают существенное и важное для данного человека от несущественного. В силу этого ценностные ориентации выступают важным фактором, обуславливающим мотивы действий и поступков личности» [9, С. 288], а также решающим фактором развития личности.

Ценностные ориентации определяют мировоззрение личности, ее социальную, интеллектуальную и творческую активность. В процессе познания мира, личного и профессионального становления происходит трансформация ценностных ориентаций субъекта. На формирование и развитие профессионально-ценностных ориентаций существенное влияние оказывают образовательная среда вуза, процесс обучения и воспитания, усвоение профессиональных знаний и первый опыт профессионально-практической деятельности [3].

Обобщение представленных позиций позволяет заключить, что система ценностных ориентаций будущих специалистов силовых ведомств представляет собой многогранное социально-психологическое образование, оказывающее влияние не только на учебно-профессиональную, но и на другие сферы жизни человека. Обуславливая отношение к себе, своей деятельности, другим людям, обществу в целом, ценностные ориентации определяют содержание и направление личностного развития обучающихся ведомственных образовательных организаций. Соответственно, ценностные ориентации в значительной мере определяют успешность выполнения профессиональных задач специалистами сферы пожарной безопасности и правоохранительной сферы, направленных на обеспечение безопасности общества и государства.

В процессе профессионального обучения формируются образ будущей профессиональной деятельности, профессионально-ценностные ориентации, что детерминирует развитие личности и постепенное утверждение себя как представителя определенной сферы труда [2].

Важно отметить, что процесс обучения и воспитания в ведомственных образовательных организациях, к числу которых относятся вузы МЧС России и МВД России, имеет ряд особенностей, отличающих их от гражданских образовательных организаций.

Специфика образовательного процесса в ведомственных вузах проявляется как в особенностях обучения и воспитания, так и в организации быта курсантов. После принятия присяги курсант приобретает статус сотрудника соответствующего ведомства и должен выполнять ряд специфических обязанностей и задач, связанных со служебной деятельностью. Учебно-профессиональная и служебная деятельность курсанта жестко регламентирована требованиями устава и внутреннего распорядка дня образовательной организации, служебной иерархией и воинскими ритуалами.

Курсанты образовательных организаций МЧС России и МВД России привлекаются к ликвидации последствий стихийных бедствий, охране общественного порядка. Кроме того, они регулярно участвуют в различных мероприятиях государственного значения (например, в торжественном марше, посвященном Дню Победы), что оказывает существенное влияние на формирование социально-профессиональной ориентации.

В качестве одного из важнейших механизмов функционирования ведомственных образовательных организаций Ю.А. Шаранов выделяет самореферентность. «При этом существующая в них регулятивная система опирается на собственную аксиоматическую ценностную целостность в рамках определенного ментального типа культуры

образовательной организации» [14, С. 77]. Непременным атрибутом ведомственного образования является усвоение обучающимися «базовой системы служебных и профессиональных ролей и отношений, профессионально-ролевая и ценностно-смысловая культура учебных заведений» [14, С. 77]. Соответственно, ценностные ориентации обучающихся ведомственных вузов выступают одним из центральных аспектов их личностно-профессионального становления.

Ю.А. Шаранов [14] отмечает переориентацию современных ведомственных вузов с традиционно-ценностной, профессионально-смысловой направленности образования на функциональную, что, на наш взгляд, актуализирует проблему изучения ценностно-смысловой сферы курсантов ведомственных образовательных организаций.

С целью изучения ценностных ориентаций обучающихся ведомственных вузов проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие курсанты Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (СПСА ГПС МЧС России) и Воронежского института МВД России (ВИ МВД России). Общая выборка составили 98 человек – 50 юношей и 48 девушек в возрасте 19-20 лет.

Обучающимся предлагалось выбрать из числа профессионально-личностных ценностей те, которые значимы для профессиональной деятельности сотрудника сферы пожарной безопасности и правоохранительной сферы (в соответствии с профилем образовательной организации, в которой обучаются участники исследования). Перечень ценностей был составлен на основе опросника «Ценностные ориентации» М. Рокича [4; 12].

В результате выявлены инвариантные и вариативные ценностные ориентации обучающихся образовательных организаций МЧС России и МВД России.

Следует отметить единодушие курсантов в высокой оценке значимости таких общечеловеческих ценностей как наличие хороших и верных друзей, честность, духовное и физическое совершенствование, что в значительной мере обусловлено возрастными особенностями участников исследования. Юношескому возрасту свойственны оптимизм, открытость новому опыту, интенсивная социализация, нарастание динамичности и активности деятельности в разных сферах, в том числе в межличностном взаимодействии.

Существенную значимость для обучающихся обоих вузов представляют ценности, связанные с уровнем развития, зрелости личности, – ответственность, чувство долга, умение держать слово; самоконтроль, сдержанность, самодисциплина, исполнительность, аккуратность; воспитанность, хорошие манеры; стремление к саморазвитию; образованность.

Вместе с тем, имеется ряд особенностей в ценностных ориентациях обучающихся образовательных организаций МЧС и МВД России. Так, будущие специалисты сферы пожарной безопасности в большей мере ориентированы на следующие ценности: активная деятельная жизнь, жизнерадостность, жизненная мудрость.

Для них более важны, чем для курсантов образовательной организации системы МВД России, свобода, самостоятельность, независимость в суждениях и поступках, уверенность в себе, внутренняя гармония, отсутствие внутриличностных противоречий, рационализм, способность здраво и логично мыслить, принимать обдуманные решения, а также эффективность в деятельности, трудолюбие, продуктивность в работе.

При этом обучающиеся образовательной организации МЧС России предъявляют более высокие требования к жизни, более притязательны. Значимость материальной обеспеченности невысока для обучающихся обоих вузов, причем для обучающихся вуза МВД эта ценность менее актуальна, чем для курсантов МЧС.

Будущие специалисты сферы пожарной безопасности в большей мере ориентированы на такие ценности как широта взглядов, готовность и способность понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи. Следует особо подчеркнуть наиболее значимую ценность для курсантов образовательной организации МЧС России – физическое и психическое здоровье.

Для сотрудников правоохранительной сферы наибольшую значимость представляют такие ценности как воспитанность, хорошие манеры, аккуратность, честность, правдивость, искренность, физическая и духовная любовь.

В целом следует отметить более выраженные ценностные ориентации обучающихся образовательной организации МЧС России, связанные с личностной и профессиональной самореализацией, направленностью на активную деятельную жизнь, свободу и независимость, обретение (сохранение) внутренней гармонии, продуктивность в деятельности.

У будущих специалистов правоохранительной сферы в большей мере проявляются ценностные ориентации морально-нравственного, этического характера – воспитанность, честность, аккуратность. При этом для них важнее, чем для курсантов МЧС, духовная и физическая любовь.

На наш взгляд, выявленные различия в ценностных ориентациях курсантов ведомственных образовательных организаций обусловлены особенностями профессиональной ментальности специалистов сферы пожарной безопасности и правоохранительной сферы, что находит отражение в специфике образовательной среды соответствующих вузов и одновременно в этой среде формируется.

Необходимо осуществлять целенаправленную психолого-педагогическую работу, ориентированную на формирование и развитие у курсантов ведомственных вузов таких ценностных ориентаций личности как продуктивная жизнь, предполагающая максимально полную реализацию потенциальных возможностей; познание (стремление к расширению кругозора, повышению общей культуры) и других ценностей, имеющих личностно-ориентированный, духовно-нравственный характер.

Эти ценности представляют существенную значимость для разностороннего и гармоничного развития личности будущих специалистов сферы пожарной безопасности и правоохранительной сферы, деятельность которых направлена на решение разнообразных профессиональных задач, в том числе связанных с руководством личным составом, взаимодействием с пострадавшими и др. Выполнение подобного рода задач требует от сотрудников силовых ведомств развитых коммуникативных навыков; готовности и способности взаимодействовать с разными людьми, проявляя твердость и одновременно терпимость к их индивидуально-психологическим особенностям; способности к эмпатии; гибкости в межличностном взаимодействии [13].

Процесс формирования и развития ценностных ориентаций курсантов ведомственных образовательных организаций реализуется в ходе обучения и воспитания, включения в учебно-профессиональную практику, повседневного выполнения служебных обязанностей (несение нарядов, выполнение хозяйственных работ и др.), взаимодействия с курсовыми офицерами, участия в традиционных мероприятиях, носящих характер ритуалов (например, ежедневные построения личного состава), и отражает интересы служебно-профессиональной подготовки. Личностно-профессиональное становление курсанта происходит в условиях строгой регламентации всех видов служебной и учебно-профессиональной деятельности. Все это способствует формированию определенных ценностных ориентаций будущих специалистов силовых ведомств.

Выбор верных ценностных ориентиров в процессе формирования личности специалиста требует от преподавателей и офицеров курсового звена большой ответственности. Содействуя формированию у обучающихся общечеловеческих, гуманистических ценностей, личностно-значимых идеалов, обуславливающих стремление помочь людям, обеспечить их

безопасность в экстремальных ситуациях или в случае нарушения правопорядка, преподаватели и другие субъекты образовательного процесса сами должны быть носителями этих ценностей.

Подводя итог, отметим, что образовательный процесс в вузах силовых ведомств носит чрезвычайно интенсивный характер и отличается рядом специфических характеристик. Рассмотрение образовательного процесса через призму ценностных ориентиров дает возможность использовать потенциал факторов образовательной среды, влияющих на формирование и развитие у обучающегося социально-профессиональной ориентации.

Выводы. Профессиональное становление сотрудников силовых ведомств, как и специалистов других сфер деятельности, начинается в процессе обучения в вузе и предполагает ряд качественных и количественных преобразований в восприятии личностью себя как представителя определенной профессиональной общности, а осваиваемой профессии – как способа удовлетворения потребностей, в том числе потребности в самореализации; выстраивании системы ценностных ориентаций, согласующихся с ценностными нормами профессиональной группы. Иными словами, в процессе учебно-профессиональной деятельности обучающихся образовательных организаций силовых ведомств осуществляется формирование и развитие их социально-профессиональной ориентации.

Как показали результаты теоретического и эмпирического исследования, образовательная среда ведомственного вуза способствует формированию у обучающихся системы ценностных ориентиров, соответствующих особенностям профессиональной деятельности, профессиональной ментальности специалиста, создавая условия для формирования социально-профессиональной ориентации сотрудников сферы пожарной безопасности и правоохранительной сферы.

Литература:

1. Абасов, З.А. Проектирование студентами педвуза профессиональной стратегии / З.А. Абасов // Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 105-110
2. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
3. Бякова, Н.В. Исследование ценностных ориентаций на первых этапах освоения профессии / Н.В. Бякова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – Том 14. – № 1. – С. 37-40
4. Гусева, А.С. Ценностные ориентации обучающихся ведомственных образовательных организаций / А.С. Гусева, Ю.Г. Хлоповских // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2023. – № 2 (35). – С. 121-126
5. Жигулин, А.А. Социально-профессиональное самоопределение личности / А.А. Жигулин // Территория науки. – 2013. – № 1. – С. 46-49
6. Занковский, А.Н. Психология деловых отношений / А.Н. Занковский. – М.: Изд. центр ЕОАИ, 2008. – 384 с.
7. Касаткина, Н.Е. Психологические факторы профессионального самоопределения: на примере специалистов физического воспитания: дис. ... канд. психол. наук / Н.Е. Касаткина. – СПб., 2000. – 136 с.
8. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 512 с.
9. Нагоева, Л.Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен / Л.Х. Нагоева // Новые технологии. – 2011. – № 4. – С. 286-289
10. Раянова, Ю.Ю. Типы социальных установок и мотивы выбора профессии старшеклассников / Ю.Ю. Раянова, Я.А. Бредихина // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2017. – № 1. – С. 52-57
11. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – С. 259.
12. Хлоповских, Ю.Г. К вопросу о патриотическом воспитании обучающихся образовательных организаций силовых ведомств / Ю.Г. Хлоповских, И.А. Прокудин // Научно-аналитический журнал «Сибирский пожарно-спасательный вестник», 2022. – № 4. – С. 107-115
13. Хлоповских, Ю.Г. Профессиональная идентичность сотрудника ГПС МЧС России: монография / Ю.Г. Хлоповских. – Железногорск: Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2022. – 170 с.
14. Шаранов, Ю.А. Основные противоречия развития ведомственного образования / Ю.А. Шаранов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 1 (64). – С. 76-82

Психология

УДК 159.9

кандидат психологических наук, доцент Шлыкова Юлия Борисовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар);

кандидат психологических наук, доцент Васильченко Наталья Алексеевна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар);

магистрант, педагог-психолог Микольян Виолетта Артуровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования самоопределения старшеклассников. Авторами рассмотрены такие компоненты самоопределения, как образ будущего, карьерные цели и тип идентичности. При анализе описаний будущего выявлены различия по структурным и содержательным характеристикам. Проанализирована выраженность событийных сфер (семья, карьера, образование, досуг, здоровье, межличностные отношения), представленных в текстах. Также рассмотрены динамические аспекты представлений о будущем (направленность на изменение или стабилизацию; locus контроля; освоение внутреннего или внешнего мира; поиск новых жизненных ситуаций или активность в проверенных сферах). Далее представлен анализ текстов по характеристикам самого будущего (индивидуальность или типичность; закономерность или случайность; целостность или дискретность; самостоятельность или зависимость; продуктивность или непродуктивность; активность или пассивность). Далее проанализированы ожидания старшеклассников от будущей профессиональной деятельности и типы идентичности. Проведен сравнительный анализ результатов юношей и девушек. Описаны статистические значимые различия. Выявлено большое количество различий в описании будущего и в карьерных целях юношей и девушек. По типам идентичности различий не выявлено, но описаны возрастные особенности.

Ключевые слова: подростковый возраст, самоопределение, образ будущего, карьерные цели, тип идентичности.

Annotation. The article presents the results of an empirical study of the self-determination of high school students. The authors consider such components of self-determination as the image of the future, career goals and the type of identity. The analysis of the descriptions of the future revealed differences in the structural and substantive characteristics. The severity of event-related spheres (family, career, education, leisure, health, interpersonal relations) presented in the texts is analyzed. Dynamic aspects of ideas about the future are also considered (focus on change or stabilization; locus of control; mastering the inner or outer world; search for new life situations or activity in proven areas). The following is an analysis of the texts according to the characteristics of the future itself (individuality or typicality; regularity or randomness; integrity or discreteness; independence or dependence; productivity or unproductivity; activity or passivity). Next, the expectations of high school students from future professional activities and types of identity are analyzed. A comparative analysis of the results of boys and girls was carried out. Statistically significant differences are described. A large number of differences have been revealed in the description of the future and in the career goals of boys and girls. There were no differences in identity types, but age-related features were described.

Key words: adolescence, self-determination, image of the future, career goals, type of identity.

Введение. Жизненный путь личности, который представлен индивидуальными целями, задачами, видами деятельности, в которые включён человек, в современном обществе является одним из основных компонентов самоутверждения человека в социальном мире и критерием оценки собственной успешности и самоэффективности личности [5, 6, 7]. Успешность реализации человеком собственного потенциала и удовлетворение своих высших потребностей, становятся основой переживания целостности своего «Я» и удовлетворенности жизнью [8]. Понимание собственной продуктивности и эффективности является одним из компонентов личностного самоопределения и формируется в старшем подростковом возрасте [1, 2, 3, 4].

В рамках образовательного процесса реализуется большое количество мероприятий, связанных с проблемой профессиональной ориентации старшеклассников. Но становится очевидным, что современные тенденции в обществе, науке, экономике требуют изменения традиционного ориентирования на более гибкий процесс личностного самоопределения, связанный с более глубокими процессами психического развития и личностного роста [1, 2, 4, 7].

В рамках психологической науки давно и активно изучаются различные факторы личностного самоопределения человека: влияние социального окружения, ценностно-смысловая система, стратегии поведения, мотивационная сфера, личностные и индивидуальные особенности и так далее (Е.П. Авдеевская, Т.А. Арканцева, Е.А. Борисова, М.Р. Гинзбург, А.Н. Дёмин, О.В. Закревская, Э.Ф. Зеер, О.Б. Ильина, Е.В. Ковалевская, Ю.П. Поваренков, Н.С. Пряжников, Г.В. Резапкина и другие).

Со времён классической психологии развития и до современных исследований личностное самоопределение выступает основным новообразованием старшего подросткового и юношеского возраста (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.С. Кон, Г. Крайг, И.Ю. Кулагина, Д.И. Фельдштейн и многие другие). Основным отличием современных подходов от классических исследований является не только создание условий для нахождения каждым учащимся своего призвания, обеспечение его самоопределения на основе выявления интересов, склонностей, способностей, но и поиск универсальных компетенций самореализации личности (А.Н. Дёмин, Е.В. Ковалевская, Е.А. Могилевкин, З.И. Рябикина, Е.В. Садон и другие).

Проблема личностного самоопределения старшеклассников сложна и разнообразна. Она связана со многими социально-психологическими явлениями в жизни старших подростков. Именно в старшем подростковом возрасте психологические особенности в большей степени отражают направление личностного самоопределения и перспективы самореализации личности [1, 3].

В связи с описанными тенденциями мы обратились к исследованию личностного самоопределения старшеклассников через социально-психологические особенности. Нами были исследованы некоторые компоненты личностного самоопределения старшеклассников (карьерные ценности, представления о будущем, типы идентичности).

На данном этапе исследования мы обратились к различиям между юношами и девушками в выраженности представленных компонентов, так как, по нашему убеждению, юноши и девушки во многих сферах имеют различные механизмы самореализации и самоопределения.

Нами использовались следующие методики: сочинение на тему «Мое будущее» [5, 6], методика оценки карьерных целей Е.В. Ковалевской [4], опросник «Статусы профессиональной идентичности» А.А. Азбель [2, 4], беседа.

Достоверность значимости различий между группами юношей и девушек проверялась с помощью U-критерия Манна-Уитни.

В исследовании приняли участие ученики 10-11-х классов. Выборка была разделена на 2 группы по полу респондентов в соответствии с целью исследования – 44 юноши и 47 девушек. Рассмотрим полученные результаты.

Изложение основного материала статьи. Образ будущего как компонент личностного самоопределения.

На первом этапе исследования нами проанализированы сочинения на тему «Мое будущее». Респонденты в свободной форме описывали представления о своем будущем.

Мы выявили, что существуют значимые различия в выраженности событийных сфер (семья, карьера, образование, досуг, здоровье, межличностные отношения) в сочинениях.

Юноши основное внимание в сочинениях в описании своего будущего уделяют своей будущей карьере (83,3%), получению образования (100%) и досугу, хобби (62,5%). В их сочинениях чаще всего описываются их предполагаемые профессиональные достижения, процесс получения профессионального образования и то, как они смогут проводить свободное время, чем заниматься в качестве хобби.

У девушек наиболее наполненными смысловыми единицами оказались семейные отношения (85,2%), карьера (96,3%), образование (62,9%). Также достаточно часто в текстах встречаются темы межличностных отношений (42,1%). Мы видим, что представления о себе в будущем у девушек более разнообразны, представлены большим количеством жизненных сфер, чем у юношей. Мы можем предположить, что девушки могут быть более гибкими в выборе направления самореализации.

Различия между девушками и юношами проявились в том, что сферы семейных и межличностных отношений более часто встречаются у девушек, а сферы досуга и образования чаще встречаются у юношей.

В целом, мы можем говорить, что в образе будущего у старшеклассников представлены достаточно стереотипные гендерные образы, но кроме них, все старшеклассники ориентированы на карьерное самоопределение и получение образования.

Далее нами рассматривались динамические аспекты представлений о своем будущем, основанные на исследовании жизненной активности личности Е.Ю. Коржовой (направленность на изменение / стабилизацию; locus контроля Я / Другие; освоение внутреннего / внешнего мира; поиск новых жизненных ситуаций / активность в проверенных сферах).

Мы выявили, что потребность в изменении себя в будущем одинаково представлена у всех респондентов, и она не очень высока (по 29%). Большинство респондентов либо предпочитают улучшить имеющиеся способности и навыки, либо используют разные стратегии при описании будущего.

По параметру стабилизации юноши показали более высокие результаты, чем девушки. Так 46% юношей и 15% девушек четко ориентированы на стабилизацию своего Я, своих отношений с другими людьми.

По параметру локализации контроля в будущей жизни юноши продемонстрировали ситуативность оценки. В одном и том же сочинении в одной ситуации они описывали себя в качестве источника преобразования будущего, в других – ситуацию списывали на обстоятельства, помощь других людей.

Девушки же четко разделились на 2 группы: с выраженным внешним локусом контроля (они чаще описывали, что их будет обеспечивать супруг, 44%) и с выраженным внутренним контролем (у них более карьерная ориентация, 52%).

По направленности активности также выявлены различия. Юноши больше ориентированы на освоение внешнего мира, они чаще описывают свою будущую деятельность, конкретные ситуации, людей (79%). У девушек же равномерно распределена активность между познанием внешнего мира (42%) и познанием собственной личности, своих переживаний, жизненных ценностей (48%).

Последним критерием была активность в освоении новых жизненных ситуаций. Для юношей реализация себя в новых видах деятельности оказалась более приемлемой, чем для девушек. Юноши готовы как осваивать новые жизненные ситуации (37%), так и действовать в уже проверенных, знакомых (33%). Для девушек более характерна активность в уже известных ситуациях (51%), и в меньшей степени – освоение новых сфер (26%).

В целом, данные критерии позволили описать юношей, как более активных в поиске новых ситуаций, готовых к изменениям, но в ограниченном кругу жизненных сфер (в карьере, образовании и досуге). Девушки больше ищут в будущем стабильности, более ориентированы на собственный внутренний мир, но имеют более широкий круг направлений самореализации.

Далее представлен анализ сочинений еще по одной структуре, предложенной В.Е. Купченко в описании будущего (индивидуальность / типичность; закономерность / случайность; целостность / дискретность; самостоятельность / зависимость; продуктивность / непродуктивность; активность / пассивность).

Будущее, основанное на индивидуальных потребностях и ценностях, еще не представлено в самосознании большинства респондентов. Юноши однозначно предпочитают «стереотипное» будущее, ориентированное на карьерный рост (42%). Возможно, это связано с тем, что общество требует от юношей профессиональной и материальной успешности больше, чем от девушек.

У девушек типичных сочинений мало (15%), но и индивидуальных тоже не много (37%). В основном, это смешанные тексты, в которых некоторые события описаны как стереотипные, но встречаются и личные предпочтения в будущем. Но всё-таки видно, что девушки чаще имеют индивидуально наполненный образ будущего, а юноши – стереотипный.

По показателю закономерности / случайности событий будущего девушки также продемонстрировали ситуативность. У них нет четкого представления о том, случайны события в их будущем или они являются результатом какого-либо единого влияния.

Юноши в этом смысле более определившиеся. Половина юношей считают, что будущее закономерно. Все, что произойдет в будущем, должно будет произойти обязательно, и они в этом не сомневаются.

По параметру целостности событий будущего все респонденты показали ориентацию на связность, целостность событий. В основном респонденты указывали на связь между событиями, связывали их в последовательности и по смыслу. Девушки в большей степени (30%) чем юноши (17%) показали дискретность, несвязность событий. Мы связываем это с эмоциональностью девушек. Для них характерно погружаться эмоционально в свои представления о будущем, поэтому и события иногда встречались не связные, из разных сфер, непоследовательные.

Самостоятельность или зависимость в реализации будущего ситуативны у всей выборки. В одних ситуациях респонденты описывают себя как независимых взрослых, в других преобладает позиция зависимости от других людей, обстоятельств.

По параметру продуктивности большинство респондентов считает, что их жизнь будет полезной, приносящей результаты. У юношей этот показатель значительно выше (54%), чем у девушек (37%). Отметим, что девушки не считают свое будущее бесполезным, просто они редко в сочинении делают акцент на своей важности и полезности. Юноши делают это достаточно часто.

Активность однозначно преобладает у юношей (75%). Они направлены на преобразование. Для девушек более характерно сочетание активной (42%) и пассивной (37%) позиции по отношению к событиям будущего. Пассивность чаще встречалась в описании будущей супружеской жизни.

В целом анализ сочинений показал, что юноши и девушки различаются в своих описаниях будущего. Эти различия отражают, прежде всего, мотивационные особенности данной возрастной группы.

Карьерные цели как компонент самоопределения личности.

Далее мы обратились к системе карьерных целей старшеклассников. Карьерные планы и профессиональная ориентация являются важнейшими компонентами развития для данной возрастной группы. В связи с этим мы решили проанализировать различия в карьерных целях школьников.

Старшеклассникам давалась инструкция оценить по 10-балльной шкале, для чего им нужна будущая профессия.

Юноши больше всего ожидают от будущей профессии материального благополучия (9,7), свободы и независимости (9,3). Также высокие оценки по таким целям как успех и достижения (8,4), уважение (8,3), высокая должность (8,2), стабильность жизни (8,8), статус (8,3), власть (8,3), уверенность в себе (8,1).

Наименее выражены ожидания, связанные с безопасностью (5,4), творчеством (5,1), борьбой и преодолением (4,2), доверием окружающих (5,1). Мы видим, что юноши ждут от будущей карьеры социального и материального благополучия.

У девушек наиболее выражены ожидания по материальному благополучию (9,2). Также высокие оценки таких карьерных целей, как свобода и независимость (8,7), стабильность жизни (8,7), новые знания (8,9), саморазвитие (8,4) и самореализация (8,7).

Менее выражены у девушек оценки таких целей, как борьба и преодоление (4,7), выполнение долга (5,3).

Мы можем говорить, что девушки ориентированы на материально благополучие и стабильность, как и юноши, но также ориентированы и на личностный рост и развитие.

Основные различия между юношами и девушками проявились в том, что юноши больше ориентированы на успех и достижения, уважение, власть; девушки больше ориентированы на творчество, командировки и путешествия, помощь близким, доверие окружающих, новые знания и самореализацию.

Мы видим, что карьерные цели в нашей выборке достаточно сильно различаются у юношей и девушек и носят достаточно традиционный в гендерном отношении характер.

Тип идентичности как компонент самоопределения личности.

Далее мы обратились к типу идентичности старшеклассников. Мы предполагали, что юноши и девушки также будут различаться по типу идентичности.

Результаты юношей и девушек оказались очень схожими. Статистически значимых различий между группами не выявлено.

Меньше всего в обеих группах старшеклассников с предрешённой идентичностью (12% юношей, 11% девушек). Точнее направление самоопределения связано с решениями и выборами родителей или их социальным положением. На втором месте по частоте встречаемости у всех старшеклассников диффузная идентичность (21% юношей, 26% девушек). Это старшеклассники, которые не определились с собственными целями, планами и интересами. Мораторий представлен 30% старшеклассников. Это подростки, которые имеют достаточно чёткие представления о себе, своих интересах и потребностях, но пока не готовы строить чётких планов и ставить конкретные задачи самореализации. И достигнутая идентичность, как показатель зрелой идентичности, представлен у 33-37% старшеклассников. Мы можем считать этих подростков определившимися в своём дальнейшем направлении личностного и профессионального становления.

По данной методике мы можем говорить о том, что ни гендерных, ни возрастных особенностей мы не обнаружили.

Выводы. Проведенное исследование показало широкие возможности интерпретации личностного самоопределения старшеклассников через анализ его представлений о собственной жизни сейчас и в будущем, через оценку своего потенциала и своих психологических особенностей.

Мы увидели, что в компонентах личностного самоопределения старшеклассников отражены возрастные, гендерные и личностные особенности.

Нами были выявлены особенности самоопределения, которые отражают характеристику возраста – целеполагание, завышенная самооценка собственных возможностей, юношеский максимализм и так далее. Также к таковым относятся размытость и идеализированность будущих планов, завышенная уверенность в возможности реализовать любые жизненные планы, представленность в самосознании стереотипных образов будущего.

Мы описали большое количество гендерных особенностей личностного самоопределения старшеклассников. К ним относятся и образ своего будущего, и карьерные цели.

Но наиболее важным результатом является понимание необходимости дифференцированного подхода к особенностям каждой взрослеющей личности. Это сложный возраст перехода от детства к взрослости. В этот период очень важно помочь школьникам в осознании ресурсов для реализации всего своего потенциала, научить реалистично оценивать собственные интересы и способности и строить эффективные жизненные перспективы.

Литература:

1. Авдучевская, Е.П. Проблемы юношеского самоопределения в практике школьной психологической службы / Е.П. Авдучевская, Т.А. Арканцева // Введение в практическую социальную психологию. – М.: Образование, 1996. – С. 34-45
2. Александрова, Ю.Ю. Статусы идентичности в профессиональном самоопределении / Ю.Ю. Александрова, Н.С. Пряжников, Л.С. Румянцев // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2019. – № 3 (55). – С. 64-77
3. Исаев, И.Ф. Теоретико-методологические основы исследования профессионально-личностного самоопределения школьников / И.Ф. Исаев, В.Н. Кормакова // Образование и наука. Известия УрО РАН. – 2008. – № 7 (55). – С. 12-21
4. Ковалевская, Е.В. Карьерное самоопределение на начальном этапе: структурно-содержательная характеристика и формирование / Е.В. Ковалевская. – М.: Мир науки, 2015. – 126 с.
5. Коржова, Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека / Е.Ю. Коржова. – СПб.: Изд-во РХГА, 2006. – 384 с.
6. Купченко, В.Е. Типология жизненных стратегий / В.Е. Купченко // Актуальные проблемы современной психологии. – Омск, 2002. – С. 28-34
7. Пряжников, Н.С. Основные ориентирующие признаки в личностном и профессиональном самоопределении / Н.С. Пряжников // В книге: Психология развития: полвека пути. К 50-летию кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. – Пенза, 2021. – С. 67-77
8. Селиванова, Ю.В. Концепции личностного самоопределения в отечественной психологии / Ю.В. Селиванова, М.Д. Коновалова, Е.Б. Щетинина // International Journal of Medicine and Psychology. – 2020. – Т. 3. – № 4. – С. 38-44

Психология

УДК 159.9

доктор психологических наук, профессор Шутова Наталья Вадимовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород);

педагог-психолог Урусова Регина Вадимовна

Государственное казенное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом № 3» (г. Нижний Новгород)

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПСИХОЛОГОВ, РАБОТАЮЩИХ С ДЕТЬМИ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация. В статье рассматривается проблема особенностей проявления эмоционального выгорания психологов, работающих с детьми с расстройством аутистического спектра. Анализ современных исследований позволяет констатировать, что специалисты, работающие с детьми с особенностями развития, в наибольшей степени склонны к эмоциональным нарушениям. Специфика профессиональной деятельности нередко приводит к развитию у данных специалистов синдрома эмоционального выгорания. В статье выделяются особенности профессиональной деятельности данных специалистов. Рассматриваются основные факторы, способствующие развитию выгорания. Выделяются необходимые качества специалистов, работающих в данной сфере. Показано, что от эмоционального состояния педагога, психолога во многом зависит и состояние ребенка с теми или иными особенностями в развитии. Цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей эмоционального выгорания психологов, работающих с детьми с расстройством аутистического спектра. Эмоциональное выгорание оценивается по трем фазам, согласно В.В. Бойко. Проведённое исследование позволило выделить разнообразные симптомы проявления эмоционального выгорания у психологов. В результате диагностики выявлено, что среди психологов, принявших участие в исследовании, значительная часть подвержены симптому эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, истощение, расстройство аутистического спектра, психологи, фазы выгорания, симптомы.

Annotation. The article deals with the problem of the peculiarities of the manifestation of emotional burnout of psychologists working with children with autism spectrum disorder. The analysis of modern research allows us to state that specialists working with children with special needs are most prone to emotional disorders. The specifics of professional activity often leads to the

development of emotional burnout syndrome in these specialists. The article highlights the features of the professional activity of these specialists. The main factors contributing to the development of burnout are considered. The necessary qualities of specialists working in this field are highlighted. It is shown that the emotional state of a teacher, psychologist largely depends on the condition of a child with certain developmental characteristics. The purpose of this study is to identify the features of emotional burnout of psychologists working with children with autism spectrum disorder. Emotional burnout is assessed in three phases, according to V.V. Boyko. The study made it possible to identify various symptoms of emotional burnout among psychologists. As a result of the diagnosis, it was revealed that among the psychologists who took part in the study, a significant part are susceptible to the symptom of emotional burnout.

Key words: emotional burnout, exhaustion, autism spectrum disorder, psychologists, burnout phases, symptoms.

Введение. Проблема эмоционального выгорания в современном мире все чаще становится объектом заинтересованности исследователей [4, 5, 7]. Одной из наиболее склонных к выгоранию группой, на наш взгляд, являются психологи, работающие с детьми с РАС. Работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья, может способствовать развитию выгорания, так как она возлагает на психологов не только большую ответственность за жизнь и здоровье ребенка, а требует и высоких профессиональных навыков, их непрерывного развития и постоянного применения на практике. Психолог, работающий в данной сфере, должен быть эмоционально доступным и понятным для ребенка вне зависимости от ситуации, быть готовым поддерживать его родителей и работать с ними при необходимости. Постоянная эмоционально напряженная работа вызывает необходимость у специалиста иметь большие запасы внутренних ресурсов для оказания квалифицированной помощи детям с расстройством аутистического спектра.

Изложение основного материала статьи. Психологи, работающие с детьми с особенностями развития, являются специалистами повышенной восприимчивости в отношении проявлений синдрома эмоционального выгорания [3, 6]. Это объясняется ежедневными стрессогенными факторами, то есть, самоотверженным характером помощи со стороны специалиста, высокой ответственностью за особенных воспитанников, регулярными психическими перегрузками.

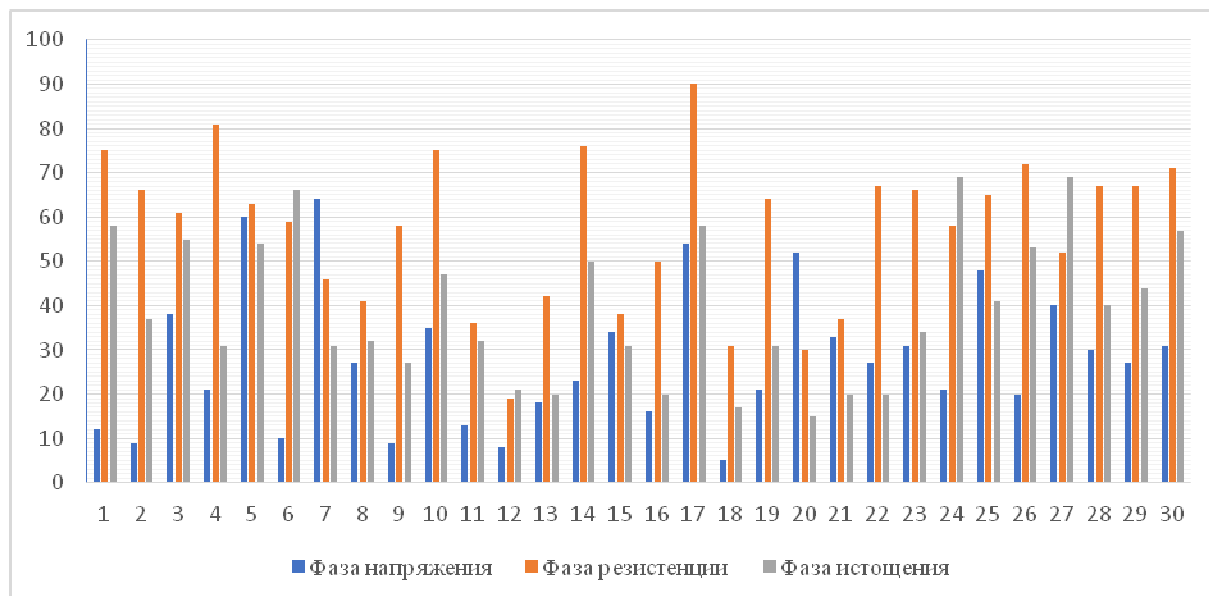
У работников такой специфики имеет место выраженный дисбаланс между морально-материальным вознаграждением и количеством интеллектуально-энергетических затрат. Иначе это можно обозначить как фрустрацию ожиданий результативности профессиональной деятельности.

Важность своевременного выявления проявлений синдрома эмоционального выгорания у психологов, работающих с детьми с особенностями развития, состоит в том, что от этого зависит успех и результаты осуществляемой педагогической деятельности. Тем самым, от эмоционального состояния педагога во многом зависит и состояние ребенка с теми или иными особенностями в развитии.

Цель настоящего исследования: выявить особенности эмоционального выгорания психологов, работающих с детьми с расстройством аутистического спектра.

Экспериментальное исследование проводилось среди психологов, работающих с детьми с РАС. Выборку составили молодые специалисты с опытом от 2-х до 4-х лет, ежедневно работающие с детьми в возрасте 3-х лет. Всего в исследовании приняли участие 30 человек мужского и женского пола. Из них 11 мужчин и 19 женщин. Средний возраст испытуемых составил 27,3 лет.

Для реализации поставленной цели мы использовали опросник эмоционального выгорания В. В. Бойко. Обратимся к полученным результатам.

Рисунок 1. Распределение испытуемых по фазам эмоционального выгорания

Согласно результатам анализа (см. Рисунок 1), в группу с выраженным симптомом эмоционального выгорания вошли 20 испытуемых (66,7%). Критерием отнесения испытуемого к данной группе принималось наличие хотя бы одной сформировавшейся фазы из трех фаз синдрома. В группу с полностью несформированными фазами эмоционального выгорания вошли 3 испытуемых (10%), а у 7 испытуемых (23,3%) данные фазы находятся в процессе формирования.

Из группы с выраженным симптомом эмоционального выгорания:

- 5% имеют сформированную стадию напряжения, фаза резистенции в процессе формирования, а фаза напряжения не сформирована.
- 80% испытуемых имеют сформированную стадию резистенции. Однако у 50% испытуемых не сформирована фаза напряжения, а фаза истощения находится в процессе формирования; 25% имеют фазы напряжения и истощения в процессе формирования; у 25% фазы истощения и напряжения не сформированы.

- 15% испытуемых имеют сформированную фазу истощения. Из них у 66,7% фаза напряжения не сформирована, а фаза резистенции формируется; у 33,3% фазы напряжения и резистенции в процессе формирования.

Рассмотрим подробнее каждую фазу:

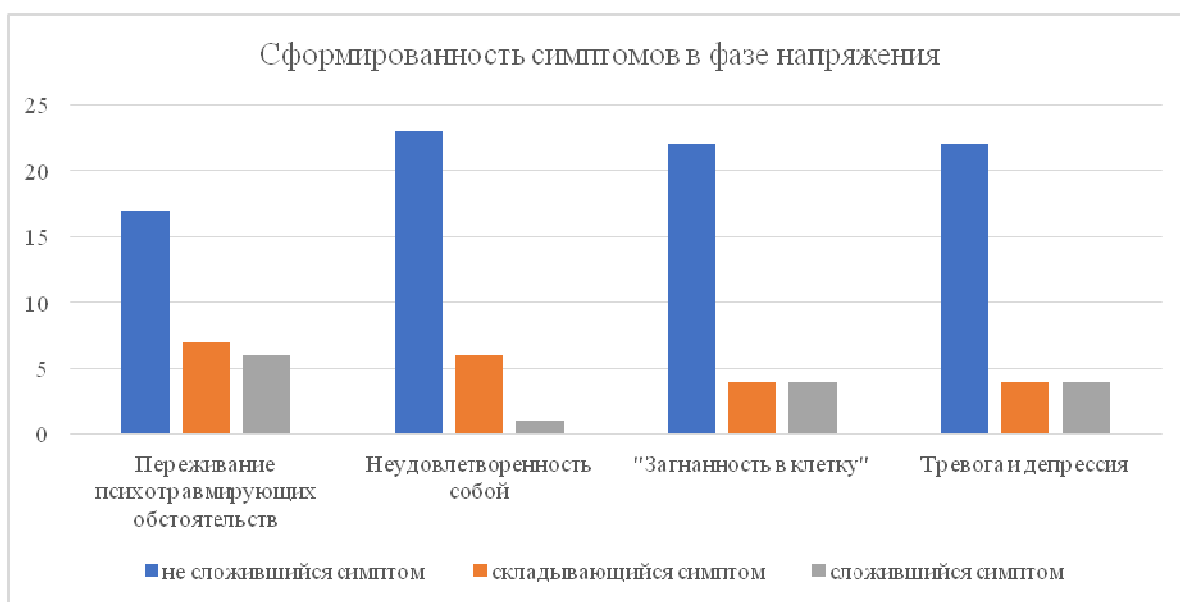
Фаза напряжения у большинства испытуемых 76,6% не сформирована, у 20% формируется, и только у 3,4% сформирована.

На рисунке 2 мы можем наблюдать соотношение симптомов у испытуемых в фазе напряжения. Симптом переживание психотравмирующих ситуаций является сложившимся у 20% испытуемых, складывающимся у 23,34% и не сложившимся у 56,66%. То есть, почти у половины испытуемых прослеживается в той или иной степени наличие трудно устранимых психотравмирующих факторов в их профессиональной деятельности.

Симптом неудовлетворенность собой является сложившимся у 3,33% испытуемых, складывающимся у 20% и не сложившимся у 76,67%. Здесь мы наблюдаем, что несмотря на неспособность повлиять на психотравмирующие обстоятельства, испытуемые преимущественно не испытывают недовольство собой и сожалений относительно выбранной деятельности.

Симптом «загнанность в клетку» является сложившимся у 13,3% испытуемых, складывающимся у 13,3% и не сложившимся у 74,34%. Данное явление является продолжением формирующегося стресса, однако возникает не во всех случаях. Это состояние интеллектуально-эмоционального тупика.

Симптом тревога и депрессия является сложившимся у 13,3% испытуемых, складывающимся у 13,3% и не сложившимся у 74,34%.

Рисунок 2. Выраженность симптомов в фазе напряжения

Фаза резистенции у большинства испытуемых 53,4% сформирована, у 33,3% формируется, у 13,3% не сформирована. Сформированность этой фазы свидетельствует о том, что испытуемые стремятся к психологическому комфорту, снижению давления из внешней среды с использованием доступных им защит.

В соответствии с рисунком 3 мы наблюдаем соотношение симптомов у испытуемых в фазе резистенции. Симптом неадекватного избирательного эмоционального реагирования является сложившимся у 63,33% испытуемых, складывающимся у 26,67% и не сложившимся у 10%. Здесь мы можем сказать, что многие специалисты ограничивают свою эмоциональную отдачу за счет избирательного реагирования в рабочих контактах. Часто партнерами такое поведение интерпретируется негативно: черство, равнодушно.

Симптом эмоционально-нравственной дезориентации является сложившимся у 16,66% испытуемых, складывающимся у 40% и не сложившимся у 43,34%. Углубление неадекватной реакции в отношениях с партнерами выявлено только у 16,66% испытуемых. На этом этапе их эмоции не способны достаточно стимулировать нравственные чувства, поэтому они склонны защищать свою стратегию поведения.

Симптом расширения сферы экономии эмоций является сложившимся у 43,34% испытуемых, складывающимся у 40% и не сложившимся у 43,34%. Эмоциональное выгорание испытуемых выходит за профессиональную область из-за пресыщения человеческими контактами и проявляет себя в отстраненности общения с близкими и друзьями.

Симптом редукции профессиональных обязанностей является сложившимся у 46,7% испытуемых, складывающимся у 23,3% и не сложившимся у 30%. Испытуемые стараются минимизировать обязанности, требующие высоких эмоциональных затрат на работе (обделяют вниманием).

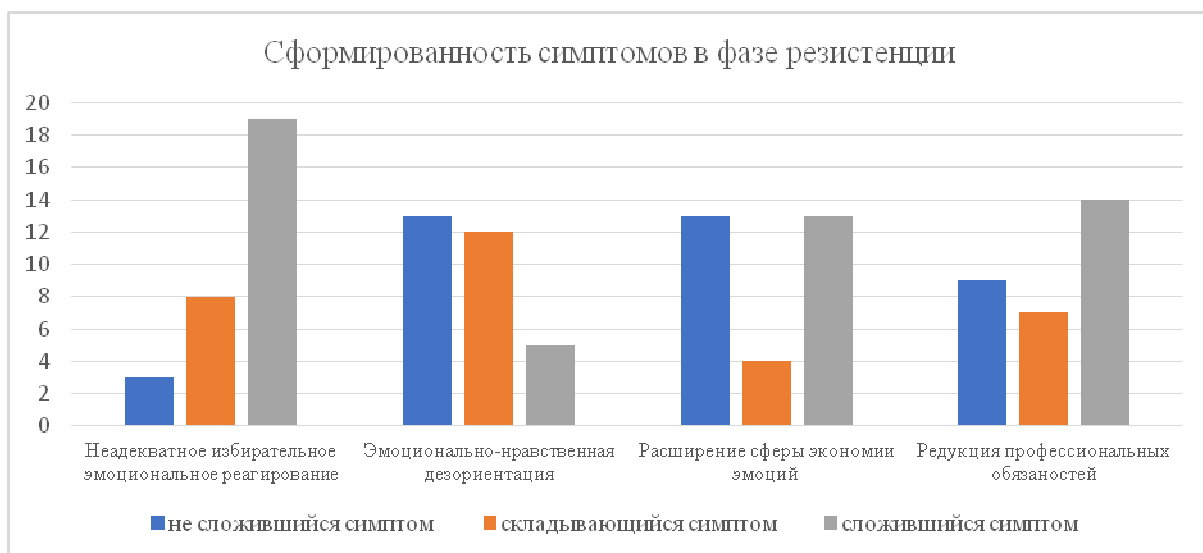

Рисунок 3. Выраженность симптомов в фазе резистенции

Фаза истощения у 50% испытуемых не сформирована, у 40% формируется, у 10% сформирована. Испытуемым с выраженной фазой истощения свойственно падение общего энергетического тонуса и ослабление нервной системы.

Рассмотрим подробнее фазу истощения, результаты из рисунка 4. Симптом эмоционального дефицита сложился у 40% испытуемых, складывается у 13,33% и не сложился у 46,67%. Испытуемые чувствуют, что эмоционально они уже не могут помочь партнерам. Специалистам трудно войти в положение партнера, соучаствовать и сопереживать, отзываться на ситуации, которые должны трогать, побуждать усиливать интеллектуальную, волевою и нравственную отдачу.

Симптом эмоциональной отстраненности является сложившимся у 13,3% испытуемых, складывающимся у 50% и не сложившимся у 36,7%. Небольшое количество специалистов почти полностью исключили эмоции из сферы деятельности. Такое отсутствие отклика – эмоциональная защита, сформированная за многие годы работы с людьми, однако она не распространяется дальше профессиональной области.

Симптом личностной отстраненности является сложившимся у 6,67% испытуемых, складывающимся у 33,33% и не сложившимся у 60%. Специалисты в большей степени не проявляют утраты интереса к партнерам.

Симптом психосоматических и психовегетативных нарушений является сложившимся у 10% испытуемых, складывающимся у 23,3% и не сложившимся у 66,7%. У нескольких специалистов наблюдается отклонения в соматическом и психическом состоянии при взаимодействии (даже мысленном) с субъектом профессиональной деятельности.

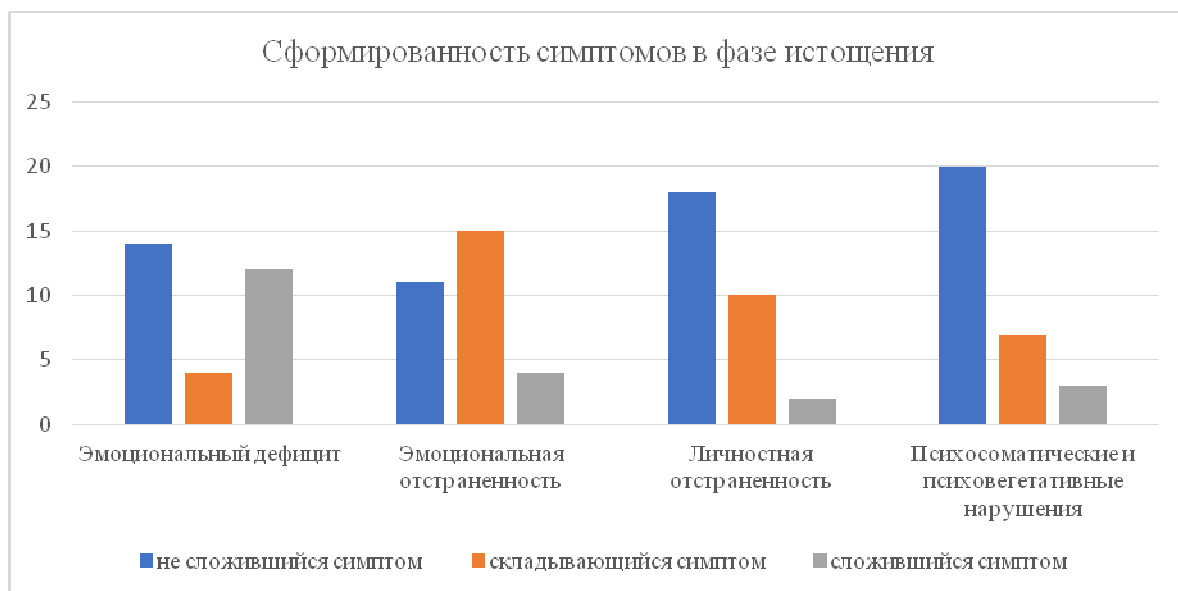

Рисунок 4. Выраженность симптомов в фазе истощения

Выводы. Запуск процесса эмоционального выгорания начинается со столкновения личности с психотравмирующими воздействиями. Подобные воздействия многообразны, однако все они в результате могут привести к выгоранию. Считается, что продолжительное присутствие стресса в жизни человека является причиной эмоционального выгорания. Широкий спектр стрессогенных факторов активизирует процесс выгорания, такие факторы могут быть как организационными, так и личностными. К ним относятся такие личностные качества как эмотивность, эмоциональная неустойчивость, повышенная ответственность и исполнительность, перфекционизм, низкая самооценка и т.д.

В результате проведенной нами работы мы выявили следующее: среди психологов, принявших участие в исследовании, 66,7% подвержены симптому эмоционального выгорания. Из них у 5% сформирована стадия напряжения, фаза резистенции в процессе формирования, а фаза напряжения не сформирована. 80% испытуемых имеют

сформированную стадию резистенции: из них у 50% не сформирована фаза напряжения, а фаза истощения находится в процессе формирования, у 25% фазы напряжения и истощения в процессе формирования и у 25% фазы истощения и напряжения не сформированы. У 15% испытуемых сформирована фаза истощения: из них у 66,7% фаза напряжения не сформирована, а фаза резистенции формируется, у 33,3% фазы напряжения и резистенции в процессе формирования.

Литература:

1. Бойко, В.В. Психоэнергетика / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 2008. – 416 с.
2. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – 2-е изд: Санкт-Петербург – 2008. – С. 33-39
3. Капустина, Т.В. Эмоциональное выгорание как элемент профессиональной деформации у специалистов, работающих в коррекционных учреждениях / Т.В. Капустина, А.С. Гайдай, О.В. Горшкова, Р.В. Кадыров // Психолог. – 2023. – №3.
4. Князев, В.Н. Современное состояние проблемы эмоционального выгорания в психологической науке / В.Н. Князев. – науч. ст.: 37.06.01, 2017.
5. Козина, Н.В. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты / Н.В. Козина, Л.С. Чутко. – М.: МЕДпресс-информ. – 2016. – 256 с.
6. Соколовская, Е.В. Эмоциональное «выгорание» на работе. Причины и способы защиты / Е.В. Соколовская // Управление развитием персонала. – 2014. – №3. – С. 224-232
7. Шутова, Н.В. Особенности развития эмоциональной устойчивости и толерантности студентов в контексте коммуникативной культуры / Н.В. Шутова, О.А. Ходыкина, В.В. Шутова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016 – № 53-11. – С. 292-300

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Абдуразакова Диана Мусаевна	ВЛИЯНИЕ ВУЗОВСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	4
Алёшин Антон Викторович Паштаев Булат Дагирович Сорокопуд Юнна Валерьевна	НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ И ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ	6
Алиева Бика Шапиевна Авшалумова Людмила Хизгиловна	К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ВОВЛЕЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СОЦИАЛЬНО-ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	11
Алижанова Хаписат Алижановна Абдулаева Мадина Алиасхабовна Омарова Нурият Магомедовна	ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	14
Байрамбеков Марат Мирзоевич Анкваб Марина Фёдоровна Литвинова Ирина Васильевна	ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХОДЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	17
Байрамбеков Марат Мирзоевич Керимов Махмуд Магомедович Литвинова Ирина Васильевна	РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ В ХОДЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	21
Вахаева Диана Адамовна Датаев Асхаб Ахмедович Семенников Антон Владимирович	БЕЗОПАСНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМ	25
Везиров Тимур Гаджиевич Гусева Седагет Ниязутдиновна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ QR-КОДА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗРАБОТКЕ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЕКТА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	28
Газиева Имани Исаевна Абдулвахабова Бирлант Борз-Алиевна Пырнова Ольга Александровна	ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	32
Гашаров Нисред Гусейнович Махмудов Хейруллах Махмудович Нурмагомедов Дибирасулав Мансурович	НЕСТАНДАРТНЫЕ ЗАДАЧИ КАК ФАКТОР МАТЕМАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА	36
Голубчиков Геннадий Михайлович	ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА САМОРЕГУЛЯЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ	40
Гурьев Леонид Евгеньевич	К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ ШТРИХОВ И ИХ ИСПОЛНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ДУХОВНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ	42
Гусева Наталья Валентиновна	СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК РЕАЛИЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ ВОЕННО-ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	44
Дударова Людмила Мусаевна Батаева Яха Данилсултановна Бачалова Инна Бисолтовна	КРЕАТИВНОСТЬ И ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	48
Измайлова Иветта Сергеевна	ПРОГРАММА ПОЭТАПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ МО РФ	50
Katina Yana Nikolaevna Levchenko Victoria Viktorovna	PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL JUSTIFICATION OF THE USE OF ELEMENTS OF NEUROLINGUISTIC PROGRAMMING IN ENGLISH LESSONS	53
Королькова Валентина Александровна	СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С ОВЗ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	56

Курбанова Заира Гаджиевна	ОБ ИЗУЧЕНИИ ДУХОВНОЙ ЛИРИКИ СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО НА УРОКАХ ДАГЕСТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ	59
Логачев Никита Вячеславович	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА	61
Магомадова Айша Руслановна Замалетдинова Эльза Юсуфовна Малёв Николай Анатольевич	РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	65
Михайленко Семен Андреевич	НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ К ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ	68
Нагаева Ирина Александровна Кузнецов Игорь Александрович	ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ STEAM-ОБРАЗОВАНИЯ	72
Овсянникова Татьяна Григорьевна Сайгушев Николай Яковлевич Веденева Ольга Анатольевна	РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	75
Опарин Роман Владимирович Ефимова Татьяна Михайловна Лялина Ирина Юрьевна	ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: РАЗВИТИЕ БАЗОВЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ	78
Останина Светлана Александровна Сайнюк Есения Сергеевна	МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ОТНОШЕНИЯ К НЕПРОФИЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ У СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ВУЗА	80
Павлова Любовь Владимировна Шимичев Алексей Сергеевич	АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	84
Павлова Альбина Борисовна Брекина Оксана Васильевна Солдатов Дмитрий Вячеславович	ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ	87
Пак Любовь Геннадьевна Каменева Елена Григорьевна Пак Владимир Игоревич	ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В АСПЕКТЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА	90
Панасенко Наталья Дмитриевна Симорин Алексей Иванович Малёв Николай Анатольевич	БЕЗОПАСНОСТЬ ДАННЫХ И КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	93
Панкратов Сергей Борисович Филатова Ольга Николаевна Зиновьева Светлана Анатольевна	ПРЕИМУЩЕСТВА НАСТАВНИЧЕСТВА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	96
Панчищина Валентина Алексеевна Бельских Юлия Анатольевна	К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕННОСТИ В УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	99
Перевозникова Наталия Игоревна Лясина Юлия Дмитриевна	ЗНАЧИМОСТЬ КИБЕРСПОРТА И ФИДЖИТАЛ СПОРТА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ	102
Пермяков Олег Михайлович Погодина Светлана Евгеньевна	ФИЗИЧЕСКИЕ НАГРУЗКИ КАК КОРРЕКТИРУЮЩИЙ ФАКТОР В БОРЬБЕ С РАССТРОЙСТВАМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ	105
Петров Константин Николаевич	ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МЕТОДИКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В РАМКАХ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	108
Петрунина Марина Александровна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТА ПЕДВУЗА	111

Пирожникова Анастасия Михайловна Шевкун Анна Владимировна	ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЙ БОЛЬШОГО ОБЪЕМА СТУДЕНТАМИ ВУЗА ПОСРЕДСТВОМ ПРИЕМА РЕФЛЕКСИВНОГО ЧТЕНИЯ	114
Плотников Кирилл Александрович	СИТУАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	117
Попова Валентина Ивановна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАЦИОННО-РАЗВИВАЮЩИХ ПРАКТИК КАК ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА	121
Попова Наталья Владимировна Григоркевич Александр Анатольевич Соколов Денис Андреевич	КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТАМ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА	123
Прокофьева Ольга Николаевна Луговая Анна Валерьевна	ПРЕДМЕТНАЯ ОЛИМПИАДА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ	126
Расходова Оксана Алексеевна Расходова Ильмира Абраровна	ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТАРШЕГО ПОКАЛЕНИЯ И СТУДЕНТОВ ВУЗОВ	129
Редников Андрей Николаевич Фалеева Лия Владимировна Александрова Наталья Сергеевна	ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	132
Рехлова Анжела Вячеславовна Матвеева Ирина Анатольевна Бамбурова Елена Анатольевна	ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	135
Руденко Екатерина Юрьевна	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ –ПРЕДМЕТНИКОВ К ГРАЖДАНСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	138
Рыбалкин Дмитрий Александрович Семенов Сергей Александрович Сергеев Сергей Сергеевич	ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ТИПА	141
Салимуллина Елена Викторовна Магдеев Шамиль Ильдарович	ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КИНОПЕДАГОГИКИ: НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ КИНОСМЕН «МОТОР»	145
Сатучиева Халида Аюбовна Францева Маргарита Владимировна Бирюкова Татьяна Ивановна	РАЗВИТИЕ «ГИБКИХ НАВЫКОВ» (SOFT SKILLS) СТУДЕНТОВ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	149
Себаева Хадижа Лечаевна Боциева Нино Иосифовна Семенников Антон Владимирович	РАЗВИТИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ДОСТУПА К УЧЕБНЫМ РЕСУРСАМ ИЗ ЛЮБОЙ ТОЧКИ МИРА	152
Сизова Ольга Алексеевна Мусаева Роя Видади кызы Ульянова Римма Арташессовна	СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	156
Скира Елена Васильевна	БАЗОВЫЕ УЧЕБНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ	159
Славина Лилия Рустамовна Мустафина Лилия Рашидовна Зайцева Жанна Ильинична	К ПРОБЛЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ НЕРОДНОЙ ЯЗЫК ОБУЧЕНИЯ	161
Смирнова Жанна Венедиктовна Костылева Елена Анатольевна Филиппова Ольга Николаевна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКСКУРСИИ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ	165

Смышляева Ольга Валентиновна Панова Ирина Валентиновна	АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОСТРОЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ В ВУЗАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	168
Степанова Инга Юрьевна Никитенко Юлия Александровна	ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С УЧЕБНОЙ ГРУППОЙ КАК СУБЪЕКТОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	171
Степенко Эдуард Александрович Синицын Юрий Николаевич	ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ В ВОЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ВОЕННЫХ ДИРИЖЁРОВ	174
Сулейманова Зумруд Запировна Кашин Сергей Николаевич Селимханов Магомед Саламович	ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	177
Сулейманова Зумруд Запировна Мустафасева Аида Рафиковна Магомедова Замира Шахабудиновна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	180
Сырова Надежда Васильевна Зимина Евгения Константиновна Абдуллина Марина Александровна	ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ	184
Тажмуратова Айгуль Амангалейевна	ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: СПЕЦИФИКА И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	187
Талипова Олеся Азатовна Ахметшина Энже Накеевна Гатауллина Резеда Фарвазовна	АКТИВИЗАЦИЯ ПОЛИМОДАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЁЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ	190
Тарамов Юсуп Хатабович Боциев Игорь Фёдорович Ахметвалеева Ляля Вахитовна	РАЗВИТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	194
Тарасова Оксана Алексеевна Колтыгина Елена Владимировна Сапрыкин Павел Павлович	КРИТЕРИИ И УРОВНИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К РЕАЛИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ	197
Терещенко Анна Алексеевна Борисова Елена Николаевна	КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ГУСЕЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА	200
Тимошенко Алена Юрьевна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	203
Тиньков Иван Валерьевич	ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ	206
Томчук Светлана Алексеевна	МУЗЫКАЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	210
Умархаджиева Седа Руслановна Джумаева Айбике Агоевна Калимуллин Рустем Ирекович	РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ЦИФРОВОГО ДИЗАЙНА И МУЛЬТИМЕДИА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	213
Уромова Светлана Евгеньевна Бедякшина Дарья Сергеевна Ольхина Елена Александровна	ПРОЯВЛЕНИЯ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ И МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ	216
Федорова Татьяна Анатольевна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	219
Феоктистова Олеся Владимировна	ПРИЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	222
Хамхоева Лейла Магаметовна Белалов Решед Маазович Магомадова Алиса Иналовна	ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	225

Хвастунова Елена Петровна Цой Алла Игнатьевна Козырева Дарья Олеговна	РАЗВИТИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	228
Чуешева Наталья Алексеевна Кузеванова Анастасия Анатольевна	СПЕЦИФИКА СФОРМИРОВАННОСТИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ	231
Чумарина Гузель Раисовна Еремеева Гузель Ринатовна Гололобова Наиля Ирекловна	ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ	234
Шахманова Айшат Шихахмедовна Абуталимова Аида Абдулмуслимовна	РАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ	236
Шахманова Айшат Шихахмедовна Караханова Галина Алиевна	РОЛЬ ОСВОЕНИЯ ШКОЛЬНИКАМИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПОЗНАНИЯ В АКТИВИЗАЦИИ ИХ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	240
Швецова Резеда Фаритовна	РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ	244
Шейко Галина Александровна	РАЗВИТИЕ КОМПОЗИЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ КАЛЛИГРАФИИ	246
Шейко Галина Александровна	ЗАНЯТИЯ КАЛЛИГРАФИЕЙ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ	249
Yusupova Agnia Sergeevna Volchkova Venera Ildusovna Gazizova Alfia Ildusovna	ANALYZING THE FORMATION OF FAMILY AND MARITAL VALUES OF STUDENTS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION	251
Ющенко Захар Дмитриевич	ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ К ОРГАНИЗАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СО ШКОЛЬНИКАМИ	254
Яворская Анна Михайловна	РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ РЕШЕНИЯ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ	256
Яковенко Татьяна Владимировна	НАСТАВНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИНЦИПЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ	259
Яковлева Екатерина Анатольевна Николаева Ольга Олеговна	ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ СОЗДАНИЯ УПРАЖНЕНИЙ ПО СТРАНОВЕДЕНИЮ	262
Яковлева Анастасия Викторовна Коротков Олег Владимирович Короткова Алла Владиленовна	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ОПЫТА ОБУЧАЮЩИХСЯ	265
Ярцев Артем Александрович	РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА: МОДИФИЦИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	268
Ястребова Лариса Александровна	РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВЫХ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	270
ПСИХОЛОГИЯ		
Овсянникова Елена Александровна Скворцова Ирина Олеговна Быстрова Аниса Сергеевна	МЕДИАЦИЯ – ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ШКОЛЕ	274
Осипова Наталья Владимировна Макадей Людмила Ильинична Терещенко Элеонора Владимировна	НАРУШЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ ПРИ ТРЕВОЖНЫХ РАССТРОЙСТВАХ	278
Пайгунова Юлия Викторовна Чистяков Вячеслав Айдарович	ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ ВУЗА ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ	281

Салпагарова Сулико Хасановна Бостанов Умар-Алий Аубекирович	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ БАНКА В СТРЕССОВЫХ УСЛОВИЯХ	285
Ткаченко Надежда Степановна Решетникова Анастасия Игоревна	МНОЖЕСТВЕННЫЙ РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СЕМЕЙНОГО СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА НА СКЛОННОСТЬ ПОДРОСТКОВ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	288
Ханевская Галина Валентиновна Топорищев Михаил Сергеевич	ИСТОКИ ОБРАЗОВАНИЯ КОГНИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ КАК ВЕДУЩЕГО НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	291
Хлоповских Юлия Геннадьевна Прокудин Иван Анатольевич Пасечкина Татьяна Николаевна	ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ	294
Шлыкова Юлия Борисовна Васильченко Наталья Алексеевна Микольян Виолетта Артуровна	ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	297
Шутова Наталья Вадимовна Урусова Регина Вадимовна	ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПСИХОЛОГОВ, РАБОТАЮЩИХ С ДЕТЬМИ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	300

Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 64996

Проблемы современного педагогического образования
Выпуск 83. Часть 4.

ISSN 2311-1305

Ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, дат, наименований, фамилий, имен, цифровых данных несут авторы статей.

Научные статьи печатаются в соответствии с авторскими вариантами.

Адрес учредителя:
295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4
(3652) 54-50-36

Адрес редакции и издателя:
298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2а
(3654) 323013

Отпечатано в типографии:
Гуманитарно-педагогическая академия (г. Ялта)
298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2а
(3654) 323013

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-61807 от 18 мая 2015 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписано к печати 24.04.2024. Сдано в набор 02.05.2024. Дата выхода 17.05.2024
Формат 210x297. Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Условн. печатн. листов 35,92.
Тираж 500 экз. Свободная цена.